This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

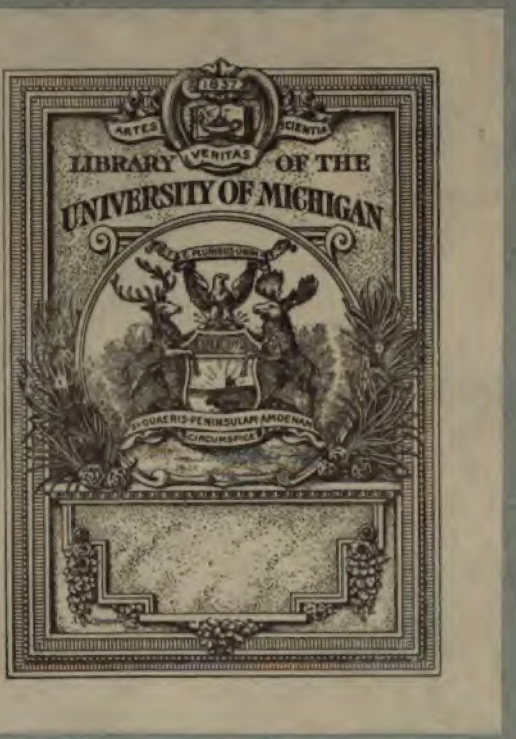
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

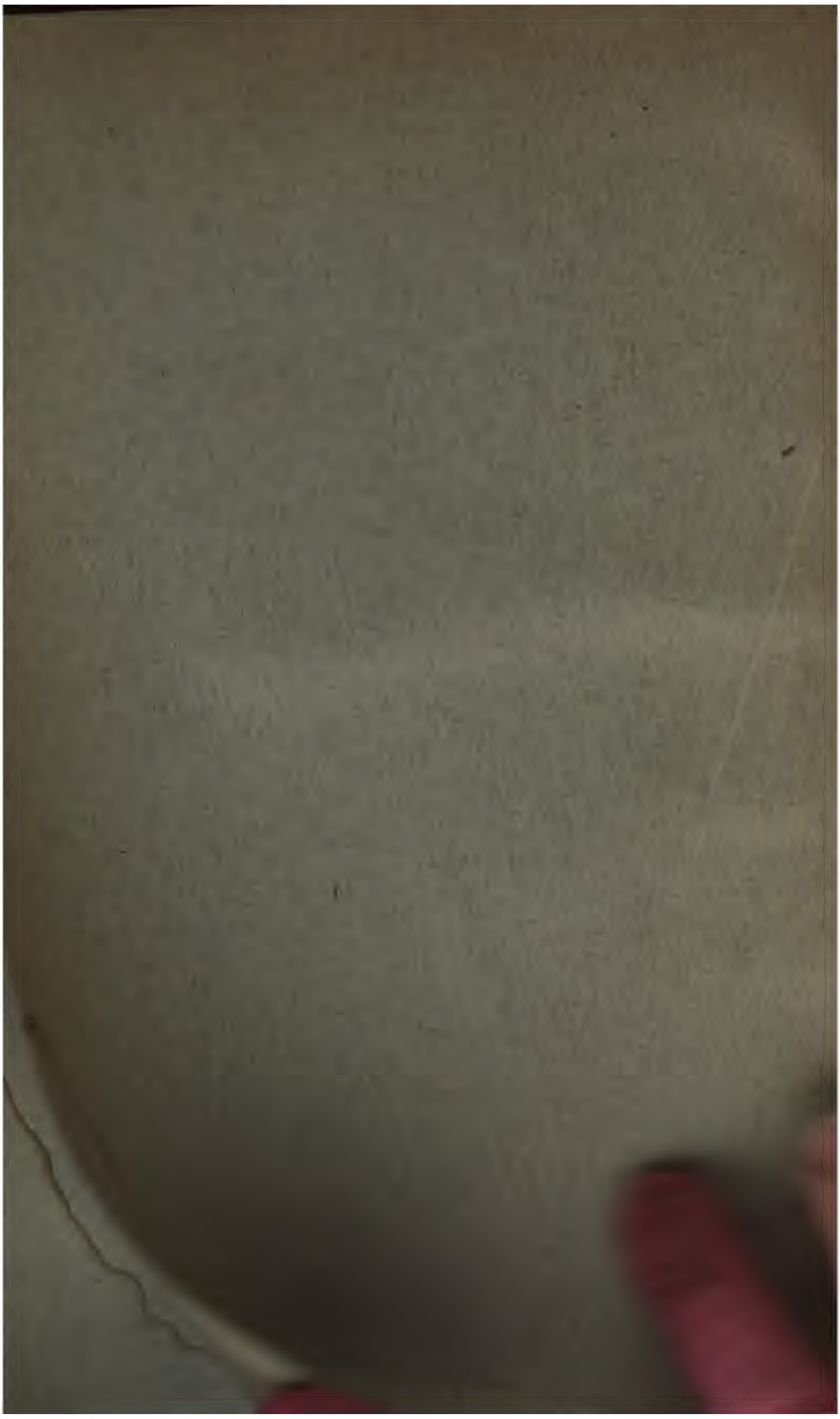
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

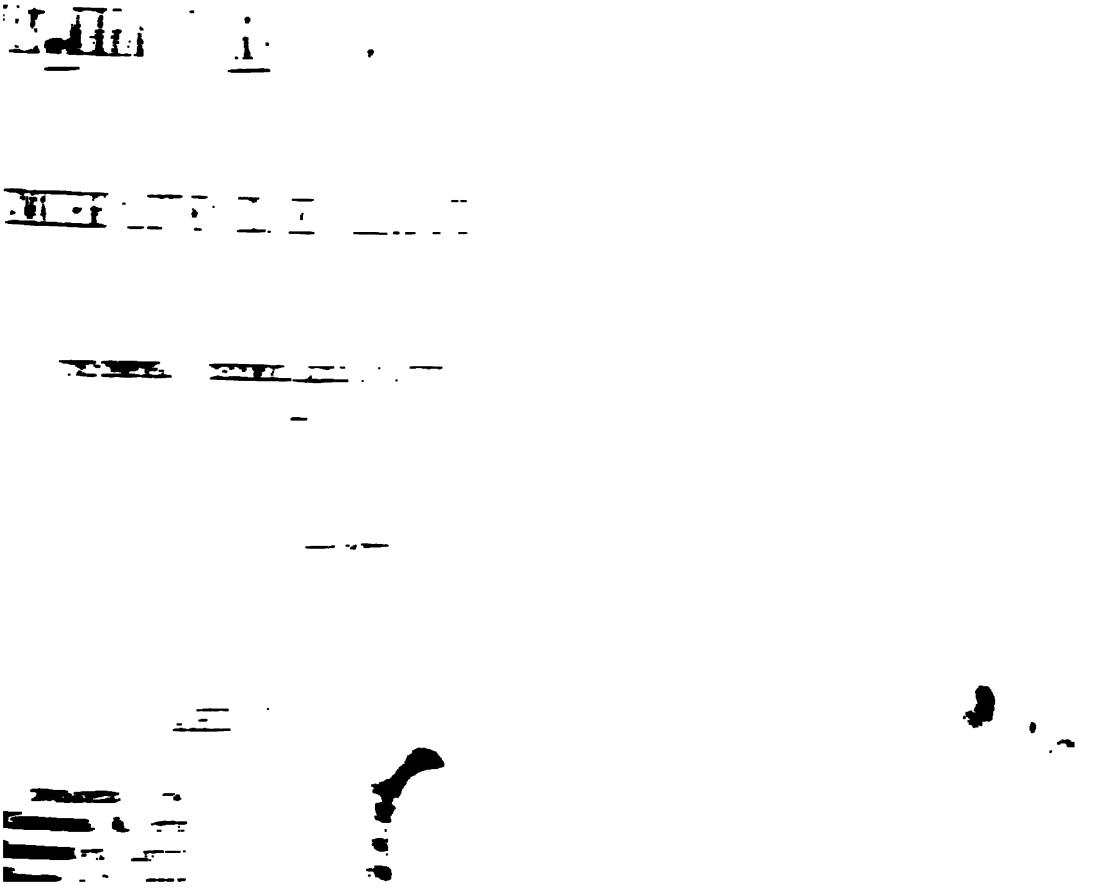
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице http://books.google.com/


ARTES
VERITAS
SCIENTIA
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN
SI QUAERIS PENINSULAM AMOENAM
CIRCUMSPICE





СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

(ИМПЕРАТОРСКОЙ) АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ СЕМЬДЕСЯТЪ ВТОРОЙ.

72

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1903.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:
И. И. Глазунова, М. Эггерса и Комп. и **К. Л. Риккера** въ Санктпетербургѣ; **Н. П. Карбасникова** въ Санктпетербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ; **М. В. Клюкина** въ Москвѣ; **Н. Я. Оглоблина** въ Санктпетербургѣ и Кіевѣ; **Е. П. Распопова** въ Одессѣ; **Н. Киммеля** въ Ригѣ; у **Фосъ (Г. Гессель)** въ Лейпцигѣ; у **Г. Люзакъ и Комп.** въ Лондонѣ, а также и въ Книжномъ складѣ Императорской Академіи Наукъ.

Цѣна этого тома **Сборника** *два рубля.*

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ СЕМЬДЕСЯТЪ ВТОРОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1903.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, февраль 1908 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

		стран.
Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за 1900 годъ:		
За сентябрь—декабрь		I—XXVII
В. Н. Рогожинъ. Дѣла «Московской Цензуры» въ царствованіе Павла I, какъ новые матеріалы для русской библіографіи и словаря русскихъ писателей. Выпускъ I. 1797 годъ	№ 1.	LXV и 1—106
Платонъ Васенко. Замѣтки къ Латухинской степенной книгѣ	№ 2.	1—89
В. Волоцкій. Сборникъ матеріаловъ для изученія Ростовскаго (Яросл. губ.) говора	№ 3.	1—115
П. В. Шейнъ. Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія сѣверо-западнаго края. Томъ III. (Съ портретомъ)	№ 4.	IV и 1—535
А. Кузнецовъ. Свадебные приговóры дружки по рукописи половины XIX столѣтія	№ 5.	1—30

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

За сентябрь — декабрь 1900 года.

---

2 сентября 1900 г. II.

Читана выписка изъ протокола Общаго Собранія Академіи Наукъ отъ 13 мая сего года ст. 101 слѣдующаго содержанія: „Вдова тайнаго совѣтника Л. Я. Буслаева и директоръ Серпуховской прогимназіи В. Ѳ. Буслаевъ обратились къ Академіи съ заявленіемъ о передачѣ ими Академіи права на изданіе сочиненія покойнаго ординарнаго академика Ѳ. И. Буслаева: „Историческіе очерки русской народной словесности и искусства", безъ всякихъ условій о срокѣ ихъ напечатанія. Положено напечатать подлинное заявленіе въ приложеніи къ протоколу, благодарить жертвователей за цѣнный даръ и переданное имъ право на изданіе труда Ѳ. И. Буслаева предоставить Отдѣленію русскаго языка и словесности".—Положено принять къ свѣдѣнію.

2 сентября 1900 г. III.

Въ дополненіе къ статьѣ IV протокола засѣданія 20 мая сего года постановлено просить Почетнаго члена Императорской Академіи Наукъ, г. Митрополита Санктпетербургскаго и Ладожскаго Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, въ день исполняющагося 15 декабря сего года столѣтія, со дня рожденія бывшаго архіепископа Херсонскаго и Таврическаго Иннокентія (Борисова), состоявшаго съ 1836 г. членомъ Императорской Россійской Академіи и затѣмъ съ 19-го октября 1841 г.

ординарнымъ академикомъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности, почтить память въ Бозѣ почившаго іерарха торжественнымъ отправленіемъ паннихиды въ стѣнахъ Академіи Наукъ.

2 сентября 1900 г. IV.

Г. Предсѣдательствующій заявилъ, что имъ было представлено Его Императорскому Высочеству Августѣйшему Президенту одобренное Отдѣленіемъ въ полномъ его составѣ, заключеніе Комиссіи, разсматривавшей Записки Императрицы Екатерины II. Постановлено вопросъ о томъ, въ какомъ видѣ должны быть изданы Записки и въ какомъ количествѣ экземпляровъ, — подвергнуть обсужденію въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій Отдѣленія въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Президента Академіи.

2 сентября 1900 г. VII.

Препровожденные Непремѣннымъ Секретаремъ Академіи (при письмѣ, отъ 14 августа сего года за № 889) въ четырехъ тетрадяхъ тексты великорусскихъ сказокъ и пѣсенъ, записанныхъ учителемъ одноклассnаго училища села Муромли (Олонецкой губ., Петрозаводскаго уѣзда) Александромъ Георгіевскимъ, — вмѣстѣ съ его препроводительною въ Академію Наукъ запискою отъ 19 іюля сего года положено передать на предварительный просмотръ академику А. Н. Веселовскому съ просьбою сообщить о нихъ свой отзывъ.

2 сентября 1900 г. VIII.

Непремѣнный Секретарь при письмѣ своемъ, отъ 2 іюня сего года за № 729, препроводилъ прошеніе бывшаго директора и преподавателя греческаго языка въ Одесскомъ Греческомъ Училищѣ Х. И. Вулодимо (отъ 24 мая сего года). Приступивъ къ составленію полнаго русско-греческаго словаря, соотвѣтствующаго современному состоянію обоихъ языковъ и имѣя собраннымъ по опредѣленному плану уже достаточный матеріалъ, г. Вулодимо обращается, въ случаѣ, если предпріятіе его будетъ признано полезнымъ и одобрено Академіей, съ просьбою объ оказаніи ему моральной и матеріальной поддержки для окончанія и изданія упомянутаго его труда. По обсужденіи означен-

наго предложенія г. Вулодимо, Отдѣленіе постановило просить его о доставленіи программы и образцовъ предпринятаго имъ труда.

2 сентября 1900 г. IX.

Академикъ И. Н. Ждановъ передалъ въ Отдѣленіе „Отчетъ студента Историко-филологическаго факультета Императорскаго Санктпетербургскаго университета Жакова о поѣздкѣ въ Устьсысольскій уѣздъ съ цѣлію изученія поэзіи зырянъ“.— Положено передать Отчетъ г. Жакова на предварительное разсмотрѣніе академику В. И. Ламанскому съ просьбою сообщить о немъ Отдѣленію свой отзывъ.

2 сентября 1900 г. X.

Непремѣнный секретарь Академіи въ письмѣ своемъ на имя г. Предсѣдательствующаго отъ 2 іюня сего года за № 727 сообщилъ нижеслѣдующее: „По извѣстному Вамъ дѣлу объ изданіи сочиненій В. А. Жуковскаго, А. А. Ѳоминъ обратился къ Его Высочеству съ просьбою оказать содѣйствіе изданію испрошеніемъ особой суммы. Августѣйшему Президенту угодно предварительно знать: 1) Можетъ-ли быть оказано Отдѣленіемъ русскаго языка матеріальное содѣйствіе г. Ѳомину для подготовительныхъ работъ, указанныхъ ему Отдѣленіемъ, и въ какомъ размѣрѣ? и 2) Приметъ-ли Отдѣленіе подъ свое покровительство изданіе сочиненій В. А. Жуковскаго, если подготовительныя работы будутъ сдѣланы г. Ѳоминымъ удовлетворительно? Предсѣдательствующій отвѣчалъ на это письмо согласно съ постановленіемъ Отдѣленія отъ 22 апрѣля сего года (проток. ст. XIV).

2 сентября 1900 г. XIV.

Профессоръ Санктпетербургской Духовной Академіи П. Н. Жуковичъ, телеграммою изъ Риги отъ 14 августа сего года увѣдомилъ Отдѣленіе о кончинѣ въ мѣстной городской больницѣ П. В. Шейна. — Принято къ свѣдѣнію.

2 сентября 1900 г. XV.

Б. Л. Модзалевскій по поводу возложеннаго на него порученія (см. протоколъ засѣданія Отдѣленія 20 мая 1900 г., ст. IX)

просить указаній по слѣдующимъ вопросамъ: 1) Слѣдуетъ ли ему вторично ѣхать къ А. А. Пушкину? 2) Если слѣдуетъ, то когда именно; теперь же, сообразно съ приглашеніемъ г. Пушкина, или въ будущемъ году? 3) Слѣдуетъ-ли Модзалевскому везти библіотеку въ Академію даже въ томъ случаѣ, если онъ на мѣстѣ убѣдится, что библіотекой уже пользовались и что, такимъ образомъ, она уже не представляетъ ничего цѣльнаго. Положено поручить г. Модзалевскому нынѣ же предпринять поѣздку въ имѣніе А. А. Пушкина для перевозки библіотеки поэта А. С. Пушкина въ Санктпетербургъ и доставленія ея въ помѣщеніе Академіи.

2 сентября 1900 г. XX.

Непремѣнный Секретарь Академіи при письмѣ своемъ отъ 23 августа сего года за № 896 передалъ записку діакона Іоанна Ходоровскаго о томъ, что онъ кромѣ собранныхъ народныхъ пѣсенъ Черниговской губерніи, отосланныхъ Императорской Академіи Наукъ, имѣетъ намѣреніе записать отъ жителей всего Козелецкаго уѣзда обряды народные при родинахъ, крестьбинахъ, свадьбахъ и похоронахъ со всѣми суевѣрными церемоніями. Если его намѣреніе, съ цѣлью научной, не безполезно будетъ для Императорской Академіи Наукъ, то онъ покорнѣйше проситъ Императорскую Академію Наукъ дать ему для вышесказанной цѣли необходимыя наставленія и руководства. По полученіи отъ Академіи Наукъ дозволенія для экспедиціи по Козелецкому уѣзду, тотчасъ же имъ будетъ приступлено къ этнографическимъ работамъ во время экспедиціи. Положено передать предложеніе г. Ходоровскаго на предварительное разсмотрѣніе академику В. И. Ламанскому съ просьбою сообщить Отдѣленію о немъ свой отзывъ.

2 сентября 1900 г. XXIV.

Просьбу г. Прокурора Московской Синодальной Конторы князя Ал. Ширинскаго-Шихматова (отъ 27-го іюля сего года за № 1598) о безплатной высылкѣ для Синодальной Библіотеки ученыхъ записокъ, извѣстій, сборниковъ и другихъ трудовъ второго Отдѣленія Академіи Наукъ за прежніе годы и о безмездномъ доставленіи его изданій на будущее время — положено удовлетворить, почему и сдѣлать соотвѣтственныя распоряженія по Книжному Складу Академіи Наукъ.

16 сентября 1900 г. II.

Составленіе Отчета о дѣятельности Отдѣленія за истекающій 1900 годъ положено поручить Ординарному академику А. Н. Пыпину.

16 сентября 1900 г. III.

Въ виду необходимости имѣть точныя свѣдѣнія о ходѣ печатанія изданій Отдѣленія, постановлено: просить академика А. А. Шахматова имѣть постоянное наблюденіе за движеніемъ печатанія всѣхъ изданій Отдѣленія и вмѣстѣ съ тѣмъ предложить Типографіи Академіи Наукъ представлять академику А. А. Шахматову ежемѣсячныя вѣдомости о количествѣ поступившихъ въ наборъ рукописей, о числѣ набранныхъ и отпечатанныхъ листовъ.

16 сентября 1900 г. VI.

Препровожденныя въ Отдѣленіе Непремѣннымъ Секретаремъ Академіи, при письмѣ отъ 16 сентября сего года, за № 937, одиннадцать №№ рукописей (изъ числа бумагъ и рукописныхъ произведеній А. С. Пушкина, составляющихъ собственность Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ (№№ 2364 — 2372, 2393 и 2395) и найденныхъ въ имуществѣ, оставшемся послѣ покойнаго академика Л. Н. Майкова,—положено передать на храненіе въ Рукописный Отдѣлъ I Отдѣленія Академической Библіотеки.

16 сентября 1900 г. VII.

Академикъ А. А. Шахматовъ, сообщивъ, что имъ получены отъ профессора Императорскаго Казанскаго Университета Е. Ѳ. Будде въ рукописи Предисловіе, Введеніе и первыя главы составленнаго имъ съ вѣдома Отдѣленія (см. протоколъ засѣданія 27 марта 1899 г. ст. II) труда, подъ заглавіемъ: „Опытъ грамматики языка А. С. Пушкина. Часть I. Этимологія. Отдѣлъ I. Словоизмѣненіе, выпускъ 1: §§ 1—22: Склоненіе именъ существительныхъ“ (на листахъ XXIX + 71),— высказалъ мнѣніе, что для напечатанія означеннаго труда профессора Будде слѣдуетъ назначить отдѣльный томъ Сборника Отдѣленія и печатать его по мѣрѣ полученія оригинала для набора отъ автора. Одобрено.

16 сентября 1900 г. IX.

По поводу опредѣленій Отдѣленія отъ 5 февраля сего года (ст. XI) и 1 апрѣля с. г. (ст. VIII) академикъ А. А. Шахматовъ сдѣлалъ сообщеніе, въ которомъ высказалъ желаніе, чтобы извѣстное предложеніе профессоровъ Императорскаго Новороссійскаго университета В. М. Истрина и П. А. Лаврова не было покинуто безслѣдно, и намѣтилъ съ своей стороны слѣдующія измѣненія въ планѣ работы: собрать въ извѣстномъ систематическомъ порядкѣ полную библіографію по исторіи древнерусской письменности до 1700 года и расположить ее въ видѣ библіографическаго словаря изслѣдователей исторіи русской литературы; при чемъ въ концѣ такого труда могутъ быть приложены разнаго рода указатели. Присоединяясь къ мнѣнію академика А. А. Шахматова, академикъ И. Н. Ждановъ высказался за необходимость прибавить указанія и на труды по народной русской словесности и исторіи новѣйшей русской литературы. Положено означенныя замѣчанія академиковъ А. А. Шахматова и И. Н. Жданова имѣть въ виду при дальнѣйшемъ обсужденіи этого вопроса.

16 сентября 1900 г. XI.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ изъ Типографіи Императорской Академіи Наукъ, редактору издаваемаго Отдѣленіемъ Литовско-русско-польскаго словаря А. и И. Юшкевичей преподавателю Александровской гимназіи въ г. Ревелѣ И. О. Яблонскому было по сіе время доставлено на корректуру уже около трехъ печатныхъ листовъ (именно 31 іюля 1899 г. формы 1 и 2, 17 августа формы 3—4, 5 сентября формы 5—6, 21 октября формы 7—8, 29 октября формы 9—10 и 28 января 1900 г. ф. ф. 11—12), но не возвращено г. Яблонскимъ ни одной гранки корректуръ. Положено обратиться къ г. Яблонскому для полученія свѣдѣній, въ какомъ положеніи находятся нынѣ его работы по редактированію упомянутаго Словаря.

30 сентября 1900 г. II.

Въ Отдѣленіи было обсуждаемо о дальнѣйшемъ продолженіи изданія „Сочиненій А. С. Пушкина“ и, въ виду сложности этого вопроса, положено образовать Комиссію изъ членовъ Отдѣленія, ординарныхъ академиковъ А. Н. Веселовскаго,

И. Н. Жданова и Ѳ. Е. Корша и просить ихъ внести свое заключеніе въ одно изъ ближайшихъ засѣданій Отдѣленія.

30 сентября 1900 г. III.

Въ виду истекающаго 11 ноября сего года столѣтія со дня рожденія извѣстнаго русскаго историка, бывшаго профессора Императорскаго Московскаго университета и ординарнаго академика по Отдѣленію русскаго языка и словесности М. П. Погодина, положено почтить память покойнаго сочлена особымъ публичнымъ собраніемъ въ стѣнахъ Академіи и просить академика В. И. Ламанскаго приготовить по этому поводу рѣчь, а также пригласить и біографа Погодина, Н. П. Барсукова принять участіе въ чествованіи Академіею памяти М. П. Погодина прочтеніемъ какого-либо отрывка изъ неизданной части его труда.

30 сентября 1900 г. IX.

Переданныя г. Непремѣннымъ Секретаремъ Академіи, при препроводительномъ письмѣ отъ 23 сентября сего года за № 981: записку, представленную г. Вице-Президенту Академіи членомъ-сотрудникомъ Русскаго Библіологическаго Общества П. А. Дилакторскимъ по вопросу о напечатаніи насчетъ Академіи Наукъ составляемаго имъ Вологодскаго Областного словаря и приложенную къ ней 1-ую тетрадь рукописнаго сочиненія подъ заглавіемъ: „Матеріалы для Словаря областного вологодскаго нарѣчія“ (отъ слова А̀вушный до слова Дю̀жій на 36 страницахъ), положено передать академику А. А. Шахматову съ просьбою сообщить о ней Отдѣленію свой отзывъ.

30 сентября 1900 г. X.

Доложено письмо къ г. Вице-Президенту Академіи А. П. Мельникова изъ Нижняго Новгорода, отъ 20 сентября сего года слѣдующаго содержанія: „Въ началѣ 1900 г. по просьбѣ покойнаго П. В. Шейна, доставлены были мною разныя этнографическія свѣдѣнія по Нижегородскому краю для его „Великорусса“, издаваемаго Императорскою Академіею Наукъ, между прочимъ, посланы были собранныя мной, въ разное время пѣсни и псалмы скитскіе и монастырскіе, раскольничьи духовные стихи, нѣсколько народныхъ пѣсней и довольно большое

собраніе заговоровъ — всего до 130 записей. Все это, какъ писалъ мнѣ покойный, было предназначено имъ для дальнѣйшихъ выпусковъ его труда. Въ настоящее время, не зная о судьбѣ посланнаго мною собранія, — я рѣшаюсь почтительнѣйше просить Ваше Превосходительство не отказать увѣдомленіемъ: будетъ-ли издаваться въ дальнѣйшихъ выпускахъ „Великоруссъ“ и окажется ли нужнымъ посланный мною матеріалъ? Если же нѣтъ, то не окажется-ли возможнымъ все посланное мною покойному Шейну возвратить мнѣ обратно. Собраніе, особенно раскольничьихъ стиховъ и заговоровъ стоило мнѣ въ свое время нѣкоторыхъ усилій и извѣстной настойчивости“.— Положено разсмотрѣніе этого вопроса отложить до учрежденія опеки надъ малолѣтнею дочерью П. В. Шейна, о чемъ и увѣдомить г. Мельникова.

30 сентября 1900 г. XVI.

Оставленный при Императорскомъ Московскомъ университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ русской литературы и языка А. Д. Григорьевъ представилъ въ Отдѣленіе (при препроводительномъ письмѣ своемъ отъ 24 сентября сего года) рукописный „Отчетъ о поѣздкѣ на рѣку Пинегу за былинами“ (стр. 1—18), а также „Матеріалы для діалектологіи деревень Архангельской губерніи, расположенныхъ по нижнему теченію рѣки Сѣверной Двины и ея притока рѣки Пинеги, а также нѣсколькихъ деревень Вологодской и Олонецкой губерній, вблизи Московско-Ярославско-Архангельской желѣзной дороги“ (стр. 1—21) и „Словарь особенныхъ словъ, собранныхъ въ Пинежскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи по рѣкѣ Пинегѣ“ (стр. 25—32)—и проситъ напечатать послѣдніе въ Извѣстіяхъ Отдѣленія въ видѣ приложенія къ его Отчету или подъ отдѣльнымъ заглавіемъ, какъ то Отдѣленіе найдетъ болѣе удобнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ томъ же письмѣ г. Григорьевъ, сообщая о томъ, что имъ „записаны по рѣкѣ Пинегѣ 167 былинъ (народныхъ „ста́ринъ“) и историческихъ пѣсенъ“, обращается къ Отдѣленію съ предложеніемъ помѣстить ихъ въ одномъ изъ академическихъ изданій и, въ случаѣ, если Отдѣленіе изъявитъ согласіе на его предложеніе, проситъ о скорѣйшемъ напечатаніи собранныхъ имъ былинъ и о выдачѣ ему отдѣльныхъ оттисковъ. Кромѣ того онъ проситъ о

безплатной выдачѣ нѣкоторыхъ изданій Отдѣленія. Положено: 1) письмо г. Григорьева съ приложенными матеріалами передать академику А. А. Шахматову и 2) просить г. Григорьева доставить рукопись собранныхъ имъ 167 былинъ нынѣ же въ Отдѣленіе для разсмотрѣнія.

30 сентября 1900 г. XVIII.

Сообщенную Отдѣленію академикомъ А. А. Шахматовымъ просьбу академика И. В. Ягича (въ письмѣ отъ 10-го октября нов. стиля) о томъ, не признаетъ-ли Отдѣленіе возможнымъ оказать содѣйствіе профессору-лингвисту Шухардту (въ Градцѣ) облегченіемъ ему доступа для его ученыхъ работъ къ пользованію русскими оффиціальными изданіями, касающимися рыболовства, — положено исполнить, для чего и обратиться къ г. Министру Государственныхъ Имуществъ и Земледѣлія съ ходатайствомъ о безплатной высылкѣ въ Вѣнскую Академію Наукъ изданій Министерства по указанному предмету.

30 сентября 1900 г. XXI.

По возбужденному вновь В. И. Срезневскимъ вопросу относительно печатанія въ Сборникѣ приготовленной имъ къ печати „Переписки его отца“—положено просить г. Срезневскаго представить въ Отдѣленіе первый обработанный имъ выпускъ означеннаго труда.

7 октября 1900 г. IV.

Представленный приватъ-доцентомъ Императорскаго Новороссійскаго университета С. М. Кульбакинымъ отчетъ (отъ 24 сентября сего года) объ ученой его дѣятельности за послѣднее время—положено принять къ свѣдѣнію.

7 октября 1900 г. V.

Представленный въ Отдѣленіе приватъ-доцентомъ Императорскаго Московскаго университета В. К. Поржезинскимъ Отчетъ о поѣздкѣ въ Германію лѣтомъ 1900 г., изложенный имъ въ особой статьѣ подъ заглавіемъ: „Нѣсколько словъ о дошед-

шихъ до насъ памятникахъ языка полабскихъ славянъ", — положено принять къ свѣдѣнію и напечатать въ 3-ей книжкѣ V тома (изданія 1900 г.) Извѣстій Отдѣленія.

7 октября 1900 г. VIII.

Академикъ К. Г. Залеманъ представилъ, при препроводительной своей запискѣ отъ 7 сего октября, доставленную ему изъ г. Якутска г. Эд. Пекарскимъ рукописную тетрадь подъ заглавіемъ: „Дополненія и поправки къ „Словарю русскаго языка", составленному Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ" (на 15 полулистахъ съ приложеніемъ вырѣзокъ изъ газетъ и записей на клочкахъ бумаги). При этомъ академикъ Залеманъ сообщилъ, что авторъ поручилъ ему доставить эти матеріалы въ распоряженіе Отдѣленія съ тѣмъ, чтобы, по минованіи надобности, они ему были возвращены. — Положено передать тетрадь г. Пекарскаго академику А. А. Шахматову.

7 октября 1900 г. IX.

Академикъ Ѳ. Е. Коршъ представилъ возвращенную діакономъ Іоанномъ Ходоровскимъ тетрадь его записей подъ заглавіемъ: „Народныя пѣсни Черниговской губерніи, собранныя со словъ крестьянъ" и записку его (отъ 10 іюля сего года), въ которой онъ указываетъ на ошибки, допущенныя при перепискѣ сборника. Въ виду того, что, по сообщенію академика Ѳ. Е. Корша, діаконъ Ходоровскій не внесъ никакихъ улучшеній и поправокъ, о которыхъ упоминаетъ самъ въ своей запискѣ, Отдѣленіе положило возвратить г. Ходоровскому его рукописный сборникъ для исправленія ошибокъ въ текстахъ и въ музыкальной части, безъ чего онъ не можетъ быть напечатанъ въ изданіяхъ Академіи.

7 октября 1900 г. XI.

Г. Предсѣдательствующій сообщилъ о полученіи отъ младшаго письмоводителя Канцеляріи Конференціи Б. Л. Модзалевскаго письменнаго доклада его отъ 6 сего октября относительно исполненнаго имъ порученія Отдѣленія по перевозкѣ подъ наблюденіемъ его изъ имѣнія А. А. Пушкина—села Ивановскаго, Бронницкаго уѣзда, Московской губерніи, въ Санкт-

петербургъ, въ Главное зданіе Академіи Наукъ библіотеки поэта А. С. Пушкина. Положено принять къ свѣдѣнію.

7 октября 1900 г. XII.

Старшій помощникъ библіотекаря I Отдѣленія библіотеки Академіи Наукъ В. И. Срезневскій представилъ въ трехъ рукописныхъ тетрадяхъ предполагаемый I выпускъ „Переписки его отца, академика И. И. Срезневскаго за 1825—1839 гг.“. Въ препроводительной своей запискѣ г. Срезневскій сообщаетъ, что, согласно желанію Отдѣленія, высказанному въ 1897 г., переписка за означенный періодъ времени введена въ приготовленную къ печати рукопись далеко не въ полномъ объемѣ и заключаетъ въ себѣ лишь наиболѣе важные въ біографическомъ и историко-литературномъ отношеніи матеріалы, извлеченные изъ писемъ; объемъ выпуска по приблизительному счету листовъ въ 15 или 20. — Положено рукопись I выпуска „Переписки“ передать для разсмотрѣнія академику В. И. Ламанскому.

7 октября 1900 г. XIV.

Представленное приватъ-доцентомъ Императорскаго Санктпетербургскаго университета А. Л. Погодинымъ въ рукописи начало его труда подъ заглавіемъ: „Къ вопросу о варварскихъ именахъ въ надписяхъ, найденныхъ въ Южной Россіи и на Кавказѣ“. Глава I: „Историческое введеніе“ (на листахъ 1—33)—положено передать на разсмотрѣніе академику Ѳ. Е. Коршу.

28 октября 1900 г. IV.

Г. Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ письмомъ къ г. Предсѣдательствующему, отъ 24 сего октября за № 1036, увѣдомилъ, что имъ сдѣлано надлежащее распоряженіе по Департаменту Земледѣлія о снабженіи Вѣнской Академіи Наукъ всѣми изданіями сего Департамента по рыболовству и рыбоводству. — Положено принять къ свѣдѣнію и благодарить г. Министра.

28 октября 1900 г. V.

Переданную г. Вице-президентомъ Академіи Наукъ, академикомъ П. В. Никитинымъ записку къ нему (безъ даты)

П. А. Дилакторскаго съ препровожденною при ней второю тетрадью собираемыхъ имъ „Матеріаловъ для словаря областного Вологодскаго нарѣчія (Е — М), (въ частности говора жителей Кадниковскаго уѣзда) — положено принять къ свѣдѣнію. Вмѣстѣ съ тѣмъ академикъ А. А. Шахматовъ, которому Отдѣленіемъ было поручено разсмотрѣть первую тетрадь (А—Д) предпринятаго г. Дилакторскимъ словарнаго труда, сообщилъ нижеслѣдующія свои по сему случаю соображенія и предложенія: „Разсмотрѣвъ Матеріалы для словаря областнаго Вологодскаго нарѣчія (А — Д), я нашелъ ихъ весьма неполными. Между тѣмъ желательно было-бы приступить къ составленію полнаго словаря Вологодскаго нарѣчія. Въ виду этого думаю, что матеріалы эти должны быть возвращены г. Дилакторскому съ слѣдующими указаніями: 1) Въ словарь должны быть внесены обнародованные уже словарные матеріалы по Вологодскимъ говорамъ. Равнымъ образомъ должны быть болѣе или менѣе полно исчерпаны пѣсни и сказки, записанныя въ Вологодской губерніи и напечатанныя въ разныхъ изданіяхъ. 2) Каждое слово, записанное не самимъ г. Дилакторскимъ, а сообщенное ему или выбранное имъ изъ какого-нибудь печатнаго источника, должно сопровождаться ссылкой на сообщившее его лицо или на книгу, статью. 3) При словахъ должно быть указано по возможности болѣе примѣровъ тѣхъ фразъ, въ которыхъ они употреблены. Работа подобная той, которую предпринялъ г. Дилакторскій, требуетъ большого досуга и нѣкоторыхъ расходовъ на пріобрѣтеніе книгъ и другихъ пособій. Въ виду этого я полагалъ бы необходимымъ послать г. Дилакторскому сто рублей на расходы по подготовительнымъ работамъ, сообщивъ ему, что Словарь будетъ печататься Академіей лишь въ томъ случаѣ, если онъ исполнитъ вышеизложенныя требованія“. — Положено: 1) Возвратить г. Дилакторскому представленную имъ въ рукописи начальную часть его труда (ранѣе присланную 1-ую тетрадь и нынѣ доставленную 2-ую тетрадь) и сообщить ему содержаніе замѣчаній академика Шахматова и условія, на какихъ можетъ быть принятъ къ напечатанію на счетъ Академіи его трудъ. 2) Выдать теперь же г. Дилакторскому изъ Пушкинскаго фонда Отдѣленія 1900 г. сто рублей на необходимые расходы по подготовительнымъ работамъ къ переработкѣ и пополненію его труда и 3) выслать ему всѣ просимыя имъ изданія Отдѣленія.

28 октября 1900 г. XV.

Академикъ А. А. Шахматовъ, возвращая бывшую у него на разсмотрѣніи рукописную тетрадь съ частью (на букву Х) „Полнаго филологическаго словаря русскаго языка“ А. И. Орлова, представленную въ Отдѣленіе преподавателемъ Таганрогской гимназіи Е. Ѳ. Лонткевичемъ (при запискѣ отъ 7 августа 1900 г.), сообщилъ Отдѣленію, что рукопись Словаря Орлова ни въ какомъ случѣ не можетъ пригодиться при составленіи академическаго Словаря, почему и постановлено тетрадь эту возвратить г. Лонткевичу.

28 октября 1900 г. XVII.

Читано сообщеніе Х. И. Вулодимо (отъ 10 сего октября) въ г. Предсѣдательствующему въ Отдѣленіи о томъ, что онъ предполагаетъ въ самомъ непродолжительномъ времени представить въ Отдѣленіе программу и образцы предпринятаго имъ лексикографическаго труда.—Положено ожидать присылки упомянутыхъ матеріаловъ.

28 октября 1900 г. XX.

Предложеніе академика Ѳ. Е. Корша о напечатаніи въ изданіяхъ Отдѣленія и отдѣльно съ его предисловіемъ и необходимыми примѣчаніями собранія поэтическихъ трудовъ словинскаго поэта Франтишка Прешерина, по случаю предстоящаго въ декабрѣ сего года чествованія словинскимъ народомъ его памяти,—одобрено Отдѣленіемъ и положено напечатать ихъ въ Сборникѣ и отдѣльнымъ оттискомъ въ числѣ трехсотъ экземпляровъ по списку, доставленному С. Н. Северьяновымъ и сдѣланному съ автографа этого писателя подъ заглавіемъ:— „Poezíje Doktorja Fr. Prešérna“.

28 октября 1900 г. XXI.

Присланную М. Л. Малѣевымъ рукописную статью объ употребленіи въ болгарскомъ языкѣ предлоговъ съ ъ и безъ него (см. протоколъ засѣданія 13 мая 1900 г. ст. XIII)—положено передать на предварительное разсмотрѣніе академику Ѳ. Е. Коршу.

4 ноября 1900 г. II.

Академикъ А. А. Шахматовъ передалъ въ Отдѣленіе записку преподавателя Реформатскаго училища А. І. Лященка, съ предложеніемъ принять на себя составленіе обзора трудовъ по изученію русской литературы въ XVIII и XIX в. в. (на 4-хъ писанныхъ листахъ) и съ просьбою сообщить ему по сему дѣлу отзывъ Отдѣленія. — Положено для обсужденія поставленныхъ въ запискѣ г. Лященка вопросовъ образовать Комиссію подъ предсѣдательствомъ академика А. Н. Веселовскаго изъ членовъ Отдѣленія, академиковъ: А. А. Шахматова, И. Н. Жданова и А. Н. Пыпина.

4 ноября 1900 г. III.

Присланную г. М. Л. Малѣевымъ, при письмѣ на имя г. Предсѣдательствующаго (отъ 26 октября сего года изъ г. Ліона), рукописную статью на болгарскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „Буква ъ слѣдъ прѣдлози въ сложности рѣчи. Ортографическа статиа“ (на 48 листахъ) и печатный „Прѣписъ“ — положено передать на предварительное разсмотрѣніе академику Ѳ. Е. Коршу.

4 ноября 1900 г. VII.

Присланную г. преподавателемъ греческаго языка въ Великолуцкомъ духовномъ училищѣ и педагогики въ тамошней же женской гимназіи, кандитатомъ Московской Духовной Академіи К. Несмѣловымъ просьбу его (отъ 7 октября сего года), съ запросомъ относительно правильности постановки удареній, въ словахъ: педа́го́гъ, Амосъ Ко́ме́нскій и ми́шле́ніе, — положено передать академику А. А. Шахматову на разсмотрѣніе и просить его сообщить г. Несмѣлову желаемыя свѣдѣнія.

4 ноября 1900 г. IX.

Академикъ А. А. Шахматовъ обратился съ просьбою къ Отдѣленію о выпискѣ для его ученыхъ занятій по приготовленію къ печати текстовъ всѣхъ сохранившихся Двинскихъ грамотъ, въ высокой степени важныхъ какъ въ филологическомъ, такъ и въ историко-культурномъ и въ частности въ юридическомъ отношеніяхъ, — 1) всѣхъ пергаменныхъ грамотъ (числомъ 58), имѣющихся въ Соловецкомъ монастырѣ и 2) слѣ-

дующихъ грамотъ принадлежащихъ библіотекѣ графа А. С. Уварова, находящихся въ ящикѣ, обозначенномъ въ описаніи арх. Леонида № 1543 (312) (750): Отд. III, № 1: Грамоту, данную Николаевскому Чухченемскому монастырю отъ Поморанъ, въ началѣ XV в. № 2: Грамоту, данную Николаевскому монастырю отъ какой-то Мареы, на землю въ XV в. №№ 6, 7, 8, 9, — Грамоты разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ №№ 19, 20, 21, 22: Грамоты отъ разныхъ лицъ №№ 26, 30. Кабалы заемныя разныхъ лицъ. Отд. IV, № 1: Три купчія, списаны съ харатейныхъ, какого-то Филикса, на Поморскія земли, въ XV столѣтіи, № 2: Восемь актовъ Вяжицкаго Николаевскаго монастыря 6964 и слѣдующихъ годовъ. № 8: Писцовыя выписи о земляхъ Соловецкаго монастыря, принадлежавшихъ прежде Новгородскимъ дворянамъ 1496 и слѣдующихъ годовъ. — Положено просьбу академика А. А. Шахматова исполнить и войти по сему случаю въ сношеніе съ Настоятелемъ Ставропигіальнаго Соловецкаго монастыря, архимандритомъ Варлаамомъ и съ графинею П. С. Уваровой. Также положено удовлетворить просьбу академика А. А. Шахматова объ исходайствованіи ему у г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ открытаго листа, срокомъ на два мѣсяца — съ 1 декабря 1900 г. по 31 января 1901 года для свободныхъ разъѣздовъ въ предѣлахъ Архангельской губ., о чемъ и сообщить Правленію Академіи Наукъ выпиской изъ протокола.

4 ноября 1900 г. X.

Вслѣдствіе сообщенія академика А. А. Шахматова о томъ, что Б. Л. Модзалевскій обратился къ нему съ предложеніемъ составить каталогъ книгамъ изъ бывшей библіотеки А. С. Пушкина, перевезенной съ согласія владѣльца ея, внука поэта А. А. Пушкина въ Академію и помѣщенной въ Славянскомъ Отдѣленіи I (Русскаго) Отдѣленія Академической Библіотеки, а также присоединить къ нему описаніе тѣхъ экземпляровъ означеннаго собранія, на которыхъ будутъ найдены отмѣтки руки поэта и другія интересныя въ томъ или иномъ отношеніи свѣдѣнія. Одобрено и положено: 1) благодарить отъ имени Отдѣленія внука поэта А. А. Пушкина за его согласіе на перевозку библіотеки его дѣда въ Санктпетербургъ и предоставленіе возможныхъ удобствъ для пользованія

ею; 2) выдать въ распоряженіе г. Модзалевскаго шестьдесятъ рублей изъ Пушкинскаго фонда Отдѣленія 1900 года на необходимые расходы по составленію каталога и описанія экземпляровъ книгъ библіотеки А. С. Пушкина.

25 ноября 1900 г. III.

Въ члены-корреспонденты Отдѣленія русскаго языка и словесности избраны: Ординарный профессоръ Санктпетербургской Духовной Академіи Николай Константиновичъ Никольскій,—замѣчательный знатокъ и изслѣдователь памятниковъ древне-русской литературы, и ученый библіографъ, извѣстный многими трудами въ области литературы Петръ Александровичъ Ефремовъ въ Москвѣ, о чемъ и положено сообщить г. Непремѣнному Секретарю выпискою изъ протокола для доклада ближайшему Общему Собранію Академіи.

25 ноября 1900 г. IV.

А. Д. Григорьевъ, при препроводительной запискѣ (изъ Москвы безъ даты), прислалъ въ Отдѣленіе для печатанія въ Сборникѣ свой трудъ подъ заглавіемъ: „Пинежскія былины (ста́рины) и историческія пѣсни“: въ 43 тетрадяхъ помѣщены тексты въ числѣ 175 нумеровъ былинъ и историческихъ пѣсенъ съ двумя указателями, изъ коихъ одинъ представляетъ оглавленіе матеріала, заключающагося въ первыхъ 42-хъ тетрадяхъ, по деревнямъ и скази́телямъ, а другой — алфавитный списокъ. Въ запискѣ своей онъ обращается къ Отдѣленію съ просьбою, послѣ предварительнаго разсмотрѣнія, выслать ему обратно: а) тетради съ записками былинъ — для составленія необходимыхъ примѣчаній къ текстамъ и б) ранѣе доставленный имъ Отдѣленію Отчетъ его о поѣздкѣ на Пинегу для небольшого исправленія и дополненія. — Положено передать присланные матеріалы акад. А. Н. Веселовскому для предварительнаго разсмотрѣнія.

25 ноября 1900 г. VI.

Присланную С. М. Кульбакинымъ третью статью его „Матеріаловъ для характеристики среднеболгарскаго языка — о языкѣ Охридскаго апостола XII вѣка — положено передать академику А. А. Шахматову для напечатанія въ Сборникѣ Отдѣленія.

25 ноября 1900 г. VII.

Переданную въ Отдѣленіе г. Вице-президентомъ Академіи Наукъ, академикомъ П. В. Никитинымъ третью тетрадь рукописнаго труда П. А. Дилакторскаго подъ заглавіемъ „Матеріалы для словаря областного вологодскаго нарѣчія, въ частности жителей Кадниковскаго уѣзда (Н — П) — положено возвратить автору (на основаніи постановленія Отдѣленія, см. протоколъ засѣданія 28 октября 1900 г. ст. V).

25 ноября 1900 г. XII.

Академикъ А. А. Шахматовъ, возвращая бывшій у него на разсмотрѣніи запросъ преподавателя греческаго языка въ Великолуцкомъ Духовномъ Училищѣ г. К. Несмѣлова относительно правильности постановки ударенія въ словахъ: педагогъ, Амосъ Коменскій и мышленіе, сообщилъ нижеслѣдующія свои по сему случаю замѣчанія, которыя и положено препроводить въ извлеченіи къ г. Несмѣлову: „Г. Несмѣловъ ставитъ вопросъ, какъ поставить удареніе въ слѣдующихъ трехъ словахъ: педа́гогъ или педагого́ъ, Ко́менскій или Комéнскій, мы́шленіе или мышлéніе? 1) Слово педагóгъ во всякомъ случаѣ должно произносить съ ударéніемъ на послѣднемъ слогѣ: это доказывается латинскимъ произношеніемъ paedagogus (греч. παιδαγωγός), откуда французское pédagogue, нѣм. Pädagóg. 2) Чехи произносятъ Komenský съ ударéніемъ на первомъ слогѣ. Мы получили это слово съ польскимъ ударéніемъ на предпослѣднемъ слогѣ: Комéнскій. Разумѣется произношеніе Ко́менскій не можетъ быть признано ошибочнымъ. 3) Говорятъ и мы́шленіе и мышлéніе. Произношеніе мышлéніе представляется болѣе древнимъ: это можно видѣть какъ изъ ударенія словъ, сложенныхъ съ предлогами (помышлéніе, размышлéніе), такъ и изъ сопоставленія со словами какъ: мучéніе (при мýчить), ужéніе (при ýдить), правлéніе (при прáвить). Ударéніе мы́шленіе находитъ аналогію въ тѣхъ словахъ на -ніе, которыя не потеряли характера отглагольныхъ существительныхъ, обозначающихъ дѣйствіе или состояніе, выраженное глаголомъ: жи́леніе (ср. жи́литься), тѣ́шеніе (тѣ́шить), ква́шеніе (ква́сить). Подобныя образованія, разумѣется, болѣе новы, чѣмъ приведенныя выше мучéніе, правлéніе, употребляющіяся и въ переносныхъ значеніяхъ. Отсюда то и можно заключить,

что ударе́ніе мы́шленіе но́вѣе, чѣмъ мышле́ніе. Но правильность того и другого произношенія нельзя оспаривать."

25 ноября 1900 г. XIII.

Присланныя на имя Отдѣленія изъ г. Ревеля И. О. Яблонскимъ подъ бандеролью первыя тринадцать корректурныхъ формъ типографскаго набора Литовско-русско-польскаго Словаря братьевъ Юшкевичей — положено препроводить академику А. А. Шахматову, съ просьбою передать ихъ академику Ф. Ѳ. Фортунатову и разсмотрѣть при ихъ совмѣстномъ обсужденіи вопроса о большей правильности и скорости изданія самаго Словаря.

25 ноября 1900 г. XIV.

Предложеніе академика А. А. Шахматова о печатаніи отвѣтовъ на Программы для собиранія особенностей (I) Великорусскихъ и (III) Бѣлорусскихъ говоровъ — въ одномъ особо назначенномъ для сего томѣ Сборника Отдѣленія — одобрено.

25 ноября 1900 г. XVI.

Читано письмо В. И. Саитова, отъ 20-го ноября сего года, къ Предсѣдательствующему слѣдующаго содержанія: „Позвольте выразить Вамъ, какъ представителю Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, благодарность за предложенное мнѣ участіе въ приготовительныхъ работахъ по изданію сочиненій А. С. Пушкина и вмѣстѣ съ тѣмъ заявить, что я готовъ участвовать въ семъ предпріятіи, если Отдѣленіе русскаго языка и словесности найдетъ возможнымъ поручить мнѣ приготовить къ печати переписку Пушкина". — Положено препроводить въ копіи письмо г. Саитова въ Коммиссію по изданію сочиненій А. С. Пушкина.

25 ноября 1900 г. XVIII.

Сообщено о полученіи отъ Х. И. Вулодимо письма къ Предсѣдательствующему (отъ 19 ноября сего года), съ приложенными къ нему программой его Русско-греческаго словаря и шестью пакетами, содержащими карточки съ образцами обработки ихъ на буквы А, Б, В и П, Р, С. Положено увѣдомить г. Вулодимо о полученіи означенныхъ матеріаловъ, которые и передать на разсмотрѣніе академику Ѳ. Е. Коршу.

2 декабря 1900 г. III.

Комиссія, назначенная изъ академиковъ А. Н. Веселовскаго, А. А. Шахматова, И. Н. Жданова и А. Н. Пыпина, для разсмотрѣнія предложенія преподавателя Реформатскаго Училища А. І. Лященка о составленіи обзора трудовъ по изученію русской литературы въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, сообщила нижеслѣдующее свое заключеніе: „Г. Лященко указываетъ въ своей запискѣ на необходимость составленія обзора научнаго движенія въ области исторіи русской литературы. Отъ своего имени и „отъ лица нѣсколькихъ любителей русской литературы", онъ представилъ планъ составленія подобнаго обзора. Вслѣдствіе нѣкоторыхъ практическихъ соображеній, обзоръ предположено изложить въ видѣ характеристики трудовъ отдѣльныхъ историковъ литературы, въ алфавитномъ порядкѣ, при чемъ именные и предметные указатели, сопровождающіе основную часть обзора, должны дать возможность „быстро навести по любому вопросу нужную справку". Въ обзоръ должны войти изслѣдователи народной словесности, древней и новой литературы (кончая Гоголемъ); изъ него исключаются труды по русскому языку, а также по новѣйшей литературѣ. „Предполагаемый обзоръ не будетъ библіографическимъ или біографическимъ словаремъ; онъ долженъ имѣть одну прямую цѣль: дать картину ученой дѣятельности историковъ русской литературы, не пропуская ни одного сколько нибудь самостоятельнаго ученаго труда или изданія и оставляя совершенно въ сторонѣ статьи и замѣтки случайныя, не имѣвшія ученой цѣнности". Комиссія отнеслась вполнѣ сочувственно къ задуманному г. Лященкомъ предпріятію. Сознавая пользу и даже неизбѣжность составленія обзора изученія русской литературы, Комиссія находила справедливымъ и цѣлесообразнымъ обезпечить успѣхъ работы матеріальною поддержкой со стороны Отдѣленія русскаго языка и словесности и для этого, во-первыхъ, печатать Обзоръ въ изданіяхъ Отдѣленія, во-вторыхъ, оказать денежную помощь какъ редактору, такъ и сотрудникамъ изданія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, Комиссія, подробно разсмотрѣвъ вопросы о характерѣ и планѣ Обзора, полагала необходимымъ, во-первыхъ, придать ему преимущественно библіографическій характеръ, исключивъ изъ него характеристики и критическую оцѣнку. Въ обзорѣ должно

быть исчерпано существенное содержаніе каждаго изслѣдованія и указаны тѣ выводы, къ которымъ оно пришло и тѣ памятники, которыхъ оно касается. Во вторыхъ, Комиссія признала неудобнымъ предложенный въ запискѣ г. Лященка порядокъ Обзора: по мнѣнію Комиссіи цѣлесообразнѣе расположить его не по именамъ изслѣдователей, а по времени выхода изслѣдованій, т. е. въ хронологическомъ порядкѣ, начавъ при этомъ обзоръ съ XVIII-го вѣка, предположительно съ года кончины Петра Великаго. Такой порядокъ, съ одной стороны, дастъ возможность включить въ Обзоръ и рядъ анонимныхъ изслѣдованій и изданій, а съ другой —, представитъ болѣе наглядно картину постепеннаго развитія изученія русской литературы. Подробные указатели сдѣлаютъ такой обзоръ справочною книгой; особенное вниманіе должно обратить на предметный указатель: цѣнность и значеніе его будутъ стоять въ прямой зависимости отъ подробнаго, исчерпывающаго содержаніе, изложенія того или другого изслѣдованія, описанія того или другого изданія въ самомъ Обзорѣ. Разумѣется, въ концѣ Обзора или въ началѣ отдѣльныхъ томовъ, соотвѣтствующихъ отдѣльнымъ эпохамъ, можетъ быть помѣщена руководящая статья, которая разъяснитъ постепенный ходъ науки и выдвинетъ значеніе главнѣйшихъ дѣятелей въ этомъ научномъ движеніи. Обращаясь къ вопросу о подготовительныхъ работахъ, которыхъ потребуетъ составленіе Обзора, работахъ весьма сложныхъ и кропотливыхъ, Комиссія полагала необходимымъ, во первыхъ, обезпечить трудъ редактора Обзора, во вторыхъ, дать ему возможность оплачивать работу сотрудниковъ, такъ какъ при такомъ обширномъ предпріятіи нельзя обойтись безъ содѣйствія нѣсколькихъ лицъ. Необходимые расходы могутъ быть отнесены Отдѣленіемъ на счетъ остатковъ отъ личнаго состава, такъ какъ матеріальная поддержка г. Лященка и его сотрудниковъ дастъ этимъ молодымъ ученымъ возможность продолжать и развивать свою ученую дѣятельность. Подробности, относящіяся къ матеріальной сторонѣ дѣла, могутъ выясниться только послѣ того, какъ г. Лященко выразитъ согласіе на предложенныя Комиссіей измѣненія въ планѣ Обзора и представитъ небольшіе образцы работы". Положено мнѣніе Комиссіи одобрить и сообщить его въ копіи г. Лященку.

2 декабря 1900 г. IV.

Е. Вейденбаумъ въ письмѣ къ Предсѣдательствующему (изъ г. Тифлиса отъ 19 ноября сего года) благодаритъ за присылку экземпляра 2 изданія I тома Сочиненій А. С. Пушкина и сообщаетъ, что „нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ сообщилъ нынѣ покойному Леониду Николаевичу замѣтки по поводу пребыванія Пушкина на Кавказѣ. Вѣроятно,—по его предположенію,—онѣ сохранились въ бумагахъ покойнаго и переданы его преемнику по редакціи сочиненій Пушкина. Съ тѣхъ поръ онъ имѣлъ случай напечатать еще нѣсколько замѣтокъ къ Путешествію въ Арзрумъ, а именно въ „Кавказской Поминкѣ о Пушкинѣ", изданной редакціею газеты „Кавказъ" въ прошедшемъ году и въ иллюстрированномъ прибавленіи къ газетѣ „Тифлисскій Листокъ" отъ 26 мая 1899 г. № 7. Такъ какъ, Поминка, вѣроятно, имѣется въ распоряженіи нынѣшняго редактора Сочиненій Пушкина, но Тифлисскій Листокъ, какъ чисто мѣстная газета, едва ли заходитъ за предѣлы Закавказскаго края, то онъ посылаетъ этотъ юбилейный листокъ въ томъ расчетѣ, что онъ, быть можетъ, пригодится редактору Сочиненій Пушкина". Положено: 1) благодарить г. Вейденбаума за присылку упомянутыхъ свѣдѣній и „Иллюстрированнаго прибавленія къ Тифлисскому Листку 1899 г. (среда 26 мая) № 7, посвященнаго „Памяти А. С. Пушкина", съ нѣсколькими статьями какъ г. Вейденбаума, такъ и другихъ авторовъ и рисунками и 2) нумеръ означенной газеты и копію съ письма передать академику И. Н. Жданову, какъ первому члену Комиссіи по академическому изданію Сочиненій А. С. Пушкина.

2 декабря 1900 г. V.

Непремѣнный Секретарь Академіи, письмомъ на имя Предсѣдательствующаго отъ 1 декабря сего года за № 1293, сообщилъ, что въ засѣданіи Историко-филологическаго Отдѣленія 29 ноября сего года адъюнктъ А. С. Лаппо-Данилевскій, предложившій Отдѣленію „издать грамоты Коллегіи Экономіи и указавшій на значеніе ихъ для исторіи русской діалектологіи и культуры (прот. зас. 8 ноября сего года, § 250), обратилъ вниманіе Отдѣленія на то, что II-ое Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ уже предприняло изданіе древнѣйшихъ гра-

мотъ Коллегіи Экономіи по Двинскому уѣзду и высказался за желательность сообщить этому послѣднему Отдѣленію о предполагаемомъ изданіи съ запросомъ о томъ, не признаетъ-ли оно полезнымъ принять участіе въ помянутомъ изданіи и оказать ему свое содѣйствіе. Вслѣдствіе сего, согласно постановленію III Отдѣленія, г. Непремѣнный Секретарь проситъ не отказать сообщить заключеніе Отдѣленія русскаго языка и словесности по изложенному вопросу". Положено составить Комиссію изъ академиковъ А. А. Шахматова и Ѳ. Е. Корша и члена корреспондента А. И. Соболевскаго, подъ предсѣдательствомъ академика Шахматова, и поручить имъ разсмотрѣть вмѣстѣ съ редакторомъ адъюнктомъ А. С. Лаппо-Даниловскимъ планъ предположеннаго изданія и тѣ требованія, слѣдовать которымъ будетъ признано необходимымъ для сохраненія филологической цѣнности за издаваемыми документами. Когда въ названномъ совѣщаніи опредѣлится способъ участія членовъ II Отдѣленія въ предпринимаемомъ изданіи, Отдѣленіе назначитъ соотвѣтствующую сумму изъ своихъ средствъ. По закону средства эти могутъ быть употребляемы только для изданія трудовъ Отдѣленія.

2 декабря 1900 г. VIII.

Отдѣленіе, обративъ свое вниманіе на книгу Вондрака „Altkirchenslavische Grammatik (1900 г.), опредѣлило просить академика Ф. Ѳ. Фортунатова разсмотрѣть ее и сообщить Отдѣленію свой о ней отзывъ.

2 декабря 1900 г. XI.

Читана записка священника села Оздамичъ, Мозырскаго у., Минской губ., о. Петра Гаховича (отъ 18 ноября сего года за № 166) слѣдующаго содержанія: „желая послужить наукѣ и родной землѣ, по мѣрѣ моихъ слабыхъ силъ, смѣю предложить Академіи собрать разнаго рода похоронныя причитанія и свадебныя пѣсни въ нашемъ глухомъ Полѣсьѣ, въ м. Туровѣ и Давидъ-Городкѣ (бывшихъ удѣльныхъ Княжьихъ городахъ); но быть можетъ пѣсни эти и причитанія собраны ранѣе меня, посему благоволите указать мнѣ тотъ сборникъ. Въ библіотекѣ моей есть „Сборникъ памятниковъ народнаго творчества" Вильна, 1866 г. изд. Редакціи „Виленскаго Вѣстника", но въ

немъ нѣтъ пѣсенъ нашихъ Полѣсскихъ; мнѣ желательно описать свадьбу и похороны со всѣми обрядами крестьянскими въ нашей сторонѣ. Если Академіи благоугодно дать порученія, могу принять ихъ съ радостью и исполню по мѣрѣ моихъ слабыхъ силъ".—Положено: просить св. Петра Гаховича прислать въ Отдѣленіе хотя нѣкоторую часть его труда, чтобы Отдѣленіе могло сдѣлать ему соотвѣтствующія указанія, и послать ему Словарь Носовича и труды П. В. Шейна, такъ какъ они могутъ быть пригодны ему для дальнѣйшихъ работъ.

2 декабря 1900 г. XV.

Академикъ Ѳ. Е. Коршъ, возвращая бывшія у него на разсмотрѣніи записку г. Вулодимо, программу составляемаго имъ русско-греческаго словаря и образцы послѣдняго на карточкахъ, сообщилъ Отдѣленію, что судя по разсмотрѣннымъ имъ образцамъ сего Словаря, послѣдній заслуживаетъ вниманія и, когда онъ будетъ обработанъ и доведенъ до конца, то будетъ весьма полезенъ для обоихъ народовъ, такъ какъ составителемъ его хотя объясненія и приводятся на общемъ литературномъ новогреческомъ языкѣ, но въ скобкахъ прибавлены и слова на простонародномъ живомъ языкѣ. Кромѣ того въ Словарь введена и фразеологія, между прочимъ введены примѣры изъ многихъ лучшихъ русскихъ писателей и проч. Положено принять сообщеніе академика Ѳ. Е. Корша къ свѣдѣнію.

15 декабря 1900 г. II.

Академикъ А. А. Шахматовъ указалъ, что въ № 343 Санктпетербургскихъ Вѣдомостей, отъ 14 декабря сего года, помѣщено сообщеніе о любопытной рукописи, найденной въ одномъ изъ монастырей сѣверной Италіи на границѣ Тироля, и что было бы желательно имѣть болѣе подробныя и точныя свѣдѣнія объ этой находкѣ. — Положено просить С. Н. Северьянова съѣздить въ Италію, навести справки, гдѣ находится эта рукопись, собрать о ней самыя точныя свѣдѣнія и описать ея содержаніе и вмѣстѣ съ тѣмъ узнать, не можетъ-ли она быть уступлена Академіи Наукъ; если же такая уступка невозможна, то снять фотографическіе снимки съ тѣхъ листовъ рукописи, которые представляютъ интересъ для изученія славянства.

15 декабря 1900 г. IV.

Академикъ Ѳ. Е. Коршъ, возвращая бывшую у него на разсмотрѣніи рукописную статью на болгарскомъ языкѣ г. Малѣева объ употребленіи предлоговъ въ болгарскомъ языкѣ, сообщилъ Отдѣленію, что статья его обладаетъ лишь скромными научными достоинствами и сверхъ того авторъ ея ставитъ непремѣннымъ условіемъ напечатаніе ея на болгарскомъ языкѣ и исключительно его правописаніемъ.—Положено предложеніе г. Малѣева о печатаніи его статьи въ изданіяхъ Отдѣленія отклонить и возвратить статью автору.

15 декабря 1900 г. V.

Академикъ И. Н. Ждановъ сдѣлалъ сообщеніе относительно разсмотрѣннаго имъ, по порученію Отдѣленія, недопечатаннаго посмертнаго изданія академика Л. Н. Майкова, посвященнаго Перепискѣ кн. А. Д. Кантемира. При напечатанныхъ письмахъ Кантемира и разныхъ лицъ къ нему въ этомъ изданіи только изрѣдка имѣются указанія, откуда извлеченъ тотъ или другой текстъ, ни объясненій, ни примѣчаній не присоединено; между тѣмъ всѣ напечатанныя письма и записки представляютъ историко-литературный интересъ, такъ какъ всѣ, кромѣ одного напечатаннаго П. А. Ефремовымъ въ изданіи Сочиненій этого писателя, не были извѣстны до сихъ поръ.—Положено означенный томъ Переписки Кантемира, согласно предложенію академика Жданова, включить въ одинъ изъ ближайшихъ томовъ Сборника Отдѣленія въ томъ видѣ, какъ онъ отпечатанъ, и просить И. Н. Жданова снабдить его небольшимъ предисловіемъ.

15 декабря 1900 г. VI.

Предсѣдатель составленной, согласно § 14 Правилъ о присужденіи премій М. И. Михельсона, въ 1900 году комиссіи, академикъ А. А. Шахматовъ, въ дополненіе къ статьѣ XVII протокола засѣданія 2 декабря сего года, внесъ въ Отдѣленіе предложенія, изложенныя имъ и членами Комиссіи: академикомъ Ѳ. Е. Коршемъ и членомъ-корреспондентомъ А. И. Соболевскимъ въ особыхъ запискахъ. Академикъ Коршъ предложилъ при новомъ изданіи циркуляра, отъ имени Академіи, въ которомъ будутъ напечатаны задачи, предложенныя

Отдѣленіемъ на слѣдующее конкурсное трехлѣтіе (1900-1903 гг.), послѣ первой задачи внести нижеслѣдующее примѣчаніе: „Впрочемъ, въ виду сравнительной скудости матеріала для древнѣйшихъ временъ русской письменности, а также трудности хронологическаго пріуроченія нѣкоторыхъ словъ, изслѣдователю разрѣшается переступить за предѣлъ эпохи татарскаго нашествія, ограничиваясь однако тѣмъ условіемъ, чтобы разбираемое слово представляло собою достояніе всего русскаго языка, а не одного или немногихъ нарѣчій, въ которыя оно могло войти впослѣдствіи и чтобы оно вообще имѣло признаки, позволяющіе допустить возможность его принадлежности къ порѣ до-татарскаго періода".—Членъ-корреспондентъ А. И. Соболевскій предложилъ съ своей стороны прибавить еще одну тему подъ заглавіемъ: „Уменьшительныя, увеличительныя и т. п. имена въ русскомъ языкѣ".—Означенныя измѣненія въ текстѣ циркуляра Отдѣленіемъ одобрены и положено перепечатать циркуляръ въ измѣненномъ видѣ и представить въ Отдѣленіе.

15 декабря 1900 г.

Читано письмо В. Е. Якушкина къ г. Предсѣдательствующему, отъ 12 декабря сего года изъ Москвы нижеслѣдующаго содержанія: „Позвольте черезъ Васъ поблагодарить Отдѣленіе русскаго языка и словесности за лестное для меня предложеніе, сдѣланное въ письмѣ Вашемъ, отъ 16-го ноября. Съ величайшею готовностью приму посильное участіе въ подготовительныхъ работахъ по изданію сочиненій Пушкина. Вопросъ, конечно, въ томъ, какъ и чѣмъ я могу быть полезенъ Отдѣленію русскаго языка и словесности или его комиссіи, и Вы позволите вопросъ этотъ отложить до личныхъ переговоровъ съ Вами: предполагаю быть въ Петербургѣ въ слѣдующемъ мѣсяцѣ. Извините, что я такъ запоздалъ отвѣтомъ, но меня цѣлый мѣсяцъ не было въ Москвѣ, я вчера только вернулся". — Положено принять къ свѣдѣнію.

15 декабря 1900 г. IX.

Его Императорское Высочество Августѣйшій Президентъ Академіи Наукъ передалъ въ Отдѣленіе телеграмму Адмирала Алексѣева изъ Порта-Артура отъ 19/6 декабря сего года за

№ $\frac{3275}{3015}$ слѣдующаго содержанія: „Буду счастливъ исполнить по указанію Вашего Императорскаго Высочества, для чего мною уже сдѣлано распоряженіе по рассортированію Мукденскаго книгохранилища“.—Положено принять къ свѣдѣнію.

15 декабря 1900 г. XXIII.

Представленныя: 1) профессоромъ Императорскаго Александровскаго университета въ Гельсингфорсѣ І. Е. Мандельштаммомъ для печатанія въ Сборникѣ статью „О стилѣ Гоголя“ —положено передать на предварительное разсмотрѣніе профессору А. И. Соболевскому; 2) членомъ-корреспондентомъ Отдѣленія И. А. Бодуэномъ-де-Куртенэ—рукопись второй части его сочиненія подъ заглавіемъ „Матеріалы для южнославянской діалектологіи и этнографіи“, — тексты на говорахъ Терскихъ Славянъ Сѣверной Италіи (на 178 лл.), для напечатанія въ Сборникѣ Отдѣленія — положено передать на разсмотрѣніе академику Ѳ. Е. Коршу и 3) В. Н. Рогожинымъ— рукописную статью подъ заглавіемъ „Дѣла Московской цензуры въ царствованіе Императора Павла І“ — для напечатанія въ Сборникѣ Отдѣленія — положено передать академику А. Н. Пыпину.

15 декабря 1900 г. XXV.

Извѣстный смоленскій этнографъ, членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества В. Н. Добровольскій обратился къ Отдѣленію съ предложеніемъ, изложеннымъ въ его запискѣ отъ 7-го декабря 1900 года, о составленіи Областного Смоленскаго Словаря. Положено обсужденіе предложенія г. Добровольскаго отложить до одного изъ слѣдующихъ засѣданій, а записку его передать академику А. А. Шахматову.

15 декабря 1900 г. XXVI.

Читано письмо студента Юрьевскаго Ветеринарнаго Института Осипа Дыло (отъ 10 декабря сего года), желающаго принять участіе въ собираніи свѣдѣній о бѣлорусскомъ языкѣ

и записываніи памятниковъ народнаго устнаго творчества. Положено выслать г. Дыло экземпляръ III Бѣлорусской программы, а его письмо въ копіи сообщить профессору Е. Ѳ. Карскому на тотъ случай, не найдетъ ли онъ полезнымъ войти въ сношеніе съ г. Дыло и сообщить ему просимыя указанія.

В. Н. РОГОЖИНЪ.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

РУССКОЙ БИБЛІОГРАФІИ

XVIII И ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX СТОЛѢТІЙ.

ТОМЪ I.

ДѢЛА МОСКОВСКОЙ ЦЕНЗУРЫ.

1797 — 1802 гг.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр. 9 лин. № 12.
1902.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
Томъ LXXII, № 1.

ДѢЛА
„МОСКОВСКОЙ ЦЕНЗУРЫ“
ВЪ
ЦАРСТВОВАНІЕ ПАВЛА I,

КАКЪ НОВЫЕ МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ РУССКОЙ БИБЛІОГРАФІИ И СЛОВАРЯ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

ВЫПУСКЪ I.

1797 ГОДЪ.

РЕДАКЦІЯ И ПРИМѢЧАНІЯ
В. Н. Рогожина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1902.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Іюль 1902 года.
Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

При выдачѣ разрѣшенія на открытіе первой «вольной» типографіи въ 1771 году иноземцу Іоганну Гартунгу для печати книгъ исключительно только на иностранныхъ языкахъ, Правительствующій Сенатъ ставилъ непремѣннымъ условіемъ разрѣшенія печатать ему книги «кои непредосудительны ни Христіанскимъ законамъ, ни Правительству, ниже добронравію» и «все то, что только въ его типографіи къ печати отъ кого принесено, или самымъ имъ изъ чужихъ краевъ выписано будетъ, напередъ, не приступая къ работѣ, объявлять.... и безъ свидѣтельства Академіи Наукъ и безъ вѣдома Полиціи отнюдь ничего не печатать» *); при чемъ свидѣтельствованіе книгъ и разрѣшеніе къ печати лежало на обязанности только Академіи, а объявленій на Полиціи. Въ 1776 году это установленіе надзора, за выходившими книгами изъ частной типографіи Гартунга, было нѣсколько видоизмѣнено при выдачѣ разрѣшенія на открытіе въ С.-Петербургѣ второй «вольной» типографіи книгопродавцамъ Вейтбрехту и Шнору, которымъ разрѣшалось печатаніе книгъ какъ на иностранныхъ языкахъ, такъ и на русскомъ; разрѣшеніе и свидѣтельствованіе свѣтскихъ книгъ оставалось на обязанности Академіи Наукъ, а духовныхъ поручалось «опредѣленному отъ Святѣйшаго Синода» **). Въ 1780 году, по требованію Св. Синода

*) Указъ отъ 1 Марта 1771 года. См. Сборникъ распоряженій и постановленій по цензурѣ. Спб. 1862, стр. 16.

**) Указъ отъ 17 Октября 1776 года. См. тамъ же, стр. 18.

стиженію предполагаемой имъ цѣли: то по уваженіямъ симъ и признали мы справедливымъ, освободивъ сію часть отъ препонъ, по времени содѣлавшихся излишними и безполезными, возвратить ее въ прежнее ея положеніе, и вслѣдствіе того повелѣваемъ: 1) Пропускъ книгъ иностранныхъ постановить, какъ было сіе до 1796 г. на точномъ основаніи тарифа 1782 года. 2) Типографіи и внутренній порядокъ изданія книгъ въ Имперіи учредить на правилахъ, въ указѣ 1783 года Генваря 15 дня изображенныхъ, силою коихъ повелѣно: Типографіи не различать отъ прочихъ фабрикъ и рукодѣлій, а по тому и дозволяется каждому по волѣ заводить оныя во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи, давая только знать о таковомъ заведеніи Управѣ Благочинія того города, гдѣ кто типографію имѣть хочетъ. Въ оныхъ печатать книги на всѣхъ языкахъ, наблюдая только, чтобъ не было ничего въ нихъ противнаго законамъ Божіимъ и гражданскимъ, или къ явнымъ соблазнамъ клонящагося. На каковой конецъ печатаемыя книги свидѣтельствовать отъ Управы Благочинія. Противныя сему предписанію запрещать, а за самовольное напечатаніе соблазнительныхъ, не только книги конфисковать, но и виновныхъ за преслушаніе законно наказывать. Сіе распоряженіе Мы считаемъ нужнымъ дополнить тѣмъ, чтобъ отъ нынѣ разсматриваніе книгъ, внутри Имперіи тисненію предаваемыхъ въ вольныхъ типографіяхъ, возложено было не на Управы Благочинія, но на самихъ Гражданскихъ Губернаторовъ, которые имѣютъ къ сему употреблять Директоровъ народныхъ училищъ, и чтобъ безъ одобренія ихъ и безъ дозволенія Губернаторовъ, ни одна книга не была издаваема, подъ страхомъ наказанія, въ вышеприведенномъ указѣ 1783 года положеннаго; въ типографіяхъ же, при ученыхъ обществахъ, какъ-то: при Академіяхъ, Университетахъ, Корпусахъ и прочихъ казенныхъ мѣстахъ существующихъ, Цензура издаваемыхъ книгъ возлагается на попеченіе и отчетъ тѣхъ самыхъ мѣстъ и ихъ начальствъ. 3) Что принадлежитъ до книгъ церковныхъ и вообще къ вѣрѣ относящихся, въ изданіи ихъ поступать на точномъ

основаніи указа 1787 года, коимъ запрещается въ частныхъ типографіяхъ печатать церковныя или къ священному писанію, вѣрѣ, либо толкованію закона и святости относящіяся книги. Таковыя должны быть печатаны въ Синодской, или иныхъ типографіяхъ, подъ свидѣтельствомъ Синода состоящихъ, или же отъ Коммисіи народныхъ училищъ съ Высочайшаго дозволенія изданы и впредь издаваемы будутъ; за тѣмъ: 4) Цензуры всякаго рода въ городахъ и при портахъ учрежденныхъ, яко уже не нужныя, упразднить и чиновниковъ, какъ духовныхъ, такъ и гражданскихъ, въ нихъ состоящихъ, первыхъ обратить въ свое начальство, а послѣднихъ, если другихъ должностей они не имѣютъ, опредѣлить по способностямъ ихъ къ другимъ дѣламъ по усмотрѣнію Правительствующаго Сената».

Указъ этотъ полученъ былъ въ Москвѣ Воен. Генер. Губернаторомъ гр. Иваномъ Петровичемъ Салтыковымъ и гражданскимъ Губернаторомъ Петромъ Аршеневскимъ 20 Февраля 1802 г. Въ московскомъ архивѣ старыхъ дѣлъ Губерн. Правленія хранится дѣло «По указу Правит. Сената о уничтоженіи Цензуры*), которое мы здѣсь излагаемъ, такъ какъ оно даетъ непосредственно указаніе, какимъ образомъ «дѣла Московской Цензуры» попали въ архивъ Губернскаго Правленія, гдѣ они и хранятся до настоящаго времени, а также и на то, что упраздненіе цензуръ и возложеніе цензуры книгъ на обязанность гражданскихъ губернаторовъ совмѣстно съ директорами народныхъ училищъ застало ихъ совершенно неподготовленными къ такому дѣлу и по существу и по не имѣнію времени за массой обязанностей лежавшихъ на нихъ по исполненію ихъ должностей и поэтому уже можно было предугадать, что эта мѣра — передача цензуры книгъ въ вѣдѣніе вышеозначенныхъ лицъ, не могла быть долговѣчной и что на нее нужно было смотрѣть какъ на мѣру временную.

10 Марта 1802 г. граждан. губернаторъ Аршеневскій вхо-

*) Дѣла Канцеляріи Моск. Воен. Генер. Губернаторовъ, 1802 г., № 161.

дитъ съ слѣдующимъ рапортомъ къ Воен. Генер. Губернатору графу Салтыкову — «Въ Именномъ Его Императорскаго Величества Высочайшемъ Указѣ, изображенномъ въ таковомъ же полученномъ мною изъ Правительствующаго Сената, отъ 13 числа минувшаго Февраля между прочимъ повелѣно: цензуры всякаго рода въ городахъ и при портахъ учрежденныя упразднить, а разсматриваніе книгъ внутри Имперіи тисненію предаваемыхъ въ вольныхъ типографіяхъ возложить на Гражданскихъ Губернаторовъ, которые имѣютъ употреблять къ сему директора народныхъ училищъ: для чего и велѣно Московской Цензурѣ всѣ дѣла свои доставить ко мнѣ для храненія въ Губернскомъ архивѣ. Приступая къ сему, нахожу я совершенную невозможность исполнить съ точностію сію новую обязанность съ однимъ директоромъ училищъ, ибо по множеству печатаемыхъ здѣсь всякаго рода переводовъ и сочиненій, ни ему, а кольми паче мнѣ, какъ и безъ сего по должности Губернатора дѣлами обремененному недостанетъ на то ни времени, ни силъ, а непремѣнно нужны къ тому еще другіе помощники знающіе науки и иностранныя языки. А какъ о исполненіи сего Высочайшаго повелѣнія и къ Вашему Сіятельству послѣдовалъ изъ Правительствующаго Сената указъ, то и осмѣливаюсь прибѣгнуть съ покорнѣйшимъ представленіемъ, дабы благоволили преподать къ тому способъ и наставленіе ваше, по елику многіе уже приносятъ ко мнѣ книги для цензуры». На рапортъ Арпеневскаго графъ Салтыковъ далъ слѣдующій отвѣтъ: «На рапортъ Вашего Превосходительства ко мнѣ касательно возложеннаго на Васъ разсматриванія печатаемыхъ въ вольныхъ Типографіяхъ книгъ, я долженъ сказать, что сколь ни основательны представляемыя вами причины успѣхъ въ дѣлѣ семъ удерживать могущія, однако я другихъ ближайшихъ способъ и наставленій къ тому преподать не могу кромѣ того развѣ чтобъ Ваше Превосходительство избрали въ помощь къ тому себѣ и директору училищъ нѣсколькихъ учителей изъ здѣшнихъ училищъ, людей по знаніямъ ихъ въ языкахъ и наукахъ достойнѣйшихъ и надежнѣйшихъ, до толѣ, до колѣ я сообразно теченія

дѣла сего изобрѣту и исходотайствую способы успѣхъ его обезпечить могущіе».

Такимъ образомъ дѣла «Московской Цензуры» были переданы по описи въ архивъ Губернскаго Правленія; мы помѣщаемъ ниже точную копію съ описи этихъ дѣлъ, предполагая что эта опись можетъ быть полезна для пользованія дѣлами для будущей исторіи цензуры въ Россіи будущему ея историку, тѣмъ болѣе, что не всѣ дѣла этой описи нами использованы, да и тѣ, которыми мы пользовались, использованы нами только съ той стороны, которая была нужна намъ для цѣли нашей работы; дѣла, которыми мы пользовались, напечатаны здѣсь въ описи курсивомъ.

Опись рѣшеннымъ дѣламъ Московской Цензуры.				Губернскій Архивъ.	
ПО СДАЧѢ				ПО АРХИВУ.	
№ дѣлъ.	Когда		Число листовъ.	Содержаніе дѣлъ.	№ дѣла.
	начались.	рѣшены.			
				1797 годъ.	
6	Марта. 20	1799 г. Февраля. 1	6	Гавриловъ объ опредѣленіи и увольненіи.	5175
7	26	1797 г. Марта. 26	3	О назначеніи для цензуры покоевъ.	5176
30	Іюля. 17	Декабря. 31	249	*Книга журналамъ.*	5177
32	20	Августа. 7	3	Карнопелева объ опредѣленіи (на службу).	5178
36	24	Сентября. 4	8	Бѣлова объ опредѣленіи (на службу).	5179
40	Августа. 14	Декабря. 23	7	Объ отпускѣ жалованья и на канцелярскіе расходы.	5180

ПО СДАЧѢ				ПО АРХИВУ.	
№ дѣлъ.	Когда		Число листовъ.	Содержаніе дѣлъ.	№ дѣла.
	начались.	рѣшены.			
47	Сентября. 25	Октября. 24	8	Чижова объ опредѣленіи (на службу).	5181
49	Ноября. 13	Декабря. 23	3	Книга приходная денежной суммы.	5182
50	Ноября. 13	1798 г. Апрѣля. 8	9	О денежной суммѣ.	5183
51	19	1797 г. Декабря. 30	4	Книга расходная денежной суммы. (Изодрана и безъ печати).	5184
52	»	»	2	Двѣ выписки о выдачѣ жалованья.	5185
53	20	1801 г. Сентября. 1	4	Михаилова объ опредѣленіи и увольненіи.	5186
56	1	Декабря 1797 г. 1	2	О свидѣтельствѣ казны.	5187
				1798 годъ.	
5	Января. 2	1798 г. Декабря. 31	653	*Книга журналамъ.*	5188
6	—	—	18	Книга исходящая.	5189
10	2	3	18	*Книга реэстръ вступающимъ (въ цензуру оригиналамъ).*	5190
11	4	31	18	*Книга входящая и исходящая (въ цензуру оригиналамъ).*	5191
12	4	2	24	О свидѣтельствѣ денежной казны.	5192

ПО СДАЧѢ				ПО АРХИВУ.	
№ дѣлъ.	Когда		Число листовъ.	Содержаніе дѣлъ.	№ дѣла.
	начались.	рѣшены.			
4	Января. 18	1798 г. Января. 27	3	*По сообщенію Владимірскаго Губернскаго Правленія о разрѣшеніи печатать Иностранныя книги.*	5193
11	—	1799 г. Ноября. 15	109	*О доставленіи С. Петербургской и Рижской цензуръ въ Московскую списковъзапрещенныхъ книгъ.*	5194
3	Марта. 5	1798 г. Сентября. 28	18	*По сообщенію Рижской цензуры о доставленіи списковъ о книгахъ.*	5195
5	18	Апрѣля. 18	1	О истребованіи Московскому почтамту отъ Его Высокопревосходительства Мордвинова за книгу вѣсовыхъ и полупроцентныхъ денегъ.	5196
2	28	Декабря. 31	6	Три рапорта расходчика и три указа о деньгахъ.	5197
12	21	—	49	Объ отпускѣ изъ Казначейства жалованья по запискѣ въ приходъ.	5198
10	4	Мая. 22	6	Выписка о принадлежащемъ жалованьѣ по выдачѣ.	5199
6	Іюля. 7	Августа. 2	4	*О представленіи къ Прокурору театральныхъ піесъ.*	5200
7	15	Декабря. 30	510	*Книга указамъ.*	5201

ПО СДАЧѢ				ПО АРХИВУ.	
№ дѣлъ.	Когда		Число листовъ.	Содержаніе дѣлъ.	№ дѣла.
	начались.	рѣшены.			
9	Ноября. 5	1798 г. Декабря. 5	2	*О представленіи къ Прокурору о музыкальныхъ нотахъ.*	5202
7	Декабря. 14	1799 г. Февраля. 18	5	*О представленіи въ Совѣтъ Его Императорскаго Величества книгъ.*	5203
8	Января. 3	Декабря. 1	24	О свидѣтельствѣ денежной казны.	5204
				1799 годъ.	
12	—	Января. 2	16	Книга исходящая.	5205
13	4	Декабря. 31	79	*Книга входящимъ и исходящимъ оригиналамъ.*	5206
18	1	Февраля. —	8	Восемь указовъ о выдачѣ жалованья и расходы.	5207
19	Февраля. 1	Декабря. 31	20	Книга расходной суммы.	5208
21	7	1802 г. Марта. 10	3	По прошенію выжлятника Михайлова о принятіи его въ сторожа.	5209
22	21	1799 г. 21	1	Сообщеніе Экспедиціи для свидѣтельства Государственныхъ счетовъ и суммъ на жалованье и расходы.	5210
27	Марта. 3	Марта. 3	2	По требованію Сената о доставленіи списковъ (книгъ).	5210

ПО СДАЧѢ				ПО АРХИВУ.	
№ дѣлъ.	Когда начались.	Когда рѣшены.	Число листовъ.	Содержаніе дѣлъ.	№ дѣла.
30	Марта. 21	1800 г. Марта. 13	6	*О разсмотрѣніи Исторіи Россійскихъ законовъ и о прочемъ.*	5212
31	Апрѣля. 4	1799 г. Апрѣля. 11	4	*По сообщенію Рижской цензуры съ приложеніемъ Реэстра книгамъ.*	5213
36	19	25	4	*По сообщенію Рижской цензуры о запрещенныхъ книгахъ.*	6214
36	23	23	1	*По сообщенію Рижской цензуры о выпускѣ книгъ.*	5215
11	Іюня. 12	Іюня. 13	3	По рапорту канцеляриста Чижова о смерти канцеляриста Бѣлова.	5216
13	—	Іюля. 12	9	Чернявскаго писца объ опредѣленіи (на службу).	5217
16	Іюля. 4	1800 г. Января. 2	468	*Книга указамъ.*	5218
19	Августа. 8	1799 г. Августа. 8	3	Чернявскаго писца о произведеніи въ канцеляристы.	5219
12	Декабря. 16	19	2	Бѣлова о выдачѣ жалованья.	5220
				1800 годъ.	
17	Января. 1	Декабря. 1	45	Вѣдомости и рапорты о свидѣтельствѣ казны.	5221
18	—	31	22	Книга исходящая.	5222

ПО СДАЧѢ				ПО АРХИВУ.	
№ дѣлъ.	Когда		Число листовъ.	Содержаніе дѣлъ.	№ дѣла.
	начались.	рѣшены.			
41	Января. 2	1799 г. Декабря. 31	760	*Книга журналамъ.*	5223
42	12	Іюля. 29	515	*Книга указамъ.*	5224
16	22	Марта. 29	15	*По сообщеніямъ Рижской цензуры о запрещенныхъ книгахъ.*	5225
17	Апрѣля. 1	Декабря. 31	18	Книга расходная денежной суммы.	5226
3	20	31	6	Три рапорта расходчика о забранныхъ вещахъ.	5227
18	23	Апрѣля. 26	3	*По рапортамъ цензора.*	5228
15	Мая. 8	Декабря. 31	6	О жалованной (на жалованье) суммѣ.	5229
4	11	—	35	*Объ отсылкѣ въ Петербургъ въ цензуру для одобренія книгъ.*	5230
5	14	Мая. 31	65	*О доставленіи въ С. Петербургскую цензуру одобренныхъ и не пропущенныхъ книгамъ списковъ.*	5231
14	Іюня. 7	Декабря. 20	22	*Оободренныхъ постановленныхъ книгахъ.*	5232
17	13	Іюня. 14	2	*Никакихъ сочиненій безъ одобренія цензуры непропускать.*	5233
13	Іюля. 12	Августа. 10	6	*О употребленіи средствъ въ пропускъ Политическаго Журнала.*	5234

ПО СДАЧѢ				ПО АРХИВУ.	
№ дѣлъ.	Когда		Число листовъ.	Содержаніе дѣлъ.	№ дѣла.
	начались.	рѣшены.			
	Сентября.				
19	13	13	2	Чижова и Чернявскаго о вознагражденіи.	5235
	Декабря.				
12	28	28	3	*Инструкція для еврейскихъ типографщиковъ.*	5236
				1801 годъ.	
	Апрѣля.	Мая			
18	24	1	6	*Цензурамъ поступать по точнымъ правиламъ.*	5237
				1802 годъ.	
	Января.	Февраля.			
2	2	19	40	*Книга вступающимъ въ цензуру книгамъ.*	5238
		Февраля.			
4	21	21	40	Книга исходящая.	5239
5	4	19	84	*Книга входящимъ и исходящимъ (оригиналамъ).*	5240

Съ назначеніемъ по предложенію предсѣдателя Имп. Московскаго Археологическаго Общества графини П. С. Уваровой насъ членомъ отъ Имп. Московскаго Археологическаго Общества въ комиссію, состоящую при Моск. Губернскомъ Правленіи, для разбора и уничтоженія дѣлъ, потерявшихъ въ настоящее время всякій интересъ и необходимость ихъ храненія, мы имѣли возможность ближе ознакомиться съ дѣлами архива, найти въ немъ дѣла «Московской Цензуры» и восполь-

зоваться ими, какъ новыми матеріалами для русской библіографіи и словаря русскихъ писателей и ученыхъ, почему и считаемъ своимъ долгомъ выразить здѣсь нашу глубокую благодарность и признательность графинѣ Прасковіи Сергѣевнѣ Уваровой и Его Превосходительству Г. Московскому Губернатору А. Г. Булыгину за ихъ просвѣщенное содѣйствіе и за предоставленіе намъ возможности пользоваться дѣлами архива для настоящей работы.

Авторы и переводчики представляли въ «Московскую Цензуру» свои сочиненія и переводы въ рукописяхъ, иногда рукописи представлялись не самими авторами, а издателями и содержателями тѣхъ типографій, въ которыхъ предназначалось ихъ печатаніе; рукописи принимались секретаремъ цензуры и записывались въ «книгу входящихъ и исходящихъ оригиналовъ»; какъ при представленіи, такъ равно и при ихъ возвращеніи требовалась собственноручная росписка представлявшихъ и получавшихъ обратно лицъ. По мѣрѣ поступленія рукописи представлялись секретаремъ цензорамъ, которые по ихъ разсмотрѣніи въ своихъ засѣданіяхъ дѣлали соотвѣтствующія постановленія, послѣ чего разсмотрѣнныя рукописи записывались въ книгу: «реэстръ поступающимъ сочиненіямъ и переводамъ», въ которой въ особой графѣ отмѣчалось соотвѣтствующее постановленіе цензоровъ и дѣлалась отмѣтка о выходѣ книги «въ публику»; эта книга служила для справокъ самой цензурѣ и для составленія списковъ о разрѣшенныхъ и запрещенныхъ сочиненіяхъ для представленія въ Петербургскую цензуру. Послѣ установленія цензорами своего рѣшенія по отношенію къ представленнымъ для разсмотрѣнія рукописямъ, соотвѣтствующее рѣшеніе ихъ записывалось въ книгу «Журналовъ», гдѣ рѣшеніе относительно каждаго сочиненія записилось подъ извѣстнымъ номеромъ.

Изъ напечатанной выше описи дѣламъ «Московской Цензуры» видно, что за нѣкоторые годы сохранились «книги входящимъ и исходящимъ оригиналамъ», т. е. рукописнымъ сочине-

нимъ и переводамъ и «реэстры», за нѣкоторые годы сохранились «книги журналовъ», постановленій и распоряженій цензуры, но во всякомъ случаѣ не всѣ дѣла, въ томъ составѣ какъ они были переданы изъ цензуры въ архивъ Губернскаго Правленія, дошли до насъ и, вѣроятно, многія изъ нихъ утрачены; по крайней мѣрѣ къ этому выводу приводятъ насъ какъ видимая ихъ неполнота, а также и то обстоятельство, что напр. «реэстръ» представленныхъ сочиненій въ Моск. Цензуру въ 1797 году, который нами перепечатанъ въ настоящемъ выпускѣ, былъ нами найденъ совершенно случайно въ грудѣ разрозненныхъ бумагъ, собранныхъ когда то съ пола того помѣщенія, гдѣ хранился тогда архивъ, вѣроятно, при его перемѣщеніи въ другое мѣсто храненія; такихъ связокъ разрозненныхъ листовъ архивныхъ дѣлъ хранится до настоящаго времени достаточное количество. Все это становится понятнымъ, если принять во вниманіе тѣ случайности, которымъ подвергался архивъ Губернскаго Правленія за все время своего существованія, въ одинъ 1812 годъ сколько было уничтожено и безвозвратно погибло дѣлъ и документовъ этого архива, такъ что приходится быть благодарнымъ судьбѣ, что она сохранила и то, что въ настоящее время уцѣлѣло и хранится въ стѣнахъ архива.

Для цѣлей нашей работы наиболѣе важными и интересными изъ дѣлъ «Московской Цензуры» являются «книги входящимъ и исходящимъ оригиналамъ» и «реэстры» представлявшихся въ цензуру сочиненій и переводовъ, затѣмъ «книги журналамъ», т. е. какъ теперь принято называть, протоколамъ засѣданій цензоровъ, въ которыхъ заносились постановленія и рѣшенія о пропускѣ или запрещеніи представленныхъ сочиненій, а также и такихъ распоряженій, которыя относились собственно къ внутреннимъ и канцелярскимъ порядкамъ, къ способу веденія отчетности и пріема и выдачи поступавшихъ сочиненій и переводовъ. Къ сожалѣнію не за всѣ годы «книги» и «реэстры» сохранились, а ближайшее разсмотрѣніе ихъ привело насъ къ выводу, что ни «книги», ни «реэстры» не велись чиновниками цензуры съ должною тщатель-

постію и полнотой; записи въ нихъ не отвѣчали тѣмъ требованіямъ, которыя обозначались въ заголовкахъ графъ, на которыя раздѣлялись «книги» и «реэстры» вопреки распоряженіямъ цензоровъ; записи заносились во многихъ случаяхъ небрежно, съ пропусками самыхъ необходимыхъ свѣдѣній, пропускали при многихъ сочиненіяхъ или имя, или даже фамилію какъ авторовъ, такъ и переводчиковъ и почти всегда пропускалось означеніе типографіи, въ которой должно было печататься сочиненіе. Часто пропускалась отмѣтка о выдачѣ билета, отмѣтка очень существенная и важная, такъ какъ выраженіе «и билетъ данъ» въ «реэстрахъ» служило точнымъ указаніемъ, что данное сочиненіе было напечатано; эту отмѣтку чиновники были обязаны дѣлать согласно постановленію цензоровъ отъ 14 Августа 1797 года, пункта 6 этого постановленія, по которому—«естли Ценсура повѣривъ найдетъ, что помѣта типографщика справедлива», т. е. типографщикъ обязанъ былъ представить уже напечатанную книгу въ цензуру съ помѣтою за своею подписью, «что ни чего въ ней противъ оригиналу ненапечатано, то даетъ отъ себя за подписаніемъ одного изъ Ценсоровъ и печатью билетъ, который долженъ быть въ слѣдующихъ словахъ: Билетъ, книга подъ заглавіемъ NN по одобренію Московской Ценсуры напечатанная съ оригиналомъ», т. е. съ рукописью, «повѣрена, которую и позволяется въ Публику пустить» *), при чемъ на каждой отпечатанной и пропущенной цензурою книгѣ (на заглавномъ листѣ, или его оборотѣ) должно быть напечатано — «съ одобренія Московской Ценсуры». Отсюда ясно, насколько была важна и существенна эта помѣта о выдачѣ такого билета при рѣшеніи вопроса, было ли данное сочиненіе или переводъ напечатанъ или нѣтъ.

Въ «книгѣ входящимъ и исходящимъ оригиналамъ» чиновники цензуры подъ наблюденіемъ секретаря обязаны были записывать въ соотвѣтствующихъ графахъ, на которыя разграфля-

*) Въ точной копіи это постановленіе цензоровъ напечатано въ настоящемъ выпускѣ въ приложеніяхъ на стр. 81.

лась книга: «время поступленія оригиналовъ», т. е. рукописей; «названіе книгъ (рукописей), гдѣ они будутъ печататься и кто ихъ подалъ»; «во сколькихъ частяхъ» представляемое сочиненіе и «возвращеніе книгъ приносящимъ», т. е. собственно росписка непремѣнно того же лица, которое подавало сочиненіе въ цензуру въ обратномъ полученіи его изъ цензуры; если сочиненіе или переводъ цензурою или запрещался безусловно, или же, согласно требованіямъ генералъ-прокурора изъ Петербурга, посылался для разсмотрѣнія въ Петербургъ, въ такихъ случаяхъ вмѣсто росписки въ полученіи, а иногда и вмѣстѣ съ нею отмѣчалось то или другое постановленіе цензуры.

Въ «реэстрахъ вступающимъ въ Московскую Ценсуру книгамъ» въ соотвѣтствующихъ графахъ отмѣчалось также «время вступленія», «названіе и содержаніе книги, имя сочинителя, переводчика или подателя и имя типографіи, гдѣ будетъ печататься» *); но къ сожалѣнію въ этой графѣ почти всегда всѣ эти свѣдѣнія не заносились, записывалось лишь кратко и сокращенно заглавіе и болѣе ничего, что, конечно, должно отнести къ небрежности чиновниковъ и слабому надзору цензоровъ за исполненіемъ своихъ распоряженій, тогда какъ эти свѣдѣнія представляли существенную необходимость для цензуры и являлись бы въ настоящее время очень цѣннымъ матеріаломъ. Въ этихъ же «реэстрахъ» отмѣчалось, былъ ли представляемый «оригиналъ» переводомъ или оригинальнымъ сочиненіемъ, то и другое отмѣчалось въ соотвѣтственной графѣ начальной буквой слова — «С» и «П», т. е. — сочиненіе—переводъ; иногда вмѣсто этихъ буквъ ставились или «И» или «В», что должно было означать, по нашему мнѣнію, въ первомъ случаѣ — «изданіе», а во второмъ — «выписка»; отмѣчалось также, во сколькихъ частяхъ было представляемое сочиненіе и наконецъ — «когда вышла (книга) изъ Ценсуры или остановлена и подъ какимъ № въ журналѣ», въ этой

*) Въ кавычкахъ здѣсь приводятся заглавія графъ, на которыя раздѣлялись какъ «книги», такъ и «реэстры».

графѣ отмѣчалось число и мѣсяцъ когда сочиненіе или было разрѣшено, или запрещено, или же отправлено въ Петербургъ. Въ этой же графѣ и должна была дѣлаться отмѣтка о выдачѣ билета на право выпуска уже отпечатанной книги «въ публику», но, къ сожалѣнію, какъ это мы указывали выше, это важное для насъ распоряженіе цензоровъ не всегда съ должной тщательностію соблюдалось чиновниками. Эти два отдѣла матеріаловъ — «книги входящимъ и исходящимъ оригиналамъ» и «реэстры» по своему содержанію и записаннымъ въ нихъ свѣдѣніями иногда взаимно дополняютъ одинъ другого, иногда пропущенныя свѣдѣнія въ «реэстрѣ» восполняются свѣдѣніями по «книгѣ» и наоборотъ.

«Книги журналамъ», какъ это мы сказали выше, представляютъ собственно протоколы засѣданій цензоровъ; въ этихъ «журналахъ» подъ соотвѣтствующими №№ заносились постановленія цензоровъ о разрѣшеніи или запрещеніи представляемыхъ сочиненій и переводовъ; въ случаяхъ запрещеній иногда заносились и объясненія причинъ запрещеній; иногда, если запрещеніе не касалось всего сочиненія, оно возвращалось авторамъ или подателямъ для исправленія, о чемъ всегда отмѣчалось въ журналахъ, что такое-то сочиненіе возвращается «для поправки нѣкоторыхъ мѣстъ», или для болѣе разборчивой переписки, или же разрѣшалось «за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ». Въ этихъ же «журналахъ» заносились административныя распоряженія, касавшіяся отчетности въ расходахъ «денежной суммы», или внутреннихъ распоряженій веденія дѣлъ и пріема сочиненій, а равно получавшіяся распоряженія генералъ-прокурора изъ Петербурга. Такимъ образомъ «книги журналамъ» цензуры являются объяснительнымъ матеріаломъ къ «книгамъ оригиналовъ» и «реэстрамъ»; въ этомъ смыслѣ «книги журналамъ» нами использованы въ настоящей работѣ, но, къ сожалѣнію, не за всѣ годы существованія цензуры онѣ сохранились.

Разсматривая всѣ эти три разряда дѣлъ «Московской Цензуры», т. е. «книги оригиналамъ» и «журналамъ» и «реэстры», какъ матеріалы для русской библіографіи и словаря русскихъ

писателей и ученыхъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ, выясняющимъ весь интересъ и всю важность ихъ для цѣлей настоящей работы, излагая здѣсь эти выводы лишь въ общихъ, краткихъ чертахъ, такъ какъ подробно эти выводы будутъ нами выяснены при каждомъ выпускѣ нашей работы, обнимающемъ каждый годъ существованія «Московской Цензуры». Для библіографіи они являются цѣнными матеріалами, такъ какъ иногда даютъ указанія на изданія, которыя до настоящаго времени оставались совершенно неизвѣстными и которыхъ мы при самыхъ тщательныхъ поискахъ не находили въ нашихъ общественныхъ книгохранилищахъ и въ библіотекахъ извѣстныхъ намъ частныхъ лицъ; въ данномъ случаѣ при рѣшеніи вопроса о занесенныхъ въ «реэстры» и «книги оригиналамъ» сочиненіяхъ и переводахъ, было ли данное сочиненіе напечатано или нѣтъ, руководящею нитью служила отмѣтка о выдачѣ билета; разъ эта отмѣтка находилась при данномъ сочиненіи въ «реэстрѣ», то уже не могло быть сомнѣнія, что это сочиненіе или переводъ былъ напечатанъ. Это обстоятельство заставляло насъ тщательно розыскивать такія изданія и въ нѣкоторыхъ случаяхъ намъ это удавалось; или намъ приходилось находить печатный подлинникъ такого изданія, или же только удавалось установить точно, что такое сочиненіе дѣйствительно было напечатано по мало извѣстнымъ библіографическимъ печатнымъ источникамъ; печатные подлинники нѣкоторыхъ подобныхъ изданій мы большею частью находили въ библіотекахъ частныхъ лицъ. Дѣла цензуры давали возможность точно установить авторовъ или переводчиковъ нѣкоторыхъ книгъ, которыя или были анонимно изданы, въ такихъ случаяхъ дѣла цензуры впервые открывали фамиліи авторовъ и переводчиковъ такихъ изданій, или же только давали возможность возстановить фамилія истинныхъ авторовъ и переводчиковъ при невѣрныхъ, разнорѣчивыхъ и неточныхъ указаніяхъ прежнихъ тружениковъ по русской библіографіи. Такимъ образомъ для библіографіи дѣла цензуры дали возможность розыскать въ печатныхъ подлинникахъ, или только установить существованіе такихъ изданій, ко-

торыя оставались неизвѣстными для библіографовъ до настоящаго времени и раскрыть и возстановить авторовъ и переводчиковъ многихъ анонимно изданныхъ книгъ. Въ этомъ отношеніи дѣла цензуры были нами частью использованы при составленіи нами указателя къ «Опыту Рос. Библіографіи В. С. Сопикова *).

Для исторіи русской литературы и словаря русскихъ писателей и ученыхъ, кромѣ вышесказаннаго, дѣла цензуры даютъ указанія на сочиненія и переводы, которымъ не было суждено появиться въ свѣтъ, какъ въ слѣдствіе запрещенія ихъ цензурою къ печати, такъ и по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, но эти указанія крайне важны, такъ какъ иногда подобныя сочиненія и переводы принадлежали или лицамъ, имя которыхъ пользовалось уже извѣстностью въ литературѣ того времени, или же принадлежали перу лицъ извѣстныхъ по своей государственной и общественной дѣятельности, или же наконецъ лицамъ совершенно до этого времени неизвѣстнымъ ни по своей дѣятельности, ни по общественному положенію, труды которыхъ оставались въ полной безъизвѣстности. Всѣ такія свѣдѣнія служатъ цѣннымъ матеріаломъ и во многихъ случаяхъ восполняютъ списки сочиненій и переводовъ уже извѣстныхъ писателей, или даютъ возможность включить въ число тружениковъ на литературномъ и ученомъ поприщѣ такихъ, о трудахъ которыхъ не было еще извѣстно. Иногда дѣла цензуры даютъ краткія біографическія данныя, которыя могутъ служить или нѣкоторыми матеріалами для біографій тѣхъ лицъ, или даютъ характерныя указанія на общественное положеніе, родъ занятія или должности, помощію которыхъ можно уяснить себѣ путь розыска такихъ источниковъ, которые могутъ дать матеріалъ для біографій тѣхъ лицъ, біографическія свѣдѣнія о которыхъ или очень скудны, или же для ихъ біографій не было до настоящаго времени никакихъ данныхъ.

Приступая къ изданію этихъ матеріаловъ, мы сочли необхо-

*) См. Указатель къ «Опыту Росс. Библіографіи В. С. Сопикова къ книгамъ гражданской печати. Составилъ В. Рогожинъ. Мос. 1900; въ указателѣ авторовъ и въ примѣчаніяхъ.

димымъ, въ виду вышеизложенной ихъ цѣнности и интереса какъ «книги входящимъ и исходящимъ оригиналамъ», такъ равно и «реэстры вступающимъ въ московскую цензуру книгамъ» перепечатывать въ точной ихъ копіи съ рукописныхъ оригиналовъ, сохраняя какъ ихъ форму, такъ и дословно текстъ и орѳографію. Въ виду же большого количества матеріала, который изъ себя представляютъ дѣла цензуры, который намъ необходимо использовать и въ виду кропотливой работы при ихъ изданіи и долгаго времени, которое потребовалось бы для ихъ обработки и подготовленія ихъ къ печати за все время существованія «Московской Цензуры», мы рѣшили ихъ издавать выпусками, включая въ каждый выпускъ весь матеріалъ за каждый годъ дѣятельности цензуры. Такимъ образомъ настоящій первый выпускъ включаетъ въ себѣ 1797 годъ со дня открытія дѣйствій «Московской Цензуры» съ первыхъ чиселъ Іюня мѣсяца этого года.

При изданіи каждаго выпуска мы будемъ держаться слѣдующаго плана: въ началѣ каждаго выпуска будетъ помѣщенъ обзоръ всего что даютъ дѣла «Московской Цензуры» за данный годъ для цѣлей нашей работы и затѣмъ будутъ помѣщены точныя копіи съ «книги оригиналамъ» и «реэстра» того года; за этимъ будутъ слѣдовать «примѣчанія» къ нимъ, въ которыхъ мы прежде всего старались рѣшить вопросъ по отношенію къ каждому сочиненію и переводу, представленному на разрѣшеніе въ цензуру, были ли они напечатаны или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ, если сочиненіе было напечатано, приводятся всегда точныя заглавія съ печатнаго подлинника такого сочиненія, съ подробнымъ библіографическимъ описаніемъ изданія — съ показаніемъ числа страницъ и приложеній, какъ то рисунковъ, плановъ и чертежей, если таковые были и по возможности указываются послѣдующія изданія нѣкоторыхъ изданій и только въ рѣдкихъ случаяхъ когда печатнаго подлинника мы не могли найти, заглавіе приводится на основаніи печатныхъ матеріаловъ и библіографическихъ пособій, при чемъ всегда указаны источники, изъ которыхъ данное заглавіе приводилось. Въ случаяхъ когда нельзя было устано-

вить вполнѣ точно было ли данное сочиненіе или переводъ напечатаны, мы тщательно розыскивали объ нихъ свѣдѣнія и по печатнымъ библіографическимъ пособіямъ и руководствамъ и по карточнымъ каталогамъ общественныхъ книгохранилищъ и въ библіотекахъ нѣкоторыхъ, извѣстныхъ намъ, частныхъ лицъ и только послѣ тщательныхъ розысковъ рѣшались мы высказать въ нашихъ примѣчаніяхъ о невозможности установить точно и твердо о выходѣ въ свѣтъ такого сочиненія, при чемъ въ такихъ случаяхъ вопросъ оставлялся открытымъ. Въ примѣчаніяхъ нами всегда указывалось былъ ли авторъ или переводчикъ даннаго сочиненія извѣстенъ ранѣе, или эти матеріалы впервые раскрывали имена, анонимно изданныхъ ими книгъ; всегда указывались краткія біографическія данныя, которыя давали намъ дѣла цензуры, при чемъ попутно приводились иногда свѣдѣнія о мало извѣстныхъ, или даже совсѣмъ неизвѣстныхъ произведеніяхъ нѣкоторыхъ лицъ; иногда нѣкоторыя соображенія приводили насъ къ догадкамъ и предположеніямъ о авторахъ и переводчикахъ или о нѣкоторыхъ изданіяхъ, которыя мы въ формѣ предположеній и высказывали въ нашихъ примѣчаніяхъ. При каждомъ сочиненіи указывалось когда оно было разрѣшено цензурою, въ этихъ случаяхъ нами не приводился каждый разъ дословно текстъ разрѣшенія, который всегда прописывался въ журналахъ засѣданій цензуры, такъ какъ редакція разрѣшенія всегда была одинакова, по заранѣе выработанной формѣ, слѣдующаго содержанія: «Московская Цензура разсматривала взнесенную въ оную книгу подъ заглавіемъ NN и какъ не нашла въ ней ничего Высочайшему Имянному Указу, данному Сенату въ 16 день Сентября 1796 года о Цензурѣ печатаемыхъ книгъ противнаго, то и приказали оную книгу для изданія въ печать пропустить», иногда редакція этого разрѣшенія сокращалась выпускомъ словъ со слова «Высочайшему» до слова «о Цензурѣ» и потому когда сочиненіе не встрѣчало препятствія къ разрѣшенію, текстъ разрѣшенія нами въ примѣчаніяхъ не приводился; въ остальныхъ же случаяхъ, если сочиненіе возвращалось автору или перевод-

чику для исправленія или переписки, или запрещалось цензурою къ печатанію, нами всегда дословно приводилось въ примѣчаніяхъ соотвѣтствующее постановленіе цензуры изъ «книги журналовъ».

При концѣ, въ приложеніяхъ перепечатываются нами «журналы» и постановленія «Московской Цензуры» за каждый годъ, при чемъ журналы или вѣрнѣе протоколы засѣданій, въ которыхъ разсматривались поступавшія сочиненія и переводы здѣсь нами пропускались, такъ какъ при сочиненіяхъ, которыя не встрѣчали препятствій къ разрѣшенію, нами указывались въ примѣчаніяхъ къ тѣмъ сочиненіямъ, когда данное сочиненіе было разрѣшено къ печати въ сокращенной формѣ — «разрѣшеніе цензуры было дано» и приводилось число и мѣсяцъ когда оно послѣдовало. Въ случаяхъ же когда какое-либо сочиненіе возвращалось, или же запрещалось, или же на разрѣшеніе посылалось въ Петербургъ на разсмотрѣніе Совѣта, то при таковыхъ сочиненіяхъ изъ журналовъ цензуры нами приводились дословно таковыя постановленія, а равно и получавшіеся отвѣты и постановленія генералъ-прокурора изъ Петербурга какъ они приводились въ журналахъ при соотвѣтствующихъ сочиненіяхъ въ текстѣ примѣчаній къ нимъ. Въ виду этого въ приложеніяхъ мы печатаемъ только тѣ постановленія изъ журналовъ цензуры, которыя собственно касались внутреннихъ распоряженій по управленію, отчетности, или пріема и дѣятельности, или же тѣ, въ которыхъ сообщалось о поступавшихъ распоряженіяхъ изъ Петербурга для руководства цензоровъ, а равно запрещенія о недопущеніи «въ публику» нѣкоторыхъ иностранныхъ книгъ.

Не излишнимъ считали мы помѣщеніе въ приложеніяхъ точныхъ копій съ правительственныхъ указовъ, которые касались цензуры за тотъ годъ, который включалъ въ себѣ каждый изъ выпусковъ нашей работы; тѣмъ болѣе что эти указы печатались въ различныхъ томахъ «Свода законовъ», или, хотя и были въ совокупности перепечатаны, но въ неофиціальныхъ изданіяхъ, не поступавшихъ въ продажу, которыя по своей рѣдкости въ

настоящее время мало доступны для большинства. Указы эти нами перепечатаны изъ неофиціальнаго изданія — «Сборникъ постановленій и распоряженій по цензурѣ съ 1720 по 1862 годъ. Спб. 1862».

При составленіи примѣчаній мы пользовались иногда совѣтами и указаніями нѣкоторыхъ лицъ, сочувствовавшихъ нашей работѣ; въ поискахъ за тѣмъ или другимъ изданіемъ намъ приходилось часто обращаться въ общественныя книгохранилища, гдѣ отъ лицъ завѣдующихъ ими всегда встрѣчали полную внимательность и готовность помочь намъ въ нашихъ розысканіяхъ и потому мы считаемъ долгомъ своимъ высказать здѣсь нашу глубокую благодарность и признательность П. А. Ефремову, экземплярами его драгоцѣнной библіотеки мы пользовались и въ ней находили изданія, которыхъ не могли найти въ общественныхъ библіотекахъ; Д. В. Ульянинскому за пользованіе библіографическими пособіями его библіотеки; В. И. Саитову за его содѣйствіе и справки для насъ по каталогу Имп. Публич. Библіотеки; завѣдующему библіотеками Моск. Историческаго Музея въ Москвѣ А. И. Станкевичу, который много помогалъ намъ въ розыскахъ изданій въ библіотекахъ, состоящихъ подъ его вѣдѣніемъ и Д. Д. Языкову за многіе полезные для насъ указанія и совѣты.

При всемъ нашемъ искреннемъ желаніи быть наивозможно точнымъ и безошибочнымъ въ своихъ указаніяхъ и сужденіяхъ, мы вполнѣ сознаемъ, что не могли быть безгрѣшны, что въ нашей работѣ могутъ оказаться нѣкоторыя неточности и ошибки, и потому мы будемъ глубоко благодарны всѣмъ лицамъ, которыя пожелали бы намъ сдѣлать указанія на встрѣтившіяся имъ ошибки и неточности въ нашей работѣ; таковыя указанія будутъ нами помѣщаться въ послѣдующихъ выпускахъ какъ дополненія и исправленія съ указаніемъ на тѣхъ лицъ, которыя бы таковыя намъ сдѣлали. Такія указанія могутъ быть адресованы на наше имя въ Имп. Моск. Археологическое Общество.

Москва. 28 Апрѣля 1902 г. **Вл. Рогожинъ.**

Въ примѣчаніяхъ къ сочиненіямъ и переводамъ, представленнымъ въ «Московскую Цензуру» въ 1797 году, мы подробно изложили всѣ наши изысканія и всѣ данныя, на основаніи которыхъ мы приходили къ тѣмъ или другимъ заключеніямъ и предположеніямъ; здѣсь же мы имѣемъ въ виду въ краткомъ, сжатомъ обзорѣ сгруппировать всѣ выводы и выяснить всю важность и значеніе тѣхъ новыхъ данныхъ, которыя мы имѣли возможность вывести и установить изъ того обильнаго матеріала, который дали намъ дѣла «Московской Цензуры» какъ для русской библіографіи, такъ и для біографій многихъ дѣятелей русской литературы и науки.

По напечатанному при настоящемъ выпускѣ «реэстру представленныхъ въ цензуру сочиненій и переводовъ» видно, что за семь мѣсяцевъ существованія цензуры въ 1797 году было представлено для разсмотрѣнія всего 113 сочиненій, переводовъ и журналовъ; но такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ представлялись въ цензуру не сразу, а частями, по мѣрѣ ихъ подготовленія къ печати, а также и книжки журналовъ, которыя поступали на разсмотрѣніе въ разное время, и всѣ таковыя произведенія въ «реэстрѣ» занесены подъ разными номерами, соотвѣтственно времени ихъ представленія, то, исключая ихъ изъ общаго числа, а такихъ произведеній занесено 11, мы получимъ, что всего въ 1797 году въ московскую цензуру было представлено 102 званія сочиненій, переводовъ и періодическихъ изданій; послѣднихъ издавалось только два—«Политическій Журналъ» и «Пріятное и

полезное препровожденіе времени» *), такъ что собственно сочиненій и переводовъ было представлено ровно сто званій. Все это количество можно раздѣлить на двѣ группы—на сочиненія и переводы безусловно напечатанные и выпущенные въ обращеніе, или, какъ тогда говорилось, «въ публику», и на произведенія, которыя или остались безусловно не напечатанными, или же появленія въ печати которыхъ намъ не удалось установить съ надлежащею точностью. Такимъ образомъ къ первой группѣ, т. е. произведеніямъ, которыя были напечатаны и выпущены въ обращеніе, относятся слѣдующія 55 произведеній:

№№ по «Реэстру».	№ по «Опыту» Сопикова. Томъ	№
1. Начертаніе знатнѣйшихъ народовъ свѣта; переводъ Никифора Черепанова **) . . .	3.	6762
7. Аннушка; романъ, переводъ Михаила Копьева	2.	1983
9. Жизнь моего отца; романъ, переводъ Матвѣя Алексѣева.	3.	5768-69
11. Письма отъ отца къ сыну; переводъ Ивана Новикова	4.	8169
12. Вождь къ горнему Іерусалиму; переводъ Александра Ястребцова.	2.	2522
13. Раздраженный мужъ; комедія, соч. Алексѣя Малиновскаго	3.	5584
14. Бѣдность и благородство души; комедія, переводъ Алексѣя Малиновскаго	3.	5305
15. Жизнь Юлія Агриколы; переводъ Ивана Горина	5.	11724
17. Освобожденная Москва; трагедія, соч. М. Хераскова	5.	11932

*) Кромѣ этихъ двухъ журналовъ издавались «Московскія Вѣдомости», но онѣ въ цензуру не представлялись и цензуровались при Моск. Университетѣ.

**) Здѣсь приводятся заглавія сокращенно, полныя и точныя заглавія приведены въ примѣчаніяхъ къ этимъ сочиненіямъ и переводамъ.

№№ по «Реэстру».	№ по «Опыту» Сопикова. Томъ	№
18. Сокращеніе церковной хронологіи; соч. Іеромонаха Иринея	4.	11109
19. Малиновка; повѣсть, соч. Ивана Чашникова	3.	6144
20. Камповы путешествія (неизвѣстнаго переводчика)	3.	5025
22. Творенія Николая Николева	5.	11738
23. Изрѣченія Мудрости; переводъ Михаила Магницкаго		нѣтъ.
27. Сочиненія Гаврінла Державина	2.	3148
29. Predigt am Sonntage Jubilate (?); соч. пастора Рихтера		нѣтъ.
32. Мейснеровы повѣсти; переводъ Григорія Яценко	3.	6195
33. Радостныя чувствія при торжествѣ преображенія Внсанін		нѣтъ.
37. Грамматика философическихъ наукъ; переводъ Павла Бланка	2.	2999
39. Уединенное богомысліе; переводъ Ивана Михаилова	2.	2272
40. Сѣятель благочестія; соч. Ивана Михаилова	4.	11613
41. Пѣсня Люблю; соч. Карина		нѣтъ.
43. Искуство какимъ образомъ разкрашивать эстампы; соч. Якова Басина	4.	11205
45. Полевая Фортификація; соч. Якова Басина	4.	12427
47. Новые чудаки; комедія соч. кн. Алексѣя Голицына	3.	5509
48. Три пѣсни; соч. Карина		нѣтъ.
49. Зерцало человѣчества; соч. кн. Андрея Урусова	3.	4284

№№ по «Реэстру».	№ по «Опыту» Сопикова. Томъ	№
51. Сердечныя чувствія, излитыя отъ отца къ сыну; переводъ Ильи Михаилова . . .	4.	10211
54. Родія, т. е. розовой вѣнокъ; соч. Николая Щеголева	4.	9755
55. Курсъ математики Безу; переводъ Василія Загорскаго	3.	5842
56. Плодъ свободныхъ чувствованій; соч. кн. Шаликова	4.	8291
57. Разныя пѣсни; соч. Карина		нѣтъ.
58. Описаніе первой свадьбы Царя Алексѣя Михаиловича; выписалъ Иванъ Терново-Орловскій.	4.	7758
60. Безцѣнный подарокъ для благовоспитанныхъ дѣтей; (неизвѣстнаго переводчика).	4.	5014-17
61. Изъясненіе аллегорическаго эстампа; (неизвѣстнаго автора).		нѣтъ.
62. Поздравленіе Моск. Славено-Греко-Латинской Академіи Митрополиту Платону.		нѣтъ.
63. Памятникъ изъ Законовъ; составилъ Ѳедоръ Правиковъ.	4.	8051-54
64. Antiquitatum graecarum praecipue atticarum descriptio brevis		нѣтъ.
65. Josephi Jacobi Plenck Pathologia chirurgica		нѣтъ.
66. Глухой или полный трактиръ; комедія, переводъ кн. Алексѣя Голицына	3.	5336
67. Таврида или мой лѣтній день въ Таврическомъ Херсонисѣ; соч. Семена Боброва.	4.	8750-51
69. Поэма о происхожденіи зла; переводъ Петра Богданова.	4.	8726
73. Краткое родословное показаніе; составилъ Ювеналій Воейковъ.		нѣтъ.

№№ по «Реэстру».	№ по «Опыту» Сопикова. Томъ	№
79. Стихи на кончину Ив. Ив. Шувалова; соч. кн. Ивана Долгорукова		нѣтъ.
88. Реэстръ новымъ книгамъ книжной лавки Попова		нѣтъ.
89. Путешествіе Моск. купца Трифона Коробейникова; переложилъ Иванъ Михайловъ	4. 5.	9197-99 13128
90. Способъ научиться самимъ собою географіи; соч. Ивана Нехачина	4.	11257
95. Catalogue des livres de Riss et Saucet. .		нѣтъ.
96. Путешествіе въ Іерусалимъ Іеромонаха Милетія.	4.	9216
97. Описаніе втораго бракосочетанія Царя Алексѣя Михайловича; выписалъ Иванъ Терново-Орловскій		нѣтъ.
98. Жертва чувствительной души; переводъ Якова Романовскаго	3.	3944
101. Торжественное вѣнчаніе на царство Павла I.; соч. Василія Петрова	2.	2722
104. Струи сладостнаго источника; переводъ Якова Романовскаго.	4.	11583
107. Ода на неравенство людей; соч. Николая Щеголева	4.	7229
109. Способъ читать и замѣчать; переводъ Андрея Тургенева	4.	11271

Всѣ выше перечисленныя произведенія были напечатаны и обращались среди публики, большинство изъ нихъ поступило въ продажу, и свѣдѣнія о нихъ и о ихъ продажной цѣнѣ можно найти какъ въ каталогахъ и «росписяхъ» книжныхъ лавокъ того времени, такъ и въ публикаціяхъ о выходѣ ихъ въ свѣтъ въ Мос-

ковскихъ [illegible], а равно и въ нѣкоторыхъ извѣстныхъ библіографическихъ пособіяхъ. О нѣкоторыхъ изъ этихъ извѣстныхъ въ русской библіографіи печатныхъ произведеніяхъ дѣла «Московской Цензуры» даютъ нѣсколько новыхъ данныхъ какъ по отношенію къ самимъ изданіямъ, такъ и по отношенію ихъ авторовъ или переводчиковъ; такъ о переводчикѣ книги «Жизнь [illegible]» (№ 9) Матвѣѣ Алексѣевѣ не сохранилось ни біографическихъ извѣстій, ни какихъ-либо данныхъ о его служебномъ или общественномъ положеніи; дѣла цензуры даютъ указаніе, что онъ былъ учителемъ Главной Народной Школы. Дѣла цензуры впервые раскрываютъ имена и фамиліи переводчиковъ и авторовъ нѣкоторыхъ анонимно изданныхъ книгъ; такъ переводчикомъ книги «Письма отъ отца къ сыну» (№ 11) по указаніямъ дѣлъ цензуры былъ Иванъ Новиковъ; благодаря тѣмъ же указаніямъ, сталъ извѣстенъ переводчикъ до сего времени анонимной комедіи «Раздраженный мужъ» (№ 13) — Алексѣй Ѳедоровичъ Малиновскій, и удалось раскрыть начальныя буквы имени и фамиліи издателя автора, означенныя на заглавномъ листѣ книжки «Способъ научиться самимъ собою географіи» (№ 90), авторомъ этой книжки, какъ оказывается, былъ Иванъ Нехачинъ, служитель г-жи Нарышкиной; дѣла цензуры раскрываютъ переводчика анонимной книги «Жертва чувствительной души» (№ 98) — Якова Романовскаго; впервые дѣлается извѣстенъ авторъ оды «На неравенство людей» (№ 107) — Николай Щеголевъ, скрывавшій свою фамилію подъ загадочными цифрами «50 — 290», и, наконецъ, благодаря дѣламъ цензуры, намъ удалось возстановить фамилію истиннаго переводчика книжки «Способъ читать и замѣчать» (№ 109) и тѣмъ исправить невѣрное указаніе составителя каталога книжнаго магазина и библіотеки Смирдина В. Анастасевича, который переводчикомъ этой книги называетъ И. Леонтовича, а затѣмъ и указаніе Геннади, который въ словарѣ писателей, основываясь, вѣроятно, на указаніи Анастасевича, повторяетъ ту же ошибку; переводчикомъ же этой анонимной книжки, какъ оказывается, былъ Андрей Тургеневъ, бывшій въ то время еще ученикомъ

Московскаго Университета, и, возможно, что это былъ первый его печатный трудъ.

Слѣдующіе 13 сочиненій и переводовъ изъ вышеприведеннаго списка были до настоящаго времени или мало, или же совсѣмъ неизвѣстны и не были занесены въ извѣстные намъ каталоги книжныхъ лавокъ и библіотекъ и библіографическія пособія, такъ что дѣла цензуры почти въ первый разъ даютъ указанія о ихъ существованіи; благодаря этимъ указаніямъ, нѣкоторыя изъ этихъ изданій намъ послѣ тщательныхъ поисковъ удалось найти въ печатныхъ подлинникахъ, а о другихъ, благодаря дѣламъ цензуры, мы имѣли возможность установить фактъ появленія ихъ въ печати, но самыхъ изданій намъ не пришлось разыскать:

№ 23. Изрѣченія Мудрости; переводъ Михаила Магницкаго.
№ 29. Predigt am Sonntage Jubilate (?); соч. пастора Рихтера.
№ 33. Радостныя чувствія при торжествѣ преображенія Вноанін.
№ 41. Пѣсня Люблю; соч. Карина.
№ 48. Три пѣсни; соч. Карина.
№ 57. Разныя пѣсни; соч. Карина.
№ 61. Изъясненіе аллегорическаго эстампа.
№ 62. Поздравленіе Моск. Славено-Греко-Латинской Академіи Митрополиту Платону.
№ 64. Antiquitatum graecarum praecipue atticarum descriptio brevis.
№ 65. Josephi Jacobi Plenck Pathologia chirurgica.
№ 73. Краткія родословныя показанія, сост. Ювеналій Воейковъ.
№ 88. Реэстръ новымъ книгамъ книжной лавки Попова.
№ 95. Catalogue des livres de Riss et Saucet.

Сочиненія, печатавшіяся въ Россіи на иностранныхъ языкахъ, почти не попадали въ каталоги книжныхъ лавокъ, за исключе-

ніемъ только тѣхъ сочиненій, которыя печатались или при московскомъ университетѣ или при Имп. Академіи Наукъ, таковыя еще заносились въ «росписи» и «реэстры», которые издавались при ихъ книжныхъ лавкахъ; печатавшіяся же въ частныхъ типографіяхъ большею частью не заносились въ каталоги, и до настоящаго времени мы не имѣемъ совсѣмъ даже приблизительно полнаго списка печатнымъ произведеніямъ, печатавшимся въ Россіи на иностранныхъ языкахъ, а потому всякія справки и разслѣдованія о нихъ крайне затруднительны. Въ виду этого мы почти не могли собрать надлежащихъ, возможно точныхъ, свѣдѣній о слѣдующихъ четырехъ изданіяхъ изъ приведеннаго списка: № 29. Predigt am Sonntage Jubilate (?), № 64. Antiquitatum graecarum, № 65. Josephi Jacobi Plenck Pathologia chirurgica и № 95. Catalogue des livres de Riss et Saucet. О первой изъ нихъ мы можемъ только сказать утвердительно, что она была напечатана, такъ какъ билетъ на право выпуска этой проповѣди пастора Рихтера «въ публику» цензурою былъ выданъ, но подлинника ея мы не могли найти ни въ частныхъ, ни въ общественныхъ книгохранилищахъ; по всему вѣроятію, эта проповѣдь не поступала въ продажу и, напечатанная въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, была роздана слушателямъ и такимъ образомъ затерялась и не попала въ книгохранилища. О слѣдующихъ затѣмъ двухъ сочиненіяхъ намъ удалось, помимо свидѣтельства въ дѣлахъ цензуры о выдачѣ билетовъ на выпускъ ихъ въ обращеніе, найти подтверждающія о напечатаніи и выходѣ ихъ изъ типографіи данныя, которыя нами указаны въ текстѣ примѣчаній къ нимъ; эти два сочиненія, какъ намъ это удалось установить, были напечатаны въ губернской типографіи города Владиміра на Клязьмѣ во время ея аренды Пономаревымъ. Что касается до послѣдняго—каталога книжной лавки Riss'a и Saucet'a, то хотя печатнаго подлинника его мы не могли найти, но, кромѣ указанія о немъ въ дѣлахъ цензуры, легко убѣдиться, что каталоги этой книжной лавки печатались и раздавались желающимъ, просмотрѣвъ и перелистовавъ отдѣлъ частныхъ объявленій въ «Московскихъ Вѣ-

домостяхъ» за 1797—99 гг., гдѣ о выходѣ и раздачѣ ихъ дѣлались постоянно публикаціи; то же самое можно сказать и относительно «Реэстра» книгамъ лавки Попова (№ 88), хотя онъ и не занесенъ ни въ «Опытъ» Сопикова, ни въ каталогъ Смирдина, но въ «Вѣдомостяхъ» можно встрѣтить публикаціи о выходѣ его изъ печати.

Къ изданіямъ, которыя до настоящаго времени не были совершенно извѣстны и указанія на которыя въ первый разъ дали дѣла цензуры относятся слѣдующія: «Изрѣченія Мудрости» (№ 23); «Пѣсня Люблю», «Три пѣсни» и «Разныя пѣсни» — всѣ сочиненія Карина (№№ 41, 48 и 51); «Изъясненіе аллегорическаго эстампа» (№ 61) и «Краткое родословное показаніе» (№ 73); «Радостныя чувствія при торжествѣ преображенія Виоаніи». Всѣ эти изданія не занесены ни въ извѣстные намъ каталоги книгъ XVIII стол., ни въ библіографическія описанія книгъ, и печатныхъ подлинниковъ этихъ изданій нѣтъ въ общественныхъ книгохранилищахъ; но въ настоящее время мы смѣло можемъ всѣ эти изданія включить въ общій списокъ печатныхъ произведеній XVIII стол. Печатный подлинникъ перевода Магницкаго «Изрѣченія Мудрости» мы нашли въ библіотекѣ П. А. Ефремова; по его экземпляру нами сдѣлано его описаніе въ примѣчаніяхъ къ этому изданію. Всѣ три изданія пѣсенъ Карина (№№ 41, 48 и 57) остаются намъ неизвѣстны; этихъ изданій намъ не удалось найти, но о появленіи ихъ изъ печати точно указываетъ выдача цензурою билета на право ихъ выпуска въ обращеніе; за неозначеніемъ имени автора трудно вполнѣ точно опредѣлить, перу котораго изъ Каринхъ принадлежали эти пѣсни; съ большею достовѣрностью можно предположить, что авторомъ ихъ былъ Ѳедоръ Григорьевичъ Каринъ. О этихъ пѣсняхъ Карина мы не нашли публикацій въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», такъ что, повидимому, онѣ въ продажу не поступали, и, вѣроятно, эти изданія, напечатаныя въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, должны быть отнесены къ разряду, такъ называемыхъ, летучихъ изданій. Печатный подлинникъ изданія «Изъясненіе аллегорическаго эстампа» (№ 61)

мы нашли въ портфеляхъ Герарда Фридриха Миллера—«Historia Litterariа» *), хранящихся въ библіотекѣ Главнаго Архива Мин. Иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ; дѣла цензуры устанавливаютъ мѣсто и годъ печати этого изданія, на подлинникѣ же нѣтъ на это никакихъ указаній. Полнаго экземпляра изданія «Краткое родословное показаніе» (№ 73), составленнаго Ювеналіемъ Воейковымъ, нѣтъ ни въ одной изъ частныхъ и общественныхъ библіотекъ, такъ что это изданіе было совершенно неизвѣстно ни библіографамъ, ни генеалогамъ; единственный и то не полный экземпляръ этого изданія съ заглавнымъ листомъ хранится въ нашей библіотекѣ. Разрозненные, отдѣльные листки этого изданія хранятся приплетенными къ экземплярамъ «Родословія Лопухиныхъ», составленнаго Ювеналіемъ Воейковымъ, въ библіотекахъ Московскаго Университета и Имп. СПБ. Публичной библіотекѣ. Это изданіе до настоящаго времени ускользало отъ вниманія библіографовъ и оставалось неизвѣстно, но указаніе на это изданіе и свѣдѣніе, что оно раздавалось авторомъ «безденежно по субботамъ», сохранилось въ публикаціи Моск. Вѣдомостей въ № 2 за 1798 годъ. Что касается до двухъ изданій—«Радостныя чувствія при торжествѣ преображенія Вноаніи» (№ 33) и «Поздравленія Моск. Сл.-Греко-Латинской Академіи Митрополиту Платону» (№ 62), то хотя они и не занесены ни въ «Опытъ» Сопикова, ни въ каталогъ Смирдина, но помѣта въ дѣлахъ цензуры о выдачѣ билета на право выпуска ихъ не оставляетъ сомнѣнія, что они были напечатаны; такія поздравленія, или гратуляціи, какъ тогда они назывались, писались и издавались ежегодно при разныхъ торжественныхъ случаяхъ и ко днямъ тезоименитствъ и рожденій многихъ духовныхъ лицъ, какъ отъ существовавшихъ въ то время семинарій, такъ и отъ духовныхъ академій и училищъ, въ особенности много такихъ поздравленій

*) Подробное описаніе всѣхъ изданій, хранящихся въ портфеляхъ исторіографа Г. Ф. Миллера, нами подготовляется къ печати и въ непродолжительномъ времени будетъ напечатано.

было издано по отношенію къ Митрополиту Платону; въ большинствѣ случаевъ они ускользали отъ вниманія библіографовъ, и только очень небольшое количество подобныхъ изданій занесено Сопиковымъ въ «Опытѣ» и въ каталогѣ Смирдина; печатались они въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и въ продажу не поступали.

Ко второй группѣ относятся, какъ это мы сказали въ началѣ обзора, сочиненія и переводы, которые или не были безусловно по разнымъ причинамъ напечатаны, или факта появленія которыхъ изъ печати намъ не удалось установить съ надлежащею точностью; такимъ образомъ къ этой группѣ сочиненій и переводовъ относятся слѣдующіе:

№№ по «Реэстру».

3. Полезные совѣты молодымъ людямъ; перевелъ Петръ Шлыковъ.
4. Жизнь и похожденія Доны Рюфины; подалъ въ цензуру Иванъ Лебедевъ.
5. Zelmire ou la Prisonniere Turque; романъ сочиненія дѣвицы Демидовой.
6. Записки Генриха Мазерса де Латюда; переводъ Татищева-Шубскаго.
8. Нравственный человѣкъ или человѣкъ разсматриваемый какъ въ настоящемъ, такъ и въ общественномъ состояніи; подалъ въ цензуру Иванъ Лебедевъ.
10. Приключенія смѣшныя и забавныя Антона Варписга; переводъ Василія Вороблевскаго.
24. О болѣзняхъ всѣхъ частей уха; въ цензуру подалъ Филимоновъ.
25. Сыну моему наука добрымъ, разумнымъ и щастливымъ быть, собрано изъ разныхъ писателей Аоанасіемъ Лобысевичемъ.
26. Собраніе разныхъ повѣстей; переводъ Дмитрія Пименова.

№№ по «Реэстру».

30. Картина военныхъ дѣйствій Фридерика Великаго; переводъ Алексѣя Малиновскаго.
31. Эдуардъ Бомстонъ, повѣсть; переводъ Алексѣя Малиновскаго.
34. Слово въ недѣлю третію по Пасхѣ; переводъ неизвѣстнаго лица.
38. Сифроа и Жиневія, драма; сочиненія Фонъ-Ферельцта.
44. О человѣкѣ философическое воображеніе; переводъ неизвѣстнаго лица.
46. Passatempo per la Toilette; сочиненіе Кампорезо.
50. Характеры Теофраста; переводъ Ястребцова.
52. Хронологическая карта, показывающая начало, перемѣну и упадокъ Монархическихъ Правленій; переводъ Ильи Михаилова.
53. Истинная мудрость, или искуство, чрезъ которое можно возвысить себя и свое щастіе; переводъ Ястребцова.
59. Добрые друзья, драма; сочиненія кн. Алексѣя Голицына.
68. Безсмертіе души и молитва.
70. Зерцало добродѣтелей, драма; переводъ неизвѣстнаго лица.
71. Созерцаніе дѣяній человѣческихъ отъ начала міробытія; неизвѣстнаго автора или переводчика.
72. Павла Іакова Валкенера, Врачевское разсужденіе о сочувствіи частей тѣла человѣческаго; переводъ Щеголева.
74. Мелочи; сочиненіе Николая Новосильцова.
75. Сила разума и страсти, драма; переводъ Терликова.
76. Вотъ какъ любить должно, англійскія письма; переводъ Николая Новосильцова.
77. Счастливая встрѣча, комедія; сочиненія Николая Новосильцова.
80. Ключь Едемскій или упражненіе въ благочестіи; переводъ неизвѣстнаго лица.

№№ по «Реэстру».

81. Щитъ терпѣнія на разныя въ сей жизни приключающіяся нещастія; переводъ неизвѣстнаго лица.
82. Новый многоязычный лексиконъ; сочиненія Щеголева.
83. Новый Славянскій лексиконъ; сочиненіе Щеголева.
85. Памятникъ добродѣтели на гробницѣ Ив. Ив. Шувалова; сочиненіе Александра Ястребцова.
86. Стихи Его Сіятельству Графу Ивану Александровичу Апраксину; сочиненіе Радіона Чернявскаго.
87. Пѣсня благодарственная, которую воспѣла Лаврская Семинарія; сочиненіе Іеромонаха Августина.
91. Индѣянцы въ Англіи, комедія; переводъ актера Панова подъ надзираніемъ Николая Одоевскаго.
92. Мнимый дворянинъ, комедія; сочиненіе Михаила Толстова.
93. Кому отъ чужихъ, а мнѣ отъ своихъ, комичес. опера; сочиненіе Андрея Грузинова.
94. Эдуардъ и Юлія, драма; сочиненіе Павла Титова.
102. Primitiva graecae Linguae vocabula; сочиненіе Василія Двиновскаго.
103. Пять тысячъ рублей, комедія; сочиненіе Антона Пандербитера.
105. Варинька, комедія; сочиненіе Ѳедора Грузинова.
106. Деревенская Гадалка, комичес. опера; сочиненіе Петра Никольскаго.
111 и 112. Описаніе свадебъ Царя Іоанна Васильевича Грознаго и Государя Царя Василья Ивановича Шуйскаго; собралъ Іоаннъ Терново-Орловскій.
113. Стихи на новой 1798 годъ; сочиненіе Мерзлякова.

Изъ этихъ 45 произведеній слѣдующія два не появились въ печати по безусловному запрещенію ихъ цензурою: № 5 «Zelmire ou la Prisonniere Turque», романъ въ письмахъ, сочиненный якобы въ Калугѣ дѣвицею Демидовой, и № 6 «Записки Гендрика Ма-

зерса де Латюда» въ переводѣ съ французскаго Татищева-Шубскаго; какъ романъ Демидовой, такъ равно и переводъ Татищева-Шубскаго московская цензура представляла на разсмотрѣніе и разрѣшеніе въ Петербургъ въ Совѣтъ, который въ романѣ Демидовой, не заслуживающемъ, по мнѣнію совѣта, «особеннаго вниманія», примѣтилъ «духъ нѣкоей философіи, несообразной съ Государственными правилами, добрыми нравами и любовью къ отечеству», а переводъ Татищева-Шубскаго Совѣтъ нашелъ «къ выпуску неудобнымъ», такъ какъ по своему содержанію онъ «изъ числа тѣхъ возмутительныхъ сочиненій, которыми при началѣ революціи французской старались подвигнуть народъ противъ законной власти». Такимъ образомъ въ 1797 году подверглись безусловному запрещенію цензуры только эти два произведенія.

Затѣмъ три произведенія были разрѣшены къ печати съ «исключеніями»—№ 8 «Нравственный человѣкъ, или человѣкъ разсматриваемый какъ въ настоящемъ, такъ и въ общественномъ состояніи»; переводчикъ этого сочиненія въ дѣлахъ цензуры точно не названъ, въ цензуру его подалъ «ученикъ Иванъ Лебедевъ», цензура разрѣшила его къ печати при условіи исключенія «первыхъ одиннадцати главъ». Сочиненіе полковника Аѳанасія Лобысевича (№ 25) «Сыну моему наука» было разрѣшено цензурою «за исключеніемъ мѣстъ выбранныхъ изъ книги подъ заглавіемъ Система общества», и, наконецъ, переводъ студента Ястребцова—(№ 53) «Истинная мудрость, или искусство, чрезъ которое можно возвратить себя и свое щастіе» былъ разрѣшенъ къ печати «за исключеніемъ вымаранныхъ мѣстъ и Правилъ благоразумія для политиковъ». Всѣ эти три перевода, по всему вѣроятію, остались не напечатанными; при всѣхъ нашихъ тщательныхъ розыскахъ мы не могли найти о судьбѣ этихъ произведеній никакихъ данныхъ, а равно ихъ не оказалось въ общественныхъ книгохранилищахъ, и о выходѣ изъ печати и о появленіи въ продажѣ не было публикацій въ «Вѣдомостяхъ».

Нижеслѣдующія 9 произведеній были возвращены цензурою подателямъ ихъ по различнымъ причинамъ:

№№ по «Реэстру».

№ 10. Приключенія смѣшныя и забавныя Антона Варнисга, переводъ Василія Вороблевскаго былъ возвращенъ «для лучшей переписки».

№ 31. Эдуардъ Бомстонъ, повѣсть имѣющая связь съ русскою Элоизою; переводъ Алексѣя Малиновскаго — «оставить до справки съ оригиналомъ».

№ 34. Слово на недѣлю третію по Пасхѣ, переводъ съ нѣмецкаго неизвѣстнаго лица — «что книга сія по содержанію ея принадлежитъ больше до типографіи духовной нежели до свѣтской.

№ 44. О человѣкѣ философическое воображеніе; переводъ неизвѣстнаго лица — «что не показано въ немъ имени переводчика».

№ 68. Безсмертіе души и молитва — «для поправки нѣкоторыхъ словъ».

№ 80. Ключь Едемскій или упражненіе въ благочестіи, переводъ неизвѣстнаго лица — «что книга сія по содержанію ея принадлежитъ больше до типографіи духовной, нежели до гражданской».

№ 81. Щитъ терпѣнія на разныя въ сей жизни приключающіяся нещастія, переводъ неизвѣстнаго лица — «для поправки въ письмѣ и слогѣ».

№ 111 и 112. Описанія свадебъ Царя Іоанна Васильевича Грознаго и Царя Василья Ивановича Шуйскаго — возвращены подателю безъ объясненія причинъ.

О судьбѣ переводовъ Василія Вороблевскаго «Приключенія Антона Варнисга» и Алексѣя Малиновскаго — «Эдуардъ Бомстонъ» послѣ ихъ возвращенія переводчикамъ намъ ничего неизвѣстно, —

оба перевода, вѣроятно, остались не напечатанными; въ словаряхъ писателей о вышеприведенныхъ переводахъ этихъ лицъ не упоминается. Малиновскій свой переводъ подалъ вторично въ цензуру 22 января 1798 г. и получилъ разрѣшеніе печатать, но повѣсти «Эдуардъ Бомстонъ» въ его переводѣ намъ не удалось розыскать, такъ что, повидимому, оба эти перевода остались въ рукописяхъ и изъ печати не выходили. Что касается до двухъ переводовъ неизвѣстныхъ лицъ—«Слово на недѣлю третію по Пасхѣ» и «Ключь Едемскій», то, какъ видно, московская цензура сочла ихъ по содержанію подлежащими вѣдѣнію духовной цензуры и по этой причинѣ возвратила ихъ подателямъ; о дальнѣйшей судьбѣ ихъ намъ ничего неизвѣстно.

Относительно перевода «О человѣкѣ Философическое воображеніе», возвращеннаго цензурою за неозначеніемъ на рукописи имени переводчика, мы высказали въ примѣчаніяхъ*) наши предположенія, основанныя на тождественности почти заглавія, о принадлежности этого перевода Петру Соколовскому, переводъ котораго былъ напечатанъ въ Воронежѣ въ 1800 году подъ заглавіемъ — «Философическое разсужденіе о человѣкѣ и его превосходствѣ»; мы предполагаемъ, что этотъ переводъ и былъ представленъ въ 1797 году въ цензуру и возвращенъ по вышеизложенной причинѣ, а затѣмъ, когда цензурѣ сталъ извѣстенъ переводчикъ, она разрѣшила его къ печати, но указаній вполнѣ опредѣленныхъ на это въ дѣлахъ цензуры не имѣется, но это предположеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ, что переводъ Соколовскаго ни въ 1798—1799, ни въ 1800 году въ цензуру не представлялся и такимъ образомъ онъ былъ какъ бы напечатанъ безъ разрѣшенія, хотя всѣ сочиненія и переводы, печатавшіеся въ Воронежѣ, въ эти года поступали на разсмотрѣніе и разрѣшеніе московской цензуры.

Авторомъ «Безсмертіе души и молитва», какъ это мы предполагаемъ, былъ Г. Р. Державинъ, по крайней мѣрѣ два стихо-

*) См. Дополненія къ примѣчаніямъ, стр. 75.

творенія съ такими точно заглавіями были напечатаны Державинымъ въ 1798 году въ С.-Петербургѣ; изъ примѣчаній къ этимъ стихотвореніямъ въ академическомъ изданіи сочиненій Державина видно, что петербургская цензура не пропускала въ печать «нѣкоторыхъ словъ» этихъ стихотвореній. Очень вѣроятно, что Державинъ, представивъ эти два стихотворенія въ московскую цензуру и получивъ ихъ обратно изъ цензуры безъ разрѣшенія «для поправки нѣкоторыхъ словъ», вторично въ московскую цензуру не представлялъ, а представилъ ихъ въ петербургскую, которая тоже не пропускала «нѣкоторыхъ словъ», что и заставило раздраженнаго этимъ автора написать эпиграму на цензора. Указаніе автора примѣчаній къ сочиненіямъ Державина, что эти два стихотворенія были напечатаны отдѣльно въ 1797 году, во всякомъ случаѣ ошибочно, по крайней мѣрѣ относительно года изданія, такъ какъ «Безсмертіе души и молитва» хотя были представлены въ московскую цензуру 13 ноября 1797 года, но по неизвѣстнымъ причинамъ разсмотрѣніе ихъ цензурою состоялось лишь въ 1798 году, когда 5 марта рукопись была возвращена подателю, такъ что въ 1797 году она изъ печати появиться никоимъ образомъ не могла.

Возвращенный цензурою «для поправки въ письмѣ и слогѣ» переводъ неизвѣстнаго лица — «Щитъ терпѣнія», вѣроятно, изъ печати не появлялся, изданія перевода этого сочиненія 1797 г. и послѣдующихъ лѣтъ ни въ каталогахъ и библіографическихъ руководствахъ, ни въ наличности въ библіотекахъ мы не нашли; это сочиненіе было издано ранѣе въ переводѣ Вас. Бѣляева и Гавр. Щеголева въ 1787 году; вѣроятно, въ 1797 году былъ представленъ другой переводъ, который повидимому остался ненапечатаннымъ.

Писанія «седмилѣтняго отрока» Іоанна Терново-Орловскаго возвращены цензурою ихъ подателю безъ объясненія причинъ; отдѣльными изданіями, вѣроятно, напечатаны не были; въ 1798 году была издана книжка того же седмилѣтняго автора, или вѣрнѣе переписчика подъ заглавіемъ — «Описаніе седьми ста-

рнныхъ свадебъ» *), въ этой книжкѣ были помѣщены вышеприведенныя въ спискѣ описанія свадебъ, изданіе это было представлено на разрѣшеніе цензуры въ 1798 году.

Что же касается до остальныхъ сочиненій и переводовъ, приведенныхъ нами выше въ спискѣ **), то большинство изъ нихъ, если только не всѣ, по всѣмъ даннымъ остались въ рукописяхъ и въ печать не поступали; хотя цензура безпрепятственно выдала разрѣшенія на ихъ печатаніе, но всѣ наши тщательные розыски этихъ сочиненій и переводовъ какъ по каталогамъ и библіографическимъ пособіямъ, такъ и по карточнымъ каталогамъ общественныхъ книгохранилищъ и нѣкоторымъ библіотекамъ частныхъ лицъ остались тщетными, такъ что если нѣкоторые изъ нихъ были напечатаны, то таковые до настоящаго времени остаются еще неизвѣстными библіографамъ. Авторы и переводчики нѣкоторыхъ изъ этихъ произведеній извѣстны какъ литературные дѣятели XVIII и начала XIX стол., какъ напр. — Алексѣй Ѳед. Малиновскій, свящ. Илья Михаиловъ, кн. Алексѣй Ив. Голицынъ, Іером. Августинъ (Виноградскій), Алексѣй Ѳед. Мерзляковъ; имена же другихъ до настоящаго времени не были извѣстны, въ каталогахъ и словаряхъ писателей именъ ихъ мы не нашли и извѣстія о ихъ произведеніяхъ въ первый разъ даютъ дѣла московской цензуры, къ числу таковыхъ лицъ относятся слѣдующія: Шлыковъ Петръ, Терликовъ, Новосильцовъ Николай, Щеголевъ, Павовъ актеръ, Грузиновы Андрей и Ѳедоръ, Двиновскій Василій и Панцербитеръ Антонъ.

Такимъ образомъ изъ всего вышеизложеннаго обзора дѣлъ московской цензуры за 1797 годъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Основываясь на отмѣткѣ въ дѣлахъ цензуры о выдачѣ билета на право выпуска изданія «въ публику», каковой билетъ,

---

*) Подробное заглавіе этого изданія и обстоятельное описаніе его см. у Губерти — Матеріалы для рус. библіографіи т. II. № 204.

**) №№ 3. 4. 24. 26. 30. 38. 46. 50. 52. 59. 70. 71. 72. 74. 75. 76. 77. 82. 83. 85. 86. 87. 91. 92. 93. 94. 102. 103. 105. 106 и 113.

какъ видно изъ дѣлъ цензуры, выдавался только послѣ отпечатанія и повѣрки уже отпечатанной книги съ ея рукописнымъ оригиналомъ, мы въ правѣ вполнѣ увѣренно внести въ списокъ книгъ XVIII стол. нижеслѣдующія изданія, нѣкоторыя изъ которыхъ намъ удалось найти въ печатныхъ подлинникахъ, и другихъ, если намъ и не удалось разыскать, мы въ правѣ считать по вышеизложеннымъ даннымъ появившимися изъ печати; изданія эти до настоящаго времени не были занесены въ извѣстные намъ каталоги и библіографическія пособія:

1. Изрѣченія Мудрости. Соч. Фенелона; переводъ Мих. Леонт. Магницкаго; на рус. и франц. яз. Москва, 1797 г. 4°. 12 нум. стр. счетъ съ загл. листа.

На подлинникѣ ни мѣсто печати, ни годъ изданія не означены, эти данныя выясняются изъ дѣлъ цензуры; фамилія переводчика напечатана подъ «Обращеніемъ»; печатный подлинникъ хранится въ библіотекѣ П. А. Ефремова.

2. Радостныя чувствія при торжествѣ преображенія Виоанія, по Высокомонаршему благоволѣнію Павла Перваго, содѣлавшіяся второкласнымъ монастыремъ со устроеніемъ при немъ училища, которыя мудрому зиждителю оныя Виоанія, Святѣйшаго Правительствующаго Сунода Члену Великому Господину Высокопреосвященнѣйшему Платону Митрополиту Московскому и Калужскому и Святотроицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту и Ордена святаго Апостола Андрея Кавалеру Лаврская Семинарія всеусерднѣйше изъявляетъ Августа 6 дня 1797 года. Москва, въ Университетской Типографіи у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія 4°.

Число страницъ не приводится нами ,потому что экземпляръ которымъ пользовались неполный, недостаетъ конца, другого же экземпляра этого изданія намъ найти не удалось.

3. Пѣсня Люблю. Сочиненіе Карина.

4. Три пѣсни. Соч. Карина.

5. Разныя пѣсни. Соч. Карина.

Печатныхъ подлинниковъ этихъ изданій мы не нашли, судя по

дѣламъ цензуры они всѣ были напечатаны, вѣроятно, въ Москвѣ въ 1797—98 годахъ.

6. Изъясненіе Аллегорическаго Эстампа, представляющаго отрытіе Петра III. 4°. 3 нум. стр. на рус. и франц. яз. Безъ особаго заглав. листа и означенія мѣста и года печати.

Изданіе это вышло изъ печати, какъ видно изъ дѣлъ цензуры, въ 1797 или 1798 году, вѣроятно въ Москвѣ, авторъ неизвѣстенъ; подлинникъ хранится въ библіотекѣ Главнаго Архива Мин. Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ.

7. Поздравленіе Московской Словено-Греко-Латинской Академіи Его Высокопреосвященству Митрополиту Платону въ день его тезоименитства.

Печатнаго подлинника мы не могли найти, изъ дѣлъ цензуры видно, что изданіе напечатано въ Москвѣ въ 1797 году ко дню тезоименитства Митр. Платона 18 ноября; вѣроятно, напечатано въ 4° какъ и всѣ подобныя поздравленія извѣстныя намъ.

8. Краткое родословное показаніе нынѣ здравствующихъ дворянскихъ фамилій: Лопухиныхъ, Волынскихъ, Воейковыхъ, Булгаковыхъ, Коробановыхъ, Кропотовыхъ, Козаковыхъ, Макаровыхъ, Приклонскихъ и Сабуровыхъ, сочиненное на лѣто 1798. Въ концѣ прибавленіе. Москва. Въ Университетской Типографіи, у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія. 4°. 14 нум. стр. сч. съ загл. лис.

Составлено Ювеналіемъ Воейковымъ. Печатный подлинникъ хотя и неполный, но съ заглавнымъ листомъ хранится въ библіотекѣ В. Н. Рогожина.

9. Реэстръ новымъ книгамъ, кои сверхъ многихъ другихъ продаются въ Москвѣ на Ильинкѣ въ Гостинномъ дворѣ у купца Попова.

Печатный подлинникъ этого каталога нами не разысканъ, какъ видно изъ дѣлъ цензуры каталогъ напечатанъ въ Москвѣ въ 1798 году.

10. Predigt am Sonntage Jubilate (?). Соч. пастора Рихтера.

Печатный подлинникъ нами не найденъ, по дѣламъ цензуры проповѣдь напечатана, вѣроятно, въ Москвѣ въ 1797 году.

11. Antiquitatum graecarum, praecipue atticarum descriptio brevis.

Изданіе это напечатано въ городѣ Владимірѣ на Клязьмѣ, въ губернской типографіи въ 1799 году (см. примѣчанія наши стр. 47); авторомъ былъ—Lambert Bossius; печатнаго подлинника намъ не удалось найти.

12. Josephi Jacobi Plenck — Compendium Institutionum chirurgicarum, pars secunda.

Изданіе напечатано въ городѣ Владимірѣ на Клязьмѣ, въ губернской типографіи между 1798—1799 годомъ; была ли напечатана, когда и гдѣ первая часть этого сочиненія намъ неизвѣстно.

13. Catalogve des Livres de Riss et Saucet.

Печатный подлинникъ намъ не найденъ, вѣроятно, каталогъ былъ напечатанъ въ Москвѣ въ 1798 году.

2. Основываясь на указаніяхъ дѣлъ московской цензуры, мы имѣемъ возможность исправить неточныя указанія прежнихъ библіографовъ; такъ переводчикомъ книги: «Способъ читать, замѣчать и сочинять въ пользу молодыхъ людей, предложенной Г. Мейснеромъ. Москва, 1797 г.» (См. Сопиковъ т. IV, № 11271) мы должны признать Андрея Тургенева, а не Ивана Леонтовича, какъ показано въ каталогѣ Смирдина и словарѣ писателей Геннади и этотъ переводъ внести въ списокъ трудовъ Андрея Тургенева.

3. Списки сочиненій и переводовъ нѣкоторыхъ русскихъ писателей мы имѣемъ возможность пополнить ихъ трудами, которые или вышли изъ печати безъ означенія имени ихъ авторовъ и переводчиковъ и имена которыхъ стали въ настоящее время извѣстны благодаря указаніямъ дѣлъ цензуры, или же изданіями, которыя не были извѣстны еще до этого времени библіографамъ, какъ объ этомъ было нами сказано выше; такимъ образомъ нижеслѣдующія лица должны быть признаны авторами или переводчиками слѣдующихъ изданій, такъ:

1. Новиковъ Иванъ перевелъ — Письма отъ отца къ сыну, въ которыхъ описываются важнѣйшія должности

купеческаго состоянія и потребныя знанія къ отправленію торговли съ выгодою. Переводъ съ Нѣмецкаго. Москва, въ Университетской Типографіи у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія. 1797 г. (См. Сопиковъ т. IV, № 8169).

2. Малиновскій Алексѣй Ѳедоровичъ, перевелъ и приноровилъ къ русскимъ нравамъ комедію — Раздраженный мужъ или пріѣзжіе изъ Украйны. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ. Аглинское сочиненіе, къ Россійскимъ обычаямъ приноровленное. Въ первой разъ представлена на Московскомъ публичномъ театрѣ 1797 года, Сентября 29 дня. Москва, 1799. Въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія. (См. Сопиковъ т. III. № 5584).

3. Магницкій Михаилъ Леонтьевичъ перевелъ — Изрѣченія Мудрости. Соч. Фенелона, переводъ съ французскаго. Москва, 1797 г. 4^0*).

4. Каринъ Ѳедоръ Григорьевичъ (?) авторомъ пѣсенъ —
   1. Пѣсня Люблю.
   2. Три пѣсни.
   3. Разныя пѣсни.

   (Печатные подлинники ихъ намъ неизвѣстны).

5. Щеголевъ Николай авторомъ изданій — 1) Родія, или розовой вѣнокъ. Москва, въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія. 1797 г. (См. Сопиковъ т. IV, № 9755).

   2) Ода на неравенство людей. Москва, въ Университетской Типографіи у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія. 1798. (См. Сопиковъ т. IV № 7229).

---

*) Списокъ трудовъ Мих. Леонт. Магницкаго можетъ быть пополненъ также произведеніями, которыя нами указаны въ примѣчаніяхъ на стр. 25.

6. Ювеналій Воейковъ авторомъ изданія — Краткое родословное показаніе нынѣ здравствующихъ дворянскихъ фамилій: Лопухиныхъ, Волынскихъ, Воейковыхъ, Булгаковыхъ, Коробановыхъ, Кропотовыхъ, Козаковыхъ, Макаровыхъ, Приклонскихъ и Сабуровыхъ, сочиненное на лѣто 1798. Въ концѣ прибавленіе. Москва. Въ Университетской Типографіи, у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія.

7. Нехачинъ Иванъ авторомъ изданія—Способъ научиться самимъ собою Географіи. Издалъ И. Н. Москва, въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія. 1798 г. (См. Сопиковъ т. IV, № 11257).

8. Романовскій Яковъ перевелъ — Жертва чувствительной души. Переведено въ селѣ Грибановѣ. Москва, 1799. Въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія. (См. Сопиковъ т. III, № 3944).

9. Тургеневъ Андрей *) перевелъ — Способъ читать, замѣчать и сочинять въ пользу молодыхъ людей предложенный Г. Мейснеромъ. Переводъ съ Нѣмецкаго. Москва, 1798. Въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія. (См. Сопиковъ т. IV № 11271).

4. Многія сочиненія и переводы, изъ числа представленныхъ въ московскую цензуру, остались, повидимому, ненапечатанными, по крайней мѣрѣ намъ не удалось установить факта ихъ появленія изъ печати подъ тѣми заглавіями, какія указаны въ дѣлахъ цензуры; нѣкоторыя изъ этихъ произведеній были запрещены цензурою (такихъ только два), нѣкоторыя были разрѣшены съ

*) Андрей Тургеневъ былъ школьнымъ товарищемъ и другомъ поэта В. А. Жуковскаго, онъ умеръ въ юношескомъ возрастѣ.

исключеніями, другія же не появились изъ печати по причинамъ намъ неизвѣстнымъ. Всѣ таковыя произведенія распадаются на двѣ группы, на сочиненія и переводы принадлежавшіе лицамъ болѣе или менѣе извѣстнымъ или по своей литературной и научной дѣятельности, или же извѣстны намъ только по каталогамъ книгъ и библіографическимъ пособіямъ, и на сочиненія и переводы принадлежавшіе лицамъ совершенно неизвѣстнымъ ни по своимъ трудамъ, ни по своей дѣятельности. Извѣстія о многихъ изъ этихъ лицъ и указанія на ихъ труды впервые даютъ дѣла цензуры. Мы приводимъ ниже два списка такимъ произведеніямъ съ указаніемъ на лицъ которымъ они принадлежали—въ первомъ спискѣ помѣщены произведенія, которыя принадлежали лицамъ извѣстнымъ по своей литературной и научной дѣятельности и этими произведеніями мы имѣемъ возможность пополнить списки трудовъ этихъ лицъ; во второмъ—перечисляются произведенія и ихъ авторы и переводчики, которые были неизвѣстны намъ до настоящаго времени ни по своимъ болѣе раннимъ или позднимъ трудамъ, ни по своей общественной дѣятельности и положенію.

I. Такимъ образомъ нижепоименованныя лица представляли въ цензуру слѣдующія свои произведенія и получили разрѣшеніе на печатаніе:

1. Татищевъ-Шубскій Лука Ивановичъ, Коллежскій Совѣтникъ *)—представилъ переводъ — Записки Генриха Мазареса дела Тюда чрезъ 35 лѣтъ содержащагося въ разныхъ государственныхъ темницахъ и заключеніяхъ. (Переводъ былъ запрещенъ цензурою).

2. Вороблевскій Василій Григорьевичъ, свой переводъ — Приключенія смѣшныя и забавныя Антона Варнингса, сочиненныя на аглинскомъ языкѣ.

---

*) Извѣстенъ какъ авторъ и переводчикъ см. Сопиковъ т. III, № 3675 и т. IV № 7199—В. Рогожинъ. Указатель къ Сопикову стр. 173 и 223.

3. Пименовъ Дмитрій *), Провіантмейстеръ, его переводъ—Собраніе разныхъ повѣстей.

4. Малиновскій Алексѣй Ѳедоровичъ, его переводы—
   1. Картина военныхъ дѣйствій Фридерика Великаго.
   2. Эдуардъ Бомстонъ; повѣсть, имѣющая связь съ русскою Элоизою.

5. Фонъ Ферельцтъ Савелій Карловичъ **), его сочиненіе — Сиффроа и Женевія или изобличенная невинность, драма въ 5 дѣйствіяхъ.

6. Ястребцовъ Александръ ***), Студентъ Мос. Университета, его произведенія —
   1. Характеры Теофраста; переводъ съ французскаго.
   2. Памятникъ добродѣтели на гробницѣ покойнаго Ивана Ивановича Шувалова; сочиненіе.
   3. Истинная мудрость или искуство, чрезъ которое можно возвысить себя и свое щастіе; переводъ съ нѣмецкаго.

7. Лобысевичъ Афанасій ****), полковникъ, его сочиненіе—Сыну моему наука, добрымъ, разумнымъ и щастливымъ быть во всякомъ мѣстѣ, случаѣ и должности, собранныя изъ разныхъ писателей.

8. Михайловъ Илья, священникъ, его переводъ — Хронологическая карта, показывающая начало, перемѣну и упадокъ Монархическихъ правленій и

---

*) Извѣстенъ какъ переводчикъ, см. Смирдинъ №№ 1330 и 6005; Сопиковъ т. V № 13139.

**) Извѣстенъ по «Опыту» Сопикова, см. т. IV, № 8265.

***) Извѣстенъ своими переводами, см. Сопиковъ, т. II, № 2522 и т. III. № 6354— В. Рогожинъ. Указатель къ Сопикову стр. 182 и 246.

****) Имя и фамилія Аѳанасія Лобысевича встрѣчается какъ сотрудника журналовъ «Трудолюбивая Пчела», Барышка Всякой Всячины и т. д. см. Неустроевъ Указатель къ повремен. изданіямъ, стр. 348.

совершенность государей по порядку находившихся въ оныхъ.

9. Голицынъ, князь Алексѣй Ивановичъ, подполковникъ, его сочиненіе—Добрые друзья или рѣдкая вещь, драма въ 5 дѣйствіяхъ.

10. Щеголевъ Николай Гавриловичъ, студентъ Моск. Университета, его переводъ — Павла Іакова Валкенера Медицины доктора врачевское разсужденіе о сочувствіи тѣла человѣческаго во время здравія и болѣзни.

11. Чернявскій Родіонъ *), ротмистръ Чугуевскаго казачьяго полка, его сочиненіе — Стихи Его Сіятельству Графу Ивану Александровичу Апраксину.

12. Августинъ (Виноградскій) Іеромонахъ, ректоръ Лаврской Семинаріи, его сочиненіе — Пѣсня благодарственная, которую воспѣла Лаврская Семинарія, одушевленная даромъ десяти тысячъ рублей, коимъ нѣкоторый любитель наукъ оную одолжить и ободрить благоволилъ.

13. Толстой Михаилъ **), маіоръ, его сочиненіе — Мнимый дворянинъ, комедія въ одномъ дѣйствіи.

14. Титовъ Павелъ Н. ***), его сочиненіе—Эдуардъ и Юлія, драма въ четырехъ дѣйствіяхъ.

15. Мерзляковъ Алексѣй Ѳедоровичъ, студентъ Моск. Университета, его сочиненіе — Стихи на новой 1798 годъ.

---

*) Чернявскій Родіонъ извѣстенъ какъ авторъ стиховъ, см. стр. 63. настоящаго выпуска.

**) Извѣстенъ какъ переводчикъ комедіи, см. Смирдинъ № 7239.

***) Объ этой драмѣ П. Н. Титова упоминаетъ Араповъ въ Лѣтописи рус. тра стр. 133.

II. Списокъ лицъ и ихъ сочиненій и переводовъ до настоящаго времени неизвѣстныхъ:

1. Шлыковъ Петръ, его переводъ — Полезные совѣты молодымъ людямъ ищущимъ мудрости и щастія.
2. Демидова, дѣвица *), ея сочиненіе — Zelmire ou la prisonniere Turque, романъ въ письмахъ на французскомъ языкѣ. (Романъ былъ запрещенъ цензурою).
3. Филимоновъ, ученикъ Моск. Университета; его переводъ — О болѣзняхъ всѣхъ частей уха, какъ внутреннихъ, такъ и наружныхъ и о врачеваніи ихъ.
4. Кампорезо, архитекторъ; его сочиненіе — Passatempo per la Toilette.
5. Новосильцовъ, Николай; его сочиненія и переводы — 1) Мелочи, сочиненіе. 2) Вотъ какъ любить должно, аглинскія письма; переводъ. 3) Счастливая встрѣча, комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ; сочиненіе.
6. Терликовъ **), Губернскій Секретарь; его переводъ — Сила разума и страсти, или плоды предупрежденія, драма въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

---

*) За неозначеніемъ имени дѣвицы Демидовой невозможно точно опредѣлить перу какой Демидовой принадлежалъ этотъ романъ; была извѣстна Елизавета Петровна Демидова (род. 1749 г., ум. въ 1810 г.), внучатная племянница извѣстнаго Прокофія Акинфіевича Демидова, какъ переводчица «Духовныхъ одъ и пѣсней Геллерта» и составительница книги «Время не праздно провожденное въ чтеніи» (см. Голицынъ. Словарь писательницъ стр. 83), возможно что она же и была авторомъ этого романа.

**) Въ дѣлахъ цензуры не означено имени Терликова, возможно что переводъ этой драмы принадлежалъ Петру Терликову, сотруднику журналовъ «Утренній Свѣтъ» и «Пріятное и полезное препровожденіе времени» и автору оды, указанной у Сопикова въ т. IV № 7293 (см. также Неустроевъ—Указатель къ повремен. изданіямъ стр. 683). Былъ извѣстенъ еще Иванъ Терликовъ, см. Смирдинъ № 5862.

7. Щеголевъ, секретарь; его сочиненія — 1) Новой многоязычной лексиконъ на россійскомъ языкѣ съ гражданскимъ объясненіемъ неудоборазумѣваемыхъ словъ славянскихъ, малороссійскихъ, польскихъ и другихъ непонимаемыхъ, обращающихся въ церковныхъ, духовныхъ и другихъ книгахъ особливо странныхъ.

8. Пановъ, актеръ и Одоевскій, князь Николай; ихъ переводъ — Индѣянцы въ Англіи, комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ. (Переводъ актера Панова подъ надзираніемъ Николая Одоевскаго).

9. Грузиновъ Андрей, подпорутчикъ; его сочиненіе — Кому отъ чужихъ, а мнѣ отъ своихъ, комическая опера въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

10. Грузиновъ Ѳедоръ, секретарь; его сочиненіе — Варинька, или щастливый успѣхъ, комедія въ одномъ дѣйствіи.

11. Двиновскій Василій, учитель Вологодской Семинаріи; его сочиненіе — Primitiva Graecae Linguae vocabula cum adiectis n. t. Dictionibus Etymologice Digestis *).

12. Панцербитеръ Антонъ, его сочиненіе — Пять тысячъ рублей, комедія въ одномъ дѣйствіи **).

13. Никольскій Петръ, канцеляристъ; его сочиненіе — Деревенская гадалка, опера комическая.

5. Въ двухъ случаяхъ указанія въ дѣлахъ цензуры не вполнѣ точны и согласны; въ первомъ случаѣ, вѣроятно, по не-

*) Объ этомъ сочиненіи см. наши примѣчанія на стр. 70 настоящаго выпуска.

**) Вѣроятно эта самая комедія была представлена на сценѣ Петровскаго примѣчанія наши на стр. 71 настоящаго выпуска.

брежности чиновниковъ цензуры произошла ошибка или описка, такъ при № 12 въ «реэстрѣ» (стр. 3) означено что переводъ «Вождь къ горнему Іерусалиму» въ цензуру подалъ студентъ Михаилъ Мухинъ, а въ другомъ мѣстѣ дѣлъ цензуры означено что это сочиненіе перевелъ студентъ Мухинъ; сочиненіе же это вышло изъ печати съ именемъ переводчика его Александра Ястребцова. Въ другомъ случаѣ свѣдѣнія въ дѣлахъ цензуры противорѣчивы, можетъ быть эти противорѣчивыя указанія произошли по ошибкѣ чиновниковъ цензуры, а быть можетъ свѣдѣнія эти вѣрны и точны, но мы не могли съ надлежащею точностію выяснить и провѣрить достовѣрность этихъ указаній; такъ подъ № 55 показаны 3 части «Курса Математики» Безу въ переводѣ учителя университетскаго Благороднаго Пансіона Василія Загорскаго, съ именемъ котораго «Курсъ Математики» Безу вышелъ изъ печати, а подъ № 84 показана вторая часть «Курса Математики», повидимому того же автора, какъ переведенная студентомъ Моск. Университета Ястребцовымъ; произошла ли здѣсь ошибка по винѣ чиновника цензуры, или это указаніе достовѣрно — вопросъ остается открытымъ.

6. Вѣроятно по небрежности чиновниковъ цензуры при нѣкоторыхъ произведеніяхъ, представленныхъ на разрѣшеніе цензуры, совершенно не указаны фамиліи и имена ихъ авторовъ и переводчиковъ; всѣ эти произведенія остаются неизвѣстными намъ въ печатныхъ подлинникахъ подъ указанными въ дѣлахъ цензуры заглавіями, а также остаются для насъ неизвѣстными имена ихъ авторовъ; сочиненія и переводы эти слѣдующія:

1. Жизнь и похожденія доны Рюфины славной севильской кокетки. (Въ цензуру подалъ ученикъ Иванъ Лебедевъ).
2. Нравственный человѣкъ или человѣкъ разсматриваемый какъ въ настоящемъ естественномъ, такъ и въ общественномъ состояніи. (Въ цензуру подалъ ученикъ Иванъ Лебедевъ).

3. Слово въ недѣлю третію по Пасхѣ, переводъ съ нѣмецкаго.

4. О человѣкѣ, философическое воображеніе, переводъ *).

5. Зерцало добродѣтели, или торжество чести надъ любовію, драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ; переводъ съ мыслей **).

6. Созерцаніе дѣяній человѣческихъ отъ начала міробытія до нашего времени или начертаніе всемирной исторіи для юношества.

7. Ключь Едемскій или упражненіе въ благочестіи, переводъ.

8. Щитъ терпѣнія на разныя въ сей жизни приключающіяся нещастія, переводъ.

Въ заключеніе мы не можемъ не высказать нашего искренняго желанія и не выразить надежды, что всѣ тѣ данныя, которыя остались нами недостаточно точно выясненными и освѣщенными, какъ по отношенію къ сочиненіямъ и переводамъ представленнымъ въ московскую цензуру, такъ и по отношенію къ ихъ авторамъ, перечисленныхъ нами въ приведенныхъ выше спискахъ, такъ какъ очевидно многіе еще источники остаются намъ неизвѣстны, привлекутъ вниманіе новыхъ изслѣдователей; быть можетъ найдутся лица болѣе опытныя, которыя по другимъ источникамъ болѣе точно выяснятъ ихъ и дополнятъ новыми данными наши изысканія.

---

*) Объ этомъ переводѣ см. въ примѣчаніяхъ на стр. 34 и 75 настоящаго выпуска.

**) Объ этомъ переводѣ см. примѣчаніе къ № 75, стр. 59 настоящаго выпуска.

По отпечатаніи нами замѣчены слѣдующія опечатки:

						Напечатано:	*Слѣдуетъ:*
На	страницѣ	6	№	45		Фортефикація	Фортификація
»	»	7	№	52		современность	совершенность
»	»	8	№	67		Херсонѣ	Херсонисѣ
»	»	10	№	102		Dietio nibus	Dietionibus
»	»	11	№	108		перевода	переводъ
»	»	16	строка	15	сверху	прописаніемъ	прописаніемъ
»	»	20	»	19	»	украйны	Украйны
»	»	22	»	16	»	поозднѣе	позднѣе
»	»	25	»	4	»	Магпинскій	Магницкій
»	»	25	»	21	»	Пріятяве	Пріятное
»	»	45	»	1	»	повѣсти.	повѣсти,
»	»	47	»	21	»	Rossius	Bossius
»	»	55	»	2	»	по опыту зная	по опыту зная,
»	»	55	»	3	»	частью лицами	частью лицами,
»	»	61	»	1	снизу	Сокретаря	Секретаря
»	»	64	»	19	сверху	славянскомъ	славенскомъ
»	»	64	»	»	»	нынѣ на чистый Россійскій	нынѣ для удобнѣйшаго понятія, переложено на чистый Россійскій.
»	»	73	»	1	»	1898.	1798.
»	»	73	»	12	»	Фармаконея	Фармакопея
»	»	76	»	12	»	1880.	1800.
»	»	76	»	22	»	послѣдующимъ	послѣдующихъ

РЕЭСТРЪ

ПРЕДСТАВЛЕННЫХЪ СОЧИНЕНІЙ ВЪ МОСКОВСКУЮ ЦЕНЗУРУ

ВЪ 1797 ГОДУ.

РЕЕСТРЪ

...едставленныхъ сочиненій въ московскую цензуру въ 1797 году.

№	Вступленіе книги въ цензуру.	Названіе и содержаніе книги, имя сочинителя, переводчика или подателя и имя типографіи, гдѣ будетъ печататься.	Переводъ или сочиненіе.	Число книгъ.	Когда вышла изъ цензуры или остановлена и подъ какимъ № въ журналѣ.
1	Іюня. 22	Начертаніе знатнѣйшихъ народовъ свѣта по ихъ происхожденію, распространенію и языкамъ; перевелъ Никифоръ Черепановъ	П.	1	Изъ цензуры вышла Іюля 24-го подъ № 3 и билетъ данъ.
2	Іюля. 3	Пріятное и полезное препровожденіе времени. XV часть. Подалъ профессоръ Сахацкій, въ Университетской Типографіи	П и С.	1	вышла Іюля 24 подъ № 3.
3	5	Полезные совѣты молодымъ людямъ ищущимъ Мудрости и Щастія, перевелъ и подалъ Петръ Шлыковъ	П.	1	вышла Іюля 24-го подъ № 3.
4	Іюня ....ъ 9 *)	Жизнь и похожденія Доны Рюфины славной Севильской кокетки, подалъ ученикъ Иванъ Лебедевъ	П.	1	вышла Августа 10-го подъ № 7.
5	. . . . .	Zelmire ou la Prisonniere Turque, сочиненіе Демидовой, подали Ридигеръ и Клаудя	С.	1	Отправлена къ Господину Генералъ-Прокурору Іюля 24-го подъ № 4.

*) Въ подлинномъ рукописномъ «реестрѣ» въ дѣлахъ Московской Цензуры оторваны части нѣкоторыхъ листовъ вмѣстѣ съ текстомъ, оторванныя мѣста означены здѣсь точками и скобками при нѣкоторыхъ словахъ и цифрахъ.

№	Вступленіе книги въ цензуру.	Названіе и содержаніе книги, имя сочинителя, переводчика или подателя и имя типографіи, гдѣ будетъ печататься.	Переводъ или сочиненіе.	Число книгъ.	Когда вышла изъ цензуры или остановлена и подъ какимъ № въ журналѣ.
6	Іюня отъ 13	Записки Гендриха Мазерса де-Латюда, чрезъ 35 лѣтъ содержавшагося въ разныхъ государственныхъ темничныхъ заключеніяхъ, переводъ коллежскаго совѣтника Татищева-Шубскаго	П.	II	Препровождена при рапортѣ на разсмотрѣніе Совѣта Ноября 16, подъ № 75.
7	Іюня отъ 29	Аннушка. Аглинской Романъ. Часть 1-я и 2-я. Переводъ Михаила Копьева, подали Ридигеръ и Клауди	П.	II	вышла Августа 28 подъ № 17 и билетъ данъ на всѣ 4 части.
8	Іюня отъ 19	Нравственный человѣкъ или человѣкъ разсматриваемый какъ въ настоящемъ естественномъ, такъ и въ общественномъ состояніи. Переводъ, подалъ ученикъ Иванъ Лебедевъ	П.	I	вышла . . . . . бря 28 . . . . . 36 . . . . .
9	Іюля отъ 1-го	Жизнь моего отца или какъ случилось что я родился, романъ въ 12 главахъ, перевелъ Матвѣй Алексѣевъ	П.	I	вы . . . . . 28 . . . . . б . . . . .
10	Іюля отъ 7	Приключенія смѣшныя и забавныя. Антона Варнисга, сочиненныя на Аглинскомъ языкѣ, перевелъ Василій Вороблевскій	П	томъ I	возвращена для лучшей переписки переводчику Іюля 24-го подъ № 3.
11	Іюля отъ 20	Письма отъ отца къ сыну, въ которыхъ описываются важнѣйшія должности купеческаго состоянія и потребныя знанія къ отправленію Торговли съ выгодою, подалъ бухгалтеръ Иванъ Новиковъ	П.	I	вышла Августа 7-го подъ № 6 и билетъ данъ Сентября 4-го.

№	Вступленіе книги въ цензуру.	Названіе и содержаніе книги, имя сочинителя, переводчика или издателя и имя типографіи, гдѣ будетъ печататься.	Переводъ или сочиненіе.	Число книгъ.	Когда вышла изъ цензуры или остановлена и подъ какимъ № въ журналѣ.
12	Іюля отъ 21	Вождь къ горнему Іерусалиму, издалъ студентъ Михайла Мухинъ	П.	I	вышла Октября 10-го подъ № 45 и билетъ данъ.
. . .	24	Раздраженный мужъ или пріѣзжіе изъ Украйны. Комедія въ 5 дѣйствіяхъ. Аглинское сочиненіе къ Россійскимъ обычаямъ пригнаровленное Алексѣя Малиновскаго .		I	вышла Августа 10-го подъ № 7 и билетъ данъ.
. . .	. . . . .	Бѣдность и благородство души. Комедія въ 3 дѣйствіяхъ, перевелъ А. Малиновскій	П.	I	вышла Августа 28 подъ № 17 и билетъ данъ.
15	Іюля 24	Жизнь Юлія Агриколы, твореніе Тацитово, перевелъ Иванъ Горинъ . . .	П.	1	вышла Августа 10-го подъ № 7 и билетъ данъ.
16	24	Политическій Журналъ 1797 года. Часть 2-я, книжка 2-я мѣсяцъ Май, издали Сахацкій и Гавриловъ	П.	1	пропущена Августа 10-го подъ № 7.
17	—	Освобожденная Москва, трагедія, сочинилъ Херасковъ	С.	1	вышла Августа 10-го подъ № 7 и билетъ данъ.
18	Августа 8	Сокращеніе Церковной хронологіи называемой просто наукою о пасхаліи, сочинилъ іеромонахъ Иринеи, издали Ридигеръ и Клауди	С.	1	вышла Ав . . . . 10-го подъ № . . . и билетъ д . . . .
19	10	Малиновка, сочинилъ Иванъ Чашниковъ	С.	1	вышла. . . . . 28-го по . . . . . и билетъ. . . . . тября . . . . .
20	12	Камповы путешествія. Часть IV, издали Ридигеръ и Клауди	П.	1	вы . . . . . 2 . . . . .

№	Вступленіе книги въ цензуру.	Названіе и содержаніе книги, имя сочинителя, переводчика или подателя и имя типографіи, гдѣ будетъ печататься.	Переводъ или сочиненіе.	Число книгъ.	Когда вышла изъ цензуры или остановлена и подъ какимъ № въ журналѣ.
21	13	Политическій журналъ 1797 года. Часть 2-я, книжка 3-я, мѣсяцъ іюнь, подали Сахацкій и Гавриловъ	П.	1	вышла августа 20-го подъ № 14 и билетъ данъ.
22	—	Продолженіе 5-го тома Твореній Николая Петровича Николева	С.	1	вышла октября 16-го подъ № 49.
23	14	Изрѣченія мудрости, перевелъ М. Магницкой . .	П.	1	вышла августа 14 подъ № 9 и билетъ данъ.
24	17	О болѣзняхъ всѣхъ частей уха, какъ внутреннихъ такъ и наружныхъ и о врачеваніи ихъ, подалъ ученикъ Филимоновъ	П.	1	вышла августа 28-го подъ № 17.
. . .	. . . . .	Сыну моему наука, добрымъ, разумнымъ, любимымъ и щастливымъ быть во всякомъ мѣстѣ, случаѣ и должности, собранная изъ разныхъ писателей.	С.	1	вышла Сентября 28-го подъ № 36.
26	20	Собраніе разныхъ повѣстей, перевелъ Дмитрій Пименовъ	П.	1	вышла августа 28-го подъ № 17.
27	—	Сочиненія Державина. Часть 1-я	С.	1	вышла сентября 4 подъ № 20 и билетъ данъ.
28	25	Аннушка. Аглинской романъ. Части 3-я и 4-я. Переводъ Михайла Копьева	П.	II	вышла Сентября 11-го подъ № 21.
29	28	Predigt am Sonntage Iubilate	С.	1	вышла сентября 11 подъ № . . . и билетъ данъ.

№	Вступленіе книги въ цензуру.	Названіе и содержаніе книги, имя сочинителя, переводчика или издателя и имя типографіи, гдѣ будетъ печататься.	Переводъ или сочиненіе.	Число книгъ.	Когда вышла изъ цензуры или остановлена и подъ какимъ № въ журналѣ.
30	—	Картина военныхъ дѣйствій Фридерика Великаго	П.	1	вышла Се . . . . . бря 4 подъ . . . .
31	—	Эдуардъ Бомстонъ, повѣсть, имѣющая связь съ русскою Элоизою.	П.	1	вышла . . . . . 22-го 179 . . . . . 23 . . . . .
32	Сентября 11	Мейснеровы повѣсти и разговоры. Часть III, переводъ	П.	1	вы . . . . . т . . . . б . . . .
33	—	Радостныя Чувствія при торжествѣ преображенія Виѳаніи	С.	1	. . . .
34	15	Слово въ недѣлю третію по Пасхѣ, переводъ съ нѣмецкаго	П.	1	возвращена Сентября 25 подъ № 31.
35	17	Политической Журналъ на 1797 годъ. Часть 3-я, книжка 1-я, мѣсяцъ іюль	П.	1	вышла Сентября 25-го подъ № 32 и билетъ данъ.
36	21	Пріятное и полезное препровожденіе времени. Часть XVI	П и С.	1	вышла Сентября 25-го подъ № 32.
37	ктября 2	Грамматика философическихъ наукъ, часть 2, 3 и 4-я, переводъ	П.	III	вышла октября 10-го подъ № 45 и билетъ данъ.
(38)	8	Сифроа и Жиневія или изобличенная невинность, драма въ 5 дѣйствіяхъ, сочиненная Фонъ-Ферельтомъ	С.	I	вышла октября 10 подъ № 45.
(39)	. . . . .	Уединенное богомысліе или уроки христіанской премудрости, воскрыляющія душу къ селеніямъ небеснымъ. Часть 1 . . .	П.	П.	вышла октября 23 подъ № 55 и билетъ данъ.

№	Вступленіе книги въ цензуру.	Названіе и содержаніе книги, имя сочинителя, переводчика или подателя и имя типографіи, гдѣ будетъ печататься.	Переводъ или сочиненіе.	Число книгъ.	Когда вышла изъ цензуры или остановлена и подъ какимъ № въ журналѣ.
(40)	. . . . .	Сѣятель благочестія къ пользѣ живота нынѣшняго и грядущаго или высокая христіанская нравственность соединенная съ душеспасительными размышленіями	С.	1	вышла октября 28, подъ № 55 и билетъ данъ.
41	15	Пѣсня люблю	С.	1	вышла октября 16-го подъ № 49 и билетъ данъ.
42	16	Политической Журналъ на 1797 годъ. Часть 3-я, книжка 2-я, мѣсяцъ Августъ.	П.	1	вышла октября 23 подъ № 55 и билетъ данъ.
43	19	Искуство какимъ образомъ разкрашивать Эстампы	П.	1	вышла октября 23-го подъ № 55 и билетъ данъ.
44	—	О человѣкѣ философическое воображеніе . . .	П.	1	возвращена подателю для означенія въ ней имени сочинителя Генваря 15 1798 г.
45	—	Полевая фортефикація или искуство какимъ образомъ строить шанцы и разныя укрѣпленіи . . .	П.	1	вышла октя . . . . 23, подъ № . . . . и билетъ данъ.
46	20	Passatempo per la Toilette	С.	1	вышла о . . . . 23 подъ . . . . .
47	—	Новые чудаки, комедія.	С.	1	вышла . . . . . подъ № . . . . . билетъ . . . . .
48	21	Три пѣсни	С.	1	выш . . . . подъ . . . . бил . . .
49	22	Зерцало Человѣчества.		1	в . . . . .

[illegible]

[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
I	[illegible]	I	[illegible]	
II	[illegible]	I	[illegible]	[illegible]
—	[illegible]	I	[illegible]	[illegible]
III	[illegible]	I	[illegible]	[illegible]
IV	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

№	Вступленіе книги въ цензуру.	Названіе и содержаніе книги, имя сочинителя, переводчика или издателя и имя типографіи, гдѣ будетъ печататься.	Переводъ или сочиненіе.	Число книгъ.	Когда вышла изъ цензуры или остановлена и подъ какимъ № въ журналѣ.
60	—	Безцѣнный подарокъ для благовоспитываемыхъ дѣтей или дѣтская библіотека	П.	1	вышла ноября 4-го подъ № 64 и билетъ данъ.
61	4	Изъясненіе Аллегорическаго Эстампа, на россійскомъ и французскомъ языкахъ	С.	2	вышла ноября 5 подъ № 65 и билетъ данъ ноября 17-го.
62	5	Поздравленіе Московской Славено-Греко-Латинской Академіи Его Высокопреосвященству Митрополиту Платону въ день его Тезоименитства.	С.	1	вышла н . . . . . 5 подъ № . . . . . и билетъ д . . . .
63	7	Памятникъ изъ законовъ. Часть 1-я.	С.	1	вышл . . . . . 13 . . . и би . . .
64	—	Antiquitatum Graecarum praecipue atticarum Descriptio breuis	С.	1	в . . . . .
65	7	Iosephi Iacobi Plenck pathologia chirurgica pars secunda	С.	1	вышла ноября 13 подъ № 71 и билетъ данъ.
66	11	Глухой или полной трактиръ, комедія	П.	1	вышла ноября 13 подъ № 71 и билетъ данъ.
67	12	Таврида или мой лѣтній день въ Таврическомъ Херсонѣ Лирико-Эпическое пѣснотвореніе, сочиненное въ Николаевѣ . .	С.	1	вышла ноября 27-го подъ № 89 и билетъ данъ.
(68)	13	Безсмертіе души и молитва	С.	1	возвращена издателю для поправки марта 5-го подъ № 58.
(69)	14	Поэма о произхожденіи зла	П.	1	вышла декабря 4-го подъ № 96 и билетъ данъ.

№	Вступленіе книги въ цензуру.	Названіе и содержаніе книги, имя сочинителя, переводчика или подателя и имя типографіи, гдѣ будетъ печататься.	Переводъ или сочиненіе.	Число книгъ.	Когда вышла изъ цензуры или остановлена и подъ какимъ № въ журналѣ.
0)	16	Зерцало добродѣтели или торжество чести надъ любовію, драма	П.	1	вышла ноября 16-го подъ № 72.
1)	. . . . .	Созерцаніе дѣяній человѣческихъ отъ начала міробытія до нашихъ (вр)еменъ	С.	1	вышла ноября 27 подъ № 89.
2	16	Павла Іакова Валкенера Медицины доктора врачевское разсужденіе о сочувствіи частей тѣла человѣческаго во время здравія и болѣзни	П.	1	вышла ноября 16-го подъ № 72.
3	17	Краткое родословное показаніе нынѣ здравствующихъ дворянскихъ фамилій Лопухиныхъ Волынскихъ и прочихъ . .	С.	1	вышла ноября 17 подъ № 76 и билетъ данъ.
4	19	Мелочи, сочин. Никол. Новосильцова	С.	1	вышла ноября . . . подъ № 89.
5	—	Сила разума и страсти, или плоды предъупрежденія, драма въ 2 дѣйствіяхъ секретаря Терликова	П.	1	вышла . . . . . 27-го по . . . . .
6	—	Вотъ какъ любить должно аглинскія письма Никол. Новосильцова . .	П.	1	в . . . . . 2 . . . . .
7	—	Счастливая встрѣча комедія, Никол. Новосильцова	С.	1	. . . . .
. .	. . . . .	. . . . .	. . .	. . .	. . . . . *)
. .	. . . . .	. . . . .	. . .	. . .	. . . . .

*) Въ оригиналѣ нехватаетъ двухъ листовъ 7 и 8, такъ что №№ съ № 77 о № 97 пѣтъ.

№	Вступленіе книги въ цензуру.	Названіе и содержаніе книги, имя сочинителя, переводчика или издателя и имя типографіи, гдѣ будетъ печататься.	Переводъ или сочиненіе.	Число книгъ.	Когда вышла изъ цензуры или остановлена и подъ какимъ № въ журналѣ.
98	14	Жертва чувствительной души переводъ Московской Академіи учителя Якова Романовскаго . . .	П.	1	вышла декабря 15 подъ № 112 и билетъ данъ.
99	15	Собраніе разныхъ пѣсенъ сочиненіе Санктпетербургской Академіи члена Николая Николева.	С.	1	вышла Генваря 22-го 1798 г. подъ № 23.
100	15	Продолженіе смѣси для пятаго тома сочиненіе Санктпетербургской Академіи члена Николая Николева	С.	1	вышла февраля 12-го 1798 г. подъ № 41.
(101)	15	Торжественное вѣнчаніе и Мѵропомазаніе на Царство Его Императорскаго величества Павла I Самодержца Всероссійскаго и Супруги Его, Ея Императорскаго Величества благовѣрной Государыни Маріи Ѳеодоровны совершившееся въ Царствующемъ градѣ Москвѣ въ соборѣ успѣнія пресвятыя Богородицы 17... года Апрѣля 5 дня. (Сочиненія Статскаго Совѣтника В. Петрова. . . .	С.	1	вышла декабря 22 подъ № 114 и билетъ данъ.
102	15	Primitiva Graecae Linguae Vocabula cum adiectis n. t. Dictionibus Etymologice Digestis. Сочиненія вологодской Семинаріи учителя Василья Двинскаго	С.	1	вышла декабря 15 подъ № 112.
103	—	Пять тысячъ рублей комедія въ одномъ дѣйствіи, сочиненія Антопа Панцербитера	С.	1	вышла декабря 22 подъ № 114.

№	Вступленіе книги въ цензуру.	Названіе и содержаніе книги, имя сочинителя, переводчика или подателя и имя типографіи, гдѣ будетъ печататься.	Переводъ или сочиненіе.	Число книгъ.	Когда вышла изъ цензуры или остановлена и подъ какимъ № въ журналѣ.
104	18	Струи сладостнаго источника, переводъ Московской Академіи учителя Якова Романовскаго.	П.	1	вышла декабря 31 подъ № 127 и билетъ данъ.
05	—	Комедія Варинька или щастливой успѣхъ сочиненія Секретаря Ѳедора Грузинскаго	С.	1	вышла декабр . . . подъ № 114.
06	—	Опера Комическая Деревенская Гадалка, сочиненія Канцеляриста Петра Никольскаго	С.	1	вышла . . . . . подъ № . . . . .
07	21	Ода на неравенство Людей сочиненія Москов. Университета Студента Николая Щеголева . . .	С.	1	выш . . . . . под . . . . . д . . . . .
08	21	Уединенное Богомысліе или уроки христіанской премудрости. Часть 2-я, перевода Діакона Ивана Михаилова	П.	1	вышла декабря 31-го подъ № 127 и билетъ данъ.
09	—	Способъ читать, замѣчать и сочинять въ пользу молодыхъ людей, переводъ Москов. Университета ученика Андрея Тургенева	П.	1	вышла декабря 31 подъ № 127 и билетъ данъ.
10	26	Пріятное и полезное препровожденіе времени на 1798 годъ. Часть XVII перевода Московскаго университета Профессора Павла Сахацкаго. Подалъ Императорскаго Московскаго Университета профессоръ, коллежской Ассессоръ Павелъ Сахацкій.	П.	1	вышла декабря 31-го подъ № 127.

№	Вступленіе книги въ цензуру.	Названіе и содержаніе книги, имя сочинителя, переводчика или издателя и имя типографіи, гдѣ будетъ печататься.	Переводъ или сочиненіе.	Число книгъ.	Когда вышла изъ цензуры или остановлена и подъ какимъ № въ журналѣ.
(111)	. . . . .	Описаніе свадьбы Царя Іоанна Васильевича Грознаго, собралъ изъ разныхъ (досто)вѣрныхъ рукописей и . . . . . писалъ седмилѣтній . . . . . рокъ Іоаннъ Терново-(Ор)ловскій	С.	1	возвращена издателю съ роспискою.
112	31	Описаніе свадьбы Государя, Царя и великаго Князя Василья Іоанновича Шуйскаго. Собралъ изъ разныхъ рукописей и написалъ седми-лѣтній отрокъ Іоаннъ Терново-Орловскій	С.	1	возвращена издателю съ роспискою.
113	31	Стихи на новый годъ сочиненія Московскаго Университета Студента Мерзлякова	С.	1	вышла декабря 31 подъ № 127.

ПРИМѢЧАНІЯ

къ сочиненіямъ и переводамъ, представленнымъ въ Московскую Цензуру въ 1797 году.

№№ Сочиненій и переводовъ соотвѣтствуютъ №№ Реестра.

№ 1. Начертаніе знатнѣйшихъ народовъ свѣта по ихъ происхожденію и языкамъ; переводъ Московскаго Университета Учителя Никифора Черепанова.

Книга вышла изъ печати подъ заглавіемъ:

Начертаніе знатнѣйшихъ народовъ свѣта по ихъ произхожденію, разпространенію и языкамъ. Переводъ съ Нѣмецкаго. Съ одобренія Московской Цензуры. Москва, 1798. Иждивеніемъ Христофора Клаудія, въ Университетской Типографіи у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія.

8°. 4 не нум. стр. (Посвященіе) + 2 не нум. стр. (Предисловіе) + 127 нум. стр. + 1 карта «Изображеніе свѣта по разпространенію знатнѣйшихъ народовъ».

Посвящается переводчикомъ Его Превосх. Госп. Т. Сов. Мос. Унив. Куратору Михаилу Матвѣевичу Хераскову.

Цензурное разрѣшеніе послѣдовало 24 Іюля 1797 г.

Сопиковъ т. III. № 6762. Смирдинъ № 3576.

№ 2. Пріятное и полезное препровожденіе времени. Изданіе Московскаго Университета Профессора Г. Сахацкаго.

Журналъ «Пріятное и полезное препровожденіе времени» издавался съ 1794 г. и продолжался до 1798 г., всего вышло 20 частей; журналъ редактировали Вас. Серг. Подшиваловъ и Пав. Афан. Сахацкій, послѣдній годъ редактировалъ одинъ Сахацкій. Этотъ журналъ былъ продолженіемъ журнала «Чтеніе для вкуса». Подробное описаніе журнала и его содержаніе см. у Неустроева Историч. розысканія къ поврем. изданіямъ, стр. 758.

Цензурное разрѣшеніе на изданіе XV части послѣдовало 24 Іюля 1797 г.

Сопиковъ т. III № 3846. Смирдинъ № 9715.

№ 3. Полезные совѣты молодымъ людямъ ищущимъ мудрости и щастія; переводъ Петра Шлыкова.

Въ цензуру подалъ самъ Петръ Шлыковъ; книги подъ такимъ заглавіемъ нѣтъ въ извѣстныхъ намъ каталогахъ и общественныхъ библіотекахъ, вѣроятно, напечатана не была; равно мы не могли найти свѣдѣній о переводчикѣ Петрѣ Шлыковѣ. Билетъ на право выпуска книги «въ публику», какъ это видно изъ напечатаннаго выше реестра, цензурою выданъ не былъ, что подтверждаетъ наше предположеніе что переводъ этотъ не былъ напечатанъ, такъ какъ билетъ выдавался цензурою только послѣ провѣрки напечатанной книги съ рукописнымъ оригиналомъ, согласно постановленію мос. цензуры отъ 14 Августа 1797 г. пункта шестого (см. ниже: Журналы засѣданій мос. цензуры).

Цензурное разрѣшеніе было дано 24 Іюля 1797 г.

№ 4. Жизнь и похожденія доны Рюфины славной севильской кокетки.

Изъ напечатаннаго выше реестра видно что въ цензуру подалъ ученикъ Иванъ Лебедевъ; повидимому переводъ остался не напечатаннымъ, въ извѣстныхъ намъ каталогахъ и общественныхъ библіотекахъ такой книги не нашлось; билетъ на право выпуска книги цензурою выданъ не былъ.

Цензурное разрѣшеніе было дано 10 Августа 1797 г.

№ 5. Zelmire ou la prisonniere Turque.

Авторомъ этого романа, какъ это видно изъ выше напечатаннаго реестра, была дѣвица Демидова, въ цензуру представили содержатели университетской типографіи Ридигеръ и Клаудій; сочиненіе это напечатано не было, такъ какъ по Высочайшему повелѣнію оно было запрещено, что можно видѣть изъ слѣдующаго постановленія мос. цензуры и отвѣта Генералъ-Прокурора кн. Алексѣя Борисовича Куракина.

«Іюля 24 дня 1797 года Московская Ценсура разсматривала взнесенной въ оную на французскомъ языкѣ романъ въ письмахъ, сочиненный якобы въ Калугѣ дѣвицею Демидовой, а какъ сочиненіе сіе впрочемъ, кажется, не заслуживало-бы особеннаго вниманія, есть-ли бы не былъ въ немъ примѣтенъ духъ нѣкоей философіи, несообразной съ Государственными правилами, добрыми нравами и любовію къ отечеству, то въ исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, изображеннаго въ письмѣ

Его Сіятельства Г. Генералъ Прокурора и Кавалера Князя Алексѣя Борисовича Куракина отъ 4 сего Іюля къ Цензору Прокоповичу-Антонскому, о представленіи Совѣту на разсмотрѣніе книгъ Цензурою признаваемыхъ недозволенными и даже тѣхъ, кои кажутся сомнительными, приказали: показанную книгу при представленіи къ нему Господину Генералъ Прокурору и Кавалеру Князю Алексѣю Борисовичу Куракину препроводить въ оригиналѣ».

16 Ноября 1797 г. послѣдовалъ отвѣтъ Генералъ Прокурора, по поводу котораго состоялось слѣдующее постановленіе цензуры: «Въ присутствіи Московской Цензуры Надворный Совѣтникъ, Профессоръ и Цензоръ Прокоповичъ-Антонскій объявилъ письмо, полученное имъ сего числа отъ Его Сіятельства Господина Генералъ Прокурора и Кавалера Князя Алексѣя Борисовича Куракина, въ коемъ изображено высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, о поступленіи съ Манускриптомъ, представленнымъ на разсмотреніе отъ оной Цензуры на французскомъ языкѣ въ письмахъ, сочиненнымъ будто-бы въ Калугѣ дѣвицею Демидовой, какъ и съ прочими запрещенными книгами. Приказали, оставя оное письмо въ оригиналѣ, хранить его съ прочими полученными Указами, а о полученіи его къ Господину Генералу Прокурору отрапортовать».

Къ сожалѣнію въ дѣлахъ цензуры не означено имени автора дѣвицы Демидовой и потому невозможно опредѣлить, какая Демидова; въ «Очеркахъ исторіи рус. цензуры» А. Скабичевскаго, въ которыхъ упоминается о запрещеніи романа Демидовой, также не названо ея имя и не приведено заглавіе романа; въ прошломъ столѣтіи извѣстна была Елизавета Петровна Демидова, какъ переводчица «Духовныхъ одъ» Геллерта, не она-ли была авторомъ запрещеннаго романа?

№ 6. Записки Гендриха Мазареса дела Тюда чрезъ 35 лѣтъ содержащагося въ разныхъ государственныхъ темницахъ и заключеніяхъ.

Изъ выше напечатаннаго реестра видно что переводчикомъ «Записокъ» былъ Коллежскій Совѣтникъ Татищевъ-Шубскій; по словамъ одного изъ изслѣдователей рода Татищевыхъ Юрія Влад. Татищева, Татищева-Шубскаго звали Лука Ивановичъ.

Переводъ Татищева-Шубскаго не былъ пропущенъ цензурою и по Высочайшему повелѣнію былъ запрещенъ; о немъ состоялось

слѣдующее постановленіе московской цензуры 25 Сентября 1797 г.: «Московская Цензура разсматривала поданную въ оную отъ Господина Коллежскаго Совѣтника Татищева-Шубина книгу подъ заглавіемъ «Записки Генриха Мозареса де Латюда, чрезъ тридцать пять лѣтъ содержавшагося въ разныхъ Государственныхъ темничныхъ заключеніяхъ», переводъ съ французскаго оригинала «Memoires de Henri Mozers de la Tude, prisonnier pendant trente cinq ans dans differentes prison d'Etat»; а какъ извѣстно, что книга сія изъ числа тѣхъ возмутительныхъ сочиненій, которыми при началѣ революціи французской старались подвигнуть народъ противъ законной власти; по чему и слѣдовало-бы представить ее на разсмотрѣніе Совѣту; но какъ подлинникъ ея на французскомъ языкѣ, вѣроятно, находится въ Санкт-Петербургѣ, то Московская Цензура удерживаясь утруждать Совѣтъ разсматриваніемъ сего перевода приказали: съ прописаніемъ всего вышеописаннаго представить къ Господину Генерал-Прокурору и Кавалеру Князю Алексѣю Борисовичу Куракину и просить дальнѣйшаго въ разсужденіи того Его Сіятельства повелѣнія».

16 Ноября 1797 г. Генералъ Прокуроръ Кн. Ал. Бор. Куракинъ увѣдомилъ московскую цензуру что «Совѣтъ относительно рапорта Московской Цензуры отъ 25 Сентября о представленномъ въ оную съ французскаго россійскомъ переводѣ подъ заглавіемъ: Записки Генриха Мазерса де Латюда, невидя самаго перевода, не можетъ сдѣлать положенія ни о дозволеніи, ни о запрещеніи онаго, и что есть-ли Цензура находитъ въ выпускѣ его сомнѣніе, то на основаніи Высочайшаго Указа долженствуетъ прислать его въ совѣтъ на разсмотрѣніе».

На основаніи этого отношенія мос. цензура постановила: «.....переводъ же съ французскаго подъ заглавіемъ Записки Генриха Мозерса де Латюда какъ признанный Цензурою недозволеннымъ препроводить при рапортѣ на разсмотрѣніе совѣта, и какъ объ отправленіи сего перевода, такъ и о полученіи предписанія къ Его Сіятельству Господину Генерал-Прокурору и Кавалеру Князю Алексѣю Борисовичу Куракину отрапортовать».

На это постановленіе мос. цензуры отъ Ген. Прокурора былъ полученъ 22 Апрѣля 1798 г. слѣдующій отвѣтъ: «.... что представленный здѣшнею цензурою на благоразсмотрѣніе совѣта переводъ книги Memoires de Henri de la Tude, признанъ къ выпуску неудобнымъ.

№ 7. Аннушка, аглинской романъ, части 1, 2, 3 и 4; переводъ Корректора Университетской Типографіи Копьева.

Книга вышла изъ печати подъ заглавіемъ: *Аннушка. Аглинской романъ. Перевелъ съ Французского Михайла Копьевъ. Москва, въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія.* 4 части, 1797—1798. (На оборотѣ заглавнаго листа: Съ одобренія Московской Цензуры). 8^0.

Ч. I: 4 не нум. стр. (Посвященіе) + 254 нум. стр. сч. съ з. л. + 2 не нум. стр. (Оглавленіе).

Ч. II: 266 нум. стр. сч. съ з. л. + 2 не нум. стр. (Оглавленіе).

Ч. III: 1798 г. 235 нум. стр. сч. съ з. л. + 2 не нум. стр. (Оглавленіе).

Ч. IV: 270 нум. стр. сч. съ з. л. + 2 не нум. стр. (Оглавленіе и Погрѣшности).

Посвящается Его Сіят. Госп. Т. Сов. Им. Мос. Универс. Куратору Кн. Ѳедору Николаевичу Голицыну.

Цензурное разрѣшеніе для 1 и 2 части было дано 28 Августа, а для 3 и 4 части 11 Сентября 1797 г.

Сопиковъ т. II № 1983. Смирдинъ № 8517.

№ 8. Нравственный человѣкъ или человѣкъ разсматриваемый какъ въ настоящемъ естественномъ, такъ и въ общественномъ состояніи.

Какъ видно изъ напечатаннаго выше реестра въ цензуру «переводъ подалъ ученикъ Иванъ Лебедевъ», переводчикъ же этого сочиненія въ дѣлахъ цензуры не названъ. Въ засѣданіи цензуры 28 Сентября 1797 г. по поводу представленной рукописи этого перевода было постановлено «за исключеніемъ въ ней первыхъ одинадцати главъ къ печати одобрить», но, вѣроятно, переводчикъ не согласился съ постановленіемъ цензуры и переводъ остался не напечатаннымъ; въ извѣстныхъ намъ каталогахъ и общественныхъ библіотекахъ книги подъ такимъ заглавіемъ нѣтъ; билетъ на право выпуска книги цензурою выданъ не былъ.

№ 9. Жизнь моего отца или какъ случилось что я родился, романъ въ 12 главахъ. Переводъ Московской Главной Народной Школы учителя Матвѣя Алексѣева.

Романъ былъ напечатанъ подъ заглавіемъ: *Жизнь моего отца, или какъ случилось, что я родился. Повѣсть въ одинатцати гла-*

вахъ, представляющая въ весьма пріятномъ, забавномъ и привлекательномъ видѣ различные непредвидимые случаи, встрѣчающіеся человѣку въ жизни; какъ управляемъ бываетъ оный непонятнымъ стеченіемъ обстоятельствъ, разрушающихъ и уничтожающихъ часто всѣ его намѣренія; — непостижимость судьбы, подвергающей насъ непремѣнному своему закону. Сочиненіе Г. Коцебу. Переводъ съ Нѣмецкаго. Москва, въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія 1798. 24°.

1 литографир. картинка + 2 заглавн. листа (гравированный и печатный) + 1 не пум. стр. (Посвященіе: «Подарокъ на новой 1798 годъ Милост. Госуд. Валерію Александровичу Скрипицыну) + 227 пум. стр.

Вторымъ изданіемъ книжка эта была напечатана безъ обозначенія на заглавномъ листѣ что изданіе второе, заглавіе совершенно сходно съ заглавіемъ перваго изданія; Москва, 1803. Въ Университетской Типографіи у Любія, Гарія и Попова. 24°.

1 не пум. стр. (Посвященіе) + 221 пум. стр. Напечатана съ дозволенія Университетскаго цензора. На первомъ гравированномъ загл. листѣ прибавлено противъ перваго изданія: «Перевед. и Печа. ижди. І. Попова».

Хотя на подлинникѣ нѣтъ указаній на имя и фамилію переводчика, но въ каталогахъ Сопикова (т. III № 5768—5769) и Смирдина (№ 8800) и словаряхъ Геннади (т. I, стр. 18) и Венгерова (т. I, стр. 391) переводчикомъ названъ Матвѣй Алексѣевъ, о которомъ не сохранилось біографическихъ извѣстій, въ настоящихъ матеріалахъ есть указаніе, что онъ былъ учителемъ Главной Народной Школы.

Цензурное разрѣшеніе состоялось 28 Августа 1797 г.

№ 10. Приключенія смѣшныя и забавныя Антона Варнингса, сочиненныя на аглинскомъ языкѣ.

Изъ напечатаннаго выше реестра видно что сочиненіе это перевелъ Василій Вороблевскій. Въ засѣданіи мос. цензуры отъ 24 Іюля 1797 г. было постановлено: «Приключенія смѣшныя и забавныя Антона Варнингса, часть 1-я.... для лучшей переписки возвратить переводчику»; послѣ этого постановленія переводъ въ цензуру болѣе не представлялся, книги подъ такимъ названіемъ намъ не удалось найти въ извѣстныхъ намъ каталогахъ и общественныхъ библіотекахъ, вѣроятно, переводъ Вороблевскаго остался не напечатаннымъ; до настоящаго времени объ этомъ, повидимому,

не изданномъ переводѣ Василія Вороблевскаго не было извѣстно, такъ что въ настоящихъ матеріалахъ впервые упоминается объ немъ и тѣмъ дополняется списокъ переводовъ Вороблевскаго.

№ 11. Письма отъ отца къ сыну, въ которыхъ описываются важнѣйшія должности купеческаго состоянія и потребнаго знанія къ отправленію торговли съ выгодою. Переводъ бухгалтера Ивана Новикова.

Изъ печати вышла подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Письма отъ отца къ сыну, въ которыхъ описываются важнѣйшія должности купеческаго состоянія и потребныя знанія къ отправленію торговли съ выгодою. Переводъ съ Нѣмецкаго. Москва, въ Университетской Типографіи у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія.* 1797. 12°. Съ одобренія Московской Цензуры.

VI нум. стр. + 105 нум. стр.

Переводчикъ этой книжки до настоящаго времени не былъ извѣстенъ, такъ что дѣла цензуры открываютъ имя переводчика этой, анонимно изданной, книжки Ивана Новикова. О продажѣ этой книжки было объявлено въ Москов. Вѣдомостяхъ 1798 г. въ особомъ прибавленіи къ № 3.

Цензурное разрѣшеніе было дано 7 Августа 1797 г.

Сопиковъ т. IV № 8169. Въ каталогѣ Смирдина этой книжки нѣтъ

№ 12. Вождь къ горнему Іерусалиму; переводъ Московскаго Университета студента Мухина.

Книга вышла изъ печати въ 1798 г. безъ имени переводчика на заглавномъ листѣ, подъ заглавіемъ: *Вождь къ горнему Іерусалиму, или Истинохристіанскія размышленія, ведущія ко спасенію души, основанныя на трехъ Богословскихъ добродѣтеляхъ Вѣрѣ, Надеждѣ и Любви. Переводъ съ Латинскаго. Иждивеніемъ книгопродавца Семена Никифорова. Москва. 1798. Въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія.* 8°.

4 не нум. стр. (Посвященіе) + II нум. стр. (Оглавленіе) + 183 нум. стр.

Съ одобренія Московской Цензуры. Книжка посвящена Его Сіят..... Кн. Александру Михайловичу Голицыну, двора Е. И. В. дѣйст. Оберъ-Камергеру отъ Студента Мос. Университета Александра Ястребцова.

Представленная въ цензуру 28 Сентября 1797 г., рукопись была возвращена переводчику «для переписки и поправки нѣкоторыхъ указанныхъ мѣстъ», какъ это видно изъ журналовъ засѣданій москов. цензуры; 10 октября того же года она была вновь представлена въ цензуру и отъ того же числа послѣдовало разрѣшеніе на печатаніе. Здѣсь переводчикомъ этой книжки ошибочно названъ студентъ Мухинъ, въ выше напечатанномъ реестрѣ подъ № 12 сказано что Студентъ Михаилъ Мухинъ только подалъ въ цензуру этотъ переводъ, который вышелъ изъ печати съ именемъ переводчика Александра Ястребцова подъ посвященіемъ, другого же перевода этой книги въ 1797 и 1798 г.г. въ цензуру не подавалось.

№ 13. Раздраженный мужъ или пріѣзжіе изъ Украйны, комедія въ 5 дѣйствіяхъ, аглинское сочиненіе къ россійскимъ обычаямъ припаровленное; переводъ Коллежскаго Ассессора Малиновскаго.

Судя по № 14 (см. ниже) комедія переведена и припаровлена къ русскимъ нравамъ Алексѣемъ Ѳедоровичемъ Малиновскимъ; изъ печати вышла безъ его имени съ слѣдующимъ заглавіемъ: *Раздраженный мужъ или пріѣзжіе изъ украйны. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ. Аглинское сочиненіе, къ Россійскимъ обычаямъ припаровленное. Въ первой разъ представлена на Московскомъ публичномъ Театрѣ 1797 года, Сентября 29 дня. Москва, 1799. Въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія.* (Съ одобренія Московской Цензуры). 12⁰.

215 нум. стр. сч. съ з. л.

До сего времени переводчикъ этой комедіи не былъ извѣстенъ, настоящіе матеріалы, раскрывая имя переводчика Алекс. Ѳед. Малиновскаго, дополняютъ списокъ комедій имъ переведенныхъ.

Разрѣшеніе цензуры было дано 10 Августа 1797 г.

Сопиковъ т. III № 5584. Смирдинъ № 7320.

№ 14. Бѣдность и благородство души, комедія въ 3 дѣйствіяхъ; переводъ его же Малиновскаго.

Первымъ изданіемъ была напечатана въ 1798 г., вторымъ въ 1817 г. Въ каталогахъ Сопикова и Смирдина безъ имени переводчика, въ словарѣ Геннади какъ переводъ Алексѣя Ѳедоровича Малиновскаго. Заглавіе подлинника: *Бѣдность и благородство души,*

комедія въ трехъ дѣйствіяхъ Г-на Коцебу. Въ первой разъ представлена на Московскомъ публичномъ Театрѣ 21 Генваря 1798. Иждивеніемъ Хр. Клаудія. Москва, 1798. Въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія. (Съ одобренія Московской Цензуры). 12°.

224 нум. стр. сч. съ з. л.

Цензурное разрѣшеніе послѣдовало 28 Августа 1797 г.

Въ началѣ книги помѣщено посвященіе: «Василію Петровичу Померанцову, Московскаго публичнаго Театра достопочтенному Актеру, въ знакъ истиннаго уваженія къ отличному его таланту»; затѣмъ слѣдуетъ четверостишіе:

«Для современниковъ хвалить тѣхъ безполезно,
Чей видѣнъ всѣмъ талантъ, чье имя всѣмъ любезно,
Но ту хвалу продлить, чтобъ знали послѣ насъ,
Кто Померанцевъ былъ, велитъ мнѣ правды гласъ».

М....

Второе изданіе: (Заглавіе то же). Изданіе второе. Орелъ. Въ Губернской Типографіи 1817 года. 12°.

168 нум. стр. сч. съ з. л.

Посвященіе то же. На оборотѣ заглавн. листа: «Первое изданіе сей книги печатано въ 1798 году съ одобренія Мос. Цензуры».

Сопиковъ т. III № 5305. Смирдинъ № 7021. Геннади Словарь т. II, стр. 283—284.

№ 15. Жизнь Юлія Агриколы, твореніе Тацитово; переводъ Московскаго Университета Студента Горина.

Переводъ былъ напечатанъ съ именемъ переводчика. Заглавіе подлинника: *Жизнь Юлія Агриколы. Твореніе Тацитово. Москва, въ Университетской Типографіи у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія 1798.* 8°. (Съ одобренія Московской Цензуры).

6 не нум. стр. (Посвященіе) + 103 нум. стр.

Книгу посвящаетъ: Его Превос. Госп. Т. Сов., Рязанской Губерніи Губернатору.... Михаилу Ивановичу Коваленскому — Иванъ Горинъ. 1798. Марта 1 дня.

Есть экземпляры на бѣлой и синей бумагѣ.

Цензурное разрѣшеніе было дано 10 Августа 1797 г.

Сопиковъ т. V № 11724 (ошибочно означенъ годъ изданія — 1795 г.). Смирдинъ № 3244. Геннади Словарь т. I, стр. 245.

№ 16. Политическій Журналъ.

Журналъ издавался съ 1790 года, подъ заглавіемъ: *Политическій журналъ, съ показаніемъ ученыхъ и другихъ вещей, издаваемый въ Гамбургѣ Обществомъ ученыхъ мужей. Переводъ съ Нѣмецкаго.* Печатался въ Москвѣ, въ Университетской Типографіи. Издателемъ-переводчикомъ журнала былъ профессоръ Мос. Унив. Павелъ Афанасьевичъ Сохацкій, который сперва издавалъ одинъ, а затѣмъ вмѣстѣ съ профессоромъ Матвѣемъ Гавріиловичемъ Гавриловымъ; по смерти Сохацкаго журналъ издавался по 1830 г., иногда мѣняя нѣсколько заглавіе. Подробное описаніе и содержаніе журнала см. у Неустроева Историч. розыск., стр. 623.

На сколько своевременно выходили книжки журнала въ 1797 г. приводимъ изъ журналовъ засѣданій московской цензуры слѣдующія указанія: цензурное разрѣшеніе на Майскую книжку дано 10 Августа, а напечатана и разослана подписчикамъ еще позднѣе; на Іюньскую книжку разрѣшеніе дано 20 Августа; на Іюльскую — 25 Сентября; на Августовскую — 23 Октября; на Сентябрьскую — 11 Декабря; на остальныя книжки журнала за 1797 г. разрѣшеніе было дано въ 1798 г.

Сопиковъ т. III. № 3805. Смирдинъ № 9704.

№ 17. Освобожденная Москва, трагедія; сочиненія Господина Тайнаго Совѣтника и Кавалера Хераскова.

Изъ печати трагедія вышла въ 1798 г. безъ имени автора, но авторъ указанъ у Сопикова и Смирдина, подъ заглавіемъ: *Освобожденная Москва, трагедія. Съ одобренія Московской Цензуры. Москва, въ Университетской Типографіи у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія. 1798.* 8°.

1 не нум. стр. (Хоръ пѣтый послѣ трагедіи) + 104 нум. стр.

На первой не нум. стр. послѣ хора: «Трагедія сія въ первый разъ представлена на Московскомъ Театрѣ 1798 года въ Генварѣ».

Цензурное разрѣшеніе было дано 10 Августа 1797 г.

Сопиковъ т. V. № 11932. Смирдинъ № 6937.

№ 18. Сокращеніе Церковной хронологіи, называемой просто наукою о пасхаліи; сочиненіе Іеромонаха Иринея.

Книга была напечатана подъ заглавіемъ: *Сокращеніе Церковной Хронологіи, называемой просто наукою о Пасхаліи, въ пользу обучающагося въ Кіевской Академіи духовнаго юношества, сочиненное Оной же Академіи Учителемъ Богословіи и Смышен-*

ной Математики Іеромонахомъ Иринеемъ. Москва, въ Университетской Типографіи у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія 1797. 8°. (Съ одобренія Московской Цензуры).

4 не пум. стр. (Посвященіе) + 1 не пум. стр. (Оглавленіе) + 50 пум. стр.

Въ концѣ 33 стр. напечатано: «конецъ», далѣе съ особымъ заглавн. листомъ слѣдуетъ: «Прибавленіе къ сокращенію Церковной Хронологіи», но нумерація страницъ продолжается съ 33 стр. до 50.

Книга посвящена Св. Прав. Сунода Члену.... Преосв. Іерофею, Митрополиту Кіевскому.

Цензурное разрѣшеніе было дано 10 Августа 1797 г. На «прибавленіе» разрѣшеніе было дано 12 Марта 1798 г.

Сопиковъ т. IV № 11109. Смирдинъ № 160. Геннади Словарь т. II, стр. 68.

№ 19. Малиновка, сочиненія Коллежскаго Ассессора Чашникова.

Книжка была напечатана, но подлинника ея намъ не удалось найти; въ «Опытѣ» Сопикова она занесена подъ заглавіемъ: *Малиновка, или меланхолической вечеръ; соч. Ив. Чашникова; Москва, 1797.* 12°.

Хотя книжка эта не значится нигдѣ книжной рѣдкостью, но ея нѣтъ ни въ Спб. Публичн. библіотекѣ, ни въ общественныхъ библіотекахъ въ Москвѣ.

Цензурное разрѣшеніе послѣдовало 28 Августа 1797 г.

Сопиковъ т. III № 6144. У Смирдина этой книжки нѣтъ.

№ 20. Камповы путешествія, часть IV.

Первыя двѣ части были напечатаны въ 1795 г., третья часть — въ 1796 г. и наконецъ четвертая и послѣдняя въ 1798 г. Заглавіе подлинника: *Собраніе любопытныхъ и соотвѣтственно юношескому возрасту сочиненныхъ путешествій, изданное Г. Г. Кампе. Москва, въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія* 1795—1798. 4 части. 8°.

Ч. I: IX пум. стр. (Предисловіе и Оглавленіе) + 324 пум. стр.

Ч. II: X пум. стр. (Предисловіе и Оглавленіе) + 422 пум. стр. + 7 не пум. стр. (Погрѣшности къ 1 и 2 частямъ).

Ч. III (1796): 412 пум. стр. (вѣроятно оглавленіе въ экзем. которымъ мы пользовались, утрачено).

Ч. IV (1798): 548 пум. стр. (вѣроятно оглавленіе въ экзем. утрачено).

Въ дѣлахъ цензуры не названъ переводчикъ этой книги, изъ печати книга вышла безъ имени переводчика, который до настоящаго времени неизвѣстенъ.

Разрѣшеніе цензуры было дано 28 Августа 1797 г.

Сопиковъ т. III № 5025. Смирдинъ № 3593.

№ 21. Политическій Журналъ.

См. выше № 16.

№ 22. Продолженіе 5-го тома твореній Николая Петровича Николева.

См. ниже № 100.

№ 23. Изрѣченія мудрости, переводъ Капитана Магницкаго.

14 Августа 1797 г. «Московская Цензура разсматривала взнесенную въ оную въ стихахъ на французскомъ и россійскомъ языкахъ Изрѣченія Мудрости и какъ не нашла въ нихъ ничего Высочайшему Именному Указу, данному Сенату въ 16 день Сентября 1796 года о Цензурѣ печатаемыхъ книгъ противнаго, для того и приказали: оные стихи для изданія ихъ въ печать пропустить». Книжки подъ такимъ заглавіемъ въ извѣстныхъ намъ каталогахъ нѣтъ, а равно такой книжки нѣтъ ни въ Спб. Публичной библіотекѣ, ни въ общественныхъ книгохранилищахъ въ Москвѣ. Въ напечатанномъ выше реестрѣ при переводѣ Магницкаго есть отмѣтка — «и билетъ данъ», согласно же шестого пункта постановленія Московской Цензуры отъ 14 Августа 1797 г. (см. ниже: Журналы постановленій и распоряженій Мос. Цензуры), билетъ на право выпуска книги «въ публику» выдавался только послѣ представленія въ цензуру печатнаго экземпляра и сличенія его съ рукописнымъ оригиналомъ; слѣдовательно стихи, переведенные Магницкимъ, были несомнѣнно напечатаны, но какъ и многія легучія изданія оставались до настоящаго времени неизвѣстными. Печатный подлинникъ переводныхъ стиховъ Магницкаго мы нашли въ цѣнной и единственной по своему составу и съ большимъ и рѣдкимъ знаніемъ подобранной библіотекѣ П. А. Ефремова. На заглавномъ листѣ подлинника не означено ни мѣсто и годъ изданія, ни типографія, въ которой онъ печатался, только по срединѣ его крупнымъ шрифтомъ напечатано заглавіе: «Изрѣченія Мудрости»,

изданіе напечатано въ 4° на 12 пум. стр. сч. съ заг. л.; на оборотѣ заглавнаго листа: «Съ дозволенія Московской Цензуры». Дѣла Мос. Цензуры опредѣляютъ годъ изданія — 1797-й, а такъ какъ Магницкій былъ въ то время въ Московскомъ Университетѣ, то, вѣроятно, оно было напечатано въ типографіи Мос. Университета. Въ началѣ, предъ стихами напечатано обращеніе: «Къ Благороднымъ Воспитанникамъ Университетскаго Пансіона», при концѣ обращенія подпись переводчика: »М. Магницкій»; въ обращеніи Магницкій пишетъ: «Изрѣченія мудрости Фенелона почитаются лучшими въ семъ родѣ, по краткости и силѣ своей. Желая показать хотя малый знакъ усердія и благодарности любезному мѣсту моего воспитанія, гдѣ и вы теперь воспитываетесь, я перевелъ ихъ, и вамъ отъ истинно добраго сердца посвящаю». Послѣ обращенія напечатанъ подлинникъ на французскомъ яз. — «Leçons de la sagesse» и за тѣмъ уже переводъ на рус. яз. Переводъ этихъ стиховъ принадлежитъ Михаилу Леонтьевичу Магницкому, бывшему воспитаннику Университетскаго Благороднаго Пансіона, въ послѣдствіи столь извѣстному по своей дѣятельности, въ особенности какъ попечителя Казанскаго учебнаго округа во время управленія Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія князя А. Н. Голицына. М. Л. Магницкій печаталъ свои стихотворенія въ «Аонидахъ» Карамзина, въ журналахъ «Пріятное и полезное препровожденіе времени» и въ «Новостяхъ Литературы». Изъ отдѣльно изданныхъ его стихотвореній и рѣчей, кромѣ поименованныхъ въ каталогахъ Сопикова и Смирдина и словарѣ Геннади, намъ извѣстны слѣдующія: 1) Ода къ Россійскому Юношеству на публичномъ актѣ 1794 года Декабря 21 дня въ Благородномъ Пансіонѣ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, читанная Сочинившимъ ее воспитанникомъ Михаломъ Магницкимъ. Москва, въ Университетской Типографіи, у Ридигера и Клаудія. 1794. 4°. 6 пум. стр. сч. з. л. Это, по видимому, первое печатное произведеніе Магницкаго. 2) Ода на всерадостный день восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества, Государя и Самодержца Павла Перваго. Москва. Въ Университетской Типографіи у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія. 4°. 8 пум. стр. сч. з. л. Безъ означенія мѣста и года изданія. 3) Ода на бракосочетаніе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Павловича. Сочиненная Михаломъ Магницкимъ. 4°. Безъ означенія мѣста и года изданія. О Магницкомъ см. у Геннади, Словарь т. 2, стр. 272.

№ 24. О болѣзняхъ всѣхъ частей уха, какъ внутреннихъ, такъ и наружныхъ и о врачеваніи ихъ; переводъ Московскаго Университета ученика Филимонова.

Книги подъ такимъ заглавіемъ мы не нашли въ каталогахъ, которыми пользовались; въ Спб. Публич. Библ. и въ общественныхъ библіотекахъ въ Москвѣ книги такой нѣтъ, по всему вѣроятію переводъ Филимонова не былъ напечатанъ, билетъ на право выпуска книги цензурою не былъ выданъ.

Цензурное разрѣшеніе было дано 28 Августа 1797 г.

№ 25. Сыну моему наука, добрымъ, разумнымъ и щастливымъ быть во всякомъ мѣстѣ, случаѣ и должности, собранныя изъ разныхъ писателей; сочиненіе Полковника Аѳанасія Лобысевича.

Московская цензура, разсматривая это сочиненіе 28 Сентября 1797 г., постановила къ печати одобрить, за исключеніемъ (мѣстъ) выбранныхъ изъ книги подъ заглавіемъ «Система общества». Вѣроятно сочиненіе осталось не напечатаннымъ, по крайней мѣрѣ, такой книги намъ не удалось найти въ извѣстныхъ намъ каталогахъ; въ Спб. Публич. биб. и въ общественныхъ библіотекахъ въ Москвѣ ея нѣтъ; билетъ на право выпуска книги цензурою не былъ выданъ. Въ словаряхъ Геннади и Митроп. Евгенія автора полковника Аѳанасія Лобысевича нѣтъ.

№ 26. Собраніе разныхъ повѣстей; переводъ Провіантмейстера Пименова.

Изъ вышенапечатаннаго реестра видно, что «Собраніе повѣстей» перевелъ Димитрій Пименовъ, имя и фамилія котораго встрѣчается какъ переводчика книгъ съ французскаго языка (см. каталогъ Смирдина); такъ какъ въ реестрѣ нѣтъ отмѣтки о выдачѣ билета на право выпуска книги, то мы полагаемъ, что этотъ переводъ Пименова не былъ напечатанъ; въ извѣстныхъ намъ каталогахъ подъ такимъ заглавіемъ книги нѣтъ, а равно ея нѣтъ въ Спб. Публич. Библ. и въ общественныхъ библіотекахъ въ Москвѣ. Въ каталогахъ Сопикова (т. IV № 10967) и Смирдина (№ 9419) записана книга съ болѣе или менѣе подходящимъ заглавіемъ и напечатанная въ Москвѣ въ 1798 г.: «Собраніе трогательныхъ повѣстей,

любопытныхъ анекдотовъ, примѣчательныхъ исторій и т. д. изданныхъ Аббатомъ Прево»; переводчикъ этой книги неизвѣстенъ; изъ дѣлъ цензуры не видно, чтобы этотъ переводъ подавался на разрѣшеніе въ московскую цензуру въ 1797 и 1798 г.г., но всѣмъ даннымъ онъ былъ разрѣшенъ къ печати до учрежденія московской цензуры, такъ какъ цензурное разрѣшеніе было дано университетскимъ цензоромъ Прокоповичемъ-Антонскимъ, какъ это видно изъ подлинника, всѣ же книги, выходившія послѣ учрежденія московской цензуры, печатались съ непремѣнной отмѣткой: «Съ одобренія Московской Цензуры» и потому если-бы предположить, что данная книга переведена Пименовымъ, то какъ поданная въ московскую цензуру вышла бы изъ печати съ вышеозначеннымъ одобреніемъ цензуры.

Цензурное разрѣшеніе было дано 28 Августа 1797 г.

№ 27. Сочиненія Державина, часть 1-я.

Изъ печати вышла въ 1798 г.: *Сочиненія Державина. Съ одобренія Московской Цензуры. Москва. Въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія 1798.* 8°. X пум. стр. сч. съ з. л. (Предувѣдомленіе къ Читателю, Посвященіе и Оглавленіе) + 399 пум. стр. + 1 не пум. стр. (Нѣкоторыя поправки).

Это первое изданіе сочиненій Державина было напечатано по неисправному списку, хранившемуся у Ив. Ив. Шувалова «со многими по тогдашнимъ обстоятельствамъ цензурными выключками не токмо многихъ стиховъ и строфъ, но и цѣлыхъ піесъ, то оно и не можетъ почитаться достовѣрнымъ». (Словарь Митр. Евгенія ч. I, стр. 176), поэтому изданіе не продолжалось и ограничилось только первою частью.

Разрѣшеніе цензуры было дано 4 Сентября 1797 г.

Сопиковъ т. II № 3148. Книга подробно описана у Губерти въ Матеріалахъ для рус. библіографіи т. II № 211.

№ 28. Аннушка, романъ.

См. выше № 7.

№ 29. Predigt am Sontage Iubilate, сочиненіе Пастора Рихтера.

Билетъ на право выпуска книги былъ выданъ цензурою, слѣдовательно проповѣдь пастора Рихтера была напечатана, вѣроятно,

отдѣльнымъ изданіемъ, но изданіе это остается неизвѣстнымъ до настоящаго времени.

Разрѣшеніе цензуры было дано 11 Сентября 1797 г.

№ 30. Картина военныхъ дѣйствій Фридерика Великаго; переводъ Ассессора Малиновскаго.

Здѣсь не означено имени Малиновскаго, но если судить по № 13 и 14 (см. выше), то переводъ этотъ долженъ принадлежать Алексѣю Ѳедоров. Малиновскому; въ Словарѣ Геннади (т. II, стр. 283—284) о этомъ переводѣ не упоминается, въ каталогахъ Сопикова и Смирдина такой книги нѣтъ; въ Спб. Публичн. библ. и въ общественныхъ библіотекахъ въ Москвѣ такой книги не оказалось, отсутствіе отмѣтки въ реестрѣ о выдачѣ билета на право выпуска книги подтверждаетъ наше предположеніе, что переводъ Малиновскаго остался не напечатаннымъ.

Разрѣшеніе цензуры было дано 4 Сентября 1797 г.

№ 31. Эдуардъ Бомстонъ; повѣсть, имѣющая связь съ русскою Элоизою; переводъ его же Малиновскаго.

Переводъ этой повѣсти принадлежалъ тоже Алексѣю Ѳедоров. Малиновскому; въ засѣданіи московской цензуры 28 Сентября 1797 г. при разсмотрѣніи этого перевода было постановлено: «оставить до справки съ оригиналомъ». Послѣ этого переводъ былъ вторично представленъ въ цензуру 22 Января 1798 г. и разрѣшеніе на печатаніе было дано, но билетъ на право выпуска книги цензурою не былъ выданъ, суди по этому, вѣроятно переводъ остался не напечатаннымъ, въ Словарѣ Геннади объ немъ не упоминается и книги подъ такимъ заглавіемъ мы не нашли ни въ каталогахъ, ни въ общественныхъ книгохранилищахъ. Повидимому переводъ той же повѣсти былъ сдѣланъ Андреемъ Версиловымъ и напечатанъ въ 1798 г. въ Петербургѣ подъ заглавіемъ: Приключенія Эдуарда Бомстона, описанныя имъ самимъ чрезъ переписку съ Пріо, Юліею, Клерою, Волмаромъ и другими, служащія дополненіемъ къ Новой Элоизѣ; съ фр. Спб. 1798. 12⁰ (см. Сопиковъ т. IV № 9006 и Смирдинъ № 9272); о выходѣ въ продажу этой книги было объявлено въ Мос. Вѣдомостяхъ 1798 г. въ № 65, на стр. 1247. Настоящіе матеріалы вышеназванными, по всему вѣроятію не изданными переводами и до сего времени неизвѣстными, пополняютъ списокъ переводовъ Алекс. Ѳ. Малиновскаго.

№ 32. Мейснеровы повѣсти и разговоры, часть III; переводъ Московскаго Университета Баккалавра Яценко.

«Мейснеровы повѣсти» стали выходить съ 1796 г., послѣдняя часть вышла изъ печати въ 1799 г. Точное заглавіе: *Мейснеровы повъсти и разговоры. Перевелъ съ Нѣмецкаго Григорій Яценко. Печатана иждивеніемъ Г. Полежаева. Москва. Въ Типографіи Селивановскаго и товар.* 3 части 1796—1799. 8°.

Ч. I: 2 заглавн. листа (гравированный и печатный) + 1 не пум. стр. (Посвященіе) + 126 пум. стр. + 1 картинка.

Ч. II: 125 пум. стр. сч. съ з. л. + 1 картинка.

Ч. III: (Въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія 1799. (Съ дозволенія Московской Цензуры) 149 пум. стр. сч. съ з. л. + 1 картинка. (На послѣд. стр.): Цѣна безъ перес. 2 р. 50 коп.

При первой части находится слѣдующее стихотворное посвященіе, тому:

«Кто ризой правоты пресвѣтлой облеченъ,
И добродѣтели вѣнецъ на комъ сіяетъ,
Десницей милуетъ, въ душѣ любовь питаетъ,
И человѣчества кто другомъ нареченъ!»
Гр. Я.

Цензурное разрѣшеніе на печатаніе 3-й части было дано 18 Сентября 1797 г.

Сопиковъ т. III № 6195. Смирдинъ № 9009.

№ 33. Радостныя чувствія при торжествѣ преображенія Виваніи; сочиненіе Лаврской Семинаріи.

Изъ печати вышла съ слѣдующимъ заглавіемъ: *Радостныя чувствія при торжествѣ преображенія Виваніи, по Высокомонаршему благоволенію Павла Перваго, содѣлавшіяся второкласснымъ монастыремъ со устроеніемъ при немъ училища, которыя мудрому зиждителю оныя Виваніи, Святѣйшаго Правительствующаго Сунода Члену Великому Господину Высокопреосвященнѣйшему Платону Митрополиту Московскому и Калужскому и Святотроицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту и Ордена святаго Апостола Андрея Кавалеру Лаврская Семинарія всеусерднѣйше изъявляетъ Августа 6 дня 1797 года. Москва, въ Университетской Типографіи у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія.* 4°.

Книжка представляетъ сборникъ сочиненій студентовъ Лаврской семинаріи; къ сожалѣнію экземпляръ, которымъ мы пользо-

вались, дефектный, другого же экземпляра намъ найти не удалось и потому точное число страницъ, а равно и содержаніе сборника привести не можемъ. Изданія Лаврской и другихъ семинарій на разные торжественные случаи въ настоящее время очень рѣдки, такъ какъ печатались они въ очень ограниченномъ количествѣ экземпляровъ.

Разрѣшеніе цензуры было дано 11 Сентября 1797 г.

Изданія этого въ каталогахъ Сопикова и Смирдина нѣтъ.

№ 34. Слово на недѣлю третію по Пасхѣ.

Изъ напечатаннаго выше реестра видно, что «Слово» переведено съ нѣмецкаго языка, ни авторъ, ни переводчикъ въ дѣлахъ цензуры не названъ и потому трудно опредѣлить и доискаться было-ли оно напечатано; въ засѣданіи цензуры 25 Сентября 1797 г. при разсмотрѣніи «Слова» было опредѣлено: «что книга сія по содержанію ея принадлежитъ больше до типографіи духовной, нежели до гражданской, для того приказали: показанную книгу возвратить подателю съ росписко̀ю».

Въ каталогахъ Сопикова и Смирдина этого Слова нѣтъ.

№ 35. Политическій Журналъ.

Это первая книжка третьей части, мѣсяцъ Іюль, цензурное разрѣшеніе было дано 25 Сентября 1797 г.

См. выше № 16.

№ 36. Пріятное и полезное препровожденіе времени.

Это XVI часть этого журнала была разрѣшена цензурою 25 Сентября 1797 г.

См. выше № 2.

№ 37. Грамматика философическихъ наукъ, часть 2, 3 и 4; переводъ съ французскаго Оберъ Провіантмейстера Бланка.

Первая часть «Грамматики» вышла въ 1796 г. и была напечатана въ Москвѣ, 2—4 части вышли въ 1798 г. и были напечатаны во Владимірѣ. Точное заглавіе ея: *Грамматика философическихъ наукъ, или краткое разобраніе новѣйшей философіи. Изданная на Аглинскомъ языкѣ Г. Веніаминомъ Мартиномъ, а съ онаго переведена на Французскій, съ Французскаго же переложена на Россійской Павломъ Бланкомъ. Часть I. Москва, въ вольной Типографіи Пономарева.* 1796.

Части II—IV. Володимiръ, въ Типографiи Губернскаго Правленiя. 1798. 8°.

1 не нум. стр. (Посвященіе) + 2 не нум. стр. (Предувѣдомленіе) + 2 не нум. стр. (Оглавленіе) + 650 нум. стр. (счетъ общій всѣхъ четырехъ частей). При I и II части 12 таблицъ чертежей; при III и IV — 22 таблицы чертежей, картъ и рисунковъ.

Книга посвящается переводчикомъ Его Высокородію Михаилу Алексѣевичу Замятнину.

Сопиковъ т. II № 2999. Смирдинъ № 1043. Геннади Словарь ч. I, стр. 92.

№ 38. Сиффроа и Женевія или изобличенная невинность, драма въ 5 дѣйствіяхъ; сочиненная Фонъ Ферельцтомъ.

Драмы «Сиффроа и Женевія» въ извѣстныхъ намъ каталогахъ мы не могли найти, была-ли она напечатана — неизвѣстно; въ журналахъ она напечатана не была, ни автора, ни такой драмы въ Указателѣ Неустроева къ повременнымъ изданіямъ нѣтъ.

Разрѣшеніе цензуры было дано 10 Октября 1797 г., но разрѣшеніе къ печати было вмѣстѣ съ тѣмъ и разрѣшеніемъ къ представленію на сценѣ, и потому возможно, что она была играна, но осталась не напечатанной; въ «Лѣтописи театра» Арапова о ней не упоминается. Объ авторѣ ея мы не нашли также никакихъ свѣдѣній.

№ 39. Уединенное богомысліе, или уроки христіанской премудрости, воскрыляющіе душу къ селеніямъ небеснымъ, части 1, 2 и 3; переводъ съ иностраннаго Церкви Панкратія Діакона Ивана Михаилова.

Первыя двѣ части вышли изъ печати въ 1798 г., третія и послѣдняя въ 1799 г. подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Уединенное Богомысліе, или наставленія христіанской премудрости, воскрыляющія душу къ селеніямъ небеснымъ. Перевелъ съ иностраннаго бывшій Панкратіевскій Діаконъ, а нынѣ Никитскій, что за Яузою Священникъ Иванъ Михаиловъ. Съ одобренія Московской Цензуры. Москва, въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія.* 3 части. 1798—1799. 8°.

Ч. I: 4 не нум. стр. (Посвященіе) + 2 не нум. стр. (Предувѣдомленіе) + 2 не нум. стр. (Показаніе наставленій) + 205 нум. стр.

Ч. II: (Безъ означенія имени и фамиліи переводчика). 2 не нум. стр. (Показаніе наставленій) + 194 нум. стр.

Ч. III: 1799 г. (Безъ означенія имени и фамиліи переводчика). 2 не пум. стр. (Показаніе наставленій) + 223 пум. стр.

При первой части посвященіе: Преосвящен. Платону Митрополиту Мос. и Калужскому... отъ Священника Ивана Михаилова.

Цензурное разрѣшеніе для первой части было дано 23 Октября 1797 г.; для второй части — 31 Декабря 1797 г.; для третьей — 22 Октября 1798 г.

Сопиковъ т. II № 2272. Смирдинъ № 748. Геннади Словарь, ч. II, стр. 328.

№ 40. Сѣятель благочестія къ пользѣ живота нынѣшняго и грядущаго, или высокая христіанская нравственность соединенная съ душеспасительными размышленіями; сочиненіе его же Михаилова.

Изъ печати вышла подъ заглавіемъ: *Сѣятель благочестія къ пользѣ живота нынѣшняго и грядущаго или высокая христіанская нравственность, соединенная съ душеспасительными размышленіями. Трудовъ П. Д. И. М. Иждивеніемъ книгопр. Семена Никифорова. Съ одобренія Московской Цензуры. Москва. Въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія.* 1798. 8°.

4 не пум. стр. (Посвященіе) + 2 не пум. стр. (Показаніе матерій) + 2 не пум. стр. (Предувѣдомленіе) + 253 пум. стр. Буквы П. Д. И. М. означаютъ — «Панкратіевскаго Діакона Ивана Михаилова.

Разрѣшеніе цензуры было дано 23 Октября 1797 г.

Сопиковъ т. IV № 11613 (анонимно). Смирдинъ № 401. Геннади Словарь, ч. II, стр. 328.

№ 41. Пѣсня люблю, сочиненіе Г. Карина.

Эта пѣсня, по всему вѣроятію, сочиненія Ѳедора Григорьевича Карина, судя по Указателю Неустроева къ повремен. изд., въ журналахъ напечатана не была, но отдѣльнымъ изданіемъ она была напечатана, такъ какъ въ напечатанномъ выше реестрѣ есть указаніе, что билетъ на право выпуска «въ публику» цензурою былъ выданъ, билетъ же выдавался только послѣ сличенія напечатаннаго сочиненія съ рукописнымъ оригиналомъ (см. Журналы постановленій и распоряженій москов. цензуры, напечатанные ниже); изданіе это до настоящаго времени неизвѣстно, какъ и многія, такъ называемыя летучія изданія; въ Спб. Публичн. библіотекѣ и московскихъ общественныхъ библіотекахъ, а также и въ катало-

гахъ его нѣтъ, въ словаряхъ писателей Митр. Евгенія и Геннади объ этой пѣснѣ не упоминается. Настоящіе матеріалы даютъ впервые извѣстіе о неизвѣстномъ произведеніи Карина. Возможно, что на слова пѣсни «Люблю», сочиненныя Каринымъ, была кѣмъ нибудь сочинена музыка, и тогда это изданіе было напечатано съ нотами?

Разрѣшеніе цензуры было дано 16 Октября 1797 г.

№ 42. Политическій Журналъ.

Это была вторая книжка, третьей части, мѣсяцъ Августъ. Разрѣшеніе цензуры было дано 23 Октября 1797 г.

См. выше № 16.

№ 43. Искуство какимъ образомъ разкрашивать эстампы; переводъ Корнета Басина.

Переводъ Басина былъ напечатанъ подъ заглавіемъ: *Способъ, какъ въ три часа неумѣющій можетъ быть живописцемъ, или искуство, какимъ образомъ разкрашивать эстампы. Съ присовокупленіемъ двухъ особливыхъ правилъ. 1. Какъ копировать въ точности съ оригиналовъ и 2. какъ выучиться рисовать самому безъ учителя. Издана Я. Басинымъ. Москва, 1798. Въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія. Цѣна безъ переплета 35.* 12°.

1 картинка + VI нум. стр. (Предувѣдомленіе) + 38 нум. стр.

Переводъ Якова Басина былъ перепечатанъ вторично безъ означенія на заглавномъ листѣ, что изданіе второе; заглавіе совершенно сходно съ первымъ изданіемъ, — Москва. Въ Типографіи Н. Степанова. При Императорскомъ Театрѣ. 1829. 12°.

VI нум. стр. сч. съ з. л. (Предувѣдомленіе) + 7—41 нум. стр. (счетъ общій съ заглавнаго листа).

Здѣсь кстати упомянуть, что отчество Басина до сего времени не было извѣстно, во всѣхъ каталогахъ и словаряхъ писателей Геннади и Венгерова оно не упомянуто, звали же Басина — Яковъ Ивановичъ, какъ это видно изъ его публикаціи въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» 1800 года въ № 47, стр. 1153 (см. ниже № 45); точно также не точно указаны книги, имъ составленныя и напечатанныя. Одно изъ изданій, принадлежащихъ Басину, приписано въ каталогахъ и словаряхъ писателей другому лицу — Якову Благодарову; надъ другой же книжной, имъ изданной, судя по каталогамъ

и даже по публикаціи, указанной выше, приходится поставить вопросъ, имъ-ли она составлена, о чемъ см. ниже № 45.

Разрѣшеніе цензуры для перваго изданія было дано 23 Октября 1797 г.

Сопиковъ т. IV № 11205. Смирдинъ № 5386.

№ 44. О человѣкѣ, философическое воображеніе, переводъ....

11 Декабря 1797 г. «Московская цензура въ представленной ей на разсмотрѣніе книгѣ подъ заглавіемъ о человѣкѣ философическое воображеніе, нашла, что не показано въ ней имени переводчика, а какъ въ предложеніи Его Сіятельства Господина Генерала-Прокурора и Кавалера Князя Алексѣя Борисовича Куракина отъ 21 минувшаго Ноября объявлено Цензурѣ Высочайшее Его Импер. Величества повелѣніе «приносимыя въ Цензуру книги безъ означенія сочинителя или переводчика оной имени печатать не дозволять и въ публику не выпускать», то во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія и приказали: показанную взнесенную въ Цензуру книгу подателю оной возвратить съ росписною».

Рукопись 15 Января 1798 г. была возвращена подателю и вторично въ цензуру не представлялась; такимъ образомъ, переводчикъ «философическаго воображенія о человѣкѣ» остался неизвѣстенъ. Вѣроятно переводъ не былъ напечатанъ, билета на право выпуска книги цензурою не было дано; въ журналахъ она напечатана не была, въ извѣстныхъ намъ каталогахъ такой книги нѣтъ.

№ 45. Полевая фортификація, или искуство, какимъ образомъ строить Шанцы и разныя укрѣпленія; переводъ Корнета Басина.

Переводъ былъ напечатанъ подъ заглавіемъ: *Полевая фортификація, или искуство, какимъ образомъ строить Шанцы и разныя укрѣпленія, сочиненная къ пользѣ служащихъ въ войскѣ офицеровъ, съ приложеніемъ чертежей, основанная на ясныхъ и простыхъ правилахъ, по которымъ и не знающій Геометріи въ нужномъ случаѣ къ оборонѣ отъ многолюднаго непріятеля искусно поступать можетъ. Москва, въ Университетской Типографіи у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія.* 1798. *Цѣна безъ переплета 115 коп.* 8°. (Съ одобренія Московской Цензуры).

X пум. стр. (Посвященіе и Оглавленіе) сч. съ э. л. + 1 не пум. стр. (Погрѣшности) + 100 пум. стр. + VII пум. таблицъ чертежей.

Книгу посвящаетъ: Его Сіятельству.... Генералъ Фельдмаршалу....Графу Ивану Петровичу Салтыкову Яковъ Басинъ.

Цензурное разрѣшеніе было дано 23 Октября 1797 г.

Сопиковъ т. V № 12427. Смирдинъ № 4278. Геннади Словарь ч. I, стр. 69.

На заглавномъ листѣ этой книжки нѣтъ фамиліи переводчика, лишь подъ посвященіемъ графу Ивану Петровичу Салтыкову подпись Якова Басина; до настоящаго времени не было сомнѣнія, что «Полевая фортификація» переведена Басинымъ, но намъ случайно, при разборѣ архива старыхъ дѣлъ Москов. Губернскаго Правленія, попалось дѣло: «По прошенію Гвардіи Унтеръ Офицера Алексѣя Де-Лу о присвоеніи Офицеромъ Басинымъ принадлежащей ему книги»*), содержаніе котораго даетъ поводъ сомнѣваться, чтобы выше названная книжка была переведена Басинымъ; въ дѣлѣ сохранилось только черновое предписаніе Мос. Ген. Губернатора Управѣ благочинія, которое мы и приводимъ здѣсь: «По препровождаемому при семъ поданному ко мнѣ отъ отставнаго Лейбъ-Гвардіи Унтеръ Офицера Алексѣя Де-Лу прошенію, гдѣ описываетъ онъ неправильное присвоеніе отставнымъ Офицеромъ Яковымъ Басинымъ принадлежащей просителю и препорученной ему единственно для исправленія книги подъ названіемъ Полевая фортификація, предписываю Управѣ сей по надлежащемъ о всѣхъ изъясненныхъ имъ Де-Лу въ просьбѣ его обстоятельствахъ изысканій, буди окажутся они справедливыми, доставить ему должное удовлетвореніе; въ противномъ же случаѣ отослать дѣло сіе куда слѣдуетъ къ законному разсмотрѣнію». Прошенія Алексѣя Де-Лу, къ сожалѣнію, при дѣлѣ не сохранилось, но изъ этого предписанія можно заключить, что Яковъ Басинъ воспользовался переводомъ «Полевой фортификаціи», сдѣланнымъ Алексѣемъ Де-Лу и препорученной имъ Басину «единственно для исправленія» и издалъ его подъ своимъ именемъ; такъ какъ едва-ли возможно предположить здѣсь обвиненіе Якова Басина только въ кражѣ печатной книги, да и странно чтобы Басинъ похитилъ-бы книгу, которую самъ же

*) Архивъ старыхъ дѣлъ Мос. Губерис. Правленія, Дѣла Мос. Воен. Генералъ-Губернаторовъ 1802 г. № 3787.

перевелъ и издалъ, по нашему мнѣнію, если-бы въ данномъ случаѣ была-бы только простая кража, то едва-ли бы Де-Лу сталъ безпокоить своимъ прошеніемъ Генералъ-Губернатора, онъ могъ-бы обратиться прямо въ судъ; остается предположеніе, наиболѣе вѣроятное, что Басинъ присвоилъ переводъ Полевой фортификаціи Алексѣя Де-Лу и издалъ его подъ своимъ именемъ. Книга вышла въ свѣтъ въ 1798 году, а дѣло Алексѣемъ Де-Лу возбуждено было только 15 Мая 1802 г., такимъ образомъ это обстоятельство даетъ поводъ къ многимъ догадкамъ; возможно, что Де-Лу, какъ состоявшій на военной службѣ, могъ быть въ 1797 г. въ отлучкѣ, въ дали отъ Москвы и потому могъ не знать объ изданной Басинымъ, бывшемъ въ отставкѣ, книгѣ. Фамилія Де-Лу Алексѣя встрѣчается какъ автора-стихотворца въ Словарѣ Геннади (т. I, стр. 287) и каталогѣ Смирдина (№№ 6603—04).

До настоящаго времени не было полнаго списка изданій и переводовъ Якова Басина; въ словаряхъ Геннади и Венгерова ему приписаны только двѣ книги, — упомянутыя здѣсь — «Полевая фортификація» и «Способъ какъ въ три часа быть живописцемъ» (см. здѣсь № 43), поэтому мы помѣщаемъ здѣсь дословно публикацію Якова Басина въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» 1800 г. *), въ которой онъ перечисляетъ свои изданія и переводы: «Корнетъ Яковъ Ивановъ сынъ Басинъ, принося чувствительную благодарность за оказанную ему отъ Почтенной Публики въ разбираніи книжекъ его изданія благосклонность, покорно проситъ о продолженіи къ себѣ той довѣренности, а особливо Господъ иногородныхъ, чтобъ благоволили для полученія оныхъ адресоваться въ Университетскую книжную лавку, или прямо въ нему самому, живущему въ Москвѣ, на Моховой, подлѣ Университета, въ домѣ дьячка Егорьевской церкви; книжки жъ изданія его суть слѣдующія: 1) Картинная коллекція съ 20-ю національными изображеніями въ $\frac{1}{4}$ листа, съ раскрашенными, въ политурѣ 5 руб., съ черными безъ переплета 150 коп. 2) Пріятная забава для дѣвицъ, или правила къ рисованію цвѣтовъ и фруктовъ на пергаментной бумагѣ, съ искусно раскрашенными рисунками, въ лучшей оправѣ 5 руб., на Александрійской бум. раскрашенная въ футлярѣ 3 руб. 3) Способъ, какъ въ три часа неумѣющій можетъ быть живописцемъ, въ бум. 50 коп. 4) Полевая фортификація для неумѣющихъ Геомертіи, съ чертежами, въ бум. 130 коп. 5) Разные виды въ шести штукахъ на

*) «Мос. Вѣдомости» 1800 г. № 47, стр. 1153.

Александрійской бумагѣ, разкрашенныя 3 руб., черныя 1 руб. 6) Маленькая куріозная картинка, представляющая въ одномъ лицѣ два вида, мужской и женской, разкрашенная 35 коп., черная 15 коп., за пересылку конхъ особо благоволятъ прилагать по 2 коп. на руб. на каждыя 100 верстъ; и 7) Стекло шлифованное матомъ, полезное какъ для ученія рисованія, такъ и для копированія съ бумаги рисунковъ и со всякой матеріи разныхъ узоровъ. Цѣна на мѣстѣ 1 руб., съ пересылкою же, по причинѣ ящика и обертки, на всякое до 500 верстъ разстояніе 150 коп. О доставленіи всего того Издатель увѣряетъ, что оное въ назначенное по адресу мѣсто чинится будетъ въ самой точности. Желающимъ же получить вдругъ на 50 руб. доставится безъ приложенія вѣсовыхъ денегъ, а на большее сего количество сдѣлана будетъ по 10 коп. съ руб. уступка». Изъ этой публикаціи видно, что Басинъ былъ рисовальщикомъ по спеціальности и всѣ его изданія касаются искуства рисованія, исключая одного изданія—Полевая фортификація, которая какъ-бы случайно попала въ списокъ, среди книгъ совершенно другаго характера по содержанію и это изданіе по выше приведеннымъ даннымъ должно быть исключено изъ списка его изданій. Упоминаемое въ публикаціи изданіе подъ № 1—«Картинная коллекція», заглавіе котораго приведено не точно, оно въ «Опытѣ, Сопикова и словарѣ Геннади извѣстно подъ заглавіемъ «Національныя изображенія ремесленниковъ (разнощиковъ) снятыя съ натуры въ С.-Петербургѣ», приписано въ этихъ пособіяхъ ошибочно Якову Благодарову; изданіе же подъ № 2 — «Пріятная забава для дѣвицъ», вѣроятно, было издано анонимно, такъ какъ у Сопикова (т. 3. № 4117) не названъ авторъ и этой публикаціей впервые раскрывается фамилія автора издателя Якова Басина.

№ 46. Passatempo per la Toilette. Сочиненіе Архитектора Кампорезо.

Было-ли напечатано это сочиненіе — неизвѣстно, вѣроятно нѣтъ, такъ какъ билетъ на право выпуска книги цензурою выданъ не былъ. Вѣроятно, это сочиненіе предназначалось для театра и слово «архитектора» надо понимать въ смыслѣ декоратора. По указателю Неустроева ни такого автора, ни сочиненія нѣтъ, такъ что въ журналахъ оно напечатано не было.

Разрѣшеніе цензуры было дано 23 Октября 1797 г.

№ 47. Новые чудаки, комедія; сочиненія Подполковника Князя Голицына.

Комедія князя Голицына была напечатана подъ заглавіемъ: *Новые чудаки или прожектеръ, комедія въ пяти дѣйствіяхъ. Сочинена въ Москвѣ Подполковникомъ К. Алексѣемъ Голицынымъ 1797. Съ одобренія Московской Цензуры. Москва, въ Университетской Типографіи у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія.* 1798. 8°.

62 пум. стр.

Разрѣшеніе цензуры было дано 23 Октября 1797 г.

Сопиковъ т. III № 5509. Смирдинъ № 7238. Геннади Словарь ч. I, стр. 235.

№ 48. Три пѣсни; сочиненія Г. Карина.

По указателю Неустроева къ повремен. изданіямъ «Три пѣсни» сочиненія, вѣроятно, Федора Григорьевича Карина въ журналахъ напечатаны не были; судя же по отмѣткѣ въ вышенапечатанномъ реестрѣ о выдачѣ билета на право выпуска книги, три пѣсни были напечатаны, вѣроятно, отдѣльнымъ изданіемъ, которое до настоящаго времени неизвѣстно; въ Словарѣ Геннади о этихъ пѣсняхъ не упоминается, такого изданія нѣтъ ни въ Спб. Публич. Биб., ни въ общественныхъ библіотекахъ въ Москвѣ, ни въ каталогахъ Сопикова и Смирдина. Возможно, что онѣ могли быть напечатаны безъ имени автора порознь въ журналахъ; настоящіе матеріалы даютъ впервые указаніе на неизвѣстное сочиненіе Карина.

№ 49. Зерцало человѣчества.

Книжка была издана только въ 1802 году. Заглавіе подлинника: *Зерцало человѣчества. Сочиненное К. А. У.*

«Въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ свой, дондеже возвратишися въ землю, отъ нея же взятъ еси: яко земля еси, и въ землю отъидеши.

Бытія книга первая Гл. III. Стихъ 19.

Москва, въ Губернской Типографіи у А. Рышетникова, 1802. 8°. (Съ дозволенія Московской Цензуры).

1 не пум. стр. (Увѣдомленіе) + II пум. стр. (Предисловіе) + 92 пум. стр. + 1 не пум. стр. (Погрѣшности).

Книжка кончается на стр. 83, далѣе слѣдуетъ съ особымъ заглавнымъ листомъ: «Правила, какъ должно человѣку въ свѣтѣ

обращаться, подлинникомъ сочиненные Г. Фенелономъ». (Въ стихахъ) съ 87 по 92 стр.

Буквы К. А. У. означаютъ: Князя Андрея Урусова.

Разрѣшеніе цензуры было дано 3 Ноября 1797 г.

Сопиковъ т. III. № 4284. Смирдинъ № 1282. У Сопикова съ именемъ и фамиліей автора, у Смирдина съ буквами К. А. У.

№ 50. Характеры Теофраста; переводъ съ французскаго Московскаго Университета Студента Ястребцова.

Вѣроятно, переводъ Ястребцова остался не напечатаннымъ, такъ какъ ни въ каталогахъ, ни въ Спб. Публич. Биб. и общественныхъ библіотекахъ въ Москвѣ такой книги мы найти не могли. Вѣроятно, это переводъ того же студента Ястребцова, переводы котораго представлялись въ цензуру въ 1797 г., см. здѣсь №№ 53, 84 и 85.

Разрѣшеніе цензуры было дано 30 Октября 1797 г.

№ 51. Сердечныя чувствованія, излитыя отъ отца къ сыну при послѣднихъ часахъ жизни; переводъ Священника Ильи Михаилова.

Переводъ Михаилова былъ напечатанъ подъ заглавіемъ: *Сердечныя чувствованія излитыя отъ отца къ сыну при послѣднихъ часахъ жизни. Перевелъ съ иностраннаго Покровскій, что въ Кудринѣ, Священникъ Илья Михаиловъ. Съ одобренія Московской цензуры. Москва, 1798. Въ Университетской Типографіи у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія.* 8°.

4 не пум. стр. (Посвященіе) + 2 не пум. стр. (Оглавленіе) + 295 пум. стр.

Книга посвящается.... Платону Митрополиту Московскому и Калужскому.

Илья Михаиловъ именовался также — Кандорскимъ.

Разрѣшеніе цензуры было дано 30 Октября 1797 г.

Сопиковъ т. IV № 10211. Смирдинъ № 1477. Геннади Словарь ч. II, стр. 100.

№ 52. Хронологическая карта, показывающая начало, перемѣну и упадокъ Монархическихъ правленій и совершенность го-

сударей по порядку находившихся въ оныхъ; переводъ его же Михаилова.

Этотъ переводъ Михаилова, вѣроятно, не былъ напечатанъ, его нѣтъ въ каталогахъ Сопикова и Смирдина; въ Публичн. Биб. въ Спб. и въ общественныхъ библіотекахъ въ Москвѣ такой книги нѣтъ; въ словарѣ Геннади объ немъ не упоминается; билетъ на право выпуска этой книги цензурою выданъ не былъ. Настоящіе матеріалы впервые даютъ указаніе на неизвѣстный и неизданный трудъ Ильи Михаилова.

№ 53. Истинная мудрость или искуство, чрезъ которое можно возвысить себя и свое щастіе; переводъ съ нѣмецкаго Московскаго Университета Студента Ястребцова.

По поводу перевода Ястребцова состоялось слѣдующее постановленіе цензуры отъ 27 Ноября 1797 г.: «Московская Цензура разсматривала взнесенную въ оную книгу подъ заглавіемъ Истинная Мудрость или искуство чрезъ которое можно возвысить себя и свое щастіе. Приказали оную книгу за исключеніемъ вымаранныхъ въ ней мѣстъ и Правилъ благоразумія для политиковъ для изданія ея въ печать пропустить».

Вѣроятно, послѣ этого постановленія переводчикъ не согласился печатать свой трудъ; билетъ на право выпуска книги цензурою выданъ не былъ.

№ 54. Родія, то есть розовой вѣнокъ; сочиненіе Московскаго Университета Студента Щеголева.

Книжка была напечатана безъ имени автора и до настоящаго времени была анонимною; авторъ подписалъ свою фамилію подъ посвященіемъ цифрами «50—290», что по переводѣ на буквы, принимая славянское счисленіе, означаетъ — Щеголевъ. Заглавіе подлинника: *Родія, или розовой вѣнокъ. Москва, въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія.* 1797. 32°. (Съ одобренія Московской Цензуры).

47 нум. стр. сч. съ з. л.

Книжку посвящаетъ: «Любви достойнымъ Нимфамъ» 50—290, т. е. Щеголевъ (Николай).

Разрѣшеніе цензуры было дано 30 Октября 1797 г.

Сопиковъ т. IV № 9755. Смирдинъ № 9345.

№ 55. Курсъ Математики, часть 1, 2 и 3; переводъ Университетскаго благороднаго Пансіона учителя Загорскаго.

Курсъ математики Безу вышелъ изъ печати въ 5 частяхъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Курсъ Математики Господина Безу, Члена Французской Академіи Наукъ, Экзаменатора Воспитанниковъ Артиллерійскаго и Морскаго Корпусовъ и Королевскаго Цензора. Переведенъ Василемъ Загорскимъ въ пользу и употребленіе Благороднаго Юношества, воспитывающагося въ Университетскомъ Пансіонѣ. Москва, въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія.* 1798—1803. 8°. 5 частей.

Къ сожалѣнію полнаго экземпляра этого изданія намъ не удалось видѣть, всѣ 5 частей окончились печатаніемъ къ 1803 году; первая часть курса содержала Ариѳметику, вторая — начальную Геометрію съ плоскою Тригонометріею, третья — Алгебру съ приложеніемъ къ ариѳметикѣ и геометріи вообще, четвертая — Дифференціальное и Интегральное исчисленіе съ Механикою и пятая — приложеніе общихъ правилъ механики къ разнымъ случаямъ движенія и равновѣсія. (См. Словарь профес. мос. университета т. I, стр. 334).

Первыя четыре части были напечатаны вторымъ изданіемъ: *Курсъ Математики, сочиненіе Господина Безу, переводъ Василія Загорскаго. Второе изданіе исправленное. Часть первая, содержащая въ себѣ Ариѳметику и таблицу Логариѳмовъ простыхъ чиселъ отъ 1 до 10.000. Москва, въ Университетской Типографіи 1806.* 8°.

Ч. I: X нум. стр. сч. съ з. л. (Предисловіе) + 2 не нум. стр. (Предисловіе) + 2 не нум. стр. (Оглавленіе) + 198 нум. стр. + 63 не нум. таблицы Логариѳмовъ.

Ч. II: *Содержащая въ себѣ Геометрію, Плоскую Тригонометрію и таблицу Логариѳмовъ Синусовъ и Тангенсовъ.*

IV нум. стр. (Оглавленіе) сч. съ з. л. + 233 нум. стр. + 67 не нум. таблицъ Логариѳмовъ + 6 нум. таблицъ чертежей.

Ч. III: *Содержащая въ себѣ Алгебру, приложеніе ея къ Ариѳметикѣ и Геометріи, Коническія сѣченія и другія кривыя Линіи.*

IV нум. стр. сч. съ з. л. (Оглавленіе) + 376 нум. стр. + III нум. таблицы чертежей.

Ч. IV: *Содержащая въ себѣ сокращеніе Механики и правила Дифференціальнаго и Интегральнаго исчисленія.*

1 не пум. стр. (Оглавленіе) + 121 пум. стр. + 5 пум. таблицъ чертежей + 177 пум. стр. (Правила исчисленія) + 1 не пум. стр. (Оглавленіе) + 1 таблица чертежей.

Разрѣшеніе цензуры для 2-й части перваго изданія было дано 4 Декабря 1797 г.

Сопиковъ т. III № 5842. (Невѣрно показаны года изданія). Смирдинъ № 3871. Геннади Словарь, ч. II, стр. 20.

№ 56. Плодъ свободныхъ чувствованій; сочиненіе Князя Шаликова, часть 1 и 2.

Сочиненіе кн. Шаликова вышло въ трехъ частяхъ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Плодъ свободныхъ чувствованій.*

«La franchise et la sensibilité sont
les sources du bonheur.
J. J. Rousseau.

Москва, въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія. 1798. 24°. (Съ одобренія Московской Цензуры).

2 не пум. стр. (Посвященіе) + IV пум. стр. (Содержаніе) + 224 пум. стр.

Первую часть посвящаетъ: — Другу моему Е. И. Андреевскому К. П. Шаликовъ 28 Октября 1797 г.

Ч. II. Съ епиграфомъ:

«L'esprit n'est jamais las d'ecrire
Lorsque le coeur est de moitie.
Gresset.

Москва, въ Университетской Типографіи 1799.

X пум. стр. сч. съ з. л. (Посвященіе) и (Содержаніе) + 204 пум. стр. + 1 не пум. стр. (Погрѣшности).

Вторая часть посвящается Графинѣ Елисаветѣ Павловнѣ Завадовской въ знакъ родственной любви и истиннаго почтенія.

Ч. III. Съ епиграфомъ:

«Lorsque l'on porte un coeur trop sensible, il est prudent de le distraire aux depens de l'esprit».
Le Baron de Bilderbeck.

Москва, въ Университетской Типографіи 1801 г.

XII пум. стр. сч. съ з. л. (Посвященіе и Оглавленіе) + 242 пум. стр. + 2 не пум. стр. (Стихи: «Вопросъ и отвѣтъ» и Погрѣшности).

Третья часть посвящается — Праху моей милой.

Разрѣшеніе цензуры для первыхъ двухъ частей было дано 3 Ноября 1797 г.

Сопиковъ т. IV № 8291. (Невѣрно показаны число частей и годъ изданія). Смирдинъ № 6168.

№ 57. Разныя пѣсни; сочиненія Г. Карина.

Разрѣшеніе цензуры послѣдовало 3 Ноября 1797 г. и, какъ видно изъ напечатаннаго выше реестра, билетъ на право выпуска книги «въ публику» цензурою былъ выданъ; слѣдовательно, «Разныя пѣсни» сочиненія, вѣроятно, Федора Григорьевича Карина были напечатаны, но до настоящаго времени это изданіе неизвѣстно; въ Публичной Библ. въ Спб. и въ общественныхъ книгохранилищахъ въ Москвѣ такой книжки нѣтъ, въ извѣстныхъ намъ каталогахъ объ ней не упоминается; возможно, что онѣ были напечатаны въ журналахъ безъ имени автора, хотя въ указателѣ Неустроева съ такимъ заглавіемъ съ именемъ Карина пѣсней нѣтъ.

Вѣроятно, всѣ три сочиненія Ф. Г. Карина, упоминаемыя въ настоящихъ матеріалахъ подъ № 41, 48 и настоящимъ, были послѣдними произведеніями его, такъ какъ въ теченіе времени со дня ихъ представленія до 1801 г. болѣе сочиненій Карина въ московскую цензуру не представлялось, а въ 1800 г. Ф. Г. Каринъ скончался; здѣсь впервые даются свѣдѣнія о неизданныхъ произведеніяхъ Ф. Г. Карина. Въ біографіи Карина, напечатанной В. И. Сопиковымъ въ журн. «Библіографъ», объ нихъ не упоминается.

№ 58. Описаніе первой свадьбы Царя Алексѣя Михайловича; издалъ Игуменъ Ювеналій Воейковъ.

Книжка вышла изъ печати съ слѣдующимъ заглавіемъ: *Описаніе первой свадьбы Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михаиловича и всея Россіи, на дщери стольника Иліи Даниловича Милославскаго, Государынѣ, Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріѣ Ильиничнѣ, 1648 года января въ 16 день. Выписалъ изъ повсядневныхъ дворцовыхъ записокъ второй части, седьмилѣтній отрокъ Іоаннъ Терново-Орловскій 1797 года. Изданіе второе. Москва, въ Университетской типографіи у Ридигера и Клаудія* 8°.

13 пум. стр. сч. съ з. л.

На оборотѣ заглавнаго листа слѣдующее посвященіе: «Ея Высоко-Благородію, Госпожѣ Надворной Совѣтницѣ, Аннѣ Але-

ксіевнѣ Воейковой, прещедрой благодѣтельницѣ, съ почтеніемъ подноситъ издатель, седьмилѣтній отрокъ Іоаннъ Терново-Орловскій. 1797 года».

Вѣроятно, при посредствѣ Ювеналія Воейкова, протежировавшаго «седьмилѣтнему отроку», Анна Алексѣевна Воейкова дала средства для изданія, и Ювеналій Воейковъ слѣдилъ за ея печатаніемъ, потому онъ и названъ въ настоящихъ матеріалахъ ея издателемъ. Подлинника этой книжки намъ не удалось видѣть, и потому приведенное здѣсь заглавіе мы заимствовали изъ Матеріаловъ для рус. библіографіи Н. Губерти. Книжка эта очень рѣдка, ея нѣтъ ни въ библіотекѣ Мос. Румянцевскаго музея, ни въ библіотекахъ Черткова и Щапова въ Мос. Историческомъ музеѣ, ни въ библіотекѣ Мос. Университета.

На заглавномъ листѣ помѣчено — изданіе второе, потому что въ первый разъ описаніе этой свадьбы было напечатано въ Повседневныхъ Дворцовыхъ запискахъ въ 1769 г. (ч. 2, стр. 54—62). Описаніе первой свадьбы Царя Алексѣя Михайловича было помѣщено въ изданіи Матвѣя Комарова: «Описаніе тринадцати старинныхъ свадебъ великихъ Россійскихъ Князей и Государей» и т. д. Мос. 1785 г. и въ «Древней Россійской Вивліоѳикѣ» изданной Новиковымъ, откуда и было заимствовано Комаровымъ.

Цензурное разрѣшеніе было дано 4 Ноября 1797 г.

Сопиковъ т. IV № 7758. Смирдинъ № 2684. Губерти Матеріалы для рус. библіографіи т. II № 201.

№ 59. Добрые друзья или рѣдкая вещь, драма въ 5 дѣйствіяхъ; сочиненіе Подполковника Князя Алексѣя Голицына.

Объ этой драмѣ кн. Алексѣя Ив. Голицына не упоминается ни въ словарѣ Митр. Евгенія, ни въ словарѣ Геннади, ни въ извѣстныхъ намъ каталогахъ, такъ что настоящіе матеріалы даютъ впервые указаніе на неизвѣстное сочиненіе кн. Голицына, вѣроятно, неизданное; отмѣтки въ напечатанномъ выше реестрѣ о выдачѣ билета на право выпуска книжки нѣтъ.

Цензурное разрѣшеніе было дано 4 Ноября 1797 г.

№ 60. Безцѣнный подарокъ для благовоспитанныхъ дѣтей или новая дѣтская библіотека.

Изъ печати вышла подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Безцѣнный подарокъ для благовоспитанныхъ дѣтей, или новая дѣтская би-*

бліотека, заключающая въ себѣ краткія трогательныя повѣсти, нравоучительныя сказочки, замысловатыя бассенки, занимательные разговоры и небольшія комедіи, которыхъ герои большею частью малолѣтныя дѣти и ихъ родители, воспитатели и наставники. Въ двухъ отдѣленіяхъ. Съ картинами. Переводъ съ нѣмецкаго. Москва. Въ Университетской Типографіи у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія. 1797. 8°. (Съ одобренія Московской Цензуры).

Отдѣленіе I: 1 картинка + 1 гравиров. заглавный листъ + VI нум. стр. + 111 нум. стр.

Отдѣленіе II: 130 нум. стр. + 4 не нум. стр.

Изъ «предувѣдомленія» узнается авторъ книги — Кампе. Въ дѣлахъ цензуры не названъ переводчикъ этой книги, который остался неизвѣстенъ. Это сочиненіе, въ то время очень популярнаго писателя, Кампе было впослѣдствіи много разъ издаваемо подъ нѣсколько измѣненнымъ заглавіемъ и, вѣроятно, въ переводѣ разныхъ лицъ; судя по Сопикову, въ первый разъ оно было напечатано подъ заглавіемъ: «Дѣтская библіотека; перевелъ съ Нѣм. Александръ Шишковъ; 2 части, Спб. 1788 (см. Сопиковъ т. IV № 5014 — 5017). У него же упоминаются изданія 1797, 1801, 1807—1808 г.г. У Смирдина (№ 1613) указаны изданія въ переводѣ Ал. Шишкова, шестое въ 1817 г. и седьмое въ 1820 г.

Разрѣшеніе цензуры было дано 4 Ноября 1797 г.

№ 61. Изъясненіе Аллегорическаго эстампа на россійскомъ и французскомъ языкахъ.

Этой брошюры въ извѣстныхъ намъ каталогахъ нѣтъ, намъ случайно удалось найти ее въ библіотекѣ Главн. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ; заглавіе подлинника: *Изъясненіе Аллегорическаго Эстампа, представляющаго отрытіе Петра III.* Безъ заглавнаго листа и означенія мѣста и года изданія. 4°. 3 нум. стр.; на французскомъ и русскомъ языкѣ.

Аллегорическій эстампъ восхваляетъ поступокъ императора Павла I, который «Тридцать четыре года по кончинѣ Родителя Своего, повелѣваетъ учинить Его отрытіе, и великолѣпнымъ образомъ погребаетъ Его въ крѣпости, гдѣ тѣла усопшихъ Императоровъ обыкновенно похороняются».

Настоящими матеріалами опредѣляется мѣсто печати — Москва и годъ изданія — 1797—1798 г. этого рѣдкаго летучаго изданія.

Разрѣшеніе цензуры было дано 5 Ноября 1797 г.

№ 62. Поздравленіе Московской Славено-Греко-Латинской Академіи Его Высокопреосвященству Митрополиту Платону въ день его тезоименитства.

Поздравленія Митрополиту Платону печатались и подносились отъ всѣхъ семинарій и академій его митрополіи каждый годъ въ день его тезоименитства и при другихъ случаяхъ, такъ что поздравленіе отъ Словено-Греко-Латинской Академіи на день тезоименитства 18 Ноября 1797 г. несомнѣнно было напечатано, подтвержденіемъ служитъ отмѣтка въ напечатанномъ выше реестрѣ о выдачѣ цензурою билета на право выпуска этого поздравленія, но подлинника намъ не удалось найти; всѣ такія поздравленія печатались въ очень ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, иногда не болѣе ста; поздравленій семинарій и академій Митрополиту Платону за немногими исключеніями нѣтъ въ каталогахъ Сопикова и Смирдина.

Разрѣшеніе цензуры было дано 5 Ноября 1797 г.

№ 63. Памятникъ изъ законовъ, часть 1, 2 и 3; собралъ Правительствующаго Сената Секретарь Правиковъ.

Всего изъ печати вышло 5 частей въ 6 книгахъ подъ заглавіемъ: *Памятникъ изъ законовъ, руководствующій къ познанію приказнаго обряда, собранный по азбучному порядку трудами Сенатскаго Переводчика Ѳедора Правикова. (Части I—III). Владиміръ, въ Типографіи Губернскаго Правленія 1798—1802 г. (Часть IV—V) Москва, въ вольной Типографіи М. Понамарева 1804.*

Судя по каталогу Смирдина, всѣхъ изданій «Памятника изъ Законовъ» было пять, при чемъ не всѣ части печатались для каждаго изданія, такъ при третьемъ и четвертомъ изданіи первыя части были, а послѣдующія прилагались или болѣе раннихъ изданій или болѣе позднихъ, съ каждымъ изданіемъ число томовъ увеличивалось, такъ какъ приходилось дополнять изданіе вновь выходившими узаконеніями.

Второе изданіе печаталось въ Москвѣ и Владиміръ и выходило съ 1803 по 1810 г.; третье изданіе печаталось въ С.-Петербургѣ и Москвѣ съ 1806 по 1815 г., всего вышло 6 частей въ семи книгахъ; четвертое изданіе печаталось въ С.-Петербургѣ съ 1811 по 1820 г., всего вышло 9 частей, и пятое изданіе вышло въ 17 частяхъ и было напечатано въ С.-Петербургѣ въ 1819—1827 г.

Разрѣшеніе цензуры было дано для первой части 13 Ноября 1797 г.

Сопиковъ т. IV. № 8051—8054. Смирдинъ № 1682.

№ 64. Antiquitatum Graecarum praecipue atticarum Descriptio brevis.

Отсутствіе каталоговъ книгъ напечатанныхъ въ Россіи на иностранныхъ языкахъ въ XVIII ст. крайне затрудняетъ справки о такихъ книгахъ; печатавшіяся на иностранныхъ языкахъ книги при Академіи Наукъ, вносились въ академическія книжныя «росписи» и «реэстры» и потому они почти всѣ извѣстны, но за то такія книги, печатавшіяся въ другихъ типографіяхъ Петербурга и Москвы, рѣдко попадали въ книжные «реэстры», а печавшіяся въ провинціи въ большинствѣ случаевъ остаются неизвѣстными и до сихъ поръ. Справляясь о вышеназванной книжкѣ въ извѣстныхъ намъ каталогахъ и «роспискахъ», мы ее не нашли, справляясь же по карточнымъ каталогамъ общественныхъ книгохранилищъ, мы нашли книгу, тождественную по заглавію въ библіотекѣ Мос. Румянцовскаго Музея, но напечатанную много ранѣе и не въ Россіи: Antiquitatum graecarum, praecipue atticarum, descriptio brevis. Franequerae. Apud Wibium Bleck 1714. 16°. 189 пум. стр.; на этой книжкѣ сохранилась надпись чернилами: «Autor est Lambert Rossius». Исходя изъ этого мы можемъ предположить, что это сочиненіе кто-то хотѣлъ перепечатать, къ сожалѣнію, въ дѣлахъ «Московской Цензуры» не названъ ни издатель, ни лицо, которое представляло это сочиненіе въ цензуру, также за отсутствіемъ отмѣтки о выдачѣ билета на право выпуска книги въ «публику» (это мѣсто въ «реэстрѣ» оторвано) трудно рѣшить было ли оно напечатано; но не смотря на это намъ удалось установить, что это сочиненіе было напечатано въ 1799 г.

Въ 1797 г. было дано разрѣшеніе на открытіе типографій при губернскихъ правленіяхъ, этимъ правомъ воспользовались многіе губернскіе города, такъ что въ 1897 и 1898 гг. эти типографіи справляли столѣтній юбилей со дня своего открытія и нѣкоторыя губернскія правленія ко дню юбилея выпустили краткіе историческіе очерки о дѣятельности своихъ типографій со дня ихъ открытія, составленные по архивнымъ документамъ губернскихъ правленій; въ одномъ изъ такихъ изданій—«Матеріалы для исторіи Владимірской Губернской типографіи къ столѣтнему юбилею типо-

графіи Владимірскаго Губернскаго Правленія» (Владиміръ на Клязмѣ 1898 г.) мы нашли нѣсколько данныхъ о книжкѣ «Antiquitatum graecarum». Сочиненіе это послѣ одобренія Московской цензуры было отдано для напечатанія содержателю типографіи Владимірскаго Губернскаго Правленія прапорщику Матвѣю Петровичу Пономареву; 20 Ноября 1797 г. Пономаревъ прослъ разрѣшенія Губернскаго Правленія напечатать между разными сочиненіями и «Antiquitatum graecarum... descriptio», относительно послѣдней «Губернское Правленіе выразило сомнѣніе, потому что она написана на латинскомъ, а не на русскомъ языкѣ и посему поводу испросило у московской цензуры 14 Января 1798 г. особое разрѣшеніе на печатаніе иностранныхъ книгъ», которое и было дано только для даннаго случая 10 Февраля 1798 г. *). Изъ того же источника узнаемъ, что «Antiquitatum graec... descr.» было напечатано и выпущено въ свѣтъ 14 Января 1799 г. **); печатнаго подлинника этого изданія мы не нашли ни въ одномъ изъ московскихъ общественныхъ книгохранилищъ, а также его нѣтъ и въ Спб. Имп. Публичной библіотекѣ, такъ что эта книжка представляетъ въ настоящее время несомнѣнно библіографическую рѣдкость, мало извѣстную для любителей рѣдкихъ книгъ.

Разрѣшеніе цензуры было дано 13 Ноября 1797 г.

№ 65. Jozephi Jacobi Plenc pathologia chirurgica, pars secunda.

Сочиненіе Якова Пленка было напечатано, такъ какъ билетъ на право выпуска книги цензурою былъ выданъ, но печатнаго подлинника мы не могли найти; книжка эта была напечатана, какъ и предъидущая, въ типографіи Владимірскаго Губернскаго Правленія; свѣдѣніе это нами почерпнуто изъ книжки: «Матеріалы для исторіи Владимірской Губернской типографіи», изданной къ столѣтнему юбилею этой типографіи; содержателю типографіи Пономареву было дано для напечатанія сочиненіе «Josephi Jacobi Plenck— Compendium Institutionum chirurgicarum, pars secunda», о разрѣшеніи напечатать Пономаревъ, какъ и о предъидущей книги (см. № 64), прослъ особаго разрѣшенія Губернскаго Правленія, которое 14 Января 1798 г. испросило предварительно разрѣшенія московской цензуры, каковое послѣдовало 10 февраля того же года ***);

*) См. Матеріалы для исторіи Владим. Губерн. типографіи, стр. 10.

**) См. тамъ же, стр. 12.

***) См. тамъ же, стр. 10.

когда была выпущена въ свѣтъ эта книжка изъ типографіи — неизвѣстно.

Разрѣшеніе цензуры было дано 13 Ноября 1797 г.

№ 66. Глухой или полный Трактиръ, комедія, переводъ Подполковника Кн. Алексѣя Голицына.

Комедія не выходила отдѣльнымъ изданіемъ, но была напечатана въ «Сочиненіяхъ и переводахъ Кн. А. Голицына», изданныхъ въ Москвѣ въ 3 частяхъ въ 1798—1800 г.г. Въ этомъ изданіи комедіи были напечатаны съ отдѣльными заглавными листами и отдѣльною нумераціею страницъ, такъ что каждая въ отдѣльности представляла какъ-бы отдѣльное изданіе. Точное заглавіе: *Глухой или полный трактиръ; комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, прозою. Переводъ съ Французскаго. Съ одобренія Московской Цензуры. Москва, въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія.* 1798. 8°

108 пум. стр. сч. съ з. л.

Разрѣшеніе цензуры было дано 13 Ноября 1797 г.

Сопиковъ т. III № 5336. Геннади Словарь ч. I, стр. 235.

№ 67. Таврида или мой лѣтній день въ Таврическомъ Херсонисѣ, лирико-эпическое твореніе, сочиненное въ Николаевѣ.

Было напечатано подъ заглавіемъ: *Таврида, или мой лѣтній день въ Таврическомъ Херсонисѣ. Лирико-Эпическое пѣснотвореніе сочиненное Капитаномъ Семеномъ Бобровымъ. Николаевъ, въ Черноморской Адмиралтейской Типографіи, 1798 года.* (Съ одобренія Московской Цензуры). 8°.

10 не пум. стр. (Посвященіе) + 4 не пум. стр. (Стихи) + 1 не пум. стр. (Погрѣшности) + 278 пум. стр.

Книга посвящается Его Высокопревосходительству Черноморскихъ флотовъ Адмиралу.... Николаю Семеновичу Мордвинову.

Второе «исправленное и умноженное» изданіе вышло подъ заглавіемъ: *Херсонида, или картина лучшаго лѣтняго дня въ Херсонисѣ-Таврическомъ. Санктпетербургъ, въ Типографіи Глазунова 1804.* 8°.

Разрѣшеніе цензуры для перваго изданія было дано 27 Ноября 1797 г.

Сопиковъ т. IV № 8750—8751. Смирдинъ № 8245.

№ 68. Безсмертіе души и молитва.

Въ дѣлахъ мос. цензуры, къ сожалѣнію, нѣтъ указаній, кто былъ авторъ или издатель въ цензуру «Безсмертія души и молитвы»; хотя сочиненіе это подано въ цензуру въ 1797 г., но въ цензурѣ въ этомъ году, по неизвѣстнымъ причинамъ, оно не было разсмотрѣно и только 5 Марта 1798 г. о немъ состоялось слѣдующее постановленіе: «книгу Безсмертіе души и молитва для поправки нѣкоторыхъ словъ возвратить издателю съ росписью»; послѣ этого постановленія сочиненіе это въ москов. цензуру болѣе не представлялось.

Мы предполагаемъ, что авторомъ «Безсмертія души и молитвы» былъ Державинъ и стихи эти были напечатаны въ томъ же 1798 г. въ С.-Петербургѣ вмѣстѣ съ стихами «Праздникъ воспитанницъ Общества благородныхъ дѣвицъ» подъ заглавіемъ: Праздникъ Воспитанницъ Общества Благородныхъ Дѣвицъ; Безсмертіе души и Молитва. Съ дозволенія Санктпетербургской Цензуры. Въ Санктпетербургѣ, въ Типографіи Государственной Медицинской Коллегіи 1798 года. 8°. 31 нум. стр. Въ примѣчаніяхъ къ этимъ двумъ стихотвореніямъ въ сочиненіяхъ Державина, изданныхъ Академіей Наукъ, о представленіи ихъ въ московскую цензуру и о возвращеніи ихъ ею не упоминается; въ этихъ же примѣчаніяхъ неправильно указывается, что эти два стихотворенія были напечатаны отдѣльно въ 1797 году, а въ другомъ мѣстѣ этихъ примѣчаній неточно приводится заглавіе того изданія, въ которомъ въ первый разъ эти два стихотворенія были напечатаны («Праздникъ воспитанницъ») и точно также невѣрно означается годъ этого изданія 1797, тогда какъ книжка была напечатана въ 1798 году. (См. Сочиненія Державина, изд. Акад. Н. т. II, стр. 1—15 и 714; т. III, стр. 657; т. IX, стр. 249—250). Въ тѣхъ же примѣчаніяхъ совершенно пропущено указаніе, что эти два стихотворенія за подписью ихъ автора были напечатаны въ сборникѣ Мих. Мих. Вышеславцова подъ заглавіемъ «Приношеніе Религіи», напечатанномъ въ Москвѣ, первая книжка котораго вышла въ 1798 г., въ этой книжкѣ напечатана «Молитва», а «Безсмертіе души» напечатано во второй книжкѣ, которая, хотя и была обѣщана издателемъ, что «выдетъ въ непродолжительномъ времени», но вышла изъ печати лишь въ 1801 г. (См. Неустроевъ Историч. розысканія, стр. 810—812). Изъ тѣхъ примѣчаній видно, что петербургская цензура также не пропускала нѣкоторыхъ словъ этихъ стихотвореній, что дало по-

водъ Державину написать эпиграмму на цензора, которая и приведена въ примѣчаніяхъ.

№ 69. Поэма о произхожденіи зла; переводъ Московской Академіи Студента Богданова.

Переводъ Богданова вышелъ изъ печати подъ заглавіемъ: *Поэма о произхожденіи зла, преложенная на россійскіе стихи М. А. С. Петромъ Богдановымъ. Изъ твореній г. Галлера. Въ Университетской тип. у Ридигера и Клаудія иждивеніемъ издателя. Съ одобренія Московской Цензуры. 1798.* 12⁰.

4 не нум. стр. (Посвященіе) + 84 нум. стр. сч. съ з. л. Заглавный листъ гравированный. Книга посвящается Его Сіятельству.... Князю Александру Михаловичу Голицыну.

Буквы: М. А. С. на заглавномъ листѣ означаютъ: Московской Академіи Студентомъ. Ранѣе Петра Богданова поэму Галлера перевелъ Ник. Карамзинъ, переводъ котораго былъ напечатанъ въ Москвѣ въ 1786 г.

Разрѣшеніе цензуры было дано 4 Декабря 1797 г.

Сопиковъ т. IV № 8726. Смирдинъ № 8169. Геннади Словарь ч. I, стр. 99.

№ 70. Зерцало добродѣтели или торжество чести надъ любовію, драма въ 4 дѣйствіяхъ; переводъ съ мыслей.....

Въ дѣлахъ цензуры не названъ переводчикъ этой неизвѣстной драмы, изъ напечатаннаго выше реестра видно, что билетъ на право выпуска драмы «въ публику» цензурою не былъ выданъ и потому заключаемъ, что она, вѣроятно, напечатана не была; въ извѣстныхъ намъ каталогахъ и общественныхъ библіотекахъ такой драмы не нашлось.

Разрѣшеніе цензуры было дано 16 Ноября 1797 г.

(См. здѣсь № 75).

№ 71. Созерцаніе дѣяній человѣческихъ отъ начала міробытія до нашего времени или начертаніе всемирной исторіи для юношества.

Авторъ «Созерцанія дѣяній человѣческихъ» въ дѣлахъ мос. цензуры не названъ, разрѣшеніе цензуры на печатаніе было дано 27 Ноября 1797 г., но билета на право выпуска книги «въ публику» цензурою выдано не было, и потому, вѣроятно, сочиненіе это оста-

лось не изданнымъ; въ каталогахъ и общественныхъ библіотекахъ мы такой книги не нашли.

№ 72. Павла Іакова Валкенера Медицыны доктора врачевское разсужденіе о сочувствіи тѣла человѣческаго во время здравія и болѣзни; переводъ Московскаго Университета Студента Щеголева.

По всему вѣроятію переводчикомъ этого сочиненія былъ Николай Гавриловичъ Щеголевъ, бывшій въ то время студентомъ Медицинскаго факультета, впослѣдствіи докторъ медицины; переводъ Щеголева, вѣроятно, остался не напечатаннымъ, цензура разрѣшила его къ печати 16 Ноября 1797 г., но билетъ на право выпуска книги «въ публику» цензурою выданъ не былъ; такой книги мы не нашли ни въ каталогахъ, ни въ общественныхъ библіотекахъ; объ этомъ переводѣ не упоминается ни въ словарѣ Митр. Евгенія, ни въ словарѣ профессоровъ Мос. Университета, такъ что настоящіе матеріалы впервые даютъ извѣстіе о неизданномъ и неизвѣстномъ переводѣ Щеголева.

№ 73. Краткое родословное показаніе нынѣ здравствующихъ дворянскихъ фамилій Лопухиныхъ, Волынскихъ, Воейковыхъ, Булгаковыхъ, Коробановыхъ, Кропотовыхъ и прочихъ. Сочиненіе Игумена Ювеналія Воейкова.

«Краткое родословное показаніе» было представлено въ цензуру 17 Ноября 1797 г. и въ тотъ же день было разсмотрѣно и разрѣшено къ печати.

Историческія родословія нѣкоторыхъ дворянскихъ фамилій, составленныя Ювеналіемъ Воейковымъ, за исключеніемъ родословія рода Шереметевыхъ, о которомъ упоминаетъ Митр. Евгеній въ словарѣ писателей духовнаго чина *), всѣ извѣстны, но изданіе, которое упоминается въ настоящихъ матеріалахъ, совершенно неизвѣстно, его нѣтъ ни въ печатныхъ каталогахъ, ни въ карточныхъ каталогахъ общественныхъ книгохранилищъ, объ немъ не упоминается ни въ «Матеріалахъ для рус. библіографіи» Губерти, ни въ «Книжныхъ рѣдкостяхъ» Остроглазова, гдѣ очень подробно описаны всѣ изданія Ювеналія Воейкова, ни въ со-

*) См. Словарь писателей духовнаго чина, ч. II, стр. 273.

чиненіяхъ, спеціально посвященныхъ библіографіи генеалогіи; но оно несомнѣнно было напечатано или въ самомъ концѣ 1797 г., или въ началѣ 1798 г.; подтвержденіемъ этого служитъ, во-первыхъ, отмѣтка въ напечатанномъ выше реестрѣ о выдачѣ цензурою билета на право выпуска книги «въ публику», который выдавался только по сличеніи отпечатанной книги съ рукописнымъ оригиналомъ (см. Журналъ засѣданій цензуры отъ 14 Августа, шестой пунктъ), и затѣмъ публикація въ № 2 «Московскихъ Вѣдомостей» 1798 года, изъ которой видно, что, кромѣ упомянутыхъ выше фамилій, такія же «показанія» были составлены и напечатаны о фамиліяхъ Чичериныхъ, Козаковыхъ, Приклонскихъ, Сабуровыхъ и князей Вадбольскихъ; эту публикацію мы приводимъ здѣсь дословно:

«Историческаго Родословія Сочинитель, почтенно Благородныхъ Дворянамъ Булгаковымъ, происходящимъ отъ выѣхавшаго во дни Благовѣрнаго Князя Владиміра Ярославича Невскаго, изъ нѣмецкой земли знатнаго мужа Радши, колѣна Космы Тимоѳѣева сына, а Ивана Булгака внука, объявляетъ, что онъ по просьбѣ Господина Гвардіи Прапорщика, Іоанна Ѳеодоровича Булгакова, сочиняетъ Историческое Родословіе оной фамиліи, къ чему отъ онаго Господина Булгакова, поколѣнная роспись и достаточное доказательство съ потребною суммою на сочиненіе, и за тисненіе на типографскіе расходы денегъ, прислано; прочіе, произшедшіе показаннаго колѣна отъ Григорія Космина сына Булгакова, и Господа Кошкины, произшедшіе отъ Андрея Кобылы, благоволилибъ, естьли имъ угодно, о себѣ и предкахъ своихъ прислать при отзывахъ свидѣтельствующія о службахъ ихъ доказательства: яко-то, съ патентовъ, абшидовъ, дипломовъ, жалованныхъ граматъ, Высочайшихъ рескриптовъ и формулярныхъ списковъ, за своеручнымъ подписаніемъ, и съ приложеніемъ фамильной печати точныя копіи, отъ первой сей публикаціи, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, Московской Университетской Типографіи въ Контору, а по прошествіи двухъ мѣсяцевъ, таковые отзывы приняты не будутъ. Онъ же Сочинитель, въ знакъ благодарности къ Господамъ Лопухинымъ, Воейковымъ, Карабановымъ и Чичеринымъ за ихъ благодѣянія, краткое показаніе здравствующихъ оныхъ фамилій, а при нихъ Волынскихъ, Булгаковыхъ, Кропотовыхъ, Козаковыхъ, Макаровыхъ, Приклонскихъ, Сабуровыхъ отъ Вислоуха, и Князей Вадбольскихъ, сочиненное на сей 1798 годъ, желающимъ раздаетъ по субботамъ безденежно».

Изъ этой публикаціи видно, что Воейковъ вновь приступилъ въ 1798 г. къ составленію историческаго родословія Булгаковыхъ, вѣроятно, болѣе полнаго и подробнаго, нежели изданное имъ родословіе Булгаковыхъ въ 1792 г., но это родословіе не было имъ или составлено, или только не было напечатано, по крайней мѣрѣ оно неизвѣстно и въ цензуру это родословіе послѣ 1797 г. не представлялось; Губерти въ своихъ «Матеріалахъ для рус. библіографіи», приводя дословно публикацію «Мос. Вѣдомостей», не обратилъ вниманія на конецъ этой публикаціи, гдѣ Ювеналій Воейковъ оповѣщаетъ о раздачѣ имъ безплатно «Краткаго показанія о здравствующихъ фамиліяхъ» какъ на изданіе до того времени совершенно неизвѣстное и, кстати сказать, дѣлаетъ невѣрное указаніе на публикацію о продажѣ книги «Начертаніе жизни Булгакова» въ «Мос. Вѣдомостяхъ» 1798 г. въ № 46; въ этой публикаціи говорится о продажѣ «Завѣщанія Булгакова» а не «Начертанія жизни», которое было напечатано въ 1795 г. и потому является вопросъ, не было ли «Завѣщаніе» напечатано Воейковымъ отдѣльно? Извѣстно, что Ювеналій Воейковъ не имѣлъ достаточныхъ средствъ къ изданію своихъ родословій и всѣ составленныя имъ родословія издавались на средства тѣхъ лицъ, родословія которыхъ онъ составлялъ, и потому объявленная имъ безплатная раздача «въ знакъ благодарности» къ тѣмъ лицамъ «Краткихъ показаній» даетъ поводъ къ предположенію, что это изданіе не могло быть большого размѣра.

Выдача цензурою билета на право выпуска книги «въ публику» и публикація «Московскихъ Вѣдомостей» не оставляютъ сомнѣнія, что книга эта была издана, но всѣ наши поиски по каталогамъ общественныхъ библіотекъ были тщетны, изданія этого не находилось.

Лишь благодаря содѣйствію Вас. Влад. Руммеля, который отдалъ намъ экземпляръ этого изданія въ наше пользованіе, мы имѣемъ возможность дать подробныя свѣдѣнія объ этомъ, до сего времени неизвѣстномъ, изданіи Ювеналія Воейкова. Къ сожалѣнію предоставленный намъ экземпляръ не полный, въ немъ не хватаетъ почти всей средины изданія, но за то цѣлъ заглавный листъ и конецъ. Въ экземплярѣ нехватаетъ первыхъ шести страницъ и страницъ съ 9 по 12 включительно, т. е. конца самого изданія и начала «Прибавленія» о которомъ упоминается на заглавномъ листѣ, конецъ же прибавленія стр. 13 и 14 цѣлы. Продолжая поиски этого изданія по карточнымъ каталогамъ общественныхъ книго-

скихъ, упоминаемыхъ на заглавномъ листѣ; страницы 13 и 14 составляютъ конецъ «Прибавленія», о которомъ говорится на заглавномъ листѣ, начало этого прибавленія въ наличности нѣтъ; на 13-й стр. находится конецъ прибавленія показаній о родѣ Воейковыхъ, затѣмъ «опечатки» и заключительная типографская виньетка; на послѣдней же 14-й страницѣ напечатаны показанія о родѣ дворанъ Чичериныхъ и князей Вадбольскихъ, о которыхъ упоминается въ вышеприведенной публикаціи «Мос. Вѣдомостей», но не упоминается на заглавномъ листѣ изданія; въ концѣ страницы послѣ заключительной черты напечатано: «Цѣна 30 коп. Въ переплетѣ 40 коп.», такъ что это изданіе, очевидно, какъ продавалось такъ и раздавалось Ювеналіемъ Воейковымъ «безплатно по субботамъ», какъ объ этомъ оповѣщено было авторомъ въ публикаціи «Мос. Вѣдомостей». На 13-й стр. помѣщено извѣщеніе, что «Отъ Его Высоко-Благородія Господина Коллегскаго-Совѣтника и Кавалера Воейкова на сочиненіе сего изданія и на типографскіе расходы получено двадесять пять рублей».

Настоящіе матеріалы дали въ первый разъ указаніе на существованіе изданія «Краткое родословное показаніе» и т. д., это указаніе помогло намъ отыскать изданіе, которое было до этого совершенно неизвѣстно *). При этомъ мы считаемъ долгомъ высказать нашу глубокую благодарность Василію Владиміровичу Руммелю за предоставленіе отрывка этого изданія въ наше пользованіе.

Всѣ историко-родословныя изданія Ювеналія Воейкова считаются въ настоящее время книжными рѣдкостями, рѣдкость ихъ, вѣроятно, объясняется тѣмъ, что они печатались въ очень ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и не всегда пускались въ продажу; всѣ эти изданія извѣстны и подробно описаны, открытое же нами изданіе должно быть признано однимъ изъ рѣдчайшихъ изданій Ювеналія Воейкова, полнаго экземпляра котораго нѣтъ ни въ одномъ изъ извѣстныхъ общественныхъ книгохранилищъ и библіотекъ частныхъ лицъ.

Просмотръ подлинниковъ «Историческихъ родословій», хра-

*) Такъ какъ полнаго экземпляра этого изданія мы не могли найти, то мы обращаемся ко всѣмъ лицамъ, въ собраніи которыхъ сохранились родословныя изданія Ювеналія Воейкова, съ покорнѣйшей просьбой просмотрѣть имѣющіеся у нихъ экземпляры родословій и сообщить намъ, не найдется-ли у нихъ или этого изданія въ отдѣльности, или же какъ приложеніе при какомъ нибудь родословіи.

пящихся въ различныхъ библіотекахъ, выяснилъ, что «краткія родословныя показанія» составлялись Ювеналіемъ Воейковымъ и ранѣе изданія, о которомъ упоминается выше, по крайней мѣрѣ, такое «показаніе» было составлено для фамиліи Воейковыхъ; при всѣхъ экземплярахъ, которые мы имѣли возможность видѣть, «Историческаго Родословія Благородныхъ Дворянъ Воейковыхъ (точное и полное заглавіе и описаніе этой книги см. у Губерти «Матеріалы для рус. библіографіи» т. II, № 168) приложено «Краткое Родословное показаніе лицъ въ Военной и Статской службѣ, за болѣзнію отъ службы уволенныхъ и малолѣтныхъ при отцахъ живущихъ Благородныхъ Дворянъ Воейковыхъ, сочиненное по колѣнамъ и степенямъ на лѣто 1792»; безъ особаго заглавнаго листа, XVIII нум. стр.; Губерти, Остроглазовъ, Савеловъ (см. его изданіе: Избранныя библіотека генеалога. Мос.) и проч. считаютъ это приложеніе за одно изданіе съ «Историческимъ родословіемъ», въ своихъ описаніяхъ этого изданія они лишь указываютъ на число страницъ «краткаго показанія» какъ части всего изданія; по нашему *убѣжденію* это совершенно самостоятельное, можетъ быть въ томъ же 1792 году напечатанное, но совершенно отдѣльное изданіе. Слѣдующія соображенія привели насъ къ этому выводу: на послѣдней страницѣ «Историческаго родословія Воейковыхъ» напечатано: «Ich sterbe Täglich. Das Ende», т. е. конецъ книги и уже затѣмъ слѣдуютъ «краткія показанія», на послѣдней страницѣ которыхъ также напечатано: «Ende»; если бы это было одно изданіе съ «Историческимъ родословіемъ», то оно было бы включено въ него и не для чего было печатать на послѣднихъ страницахъ *обоихъ* изданій «конецъ»; затѣмъ, при концѣ стр. XI «краткаго показанія» напечатано: «Сіе краткое Родословное показаніе выбрано изъ Историческаго Родословія и сочинено Игуменомъ Ювеналіемъ Воейковымъ», собственно этой страницей и вышеприведенной подписью въ ея концѣ заключаются «краткія показанія», на послѣдующихъ страницахъ по конца напечатаны нѣкоторыя приложенія. Для чего было печатать подтвержденіе, что «краткое показаніе» сочинено тѣмъ же Ювеналіемъ Воейковымъ и что оно выбрано изъ «Историческаго родословія», если бы это было одно изданіе, когда на заглавномъ листѣ «Историческаго родословія» уже было точно означено, что оно составлено Игуменомъ Ювеналіемъ Воейковымъ? Послѣдняя страница «краткаго показанія», съ вышеприведенной заключительной надписью, ясно указываетъ, что «краткое показаніе» о родѣ Воейковыхъ было издано безъ заглавнаго листка, всѣ эти *соображе-*

нія убѣждаютъ насъ, что «краткое показаніе», приложенное при «Историческомъ родословіи» рода Воейковыхъ, слѣдуетъ считать совершенно самостоятельнымъ изданіемъ, вышедшимъ безъ особаго заглавнаго листа и безъ обозначенія мѣста и года изданія.

№ 74. Мелочи; сочиненіе Николая Новосильцова.

*).

№ 76. Вотъ какъ любить должно, аглинскія письма; переводъ Николая Новосильцова.

№ 77. Счастливая встрѣча, комедія въ 2 дѣйствіяхъ; сочиненіе его же Новосильцова.

Всѣ три сочиненія Николая Новосильцова представлены въ цензуру въ одинъ день 19 Ноября 1797 года; разрѣшеніе цензуры на «Мелочи» было дано въ Ноябрѣ; на комедію «Счастливая встрѣча» — 27 Ноября; на англійскія письма «Вотъ какъ любить должно» разрѣшеніе цензуры послѣдовало 29 Января 1798 г.; несмотря на разрѣшеніе цензуры, по всему вѣроятію, всѣ три сочиненія остались не напечатанными, въ извѣстныхъ каталогахъ, а равно и общественныхъ библіотекахъ ихъ нѣтъ; въ «Москов. Вѣдомостяхъ» того времени о выходѣ и продажѣ этихъ сочиненій нѣтъ никакихъ указаній; въ журналахъ они напечатаны не были, по крайней мѣрѣ въ «Указателѣ къ повременнымъ изданіямъ» Неустроева нѣтъ никакихъ указаній на подобныя заглавія, а равно нѣтъ и автора Николая Новосильцова.

Можно предположить, что авторомъ этихъ сочиненій былъ Николай Николаевичъ Новосильцевъ, извѣстный дѣятель времени Александра и Николая I, членъ Россійской Академіи, бывшій президентъ Академіи Наукъ и впослѣдствіи предсѣдатель Государственнаго Совѣта, получившій графское достоинство. Одно изъ представленныхъ сочиненій «Вотъ какъ любить должно, аглинскія письма», повидимому были переведены съ англійскаго; въ годъ представленія въ цензуру этихъ сочиненій, т. е. въ 1797 г. Ник. Ник. Новосильцевъ находился въ Лондонѣ, куда онъ уѣхалъ по выходѣ въ отставку изъ военной службы въ 1796 году и тамъ за-

*) № 75 см. ниже.

кончилъ свое образованіе; до нѣкоторой степени это обстоятельство подтверждаетъ наше предположеніе, что авторомъ вышеприведенныхъ сочиненій и перевода могъ быть именно Николай Никол. Новосильцевъ. О представленіи на сценѣ комедіи «Счастливая встрѣча» мы не могли найти никакихъ указаній.

Фамилія Новосильцева какъ автора конца прошлаго и первой четверти настоящаго столѣтія не встрѣчается ни въ каталогахъ, ни въ словаряхъ; единственная книга съ именемъ Николая Новосильцова какъ переводчика того времени указана у Сопикова (т. III № 4286). «Зимео, или чувствованіе дикого, повѣсть Жоржа Фильмера, переводъ съ Французскаго Сержанта Николая Новосильцева», напечатанная въ Москвѣ въ 1789 г. Объ этомъ переводчикѣ — Сержантѣ Николаѣ Новосильцевѣ мы не могли найти никакихъ біографическихъ извѣстій; но переводъ этой книги не могъ, повидимому, принадлежать Николаю Николаевичу Новосильцеву, такъ какъ переводчикъ вышеупомянутой книги, изданной въ 1789 г., подписался сержантомъ, а Ник. Ник. Новосильцевъ хотя въ то время и находился въ военной службѣ, но въ годъ изданія книги не могъ быть въ чинѣ сержанта, такъ какъ вступилъ въ военную службу въ 1783 г. въ чинѣ капитана. (См. Энц. Слов. Брокгауза). Другихъ переводовъ сержанта Новосильцева мы не знаемъ.

№ 75. Сила разума и страсти, или плоды предупрежденія, драма въ 2 дѣйствіяхъ; переводъ съ мыслей Губернскаго Секретаря Терликова.

По всему вѣроятію драма эта осталась не напечатанной, ни въ каталогахъ, ни въ библіотекахъ драмы подъ такимъ заглавіемъ не нашлось; въ журналахъ того времени она напечатана не была (см. Указатель Неустроева), о представленіи ея на сценѣ указаній нѣтъ. Въ цензуру она была представлена 19 Ноября 1797 г., разрѣшеніе цензуры было дано 27 Ноября, но билета на право выпуска ея дано не было.

Имя автора, вѣроятно, Петръ, такъ какъ Петръ Терликовъ участвовалъ въ журналахъ «Утренній Свѣтъ» и «Пріятное и полезное препровожденіе времени», гдѣ въ 1798 г. былъ напечатанъ за его подписью «Разговоръ ума и сердца» (см. Указатель Неустроева), а также онъ извѣстенъ какъ авторъ оды на рожденіе Императора Александра I. (См. Сопиковъ ч. III, № 7293).

Въ № 70 (см. выше), при драмѣ «Зерцало добродѣтели», гдѣ

не означена фамилія переводчика и здѣсь при драмѣ «Сила разума» употреблено одно и тоже, довольно странное выраженіе «переводъ съ мыслей», это даетъ поводъ къ предположенію, что переводчикомъ драмы «Зерцало добродѣтели» не былъ ли тотъ же Петръ Терпиковъ?

№ 78. Политическій Журналъ.

Это мѣсяцъ Сентябрь этого журнала за 1797 г.
Разрѣшеніе цензуры было дано 11 Декабря 1797 г.
См. здѣсь № 16.

№ 79. Стихи на кончину Ивана Ивановича Шувалова, сочиненныя обучавшимся въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ Студентомъ Княземъ Долгоруковымъ.

Въ цензуру стихи поступили въ Ноябрѣ 1797 г., 23 Ноября послѣдовало разрѣшеніе «въ печать пропустить». Были ли они напечатаны отдѣльнымъ изданіемъ—неизвѣстно, такого изданія намъ не удалось найти ни по каталогамъ, ни въ библіотекахъ; въ XVI ч. журнала «Пріятное и полезное препровожденіе времени» 1797 г. на стр. 241 напечатаны: «*Стихи на кончину Ивана Ивановича Шувалова, сочиненные обучавшимся въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ Студентомъ*», при концѣ стиховъ подпись: Князь Ив. Долгоруковъ, т. е. Князь Иванъ Михаиловичъ Долгоруковъ. Приводимъ здѣсь первую строфу стиховъ:

«Шуваловъ! и твой пресѣкся жизни день,
Ночь смертна на тебя свою простерла тѣнь.
Твой духъ оставя персть, и образъ свой тѣлесный,
Паритъ превыше сферъ, проникнувъ сводъ небесный»...

О дѣятельности князя Ив. Мих. Долгорукова какъ Владимірскаго Губернатора и покровителя Владимірской Губернской Гимназіи упоминается въ книгѣ П. Страхова — Историческій очеркъ Владимірской Губернской Гимназіи. Владиміръ, 1891 г., тамъ же (стр. 202) помѣщена неизданная ода его сочиненія—«На открытіе Владимірской Гимназіи 1804 года, августа 7 дня».

№ 80. Ключь Едемскій или упражненіе въ благочестіи, переводъ.....

Былъ ли напечатанъ этотъ переводъ — неизвѣстно; въ журналахъ засѣданій Мос. цензуры находится слѣдующее постановле-

ніе: «Декабря 4 дня 1797 г. Московская Цензура разсматривала вступившую въ оную книгу подъ заглавіемъ Ключь Едемскій или упражненіе въ благочестіи, нашла что книга сія по содержанію ея принадлежитъ больше до типографіи духовной нежели до гражданской для того и приказали оную книгу возвратить подателю съ роспискою». Къ сожалѣнію ни имени ни фамиліи подателя въ дѣлахъ цензуры не означено.

№ 81. Щитъ терпѣнія на разныя въ сей жизни приключающіяся нещастія, переводъ.....

Въ цензуру было представлено или къ концѣ Ноября, или въ началѣ Декабря 1797 г. 22 Января 1798 г. состоялось слѣдующее постановленіе цензуры: «Московская Цензура разсматривала взнесенную въ оную книгу подъ заглавіемъ Щитъ терпѣнія на разныя въ сей жизни приключающіяся нещастія, приказали: оную книгу для поправки въ письмѣ и слогѣ возвратить сочинителю съ роспискою». Послѣ этого постановленія, вторично въ цензуру представлена не была; по всему вѣроятію осталась не напечатанной, ни въ каталогахъ, ни въ библіотекахъ книжки этой, изданной въ 1798 году или послѣдующихъ годовъ не нашлось. Гораздо ранѣе, именно въ 1787 году была напечатана книга подъ заглавіемъ: «Щитъ терпѣнія на разныя въ жизни сей приключающіяся нещастія». Переведена съ Латинскаго Коллежскимъ Регистраторомъ Васильемъ Бѣляевымъ и Протоколистомъ Гавр. Щеголевымъ. Съ указнаго дозволенія. Въ Москвѣ. Печатано въ типографіи при театрѣ у Х. Клаудія. 1787 года». 8°. 304 пум. стр. (см. Сопиковъ т. V № 12685; Смирдинъ № 1432). Былъ ли представленъ въ цензуру новый переводъ того же сочиненія, или же тотъ же переводъ для напечатанія вторымъ изданіемъ за необозначеніемъ въ дѣлахъ цензуры имени переводчика опредѣлить невозможно.

№ 82. Новой многоязычной лексиконъ на россійскомъ языкѣ съ гражданскимъ объясненіемъ неудоборазумѣваемыхъ словъ славянскихъ, малороссійскихъ, польскихъ и другихъ непонимаемыхъ, обращающихся въ церковныхъ, духовныхъ и другихъ книгахъ особливо странныхъ; сочиненіе Секретаря Щеголева.

№ 83. Новой славянской Лексиконъ съ изъясненіемъ славянскихъ словъ на гражданскихъ рѣчахъ; сочиненіе Секретаря Щеголева.

22 Декабря 1797 г. цензура разрѣшила оба представленные лексикона «для изданія ихъ въ печать пропустить», но, вѣроятно, оба лексикона не были изданы; ни въ каталогахъ, ни въ библіотекахъ въ Москвѣ ихъ не нашлось; за неозначеніемъ въ дѣлахъ цензуры имени автора невозможно опредѣлить, какимъ Щеголевымъ были составлены эти лексикоиы.

№ 84. Курсъ Математики, часть 2, содержащая Геометрію и плоскую Тригонометрію; переводъ Московскаго Университета Студента Ястребцова.

Въ 1797—1798 гг. кромѣ «Курса математики» Безу другого не издавалось въ Москвѣ, «Курсъ» же Безу, какъ это уже сказано здѣсь ранѣе (см. № 55), переводился Василіемъ Загорскимъ, съ его именемъ какъ переводчика онъ и былъ изданъ, здѣсь же переводчикомъ второй части названъ студентъ Мос. Университета (вѣроятно Александръ) Ястребцовъ; если это извѣстіе въ цензурныхъ дѣлахъ не ошибка, или описка, то остается предположить, что въ переводѣ «Курса» Безу вмѣстѣ съ Загорскимъ участвовалъ и Ястребцовъ.

Разрѣшеніе цензуры было дано 4 Декабря 1797 г.

№ 85. Памятникъ добродѣтели на гробницѣ покойнаго Ивана Ивановича Шувалова; Сочиненіе Московскаго Университета Студента Александра Ястребцова.

№ 86. Стихи Его Сіятельству Графу Ивану Александровичу Апраксину; сочиненіе перваго Чугуевскаго Козачьяго полку Ротмистра Родіона Чернявскаго.

Съ такимъ заглавіемъ отдѣльныхъ изданій по каталогамъ, а равно и въ библіотекахъ въ Москвѣ не нашлось; въ журналахъ того времени они напечатаны не были (см. Указатель Неустроева), такъ что вопросъ, были ли сочиненія Ястребцова и Чернявскаго напечатаны, остается открытымъ; вообще мелкія произведенія печати, или, какъ ихъ мѣтко назвалъ Н. П. Лихачевъ, «Летучія изданія» въ большинствѣ случаевъ не попадали въ каталоги и до на-

стоящаго времени многія изъ нихъ остаются мало или совсѣмъ неизвѣстны, такъ какъ печатались въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и часто въ продажу не поступали.

Фамилія Черняевскаго Родіона встрѣчается какъ стихотворца XVIII ст., такъ напр. есть его сочиненія стихи: «Его Свѣтлости Канцлеру Князю Александръ Андреевичу Безбородку. Сочинилъ Расформированныхъ Екатеринославскихъ Казацкихъ Войскъ Сотникъ Родіонъ Черняевскій. Въ Санктпетербургѣ, Печатано съ дозволенія Указнаго, 1797 года». 4°. (См. Отчетъ Имп. Спб. Публичн. Биб. за 1892 г., стр. 54).

Разрѣшеніе цензуры было дано 4 Декабря 1797 г.

№ 87. Пѣсня благодарственная, которую воспѣла Лаврская Семинарія, одушевленная даромъ десяти тысячъ рублей, коимъ нѣкоторый любитель наукъ оную одолжить и ободрить благоволилъ; сочиненіе Ректора Іеромонаха Августина.

Это до настоящаго времени совершенно неизвѣстное сочиненіе Августина Виноградскаго; подъ «нѣкоторымъ любителемъ наукъ», по всему вѣроятію, надо подразумѣвать Митрополита Платона, который дѣйствительно въ 1796 г. внесъ въ сохранную казну десять тысячъ рублей на нужды Троицкой семинаріи (см. Исторія Троицкой Семинаріи С. Смирнова, Мос. 1867, стр. 207), другихъ же жертвователей такой крупной суммы въ то время не было (см. тамъ же). Намъ не удалось ни найти въ библіотекахъ и каталогахъ, ни видѣть печатнаго экземпляра этой пѣсни; она не вошла въ собраніе сочиненій Августина Виноградскаго, изданныхъ въ 1856 г.; была ли она напечатана—неизвѣстно, возможно, что какъ всѣ поздравительныя подношенія Митрополиту Платону, печатавшіяся въ очень ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, пѣсня эта была напечатана, но до настоящаго времени остается неизвѣстной. Настоящіе матеріалы въ первый разъ даютъ указаніе на неизвѣстное сочиненіе Августина Виноградскаго.

№ 88 Реэстръ новымъ книгамъ, кои сверхъ многихъ другихъ продаются въ Москвѣ на Ильинкѣ въ Гостинномъ дворѣ у купца Попова.

«Реэстры новымъ книгамъ» печатались почти всѣми книжными лавками того времени, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ

Книжка была напечатана только съ начальными буквами имени и фамиліи автора, такъ что настоящими матеріалами впервые опредѣляется ея авторъ — Иванъ Нехачинъ, служитель госпожи Нарышкиной; послѣднее, вѣроятно, надо понимать въ смыслѣ наставника или учителя въ домѣ Нарышкиной. Вышла изъ печати подъ заглавіемъ: *Способъ научиться самимъ собою Географіи. Издалъ И. Н. Москва, въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія. 1798.* 12⁰. (Съ одобренія Московской цензуры).

1 картинка и гравированный заглавный листъ + 124 нум. стр.; при книжкѣ въ отдѣльномъ футлярѣ 38 карточекъ съ изображеніями географическихъ картъ различныхъ странъ.

Разрѣшеніе цензуры было дано 11 Декабря 1797 г.

Сопиковъ т. IV № 11257 (безъ имени автора). У Смирдина этой книжки нѣтъ.

№ 91. Индѣянцы въ Англіи, комедія въ 3 дѣйствіяхъ; переводъ актера Панова подъ надзираніемъ Николая Одоевскаго.

О судьбѣ этой комедіи намъ не удалось найти никакихъ извѣстій, повидимому, она осталась не напечатанной; ни въ каталогахъ, ни въ библіотекахъ въ Москвѣ такой комедіи нѣтъ; въ журналахъ она напечатана не была (см. Указатель Неустроева). Именъ Панова и Николая Одоевскаго какъ переводчиковъ или авторовъ не встрѣчается въ каталогахъ и словаряхъ. Въ 1797 г. на сценѣ была поставлена одноименная комедія въ переводѣ Яковича, которая была напечатана отдѣльнымъ изданіемъ (см. Сопиковъ т. III № 5406) и у Арапова въ Лѣтописи рус. театра, стр. 135.

Разрѣшеніе цензуры было дано 15 Декабря 1797 г.

№ 92. Мнимый дворянинъ, комедія въ одномъ дѣйствіи; сочиненіе Маіора Михаила Толстова.

Ни въ каталогахъ, ни въ библіотекахъ въ Москвѣ такой комедіи нѣтъ; въ журналахъ она напечатана не была (см. Указатель Неустроева) и потому была ли она напечатана — неизвѣстно. Авторъ Михаилъ Толстой извѣстенъ какъ переводчикъ комедіи «Ночныя приключенія» соч. Дюманьяна. (См. Смирдинъ № 7239).

Разрѣшеніе цензуры было дано 11 Декабря 1797 г.

№ 93. Комическая опера, Кому отъ чужихъ, а мнѣ отъ своихъ, въ двухъ дѣйствіяхъ; сочиненіе Подпоручика Андрея Грузинова.

Такой оперы нѣтъ ни въ каталогахъ, ни въ библіотекахъ, была ли она напечатана — неизвѣстно, въ журналахъ же она напечатана не была (см. Указатель Неустроева). Объ авторѣ ея мы не нашли никакихъ извѣстій, а равно и о томъ, была ли она играна на сценѣ; Араповъ въ Лѣтописи рус. театра объ ней не упоминаетъ.

Разрѣшеніе цензуры было дано 11 Декабря 1797 г.

№ 94. Драма Эдуардъ и Юлія, въ четырехъ дѣйствіяхъ, сочиненіе Павла Титова.

Была ли напечатана эта драма — неизвѣстно, въ каталогахъ и общественныхъ библіотекахъ мы ея не нашли, въ журналахъ она напечатана не была (см. Указатель Неустроева). Объ этой драмѣ упоминаетъ Араповъ въ Лѣтописи рус. театра (стр. 133) — «П. Н. Титовъ, сынъ одного изъ первыхъ возстановителей театра въ Москвѣ, сочинилъ эфектную драму «Эдуардъ и Юлія», игранную съ эфектомъ Яковлевымъ и Ивановой».

Разрѣшеніе цензуры было дано 22 Декабря 1797 г.

№ 95. Catalogue des Livres de Riss et Saucet. 1797.

См. здѣсь № 88.

Разрѣшеніе цензуры было дано 11 Декабря 1797 г.

№ 96. Путешествіе во Іерусалимъ Саровскія общежительныя пустыни Іеромонаха Мелетія; сочиненіе его же Іеромонаха Мелетія.

Изъ печати вышло подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Путешествіе во Іерусалимъ Саровскія Общежительныя Пустыни Іеромонаха Мелетія въ 1793 и 1794 году. Въ Москвѣ. Въ Губернской Типографіи у А. Рѣшетникова 1798 года.* 8°. (Съ одобренія Московской Цензуры). 325 нум. стр.

Вторично была издана съ тѣмъ же заглавіемъ и напечатана въ той же типографіи въ 1800 г. 8°. 325 нум. стр.

Разрѣшеніе цензуры для перваго изданія было дано 31 Декабря 1797 г.

Сопиковъ т. IV № 9216. Смирдинъ № 3744. Геннади Словарь т. 2, стр. 306.

№ 97. Описаніе втораго бракосочетанія Царя Алексѣя Михайловича, выписано изъ печатныхъ книгъ семилѣтнимъ отрокомъ города Орлова уроженцомъ Іоанномъ Терново-Орловскимъ.

Книжка была напечатана подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Описаніе втораго бракосочетанія Великаго Государя, Царя и Великаго князя Алексія Михайловича на дщери Думнаго Дворянина Кирилла Полiектовича Нарышкина, Наталiи Кирилловнѣ. Въ лѣто 7179—1671 въ январѣ мѣсяцѣ. Выписалъ изъ печатныхъ книгъ, семьмилѣтній отрокъ Вятской губерніи, города Орлова уроженецъ Іоаннъ Терново-Орловской. Въ лѣто 7306—1797, Септемврія въ 17 день. Москва, въ Университетской Типографіи у Рихтера и Клаудія.* 8°. 8 нум. стр. сч. съ з. л.

На оборотѣ заглавнаго листа слѣдующее посвященіе: «Его Высокоблагородію Господину Маіору, почтенному седьмидесятилѣтнему мужу, Святыхъ Божіихъ церквей строителю, бѣдныхъ вдовицъ и сиротъ покровителю Іоанну Петровичу Воейкову, подноситъ Седьмилѣтній отрокъ Терново-Орловской».

Этой книжки нѣтъ въ каталогахъ Сопикова, Смирдина и др. она составляетъ въ настоящее время большую библіографическую рѣдкость; экземпляръ ея хранится въ Мос. Историческомъ Музеѣ въ библіотекѣ П. В. Щапова (по каталогу № 805); о выходѣ изъ печати описанія первой и второй свадьбы царя Алексѣя Михаловича и о продажѣ ихъ было объявлено въ № 3 Московскихъ Вѣдомостей въ особомъ прибавленіи: «Въ Университетскую книжную лавку вступили въ продажу по Коммисіи новыя Изданія семилѣтняго отрока: Описаніе первой и второй свадьбы царя Алексѣя Михаловича, съ приношеніями: 1) Надворной Совѣтницѣ Воейковой; 2) Маіору Іоанну Петровичу Воейкову. Цѣна обоимъ симъ Изданіямъ 25 коп.» Описаніе же второй свадьбы продавалось отдѣльно по 10 коп., о чемъ было напечатано на послѣдней страницѣ самой книжки—«Цѣна 10 коп.»

Описаніе второй свадьбы царя Алексѣя Михаловича было напечатано во второмъ изданіи Древней Рос. Вивліоѳики въ XIII части. Подробное описаніе ея помѣщено въ Матеріалахъ для рус. библіографіи Н. Губерти, т. 2. № 202.

Разрѣшеніе цензуры было дано 15 Декабря 1797 г.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] 4⁰.

Т. I. 2 не [illegible] стр. ([illegible]) + 1 не [illegible] стр. ([illegible]) + 332 нум. стр. (328 стр. текста и 4 стр. [illegible]; [illegible] очевидно, типографская ошибка въ [illegible] страницъ, ибо счетъ страницъ текста, [illegible] на 328 стр., въ страницахъ [illegible] не съ 329, а съ 339 стр. и [illegible] 342-й стр., а [illegible] 332-й).

Содержитъ духовныя стихотворенія.

Ч. II. 2 не нум. стр. (Посвященіе) + 1 не нум. стр. (Под[illegible]) + 234 нум. стр. + VI нум. стр. (Оглавленіе).

Содержитъ похвальныя оды.

Ч. III. VII нум. стр. сч. съ з. л. (Авторъ къ Издателю) + 414 нум. стр. + 1 не нум. стр. (Оглавленіе).

Содержитъ оды.

Ч. IV. VIII нум. стр. сч. съ з. л. (Оглавленіе) + 326 нум. стр. + 1 не нум. стр. (Цензурное разрѣшеніе).

Содержитъ смѣсь.

Ч. V. VIII нум. стр. сч. съ з. л. (Оглавленіе) + 320 нум. стр. Содержитъ продолженіе смѣси и собраніе разныхъ пѣсенъ.

Первыя части посвящены Имп. Екатеринѣ II.

Въ каталогахъ Сопикова и Смирдина невѣрно показаны года изданія «Твореній» Николева; первые два тома вышли въ одинъ годъ, они были напечатаны въ 1795 г.; третій томъ вышелъ въ 1796 г., при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что есть экземпляры третьяго тома, гдѣ на заглавномъ листѣ означенъ 1795 г., а на послѣдней страницѣ того же экземпляра отмѣчено: «Печатано у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія 1796»; но попадаются экземпляры, гдѣ на заглавномъ листѣ этого тома означенъ 1796 годъ. Четвертый томъ вышелъ въ 1797 г., годъ изданія означенъ на заглавномъ листѣ. Пятый томъ вышелъ безъ заглавнаго листа, съ однимъ подзаглавіемъ или шмутцъ-титуломъ и безъ означенія мѣста и года изданія; этотъ послѣдній томъ, какъ видно изъ дѣлъ мос. цензуры, былъ представленъ въ цензуру по частямъ, одна часть его была представлена въ цензуру 13 Августа, а другая часть 15 Декабря 1797 г. Пятый томъ содержитъ въ себѣ окончаніе смѣси, которая началась печататься въ четвертомъ томѣ, и «собраніе разныхъ пѣсенъ», которое было представлено въ цензуру отдѣльно 15 Декабря 1797 г. (см. выше № 99).

Разрѣшеніе цензуры для части «смѣси» было дано 28 Сентября 1797 г., а для продолженія ея—12 Февраля 1798 г.; для «собранія разныхъ пѣсенъ»—22 Генваря 1798 г. Отсюда ясно, что послѣдній пятый томъ «Твореній» Николева могъ выйти изъ печати только въ 1798 г.

Сопиковъ т. V № 11738. Смирдинъ № 6148.

№ 101. Торжественное вѣнчаніе и миропомазаніе на Царство Его Императорскаго Величества Павла I Самодержца Всероссійскаго и супруги Его Императорскаго Величества благовѣрной Государыни Маріи Ѳеодоровны совершившееся въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ Соборѣ Успенія Пресвятыя Бого-

родицы 1797 года Апрѣля 5 дня; сочиненіе Статскаго Совѣтника В. Петрова.

Сочиненіе Василія Петрова вышло изъ печати подъ заглавіемъ: *Торжественное вѣнчаніе и мгропомазаніе на царство Его Императорскаго Величества Павла Перваго, Самодержца Всероссійскаго, и Супруги Его, Ея Императорскаго Величества, Благовѣрной Государыни Маріи Ѳеодоровны, совершившееся Въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, въ Соборѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, 1797 года Апрѣля 5 дня. Москва, Въ Университетской Типографіи у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія. 1798.* 4°. (Съ одобренія Московской Цензуры).

26 нум. стр. сч. съ з. л.

Все сочиненіе написано стихами въ формѣ оды и изъ печати вышло безъ имени автора, но авторъ указанъ у Сопикова, т. II № 2722.

Разрѣшеніе цензуры было дано 22 Декабря 1797 г.

№ 102. Primitiva Graecae Linguae vocabula cum adiectis n. t. Dictionibus Etymologice Digestis; Сочиненіе Вологодской Семинаріи учителя Василья Двиновскаго.

Книги подъ такимъ заглавіемъ и авторомъ мы не нашли въ общественныхъ библіотекахъ въ Москвѣ, была-ли она напечатана— неизвѣстно; объ этой книгѣ упоминается въ «Матеріалахъ для исторіи Владимірской Губерн. Типографіи» *), отсюда мы узнаемъ, что «26 апрѣля 1798 года Пономаревъ (содержатель или арендаторъ Владимірс. Губерн. Типографіи) представилъ къ разрѣшенію Губернскаго Правленія еще три книги: двѣ русскія... и одну греко-латинскую — «Primitiva Graecae linguae vocabula (Первообразныя греческаго языка слова)», но изъ тѣхъ же «Матеріаловъ» невидно была-ли эта книга напечатана, по крайнѣй мѣрѣ о выходѣ этой книги изъ типографіи нѣтъ указаній. Билетъ на право выпуска этой книги «въ публику» цензурой не былъ выданъ, отмѣтки объ выдачѣ въ напечатанномъ выше «реестрѣ» нѣтъ. Фамилія автора Василія Двиновскаго не встрѣчается ни у Сопикова и Смирдина, ни въ словаряхъ Геннади и Митр. Евгенія.

Разрѣшеніе цензуры было дано 15 Декабря 1797 г.

*) Матеріалы для исторіи Владимірской Губернс. типографіи, къ столѣтнему юбилею типографіи. Владиміръ. 1898. Стр. 10.

№ 103. Пять тысячъ рублей, комедія въ одномъ дѣйствіи; сочиненіе Антона Пащербитера.

Авторъ комедіи до настоящаго времени не былъ извѣстенъ; была ли комедія напечатана—неизвѣстно, въ каталогахъ и библіотекахъ мы ея не могли найти; въ журналахъ она напечатана не была (см. Указатель Неустроева); вѣроятно осталась не напечатанной, такъ какъ билетъ на право выпуска ея цензурою выданъ не былъ, возможно, что она представлялась въ цензуру для полученія разрѣшенія поставить ее на сценѣ. Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1798 г. въ № 48 находимъ слѣдующую публикацію: «Въ пятницу, 1юня 18, на Петровскомъ Театрѣ Спектакль № 44 представлена будетъ въ первой разъ новая малая комедія, называемая Пять тысячъ рублей»; вѣроятно, это была комедія сочиненія Антона Пащербитера, хотя въ публикаціи не означено имени автора.

Разрѣшеніе цензуры было дано 22 Декабря 1797 г.

№ 104. Струи сладостнаго источника, переводъ Московской Академіи Учителя Якова Романовскаго.

Изъ печати вышла въ 1799 г. подъ заглавіемъ: *Струи сладостнаго источника. Сочиненіе славнаго Іерарда. Въ четырехъ Частяхъ. Переводъ съ Латинскаго языка. Съ одобренія Московской Цензуры. Москва, 1799 года. Въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія.* 8°.

XI нум. стр. сч. съ з. л. (Посвященіе, первыя 5 стр. безъ номераціи, Предисловіе и Генеральное содержаніе книги сея)+127 нум. стр., изъ которыхъ на стр. 125—127 оглавленіе.

Книгу посвящаетъ «Св. Правит. Синода Конторы Члену.... Серафиону, Епископу Дмитровскому»; подъ посвященіемъ подпись переводчика—Яковъ Романовскій.

Разрѣшеніе цензуры было дано 31 Декабря 1797 г.

Сопиковъ т. IV № 11583. Смирдинъ № 743.

№ 105. Комедія Варинька, или щастливый успѣхъ, въ одномъ дѣйствіи, сочиненіе Секретаря Ѳедора Грузинова.

№ 106. Опера комическая, Деревенская гадалка, сочиненіе Канцеляриста Петра Никольскаго.

Ни комедія, ни опера до настоящаго времени не были извѣстны, фамиліи ихъ авторовъ не встрѣчаются ни въ каталогахъ,

ни въ словаряхъ писателей; вѣроятно, оба сочиненія остались не напечатанными, такъ какъ билеты на право выпуска ихъ цензурою не были выданы; въ журналахъ они напечатаны не были (см. Указатель Неустроева). О постановкѣ ихъ на сценѣ мы не нашли никакихъ указаній.

Разрѣшеніе цензуры для комедіи и оперы было дано 22 Декабря 1797 г.

№ 107. Ода на неравенство людей; сочиненіе Московскаго Университета студента Николая Щеголева.

Была напечатана подъ заглавіемъ: *Ода на неравенство людей. Москва, въ Университетской Типографіи у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія.* 1798. 4°.

26 нум. стр. сч. съ з. л. (при чемъ первыя 5 стр. безъ помераціи). (Съ одобренія Московской Цензуры).

Въ началѣ оды помѣщено предисловіе: «Всякому изъ смертныхъ врожденная любовь къ себѣ самому можетъ дать вопросъ: За чемъ онъ не имѣетъ такого щастія, какое имѣютъ другіе? За чемъ не имѣютъ такихъ дарованій, какія имѣютъ другіе?»; авторъ старается на поставленные вопросы дать отвѣты въ своей одѣ. Подъ предисловіемъ подпись автора, скрытая подъ цифрами — «50—290», какъ и подъ ранѣе приведеннымъ его сочиненіемъ (см. здѣсь № 54). Настоящими матеріалами впервые раскрывается авторъ этой, анонимно напечатанной, оды.

Разрѣшеніе цензуры было дано 31 Декабря 1797 г.

Сопиковъ т. IV № 7229. Смирдинъ № 7922. (У обоихъ безъ означенія имени автора.).

№ 108. Уединенное богомысліе, или уроки христіанской премудрости, воскриляющіе душу, къ селеніямъ небеснымъ, часть 2; перевелъ Церкви Священно-Мученика Панкратія Діаконъ Иванъ Михаиловъ.

Разрѣшеніе цензуры было дано 31 Декабря 1797 г.

См. здѣсь № 39.

№ 109. Способъ читать, замѣчать и сочинять въ пользу молодыхъ людей; переводъ съ нѣмецкаго Московскаго Университета ученика Андрея Тургенева.

Изъ печати вышла подъ заглавіемъ: *Способъ читать, замѣчать и сочинять въ пользу молодыхъ людей предложенный Г. Мей-*

персомъ. Переводъ съ Нѣмецкаго. Москва, 1898. Въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія. 12⁰. (Съ одобренія Московской Цензуры). 79 нум. стр. сч. съ 3. л.

Книга была напечатана безъ имени переводчика; у Смирдина она показана подъ № 6022 какъ переводъ И. Леонтовича, у Сопикова (т. IV № 11271)—анонимно; основываясь, вѣроятно, на показаніи каталога Смирдина, Геннади въ своемъ словарѣ писателей показалъ эту книжку также какъ переводъ Ивана Леонтовича. На подлинникѣ нѣтъ никакихъ указаній, кто былъ переводчикомъ книги; просматривая переводы Леонтовича, показанные у Геннади, можно предположить, что Леонтовичъ былъ медикомъ по образованію; такъ имъ переведены: «Новѣйшая Фармакопея І. Риммера», «Россійская Фармакопея» и «О продолженіи жизни ученыхъ по правиламъ Діететики Ф. Гофмана». (Не былъ ли Иванъ Леонтовичъ сыномъ Саввы Леонтовича, доктора медицины, о которомъ упоминается въ словарѣ писателей Митр. Евгенія стр. 7?) Исключеніемъ является только книжка, о которой здѣсь идетъ рѣчь. Настоящіе матеріалы исправляютъ ошибочное указаніе составителя каталога Смирдина Вас. Анастасевича и раскрываютъ имя переводчика Андрея Тургенева, бывшаго еще въ то время ученикомъ Мос. Университета и, вѣроятно, переводъ этой книжки былъ однимъ изъ первыхъ напечатанныхъ его трудовъ.

Разрѣшеніе цензуры было дано 31 Декабря 1797 г.

№ 110. Пріятное и полезное препровожденіе времени на 1798 г. часть XVII.

Разрѣшеніе цензуры было дано 31 Декабря 1797 г.
См. здѣсь № 2.

№ 111. Описаніе свадьбы Царя Іоанна Васильевича Грознаго; собралъ изъ разныхъ достовѣрныхъ рукописей и написалъ семилѣтній отрокъ Іоаннъ Терново-Орловскій.

№ 112. Описаніе свадьбы Государя Царя и великаго Князя Василья Ивановича Шуйскаго; собралъ изъ разныхъ рукописей и написалъ семилѣтній отрокъ Іоаннъ Терново-Орловскій.

Изъ дѣлъ цензуры видно, что обѣ рукописи были цензурою «возвращены подателю съ роспискою»; послѣ этого постановленія

онѣ вторично въ цензуру не представлялись; вѣроятно, онѣ не были напечатаны отдѣльными изданіями; въ каталогахъ съ такими заглавіями книгъ нѣтъ. Въ 1798 г. была напечатана книжка того же Терново-Орловскаго подъ заглавіемъ: Описаніе седьми старинныхъ свадебъ: Великаго князя Василія Іоанновича Храбраго, и Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей: Іоанна Васильевича Грознаго, Василія Іоанновича Шуйскаго, Міхаила Ѳеодоровича Романова. Какія при оныхъ по тогдашнему обыкновенію происходили обряды. Выписалъ изъ разныхъ Россійскихъ Историческихъ печатныхъ книгъ и старинныхъ вѣроятія достойныхъ рукописей, Вятской губерніи, города Орлова мѣщанинъ Терново-Орловской. Въ лѣто 1797 Сентября 1 числа. Въ городѣ Орловѣ. Съ одобренія Московской Цензуры. Москва, 1798. Въ Университетской Типографіи, у Ридигера и Клаудія. (Подробное описаніе этой книжки см. у Губерти; Матеріалы для рус. библіографіи т. 2, № 204). Въ эту книжку вошли вышеприведенныя два описанія свадебъ Іоанна Грознаго и Василія Ив. Шуйскаго.

№ 113. Стихи на новой 1798 годъ, сочиненіе Московскаго Университета Студента Мерзлякова.

Были ли напечатаны эти стихи отдѣльнымъ изданіемъ—неизвѣстно, въ каталогахъ и библіотекахъ мы ихъ найти не могли; въ журналахъ они напечатаны не были (см. Указатель Неустроева). Билетъ на право выпуска ихъ цензурою выданъ не былъ. Въ № 1 Московскихъ Вѣдомостей 1798 года на стр. 1 напечатаны: «Стихи на новый 1798 годъ» безъ подписи автора, быть можетъ стихи эти принадлежали Мерзлякову? Приводимъ здѣсь двѣ первыя строчки этихъ стиховъ:

«Кто съ солнцемъ на ряду тягча блестящи своды,
Идетъ, какъ Исполинъ, ко запада вратамъ?» и т. д.

Настоящіе матеріалы даютъ въ первый разъ извѣстіе о стихотвореніи Алексѣя Ѳедоровича Мерзлякова, которое неизвѣстно было-ли издано отдѣльнымъ изданіемъ или осталось не напечатаннымъ.

Разрѣшеніе цензуры было дано 31 Декабря 1797 г.

ДОПОЛНЕНІЯ.

Къ № 38.

Въ дѣлахъ Московской Цензуры, къ сожалѣнію, при фамиліи автора драмы не упомянуто его имя и потому, хотя нельзя сказать утвердительно, но возможно предположить, не былъ ли авторомъ драмы Савелій Карловичъ фонъ-Ферельцтъ, который былъ учителемъ нѣмецкаго языка Владимірскаго Народнаго Училища и затѣмъ Влад. Губернской гимназіи. Въ «опытѣ» Сопикова занесено изданіе — «Планъ Географіи, или практическое изъясненіе терминамъ и естественнымъ изображеніямъ географическимъ; сочин. учитель, Савелій Фонъ-Ферельцтъ; на двухъ открыт. листахъ. Москва 1808 *)», авторомъ котораго былъ Савелій Карловичъ фонъ-Ферельцтъ; въ книгѣ П. Страхова «Историческій очеркъ Владим. Губерн. гимназіи. Владиміръ 1891 г. (стр. 172 — 173 и 196) есть нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о немъ и тамъ же упоминается, что «Планъ Географіи» былъ составленъ имъ «въ свободное отъ должности время». Возможно, что авторомъ драмы «Сифроа и Жиневія» былъ онъ; въ 1804 г. онъ былъ уже учителемъ Владимірскаго Народн. училища.

Къ № 44.

Переводъ «О человѣкѣ философическое воображеніе» былъ представленъ въ цензуру 19 Октября 1797 г. и только 15 Января 1798 г. былъ возвращенъ «подателю для означенія въ ней (рукописи) имени сочинителя»; такимъ образомъ онъ находился въ цензурѣ почти три мѣсяца; исходя изъ того что въ постановленіи цензуры о его возвращеніи ничего не говорится о его запрещеніи, или «неудобствѣ» къ разрѣшенію его для печатанія, можно допустить, что переводъ былъ возвращенъ только ввиду вышеизложенной причины, ради одной формальности и точ-

*) См. Опытъ Сопикова т. IV, № 8265.

наго исполненія распоряженія Генералъ-Прокурора кн. Куракина и запрещенію не подлежалъ; хотя изъ дѣлъ московской цензуры невидно чтобы переводъ этотъ представлялся вторично въ цензуру и получилъ бы надлежащее разрѣшеніе съ выдачей билета на «право выпуска въ публику», но мы можемъ допустить предположеніе, что этотъ самый переводъ былъ напечатанъ въ 1800 году въ Воронежѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Философическое разсужденіе о человѣкѣ и его превосходствахъ, содержащее въ себѣ сравненіе состоянія и способностей человѣческихъ съ состояніемъ и способностями другихъ животныхъ, сочиненное на англинскомъ языкѣ, переведенное на французскій, Г. І. В. Робинетомъ; которое на Россійской языкъ переложилъ Петръ Соколовскій. Воронежъ, въ типографіи губер. правл. 1880. 8°. 68 стр.*)». Къ этому предположенію насъ приводятъ слѣдующія соображенія — почти полное сходство первой строки заглавія, очевидно, въ «реестрѣ» заглавіе записано сокращенно и возможно, что слово «воображеніе» было замѣнено словомъ «разсужденіе», или же заглавіе перевода не совсѣмъ точно занесено въ «реэстръ», а также и то, что переводъ Петра Соколовскаго подъ выше означеннымъ заглавіемъ въ теченіи времени съ 1797 по 1800 г. включительно въ московскую цензуру не представлялся, хотя въ тотъ же періодъ времени сочиненія и переводы, печатавшіяся въ Воронежѣ, всѣ проходили чрезъ Московскую цензуру, что будетъ видно изъ послѣдующимъ выпусковъ «Дѣлъ Московской Цензуры»; такимъ образомъ только одинъ переводъ Соколовскаго не былъ представленъ въ цензуру, что, конечно, не могло быть и потому мы склоняемся къ мысли, что изданный въ Воронежѣ въ 1800 году переводъ Соколовскаго былъ тотъ переводъ, который, бывъ представленъ въ московскую цензуру подъ заглавіемъ «О человѣкѣ философическое воображеніе» въ 1797 г., былъ цензурою возвращенъ для означенія на немъ имени переводчика. Отсутствіе же отмѣтки въ реэстрѣ о выдачи билета можетъ быть объяснено небрежностью чиновника, который велъ запись и дѣлалъ эти отмѣтки, такъ какъ вообще «реэстръ», какъ это видно изъ точной съ него копіи, напечатанной выше, велся крайне небрежно и не полно, такъ что записи въ графахъ сочиненій и переводовъ, представлявшихся въ цензуру, въ большинствѣ случаевъ не отвѣчали тѣмъ требованіямъ, которыя напечатаны вверху каждой графы; въ запискахъ не соблюдалась точность и полнота, то пропускалась фамилія автора или переводчика, то фамилія по-

*) См. Шмурло. Митрополитъ Евгеній какъ ученый. С.-Пб. 1888 стр. 183 «Опытъ» Сопикова т. IV, № 9651. У Сопикова ошибочно означена фамилія переводчика, вмѣсто Соколовскаго — Сокольскій.

дателя и нигдѣ не означалась типографія, въ которой должна была печататься книга, какъ это требовалось постановленіемъ цензуры. Затѣмъ, въ большинствѣ случаевъ сочиненія и переводы, поступавшія въ московскую цензуру изъ Воронежа, были представляемы чрезъ Архивъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, или переводчикомъ Архива Ѳомою Розоновымъ или Шумовымъ и, конечно, не безъ согласія и вѣдѣнія Бантышъ-Каменскаго, который своимъ вліяніемъ могъ способствовать и протежировать Соколовскому какъ члену литературнаго кружка, во главѣ котораго былъ Евгеній Болховитиновъ и съ которымъ Бантышъ-Каменскій былъ въ дружескихъ отношеніяхъ; возможно, что разрѣшеніе на печатаніе перевода Соколовскаго было дано непосредственно чрезъ Бантышъ-Каменскаго. Всѣ эти соображенія приводятъ насъ къ предположенію, о которомъ мы сказали выше, иначе придется допустить, что переводъ Соколовскаго былъ напечатанъ безъ разрѣшенія цензуры, или же онъ цензуровался въ С.-Петербургѣ, что едва ли можно допустить, и тогда явится вопросъ, почему переводъ Соколовскаго былъ только одинъ исключеніемъ, тогда какъ всѣ остальныя изданія, печатавшіяся въ Воронежѣ проходили чрезъ московскую цензуру?

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Журналы и постановленія Московской Цензуры за 1797 годъ.

II. Указы и распоряженія Правительства по цензурѣ за 1796—1797 годъ.

III. Указатели:

1. Азбуч. указ. сочиненій и переводовъ представленныхъ въ Моск. Цензуру въ 1797 г.
2. Списокъ авторовъ и переводчиковъ, сочиненія и переводы которыхъ были представлены въ Моск. Цензуру въ 1797 г.
3. Азбуч. указ. собственныхъ именъ.

I. ПРИЛОЖЕНІЕ.

Журналы и постановленія Московской Цензуры за 1797 годъ.

1.

Іюля 17 дня 1797 г.

Въ присутствіи Московской Цензуры Надворный Совѣтникъ, Профессоръ и Цензоръ Прокоповичъ-Антонскій объявилъ письмо, полученное имъ сего Іюля 16 числа отъ Его Сіятельства Господина Генерал-Прокурора и Кавалера Князя Алексѣя Борисовича Куракина, въ коемъ изображено высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, о представленіи на разсмотрѣніе Совѣту книгъ цензурою признаваемыхъ не дозволенными и даже тѣхъ, кои кажутся сомнительными. Приказали: оставя въ Московской цензурѣ оное письмо въ оригиналѣ, хранить его съ прочими полученными указами и чинить по оному непремѣнное исполненіе, о полученіи же его къ Господину Генерал-Прокурору отрапортовать, равно и Правительствующаго Сената въ 3 департаментъ при рапортѣ препроводить съ показаннаго письма точную копію

Подписали: Іеромонахъ Владиміръ
Антонъ Прокоповичъ-Антонскій
Дмитрій Стратиновичъ

2.

Августа 14 дня 1797 г.

Московская Цензура для лучшаго порядка и для избѣжанія могущихъ иногда встрѣтиться какихъ либо неудобствъ въ разсужденіи входящихъ въ оную отъ Господъ Сочинителей и Переводчиковъ, также и самихъ Типографщиковъ книгъ, полагаетъ: 1. всѣмъ оннымъ книгамъ имѣть

реэстръ съ означеніемъ въ немъ Номера вступленія книги въ цензуру и названіе оной, Имени Сочинителя, Переводчика или подателя, даже если можно и той самой типографіи, въ которой книга будетъ печататься, также же переводъ или Сочиненіе и во скольких частяхъ, выхода книги изъ цензуры или остановленія и притомъ записка подъ какимъ номеромъ въ журналѣ.-2. Книги вступающія въ Цензуру принимать Секретарю отъ 7 часовъ утра до полудня, исключивъ воскресные и въ табели положенные дни, и пересмотря по листамъ, дабы книга была написана исправно и четко, не перемарана, безъ большихъ поправокъ и не на лоскуткахъ, а въ тетрадяхъ цѣлая ... (?) *) или по меньшей мѣрѣ въ частяхъ, дѣлать на ней помѣту вступленія ея въ Цензуру и перемѣтя листы, скрѣплять; приносящимъ же записывать въ особой книгѣ своею рукою, подачу книги и есть ли можно въ какой Типографіи будетъ она печататься и потомъ представлять книгу на прочтеніе и апробацію Цензурѣ. 3. Какъ тѣмъ книгамъ, которыя цензурою будутъ одобрены, такъ и тѣмъ, кои остановятся, имѣть журналы и потомъ на таковыхъ книгахъ, которыя позволены ею будетъ печатать, подписывать одобреніе рукою всѣхъ цензоровъ слѣдующимъ образомъ: Мы опредѣленные въ Москвѣ цензоры читали и разсматривали книгу подъ заглавіемъ NN и не нашли въ ней противнаго Высочайшему указу данному о Цензурѣ печатаемыхъ книгъ. 4. вообще на всѣхъ книгахъ, большихъ и мелкихъ Сочиненіяхъ или переводахъ по одобренія Цензуры печатаемыхъ припечатывать слѣдующія слова: съ одобренія Московской Цензуры. 5. По учиненіи Цензорами одобренія, Секретарь въ концѣ каждой книги означа число поправокъ, возвращаетъ ее приносящимъ съ росписками въ той же самой книгѣ, въ которой приписана будетъ подача съ таковымъ притомъ обязательствомъ, чтобы по напечатаніи каждой книги прежде нежели выпущена она будетъ въ свѣтъ, присылать ее по экземпляру для храненія въ цензурѣ съ помѣтою Типографщика, что ничего въ ней противъ оригиналу непапечатано, и 6. если Цензура повѣрив найдетъ, что помѣта типографщика справедлива, то даетъ отъ себя за подписаніемъ одного изъ Цензоровъ и печатью билетъ, который долженъ быть въ слѣдующихъ словахъ: Билетъ, книга подъ названіемъ NN по одобренію Московской Цензуры напечатанная съ оригиналомъ повѣрена, которую и позволяется въ Публику пустить. Приказали по сему положенію какъ Цензурѣ, такъ и всѣмъ тѣмъ Господамъ Сочинителямъ и Переводчикамъ да и самымъ Типографщикамъ, отъ которыхъ въ опую Цензуру доставляемы будутъ книги, поступать

*) Слово написано неразборчиво въ оригиналѣ.

непремѣнно, о чемъ всѣмъ имъ въ свое время и объявлять чрезъ Секретаря Ценсуры, билетовъ же напечатать сто экземпляровъ.

Подписали: Іеромонахъ Владиміръ
Антонъ Прокоповичъ-Антонскій
Дмитрій Стратановичъ
Секретарь Иванъ Карнопелевъ

3.

Августа 20 дня 1797 г.

Московская Ценсура слушавъ Указъ Правительствующаго Сената изъ 3-го департамента, что Сенатъ въ доставленіи въ оную изъ Типографій по экземпляру каждой отпечатанной книги и въ заведеніи чрезъ то не нужной библіотеки, никакой надобности неполагаетъ и о прочемъ. Приказали оной указъ записавъ сообщить къ прочимъ полученнымъ Указамъ и о семъ кому надлежитъ объявить, а въ Правительствующій Сенатъ о полученіи его отрапортовать.

Подписали тѣже.

4.

Сентября 28 дня 1797 г.

Московская Ценсура полагаетъ за нужное: 1-е дабы книги разсматриваемы и выпускаемы были для изданія въ печать одна за другою по порядку ихъ вступленія кромѣ періодическихъ сочиненій, мелкихъ пѣсъ или другихъ какихъ, которыя требуютъ скораго напечатанія. 2-е Хотя она сего 1797 года августа 14-го въ 5-мъ опредѣленія своего пунктѣ и положила одобренной ею и напечатанной книгѣ прежде нежели выпущена будетъ въ публику, доставляемо было въ оную для повѣрки съ оригиналомъ по одному экземпляру; но какъ по сію пору изъ всѣхъ пропущенныхъ ею книгъ вступило не болѣе какъ двѣ, то для лучшаго исполненія предписаннаго опредѣленія и въ предохраненіе могущихъ встрѣтиться какихъ либо неудобствъ, поставляетъ за необходимое на каждой одобренной ею книгѣ за подписаніемъ одного изъ цензоровъ дѣлать слѣдующую надпись: книга подъ заглавіемъ NN московскою ценсурою разсматривана и можетъ быть напечатана, но прежде нежели выпущена будетъ изъ печати въ публику одинъ экземпляръ ее долженъ представленъ быть въ оную ценсуру для повѣрки съ оригиналомъ; приказали поступать по сему непремѣнно.

Подписали тѣ же.

5.

Сентября 28 дня 1797 г.

Московская Цензура въ дополненіе опредѣленія учиненнаго ею минувшаго Іюля 17-го по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, объявленному въ письмѣ Его Сіятельства Господина Генерал-Прокурора и кавалера Князя Алексѣя Борисовича Куракина тогожъ Іюля отъ 4-го, о представленіи книгъ цензурою признаваемыхъ не дозволенными и даже тѣхъ, кои кажутся сомнительными Совѣту, полагаетъ: при разсматриваніи входящихъ въ оную Сочиненій и Переводовъ, которыя вообще позволительны и не подвержены сомнѣнію, а требуютъ токмо нѣкоторыхъ поправокъ, возвращать ихъ для сего самимъ сочинителямъ и переводчикамъ, или съ согласія ихъ переправлять Цензурѣ самой. Приказали по сему исполнять непремѣнно.

Подписали тѣже.

6.

Сентября 30 дня 1797 г.

Въ присутствіи Московской Цензуры Надворный Совѣтникъ, Профессоръ и Цензоръ Прокоповичъ-Антонскій объявилъ письмо, полученное имъ сего Сентября 28 числа отъ Его Сіятельства Господина Генерал-Прокурора и Кавалера Князя Алексѣя Борисовича Куракина, о доставленіи Ему полнаго свѣденія о сдѣланномъ Московскою Цензурою положеніи въ разсужденіи порядка, времени и теченія дѣлъ своихъ извѣстныхъ правилъ, пріема книгъ, разсмотрѣнія ихъ, сужденія, выпуска, задержанія, съ присовокупленіемъ ежемѣсячной вѣдомости, сколько въ оную поступило книгъ, сколько по смотру разрѣшено, сколько найдено сомнительныхъ и представлено разсмотренію Совѣта и сколько за всѣмъ симъ къ слѣдующему мѣсяцу осталось, дабы изъ всего того могъ онъ означить степень уваженія къ жалобамъ, каковыя отъ книгопродавцовъ на медленность и задержаніе быть могутъ и уже были и суда потому или предупредить ихъ и оправдать Цензуру, или дать имъ законное движеніе. Приказали: во исполненіе вышесказаннаго Его Сіятельства предписанія препроводить къ нему Господину Генерал-Прокурору копію съ опредѣленій, содержащихъ въ себѣ внутреннія здѣшней Цензуры распоряженія и правила, наблюдаемыя ею въ разсужденіи порядка и теченія дѣлъ съ присовокупленіемъ ежемѣсячной вѣдомости вошедшихъ

въ оную въ нынѣшнемъ году книгамъ и со удостовереніемъ, что она благонадежна будучи на прилагаемое ею всевозможное раченіе о точнѣйшемъ исполненіи возложеннаго на нее долгу, готова оправдать себя, есть-ли противъ всякаго чаянія и къ крайнему ея прискорбію вошли на нее какія жалобы.

Подписали тѣже.

7.

Октября 15 дня 1797 г.

Въ присутствіи Московской Ценсуры Надворный Совѣтникъ, Профессоръ и Ценсоръ Прокоповичъ-Антонскій объявилъ письмо, полученное имъ сего Октября 13 числа отъ Его Сіятельства Господина Генерал-Прокурора и Кавалера Князя Алексѣя Борисовича Куракина, въ коемъ изображено Высочайшее Его Императорскаго Величества повеленіе о выпускѣ ввозныхъ въ Россію книгъ на Еврейскомъ языкѣ подобно другимъ непаче какъ по разсмотреніи Рижскою Ценсурою. Приказали: оставя въ Московской Ценсурѣ оное письмо въ оригиналѣ; хранить его съ прочими полученными Указами, а о полученіи его къ Господину Генерал-Прокурору отрапортовать.

Подписали тѣже.

8.

Ноября 18 дня 1797 г.

Московская Ценсура побуждаема будучи неоднократнымъ полученіемъ отъ Господъ Иногородныхъ Авторовъ сочиненій перемаранныхъ такъ, что весьма трудно ихъ разсматривать, а притомъ и безъ означенія имени того, отъ кого они въ Ценсуру поступаютъ, полагаетъ извѣстить чрезъ газеты дабы впредь Господа Сочинители и Переводчики, пребываніе свое имѣющіе внѣ здѣшней столицы, равно Содержатели Типографій и Книгопродавцы иногородные всѣ тѣ сочиненія, переводы и каталоги книгъ, которыя съ одобренія Московской Ценсуры желаютъ печатать, благоволили присылать въ оную непаче какъ переписанныя чисто и безъ поправокъ съ означеніемъ при томъ чина, имени, прозванія и мѣста пребыванія того, отъ кого они препровождаемы будутъ, и для того приказали: сіе Московской Ценсуры положеніе для припечатанія его въ Московскихъ вѣдомостяхъ препроводить въ Типографію Московскаго Университета.

Подписали тѣже.

9.

Ноября 30 дня 1797 г.

Московская Цензура слушавъ предложеніе Его Сіятельства Господина Генералъ-Прокурора и Кавалера Князя Алексѣя Борисовича Куракина, въ коемъ объявлено Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, дабы приносимыя въ Цензуру книги безъ означенія сочинителя или переводчика оной имени, печатать не дозволять и въ публику не выпускать. Приказали оное Его Сіятельства предложеніе записавъ пріобщить къ прочимъ полученнымъ Указамъ и по оному чинить Цензурѣ непремѣнное исполненіе, о полученіи же сего предложенія Его Господина Генералъ-Прокурора рапортовать.

Подписали тѣже.

10.

Декабря 11 дня 1797 г.

Московская Цензура имѣя разсужденіе о вступающихъ въ оную на разсмотрѣніе отъ Книгопродавцовъ для напечатанія въ Московскихъ вѣдомостяхъ о продажѣ книгъ объявленіяхъ, полагаетъ принимать ихъ секретарю чисто написанныя и не на лоскуткахъ и записывать по порядку въ книгу съ означеніемъ ихъ вступленія, потомъ на апробацію представлять цензурѣ и по одобреніи возвращать подателямъ съ расписками для сего и имѣть особую книгу. Приказали: по сему положенію поступать непремѣнно.

Подписали тѣже.

11.

Декабря 16 дня 1797 г.

Московская Цензура слушавъ предложеніе Его Сіятельства Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Генералъ-Прокурора Князя Алексѣя Борисовича Куракина, въ коемъ объявлено Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, дабы разсмотрѣнную Санктпетербургскою Цензурою книгу на нѣмецкомъ діалектѣ изданную въ Берлинѣ подъ названіемъ *Историко-родословный календарь на 1798 годъ* запретить, и чтобъ ввозъ оной и выпускъ въ продажу былъ повсемѣстно остановленъ. Приказали: показанное Его Сіятельства предложеніе за-

писавъ, сообщить къ прочимъ полученнымъ Указамъ и по оному чинить цензурѣ непремѣнное исполненіе; о полученіи же сего предложенія Его Господина Генерала-Прокурора рапортовать.

Подписали тѣже.

12.

Декабря 28 дня 1797 г.

Московская Цензура слушавъ Указъ Правительствующаго Сената изъ 3-го департамента о опредѣленіи въ Рижскую цензуру для разсматриванія ввозимыхъ въ Россію на Еврейскомъ языкѣ книгъ двухъ Евреевъ Мозеса Гезекиля и Эзехиль Давида Леви съ произвожденіемъ имъ жалованія по триста рублей въ годъ каждому. Приказали: оной Указъ записавъ сообщить къ прочимъ полученнымъ Указамъ потомъ кому слѣдуетъ объявить, а въ Правительствующій Сенатъ о полученіи его отрапортовать.

Подписали тѣже.

II. ПРИЛОЖЕНІЕ.

Указы и распоряженія Правительства по цензурѣ за 1796—1797 годъ.

1.

17508. 16 Сентября 1796 г. Именный, данный Сенату.— Объ ограниченіи свободы книгопечатанія и ввоза иностранныхъ книгъ; объ учрежденіи на сей конецъ Цензуръ въ городахъ: Санктпетербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Одессѣ и при Радзивиловской Таможнѣ, и объ упраздненіи частныхъ типографій. (Полн. собр. Законовъ т. XXIII).

Въ прекращеніе разныхъ неудобствъ, которыя встрѣчаются отъ свободнаго и неограниченнаго печатанія книгъ, признали Мы за нужное слѣдующія распоряженія: 1) въ обоихъ престольныхъ городахъ Нашихъ, Санктпетербургѣ и Москвѣ, подъ вѣдѣніемъ Сената, въ Губернскомъ же и приморскомъ городѣ Ригѣ и Намѣстничествѣ Вознесенскаго въ приморскомъ городѣ Одессѣ и Подольскаго при Таможнѣ Радзивиловской, къ которымъ единственно привозъ иностранныхъ книгъ по изданному вновь Тарифу дозволенъ, подъ наблюденіемъ Губернскихъ Начальствъ учредить Цензуру, изъ одной духовной и двухъ свѣтскихъ особъ составляемую. 2) Частными людьми заведенныя типографіи, въ разсужденіи злоупотребленій, отъ того происходящихъ, исключая тѣ только, кои по особому дозволенію Нашему, вслѣдствіе учиненныхъ съ главнѣйшими въ Государствѣ Нашемъ мѣстами соглашеній или договоровъ устроены, упразднить, тѣмъ болѣе, что для печатанія полезныхъ и нужныхъ книгъ имѣется достаточное количество таковыхъ типографій, при разныхъ училищахъ устроенныхъ. 3) Никакія книги, сочиняемыя или переводимыя въ

Государствѣ Нашемъ, не могутъ быть издаваемы, въ какой бы то ни было типографіи, безъ осмотра отъ одной изъ Цензуръ, учреждаемыхъ въ Столицахъ Нашихъ, и одобренія, что въ такомъ сочиненіяхъ или переводахъ ничего закону Божію, правиламъ Государственнымъ и благонравію противнаго не находится. 4) Учрежденныя, какъ выше сказано, въ обѣихъ Столицахъ, такожъ въ Ригѣ, Одессѣ и при Таможнѣ Радзивиловской Цензуры должны наблюдать тѣ же самыя правила и въ разсужденіи привозимыхъ книгъ изъ чужихъ краевъ, такъ что никакая книга не можетъ быть привезена безъ подобнаго осмотра, подвергая сожженію тѣ изъ нихъ, кои найдутся противными Закону Божію, Верховной власти, или же развращающія нравы. 5) Въ Губернскихъ городахъ дозволяется при Намѣстническихъ Правленіяхъ завести типографіи, кои весьма могутъ облегчить переписку канцелярскую, но съ тѣмъ, однакожъ, чтобъ относительно печатанія книгъ поступаемо было по третьей статьѣ сего указа. 6) Что же касается до типографій пѣвшихся при Синодѣ Нашемъ и при духовныхъ училищахъ, наблюденіе за ними и осмотръ книгъ лежитъ на попеченіи и распоряженіи помянутаго Синода и Епархіальныхъ Архіереевъ, въ вѣдомствѣ коихъ состоятъ таковыя училища. 7) Подтвердить отъ Сената Нашего указомъ Главному Директору Почтъ, дабы въ разсужденіи пересылаемыхъ чрезъ Почтамты журналовъ и другихъ періодическихъ сочиненій, наблюдаемы были тѣ же правила. И наконецъ 8) Генералъ-Губернаторахъ и прочимъ, кому слѣдуетъ, предписать о точномъ и бдительномъ надзираніи, дабы всѣ сіи распоряженія исполняемы были непремѣнно, дабы всякія злоупотребленія были отвращаемы и пресѣкаемы, и дабы виновные, гдѣ по симъ дѣламъ окажутся, законному суду и взысканію подвержены были.

2.

17523. 22 Октября 1796 г. Сенатскій, вслѣдствіе Именнаго. — О составленіи цензуръ въ городахъ: Санктпетербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Одессѣ и при Радзивиловской Таможнѣ изъ трехъ особъ, одной духовной, одной гражданской и одной ученой, о сочиненіи штатовъ симъ цензурамъ и о бытіи онымъ въ вѣдѣніи 3-го Сената Департамента.

По Именному Ея Императорскаго Величества указу, данному Сенату прошедшаго Сентября въ 16 день за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, Приказали: 1) Цензуру во всѣхъ назначенныхъ въ

Высочайшемъ Именномъ указѣ мѣстахъ, какъ то: въ Санктпетербургѣ, въ Москвѣ, въ Ригѣ, въ Одессѣ и при Таможнѣ Радзивиловской составить въ каждомъ мѣстѣ изъ трехъ особъ, изъ одной духовной, изъ одной гражданской и одной ученой; духовныхъ особъ избрать Синоду, гражданскихъ Сенату, а ученыхъ Академіи Наукъ и Московскому Университету; и для сего снестись: 1) съ Синодомъ, кого онъ изъ духовныхъ особъ назначитъ быть въ которомъ изъ упомянутыхъ мѣстъ, и съ какимъ жалованьемъ; 2) съ правящимъ должность Директора Академіи Наукъ, Камеръ-Юнкеромъ Бакунинымъ и съ Куратором Московскаго Университета Г. Оберъ-Камергеромъ и Кавалеромъ Иваномъ Ивановичемъ Шуваловымъ, чтобъ изъ ученыхъ людей, находящихся при Академіи Наукъ и при Московскомъ Университетѣ избраны были для опредѣленія въ Цензоры отъ Академіи трое, для Цензуръ Санктпетербургской, Рижской и Одесской; отъ Университета двое, одинъ въ Москву, а другой при Таможнѣ Радзивиловской; и кто назначены будутъ, Сенату представить, съ присовокупленіемъ мнѣнія и о жалованьѣ, какое имъ опредѣлить, что же касается до Цензоровъ гражданскихъ, то для избранія ихъ представить отъ Герольдіи кандидатовъ. 2) По опредѣленіи Цензоровъ, каждая цензура имѣетъ сочинить себѣ штатъ, сколько потребно канцелярскихъ служителей и на нихъ и на канцелярскіе расходы денегъ, и оные штаты представить Сенату. 3. Типографіи оставить только тѣ: 1) которыя находятся при Присутственныхъ мѣстахъ и при казенныхъ училищахъ, также духовныя въ 6 пунктѣ Высочайшаго указа упоминаемыя; 2) которыя заведены частными людьми съ особеннаго Высочайшаго Ея Императорскаго Величества позволенія; а прочія всѣ упразднить. 4. Какъ Высочайшаго Именного указа въ 1 пунктѣ повелѣно учредить въ Столицахъ цензуры подъ вѣдѣніемъ Сената; по указу же 1763 года Декабря 15 дня, дѣла по Академіи Наукъ, по Университету, по Академіи Художествъ и по Медицинской Коллегіи состоятъ въ 3 Сената Департаментѣ, то и дѣла, до Цензуръ касающіяся, по учрежденіи ихъ, должны вступать въ тотъ Департаментъ. 5. Во исполненіе 7 пункта Высочайшаго Указа, учинить подтвержденіе Главному Директору Почтъ, Г. Оберъ-Гофмейстеру и Кавалеру Графу Александру Андреевичу Безбородку, дабы повелѣнное тѣмъ пунктомъ исполняемо было въ точности, а по 8 пункту предписать Начальствующимъ надъ Губерніями, чтобъ съ ихъ стороны, все, въ томъ пунктѣ изображенное, непремѣнно было выполняемо.

3.

17811. 16 Февраля 1797 года. Высочайше утвержденный докладъ Сената. — Объ опредѣленіи Цензоровъ книгъ и назначеніи имъ жалованья; о бытіи типографіямъ токмо при Присутственныхъ мѣстахъ и о вступленіи дѣламъ, до цензуръ касающимся, въ 3-й Сената Департаментъ. (Полн. Собр. Законовъ. т. XXIV).

Докладъ. Въ Именномъ Ея Императорскаго Величества, блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны Второй, Высочайшемъ указѣ, даннымъ Сенату въ 16-й день Сентября прошлаго 1796 года, изображено: «въ прекращеніе разныхъ неудобствъ, которыя встрѣчаются отъ свободнаго и неограниченнаго печатанія книгъ, признали Мы за нужное слѣдующія распространенія: 1) Въ обоихъ Престольныхъ городахъ Нашихъ, Санктпетербургѣ и Москвѣ, подъ вѣдѣніемъ Сената, въ губернскомъ же и приморскомъ городѣ Ригѣ и Намѣстничествѣ Вознесенскаго въ приморскомъ городѣ Одессѣ и Подольскаго при Таможнѣ Радзивиловской, къ которымъ единственно привозъ иностранныхъ книгъ по изданному вновь Тарифу дозволенъ, подъ наблюденіемъ Губернскихъ Начальствъ, учредить цензуру, изъ одной духовной и двухъ свѣтскихъ особъ составляемую. 2) Частными людьми заведенныя типографіи въ разсужденіи злоупотребленій, отъ того происходящихъ, исключая тѣ только, кои по особому дозволенію Нашему, вслѣдствіе учиненныхъ съ главнѣйшими въ Государствѣ Нашемъ мѣстами соглашеній или договоровъ устроены, упразднить, тѣмъ болѣе, что для печатанія полезныхъ и нужныхъ книгъ, имѣется достаточное количество таковыхъ типографій, при разныхъ училищахъ устроенныхъ. 3) Никакія книги, сочиняемыя или переводимыя въ Государствѣ Нашемъ, не могутъ быть издаваемы, въ какой бы то ни было типографіи, безъ осмотра отъ одной изъ цензуръ, учреждаемыхъ въ столицахъ Нашихъ, и одобренія, что въ таковыхъ сочиненіяхъ или переводахъ, ничего Закону Божію, правиламъ Государственнымъ и благоправію противнаго не находится. 4) Учрежденныя, какъ выше сказано, въ обѣихъ Столицахъ, также въ Ригѣ, Одессѣ и при Таможнѣ Радзивиловской цензуры, должны наблюдать тѣ же самыя правила и въ разсужденіи привозимыхъ книгъ изъ чужихъ краевъ, такъ что ни какая книга не можетъ быть ввезена безъ подобнаго осмотра, подвергая сожженію тѣ изъ нихъ, кои найдутся противными закону Божію, Верховной власти, или же раз-

вращающія правы. 5) Въ Губернскихъ городахъ дозволяется при Намѣстническихъ Правленіяхъ завести типографіи, кои весьма могутъ облегчить переписку канцелярскую, но съ тѣмъ, однакожъ, чтобъ относительно печатанія книгъ поступаемо было по 3 статьѣ сего указа. 6) Что же касается до типографій, имѣющихся при Синодѣ Нашемъ и при Духовныхъ училищахъ, наблюденіе за ними и осмотръ книгъ лежитъ на попеченіи и распоряженіи помянутаго Синода и Епархіальныхъ Архіереевъ, въ вѣдомствѣ коихъ состоятъ таковыя училища. 7) Подтвердить отъ Сената Нашего, указомъ Главному Директору Почтъ, дабы въ разсужденіи выписываемыхъ чрезъ Почтамты журналовъ и другихъ періодическихъ сочиненій, наблюдаемы были тѣ же правила. И наконецъ 8) Генералъ-Губернаторамъ и прочимъ, кому слѣдуетъ, предписать о точномъ и бдительномъ надзираніи, дабы всѣ сіи распоряженія исполняемы были непремѣнно, дабы всякія злоупотребленія были отвращаемы и пресѣкаемы, и дабы виновные, гдѣ по симъ дѣламъ окажутся, законному суду и взысканію подвержены были.

Во исполненіе сего Высочайшаго указа, Сенатъ учинилъ слѣдующее распоряженіе:

1) Цензуру во всѣхъ назначенныхъ въ оном Высочайшемъ указѣ, мѣстахъ, какъ-то: въ Санктпетербургѣ, въ Москвѣ, въ Ригѣ, въ Одессѣ и при Таможнѣ Радзивиловской составить въ каждомъ мѣстѣ изъ 3-хъ особъ, изъ одной духовной, одной гражданской и одной ученой; духовныхъ особъ избирать Синоду, гражданскихъ Сенату, а ученыхъ Академіи Наукъ и Московскому Университету, и для сего снестись: 1) съ Синодомъ, кого онъ изъ духовныхъ особъ назначитъ быть въ которомъ изъ упомянутыхъ мѣстъ и съ какимъ жалованьемъ; 2) съ Директоромъ Академіи Наукъ Бакуниным и съ Куратором Московскаго Университета Оберъ-Камергером Шуваловымъ, чтобъ изъ ученыхъ людей, находящихся при Академіи Наукъ и Московскомъ Университетѣ, избраны были для опредѣленія въ Цензоры, отъ Академіи трое для Цензуръ С.-Петербургской, Рижской и Одесской; отъ Университета двое, одинъ въ Москву, а другой при Таможнѣ Радзивиловской, и кто назначены будутъ, Сенату представить, съ присовокупленіемъ мнѣнія и о жалованьи, какое имъ опредѣлить. Что же касается до Цензоровъ гражданскихъ, то для избранія ихъ представить отъ Герольдіи кандидатовъ.

2) По опредѣленіи Цензоровъ, каждая Цензура можетъ опредѣлить штатъ, сколько потребно канцелярскихъ служителей и на нихъ и на канцелярскіе расходы денегъ, и оные штаты представить Сенату.

3) Типографіи оставить только тѣ: 1) которыя находятся при Присутственныхъ мѣстахъ и при казенныхъ училищахъ, также духовныя, въ

6 пунктѣ Высочайшаго указа упоминаются; 2) которыя заведены частными людьми съ особеннаго Высочайшаго позволенія, а прочія всѣ упразднить.

4) Какъ Высочайшаго Именнаго указа въ 1 пунктѣ повелѣно учредить въ Столицахъ Цензуры подъ вѣдѣніемъ Сената; по указу же 1763 года Декабря 15 дня, дѣла по Академіи Наукъ, по Университету, по Академіи Художествъ и по Медицинской Коллегіи состоятъ въ 3 Сената Департаментѣ, то и дѣла, до Цензуръ касающіяся, по учрежденіи ихъ должны вступать въ тотъ Департаментъ.

5) Во исполненіе 7 пункта Высочайшаго указа, учинить подтвержденіе Главному Директору Почтъ, дабы повелѣнное тѣмъ пунктомъ исполняемо было въ точности. А по 8 пункту предписать Начальствующимъ надъ Губерніями, чтобъ съ ихъ стороны все въ томъ пунктѣ изображенное непремѣнно было исполняемо.

Послѣ сего вступили въ Сенатъ донесенія:

1) Отъ Директора Академіи Наукъ Бакунина, что изъ ученыхъ, при той Академіи находящихся, имъ избраны для Цензуръ въ Санктпетербургѣ Надворный Совѣтникъ Семенъ Котельниковъ, въ Ригу Надворный Совѣтникъ Петръ Иноходцевъ и въ Одессу Профессоръ Яковъ Захаровъ, назначая жалованья имъ каждому въ годъ, въ Санктпетербургѣ и Ригѣ по 1800 рублей, а въ Одессѣ 1200 рублей.

2) Московскаго Университета отъ Куратора Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Оберъ-Камергера Шувалова, что изъ ученыхъ при Университетѣ избралъ онъ въ Москву Профессора Антона Прокоповича Антонскаго; а для Радзивиловской Таможни, Философіи Магистра Александра Барсова, съ назначеніемъ имъ жалованья каждому въ годъ по 1000 рублей.

3) Святѣйшій Синодъ сообщаетъ, что о избраніи изъ духовныхъ особъ для Цензуръ С.-Петербургской, Московской, Рижской, Одесской и Радзивиловской, къ Епархіальнымъ тѣхъ мѣстъ Архіереямъ, надлежащія отъ Синода предписанія сдѣланы, но оные еще не избраны.

4) Къ опредѣленію въ Гражданскіе Цензоры отъ Герольдіи представлены кандидаты: въ Санктпетербургѣ Костромской Вице-Губернаторъ, Коллежскій Совѣтникъ Михайло Туманскій; въ Москву, находящійся въ Государственной Мануфактуръ-Коллегіи на мѣстѣ Надворнаго Совѣтника, Коллежскій Ассессоръ Дмитрій Стратиновичъ; въ Ригу, находящійся при Народныхъ Училищахъ, Надворный Совѣтникъ Ѳедоръ Туманскій.

Всемилостивѣйшій Государь! Сенатъ, разсмотрѣвъ вышеписанныя установленія въ повелѣнныхъ Высочайшимъ Именемъ въ 16 день Сен-

тября прошлаго 1796 года указомъ мѣстахъ Цензуръ обстоятельства, мнѣніемъ своимъ полагаетъ: 1) Цензурѣ быть только въ Санктпетербургѣ, Москвѣ и Ригѣ, состоя оную, на точномъ основаніи помянутаго Высочайшаго указа, изъ трехъ особъ, одной духовной, одной гражданской и одной ученой, коихъ нынѣ и опредѣлить изъ представленныхъ Сенату отъ вышеозначенныхъ мѣстъ, а именно: избранныхъ изъ ученыхъ Директоромъ Академіи Наукъ, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Бакунинымъ, въ Санктпетербургѣ Надворнаго Совѣтника Семена Котельникова, въ Ригу жъ Надворнаго Совѣтника Петра Иноходцева; отъ Куратора Московскаго Университета, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Ивана Ивановича Шувалова, въ Москву Профессора Антона Прокоповича-Антонскаго; изъ кандидатовъ отъ Герольдіи въ Гражданскіе Цензоры, въ Санктпетербургѣ, Костромскаго Вице-Губернатора Коллежскаго Совѣтника Михайла Туманскаго, въ Москву, находящагося въ Мануфактуръ Коллегіи на мѣстѣ Надворнаго Совѣтника, Коллежскаго Ассессора Дмитрія Стратиновича, и въ Ригу, находящагося при Народныхъ Училищахъ Надворнаго Совѣтника Ѳедора Туманскаго. 2) Назначенное Директоромъ Академіи Наукъ Бакунинымъ и Куратором Московскаго Университета Шуваловымъ для избранныхъ ими въ Цензоры ученыхъ особъ, жалованье въ Санктпетербургѣ и Ригѣ по 1800 рублей, а въ Москвѣ 1000 рублей каждому въ годъ, Сенатъ почитаетъ не излишнимъ, а сообразно тому полагаетъ производить оное въ тѣхъ же мѣстахъ и Гражданскимъ Цензорамъ, выше сего именованнымъ. 3) Что же касается до избранія таковыхъ для приморскаго города Одессы и Таможни Радзивиловской, къ которымъ единственно привозъ иностранныхъ книгъ по изданному въ 1769 году 16 Сентября Тарифу былъ дозволенъ, поелику Именными Вашего Императорскаго Величества Высочайшими указами повелѣно — первымъ: оный Тарифъ въ исполненіи его впредь до указа остановить; вторымъ — Таможни и заставы упразднить; то для показанныхъ привозимыхъ иностранныхъ книгъ, въ тѣ мѣста, гдѣ по новому Тарифу назначенъ будетъ привозъ оныхъ, Сенатъ не оставитъ опредѣлить Цензоровъ тогда, когда оный Тарифъ Высочайше изданъ будетъ. 4) Въ Святѣйшій Синодъ сообщить, дабы благоволилъ подтвердить, кому слѣдуетъ, о избраніи со стороны духовной Цензоровъ, и по назначеніи оныхъ, равно и жалованья имъ, увѣдомилъ-бы Сенатъ. Когда же таковое получено будетъ, то и объ опредѣленіи оныхъ надлежащее распоряженіе Сенатъ учинить не применетъ. 5) Поелику для производства Цензуры необходимо потребны будутъ особые домы, о назначеніи коихъ предоставить распоряженію Генералъ-Прокурора Князя Куракина. Впрочемъ же какъ избраннымъ въ Цензоры вышеупомянутымъ чинамъ,

къ назначенію на жалованье имъ потребной суммы, а Вице-Губернатора Тумановскаго къ опредѣленію въ Цензоры, Сенатъ самъ собою приступить не можетъ; то все сіе предая на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе, испрашиваетъ Высочайшаго Вашего Величества указа.

Резолюція: Быть по сему.

4.

17895. 29 Марта 1797 года*). Высочайше утвержденный докладъ Сената. — Объ утвержденіи Духовныхъ Цензоровъ и о произвожденіи имъ назначеннаго Синодомъ жалованья. (Полное собр. Законовъ т. XXIV).

Докладъ. Высочайшимъ Именнымъ указомъ, даннымъ Сенату Сентября 16 минувшаго 1796 года, между прочимъ повелѣно: въ обоихъ Престольныхъ городахъ, Санктпетербургѣ и Москвѣ, подъ вѣдѣніемъ Сената, въ губернскомъ же и приморскомъ городѣ Ригѣ, подъ наблюденіемъ губерскаго начальства, учредить Цензуру, изъ одной духовной и двухъ свѣтскихъ особъ составляемую.

Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія, избранные въ Санктпетербургъ, Москву и Ригу свѣтскіе Цензоры, Именнымъ Вашего Императорскаго Величества указомъ, состоявшимся въ 16 день Февраля сего года, на поднесенномъ отъ Сената докладѣ, съ назначеннымъ имъ жалованьемъ, уже утвержденнымъ.

А какъ нынѣ и Святѣйшій Синодъ удостоиваетъ съ своей стороны избранныхъ, во исполненіе онаго Высочайшаго повелѣнія, отъ 16 Сентября 1796 года, въ Духовные Цензоры: въ Санктпетербургъ Невской Семинаріи Ректора, Богословіи учителя и Вяжицкаго Монастыря Архимандрита Антонія; въ Москву Академіи Проповѣдника, Іеромонаха Владиміра, а въ Ригу тамошняго Протопопа и Духовнаго Правленія перваго Присутствующаго Спиридона Тихомірова, предполагая каждому изъ нихъ производить въ годъ жалованья по 500 рублей, сообразно производимому, по Высочайшему Именному указу 1769 года Августа 26 дня находящимся въ Санктпетербургѣ по очереди ежегодно для священно-служенія и сказыванія въ Придворной и другихъ церквахъ проповѣдей Архимандритамъ 500 рублевому окладу: то Сенатъ, почитая оное жало-

*) Публикованъ Сенатомъ 26 Апрѣля.

ванье неизлишнимъ, и всеподданнѣйше представляя Вашему Императорскому Величеству, какъ о утвержденіи помянутыхъ Духовныхъ Цензоровъ, такъ и о произвожденіи имъ назначеннаго Святѣйшимъ Синодомъ жалованья, испрашиваетъ на все сіе Высочайшаго Вашего Величества повелѣнія.

Резолюція: Быть по сему.

5.

18023. 30 Іюня 1797 года. Высочайше утвержденный докладъ Сената. — О цензурѣ книгъ, съ приложеніемъ штата оныхъ. (Полное собр. Законовъ, кн. штатовъ).

Докладъ. По Именному Вашего Императорскаго Величества Высочайшему указу, состоявшемуся въ 16 день прошедшаго Февраля, опредѣлены въ учрежденные въ обоихъ престольныхъ городахъ, въ Санктпетербургѣ, Москвѣ и въ приморскомъ городѣ Ригѣ духовные и свѣтскіе Цензоры, съ назначеніемъ въ Высочайшемъ Вашего Величества указѣ жалованья; но какъ для производства Цензуры, на канцелярскихъ служителей, на суммы на необходимо нужные расходы опредѣлено не было, то Сенатъ предписалъ, дабы оныя Цензуры, сочиня себѣ штаты, представили на разсмотрѣніе Сената, а Сенатъ, по представленію и разсмотрѣнію оныхъ найдя нѣкоторыя статьи излишними и отмѣня оныя, положилъ только нужное число канцелярскихъ служителей, и на нихъ и на канцелярскіе расходы сумму, пріемлетъ смѣлость представить оные на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

6.

18032. 4 Іюля 1797 года. Именный, объявленный Генералъ-Прокуроромъ. — О представленіи книгъ на разсмотрѣніе Совѣта Его Императорскаго Величества, признаваемыхъ Цензурою недозволенными и сомнительными. (Полное собр. Законовъ т. XXIV).

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: книги Цензурою признаваемыя недозволенными, и даже тѣ, кои кажутся сомнительными, представлять на разсмотрѣніе Совѣту. Сообщаю сіе Высочайшее повелѣніе для точнаго исполненія Московской Цензуры.

7.

18094. 13 Августа 1797 года. Сенатскій. — О доставленіи со всякой въ печать издаваемой книги по одному экземпляру въ Библіотеку Академіи Наукъ. (Полное собр. Законовъ т. XXIV).

Правительствующій Сенатъ, слушавъ доношеніе Академіи Наукъ, коимъ прописывая, что состоявшимся въ 1783 году Февраля 23 дня Именнымъ Высочайшимъ указомъ повелѣно: изъ всѣхъ казенныхъ и вольныхъ типографій всякой въ печать издаваемой книги по одному экземпляру доставлять въ Библіотеку Санктпетербургской Академіи Наукъ. По которому и отъ Правительствующаго Сената тогда же, кому слѣдовало, предписаніе сдѣлано; но по сравненіи книжныхъ росписей Россійскихъ книгопродавцевъ съ каталогами книгъ, въ Библіотекѣ Академіи Наукъ находящихся, усмотрѣно много такихъ книгъ, коихъ въ оной Библіотекѣ нѣтъ; по чему Академія Наукъ, представляя объ ономъ Правительствующему Сенату, проситъ: всѣмъ Губерніямъ, въ коихъ книжныя типографіи находятся, возобновить свое предписаніе, о точнѣйшемъ и непремѣнномъ исполненіи помянутаго Именнаго Высочайшаго указа. Опредѣлили: всѣмъ Губернскимъ Правленіямъ предписать указами, дабы онѣ, вслѣдствіе Именнаго Высочайшаго отъ 23 Февраля 1783 года указа, и учиненнаго по тому отъ Сената предписанія, подтвердили находящимся въ Губерніяхъ казеннымъ и партикулярнымъ типографіямъ, чтобъ опыя всякой въ печать издаваемой книги доставляли по одному экземпляру въ Библіотеку Академіи Наукъ.

8.

18186. 5 Октября 1797 года. Именный, объявленный Генералъ-Прокуроромъ. — Объ опредѣленіи двухъ Евреевъ въ Рижскую Цензуру для разсматриванія ввозимыхъ въ Россію на Еврейскомъ языкѣ книгъ. (Полное собр. Законовъ т. XXIV).

Его Императорское Величество Высочайше указать соизволилъ: для разсмотрѣнія ввозимыхъ въ Россію на Еврейскомъ языкѣ книгъ, опредѣлить въ Рижскую Цензуру двухъ Евреевъ, съ приличными къ такому упражненію способностями.

9.

18265. 11 Декабря 1797 года. Высочайше утвержденный докладъ Сената. — О назначеніи жалованья опредѣленнымъ въ Рижскую Цензуру двумъ Евреямъ, для разсматриванія ввозимыхъ въ Россію на Еврейскомъ языкѣ книгъ. (Полное собр. Законовъ т. XXIV).

Докладъ. Во исполненіе Именнаго Вашего Императорскаго Величества Высочайшаго указа, объявленнаго Сенату въ 5 день Октября сего года чрезъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Генералъ-Прокурора и Кавалера, объ опредѣленіи въ Рижскую цензуру, для разсматриванія ввозимыхъ въ Россію на Еврейскомъ языкѣ книгъ двухъ Евреевъ, съ приличными къ таковому упражненію способностями, Сенатъ предписалъ Лифляндскому Гражданскому Губернатору, чтобъ онъ, избравъ изъ Евреевъ для сего упражненія способныхъ, представилъ въ Сенатъ на утвержденіе.

Лифляндскій Губернаторъ, отыскавъ изъ Рижскихъ жителей двухъ Евреевъ, Мозеса Гекиля и Эзекиля Давыда Леви, доноситъ Сенату, что они къ сему управленію имѣютъ особливыя свѣдѣнія и возлагаемую на нихъ должность надлежащимъ образомъ исправлять будутъ; но званіе сіе на себя не иначе взять соглашаются, какъ если благоволено будетъ опредѣлить каждому изъ нихъ по 300 рублей ежегоднаго жалованья.

Сенатъ въ разсужденіи описываемой Лифляндскимъ Губернаторомъ опыхъ Евреевъ способности къ исправленію возлагаемой на нихъ сей должности, на опредѣленіе ихъ въ Рижскую цензуру для разсматриванія ввозимыхъ въ Россію на Еврейскомъ языкѣ книгъ, съ произвожденіемъ каждому изъ нихъ по 300 рублей ежегоднаго жалованья, согласенъ; но, не имѣя власти самъ собою приступить къ положенію онаго, предаетъ на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе; и откуда оную сумму на ежегодное имъ жалованье благоугодно повелѣть отпускать, ожидаетъ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія. Резолюція. Быть по сему.

III. ПРИЛОЖЕНІЕ.

Азбучный указатель сочиненій и переводовъ, представленныхъ въ Московскую Цензуру въ 1797 году.

Аннушка, англійскій романъ, переводъ Копьева. № 7. № 28.

Antiquitatum Graecarum praecipue atticarum Discriptio brevis № 64.

Безсмертіе души и молитва № 68.

Богомысліе (уединенное), или уроки христіанской премудрости, воскрилющія душу къ селеніямъ небеснымъ; переводъ Ивана Михаилова. № 39. № 108.

Бѣдность и благородство души, комедія; переводъ Алексѣя Малиновскаго. № 14.

Варинька или счастливый успѣхъ, комедія; сочиненіе Ѳедора Грузинова. № 105.

Вождь къ горнему Іерусалиму. № 12.

Вотъ какъ любить должно, англійскія письма; переводъ Николая Новосильцова. № 76.

Встрѣча (счастливая), комедія; сочиненіе Николая Новосильцова. № 77.

Вѣнчаніе (торжественное) и муропомазаніе на Царство Е. И. В. Павла I; сочиненіе В. Петрова. № 101.

Галлака (деревенская), комическая опера; сочиненіе Петра Никольскаго. № 106.

Глухой, или полный трактиръ, комедія; переводъ Кн. Алексѣя Голицына. № 66.

Грамматика философическихъ наукъ; переводъ Павла Бланка. № 37.

Дворянинъ (мнимый), комедія; сочиненіе Михаила Толстова. № 92.

Друзья (добрыя) или рѣдкая вещь, драма; сочиненіе Кн. Алексѣя Голицына. № 59.

Жертва чувствительной души; переводъ Якова Романовскаго. № 98.

Жизнь и похожденія доны Рюфины, славной севильской кокетки. № 4.

Жизнь моего отца или какъ случилось что я родился, романъ; переводъ Матвѣя Алексѣева № 9.

Жизнь Юлія Агриколы, твореніе Тацитово; переводъ Горина. № 15.

Записки Гевриха Мазерса дела Тюда чрезъ 35 лѣтъ содержащагося въ разныхъ государственныхъ темницахъ и заключеніяхъ; переводъ Татищева-Шубскаго. № 6.

Zelmire ou la prisonniere Turque, романъ; сочиненіе дѣвицы Демидовой. № 5.

Зерцало добродѣтели или торжество чести надъ любовію, драма. № 70.

Зерцало человѣчестиа. № 49.

Изрѣченіе мудрости; переводъ Магницкаго. № 23.

Изъясненіе аллегорическаго эстампа. № 61.

Индѣянцы въ Англіи, комедія; переводъ актера Панова. № 91.

Искуство какимъ образомъ разкрашивать эстампы; переводъ Басина. № 43.

Календарь (Историко-родословный) на 1798. изд. въ Берлинѣ. Ж. № 11.

Карта (хронологическая), показывающая перемѣну и упадокъ Монархическихъ правленій; переводъ Ильи Михаилова. № 52.

Картина военныхъ дѣйствій Фридерика Великаго; переводъ Алексѣя Малиновскаго. № 30.

Catalogue des Livres de Riss et Saucet. № 95.

Ключь Едемскій или упражненіе въ благочестіи. № 80.

Кому отъ чужихъ, а мнѣ отъ своихъ, комическая опера; сочиненіе Андрея Грузинова. № 93.

Курсъ Математики Безу; переводъ Загорскаго. № 55.

Курсъ Математики; переводъ Ястребцова. № 84.

Лексиконъ (новый) многоязычный на россійскомъ языкѣ съ гражданскимъ объясненіемъ неудоборазумѣваемыхъ словъ славянскихъ, малороссійскихъ, польскихъ и другихъ непонимаемыхъ, обращающихся въ церковныхъ и другихъ книгахъ особливо странныхъ; сочиненіе Щеголева. № 82.

Лексиконъ (новый) славянскій съ изъясненіемъ славянскихъ словъ на гражданскихъ рѣчахъ; сочиненіе Щеголева. № 83.

Малиновка, повѣсть; сочиненіе Чашникова. № 19.

Мелочи; сочиненіе Николая Новосильцова. № 74.

Москва (освобожденная), трагедія; сочиненіе Хераскова. № 17.

Мудрость (истинная) или искуство чрезъ которое можно возвысить себя и свое счастіе; переводъ Ястребцова. № 53.

Мужъ (раздраженный) или пріѣзжіе изъ Украйны; комедія переложенная Алексѣемъ Малиновскимъ. № 13.

Наука (сыну моему), добрымъ, разумнымъ и счастливымъ быть во всякомъ мѣстѣ, случаѣ и должности; сочиненіе Аоанасія Лобысевича. № 25.

Начертаніе знатнѣйшихъ народовъ свѣта по ихъ происхожденію, распространенію и языкамъ; переводъ Никифора Черепанова. № 1.

О болѣзняхъ всѣхъ частей уха, какъ внутреннихъ такъ и наружныхъ и о врачеваніи ихъ; переводъ Филимонова. № 24.

Ода на неравенство людей; сочиненіе Николая Щеголева. № 107.

Описаніе втораго бракосочетанія Царя Алексѣя Михаиловича; выписалъ Іоаннъ Терново-Орловскій. № 97.

Описаніе первой свадьбы Царя Алексѣя Михаиловича; выписалъ Іоаннъ Терново-Орловскій. № 58.

Описаніе свадьбы Государя Царя и великаго Князя Василія Ивановича Шуйскаго; выписалъ Іоаннъ Терново-Орловскій. № 112.

Описаніе свадьбы Царя Іоанна Васильевича Грознаго; выписалъ Терново-Орловскій. № 111.

О человѣкѣ, философическое воображеніе. № 44.

Памятникъ добродѣтели на гробницѣ покойнаго Ив. Ив. Шувалова; сочиненіе Александра Ястребцова. № 85.

Памятникъ изъ законовъ; собралъ Правиковъ. № 63.

Passatempo per la Toilette; сочиненіе Кампорезо. № 46.

Pathologia chirurgica (Josephi Iacobi Plenck). № 65.

Письма отъ отца къ сыну, въ которыхъ описываются важнѣйшія должности купеческаго состоянія; переводъ Ивана Новикова. № 11.

Плодъ свободныхъ чувствованій; сочиненіе Кн. Шаликова. № 56.

Повѣсти и разговоры (Мейснеровы); перевелъ Яценко. № 32.

Подарокъ (безцѣнный) для благовоспитываемыхъ дѣтей или новая дѣтская библіотека. № 60.

Поздравленіе Московской Славено-Греко-Латинской Академіи Митрополиту Платону въ день его тезоименитства. № 62.

Показаніе (краткое родословное) нынѣ здравствующихъ дворянскихъ фамилій Ловухиныхъ, Волынскихъ, Воейковыхъ, Булгаковыхъ, Коробановыхъ, Кропотовыхъ и проч.; сочиненіе Ювеналія Воейкова. № 73.

Политическій Журналъ. № 16. 21. 35. 42. 78.

Поэма о происхожденіи зла; переводъ Богданова. № 69.

Predigt am Soutage Jubilete; сочиненіе пастора Рихтера. № 29.

Приключенія смѣшныя и забавныя Антона Варнигса. № 10.

Primitiva Graecae Linguae vocabula cum adictus n. t. Dictionibus Etymologice Digestis; сочиненіе Василія Двиновскаго. № 102.

Пріятное и полезное препровожденіе времени. № 2. № 36. 110.

Путешествіе во Іерусалимъ Іеромонаха Милетія; сочиненіе Іеромонаха Милетія. № 96.

Путешествіе Московскаго купца Трифона Коробейникова съ товарищи во Іерусалимъ, Египетъ и къ Синайской горѣ; переведъ Иванъ Михайловъ. № 89.

Путешествія (Камповы). № 20.

Пѣсни (разныя); сочиненія Карина. № 57.

Пѣсня благодарственная, которую воспѣла Лаврская Семинарія, одушевленная даромъ десяти тысячъ рублей, коимъ нѣкоторый любитель наукъ оную одолжить и ободрить благоволилъ; сочиненіе Іеромонаха Августина. № 87.

Пѣсня Люблю; сочиненіе Карина. № 41.

Пять тысячъ рублей, комедія; сочиненіе Антона Панцербитера. № 103.

Разсужденіе врачевское Павла Іакова Валкенера о сочувствіи частей тѣла человѣческаго во время здравія и болѣзни; переводъ Щеголева. № 72.

Реэстръ новымъ книгамъ книжной лавки купца Попова. № 88.

Родія, то есть розовый вѣнокъ; сочиненіе Щеголева. № 54.

Сила разума и страсти или плоды предупрежденія, драма; переведъ Терликовъ. № 75.

Сиффроа и Жиневія или изобличенная невинность, драма; сочиненіе Фонъ-Ферельцъ. № 38.

Слово на недѣлю третію по Пасхѣ. № 34.

Собраніе разныхъ повѣстей; переведъ Пименовъ. № 26.

Собраніе разныхъ пѣсенъ; сочиненіе Николая Николева. № 99.

Совѣты (полезные) молодымъ людямъ, ищущимъ мудрости и счастія; переведъ Петръ Шлыковъ. № 3.

Созерцаніе дѣяній человѣческихъ отъ начала міробытія до нашего времени или начертаніе всемирной исторіи. № 71.

Сокращеніе церковной хронологіи; сочиненіе Іеромонаха Иринея. № 18.

Сочиненія Державина. № 27.

Способъ научиться самимъ собою географіи и наставленіе какъ располагать географическія карты; сочиненіе Ивана Нехачина. № 90.

Способъ читать, замѣчать и сочинять въ пользу молодыхъ людей; переведъ Андрей Тургеневъ. № 109.

Стихи Его Сіят. графу Ивану Александровичу Апраксину; сочиненіе Родіона Чернявскаго. № 86.

Стихи на кончину Ив. Ив. Шувалова; сочиненіе Кн. Долгорукова. № 79.

Стихи на новый 1798 годъ; сочиненіе Мерзлякова. № 113.

Струи сладостнаго источника; переведъ Яковъ Романовскій. № 104.

Сѣятель благочестія къ пользѣ живота нынѣшняго и грядущаго, или высокая христіанская нравственность; сочиненіе Ивана Михаилова. № 40.

Таврида или мой лѣтній день въ Таврическомъ Херсонисѣ; сочиненіе Боброва. № 67.

Творенія Николая Петровича Николева. № 22. 100.

Три пѣсни; сочиненіе Карина. № 48.

Фортификація (полевая) или искуство какимъ образомъ строить шанцы и разныя укрѣпленія; перевелъ Басинъ. № 45.

Характеры Теофраста; перевелъ Ястребцовъ. № 50.

Человѣкъ (нравственный) или человѣкъ разсматриваемый какъ въ настоящемъ естественномъ, такъ и въ общественномъ состояніи. № 8.

Чувствія (радостныя) при торжествѣ преображенія Вноаніи; сочиненіе Лаврской Семинаріи. № 33.

Чувствованія (сердечныя), излитыя отъ отца къ сыну при послѣднихъ часахъ жизни; перевелъ Илья Михаиловъ. № 51.

Чудаки (новые), комедія; сочиненіе Кн. Алексѣя Голицына. № 47.

Щитъ терпѣнія на разныя въ сей жизни приключающіяся несчастія. № 81.

Эдуардъ Бомстонъ, повѣсть имѣющая связь съ русскою Элоизою; переведъ Алексѣй Малиновскій. № 31.

Эдуардъ и Юлія, драма; сочиненіе Павла Титова. № 94.

Списокъ авторовъ и переводчиковъ, сочиненія и переводы которыхъ были представлены въ Московскую цензуру въ 1797 г.

Августинъ Виноградскій.

Академія Славено-Греко-Латинская.

Алексѣевъ Матвѣй, учитель Московской Главной Народной Школы.

Басинъ Яковъ Ивановичъ, корнетъ.

Безу Стефанъ, математикъ.

Бланкъ Павелъ, Оберъ-Провіантмейстеръ.

Бобровъ Семенъ, капитанъ.

Богдановъ Петръ, студентъ Московской Академіи.

Воробьевскій Василій Григорьевичъ.

Гавриловъ Матвѣй Гавріиловичъ, профессоръ Мос. Университета.

Галлеръ.

Герардъ.

Голицынъ, князь Алексѣй Ивановичъ, подполковникъ.

Горинъ Иванъ, студентъ Мос. Университета.

Грузиновъ Андрей, подпоручикъ.

Грузиновъ Ѳедоръ, секретарь.

Двиновскій Василій, учитель Вологодской Семинаріи.

Демидова, дѣвица.

Державинъ, Гавріилъ Романовичъ.

Долгоруковъ, князь Иванъ Михаиловичъ, студентъ Москов. Университета.

Загорскій Василій Андреевичъ, учитель Университетскаго Благороднаго Пансіона.

Ириней Іеромонахъ (Фальковскій Іоаннъ).

Кампе.

Кампорезо, архитекторъ.

Каринъ.

Копьевъ Михаилъ Даніловичъ, корректоръ Университетской Типографіи.

Коцебу Августъ.

Лобысевичъ Аѳанасій, полковникъ.
Магницкій Михаилъ Леонтьевичъ, капитанъ.
Малиновскій Алексѣй Ѳедоровичъ, коллежскій ассессоръ.
Мартинъ Веніаминъ.
Мелетій, Іеромонахъ Саровской пустыни.
Мейснеръ.
Мераляковъ, студентъ Мос. Университета.
Михаиловъ Иванъ, подпоручикъ.
Михаиловъ Иванъ, священникъ Никитской что за Яузою церкви въ Москвѣ.
Михаиловъ Илья Михаиловъ (Кондорскій), священникъ, церкви Покрова, что въ Кудринѣ въ Москвѣ.
Нехачинъ Иванъ, служитель госпожи Нарышкиной.
Николевъ, Николай Петровичъ, членъ С. П. Б. Академіи.
Никольскій Петръ, канцеляристъ.
Новиковъ Иванъ, бухгалтеръ.
Новосильцовъ Николай.
Одоевскій князь Николай.
Пановъ, актеръ.
Панцербитеръ Антонъ.
Петровъ Василій, статскій совѣтникъ.
Пименовъ Димитрій, провіантмейстеръ.
Пленкъ Іосифъ Яковъ.
Правиковъ Ѳедоръ, секретарь Правительствующаго Сената.
Рихтеръ, пасторъ.
Романовскій Яковъ, учитель Московской Академіи.
Сахацкій Павелъ Аѳанасьевичъ, профессоръ Мос. Университета.
Семинарія Лаврская.
Татищевъ-Шубскій Лука Ивановичъ, коллежскій совѣтникъ.
Тапитъ.
Терликовъ, Губернскій секретарь.
Терново-Орловскій Иванъ, мѣщанинъ города Орлова Вятской Губ.
Титовъ Павелъ.
Толстой Михаилъ, маіоръ.
Тургеневъ Андрей, ученикъ Москов. Университета.
Урусовъ князь Андрей.
Фенелонъ.
Филимоновъ, ученикъ Москов. Университета.
Ферельтцъ (фонъ) Савелій Карловичъ.
Херасковъ Михаилъ Матвѣевичъ, тайный совѣтникъ.
Чашниковъ Иванъ, коллежскій ассессоръ.
Черепановъ Никифоръ, учитель Моск. Университета.
Чернявскій Родіонъ, ротмистръ перваго Чугуевскаго Казачьяго полка.
Шаликовъ князь Петръ Ивановичъ.
Шлыковъ Петръ.
Щеголевъ Николай, студентъ Москов. Университета.
Щеголевъ, секретарь.
Ювеналій Воейковъ, игуменъ.
Ястребцовъ Александръ, студентъ Моск. Университета.
Яценко Григорій, Баккалавръ Моск. Университета.

Указанія на ихъ сочиненія и переводы см. по Указателю собственныхъ именъ.

Азбучный указатель собственныхъ имёнъ.

Августинъ Виноградскій. № 87.
Академія Славяно-Греко-Латинская. № 69.
Александръ I Имп. № 73.
Алексѣевъ Матвѣй. № 9.
Алексѣй Михайловичъ, царь. № 38. 97.
Анастасовичъ Вас. № 100.
Андреевскій Е. Н. № 86.
Апраксинъ, графъ Иванъ Александровичъ. № 36.
Бантышъ-Каменскій Николай Николаевичъ, стр. 78. № 44.
[illegible] Яковъ. № 43. 45.
Безбородко Александръ Андреевичъ, князь. № 36.
[illegible] № 55. 84.
[illegible] (де) [illegible] № 56.
[illegible] Яковъ. № 43. 45.
[illegible] № 57.
[illegible] № 64.
Бобровъ Семенъ. № 67.
[illegible] Петръ. № 69.
[illegible] Эдуардъ. № 31.
[illegible] № 64.
Булгаковъ Иванъ Федоровичъ. № 73.
Булгаковы. № 73.
Бѣляевъ Василій. № 31.
[illegible] № 73.
[illegible] № 73.
Василій Ивановичъ Шуйскій, царь. № 111.
[illegible] Андрей. № 31.
[illegible] № 1 и 2*).
[illegible] № 38.
[illegible] № 37.
[illegible] № 73.
[illegible] № 73.
[illegible] Василій. № 11.
[illegible] № 46.
[illegible] № 35.

Галлеръ. № 69.
Гезелиусъ Моисей. К. № 12.
Гельдеръ. № 5.
Герардъ. № 104.
Глазуновъ, типографщикъ. № 67.
Голицынъ, кн. Александръ Михайловичъ. № 12. 69.
Голицынъ, кн. Алексѣй Ивановичъ. № 47. 89. 66.
Голицынъ А. Н. Мин. Нар. Просв. № 25.
Голицынъ, кн. Федоръ Николаевичъ. № 7.
[illegible] Иванъ. № 15.
[illegible] Ф. № 149.
[illegible] № 36.
[illegible] Андрей. № 96.
[illegible] Федоръ. № 106.
Губерти Николай Васильевичъ. № 73.
[illegible] Василій. № 102.
[illegible] Алексѣй. № 46.
[illegible] № 3.
[illegible] № 3.
Державинъ Гаврила Романовичъ. № 37. 46.
Долгоруковъ, князь. № 73.
Долгоруковъ, кн. [illegible] № 73.
[illegible]

*) [illegible]

Каринъ. № 41. 48. 57.
Каринъ Федоръ Григорьевичъ. № 41. 48. 57.
Клаудій Христофоръ, типографщикъ. № 1. 14. 81.
Ковалевскій Михаилъ Ивановичъ. № 15.
Козаковы. № 73.
Комаровъ Матвѣй. № 58.
Константинъ Павловичъ Вел. Кн. № 23.
Копьевъ Михаилъ. № 7.
Коробановы. № 73.
Коробейниковъ Трифонъ. № 89.
Кропотовы. № 73.
Коцебу Августъ. № 9. 14.
Куракинъ, кн. Алексѣй Борисовичъ, генералъ-прокуроръ. № 5. 6. 44. Ж. № 1. 5. 6. 7. 9. 11.
Лебедевъ Иванъ. № 4. 8.
Леви Эзехилъ Давидъ. Ж. № 12.
Леонтовичъ Иванъ. № 109.
Леонтовичъ Савва. № 109.
Лобысевичъ Аѳанасій. № 25.
Лопухины. № 73.
Любій, Гарій и Поповъ, типографщики. № 9.
Магницкій, капитанъ. № 23.
Магницкій Михаилъ Леонтьевичъ. № 23.
Макаровы. № 73.
Малиновскій Алексѣй Ѳедоровичъ. № 13. 14. [illegible]
Марія Ѳеодоровна Импер. № 101
Мартынъ [illegible]. № [illegible]
[illegible]. № [illegible]
Мейнерсъ. № [illegible].
Мейснеръ. № [illegible]
Мерзляковъ Алексѣй Ѳедоровичъ. № [illegible]
Мерзляковъ, студентъ. № [illegible]
Михайловъ Иванъ, [illegible]. № [illegible].
Михайловъ Иванъ, священникъ. № [illegible]. [illegible]
Михайловъ Илья, священникъ. № [illegible]
[illegible] Николай [illegible]. № [illegible]
Мухинъ Михаилъ, студентъ. № [illegible]
Нарышкина, [illegible]. № [illegible]
Нарышкина, [illegible]. № [illegible]
Нарышкинъ Кириллъ Поліевктовичъ. № 97.
Нехачинъ Иванъ. № 90.
Никифоровъ Семенъ, книгопродавецъ. № 12. 40.
Николевъ Николай Петровичъ. № 22. 99. 100.
Никольскій Петръ. № 106.
Новиковъ Иванъ. № 11.
Новосильцовъ Николай. № 74. 76. 77.
Новосильцовъ графъ Николай Николаевичъ. № 77.
Новосильцовъ Николай, сержантъ. № 77.
Оболдуева Анастасія Алексѣевна. № 89.
Оболдуева Евдокія Александровна. № 89.
Одоевскій Николай. № 91.
Павелъ I. Имп. № 23. 33. 61. 101.
Пановъ, актеръ. № 91.
Панцербитеръ Антонъ. № 103.
Петровъ Василій. № 101.
Петръ III. Имп. № 61.
Пименовъ Димитрій. № 26.
Платонъ, Митрополитъ Московскій. № 33. 39. 51. 62. 87.
Пленкъ Іосифъ Яковъ. № 65.
Подшиваловъ Василій Сергѣевичъ. № 2.
[illegible], книгопродавецъ. № 32.
Померанцевъ Василій Петровичъ. № 14.
Пономаревъ, типографщикъ. № 37. 63. 64. 65. 102.
Поповъ, книгопродавецъ. № 9. [illegible].
Правиковъ Ѳедоръ. № 62.
[illegible]. № [illegible]
[illegible]. № 73.
Прокоповичъ-Антонскій Антонъ. № 5. 25. 26. Ж. № 1. 2. 4. 7.
Ридигеръ Хр. и Клаудій Хр., типографщики. №№ [illegible]
[illegible]. № [illegible]
[illegible], типографщики. № [illegible].
[illegible], пасторъ. № [illegible]
[illegible] № [illegible]

7*

Романовскій Яковъ. № 98. 104.
Руммель Василій Владиміровичъ. № 73.
Рубанъ Василій Григорьевичъ. № 89.
Руссо Жанъ Жакъ. № 56.
Рѣшетниковъ Андрей, типографщикъ. № 49. 96.
Сабуровы. № 73.
Саитовъ Владиміръ Ивановичъ. № 57.
Салтыковъ графъ Иванъ Петровичъ. № 45.
Сахацкій Павелъ Афанасьевичъ. № 2. 16.
Селивановскій, типографщикъ. № 32.
Семивскій Г. № 98.
Семинарія Лаврская. № 33. 87.
Серапіонъ, Епископъ Дмитровскій. № 104.
Скрипицынъ Валерій Александровичъ. № 9.
Соколовскій Петръ, стр. 75 № 44.
Степановъ Н., типографщикъ. № 43.
Стратиновичъ Димитрій. Ж. № 1. 2.
Татищевъ-Шубскій Лука Ивановичъ. № 6.
Тацитъ. № 15.
Терликовъ. № 75.
Терликовъ Петръ. № 75.
Теофрастъ. № 50.
Терново-Орловскій Иванъ. № 58. 97. 111. 112.
Титовъ Павелъ. № 94.
Толстой Михаилъ. № 92.
Тургеневъ Андрей. № 109.
Урусовъ князь Андрей. № 49.
Фенелонъ. № 49.
Филимоновъ, ученикъ Мос. Унив. № 24.
Фильмеръ Жоржъ. № 77.
Фонъ-Ферельцтъ. № 38 и стр. 75.
Фонъ-Ферельтцъ Савелій Карловичъ. № 38 и стр. 75.
Фридрихъ Великій. № 30.
Херасковъ Михаилъ Матвѣевичъ. № 1. 17.
Чашниковъ Иванъ. № 19.
Черепановъ Никифоръ. № 1.
Чернявскій Родіонъ. № 86.
Чичерины. № 73.
Шаликовъ кн. Петръ Ивановичъ. № 56.
Шереметевы. № 73.
Шишковъ Александръ. № 60.
Шлыковъ Петръ. № 3.
Шуваловъ Иванъ Ивановичъ. № 27. 79. 85.
Щеголевъ Гаврінлъ. № 81.
Щеголевъ Николай. № 54. 107.
Щеголевъ Николай Гавріиловичъ. № 72.
Щеголевъ, секретарь. № 82. 83.
Щеголевъ, студентъ. № 72.
Ювеналій Воейковъ, игуменъ. № 58. 73.
Яковлевъ, актеръ. № 94.
Янковичъ. № 91.
Ястребцовъ Александръ. № 12. 85.
Ястребцовъ, студентъ. № 50. 53. 84.
Яценко Григорій. № 32.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе	Стр.	V
Обзоръ	»	XXXV
Реестръ представленныхъ сочиненій въ цензуру въ 1797 г.	»	1
Примѣчанія къ сочиненіямъ представленнымъ въ моск. цензуру	»	13
Дополненія къ нимъ	»	75
Приложенія: I Журналы и постановленія Моск. Цензуры	»	81
II. Указы и распоряженія по цензурѣ за 1796—97 гг.	»	88
III. Азбучный указатель сочиненій представленныхъ въ цензуру	»	99
Списокъ авторовъ и переводчиковъ	»	102
Азбучный указатель собственныхъ именъ	»	104
Опечатки	»	LXV

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
Томъ LXXII, № 2.

ЗАМѢТКИ

КЪ

ЛАТУХИНСКОЙ СТЕПЕННОЙ КНИГѢ.

Платонъ Васенко.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1902.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабрь 1902 года. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Замѣтки къ Латухинской Степенной Книгѣ [1]).

(Посвящается дорогой матери автора А. М. Васенко).

Одна изъ переработокъ такъ называемой Кипріано-Макарьевской Степенной Книги давно уже пользуется нѣкоторой извѣстностью въ нашей исторической литературѣ. Подъ именемъ Латухинской Степенной Книги зналъ её еще Карамзинъ, очень часто ссылавшійся на ея показанія. Въ новѣйшее время С. Ѳ. Платоновъ въ своемъ трудѣ «Древнерусскія сказанія и повѣсти о Смутномъ времени XVII вѣка и т. д.» обратилъ вниманіе на любопытную часть интересующаго насъ произведенія, посвященную эпохѣ Смуты, и указалъ на ея источники [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ проф. Платоновъ раскрылъ намъ имя автора этой переработанной «Степенной», равно какъ и время ея составленія [3]). Прочитавъ внимательно вирши, помѣщенныя въ началѣ Латухинской Книги, вышеназванный изслѣдователь замѣтилъ, что онѣ составляютъ акростихъ, дающій слѣдующую стихотворную фразу: «Тихон монах

[1]) Предлагаемая работа представляетъ собой часть задуманнаго авторомъ изслѣдованія о «Книгѣ Степенной царскаго родословія».

[2]) Перечень ссылокъ Карамзина на Латухинскую книгу приведенъ у Строева «Ключъ къ Исторіи Гос. Росс.» стр. 141, слово «Латухинъ». Изысканія проф. Платонова помѣщены на 320/4 стр. названнаго сочиненія; тамъ же сводъ извѣстій о Тихонѣ.

[3]) Соображенія, высказанныя Д. И. Иловайскимъ («Смутное время Московскаго Государства» стр. 276) относительно автора Латухинской книги, времени написанія и источниковъ его труда, цѣликомъ основаны на данныхъ, установленныхъ изслѣдованіемъ проф. Платонова; поэтому мы считаемъ лишнимъ останавливаться на этихъ соображеніяхъ.

о Бозе начах, книги сія нетрудно писах, довольну же мзду за се взях, в Лавру Желтоводскую отдах в лето седм тисящ сто осмдесят седмое». По совершенно вѣрному заключенію С. Ѳ. Платонова монахъ Тихонъ, авторъ занимающей насъ передѣлки «Степенной», одно лицо съ архимандритомъ Тихономъ, управлявшимъ въ 1675 — 1677 годахъ Желтоводскимъ монастыремъ. Справедливость этого заключенія находитъ себѣ кое-какія подтвержденія и въ самомъ текстѣ Латухинской Степенной Книги. Принадлежность ея автора къ братіи Желтоводскаго монастыря замѣтна въ подробности и отчетливости извѣстій, какія сообщаются имъ объ этой обители. Разсказывая о возобновленіи монастыря въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, монахъ Тихонъ даетъ рядъ точныхъ хронологическихъ указаній относительно разныхъ построекъ, произведенныхъ въ обители, и перечень ея игуменовъ и архимандритовъ, при чемъ невольно вспоминается отсутствіе въ Латухинской Книгѣ подобнаго рода указаній и перечней, касающихся другихъ монастырей [1]). Затѣмъ въ разсказъ о Разинскомъ бунтѣ въ Латухинскую Книгу введено подробное описаніе осады Желтоводской обители. Описаніе это слишкомъ нарушаетъ экономію общаго плана сочиненія, но вполнѣ объясняется принадлежностью автора Латухинской Книги къ братіи Желтоводскаго монастыря.

Будучи монахомъ Желтоводской обители, авторъ Латухинской книги былъ несомнѣнно архимандритомъ Тихономъ, составителемъ «Сказанія о нотномъ гласобѣжаніи» [2]). Отрицаніе этого факта должно было бы повести насъ къ маловѣроятному предположенію

---

[1]) Перечень игуменовъ и архимандритовъ съ показаніемъ дальнѣйшей карьеры нѣкоторыхъ изъ нихъ вполнѣ совпадаетъ съ указаніями П. М. Строева («Списки русскихъ іерарховъ» стр. 612/3).

[2]) Объ этомъ сочиненіи архим. Тихона см. статью покойнаго Ундольскаго «Замѣчанія для исторіи церковнаго пѣнія..» стр. 14/6. Тамъ приведенъ акростихъ, который даетъ сл. фразу: «Трудился о семъ монахъ Тихонъ Макаріевскій». Не мѣшаетъ имѣть въ виду тождество литературныхъ пріемовъ *у авторовъ* Латухинской Книги и Сказанія. — Въ рукописи И. П. Б. QXII № 1 на 1 — 63 листахъ находится отличный списокъ «Сказанія».

о томъ, что въ Желтоводскомъ монастырѣ одновременно жили два Тихона, занимавшіеся литературными трудами. Кромѣ того въ разсказѣ о возобновленіи Желтоводской обители есть черта, заставляющая повѣрить въ тождество Тихона монаха и Тихона архимандрита. Именно, перечень игуменовъ и архимандритовъ Желтоводской обители Латухинская Книга оканчиваетъ Павломъ, который былъ архимандритомъ монастыря съ 1672 по 1675 годъ, т. е. какъ разъ передъ Тихономъ. Несомнѣнно, авторъ разсматриваемой «Степенной», будучи инокомъ Желтоводскаго монастыря, зналъ имя послѣдняго своего архимандрита и не назвалъ его намѣренно. Если имѣть въ виду, что монахъ Тихонъ скрылъ свое имя въ акростихѣ, то отсутствіе имени архимандрита Тихона вполнѣ объясняется авторской скромностью, или нежеланіемъ какъ-нибудь проговориться. На ряду съ указаніями принадлежности автора Латухинской Книги къ братіи Желтоводской обители находимъ мы въ текстѣ и замѣтку о времени составленія переработанной «Степенной». Трудъ монаха Тихона, кромѣ названія «Степенная Книга», имѣетъ еще и другое, помѣщенное передъ текстомъ и заимствованное изъ Синопсиса. Именно, онъ называется «Краткимъ собраніемъ отъ разныхъ лѣтописцевъ о началѣ древняго славенскаго народа..... даже и до настоящаго времени сего ʒρnѕ»[1]), что прямо указываетъ на 1677—1678 годы, какъ на время составленія Латухинской Книги.

Итакъ, мы вполнѣ опредѣленно знаемъ время появленія изучаемаго памятника и имя его автора, но до сихъ поръ не было сдѣлано пересмотра и сличенія разныхъ списковъ этой обширной исторической компиляціи XVII-го вѣка.—Карамзинъ дѣлалъ ссылки на одинъ только списокъ ея, нѣкогда принадлежавшій купцу Латухину и нынѣ находящійся въ Имп. Публичной Библіотекѣ подъ № FIV 597, хотя есть нѣкоторое основаніе предположить, что знаменитому исторіографу были извѣстны и другіе

---

[1]) Это заглавіе цѣликомъ приведено у Строева; «Библіологическій Словарь», стр. 439.

списки этого сочиненія[1]). — Эта же самая рукопись была въ рукахъ С. Ѳ. Платонова, который во время появленія своей работы считалъ ее единственнымъ спискомъ труда архимандрита Тихона. Въ настоящее время намъ извѣстны еще 5 списковъ Латухинской Степенной Книги[2]):

1) Списокъ, находящійся въ Кіевской Дух. Ак. подъ № о. л. 24. Онъ описанъ, хотя и весьма кратко, проф. Петровымъ на 143 стр. его труда «Описаніе рукописей.... Музея при Кіевской Дух. Ак.» (№ 188).

2) Списокъ Румянцевскаго Музея за № 614 (Пискар. Собр. № 179). Эта рукопись хорошо описана покойнымъ А. Е. Викторовымъ, который въ общихъ чертахъ указалъ ея внутренній составъ. Къ описанію и замѣчаніямъ А. Е. Викторова, помѣщеннымъ имъ на 48 и сл. стр. «Каталога Славяно-русскихъ рукописей Д. В. Пискарева», намъ еще предстоитъ обращаться.

3) Списокъ Рум. Муз. за № 2900. Рукопись эта въ 1884 г. была пожертвована Е. И. Якушкинымъ въ собраніе, посвященное памяти А. Е. Викторова, и описана въ «Отчетѣ.... Румянцевскаго Муз.» за 1883 — 85 гг. на стр. 76 и сл.

4) Списокъ Имп. П. Б. за № FIV 221. Онъ находился ранѣе въ Собраніи графа Толстого и былъ описанъ П. М. Строевымъ подъ № 245 — I-го отдѣла этого собранія.

5) Рукопись Синодальной Библіотеки подъ № 293. Списокъ этотъ, кратко описанный Строевымъ въ «Библіологическомъ Словарѣ» на стр. 439, почему-то сочтенъ былъ покойнымъ архимандритомъ Саввой за «Царственный лѣтописецъ, сходный съ изд. Кн. Щербатовымъ».[3]) Мы имѣли случай пересмотрѣть по-

---

[1]) Въ 611 и 618 пр. къ IX т. «Исторіи Государства Россійскаго», разсказывая о смерти царевича Іоанна и о клеветѣ Нагихъ на Бориса Годунова, Карамзинъ ссылается на Латухинскую Степенную и другіе ея списки. — Насколько намъ извѣстны многочисленныя добавленія къ «Степенной», подобныхъ разсказовъ они не содержатъ.

[2]) Первые 3 списка указаны намъ проф. Платоновымъ, а 5-ый — А. Е. Прѣсняковымъ.

[3]) Архимандритъ Савва, «Указатель для Обозрѣнія.. Синодальной .. Библіотеки».. изд. 3-е М. 1858 г. стр. 201.

мимо списка Имп. П. Б. за № FIV 597 еще первыя 4 изъ только что указанныхъ рукописей[1]) и придти къ нѣкоторымъ новымъ выводамъ относительно редакціи Латухинской Книги. Кромѣ того мы постарались опредѣлить отношеніе Латухинской Степенной къ Макарьевской, а также указать нѣкоторые еще неуказанные источники труда архимандрита Тихона. Спѣшимъ оговориться, что детально мы останавливаемся лишь на заимствованіяхъ Латухинской Книги изъ Макарьевской Степенной, такъ какъ считаемъ это своей главной задачей, указаніе же всѣхъ источниковъ разсматриваемаго произведенія надолго бы отвлекло насъ отъ спеціальныхъ вопросовъ нашего изслѣдованія.

II.

1) Наше описаніе рукописей Латухинской Книги удобнѣе всего начать со списка И. П. Б. FIV № 597, какъ наиболѣе извѣстнаго въ научной литературѣ, хотя, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, не этотъ списокъ долженъ быть положенъ въ основу изученія разсматриваемой «Степенной». Указанная рукопись, написанная однимъ полууставнымъ почеркомъ первой половины XVIII вѣка, содержитъ въ себѣ 616[2]) листовъ. Изъ нихъ

1 — 3 (об.) л. заняты вступительными виршами;

на 3 (об.) — 5 (об.) л. помѣщено общее оглавленіе, начи-

---

[1]) Рукописями Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ и Кіевской Дух. Ак. намъ удалось воспользоваться, благодаря любезной отзывчивости Администраціи этихъ учрежденій и не менѣе любезному содѣйствію II-го Отдѣленія Имп. Ак. Наукъ и Историко-Филологическаго Факультета Имп. СПБ. Университета. Всѣмъ вышеназваннымъ Учрежденіямъ приносимъ глубокую, искреннюю благодарность. Считаемъ своимъ долгомъ принести такую же благодарность С. Ѳ. Платонову и А. А. Шахматову за ихъ авторитетное предстательство. Къ великому сожалѣнію правила Синодальной Библіотеки не допускаютъ высылки ея рукописей въ другія Учрежденія, а потому мы были лишены возможности ближе ознакомиться съ Синодальнымъ Спискомъ Латухинской Книги.

[2]) По счету сдѣланному наверху страницъ; по счету Библіотеки — 614 л. (6 и 7 л. не считаны, какъ чистые); мы держимся перваго счета. Листы 19 — 26 перевернуты и перебиты; порядокъ долженъ быть такой: лл. 18, 26 — 19, 27 и т. д.

нающееся словами: «главы всея степенныя книги сея». Опишемъ вкратцѣ видъ этого оглавленія. Раздѣляется вся Книга на нѣсколько статей. Во вступительной — описаны княженія первыхъ 3-хъ русскихъ князей; далѣе слѣдуютъ 16-ть «степеней»; съ Іоанна IV идутъ «царства», при чемъ надъ оглавленіемъ каждой статьи помѣщены цифры: 17, 18 и т. д. [1]) Кончается оглавленіе цифрой 26 и «царствомъ» Петра II; послѣ «царства» Ѳеодора Алексѣевича стоитъ замѣтка: «зри. Оглавленія же у всякія степени перваго листа тамо они наряду писаны. а сія главы точно на степени положены». При каждой статьѣ указано количество заключающихся въ ней главъ; счетъ этотъ не всегда вѣренъ, а именно: во вступительной статьѣ показано 28 гл. (а въ текстѣ ихъ 34); въ «степени а» — 29 гл. (вмѣсто 34); въ «степени и» — 36 (вмѣсто 14) гл.

6 и 7 лл. чистые.

8 — 609 (об.) л. заняты описаніемъ событій русской исторіи отъ начала славенскаго народа до ҂зрпѕ-го года [2]).

609 (об.) л. «Въ лѣто ҂зрпѕ» нападеніе турокъ на Чигиринъ; бой подъ Чигириномъ.

«Въ лѣто ҂зрпз» отправка московскихъ подкрѣпленій подъ Кіевъ.

610 л. «Въ лѣто ҂зрпѳ» смерть Никона.

«Въ лѣто ҂зрч» смерть царя Ѳеодора; воцареніе Іоанна и Петра.

«Въ лѣто ҂зрчд» перенесеніе мощей св. Алексія.

610 (об.) л. «Въ лѣта ҂зрче и ҂зрчз» походы Голицына въ Крымъ.

«Въ лѣто ҂зрчи» рожденіе царевича Алексѣя.

Смерть патр. Іоакима.

---

[1]) Цифры, обозначающія «степень», введены въ оглавленіе; такъ читаемъ: «Степень а...» и т. д.

[2]) Или до этого, или до слѣдующаго года архимандритъ Тихонъ довелъ свой трудъ; начиная съ замѣтки о смерти Никона идутъ несомнѣнныя добавленія.

Возведеніе на патріаршій престолъ Адріана.

«Въ лѣто ,ѕсд» смерть царя Іоанна.

Взятіе Азова.

«Въ лѣто ,ѕслг» смерть Петра Великаго.

611 л. Царство I въ Россіи (краткое извѣстіе о коронаціи, годахъ царствованія и смерти имп. Екатерины I). Царство Аі въ Россіи.

«Въ лѣто ,ѕслѕ» коронація имп. Петра II.

611 (об.) л. «Въ лѣто ,ѕсѡ» смерть патріарха Адріана.

«Въ лѣто ,ѕсі» число соборныхъ храмовъ и т. д. въ Москвѣ и областяхъ. Перечень епархій въ Россіи.

611 (об.) — 612 (1 стр.) лл. Краткое извѣстіе о взятіи разныхъ шведскихъ городовъ и о построеніи Петербурга.

612 — 613 (об.) лл. Вѣденіе о разстояніи отъ царствующаго града Москвы до иныхъ государствъ.

614 — 615 (1 стр.) лл. Царства Россійскаго грады съ размѣромъ.

615 — 616 (и об.) лл. Путь къ Стекольнѣ (т. е. Стокгольму).

616 (об.) л. «Въ лѣто ,ѕсгі» приходъ въ Москву и отпускъ въ Турцію турецкаго посла Мустооы.

«Въ лѣто ,ѕслг» смерть Петра Великаго.

2) Рукопись Публичнаго и Румянцевскаго Московскихъ Музеевъ за № 614 по тексту вполнѣ совпадаетъ съ вышеописанной рукописью. Внизу на лл. 3 — 16 находится запись, писанная скорописью начала XVIII-го вѣка: «Книга сте пе нъ нал сѣтѡ троцкаго ма ка риева желъ то вод ского мнстря». — Въ спискѣ этомъ, писанномъ in folio, 505 заполненныхъ и нѣсколько пустыхъ листовъ[1]). Вся рукопись писана полууставными почерками, которые чередуются слѣдующимъ образомъ:

1 — 4 (и об.) лл. писаны довольно хорошимъ полууставомъ конца XVII — начала XVIII-го вѣка (до замѣтки: «Зри. Оглавленія же у всякія степени и т. д.» вкл.)

---

[1]) Пустые листы находятся между 5 и 6; 499 и 500; 504 и 505 листами.

4 (об.) — 5 лл. приписаны грубымъ позднѣйшимъ полууставомъ (оглавленія «царствъ» Іоанна и Петра I, Екатерины I, Петра II).

6 — 498 (об.) лл. писаны первымъ почеркомъ (до извѣстія о взятіи Азова вкл.)

498 (об.) лл. третьимъ болѣе грубымъ, чѣмъ первый, почеркомъ сообщеніе о смерти Петра Великаго.

499 лл. вторымъ почеркомъ описаны «царства» Екатерины I и Петра II.

500 — 504 (и об.) лл. четвертымъ, болѣе близкимъ къ первому, полууставомъ сообщается то же, что въ спискѣ И. П. Б. FIV № 597 содержится на 611 (об.) — 616 (об.) лл.

505 л. вторымъ почеркомъ описаны «царства» Екатерины I и Петра II-го.

3) Списокъ Кіевской Дух. Ак. за № о. л. 24 in folio содержитъ 549 л.[1]).

Рукопись, писанная четкой скорописью XVIII-го вѣка, вполнѣ сходна съ предыдущими за слѣдующими исключеніями:

5 (об.) л. не содержитъ въ себѣ замѣтки послѣ 23-й статьи: «зри. Оглавленія же и т. д.».

549 (об.) л. оканчивается извѣстіемъ о коронаціи Петра II и такимъ образомъ не содержитъ извѣстій, помѣщенныхъ въ спискѣ И. П. Б. FIV № 597 на лл. 611 — 616.

4) Списокъ И. П. Б. FIV № 221 писанъ на 740 л. довольно убористой и неразборчивой скорописью половины XVIII-го вѣка. Послѣдніе листы плохо сохранились. Нѣсколькихъ листовъ въ концѣ повидимому недостаетъ. Два первыхъ листа потеряны, о чемъ свидѣтельствуетъ номерація, начинающаяся съ буквы г и сдѣланная довольно аккуратно славянской цифирью внизу листовъ. На оборотѣ 2-го изъ уцѣлѣвшихъ листовъ почеркомъ, отличнымъ отъ того, какимъ написана рукопись, сдѣлана запись: «Сія книга летопись надворнаго Совѣтника и Кавалера Ивана Тарасовича

[1]) По нашему счету. Проф. Петровымъ ошибочно показано, что въ этой рукописи содержится 558 лл. (Петровъ op. cit. стр. 143 № 188).

Арсеньева дворового человѣка Дмитрея Михайлова сына Передкова». Вирши нѣтъ, но они по всей вѣроятности были помѣщены на утерянныхъ листахъ[1]).

1 и 2 лл. содержатъ оглавленіе. Оно имѣетъ нѣкоторыя отличія отъ оглавленія предшествующихъ списковъ. Во-первыхъ, передъ нимъ стоитъ отмѣтка: «оглавленіе книги сея», отсутствующая въ ранѣе описанныхъ рукописяхъ. Во-вторыхъ, счетъ статей болѣе правиленъ, а именно вступительная глава помѣчена 1-ой, «степень а» — 2-ой главой и т. д. Всѣхъ главъ насчитывается 24. Кончается оглавленіе «царствомъ» Ѳеодора Алексѣевича и замѣткой: «зри. Оглавленія же у всякія степени и т. д.». При указаніи числа подзаголовковъ въ каждой главѣ счетъ вполнѣ вѣренъ.

3 — 732 (и об.) лл. заключаютъ извѣстія отъ начала славянскаго народа до взятія Азова (вкл.), при чемъ всѣ дополненія къ труду Тихона помѣщены и въ этой рукописи въ томъ же порядкѣ, какъ и въ другихъ спискахъ[2]).

732 (об.) — 739 (1 стр.) лл. Начиная словами: «Что же добрѣйши» и кончая «отъ рода и в родъ да пребываетъ, аминь» идетъ выписка изъ Синопсиса изданія 1680 г. стр. 195 — 223 (съ пропускомъ фамилій, напечатанныхъ на стр. 217 въ два столбца); т. е. снова описывается царствованіе Ѳеодора Алексѣевича.

739 л. Смерть Никона и царя Ѳеодора.

739 (и об.) л. Воцареніе Іоанна и Петра Алексѣевичей.

739 (об.) л. Разсказъ о раскольничьемъ движеніи и о Никитѣ Пустосвятѣ.

740 (и об.) л. О перенесеніи мощей митрополита Алексѣя и о перестройкахъ въ Чудовомъ монастырѣ.

740 (об.) л. Походы Голицына. Рожденіе царевича Алексѣя. Смерть патр. Іоакима и возведеніе на патріаршій престолъ Адріана.

5) Списокъ Рум. Муз. въ листъ за № 2900 писанъ нѣсколько

---

[1]) Въ рукописи И. П. Б. FIV № 597 вирши занимаютъ болѣе $2^1/_2$ листовъ, но надо имѣть въ виду, что почеркъ списка № 221 убористѣе. Въ спискѣ Рум. Муз. за № 614 вирши занимаютъ ровно 2 листа.

[2]) При переплетѣ рукописи нѣкоторые листы были перебиты. Настоящій порядокъ таковъ: 14, 23 — 30, 5 — 22, 31 листы.

вычурной, но довольно разборчивой скорописью начала XVIII вѣка. На 3-й страницѣ стараго кожанаго переплета находится запись «сию книгу читалъ Петръ Ознобишинъ в Петербургѣ 1746 года октебря мѣсяца». Рукопись эта отличается отъ прочихъ тѣмъ, что описаніе событій начинается съ царствованія Бориса Годунова.

1 и 2 л. (1 стр.) содержатъ вирши;

на 2 (об.) л. помѣщено «Оглавленіе Книги сея». Въ немъ содержатся «Главы сея Степенныя Книги», начиная «царствомъ» Бориса Годунова и кончая «царствомъ» Ѳеодора Алексѣевича. Замѣтки «зри. Оглавленія же у всякія степени и т. д.» нѣтъ.

3 — 167 (об.) лл. заключаютъ въ себѣ описаніе событій отъ начала царствованія Бориса Годунова до возведенія на патріаршескій престолъ Адріана, при чемъ текстъ совершенно тождественъ съ текстомъ Списка И. П. Б. FIV № 221 и содержитъ въ себѣ всѣ его добавленія изъ Синопсиса и т. д.

167 (об.) л. Смерть Царя Іоанна Алексѣевича.

168 — 169 (и об.) л. Довольно подробный разсказъ о взятіи Азова.

170 — 174 (1 стр.) лл. начиная съ извѣстія о числѣ церквей и т. д. въ Москвѣ и кончая извѣстіемъ объ отпускѣ въ «҂зсгі» году турецкаго посла Мустаѳы — содержатъ всѣ тѣ добавленія къ труду Тихона, которыя сдѣланы въ рукописи И. П. Б. FIV № 597 и сходныхъ спискахъ.

III.

Уже изъ описанія рукописей Латухинской Книги можно было заключить, что списокъ И. П. Б. FIV № 221 значительно полнѣе списка FIV № 597 и сходныхъ съ нимъ Рум. Муз. № 614 и Кіевской Дух. Ак. о. л. № 24,[1]) такъ какъ, написанный болѣе

[1]) При сличеніи списковъ Латухинской Книги окончательно выясняется полная тождественность рукописей И. П. Б. FIV № 597, Рум. Муз. № 614 и Кіевск. Дух. Ак. о. л. № 24 съ одной и И. П. Б. FIV № 221 и Рум. Муз. № 2900 съ другой стороны.

убористымъ почеркомъ, содержитъ значительно большее число листовъ. И дѣйствительно, при сличеніи основныхъ текстовъ этихъ рукописей заключеніе наше вполнѣ оправдывается. Мы видимъ, что въ спискѣ И. П. Б. № 221 помѣщенъ рядъ статей житійнаго и церковно-историческаго характера, которыхъ нѣтъ въ рукописи И. П. Б. № 597. Именно въ послѣдней рукописи мы находимъ рядъ отмѣтокъ такого рода, какъ напр. «8-ая глава. О Іосифѣ Волоцкомъ чюдотворцѣ. Полное его слово в пролозѣ. Мц̑а сентевріа въ ѳ дн̑ь» (л. 295 (об.)). Въ спискѣ за № 221 вмѣсто подобныхъ отмѣтокъ вездѣ находимъ болѣе или менѣе подробную статью. Такимъ образомъ въ рукописи И. П. Б. № 221 помѣщены слѣдующія статьи, лишь отмѣченныя въ спискѣ № 597:

46 — 47 (1 стр.)[1]) лл. О Леонтіи епископѣ ростовскомъ.

49 (об.) — 52 (1 стр.) лл. О Аврааміи Ростовскомъ.

71 (об.) — 72 (1 стр.) лл. О принесеніи мощей святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба.

73 (и об.) л. О Феодосіи Кіевопечерскомъ. Титла третія.

75 (и об.) л. Преставленіе преподобнаго отца нашего Феодосія Кіевопечерскаго. Титла четвертая.

78 — 79 (1 стр.) лл. О Исаіи Ростовскомъ и Кіевопечерскомъ.

91 — 92 (1 стр.) лл. О Никитѣ Новгородскомъ.

99 — 100 (и об.) лл. О Всеволодѣ князѣ Псковскомъ Мстиславичѣ.

101 — 104 (об.) лл. О Антоніи Римлянинѣ Новгородскомъ чудотворцѣ.

105 — 107 (1 стр.) лл. О Игорѣ Ольговичѣ Кіевскомъ чудотворцѣ.

110 (и об.) л. О Евфросиніи игуменіи обители Святаго Спаса.

117 — 119 (об.) лл. О знаменіи чудесномъ отъ иконы Пресвятыя Богородицы въ великомъ Новѣ градѣ.

127 — 129 (об.) лл. Объ Іоаннѣ новгородцкомъ архіепископѣ.

---

[1]) Указанія листовъ сдѣланы по списку И. П. Б. FIV № 221.

313 — 314 (1 стр.) лл. О Иконѣ Пресвятыя Богородицы Смоленскія.

315 — 318 (1 стр.) лл. О Евѳиміи Новогородскомъ.

319 (и об.) л. Преставленіе Іоны митрополита Московскаго и всея Руси.

319 (об.) — 321 (1 стр.) лл. О Саввѣ Вишерскомъ новгородскомъ чудотворцѣ.

321 — 322 (об.) лл. О Савватіи Соловецкомъ.

326 (об.) — 328 (1 стр.) лл. О Іоаннѣ Новогородскомъ.

329 (и об.) л. О пренесеніи трехъ Святителей Киевскихъ и Московскихъ.

338 — 339 (об.) лл. О Исидорѣ Твердисловѣ Ростовскомъ.

342 (об.) — 346 (об.) лл. О Зосимѣ Соловецкомъ.

347 — 349 (1 стр.) лл. О Пафнотіи, иже въ Боровскѣ.

351 (и об.) л. О чудеси Пресвятыя Богородицы, иже избави отъ Ахмета царя.

353 — 355 (1 стр.) л. О Евфросинѣ Псковскомъ.

356 (об.) — 357 (1 стр.) лл. О Макаріи Калязинскомъ.

363 (об.) — 364 (об.) лл. О Іоаннѣ Устюжскомъ чудотворцѣ.

365 (и об.) л. О Саввѣ крыпецкомъ псковскомъ чудотворцѣ.

368 — 369 (1 стр.) л. О пренесеніи мощей митрополита Алексія.

369 (и об.) л. О обрѣтеніи мощей преподобнаго Евѳимія Суждальскаго.

377 (об.) — 378 (об.) лл. О преложеніи мощей Евѳимія Суждальскаго.

380 (об.) — 383 (1 стр.) лл. О Касіанѣ Углецкомъ.

387 (об.) — 388 (1 стр.) лл. О Іосифѣ Волоцкомъ чудотворцѣ.

390 — 391 (1 стр.) л. О Серапіонѣ архіепископѣ Новогородскомъ.

400 (и об.) л. О Игнатіи Вологодскомъ чудотворцѣ.

407 (об.) — 410 (1 стр.) лл. О Александрѣ Свирскомъ.

421 — 423 (об.) лл. О Кириллѣ Новоезерскомъ чудотворцѣ.

424 — 426 (и об.) лл. О Корнилiи Комельскомъ Вологодскомъ чудотворцѣ.

427 (об.) — 428 (об.) лл. О Данiилѣ Переяславскомъ чудотворцѣ.

429 (об.) — 431 (об.) л. О Iаковѣ Боровицкомъ чудотворцѣ.

442 (об.) — 443 (1 стр.) лл. О Тихонѣ Луховскомъ чудотворцѣ.

444 — 445 (1 стр.) лл. О Арсенiи Комельскомъ Вологодскомъ чудотворцѣ.

455 (об.) — 457 (1 стр.) лл. О Василiи Блаженномъ Московскомъ чудотворцѣ.

470 (об.) — 472 (1 стр.) лл. О Нилѣ Столбенскомъ Новгородскомъ чудотворцѣ.

478 — 479 (об.) лл. О Антонiи Сiйскомъ чудотворцѣ.

489 — 490 (об.) лл. О Гурiи Казанскомъ.

490 (об.) — 492 (1 стр.) лл. О Геннадiи Костромскомъ и Любимогородскомъ.

494 — 498 (об.) лл. О Филиппѣ митрополитѣ Московскомъ и всея Россiи.

502 — 503 (1 стр.) лл. О Варсонофiи Тверскомъ Казанскомъ чудотворцѣ.

503 — 506 (1 стр.) лл. О явленiи иконы Пресвятыя Богородицы во градѣ Казани.

512 — 513 (об.) лл. О Авраамiи Смоленскомъ.

532 — 535 (1 стр.) лл. О убiенiи царевича Димитрiя Углецкаго.

542 (об.) — 543 (1 стр.) лл. О обрѣтенiи мощей Гурiя и Варсонофiя Казанскихъ.

554 (и об.) л. О иконѣ Пречистыя Богородицы Грузинскiя.

584 (об.) — 586 (об.) лл. О пренесенiи честныхъ мощей благовѣрнаго царевича Димитрiя Углецкаго въ царствующiй градъ Москву.

655 (об.) — 657 (1 стр.) лл. О уставѣ празднества Пресвятѣй Богородицѣ избавленiя ради отъ ляховъ.

670 (об.) — 671 (об.) лл. О иконѣ Пресвятыя Богородицы Грузинскія.

685 — 689 (об.) лл. О принесеніи Ризы Господни въ царствующій градъ Москву отъ Аббасъ-Шаха.

714 (об.) — 715 (об.) лл. О Артеміи Веркольскомъ чудотворцѣ.

Въ виду столь значительной разницы въ текстахъ списковъ Латухинской Книги мы въ правѣ говорить о двухъ редакціяхъ этого произведенія: краткой и пространной. Возникающій при этомъ вполнѣ естественно вопросъ о пріоритетѣ той или другой редакціи мы принуждены будемъ разрѣшить въ пользу пространной. Къ этому заключенію приводятъ насъ имѣющіяся для рѣшенія вопроса данныя. Такъ, во вступительныхъ виршахъ[1]) авторъ Латухинской Степенной книги заявляетъ: «Мнози въ Россіи просіяша... иночествомъ, постничествомъ, страдальческимъ мученичествомъ... Сихъ бо всѣхъ писахомъ житія, трудна ихъ благая бытія...», а, конечно, нельзя назвать жизнеописаніями тѣ ссылки на Прологъ, какими столь богата краткая редакція. При ссылкахъ на Прологъ, встрѣчающихся лишь въ краткой редакціи, всегда стоитъ указаніе, что онѣ замѣняютъ собой цѣлую главу Латухинской книги[2]), а это опять таки говоритъ въ пользу пріоритета пространной редакціи. Къ ссылкамъ на Прологъ примыкаетъ иногда текстъ, соотвѣтствующій тексту, слѣдующему въ подобныхъ случаяхъ въ пространной редакціи сейчасъ же за статьей агіографическаго характера. Текстъ этотъ иной разъ снова наводитъ насъ на мысль о первенствѣ пространной редакціи. Возьмемъ для примѣра 17-ую главу 13-ой степени[3]). Въ краткой редакціи (И. П. Б. FIV № 597 — л. 212) читаемъ: «Глава 17-ая. О Стефанѣ Махрищьскомъ чюдотворцѣ. Полное его слово в

---

[1]) Ниже мы сообщаемъ эти вирши полностью.

[2]) См. примѣръ ссылки, приведенный выше: «Глава 8. О Іосифѣ Волоцкомъ и т. д.».

[3]) Мы ограничиваемся однимъ примѣромъ изъ нѣсколькихъ вполнѣ однородныхъ.

пролозѣ. Мца҃ іуліа въ д҃і д҃нь. *Въ тоже лѣто* ҂ѕцді въ Нижнемъ Новѣ градѣ и т. д.». Сразу ясно, что слова «въ тоже лѣто ҂ѕцді» не вполнѣ умѣстны, такъ какъ раньше ничего объ этой датѣ не говорится. Въ пространной редакціи (И. П. Б. FIV № 221 — л. 263 (об.)) разсказъ о св. Стефанѣ кончается указаніемъ вышеупомянутаго года, какъ времени кончины чудотворца, и затѣмъ совершенно умѣстно слѣдуетъ фраза: «Въ то же лѣто въ Нижнемъ и т. д.». Дѣло объяснится весьма просто, если счесть слова краткой редакціи неловкимъ сокращеніемъ разсказа пространной. Уже вышеизложеннаго было бы, пожалуй, вполнѣ достаточно, чтобы признать первенство пространной редакціи, но авторъ краткой редакціи даетъ намъ еще одно, самое очевидное, доказательство въ пользу нашего мнѣнія. Именно, въ 10-й степени мы находимъ въ краткой редакціи такія двѣ отмѣтки: 1) «Главы 2 и 4. О Михаилѣ Тверскомъ. Полное его слово в пролозѣ и т. д.», 2) «Главы 3, 6 и 8. О Петрѣ митрополитѣ Московскомъ и всея Россіи. И о преставленіи его. Полное его слово в пролозѣ и т. д.». — Въ пространной редакціи вышеуказанныя главы посвящены разсказу о св. Михаилѣ и Петрѣ, и такимъ образомъ отмѣтки краткой представляютъ сокращеніе болѣе полнаго текста[1]). Такъ какъ сокращеніе текста Латухинской Книги коснулось лишь статей агіографическаго характера, то краткая редакція приняла болѣе мірской отпечатокъ сравнительно съ первоначальной редакціей. Въ этомъ, быть можетъ, и состояла цѣль автора позднѣйшей редакціи. Надо замѣтить, что при этомъ онъ дѣйствовалъ не вполнѣ систематично, такъ какъ нѣкоторыя житія оставилъ несокращенными. Относительно этой позднѣйшей редакціи А. Е. Викторовъ указалъ, что житія «приводятся въ подлинникѣ только за древнѣйшую эпоху», а далѣе они «только поименованы по заглавіямъ»[2]). Наблюденіе

---

[1]) Рукописи Им. П. Б. FIV № 597 — л. 168 (и об.); № 221 лл. 199 (и об.), 199 — 201 (1 стр.); 201 (об.) — 203 (1 стр.), 204 (об.), 205 (об.) — 206 (об.).

[2]) Каталогъ славяно-русскихъ рукописей и т. д. М. 1871 г. стр. 49. Замѣчаніе А. Е. Викторова о ссылкахъ краткой редакціи на «Четь-минеи» и «Прологъ» — плодъ недоразумѣнія: мы всюду нашли лишь ссылки на Прологъ.

это, въ общемъ вѣрное, нуждается въ нѣкоторой поправкѣ: съ одной стороны мы встрѣчаемъ въ краткой редакціи только заглавія житій свв. самой древней эпохи: Леонтія и Авраамія Ростовскихъ, съ другой оставлено цѣликомъ житіе митрополита Алексѣя.

Точно зная имя автора, мѣсто и время составленія пространной редакціи Латухинской Книги, не можемъ сказать ничего подобнаго о краткой. Тѣмъ не менѣе списки этой редакціи даютъ намъ возможность сдѣлать нѣкоторые выводы и догадки. Изъ описанія этихъ рукописей можно видѣть большую ихъ близость между собой при безусловномъ старшинствѣ списка Рум. Муз. № 614. За исключеніемъ позднѣйшихъ приписокъ онъ весь писанъ почеркомъ конца XVII — начала XVIII вѣка, тогда какъ остальные два написаны позднѣйшими почерками[1]). Вспомнивъ, что трудъ архимандрита Тихона былъ отданъ имъ въ Желтоводскую обитель и что этому же монастырю принадлежала и рукопись Рум. Муз. № 614, естественно предположить, что списокъ этотъ представляетъ собой или авторскій экземпляръ сокращенной Латухинской книги, или ближайшую къ нему копію. Если откинуть позднѣйшія приписки, то получимъ, вѣроятно, первоначальный текстъ краткой редакціи. Обратившись къ разсмотрѣнію этого текста, замѣчаемъ слѣдующее. Общее оглавленіе оканчивается «царствомъ Ѳеодора Алексѣевича» и замѣткой «Зри. Оглавленія и т. д.», т. е. тѣмъ же, чѣмъ заключается оглавленіе пространной редакціи. — Разсказъ доведенъ до взятія русскими Азова въ 1696 г., при чемъ всѣ добавленія, встрѣчающіяся въ спискахъ пространной редакціи Латухинской Степенной Книги, въ томъ же числѣ и порядкѣ сдѣланы и въ краткой. Послѣднее обстоятельство приводитъ насъ къ заключенію, что краткая редакція пользовалась такимъ экземпляромъ пространной, въ которомъ эти

[1]) Списки краткой редакціи сходятся между собой даже въ описькахъ: такъ въ виршахъ вмѣсто «внуку» и «окамененна» вездѣ встрѣчаемъ «мнуку» и «окаменна». Что касается позднѣйшихъ приписокъ, то въ спискѣ Кіевской Дух. Ак. о. л. № 24 и И. П. Б. FIV № 597 онѣ сдѣланы тѣмъ же почеркомъ какимъ написанъ и основной текстъ.

добавленія уже были, и что она появилась не ранѣе 1696 г. Такъ какъ извѣстіе о смерти Петра I приписано позднѣйшимъ почеркомъ, то 1696 — 1725 годы являются предѣльными сроками появленія краткой редакціи[1]). Сроки эти, пожалуй, можно было бы подвергнуть нѣкоторому сокращенію. Съ одной стороны почеркъ рукописи Рум. Муз. за № 614 указываетъ на начало XVIII столѣтія, съ другой стороны добавленія, сдѣланныя на лл. 500 — 504 этого списка и описывающія событія 1700 — 1704 гг., совершенно тождественны съ добавленіями, помѣщенными на лл. 170 — 174 рукописи Рум. Муз. № 2900, т. е. одного изъ списковъ пространной редакціи[2]). Поэтому можно думать, что и весь текстъ краткой редакціи былъ написанъ съ такого экземпляра пространной, въ которомъ добавленія эти уже находились, т. е. послѣ 1704 г. — На возникающій при этомъ вопросъ, почему же не сразу были внесены въ текстъ краткой редакціи позднѣйшія добавленія пространной, можно отвѣтить указаніемъ, что пространная редакція послѣ краткаго извѣстія о взятіи Азова дѣлаетъ отступленіе и снова начинаетъ описывать, только гораздо подробнѣе, событія 1676 — 1696 годовъ, продолживъ затѣмъ свой разсказъ до 1704 г. Поэтому то авторъ краткой редакціи и могъ ограничиться только первыми добавленіями, а кто-нибудь другой дополнилъ его трудъ по тому же имѣвшемуся у него подъ руками списку пространной редакціи[3]).

---

[1]) Такъ какъ позднѣйшія приписки въ оглавленіи оканчиваются «царствомъ» Петра II, а въ текстѣ — его коронаціей, то ясно, что въ промежуткѣ времени отъ 1728 — 1730 года краткая редакція Латухинской Книги приняла свой окончательный видъ.

[2]) См. II-ой отдѣлъ нашей статьи, посвященный описанію рукописей. Къ сожалѣнію, полный списокъ пространной редакціи, т. е. И. П. Б. FIV № 221 обрывается на вторичномъ извѣстіи о поставленіи Адріана въ патріархи, но слѣдуетъ помнить, что въ уцѣлѣвшей части добавленій этотъ списокъ тождественъ съ спискомъ Рум. Муз. № 2900.

[3]) Еще разъ припомнимъ, что авторскій экземпляръ труда архимандрита Тихона и списокъ съ первоначальнымъ текстомъ краткой редакціи находились въ Желтоводскомъ монастырѣ. Имѣетъ значеніе и то обстоятельство, что оба списка пространной редакціи, повидимому, независимые другъ отъ друга, тождественны по своимъ добавленіямъ. Поэтому намъ лично исторія Латухинской

IV.

Намъ уже нѣсколько разъ приходилось ссылаться на вступительные вирши архимандрита Тихона, представляющіе собой довольно любопытный образецъ силлабическаго стихосложенія. Кромѣ того вирши эти передаютъ общее содержаніе Латухинской Книги. Руководясь этими соображеніями, приводимъ здѣсь полностью стихотворное предисловіе къ Латухинской Книгѣ[1])

Вирши[2]).

Творецъ и Создатель Богъ всему
И всей твари служащей ему,

Книги представляется въ такомъ приблизительно видѣ. Авторскій экземпляръ труда Тихона, находившійся въ Желтоводскомъ монастырѣ, дополнялся до 1696 г. замѣтками лѣтописнаго характера. Затѣмъ кѣмъ то въ этой же рукописи были сдѣланы болѣе обширныя дополненія, обнимающія 1676 — 1704 годы. Съ этого дополненнаго экземпляра пространной редакціи дѣлались списки, два изъ которыхъ (непосредственныя копіи, или нѣтъ — нельзя сказать), написанные въ XVIII вѣкѣ, намъ извѣстны. — Въ томъ же Желтоводскомъ монастырѣ появилась и краткая редакція, составитель которой имѣлъ подъ руками опять-таки этотъ авторскій экземпляръ пространной. Появилась краткая редакція или еще до того времени, когда пространная обогатилась вторыми дополненіями, или въ скорости послѣ этого обстоятельства. — Во всякомъ случаѣ часть этихъ вторыхъ дополненій была внесена въ авторскую рукопись краткой редакціи и помѣщена тамъ нѣсколько особнякомъ отъ основного текста съ промежуткомъ въ одинъ или нѣсколько листовъ. — Сверхъ того въ 1725 — 1730 годахъ непосредственно къ основному тексту были приписаны краткія извѣстія о смерти Петра I и о «царствахъ» Екатерины I и Петра II, а также сдѣланы соотвѣтствующія добавки въ оглавленіи. Непосредственно съ этой рукописи были сдѣланы списки И. П. Б. FIV № 597 и Кіевск. Дух. Ак. о. л. № 24, при чемъ первый вполнѣ воспроизвелъ свой оригиналъ, а второй оканчивается извѣстіемъ о коронаціи Петра II. Высказывая эти соображенія вслѣдствіе того, что они совершенно просто объясняютъ всѣ обстоятельства дѣла (сходство добавленій въ рукописяхъ разныхъ редакцій, почти полное тождество списковъ краткой редакціи и т. д.), мы отнюдь не настаиваемъ на ихъ непререкаемости. Что же касается указанія на 1696 — 1725 годы, какъ на время появленія краткой редакціи, мы считаемъ его безспорнымъ.

[1]) Основнымъ спискомъ при изданіи виршей является для насъ списокъ Рум. Муз. № 614, какъ очень исправно написанный; но мы пользуемся иногда и спискомъ Рум. Муз. № 2900. Остальные два списка виршей (И. П. Б. FIV № 597 и Кіевск. Дух. Ак.) почти буквально тождественны съ первымъ.

[2]) Такъ въ Рум. Муз. № 2900; въ остальныхъ «виршы».

Христосъ, истинный всѣхъ Спаситель,
Отецъ явися и Зиждитель.
Неизреченнымъ же совѣтомъ
Многимъ сый озари насъ свѣтомъ.
О твари бо всей той промыслилъ
Но и насъ спасти всѣхъ умыслилъ.
Аще и въ послѣднее время
Хотя намъ облегчити бремя,
Отъ тьмы на свѣтъ насъ произведе,
Благодать крещенія даде;
Омылъ наше согрѣшеніе,
Загладилъ все прегрѣшеніе.
Егда у россійскихъ жителей
Не бысть благихъ учителей,
Андрей апостолъ къ нимъ приходилъ,
Человѣкъ тамъ сущихъ просвѣтилъ;
А прежде его ученія
Ходиша во тьмѣ блуженія;
Купно всѣ идоломъ служаху,
Немало отрочатъ имъ жряху.
И по семъ паки прельстишася,
Грѣхми злѣ обременишася;
Идоломъ вси покоришася,
Солнцу и огню поклонишася.
И еже они то творяху,
Яко тѣмъ Бога раздражаху,
Но той о нихъ же промышляетъ,
Еже бы спасти умышляетъ.
Треми времены ихъ увѣрялъ,[1])
Разныхъ философовъ присылалъ;[2])
Учитель приходилъ къ нимъ Кириллъ,
Другій же святитель Михаилъ. —

[1]) Рум. Муз. № 2900 — увѣряетъ.
[2]) Ibidem — присылаетъ.

Но они жестосерды быша,
О пользѣ своей не рачиша;
Письмена азбуки пріяша
И паки о вѣрѣ не вняша:
Сердца бо ихъ окамененна [1])
А злоба лютѣ вкорененна.
Христосъ же самъ благій Учитель,
Дивный о насъ Промыслитель,
Ольгу, великую княгиню,
Въ россахъ избра сію едину.
Она убо въ Царьградъ отиде,
Любезно въ крещеніе вниде,
Немедленно же возвратися
Учити россовъ укрѣпися.
Желаше бо сына своего
Еже бы окрестити того,
Младому же своему внуку [2])
Зѣльну дая ему науку,
Да егда той въ возрастъ пріиде,
Ученіе се благо виде;
Закону святу научися,
А потомъ Владиміръ крестися. [3])
Сего ради и кіевляне,
Еже по нихъ и россіяне
Вси крещеніе воспріяша,
Зѣло же сіе возлюбиша,
Яко единѣми устнами
Хвалу Богу приносятъ съ нами.
Возвѣщаетъ о нихъ преславно
Лѣтописецъ книга пространно.

---

[1]) Такъ въ Рум. Муз. № 2900; остальные — окаменна.

[2]) Исправлено по Рум. Муз. № 2900; въ остальныхъ — мнуку.

[3]) Исправлено по Рум. Муз. № 2900; въ остальныхъ — и крестися, что нарушаетъ размѣръ.

А еже здѣ преднаписася,
Вельми же мало изъяснися
Россійскихъ князей всѣхъ начало,
У варягъ Рюрику зачало;
Живяше сей князь некрещенный
Его же сынъ непросвѣщенный.
Лѣтомъ же многимъ мимошедшимъ,
Тріемъ княземъ уже прешедшимъ,
Отъ тѣхъ же колѣнъ порожденный
Владиміръ, князь первокрещенный,
Онъ въ Россіи вѣру насади,
Древній же законъ въ ней расплоди.
Съ того убо бывшаго лѣта
Купно вси быхомъ сыны свѣта,
Увѣривъ бо Христосъ всѣхъ кіянъ
Юныхъ и старѣйшихъ россіянъ
Отъ перваго князя благого
До днешняго царя святого.
Архіереи, учители,
Христовы же вси святители
Вся народы увѣщаваютъ,
Любовно въ законъ научаютъ.
Егда же се мы презираемъ,
Тогда не благъ путь избираемъ:
О любви бо все содержится,
Свято жити намъ поспѣшится;
Единъ другого предуспѣетъ,
Добрымъ дѣломъ обогатѣетъ.
Мнози въ Россіи просіяша,
Трудами во царство внидоша
Иночествомъ и постничествомъ,
Страдальческимъ мученичествомъ,
Яже отъ варваръ пострадаша,
Щедроты отъ Бога пріяша.

Сихъ бо всѣхъ писахомъ житія,
Трудна ихъ, благая бытія.
О царѣхъ и князѣхъ россійскихъ,
О святителѣхъ всѣхъ московскихъ
Сей лѣтописецъ возвѣщаетъ, —
Многій намъ разумъ просвѣщаетъ, —
Древле бывшая вся времена,
Единовѣрныхъ намъ племена,
Степени царскія и роды,
Яже державства ихъ и годы,
Тѣхъ же временъ благоденствіе.
Страшно же бысть и злоденствіе:
Единовѣрныхъ междуусобство,
Діаволе же все удобство,
Многихъ человѣкъ погубило,
Остріемъ меча порубило.
Егда кто хощетъ прочитати,
Вся тыя мятежи исчитати,
Много сію книгу прочитай,
Ею же вся вещи познавай!
Совершенно въ ней все[1]) будешь знать,
Еже и инымъ можешь сказать
Царства Россійскаго зачало
Еще и Кіева начало;
Но и о Казани сказася
О Сибири же неумолчася.
Егда же самъ Богъ благоволилъ,
Множества сихъ царствъ соединилъ
Въ едино царство Московское,
Рекомое Всероссійское;
И еже о семъ здѣ писася,
Ибо о всемъ не солгася. —

[1]) Вставлено по Рум. Муз. № 2900; въ остальныхъ пропущено въ ущербъ размѣру.

Кромѣ этихъ виршей въ Латухинской Книгѣ есть и другіе образцы стихотворчества архимандрита Тихона. Онъ въ 3-хъ мѣстахъ своего труда излагаетъ отрывки «Исторіи» Палицына стихами, хотя и не очень гладкими. Въ первомъ случаѣ, излагая по 3-ей главѣ «Исторіи» «О самохотѣніи царя Бориса укрѣпить свою державу», архимандритъ Тихонъ между прочимъ пишетъ:

«Но и то его хотѣніе
Отлучило злое сомнѣніе:
Королевича жизнь смертію пресѣчеся,
А желаніе то царево въ дѣло не произведеся.
Се бо онъ умудряя
И во умѣ своемъ полагая,
Да отъ востока сущихъ иноплеменникъ невѣстою покоритъ
Отъ запада же пребывающихъ тамо зятемъ себѣ примиритъ и т. д.[1]).

Далѣе, разсказывая по сочиненію Палицына о жизни русскихъ измѣнниковъ при Василіи Шуйскомъ, авторъ Латухинской Степенной Книги повѣствуетъ въ стихахъ, какъ, познакомившись съ поляками, «русскіе воры»

«Начаша съ ними въ единой вѣрѣ жити
И всякое беззаконіе творити,
Церкви святыя разоряти
И вещи вся освященныя себѣ на потребу восхищати и т. д.»[2])

Третій отрывокъ «Исторіи» Палицына, трактующій объ убыткахъ Лавры во время Смуты и объ отправкѣ къ казакамъ священныхъ драгоцѣнностей Троицкаго монастыря, тоже былъ переложенъ (точнѣе его послѣдняя часть) архимандритомъ Тихономъ въ слѣдующіе стихи:

---

[1]) Палицынъ, изд. 2-ое, стр. 18; И. П. Б. FIV 597 л. 448; цитируемъ стихи по этой рукописи, такъ какъ списокъ съ нея благодари любезности проф. Платонова находится въ нашемъ пользованіи; стихи Тихона мы привели не полностью.

[2]) Ср. Палицынъ, стр. 37 — 49 и И. П. Б. FIV № 597 л. 492 — 493 (и об.); цитируемое мѣсто см. на 1-ой стр. 493 л.

«Да къ нимъ писали со умиленіемъ
И со многимъ моленіемъ
Чтобы они подвигъ терпѣнія своего совершили
А отъ Москвы бы прочь не отходили
Казаки же писаніе всѣмъ во услышаніе прочтоша
И въ великую жалость пріидоша
Вся къ нимъ принесенная церковная сокровища во обитель возвратиша
И обѣщаніе свое крѣпко положиша:
Аще каковыя ради нужды и смерть пріимутъ,
А не соверша дѣла отъ Москвы не пойдутъ» [1]).

Довольно любопытно, что, насколько мы могли замѣтить, лишь «Исторія» Палицына вызвала въ Латухинской Книгѣ попытку стихотворнаго переложенія. Быть можетъ, литературныя свойства «Исторіи» побудили архимандрита Тихона приложить къ этому произведенію свое стихотворное искусство [2]).

V.

Компилятивный характеръ Латухинской Книги и отчасти отношеніе ея къ своимъ источникамъ выяснены уже въ русской исторической литературѣ, при чемъ отмѣчена видимая самостоятельность послѣдней части изучаемаго произведенія, описывающей событія со времени воцаренія Михаила Ѳеодоровича [3]). Въ виду

---

1) Палицынъ, стр. 280; П. П. Б. FIV № 597 л. 536 (об.); стихи нами приведены полностью.

2) Не можемъ съ полной увѣренностью поручиться, что въ Латухинской Книгѣ нѣтъ больше виршей, такъ какъ и отмѣченные нами въ рукописяхъ ничѣмъ не выдѣляются изъ окружающаго ихъ прозаическаго текста. — Что же касается произведенія Палицына, то въ немъ замѣчается по временамъ нѣкоторое стремленіе автора къ риѳмѣ.

3) А. К. Викторовъ «Каталогъ и т. д.» стр. 48/9; здѣсь есть и указаніе на самостоятельность послѣдней части Латухинской Книги. С. Ѳ. Платоновъ, «Древнерусскія Сказанія и т. д.» стр. 322/4; тамъ же см. замѣчаніе объ отношеніи архим. Тихона къ главному своему источнику (для второй части Книги), т. е. лѣтописцу.

того, что середина Латухинской Книги, посвященная обзору Смутнаго времени, была уже предметомъ изысканій проф. Платонова, а конецъ былъ сочтенъ за самостоятельное произведеніе, мы можемъ для большаго удобства разобрать вопросъ объ ея источникахъ въ три пріема. Сначала мы займемся первой частью Латухинской Книги, т. е. обзоромъ событій до середины царствованія Іоанна Грознаго, до перелома въ его характерѣ, далѣе сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній относительно второй части и наконецъ разберемъ вопросы, касающіеся заключительныхъ главъ труда архимандрита Тихона[1]). Еще разъ позволимъ себѣ напомнить, что считаемъ своей прямой задачей выясненіе, пожалуй, даже въ деталяхъ степени зависимости Латухинской Книги отъ ея первообраза, т. е. отъ «Книги Степенной царского родословія». Относительно другихъ ея источниковъ мы оставляемъ себѣ свободу дѣйствій. Вліяніе нѣкоторыхъ изъ нихъ прослѣживаемъ съ достаточной полнотой, на другіе дѣлаемъ лишь бѣглыя указанія.

а)

1) Главнымъ источникомъ труда архим. Тихона въ первой части его работы и первообразомъ для строя всей Латухинской Книги послужила несомнѣнно «Книга Степенная царскаго родословія», напечатанная въ XVIII вѣкѣ. А. Е. Викторовъ въ указанномъ нами неоднократно описаніи одного изъ списковъ Латухинской Книги отрицалъ за этимъ сочиненіемъ право называться Степенной Книгой и присвоилъ ему наименованіе «Русскій лѣтописецъ». Тѣмъ не менѣе почтенный археографъ призналъ, что «съ удѣльнаго періода въ ряду другихъ источниковъ» изслѣдуемой

[1]) Подобный способъ тѣмъ болѣе приложимъ въ данномъ случаѣ, что главный источникъ первой части Лат. Книги не оказалъ прямого вліянія на вторую и третью. Относительно Новаго Лѣтописца и его несомнѣннаго вліянія на послѣднюю часть труда архим. Тихона скажемъ при разборѣ 2-ой и 3-й частей Латухинской Книги. — Мы должны оговориться, что дѣленіе труда архим. Тихона на три части принадлежитъ намъ и сдѣлано въ видахъ удобства изслѣдованія, а не входило въ расчеты составителя Латух. Книги.

Книги «беретъ перевѣсъ Степенная Книга». Конечно, если подъ именемъ «Степенная Книга» подразумѣвать общеизвѣстную такъ называемую Кипріано-Макарьевскую «Степенную», труду архим. Тихона придется отказать въ этомъ наименованіи. Но, если придавать названію «Степенная Книга» болѣе общее значеніе и именовать такимъ образомъ всякое древнерусское сочиненіе историческаго содержанія, ведущее свой разсказъ по «степенямъ» государей, а не въ видѣ погодныхъ замѣтокъ, Латухинская Книга вполнѣ можетъ считаться «Степенной». Таковой ее считалъ совершенно основательно Карамзинъ. При этомъ, въ виду значительныхъ отличій изучаемаго памятника отъ печатнаго текста Степенной, знаменитый исторіографъ называлъ его Латухинской Степенной Книгой по фамиліи прежняго владѣльца принадлежавшаго Карамзину списка. Это названіе, какъ получившее право гражданства въ нашей научной литературѣ, удерживаемъ и мы, хотя справедливѣе было бы замѣнить слово «Латухинская» словомъ «Тихоновская», которое указывало бы на имя автора позднѣйшей «Степенной».

Какъ уже сказано выше, Латухинская Книга во многомъ отличается отъ «Книги Степенной царского родословія». При одинаковой религіозной точкѣ зрѣнія на событія русской исторіи, цѣли архим. Тихона были шире, чѣмъ у составителя прежней «Степенной». Послѣдній главнымъ образомъ хотѣлъ сообщить въ одномъ сочиненіи біографіи той вѣтви царствующаго дома, которая утвердилась въ Москвѣ и «благочестіемъ просіяла», а также собрать вмѣстѣ житія свв. изъ всего потомства князя Владиміра Великаго. Кромѣ того Степенная старательно перечисляетъ имена митрополитовъ всея Руси, съ бросающимся въ глаза вниманіемъ останавливаясь на Московскихъ митрополитахъ, считаетъ своимъ долгомъ сдѣлать по большей части весьма и весьма краткія упоминанія о русскихъ святыхъ и наконецъ иногда распространяется о знаменіяхъ, иже съ небеси отъ Бога. Московскія дѣла и отношенія не только первенствуютъ, но и господствуютъ надъ представленіями и мыслями составителя Кипріано-Макарьев-

ской[1]) Степенной. Архимандритъ Тихонъ не отводитъ въ своемъ повѣствованіи исключительнаго мѣста царствовавшей и царствующей династіи и столицѣ государства. Наряду съ житіями свв. изъ дома Владиміра, онъ сообщаетъ довольно подробныя, часто даже болѣе подробныя свѣдѣнія и о всѣхъ другихъ святыхъ земли русской. Отзываясь съ почтеніемъ о царствующемъ градѣ Москвѣ, авторъ Лат. Книги много занимается и другими мѣстностями государства, особенно Кіевомъ и Желтоводской обителью. Вообще архим. Тихонъ въ своемъ трудѣ желалъ дать по возможности полный очеркъ событій русской исторіи. Поэтому онъ съ бо́льшимъ вниманіемъ относится къ чисто исторической сторонѣ своего труда, которая у составителя «Степенной царского родословія» играетъ скорѣе служебное, чѣмъ самостоятельное значеніе[2]). Въ силу стремленія къ полнотѣ очерка, авторъ Лат. Книги долженъ былъ привлечь кромѣ Степенной много другихъ источниковъ для своей работы, а потому и фактическія стороны двухъ Степенныхъ сильно разнятся между собою.

Указанныя отличія Лат. Книги отъ «Степенной царского родословія» при всей ихъ значительности не закрываютъ отъ глазъ читателя близкаго родства, существующаго между этими двумя произведеніями. Можно смѣло утверждать, что второе изъ названныхъ сочиненій послужило прототипомъ для перваго. Архим. Тихонъ, держась той же религіозной точки зрѣнія на событія, какой проникнута Кипріано-Макарьевская Степенная, заимствовалъ изъ этой послѣдней и названіе, и весь строй своего сочиненія. Оттуда онъ взялъ дѣленіе своей книги на «степени» и, какъ продолженіе степеней, написалъ «царства». Его «степени» совершенно

---

[1]) Мы употребляемъ иногда такое названіе для «Степенной Царского родословія», хотя вполнѣ присоединяемся къ мнѣнію Карамзина и Е. Е. Голубинскаго, относящихъ это сочиненіе къ эпохѣ митроп. Макарія. О нашихъ соображеніяхъ по поводу этого надѣемся высказаться въ другое время.

[2]) Для правильной оцѣнки разницы въ задачахъ составителя «Степенной царского родословія» и архим. Тихона слѣдуетъ только внимательно прочесть «Сказаніе о святѣмъ благочестіи и т. д.», составляющее предисловіе къ «Степенной» (печатнаго изд. стр. 3 и 4), и «Вирши», приведенные нами выше.

тѣ же, что и въ «Степенной царского родословія» и также начинаются княземъ Владиміромъ Св., имѣя передъ собой вступительную статью, трактующую о событіяхъ до вокняженія Владиміра въ Кіевѣ.[1]) Что же касается заимствованій архим. Тихономъ фактическаго матеріала изъ прежней Степенной, въ этомъ, какъ указано выше, не сомнѣвался и А. Е. Викторовъ. Мы съ своей стороны можемъ подтвердить, что Тихонъ очень широко и свободно пользовался своимъ первоисточникомъ. Онъ то помѣщалъ въ своемъ трудѣ цѣлыя главы предшествующей Степенной, то сокращалъ ихъ, иногда дополнялъ ихъ, передѣлывалъ иной разъ слогъ первоисточника, часто пользовался отдѣльными показаніями или фразами Степенной, вклеивая ихъ въ заимствованный изъ другого источника разсказъ или сообщая въ видѣ отдѣльныхъ замѣтокъ.

При этомъ слѣдуетъ отмѣтить двѣ особенности въ пользованіи авторомъ Латух. Книги своими первоисточниками. Онъ стремится, во-первыхъ, сокращать и отбрасывать разныя риторическія вставки, украшенія, размышленія, различныя рѣчи и молитвы, хотя и самъ иногда впадаетъ въ искушеніе щегольнуть моральной сентенціей или благочестивымъ размышленіемъ. Во-вторыхъ, архим. Тихонъ желаетъ соблюсти хронологическую послѣдовательность въ своемъ разсказѣ и поэтому очень часто переставляетъ показанія Степенной, которая подобной цѣлью совершенно не задавалась.[2])

Отъ замѣчаній общаго характера переходимъ къ детальнымъ указаніямъ мѣстъ и извѣстій Лат. Книги, заимствованныхъ изъ

---

[1]) Вступительная статья Лат. Книги во многомъ отличается отъ первой статьи Степенной Книги, посвященной княгинѣ Ольгѣ. — Много трактуя о правленіи и крещеніи св. Ольги, архим. Тихонъ въ началѣ своего труда сообщаетъ немало подробностей (главнымъ образомъ по Синопсису) и о самой первоначальной исторіи славянъ, а заканчиваетъ вступительную статью описаніемъ княженія Святослава и его старшихъ сыновей.

[2]) «Степенная царского родословія», сообщивъ житіе какого-нибудь святого и его посмертныя чудеса, какъ продолженіе житія, волей-неволей должна была уклоняться отъ хронологической послѣдовательности.

Кипріано-Макарьевской Степенной. Въ основу нашихъ изысканій положимъ рукопись Имп. П. Б. FIV № 221, какъ содержащую первоначальную редакцію труда архим. Тихона, и будемъ ссылаться на ея листы. По сличеніи Лат. Книги съ печатнымъ текстомъ «Степенной царского родословія» устанавливается зависимость слѣдующихъ мѣстъ перваго произведенія отъ показаній второго.

12 (и об.) л. сообщеніе о русскихъ рѣкахъ и о пути въ Римъ (вставленное въ разсказъ Синописса) взято изъ Степ. I 97/96 стр.

15 (и об.) л. разсказъ о правительственной дѣятельности Ольги и о желаніи ея креститься — сокращеніе Степенной I 13 — 15 стр.

16 (об.) л. извѣстіе о крестѣ, данномъ патріархомъ св. Ольгѣ, и о пресвитерѣ, отправленномъ съ нею, находится въ Степ. I 24, 25 стр.

17 (1 стр.) л. о дѣятельности святой Ольги, какъ христіанки, и о петлѣніи ея мощей «въ возмездіе за ея трудъ» разсказано фразами изъ Степ. I 30, 31, 34.

21 (1 стр.) л. О женитьбѣ Владиміра на вдовѣ Ярополка разсказано словами Ст. I 92.

21 (и об.) л. Извѣстія о враждѣ старшихъ братьевъ Владиміра между собой и о смерти греческихъ царей на позорныхъ ловитвахъ — Ст. I 91 и 90 стр.

33 (об.) — 34 л. О убіеніи варяга и сына его Ивана въ Кіевѣ = Ст. I 92 — 95 стр. гл. 21-ая.

47 (об.) — 48 л. О обрѣтеніи мощей святыя княгини Ольги = Ст. I 160 и 40 стр. (разсказъ объ окощѣ).

49 л. О иноцѣ соблазнившемся о вѣрѣ и паки покаявшемся = Ст. I 166 (до словъ «въ лѣто 7516»)

52 (об.) — 53 л. О Ярославѣ Владиміровичѣ = Ст. I 172 (до словъ «нача болѣзнею изнемогати»).

55 — 56 л. О замыслѣ Святополка подослать убійцъ къ братьямъ, посылкѣ Бориса «на Печенѣгъ» и гл. 32-ая «Страданіе

св. мучениковъ князей россійскихъ и т. д.» въ сильно сокращенномъ видѣ пересказываютъ Ст. I 186 — 198 стр. (титла 1 — 3).

59 л. Конецъ первой главы второй Степени, повѣствующій объ уваженіи Ярослава къ духовенству и просвѣщенію, о строеніи церквей и о митроп. Ѳеопемпѣ — представляетъ сильное сокр. Ст. I 221/2 и 223 стр; гл. 1, 2 и 4.

59 (об.) — 60 л. О пѣніи богогласномъ, откуду принесеся въ Кіевъ = Ст. I 224, гл. 6-ая, распространенная разными размышленіями о вліяніи пѣнія на человѣка[1]).

60 (об.) — 61 (об.) л. О Мстиславѣ Владиміровичѣ и о храбрости его = Ст. I 214 — 216 (отъ словъ «Бысть же нѣкогда въ лѣто...»)

63 — 64 (об.) л. О крещеніи костей Ярополка и Олега, братій равноапостольнаго князя Владиміра = Ст. I 217 — 219 (отъ словъ «при [семъ] благочестивомъ князѣ Ярославѣ [Владиміровичѣ] выгребены быша»... до «и крестися самъ и вся люди...»)

67 (об.) л. О Судиславѣ Владиміровичѣ взято изъ Ст. I 225

76 (об.) — 77 л. Извѣстія о княжнѣ Аннѣ Всеволодовнѣ и о митрополитахъ Іоаннахъ заимствованы изъ Ст. I 228/9 гл. 5-ая.

80 л. О позорныхъ ловитвахъ животныхъ = Ст. I 229/30 начало 6-ой главы.

80 (об.) — 81 л. О Ярополкѣ Изяславичѣ и о смерти его = Ст. I 232/3.

82 (и об.) л. Преставленіе вел. кн. Всеволода Ярославича = Ст. I 230 конецъ 6-ой главы (съ сокращеніями).

82 (об.) — 83 л. Извѣстіе о митр. Ефремѣ взято изъ Ст. I 229.

84 л. Извѣстіе о добровольной уступкѣ Владиміромъ Моном. Кіева Святополку (конецъ первой главы 4-ой степени) = Ст. I 241 — 242.

---

[1]) Эти разсужденія вполнѣ понятны въ устахъ автора «Сказанія о нотномъ гласобѣжаніи...»

88 — 91 л. О Святополкѣ Изяславичѣ, О Владимірѣ Мономасѣ, Побѣда на половцы отъ князей россійскихъ = Ст. I 242 — 245; гл. 2 — 4 (съ нѣкоторыми сокращеніями).

96 л. Имена 8-ми сыновей Владиміра Мономаха взяты изъ Ст. I. 248.

98 л. 1-ая глава 5-ой степени = Ст. I 249 гл. 1-ая.

99 — 100 (об.) л. О Всеволодѣ князѣ Псковскомъ Мстиславичѣ сокращено изъ Ст. I 254 — 261 (до словъ «яже суть и до нынѣ стоитъ на гробѣ его Святаго»).

105 — 107 л. О Игорѣ Ольговичѣ Кіевскомъ чудотворцѣ = Ст. I 265 — 269 (съ нѣкоторыми сокращеніями).

111 (об.) л. Первая глава 6-ой ст. представляетъ сокращеніе Ст. I 283 — 4.

112 — 113 л. «О Андреѣ Георгіевичѣ Боголюбскомъ» и «Шествіе князя Андрѣя съ образомъ Пресвятыя Богородицы ко граду Владиміру отъ Вышеграда» сильно сокращено изъ Ст. I 294 — 299 (до «титло 12-е»).

113 (об.) — 114 л Начало самодержавствія во градѣ Владимірѣ = Ст. I 284/5 (гл. 3 и 4-я до словъ «возвратишася въ землю свою» со вставками, навѣянными той же Степенной).

115 — 116 л. Побѣда на болгары великому князю Андрею — взято изъ Ст. I 299/300.

116 (об.) — 120 л. «О самовластіи Новогородцевъ», «О знаменіи чудеси отъ иконы Пресвятыя Богородицы въ великомъ Новѣ градѣ» и «О новгородцахъ» = Ст. I 300 — 305 (съ сокращеніями).

120 (об.) — 122 л. О убіеніи вел. кн. Андрея Боголюбскаго — сокращено изъ Ст. I 305 — 308 стр.

122 (и об.) л. О княженіи вел. кн. Всеволода во Владимірѣ = Ст. I 285 (со вставками, въ которыхъ говорится о дѣятельности Всеволода во Владимірѣ и о казни жены Андрея Боголюбскаго, «наустившей убійцъ» на него, при этомъ прибавлено; «но ини пишутъ, яко еще князь Михаилъ казнилъ тѣхъ убійцъ»; о послѣднемъ говоритъ Ст. I 285; конецъ 4-ой гл.).

122 об.) — 123 л. О явленіи на воздусѣ церкви Владимірския и града = Ст. I 285 6 стр.

123 — 124 л. «О побѣдѣ вел. кн. Всеволода на князи Рязанскіе и на половцы» и «О прозрѣніи отъ ослѣпленія кн. Мстислава и Ярополка Ростиславичевъ = Ст. I 286/8 стр.

126 — 127 л. Побѣда на половцы вел. кн. Всеволоду = Ст. I 288.9 стр. до словъ «веліе хваленіе воздоваху Богу».

129 (и об.) л. Погибель на Ольговыхъ внучатъ—перифразъ Ст. I 289 отъ словъ «Егда же тому позавидѣша» и т. д.

129 (об.)—130 (об.) л. О Михаилѣ Черниговскомъ [и] исцѣленіи его = Ст. I 315/6 до словъ «надписаніе.... цѣло имѣя».

132 (об.) — 133 л. О зачалѣ монастырей Рождественнаго и Хутынскаго = Ст. I 317 (извѣстія о монастыряхъ и знаменіи небесномъ).

134 (об.) — 135 л. О кн. Маріи, супругѣ вел. кн. Всеволода Георгіевича сокращено изъ Ст. I 290 — 92 стр.

135 (об.) — 136 (об.) л. Преставленіе вел. кн. Всеволода Юрьевича — Ст. I 293/4 (отъ словъ «и яко уразумѣ Всеволодъ...» до конца; фактическое сокращеніе и реторическія вставки).

138 (об.) — 139 (об.) л. О Константинѣ Всеволодовичѣ — нѣсколько сокращено изъ Ст. I 324 — 327.

140 л. О убіеніи неправедномъ россійскихъ князей взято изъ Ст. I 328.

140 (об.) — 141 л. Побѣда на князи россійскія отъ татаръ = Ст. I 330/1 стр.

144 (и об.) л. О знаменіяхъ небесныхъ предъ пришествіемъ Батыевымъ = Ст. I 332/3 главы 7 и 8-ая (съ малыми измѣненіями въ слогѣ).

144 — 145 л. Часть главы «О нашествіи на Россію нечистиваго царя Батыя» взята изъ Ст. I 333. 4 (отъ словъ «мучительнѣйшаго варвара» до «на расуттіихъ страхъ».

148 (об.) л. Конецъ главы «О убіеніи вел. кн. Георгія Всеволодовича = Ст. I 336 отъ словъ «Но, о премилостивый Господи!» до конца главы.

149 л. О обрѣтеніи тѣлеси вел. кн. Георгія = Ст .I 336/7 стр.

149 (и об.) л. О убіеніи кн. Василька Ростовскаго = Ст. I 338/9 стр. (до словъ «идѣ же Мати его положена бѣ»).

159 (об.) — 161 л. Побѣда на нѣмцы вел. кн. Александру Ярославичу Невскому = Ст. I 363/4 стр. 4-ая и 5-ая побѣды (до словъ «трепетати имени его»).

165 — 166 л. О преставленіи вел. кн. Ярослава = Ст. I 322/4 стр. (отъ словъ «Великій князь Ярославъ» до словъ «мѣсяца сентября въ 30-й день»).

170 (об.) — 171 (об.) л. О второмъ хожденіе кн. Александра во орду къ царю Сартаку Батыевичу = Ст. I 367/8 стр. гл. 5-ая (со вставкой о смерти князя Андрея въ Колывани).

171 (об.) — 172 (и об.) л. О пришествіи римскихъ пословъ ко князю Александру разсказано по Ст. I 368/9 стр.

173 — 177 л. «О незлобіи вел. кн. Александра къ виноватымъ», «О численицахъ татаръ поганыхъ», «Побѣда вел. кн. Александру на нѣмцы», «Отшествіе вел. кн. Александра къ царю Беркаю и о взятіи града Юрьева», «О постриженіи вел. кн. Александра», «О пророчествѣ Кирилла митропол. россійскаго», «О пріятіи святаго прощальныя грамоты» = Ст. I 369—374 стр.

181 л. 1-ая гл. 9-ой степени = Ст. I 377 до словъ «въ роды и роды».

181 (об.) л. Извѣстіе о мученической смерти князя Романа Ольговича заимствовано изъ Ст. I 383/4 (съ пропусками).

182 (и об.) л. О княженіи Димитрія Александровича = Ст. I 386/7 (съ пропусками).

183 (и об.) л. Побѣда вел. кн. Димитрію на нѣмцы = Ст. I 387/8 (до «вторая побѣда»).

183 (об.) — 184 л. О великомъ кн. Даніилѣ Александровичѣ = Ст. I 377/8 стр. (отъ словъ «Егда же [нѣкогда и] случашеся» до «наслѣдити не желаше» (вкл.)) и I 390 главы 13 и 14-ая.

184 (об.) л. Ратованіе на Псковъ градъ безбожныхъ нѣмецъ = Ст. I 388 с. Вторая побѣда.

185 (об.) л. Пришествіе на Псковъ римскія рати = Ст. I 388/9 стр. Третья побѣда...

185 (об.) — 186 л. Побѣда на поганыхъ татаръ кн. Данилу = Ст. I 378 стр. (отъ словъ «Тогда уже честь».... до конца стр.).

186 (об.) — 187 л. О междоусобіи князей россійскихъ — взято изъ Ст. I 390/1 глава 15-ая и первая фраза 16-ой съ прибавкой извѣстія, что татары напали на владѣнія князя Димитрія, когда онъ ходилъ на Корѣлу и взялъ Тетяково) и I 378 стр. о смерти и погребеніи митропол. Кирилла.

187 (об.) л. Извѣстіе о томъ, что митропол. Максимъ поселился во Владимірѣ, а епископа Симеона перевелъ въ Ростовъ = Ст. I 378.

189 (об.) л. Побѣда на нѣмцы Псковскому кн. Доманту = Ст. I 389/90.

189 (об.) — 190 л. О прилученіи града Переяславля вел. кн. Даніилу Александровичу = Ст. I 379 стр.

190 — 193 л. О Феодорѣ кн. смоленскомъ и ярославскомъ взято изъ Ст. I 392 — 397.

193 (об.) л. Побѣда на нѣмцы вел. кн. Андрею — заимствовано изъ Ст. I 391 — 392 (до словъ «противу Божія помощи»).

196 (об.) — 197 л. Преставленіе вел. кн. Данила = Ст. I 379/80 глава 3-я.

197 (об.) л. О вел. кн. Андреѣ Александровичѣ = Ст. I 392 стр. продолженіе главы 17-ой (до словъ «въ Городцѣ, иже на рѣкѣ Волгѣ» (вкл.)).

198 — 199 л. 1-ая гл. 10-й степени взята изъ Ст. I 402/3 стр. до «Въ лѣто 6819» (искл.).

199 (и об.) л. О Михаилѣ Ярославичѣ князѣ Тверскомъ заимствовано изъ Ст. I 425/6 стр. до словъ «По лѣтѣхъ же осмихъ» (искл.) съ передѣлкой слога.

199 (об.) — 201 (до конца 1-ой стр.) О Петрѣ митроп. Московскомъ и всеа Россіи сильное сокращеніе Ст. I 410 — 419 до словъ «и проклятію предаде» (вкл.).

201 (об.) — 203 л. О Михаилѣ Тверскомъ и о страданіи

его — сильно сокращено изъ Ст. I 426 — 438 до словъ «еже бѣ самъ созда» (вкл.).

204 (об.) л. О Петрѣ митроп. Московскомъ = Ст. I 419 (пророчество о будущемъ величіи Москвы).

205 (и об.) л. О видѣніи вел. кн. Іоанна Даниловича = Ст. I 404 — 405 стр.

205 (об.) — 206 (об.) л. Преставленіе святаго Петра митроп. сокращено изъ Ст. I 419 — 22 (о преставленіи и погребеніи).

206 (об.) — 207 л. О томъ же Петрѣ митропол. повѣсть = Ст. I 409.

207 (и об.) л. Извѣстія объ освященіи церкви Успенія, о Ѳеогностѣ, о Калитѣ = Ст. I 406 стр.

208 (об.) — 209 л. О поставленіи Преображенскаго монастыря = Ст. I 406 — 7 стр.

210 (и об.) л. О преставленіи вел. кн. Іоанна Даниловича = Ст. I 408 стр.

211 (об.) — 212 л. 1-ая глава 11-ой степени взята изъ Ст. I 439 — 440.

212 л. О княженіи Симеона = Ст. I 440 стр.

212 (об.) — 213 (об.) О страданіи Ѳеогноста митропол. во Ордѣ = Ст. I 442 — 4 стр.

213 (об.) — 214 л. О Алексіи, митропол. Московскомъ — сильное сокращеніе Ст. I 445/9 стр.

216 (об.) — 222 (конецъ 1-ой стр.) л. Рядъ главъ изъ житія митропол. Алексія, сокращенныхъ изъ Ст. I 450 — 458 (Отъ главы «О порученіи святительскихъ правленій» до «Шествіе въ Кіевъ» (вкл.)).

222 (об.) — 223 л. Преставленіе вел. кн. Іоанна Іоанновича = Ст. I 441/2 стр.

223 (об.) — 224 (об.) л. 1-ая глава 12-ой степени = Ст. I 488/9 стр.

224 (об.) — 225 л. О смятеніи во Ордѣ и о знаменіи небесномъ = Ст. I 489/90 стр.

225 (и об.) л. Шествіе святаго Алексія во Тверь и къ преподобному Сергію = Ст. I 459/60 стр.

225 (об.) — 226 л. О преставленіи вел. кн. Александры = Ст. I 490 стр.

226 л. О бракѣ вел. кн. Димитрія = Ст. I 490/1 стр.

226 (об.) — 227 л. О зданіи обители Благовѣщенскія въ Нижнемъ Новѣ градѣ = Ст. I 461 (о составленіи обителей Нижегородской и Владимірской).

227 — 228 л. О составленіи обители чуда святаго архистратига Михаила на Москвѣ = Ст. I 461/2 стр.

228 (и об.) О митрополитахъ россійскихъ взято изъ Ст. I 465 (О Кипріанѣ; буквально) и 464/5 стр. (О св. Сергіи; сокращенно).

229 (об.) — 231 л. О княгинѣ Вассѣ, во инокиняхъ Ѳеодорѣ = Ст. I 486/7 стр.

231 (и об.) л. О преставленіи Алексія митропол. сокращено изъ Ст. I 466/8 стр.

231 (об.) — 232 л. О Митяѣ архимандритѣ Спасскомъ взято изъ Ст. I 468 стр.

232 (об.) л. Побѣда вел. князю на поганыхъ татаръ = Ст. I 492.

233 — 235 л. Нашествіе безбожнаго Мамая къ россійской землѣ и о погибели его — заимствовано изъ Ст. I 493/6 стр.

241 л. Преставленіе вел. кн. Димитрія Донскаго — сокращено изъ Ст. I 503/5 стр. (о раздачѣ земель, смерти и погребеніи).

242 (об.) — 243 л. 1-ая глава 13-ой степени = Ст. I 515/6 стр.

243 (об.) л. О женитвѣ вел. кн. Василія Димитріевича = Ст. I 517/8 стр.

244 л. О шествіи вел. кн. Василія во Орду = Ст. I51 8/9 стр.

247 (об.) — 248 (об.) л. О шатости новогородцевъ къ вел. князю = Ст. I 520/1 стр. (до извѣстія о 600 рубляхъ, данныхъ митрополиту (вкл.)).

248 (об.) — 250 л. Пренесеніе иконы Пресвятыя Богородицы отъ Владиміра во градъ Москву очень сильно сокращено изъ Ст. I 534/55 стр.

250 (об.) — 251 л. О нашествіи рати на Нижній Новъ градъ и казанскомъ разореніи первомъ = Ст. I 523 (съ дополненіями по Казанск. Лѣтописцу).

251 л. О смерти нечестиваго Темиръ Аксака сокращено изъ Ст. I 555/6 стр.

255 — 256 л. О взятіи града Смоленска отъ Витовта лестію = Ст. I 525/7 стр. (главы 10 — 12-ая).

256 (об.)—257 л. «Начало брани Витовта на Россію» и «Побѣда Псковичамъ на нѣмцы» = Ст. I 529/30 стр. (глава 17-ая до извѣстія о смерти вел. кн. Евдокіи (искл.)).

264 л. Извѣстіе о человѣкѣ, погибшемъ отъ бури, разсказано по Ст. I 569 стр.

264 — 265 л. О Кипріанѣ, митропол. россійскомъ = Ст. I 557/9 стр. (до словъ «преставися къ Богу въ лѣто...» (вкл.)).

266 (об.) — 268 л. О Евдокіи вел. княг., во инокиняхъ Ефросиніи сокращено изъ Ст. I 510/4 стр.

268 — 271 л. О нашествіи на Россію нечестиваго Едигѣя = Ст. I 570/5 стр. (титло 3-е до извѣстія о гладѣ (вкл.)).

271 (и об.) л. О пришествіи къ Москвѣ вел. кн. Василія и митрополита Фотія = Ст. I 531 стр. гл. 18-ая.

272 (об.) — 274 л. О Юріи, князѣ Смоленскомъ, и о убіеніи кн. Семена и княг. Юліаніи взято изъ Ст. I 562/4 стр.

277 (об.) — 278 (об.) л. О знаменіихъ небесныхъ и казнехъ Божіихъ на люди сильно сокращено изъ Ст. I 569 — 79 стр.

280 л. О преставленіи вел. кн. Василія Димитріевича сокращено изъ Ст. I 533.

281 (об.)—282 л. «Княженіе вел. кн. Василія Василіевича» и «Шествіе Фотія митрополита мира ради князей» взято изъ Ст. II 3 — 5 (гл. 1 — 3-ія).

291 (об.) — 292 л. О брани князя Юрія Димитріевича и о смерти его = Ст. II 6 — 8 стр.

295 л. О обрѣтеніи честныхъ мощей Алексія митрополита = Ст. I 470 и 473/4.

296 (об.) — 297 л. Конецъ главы «о второмъ началѣ казанскомъ....»=II 8 «Прихоженіе царево» и 12 стр. отъ словъ «[паки же во оно время нечестивый] царь Ахматъ» до «подъ Гороховцемъ многихъ побиша»[1]) (вкл.).

297 (и об.) Преставленіе князя Димитрія Юрьевича Краснаго взято изъ Ст. II 47/9 стр. (съ нѣкоторыми сокращеніями).

298 (об.) — 300 л. О приходѣ на Россію Улу Махметова сына Мамотяка и о сведеніи въ плѣнъ вел. кн. Василія Васильевича = Ст. II, 12 — 14 стр. (отъ словъ «Царь Маахметъ посла дѣтей своихъ» до «отъ радости и плачъ многъ» (вкл.)).

300 (об.) — 304 л. О враждѣ Шемякинѣ къ вел. кн. Василію и о ослѣпленіи отъ него — нѣкоторое сокращеніе изъ Ст. II 14 — 19.

304 — 305 (об). л. Бѣгство Шемякино отъ вел. кн. Василія сокращено изъ Ст. II 19 — 22 до словъ «и писаніе и клятву даде на себя и крестомъ утверди» (вкл.).

309 (об.) — 310 (об.) л. Разныя извѣстія (объ измѣнѣ и смерти Шемяки, о взятіи Можайска и т. д.), взятыя изъ Ст. II 23/5 стр. до «Побѣда на Седъ-Ахметовыхъ татаръ» (искл.).

312 л. Извѣстіе о побѣдѣ надъ татарами = Ст. II 25 стр. «Побѣда и т. д.».

314 — 315 л. О походѣ князя великаго на Новгородцевъ = Ст. II 26/7 стр. (конецъ главы 12-ой отъ словъ «Въ лѣто 6964 вел. кн. Вас. Вас. видя неисправленіе....»)

318 (и об.) л. Извѣстія о второй побѣдѣ надъ татарами, пророчествѣ двухъ святителей, мирномъ путешествіи вел. князя въ Новгородъ и мирѣ Псковичей съ нѣмцами заимствованы изъ Ст. II 25/6 стр. и 27/8 стр.

324 (и об.) л. 1-ая глава 15 степени взята изъ Ст. II 99 —

---

[1]) Начало главы взято изъ Казанскаго Лѣтописца См. объ этомъ ниже, пунктъ 3-ій.

100 съ прибавкой прозвища Іоанна III — «*Грозный*» и извѣстія о раздачѣ удѣловъ Василіемъ II.

324 (об.) — 325 *л.* Замѣтки лѣтописнаго характера заимствованы изъ Ст. II, 100 стр. гл. 2-ая.

326 *л.* О ратованіи вел. кн. Іоанна на Казань = Ст. II 101 стр.

329 (об.) — 330 (об.) *л.* О мятежѣ Новогородцевъ = Ст. II 102/3 стр. отъ словъ «по преставленіи же Іоны...».

331 *л.* О посланіи въ Литву отъ Новогородцевъ взято изъ Ст. II 104 и дополнено реторическими фразами.

331 (об.) — 332 *л.* О посланіи вел. кн. Іоанна къ Новогородцамъ = Ст. II 104/6 стр. титло 3 (все) и 4-е (съ сильнымъ сокращеніемъ).

332 (и об.) *л.* О погибельномъ ухищреніи злокозненныя жены Мароы взято съ нѣкоторыми сокращеніями изъ Ст. II 107/8 стр.

332 (об.) — 333 (об.) *л.* О совѣтѣ вел. кн. Іоанна на новогородцевъ заимствовано изъ Ст. II 108/11 стр. съ сокращеніями.

333 (об.) — 334 *л.* О плѣненіи новогородскія земли = Ст. II 112 стр.

334 — 337 *л.* О побѣдѣ на новогородцевъ у Коростыни и на Шелони сокращено изъ Ст. II 112/19 стр.

337 (и об.) *л.* Извѣстія о второмъ бракѣ Іоанна III, объ утонувшихъ новгородцахъ и смерти митропол. Филиппа = Ст. II 119/20 стр.

339 (об.) — 340 (об.) *л.* О походѣ вел. кн. Іоанна въ Новъ градъ великій = Ст. II 120 стр. гл. 6-ая и разсказъ съ новгородской окраской о происшествіи съ кн. Іоанномъ III въ Хутынскомъ монастырѣ.

340 (об.) — 341 *л.* Извѣстія о Новгородскихъ дѣлахъ 1477 года = Ст. II 121 стр. отъ словъ «По томъ же лѣтѣ» до «Шествіе государево».

341 *л.* Разсказъ о двухъ знаменіяхъ 1476 года (11 марта и 1 сентября) = Ст. II 171 стр.

341 (об.) — 342 (об.) *л.* О походѣ вел. князя на Новгородъ ратію — сильнѣйшее сокращеніе Ст. II 121 — 131.

367 (и об.) л. О нареченіи вел. кн. Василія на государство = Ст. II 159/60 стр.

367 (об.) л. Извѣстія о Симеонѣ Бѣльскомъ, вел. кн. Еленѣ и посылкѣ Ромодановскаго и Кулешина взято изъ Ст. II 160/1 стр. (переставленъ порядокъ событій).

367 (об.) — 368 л. О Казанскихъ дѣлахъ = Ст. II 152 (до словъ «умысли и сотвори» (вкл.).

368 — 369 л. О пренесеніи мощей Алексія митрополита = Ст. I 475/7 (съ нѣкоторыми сокращеніями до словъ «исцѣленіе подающе» (вкл.).

369 л. Извѣстіе о приходѣ Стародубскаго и Шемячича = Ст. II 162/3.

370 — 372 л. О побѣдѣ на Литву и на нѣмцы = Ст. II 163/6 стр. (отъ извѣстія о походѣ Іакова Захаровича до сообщенія о смерти вел. кн. Софіи вкл.).

376 (об.) — 377 л. 1-ая глава 16-ой степени = Ст. II 173/4 стр.

377 (и об.) л. Извѣстіе о царевичѣ Кудаилукѣ взято изъ Ст. II 174 стр.

378 (об.) — 379 л. Извѣстіе о переѣздѣ вел. кн. на новый дворъ заимствовано изъ Ст. II 178 стр.

383 (и об.) л. О пренесеніи мощей великихъ князей Московскихъ и о брани на Литву = Ст. II 176/7 стр. (глава 3-ія до словъ «у Боровицкихъ вратъ») и 177/8 (глава 4-ая до словъ «брань бысть между има» вкл).

384 (и об.) л. О походѣ вел. Кн. Василія Іоанновича въ великій Новъ градъ и во Псковъ = Ст. II 178/9 стр.

384 (об.) л. Извѣстія о смерти Симона и поставленіи Варлаама = Ст. II 180 стр.

385 — 387 (об.) л. О Смоленскомъ взятіи великого князя — нѣсколько сокращено изъ Ст. II 180/5 стр. главы 7 — 9.

391 — 392 л. О побѣдѣ на Литву и на татаръ крымскихъ варваръ = Ст. II. 186/7 до словъ «Шуйскому со многими воеводами» (вкл.).

392 — 393 л. О чудеси преподобнаго отца нашего Сергія взято изъ Ст. II 187/9 стр. до словъ «впаде въ яму, еже содѣла» (вкл.).

393 (об.) л. О пришествіи грековъ къ Москвѣ милостыни ради = Ст. II 190/1 стр.

393 (об.) — 394 (об.) л. О лукавствѣ царя крымскаго къ вел. князю — нѣкоторый перифразъ Ст. II 193/5 стр. до статьи «О лукавномъ соединеніи».

394 (об.) — 395 л. Извѣстія о Казани = Ст. II 192/3 стр. глава 15-ая.

396 (об.) л. Извѣстіе о кн. Ѳеодорѣ Мстиславскомъ взято изъ Ст. II 203 стр.

397 (и об.) л. О лукавномъ соединеніи кралевѣ съ крымскимъ царемъ = Ст. II 195/7 до статьи «Видѣніе необычно и т. д.»

398 — 399 л. О чудесѣхъ бывшихъ въ нашествіе варваръ сокращено изъ Ст. II 195/200 стр.

401 л. Извѣстіе объ оставленіи Варлаамомъ митрополіи и о поставленіи Даніила взято изъ Ст. II 202.

402 (и об.) л. О погибели Крымскаго царя Маагмедъ-Гирѣя = Ст. II 201 2.

403 л. Извѣстіе о второмъ бракѣ вел. кн. Василія взято изъ Ст. II 203 стр.

404 л. Извѣстіе о Исламѣ = Ст. II 204.

406 (об.) — 407 л. О чудеси кн. Даніила Александровича [illegible] = Ст. I 382 гл. 7-ая.

[illegible] л. О лукавствѣ царя крымскаго Ислама = Ст. II [illegible]

[illegible] л. О раздѣленіи княженія сыновомъ своимъ = [illegible] словъ «Бысть же яко...» до «поручи [illegible] съ прибавкой въ началѣ разсужденія о [illegible] рѣшилъ дать сыновьямъ своимъ земли, [illegible]

[illegible] л. О преставленіи Государя вел. кн. Васи[illegible] II 216/8 стр.

415 — 417 л. 1-ая глава 17-ой степени сокращена изъ Ст. II 236/8 и 207/8 (статья «О крещеніи царского отрочати»).

417 (и об.) л. О пониманіи въ заточеніе князей Георгія и Андрея взято изъ Ст. II 238/39 до словъ «И сице убо тогда» (искл.) и 240 стр. отъ словъ «Тогда же воеводы» до «градъ земляной» (вкл.).

417 (об.) — 420 (об.) л. О побѣдѣ на Литовскую землю и о миру съ Литвою заимствовано изъ Ст. II 240 — 243 стр. (со вставкой на л. 418-мъ о нападеніи казанцевъ).

426 (об.) л. Извѣстіе о смерти и погребеніи вел. кн. Елены = Ст. II 243/4 стр. до словъ «въ Воскресенскомъ монастырѣ» (вкл.).

427 л. О самовластіи боляръ и о крамолахъ ихъ = Ст. II 244 (до поставленія въ митрополиты Іоасафа (вкл.).

429 (и об.) л. Извѣстіе о изгнаніи Іоасафа и возведеніи Макарія на митрополичій престолъ (но похвалы Макарію нѣтъ).

432 — 433 л. О великихъ пожарѣхъ въ преименитомъ градѣ Москвѣ взято изъ Ст. II 245/50 съ нѣкоторыми сокращеніями.

448 (об.) л. Начало главы «О покореніи казанцевъ...» («перечень разныхъ сословій и чиновъ въ Казанскомъ царствѣ») взято изъ Ст. II 254 стр. титла 14-ая.

458 — 459 (об.) л. О прорицаніяхъ и дивахъ Казанскаго взятія = Ст. II 251/3 стр. титла 5-ая — 9-ая и разсказъ о прорицаніи бѣса въ «Бѣсовскомъ городищѣ», взятый изъ Казанскаго Лѣтописца [2]).

459 (об.) л. Извѣстіе о томъ, что Іоаннъ IV, отправляясь въ походъ подъ Казань, взялъ благословеніе у митрополита и собора = Ст. II 256 стр.

460 (об.) — 461 л. — Разсказы объ изобиліи «Богомъ уготованной пищи» воинамъ и о видѣніи понамарю взято изъ Ст. II 257/8 стр.

463 — 464 л. О приступѣ ко граду Казани и о видѣніи святыхъ въ то время заимствовано изъ Ст. II 258/61 стр.

---

[1]) Эта глава могла быть составлена цѣликомъ и по Казанскому Лѣтописцу. См. ниже, пунктъ 3-ій.

486 (об.) — 487 л. О послахъ многихъ и о брани на Крымъ заимствовано изъ Ст. II 283/4 (глава 19-ая) и 295/8 стр. (главы 24 — 26-ая) съ сокращеніями[1]).

2) Кромѣ «Степенной царского родословія» авторъ Лат. Книги широко пользовался Синопсисомъ. Можно утверждать, что архим. Тихонъ почти цѣликомъ включилъ показанія перваго или второго изданія Синопсиса въ свой трудъ[2]). При этомъ онъ съ меньшей свободой распоряжался Синопсисомъ, чѣмъ Степенной, т. е. почти не мѣнялъ слога, дѣлая выписки изъ своего источника, и рѣдко сокращалъ его показанія[3]). Вышеуказанное обстоятельство находитъ себѣ полное объясненіе въ большей фактичности и меньшей реторичности Синопсиса по сравненію съ Степенной.

Мы можемъ указать слѣдующія мѣста Латухинской Книги, какъ несомнѣнно заимствованныя изъ Синопсиса.

4 — 6 л. = Синопс. 1 — 7 стр. до словъ «назвиску его» (вкл.).

9 — 12 л. = Син. 7 — 15 стр. (отъ словъ «на широкой части свѣта» до «устье рѣки Днѣпра»).

13 л. О первомъ крещеніи Россійскомъ отъ святаго апостола Андрея = Син. 66 стр.

13 (об.) — 14 (об.) л. О первоначальныхъ князехъ и т. д. = Син. 16/9 стр. до статьи «Еще о Руси....»

---

[1]) Въ виду того, что разсказъ о крымскихъ дѣлахъ оканчивается приблизительно такъ же, какъ обрываются извѣстія въ печатной Степенной, т. е. сообщеніемъ о дружбѣ русскаго царя съ турецкимъ султаномъ, можно предположить, что архим. Тихонъ пользовался рукописью Степенной такого же типа, какъ и оригиналъ, послужившій для изданія 1775 г.

[2]) Первое изданіе Синопсиса появилось въ 1674 г., второе въ 1678 почти одновременно съ написаніемъ Лат. Книги. Мы производили сличеніе по первому изданію; оно тождественно со вторымъ, къ которому впрочемъ сдѣланы нѣкоторыя добавленія въ концѣ.

[3]) Говоря такъ, мы отнюдь не утверждаемъ, что архим. Тихонъ не дѣлалъ никакихъ измѣненій, пользуясь Синопсисомъ. Точно такъ же авторъ Лат. Книги иногда мѣняетъ порядокъ изложенія, иногда беретъ изъ Синопсиса какое-нибудь единичное извѣстіе, вставляетъ какую-нибудь дату, иной разъ замѣняетъ одно слово другимъ (наприм. слово «рокъ» — «годъ») и т. д.

14 (об.) — 23 л. Еще о Руси, или о россіянехъ и т. д. = Син. 19/20 стр.

23 (об.) л. О второмъ крещеніи въ Россіи и т. д. = Син. 66/7 стр.

24 (и об.) л. «О Рюрикѣ..», «О Аскольду и Диру..» = Син. 21/2 стр.

24 (об.) — 25 л. О третіемъ крещеніи въ Россіи = Син. 67/8 стр.

25 — 30 л., 15 л. (до словъ «съ сыномъ своимъ Святославомъ» вкл.) = Син. 22 — 30 стр. статьи «О княженіи Игоря...» — «О второмъ походѣ Ольгиномъ».

15 (об.) — 16 (об.) л. О походѣ Ольги къ Царю-граду и о крещеніи ея = Син. 30/3 стр. до словъ «и отпусти ю» вкл.

17 л. Отъ словъ «Возвратившеся вел. княгиня» до «на Оскольдовой могилѣ постави» (вкл.) = Син. 33 стр.

17 (и об.) л. О четвертомъ крещеніи въ Россіи предъ Владиміромъ = Син. 68 стр. (о четвертомъ крещеніи) и 33 стр. (сообщеніе о Святославѣ).

17 (об.) — 21 л. до словъ «Владиміръ смерти предаде» (вкл.) = Син. 34 — 40 стр. статьи «О княженіи Святослава» — «О пришествіи... Владиміра».

31 — 34 (и об.) л. = Син. 40/9 стр. статьи «О княженіи... Владиміра..» — «О храбрости Владиміровой».

35 — 43 л. = Син. 49 — 65 стр. статьи «О Бѣлгородѣ...» — «О крещеніи сыновъ...»

43 (об.) л. «О семъ коль краты россы и прежде... крестишася» сокращено изъ Син. 65/8 стр.

43 (об.) 44 л. «О пятомъ крещеніи...» = Син. 68 стр.

44 — 46 л. = Син. 68 — 73 стр. статьи «О утвержденіи совершенномъ...» — «О походѣ Владиміровомъ на Суздаль...»

48 (и об.) О раздѣленіи княженія Россійскаго отъ Владиміра сыномъ его = Син. 73/4 стр.

53 (об.) — 54 л. = Син. 74/7 стр., статьи «О преставленіи Владиміровомъ» и «Благодареніе Богу отъ всѣхъ Россовъ...»

55 л. Начало статьи «О княженіи Святополка въ Кіевѣ = Син. 78 стр. до словъ «похотію къ самодержавствію» (вкл.).

56 (об.) — 57 л. О Ярославѣ Владиміровичѣ = Син. 78/9 стр. отъ словъ «Ярославъ убо князь велико Новгородскій».

58 (об.) — 59 л. 1-ая глава 2-ой степени = Син. 79/80 стр. до словъ «людей вседушно милующъ..» (вкл.).

66 (об.) л. 1-ая глава 3-ей степени = Син. 81 стр., фраза «По преставленіи Благовѣрнаго князя Ярослава Владиміровича сѣде сынъ его старѣйшій Изяславъ на княженіи въ Кіевѣ».

73 (об.) — 74 л. Княженіе Святослава Ярославича въ Кіевѣ = Син. 82/3 (до конца) отъ словъ «сей даде поле свое...»

76 (об.) л. О княженіи Всеволода Ярославича въ Кіевѣ и во всей Россіи = Син. 85/6 стр. до словъ «церковь каменную... на Выдубичахъ» (вкл.).

82 (об.) л. Послѣ разсказа по Степенной о смерти Всеволода Ярославича архим. Тихонъ замѣчаетъ: «нѣцые же лѣтописцы сице пишутъ»: и приводитъ извѣстіе изъ Синопсиса 86 стр. отъ словъ «Егда же — бысть».

84 л. 1-ая глава 4-ой степени = Син. 86 стр. до словъ «яко отчичъ и дѣдичъ» (вкл.).

93 (и об.) л. Преставленіе благовѣрнаго князя Михаила Святополка Изяславича = Син. 87/8 стр. отъ словъ «Преставися благонѣрный князь..»

93 (об.) — 94 (об). л. Княженіе Владиміра Всеволодовича Мономаха = Син. 88/9.

94 (об.) — 96 л. О семъ, откуду... вѣнецъ.. носити начаша = Син. 89/92 стр., до словъ «и всея Россіи самодержцу» (вкл.).

96 (и об.) л. По княженіи завѣтъ Владиміра сыномъ его = Син. 92/3 стр. и разсказъ о томъ, какъ Владиміръ передалъ Георгію свой вѣнецъ и завѣщалъ передавать его изъ поколѣнія въ поколѣніе.

98 (и об.) л. О княженіи Мстислава Мономаховича въ Кіевѣ (начало) = Син. 93 стр.

98 (об.)—99 л. О княженіи Ярополка Мономаховича въ Кіевѣ = Син. 93/4 стр.

104 (об.) — 105 л. «О различныхъ князехъ въ Кіевѣ...» = Син. 94/5 стр. до словъ «постриже въ иноческій образъ» (вкл.).

107 (об.) л. Конецъ главы «О Изяславѣ князѣ» отъ словъ «по семъ Изяславъ» = Син. 95 стр.

107 (об.) — 108 л. «Паки о различныхъ князехъ и т. д.» = Син. 95/6 стр. до словъ «сѣде на немъ самъ» (вкл.).

111 (об.) — 112 л. «О княженіи Мстислава Изяславича въ Кіевѣ...» = Син. 97 до словъ «сѣде въ Кіевѣ на княженіи» (вкл.).

114 — 115 л. Завѣтъ вел. князя о обителехъ = Син. 98 — 100 стр. отъ словъ «по смерти отца своего» (вкл.).

120 (и об.) л. О княженіи Романа, князя Смоленскаго въ Кіевѣ = Син. 100 стр.

123 (об.) л. О княженіи въ Кіевѣ Ярослава Изяславича = Син. 101 стр. до словъ «помирися съ Святославомъ» (вкл.).

134 (и об.) л. О княженіи Кіевскомъ = Син. 101/2 стр. отъ словъ «сѣде въ Кіевѣ на княженіи паки Святославъ....»

135 л. «О семъ, яко неблагослови и т. д.» = Син. 102/3 стр.

138 (и об.) л. «Споръ о столицѣ самодержавствія....» = Син. 103/4 стр. до извѣстія о погребеніи Мстислава Храбраго (вкл.).

142 (и об.) л. Извѣстія о Кіевскихъ событіяхъ = Син. 104/5 стр. (до конца главы).

143 (и об.) л. О князѣхъ различныхъ Кіевскихъ = Син. 105/6 стр.

152 (об.) — 153 (об.) л. = Син. 106 — 110 стр. Статьи: «О княженіи Мстислава..» и «О разореніи....»

155 (об.) л. «О благовѣсту въ святой обители Печерской...» = Син. 110 стр.

167 (и об.) л. О лѣтѣхъ, въ нихъ же Киевское княженіе.... подъ татарскимъ пребысть игомъ = Син. 110/2 стр.

171 (и об.) л. «О бѣдномъ княженіи Кіевскомъ...» = Син. 112 стр. (взято лишь заглавіе и извѣстіе о Ярославѣ Всеволодовичѣ, какъ верховномъ князѣ Кіевскомъ).

173 (об.) л. О вел. кн. Данилѣ Романовичѣ = Син. 112/3 стр. отъ словъ «того же году» до «свидѣтельствуютъ» (вкл.).

187 (об.) л. О преселеніи митрополита Кіевскаго въ Москву = Син. 114 стр. до словъ «по свидѣтельству харатейныхъ древнихъ лѣтописцевъ» (вкл.).

203 — 204 л. «О взятіи... Кіева... отъ... Гедимина.....» = Син. 114/6 стр.

278 (об.) — 279 л. «О семъ, откуду два митрополита...» = Син. 117 стр. до словъ «и въ древнихъ лѣтописехъ россійскихъ обрѣтается» (вкл.).

297 (об.) Извѣстіе о Казимірѣ Ягайловичѣ и князѣ Александрѣ = Син. 118.

314 л. Извѣстіе о смерти князя Александра (Олелька) = Син. 118.

328 (и об.) л. Сообщеніе о князѣ Симеонѣ Олельковичѣ и о первомъ Кіевскомъ воеводѣ = Син. 118/9 стр.

355, 372 (и об.), 384 (об.) — 385, 429 (и об.), 472 (об.), 503 [1]), 670, 704, 709 лл. = Син. 119/21 стр. Извѣстія о воеводахъ Кіевскихъ.

712 — 713 (и об.) л. «О возвращеніи на первое... бытіе... града Кіева = Син. 121/2 стр. (сначала вставка о началѣ войны) до конца книги.

3) Пользуясь для начальной русской исторіи и для описанія Кіевскихъ событій Синопсисомъ, архим. Тихонъ разсказъ о Казанскихъ дѣлахъ ведетъ преимущественно по Казанскому Лѣтописцу, относясь къ этому источнику такъ же какъ къ Степенной, Новому Лѣтописцу и т. д. Не будемъ поэтому останавливаться болѣе на отношеніи автора Латух. Книги къ своимъ первоисточникамъ, а замѣтимъ лишь, что оно было почти во всѣхъ случаяхъ

---

[1]) Первая часть Латух. Книги занимаетъ въ цитируемой рукописи 3 — 487 л., вторая 487 — 657 л. и третья 658 — 732 л. Такимъ образомъ изъ сдѣланнаго сличенія видно, что Синопсисъ вошелъ въ составъ всѣхъ трехъ частей изучаемаго произведенія.

одинаково. — Перейдя прямо къ указанію заимствованій Латух. Книги изъ Казанск. Лѣтописца [1]), отмѣчаемъ слѣдующее:

178 — 180 л. О началѣ Казанскаго царства = Каз Лѣт. 7 — 14 стр.

250 (об.) — 251 л. О нашествіи рати.. и Казанскомъ разореніи первомъ [2]) = Каз. Лѣт. 15/6 стр. отъ словъ «посла силу Россійскую» до «стояше пуста 40 лѣтъ» (вкл.).

292 (об.) — 295 л. О бѣлевской брани съ царемъ Улу-Ахметомъ = Каз. Лѣт. 17 — 25 стр. отъ словъ «По смерти царя Зеледъ-Салтана» до «аще и поганымъ сотворяетъ» (вкл.).

296 (и об.) л. Начало главы «О второмъ началѣ Казанскомъ и приходъ на Россію нечестиваго царя Улу-Ахмета = Каз. Лѣт. глава 8-ая, 25/8 стр. до словъ «но дань взя на воя своя и отъиде» (вкл.).

300 (и об.) л. Извѣстія о смерти Улу-Махмета и Ягупа и о ярости Мамотяка взято изъ Каз. Лѣт. 28 стр., но порядокъ событій переиначенъ согласно съ разсказомъ Степенной Книги.

350 (и об.) л. О мужествѣ вел. кн. Іоанна Васильевича = Каз. Лѣт. 35/7 стр. отъ словъ «Благовѣрный сей вел. кн. Іоаннъ» до «въ ней остави запаса ради» (вкл.).

351 (об.) — 352 л. О конечномъ запустѣніи златыя великія Орды = Каз. Лѣт. 38/40 стр. отъ словъ «И совѣща князь великій» до «при великѣмъ князѣ Владимірѣ православнемъ» (вкл.).

359 (об.) — 360 л. О Казанскомъ плѣненіи отъ вел. кн. Іоанна =Каз. Лѣт. 40/2 л. Вся глава до словъ «сміяся имъ и досаждая» (вкл.).

---

[1]) Сличеніе произведено при помощи печатнаго изданія «Исторіи о Казанскомъ царствѣ», изд. 1791 г. — При этомъ выясняется то обстоятельство, что архим. Тихонъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи текстъ «Исторіи», болѣе близкій къ рукописи, изъ которой были выбраны варіанты для печатнаго изданія, но не вполнѣ съ нимъ тождественный, такъ какъ, напр., глава «О Іоаннѣ мученикѣ и т. д.» (печ. изд. 75/7 стр.), пропущенная въ вышеупомянутомъ спискѣ, была использована авторомъ Латух. Книги.

[2]) Начало этой главы взято изъ «Степенной царского родословія». Объ этомъ см. выше.

372 (об.) — 374 л. О измѣнѣ Казанскаго царя Махметъ-Амиия = Каз. Лѣт. 42/5 стр. отъ словъ «Той же царь Махметъ-Аминь» до конца главы.

374 — 375 л. О ратованіи царя Казанскаго на Нижній-Новъ градъ = Каз. Лѣт. стр. 45/8 глава 14-ая.

379 — 380 (об.) л. О погибели россійскаго воинства подъ Казанью = Каз. Лѣт. 48 — 52 стр., глава 15-ая.

388 (об.) — 390 л. О смерти Махметъ-Амиия, царя Казанскаго = Каз. Лѣт. 52/7 стр., главы 15 и 16-ая до словъ «съ московскимъ воеводой Ѳедоромъ Карповымъ» (вкл.).

395 — 396 (об.) л. О изгнаніи изъ Казани царя Шихалѣя Алъяровича = Каз. Лѣт. 57 — 62 стр., главы 17 — 19 до словъ «не смѣющи выходити изъ градовъ» (вкл.).

401 — 402 л. О брани на Казань великому князю Василью = Каз. Лѣт. 63/6 стр. отъ словъ «посла съ братомъ своимъ».

403 — 404 л. О Іоаннѣ мученикѣ пострадавшемъ въ Казани = Каз. Лѣт. 75/7 стр., гл. 22-ая.

404 — 406 (об.) л. О ратованіи на Казань великому князю = Каз. Лѣт. 66 — 75 стр., главы 20 и 21-ая.

433 (об.) — 434 л. О вѣнчаніи на царство государя и вел. кн. Іоанна Василіевича всеа Россіи и о женитвѣ его въ законный бракъ — взято изъ Каз. Лѣт. 81/3 стр. до словъ «царство свое добрѣ» (вкл.) со вставкой о женитьбѣ царя на Анастасіи Романовнѣ, которую архим. Тихонъ называетъ княжной.

434 (об.) — 435 л. О разсмотрѣніи Россійскія земли царя Іоанна = Каз. Лѣт. 83/5 стр. конецъ 24-ой главы.

435 (об.) — 437 л. О ругательствѣ надъ христіаны поганыхъ татаръ заимствовано изъ Каз. Лѣт. 86/9 стр. глава 25-ая.

437 — 438 л. О мятежи въ Казани и о изгнаніи царя ихъ = Каз. Лѣт. 95/7 стр. глава 28-ая до словъ «Шихалѣя и уморити его» (вкл.).

438 (об.) — 441 л. О пришествіи пословъ изъ Казани къ Москвѣ просити Шихалѣя на царство = Каз. Лѣт. 97 — 107 стр. конецъ 28-ой главы отъ словъ «и послаша съ лестію» (вкл.).

441 — 442 (об.) л. О третіемъ призываніи въ Казань царя Сапъ-Кирѣя = Каз. Лѣт. 107/14 стр. глава 29-ая, но порядокъ изложенія событій иной.

443 (и об.) л. О первомъ походѣ на Казань царя и вел. князя = Каз. Лѣт. 115/17 стр. 30-ая глава до словъ «распусти воя своя препочити» (вкл.).

445 — 447 л. О второмъ посланіи воеводъ къ Казани и о поставленіи града Свіажскаго нѣсколько сокращено изъ Каз. Лѣт. 118/24 стр., главы 31-ая и 32-ая и 90/1 стр. начало главы 26-ой до словъ «въ Казань пріндоша» (вкл.).

447 — 448 (об.) л. О вѣдомости въ Казани про поставленіе града Свіяжскаго и о присягѣ черемисы = Каз. Лѣт. 129/35 стр., главы 35-ая и 36-ая.

448 (об.) — 449 л. О покореніи Казанцевъ и о царицынѣ лукавствѣ взято изъ Каз. Лѣт. 135/7 стр. (въ сокращеніи) и 138/9 (почти все до словъ «ятъ царицу и къ Москвѣ посла» (вкл.)).

449 — 450 л. О изведеніи царицы и сына ея изъ града Казани = Каз. Лѣт. 140/3 до словъ «выслa изъ Казани прежде царицы; затѣмъ нѣсколько словъ о переѣздѣ въ Москву и 153/4 стр., глава 42-ая.

450 — 451 (об.) л. О посланникахъ турскихъ къ мурзамъ ногайскимъ = Каз. Лѣт. 154/6 стр. глава 43-ія.

451 (об.) — 452 (об.) л. О пришествіи въ Казань на царство царя Шихалея = Каз. Лѣт. 156/60 стр. глава 44-ая.

452 (об.) — 453 (об.) л. О князѣ Чапкунѣ Казанскомъ и о лести его = Каз. Лѣт. 160/5 стр. глава 45-ая.

453 (об.)—455 л. О свидѣтельствѣ воеводъ на царя Ших'Аллѣя сокращено изъ Каз. Лѣт., главы 46 — 50.

455 (и об.) л. О пришествіи царя Шихаллѣя къ Москвѣ = Каз. Лѣт. 176/8 стр. глава 51-ая (событія изложены въ нѣсколько иномъ порядкѣ).

457 — 458 л. О совѣтѣ съ боляры царя и вел. князя = Каз. Лѣт. 178/81 стр., глава 52-ая.

458 (об.) — 459 л. Разсказъ о прорицаніи бѣса взятъ изъ Казанскаго Лѣтописца [1]).

459 (об.) — 460 (об.) л. О походѣ благочестивѣйшаго царя на Казань сокращено изъ Каз. Лѣт. 190/6 стр. глава 54-ая.

461 (об.) — 463 л. О устроеніи воеводъ въ полкахъ государевыхъ — взято изъ Каз. Лѣт. 197 — 203 стр. главы 56 — 58-ая до словъ «иныхъ живыхъ приведоша» (вкл.).

464 (об.) л. Извѣстіе о башнѣ и дохтурѣ = Каз. Лѣт. 209/10 стр., варіанты главы 61 и глава 62-ая.

464 (об.) — 467 л. О конечномъ приступѣ ко граду Казани сокращено изъ Каз. Лѣт. 210/46 стр., главы 63 — 68-ая (выброшены рѣчи, молитвы и реторическія украшенія; фактическая сторона почти вся удержана).

468 — 469 л. О походѣ изъ Казани благочестиваго царя сокращено изъ Каз. Лѣт. 250/7 стр. главы 71 — 74-ая.

469 (и об.) л. Извѣстія о постройкѣ храма Покрова въ Москвѣ и Благовѣщенія въ Казани взято изъ Каз. Лѣт. 259/60 стр.

4) Русскія статьи Хронографовъ также были извѣстны составителю Латух. Книги. Такъ, изъ Хронографа первой редакціи заимствованы

144 (об.) л. О нашествіи на Россію нечестиваго царя Батыя = Изборникъ 39 стр. до словъ «Божія суда» (вкл.).

145 — 147 л. Отъ словъ «Въ лѣто убо... sѱмѣ» = Изб. 39/40 стр. до «О убіеніи великаго князя» (искл.).

148 (об.) л. О убіеніи вел. кн. Юрія Всеволодовича = Изб. 40/1 стр. до словъ «покой душу мою» (вкл.).

152 (и об.) л. О нашествіи Батыя на грады Кіевскія = Изб. 40 стр.

155 (и об.) О Батыевѣ плѣненіи во Уграхъ = Изб. 41 стр.

---

[1]) Г. З. Кунцевичъ «Исторія о Казанскомъ царствѣ» (ея списки) стр. 44; см. въ той же книгѣ указанія на статьи «о дивахъ», общія Степенной и Казанскому Лѣтописцу.

169 — 170 л. О убіеніи злочестиваго царя Батыя = Изб. 44/5 стр. до словъ «глаголетъ Господь».

Изъ второй редакціи Хронографа заимствованы, какъ намъ удалось замѣтить, слѣдующія статьи[1]):

360 (об.) — 362 (об.) л. О Новгородскихъ еретикахъ, откуда явившася — сокращено изъ текста, тожественнаго съ приведеннымъ въ Изб. 171/5 стр.

411 (и об.) л. О титлахъ государя царя и вел. кн. Василія = Изб. 181/2 стр.

5) Источникомъ многочисленныхъ датъ Латух. Книги относительно времени преставленія русскихъ святыхъ послужили печатные святцы. Самъ архим. Тихонъ указалъ на этотъ источникъ своего труда. На 259 л. Латух. Книги онъ приводитъ дату смерти св. Макарія Желтоводскаго въ ,зц^кі (= 1404) году, какъ взятую изъ «печатныхъ лѣтописныхъ святцевъ», и подвергаетъ ее вполнѣ основательной критикѣ, такъ какъ всѣ извѣстія согласно относятъ жизнь подвижника ко времени вел. кн. Василья Васильевича[2]). Сопоставляя это показаніе съ показаніями печатныхъ святцевъ, изданныхъ въ Москвѣ въ 1646 (л. 311 и об.) и 1659 г. (стр. 365/7), мы видимъ, что и дата смерти преподобнаго, и свѣдѣнія о числѣ лѣтъ его жизни и подвижничества взяты архим. Тихономъ изъ этого источника[3]).

---

[1]) Хронографъ 2-ой редакціи повліялъ также на вторую и начало третьей части труда архим. Тихона; Платоновъ op. cit. 323 стр.

[2]) Въ этомъ случаѣ авторъ Латух. Книги оказался болѣе свѣдущимъ, чѣмъ составитель святцевъ, который, сообщивъ о томъ, что Макарій жилъ при вел. кн. Васильѣ Вас., допустилъ затѣмъ такой грубый анахронизмъ. Что это не было опечаткой, видно изъ списка погрѣшностей, приложеннаго къ святцамъ: въ немъ этой ошибки не указано. Относительно времени смерти св. Макарія Тихонъ говоритъ «и въ коя лѣта онъ преподобный преставися, единъ Богъ вѣсть. Точію вездѣ пишетъ, яко житіе его бысть при великомъ князѣ Василіи Василіевичѣ а не въ семъ времени.» — Характерно, что архим. Тихонъ, вѣрный своему стремленію излагать событія по возможности въ хронологической послѣдовательности, разсказалъ о Макаріи, описывая княженіе Василія I-го.

[3]) Быть можетъ, на эти же святцы намекаетъ Тихонъ, говоря о преподобномъ Авраміи Смоленскомъ: «въ коихъ лѣтехъ сей святый бысть и того въ лѣтописцахъ не обрѣтеся» (Рукопись И. П. Б. FIV № 221, 513 (об.) л.). Дѣйстви-

6) Въ числѣ источниковъ Лат. Книги можно указать и любопытную повѣсть, изданную А. Н. Поповымъ подъ заглавіемъ: «О исторіи еже о началѣ Русскія земли и созданіи Нова града и откуду влечашеся родъ Словенскихъ князей...» (Изборникъ 442 — 447 стр.). Карамзинъ, въ двухъ своихъ примѣчаніяхъ (70 и 91) къ первому тому «Исторіи Государства Россійскаго» подробно изложившій эту повѣсть и справедливо назвавшій ее сказочной, счелъ ея авторомъ діакона Каменевича-Рвовскаго, писавшаго въ концѣ XVII вѣка, около 1699 года. Въ настоящее время мы знаемъ, что Каменевичъ неповиненъ въ сочиненіи этой повѣсти, получившей широкое распространеніе въ XVII столѣтіи. А. Н. Поповъ предполагаетъ, что она была составлена для 3-го разряда 3-ей редакціи Хронографа и оттуда разошлась по разнымъ историческимъ Сборникамъ и Цвѣтникамъ[1]). Трудно сказать, откуда заимствовалъ архим. Тихонъ эту повѣсть, большую часть которой (отъ словъ «Скиѳъ и Зарданъ отлучишася» до такожде и Русу поставиша» (вкл.)) онъ внесъ въ Латух. Книгу (И. П. Б. FIV № 221, л. 6 — 9). Кромѣ Хронографовъ она попала въ нѣкоторые списки Степенной[2]), а также находилась и въ какой то «Исторіи Кіевской», ближе намъ неизвѣстной. Намъ попалось даже извѣстіе, правда сомнительное, такъ какъ оно не подтверждается другими источниками, что эта «Кіевская Исторія» была «старинная печатная»[3]).

тельно, въ печатныхъ святцахъ нѣтъ указанія на годъ преставленія преподобнаго (Святцы: изд. 1646 г. л. 442 (об.), изд. 1659 г. 395 стр.)

[1]) Поповъ, «Обзоръ Хронографовъ» II 204/5 стр; тамъ же указаніе на списокъ Цвѣтника 1665 года.

[2]) Ibid. Указаніе Татищева на новгородскій списокъ Степенной. Намъ лично извѣстны слѣдующіе 3 списка Степенной, содержащіе вышеупомянутую исторію: 1) Рукопись Имп. П. Б. Погодинск. Древлехранил. № 1424; 2) Рукоп. И. П. Б. F XVII № 16 (любопытный сборникъ, заключающій въ себѣ нѣсколько сокращенную и измѣненную редакцію Степенной); 3) Ibid F. IV № 226 (озаглавлена рукопись: Лѣтописецъ Славено россійскій...» и заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ «Степенную Книгу.» — Всѣ указанныя рукописи можно отнести къ самому концу XVII или началу XVIII вѣка.

[3]) Извѣстіе это находится въ рукописи Кіевской Дух. Ак. Муз. № 59, содержащей въ себѣ рядъ выписокъ изъ Лат. Книги и другихъ источниковъ, на

7) Не будемъ останавливаться на другихъ источникахъ первой части Латух. Книги. Они перечислены А. Е. Викторовымъ, который, какъ на перворазрядные источники, указываетъ на Печерскій Патерикъ и Лѣтописи, а въ числѣ второразрядныхъ именуетъ: разрядныя книги, отдѣльныя сказанія и житія Русскихъ святыхъ. [1]) —

Зная пространную редакцію Латух. Книги, можно утверждать, что житія русскихъ святыхъ и сказанія о чудотворныхъ иконахъ [2]) въ ихъ совокупности являются однимъ изъ главныхъ источниковъ труда архим. Тихона. Мы не производили сличенія разсказовъ Лат. Книги съ разными редакціями житій, предоставляя эту задачу историку церковной исторіи. Насколько мы могли замѣтить, разсказы архим. Тихона представляютъ сокращенія и передѣлки болѣе или менѣе извѣстныхъ текстовъ. Относительно русскихъ лѣтописей можно сказать, что за исключеніемъ «Казанскаго Лѣтописца» онѣ мало отразились на первой части Латух. Книги [3]). За исключеніемъ отдѣльныхъ мелкихъ лѣтописныхъ извѣстій,

---

которые въ ней дѣлаются указанія. Относится эта рукопись къ первой трети XVIII столѣтія. Указанія ея, насколько они поддаются провѣркѣ, вполнѣ точны. На 2 — 8 лл. этой рукописи содержится занимающая насъ повѣсть съ замѣткой (киноварью) вмѣсто заглавія: «Выписано изъ книги старинной печатной кіевской о зачатіи славенороссійскаго населенія пишетъ сице.» — Въ текстѣ этой повѣсти есть на об. 4-го листа вставка, гласящая о построеніи города Суздаля (Суждаля), названнаго такъ отъ «разсужденія» (ср. Изб. 444 стр., то мѣсто, гдѣ идетъ рѣчь о Полистѣ и о построеніи городовъ). Объясняется происхожденіе этой вставки тѣмъ, что рукопись была составлена или однимъ изъ Трегубовыхъ, или во всякомъ случаѣ для этой фамиліи суздальскихъ дворянъ. Но самое появленіе такой тенденціозной вставки колеблетъ вѣру въ правдивость указанія на печатный источникъ текста. — Указаніе на кіевскую исторію попадается и въ Хронографахъ. Поповъ op. cit. 267 стр.

[1]) Для полноты очерка мы должны сообщить, что А. Е. Викторовымъ указаны еще, какъ главные источники Лат. Книги, Синопсисъ и Степенная, а какъ второразрядный, — Хронографы.

[2]) Житіями святыхъ и сказаніями о священныхъ иконахъ и реликвіяхъ пользовался арх. Тихонъ и въ остальныхъ частяхъ Латух. Книги.

[3]) Мы склонны думать, что А. Е. Викторовъ имѣлъ въ виду вторую часть Лат. Книги, говоря о Лѣтописяхъ, какъ о главномъ источникѣ ея. Впрочемъ, быть можетъ, онъ разумѣлъ «Казанскій Лѣтописецъ».

попадающихся иногда въ трудѣ Тихона, мы можемъ указать на 2 крупныхъ заимствованія. Именно въ Латух. Книгѣ.

147 (об.) — 148 л. Приходъ князя Игоря Игоревича на Рязань = (съ сокращеніями) Русск. временн. изд. 1820 г. часть 1-ая, стр. 120/6 (извѣстія объ Евпатіи и Игорѣ; въ Лат. Книгѣ порядокъ разсказа обратный).

201 (об.) л. Извѣстіе о родоначальникѣ Аничковыхъ = Ник. Лѣт. VII т.

Послѣ произведеннаго сличенія текста первой части Лат. Книги съ другими памятниками древне-русской письменности вполнѣ выясняется компилятивный характеръ названнаго произведенія и большая начитанность его автора. Во всякомъ случаѣ, какъ историческій источникъ, эта часть Лат. Книги не даетъ ничего цѣннаго, и не даромъ Карамзинъ совсѣмъ почти не пользовался ея показаніями.

в)

Мы не видимъ особенной надобности въ пристальномъ изученіи второй части Латух. Книги. Источники ея указаны съ достаточной подробностью проф. Платоновымъ[1]), который установилъ и компилятивный характеръ этой части труда архим. Тихона, и второстепенное ея значеніе въ ряду другихъ лѣтописныхъ источниковъ для исторіи смутнаго времени. Поэтому мы удовольствуемся, во-первыхъ, нѣсколькими замѣчаніями общаго характера относительно главнаго источника разбираемой части Лат. Книги, далѣе укажемъ на нѣкоторые еще не отмѣченные ея источники и наконецъ немного займемся тѣми любопытными сообщеніями о Годуновыхъ, которые давно интересуютъ изслѣдователей.

1) Мы вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе С. Ѳ. Платонова о томъ, что Новый лѣтописецъ былъ основнымъ источникомъ второй части Латух. Книги. Намъ лично кажутся довольно ясными тѣ мотивы, которые руководили Тихономъ при такомъ выборѣ.

[1]) Платоновъ, op.et loc. cit.

Во-первыхъ, помимо сходства основной религіозной точки зрѣнія на событія, архим. Тихонъ долженъ былъ имѣть въ виду то обстоятельство, что Новый Лѣтописецъ былъ наиболѣе полнымъ произведеніемъ, трактующимъ о смутной порѣ. Кромѣ того авторъ Латух. Книги могъ видѣть въ Новомъ лѣтописцѣ прямое продолженіе своего главнаго образца, т. е. Степенной царского родословія. Намъ извѣстны нѣсколько списковъ Степенной, къ которымъ, какъ продолженіе, присоединенъ Новый Лѣтописецъ[1]), и мы находимъ такой фактъ болѣе естественнымъ, чѣмъ соединеніе послѣдняго произведенія съ Никоновской лѣтописью. Мы склонны, пожалуй, допустить даже предположеніе, что составитель Новаго Лѣтописца имѣлъ своей цѣлью продолжить «Степенную царского родословія». По крайней мѣрѣ въ первоначальной редакціи Новаго Лѣтописца[2]) сохранилось слѣдующее заглавіе его: «Книга, глаголемая Новый Лѣтописецъ; степень царя и вел. кн. Ѳедора Ивановича всеа Русіи, въ ней же сперва степени немногіе главы ц. и вел. кн. Ивана Васильевича и т. д.»[3]). Сверхъ того, близко подходя къ Степенной по своему религіозному направленію и офиціозному характеру, Новый Лѣтописецъ и самымъ строемъ своимъ отчасти напоминаетъ Степенную, также раздѣлясь на

---

[1]) Укажемъ эти списки: 1) Имп. Ак. Наукъ № 16. 12. 1.; 2) тожественный съ нимъ списокъ СПБ. Дух. Ак. Софійскаго Собранія № 1378; 3) Имп. П. Б. FXVII № 16. — Мы не принимаемъ во вниманіе рукописи Имп. Ак. Наукъ № 32. 8. 5, содержащей въ себѣ конецъ Степенной съ добавленіями, конецъ Никоновской Лѣтописи съ житіемъ Ѳеодора Ивановича и Новымъ Лѣтописцемъ Родословецъ, такъ какъ по нѣкоторымъ признакамъ эта рукопись сшита изъ 2-хъ или 3-хъ. —

[2]) Новѣйшія разысканія о Новомъ Лѣтописцѣ принадлежатъ проф. Платонову, op. cit. стр. 246 — 269; см. тамъ доказательства того, что первоначальная редакція Нов. Лѣт. напечатана въ VIII-мъ томѣ Никон. Лѣт; въ названномъ трудѣ высказано и болѣе чѣмъ вѣроятное предположеніе, что Нов. Лѣт. написанъ при патріаршескомъ дворѣ; послѣднее обстоятельство еще болѣе родвитъ вышеуказанное произведеніе и Степенную.

[3]) Въ VIII томѣ Никон. Лѣт. заглавіе читается даже такъ: «Книга, глаголемая Новой Лѣтописецъ Степенъ. Царя и вел. Кн. и т. д. Хотя такое чтеніе еще сильнѣе свидѣтельствуетъ въ пользу нашего предположенія, предпочитаемъ слѣдовать пунктуаціи, установленной проф. Платоновымъ (op. cit. 246 стр.), какъ наиболѣе правильной, судя по контексту.

главы. Во всякомъ случаѣ и въ наше время Новый Лѣтописецъ фигурируетъ иногда въ качествѣ Степенной въ каталогахъ научныхъ учрежденій и ученыхъ описаніяхъ рукописей, а это свидѣтельствуетъ въ пользу предположенія, что и архим. Тихонъ могъ смотрѣть на оба произведенія, какъ на родственныя [1]).

2) Кромѣ Новаго Лѣтописца авторъ Лат. Книги воспользовался для второй части своего труда еще цѣлымъ рядомъ произведеній древне-русской письменности. Проф. Платоновымъ указаны нѣкоторые изъ источниковъ архим. Тихона: Сказаніе Палицына [2]), Хронографъ 2-ой редакціи, Иное сказаніе, Сказаніе еже содѣяся, мѣстное сказаніе о землетрясеніи въ Астрахани, легенда о просьбѣ Игнатія къ Іову о благословеніи. Включивъ во вторую часть Латух. Книги описаніе послѣднихъ лѣтъ дѣятельности Грознаго, мы должны сдѣлать указаніе еще на нѣкоторые источники ея [3]). Познакомившись съ еще неизслѣдованными главами Латух. Книги, можно сдѣлать слѣдующія замѣчанія. — Начало второй части «О премѣненіи права царя и вел. кн. Іоанна» заимствовано изъ Хронографа 2-ой редакціи (Изб. 183) съ любопытнымъ дополненіемъ о Годуновѣ и Нагихъ, о которомъ рѣчь будетъ ниже. Затѣмъ послѣ главъ агіографическаго характера [4]) помѣщена любопытная статья «О измѣнѣ князя Андрея Курбскаго». Конецъ этой главы представляетъ искусное сокращеніе перваго письма Курбскаго къ царю, а начало ея (Имп. П. Б. FIV № 221 л. 492 — 493) послужило матеріаломъ для разсказа Карамзина [5]),

---

[1]) См. каталогъ Б. И. Ак. Н., составленный покойнымъ Соколовымъ, часть историко-географическая № 13-й и карточный каталогъ этой библіотеки, составленный В. И. Срезневскимъ. Ср. также проф. Петрова op. cit. 142 стр. № 185.

[2]) Мы видѣли уже, что архим. Тихонъ не только пользовался трудомъ Палицына, но иногда даже перелагалъ его въ стихотворную рѣчь.

[3]) Проф. Платоновъ главнымъ образомъ обратилъ свое вниманіе на описаніе 1584 — 1613 годовъ; мы присоединили къ этой части Лат. Книги и послѣдніе годы Грознаго, какъ подготовлявшіе Смуту. Кромѣ того такое дѣленіе позволитъ намъ сразу сдѣлать наблюденія надъ показаніями Тихона о Годуновыхъ.

[4]) Не останавливаемся, какъ теперь, такъ и далѣе (при разсмотрѣніи 3-ей части Лат. Книги), на этой сторонѣ труда архим. Тихона по соображеніямъ, высказаннымъ нами выше; см. V отдѣлъ статьи, § а, пунктъ 7-ой.

[5]) Карамзинъ, т. IX стр. 34 (изд. Эйнерлинга 1842/3 г.) и прим. 107, 108.

на которомъ основано прекрасное стихотвореніе А. Толстого «Василій Шибановъ». Трудно указать въ данномъ случаѣ на источникъ архим. Тихона. Н. Г. Устряловъ сообщаетъ, правда, разсказъ о бѣгствѣ Курбскаго, тожественный съ помѣщеннымъ въ Лат. Книгѣ, но къ сожалѣнію не указываетъ и не характеризуетъ той рукописи, откуда его заимствовалъ[1]). Быть можетъ даже, что это былъ какой-нибудь списокъ Лат. Книги, а, пожалуй, и рукопись какого-нибудь другого произведенія. Разсказомъ Лат. Книги (первой его частью) изъ современныхъ историковъ пользуется съ нѣкоторой оговоркой Д. И. Иловайскій, отвергающій, впрочемъ, показанія ея относительно встрѣчи Грознаго съ Шибановымъ. Г. Иловайскій при этомъ пытается согласить показанія Александро-Невской Лѣт. о томъ, что Шибановъ былъ схваченъ и на допросѣ сказалъ про измѣнныя дѣла Курбскаго, и свидѣтельство Грознаго о томъ, что Шибановъ «благочестіе свое соблюде и *предъ Царемъ и предо всѣмъ народомъ, при смертныхъ вратѣхъ стоя*, и ради крестнаго цѣлованія тебе (т. е. Курбскаго) не отвержеся и похваляя всячески за тя умрети тщашеся»[2]). Мы придерживаемся мнѣнія, что показанія Алекс.-Невск. Лѣт. совершенно основательно заподозрѣны Карамзинымъ, а за нимъ К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ[3]).

Приводимъ подлинныя слова Лат. Кн., которая передаетъ разговоръ Курбскаго съ женой такъ: «Что ты хощеши, передъ собою ли мертва мя видѣти, или за очи жива мя слышати? Она же къ нему рече; яко не точію мертва хощу тя видѣти, но ниже слышати о смерти твоей, господина моего, желаю».

[1]) Устряловъ; «Сказанія Князя Курбскаго» XV стр. «О бѣгствѣ его (Курбскаго) разсказаны слѣдующія подробности въ одной изъ рукописей Московскаго Главнаго Архива»; далѣе идетъ самый разсказъ чуть ли не буквально сходный съ Лат. Кн.

[2]) Иловайскій «Исторія Россіи» т. III стр. 253 и 255; на 630 стр. говорится, что, хотя Шибановъ и открылъ подъ пыткой все, что ему было извѣстно про Курбскаго, но показалъ при этомъ вѣрность и преданность своему господину; признаемся, намъ кажется неестественнымъ соединеніе вѣрности и преданности съ раскрытіемъ тайны, хотя бы вынужденнымъ пытками. По крайней мѣрѣ Грозный въ такомъ случаѣ не отозвался бы такъ о Шибановѣ, какъ онъ это дѣлаетъ. Слова Грознаго, напечатанныя курсивомъ, быть можетъ, намекаютъ на сцену у Краснаго крыльца, хотя, пожалуй, указываютъ на казнь Шибанова.

[3] Карамзинъ, IX, прим. 108 и 110; Бестужевъ-Рюминъ, «Русская Исторія» т. II 259 стр.

Относительно разсказа о сценѣ на Красномъ крыльцѣ думаемъ, что онъ, быть можетъ, разукрашенъ позднѣйшими прибавками, но содержитъ въ себѣ зерно истины. Во всякомъ случаѣ наиболѣе естественно представлять себѣ, что именно Шибановъ, какъ довѣренный Курбскаго, привезъ письмо своего господина къ царю. Но если даже отвергать показанія Лат. Книги, все-таки они въ высшей степени интересны своимъ поэтическимъ колоритомъ и безусловнымъ сочувствіемъ къ Курбскому. Очевидно, отъѣздчикъ князь сохранилъ въ Московіи доброжелателей, интересовавшихся интимными подробностями его бѣгства. Нельзя сказать, чтобъ самъ архим. Тихонъ былъ вполнѣ на сторонѣ Курбскаго. Сообщая сочувственный разсказъ о Курбскомъ, авторъ Лат. Книги все же основательно видитъ въ его поступкѣ измѣну.

Остальныя извѣстія архим. Тихона о концѣ царствованія Грознаго заимствованы изъ знакомыхъ намъ источниковъ. Такъ, статья «О походѣ гос. царя и вел. кн. Іоанна Васильевича въ Новъ градъ (И. П. Б. FIV № 221 л. 499 — 501 (и об.)) весьма схожа съ извѣстіями Лѣтописи, названной Карамзинымъ «Московской» (Кар. IX т. прим. 288 — 290). Главы «О Сибирской землѣ и о странѣ той», «О Сибирскихъ царехъ и князехъ», «О прилученіи Сибирскаго царства къ Россійскому государству (Лат. Кн. 506 — 510 (об.) л.) взяты изъ Сибирскихъ Лѣтописей (Отечеств. Записки 1849 г. LXIII т. Есиповская Лѣт. стр. 150/3, 158 — 164 (съ сокращеніями) и Новаго Лѣтописца. По послѣднему источнику разсказано также о возмущеніи Казани и «Преставленіе госуд. царя Іоанна Васильевича»; здѣсь прибавлено только имя Годунова, какъ лица, которому вмѣстѣ съ другими царь поручилъ «соблюдати» Ѳеодора и «радѣти о немъ».

Въ той части Лат. Книги, которая была предметомъ наблюденій С. Ѳ. Платонова, укажемъ на два еще не отмѣченныхъ источника. Это, во-первыхъ, чинъ вѣнчанія на царство Ѳеодора Іоанновича (И. П. Б. FIV № 221, л. 514 — 518), представляющій сокращеніе документа, напечатаннаго въ Собр. Гос. Грам. и Дог. т. II стр. 72/85, а, во-вторыхъ, извѣстіе о пророчествѣ царя

Θеодора относительно Годунова, взятое изъ «Повѣсти о честнѣмъ житіи царя Θеодора Іоанновича», принадлежащей перу патріарха Іова. Въ виду любопытности извѣстія приводимъ для наглядности оба текста параллельно:

Лат. Кн. И. П. Б. FIV № 221, л. 536 об. Еще царь снявъ отъ своея царскія выи златую цѣпь. И возложи Борису Θеодоровичу на выю его, пророчествуя ему по себѣ царства Россійскаго скиθетродержательства.	Никон. Лѣт. VII стр. 345. Тогда же благочестивый самодержецъ по совершеніи царского стола своего *пріемлетъ отъ своея царскія выи златокованную чепь*, ея же ношаше в почесть великаго своего самодержавнаго царствія, *и возлагаетъ на выю* достохвальному своему воеводе *Борису Θеодоровичу*, достойную честь побѣде его воздая, и самъ паки на немъ *прообразуя* царского своего достоянія *по себѣ* воспріятія и всего превеликаго *царствія Россійскаго скиθетродержательства* правленіе же, послѣди Божіимъ смотреніемъ не по мнозехъ лѣтехъ царское его на семъ пророчество совершися [1]).

3) Наиболѣе любопытны оригинальныя сообщенія Лат. Книги о Годуновыхъ. Ихъ всѣ почти собралъ Карамзинъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ послѣднимъ томамъ «Исторіи Гос. Рос.» Извѣстія эти привлекали на себя такъ или иначе вниманіе многихъ изъ выдающихся нашихъ историковъ. Прежде чѣмъ сдѣлать попытку оцѣнки и характеристики помянутыхъ сообщеній, при-

---

[1]) Интересно наблюдать, какъ изъ реторической рѣчи Іова Тихонъ выбираетъ фактическія указанія.

ведемъ ихъ въ томъ порядкѣ, какъ они помѣщены у архим. Тихона[1]).

1) 488 — 489 л. Въ то же убо время [т. е. во время убійства Грознымъ своего сына][2]) нѣкто ближній отъ вельможъ царевыхъ, Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ, дерзнулъ внити во внутреннія кровы царевы просити отъ уязвленія благородного царевича Іоанна. Видѣвъ же сіе дерзновеніе Борисово, государь наполнися ярости, велій на него гнѣвъ возложи и истязаніе многое сотвори и лютыми ранами его уязви. Тогда же царь Іоаннъ Васильевичъ притязаетъ себѣ въ послѣднее супружество дѣву, именемъ Марію, дщерь вельможи нѣкоего Ѳеодора Нагаго. И тако сей Ѳеодоръ, да братъ его Аѳанасій начаша наносити Царю на Бориса Годунова, яко онъ Борисъ у него государя въ близости пребываетъ, а за оскорбленіе царево достойную честь ему не приноситъ и не доброхотствуетъ. Тогда Государь паки на Бориса возъярився и внезапу прійде къ нему на дворъ, мняше въ себѣ, яко истинна суть реченная о немъ. Въ то время Борисъ великимъ страхомъ объятъ и едва отъ немощи своея изыде во срѣтеніе Царю. Государь же вопрошаше Бориса о скорби его и со гнѣвомъ на него взираше, раны же свои показати ему веляше. Онъ же повелѣніе государево исполняетъ и болѣзненныя своя рапы царю обнажаетъ, яко отъ тяжести тоя скорби на обоихъ бокахъ[3]) и на персехъ заволоки себѣ сотвори, изъ нихъ же всегда гной исхождаше, и тѣмъ болѣзни своей облегченіе пріимаше. Тогда государь, видѣвъ оболгана Бориса, и рече ему: кто ти врачуетъ болѣзни сія? Онъ же отвѣща, яко цѣлитъ моя язвы Великія Перми купецкаго чина человѣкъ, именуемый Строгановъ. Царь же повелѣ прійти ему предъ себе и вопрошаше о настоящей Борисовѣ скорби. Свидѣтельствовалъ же и увѣдѣ истину и повелѣ того

[1]) Дѣлаемъ это для удобства ссылокъ на то или другое показаніе Лат. Книги. Пользуемся при выпискахъ рукописью И. П. Б. FIV № 221.

[2]) Слова, поставленныя въ скобкахъ, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ отрывкахъ, сообщаютъ лишь содержаніе предыдущаго текста.

[3]) Въ рукописи И. П. Б. FIV № 597 слово «бокахъ» было пропущено, но Карамзинъ удачно возстановилъ неисправный текстъ (т. IX прим. 618).

купца назвати выше гостя. И отъ того времени тѣ Строгановы начаша именоватися съ вичемъ, именитыми людьми. Оболгателю же Ѳеодору Нагихъ повелѣ государь въ тѣхъ же мѣстѣхъ на бокахъ[1]) за оболганіе его заволоки сотворити и кромѣ болѣзни.

2) л. 511 (об.) Содержитъ извѣстіе о томъ, что Іоаннъ передъ смертью поручилъ «соблюдати его государя» (т. е. Ѳеодора) и «радѣти о немъ».... «Да шурину его государя царевича боляринъ Борису Ѳеодоровичу Годунову».

3) л. 520 (об.) Въ извѣстіе, взятое изъ Новаго Лѣт., о мирномъ покореніи Казанцевъ царю Ѳеодору, сдѣлана вставка, гласящая, что это случилось «мудрымъ смысломъ Бориса Годунова».

4) л. 522 (об.) — 523. — Въ лѣто ,з҃ч҃г҃, князь Иванъ Мстиславскій съ Борисомъ Годуновымъ велію любовь между себе имѣша и о дѣлехъ государскихъ зѣло радѣша и назва князь Иванъ Бориса сыномъ а Борисъ его назва отцемъ себѣ.

5) л. 531. Въ то время (заключенія перемирія съ Литвой) боляринъ Борисъ Годуновъ ухитрилъ о тѣхъ перемирныхъ грамотахъ, отпустя пословъ, и съ дороги съ тѣми грамотами писаревъ ихъ повелѣлъ возвратити. И вмѣсто тѣхъ грамотъ первыхъ иныя грамоты тайно подмѣнилъ съ прибавочными статіями. Егда же литовскій посолъ Левъ Сопѣга грамоту объявилъ и зѣло оскорбися о подмѣнныхъ[2]) тѣхъ письмахъ въ позорѣ, но договоры тѣ не разрушишася, на томъ устояша.

6) л. 542 (и об.). Борисъ же царю тогда (вернувшись съ постройки новыхъ смоленскихъ укрѣпленій) сице рече, яко сей градъ Смоленскъ будетъ всѣмъ городамъ ожереліе. Въ тоже время боляринъ князь Ѳедоръ Михаловичъ Трубецкой противу борисовыхъ рѣчей глагола сице: «какъ въ томъ ожерельѣ заведутся вши, и ихъ будетъ и не выжить». И сіе слово по лѣтехъ пѣко-

---

[1]) Карамзинъ прибавляетъ здѣсь слова «и на персехъ», но извѣстныя намъ рукописи не даютъ этого чтенія.

[2]) Въ рукописи И. П. Б. FIV № 597 читается «подмѣтныхъ»; предпочитаемъ первое чтеніе, какъ болѣе подходящее.... Этотъ отрывокъ Карамзинымъ не указанъ.

лицѣхъ сбыстся, множество бо людей съ обоихъ странъ подъ стѣнами града того падоша.

7) л. 542 (об.) Пріятъ же мощи тѣ святыя (при перенесеніи мощей св. Алексія митрополита въ новую раку) боляринъ Борисъ Годуновъ на своя руки. Тогда царь рече ему: «кажи вблагородіе (sic!) твое, управляй люди, якоже и пача, и желаніе свое улучишь».. но вмалѣ и все суета.

8) л. 574 (об.) Въ томъ же градѣ (въ Калугѣ при первомъ самозванцѣ) сидѣлъ Иванъ Ивановичъ Годуновъ, за нимъ убо бысть Ирина Никитишна Романовыхъ, Ѳеодора Никитича сестра. Егда же градъ взяша и болярина Ивана Годунова съ башни свергоша, людей же многихъ посѣкоша, а имѣнія ихъ разграбиша. Но еще боляринъ Иванъ Годуновъ живъ бысть, и о немъ возвѣщено бысть Михайлу Бутурлину (вождю враговъ). Онъ же повелѣ его на Оку рѣку привести и въ воду посадити. Егда же приведоша и въ воду его ввергоша, тогда онъ за край струга удержася; Михайло же, вынявъ саблю, и отсѣче ему руки и потопи его въ водѣ. И тако скончася мученически, но къ совѣтникомъ розстригиным не приложися. Жена же его Ирина Никитишна горко по немъ плакася, но отъ убійства ихъ свободна бысть. А Михайла Бутурлина порази духъ непріязненный лютъ зѣло, и пребысть тако до кончины своея.

Изъ приведенныхъ нами извѣстій ни одно не встрѣчается въ другихъ извѣстныхъ намъ русскихъ источникахъ[1]). Нѣкоторое исключеніе впрочемъ представляетъ 3-е сообщеніе, гласящее о томъ, что мятежные Казанцы покорились Ѳеодору «мудрымъ смысломъ Бориса Годупова». Извѣстіе это можно сопоставить съ разсказомъ патр. Іова о томъ, какъ Борисъ по порученію Ѳеодора собралъ воинство и поставилъ надъ нимъ искусныхъ воеводъ[2]). Сопоставленіе это не лишено, кажется намъ, нѣкотораго основанія, такъ какъ мы знаемъ, что «Повѣсть о честнѣмъ житіи и

[1]) Карамзинъ указываетъ, что Бориса называли въ числѣ назначенныхъ (самимъ правителей государства иностранные писатели (т. IX прим. 754)

[2]) Никон. Лѣт. т. VII стр. 321.

т. д.» была извѣстна архим. Тихону. — Но прямого замѣчанія «о мудромъ смыслѣ Годунова» у Іова въ этомъ мѣстѣ не находимъ, да и разсказъ Іова съ разсказомъ Нов. Лѣтоп., куда вклеилъ авторъ Лат. Книги эту замѣтку, совершенно не согласенъ[1]). Вообще замѣчаніе это по своей краткости и отрывочности не поддается сопоставленію съ другими оригинальными извѣстіями о Годуновыхъ, хотя такъ же благосклонно къ этой семьѣ, или вѣрнѣе къ ея представителю. Изъ другихъ сообщеній 5-ое отличается отъ прочихъ и нѣкоторой неряшливостью стиля, и нѣсколько легендарнымъ характеромъ[2]). Остальныя извѣстія (особенно 1-ое, 4, 7 и 8-е) очень сходны между собой и слогомъ, и и тенденціей, и правдоподобіемъ разсказа[3]). Проф. Платоновъ полагаетъ, что архим. Тихонъ имѣлъ въ данномъ случаѣ «дѣло съ какими то документами о Годуновыхъ, или же съ повѣстью о нихъ, до насъ не дошедшею»[4]). Мы рѣшительно склоняемся въ пользу второго изъ высказанныхъ предположеній. Къ этому насъ побуждаетъ и замѣтная во всѣхъ почти приведенныхъ выше от-

---

[1]) Новый Лѣтописецъ повѣствуетъ о мирномъ «покореніи Казанскихъ людей», Іовъ свидѣтельствуетъ о походѣ на Казань. Впрочемъ, архим. Тихонъ, не принявъ главнаго показанія Іова, могъ изъ него вывести заключеніе объ участіи Бориса въ дѣлѣ успокоенія казанцевъ.

[2]) Невольно бросается въ глаза многократное повтореніе о грамотахъ. Затѣмъ самый разсказанный фактъ довольно неправдоподобенъ. По тенденціи своей это извѣстіе примыкаетъ однако къ прочимъ приведеннымъ здѣсь показаніямъ Лат. Книги.

[3]) Мы не упомянули 6-го извѣстія, такъ какъ оно, подходя къ прочимъ по характеру изложенія и правдоподобію разсказа, не примыкаетъ къ нимъ по тенденціи: хотя оно и не враждебно Годунову, но и не благопріятно ему, такъ какъ передаетъ удачную выходку противника его князя Трубецкого. — Что касается слога этихъ извѣстій, онъ врядъ ли принадлежитъ архим. Тихону, такъ какъ здѣсь не видно какихъ-нибудь поправокъ, внесенныхъ имъ въ передачу фактовъ, а авторъ Лат. Книги не былъ сторонникомъ Бориса (объ этомъ см. много разъ цитированное нами изслѣдованіе проф. Платонова, стр. 324). Относительно нашего замѣчанія о правдоподобіи разсказа въ приведенныхъ выше отрывкахъ позволимъ сказать, что оно не означаетъ нашего безусловнаго довѣрія къ этому разсказу. Кое-чему въ этихъ разсказахъ мы не довѣряемъ, какъ это видно будетъ изъ послѣдующаго изложенія. Мы хотимъ высказать только, что извѣстія, сообщаемыя Лат. Книгой о Годуновыхъ, сами по себѣ правдоподобны и заслуживаютъ поэтому вниманія и оцѣнки.

[4]) Платоновъ, op. et loc. sit.

рывкахъ Лат. Книги общность тенденціи и большое сходство въ изложеніи, которое по нашему мнѣнію вполнѣ литературно и напоминаетъ слогъ древнерусскихъ повѣстей и сказаній, а никакъ не документовъ. Приписывать литературность изложенія архим. Тихону мы въ данномъ случаѣ не рѣшились бы.—Во-первыхъ, слогъ автора Латух. Книги всегда находится въ большей или меньшей зависимости отъ характера изложенія его источниковъ[1]). Во-вторыхъ, намъ извѣстны случаи, когда архим. Тихонъ пользовался документами, и мы замѣтили, какъ это пользованіе отражалось тогда на складѣ его рѣчи[2]). Если же допустить, что мы имѣемъ дѣло съ повѣстью о Годуновыхъ, можно сдѣлать указанія на время ея составленія. Можно сказать, что въ окончательномъ своемъ видѣ[3]) она возникла не ранѣе 30-ыхъ годовъ XVII столѣтія. Для такого предположенія мы имѣемъ слѣдующія данныя: Во-первыхъ, Строгановы названы именитыми людьми, достоинство же это имъ пожаловано въ 1610 году, во-вторыхъ, кончина Ивана Ив. Годунова, описанная такъ сочувственно въ повѣсти, случилась около того же года, а Михайло Бутурлинъ, смерть котораго поставлена въ зависимость «отъ духа непріязненнаго», былъ живъ и воеводствовалъ въ Путивлѣ въ 1630 году. [4]) Такимъ позднимъ временемъ появленія повѣсти, быть можетъ, и объясняются нѣкоторые встрѣчающіеся въ ней промахи и погрѣшности.

---

[1]) Архим. Тихонъ всегда почти пользуется выраженіями и оборотами рѣчи своихъ источниковъ, хотя и стремится къ сокращенію наиболѣе многословныхъ изъ нихъ. Иногда онъ даже дословно повторяетъ чужія показанія или переписываетъ для своего сочиненія цѣлыя главы изъ своихъ источниковъ.

[2]) Когда архим. Тихонъ привлекаетъ къ дѣлу документы, напр., чинъ вѣнчанія на царство Ѳеодора, или разрядную книгу, слогъ Лат. Книги сейчасъ же теряетъ свою литературную обработку и приближается къ стилю названныхъ документовъ.

[3]) Мы думаемъ, что существовали преданія или отдѣльныя записки о Годуновыхъ, объединенныя впослѣдствіи и получившіе литературную форму подъ перомъ какого-либо доброжелателя этого рода.

[4]) О Строгановыхъ см. ниже; О Годуновѣ см. Карамзинъ т. XII прим. 745; должно было пройти довольно много времени со времени пожалованія Строгановымъ званія именитыхъ людей, чтобы могла создаться легенда объ этомъ, пріурочившая событіе ко времени Грознаго. — М. М. Бутурлинъ упоминается въ Книгахъ Разрядныхъ 1630 года; Кн Р. т. II стр. 276.

Обратимся теперь къ оцѣнкѣ показаній Латух. Книги о Годуновыхъ[1]). Первое изъ нихъ цѣликомъ было принято Н. М. Карамзинымъ. Пересказалъ разсказъ о Борисѣ Годуновѣ и Ѳедорѣ Нагомъ и Н. И. Костомаровъ. Упоминаніе о вмѣшательствѣ Бориса въ ссору Іоанна IV съ сыномъ дѣлаетъ также въ своихъ лекціяхъ С. Ѳ. Платоновъ. Съ другой стороны въ своей «Исторіи Россіи» Д. И. Иловайскій рѣшительно отвергаетъ разбираемое извѣстіе на томъ основаніи, что Нагіе въ описываемое время не были въ приближеніи у Грознаго и, слѣдовательно, не могли клеветать на Бориса[2]). Прежде чѣмъ высказаться за или противъ этого свидѣтельства Лат. Книги, укажемъ на наиболѣе слабый пунктъ его. Именно, Лат. Книга разсказываетъ, что Строгановы получили званіе именитыхъ людей и право писаться «съ вичемъ» за исцѣленіе Бориса. Историческія справки не подтверждаютъ этого извѣстія, а указываютъ на 1610 годъ, какъ на время такого возвышенія Строгановыхъ[3]). Затѣмъ, какъ противъ разсказа о Годуновѣ и Нагихъ, такъ и противъ остальныхъ сообщеній Лат. Книги о Годуновыхъ, можно сдѣлать одно общее возраженіе: они стоятъ особнякомъ въ нашей древней письменности. Но всѣмъ извѣстно, что многіе изъ памятниковъ нашей древней литературы утрачены или неизслѣдованы, такъ что наше возраженіе теряетъ часть своей силы; во-вторыхъ и вообще самостоятельныхъ литературныхъ свидѣтельствъ о времени Смуты немного и большинство изъ показаній, встрѣчающихся въ нѣсколькихъ произведеніяхъ можно свести къ одному источнику.—

---

[1]) Для оцѣнки показаній Лат. Книги намъ безразлично, взяты ли они Тихономъ изъ разныхъ источниковъ или изъ одной повѣсти. Мы не знаемъ имени ея автора и не можемъ опредѣлить степени его самостоятельности.

[2]) Карамзинъ «Исторія Гос. Росс.» т. IX стр. 208 и 210; прим. 611 и 618; Костомаровъ «Смутное время т. I. изд. 1868 г.» стр. 8, Платоновъ «Лекціи по Русской Исторіи» вып. 2-ой стр. 38; Иловайскій «Исторія Россіи», т. III; стр. 641/2.

[3]) Устряловъ, «Именитые люди Строгановы» стр. 23; затѣмъ въ описи документовъ приложенныхъ къ концу вышеупомянутой книги, до 1610 г. Строгановы именуются безъ вича (№ 1—13), а съ этого времени съ вичемъ (№ 14—22).

Послѣ этого необходимаго отступленія вернемся къ занимающему насъ разсказу. Д. И. Иловайскій не вѣритъ свидѣтельству Лат. Книги, такъ какъ Нагіе во время смерти царевича не были уже въ приближеніи у Грознаго; но они не были и въ опалѣ, такъ что всегда могли найти случай наушничать подозрительному царю. А что Нагіе не доброхотали Борису, видно изъ приводимаго самимъ Д. И. Иловайскимъ свидѣтельства Горсея о томъ, какъ Нагіе преслѣдовали весьма близкихъ къ Годунову людей: Никиту Романовича Юрьева и дьяка Андрея Щелкалова[1]). Передавая такимъ образомъ совершенно вѣрно объ отношеніяхъ Нагихъ къ годуновскому кругу, Лат. Книга сообщаетъ весьма согласно съ характеромъ Грознаго и о томъ остроумномъ наказаніи, которому царь подвергъ клеветника Ѳедора Нагаго. Что же касается самаго основного мотива разсказа, т. е. сообщенія о великодушномъ порывѣ Годунова, то онъ нисколько не противорѣчитъ тѣмъ отзывамъ о Борисѣ, какіе давали наиболѣе безпристрастные очевидцы-сказатели Смуты. Мы вездѣ читаемъ рядъ похвалъ нищелюбію, щедрости Бориса, его заботливости о Россіи и только темное Углицкое дѣло, въ которомъ Борисъ по совершенному справедливому замѣчанію проф. Платонова является подозрѣваемымъ[2]), а не обвиненнымъ, смущаетъ умы людей XVII вѣка, обязанныхъ вѣрить въ то, что св. Димитрій воспріялъ смерть отъ лукаваго раба своего Годунова. Въ то же время мы видимъ въ Борисѣ необычную въ то время и особенно для лица, прошедшаго школу Грознаго, гуманность по отношенію къ людямъ, замѣшаннымъ въ интригахъ противъ годуновскаго режима. Кромѣ того трудно допустить, что фактическій и правдоподобный разсказъ Лат. Книги былъ основанъ на голомъ вымыслѣ. — По этому не настаивая на безусловной вѣрности разбираемаго свидѣтельства, мы всетаки

---

[1]) Иловайскій loc. cit. О дружбѣ Юрьева и Щелкалова съ Борисомъ см. Платоновъ «Очерки по исторіи Смуты» изд. 2-ое, стр. 152/3; прим. 43/4.

[2]) И притомъ подозрѣваемымъ на основаніи самыхъ шаткихъ и сомнительныхъ уликъ, добавимъ мы отъ себя. См. Платоновъ «Лекціи... вып. 2-ой 43» стр.; тотъ же авторъ доказалъ ничтожность Углицкаго эпизода въ «Очеркахъ» стр. 150, 159—172; прим. 55.

склоняемся въ его пользу и думаемъ, что въ немъ много правдиваго. Второе извѣстіе о Годуновыхъ, гласящее о назначеніи Бориса въ числѣ другихъ оберегателемъ молодого царя вполнѣ гармонируетъ съ тѣмъ высокимъ положеніемъ, какое долженъ былъ занять Годуновъ, какъ царскій шуринъ[1]). Относительно 3-го извѣстія мы высказались уже выше. 4-ое извѣстіе, приводимое архим. Тихономъ, о дружбѣ Мстиславскаго съ Борисомъ сочтено было за правдоподобное покойнымъ К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ и, намъ думается, совершенно справедливо[2]). Слѣдующее за этимъ сообщеніе о томъ, какъ «боляринъ Борисъ Годуновъ ухитрилъ о перемирныхъ грамотахъ», кажется намъ вполнѣ недостовѣрнымъ. Во-первыхъ, какъ можно было тайно отъ писарей посольскихъ подмѣнить грамоты, а о подкупѣ ихъ (писарей) извѣстіе не говоритъ. Во-вторыхъ, если даже предположить подкупъ, отчего Сапѣга при объявленіи грамоты не заявилъ прямо о подлогѣ и какъ могли не разрушиться договоры? По слогу разбираемое извѣстіе, какъ мы уже замѣтили въ своемъ мѣстѣ, отличается отъ прочихъ сообщеній Лат. Книги о Годуновыхъ и потому мы склонны отчасти счесть, что архим. Тихонъ заимствовалъ его изъ другого источника. Но тенденція его, безусловно благожелательная Годунову, роднитъ это извѣстіе съ другими выше разсмотрѣнными, и потому мы не рѣшаемся высказать окончательнаго мнѣнія объ его принадлежности или непринадлежности къ предполагаемой повѣсти. 6-ое извѣстіе, передающее остроумную выходку Трубецкого противъ Бориса Годунова, отмѣчено въ одномъ изъ примѣчаній у С. М. Соловьева. Выходка

---

[1]) Основываясь на этомъ и подобныхъ ему извѣстіяхъ, Карамзинъ говорилъ даже о формальномъ регентствѣ надъ царемъ. Проф. Платоновъ, не довѣряя предполагавшейся «пентархіи», не отрицаетъ и возможности факта порученія Грознымъ близкому кружку лицъ охраны своихъ дѣтей (Карамзинъ IX 256; X 6; Платоновъ «Очерки» 149 стр). Замѣтимъ, что и Лат. Книга не говоритъ о формальной опекѣ, а лишь объ обереганьи.

[2]) Бестужевъ-Рюминъ «Обзоръ событій..» Ж. М. Н. Пр. 1887 г. іюль стр. 53. Вполнѣ естественно, что Мстиславскій и Годуновъ могли до поры до времени дружить между собою, принадлежа къ одному кружку приближенныхъ Грознаго и находясь въ свойствѣ.

эта вполнѣ объясняется непріязнью князя Ѳедора Михайловича къ Годунову и разсказана очень правдоподобно и объективно [1]).

Относительно 7-го извѣстія, повѣствующаго о томъ, какъ Ѳеодоръ сказалъ Борису «кажи вблагородіе твое, управляй люди якоже и нача, и желаніе свое улучишь» можно думать, что такая рѣчь вполнѣ естественна въ устахъ царя, довѣрявшаго своему правителю и не мѣшавшаго его возвышенію [2]). Поэтому мы лично не видимъ основаній заподозрѣвать это сообщеніе. Послѣднее изъ оригинальныхъ свидѣтельствъ Лат. Кн. о Годуновыхъ повѣствуетъ очень подробно и, повидимому, вполнѣ правдоподобно о смерти Ив. Ив. Годунова. — Къ сожалѣнію въ это извѣстіе вкрались двѣ погрѣшности. Во-первыхъ, событіе отнесено ко времени Разстриги, что замѣтилъ еще Карамзинъ. Проф. Платоновъ склоненъ относить этотъ анахронизмъ къ промаху архим. Тихона, но мы въ данномъ случаѣ не можемъ согласиться съ его мнѣніемъ. [3]) Фраза «И тако скончался мученически, но къ совѣтникомъ розстригинымъ не приложися» по нашему органически связана съ остальнымъ повѣствованіемъ объ Ив. Ив. Годуновѣ. Кромѣ того мы не замѣтили въ изложеніи архим. Тихона хронологическихъ промаховъ, неоснованныхъ на показаніяхъ его источниковъ. Вторая погрѣшность состоитъ въ сообщеніи легенды о томъ, что «Михайла Бутурлина порази духъ непріязненный лютъ зѣло и пребысть тако до кончины своея». Легенда эта тѣсно примыкаетъ къ извѣстію о смерти Годунова и могла появиться подъ вліяніемъ этого извѣстія. Естественно возникалъ вопросъ, неужели такое преступленіе Бутурлина осталось безъ возмездія. Отвѣтомъ на подобное недоумѣніе и служитъ разбираемое извѣстіе о

---

[1]) Соловьевъ «Исторія Россіи..» Компактное изд. II. 638 стр. прим. 4-ое; С. Ѳ. Платоновъ передаетъ это извѣстіе, какъ анекдотъ, указывающій на важность, какую придавали Смоленску люди XVII вѣка («Очерки» стр. 54). О розни Ѳ. М. Трубецкаго съ Борисомъ свидѣтельствуетъ Нов. Лѣт. (см. Лѣтоп. о мног. мят. стр. 33 изд. 2-аго).

[2]) Бестужевъ-Рюминъ, op. cit. Ж. М. Н. Пр. іюль стр. 83 приводитъ это сообщеніе Лат. Книги, но не высказывается ни за, ни противъ его.

[3]) Платоновъ «Древнерусскія сказанія» стр. 324.

душевномъ недугѣ Бутурлина, не покинувшемъ его до самой смерти. Легендарность этого сообщенія очевидна: служебная дѣятельность Бутурлина продолжалась по крайней мѣрѣ до 1630 г., при чемъ ему давались довольно важныя порученія, которыя не могъ бы выполнять человѣкъ душевно больной. [1]) —

Изъ вышеприведенныхъ соображеній ясно, что мы готовы вѣрить большинству оригинальныхъ извѣстій Лат. Книги за выдѣленіемъ изъ нихъ позднѣйшихъ примѣсей. Но если даже отвергать достовѣрность этихъ сообщеній, все же нельзя не считать ихъ очень характерными, хотя бы изъ-за ихъ отношеній къ Борису и его роду. —

Наблюденія надъ составомъ второй части Лат. Книги показали еще разъ и огромную начитанность ея автора и несамостоятельность его труда. Въ то же время эта часть сочиненія архим. Тихона является въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и первоисточникомъ, содержа въ себѣ довольно цѣнныя, изъ неизвѣстныхъ источниковъ почерпнутыя свѣдѣнія о бѣгствѣ Курбскаго съ вѣрнымъ рабомъ Шибановымъ и о Годуновыхъ.

c)

Послѣдняя часть Лат. Книги посвящена обзору царствованій первыхъ трехъ царей изъ дома Романовыхъ. Относительно ея А. Е. Викторовъ высказалъ слѣдующее мнѣніе. «Разсказъ о событіяхъ царствованія Михаила Ѳеодоровича и особенно Алексѣя Михайловича и далѣе представляетъ трудъ, повидимому, самостоятельный». [2]) Мнѣніе это, хотя и съ нѣкоторымъ ограниченіемъ указывающее на то, что послѣдняя часть труда архим.

---

[1]) О позднѣйшей службѣ Михаила Матвѣевича Бутурлина находимъ рядъ указаній въ Книгахъ Разрядныхъ I 94/5, 211, 222, 224, 227, 229, 234, 235, 240; 939/40 (въ 1615/6 г. первый воевода подъ Смоленскомъ); II 8 — 13, 23, 40, 52, 54, 55, 58, 102 (въ 1628 году первый воевода въ Переяславлѣ Рязанскомъ), 276 (первый воевода въ Путивлѣ); ср. Соловьевъ II 1038 (разбиваетъ въ 1612 году Заруцкаго подъ Переяславлемъ-Рязанскимъ; 1067/8 (второй воевода; раненъ подъ Бѣлой въ 1613 г.)

[2]) Викторовъ op. et loc. cit.

Тихона является историческимъ первоисточникомъ, [1]) налагаетъ на насъ обязанность съ особеннымъ вниманіемъ остановиться на ней. Мы сличили конецъ Лат. Книги съ извѣстными намъ произведеніями древнерусской письменности [2]) и пришли къ выводу почти противоположному мнѣнію А. Е. Викторова. Изложимъ здѣсь результаты нашего сличенія.

658 — 659 (об.) л. 1-ая глава «царства» Михаила Ѳеод., трактующая объ избраніи царя изложена по Хроногр. 2-ой ред. (отъ словъ «паки паста», Изб. 203/4) и Палиц. 289/94 стр. (до конца), при чемъ фразы источниковъ переплетены другъ съ другомъ.

659 (об.) — 661 л. «О приходѣ на Кострому бити челомъ государю царю» взято съ сокращеніями изъ [до 660 (об.) л.] [3]) Палиц. 295/9 (отъ «не дошедше града за едино поприще» до «марта въ 14 день») и Лѣтоп. о мн. мят. 273/4 (отъ «Бысть же въ тотъ день радость» до конца главы).

661 — 663 л. «О походѣ государскомъ отъ Костромы и вѣнчаніи на царство» составлено по Палиц. [л. 661 и об.] 299 — 300 стр. (отъ «пойде благовѣрный» до «довольно учредивше»), Лѣт. о мн. мят. [661 об. — 662 л.] 275/6 стр. (о посылкѣ за Заруцкимъ и о посылкѣ изъ Ярославля), Палиц. [662 (об.)л.] 300/2 стр. (отъ «пойде изъ обители» до конца главы) и Лѣт. о мн. мят. 276/7 стр. («О приходѣ государя» и «О вѣнчаніи..»).

---

[1]) Слова «особенно» и «повидимому» намекаютъ на то, что покойный археографъ самъ не вполнѣ былъ увѣренъ въ самостоятельности послѣдней части сочиненія архим. Тихона.

[2]) Главнымъ образомъ въ началѣ сличенія мы обратили вниманіе на Сказаніе Палицына и на Новый Лѣтописецъ. Для сличенія Лат. Кн. и Нов. Лѣт. мы пользовались вторымъ изданіемъ Лѣтописи о многихъ мятежахъ, находившимся у насъ подъ рукою. — Такъ какъ указанныя мѣста почти тожественны съ текстомъ, напечатаннымъ въ Ник. Лѣт. т. VIII, то рискъ впасть въ погрѣшность весьма невеликъ. — Относительно архим. Тихона можно догадываться, что онъ пользовался первоначальной редакціей Новаго Лѣтописца: онъ зналъ приписку къ Ник. Лѣт. объ Аничковыхъ и повѣсть Іова (объ этомъ см. выше).

[3]) Цифры въ квадратныхъ скобкахъ указываютъ на листы рукописи И. П. Б. FIV № 221.

663 — 665 л. «О посылкѣ въ Литву и о взятіи градовъ Сиверскихъ = Лѣт. о мн. мят. 277 — 279 (О посылкѣ въ Литву, о посылкѣ подъ Смоленскъ, о послахъ по государствамъ), 280/1 (О походѣ воеводъ въ Новъ градъ..) 283/4 (о посылкѣ въ Литву).

665 — 667 л. «О взятіи Астрахани и о погибели воемъ отъ Литвы и о Баловнѣ» заимствовано изъ Лѣт. о. мн. мят. 285/90 стр. (О послахъ Нагайскихъ къ Москвѣ — О воровствѣ и о побоѣ на казаковъ и на черкасъ).

667 — 668 (и об.) л. «О битвахъ съ Литвою подъ Орловымъ и подъ Ржевымъ и подъ Алексинымъ» заимствовано изъ Лѣт. о мн. мят. 290/3 и 294/5 стр.

668 (об.)—670 (об.) л. «О посольствѣ съ Литвою и о приступѣ Псковскомъ и о Новогородцахъ» сокращено изъ Лѣт. о мн. мят. 295/6, 293/4, 296/300

670 (об.) — 671 (об.) л. «О иконѣ Пресвятыя Богородицы Грузинскія»[1])

671 (об.) — 673 л. «О приходѣ Гасевскаго подъ Смоленскъ и подъ Дорогобужъ» сокращено съ небольшими перемѣнами въ слогѣ изъ Лѣт. о мн. мят. 301/6 стр. (О послахъ въ Свицкую землю — О измѣнѣ Дорогобужской....)

673 (об.) — 675 л. «О посылкѣ отъ королевича воевати въ Россію» взято съ пропусками, перестановками и сокращеніями изъ Лѣт. о мн. мят. 306 — 314 стр. (до конца главы).

675 — 677 л. «О приходѣ гетмана съ черкасы и приходъ королевича подъ Смоленскъ» = (съ сокращеніями и пропусками) Лѣт. о мн. мят. 315 — 22 стр. и Палиц. 309/10 стр. (отъ словъ «Владиславъ же посла» до «исполнишася ярости убіенія его ради (вкл.)).

677 — 678 (об.) л. «О походѣ королевича Владислава къ монастырю святыя Троицы» разсказано по Палиц. 310/3 (отъ

[1]) Вѣрные разъ навсегда усвоенному нами методу мы будемъ лишь отмѣчать статьи, относящіяся къ церковной исторіи, но не станемъ отыскивать ихъ источниковъ.

«отъ царствующаго града Москвы прінде» до конца главы) и Лѣт. о мн. мят. 323/5 стр. (отъ извѣстій о Саадачномъ до словъ «изъ городовъ рать многую» вкл.)

678 (об.) — 680 (об.) л. «О мирномъ поставленіи съ королевичемъ и приходъ преосвященнѣйшаго митрополита Филарета» заимствовано изъ Палиц. (318/9 стр.), а главнымъ образомъ изъ Лѣт. о мн. мят. 325/8 стр. (отъ словъ «Повелѣ имъ стать у Троицы» до «пожаловалъ, велѣлъ освободить» вкл.)

680 (об.) — 682 л. «О возведеніи на престолъ патріаршескій митрополита Филарета Никитича Ростовскаго» взято изъ Лѣт. о мн. мят. 328/31 стр. (до словъ «Дочь была Кошкина Михайла Солового» вкл.)

682 — 684 л. «О зачалѣ обители чудотворца Макарія, иже на Желтыхъ водахъ, яже донынѣ стоитъ». — Эта глава довольно любопытна. Начало ея [682 (и об.) л.], пересказывающее о жизни и дѣятельности св. Макарія, взято изъ указаннаго нами выше мѣста печатныхъ святцевъ съ малыми добавленіями. Конецъ главы трактуетъ о возобновленіи обители при царѣ Михаилѣ, содержитъ перечень игуменовъ и рядъ точныхъ хронологическихъ указаній, относящихся къ исторіи возобновленной обители. Разсказъ этотъ могъ быть заимствованъ изъ какой-нибудь монастырской Лѣтописи, а, пожалуй, составленъ самимъ архим. Тихономъ на основаніи документовъ, хранившихся въ архивѣ Желтоводской обители[1])

684—685 л. «О первомъ архіепископѣ въ Сибири и о послахъ турскихъ» разсказано по Сибирской Лѣт. (От. Зап. LXIII т. 236 стр.) и Лѣт. о мн. мят. 331/2 стр.

685 — 689 л. «О принесеніи Ризы Господни въ царствующій градъ Москву отъ Аббасъ-Шаха».

689 — 691 л. Замѣтки, взятыя изъ Нов. Лѣт. (Лѣт. о мн. мят. стр. 332/3 (О законномъ сочетаніи...), 335 (О преставленіи

[1]) Объ этой главѣ Лат. Книги ср. замѣчанія, сдѣланныя въ началѣ нашей статьи. Тамъ же есть и указанія на точность свѣдѣній Лат. книги относительно Желтоводской обители.

царицы...), 336 (О «послѣхъ Алтына царя» и «О послѣ..»), 337/9 (О второмъ законномъ сочетаніи... О пожарѣ... О царевичѣ...)

691 — 692 (об.) л. «О рожденіи царевны Ирины Михайловны» заимствовано изъ Лѣт. о мн. мят. 339/41 стр. (О рожденіи... — О послахъ казыльбашскихъ.)

692 (об.) — 693 л. «О рожденіи гос. царевича и вел. кн. Алексѣя Михаиловича всея Россіи» взято изъ Лѣт. о мн. мят. 341/3 стр. (до конца Новаго Лѣт.) съ прибавкой краткой замѣтки о смерти матери царя Михаила.

693 — 694 л. Извѣстія о войнѣ съ Польшей, дѣйствіяхъ Шеина (при этомъ сообщается о существованіи 2-хъ мнѣній: о измѣнѣ Шеина и оплошностяхъ его) и казни воеводъ — по содержанію разсказъ сходенъ съ Лѣт. о мн. мят. (343/6 стр. разныя замѣтки о войнѣ) и съ частной Разрядной Книгой, извѣстной ранѣе подъ названіемъ «Хронографъ Столяра.»[1]) (Изб. 373 и 371 стр.).

694 — 697 л. «О Діонисіи архимандритѣ Троицкомъ» съ ссылкой на подробное житіе.

697 (и об.) л. «О Преставленіи патріарха Филарета» — краткія замѣтки о смерти патріарха Филарета и о поставленіи Іосифа.

697 (об.) — 699 (об.) л. Извѣстія о заключеніи мира съ Польшей и разныхъ служебныхъ дѣлахъ = Изб. 373/6 (съ малыми сокращеніями отъ словъ «Того же 142 году» до «государевы послы жили въ Варшавѣ 10-ть[2]) недѣль».

700 — 701 л. «О пренесеніи мощей государя царя Василія Ивановича всея Россіи изъ польскія земли» съ малыми пропусками взято изъ Изб. 376/7 до словъ «Дмитрей Семеновъ сынъ Жеребиловъ» (вкл.)

701 л. Извѣстіе о постройкѣ въ 1636 города Ломова и переводѣ туда людей на житье; разсказъ о слухахъ, что за сведенцевъ

---

[1]) Думаемъ, что у Тихона былъ въ рукахъ списокъ частной Разрядной, очень близкой къ вышеупомянутой. — Дальнѣйшія ссылки на Изборникъ имѣютъ въ виду именно Разрядную книгу.

[2]) Такъ въ Разрядной; у Тихона «9-ть.»

будутъ насильно выдавать замужъ дочерей посадскихъ людей, и о слѣдствіи этихъ слуховъ: даже богатые отцы выдавали своихъ дочекъ за бѣдняковъ, для того чтобы онѣ оставались на родинѣ. — Мы не знаемъ источника этого сообщенія, но въ Акт. Московск. Госуд. т. II № 40 находимъ свѣдѣнія о постройкѣ въ 1636 г. города Верхняго Ломова и о приборѣ туда людей на житье.

701 — 703 (об.) л. «О взятіи града Азова отъ донскихъ казаковъ» = Лѣт. о мн. мят. 346/50 (до словъ «вси одолѣни быша»).

703 (об.) — 704 л. Извѣстія о посольствѣ Шаховскаго и Проѣстева въ Литву съ малыми измѣненіями въ слогѣ = Изб. 377/8.

704 — 705 (об.) «О приходѣ подъ Азовъ турскія силы» = Лѣт. о мн. мят. 350/3 стр.

706 л. Извѣстіе о поставленіи пратріарха Іосифа.

706 — 707 л. Извѣстія о польскихъ дѣлахъ и о пребываніи въ Россіи королевича Вольдемара весьма сходны съ Изб. 378/9 (но кое-что пропущено, а въ концѣ говорится объ отъѣздѣ королевича въ свою землю [1]).

707 л. Краткое извѣстіе о смерти царя и царицы.

707 (об.) — 708 л. Запяты «Оглавленіемъ на царство... Алексѣя Мих.».

708 — 709 л. О присягѣ царю, вѣнчаніи его на царство, бракѣ, посылкѣ по мощи св. Іова пратріарха, мятежѣ въ Москвѣ — краткія извѣстія, сходныя съ Лѣт. о мн. мят. 353/8 стр. и съ первымъ приложеніемъ къ Нов. Лѣт., изданнымъ кн. Оболенскимъ, стр. 4/6 и 8 [2]).

709 (об.) — 712 л. «О перенесеніи мощей святителя Филиппа митрополита [3]).

---

[1]) Надо имѣть въ виду, что «Хронографъ Столяра» обрывается на половинѣ фразы.

[2]) Извѣстія сильно сокращены.

[3]) Разсказъ сходенъ съ помѣщеннымъ въ Лѣт. о мн. мят. (359/60 стр.), только подробнѣе его.

712 (об.) л. Въ извѣстіе, взятое изъ Синопсиса, вставленъ краткій разсказъ о началѣ войны съ Польшей [1]).

713—714 (об.) л. «О моровомъ повѣтріи въ Россіи»; здѣсь же извѣстія о постройкѣ Иверскаго монастыря въ Новгородскомъ уѣздѣ, объ указѣ о мѣдныхъ деньгахъ и о войнѣ съ Швеціей — весь разсказъ не даетъ ничего новаго и очень кратокъ.

714 (об.) — 715 (об.) «О Артеміи Веркольскомъ чудотворцѣ».

715 (об.) — 716 л. Извѣстія объ уходѣ Никона съ патріаршества и о военныхъ событіяхъ — очень краткія.

716 (об.) — 717 (об.) л. «О вѣдомости про Китайскую землю» — разсказъ основанъ на свѣдѣніяхъ, добытыхъ стольникомъ Петромъ Ив. Годуновымъ [2]).

717 (об.) — 718 (об.) л. Извѣстія о договорѣ со Швеціей, о бунтѣ московской черни, извлеченіе изъ указа объ отмѣнѣ «мѣднаго обращенія», о судѣ надъ Никономъ, о поставленіи патріарха Іосифа, объ Андрусовскомъ перемиріи — всѣ извѣстія очень кратки.

718 (об.) — 729 лл. заняты разсказомъ о бунтѣ Стеньки Разина. Повѣствованіе Лат. Книги въ этомъ случаѣ весьма сходно (во многихъ мѣстахъ почти буквально) съ двумя сказаніями. Первое изъ нихъ излагаетъ исторію всего возмущенія и напечатано въ «Ежемѣсячныхъ соч. и Извѣст. о ученыхъ дѣлахъ Имп. Ак. Наукъ» (1763 г., ноябрь, 409/25 стр.) подъ заглавіемъ «Извѣстіе о бунтѣ и о злодѣйствіяхъ донского казака Стеньки Разина (взятое изъ Хронографа того время (sic!))». Второе трактуетъ о нападеніяхъ шаекъ Разина на Желтоводскій монастырь и помѣщено на 262 — 268 стр. «Матеріаловъ для исторіи возмущенія Стеньки Разина» [3]) А. Н. Попова и носитъ заглавіе «Сказаніе о нашествіи на обитель преподобнаго отца нашего Макарія Желтоводскаго, бывшемъ отъ воровъ и измѣнниковъ, воровскихъ каза-

[1]) Объ этомъ извѣстіи см. выше.

[2]) Свѣдѣнія, добытыя Годуновымъ, напечатаны, не помнимъ къ сожалѣнію гдѣ и когда.

[3]) При ссылкахъ обозначаемъ «Ежемѣсячныя соч. и извѣстія» — буквами «Изв.», а «Матеріалы»... — «Мат.»

ковъ». Съ первымъ изъ указанныхъ сказаній сходны слѣдующія мѣста Лат. Книги.

718 (об.) — 719 (об.) л. «О воровствѣ донского казака Стеньки Разина» = Изв. 409/11 стр. до описанія событій 7178 года.

719 (об.) — 721 л. «О второй измѣнѣ Стеньки Разина вел. гос. царю» съ небольшими измѣненіями въ слогѣ = Изв. 411 — 416 до описанія выступленія Стеньки изъ Астрахани (вкл.)

721 (об.)—722 (об.) л. «О устремленіи вора Стеньки ко граду Синбирску» — Изв. 416/9 до словъ «имали не по достоинству неволею» (вкл.) съ малыми измѣненіями въ слогѣ и указаніемъ, что къ воровству изъ мѣстъ по чертѣ не пристали лишь Казань и Желтоводскій монастырь.

726 (об.) л. Извѣстіе о сожженіи Мурашкина и казни Максимки = Изв. 419 стр.

726 (об.) — 727 (об.) л. «О побѣдѣ на воровъ и о казни воровскаго отца ихъ Стеньки» съ довольно значительной разницей въ слогѣ = Изв. 419 — 421 стр. отъ словъ «И окольничей князь Юрья...» до «Фролкѣ голову отсѣкли» (вкл.)

727 (об.) — 728 (об.) л. «О убіеніи преосвященнѣйшаго Іосифа митрополита Астраханскаго»=Изв. 421/4 стр. отъ словъ «апрѣля въ 22 день» до «достальныя побѣжали» (вкл.)

728 (об.) — 729 л. «О свобожденіи Астрахани отъ воровскаго мятежа» = Изв. 424/5 стр. отъ словъ «во 180 году изъ Астрахани» до конца съ припиской, прославляющей наступившее спокойствіе. — Сходно со вторымъ сказаніемъ изложены слѣдующія главы Лат. Книги.

722 (об.) — 724 л. «О приступѣ воровскомъ къ Желтоводской Макарьевѣ обители» = Мат. 263/4 отъ словъ «Въ лѣто ҂зро-мца септевріа въ первыхъ числахъ» до «отреченіе сотвориша» (вкл.) съ нѣкоторой разницей въ слогѣ.

724 — 725 (об.) л. «О приходѣ воровскихъ собраній подъ монастырь Желтоводскій» = Мат. 264/7 стр. отъ словъ «октовріа въ 8 день» до «отступя въ Лысково» (вкл.) съ нѣкоторой разницей въ слогѣ и не такъ подробно.

725 (об.) — 726 (об.) л. «О клятвопреступленіи вора Максимки и о разоренія Желтоводскія обители отъ него = Мат. 267/8 стр. съ нѣкоторыми перестановками и пропусками.

Въ виду того, что ни то, ни другое сказаніе не имѣютъ даты написанія, а Лат. Книга составлена, какъ извѣстно, въ 1678 году, т. е. во время близкое къ бунту Разина, возникаетъ вопросъ о томъ, кто заимствовалъ: архим. ли Тихонъ изъ сказаній, или авторы послѣднихъ изъ Лат. Книги. Для рѣшенія этого вопроса, или точнѣе двухъ вопросовъ у насъ найдутся данныя. — Сначала займемся вопросомъ о сказаніи, охватывающемъ всю эпоху [1]). Мы не можемъ сказать съ точностью, гдѣ оно составлено, но по нѣкоторой подробности разсказа объ Астраханскихъ происшествіяхъ охотнѣе всего указали бы на этотъ городъ, какъ на мѣсто его появленія. Во всякомъ случаѣ сказаніе составлено гдѣ-нибудь въ районѣ смуты, о чемъ свидѣтельствуетъ живое отношеніе его автора къ описываемымъ событіямъ. Съ фактической стороны оно вполнѣ достовѣрно и при немногословности довольно полно [2]). Разсказъ связенъ и гладокъ. — О нападеніяхъ на Желтоводскій монастырь говорится мимоходомъ вполнѣ согласно съ экономіей разсказа и съ важностью событія въ дѣлѣ бунта Разина. — Уже одно послѣднее обстоятельство говорило бъ въ пользу самостоятельности разсказа въ сказаніи, такъ какъ въ противномъ случаѣ пришлось бы за компиляторомъ признать и исключительное чувство мѣры, и большое литературное искусство [3]). Но этого мало. — Разсказъ Лат. Книги носитъ на себѣ и другіе признаки заимствованія изъ сказанія. Во-первыхъ, онъ въ 3-хъ мѣстахъ

---

[1]) Нижеслѣдующая характеристика сказанія вполнѣ приложима къ нему, если оно окажется самостоятельнымъ произведеніемъ.

[2]) Если сравнить фактическую сторону изложенія бунта Стеньки у С. М. Соловьева съ разбираемымъ сказаніемъ, то ясно будетъ видна достовѣрность послѣдняго.

[3]) Въ то же самое время вполнѣ естественно думать, что составитель Латух. Книги, будучи монахомъ Желтоводской обители, вставилъ въ свой трудъ подробное описаніе бѣдствій своего монастыря во время Разинскаго бунта.

дѣлаетъ вставки посторонняго характера[1]) и тѣмъ нарушаетъ цѣльность изложенія, а во-вторыхъ, архим. Тихонъ въ одномъ мѣстѣ не вполнѣ хорошо сократилъ текстъ своего источника, результатомъ чего явилась нѣкоторая неловкость въ изложеніи. Приведемъ этотъ отрывокъ

Лат. Кн. 719 (об.) л. И на томъ казаки крестъ цѣловали а къ вел. гос. къ Москвѣ послали 7 человѣкъ и ввѣряся симъ Стенька съ товарищи отпущени быша на Донъ.

Изв. 411 л. И тѣ казаки на томъ на всемъ за все крестъ цѣловали да къ вел. гос. къ Москвѣ о томъ бить челомъ прислалъ казаковъ Ларьку и Мишку[2]) съ товарищи семь человѣкъ знатно обманомъ, а изъ Астрахани онъ Стенька съ товарищами отпущены за увѣреніемъ на Донъ.

Если согласиться съ нашимъ мнѣніемъ и счесть сказаніе самостоятельнымъ произведеніемъ, то предѣльный срокъ его написанія падетъ на 1672 — 1678 годъ, такъ какъ пользовавшаяся имъ Лат. книга составлена была въ 1678 году.

Относительно втораго сказанія можно замѣтить, что появилось оно не ранѣе 1672 года, такъ какъ патріархъ Іоасафъ II-й скончавшійся въ февралѣ этого года, называется въ немъ «предстательствовавшимъ». Затѣмъ по массѣ подробностей относительно обстоятельствъ осады и топографіи монастыря можно утверждать, что сказаніе составлено въ самой Желтоводской обители, и вѣроятно, очевидцемъ описываемымъ событій. Если счесть сказаніе за-

[1]) Именно на 719 л. помѣщено извѣстіе о смерти царицы, на 720 (об.) л. — о смерти царевича Алексѣя Алексѣевича, на 728 (об.) л. — о второмъ бракѣ царя. Вставки обусловлены хронологически послѣдовательнымъ изложеніемъ Тихона.

[2]) Имена главныхъ членовъ посольства выпущены архим. Тихономъ, который вообще стремился къ сокращенію мелкихъ подробностей. Имена эти приведены вѣрно: въ офиціальномъ документѣ (Мат. 57/8) названы Лазарко [котораго могли называть и Ларько] Тимофѣевъ да Мишка Ерославовъ съ товарищи 6 человѣкъ да кошеваръ. — Вѣроятно, авторъ сказанія сосчиталъ этого «кошевара» въ числѣ пословъ.

именованнымъ изъ Лат. Книги, то знаніе его авторомъ подробностей осады объяснилось бы тѣмъ, что архим. Тихонъ принадлежалъ къ братіи Желтоводскаго монастыря, но детальное сличеніе двухъ разсказовъ заставляетъ насъ признать самостоятельность сказанія. Во-первыхъ, въ немъ есть масса мелкихъ подробностей, опущенныхъ архим. Тихономъ[1]). Въ-вторыхъ, въ разсказѣ о нападеніяхъ на Желтоводскій монастырь архим. Тихонъ пользуется сказаніемъ о всей Разинской смутѣ[2]). Если бы второе сказаніе было несамостоятельнымъ, то оно, стремясь вообще къ большей полнотѣ разсказа, врядъ ли бы пропустило что-нибудь изъ извѣстій приводимыхъ Тихономъ. Между тѣмъ въ Лат. Книгѣ есть такія извѣстія, какія не находятся ни въ первомъ, ни во второмъ сказаніи о бунтѣ[3]). Одно изъ нихъ говоритъ о намѣреніи воровъ напасть еще разъ на обитель [726 (об.) л.], а другое объ участи Лысковцевъ оставшихся вѣрными царю. Послѣднее извѣстіе помѣщено въ Латух. Книгѣ такимъ образомъ, что связность изложенія, существующая въ разсказѣ второго сказанія, нарушается, а это указываетъ на заимствованіе, сдѣланное архим. Тихономъ, изъ этого сказанія. Что бы не показаться голословными, приведемъ оба текста параллельно.

Лат. Кн. 723 л. и послаша въ Курмышъ звать того вора Максимка съ товарищи къ себѣ въ Лысково, а кои Лысковскіе жители Бога убояшася и вел.

Мат. 263 стр. и послаша ихъ въ Курмышъ по вора Максимка Осипова съ товарищи, иже съ ними пріиде въ Лысково.....

---

[1]) Такъ помѣщены имена главарей измѣнниковъ въ Лысковѣ (Мат. 263 стр.), имя перваго воровскаго посла въ монастырь (ib.) имена лысковскихъ поповъ (ib. 264 стр.); подробнѣе обозначены пункты нападеній на монастырь (ib. 264/5 стр.), есть указаніе на то, что ссылочной человѣкъ Кирюшка Жаровскій былъ «Государевъ конюхъ» (ib. 267), сказано, какъ стращали монаховъ по взятіи монастыря (ib. 268 стр.)

[2]) Именно въ главѣ «О клятвопреступленіи... и о разореніи.. обители..» извѣстіе о сожженіи Мурашкина и казни Максимки взято изъ Изв. 419 стр. (объ этомъ см. выше).

[3]) Эти извѣстіе, весьма вѣроятно, принадлежатъ самому архим. Тихону, который или былъ очевидцемъ осады, или могъ слышать разсказы о ней.

гос. царю измѣнити не восхотѣша и тѣ въ Нижній Новградъ, а иніи во обитель чудотворца Макарія отидоша, иніи же въ домѣхъ своихъ пребыша, но много зла отъ нихъ воровъ пріяша; и егда воръ Максимко съ товарищи въ Лысково прінде...

Находя сказаніе о нападеніяхъ на монастырь самостоятельнымъ и думая, что оно было источникомъ разсказа Лат. Книги, относимъ появленіе его къ 1672 — 1678 году[1]).

Обратимся къ дальнѣйшему изученію Латух. Книги.

729 л. Извѣстія о рожденіи царевича Петра Алексѣевича и смерти патріарха Іоасафа.

729 (об.) — 730 (об.) л. «О утвержденіи архіерейскаго престола въ Нижнемъ Новѣ градѣ» — краткій разсказъ о причинѣ и распространеніи раскола, объ изувѣрствѣ раскольниковъ и объ учрежденіи митрополіи въ Н. Новогородѣ для борьбы съ возникшимъ нестроеніемъ[2]).

730 (об.)—731 (об.) л. Весьма краткія замѣтки о послѣднихъ годахъ царствованія Алексѣя Михаиловича и первыхъ годахъ дѣятельности царя Ѳеодора Алексѣевича[3]).

Анализъ послѣдней части Лат. Книги показалъ намъ, что

---

[1]) А. Н. Поповъ, напечатавшій это сказаніе въ своихъ «Матеріалахъ», не имѣлъ возможности датировать его и ограничился лишь слѣдующимъ отзывомъ: «въ рукописныхъ сборникахъ находятся сказанія объ осадѣ монастыря.....» Оно любопытно (sic!), какъ единственный источникъ, въ которомъ заключаются нѣкоторыя подробности объ этомъ происшествіи («Исторія возмущенія Стеньки Разина», М. 1857 г. стр. 16/7).

[2]) О томъ, что нижегородская митрополія была учреждена для борьбы съ расколомъ см. Знаменскій «Руководство къ русской церковной исторіи» изд. 5-ое стр. 211.

[3]) Приписокъ къ Латух. Книгѣ не разсматриваемъ, не желая выходить изъ предѣловъ темы. — Къ тому же приписки эти не представляютъ ничего особенно важнаго.

огромное большинство ея сообщеній заимствовано изъ извѣстныхъ намъ источниковъ, такъ что самостоятельнымъ трудомъ и ее счесть нельзя. Тѣмъ не менѣе благодаря этой части сочиненія архим. Тихона точнѣе опредѣляется время составленія 2-хъ самостоятельныхъ произведеній, относящихся къ Разинскому мятежу.

VI.

Основываясь на изысканіяхъ нашихъ предшественниковъ и собственныхъ наблюденіяхъ, мы приходимъ къ нѣкоторымъ выводамъ относительно Лат. Книги и ея значенія въ ряду другихъ памятниковъ древнерусской письменности. Написана Лат. Книга въ концѣ 1678 года архим. Тихономъ, бывшимъ настоятелемъ Желтоводскаго монастыря[1]). Авторъ ея задался цѣлью описать всѣ болѣе или менѣе замѣчательныя съ тогдашней точки зрѣнія событія русской исторіи. Въ своемъ разсказѣ архим. Тихонъ придерживался хронологическаго порядка, но велъ свое изложеніе не въ видѣ погодныхъ замѣтокъ, а поставивъ себѣ за образецъ «Степенную книгу царского родословія». При этомъ архим. Тихонъ долженъ былъ подвергнуть свой образецъ существенной переработкѣ. Макарьевская «Степенная книга» вслѣдствіе спеціальныхъ цѣлей своего написанія была очень реторичной и допускала большіе пробѣлы въ изложеніи фактовъ русской исторіи. Кромѣ того «Степенная царского родословія» доведена была лишь до 1560-ыхъ годахъ, а архим. Тихонъ поставилъ своей задачей описать событія до 1678 года. Вслѣдствіе перечисленныхъ условій

[1]) Къ сожалѣнію мы почти ничего не знаемъ о личной жизни архим. Тихона. Проф. Платонову удалось добыть лишь очень немногочисленныя свѣдѣнія, касающіяся служебной карьеры его. Разсказъ, сообщаемый А. А. Титовымъ о насильственномъ увозѣ архим. Тихономъ изъ Унженскаго монастыря части мощей св. Макарія Желтоводскаго и о временномъ помѣшательствѣ архимандрита, по своимъ легендарнымъ подробностямъ не можетъ быть принятъ во вниманіе (Титовъ «Троицкій Желтоводскій монастырь у Стараго Макарія» стр. 6/7). — Изъ наблюденій надъ языкомъ сочиненій автора Лат. Книги и Сказанія о потномъ гласобѣжаніи можно заключить, что архим. Тихонъ былъ великороссомъ, а не принадлежалъ къ числу заѣзжихъ въ Московію западнорусскихъ ученыхъ монаховъ.

архим. Тихону пришлось съ одной стороны сокращать изложеніе своего образца, съ другой дополнять его показанія, вводя для этого цѣлый рядъ другихъ источниковъ. Назовемъ главные изъ нихъ: Синопсисъ (почти весь), Новый Лѣтописецъ, Казанскій Лѣтописецъ, Исторія Палицына, Иное сказаніе, Хронографы, Сибирская лѣтопись, печатные святцы, частная разрядная книга XVII в., Повѣсть о началѣ Руси, Чинъ вѣнчанія царя Ѳеодора Іоанновича, Сказаніе о взятіи Азова донскими казаками, 2 современныхъ описываемымъ событіямъ сказанія о бунтѣ Разина и т. д. Кромѣ того авторъ Лат. Книги пользовался источниками намъ неизвѣстными. Наиболѣе любопытны оригинальныя сообщенія Лат. Книги о Курбскомъ и Годуновыхъ[1]). Благодаря этимъ сообщеніемъ Лат. Книга въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ является первоисточникомъ для русской исторіи. Интересны также стихотворные опыты архим. Тихона: его вступительные вирши-акростихъ и стихотворная передѣлка нѣкоторыхъ мѣстъ сочиненія Полицына. Попытки стихотворства указываютъ, что архим. Тихонъ слѣдилъ за литературными новшествами, да и самое появленіе Латух. Книги характеризуетъ ея автора, какъ одного изъ передовыхъ людей своего времени. Мы знаемъ изъ очень любопытнаго предисловія къ одному изъ списковъ «Степенной царского родословія» о томъ, что именно въ 70 — 80-ыхъ годахъ XVII столѣтія была сознана необходимость полнаго обзора русской исторіи[2]). Думаемъ, что историческое сочиненіе архим. Тихона имѣетъ значеніе перваго по времени намъ извѣстнаго полнаго обзора событій русской исторіи[3]). Такимъ образомъ трудъ архим. Тихона является

[1]) Извѣстія о Курбскомъ и Шибановѣ носитъ на себѣ всѣ признаки отдѣльнаго сказанія. Думаемъ, что и извѣстія о Годуновыхъ (если не всѣ, то огромное большинство ихъ) заимствованы изъ недошедшей до насъ Повѣсти. —

[2]) И. П. Б. рукопись FIV № 159. Предисловіе къ «Степенной» напечатано въ сочиненіи покойнаго Е. Е. Замысловскаго «Царствованіе Ѳеодора Алексѣевича. — Мы узнаемъ изъ этого предисловія, что царь Ѳеодоръ мечталъ о полной русской исторіи. —

[3]) Мы не можемъ признать такого значенія ни за Синопсисомъ, имѣвшимъ въ виду лишь кіевскія событія, ни за Исторіей дьяка Грибоѣдова, бывшей краткимъ учебникомъ русской исторіи, ни за книгами боярина Матвѣева: онѣ

шагомъ впередъ въ нашей древней исторической литературѣ. Правда, онъ компилятивенъ, но архим. Тихонъ не ограничивается механической сшивкой собраннаго матеріала. Огромная начитанность и литературный навыкъ позволяютъ архим. Тихону чувствовать себя до нѣкоторой степени хозяиномъ въ пользованіи привлекаемыми къ дѣлу источниками. Онъ въ общемъ искусно сокращаетъ или дополняетъ ихъ изложеніе, стремится къ фактической полнотѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ краткости разсказа и можетъ возвыситься даже до критики показаній своего источника. —

Трудъ архим. Тихона пользовался, кажется, нѣкоторымъ признаніемъ со стороны его современниковъ. Самъ авторъ Лат. Книги въ своихъ вступительныхъ виршахъ-акростихѣ разсказываетъ о «довольной мздѣ», полученной имъ за свое сочиненіе [1]). Въ то же время Лат. Книга, и по всей вѣроятности авторскій экземпляръ ея, дополнялась новыми приписками. — Мы имѣемъ копію съ такого дополненнаго списка труда арх. Тихона, находящуюся въ И. П. Б. подъ № FIV № 221. Такой же списокъ съ прибавленіями, доводящими разсказъ до 1704 г., былъ переписанъ въ 1704 — 1746 годахъ, при чемъ лишь часть Лат. Книги, а именно вирши и разсказъ о событіяхъ съ 1598 г. (воцареніе Годунова) включенъ въ рукопись [2]). Кромѣ того въ промежутокъ времени съ 1696 — 1725 г. появилась, весьма вѣроятно, въ томъ же Желтоводскомъ монастырѣ сокращенная редакція Лат. Книги, выбросившая громадное большинство статей церковно-историческаго хтрактера и получившая свой окончательный видъ въ 1728 — 30-омъ годахъ. Намъ извѣстны три списка этой редакціи [3]). Кромѣ того неизученный нами списокъ Лат.

имѣли характеръ генеалогическихъ таблицъ, или занимались однимъ какимъ-либо событіемъ русской старины.

[1]) Архим. Тихонъ говоритъ «Довольну же мзду за се (т. е. сочиненіе) взях.». — Трудно сказать о какой мздѣ говоритъ здѣсь авторъ Лат. Книги: матеріальной, или нравственной, выразившейся въ авторскомъ успѣхѣ. —

[2]) Рум. Муз. № 2900.

[3]) Рум. Муз. № 614; И. П. Б. FIV № 597 (Карамзинскій экземпляръ); Кіевск. Дух. Ак. о. л. 24.

Книги хранится въ Московской Синодальной Библіотекѣ за № 293 [1]).

Въ заключеніе укажемъ на одно произведеніе начала XVIII вѣка, очень широко пользовавшееся показаніями Лат. Книги. — Мы разумѣемъ краткую «Степенную» особаго состава, сочиненную для рода Трегубовымъ и потому имѣющую право на названіе «Трегубовской Степенной Книги» [2]). Болѣе подробно объ этомъ произведеніи скажемъ въ другое время.

Платонъ Васенко.

2 марта 1902 г.

---

[1]) Въ настоящее время мы ознакомились съ этимъ спискомъ. Онъ содержитъ особую редакцію Лат. Кн. и будетъ предметомъ отдѣльной статьи.

[2]) Кіевск. Дух. Ак. № 59. Выше мы имѣли случай указать на эту «Степенную».

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXII, № 3.

СБОРНИКЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ

РОСТОВСКАГО (ЯРОСЛ. ГУБ.) ГОВОРА.

СОСТАВЛЕНЪ

В. ВОЛОЦКИМЪ,

учителемъ Ростовскаго городского училища.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12).
1902.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1902 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Словарь Ростовскаго говора.

Отъ составителя.

Предлагаемый словарь содержитъ тѣ слова и обороты рѣчи, которые употребляются въ разговорѣ населеніемъ Ростовскаго уѣзда, но не встрѣчаются въ языкѣ литературномъ. Нельзя поручиться, что значительная часть этихъ словъ не употребляется и въ сосѣднихъ съ Ростовскимъ уѣздахъ; но собираніе словъ, свойственныхъ *исключительно* одному уѣзду, являлось бы дѣломъ почти неисполнимымъ: во-первыхъ, потому, что административная граница уѣзда играетъ второстепенную роль въ вопросѣ, насъ занимающемъ, а во-вторыхъ, такой трудъ едва ли былъ бы по силамъ одному лицу. Впрочемъ, тѣ слова, которыя хотя и употребляются въ сосѣднихъ уѣздахъ, даже близъ самой административной границы Ростовскаго уѣзда, но не перешли за нее, въ словарь не вносились.

Даже при поверхностномъ знакомствѣ съ говорами другихъ уѣздовъ Ярославской губерніи легко замѣтить, если не существенное, то во всякомъ случаѣ весьма интересное различіе, какъ въ наименованіяхъ однихъ и тѣхъ же предметовъ, такъ и въ самомъ произношеніи; а такъ какъ при созданіи границъ Ростовскаго уѣзда, какъ административной единицы, конечно, не имѣли мѣста ни историческія, ни этнографическія соображенія, то даже на небольшомъ его пространствѣ замѣтна нѣкоторая разница въ

говорѣ сѣверной и южной части: большее или меньшее тяготѣніе къ Ярославлю и къ Владимиру. При болѣе благопріятныхъ условіяхъ можно было бы довольно точно прослѣдить географическое распространеніе нѣкоторыхъ реченій: въ одной мѣстности говорятъ: *ухватъ*, *сковородникъ*, *ополовня*, *куличка*, а на разстояніи нѣсколькихъ верстъ тѣ же предметы называются: *подъемъ*, *чапельникъ*, *чибалда́*, *куженька*. Иногда эта граница до странности рѣзко обозначается; такъ напр., въ дер. Гусарниковѣ ржаную вотрушку съ творогомъ не назовутъ иначе, какъ *калюбака* (но не кулебяка), а въ дер. Демьянскомъ, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ Гусарникова, зовутъ ее не иначе, какъ *тубо́лка*. И такіе случаи не рѣдки.

Интересуясь исторіей все еще растущаго и формирующагося языка русскаго и надѣясь, что найдутся люди, раздѣляющіе этотъ интересъ, составитель рѣшился собрать и приготовить къ печати записанные имъ въ разное время идіотизмы ростовскаго говора, тѣмъ болѣе, что подъ вліяніемъ времени, школъ, а всего болѣе — отхожихъ промысловъ, идіотизмы эти все болѣе и болѣе сглаживаются, замѣняясь жаргономъ мелкихъ приказчиковъ и трактирщиковъ, которыхъ крестьяне въ простотѣ души считаютъ образцомъ «великатности и манерности».

Прызидентъ (человѣкъ, который все «произошелъ», т. е. испыталъ), полированный (воспитанный, образованный), бурдовый (цвѣта «бордо»), жандаровый (цвѣта «жандармъ»), апекитъ, ланце и тому подобныя словечки берутъ уже явное преобладаніе надъ «мужицкою рѣчью» по мѣрѣ того, какъ дѣдушкины и бабушкины кошули, дуры и ферязи перешиваются на *спинжаки* и *тепломаты*, а вмѣсто старинныхъ пѣсенъ объ ивушкѣ, лучинушкѣ, синемъ Донѣ и тихомъ Дунаѣ, поется о томъ, что: «Идетъ Ваня по полу, чуйка нова до полу, въ правой рукѣ тросточка, въ лѣвой папиросочка». Или: «Саша кралечка написаная, на картинкѣ нарисованая, во газетахъ публикованая». Даже прежніе веселые хороводы и игры, вродѣ завиванья капустки, уступили мѣсто кадрили, которую танцуютъ подъ пѣсню: «Чокъ,

чокъ, чижичекъ, маленькій воробышекъ! Среди поля стоитъ ель, начинается кадрель».

И теперь уже составителю идіотикона можно позаимствоваться интереснымъ словечкомъ почти исключительно только у женщинъ, какъ элемента по самому роду своей жизни консервативнаго: онѣ всегда и у всѣхъ народовъ были по преимуществу хранительницами отеческихъ преданій и особенностей мѣстнаго говора; но «цивилизація» Ярославской губерніи идетъ столь быстрыми шагами, что скоро и женщины, подобно своимъ братьямъ и мужьямъ, будутъ гнушаться «мужицкими словами». Можно съ увѣренностью сказать, что составляйся этотъ словарь въ первой половинѣ прошлаго столѣтія — онъ былъ бы вдвое полнѣе, а 20—30 лѣтъ спустя исчезнетъ изъ употребленія половина и тѣхъ словъ, которыя удалось записать въ настоящее время.

Одинъ уѣздъ представляетъ собою столь незначительный районъ для изслѣдованія, а населеніе его — столь однородную въ племенномъ отношеніи массу, что было бы излишне указывать при каждомъ словѣ, въ какой именно мѣстности оно записано. На этомъ основаніи указанія на мѣстность, болѣе или менѣе общія, приведены лишь въ главѣ, имѣющей предметомъ общія замѣчанія о ростовскомъ говорѣ. Въ интересахъ истины слѣдуетъ добавить, что наиболѣе изслѣдована южная и центральная часть уѣзда, а наименѣе — восточная.

Если раздѣлить всѣ собранныя слова, соотвѣтственно понятіямъ ими выражаемымъ, на группы, то легко замѣтить слѣдующія характерныя особенности. Во-первыхъ, странно поражаетъ, что нѣкоторые весьма обыкновенные предметы домашняго обихода имѣютъ много синонимическихъ названій, напр.: ватрушка — калюбака, куженька, туболка, тродоноша, куличка; корзинка — веренька, плетушка, колышка, зобинька, кошолка, набирка; полотенце — полка, ручникъ, утирка, ширинка, утиральникъ; большая деревянная разливательная ложка — ополовня, чумичка, чибалда, цѣвка, налёвышъ, черпалка и пр. При этомъ наблю-

дается, что если въ двухъ сосѣднихъ деревняхъ извѣстнымъ предметамъ присвоены различныя названія, то эти названія не употребляются совмѣстно; т. е. если, напр., въ деревнѣ А кринку зовутъ *смолянкой*, а въ деревнѣ Б — *синюхой*, то молодуха, «приведенная» изъ А въ Б, или наоборотъ, должна немедленно отвыкнуть отъ стараго названія и усвоить новое, чтобы не подвергаться насмѣшкамъ. Въ одномъ свадебномъ причетѣ такъ говорится объ этомъ разноязычіи: «Какъ увезъ-то меня чужъ-чужанинъ, въ чуже-дальнюю сторонушку... Тамъ порядки несуразные, словеса-рѣчи незнамыя, люди злые пересмѣшники: слово мовлишь — перемовливаютъ, не такъ ступишь — пересмѣиваютъ».

Не послѣдствія ли это практиковавшагося въ прежнее время помѣщиками переселенія крестьянъ изъ одной, иногда весьма отдаленной, вотчины въ другую? А можетъ быть, и первобытные обитатели Ростовской земли, по Нестору — меряне, также оказали не малое вліяніе на большее или меньшее распространеніе нѣкоторыхъ провинціализмовъ въ различныхъ мѣстностяхъ Ростовскаго уѣзда. Вмѣстѣ съ оставшимися въ наслѣдіе отъ нихъ именами собственными [1]) не могло не сохраниться и нѣкоторое количество именъ нарицательныхъ финскаго происхожденія. Изъ опасенія впасть въ ошибку, мы не рѣшаемся подкрѣпить это предположеніе примѣрами изъ словаря, предоставляя сдѣлать это, если предположеніе окажется основательнымъ, людямъ болѣе компетентнымъ.

Во всякомъ случаѣ наблюдаемое разнообразіе въ наименованіяхъ предметовъ домашняго, преимущественно женскаго, хозяйства проистекаетъ, какъ уже было говорено выше, изъ той же женской консервативности: мужчина, будь то крестьянинъ,

1) Вотъ нѣкоторыя названія рѣкъ, озеръ и селеній Ростовскаго уѣзда, въ основѣ которыхъ замѣтны не славянскіе корни:

Озера: Неро или Коаво, Карашъ. Рѣки: Гда, Печегда, Сулость, Векса, Ишня, Кучибишь, Ухтома, Лахость, Мокза, Нерль, Сотьма и пр. Селенія: Кетошь, Каюрово, Бикань, Инеры, Шурсколо, Шугорь, Солоть, Маурино, Шуленъ, Чухоща, Согилы, Возхта, Редриково, Кулелево и пр.

переселенный изъ другой губерніи, или туземецъ, живущій по сосѣдству съ племенемъ болѣе культурнымъ, имѣя постоянныя торговыя и иныя сношенія, какъ съ ближними селеніями, такъ и съ болѣе отдаленными торговыми и промышленными центрами, быстро ассимилируется съ окрестнымъ населеніемъ, а потому мѣстныя особенности въ говорѣ, одеждѣ и даже воззрѣніяхъ проявляются въ немъ не такъ интенсивно, какъ въ женщинѣ, которая, проводя всю жизнь около домашняго очага, рѣдко даже переступая за околицу своей деревни, не имѣетъ ни возможности, ни желанія справляться, такъ ли зовется тотъ или другой предметъ изъ ея хозяйства въ остальномъ крещеномъ мірѣ. Отсюда происходитъ, что слова: оглобля, дуга, чека будутъ поняты на всемъ обширномъ пространствѣ коренной Россіи, между тѣмъ какъ для словъ, означающихъ предметы женскаго хозяйства, хоть особый словарь заводи: въ Ярославской губ. *квашня*, а въ Тульской — дежá; въ Москвѣ — кринка, въ Верѣ (Моск. губ.) — махотка, подъ Ростовомъ — синюха, подъ Петровскомъ (Рост. уѣзда) — смолянка и т. п.

Вторая особенность, которую мы замѣтимъ при разсмотрѣніи словаря, заставляетъ усумниться въ способности или, правильнѣе, въ склонности простонародья, по крайней мѣрѣ ростовскаго, наблюдать природу. Насколько богата рѣчь ростовскихъ крестьянъ словами для выраженія житейскихъ отношеній или характеристики, иногда чрезвычайно мѣткой, внутреннихъ и внѣшнихъ свойствъ человѣка или домашняго животнаго, настолько же онъ бѣденъ, даже нищъ, словами, служащими для названій мелкихъ животныхъ и растеній, не имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ хозяйству. Всякое растеніе крестьянинъ зоветъ: трава или твѣтъ, всякую птицу — мтаха, всякое болѣе крупное насѣкомое у него букáнъ или букарáка, а болѣе мелкое — мурашá.

Въ заключеніе остается добавить, что при объясненіи нѣкоторыхъ словъ невольно пришлось ввести въ словарь этнографическій элементъ, что, вѣроятно, не будетъ поставлено состави-

телю въ вину: области филологіи и этнографіи настолько тѣсно соприкасаются между собою, что раздѣлить ихъ въ данномъ случаѣ не представлялось возможности, тѣмъ болѣе, что работа эта, представляя собою лишь сырой матеріалъ, которымъ при случаѣ можетъ воспользоваться въ равной мѣрѣ какъ филологъ, такъ и этнографъ, не имѣетъ строго научнаго характера.

Излишне говорить, что составитель съ излишкомъ былъ бы вознагражденъ за свой скромный трудъ, если бы изъ собраннаго имъ матеріала хоть іота единая пригодилась спеціалисту-ученому.

Общія замѣчанія о Ростовскомъ говорѣ.

Говоръ жителей Ростовскаго уѣзда, какъ и жителей остальной Ярославской губерніи, носитъ всѣ признаки такъ называемаго суздальскаго или владимирскаго говора, который слышится на всемъ сѣверо-востокѣ Россіи и составляетъ вмѣстѣ съ говоромъ новгородскимъ сѣверную, *окающую*, вѣтвь великорусскаго нарѣчія. И дѣйствительно, всѣ важнѣйшія особенности суздальскаго говора замѣтны въ рѣчи ростовцевъ: 1) *о* произносится весьма низко; даже письменное *а* слышится ясно только подъ ударѐніемъ, въ противномъ случаѣ произносится почти какъ *о*, напр. тороканъ, боранъ, сторовѣръ.

2) Флексіи именъ прилагательныхъ *аго*, *ого*, *яго* произносятся ясно, какъ *ова*, *ово*, *ева*: слѣпо́во, зрячева, добро́ва.

3) *Что* произносится какъ *што*, и вообще замѣтна склонность къ частому употребленію *ш* вм. *ч*.

Переходя затѣмъ къ частнымъ особенностямъ ростовскаго говора, слѣдуетъ оговориться, что нѣкоторые изъ приведенныхъ ниже идіотизмовъ свойственны всему уѣзду, нѣкоторые же встрѣчаются лишь въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, что по возможности будетъ указано въ своемъ мѣстѣ.

А. Особенности въ употребленіи гласныхъ звуковъ.

1. *И* часто замѣняется звукомъ *е*. Напр., вмѣсто проливной говорятъ пролéвный, рeсовать, мундéръ; также Нéна (Нина), Василей, Марéя. Вмѣсто мои, твои, свои говорятъ *моѣ*, *твоѣ*, *своѣ* — какъ напр. въ пословицѣ: «Хлѣбъ-соль на столѣ, а руки своѣ». Но бываетъ и наоборотъ: говорятъ — симя, сиверъ, смотрѣльщикъ, вмѣсто сѣмя, сѣверъ, смотрѣльщикъ.

2. *Я* подъ удареніемъ часто замѣняется или звукомъ *е*: глéнь-ко (глянь-ко), опéть (опять), рéдится (рядится), стучéть, кричеть, седу; или въ *ё*: въ лаптёхъ, на санёхъ (граница съ Владимирской губерніей). Впрочемъ, замѣчается и обратное явленіе: *е* переходитъ въ *я*. Напр. сáсти (сѣсть), сялъ (сѣлъ), вáсла (весла), лягъ (легъ), ясны (десна); также въ окончаніяхъ сравнительной степени: ровняе, жирняе.

3. *Е* неударяемое въ большинствѣ случаевъ произносится какъ *ё*, послѣ шипящихъ же, а иногда и зубныхъ, какъ *о*: вдёвать, хлёбать, лёжи, зёрно, вёдро, сёмнадцать; жона, шостой, щока, узолъ.

Наоборотъ — *ё* подъ удареніемъ произносится какъ *е*, напр. дернуть, щелочка, замерзнуть, самолетъ, тетерька, но не дёрнуть, щёлочка, замёрзнуть и пр.

4. Суффиксъ *к* именъ уменьшительныхъ, имѣя передъ собою *ь*, пропускаетъ черезъ себя смягчающее дѣйствіе сего послѣдняго на флексію, при чемъ и самъ переходитъ въ *т*, напр. маменьтя, вереньтя, зобиньтя (см. словарь), Ваньтя; также: чаиюю, огонькю.

Послѣ зубныхъ *д*, *т* смягчается только гласный звукъ флексіи: редькя, Митькя.

5. Окончаніе *ы* именит. пад. множ. числа именъ прилагат. краткихъ смягчается въ *и*: сыти, голодни, толсти. Также въ словѣ глыба, которое произносится глиба.

6. *У* усиливается въ *ы* въ словахъ: глыбокій, быдто.

7. Кромѣ того интересны слѣдующіе два случая замѣны одного гласнаго звука другимъ: тр*ю́*хъ, четр*ю́*хъ (такъ!) вм. тр*е*хъ, четыр*е*хъ (подъ Итларью) и *чи*жолый вм. тяжелый (подъ Петровскомъ).

9. Случаи полногласія: молоденецъ, оболокаться, надоланивать (см. словарь).

Также: п*о*шено, п*о*шеница вмѣсто пшено, пшеница (подъ Петровскомъ).

10. Сліяніе и ассимиляція гласныхъ звуковъ: пымалъ (поймалъ), ицо (яйцо), подемъ и даже помъ (пойдемъ), нусобицу (на усобицу, т. е. особенно) и пр.

11. Въ родит. мн. именъ сущ. удареніе переносится на бѣглый гласный звукъ: пять тяго́лъ (тягло), иго́лъ, квашо́нъ; ракъ безъ клешо́нъ, вынь саблю изъ ножо́нъ.

Б. Особенности въ употребленіи согласныхъ звуковъ.

1. Замѣна твердыхъ звуковъ плавными: не ѣ*м*ши (не ѣвши), *м*нукъ (внукъ), *м*тица, *м*таха (птица), *м*че́лка (пчелка), заги*н*ать (загибать), оммануть, омморокъ, мѣнный, оммакнуть, ронной. Но рядомъ съ этимъ—*в*ного вмѣсто много, по*в*нить—помнить.

2. Переходъ зубныхъ въ гортанные и обратно: *г*ля (для), пол*г*ни (полдни), *к*есьма (тесьма), кватовство (сватовство) (Савинская волость). Обратно: ан*д*елъ (ангелъ), сколь*т*ё, мане́нь*т*ё, ма́мень*тя*, верень*тя* (см. выше).

3. Относительно смягченія зубныхъ *д* и *т* замѣтно меньшее вліяніе ц.-слав. языка, чѣмъ въ языкѣ литературномъ, почему эти буквы чаще смягчаются согласно законамъ русской фонетики въ *ж*, *ч*, нежели въ *жд* и *щ*, какъ это свойственно языку ц.-славянскому: ну́жа (нужда), пужаться, осужать, допрежъ; смучать, по́мочь, собча́, вобче́. Слово *по́льга*, въ значеніи облегченія отъ болѣзни, оставляетъ звукъ *г* не смягченнымъ, въ словѣ же *по́льза* (барышъ — см. словарь) звукъ *г* смягчается.

4. Вставка зубныхъ передъ шипящими и гортанными: *тхорь*, *тчанъ*, у*д*жо (ужо), *тчивый* (см. словарь), при*т*чина, про*т*чій.

5. Взаимное вліяніе губныхъ и зубныхъ звуковъ: *тв*ѣты, *м*тица, *м*таха, *ч*верезый и *т*верезый, кля*д*ьба.

6. *Х* замѣняется звукомъ *к*: *к*оронить, *к*оронушки (игра), прок*л*ажаться, *к*рестьянство (христіанство), *к*ороводъ, *к*ара*к*теръ.

7. *Щ* разлагается на два *ш*: шшотка, шшука, ошшо (еще), трешшать (юго-вост. часть уѣзда).

8. Замѣна шипящихъ свистящими: ясный (*ячный*), *в*ослегъ, пошениc*ный*, молосный, столесникъ, опоро*з*нить.

9. Замѣна одного плавнаго другимъ: *л*имо (мимо), ма*н*енькій, некрутъ, ка*н*фора, *л*ампа, ам*в*онъ, сум*л*ѣваться, Микита, Миколай, Лампѣя, оста́нный, мырять.

10. Опущеніе благозвучнаго *н* въ косвенныхъ падежахъ мѣстоим. *онъ*: къ ёму, у ей, мы говорили *объ емъ*, пришли отъ его.

11. Перестановка согласныхъ: *обыгаться* (*отбаться*), *надолангивать* (см. словарь), тверезый, колдогая, примовлять, *обвакновенно*, подлыбица (подызбица—см. словарь), кобутлачить (*кобылгачить*).

В. Пропускъ звуковъ.

1. Въ настоящемъ (и *будущемъ простомъ*) времени глаголовъ съ основою на *а* выпускается гласный, *соединяющій основу* съ флексіей, при чемъ сочетаніе *ао* переходитъ въ *у*: не вѣду (не вѣдаю знаю), слушитъ, гулятъ (слушаетъ, гуляетъ); слушутъ, гулютъ (слушаютъ, гуляютъ). — *Южная и средняя* часть уѣзда.

2. *Д* выпускается въ нѣкоторыхъ формахъ глагола ходить: хо́ла (ходила), пои (пойди), и въ числительномъ *сёмой* (седьмой).

3. Употребляется много *сокращенныхъ* формъ глаголовъ: [illegible] (видишь), [illegible] (говоришь), [illegible] (пойдешь), [illegible] (говорить), гли (гляди).

4. Предлоги *во*, *на* и *со* (съ), сливаясь съ словомъ, начинающимся съ гласнаго звука, теряютъ въ произношеніи свой гласный звукъ, который ассимилируется съ послѣдующимъ. Н'удачу (на удачу), н'усобицу (на усобицу, особенно), собча́, вобче́.

5. Въ родит. и дат. ед. числа мѣстоименій *ты* и *себя* выбрасывается звукъ *б*: тея, сея; теѣ, сеѣ; даже *тя* и *ть*.

6. Слова бабушка, маменька, дяденька и пр. произносятся какъ: маинька (тя), дяинька (тя), баушка.

7. Крестить, крестины — кстить, кстины; Константинъ — Кстеньтинъ.

8. Въ родит. и дат. пад. ед. числа мѣстоименій мой, твой, свой, выпускается звукъ *е*: мово, твово, свово; мому, твому, свому. Вообще звукъ *е* выпускается часто: хозя́ва (хозяева), незна́мый (незнаемый), зна́мо и пр.

9. Выпускается суффиксъ *к* (ч-е) передъ *ство*: домовництво, озорництво, огородництво, дурaство.

Г. Родъ и число.

Въ отношеніи рода и числа ростовскій говоръ ничѣмъ не отличается отъ языка литературнаго. Можно отмѣтить лишь слѣдующія особенности.

1. Названіямъ молодыхъ животныхъ съ суффиксами *он-ок*, *ен-ок* придается иногда, преимущественно въ южной части уѣзда, окончаніе средняго рода: котенко, теленко, ро́бятко, цыпленко. При этомъ суффиксы *он-ок*, *ен-ок* сохраняются и во множественномъ числѣ, не замѣняясь, какъ это обыкновенно бываетъ, суффиксомъ *ят* или *ат*: котенки, цыпленки, но ро́бятки.

2. Гораздо чаще, чѣмъ это принято въ языкѣ литературномъ, употребляются во множественномъ числѣ имена сущ. такъ называемыя — вещественныя: масла́, овсы́, сѣна́, горо́хи и пр. Напр, «Меды́ вздешевѣли, а воска́ въ цѣнѣ держатся».

3. Наоборотъ, замѣчается большая склонность къ употребленію единственнаго числа вмѣсто множественнаго, напр.: снѣтка

много навезли; мужика много съѣхалось; свѣча нынче пошла не восковая и пр. Такимъ образомъ получается: «Овсы нынче въ цѣнѣ, а лошадь дешева».

4. Встрѣчаются случаи невѣрнаго употребленія родового окончанія, при чемъ иногда измѣняется и самый родъ имени сущ.: крылецъ (крыльцо), колоколо́ (колоколъ), животнал (животное), коромыселъ (коромысло), а иногда родъ сохраняется, но существительное принимаетъ другое склоненіе, напр. церква (за церквой).

Д. Степени сравненія.

1. *Болье* и *меньше* всегда употребляются съ усѣченнымъ окончаніемъ, какъ въ значеніи имени прилагательнаго, такъ и въ значеніи нарѣчія: болѣ, менѣ.

2. Окончаніе сравнительной степени *ье* въ большинствѣ случаевъ произносится какъ *яе*: скоряе, вѣрняе.

3. Окончанію превосходной степени литературнаго языка ѣйшій (айшій) соотвѣтствуютъ окончанія *ущій*, *ющій*: сильнѣющій, богатѣющій. Впрочемъ, для образованія превосходной степени народъ охотнѣе пользуется суффиксомъ *ен-н*: скупенный, ужастенный, окаенный (см. словарь), зленный и пр.

4. Флексія положительной степени *ій* всегда произносится, какъ *ой* или *ёй*: свѣжой, лѣтнёй, маленькой и пр.

Е. Падежныя окончанія.

1. Въ отношеніи флексій именъ прилагательныхъ ростовскій говоръ представляетъ ту замѣчательную особенность, что сохранилъ полныя, такъ сказать архаическія окончанія ихъ, встрѣчающіяся въ языкѣ былинъ и старинныхъ пѣсенъ. Коренные ростовцы, преимущественно сельскіе, до сихъ поръ говорятъ: въ зелены*емъ* саду, съ добры*имъ* человѣкомъ, въ стары*ехъ* сапогахъ; «городскіе — удалые, падаютъ славы худы*я*». (Изъ пѣсни).

2. Въ единственномъ числѣ м. р. именъ прилагательныхъ постоянно смѣшиваются окончанія предложнаго и творительнаго падежей. Такимъ образомъ говорятъ: Помышляй объ останнимъ часѣ. Въ какимъ домѣ живешь? Въ этимъ. Это случилось на однимъ году, въ старымъ домѣ.

3. Во множественномъ числѣ смѣшиваются окончанія падежей творительнаго и дательнаго, и не только въ именахъ прилагательныхъ, но и въ существительныхъ, напр.: я самъ съ усамъ; похлебка съ бѣлымъ грибамъ; откуси нитку зубамъ.

4. Прилагательныя качественныя, преимущественно послѣ предлоговъ, употребляются съ краткимъ окончаніемъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они служатъ въ предложеніи словомъ опредѣлительнымъ: Онъ одѣтъ въ нову шубу. Про старо дѣло не поминай.

Ж. Отступленія синтактическія.

Общій строй рѣчи ростовцевъ въ отношеніи построенія и сочетанія предложеній не представляетъ существенныхъ отличій отъ говора простонародья остальной Великороссіи: то же тяготѣніе къ рѣчи отрывистой и богатство эллиптическими и метафорическими оборотами; та же неохота къ употребленію для сокращенія придаточныхъ предложеній причастныхъ формъ, въ особенности страдательныхъ; частая замѣна одного наклоненія другимъ (Ерема, Ерема! Сидѣть бы тѣ дома, точить бы тѣ веретена!); одного времени другимъ (Какъ же! Пошла я за него замужъ — вм. не пойду за него замужъ); одного лица другимъ (сидишь это, бывало, и думаешь... вм. сижу и думаю); одного числа другимъ (ну, ребята, трогайся!) и пр. и пр.

Можно, впрочемъ, остановиться на слѣдующихъ болѣе интересныхъ особенностяхъ:

1. Придаточныя опредѣлительныя предложенія ставятся по преимуществу впереди главнаго, къ которому относятся, при чемъ мѣстоименіе относительное присоединяется къ слову опредѣляемому, напр.: По которой рѣкѣ плыть, той и пѣсни пѣть.

2. Склонность къ частому употребленію глагола въ безличной формѣ: «Гдѣ-то стучится», или «кричится», или «играется на гармоніи». Мнѣ залѣнилось (захотѣлось спать). Въ кустахъ прошумѣлось. Гдѣ это говорится? (Т. е. слышится говоръ).

3. Частое употребленіе независимаго дѣепричастія, не относящагося къ подлежащему главнаго предложенія и соотвѣтствующаго по значенію дательному самостоятельному языка церк.-славянскаго. Примѣры: Я выѣхалъ ужъ закатившись солнцу, а пріѣхалъ еще не отошедши обѣднѣ. Онъ пришелъ ужъ смеркшись. Пожаръ случился ужъ стемнѣвшись. Скотину согнали еще не разсвѣтавши.

4. Дѣепричастіе на *чи*, въ особенности отъ глаголовъ личныхъ и не слитыхъ съ мѣстоименіемъ *ся*, предпочитаются тѣмъ же формамъ на *а* и *я*: идучи, глядючи, сидючи и пр. У нищихъ выработалась особая формула для прошенія милостыни, начинающаяся словами: «Поминаючи родителей...».

5. Нерѣдко глаголу среднему безъ особой нужды придается возвратная форма: мы отжались, отпахались, оттостились, отвозились, т. е. кончили возить, жать и пр. Сюда же можно отнести метафорическія выраженія: «Пастухъ пригнался рано»... «Пастухъ пасется на пару».

6. Встрѣчаются случаи употребленія одного отрицанія вмѣсто двухъ: Ничто ему дѣется. Никто ему велѣлъ.

7. Особое пристрастіе къ сдваиванію въ риому двухъ словъ— или однокоренныхъ, напр. лей-поливай, дай-подавай, утро-утренски, ночь-ноченски, ревмя-реветъ, живмя-живетъ, ругательски-ругаетъ и т. п.; или разныхъ корней: сучи-верти, учитъ-бучитъ, щци-свищи.

3. Падежное управленіе.

1. Винительный падежъ именъ предметовъ неодушевленныхъ мужескаго рода часто употребляется сходно съ родительнымъ не только въ тѣхъ случаяхъ, когда предмету одушевленному

придается свойство предмета неодушевленнаго (отъ этого пня слова не дождешься; этого мѣшка послать никуда нельзя), но и тогда, когда слово употреблено въ прямомъ своемъ значеніи, напр.: я съѣлъ или нашелъ гриба, увезъ столба, выкорчилъ пня, увидалъ боровика.

2. Родительный принадлежности употребляется рѣдко, замѣняясь прилагательнымъ относительнымъ: Ивановъ домъ, сватынъ платокъ. Чей картузъ? Мальчиковъ.

3. Родительный сравненія также замѣняется обыкновенно родительнымъ падежомъ прилагательнаго относительнаго: Нынче горохи уродились стручистѣй лѣтошняго. Въ Питерѣ живется веселѣй московскаго.

Личныя мѣстоименія въ этихъ случаяхъ обращаются въ притяжательныя: онъ поетъ лучше твоего, идетъ шибче моего.

Въ употребленіи союза *чѣмъ* ростовскій говоръ вполнѣ согласенъ съ языкомъ литературнымъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда этотъ союзъ стоитъ при неопредѣленномъ наклоненіи, которому въ другомъ предложеніи соотвѣтствуетъ сослагательное: Чѣмъ дремать — шелъ бы лучше спать. При сравнительной степени союзъ *чѣмъ* употребляется уже рѣдко, и то въ формѣ «*ничѣмъ*», напр.: «Въ гостяхъ все веселѣе, *ничѣмъ* дома».

4. Творительный качества иногда замѣняется родительнымъ съ предлогомъ *изъ*: красивъ изъ себя, пріятенъ изъ лица.

5. Творительный времени замѣняется предложнымъ съ предлогами *о*, *объ* и *по*, напр.: Не помню, о постѣ это было или объ масляницѣ. Это случилось еще о рождествѣ. Картофель садятъ по веснѣ, а роютъ по осени.

6. Предлогъ *по*, управляя винительнымъ падежомъ, не только замѣняетъ предлогъ *до* (куницѣ по колѣна), но и предлогъ *за*, напр.: послали по него; поѣхали по дрова, по грибы и пр. Тотъ же предлогъ, управляя предложнымъ падежомъ, замѣняетъ предлогъ *объ* (*о*): по комъ плачешь?

7. Падежное управленіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ понимается своеобразно. Напр., говорятъ: «играть картами, читать въ книгу».

Глаголъ *измѣнить* требуетъ прямого дополненія, напр.: «Измѣнилъ меня мой милый, самъ женился на другой». (Изъ пѣсни). «Ужъ ты дѣвица, красавица! Измѣнила ты, голубушка, своево батюшку въ работушкѣ, свою матушку въ заботушкѣ, насъ, подруженекъ, въ гуляньицѣ». (Изъ свадебнаго причета).

Глаголъ *извинить* понимается въ смыслѣ обвинить, завинить (какъ избить, изругать), а потому не говорятъ «извините меня», а говорятъ: «не извините меня».

При прилагательномъ *благодаренъ* употребляютъ творительный падежъ: очень *вами* благодаренъ.

И. Присловья.

Затѣмъ нельзя обойти молчаніемъ множества различныхъ частицъ, которыми пересыпаетъ свою рѣчь населеніе Ростовскаго уѣзда, преимущественно женская половина его. Посредствомъ этихъ частицъ, кажущихся на первый взглядъ совершенно лишенными смысла, разговаривающіе придаютъ своей рѣчи различные оттѣнки, смотря по тому, съ кѣмъ они ведутъ разговоръ, и какого свойства этотъ разговоръ.

Вотъ нѣкоторыя изъ наиболѣе употребительныхъ присловій.

1. Частица *ся* (произносится какъ *се*), придаваемая къ повелительному наклоненію, сообщаетъ рѣчи характеръ просьбы, замѣняя отчасти слово «пожалуйста», напр.: дай-се, а ты уступи-се, полно-се дорожиться-то! Или же служитъ для смягченія рѣзкаго выраженія, напр.: «Поди-се прочь!» не такъ рѣзко звучитъ для ростовца, какъ простое «Поди прочь!»

2. Частица *ка*, кромѣ своего обыкновеннаго употребленія при повелительномъ наклоненіи и будущемъ простомъ наклоненія изъявительнаго (пойди-ка, посмотри-ка, сядемъ-ка, пойду-ка), часто прабавляется еще къ дательному пад. ед. числа мѣстоименій *я*, *ты*, *себя*. Но чтобы знать навѣрно, когда нужно говорить просто: *мнѣ*, *тебѣ*, *себѣ*, а когда — *мнѣ-ка*, *тебѣ-ка*, *себѣ-ка*, нужно самому родиться и вырости въ ростовской деревнѣ, на-

столько оттѣнокъ, придаваемый въ этихъ случаяхъ частицею *ка*, неуловимъ.

3. Частица *то*, произносимая какъ *те*, употребляется настолько часто, что сами ростовцы сложили про себя поговорку: «Въ Ростовѣ-те, на соборѣ-те галокъ-те, воронъ-те — видимо невидимо!»

4. Ко многимъ словамъ прибавляется *тко* или *тка*: мнѣ-ка-тка, вона-тка, уджо-тко, ну-ка-тка, на-тка-се, ну-тко-се.

Такъ какъ цѣлью настоящаго труда было разсмотрѣніе ростовскаго говора по преимуществу со стороны этимологической, то стилистическихъ свойствъ его мы не будемъ касаться, тѣмъ болѣе, что различныя особенности въ способѣ выражать свои мысли и чувства зависятъ не столько отъ говора данной мѣстности, сколько отъ большей или меньшей культурности населенія. Разсматриваемая со стороны стилистической, рѣчь ростовскихъ крестьянъ по отношенію къ языку литературному представляетъ тѣ же достоинства и недостатки, какіе вообще свойственны рѣчи простолюдиновъ на всемъ пространствѣ Россійской имперіи, на какомъ бы нарѣчіи или какимъ бы говоромъ они ни говорили: далеко уступая языку литературному въ богатствѣ словами, точности и опредѣленности выраженій, рѣчь народная отличается за то большею живописностью, сжатостью и выразительностью.

Благодаря свободѣ, съ какою народъ пользуется метафорическими и фигуральными выраженіями, рѣчь пріобрѣтаетъ силу и сжатость, напоминающія въ иныхъ случаяхъ спартанскій лаконизмъ. Выразительности же способствуетъ пѣвучесть ростовскаго говора и сильная жестикуляція, которою сопровождаютъ свою рѣчь разговаривающіе. Благодаря этой выразительности жестовъ и интонаціи, многими словами выражаются цѣлыя мысли, предложенія, чѣмъ широко пользуется народъ въ разговорѣ между собою. (Но не съ «барином»: въ послѣднемъ слу-

чаѣ крестьянинъ говоритъ или очень мало и сдержанно, или же, стараясь говорить по книжному, выражается такъ туманно, что трудно добраться до смысла). Интонація голоса въ языкѣ народномъ, вызванная отчасти недостаткомъ словъ и выраженій для обозначенія понятій отвлеченныхъ, играетъ настолько существенную роль, что смыслъ нѣкоторыхъ реченій можно понять только по тому или другому выраженію, какое придано голосу. Напр., посылаетъ мужъ жену за водой; въ отвѣтъ слышится: «пойду!» или «пошла!». На письмѣ можно подумать, что жена согласна, и сейчасъ пойдетъ; на самомъ же дѣлѣ, слова эти, будучи произнесены съ извѣстной интонаціей, могутъ получить совершенно обратное значеніе: «Такъ я и пошла!» или: «Пойду ли я!».

Существуетъ не мало такихъ реченій, которымъ, смотря по оттѣнку въ интонаціи голоса, могутъ быть приданы совершенно различныя значенія. Словами: неужто, лёгко-ли, эка-ся, нука-се, поди-тка, бѣда, куда, эка-се! и пр. могутъ быть выражены: горе и радость, страхъ и похвальба, похвала и порицаніе, и пр. Поясним̀ъ это слѣдующими діалогами:

Хорошо ли въ Питерѣ жить?	Неужто (не хорошо)!
Смотри, не обмани!	Неужто (обману)!
Обманетъ онъ тебя!	Неужто (какъ бы не такъ)!
Боишься ли ты Бога то?	Неужто (возможно ли иначе)!
Говорятъ, война будетъ?	Неужто (въ самомъ дѣлѣ)?
У Степана домъ сгорѣлъ.	Лёгко-ли (каково ему, бѣдному)!
Не гони лошадь—замучишь!	Лёгко-ли (ничего)!
Замочитъ дождикъ тебя.	Лёгко-ли (это мнѣ ни почемъ)!
Найдешь ли дорогу то?	Лёгко-ли (конечно)!
Забранятъ тебя за это!	Лёгко-ли (не боюсь я)!
«Вотъ собрался комаръ на льва войною».	Бѣда! (иронически).
Говорятъ, озими вымерли.	Бѣда!
Хороша у тебя лошадь?	Бѣда! (Или очень хороша, или очень плоха).

Изъ этихъ примѣровъ видно, что эллиптическія и иносказательныя выраженія, подобныя вышеприведеннымъ, врядъ ли могутъ когда либо получить права гражданства въ литературѣ. Такимъ выраженіямъ невозможно привиться къ литературному языку уже по одному тому, что для надлежащей передачи ихъ на письмѣ пришлось бы ввести, пожалуй, въ видѣ вспомогательнаго элемента, нотные знаки, такъ какъ обыкновенная азбука оказалась бы непригодною для передачи именно того, что даетъ смыслъ подобнымъ реченіямъ — интонаціи голоса.

А.

Абы́зъ. Безсовѣстный, нахальный.

А́лкидъ. Алчный, скаредный.

А́хидъ. Ехидный, злой, сварливый.

А́ховый. Ненадежный, хрупкій, случайный. У горшечниковъ товаръ а́ховый. Дѣвки — посуда а́ховая: и не увидишь, какъ разобьется. Работа у него а́ховая: сегодня есть, а завтра нѣтъ.

Ажъ, а́жно. Даже.

Б.

Ба́бка. 1) Особая кладка льна; состоитъ изъ четырехъ *горстей*. 2) Шишка репейника. 3) Клинообразный кусокъ желѣза, вбиваемый острымъ концомъ въ плаху; на тупомъ его концѣ бьютъ косы.

Бабу́рка. Бабочка.

Вакле́йка. Уклейка (рыба).

Васи́ть. Важничать, модничать, форсить.

Васко́й. Франтоватый, нарядный; также галантный.

Васко́. Хорошо, красиво.

Ві́тманъ. Глиняная посуда вродѣ кувшина. Мѣра вѣса: батманъ = 10 фунт., ½ батмана = 5 фунт.

Ва́харь. Любитель поговорить, похвастать; краснобай.

Бахи́лы. Особаго покроя сапоги, съ широкими голенищами, не зачерненными дегтемъ; калоши, носимыя сверхъ валяныхъ сапоговъ; также — всякая неуклюжая по формѣ или сильно разношенная обувь.

Баши́рничать. Бездѣльничать, шататься праздно, избѣгать работы.

Ба́йка. Пословица, загадка, поговорка.

Ба́ять. Говорить.

Бе́бикъ. Бѣлый грибъ.

Безжалѣ́нный. Безжалостный, нелюбящій. «Мнѣ чужой отецъ—не батюшка, мнѣ чужая мать—не матушка, безжалѣнны уродился: изъ утра будятъ ранешенько, ввечеру кладутъ позднешенько».

Безпризо́рный. Лишенный надзору.

Безче́стье. Иногда употребляется въ значеніи *цѣна*, напр. Почемъ безчестье — какая цѣна?

Бе́зперечь. Безпрестанно.

Безпридѣ́льный. Находящійся не при дѣлѣ.

Бендю́шка. Пристройка ко двору, состоящая изъ крыши на четырехъ столбахъ и служащая для храненія не цѣнныхъ предметовъ хозяйства: боронъ, дровней, старыхъ колесъ и пр.

Бе́рдо. Принадлежность *кросенъ*, состоящая изъ ряда тонкихъ деревянныхъ пластинокъ, укрѣпленныхъ между двумя параллельными брусками; между этими пластинками пропускаются нитки основы.

Бере́мя. Связка дровъ.

Бере́стяники. См. *ступни*.

Бизо́рный, но. Постыдный, но; унизительный, но.

Би́рка. Палка, на которой посредствомъ надрѣзовъ ведется чему нибудь счетъ. Бирка употребляется при счетѣ мірскихъ «подводъ», количества чередовъ въ стадѣ, количества взятаго для окраски холста, и пр.

Влаго́й. Непокойный, шумливый.

Бла́говица. Головастикъ.

Влажи́ть. Кричать, шумѣть, капризничать.

Блекота́ть. Говорить вздоръ.

Богода́нный. Родители жениха въ отношеніи невѣсты и родители невѣсты въ отношеніи жениха называются «богоданными родителями». Отчимъ—богоданный батюшка. Пріемыши—богоданныя дѣти.

Боле́зный. Родной, милый.

Бо́йный. Бойкій, людный. Бойное мѣсто. Бойная дорога.

Большако́къ, большу́ха. 1) Старшій или старшая въ семьѣ. Также и въ другихъ случаяхъ: главное лицо, распорядитель. 2) Большая дорога: ѣхать по большаку, или большакомъ.

Бо́льшина. Первенствующее значеніе въ семьѣ.

Боровдни́къ. Огородническое орудіе, среднее между серпомъ и косой, для срѣзыванія на грядахъ сорной травы.

Бороня́ться. Защищаться, обороняться. «Ты родимо наше дитятко! Короняться — не скоронишься, бороняться — не сборонишься: всѣ дѣла у насъ подѣланы, всѣ порукой запоручены, по бѣлымъ рукамъ ударено, зеленымъ виномъ позапито».

Брата́нъ. Двоюродный братъ.

Бра́ть узо́ры. Ткать или составлять узоры. Дѣвушку, приходящую въ возрастъ, въ день Косьмы и Деміана, учатъ молиться: «Научи меня, Господи, и прясть, и ткать, и узоры брать»!

Бра́льныя до́ски. Дощечки отъ двухъ до четырехъ вершковъ шириною, употребляемыя при браньѣ узоровъ.

Брока́ть, ся. Швырять, ся.

Брота́ться. Сопротивляться, не идти по указанному направленію, ломаться. Напр. корова не идетъ въ хлѣвъ, лошадь въ оглобли и пр.

Броско́вый. Плохой, негодный къ употребленію.

Брошно́. Лохмотья, рухлядь, тряпки.

Бу́бень, бубе́нья. Кочень капусты.

Бука́нъ, букара́ка. Всякое большое насѣкомое.

Бу́рлово. Ружье.

Бу́рмосить. Бормотать.

Вуру́нъ. Множество, большое количество. Напр.: денегъ-то у него бурунъ!

Бу́ря. Что нибудь очень большое, напр. большая лошадь: «Куда ты такую бурю купилъ? Корму то на нее сколько понадобится!» — Большой домъ: «Эдакую бурю сгородилъ!» — Часто употребляется въ ироническомъ смыслѣ, напр. при видѣ человѣка маленькаго роста: «Вотъ такъ буря!»

Бухáрка. Рюмка.

Бучéниться. Сердиться, дуться, имѣть недовольный видъ.

Быдто́. Будто.

Бы́рка. При игрѣ въ орлянку — монета, ставшая ребромъ.

Бѣжáть. Протекать, пропускать воду. Напр. бочка бѣжитъ, сапоги бѣгутъ. Кранъ бѣжитъ.

Вя́кнуть. Сказать что нибудь необдуманно, невпопадъ.

Вя́ньки. Вилки для шевеленія сѣна.

Вя́чить. Запереть, заложить засовомъ. Не бячь ворота: скоро опять поѣдемъ!

В.

Ва́рево. Всякое кушанье, которое варится.

Варя́га. Ротъ. Обыкновенно въ бранномъ смыслѣ: «Что варягу-то разинулъ?»

Вата́жный. Смотря по тому, на сколько *володокъ* дѣлится *грязно́*, лукъ бываетъ ватажный (до 5 володокъ) и не ватажный (1 или 2 володки).

Ве́кишки. Веревочки, на которыхъ висятъ берда.

Вели́ковки. Великій постъ. «Въ Филипповки не напрядешь, такъ въ Великовки не вытчешь».

Величáть. Во время свадебнаго стола дѣвицы, не садясь за столъ, поютъ величальныя пѣсни, относя къ каждому гостю отдѣльную пѣсню, въ которой онъ *величается* по имени и отчеству. Послѣ каждаго куплета одна изъ дѣвицъ подходитъ къ

гостю, къ которому куплетъ относился, съ блюдечкомъ, и тотъ долженъ отблагодарить за величаніе деньгами; мужчины — серебромъ, иногда и бумажкой, женщины же обыкновенно — мѣдью.

Величáться. Чѣмъ нибудь гордиться. «Какъ я прежде красовалася, косой русой величалася, алой лентой забавлялася...»

Вéркало. Праща́ (камень бросается посредствомъ ремня).

Верéнька, верю́шка. Корзинка.

Веретёнка. Скалка для раскатыванья тѣста.

Верéтье. Мѣшечный холстъ для покрыванья огурцовъ, картофеля и другихъ *товаровъ*.

Вертлу́гъ. Желѣзное кольцо на вращающемся стержнѣ: у калитки, ошейника и пр.

Вéрченый. Рѣзвый, шаловливый, легкомысленный.

Вершала. Колья, вбитые въ дно озера или рѣки; на выдающихся изъ воды концахъ просушиваются невода.

Взбулга́чить. Всполошить, сдѣлать тревогу.

Вня́ться. Взяться, согласиться на что нибудь.

Вечéрясь. Вчера.

Вóженикъ. Тотъ, кто во́дится въ игрѣ.

Вожева́тый. Общительный, веселый.

Волóдка. Грязно (грезно) луку, выросшее изъ одной луковицы, дѣлится на *волóдки*, т. е. отдѣльныя головки съ принадлежащими каждой изъ нихъ листьями (перьями).

Вóлохъ. Мѣсто, гдѣ помѣщаются вьюшки. Самыя вьюшки также часто называютъ волоха́ми.

Вóлокъ. Доска съ укрѣпленною перпендикулярно къ ней палкою; служитъ для сгребанія зерна на гумнѣ (на току́).

Воронéцъ. Перекладина, на которой лежатъ концы полатныхъ досокъ.

Вóпить. Плакать.

Вороня́га. Пасленъ черный (воронья ягоды).

Воркуны́. Бубенцы.

Воро́бы. Мотовило съ горизонтально дѣйствующими крыльями.

Вперстúться. Вцѣпиться во что нибудь, ухватиться за что нибудь.

Врáгъ. Оврагъ.

Встáвокъ. Камешекъ, стеклышко и пр. въ перстнѣ или серьгѣ.

Втемя́шить. Растолковать, вбить въ голову.

Втемя́шиться. Запасть въ мысли, придти въ голову. — Что ему втемяшится, о томъ онъ постоянно и толкуетъ. Втемяшится ему что-нибудь — непремѣнно настоитъ на своемъ.

Вы́вести ребёнка. Сдѣлать плодоизгнаніе.

Вы́водъ. Предбрачный взносъ вещами и деньгами, идущій со стороны жениха. Вещи поступаютъ въ собственность невѣсты, деньги же идутъ на расходы по «пированью».

Вы́данье. Отдача за мужъ. «Дѣвка на выданьѣ»—значитъ въ такой порѣ, что пора отдавать ее за мужъ.

Вы́жарить посу́ду. Кринки, горшки и пр., вымывъ, ставятъ на всю ночь въ печь; это называется: «выжарить посуду».

Вы́купъ. Взносъ за приданое (коробья, покла́жа), независимо отъ вывода.

Вы́людье. Одежда посвѣжѣе, въ которой можно и «въ люди» выйти. Была вещь *носильная*, а починилъ да почистилъ — за вы́людье сойдетъ.

Вы́перстить. Вырвать ӣзъ рукъ, отнять.

Вы́пялиться. Расфрантиться, вырядиться.

Вы́пратокъ. Незаконнорожденный.

Вы́ступить. Уступить въ цѣнѣ.

Вы́тка. Доля хлѣба, пирога и пр.

Вытараска. Человѣкъ съ глазами на выкатѣ. Также — бойкій, вертлявый, но малаго роста или съ смѣшной наружностью, человѣкъ.

Вы́травить. См. *вывести*.

Вью́ша. Бѣлая чайка (рыболовка).

Вьюни́ны. Обрядъ, состоящій въ томъ, что во «вьюнишно воскресенье» (2-е послѣ пасхи), къ молодой, вышедшей въ этомъ

году замужъ, являются утромъ дѣти со всей деревни и поютъ: «Вьюница-молодица, дай яйцо! Не дашь яйца — посажу на столъ, пришибу пестомъ и пр.» Она ихъ дѣлитъ пряниками и конфетами. Послѣ обѣдни вьюница въ лучшемъ нарядѣ обходитъ по порядку, съ лукошкомъ яицъ въ рукахъ, всѣ дома въ деревнѣ, христосуется и всѣхъ одѣляетъ яйцами. Для родственниковъ дѣлается обѣдъ.

Вѣ́шта. Важня; вѣсы на торговой площади.

Вѣнки́. См. кумиться.

Вѣкову́ша. Дѣвица, добровольно отказавшаяся отъ брака.

Вѣ́кушка. Игра, состоящая въ томъ, что на воткнутой вертикально въ землю палкѣ помѣщается на перевѣсъ заостренный брусокъ дерева. Искусство состоитъ въ томъ, чтобы отъ удара по вертикальной палкѣ брусокъ отлетѣлъ возможно дальше.

Вязе́лька. Кусокъ веревки, тесемки, нитки и пр., годный для завязыванья чего нибудь.

Вяза́ться. Интересоваться, оказывать вниманье. Выдавай дочь поскорѣй: пока люди вяжутся.

Вя́кать. Издавать звуки при рвотѣ или вообще при сдавленномъ горлѣ.

Вя́ха. Кажется, то же, что *въха*. Употребляется въ выраженія: «Эку вяху сказалъ!»

Вя́хиль. Подлинное значеніе утрачено. Употребляется для обозначенія высокаго, но тонкаго и нескладнаго человѣка или животнаго.

Вы́былье. Точное значеніе слова утрачено; вѣроятно: задворки, околица, граница селенія. Часто употребляется лишь въ выраженіи: «по-за выбылью шатался», т. е. пропадалъ неизвѣстно гдѣ.

Вы́пуркнуть. Выдавиться, внезапно выскочить отъ давленія. Какъ надавили нарывъ, такъ матерія изъ него и выпуркнула. Какъ подавишь стручекъ, такъ оттуда горошина и выпуркнетъ. Каша изъ горшка выпуркнула — кому нибудь изъ дома уѣхать.

Г.

Га́вряться. Давиться чѣмъ нибудь, поперхнуться, откашливать мокроту.

Га́дъ, га́дина. Такъ обыкновенно называютъ мышей, крысъ, а иногда и лягушекъ.

Га́дъ. Умѣющій ворожить, отгадчикъ, предсказатель. «Гадъ не гадъ, а сказалъ впопадъ».

Гайта́нъ. Шнурокъ, на которомъ носится тѣльный крестъ. «Хоть гайтанъ порви, а жену корми».

Га́йка. Королекъ (изъ мелкихъ птичекъ).

Гамѣ́ть. Шумѣть, говорить въ нѣсколько голосовъ; пріятельски разговаривать.

Га́рный. Шаловливый, вольный. «Мальчики супротивъ дѣвочекъ гарны очень».

Гару́стить. Наводить чѣмъ нибудь унынiе, также — досаждать. «Не гару́сти: и безъ тебя тошно!»

Гару́ститься. Печалиться, унывать, скучать.

Гару́сткiй, гару́стко. Грустный, но; скучный, но; надоѣдливый, во; обидный, но.

Га́ря. Одно изъ положенiй играющаго въ *лунки*, когда ему приходится *горѣть*.

Га́с(ш)никъ. Веревочка, посредствомъ которой держатся на тѣлѣ крестьянскiе порты.

Гаси́лка. См. *свѣчегáсъ*.

Гати́ть. На зиму крестьяне *гатятъ* избы, т. е. обкладываютъ снаружи стѣны соломой, которая держится посредствомъ системы жердей. Такая обшивка называется *загатой*. При недостаткѣ соломы часть загаты дѣлается изъ *пучковъ*.

Глади́лка. Деревянный клинышекъ, употребляемый сапожниками для заглаживанiя швовъ.

Гла́дкiй. Хорошо откормленный, упитанный, не костлявый. Относится какъ къ людямъ, такъ и къ животнымъ.

Глазо́къ. См. *вставокъ.*

Гля. Для.

Гля́ча. Для чего, зачѣмъ.

Глы́бокій, глыбжина́. Глубокій, глубина.

Глиба́ка. Комокъ грязи, тѣста, глины и пр.; сырой, непропекшійся хлѣбъ.

Глохти́ть. Пить съ жадностью, большими глотками, издавая звуки горломъ.

Гна́ть. Быстро, спѣшно ѣхать. Куда гонишь? За докторомъ.

Гну́ткій. Гибкій, упругій.

Гнѣвли́вый. Капризный (относится къ ребенку).

Го́бзить. Прикармливать, пичкать чѣмъ нибудь. «Своихъ дѣтей то и знай го́бзитъ, а пасынокъ голодный бѣгаетъ».

Говору́ша. Разговорчивый человѣкъ.

Го́га. Кусокъ чего нибудь съѣстного въ рукахъ ребенка. «Отъ титьки отвалился — за гогу ухватился». «Гогу въ руки — вотъ и всѣ науки».

Годя́вый. Пригодный, полезный.

Гожо́. Хорошо́, ладно, изрядно.

Го́лбецъ. Деревянная пристройка къ печи, вродѣ ларя или лежанки.

Голи́къ. Вѣникъ или метла, лишенные листьевъ.

Голи́цы. Кожаныя рукавицы безъ варежекъ внутри.

Голови́ца. Шелуха, остающаяся послѣ вѣянія льна.

Голове́ница. Атмосферическій осадокъ, извѣстный подъ именемъ крупы.

Голо́вка. Опара на дрождяхъ, опускаемая въ квасъ.

Голо́вка. См. *грязно́.*

Голомя́. Слово это по значенію соотвѣтствуетъ выраженію: «еще изрядно, порядочно». Напр : Давно ли ты изъ дому? — Голомя! (Уже порядочно, довольно давно). Много ли ѣхать-то осталось?—Голомя! (Еще порядочно, довольно долго или много).

Го́лчить. Разговаривать, бесѣдовать.

Голы́ша. Похлебка изъ овсяной крупы.

Голя́шки. Ляжки.

Гомзу́ля. Большой кусокъ (*скрой*) хлѣба, пирога и пр.

Го́ны. Полосы въ полѣ. «Стадо пасется на дальнихъ гонахъ».

Гомоно́къ. Кошелекъ.

Гоноши́ть, ся. Хлопотать, суетиться; торопливо или тихомолкомъ что нибудь дѣлать.

Гора́здый. Умѣлый, искусный.

Горну́шка. Углубленіе въ печи въ 2 кирпича.

Горсть. Небольшой снопъ льна. Четыре горсти составляютъ *бабку*.

Гра́мотка. Всякая бумажка, хотя бы и не писаная.

Гребени́на. Толстая, грубая новина, преимущественно изъ нитокъ, напряденныхъ дѣвочками-подростками.

Гре́бень. Приборъ для пряжи льна, состоящій изъ трехъ частей: *ло́пас(т)и* — доски, на которую садятся, *копыла*, деревяннаго, часто точенаго, бруска, утвержденнаго на одномъ концѣ ло́паси, перпендикулярно къ ней, и широкаго деревяннаго гребня, на который надѣвается *мо́чка*.

Гребло́. Дощечка, которою сгребаютъ верхъ при мѣряніи зерна. При займѣ хлѣба зерномъ заемщикъ обыкновенно получаетъ «подъ гребло», а отдаетъ «съ верхомъ».

Гре́зиться. Сниться.

Гри́баться. Гримасничать, имѣть плаксивый видъ, готовиться заплакать.

Гро́хото. Весьма рѣдкое рѣшето, иногда изъ проволоки, какъ напр. для сортированія горошка.

Гру́да. Мѣра въ 12 пучковъ льна.

Гря́дка. 1. То же, что облучекъ у телѣги. 2. Перекладина, на которой покоятся концы полатныхъ досокъ.

Грязно́. Пучекъ луку, выросшій изъ одной посаженной рѣпчатой луковицы.

Гуме́нникъ. Часть усадебной земли между задворками и чертой холостыхъ построекъ, оставляемая подъ траву. На гу-

мешпикахъ сушатъ сѣно и растетъ лучшая трава (усадебное сѣно).

Гужéнчикъ. Колобокъ.

Гýлить. Этимъ словомъ обозначается первый, нечленораздѣльный лепетъ ребенка, на который взрослые отвѣчаютъ: а-гу! а-гу!

Д.

Даръ, дары́. Подарки, состоящіе изъ кусковъ ситца, платковъ, *по́лока* и пр., которые во время сговоръ получаетъ вся женихова родня отъ невѣсты. Отдариваютъ деньгами.

Дёбъ. Конецъ, край, предѣлъ, точка отправленія. При кошеніи — послѣдній *осьмакъ* или *прутъ*.

Дёбовóй. Предѣльный, конечный, заканчивающій очередь или счетъ. При общественной косьбѣ: первая полоса — *рѣзвая*, а послѣдняя — *дёбовáя*. При обходѣ священникомъ деревни со святомъ, при очередномъ кормленіи пастуха и пр., послѣдній домъ, которымъ заканчивается очередь, называется *дёбовóй дворъ*.

Девя́тка. Мѣра, составляющая девятую часть четверти и открыто употребляемая на ростовскомъ базарѣ перекупщиками крестьянскихъ товаровъ: картофеля, луку, рѣпы, яблокъ и пр.

Дéпеть. Врядъ-ли! Гдѣ ужъ! Вообще употребляется для выраженія сомнѣнія, недовѣрія. «Какъ думаешь—поправятся ли овсы? — Дéпеть поправиться!»

Дербéнить. То же что *клевать* — по отношенію къ рыбамъ, имѣющимъ частый и мелкій клевъ.

Дéрнуть мочки. Производить очистку отрепаннаго уже льна отъ остатковъ *костери* и пр. и дѣлить ленъ на мочки, которыя въ свою очередь *чешутся* особыми щетками. Глаголъ вида несовершеннаго: наст. время — *дерну*, прошедшее — *дернулъ*, будущее — *буду дернуть*.

Дернýчій гребень. Широкій деревянный гребень, посредствомъ котораго «дернутъ» мочки.

Дернýлья. Женщина, участвующая въ *дернутьи* льна.

Дúву даться. Удивиться, поразиться.

Дивовáться. Удивляться, любоваться.

Диковáться. Громко кричать или смѣяться, аукаться, перекликиваться на дальнемъ разстояніи.

Добы́ча. Заработокъ.

Добы́чникъ. Человѣкъ, дающій средства семьѣ.

Додóръ. Возможность пройти, протѣсниться. «Въ церкви сегодня *додору* не было».

Дозоря́ть. Надоѣдать, приставать, настаивать, тѣснить.

Докá, докáмесь, докáмеча. Пока.

Доказáть. Донести. «Онъ доказалъ на него. Доказчику первый кнутъ».

Долмáчить. Разговаривать, болтать, шутить.

Долю́шка. Кусокъ, часть.

Домáчъ. Крестьянинъ, живущій землею, не уходящій на заработки.

Домови́ще. Гробъ.

Домовни́ство. Дѣвица, родители которой отлучились на сутки или на двои, приглашаетъ къ себѣ *домовничать*, т. е. ночевать и помогать по хозяйству, нѣсколькихъ подругъ. Парни не упускаютъ случая провести вечеръ на домовничествѣ.

Домову́ха. Пожилая дѣвица, переставшая уже посѣщать дѣвичьи собранія.

Достáча. Зажиточность, отсутствіе нужды. «И въ достачѣ люди плачутъ, а и въ ну́жѣ, да скачутъ.»

Достя́гнуть, достя́чь. Достать, дотянуться.

Достичь, достигать. Догнать, догонять.

Достáнный. Послѣдній, остальной.

Допрéжъ. Прежде.

Дотóшный. Опытный, много извѣдавшій.

Дóшлый. Способный, настойчивый, изобрѣтательный.

Дрóчить. Нѣжить, холить. Заниматься онанизмомъ. Кто быстро полнѣетъ, тому предсказываютъ смерть, говоря, что его

«земля дрочитъ». Бабы приговариваютъ дѣтей: «Дитятко ты мое дрочёное!»

Дро́шный. Изнѣженный, чувствительный къ боли и усталости; нервный.

Дрю́пить или дрю́чить. Часто или много спать.

Дрызгу́ша. Неряха.

Ду́ра. Широкая и длинная женская шуба, съ длинными рукавами, опушенными на концахъ узкими колечками мѣха.

Дубе́цъ. Прутъ, хворостина.

Дупло́. Скворечница.

Дура́нда. Колобъ; льняныя выжимки, употребляемыя въ кормъ скоту.

Дура́чливый, ный. Взбалмочный, самодуръ.

Дури́ть. Трогать, касаться, дѣлать недозволенное. «Не дури ее (лошадь): пускай идетъ шагомъ. Не дури собаку: окуситъ».

Духъ, души́на. Запахъ, ароматъ, зловоніе.

Дыба́шки. Цыпочки. «Ходить на дыбашкахъ, стать на дыбашки».

Дюжо́. Сильно, очень.

Дю́дя. Дѣдушка.

Дѣля́нка. Часть покоса, лѣса, поля и пр.

Дѣ́яться. Дѣлаться. «Не что ему дѣется!»

Е.

Ёбро. Ребро.

Евонный, ейный. Его, ея (мѣст. притяжат.).

Ендова́. Мѣдный кувшинъ подъ брагу.

Есть тѣ. Какъ будто, точно. «Одѣвается онъ чисто: есть тѣ баринъ. Яблоки-то какія: есть тѣ сахаръ».

Ж.

Жа́биться. Злиться, ехидничать.

Жа́литься. Жаловаться, сѣтовать.

Жалѣть. Любить кого, заботиться о комъ. Жалѣетъ ли тебя тетка то?

Жалѣ́нный. Любимый, милый.

Жа́рить посуду. См. выжарить.

Жа́слый. Тепловатый.

Жба́нъ. Деревянная посуда вродѣ кружки; чанъ.

Жечь масляницу. Въ прощальное воскресеніе мальчики-подростки ходятъ по дворамъ и собираютъ «на масляницу». Набравъ дровъ, пучковъ, старыхъ дегтярницъ, соломы и пр., они складываютъ изъ всего этого матеріала за деревней костеръ. Вечеромъ почти вся деревня съ пѣснями отправляется къ костру, и онъ зажигается. При этомъ поютъ особыя пѣсни, прыгаютъ черезъ огонь, валяютъ «молодыхъ», т. е. новоженовъ, въ снѣгу и пр.

Жеребёёкъ. Квитанція, даваемая заказчику отъ ткача, шерстобита, овчинника, красильщика и пр.

Жи́тникъ, жита́рь. Ячмень.

Жо́хъ. Положеніе бабки спинкой къ верху. Продувной, изворотливый человѣкъ.

Журави́ка. Клюква.

Жухли́стый. Проворный, расторопный.

З.

За обиду. Обидно, тяжело .... «Называй-ка свекра батюшкой, а свекровь то — свекровь-матушкой. А душѣ то красной дѣвицѣ за обиду показалося, называть такъ не хотѣлося».

Забѝдѣть. Обидѣть, одолѣть, побороть.

Заводопѣ́ть. Быть отрѣзаннымъ отъ чего нибудь полою водою.

За́водь. Небольшой заливъ.

Завѝдки. Зависть. «Завидки берутъ».

Завива́льное воскресенье. То же, что *кумишно* воскресенье.

Завѣ́нчать родовую болѣзнь. Сдѣлать посредствомъ колдовства такъ, чтобы при родахъ мучилась не жена, а мужъ.

Зага́щивать. На 3-й или 4-й день послѣ брака молодые ѣдутъ съ *мѣстными* хлѣбами къ родителямъ невѣсты. Это и называется загащиваньемъ.

Зага́та. См. *гатить*.

За́годя. Заранѣе.

Загина́ть. Загибать. Въ переносномъ значеніи — поставить трудный вопросъ, сдѣлать намекъ. «Слышь, какія онъ *навѣтки* загинаетъ».

Заглоу́мистый. Изобрѣтательный, остроумный.

Зада́ча. Удача, успѣхъ.

Задоли́ть. Замедлить.

Задры́згаться. Запачкаться, привести себя въ неряшливый видъ.

Зажа́ть. Утаить, незаконно присвоить.

Зажи́вный. Зажиточный.

Зажина́ть за бесѣды. Хозяевамъ того дома, въ которомъ собирались зимой бесѣды, дѣвицы всей деревни отплачиваютъ тѣмъ, что въ одинъ изъ праздничныхъ дней собираются жать ихнюю рожь.

За́зрила совѣсть. Проснулась, заговорила совѣсть.

Заку́та. См. *загата*.

Закро́й. Ставень, закрываемый изнутри посредствомъ *засо́ва*.

Заку́ривается. Показываются на небѣ облака.

Зако́нъ. Брачный союзъ. Закономъ жить — жить въ бракѣ. Законъ принять — вступить въ бракъ. Закономъ прикрыть — жениться на обезчещенной дѣвушкѣ.

Зала́вокъ. Стоящій на полу небольшой шкапъ около печи. Надъ залавкомъ помѣщается *судни́ца*.

Залы́силось. Небо очистилось отъ облаковъ или тучъ.

Зале́вный. Проливной (дождь).

Зало́га. 1) Первая доля, съ которой начинаютъ счетъ при дѣлежѣ чего нибудь. 2) Перерывъ въ работѣ для отдыха. Весь

лугъ въ двѣ залоги скосили. Безъ хозяина все лишняя залога прибудетъ.

Замáсливать. Первый разъ печь на масляницѣ блины. «Вы съ какого дня замасливаете»?

Замúнка. Остановка, затрудненіе. «У него въ дѣлахъ заминка вышла».

Занавѣ́ситься. Нахмуриться, насупиться, принять суровый видъ.

Занарóкъ. Нарочно.

Западня́. Подъемная дверь въ подполье.

Запáсть. Пропасть, замедлить, долго отсутствовать. «Гдѣ ты тамъ запалъ»? Рыба запала — т. е. не ловится.

Зáпись. Письменное условіе, договоръ. «Не велики у насъ съ нимъ записи-то»!

Запивóха. Пьяница.

Зáпонъ. Передникъ, фартукъ.

Запóй. Первый послѣ рукобитья свадебный пиръ, на которомъ *запиваютъ* или *пропиваютъ* невѣсту. Запоевъ бываетъ два: *малый*, съ участіемъ ограниченнаго числа родственниковъ, и *большой* — съ участіемъ всѣхъ *попзжанъ*.

Запы́хаться. Покрыться плѣсенью. «Сметана въ теплѣ позапы́халась».

Запря́дышъ. Недоконченная *ручéнька*.

Запря́жка. См. *попрядокъ*.

Зáпрягъ. Мѣсто соединенія дуги съ оглоблей.

Заразúться. Ушибиться.

Зáриться. Смотрѣть на что нибудь съ завистью, съ желаніемъ пріобрѣсть.

Зарудáться. Окровяниться, также и вообще запачкаться въ чемъ нибудь красящемъ.

Засúдки. Первыя осеннія посидѣнки.

Засúнивается. Собирается гроза.

Заслѣпúться. Зажмуриться, закрыть глаза.

Застáть, заставáть. Заступиться, заступаться.

Заста́ивать. Выгораживать, оказывать покровительство.

Застить, застѣнять. Загораживать свѣтъ.

Засѣ́вка. Бороздка для сѣмени на грядѣ (цикорій).

Заслóнъ. Желѣзный листъ, которымъ закрывается русская печь.

Заспѣ́ть. Застать, захватить.

За́ступница. Заступъ.

Заскóрбнуть. Загрубѣть, затвердѣть. «Кожа на сапогахъ заскорбла. Соски у коровы заскорбли».

Засудóбить. Запрятать, засунуть, такъ что потомъ самому трудно найти.

Заста́ва. При возвращеніи молодыхъ изъ церкви послѣ вѣнчанія, нѣсколько молодыхъ мужиковъ выѣзжаютъ верхами на встрѣчу поѣзду и устраиваютъ заставу, т. е. протягиваютъ поперекъ дороги *ужище* и не пропускаютъ поѣздъ до тѣхъ поръ, пока не получатъ *дань*, т. е. на водку.

Засóвъ. Деревянный брусъ, посредствомъ котораго запирается *закрой*, сѣнныя двери и пр.

Застѣ́нье. Защищенное отъ вѣтра или солнца мѣсто.

Затвóрье. Запертое помѣщеніе, мѣсто заключенія. «Ужъ такой ли ревнивый: жену въ затворьѣ держитъ. Куликъ изъ заморья принесъ весну изъ затворья».

Затóнъ. Защищенное отъ вѣтра мѣсто на рѣкѣ или озерѣ.

Затерéть. Поставить въ трудное, безвыходное положеніе, обезсилить. «По эдакой грязи съ возомъ не проѣдешь: затретъ. Поднялся вѣтеръ — насъ среди озера и затерло... То лошадь пала, то сарай сгорѣлъ: совсѣмъ мужика затерло».

Затыка́льникъ. *Основа* съ продѣтыми *попрутками* и *бёрдами*, приготовленная для тканья.

Заусѣ́нье. См. *застѣнье*.

Зачини́ть. Закрыть, затворить. «Зачинить печь». Зачинить свѣтъ — стать противъ свѣта.

Заязки. Стѣна изъ хвороста и врытыхъ въ дно рѣки свай, пересѣкающая рѣку поперекъ. Не препятствуя теченію воды,

стѣна эта удерживаетъ идущую рыбу, которая и направляется въ оставленный посреднѣ проходъ. Проходъ этотъ заграждается особой *мережкой*, отъ которой идутъ нѣсколько волосяныхъ бечевокъ, *струнъ*. Посредствомъ этихъ струнъ, концы которыхъ находятся въ рукахъ рыбака, послѣдній чувствуетъ, когда рыба попалась въ мотню, и съ помощью этихъ же струнъ вытаскиваетъ снасть съ попавшеюся рыбой изъ воды.

Звено́. Крупная рыба разнимается на звенья.

Здоро́ванье съ молодыми. Свадебный обычай[1]).

Зе́бры. Жабры.

Зимки́. Свертки вымытаго сырого бѣлья.

Зимо́вка. Пристройка, имѣющая окна въ *проулокъ*, а съ остальныхъ трехъ сторонъ защищенная домомъ и дворомъ (помѣщеніемъ для скота). Зимовки служатъ зимнимъ помѣщеніемъ и устраиваются обыкновенно при *пятистѣнкахъ*, которые недостаточно нагрѣваются одной русской печью.

Зло. Сильно, шибко. Мужикъ зло пьетъ, за то зло и работаетъ. Лошадь зло бѣжитъ.

Злой. Ретивый, быстрый, энергичный. Злая лошадь: удержу нѣтъ. Злой мальчишка: вездѣ поспѣваетъ. Работать она зла, за то и ѣсть зла.

Знакоми́тый. Памятливый на лица.

Знать. Знакомство съ предметомъ, освѣдомленность объ немъ. Невѣста на знати взята: изъ сосѣдней деревни. Лошадь на знати куплена. Что только бабы *нахвости́ли* — вотъ и вся знать: объ этомъ предметѣ извѣстно только по бабьимъ сплетнямъ.

Знать. Видно, замѣтно. Нашу колокольню далеко знать.

Зоби́нька, зобе́нькя. Корзинка съ крышкой, изъ лубу или дранокъ.

Зо́льный. Быстрый, проворный, ретивый, рѣзвый. Зольный мальчишка. Зольная лошаденка.

---

1) *Поѣзжане* поочередно подходятъ къ пріѣхавшимъ отъ вѣнца молодымъ, сидящимъ въ переднемъ углу за столомъ, поздравляютъ ихъ и кладутъ деньги на стоящее передъ ними блюдо.

Зори́ть ягоды. Давать ягодамъ дозрѣть, раскинувъ ихъ на *веретьѣ*.

Зотко́. Хорошо, красиво. Ужъ такъ ли у него въ покояхъ зотко́: *есть тѣ* въ трактирѣ! Ужъ такъ ли зотко нашъ староста церковь украсилъ!

Зря́шный. Пустячный, не стоящій вниманія, плохой.

Зы́бать. Качать, колыхать. Идешь по трясинѣ, а кругомъ на сажень зы́баетъ. Позыбай ребенка. Ужъ какая это постройка: вездѣ зыбаетъ.

Зы́бка. Люлька, колыбель.

Зы́чить. Строго кричать. Не зычь на него: онъ и такъ оробѣлъ.

Зѣва́ть. Кричать, громко говорить, громко плакать. Чего зѣваешь — всѣхъ перебудилъ. Не зѣвай — и такъ слышу. Въ собственномъ же значеніи этотъ глаг. употребляется съ предлогомъ *по*: *позѣвать*. Ты что позѣваешь — или спать захотѣлъ?

Зю́зя. Встрѣчается въ выраженіи: «пьянъ какъ зюзя».

И.

Избуче́ниться. Насупиться; смотрѣть искоса. Такой дикій ребенокъ: какъ съ нимъ заговоришь, такъ онъ и избученится.

Избу́шка. См. *зимовка*.

Изгоди́ться. Во время подоспѣть, случиться. Дешево продавалась вещь, да денегъ на ту пору не изгодилось. Только что мы за чай сѣли, а онъ какъ разъ и изгодился.

Изга́га. Изжога.

Изжи́ть. Пережить, перенести. Этого горя и не изживешь. Сжить со свѣту, погубить. Совсѣмъ ее свекровь изжила.

Издури́ть. Соблазнить, испортить. «Издурилъ дѣвку, такъ и женись на ней. Издурился парень: водку сталъ пить».

Изуро́чить. См. *испортить*.

Има́ться. Обѣщаться, соглашаться. Има́лись всѣ помогать. а пришло время — никого нѣтъ.

И́ндо. Даже, до того-что.

Искире́къ. Маленькій кусочекъ, осколочекъ. Осторожнѣй ломай лучину: искирекъ въ глазъ отскочитъ. Стаканъ разбился на мелкіе искирьки.

Исколѣтъ. Иззябнуть, окоченѣть.

Искромса́ть. Изрѣзать, изорвать на куски. Пирогъ весь искромсали, а никто не ѣлъ. Ему въ дракѣ рубашку искромсали. Не давай ей кроить: только матеріалъ искромсаетъ.

Испа́костить. Изругать.

Испо́дъ. Низъ.

Испо́дница. Женская рубашка.

Испо́ртить. Посредствомъ колдовства сдѣлать съ человѣкомъ то, что онъ будетъ выкликать, или проявлять необыкновенныя странности, признаки умопомѣшательства и пр.

Истовы́риться. Принять неестественное или угрожающее положеніе. «Смотри, что-то лошадь не ладно истовырилась: не ударила бы»!

Истомѣть. Ослабнуть, сдѣлаться вялымъ. Рыба подо льдомъ истомѣла. Скотина истомѣла отъ жары.

И́стинникъ. Капиталъ по отношенію къ процентамъ. Онъ живетъ процентами, а истинника не трогаетъ.

Истыкъ. Небольшая желѣзная лопатка, посредствомъ которой соскребаютъ землю съ сохи.

Ицо́, е́ица. Яйцо, яйца.

К.

Кадь. Двѣ мѣры.

Кажи́нный. Каждый. Онъ кажинный базаръ торговать ѣздитъ.

Казамайка. Женская кофта, напоминающая покроемъ своимъ куртку.

Казано́къ. Бабка изъ коровьей ноги; употребляется для извѣстной игры въ бабки. Бабка, или *шлякъ*, безъ гузна.

Кали́шки. Обувь, сшитая изъ цѣльнаго куска кожи.

Калу́га. См. *парышъ*.

Калюба́ка. Ржаная, изъ прѣснаго тѣста, ватрушка съ творогомъ.

Канючить. Жалобно, надоѣдливо выпрашивать, приставать съ просьбами.

Каплю́жникъ. Любитель угоститься на чужой счетъ. «Пошелъ каплюжникъ капельки собирать».

Караба́йка. См. *мякотина*.

Кара́куля. Желѣзныя вилы для наваливанія навоза.

Ка(о)са́тикъ. Ласкательное обращеніе, равносильное словамъ: «голубчикъ, батюшка».

Ка́тышъ. Крупный, дешевый сортъ зеленаго горошка.

Ка́танки, катанцы. Валяные сапоги.

Ка́шникъ. Небольшой горшочекъ съ ручкой, въ которомъ варятъ манную кашу для ребенка.

Ке́кнуть. Крякнуть, издать звукъ при паденіи, неожиданномъ толчкѣ, ударѣ въ животъ и пр.

Кесьма. Тесьма.

Кербъ. 10 десятковъ или 100 *повъсмъ* льну.

Ки́ла. Трудно излѣчимый нарывъ или, правильнѣе, затвердѣлая опухоль. Кила бываетъ только на тѣхъ частяхъ тѣла, которыя не защищены одеждой: на кистяхъ рукъ, ступняхъ ногъ и лицѣ, почему и сложилось повѣрье, что ки́лу колдуны и вообще люди, знающіе «слово», пускаютъ *по вѣтру:* кто не въ урочный часъ выйдетъ, тотъ и «повстрѣчается». Такая ки́ла называется *разсыпною*. Многіе мужики и бабы славятся заговариваньемъ килы.

Кила́ — грыжа въ паху или мошонкѣ.

Киля́къ. Имѣющій килу́ (не слѣдуетъ смѣшивать съ ки́лой).

Кичига́. Валекъ, употребляемый при полосканіи бѣлья.

Кла́дка. См. *выкупъ*.

Клу́ха. Курица, сидящая на яйцахъ или имѣющая цыплятъ.

Клы́пы. Неловкія, неумѣлыя руки. «Ужъ ты своими клыпами не трогай: раздавишь или сломаешь».

Кля́тьба. Клятва.

Кля́пышъ. Завертка у калитки.

Княжа́нка. Красная смородина.

Княжо́й столъ. Столъ на другой день послѣ вѣнца, съ участіемъ молодыхъ.

Кобе́ниться. Артачиться, ломаться, требовать уговариваній.

Ководня́сь. На дняхъ, недавно.

Коза́. Желѣзный стержень, верхняя часть котораго разсчеплена ввидѣ птичьей лапы. При багреніи рыбы коза утверждается на носу лодки, и на *лапѣ* горитъ *лучьё*.

Козля́къ. Масленикъ (грибъ).

Козу́ля. Родъ ватрушки изъ кислаго тѣста.

Ко́й. Который, какой. Кое мѣсто? Гдѣ?

Ко́ка. Крестная мать. (Ласкат.).

Колоты́рничать. Бѣдствовать, перебиваться изо дня въ день; маклачить, шляться по базару, ища выгоднаго дѣла.

Колы́шка. Корзинка изъ вѣтвей.

Кокоря. Кулакъ.

Кокотки́. Наружные сгибы пальцевъ.

Коку́ра. Ржаная лепешка изъ хлѣбнаго тѣста.

Комыля́ться. Битку, или чуху́, ставятъ комелемъ на конецъ сапога и подбрасываютъ. Чья битка дальше ляжетъ, тѣмъ начинать — при игрѣ въ буй, въ чухи́ и пр.

Ко́никъ. Короткая лавка отъ входной двери до угла. Подъ коникомъ часто устраивается подобіе ларя для помѣщенія сбруи. Коникъ считается наименѣе почетнымъ мѣстомъ въ избѣ, и туда обыкновенно сажаютъ только нищихъ.

Конь. Шересперъ (рыба).

Концы́. Нитки, остающіяся на концахъ вытканнаго полотна или *новины*; онѣ отрѣзаются для шитья.

Копёръ. Что нибудь выдавшееся, приподнятое, собранное въ груду. «Солома копромъ навалена. Крахмальная юбка смялась и копромъ торчитъ».

Копы́лъ. См. *гребень*.

Коре́па. Толстая, ядреная, но некрасивая или неряшливо одѣтая женщина или дѣвица.

Коренуу́шка. Чашка, плетенная изъ корней.

Коре́цъ. Ковшикъ.

Ко́ренъ. Крестьянскій дворъ, отъ котораго путемъ раздѣла произошли остальныя, существующія въ деревнѣ, семьи, носящія одну общую фамилію. При раздѣлѣ одинъ изъ братьевъ остается «на корни́», а остальные идутъ въ отдѣлъ.

Коро́вка, коро́вятникъ. Бѣлый грибъ.

Коруу́ля. Короткій, толстый, нѣсколько дугообразный обрубокъ дерева, который кладется на дровни или въ видѣ сидѣнья, или въ видѣ *подушки* при возкѣ бревенъ.

Кортоми́ть. Арендовать.

Коробе́нька. Лубяной коробъ, сундукъ.

Коро́бья. *Коробеньки*, укладки, сундуки и пр., въ которыхъ заключается приданое невѣсты.

Коробе́йникъ. Дружка, который ѣдетъ съ приданымъ невѣсты.

Коси́цы. Пенька.

Косма́тый. Простоволосый, съ непокрытой головой. Не выходи косматымъ: простудишься. Барыни косматыя ходятъ: безъ платковъ.

Косоплётка. Ленточка, заплетаемая въ косу.

Костёря. Шелуха, остающаяся послѣ трепанья льна.

Косы́нка. Носовой платокъ.

Косьё. Мѣра, употребляемая при сѣнокосѣ, и по длинѣ соотвѣтствующая гипотенузѣ треугольника, катеты котораго— косье и коса.

Коточи́гъ. Родъ тупой иглы, употребляемой шорниками для продѣванія ремней.

Котýхъ. Пристройка изъ соломы и жердей позади дома или двора, назначенная для храненія малоцѣнныхъ хозяйственныхъ вещей: старыхъ колесъ, необдѣланныхъ осей и пр.

Коты́. Обувь изъ войлока или другого матеріала; по виду— среднее между калошами и башмаками.

Коýзъ. То же, что *котухъ*.

Кóчетъ. Пѣтухъ.

Кошма́ бревенъ. Связка бревенъ, увозимая на одной лошади, а также и вообще запасъ бревенъ.

Кошолка. Корзинка изъ цѣльной бересты съ однимъ швомъ.

Кошýля. Нагольный полушубокъ, крытый сукномъ или крашениной.

Крáсный столъ. То же, *княжóй* столъ.

Краснýха. Корь.

Крáсота. Репейникъ (щерёда) или елочка, украшенная разноцвѣтными ленточками и бумажками. Въ сговоры *крáсоту* ставятъ поочередно передъ гостями, причемъ ихъ дѣвицы *величаютъ*.

Крапúвникъ. Подкидышъ; рожденный внѣ брака.

Крапúвное заговѣнье. Такъ называется въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Ростовскаго уѣзда день Всѣхъ Святыхъ, въ который, по изстари заведенному обычаю, молодежь жжетъ другъ друга крапивой и обливаетъ водой.

Крéсла. Верхняя часть розвальней, которою онѣ отличаются отъ дровней.

Крестéцъ. Такой способъ кладки хлѣбовъ, когда снопы ложатся крестомъ.

Крéчить. Гнести, давить, класть тяжелое.

Крúнка. Посудина для ставленья пшеничнаго тѣста (опары).

Кресáть. Высѣкать огонь посредствомъ кремня.

Крóмы. Станъ со всѣми принадлежностями тканья.

Крошóнка. Деревянная тарелка для рѣзанія говядины.

Кро́шево. Рубленая капуста.

Крошени́на. См. *тюря*.

Кросна́. *Станъ*, вполнѣ приготовленный и установленный для тканья.

Кромса́ть. Рѣзать или рвать неправильными кусками, небрежно.

Кругъ. Комокъ снѣгу. Кругами кидаться — играть въ снѣжки.

Кругъ. Особый, торжественный хороводъ, устраиваемый лишь въ Троицынъ день и храмовые праздники, съ участіемъ дѣвицъ изъ другихъ селеній. Дѣвицы въ лучшихъ парядахъ, передавая одна другой *косынки*, составляютъ замкнутую цѣпь и съ пѣснями ходятъ вдоль деревни, медленно при этомъ кружась. Парни, или «молодцы» ходятъ за кругомъ, выбирая невѣстъ и изрѣдка вступая въ цѣпь, а старшіе любуются на молодыхъ, сидя съ гостями на завалинкахъ.

Кру́глый. Квадратный. Круглый платокъ, круглый столъ и пр.

Крутой, то. Быстрый, проворный, расторопный.

Крути́ть молоду́ю. Послѣ вѣнчанія, обыкновенно у священника въ квартирѣ, расплетаютъ у молодухи косу на двѣ и надѣваютъ повойникъ, или *модочку*. Послѣ того даютъ молодымъ поглядѣться обоимъ одновременно въ зеркало и поцѣловаться. Этотъ обрядъ и называется *крученьемъ*.

Кря́тать, ся. Гримасничать, показывать языкъ, дразниться.

Крячѣть. Кряхтѣть подъ тяжестью.

Крыжа. Крыша.

Кстити́ть. Крестить. Отсюда — *кстины*.

Кули́чка. Свадебный пирогъ. *Ѣхать на кулички* — на столъ послѣ вѣнца. *Кулички вертѣть* — показывать кукишъ. Куличкой же называется ржаная сдобная лепешка съ дырой посрединѣ.

Кула́га. Сладкое тѣсто изъ солода, паренаго въ печи. Ѣдятъ съ калиной.

Кула́нда. То же, что *кула́га*.

Кули́ги. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уѣзда земли, отведенныя духовенству, зовутъ: «поповы кулиги».

Ку́басить. Пачкать, красить.

Кува́ра. Уродливая или уродливо одѣтая женщина.

Кувыля́ться. Кувыркаться черезъ голову. Въ нѣкоторыхъ играхъ, чтобы опредѣлить, кому водиться или начинать, кувыляются, т. е. бросаютъ съ силой битку комелемъ въ землю и считаютъ, сколько разъ она при этомъ перевернется черезъ себя. Оттуда игра въ *чувиль*.

Куде́ля. Льняные очески, остающіеся при чесаніи льна на щеткѣ. Куделю или продаютъ прасоламъ, или прядутъ на *ку́жель*, т. е. употребляя для этого особый *копылъ*, къ верхушкѣ котораго, снабженной отверстіями, куделя прикрѣпляется посредствомъ особаго гвоздя.

Ку́дить. Принуждать, уговаривать. «Покудь его — можетъ и пойдетъ».

Ку́жель. См. *куделя*.

Куже́нька. Пирожокъ, ватрушка.

Кума́, кумоха́. Лихорадка.

Куми́шно воскресенье. Въ 3-е воскресенье послѣ пасхи дѣвушки, собравшись парами и заготовивъ вѣнковъ изъ разноцвѣтныхъ лоскутковъ, а также яицъ и *куличекъ*, отправляются въ лѣсъ. Здѣсь каждая пара цѣлуется черезъ колечко изъ березовыхъ вѣтвей, говоря одновременно: «Ужъ ты кумушка-кума! Покумимся съ тобой: ни браниться, ни ругаться, ни кулички казать!» Затѣмъ черезъ колечко разбиваютъ яйца и тутъ же ихъ съѣдаютъ. Не нашедшая себѣ *кумы* дѣвушка, обыкновенно подростокъ, называется *подкумышемъ*. Затѣмъ каждая заплетаетъ въ укромномъ мѣстѣ косу изъ вѣтвей березы, а вѣнки, соединивъ вмѣстѣ, вѣшаютъ на самую высокую березу подъ пѣсню: «Тряси, тряси березку выше бѣлыхъ березъ! Кто березку разовьетъ, того *кумушка* (лихорадка) забьетъ!»

Ку́мочка. Чайная чашка.

Куме́житься. Ломаться, привередничать; прихварывать, поддаться болѣзни, требовать уходу.

Куме́кать. Размышлять надъ чѣмъ нибудь, додумываться.

Ку́кситься. Притворно плакать, тереть глаза передъ плачемъ, капризничать передъ сномъ. «Ребенокъ куксится передъ сномъ».

Кургáнъ. Кувшинъ.

Куръ. Шкворень. Попалъ, какъ *куръ* во щи.

Куричій богъ. Старый горшокъ, помѣщаемый на высокомъ шестѣ въ томъ мѣстѣ двора, гдѣ находятся куричьи насѣсти. Въ горшкѣ селится духъ, покровительствующій курамъ.

Ку́тъ. Уголъ противъ печи.

Кутни́къ. Полокъ въ банѣ. См. *стряпильный кутникъ*.

Ку́читься. Льстиво, убѣдительно выпрашивать. Мать учитъ дочь: «покучься, покучься передъ отцомъ объ обновкахъ!»

Ку́фтырь. Пять мочекъ; то же, что *пятокъ*.

Ку́хриться. Горевать, имѣть печальный видъ, всхлипывать.

Куко́житься. Жаться, ежиться. «Чѣмъ кукожиться отъ холода, ты бы одѣлся потеплѣе. Онъ весь отъ страху скукожился».

Л.

Ла́вы. Узкій, иногда временный, мостъ, пловучій или на столбахъ, устраиваемый черезъ рѣку для пѣшеходовъ.

Ладо́нь. Токъ, на которомъ молотятъ.

Ла́ковникъ. Мѣшечекъ или сумочка, носимая при поясѣ преимущественно женщинами. Въ лаковникѣ хранятся деньги, наперстокъ, воскъ и пр.

Ла́па. См. *коза*.

Ла́поть. Единица мѣры (около $^1/_4$ арш.) при покосѣ, раздѣлѣ земли и пр. «Въ этомъ лугу травы по три *косья* и два *лаптя* на душу пришлось».

Ла́са. Залощеная или засаленая полоса на матеріи.

Лаба́зъ. Яма для ссыпки картофеля.

Ла́маный. Ломаный. 1) Любящій повозиться, пошалить; принимающій неестественныя положенія. 2) Подвергавшій тѣло лишеніямъ и усталости. Человѣкъ онъ ламаный — николаевскій солдатъ.

Ла́яться. Браниться.

Лева́шникъ. Сладкій пирожокъ.

Лаху́дра. Ругательное слово, обозначающее собственно болѣзненнаго, изможденнаго, слабаго и тѣломъ и духомъ, человѣка.

Ле́пцедни. Двери изъ соломы — въ овинѣ, коузѣ и пр.

Лепце́дна. Щитъ изъ соломы и жердей.

Ле́безъ. Нѣчто очень маленькое, іота. Изъ наслѣдства онъ ни лебеза не получилъ. Денегъ ни лебеза не осталось. Овесъ весь, до лебеза, стравилъ.

Лемеши́ть. Ходить суетливыми, мелкими шагами. Вонъ и старики полемешили на сходъ: водку почуяли.

Ли́пка. Сидѣнье сапожниковъ, состоящее изъ деревяннаго, обыкновенно липоваго, полаго цилиндра, обтянутаго кожей наподобіе барабана.

Литви́на. Стебель и листья гороха. Горохъ нынче литвиной вышелъ, а не стручистъ.

Лопо́тье. Подстилка подъ грудныхъ дѣтей, *подгузокъ*.

Лопас(т)ъ. Часть *гребня*, на которой сидятъ.

Лопуха́. Оспа.

Лоханы́. Лохмотья.

Лубёха. Лубяная овалной формы корзиночка для *мочекъ*.

Лубя́нки. Сани, обшитыя лубомъ.

Луни́ть. Дѣлать на грядахъ углубленія для посадки гороху и проч.

Луни́ло. Орудіе для луненія грядъ.

Лучни́къ. Похлебка изъ лука.

Лучье́. Лучина изъ смолистаго пня, употребляемая при ночномъ багреніи рыбы.

Лу́говка. Чибисъ.

Лу́зикъ. Большая ложка съ толстымъ черенкомъ.

Лу́ковъ день. День Рождества Пресв. Богородицы (поспѣваетъ лукъ).

Лѣнь. Склонность ко сну. «Лѣнь что-то мнѣ: пора ложиться». Мнѣ залѣни́лось — мнѣ захотѣлось спать.

Лѣтошній. Прошлогодній. «Хватился лѣтошняго снѣга».

Лы́тка. Окорокъ ветчины.

Любле́нье. Половая связъ, сожительство. «Любленье у нихъ до самаго пріѣзда мужа продолжалось». Вообще глаголъ *любить* употребляется преимущественно для обозначенія любви плотской, сожительства; любовь же родственная и вообще болѣе возвышенная обозначается глаголомъ *жалѣть*.

Лю́лька. Колыбель, *зыбка*.

Ля́скать. Громко чавкать.

Лядѣ́ть, лядѣ́лый. Чахнуть, чахлый.

Лядъ. Хворость, немочь. Ахъ, лядъ тебя возьми!

М.

Магары́чъ. Литки идутъ съ того, кто купилъ, а магарычъ съ того, кто продалъ.

Макла́къ. Перекупщикъ, барышникъ.

Маклачи́ть. Перекупать, барышничать.

Малёнка. Вообще всякая мѣра сыпучихъ тѣлъ. Какъ продаешь овесъ: на вѣсъ или на малёнку?

Ма́ркомить. Заканчивать день, укладываться спать.

Маха́ть. Скакать, прыгать.

Махи́на. Что нибудь большое, громадное. Эка махина сгорожена: пять этажей!

Межни́къ. Широкая межа.

Менёкъ. Маленькій налимъ.

Мерёжа. Рыболовная сѣть. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ

уѣзда существуетъ обычай подпоясывать невѣсту, при отправленіи къ вѣнцу, подъ платье мережкой.

Мере́кать. Размышлять, соображать, раскидывать умомъ.

Мирной бесѣдѣ! Такъ привѣтствуетъ мимоидущій сидящихъ у дома.

Миръ доро́гой! Привѣтствіе при встрѣчѣ въ дорогѣ.

Мірщи́на. Мірская, общественная попойка или чаепитіе.

Мну́къ. Внукъ.

Мо́рговать. Брезговать.

Моргли́вый. Брезгливый.

Морго́тный. Противный, внушающій брезгливое чувство.

Мостъ. Сѣни.

Молоде́нецъ. Младенецъ.

Молоде́цъ. Холостой мужчина, парень.

Мо́дочка. Наколка, кичка — головной уборъ замужней женщины, обыкнов. изъ темнаго цвѣта шелковой матеріи.

Модѣ́ть. Прихварывать, быть болѣзненнымъ, хилымъ.

Модѣ́лый. Болѣзненный, хилый.

Мозголо́вый. Умный, смышленый.

Мозжи́ть. Не сильно, но постоянно, ломить или ныть. Въ одной ногѣ сильная ломота, а другую пока только мозжитъ.

Мокру́ша. Тряпка для мытья половъ.

Мо́рковать. Раздумывать, ломать голову надъ чѣмъ нибудь.

Мо́ростъ. Изморозь.

Мо́рохъ. Мелкій дождь.

Мотъ. *Двѣнадцать пасмъ.*

Мото́чки. То же, что *вѣнки* или *ниточки*. (См. *кумиться*).

Мо́чка. Количество трепанаго и чесанаго льну, надѣваемое за одинъ разъ на гребень.

Мо́чешникъ. Коробка для мочекъ изъ лубу или иного матеріала.

Мочежи́на. Мокрое, сырое мѣсто.

Мура́. Кушанье изъ воды, масла, хлѣба и соли.

Мураша́. Всякое мелкое насѣкомое.

Мура́вка. Небольшой муравленый горшочекъ.

Мути́ть. Сплетничать, ссорить.

Муто́вка. Сплетница.

Мухо́ртъ. Человѣкъ невзрачной, непредставительной наружности.

Мыркну́ть. Нырнуть.

Мысъ. Старухи, повязывая платокъ, надвигаютъ его нѣсколько на лобъ и защипываютъ на верху *мысъ*, молодыя же повязываются *на ряды*, т. е. такимъ образомъ, что видна часть волосъ съ проборомъ (*рядомъ*) посрединѣ.

Мѣсиво. Кормъ для куръ, свиней и пр.

Мѣстный хлѣбъ. Во время вѣнчанія передъ мѣстными иконами ставятся вмѣстѣ съ «благословеніемъ» (иконами) хлѣбы отъ жениха и невѣсты. При *загащиваньи* родные невѣсты и жениха размѣниваются половинами этихъ хлѣбовъ, такъ что половина невѣстина и женихова хлѣба остается у родни жениха, а двѣ другія половины—у родни невѣсты.

Мя́гкій. Лѣнивый, нерасторопный.

Мякоти́на. Хлѣбъ изъ просѣянной въ сито муки съ малой закваской.

Мяке́льница. Пристройка къ овину для храненія мякины, лузги, головицы и проч.

Мя́лья. Женщина, приглашенная мять ленъ.

Мы́кать мочки. См. *дернуть* мочки.

Н.

Набу́хвостить. Настроить, подговорить.

Наби́лки. Доски, между которыми утверждается бердо.

Наби́рка. Небольшая корзинка.

Набе́йка. Подкладка.

Набра́ться. Заразиться; усвоить чьи либо привычки.

Навой́. Валъ, на который по мѣрѣ вытыканья навивается новина.

На́волокъ. Небольшой поемный лугъ.

На́волочно. Склонно къ дождю, облачно.

Нава́диться. Привыкнуть къ чему нибудь, получить къ чему либо склонность.

Навести́ тѣло. Пополнѣть.

Навѣ́тки. Намеки, попреки. «Свекровь кошку сѣчетъ, а невѣсткѣ навѣтки даетъ».

Надергова́тистый. Лошадь, слушающаяся вожжей, называется надерговатистою.

Надола́нивать рукавицы. Вставлять въ *голицы* новыя ладони, или ставить заплаты.

Надёвка. Приспособленіе въ видѣ желѣзнаго совка для вкладыванья колодки въ башмакъ.

Нагрѣ́шникъ, ца. Человѣкъ чѣмъ нибудь разсердившій, наведшій на грѣхъ.

Назёмъ. Навозъ, удобреніе.

На корни́ остаться. См. *корень*.

Наку́хриться. Пригорюниться, опечалиться.

Наколю́шка. Небольшое прямое сапожное шило.

Нака́зывать. Приказывать, дѣлать порученія.

Нала́дить. Упрямо повторять, отстаивать что нибудь; заладить, задолбить.

Налёвышекъ. То же, что чумичка, ополовня и пр.

Нало́бникъ. Небольшой платокъ, надѣваемый пожилыми женщинами на лобъ, подъ верхній платокъ.

Нали́тка. Бабка, налитая свинцомъ.

Накрёчивать. Пригнетать, притискивать, уминать. Приданаго семь сундуковъ накрёчено. Некрёчивай сѣно хорошенько, а то вѣтромъ разнесетъ.

Нама́ховать. Нѣсколько похожъ. Онъ и на отца похожъ, да и на мать ровно бы намаховать.

Намо́кнуть. Получить какую нибудь привычку, пріучиться къ чему нибудь.

Наморго́тить. Возбудить чѣмъ нибудь брезгливое чувство въ другихъ.

Нани́ка. Изнанка.

Нао́поко. Навыворотъ, не такъ какъ слѣдуетъ. Какъ его ни учи—онъ все дѣлаетъ наопоко. Говоритъ онъ какъ-то наопоко: должно быть изъ хохловъ.

На́плавъ. Остатки водяныхъ растеній, наносимыя весеннею водою на поемные луга. Для очистки и удобренія луговъ эту наплавь собираютъ въ кучи и жгутъ.

Напроку́дить. Напроказить, натворить бѣды.

Напи́ть. Выпить водки на извѣстную сумму, задолжать за извѣстное количество выпитаго вина или пива. Ты сколько напилъ въ трактирѣ?

Насмо́ка. Насморкъ.

На́солода. То же, что *па́рышъ*. Тѣсто изъ солода, приготовленное для дѣланія кваса.

Наслю́да. Тонкій слой воды, появляющійся поверхъ льда въ оттепель.

На́сковородникъ. Кушанье изъ муки и яицъ, вродѣ дрочоны.

Насыка́ть кулаки. Сжимать кулаки, грозить кулаками.

Наторѣ́ть. Получить навыкъ. Онъ ужъ давно этимъ занимается—наторѣлъ.

Натрави́ться. Заразиться прилипчивою болѣзнью.

Нату́жно. Трудно, тяжело.

Нау́шникъ. Похлебка изъ пшена.

Нахвости́ть. Насплетничать, поссорить, наябедничать.

Наи́нливый. Навязчивый, надоѣдливый.

На и́тѣхъ сидѣ́ть. Проигравшійся ъъ бабки дожидается, когда на кону останется только одно гнѣздо; это гнѣздо онъ можетъ *взять*, чтобы отыграться.

Невѣ́домо. Неизвѣстно. Такъ перепугался, что заговорилъ невѣдомо что́.

Не гло́нется. Выраженіе, обозначающее горе, усталость,

угнетенное состояніе духа. Ужъ такое горе случилось—не глонется. До веселья ли ему: отъ работы и бѣдности не глонется.

Не замáй. Не трогай.

Не я́глиться. Не ладиться, валиться изъ рукъ. За какое дѣло онъ ни возьмется, все у него не яглится.—Ср. неяглый.

Не клячатся руки. Не гнутся, окоченѣли руки отъ холоду.

Не по мысли. Не у души. Не нравится. Невѣста не по мысли. Дѣло не у души.

Не по дѣлу. Напрасно, не кстати. Это ты не по дѣлу затѣялъ или сказалъ.

Недоста́ча. Нужда, бѣдность. См. *доста́ча*.

Негорю́ха. Подлинное значеніе слова неизвѣстно; употребляется въ выраженіяхъ: «Ты у меня вылетишь негорюхой». Муха-негорюха.

Незада́ча, незада́чный. Неудача, неудачный.

Незна́мо, мый. См. *невѣдомо*.

Ней-ней. Или-или, не-то-не-то. *Не́што* голова болитъ: ней угорѣлъ (*охатьлъ*), ней простудился.

Ней. Соотвѣтствуетъ частицѣ *то*. Ней что тамъ дѣлается?

Нелады́. Непріятности, ссоры. У нихъ какіе то нелады́ завелись.

Неожуре́ный. Не купленный, дареный, доставшійся почему нибудь даромъ. Неожуреный кусокъ слаще. Харчъ у мужика неожуреный.

Нескура́шный. Неуклюжій, тяжелый, неудобный. Нескурашный человѣкъ, нескурашная постройка, телѣга и пр.

Не́што. Развѣ. Не́што тебя не было тамъ? Не́што и мнѣ сходить?

Не́што. Что-то. Не́што мнѣ нездоровится. Не́што лошадь плохо бѣжитъ, должно быть отощала.

Нешто́. Да, именно, такъ. Въ городъ что-ли ѣдешь? Нешто́! Покончилъ со жнитвомъ? Нешто́!

Неу́мный. Глупый, проказникъ, непрактичный. Употре-

бляется болѣе въ ласкательномъ, нежели въ ругательномъ смыслѣ.

Неубо́рно. Неряшливо, грязно, не прибрано въ комнатѣ, въ избѣ.

Нея́глый. Неумѣлый, неспособный, нерасторопный.

Ни къ чему. Невдомекъ. Всю дорогу рожь изъ мѣшка сыпалась, а мнѣ и ни къ чему. Слышу, кто-то не путемъ кричитъ, а мнѣ и ни къ чему: мало ли, думаю, кричитъ кто.

Ни́ка. Положеніе бабки спинкой къ низу.

Ни́точки. См. *вѣнки*.

Ниченки. Вертикальный рядъ нитокъ въ кроснахъ, сквозь который пропущены, какъ и сквозь бёрдо, нитки основы.

Нишкни́. Молчи, не перечь, не шевелись.

Ништо́. Неопредѣленное, правильнѣе—отрицательное, мѣстоименіе, при которомъ отрицаніе не повторяется. Ништо́ ему дѣется (ничего ему не сдѣлается). Ништо́ я ему сказалъ! (Ничего я ему особеннаго не сказалъ).

Ни́што. По дѣломъ. Ни́што ему! А ни́што: *напрокудилъ*, такъ на себя пеняй.

Новь. Новыя сѣмена. Духовенство осенью въ нѣкоторыхъ приходахъ сбираетъ *новь*, т. е. рожь, овесъ, горохъ и проч. новаго умолота.

Новина́. Узкій холстъ для бѣлья.

Ножёвка. Небольшая щука, *щурёнокъ*.

Носи́льный. Повседневный, домашній костюмъ, въ противоположность *вылюдью*, называется носильнымъ.

Но́рохтиться. Норовить; имѣть намѣреніе, желаніе. Онъ давно но́рохтится этотъ домъ купить.

Но́чвы. Мелкій, ладьеобразный лотокъ, употребляемый при *подкрапваніи* ржи, крупы и пр.

Ну́диться. Трудиться, выбиваться изъ силъ, надсажаться. До того надъ работой нудится, что праздниковъ не знаетъ.

Ну́дный. Трудный, непосильный. Заработокъ хорошъ, да

работа нудная. Земля-то вся *глибаками* ссохлась, вотъ лошадито и ну́дно пахать.

Н' усобицу. Особенно, нарочито, преимущественно. Онъ не любитъ кое какъ дѣлать: все н' усобицу норовитъ. Ужъ такая лошадь изъ этого жеребенка выйдетъ: н'усобицу.

Нѣмова́ть. Картавить.

Нѣмтыр́ь. Картавый.

Нюни. Слезы изъ-за пустяковъ, вызванныя не настоящимъ горемъ. Нюни распустить—заплакать изъ каприза, изъ-за пустяковъ.

О.

Обастрыжиться. Насторожиться, приготовиться къ защитѣ или нападенію, огрызнуться.

Обе́ртышъ. Кушанье, приготовляемое изъ сала, завернутаго въ прѣсную пшеничную лепешку. Обертышъ запекается въ плошкѣ.

Обезпе́чить, ся. Обезпокоить, ся, утрудить, ся. Обезпечься, братъ: напой лошадь. Ужъ я васъ опять обезпечу: напишите письмецо.

Обизо́рно. Стыдно, унизительно, непристойно, обидно.

Обира́ть руки. При наймѣ пастуха, сторожа и пр., а также и при другихъ сдѣлкахъ одного лица съ міромъ, лицо, заключившее сдѣлку, бьетъ по рукамъ съ каждымъ участвующимъ въ сдѣлкѣ членомъ схода въ отдѣльности: обираетъ руки.

Обира́ться. Если больной дѣлаетъ движенія руками, какъ бы одергивая или поправляя на себѣ одѣяло или одежду, то примѣчаютъ, что ему не долго осталось жить, такъ какъ онъ началъ *обираться*.

Обиче́йка. Обечка у рѣшета, лукошка, вокругъ жернова и пр.

Обкромс и́ть. Обрѣзать, оборвать. Волосы себѣ какъ солдатъ обкромсалъ (коротко остригъ).

Облéгчиться. Побезпокоиться, потрудиться, сдѣлать услугу. Облегчись, пожалуйста: зайди ко мнѣ на пару словъ. Облегчитесь расписаться за меня.

Обли́чье. Лицо, наружность. Обличьемъ-то онъ въ отцовъ родъ вышелъ.

Обмишу́риться. Ошибиться, обмануться на чемъ нибудь. На лошади обмишурился: хромую вымѣнялъ.

Обожи́мка. Короткая безрукавая одежда, куртка.

Обожи́ть. Клятвенно увѣрить, убѣдить съ божбой, настойчиво. Онъ такъ меня обожилъ, что пришлось поневолѣ повѣрить.

Оболока́ться. Одѣваться; укрываться одѣяломъ или одеждой.

Обыде́нка. Обыденкой обернуть — значитъ съѣздить или сходить куда нибудь безъ ночевки, пробывъ въ отсутствіи менѣе сутокъ.

Обыга́ться. Окутываться одѣяломъ или одеждой.

Обро́тка. Мочальный или веревочный недоуздокъ.

Оброта́ть. Надѣть на лошадь обротку.

Обряди́ть скотину. Дать скотинѣ корму, напоить, подостлать соломы и пр.

Обрѣ́зъ. Чанъ, сдѣланный изъ сороковой бочки, распиленной пополамъ.

Обшивни. Выѣздныя крестьянскія санки, обшитыя лубомъ или циновкой.

Объярыщиться. Вызвѣздиться. На небѣ объярыщилось — къ морозу.

Оги́бка. Одѣяло; одежда, которою укрываются во снѣ.

Оговáривать. Попрекать. Оговоренный кусокъ поперекъ горла становится.

Оговóръ. Попрекъ, напоминаніе о чемъ нибудь непріятномъ, намекъ. Ты свои оговóры до другого времени побереги: теперь сватьба.

Оголтѣ́лый. Человѣкъ пропившійся, обѣднѣвшій, махнувшій на все рукою.

Оголтѣть. Обнищать, пропиться, озлобиться. Онъ уже оголтѣлъ — ему море по колѣна, терять нечего.

Огни́ще. Пожарище. Мѣсто, гдѣ была разведена *тёплина*.

Одёръ. Телѣга, приспособленная для возки сѣна, напоминающая устройствомъ *рáтку*.

Одина́чина. «Уйти на одина́чину» значитъ отдѣлиться отъ отца или братьевъ, завести самостоятельное хозяйство.

Односёлъ. Житель изъ одного съ говорящимъ селенія. Онъ мнѣ не только землякъ, а односёлъ.

Однора́дка. Звать *въ однорядку* — значитъ не величать по отчеству. Жена мужа не зоветъ въ однорядку.

Однокóса. Пожилая или старая дѣвица.

Одёнокъ. Остатокъ отъ стога сѣна или скирды хлѣба.

Одóнья. Скирды, стога.

Ожере́локъ. Ошейникъ на собакѣ, на жеребцѣ.

Ожури́ть. Упрекнуть, сдѣлать замѣчаніе, попрекнуть.

Озепа́ть. Сглазить. Послѣ родовъ до шести недѣль не показывайся въ люди, а то озепаютъ. У него глазъ не хорошъ: какъ на ребенка взглянетъ, такъ и озепаетъ.

Озери́на. Небольшое озерко, образованное въ низкомъ мѣстѣ полою водою.

Озери́на. Сѣно изъ озерной осоки.

Окапе́нный. Очень похожій. И *обличьемъ* и нравомъ — окапенный отецъ.

Оклячѣть. Окоченѣть, потерять отъ холоду гибкость. Не только руки и ноги на морозѣ оклячѣютъ, но и губы: тпру! не скажешь.

Оклема́ться. Оправиться послѣ тяжелой болѣзни, избѣжать смерти. Всѣ думали, что не выживетъ, а онъ оклемался.

Окоре́нокъ. Лоханка съ двумя ручками, но безъ ножекъ, для мытья посуды.

Окромя́. Кромѣ. Окромя меня никого тамъ не было.

Оку́та. Кожа, веретье, рогожа и пр., употребляемыя для покрышки товаровъ на возу.

Олешня́къ. Ольха.

Оля́кишъ. Неудавшееся, сырое или не *подошедшее*, *печево*.

Омморокъ. Привидѣніе, кошмаръ. Что-то онъ во снѣ кричалъ, должно быть омморокъ на него навалился. Говорятъ, ей омморокъ явился, вотъ она умомъ-то и *трону́лась*.

Омше́нникъ. Мшеная пристройка къ двору, служащая помѣщеніемъ мелкому скоту. Въ сильные холода омшенникъ отапливается посредствомъ особой, смазанной изъ глины, печи, приспособленной для грѣтья воды на пойло.

Омя́лья. Костеря и грубыя волокна, остающіяся послѣ мятья льна.

Ономня́сь. Намедни, на дняхъ. Также — *ководня́сь*.

Опа́рница. Глиняная посуда, въ которой ставятъ пшеничное тѣсто (опару).

Опеки́ша. Ржаная или пшеничная лепешка изъ кислаго тѣста, испеченная на сковородѣ.

Опе́ть. Опять.

Ополо́вня. Поваренка, чумичка.

Опо́сленики. Дружки, отправляемые за невѣстой, чтобы ѣхать къ вѣнцу.

Опорѣ́зать. Порѣзать.

Опростоволо́сить. Сдернуть съ головы женщины платокъ. Считается тяжкимъ оскорбленіемъ.

Опря́сть. Выпрясть извѣстное количество *мочекъ* или *ручекъ*, израсходовать на пряжу извѣстное количество льна. Я въ вечеръ пять мочекъ опряла. Мы весь ленъ еще до поста опряли. Въ переносномъ значеніи — съѣсть, сожрать. Такая *про́рва*: полковриги сразу опрялъ.

Опря́тать. Обчистить, привести въ порядокъ, обиходить. Опрятать ребенка — обмыть или обтереть его, перемѣнить подстилки.

Опясти́сь. Облипнуть, плотно облечь. Она идетъ, а платье отъ вѣтру на ней такъ и *опяло́сь*.

Ора́сина. Жердь, дубина; срубленное, но не очищенное

отъ сучьевъ, молодое высокое дерево. Черезъ рѣчку орясину перекинули (для перехода). Билъ, билъ лошадь палкой, потомъ орясину схватилъ. Употребляется и въ бранномъ смыслѣ, соотвѣтствуя слову: «дубина». Эдакая ты орясина!

Осамѣть. Придти въ себя, опомниться, собраться съ мыслями.

Осапа́тѣть. Охрипнуть, осипнуть.

Осо́съ, осо́сокъ. Поросенокъ.

Оста́нный. Послѣдній, остальной.

Осте́бка. Рубецъ, подшивка (см. *стебать*).

Осьми́на. Четверикъ, мѣра.

Отва́жный. Привѣтливый, разговорчивый, общительный.

Отво́лгнуть. Отсырѣть, отмякнуть. Помочи прутья, да попарь въ печи — они и отволгнутъ. Соль отъ сырости отволгла.

Отда́ривать. См. *дары*.

Отда́ть, ся. Отодвинуть, ся. Отдайся со свѣту — *застишь*!

Отля́чить. Выставить, выдвинуть, оттопырить, выпятить. Ходитъ по базару, брюхо отля́ча. Что это у тебя карманъ отлячился?

Отемя́шить. Поразить, озадачить. Какъ я услыхалъ это, такъ меня и отемяшило.

О́течь. Отчаянный, бойкій, проказникъ. Этакая отечь изъ воды сухъ выйдетъ.

Отойти́. Умереть.

Отпаха́ть. Отрѣзать хлѣба.

Отрушить. Отрѣзать или отломить хлѣба.

Отсочи́ть. Частыми, но не сильными, ударами отдѣлить сырую кору отъ древесины.

Отсочѣть. Про кору дерева не говорятъ, что она по той или другой причинѣ отстала отъ древесины, а — *отсочьла*.

Отсталóе. Отступное.

Отчини́ть. Открыть (окно, печь и пр.).

Оттыркнуться. Привести *подтыркнутое* платье въ обыкновенный видъ.

Отяжелѣ́ть. Забеременѣть.

Оха́льничать. Говорить непристойности, вести себя неприлично съ женщинами.

Оха́льный. Безстыдный, нахальный, непристойный.

Охалѣ́ть. Угорѣть.

Охво́стье. Шелуха и пустые колосья, остающіеся послѣ вѣянія ржи.

Очепъ. Гибкій шестъ, на которомъ качается *зыбка.*

Очепури́ться. Опомниться, поправиться, придти въ себя. Не успѣлъ онъ очепури́ться, какъ ему руки связали. Что ты дѣлаешь — очепури́сь!

Очу́хаться. Опомниться, придти въ себя послѣ сна, задумчивости, разсѣянности. Пока онъ отъ сна очухался — полъ избы сгорѣло.

Ошиби́ть. Онъ меня этими словами такъ и оши́бъ. Такимъ запахомъ въ избѣ насъ оши́бло, что хоть вонъ бѣги.

Ошпе́нтить. Поразить, озадачить, ударить, испугать. Какъ я услыхалъ объ этомъ, меня словно ошпентило. Онъ подкрался къ нему сзади, да какъ ошпентитъ!

Ошу́рки. Остатки, крошки, лоскутки, обрѣзки.

Ошу́рничать. Трястись надъ каждой крохой, считать куски, дорожить каждой тряпкой.

Ошу́рникъ. Скупой; пробавляющійся остатками, крохами; крохоборъ. Ужъ такой ошурникъ: изъ навоза овесъ выбираетъ.

Ощери́ть, ся. Оскалить зубы, оскалиться, улыбаться, выставляя зубы.

Ощепье. Мелкія дрова, осколки, щепа́.

П.

Па́водокъ. Вешняя полая вода, наводненіе.

Па́головка, па́голица. Головастикъ, *бла́говица.*

Па́ползень. Ползающій или начинающій ходить ребенокъ. Человѣкъ малаго роста.

Па́пушникъ. Бѣлый хлѣбъ.

Па́зуха. То мѣсто, гдѣ жаръ проходитъ въ *садокъ* овина.

Паны́. Миѳическіе богатыри или великаны, обитавшіе на *городцахъ* (городкахъ, городищахъ) и относившіеся къ населенію враждебно. Послѣдній панъ по сохранившемуся преданію былъ умерщвленъ въ деревнѣ Демьяновскомъ, близъ Печегодскаго (на рѣкѣ Печегдѣ) городца.

Па́нщина. Шумная ссора, драка.

Пальмо́. Зажженная лучина. Засвѣти па́льмышко, да сходи въ чуланъ.

Па́рышъ. Тѣсто изъ солода, служащее для приготовленія кваса.

Па́сма. Четыре *пучка* по 60 нитокъ въ каждомъ.

Паунята́никъ. Паукъ.

Пахать хлѣбъ. Рѣзать хлѣбъ.

Па́чеси. Очески льну.

Пёвица. Піявка.

Пеле́дь. Часть тока или ладони, защищенная *лещедками*.

Пелеси́на. Неправильно протканная полоса на полотнѣ или матеріи, образовавшаяся отъ ошибки ткача, оборвавшейся или спутавшейся нитки и пр. Залощенная или образовавшаяся на сгибѣ складка на сукнѣ или матеріи.

Пелёва. Шелуха, остающаяся послѣ вѣянія овса.

Пеля́гаться. Кривляться, ломаться, куражиться.

Пекишка, пекушка. См. *Опеки́ша*.

Перобо́рка. Перегородка.

Перебра́ть. Перегородить.

Перебо́ры. Варіаціи на какой либо мотивъ, исполняемыя на гармоніи или гитарѣ.

Перекосе́лье. Непріятность, недоразумѣніе, ссора. Съ тѣхъ поръ у нихъ и началось перекосе́лье.

Перемы́вка. Запасная пара бѣлья. Все украли — перемывки не оставили. *Пожарные* (погорѣльцы) и нищіе также просятъ «перемывочку».

Перепа́траться. Перепачкаться, загрязниться. *Подтыркни* ребенку сзади рубашку, а то *перепатрается*!

Пересе́даться. Покрыться трещинами. Не лижи губы, а то пересѣдаетъ. Отъ воды да морозу руки пересѣдались.

Перету́жина. Не широкія, но тянущіяся въ длину, топкія или сырыя мѣста на лугу.

Пересе́дина. Трещина или ссадина на тѣлѣ.

Пересле́говатый. Не ровный, неравной толщины. Дѣтская пряжа пересле́говата. Хорошая дратва не должна быть пересле́говата.

Пересѣка́ть гряды. Когда гряда оправлена, то ее *пересѣкаютъ*, т. е. граблями или желѣзной каракулей равняютъ ея поверхность, разбивая всѣ комочки земли.

Перехаживаться, Перегащиваться. Ходить другъ къ другу въ гости. Съ тѣхъ поръ какъ у нихъ *перекоселье* вышло, и перехаживаться перестали.

Перехо́ды. См. *лавы*.

Переѣзды. Катанье молодыхъ въ первый или второй день послѣ вѣнца.

Пе́рья. Боковыя основанія стана; перила.

Пестеръ, пехте́рь. Ранецъ изъ бересты, въ который обыкновенно кладется провизія при отправленіи на дальній сѣнокосъ и пр.

Петро́вица. Потровскій постъ; петровки.

Пе́чево. Все, что печется изъ тѣста: хлѣбы, пироги и пр. Положи дровъ побольше: печево будетъ.

Пещо́ръ, пеще́ра. Кошель, сума, сумка изъ бересты.

Пирогъ съ аминемъ. Въ сватьбу, храмовые праздники и пр. пекутъ обыкновенно пироги двухъ сортовъ: одни съ *крошевомъ*, т. е. съ начинкой, и другіе — съ аминемъ, т. е. безъ начинки, просыпая только въ сгибѣ мукой и придавая имъ форму пирога.

Пиро́жникъ. Деревянная тарелка, на которой подаютъ на крестьянскихъ праздникахъ пироги.

Писа́ть. Украшать что нибудь рѣзьбой, рисунками, узорами. Отсюда — писаный лапоть (плетенный съ особымъ узоромъ), писаный пирогъ (съ украшеніями изъ тѣста), писаная ложка, писаная дуга и т. п.

Платъ. Головной платокъ.

Плёвочка. Тонкая нитка, волокнышко.

Племя́шъ. Племянникъ.

Плетю́ха. Корзина.

Плёха. Безпутная, гулящая женщина.

Плуси́ть. Говорить безсмыслицу, путаться въ словахъ; блудиться, ѣхать не той дорогой.

Плута́ться. Блудиться, потерять дорогу.

Побутѣ́ть. Намокнуть, напитаться влагой, отсырѣть.

Побы́вшиться. Умереть, исчезнуть, пропасть.

Побѣ́да. Бѣдствіе, несчастіе. Странникъ говорилъ, что на весь уѣздъ побѣда будетъ: либо голодъ, либо моръ.

Пова́дка. Привычка, обычай. Такая ужъ у него пова́дка завелась.

Пова́дность. Праздничная, парадная бесѣда. См. *союз*.

Пове́ртокъ. Заворотъ дороги.

Поверста́ться. Подвинуться. Поверстайся, что на дорогѣ сталъ! Поверстай лошадь — проѣхать негдѣ.

Пова́дливость. Привѣтливость, общительность, веселость.

Поводни́къ. Годовалый бычекъ.

Пово́й. Роды, по скольку они касаются повитухи. Бабка пошла на пово́й.

Повстрѣча́ться. Приключиться, случиться чему нибудь. Долго что-то не ѣдетъ: ужъ не повстрѣчалось ли съ нимъ чего въ дорогѣ. Вдругъ человѣкъ захворалъ, точно ему что повстрѣчалось.

Повѣ́сма. Небольшая, опредѣленныхъ размѣровъ, прядь обдѣланнаго льну.

Погане́цъ. Бранное слово.

Поговóра. Говорливость, краснобайство. Большая поговора — хлѣбу не подспора.

Погóда. Зимнее ненастье, метель. Всего погодой (снѣгомъ) занесло. Вчера погода была, дорога тяжела будетъ.

Погóжій. Ясный, ведренный. Какъ будетъ погóже, такъ скоро съ сѣномъ управимся.

Погрýзистый. Сидящій глубоко въ водѣ. На нашемъ озерѣ погрузистому пароходу нельзя ходить.

Подáться. Подвинуться, отодвинуться. Подайся отъ свѣту. Домъ стоитъ подавшúсь на бокъ. Наша деревня стоитъ не у самой дороги, а подавшúсь.

Подбой. Полоса коленкору, подшитая со внутренней стороны подола у платья.

Пóдвигъ. Движеніе дѣла впередъ. Ужъ давно этому дѣлу никакого пóдвигу нѣтъ. Какъ съѣздилъ въ городъ, такъ дѣлу пóдвигъ и вышелъ.

Пóдволока. Чердакъ.

Подгýзокъ. Подстилка подъ грудного ребенка.

Поддрýжье. Въ дружки выбирается братъ жениха, а въ поддружья — зять.

Поддымье. То время, когда еще печь топится. Дай похлебкѣ скипѣть въ поддымье, а то мясо не упрѣетъ.

Подклѣть. Собственно холодная, безъ печи, горница. Вообще же подклѣтью называется спальня, приготовленная для *молодыхъ* (новобрачныхъ). Существуетъ обычай, чтобы молодые проводили первую ночь въ не топленомъ помѣщеніи, даже зимой. «На подклѣть» провожаютъ молодыхъ всѣ поѣзжане. На порогѣ *молодой* угощаетъ всѣхъ водкой, при чемъ *молодая* держитъ подносъ.

Подкрáивать. Очищать зерно отъ пыли и сору, встряхивая на *почвахъ*, такъ что чистое, тяжелое зерно скопляется на одномъ *краю*.

Подвéртки. Большія онучи, употребляемыя при лаптяхъ или *калишкахъ*.

Подкра́сть. Расположить къ себѣ, подкупить чѣмъ нибудь въ свою пользу. Личикомъ подкрала, а умкомъ подгуляла. Чѣмъ это онъ подкралъ его?

Подку́мышъ. См. *кумиться*.

Подво́да, Единица отбыванія натуральной повинности, какого бы она не была вида. За кѣмъ сколько числится подводъ, отмѣчено посредствомъ нарѣзокъ на особой палкѣ, хранящейся у выборнаго. Бываютъ случаи, что міръ *нарѣзаетъ* домохозяину одну или двѣ подводы въ наказаніе за что нибудь, или же *срѣзаетъ* подводы за услугу, оказанную міру, какъ напримѣръ, за ходатайство въ городѣ по мірскимъ дѣламъ и пр.

Поде́нье. Жидкость, остающаяся послѣ сбиванія чухонскаго масла.

Подзо́ръ. Кружево, пришиваемое ниже *бранаго* узора на полотенцѣ. Нижняя, обыкнов. узорчатая часть наличника у окна.

Подписа́ть. Завѣщать, сдѣлать дарственную запись. Все на жену подписалъ.

Подову́шка. Лепешка, испеченная на поду.

По́жня. Лугъ, покосъ. Косить пожню.

Поело́зъ. Жердь, кладущаяся при игрѣ въ буй наискось передъ кономъ.

Пово́йникъ. Особая головная повязка, употребляемая преимущественно старухами, которыя ходить безъ повойника считаютъ даже грѣхомъ. Въ гости ѣхать — повойникъ шить, на охоту ѣхать — собакъ кормить.

Подоплёка. Подкладка подъ той частью мужской рубахи, которая прилегаетъ къ плечамъ и верхней части груди и плечъ. Про мое горе знаетъ только грудь да подоплека.

Подсѣнье. Помѣщеніе подъ сѣнями.

Подста́ва. Часть женской сорочки ниже груди, сшитая изъ новины; верхняя часть дѣлается изъ коленкору, кумачу и пр.

Подстёга. Ругательное слово по отношенію къ женщинѣ.

Подступи́ть. Предъявить права. Принять участіе въ дѣ-

лежѣ. Послѣ его смерти къ дому наслѣдники подступили. Ты будешь ли подступаться къ имуществу?

Подрадѣть. Употребляется преимущественно въ смыслѣ ироническомъ: подпакостить, устроить непріятность, всучить обманомъ что нибудь негодное. Онъ подъ него тузомъ подрадѣлъ. Такой мнѣ мясникъ говядины подрадѣлъ — хоть брось!

Подты́ркнуть, ся. Подобрать платье, заткнувъ съ боковъ складки его за поясъ передника.

Подпо́локъ. Полоса ластику, коленкору и пр., которою подбиты полы какой либо одежды.

Подхали́ма. Льстивый, вкрадчивый, низкопоклонный человѣкъ.

Подъёмъ. Ухватъ.

Подызбица. Произносится часто: подзыбица. Помѣщеніе подъ избой, если она высока.

Подзузы́кивать. Науськивать, подговаривать, *подбивать* на что нибудь.

Поза́все. Повседневно, во всякое время. Этотъ кафтанъ еще за *вылюдье* сойдетъ, его жаль *поза́все* носить.

По-за вы́былью. См. *выбылье*.

Поза́тѣмъ. Во время игры въ бабки это слово означаетъ, что слѣдуетъ бить въ старый конъ, не прибавляя новыхъ бабокъ.

Позвоны́. Бубенцы, колокольцы и пр. Кто-то съ позвонами ѣдетъ: должно быть питерецъ.

Позѣва́ть. Зѣвать.

По́йма. Низкій берегъ или лугъ, затопленный водою.

Показа́ться. Понравиться. Показалась ли ему невѣста? Тамъ работать заставляютъ, вотъ ему и не кажется.

Покла́жа. Приданое невѣсты, приготовленное къ отправленію въ домъ жениха.

Поко́й. Чистая комната.

По́купь. Купля; цѣна, за которую что нибудь куплено. Нельзя за эту цѣну уступить: въ покупи дороже обошлось. Гдѣ покупь — тамъ и литки.

Пола́вочникъ. Тесаная, иногда съ карнизомъ, полка, идущая надъ лавками вокругъ всей избы на высотѣ $2^1/_2$—3 аршинъ отъ полу.

Поли́ца. Полка не такъ массивно и тщательно устроенная, какъ полавочникъ, и ниже его прибитая.

По́лка. Полотенце.

Поло́вня. Сарай.

Половни́нчатая руба́ха. Рубашка изъ новины, сотканной изъ равнаго количества пряжи и красной бумаги.

Поло́хало. Широкая, заплетающаяся межъ ногами, одежда.

Полублю́до. Глубокая тарелка, небольшое блюдо.

Полудёнокъ. Годовалый теленокъ.

Полули́фокъ. Платье съ проймами, напоминающее покроемъ сарафанъ.

Полупла́тье. Платье безъ рукавовъ, служащее домашней одеждой.

Полушуга́й. Женская верхняя одежда вродѣ кофты съ борами.

Полуша́локъ. Теплый платокъ небольшого размѣра.

Полы́снуть. Ударить, нанести рану чѣмъ нибудь острымъ, быстро разрѣзать или разорвать что нибудь. Онъ его ножемъ или кнутомъ полыснулъ.

Полы́скаться. Плескаться, ударять по водѣ. Рыба полыскается. Не полыскай веслами.

По́льга. Облегченіе отъ болѣзни. *По недугу* ли лѣкарство пришлось? была ли *польга*? Дѣло на польгу пошло.

По́льза. Барышъ, выгода. Почемъ съ пуда пользы получаешь?

Полюбо́вникъ. Любовникъ.

Поморго́тѣть. Опротивѣть.

Помого́риться. Покориться, уступить. А ты помогорься, вѣдь онъ постарше тебя.

Помо́лецъ. Пріѣхавшій молоть на мельницу.

По́мочь. Желѣзная скрѣпа въ видѣ изогнутой пластинки, препятствующая косѣ хлябать на косьѣ.

Помсти́ться. Показаться, померещиться. Одному здѣсь боязно ночевать: еще что нибудь помсти́тся. Тебѣ должно быть помсти́лось, что я это говорилъ.

По́мха. Бѣда, помѣха, стеченіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ, повальная болѣзнь. Вишенъ нынче не уродилось, еще въ цвѣту какая то помха была. На рыбу какая то помха вышла: все мретъ.

Понёва. Попона на лошадь. Женская шуба, крытая крашениной.

Понёбо. Нёбо. Выбирай щенка съ чернымъ понёбомъ — злой будетъ.

Поношáться. Грозиться, покушаться. Свекровь поношается меня изъ дому выгнать.

Попри́тчиться. Случиться отъ неизвѣстной причины. Не знаю что съ нимъ попритчилось: никогда онъ прежде этого не дѣлалъ. Что-то съ пальцемъ попритчилось — ужъ не *ки́ла* ли?

Попрутóчки. Тонкія палочки, способствующія навиванію *пришва* на *навой*.

Попрядóкъ, попрясéлокъ. Оловянное или желѣзное колечко, надѣваемое на веретено для приданія большей силы его вращательному движенію.

Попаи́ться. Посчастливиться, удаться. Ему въ этомъ дѣлѣ попаило. Дѣло не запаится, какъ забудешь Богу помолиться.

Попыта́ть. Поспрашивать. Попытай его объ этомъ. Попробовать. Попытай нашей *голыши:* ты, чай, не ѣдалъ.

По́рча. Выкликаніе, припадки и вообще всякая болѣзнь, причину которой предполагаютъ въ колдовствѣ. Одержимый такою болѣзнью называется *порченымъ*.

По́ручни. Перила у моста, лѣстницы и пр.

Пору́ли. Лохмотья, изорванное, неряшливо содержимое платье. Ты бы порули-то свои ушилъ!

Порыснуть. Сильно ударить.

Порывочный столъ. Столъ послѣ брака безъ участія молодыхъ, которые отведены «на подклѣть».

Порóчка. То же, что *скальница*.

Порядки дава́ть. Распоряжаться, командовать. Гдѣ жена мужу порядки даетъ, тамъ мужикъ пускай и крóсна тчетъ.

Поса́дка. Поддѣвка съ борами.

Посвóй. Родной, близкій. Онъ мнѣ посвой человѣкъ.

Посидѣлка. Женщина или дѣвица, участвующая въ *посидѣнкахъ*.

Посидѣнки, посѣдки. Собраніе женщинъ или дѣвицъ, сошедшихся въ одну избу прясть.

Поста́вный. Стройный, хорошо сложенный, пропорціональный. Обличьемъ она не очень вышла, за то поставна. Тарантасъ поставно сдѣланъ. Лошадь поставная.

Поста́ть. Для удобства въ дѣлежѣ сѣнокоса, лѣса и пр., каждое болѣе значительное селеніе дѣлится на нѣсколько *постатей*, заключающихъ въ себѣ одинаковое количество ревизскихъ душъ, тяглъ (обыкновенно около десяти душъ). Соотвѣтственно количеству постатей, онѣ носятъ названіе четвертей, пятковъ, осьмаковъ и пр. Мы съ тобой въ одинъ осьмакъ попали. Постатью же называется и та часть угодья, которая пришлась на долю четверти, осьмака и пр. Нашему осьмаку самая лучшая постать досталась.

Постéльникъ. Плетенал изъ прутьевъ постилка въ розвальни.

Постéль. Навозъ, сваленный въ большую кучу, чтобы лучше *сгорѣлся*.

Послóвный. Послушный, слушающійся словъ. Не бери кнута — лошадь пословная. Мальчикъ онъ пословный, оттого и битья мало принялъ.

Послѣдокъ. Конецъ. Всѣ собрались, на послѣдки и онъ пришелъ. Сперва щи съѣшь, а кашу оставь на послѣдокъ.

Посыка́ться. Дѣлать попытки, намѣреваться, пробовать, пытаться. Посыкался было онъ убѣжать, да поймали. Онъ посы-

кается сказать что-то. Парень посыкался взять ее за себя, да родители не позволили.

Потира́ха. Кухонная тряпка. Въ переносномъ значеніи — безхарактерный, легко поддающійся чужому вліянію, человѣкъ, которымъ можно *помыкать*.

Потаску́ша. Гулящая, развратная женщина.

Пшени́ца, пшено́. Пшеница, пшено.

Пшени́сный. Пшеничный.

Поцѣ́пка. Цѣпочка къ часамъ.

Пша́тка. Болѣзнь, имѣющая эпидемическій характеръ. Какая то пшатка вышла: всѣ головами или животами бьются.

Почёсть. Почти. Почесть вся деревня сгорѣла.

Почёстье. Вечеринка на утро послѣ брака. Въ старину устраивалась только въ томъ случаѣ, если невѣста оказалась «честною».

Почесу́ха. Чесотка.

Почётникъ. Парень, ухаживающій за дѣвушкой, которая въ такомъ случаѣ зовется *почетницей*.

Почита́ть, ся. См. *почетникъ*.

Почи́нки. Вновь распаханная *цѣлина*.

Пра́вскій. Настоящій, подлинный. Одѣтъ, какъ правскій баринъ. Такіе изъ воска цвѣты дѣлаютъ, что отъ правскихъ не отличишь.

Пра́вскій запой. Первый, *малый*, запой бываетъ у жениха въ домѣ, когда небольшое количество самыхъ близкихъ родныхъ невѣсты пріѣзжаетъ къ жениху *«дому смотрѣть»*. Послѣ этого уже назначается *большой*, или *правскій*, запой, на который съѣзжаются всѣ приглашенные на «пированье» свадьбы.

Пра́вить большиной. См. *бо́льшина*.

Правилья. Двѣ деревянныя болванки, посредствомъ которыхъ выправляются голенища сапоговъ, для чего правилья вставляются въ голенище и между ними вгоняются клинья.

Приговóры. Двустишія, рѣдко — четверостишія, которыя поются подъ однообразный акомпаниментъ гармоніи, нерѣдко ех

improviso. Какъ размѣръ приговоровъ (хорей), такъ и мотивъ ихъ (поются почти речитативомъ) одинаковы для всего уѣзда. Представляя собою плодъ новѣйшей, питерской, цивилизаціи, приговоры и по содержанію мало интересны. Вотъ примѣры: «На *косынкѣ* стоитъ азъ (мѣтка), полюбилъ я въ первый разъ». «Распроклятый паровозъ мово милаго увезъ». «Сидитъ Ваня на диванѣ, золоты часы въ карманѣ, при поцѣпкѣ, при часахъ и въ варшавскихъ сапогахъ» и пр., и пр.

Приголовокъ. Подушка.

Пріемцы. Вилка (по преимуществу о двухъ зубцахъ).

Пригрёзиться. Присниться.

Пригуля́ть. Родить ребенка внѣ брака или не отъ мужа.

Приґу́льный. Рожденный внѣ брака или безъ участія мужа. Пригульные цыплята — выведенные насѣдкой безъ вѣдома хозяйки, гдѣ нибудь въ крапивѣ. Пригульная скотина — приплодъ отъ ранѣе заведенной скотины. Зиму я трехъ овецъ только кормилъ, остальныя — все пригульныя.

Прибо́ръ. Принадлежность къ чему нибудь Въ приданое дана перина съ приборомъ (со *сголовьемъ*, подушками и пр.).

Приго́же. Прилично, пригодно. Не пригоже такъ дѣлать. Ты говори, что пригоже, а пустяковъ слушать не буду.

Приго́жій. Красивый. Сперва была *заморышъ*, а потомъ выровнялась дѣвка пригожая. Жена мужа *улещивала*: «пригожій мой, хорошій мой, нещичко мое!»

Пригру́бнуть. Затвердѣть, налиться, напрыжиться. Вымя у коровы пригрубло. Ребенка отняла — молоко въ грудяхъ пригрубло. Приложи къ нарыву печенаго луку, а то матерія въ немъ пригрубнетъ.

Прибула́виться. Закрѣпить подъ подбородкомъ шаль или полушалокъ вмѣсто узла — булавкой, распустивъ при этомъ концы по груди. *Есть ть* купчиха *баситъ*: прибулавилась и *на ряды* повязалась.

Привѣча́ть, привѣ́тить. Пригласить, принять ласково, оказать вниманіе. Сватали намъ этого жениха, да мы не привѣ-

тили (т. е. не пожелали даже вести переговоровъ). Мы его какъ родного привѣчали, а онъ насъ же *пронесъ*.

Приговори́ть. Утѣшить, сказать ласковое слово. Не давай ребенку плакать, приговори его. Плохо сиротѣ безъ матери, и приговорить его некому.

Прикла́дъ. Приспособленіе у косы, состоящее изъ доски или дужки, обтянутой холстомъ, и употребляемое при косьбѣ овса, чтобы ряды ровнѣе ложились.

Прику́та. Навѣсъ изъ соломы и жердей, прислоненый къ задней стѣнѣ двора или дома; устраивается безъ дверей.

Прикури́ть. Закурить отъ папиросы или сигарки.

Приня́ть. Отстранить, отодвинуть, подвинуть къ себѣ. Прими ноги — пройти негдѣ. Прими все со стола.

Приня́ть въ домъ. Выдать дочь съ тѣмъ, чтобы зять вошелъ въ семью невѣсты.

Прикра́сы. Наряды, украшенія въ нарядѣ. Дочкѣ прикрасъ накупилъ.

Прилати́ть. Пришить заплату.

Прилучи́ться. Приключиться, случиться. Какая-то съ нимъ болѣзнь прилучилася.

Примо́влить (примо́лвить). Пригласить между разговорами къ себѣ въ гости. У самаго его дома разговаривали, и то онъ не примовлилъ. Неровно́ на базарѣ со Степаномъ увижусь, прима́вливать ли его? — Что-жъ, примо́вли! Лишній гость на свадьбѣ не объѣсть, да онъ же намъ и *присвой* маленько.

Примыва́ться. Мыть полы. *Примывки* устраиваютъ по субботамъ, на большіе же праздники устраиваютъ большую примывку, причемъ моютъ не только полъ, но и стѣны, лавки, полавочники, даже потолокъ.

Приста́ть. Соотвѣтствовать, приличествовать, быть къ лицу. Дѣвицѣ не пристало ѣздить на базаръ. Красный платокъ къ тебѣ лучше пристанетъ, чѣмъ синій. Къ *чему пристало* такъ кричать? (Можно ли, прилично ли такъ кричать?)

Присво́й. Дальній родственникъ. Онъ мнѣ присвой маленько.

Прису́чка. Когда *скутъ* питки, то вертятъ веретено двумя пальцами, дѣлая время отъ времени *присучку*, т. е. даютъ веретену сильное вращательное движеніе, помѣстивъ конецъ его между ладонями рукъ.

Присыка́ть. Присучивать. Коротка вышла бечевка, приски еще немножко. Не наклоняйся надъ *скальницей*, а то бороду прискешь.

При́парко. Настойчиво; пристально, энергично. Что ты на меня такъ при́парко смотришь? Онъ при́парко взялся за дѣло.

Припре́тъ. Упрекъ, наставленіе, внушеніе. Денегъ-то онъ ссудилъ, только съ большимъ припретомъ.

Приро́да. Порода, племя, родъ. Вся ихняя природа работящая, только меньшой сынъ въ материну природу пошелъ. Чьей природы телушка? Отъ ивановой коровы.

Прирѣ́зка. Гребенка съ отломленными зубцами, употребляемая сапожниками при подрѣзаніи подметокъ.

При́колотка. Короткая скалка для забиванія колодки въ сапоги.

Притужа́ло. Приспособленіе, служащее для удержанія *навоя* въ одномъ положеніи. Утолщенный конецъ *навоя*, снабженный идущими въ разныхъ направленіяхъ сквозными отверстіями, въ которыя вставляется *притыкальникъ*.

Притули́ться. Притаиться, спрятаться за что нибудь. Онъ притулился за дверь. Заяцъ притулился въ норѣ.

Притя́миться. Надоѣсть, пристать съ чѣмъ нибудь, привязаться, усиленно, настойчиво просить. Такъ ко мнѣ со своимъ товаромъ притямился, что я не зналъ, какъ отвязаться.

При́тка. Что нибудь случившееся отъ неизвѣстной причины. И съ чего это такая притка стряслась?

Притыка́льникъ. Заостренная палочка (чаще веретено), привѣшенная на веревочкѣ такой длины, что, будучи вложенъ въ одно изъ отверстій *притужала*, притыкальникъ не даетъ развиваться навою и, слѣдовательно, поддерживаетъ основу въ должномъ напряженіи.

Присмотрѣ́ть. Намѣтить что нибудь для покупки, имѣть на что нибудь виды и пр. Присмотрѣли невѣсту, и сватовъ заслали. Лошадь-то я присмотрѣлъ, нужно *приторговаться*.

Приторгова́ться. Справиться о цѣнѣ. *Приторговать* — имѣть предварительные переговоры о покупкѣ. Присмотрѣлъ онъ корову, даже приторговалъ, только задатка еще не далъ.

Прихвостень. Человѣкъ, кому нибудь постоянно сопутствующій, наперсникъ, прихлебатель; ребенокъ, не отходящій отъ матери. Онъ при баринѣ въ прихвостняхъ состоитъ. Мы пошли, и этотъ прихвостень за нами увязался.

Прихи́рничать. Привередничать, требовать за собой уходу. Простой чирей вскочилъ, а онъ прихирничаетъ.

Прихиря́ться. Притворяться больнымъ, напустить на себя смиренный или жалкій видъ. Прихиряется бѣднымъ, а у самого денегъ куры не клюютъ. Не подавай этому калѣкѣ: прихиряется.

Прихи́рникъ. Или прихиряющійся, или прихирничающій.

Приши́во. Полоска прибитаго къ *навою* холста, къ которой прикрѣпляются нитки основы.

Прищу́чить. Сдѣлать строгій допросъ или выговоръ, «припереть къ стѣнѣ», уличить. Какъ его слѣдователь прищучилъ, онъ и сознался. Онъ бы такъ и не отдалъ денегъ, да мы его ужъ прищучили.

Прова́лъ. Употребляется въ выраженіяхъ: провалъ тебя возьми! Этакій провалъ — ничѣмъ не накормишь!

Прова́листый. *Солóщая*, но плохо держащая тѣло, скотина зовется провалистою: кормъ сквозь нее проваливается.

Продава́ть покла́жу. За *поклажей* пріѣзжаютъ дружки съ женихової стороны, дружки же съ невѣстиной стороны *продаютъ* ее, т. е. берутъ выкупъ деньгами.

Произойти́. Испытать, извѣдать, изучить. Онъ это мастерство произошелъ. Поѣздишь по свѣту, такъ все произойдешь, всего насмотришься. Съ этимъ словомъ сближено — *президентъ* (произн. прызидентъ). Прызидентъ — баба: огонь и воды произошла.

Прокази́ть. Ругаться бранными словами и обидными прозвищами. За что ты его проказишь?

Пронести́. Разболтать что нибудь, распространить невыгодный для кого нибудь слухъ, сплетню. Ты не провожай ее съ бесѣды, а то пронесутъ. Кто бы это пронесъ нашъ разговоръ?

Прonóсный. Пронизывающій. Прономный вѣтеръ.

Прonóсныя слова. Сплетни, слухи, пересуды.

Про́мцы проня́ть. Пронять иглой отверстія для серегъ въ ушныхъ мочкахъ.

Про́рва. Большое количество чего нибудь. Денегъ у него прорва. Гости всего прорву съѣли. Прорвой же зовутъ обладающихъ непомѣрнымъ апетитомъ человѣка или животное: Этакая прорва ненасытная!

Проклажа́ться. Благодушествовать. «Онъ сидитъ — проклажается, своей женой похваляется: у меня-ста жена умная, она умная-разумная».

Прокура́тъ. Проказникъ, выдумщикъ. Прокуратъ-мальчишка: глазъ да и глазъ за нимъ нуженъ. Онъ во хмелю прокуратливъ. Чего ты тамъ напрокуратилъ?

Прокури́ть, проскури́ть. Пролить, разбить, уронить. Не кринку ли ты тамъ проскурилъ?

Просиво́нить. Продуть, пронизать. Такимъ вѣтромъ и въ шубѣ просивонитъ.

Про́стень. Двѣ *ручéньки*.

Проста́ва. Вставки изъ ситцу или кумачу въ плечахъ женской рубашки.

Простоволо́сый. Съ непокрытой головой. Строго соблюдается обычай, чтобы женщина не становилась на молитву простоволосая и не подпоясанная. При купаньѣ и въ банѣ какъ женщины, такъ и мужчины подпоясываются по голому тѣлу.

Простре́лъ. Отверстіе въ охотничьемъ шалашѣ, оставляемое для прицѣла.

Проста́къ. Бабка большого размѣра, отъ быка или породистой коровы.

Прочáпить. Пролить, просыпать, опрокинуть. Кошка кринку прочапила. Хозяйка щи прочапила. Бумага прорвалась, сѣмячки-то (подсолнухи) и прочапились.

Прутъ. То же, что *постать*, ибо границы постатей обозначаются воткнутыми прутьями.

Прыщиться. Хмуриться, дуться. Ты что прыщишься, аль тебя обидѣли?

Прѣснéцъ. То же, что сочень, но не перегнутый пополамъ.

Прѣлый ракъ. Ракъ въ періодѣ линянія.

Пряница. Огромныхъ размѣровъ пряникъ, украшенный фольгой, куклами изъ тѣста, «дрéвами» (подобіями деревьевъ и цвѣтовъ, какія можно видѣть на дешевыхъ игрушкахъ), изготовляемый ростовскими торговками спеціально для крестьянскихъ свадебъ. Такая украшенная пряница дѣлится въ сговоры между дѣвицами. Другая пряница дѣлится между *опосленниками* и изготовляется такимъ образомъ, что каждому опосленнику достается часть съ припеченою пышкою или калачемъ.

Пуля́ть. Кидать, бросать въ кого нибудь. Этими яблоками только въ собакъ пулять.

Пупы́рь. Дождевой пузырь. Пупырья по лужамъ скачутъ,—значитъ не скоро еще *распогодится*.

Пура́щиться. Вздуваться, пухнуть. Нарывъ шибко пурáщится, должно быть скоро прорвется. Въ переносномъ значеніи — принимать гордый, заносчивый видъ, напускать на себя важность. Чѣмъ это онъ заносится, съ чего пуращится?

Пу́рга. Метель, вьюга.

Пучéчки. См. *вѣнки*.

Пы́рка. Индюшка.

Пѣтый волосъ. Замужняя женщина; дѣвица же—не пѣтый волосъ. Ты, барышня, не пѣтый волосъ, а въ двѣ косы чешешься: вѣдь грѣхъ!

Пѣу́нъ. Пѣтухъ.

Пѣуня́тникъ. Прасолъ, скупающій молодыхъ пѣтуховъ для откармливанія.

Пя́литься. Упираться, сопротивляться, артачиться, ломаться. Лошадь не привыкла къ упряжи — пялится. Что ты пялишься, какъ пьяный?

Пя́ло, пя́леный. Тотъ, кто пялится; также — неуклюжій, неповоротливый, нескладный.

Пя́сть. Горсть; пясточка — щепотка. Дай пясточку табаку. Захвати изъ мѣшка пясть сѣмячекъ.

Пя́титься. Отступаться, отказываться, отпираться. Наобѣщалъ, да и пятится. Богу помолясь не пятятся.

Пятистѣ́нокъ. Крестьянская, обыкновенно пятиоконная, изба въ пять капитальныхъ стѣнъ.

Пято́къ. Пять мочекъ, связанныхъ вмѣстѣ.

Р.

Ра́до. Пріятно (про ощущеніе физическое). Когда скотина линяетъ, такъ ей *радо*, что галки изъ нея шерсть на гнѣзда щиплютъ. Въ банѣ изо всей силы вѣникомъ хлещешься, а тѣлу отъ этого только *радо* дѣлается.

Радѣ́ть (кому). Быть расположеннымъ, заботиться. Родители дѣтямъ радѣть должны. Свой своему поневолѣ радѣетъ. Захотѣлъ ты отъ мачехи *радѣнья*.

Разбутѣ́ть. Размокнуть, увеличиться въ объемѣ отъ влаги или другой причины. Рама разбутѣла — не вставляется. Помочи борону въ прудѣ: зубья разбутѣютъ и не станутъ вываливаться.

Разби́тіе. Новшества, нарушеніе установившихся порядковъ или обычаевъ, несогласія. Такое нынче разбитіе пошло: братъ на брата, сынъ на отца; молодежь табакъ куритъ, *картами* играетъ...

Разби́ться (чѣмъ). Выйти въ какомъ нибудь отношеніи изъ нормальнаго положенія. Дешево бы можно теперь сѣна купить, да я деньгами совсѣмъ разбился. Онъ здоровьемъ разбился. Лошадь ногами разбилась.

Развáлъ. Разгаръ. Я пріѣхалъ въ самый развалъ базара.

Развалю́га. Неловкій, не способный къ труду; человѣкъ, у котораго дѣло изъ рукъ валится.

Разжа́рить. Калюбаку, приготовленную наканунѣ, *разжариваютъ* на скороводѣ, покрывъ сметаной.

Развива́ть вѣнки́. См. *раскумливаться.*

Раздыря́ло. Показались просвѣты между облаками, прояснилось.

Раздря́га. Распутье, бездорожье.

Разгаси́ть. Разжечь, случиться жару, усилиться болѣзни, соединенной съ жаромъ или ознобомъ. Вези его къ доктору, пока не разгасило. Сперва былъ ознобъ, потомъ его разгасило.

Размори́ло. Чувствуется слабость, дурнота, головокруженіе. Голова болитъ, должно быть въ банѣ разморило. Его съ двухъ рюмокъ разморило. Съ непривычки на качеляхъ такъ разморитъ, что зашатаешься.

Разго́нный пиро́гъ. На сватьбахъ, въ храмовые праздники и пр. *столъ* начинается всегда съ пирога. Когда всѣ «перемѣны» кончились, тогда, въ знакъ того, что больше потчевать печѣмъ, подаютъ опять пирогъ, который поэтому и называется разгоннымъ.

Разнима́ть сту́день. Отдѣлять отъ костей говядину, предназначенную для студня. Разрѣзать студень или кисель.

Разорѣ́шить. Раздавить, разбить что нибудь хрупкое. Такая тонкая рюмка, что того гляди въ рукахъ разорѣшишь.

Разрази́ться. Расшибиться. Не лазай на крышу—разразишься.

Разъе́мщикъ. Свидѣтель, присутствующій при рукобитіи. Иногда разъемщикъ буквально *разнимаетъ*, т. е. разъединяетъ, руки, при чемъ оговаривается: «Чуръ съ разъемщика не брать».

Рай, райко. Гулъ, гулко. Въ пустыхъ *покояхъ* всегда райко бываетъ.

Распого́дилось. Погода измѣнилась къ лучшему.

Располы́снуть. Разорвать, разрѣзать. Ему въ дракѣ рубаху располыснули. Онъ себѣ ногу топоромъ располыснулъ.

Раскуме́кать, раскуми́ть. Понять, додуматься. Насилу эту загадку раскумили. Никакъ этого дѣла не раскумекаешь.

Раскуми́ться. Въ 3-е послѣ пасхи воскресенье *кумятся* (см. это слово), а въ Троицынъ день раскумливаются, для чего дѣвицы, собравшись вмѣстѣ, отыскиваютъ въ лѣсу свои вѣнки, навѣшиваютъ ихъ на березовую вѣтвь, украшенную лентами (*крáсоту*), и ходятъ по деревнѣ съ пѣснями, попарно, причемъ крáсоту несетъ *подкумышъ* впереди. Затѣмъ отправляются на рѣку и бросаютъ каждая свой вѣнокъ (иначе—*ниточки*, *пучечки*) въ воду, наблюдая, потонетъ онъ или нѣтъ. Послѣ этого раскумливаются, говоря: «Ужъ ты, кумушка-кума! Раскумимся мы съ тобой: и браниться, и ругаться, и *кумички* казать!»

Распѣту́шье. Курица, поющая пѣтухомъ.

Распрокази́ть. Изругать «на чемъ свѣтъ стоитъ».

Распура́щить, ся. Раздуть, ся; разнести, ся. Что-то ее очень распуращило: не было бы двоинеи. Ноги у него отъ водянки страхъ какъ распуращило.

Растоба́рывать. Резонерствовать; проводить время въ праздныхъ разговорахъ. Растобарывать-то и я умѣю, а ты возьми топоръ, да самъ сдѣлай! Экое купцамъ житье: только въ шашки играютъ, да промежъ себя растобарываютъ.

Растовое ма́сло. Желтое, крупинками, масло отъ лѣтнихъ кормовъ.

Растовы́рить, ся. Раскрыть, раздвинуть, разжать. Зачѣмъ такъ кошелекъ растовыриваешь? Деньги вывалятся. Вѣтромъ всю крышу растовырило.

Растру́бистый. Широкій, расширяющійся въ концѣ, воронкообразный. Сдѣлай мнѣ голенища пораструбистѣе. Рукава у рясы раструбистые.

Растя́па. Разиня, *ро́хля*.

Рахма́нный. Общительный, хлѣбосолъ, любящій поболтать въ компаніи, душа общества.

Расчёска. Гребенка.

Расхлебя́чить. Раскрыть, растворить настежь. Вѣт-

ромъ ворота расхлебячило. Не расхлебячивай ротъ: ворона влетитъ.

Расхля́ба. Разслабленный, неспособный къ работѣ (человѣкъ или животное).

Рачёкъ. Маленькая клѣточка для переноски пѣвчихъ птицъ.

Ре́нкій. Ретивый, горячій. Лошадь ренкая, а бѣгу въ ней большого нѣтъ.

Рони́ть зу́бы. Мѣнять зубы. Ребята году на седьмомъ зубы ронить начинаютъ. Щука лѣтомъ зубы ронитъ.

Ро́вно. Точно, какъ, какъ будто. Ровно кто-то кричитъ. Что ты ржешь (смѣешься), ровно лошадь.

Ро́вный. Средней толщины или величины, средняго качества. Какого вамъ полотна: поровнѣе или потоньше? Нитки эти не толсты и не тонки, а ровненькія. Лошадку похаять нельзя, лошадка ровненькая.

Рогу́лька. Ватрушка съ овсяной крупой.

Роди́тель. Родителями зовутъ умершихъ вообще, даже не родственниковъ.

Роди́мецъ. Дѣтская болѣзнь, выражающаяся припадками.

Ро́бятко. Ребенокъ.

Ро́ститься. Когда пѣтухъ, выпрямившись и распустивъ крылья, ходитъ вокругъ курицы, то говорятъ, что пѣтухъ *ростится*. Въ переносномъ значеніи это слово относится къ людямъ небольшого роста, старающимся держаться прямо, казаться выше своего роста.

Рота́нька. Широкогорлый кувшинчикъ, вродѣ кринки.

Ру́бель. Валекъ для катанія бѣлья.

Руба́шка. Мѣшокъ, куль, вообще все то, въ чемъ содержится зерно, мука, крупа и т. под. товары. При покупкѣ партіями условливаются: рубашка чья? Съ рубашкой ли берешь?

Руда́. Кровь, въ особенности вытекшая при кровопусканіи, порѣзѣ и пр.

Руно́. Изорванная, покрытая многочисленными заплатами одежда.

Руно́. Выдернутый изъ земли кустъ гороху со стручками. Шелъ мимо, выдернулъ рунышко гороху, анъ оказалась одна *литвина*.

Рукомесло́. Ремесло.

Рукоби́тье. Собственно, рукобитье бываетъ въ малый *запой*, но этому предшествуетъ подача невѣстою руки свахѣ или сватуну. Такъ какъ во время переговоровъ родителей со сватомъ невѣста обыкновенно скрывается на печи, то мѣстами установился обычай, чтобъ она и руку свату или свахѣ въ знакъ согласія подавала съ печи.

Ру́стъ. Употребляется въ выраженіи: «течетъ ру́стомъ», т. е. сильною струей, ручьемъ. Бочка разсохлась — вода такъ рустомъ и бѣжитъ. Какъ кровь лошади кидаютъ, такъ она рустомъ течетъ.

Рус(ч)ни́къ. Полотенце.

Ручёнька. Веретено съ пряжею; количество пряжи на одномъ веретенѣ.

Ру́шить. Рѣзать говядину. (Хлѣбъ — *пашутъ*, студень или кисель — *разнимаютъ*).

Ры́тикъ. Кротъ.

Рѣ́зать подво́ды. См. *подвода*.

Рѣ́звая полоса́. Первая полоса; полоса, съ которой начинается счетъ при запашкѣ или сѣнокосѣ. См. *дёбъ*.

Рѣхну́ться. Сойти съ ума, помѣшаться. Какъ онъ деньги потерялъ, такъ чуть не рѣхнулся съ горя. Рѣхнулся что-ли ты? Окстись!

Ря́дно. Толстый, грубый холстъ (обыкновенно изъ оческовъ), употребляемый на подстилку подъ зерно и пр.

Рядъ, ряды́. Рядъ—проборъ въ волосахъ. Ряды—волосы, идущіе ото лба. Дѣвицы и молодыя женщины, если онѣ «при срядѣ», т. е. одѣты по праздничному, повязываются «на ряды», т. е. такимъ образомъ, чтобы волосы около лба и висковъ не были покрыты платкомъ.

Ря́хнуться. Тяжело, сильно упасть, грохнуться. Мать у могилы такъ и ряхнулась. Какъ онъ съ печи-то ряхнется!

Рю́мить, рю́мы распустить. Плакать, хныкать, причитать изъ-за пустяковъ. Чего вы, бабы, разрюмились? Глаза у васъ на мокромъ мѣстѣ! Чѣмъ рюмы-то распускать, ты бы что нибудь придумалъ.

С.

Садо́къ. Полати въ овинѣ, на которыя сажаютъ снопы.

Сади́ть. Сильно, стремительно что нибудь дѣлать. Лошадь садитъ (сильно бѣжитъ). Басъ въ хорѣ садитъ (заглушаетъ другіе голоса). Дымъ изъ огонь изъ окошекъ садитъ (на пожарѣ). Тепло изъ отдушника садитъ.

Са́днить (са́днѣть). Чувствуется боль отъ порѣза, царапины, при сдернутіи кожи и пр.

Салама́та. Отваръ изъ солода, употребляемый какъ лѣкарство противъ кашля.

Сала́зки. Нижняя челюсть.

Са́ло. Осенній тонкій ледъ; также весенній ледъ, извѣтрившійся, разломанный на куски.

Самоду́хъ. Самоваръ.

Самолёть. Огородническая косуля съ такимъ устройствомъ, что лошадь идетъ не по бороздѣ.

Сватовство́. Не кровное родство.

Свёрточекъ. Книжка, преимущественно—*поминанье*. Клубокъ нитокъ.

Самыта́лка. Непосѣда. Женщина, любящая *шастать* изъ дома въ домъ, собирая сплетни.

Свири́бый. Суровый, строгій, необщительный. Хозяинъ у насъ свирибый такой: все молчитъ, слова не дождешься.

Свилова́тый. Узловатый, съ извилистыми, волнистыми слоями. Береза свиловатая. Санки свиловато раскрашены.

Свя́тка. Сарафанъ.

Свѣре́жій. Бодрый, свѣжій, въ полной силѣ. Свѣрежій старикъ. Съ виду онъ свѣрежъ, а все прихварываетъ.

Свѣчега́съ. Щипцы для тушенія свѣчъ въ церкви.

Свѣтло́ жить. Жить открыто, имѣть хорошую обстановку, соблюдать въ домѣ чистоту.

Сги́бень. Пирогъ, испеченный такимъ образомъ, что начинка заключена въ перегнутой вдвое лепешкѣ изъ тѣста.

Сви́ться. Собраться въ дорогу, уложить пожитки. Свилась наша гостья да и уѣхала. Въ Питеръ что ли парня свиваешь?

Сво́й. Узелъ, свертокъ.

Сво́зъ. Въ каждой деревнѣ разъ въ зиму устраивается *своз* дѣвицъ, пріурочиваемый обыкновенно къ святкамъ или храмовому празднику. Парни и дѣвицы, имѣющіе хотя бы дальнихъ родственниковъ въ деревнѣ, съѣзжаются въ лучшихъ нарядахъ на свозъ, продолжающійся иногда до трехъ дней, и тутъ устраиваютъ *повадности*, *круги* и пр. Близлежащія деревни избѣгаютъ устраивать свозъ одновременно, во избѣжаніе недостатка въ паряхъ.

Сгоноши́ть. Сдѣлать что-нибудь безъ шуму, понемножку, постепенно. Гдѣ бревешко купить, гдѣ два, анъ смотришь—избенку и сгоношилъ. Онъ подъ старость себѣ капиталецъ сгоношилъ.

Сгуля́ться. Войти въ любовныя отношенія. Парень съ дѣвкой сгулялись. Ума не приложу, гдѣ это моя кобыла сгулялась.

Сдава́ться. Казаться. Сдается мнѣ, что дѣло не такъ происходило.

Сдогада́ться. Спохватиться, найтись. Ужъ подъѣзжая къ лѣсу, сдогадался, что топоръ забылъ. Онъ сразу-то не сдогадался, да все становому и разсказалъ. «Не на всякое слово сдогадаешься, не всякой рѣчи отвѣтъ найдешь».

Сдобить, ся; сдоблять, ся. Приготовлять, устраивать, собирать. Мать сына въ солдаты сдобляетъ. Мы въ гости сдобляемся. Кума́ про ку́ма пирогъ сдобила. Сдобляй обѣдъ. Сдобляй постели: спать пора. Говорятъ, къ намъ въ городъ архіерей сдобляется.

Сельни́къ. Холодная пристройка: чуланъ, корридоръ, кладовая.

Селя́ниться. Упрямиться, ломаться, требовать упрашиваній.

Сестри́шна. Двоюродная сестра.

Сестре́нница. *Нелесина*, происшедшая отъ того, что двѣ пятки основы пропущены по ошибкѣ сквозь одну *ниченку*.

Сиверъ; сиверко. Холодный вѣтеръ; холодно. Второй день все сиверъ дуетъ. «Съ блаженнаго Сидора полягутъ всѣ сиверы». Одѣнься теплѣе: на улицѣ сиверко.

Сибирка. Длинный кафтанъ вродѣ сюртука.

Си́вый. Сѣдой.

Сига́ть. Прыгать, скакать.

Сидѣны. Собираясь жениться, парень засылаетъ сватовъ ко многимъ невѣстамъ, и туда, гдѣ его *привѣтятъ*, ѣздитъ съ родителями, сватомъ и ближайшей родней *сидѣть*, или *смотрѣть* невѣсту. Прибывшіе садятся за столъ, а невѣста показываетъ свое приданое, нѣсколько разъ удаляясь для переодѣванія и снова появляясь: то въ одномъ платьѣ, то въ пальто, то въ шубѣ и шляпкѣ. При этомъ наблюдаютъ, *поставна* ли она, *складно* ли ходитъ, *круто* ли поворачивается, не *нѣмая* ли и пр. Если молодые люди другъ другу понравились, а родители сошлись въ приданомъ, то тутъ же бываетъ *рукобитье*, или *малый запой*; въ противномъ случаѣ, обѣщая *подумать*, ѣдутъ сидѣть въ другой домъ. Нерѣдко случается, что парень въ одинъ мясоѣдъ *сидитъ* болѣе, чѣмъ у десяти невѣстъ.

Сили́нка. Щетинка.

Сику́ша. Уклейка (маленькая рыбка, видомъ похожая на кильку).

Си́нька, синю́ха. Кринка.

Синяя одежа. Праздничная, суконная одежда, хотя бы и не синяго цвѣта. Разбогатѣлъ, такъ и по будиямъ въ синемъ ходитъ. «Старики, бывало, синюю одежу только въ Святъ день до обѣда надѣвали, а нынче—и въ пиръ, и въ міръ, и въ добрые люди въ синемъ идутъ».

Си́тные. Валяные сапоги.

Сита́рь. Ситникъ, кугá (водяное растеніе).

Скáть. Сучить. Скать нитки. Скать тѣсто на лапшу. Что ты ногами скёшь, аль озябли?

Скáльница. Приборъ для *сканья* нитокъ.

Скве́ръ. Дрянь, пакость. Этакій скверъ мальчишка. Куда ты такого скверу накупилъ. Такой скверъ и слушать то совѣстно.

Сквалы́га. Скупой, жадный.

Скла́день. Двѣ *пасмы*.

Складни́къ. Складной ножъ.

Скла́дно. Хорошо, красиво, граціозно. Ходитъ складно. Говорить складно. Шить складно.

Скро́й. Ломоть хлѣба или земли.

Скро́бкій. Хрупкій, ломкій. *Олешнякъ* — дерево скробкое. Скробкое желѣзо на ось не годится.

Склёмный. Страдный, спѣшный, не терпящій отлагательства яли отдыха. Работа въ Петровки склёмная, а *ядево* плохое.

Склято́й. Во всемъ себѣ отказывающій, не поддающійся соблазнамъ. Мужикъ онъ склято́й, оттого и деньги имѣетъ.

Ско́локъ. См. *модочка*.

Сколо́тины. Перекладины, соединяющія столбы *стана*.

Скоми́ть. Ныть, ломить, *мозжить*. Вода такая холодная, что зубы скомятъ. Къ перемѣнѣ погоды у стариковъ кости скомятъ. Что то рука скомитъ—ужъ не ревматизмъ ли?

Скусъ, скусный. Вкусъ, вкусный.

Сновать кросна. Навивать *основу* на свивальникъ.

Скороди́ть. Боронить по свѣжимъ пластамъ.

Скости́ть. Скинуть съ цѣны, со счету.

Скры́га. Рыболовная снасть, устройство которой основано на тѣхъ же началахъ, какъ и устройство *бьмилъ* (см. *заязки*), съ той разницей, что она не требуетъ перегораживанья рѣки и можетъ быть переносима.

Скукóжиться. Съежиться, собраться въ комокъ, скорчиться. Ежъ скукожился передъ собакой. Онъ идетъ, скукожившись отъ холода. Ребенокъ скукожился подъ одѣяломъ. Цыплята скукожились у насѣдки подъ крыльями.

Скури́ть. Пролить, разбить, просыпать, опрокинуть. Кто здѣсь молоко скурилъ?

Скурёха. Ругательное слово, относящееся къ нерадивой, недомовитой, гулящей женщинѣ или дѣвицѣ.

Скýтать. Закрыть истопившуюся печь вьюшками и заслонкой.

Скучáть (*чьмъ*). Нуждаться, страдать; жаловаться. Всѣ нынче деньгами скучаютъ. Онъ съ дѣтства здоровьемъ скучаетъ. Давно ли ты ногами скучать сталъ?

Сладúмый. Сладкій, сладковатый на вкусъ.

Слáдкій. Вкусный. Карась много слаще плотвы. Голландская селедка много слаще простой. Молодой лукъ очень сладокъ бываетъ.

Слáженье. Рукобитье при заключеніи какого-либо условія, при куплѣ—продажѣ и пр.

Слéга́. Длинная жердь, какія употребляются при крытьѣ крыши соломой.

Слопúть. Втолковывать, наставлять, поучать. Слопúтъ, слопúтъ ему хозяинъ, когда что-нибудь поручаетъ, а онъ все перепутаетъ.

С(т)лань. Мостовая изъ бревенъ, устраиваемая на дворѣ, на топкихъ мѣстахъ, при въѣздѣ въ ворота и пр.

С (т) лúще. Мѣсто, гдѣ стелютъ новины для бѣленья, *настять*.

Слúвный. Проливной. Сливный дождь. Произносится какъ слевный.

Слúвки. Свадебный обрядъ, состоящій въ томъ, что женихъ съ ближними родственниками ѣздитъ къ невѣстѣ блины ѣсть. При этомъ дѣвицы, подруги невѣсты, въ шуточномъ видѣ представляютъ весь процессъ печенія блиновъ.

Слу́шальщикъ. См. *хрипать.*

Слѣпо́й. Неразборчивый, неясный. Слѣпой почеркъ. Слѣпой двугривенный. Слѣпой узоръ.

Слюби́ться. См. *сгуляться.*

Сма́хивать. Быть слегка похожимъ, напоминать наружностью или другимъ свойствомъ. Наше село на городъ смахиваетъ. Эта собака на волка смахиваетъ. Нравомъ онъ на отца смахиваетъ.

Сметье́. Соръ, сметенный въ одну кучу.

Смоля́нка. Кринка.

Смотри́ны. См. *сидьны.*

Смотри́льщикъ. Зритель. На *повадностяхъ*, сговорахъ, запояхъ и пр. всегда бываетъ толпа смотрильщиковъ.

Смы́гать. Фыркать носомъ при насморкѣ. Чѣмъ смыгать, ты бы высморкался. Такая *насмо́ка*, что весь носъ изсмыгалъ.

Смѣ́на. Обмѣнъ, мѣна. Съ цыганомъ смѣну сдѣлалъ. Что взялъ на смѣну?

Смѣня́ть, ся. Промѣнять, ся. Мы лошадями смѣнялись. Онъ въ ярмарку корову смѣнялъ.

Смѣни́ть. Приравнять, сличить, поставить на одну доску. Этихъ людей и смѣнять нельзя. Ты меня съ этимъ прохвостомъ не смѣй смѣнять! Смѣнилъ ты воропу съ соколомъ. Этихъ людей смѣнять нельзя: одинъ самъ нажилъ, а другой въ наслѣдство получилъ. Крестьянскую и барскую лошадь смѣнять нельзя: одна мало ѣстъ, а много работаетъ, а другая мало работаетъ, а много ѣстъ.

Снаряжа́ться, сряжаться. Собираться, надѣвать *снаря́ду* (сря́ду), т. е. праздничную одежду.

Сна́добье. Зелье, лѣкарство, составъ.

Сни́тка. Трава, употребляемая въ ботвинье.

Снова́льникъ. Приборъ, напоминающій устройствомъ *воробы*, но съ колесомъ около 30 аршинъ въ окружности. На сновальникѣ *снуютъ* пряжу, которая потомъ надѣвается на кросна въ видѣ *основы.*

Сно́си. Послѣдній періодъ беременности. Она ходитъ на сносяхъ. У иныхъ сноси бываютъ легче, чѣмъ первая половина.

Сноси́ться. Носиться съ чѣмъ-нибудь равное время. Эта подкладка еще съ новымъ верхомъ сносится. Этотъ сапогъ съ тѣмъ не сносится.

Снофи́да. Апатичный, сонный, вялый человѣкъ.

Сно́шнины руки. Длинныя, далеко достающія руки. Намекъ на положеніе молодыхъ снохъ въ большой семьѣ, гдѣ имъ приходится сидѣть гдѣ-нибудь на концѣ стола, далеко отъ общаго блюда.

Сну́ться (*отъ чего*). Лосниться, блестѣть. Отъ лица у него такъ и снѣтся. Воротникъ у кафтана такъ просалился, что отъ него снѣтся. Лошадь гладкая, шерсть на ней такъ и снется.

Сня́ться, снима́ться. 1) Дружно, одновременно загорѣться. Подложи *скалы́*, дрова сразу и снимутся. Дома снялись на всемъ посадѣ. 2) Связаться. Нашелъ ты съ кѣмъ сняться! Не радъ, что и снялся съ нимъ.

Со́бина. Доля изъ новаго урожая льну, выдѣляемая каждой женщинѣ крестьянской семьи въ ея полную собственность, которою она можетъ распоряжаться по своему усмотрѣнію.

Со́бинники. Маленькіе сдобные пирожки.

Солощій. Обладающій хорошимъ аппетитомъ и при томъ не разборчивый на пищу. Эта корова солощая—всякое сѣно ѣстъ. Солощая лошадь лучше тѣло держитъ. Про солощаго человѣка говорятъ: «наша невѣстка все треска(*е*)тъ!»

Сопрѣ́ть. Сгнить, разложиться, испрухнуть. Сѣно на полѣ сопрѣло. Не держи сбрую въ сыромъ мѣстѣ, а то сопрѣетъ. Рубаха отъ пота сопрѣла. Интересно также выраженіе: «сопрѣлъ со стыда».

Сороковы́я ко́рбы. Десять *скла́дней*.

Сопи́ть. Подсыпать картофель сохою.

Спорынья́ въ корыто или спорынья́ вдвойнѣ! Привѣтствіе при молотьбѣ, вѣяніи и пр.

Спали́ть. Сдѣлать поджогъ. Говорятъ, деревню-то пастухи спалили.

Спи́ть (*съ кого*). Выпросить, сорвать съ кого-нибудь на водку. Мы съ него полведра міромъ спили.

Спя́титься. Не сдержать слова, отступиться отъ своихъ словъ.

Спо́ну не давать. Не давать отдыху, отсрочки, передышки. Мучитъ людей на работѣ—спо́ну не даетъ. Съ меня долги требуютъ—спону не даютъ.

Сполóхъ. Набатъ.

Сразúть. Ссадить, ушибить, повредить. Въ потьмахъ високъ объ косякъ сразилъ. Лошадь ногу объ камень сразила.

Среда́. Мѣсто у печки, передъ шесткомъ. Отсюда выраженіе: «на средѣ стоять»—заниматься стряпней. Ты обряди скотину, а я на средѣ постою. Нельзя мнѣ сейчасъ отъ дому отойти: я на средѣ стою.

Станóкъ. Особыя дроги для возки товаровъ.

Ставýшка. Деревянная кружка для квасу.

Статúмо. Возможно, можетъ быть, вѣроятно.

Статúмый. Возможный, вѣроятный, статочный. Статимое ли дѣло постомъ мясо ѣсть?

Столова́ть. Участвовать въ свадебныхъ пирахъ. Я только запой столовалъ, а на сговоры не ѣздилъ.

Стравúть. Скормить скотинѣ. Онъ еще до Пасхи все сѣно стравилъ.

Ста́нъ. 1) Деревянное основаніе кросенъ. 2) Часть женской рубашки ниже груди.

Стёжка. Мысленная прямая линія. По одной стежкѣ мѣты ставь. Какой онъ пьяный: онъ по одной стежкѣ пройдетъ.

Стёжный. Сильный, коренастый, массивный.

Стеба́ть. Шить. Отсюда — *остебка.*

Ста́каться. Сговориться, условиться, согласиться.

Ста́я. Стойло, огороженное пряслами.

Ста́лька. Стальной брусокъ для правленія сапожныхъ ножей.

Столбы́. Гулянье новоженовъ въ четвергъ на масляницѣ.

Столе́сникъ. Скатерть.

Сторо́нка. Заслонка, дверка къ вьюшкамъ, форточка.

Сторо́нскій. Живущій поблизости, землякъ, сосѣдъ по деревнѣ. Онъ нашъ сторонскій: изъ одной волости.

Стрекоо́гузка. Трясогузка.

Строми́ть (*надъ кѣмъ*). Строго говорить, дѣлать выговоръ, бранить. За что ты стромишь надъ нимъ.

Стро́мкій. Чуткій, осторожный, пугливый; чувствительный. Журавль—птица стромкая. Изъ *тресты* очень стромкіе поплавки выходятъ.

Сторо́жа. Доска съ надписью «сторожъ» или безъ надписи, прибитая иногда къ длинной палкѣ. Домохозяинъ, отбывшій свою очередь быть ночнымъ сторожемъ, съ утра переноситъ *сторожу* къ дому слѣдующаго по очереди сосѣда и прислоняетъ ее на видномъ мѣстѣ.

Стряпи́льный. Относящійся къ стряпнѣ. Стряпильный фартухъ. Стряпильный *кутникъ* (лавка около печи).

Стулъ. Поставленный стоймя обрубокъ толстаго бревна, на которомъ рубятъ *пучки*, мясо, колютъ дрова и пр.

Сту́пни. Башмаки изъ бересты, отличающіеся отъ лаптей тѣмъ, что носятся безъ веревокъ.

Стыть. Стужа, холодъ.

Стѣна́. Когда снуютъ основу на сновальники, то черезъ каждые четыре аршина дѣлаютъ отмѣтки, отмѣчая *полустьнки*. Восемь аршинъ составляютъ *стьну*, которыхъ въ новинѣ четыре, такъ какъ новина тчется обыкновенно въ 32 аршина.

Стѣнь. Тѣнь.

Стягъ. Мясная туша, вообще корпусъ животнаго безъ головы и конечностей. На свадьбу цѣлый стягъ мяса купленъ. Мяснику нужна корова не молос(ч)ная, а стяжи́стая.

Стя́гиваться. Тянуться, доставать что-нибудь, вытягивая

руки и шею, привставая на цыпочки. Въ беременности нельзя стягиваться. Чѣмъ стягиваться, лучше бы на стулъ всталъ.

Су́дно. Посуда вообще.

Судни́ца. Полки для посуды, устраиваемыя надъ полавочникомъ; мѣсто около чела печи для помѣщенія кухонной посуды.

Судомо́йка. Кухонная тряпка.

Сувой. Сугробъ. Также—см. *свой*.

Су́головье. За́полосокъ, начало полосы. Суголовьями да межниками здѣсь близехонько пройдешь. Наши полосы суголовьями сходятся.

Сугрѣвъ. Возможность согрѣться. Такая въ домѣ *стыть*, что сугрѣву нѣтъ.

Сукро́й. См. *скрой*.

Су́мразь. Изморозь.

Сумя́тица. Смятеніе, безпорядокъ.

Сули́ца. Палка съ желѣзнымъ наконечникомъ, въ видѣ копья, употребляемая странниками для защиты, а мальчишками — для отталкиванія при катаніи на конькахъ, лыжахъ, салазкахъ и пр.

Суля́ться. Толкаться; отталкиваться, отпихиваться. Безногій ѣдетъ на *колесе́нькѣ* и руками суляется. Рѣка такая узкая, что можно веслами въ берега суляться.

Су́мороки. Сумерки, полумракъ.

Сулой. Сыта къ овсяному киселю, приготовляемая изъ того же матеріала.

Суровозъ. Возка навозу. Скоро суровозъ подоспѣетъ. Обыкновенная крестьянская телѣга безъ *кресель* называется суровозною.

Суро́вая вода. Весенняя, пропитанная навозомъ, вода, льющаяся въ рѣку или озеро изъ населеннаго мѣста. Ершъ привалилъ къ берегу: суровую воду почуялъ.

Суса́лы. Нижняя часть лица, около рта.

Су́слить. Медленно или неряшливо пить. Еще мальчишка,

а ужъ водку суслить. Сусло суслилъ, а сусалы не вытеръ. Скоро ли вы чай-то отсуслите?

Суслóнъ. Особая кладка сноповъ, при которой они ставятся на комель, прислоняясь другъ къ другу верхушками.

Сусѣдъ, сусѣдовья. Сосѣдъ, сосѣди.

Сутýга. Тонкая бечевка, играющая роль переводного ремня при колесѣ самопрялки.

Сутýжина. Небольшое топкое или просто сырое пространство на лугу или въ полѣ.

Сýхмень. Засуха, сухость. Такая сухмень стоитъ, что пруды повысохли. Въ квартирѣ сухмень.

Сушь. Вареная говядина, вынутая изъ щей или похлебки.

Суховьё. Твердая пища, не сопровождаемая жидкою. Щамъ страхъ какъ обрадовался: всю дорогу отъ Питера суховьёмъ питался. Не ѣшь хлѣбъ суховьёмъ, а запивай квасомъ.

Схлопъ. Та половина птичьей западни, въ которую ведетъ подъемная дверка.

Съ устъ не нести. Безпрестанно говорить объ одномъ и томъ же. Она своего сына съ устъ не несетъ. Показалась мальчишкѣ игрушка, съ устъ не несетъ: купи да купи!

Съѣдýга, съѣдýщій. Злой, сварливый, придирчивый.

Сырьё. Дрова, не перестоявшія лѣта послѣ того какъ напилены.

Сѣрая земля. Суглинистый черноземъ.

Сѣтево. Лукошко, носимое при сѣяніи черезъ плечо на перевязи, и заключающее въ себѣ сѣмена для посѣва.

Сѣтка. Птичья клѣтка.

Сѣчь свата. Обрядъ, происходящій на утро послѣ брака и носящій въ настоящее время шутовской характеръ. Свата, преимущественно сваху, закутываютъ въ нѣсколько шубъ, кладутъ на дровни и сѣкутъ соломенными жгутами; затѣмъ съ пѣснями и ряженьемъ возятъ дровни со свахой по деревнѣ, пьютъ, вставъ вокругъ дровней, водку и пр. Въ старину, вѣроятно, этотъ об-

рядъ имѣлъ менѣе шуточный смыслъ и совершался не на каждой свадьбѣ.

Сѣянчикъ. Лукъ сѣяный.

Т.

Твори́льникъ. Квашня, дежа.

Тверёзый и чверёзый. Трезвый.

Твѣ́тъ. Цвѣтокъ. Твѣтъ ты мой алый! Шляпа съ твѣтами.

Та́кать. Соглашаться, поддакивать. Что ему ни говори, онъ все такаетъ. (Мирно разговаривать).

Та́лька. Короткій мотъ пряжи.

Тенято́. Паутина.

Теня́тникъ. Паукъ.

Теля́шъ. Теленокъ.

Те́лепень. Толстый, крѣпкій ребенокъ. Этакого телепня выкормила.

Те́плина. Костеръ, разведенный въ полѣ или въ лѣсу. Пастухи отъ волковъ теплины жгутъ. Кто-нибудь теплинку жегъ,— вонъ огнище осталось.

Теплу́шка. Пристройка для храненія овощей. Кладовая.

Тестя́га. Тесть.

Ти́госить. Тормошить, тискать, мять. Ребятишки разыгрались, такъ и тигосятъ другъ друга. Осторожнѣй играй съ ребенкомъ, не тигоси его.

Тканёцъ. Шнурокъ.

Тля. Моль.

Това́ръ. Огородныя овощи; также картофель, горохъ, цикорій и пр. Слава Богу, дождичекъ пошелъ, товары смочитъ. Нынче всякій товаръ плохо уродился.

Това́рка. Подруга.

То́лы. Глаза. Что ты на меня толы-то уставилъ?

Токма́чъ. Особо обдѣланный кусокъ твердаго дерева, употребляемый сапожниками для сглаживанія краевъ подошвы.

Тосковáть. Чувствовать стѣсненіе, быть сдавленнымъ. У меня въ тѣсной обуви ноги тоскуютъ. Сперва у него грудь тосковала, а потомъ кашель открылся.

Тремóдиться. Жеманничать. Дѣвка въ горничныхъ пожила, вотъ она и тремодится.

Трелюдиться. Ломаться, самодурствовать, издѣваться надъ кѣмъ-нибудь. Ужъ онъ трелюдился, трелюдился, пока мужикамъ расчетъ отдалъ. Въ людяхъ—человѣкъ смирный, а въ семьѣ—трелюдится.

Трестá. Озерной тростникъ.

Третѐничи, третѐднясь. Третьяго дня, на дняхъ.

Трова́рда. Водяное растеніе съ *ланцетовидными листьями*, покрывающее въ началѣ лѣта на озерѣ *большія пространства*, а къ концу лѣта опускающееся на дно. Пока трова́рда не упадетъ, окунь не заклюетъ.

Тродонóша. Ватрушка.

Троúть. Лить. цѣдить. Натрой изъ *боченка* квасу.

Тря́ска, трясени́ца. Кормъ для скота, *состоящій* изъ сѣна, перетрясеннаго съ яровой соломой. Также—трепка: Я тебѣ такую тря́ску за это задамъ!

Тубóлка. См. *колюбака*.

Тужúльники. Вскорѣ послѣ сговоровъ женихъ, взявъ съ собою братьевъ и сноха, ѣдетъ къ невѣстѣ съ *тужильниками* или съ *гостинцами*.

Тулупчúкъ. Короткая шубка изъ парчи, штофа, глазета и пр., спущенная хвостами, съ высокой таліей, узкими рукавами и множествомъ боровъ

Тусúнная рубаха. Пестрядинная рубаха, клѣтчатая Тусина ткется такимъ образомъ, что на 4 нитки красной бумаги приходится 3 нитки синей крашенины Если тѣхъ и другихъ нитокъ поровну, то рубаха—*полотнянная*

Тушúлка. Крышка съ самовара

Тушúкъ. Нарочно сломанный или притупленный сапожный ножъ, употребляемый для отдѣлки каблуковъ

Тупи́ца. Колунъ: топоръ для колки дровъ.

Тхорь. Хорь.

Тчанъ. Чанъ.

Тчи́вый. Щедрый, тороватый. Гдѣ не нужно—тчивъ, а гдѣ на дѣло деньги требуются—скупъ.

Тычка. Колышекъ или вѣтка, воткнутая въ землю для показанія границы *постáтей*, при передѣлѣ земли и пр.

Тычьё, тычи́нникъ. Срубленныя молодыя деревца и вѣтви деревьевъ, втыкаемыя въ гряды съ *аглицкимъ* горохомъ, изъ котораго приготовляется зеленый горошекъ. Безлѣсныя деревни покупаютъ тычьё возами на базарахъ, куда оно вывозится въ большомъ количествѣ.

Ты́сяцкій. Такъ называется во время свадьбы крестный отецъ жениха.

Тѣ́льникъ. Крестъ, носимый на шеѣ подъ рубашкой.

Тю́ря. Кушанье, состоящее изъ кусковъ хлѣба, накрошенныхъ въ квасъ.

Тя́бло. Кіотъ или полка подъ иконы.

Тя́га. Тяжесть. Съ этой тягой въ гору не въѣдешь.—Вѣсъ. Велика ли тяга въ этомъ возу сѣна? — Слабость, недомоганіе, склонность ко сну. Какая-то тяга въ тѣлѣ чувствуется; должно быть къ погодѣ.

Тяже́лая женщина. Беременная женщина.

Тяну́шка. Лепешка изъ кислаго тѣста, продолговатой формы.

Тя́мшить. Выпрашивать, приставать съ просьбами, попрошайничать. Ходитъ по дворамъ да тямшитъ: гдѣ хлѣбца, гдѣ капустки, гдѣ мучки.

Тя́пельникъ. Корытце для рубки капусты, говядины и пр.

У.

Убо́ина. Мясо. Въ городахъ и постомъ убоиной торгуютъ. «Солдатамъ по $^1/_2$ фунта убоины въ день полагается».

Убро́дно. Снѣжно. Вчера *пурга* была, вотъ ѣхать-то и *убродно*. Ѣхать туда недалеко, только дорога *убродна*: возами размяли.

Уби́ться. Ушибиться. Больно убился? Обо что ты убился? До синяка убился. Осторожнѣй играйте: руку или ногу другъ другу убьете.

Увóдъ. Женитьба на дѣвицѣ безъ согласія ея родителей. Уводомъ женился, а жену бьетъ. Родители не соглашались, такъ она уводомъ грозилась выйти.

Увѣ́чье. Калѣка, убогій.

Уджо́, уджо́тко. Ужо.

Уди́вный. Удивительный, необыкновенный, громадный. Удивная въ неводъ щука попалась. Удивный домище онъ выстроилъ.

Ужи́ще. Длинная веревка для затягиванья возовъ съ сѣномъ, товаромъ и пр.; веревочныя вожжи.

Ужасте́нный. Очень большой, очень страшный. (Превосходная степень отъ прилагательнаго ужасный).

Ужасти́ться. Придти въ ужасъ, поразиться.

Узолъ. Узелъ.

У́йма. Множество, большое количество. У него у́йма денегъ. На нашу семью у́йма хлѣба идетъ.

Укла́дка. Небольшой сундукъ или коробка изъ луба.

Улещивать. Уговаривать, склонять къ чему-нибудь; ублажать. Какъ жена мужа улещивала, домой ѣхать уговаривала. Какъ его мы ни улещивали, онъ на это не согласился.

Улиня́ть. Исчезнуть, пропасть.

Умóра, умóрушка. Очень смѣшно. Ужъ какъ примется онъ прибаутки сказывать—уморушка!

Упокóйникъ. Покойникъ. «Кому упокойникъ, а попу—питерецъ (доставляетъ доходъ)».

Упреди́ть. Поспѣть раньше, обогнать, предупредить.

У́поводъ. Одна поѣздка. Сѣно почти все перевозили—уповода на два осталось.

Упе́тать. Убить, извести, погубить. Пошелъ на богомолье, да и пропалъ безъ вѣсти: должно быть на большой дорогѣ упе́тали. При такой ѣздѣ въ два мѣсяца лошадь упетаешь.

Ура́зный. Очень большой, неуклюжій, нескладный. Такія уразныя колеса къ тарантасу не годятся. Уразный дѣтина. Уразный домище.

Уро́ш(ч)ный. *Порченый*, припадочный, поврежденный, легко поддающійся дѣйствію «глаза». Дѣти урошны, а потому не нужно давать подолгу на нихъ смотрѣть: *озепаютъ*.

Уры́ть. Уйти отъ преслѣдованія, скрывшись въ нору, кусты и пр. Только было выслѣдилъ лису, а она и урыла куда-то: точно сквозь землю провалилась.

Усо́лъ. Черноземъ, содержащій въ себѣ соль или селитру, которая въ жаркое время выступаетъ наружу въ видѣ бѣлаго налета. Такая земля для хлѣбовъ не годна, но овощи на ней произрастаютъ удовлетворительно.

Утирка, утира́льникъ. Толстое кухонное полотенце для вытиранія рукъ.

Ухо́дъ. Тайный, безъ согласія родителей, выходъ замужъ.

Ушёнька. Глиняная посуда наподобіе кринки, но съ ушками.

Ушни́къ. Супъ съ мясомъ и яйцами.

Уѣдно—улежно. Если хотятъ выразить, что какая-либо должность или занятіе плохо оплачиваются, но зато не требуютъ большой затраты труда, то говорятъ: «не у́ѣдно, да зато у́лежно».

Ф.

Фата́. Шелковая шаль старинаго рисунка, накидываемая поверхъ платья на плечи. Фата меньшаго размѣра, или шелковый головной платокъ извѣстнаго рисунка, называется *фатёнкой*.

Фе́рязь. Парадный, рѣдко теперь встрѣчающійся, сарафанъ, сшитый обыкновенно изъ штофа и украшенный спереди

узорчатыми металлическими пуговицами, идущими отъ ворота до самаго подола.

X.

Хази́ть. Ревѣть, орать, кричать, раскрывши ротъ.

Ха́лда, халдёна, халя́ва. Женщина съ распущенными, грубыми или безстыдными манерами.

Ха́ять. Хулить, дурно отзываться.

Ха́халь. Зубоскалъ, краснобай.

Хва́стать. Разговаривать. О чемъ вы съ нимъ похвастали? «Хвастать — не колеса мазать». (Пословица).

Хворо́бища. Повальная болѣзнь.

Хи́риться. Прихварывать, имѣть болѣзненный видъ, напускать на себя удрученный видъ. Давно пора выздоровѣть, а онъ все хирится, чтобъ на работу не посылали.

Хлёбово. Щи, супъ и прочія кушанья, составляющія такъ называемое «горячее».

Хла́мостить. Сорить, грязнить, производить безпорядокъ. Онъ со своимъ мастерствомъ всю квартиру захламостилъ. Кто это у меня на столѣ нахламостилъ?

Хлудъ. Ушатъ.

Хлёбная кожа. Толстая кожа, идущая на подметки.

Хмы́здать. Шнырять между людьми, тереться въ толпѣ. И безъ того тѣсно было въ церкви, а тутъ еще мальчишки хмы́здаютъ. — Трепать, рвать, *размочаливать*. У лошади хвостъ охмы́зданъ. Веревочный кнутъ скоро охмыздается. Весь подолъ по грязи захмыздала. Если нитка не вдѣвается въ иголку, то *похмыздай* конецъ на зубахъ, а потомъ *поски* (*сжать*) между пальцами.

Ходи́ть пѣсни. Танцовать подъ пѣсни. При этомъ — каждой пѣснѣ соотвѣтствуетъ особый танецъ.

Ходить съ по́чкой. Свадебный обычай, выражающій подчиненность жены мужу. Послѣ *краснаго стола* мужья подходятъ къ женамъ, держа на вилкѣ кусокъ почки и цѣлуются. Въ

нѣкоторыхъ мѣстахъ (Сулость) мужъ становится на лавку, а жена должна съ полу достать и поцѣловать его. При этомъ мужъ долго ломается и куражится, не соглашаясь наклониться, а жена его *улещиваетъ*.

Хорони́ть невѣсту. Свадебный обрядъ, состоящій въ томъ, что дѣвицы прячутъ невѣсту отъ жениха, который долженъ ее выкупить.

Ходя́чія пѣсни. Пѣсни, которыя поются только при соотвѣтствующихъ имъ танцахъ.

Хохольки́. Снѣтки.

Хрипѣ́ть или хрипа́ть. Говорить измѣненнымъ голосомъ. Почти во всемъ Ростовскомъ уѣздѣ есть обыкновеніе ходить въ зимніе вечера подъ чужія окна «слушать» и вести съ сидящими въ избѣ разговоръ, измѣняя голосъ, чтобъ не узнали. Въ вечеръ подъ *Пятницу Парасковею* ходятъ *хрипать* и *слушать* съ огарками отъ *засидокъ* и на основаніи подслушанныхъ разговоровъ гадаютъ о будущемъ.

Худая, дурная боль. Сифилисъ.

Ц.

Царевъ обу́шекъ. Если требуется чуть-чуть стесать или обрубить что-нибудь топоромъ, то говорится: «обруби или стеши на царевъ обушекъ».

Цѣвка. Большая деревянная ложка.

Ципу́ха. Оспа.

Цы́пки. Трещины и шероховатости на кожѣ. По тѣлу отъ пыли цыпки пошли. Не бѣгай босой: цыпки набѣгаешь.

Цы́пать. Ходить мелкими шагами, щеголеватой походкой. Она въ церковь процыпаетъ—точно барышня: только каблуки постукиваютъ (См. *щипать*).

Цѣнъ не знать. Если хотятъ сказать, что платье сильно изношено, то говорятъ: «на немъ цѣнъ не знать», т. е. матеріалъ,

изъ котораго сшито платье, настолько измѣнилъ свой видъ, что нельзя распознать, какого достоинства онъ былъ снова.

Цѣны, цѣновыя доски. Двѣ тонкія дощечки, отъ которыхъ нитки основы, перекрещиваясь черезъ одну, идутъ вверхъ и внизъ.

Ч.

Чапельникъ. Сковородникъ.

Чалашка (шалашка). См. *коузъ*.

Частушка. Корзина мелкаго плетенья.

Чачарь. Вчера.

Чверёзый. Трезвый.

Чело. Передняя часть русской печи.

Челышко. Передняя часть грудины въ мясѣ. При вѣяніи—челышкомъ называется грудка лучшаго, болѣе тяжелаго зерна, ложащагося ближе къ вѣяльщику.

Человѣчекъ. Зрачекъ.

Черёдъ. Очередь. Чей теперь чередъ? Единица для счета скота, такъ напр.: лошадь или корова—чередъ; овца, теленокъ—$^1/_2$ череда.

Чёрный. Крестьяне остерегаются произносить слова: «чортъ, дьяволъ» и замѣняютъ ихъ словами: *черный, нечистый*.

Чечёниться. Зазнаваться, манерничать: дѣлать что-нибудь мѣшкотно, заботясь не столько о быстротѣ, сколько о красотѣ движеній.

Чекань. Кранъ у боченка.

Чёрезъ. Особый поясъ, предназначенный для храненія денегъ. *Черезъ* обыкновенно обвивается вокругъ ноги, но иногда имъ перепоясываются и вокругъ таліи, по голому тѣлу.

Чины. Игра на бесѣдѣ, состоящая въ томъ, что парни удаляются въ сѣни (на *мостъ*), а дѣвицы уговариваются между собой, выбирая каждая по одному изъ отсутствующихъ парней. Затѣмъ *молодцы* по одному входятъ въ избу, и каждый кланяется той изъ дѣвицъ, которая по его мнѣнію должна была его вы-

брать. Если молодецъ поклонился не той, которая его выбрала, то ему кричать: «чинъ малъ!» и онъ выходитъ опять *на мостъ*.

Чистя́къ. Франтъ. «Чисто ходить»—хорошо одѣваться.

Чи́сменка. При снованіи пряжа дѣлится на *чисменки*. Три нитки составляютъ чисменку.

Чи́га. См. *чуха́*.

Чижо́лый. Тяжелый.

Чибалда́. См. *ополо́вня*.

Чу́рка. Улей, колода для пчелъ.

Чура́къ. Чурбанъ, обрубокъ дерева.

Чу́ни. Среднее между лаптями и шептунами. Плетутся изъ бересты, перевитой съ бечевками.

Чуха́. Битка, употребляемая при общеизвѣстной игрѣ въ городки. Самые «попы», изъ которыхъ составляется городокъ, называются *чигами*; отсюда и самая игра носитъ названіе «въ чухи́» или «въ чи́ги».

Чу́шка. Небольшой чурбанъ, короткое полѣно. *Чушкой* также называютъ свинью; свиней манятъ такъ: «чухъ-чухъ-чухъ!»

Чуми́чка. См. *ополо́вня*.

Чуди́ть. Смѣшить, паясничать. Дѣлать что-нибудь несообразное, изъ ряду вонъ выходящее.

Чудно́. Удивительно, необыкновенно.

Чудно́й. Странный, смѣшной, удивительный.

Чу́ть. Слышно. Говори громче: ничего не чуть. Про него ничего ни чуть, ни слышать.

Чуфа́риться. Гордиться, зазнаваться. Побывалъ въ Питерѣ, такъ теперь и чуфарится.

Ш.

Шаро́во блюдо. Менѣе почетный конецъ свадебнаго стола (къ дверямъ), или особый столъ, куда сажаютъ менѣе почетныхъ гостей. Попасть на «шарово блюдо» для почетнаго гостя — обида.

Шатýнъ. Лѣшій или «полевой» (чортъ). Не ходи въ лѣсъ безъ молитвы: шатунъ заводитъ.

Шала́ва. Разиня, *ро́тя.* Несообразительный, мѣшковатый, придурковатый человѣкъ.

Ша́стать. Освобождать зерно отъ шелухи посредствомъ толченія въ ступѣ. Ходить неслышными шагами, подкрадываясь. Старуха цѣлый день по дому шастаетъ. Только мы поровнялись (*возрстались*) съ лѣсомъ, а волкъ—*шасть* изъ-за куста.

Шально́й. Опрометчивый, взбалмошный, непостоянный, способный на неожиданные поступки.

Шально́. Угарно. Хочется спать, чувствуется головокруженіе.

Шептуны́. Веревочные лапти.

Шемела́. Метла? «Ихъ оттуда точно шемелой погнало».

Шелапу́тъ. Бездѣльникъ, непутный человѣкъ, кутила.

Шебарша́. Суетливый, торопливый человѣкъ.

Шелобо́нки. Лохмотья, заплаты.

Шелыгну́ть. Прогнать, прыгнуть.

Шишъ. Особая кладка льна—полусотнями. Шалашъ изъ вѣтвей, какіе обыкновенно строятъ угольщики и пастухи.

Ши́тка. Мячъ, сшитый изъ лоскутковъ, и набитый опилками или паклей.

Шишко́вникъ. Кушанье изъ тѣста, наподобіе *ядскаю.*

Шири́нка. Полотенце. Задняя часть портокъ.

Шиба́ть. Бить, ударять, бросать. При игрѣ въ бабки, городки и пр.: «шибай, твоя очередь!» Не подходи къ лошади—задомъ шибанетъ. Шибай его палкой.

Шкну́ть. Употребляется въ выраженіи: «Ты у меня ни *шкни*!» т. е. молчи, не возражай, *не пикни*!

Шлякъ. Бабка (кость изъ сустава коровьей или бычачьей ноги). Игра *въ шляки*—игра въ бабки. *Шлякъ*—комокъ, сгустокъ грязи, гущи, вообще чего-нибудь полужидкаго. Мальчишки шляками кидаются. Сперва кровь лила свободно (*ру́стом*), а потомъ пошла *шляка́ми.*

Шлéндать. Безцѣльно шляться, ходить лѣнивою походкою, бродить по грязи, водѣ и пр. Охотникъ цѣлый день по болоту шлёндалъ.

Шлю́ха. Гулящая женщина. Любительница пошляться, погулять.

Шлы́къ. Шапка изъ бересты, безъ козырька. «По Сенькѣ и шапка, по Ѳомкѣ и шлыкъ, по немъ и сшитъ».

Шмари́ться. Мохнатиться, дѣлаться шероховатымъ. Дешевое сукно шмари́тся на сгибахъ. Помазея шмари́тся отъ носки. Это дерево нужно шлифовать нѣжной шкуркой, а грубой—только зашмари́шь.

Шо́лга. Столбъ у колодца, на которомъ ходитъ *очепъ*.

Шпа́ндырь. Ремень, употребляемый сапожниками при набиваніи подметки. «Ты у меня шпандыря отвѣдаешь»!

Шпару́тка. Линейка съ остріями на концахъ, служащая для распяливанія новины на кроснахъ.

Шпы́ркнуть. Издать какой-нибудь, хотя бы незначительный звукъ, прошумѣть, стукнуть. Ты у меня сиди—не шпыркни! Всѣ испугались; сидятъ—не шпыркнутъ.

Шуга́й. Короткая шуба или осенняя кофта съ борами.

Шуга́йчикъ. Безрукавый *тулупчикъ* съ золотыми (парчевыми) проймами.

Шушу́нка. Пестрядинный сарафанъ.

Щ.

Щелыка́ть. Вышелушивать зерна изъ стручковъ гороха. Глаголъ этотъ, какъ и производныя отъ него: щелыка́нье, щелыка́льникъ, щелыка́лья и пр. особенно часто слышатся въ Ростовскомъ уѣздѣ, въ районѣ котораго сосредоточено производство зеленаго горошка.

Щелку́нъ. Деревянное приспособленіе, употребляемое сапожниками для отдѣлки каблука.

Щерёда. Репейникъ или собственно цѣпкія головки его;

также околоцвѣтники лопушника, извѣстные подъ именемъ *репья*, *собакъ* и пр.

Щепетьё. Мелкій товаръ, состоящій изъ тесемокъ, иголокъ, крестиковъ, поясковъ и пр. Щепетильники, цы—торгующіе щепетьемъ.

Щипа́ть. Итти дробной, франтоватой походкой. Обыкновенно этимъ глаголомъ характеризуется походка кокетливой дѣвушки или молодицы: «Ишь ты, щиплетъ—нога до земли не допадаетъ».

Щипу́шникъ. Шиповникъ.

Щипунки́. Щипчики для сахара.

Щува́ть. Уговаривать, усовѣщивать, дѣлать выговоръ. Пощувай его: можетъ быть тебя послушается.

Щулёпъ. Пряникъ на меду или патокѣ.

Щуня́ть. Дѣлать строгій выговоръ, бранить, кричать, стыдить. За что тебя хозяинъ щунялъ?

Щуну́ть. Припугнуть, прикрикнуть, унять. Щуни́ ребятъ!

Щу́пальный совокъ. Приборъ въ видѣ заостреннаго металлическаго стержня съ продольнымъ желобкомъ, для извлеченія небольшого количества муки (пробы) изъ мѣшка, не распивая послѣдняго.

Ѣ.

Ѣзова́ться. См. *язоваться*.

Э.

Эва-се. Ну вотъ еще! Конечно!—Былъ ли ты въ Питерѣ?—Эва-се! Сколько разъ бывалъ. *Эва* и *эвасе* употребляются также въ значеніи: вонъ, смотри! Эва, эва—куда заяцъ то убѣжалъ! Гдѣ твоя изба?—Эвасе!

Эвтотъ, энтоть, вонъ-энтотъ. (*Э-вонг-тотъ*). Этотъ.

Эка-се. Реченіемъ этимъ выражается: удивленіе, сокрушеніе, напр. Эка-се, Господи, какая бѣда стряслась! Эка-се, дѣла какія бываютъ на свѣтѣ!—Насмѣшливый отказъ, при чемъ

эка-се соотвѣтствуетъ выраженіямъ: «Какъ бы не такъ! Ишь ты какой ловкій!» Давай мѣняться лошадьми безъ придачи! Эка-се: твоя то ужъ всѣ зубы съѣла!

Эстолько. Столько, именно столько, вотъ сколько. Вообще приставка *Э* прибавляется для обозначенія большей опредѣлительности, точности, а потому мѣстоименія и нарѣчія съ этой приставкой обыкновенно сопровождаются пояснительными жестами. Я ему велѣлъ съ э-столько отпилить, а онъ э-вона сколько отхватилъ. У меня была э-вонъ какая собака.

Ю.

Ю́шка. Употребляется въ выраженіи: «мокрый, какъ ю́шка» (отъ дождя, паденія въ воду, пота и пр.). Подлинное значеніе слова *юшка* затеряно.

Я.

Яблоко. Картошина.

Я́глиться. Ладиться, удаваться, спори́ться. Такой ужъ человѣкъ не *ялый*: никакое дѣло у него не *я́лится*.

Ягода. Собственно *ягодой* преимущественно называютъ землянику. Ягодами же крестьяне называютъ всякіе сушеные фрукты (шептала, груша, черносливъ, яблоки и пр.), изъ которыхъ, съ прибавленіемъ риса (рыси), варится «сладкая похлебка» въ дни храмовыхъ праздниковъ, если эти дни случатся постные. Даже конфеты, имѣющія круглую форму, напр., монпансье, крестьяне называютъ ягодами.

Ядево. Ѣда.

Ядре́ный. Свѣжій, крѣпкій. Ядреное утро. Ядреный морозъ. Ядреная рѣпа.

Я́дера. Сварливый, неуживчивый человѣкъ.

Я́дериться. Придираться, браниться, заводить ссоры, ворчать.

Язоваться или ѣзоваться. Кормиться, питаться, про-

довольствоваться. Поработали—и язоваться пора. Вся артель отъ хозяина язуется.

Язы́. Часть рѣки, расположенная между двумя *заязками*, или вообще то мѣсто на рѣкѣ, гдѣ находятся *заязки*.

Ямникъ. Погребъ.

Якша́ться. Водиться, вести дружбу, знакомство, знаться. Онъ со всякимъ сбродомъ якша́ется.

Я́ниться. Привязываться, приставать съ шалостями, надоѣдать глупостями.

Яркій, ко. Рѣзкій, громкій, отчетливый. Онъ читаетъ не громко, а таково ярко: каждое слово разберешь. Голосъ у стараго пѣтуха ярче, чѣмъ у молодого.

Я́сны. Десны.

Я́сный. Ячный (изъ ячной муки или крупы).

Я́ться. Браться, обѣщаться. Если не надѣялся на себя, такъ не *ялся* бы. (См. *иматься*).

Я́цкій (ядскій).

Въ теченіе трехъ лѣтъ, протекшихъ со дня отсылки словаря въ распоряженіе 2-го отдѣленія Академіи Наукъ до поступленія его въ печать, мною было записано еще нѣкоторое количество мѣстныхъ реченій, результатомъ чего и является помѣщаемое ниже «добавленіе».

Относительно фонетическихъ особенностей «Общія замѣчанія» могутъ быть дополнены лишь слѣдующими двумя случаями своеобразнаго усиленія гласныхъ:

1) Слова *щи* и *дрожди*, принимая уменьшительную форму, въ родительномъ множественнаго числа усиливаютъ звукъ *е* путемъ удвоенія его: Поѣшь *щéецъ*. Отвѣсь на копѣйку *дрождéецъ*.

2) Звукъ *у*, находясь въ концѣ слова и не подъ удареніемъ, иногда какъ бы усиливается посредствомъ полугласнаго *й*: Наслу*й* дошелъ. Церкви и отечеств*уй* на пользу.

Добавленіе къ словарю.

Б.

Васи́ло. Большая жестяная труба для созыванія на мірскую сходку.

Вере́мя. Вообще всякая тяжесть, ноша. Въ частности—количество дровъ, уносимое при помощи веревочной петли за одинъ пріемъ.

Вере́мя положить. Сдѣлать женщину беременной.

Вогъ часу не даетъ. Выраженіе, употребляемое для обозначенія продолжительности наступленія конца чему-нибудь, напр. при трудныхъ родахъ, долгой агоніи и т. п.

Большой столъ. Свадебный обѣдъ у невѣсты наканунѣ вѣнчанія.

Бороздни́къ. Огородное орудіе для срѣзыванія травы въ бороздахъ.

Вродъ. Узкая полоса нескошенной травы, раздѣляющая два участка покоса.

Врилы́. Отвислыя щеки и губы у человѣка или собаки.

Брила́стый. Имѣющій отвислыя щеки или губы.

Бура́къ, бурачо́къ. Небольшой, цилиндрической формы коробокъ изъ бумаги (напр., для сѣрныхъ спичекъ) или бересты (для ягодъ, соли и пр.).

Бу́ханецъ. Небольшой бѣлый хлѣбецъ, довольно круто замѣшенный.

В.

Ва́га. Рычагъ для выкарчиванія пней.

Взва́рецъ. Мясная похлебка изъ картофеля съ яйцами, подправленная мукой.

Вта́поры. Тогда, въ то время.

Впря́мь. Дѣйствительно, точно.

Во́рохъ. Обмолоченная, но не провѣянная и съ неотдѣленными колосьями рожь.

Въ кути́ сидѣть. Сидѣть на концѣ стола, близъ двери. Считается наименѣе почетнымъ мѣстомъ.

Выо́ѣй(в)ки. Отбросъ отъ сѣянія муки. Отруби. Идутъ на кормъ птицъ.

Г.

Головѐница. 1) Мелкій градъ, «крупа». 2) Шелуха, остающаяся отъ головокъ льна, когда изъ нихъ извлечено льняное сѣмя.

Го́родъ. Нѣсколько бабокъ льна, поставленныхъ въ извѣстномъ порядкѣ.

Грызло. Эпитетъ, придаваемый ворчливому или сварливому старику или старухѣ. Обыкновенно говорятъ: старое *грызло*.

Д.

Дуро́мъ. Зря, напрасно, глупо. Сѣно скотинѣ *дуромъ* не давай, а то весной покупать придется. Онъ деньги *дуромъ со́ритъ*—не на дѣло.

Дѣля́га. Дѣльный, дѣловитый человѣкъ.

Е.

Ёмкій. Работоспособный, упорный въ трудѣ, способный.

З.

Загóнъ. Часть пашни, соотвѣтствующая *полосѣ*.

Завóри. Сколоченныя изъ нѣсколькихъ отесанныхъ *слѣгъ* ворота въ *отводѣ*.

Заи́мщикъ. Корыстолюбецъ, вымогатель, мздоимецъ.

Заи́маться. Заниматься чѣмъ-нибудь, имѣть къ чему нибудь склонность, привычку. Нашъ парень ни табакомъ ни водкой не *заи́мается*.

Закладны́я бревна. Нижніе два ряда бревенъ въ срубѣ.

Зашмари́ться. Сдѣлаться не гладкимъ, шероховатымъ,

потерять глянецъ. Бумага на мѣстѣ подчистки резиной—*зашмари́лась*. Не гладь сукно противъ ворсы, а то *зашмари́тся*.

За та́къ. Даромъ. Хотѣлъ купить коробокъ спичекъ, а мнѣ лавочникъ *за такъ* далъ.

Зна́мо. Конечно, извѣстно, *вѣстимо*.

Зря́шный. Не заслуживающій вниманія. Напрасный. Не имѣющій цѣнности.

Зали́шекъ. Излишекъ.

Затереть, затирать. Ставить въ трудное, безвыходное положеніе, лишать силъ или возможности двигаться. Употребляется какъ глаголъ безличный. Напр.—Семья большая, а работникъ то онъ одинъ, ну его и *затираетъ*. Одному съ этимъ дѣломъ не справиться: *затретъ*. Выѣхалъ по морозцу на саняхъ, а какъ снѣгъ то подтаялъ, его и *затерло*.

К.

Колося́нка. Солома, рубленая на кормъ скоту преимущественно изъ верхней части сноповъ, т. е. съ колосьями.

Колосо́вица. Корова одного года.

Колы́шка. 1) Большая, грубой работы корзина для картофеля, глины и т. п. 2) Груда глины, привезенная на одной тачкѣ или сваленная съ одной телѣги. На эту колышку одного ведра воды довольно. Печникъ двѣ колышки глины извелъ.

Ки́слица. Щавель.

Ко́ротни. Короткія бревна въ простѣнкахъ сруба.

Коса́тка. Ласточка, а также и бабочка (*бабурка*).

Кле́йный, но. Складный, удобный, изящный. *Клейно* сапоги сшиты: хоть барину носить.

Кла́сть, кла́деный. Кастрировать, кастрированный.

Кла́дь. Смѣсь изъ деревяннаго масла, дегтю и другихъ снадобій, вливаемая изъ бутылки въ горло лошади, какъ слабительное средство.

Кра́сное окно́. Въ трехоконной избѣ—среднее окно.

Красови́къ. Боровикъ, подосиновикъ (грибъ).

Крестёцъ. Крестообразно скрѣпленные два деревянные бруска, на которые ставится лохань подъ рукомойникомъ.

Кубы́шка. Глиняная бутылка.

Кузя́вка. Высохшіе соты, безъ меда.

Ку́рникъ. То же, что *ушни́къ*.

Л.

Ла́сточка. Бабочка.

Лука́нька. Чортъ, лѣшій. Въ нашемъ лѣсу *луканька* заводитъ. Куда тебя *луканька* занесла?

Лукну́ть. Отбросить въ сторону. Бросить предметъ такъ, чтобъ онъ описалъ кривую линію. Какъ то не ладно *лукну́лъ шитку*, да въ окно и угодилъ. Какъ это тебя *нелегкая* туда *лукну́ла*?

Ля́пнуть. Ударить чѣмъ-нибудь плашмя: ладонью, лопатой и т. п.

Ля́шина. Копна сѣна.

М.

Ма́нный. Лакомый, привлекательный на вкусъ.

Масле́нка. Маслобойный заводъ.

Моло́с(ч)никъ. Теленокъ, отпаиваемый молокомъ.

Маста́къ, мастачи́ть. Мастеръ, мастерить.

Мурсо́вка. См. *мура́*.

Ма́хонькій. Маленькій.

Масла́. Лунки (ямки въ землѣ)—особая игра.

Н.

Наводи́ть. Намѣренно медлить въ ожиданіи чего-нибудь, откладывать. Наведи печь (т. е. не затапливай), пока тѣсто не *подойдетъ*. Нужно *понавести* съ обѣдомъ, пока всѣ сойдутся.

Набива́ться, нава́ливаться. Настойчиво предлагать что-

нибудь. Сваха наваливается съ невѣстой, купецъ набивается съ товаромъ.

Называ́ться. Навязываться на приглашеніе.

Ная́ниваться. Быть навязчивымъ, навязываться съ чѣмъ-нибудь, предлагать услуги.

Ная́нливый. Надоѣдливый, навязчивый.

Наливу́шка. Ржаная лепешка, на которую выпущено яйцо.

Насдогоня́ть. Догонять, настигать.

На́стить. Бѣлить полотна на снѣгу (настѣ).

Невздога́дь. Нечаянно.

Никче́мный. Ни къ чему не способный.

Несура́зный. См. *нескура́шный*.

Не́чисть. Нечистая сила, злые духи.

Нелёгкая. Въ выраженіи: «Куда тебя нелегкая занесла?»

Нога́вка. Ленточка или тряпочка, навязываемая курицѣ на ногу въ видѣ мѣтки.

Ну́жа. Нужда. Какое наше житье? Въ стужѣ да нужѣ.

О.

Окава́локъ. Безформенный кусокъ чего-нибудь съѣдобнаго, а также—глины, грязи и т. п.

Оме́тъ. Груда вымолоченной соломы.

Оде́нье. Стогъ изъ сноповъ, сложенныхъ колосьями внутрь.

О́плос(ш)ь. Стремительно, безъ оглядки, необдуманно. Бросился *о́плось*, да за порогъ и запнулся. Не иди *о́плось*: посматривай по сторонамъ.

Отво́дъ. Загородки изъ жердей, защищающія поля отъ потравы.

Отволо́чка. Плотничій инструментъ.

Отбира́ть углы. См. *тесло́*.

Оха́льникъ. Непристойно ведущій себя съ женщинами.

Оха́льный. Циничный, непристойный.

Оха́льничать. Непристойно себя вести.

Охалѣ́ть. Угорѣть, почувствовать головокруженье.

П.

Пазо́вникъ. Плотничій инструментъ для вычищенія пазовъ.

Пале́нище. Мѣсто, гдѣ былъ разложенъ костеръ, или *те́плина*.

Перестри́на. Количество рубленой капусты, получаемое отъ каждаго новаго слоя вложенныхъ въ чанъ для рубки кочней. Напр. Всю капусту въ 10 перестринъ *истяпали*. На перестрину по 10 кочней клали.

Перекры́вныя бревна въ срубѣ—два ряда надъ окнами.

Провѣсныя бревна. Слѣдующая за *закладными* пара бревенъ въ срубѣ (3-е и 4-е бревно отъ земли).

Пого́же. Ведренно, ясно, сухо (про погоду).

По́дмостъ. Подполье подъ сѣнями (*мостомъ*).

Плота́. Земледѣльческое орудіе для разрыхленія вспаханной земли, о двухъ сошникахъ.

Письмо́. Метрическое свидѣтельство (по преимуществу). Безъ письма попъ не вѣнчаетъ.

Писи́га. Этимъ словомъ обыкновенно характеризуется юркое и бодрое, но слабое и тщедушное созданіе.

Походя́чій. Повседневный, обыденный, будничный, въ отличіе отъ параднаго, праздничнаго. Походячій кафтанъ, тарантасъ и пр.

Поднаку́рникъ. Деревянный брусъ (*подушка*), который кладется на *курѣ* при возкѣ бревенъ.

Поса́дъ. Рядъ сноповъ, уложенный для сушки въ овинѣ.

Поро́екъ. Рой пчелъ, а также всякихъ насѣкомыхъ.

Побыва́нье. Сговоръ.

Прибрю́хій. Имѣющій довольно большой животъ.

Прия́мокъ. Мѣсто передъ печью въ овинной ямѣ.

Пра́цкій. См. *правскій*.

При́толока. Косякъ у дверей. Стояніе у притолоки, какъ и сидѣнье въ *кути*, служитъ показателемъ приниженности.

Прися́дистый. Низкорослый, но коренастый.

Припёнъ. Прибыль валовая, барышъ. Много ли припёну то очистилось. Какой тутъ припёнъ, насилу *истинникъ* воротилъ.

Причанда́лы. Несущественныя принадлежности, приборъ къ чему-нибудь.

Просиво́нило. Продуло, прозяблось.

Р.

Разболока́ться. Раздѣваться.

Рога́чъ. Ухватъ.

Ро́жа. Слово «рожа» въ устахъ крестьянъ Ростовскаго уѣзда совершенно лишено того обиднаго значенія, какое обыкновенно соединяется съ этимъ словомъ (съ обиднымъ значеніемъ у нихъ употребляются слова: рыло, морда, харя и др.). Съ непривычки бываетъ странно слышать, какъ какой-нибудь дѣвушкѣ, вовсе не заслуживающей названія «рожа», вполнѣ серьезно и спокойно говорятъ: «Прикрой рожу платкомъ, а то солнцемъ опалитъ». И она сама про себя также спокойно сообщаетъ: «Мнѣ вѣтеръ прямо въ рожу дуетъ». При выборѣ жениха совѣтуютъ руководствоваться пословицей: «Не гляди на рожу, а гляди въ портки (т. е. въ карманъ)».

С.

Слопи́ть. Быстро говорить, не слушая возраженій и не давая другимъ слова вставить. Не *слопи́*, дай слово сказать!

Сно́шнины руки. *Молодая*, *приведенная* въ большую крестьянскую семью, въ первое время должна по возможности стушевываться и во всемъ уступать другимъ членамъ семьи, даже малолѣтнимъ. Между прочимъ за столомъ она занимаетъ мѣсто,

наиболѣе удаленное отъ общей миски, такъ что *достянуться* съ ложкой до миски представляется дѣломъ не легкимъ. На это и намекаетъ выраженіе «сношнины руки», употребляемое для обозначенія рукъ длинныхъ, а въ переносномъ смыслѣ—захватливыхъ.

Совѣтля́ный. Привѣтливый въ разговорахъ съ низшими, умѣющій вести поучительные разговоры, благосклонный. У насъ батюшка *совѣтляный*, даромъ что благочинный: чего не домыслишь, придешь къ нему *за всяко просто*, и онъ все тебѣ *рядъ по порядку* разскажетъ.

Со́рить. Тратить, расходовать.

Стоеро́совый. Растущій на корню, не срубленный лѣсъ.

Суго́нье. Межа между полосами пашни.

Суту́га. Проволока.

Сусѣ́дъ, сусѣ́довья. Сосѣдъ, сосѣди.

Схо́врить. Соорудить или сшить что-нибудь нескладно, неуклюже. «Сховрила платье на банный уголъ», т. е. сшила платье такъ, будто примѣряла не на человѣка, а на уголъ бани.

Т.

Тря́ска. Смѣсь сѣна съ *яровицей* или *колося́нкой*—кормъ для коровъ.

Тесло́. Большой скобель, которымъ *отбираютъ углы*, т. е. на круглой *слегѣ* дѣлаютъ грани.

Третѐ(д)несь, третѐнича. Третьяго дня, *позавчера*.

Третья́къ. Двухгодовалая лошадь.

Тягоми́тый. Хозяйственный, заботливый, работящій.

Тяглы́стый. Упорный въ трудѣ, выносливый въ работѣ.

Тяпи́ть. Клянчить, выпрашивать, приставать съ просьбой.

У.

Угрѣва. Что-нибудь согрѣвающее. Ну, эта одежка—плохая *угрѣва*. Зимой скотинѣ только и *угрѣвы*, что около корму.

Утро́бистый. Имѣющій большой животъ.

Ута́каться. Условиться, сговориться.

Утя́миться. Пристать съ чѣмъ-нибудь, наладить что-нибудь одно, привязаться. *Утямился*: пойдемъ да пойдемъ въ трактиръ — *насилуй* отвязался.

Х.

Хо́ленка. Телка.

Ц.

Цыпу́шникъ. Шиповникъ.

Ч.

Че́лышекъ. Грибъ боровикъ.

Чере́дчица, чередни́ца. Взрослая корова.

Чертоло́мить. Работать сверхъ силы, до изнеможенія, преимущественно тяжелую работу.

Чертоло́мъ. Тотъ, кто *чертоломитъ*.

Чига съ лаптемъ. *Чига*—то же, что *попъ*: цилиндрическій отрубокъ жерди около $^1/_4$ арш. длины. *Чига съ лаптемъ*—игра, при которой *водящійся жжетъ* лаптемъ не успѣвшаго перебѣжать отъ одного *масла́* къ другому.

Чу́рка, чура́къ. Крупная щепка. Небольшой отрубокъ бревна или жерди.

Ш.

Шава́ритъ. Слоняться, бродить; ходить въ мягкой обуви, шаркая ногами; производить шаркающіе или скребущіе звуки. Будетъ тебѣ въ валянцахъ *шаварить*—ужъ лѣто на дворѣ. Кто это тамъ въ потьмахъ по двери *шава́ритъ*? — Это я скобку у двери искалъ.

Ша́внуть. Шаркнуть. Хотѣлъ было тихонько подкрасться, да нечаянно ногой ша́внулъ.

Шмари́ться. См. *зашмариться*.

Шалы́га. Копна сѣна.

Шалыга́нъ. Праздношатающійся, бездѣльникъ, гуляка.

Щ.

Щуня́ть. За что-нибудь бранить, дѣлать выговоръ. *Пощуня́й* своего сынишку то: яблоки у меня воруетъ.

Щу́плый. Тощій, тщедушный, слабосильный.

Я.

Ягоды. 1) Земляника. 2) Всякія конфеты, не обернутыя въ бумажку, преимущественно же такъ называютъ монпансье.

Яровѝца. Яровая солома, употребляемая въ кормъ домашнему скоту.

Ядрица. Крупная гречневая крупа.

Ярыга. Проходимецъ, трактирный завсегдатай, сутяга.

N. Webster.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXII, № 4.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ

БЫТА И ЯЗЫКА РУССКАГО НАСЕЛЕНІЯ

СѢВЕРО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

СОБРАННЫЕ И ПРИВЕДЕННЫЕ ВЪ ПОРЯДОКЪ

П. В. ШЕЙНОМЪ.

ТОМЪ III.

ОПИСАНІЕ ЖИЛИЩА, ОДЕЖДЫ, ПИЩИ, ЗАНЯТІЙ; ПРЕПРОВОЖДЕНІЕ ВРЕМЕНИ, ИГРЫ, ВѢРОВАНІЯ, ОБЫЧНОЕ ПРАВО; ЧАРОДѢЙСТВО, КОЛДОВСТВО, ЗНАХАРСТВО, ЛѢЧЕНІЕ ВОЛѢЗНЕЙ, СРЕДСТВА ОТЪ НАПАСТЕЙ, ПОВѢРЬЯ, СУЕВѢРЬЯ, ПРИМѢТЫ И Т. Д.

САНКТПЕТЕРВУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1902.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1902 г.
Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Покойный П. В. Шейнъ, при своей жизни, успѣлъ напечатать изъ III-го тома «Матеріаловъ» только 30 листовъ (480 страницъ), остальное (481—518) было набрано, такъ сказать, начерно, безъ всякой системы, и сохранилось въ гранкахъ, причемъ оригиналы набора утеряны. Пришлось возстановлять смыслъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по догадкѣ, кое-что оказалось необходимымъ и совершенно опустить (напр., объясненіе къ утраченному рисунку звѣзды). Всѣ ли матеріалы, касающіеся быта бѣлоруссовъ, бывшіе въ распоряженіе Шейна, исчерпаны выпускаемымъ томомъ, трудно сказать, такъ какъ въ типографіи, какъ уже сказано, никакихъ рукописей, относящихся къ данному сборнику, не сохранилось, да и оставшіяся послѣ смерти автора бумаги пока не разобраны. Есть основаніе предполагать, что бѣлорусскихъ рукописныхъ матеріаловъ (по крайней мѣрѣ достойныхъ печати) въ бумагахъ покойнаго этнографа и не окажется: иначе не чѣмъ объяснить то, что онъ постоянно просилъ, у кого только можно было, соотвѣтствующихъ матеріаловъ, да и печаталъ этотъ томъ почти 8 лѣтъ (съ 1893 г.), тогда какъ предыдущіе появлялись сравнительно быстро; самый видъ книги— постоянныя повторенія сходныхъ рубрикъ съ разными дополненіями — говоритъ о томъ же.

Настоящій томъ содержитъ очень цѣнные этнографическіе матеріалы, касающіеся народнаго быта, и является естествен-

нымъ завершеніемъ предыдущихъ двухъ томовъ (въ 3-хъ книгахъ); вслѣдствіе этого Императорская Академія Наукъ нашла нужнымъ выпустить его въ свѣтъ, хотя — быть можетъ — и не въ томъ видѣ, въ какомъ предполагалъ сдѣлать это самъ авторъ. Пишущій эти строки слыхалъ отъ покойнаго, что онъ намѣренъ былъ въ предисловіи помѣстить большую записку о своихъ «крохоборныхъ» трудахъ на почвѣ собиранія народныхъ произведеній, о частыхъ невзгодахъ и рѣдкихъ удачахъ на этомъ пути, отвѣтъ на нѣкоторые упреки критики и т. п.; въ концѣ книги, вѣроятно, былъ бы данъ, по примѣру первыхъ двухъ томовъ, историко-литературный комментарій къ напечатанному; но разъ судьба не дозволила сдѣлать этого самому собирателю, то другимъ выполнить подобное намѣреніе оказалось почти невозможнымъ, хотя и имѣются въ ихъ распоряженіи нѣкоторыя подходящія данныя.

Наблюденіе за печатаньемъ окончанія III тома принадлежало ординарному академику В. И. Ламанскому; редактировалъ страницы 481—518, отмѣтилъ опечатки и составилъ предметный указатель къ книгѣ профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета Е. Ѳ. Карскій.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ОПИСАНІЕ ЖИЛИЩА, ОДЕЖДЫ, ПИЩИ, ЗАНЯТІЙ, ПРЕПРОВОЖДЕНІЯ ВРЕМЕНИ, ИГРЪ, ВѢРОВАНІЙ, ОБЫЧНАГО ПРАВА НАСЛѢДСТВА И ПРОЧ.

ОПИСАНІЕ

жилища, одежды, пищи, занятій, препровожденія времени, игръ, вѣрованій, обычнаго права наслѣдства и проч.

а. Крестьянъ Витебскаго уѣзда (бывшаго Суражскаго) Королевской волости.

Хотя бѣлоруссы имѣютъ большое стремленіе къ подворному пользованію землею, однако селятся они всегда деревнями. Причина тому вѣроятно та, что прежде, до реформы, помѣщики заставляли ихъ селиться деревнями, теперь же они получили землю въ надѣлъ по деревнямъ, такъ что выйти имъ изъ деревни нѣтъ никакой возможности. Слова: починокъ, поселокъ, застѣнокъ здѣсь (въ Витебск. губ.) вовсе неизвѣстны. Если какой-нибудь крестьянинъ купитъ себѣ кусокъ земли и выселится изъ деревни, или дворовые, получившіе въ надѣлъ небольшіе куски земли, займутся на нихъ хлѣбопашествомъ, то усадьбы ихъ, не имѣвшія прежде названія, получаютъ ихъ отъ имени собственника или прежняго владѣльца, напр.: *Дзямидыўщина*— отъ имени Дзямыдъ, *Бурдзёнки* — отъ фамиліи Бурдзёнькъ и т. п. Про нихъ же говорятъ: «тотъ Дзями́дъ, тотъ Бурдзёнькъ, што живе́ць на одзино́чцы».

Въ Витебскомъ уѣздѣ живетъ много шляхты, имѣющей маленькія усадьбы въ нѣсколько десятинъ. Такихъ шляхтичей крестьяне зовутъ *пучками*, если они живутъ на *одзиночцы*. Названіе это относится къ самому шляхтичу, а не къ его усадьбѣ.

Вообще деревни Витебской губ. всегда бываютъ небольшія,— рѣдко можно тутъ встрѣтить деревню хатъ въ 20; обыкновенно

же онѣ состоятъ не болѣе какъ изъ 10-ти, но есть деревни въ 3 или даже въ 2 хаты и все-таки зовутся *дзяревнями*. Въ Могилевской же губерніи есть деревни въ нѣсколько десятковъ, даже въ сотню хатъ, я сама видѣла такія деревни въ Оршанскомъ уѣздѣ, но это были деревни князей Любомирскихъ, вѣроятно князья эти и заставляли своихъ крестьянъ такъ строиться.

Деревни бѣлорусскія обыкновенно строятся безъ всякаго плана и симметріи. Если вы встрѣтите гдѣ нибудь въ Бѣлоруссіи деревни съ улицами и домами, выстроенными въ рядъ, то это явленіе объясняется настоятельнымъ требованіемъ прежнихъ владѣльцевъ; тамъ же, гдѣ владѣльцы не обращали вниманія на постройки жилищъ своихъ подданныхъ, тамъ и послѣ реформы бѣлоруссы продолжаютъ строить ихъ безъ всякаго порядка, гдѣ и какъ попало, не руководствуясь при этомъ ничѣмъ, даже удобствомъ. Поэтому вы часто видите хаты бѣлорусскихъ крестьянъ стоящими совсѣмъ въ ложбинѣ, среди грязи, лишь подальше отъ сосѣда, такъ какъ главнымъ стремленіемъ бѣлоруса пользоваться своей собственностью совершенно отдѣльно. Если и была когда нибудь у насъ община, то слѣды ея, по крайней мѣрѣ въ Витебской губерніи, совершенно затерялись. Никогда бѣлоруссы ничего не дѣлаютъ сообща. Если случится, что нѣсколько хозяевъ покупаютъ или снимаютъ въ аренду вмѣстѣ какое-нибудь имѣніе, луга или лѣсъ, то сейчасъ же стараются подѣлить на шнуры и всякій хозяинъ обрабатываетъ свой шнуръ отдѣльно, независимо отъ другаго. Ни въ одной деревни не найдете вы общественнаго колодца, или сажелки. Если нѣтъ въ селеніи натуральнаго источника воды, то всякій хозяинъ копаетъ у себя на огородѣ сажелку или просто *кулдобину* и оттуда беретъ воду для своего обихода. Ни одна деревня не можетъ сговариваться съ другой, ближайшей, на тотъ конецъ, чтобы обкопать свои поля канавами, хотя отлично понимаютъ, что отсутствіе ихъ въ мокрые годы служитъ причиною постоянныхъ неурожаевъ. Нигдѣ въ нашихъ бѣлорусскихъ деревняхъ нѣтъ общественной бани, но всякій хозяинъ, если только онъ человѣкъ зажиточный,

строитъ себѣ свою баню, и тутъ даже не бываетъ никогда того, чтобы нѣсколько ближайшихъ сосѣдей сговаривались между собой топить эту баню (разумѣется съ согласія хозяина) по очереди, для того, чтобы мыться въ ней сообща. Всякій норовитъ истопить ее, когда потребуется, только для своего семейства. Никогда въ бѣлорусскихъ деревняхъ не бываетъ никакихъ сходокъ для обсужденія мірскихъ дѣлъ: начала полевыхъ работъ, сѣнокоса, жатвы и т. п., но каждый хозяинъ когда вздумаетъ, тогда и выѣзжаетъ въ поле. Нигдѣ даже нѣтъ общественнаго пастуха, хотя стада и пасутся вмѣстѣ, но всякій хозяинъ посылаетъ отдѣльно своего пастуха или пастушку. Слова: міръ, мірской, общество, общественный—до реформы совсѣмъ неизвѣстны были бѣлоруссамъ.

Но вернемся къ жилищу. Хотя у бѣлоруссовъ и есть названіе: улица, но этимъ словомъ они обозначаютъ только проходы между заборами, такъ какъ хаты свои они строятъ безъ всякаго плана. Что же касается до работъ сообща въ пользу одного, т. е. до толóкъ, то наши бѣлоруссы дѣйствительно пользуются ими, но только исключительно для вывозки навоза подъ озимый хлѣбъ, и то въ настоящее время даже и этотъ обычай, по крайней мѣрѣ въ нашей мѣстности, начинаетъ выходить изъ употребленія. Крестьяне предпочитаютъ вывозить навозъ по найму, чѣмъ толóками. Они говорятъ, что толокá слишкомъ дорого обходится. Прежде крестьяне возили лѣсъ и рубили себѣ хаты толоками; теперь и это совсѣмъ вывелось.

Хату свою бѣлоруссъ строитъ такимъ образомъ: изба въ одномъ срубѣ, къ ней пристраиваются сѣни и если крестьянинъ зажиточный, то насупротивъ этой избы онъ ставитъ другую; если же семейство ужъ очень велико, то на дворѣ строитъ еще хатку; но какъ бы ни былъ богатъ крестьянинъ, никогда ничего похожаго на домъ онъ не построитъ, т. е. чтобы было хотя двѣ комнаты въ одномъ срубѣ, а все ставитъ отдѣльныя хаты. Входъ въ хату всегда со двора, иногда при входѣ бываетъ крылечко, но очень рѣдко. Вмѣсто ступенекъ тутъ лежитъ

камень. Рѣзныхъ украшеній на хатѣ вы у нашихъ бѣлоруссовъ никогда не встрѣтите; скворешниковъ тоже нигдѣ не увидите. Къ хатѣ пристраивается хлѣвъ. Въ хлѣву обыкновенно помѣщаются овцы и телята, такъ какъ входъ въ него только изъ сѣней. Крупный же скотъ и лошади помѣщаются возлѣ хаты. Впрочемъ для лошадей отгораживаются мѣста въ *пуни*, или подъ навѣсомъ. Въ устройствѣ хаты теперь вводятся кое-какія улучшенія, напр. печь всегда уже съ трубой. Въ хатѣ, кромѣ лавокъ, бываютъ уже и скамейки и даже деревянные стулья, вмѣсто палатей — кровати, окна всѣ со стеклами. Но прежнія хаты строились такъ: по правую сторону отъ дверей — низкая курная печь, надъ печью возлѣ дверей маленькое четвероугольное отверстіе для дыма, заткнутое тряпкой, противъ печи другое маленькое окно, тоже безъ болонки [1]), съ деревянной задвижкой, въ углу — ноставъ для жернововъ, а подъ окошкомъ лавочки и полки для посуды, кадушка для воды (свизикъ), — возлѣ окошка прибитая къ стѣнѣ узенькая дощечка (планечка), за которую втыкаются ложки. За печкой, во всю длину стѣны — полъ [2]), а надъ нимъ другой рядъ досокъ — полаци. Старшіе члены семьи спятъ на полу, а молодые парни, дѣвки и дѣти — на *полацяхъ*. Полати у крестьянъ заступаютъ мѣсто дѣтской. У хорошаго хозяина благовоспитанныя дѣти при входѣ въ хату не только посторонняго лица, но даже отца, должны сейчасъ же взбираться на полати и тамъ смирно играть. Вдоль двухъ остальныхъ стѣнъ идутъ лавки. Лавки должны быть сдѣланы изъ одной доски, слѣдовательно широкія лавки составляютъ предметъ гордости хозяина. Бываютъ столь широкія лавки, что онѣ дѣлаются какъ бы фамильной драгоцѣнностью и переходятъ отъ отца непремѣнно къ старшему сыну. Передъ лавками, въ углу стоитъ столъ, а передъ столомъ коротенькая лавочка, *пирáдокъ*. Столъ долженъ быть всегда покрытъ скатертью, а на ней — непремѣнно кусочекъ хлѣба и солонка съ солью. Божница же помѣ-

[1]) т. е. безъ стекла. [2]) Нары.

щается въ лѣвомъ углу отъ входа. На божницу свою здѣшніе бѣлоруссы обращаютъ очень мало вниманія, такъ какъ они отличаются крайнимъ индифферентизмомъ къ религіи. Вы увидите тамъ какой нибудь закоптѣлый образъ, завѣшанный грязнымъ ручникомъ, безъ всякихъ украшеній.

Передъ печью стоитъ что-то въ родѣ деревяннаго подсвѣчника, аршина въ два вышины, для втыканія лучины, такъ называемый *паничъ*, и столбъ для вѣшанія одежды. Вотъ и вся мебель бѣлорусса. Одежду свою крестьяне держатъ въ *кублахъ*, круглыхъ кадкахъ съ крышками, но кублы эти стоятъ обыкновенно въ клѣти, такъ какъ въ хатѣ могли бы разсохнуться и разсыпаться.

Надворныя постройки размѣщаются какъ можно ближе къ хатѣ: и такъ прямо противъ хаты стоитъ обыкновенно *клѣть*, т. е. амбаръ, гдѣ храниться хлѣбъ, одежда, упряжь, словомъ — все имущество хозяина. Амбаръ этотъ обыкновенно бываетъ съ крыльцомъ, въ родѣ веранды. Возлѣ амбара помѣщается *повѣць* — навѣсъ для *колёсъ* (телѣги), саней и т. п.; хлѣва для скота и лошадей помѣщаются за амбаромъ, или за хатой, смотря потому, какъ послѣдняя построена, такъ какъ обычай не возбраняетъ ставить ее на какую угодно сторону горизонта, хлѣвъ же, а въ особенности стойло для лошадей должно быть построено такъ, чтобы эти животныя непремѣнно стояли головами или къ сѣверу, или къ югу, но никакъ не на востокъ. Овинъ (ёўня), — сарай для хлѣба — пуня, строятся обыкновенно немножко подальше, на огородѣ. Дворы свои бѣлоруссы держатъ крайне грязно: хотя бы грязь была по колѣно, они никогда не позаботятся окопать ихъ канавой для стока нечистотъ. Никогда также они не посадятъ около своихъ хатъ какихъ либо цвѣтовъ. Вообще на цвѣты (краски) бѣлоруссы не обращаютъ никакого вниманія: даже дѣвушки здѣшнія и тѣ никогда не плетутъ себѣ вѣнковъ, не дѣлаютъ букетовъ и не убираютъ даже себѣ голову цвѣтами.

Одежда прежняго, дореформеннаго бѣлорусса состояла вся изъ бѣлаго съ синимъ. Мущины носили бѣлую рубаху съ ши-

рокимъ воротникомъ, съ прямымъ прорѣзомъ на груди, поверхъ бѣлыхъ штановъ, опоясанную узкимъ, синимъ съ бѣлымъ поясомъ. Верхняя одежда лѣтомъ состояла изъ длиннаго балахона, въ талію изъ бѣлаго холста, но не изъ простаго, а выткашаго, и называлась *насбу*, — зимой такой же балахонъ изъ бѣлаго или сѣраго сукна носилъ названіе сѣрмяги. И лѣтній и зимній балахоны обшивались синими шнурками. Шуба тоже бѣлая и надѣвалась подъ сѣрмягу. Шуба вмѣстѣ съ сѣрмягой составляли такъ называемый *снизыкъ*. Поясъ онять синій съ бѣлымъ, но только по шире. На голову и лѣтомъ и зимою надѣвали войлочную шляпу съ узенькими полями, только лѣтняя шляпа дѣлалась твердая, а зимняя — мягкая, такъ чтобы можно было на уши насунуть, *облавухая*, на ногахъ же лапти. Лапти у насъ бываютъ двухъ родовъ: 1) *щербачни* или *кывярзни* — легкіе лапти, почти только одинѣ подошвы, безъ головокъ и запятокъ, 2) *пыхрясьни* глубокіе лапти, совершенно въ родѣ башмаковъ, крѣпко сплетенные изъ липоваго лыка; *щербагни* же и *пыхрясьни* плетутся также изъ лозы тамъ, гдѣ нѣтъ достаточно липы. Инструментъ, которымъ плетутся лапти, называется *катачыгъ*[1]). Это что-то въ родѣ деревяннаго шила. Нога подъ лапти обувается въ онучи; лѣтомъ для этого служатъ холщевыя — *пырцянки*, зимой суконныя — *суконки*.

Волосы бѣлоруссы носятъ довольно длинные, ровно кругомъ подстриженные, съ прямымъ проборомъ, бороды и усовъ не бреютъ. Разница между будничной и праздничной одеждой состояла только въ степени доброты матеріала. Что же касается до женщинъ, то у нихъ была и особая праздничная одежда: въ будни бѣлоруска носила бѣлую холщевую рубаху съ широкимъ воротомъ и узкими рукавами, лѣтомъ бѣлую широкую юбку, тоже холщевую, зимою синій суконный *андаракъ*[2]), бѣлый фартухъ и бѣлый на голову платокъ, въ праздникъ же одѣвала рубаху съ широкими рукавами, собранными около самой кисти руки и завязанными ленточкой; юбка у богатыхъ какая нибудь цвѣт-

[1]) т. е. кочадыгъ. [2]) Шерстяная юбка, домашняго приготовленія.

пая, крамная, т. е. купленная, у бѣдныхъ же опять бѣлая холщевая, но *подбі́ранная*, т. е. перетканная иногда до самыхъ колѣнъ красными нитками въ какіе нибудь узоры; фартукъ тоже, если не крамный, то подбиранный красными нитками; *шнуро́ўка* — родъ лифа безъ рукавовъ, съ довольно высокимъ вырѣзомъ около шеи и зашипленная на боку съ лѣвой стороны груди на три крючка (гоплика́). «Шнуроўка» дѣлалась изъ штофа или чернаго сукна, полубархата, т. е. вообще изъ какой-нибудь тяжелой матеріи, кругомъ около горла и рукавовъ обшивалась галуномъ. На голову и женщины и дѣвушки навязывали какой-нибудь цвѣтной платокъ, большею частью красный. Только дѣвушки изъ подъ платка выпускали волосы, сплетенными въ одну косу съ лентами, женщины же тщательно прятали волосы подъ платокъ. Верхняя одежда женщинъ ничѣмъ не отличалась отъ мужской: для нихъ *носо́ў*, *сьрмяга* и шуба шились совершенно такимъ же покроемъ, какъ и для мущинъ, на ногахъ такая же обувь, какъ и у мущинъ. Нужно отдать справедливость бѣлоруссамъ, что хотя они мало заботятся о чистотѣ и красотѣ своихъ жилищъ, но за то крайне чистоплотны и опрятны насчетъ одежды, вѣроятно потому, что женщины бѣлорусскія очень трудолюбивы и большія мастерицы прясть и ткать. Одна женщина, напримѣръ, въ зиму можетъ выпрясть и выткать болѣе 100 аршинъ холста, такъ что всякая изъ нихъ имѣетъ по нѣсколько дюжинъ рубахъ, юбокъ, платковъ и т. п. Маленькая дѣвочка, лѣтъ семи, начинаетъ уже прясть, гдѣ же въ домѣ нѣтъ дѣвочекъ, а больше *мальцевъ*, то и тѣ лѣтъ до 15-ти тоже прядутъ. Во время зимнихъ вечеровъ, особенно до Рождества, дѣвушки и молодыя женщины устраиваютъ что-то въ родѣ великорусскихъ посидѣлокъ, т. е. собираются въ одну хату прясть. Это называется *сўпрядки*, говорятъ идти ў̆супрядки. На этихъ вечерахъ поютъ пѣсни, баюць (говорятъ) басни (сказки). Но молодые парни никогда не заходятъ на эти вечера. Изъ украшеній бѣлорусскія крестьянки носятъ въ ушахъ серьги и на шеѣ множество различныхъ *каралей* [1]), изъ которыхъ

[1]) Бусы, передѣлка слова «коралы».

онѣ отдаютъ предпочтеніе краснымъ. Всякая дѣвушка старается добыть себѣ нѣсколько шнурковъ настоящихъ коралловъ, *праўдзивыя карали*. Такія карали составляютъ фамильную драгоцѣнность и переходятъ по наслѣдству отъ матери къ старшей дочери. На пальцахъ носятъ тоже кольца, но только одинѣ дѣвушки, замужнія же женщины носятъ лишь вѣнчальное кольцо и то только пока не потеряютъ, что̀ обыкновенно случается вскорѣ послѣ свадьбы, такъ какъ вѣнчальнымъ кольцамъ онѣ не придаютъ никакого значенія; вѣнчальныя же свѣчи напротивъ того хранятся ими весьма тщательно и цѣнятся очень высоко: ихъ зажигаютъ во время трудныхъ родовъ женщины, или при болѣзни котораго либо изъ супруговъ, во время бури и т. п. Дѣтей до 10-ти лѣтняго возраста бѣлоруссы одѣваютъ только въ рубаху, подпоясывая ее поясомъ, такъ что нельзя отличить мальчика отъ дѣвочки, развѣ только тѣмъ, что послѣднимъ обвязываютъ иногда снурокъ дѣтскихъ каралей около шеи; только по минованіи 10-ти лѣтъ дѣвочкѣ непремѣнно прокалываютъ уши и вдѣваютъ серьги. Крестиковъ же на шеѣ ни мущины ни женщины никогда не носятъ.

Воспитаніе бѣлорусскихъ дѣтей начинается съ пастушки. Такъ какъ всякій хозяинъ долженъ пасти самъ свой скотъ, то какъ только ребенку минетъ 7 лѣтъ, будь это дѣвочка или мальчикъ, его посылаютъ въ поле со скотиной. Пастухомъ ребенокъ бываетъ до 13-ти, послѣ же этого срока отецъ—сына, а мать—дочь начинаютъ пріучать къ работѣ, т. е. брать съ собою повсюду. До 18-ти лѣтъ, какъ *малецъ*, такъ и *дзѣўка* дѣлаются уже настоящими работниками. Хорошій работникъ долженъ умѣть все самъ сдѣлать: соху, борону, колесы, сани, построить избу, даже самъ осадзидь[1]) окошко, двери. Дѣвушки же должны умѣть прясть и ткать разные холсты и сукно и кое-какъ шить, т. е. умѣть пошить себѣ и мужу бѣлье. Верхняя одежда шьется обыкновенно портными. Другихъ рукодѣлій бѣлорусскія крестьянки

[1]) *Осадзиць* — укрѣплять какое-либо хозяйственное орудіе, насаживать. Слов. Носовича.

совсѣмъ не знаютъ, по крайней мѣрѣ въ Витебской губерніи ни одна даже не умѣетъ вязать чулковъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вяжутъ крючкомъ самыя простыя кружева, которыми обшиваютъ себѣ воротники и передники.

Кустарнымъ промысломъ бѣлоруссы, по крайней мѣрѣ нашей мѣстности, никакимъ не занимались никогда и не занимаются теперь — кромѣ бондарства, т. е. выдѣлыванія на продажу деревянной посуды, напр. дежекъ, ведръ, мисокъ и ложекъ бѣлыхъ, некрашенныхъ и почвы. Глиняная посуда: горшки, миски, кувшины дѣлаются тоже по деревнямъ, но не крестьянами: обыкновенно какой нибудь мѣщанинъ снимаетъ въ деревнѣ подходящій кусокъ земли и открываетъ тамъ свое производство: лѣпитъ самъ съ своимъ семействомъ посуду для обихода окрестныхъ жителей. Собственно же крестьяне, кромѣ бондарства, занимаются еще только портняжествомъ и *печкурствомъ*, т. е. въ свободное отъ полевыхъ работъ время шьютъ на крестьянъ верхнюю одежду и бьютъ печки. Женщины, хотя ткутъ множество холста, однакожъ продаютъ его очень неохотно, развѣ только уже изъ крайности. Въ мѣстностяхъ, гдѣ есть мѣстечки, тамъ жители ихъ, а равно и сосѣднихъ деревень, ходятъ иногда на лѣто въ Петербургъ, или Ригу, гдѣ большей частью занимаются выгрузкою судовъ.

Единственнымъ занятіемъ бѣлорусса есть и остается земледѣліе. Если у него земли недостаточно, а нанять негдѣ, то лишніе члены семьи нанимаются въ батраки или же ходятъ въ поденщину — другаго промысла не знаютъ.

Мѣрою земли теперь у крестьянъ считается десятина; но прежде считали на морги и уволоки.

Прежде существовала мѣра длины шнура, которая имѣла 23 сажени. Но теперь шнуромъ зовется мѣра совсѣмъ произвольная. Всякая деревня имѣетъ отдѣльный шнуръ, то есть при раздѣлѣ полей и лугов крестьяне просто берутъ веревку, подлиннѣе или покороче, смотря по количеству земли для раздѣла, и этой веревкой дѣлятъ землю на равные участки, которые и зовутся шнурами.

шнуръ Ивана, шнуръ Пахома и т. д., такъ что вся пахотная земля и луга бываютъ въ шнурахъ. Хотя бѣлоруссы въ сравненіи съ великоруссами, получили въ надѣлъ гораздо больше земли (отъ $4^1/_2$ до 5-ти и 6-ти десятинъ на душу), но этотъ надѣлъ все-таки оказался для нихъ недостаточнымъ, особенно въ виду постоянныхъ ихъ раздѣловъ. Правда, имъ теперь запрещаютъ дѣлиться, и волостнымъ правленіямъ строжайше приказано слѣдить за этимъ и только въ крайнихъ случаяхъ допускать раздѣлъ, однако что вы подѣлаете съ женщинами? Каждая изъ нихъ видитъ прямую для себя пользу, если мужъ ея будетъ выдѣленъ, и поэтому всѣми силами и стремятся къ раздѣлу. Въ настоящее время вся земля, находящаяся въ пользованіи крестьянъ уже обращена въ пахоту или сѣнокосъ, такъ что уже повсемѣстно крестьяне нуждаются въ дровяномъ лѣсѣ и принуждены покупать таковой, или красть у помѣщиковъ.

Лядянымъ хозяйствомъ собственно бѣлоруссъ не занимается. Это дѣло латышей, которые приходятъ къ намъ изъ Курляндіи: они обыкновенно садятся прямо въ лѣсъ, вырубаютъ его, выкарчиваютъ, жгутъ и весь хлѣбъ сѣютъ на лядахъ. Наши же крестьяне лядами занимаются между прочимъ. Такъ какъ свой лѣсъ они уже весь вырубили, то каждый хозяинъ старается, по силѣ возможности, нанять у помѣщика одну или нѣсколько десятинъ мелкаго лѣса. Цѣна этимъ десятинамъ довольно разнообразная: поближе къ городу — 8 р. въ годъ, подальше отъ него — 3 р. Нанимаютъ обыкновенно на нѣсколько лѣтъ, самый малый срокъ: на 3 года. Въ свободное время, преимущественно весною и осенью, весь лѣсъ срубаютъ и складываютъ на дрова, мелкій же: вѣтви, макушки складываютъ въ *груды*. Груды эти зимуютъ на мѣстѣ, а на слѣдующую весну ихъ сжигаютъ, оставшіяся же отъ нихъ головешки сгребаютъ граблями, а золу тщательно перемѣшиваютъ съ землею, помощію такъ называемыхъ *копылъ*. Копыло — это длинная крѣпкая палка, съ желѣзной лопаточкой на концѣ, нѣчто въ родѣ кирки или кочерги. Процессъ перемѣшиванія земли съ золою зовется: *копылицъ ляды*. Закопы-

лившіи, сѣютъ преимущественно ячмень, иногда пшеницу. Посѣявши, скородятъ, опять таки граблями. Копылиць ляды считается тяжелою работою, но за то урожай на лядахъ бываетъ превосходный, такъ что есть пословица: «што на лядзи посѣяно, ўсё ро́ўно, якъ ў за́крымѣ».

Послѣ снятія хлѣба на лядахъ обыкновенно ростетъ отличная трава, такъ что какъ самыя ляды, такъ и вырубленная изъ подъ лѣса десятина даетъ обильный сборъ сѣна и вполнѣ вознаграждаетъ крестьянина за его трудъ.

Если ляды не далеко отъ хаты, то на нихъ сѣютъ разсаду, т. е. капусту и брюкву (грызынку), а также и рѣпу, которая по этому зовется лядзи́нка.

Отношеніе здѣшняго бѣлорусса къ религіи очень трудно опредѣлить; вѣрнѣе всего будетъ сказать, что она его вовсе не интересуетъ. Въ церковь бѣлоруссы ходятъ только для препровожденія времени; крестятъ дѣтей, вѣнчаются въ церкви потому только, что безъ этого нельзя, но внутренняя, духовная сторона религіи, кажется, ихъ вовсе не занимаетъ. Въ Бога вѣруютъ, т. е. вѣруютъ, что Богъ «сотворыў свѣтъ и ўсихъ тварей и кажнымў даў свою долю». Доли этой никакимъ образомъ не минуешь и не измѣнишь. Но дальше, о Богѣ, какъ о существѣ милующемъ и карающемъ, они не имѣютъ ни малѣйшаго понятія. О безсмертіи души такъ выражаются: Ну куды тамъ пойдзишь на той свѣтъ? стухнишь, згніешь ў гробу — вотъ и ўсё тутъ!

Чорта, *нячи́сьцика* — тоже не боятся, ничего необыкновеннаго ему не приписываютъ, развѣ только, когда какой нибудь безпечный заблудится гдѣ нибудь въ лѣсу или въ полѣ, говорятъ, что его «нячи́сьцики водзи́ли». Бѣлоруссы твердо вѣруютъ, что во всякой хатѣ есть чортъ, домовой или *хохликъ*. Домовой — это чортъ высшаго разряда, и пакостей можетъ надѣлать больше, нежели хохликъ. Хохликъ же — какой-то игривый чертенокъ, имѣющій свое мѣсто пребыванія за печкой, откуда онъ и пугаетъ людей, серьезнаго же вреда никогда не дѣлаетъ. Другое дѣло—домовой: если онъ разсердится, то можетъ такъ сдѣлать,

что крестьянину никакое предпріятіе не удастся (ничóго ни пóйдзець ў руку). За что домовой бываетъ сердитъ — объяснить не могу, но знаю, что для того, чтобъ его умилостивить, обращаются къ *дзядáмъ* [1]). Точно также въ хлѣвахъ живутъ *хлъўники*, которые портятъ скотъ. И на нихъ есть *дзяды*. Я сама разъ видѣла, какъ такой дѣдъ выгонялъ *хлъўника*, т. е. собственно не видѣла, такъ какъ въ хлѣвъ съ собой онъ никого не пустилъ, но только видѣла, какъ этотъ дзѣдъ, возвратившись изъ хлѣва, сталъ страшно икать, зѣвать, при чемъ объявилъ, что это хлѣ̆ўникъ такъ его измучилъ. Зато въ колдовство, въ напусканіе болѣзней, въ дурной глазъ и т. п. у нихъ вѣра весьма сильна, но о томъ, какой силой все это производится, они нисколько не думаютъ. Такъ напр., если кто хочетъ *поддзѣлиць* своему врагу какую либо болѣзнь, онъ или идетъ въ церковь, покупаетъ тамъ свѣчку, ломаетъ ее на нѣсколько частей и потомъ уже ее зажигаетъ и ставитъ предъ какимъ нибудь святымъ, или же обращается къ знахарю и тотъ даетъ ему наговоренной воды, которую онъ долженъ ухитриться подать ее какъ нибудь выпить тому, кому хочетъ *поддзѣлиць*. Но что именно знахарь нашептываетъ надъ водой, къ какой силѣ онъ обращается—этого узнать нельзя, и онъ этимъ не интересуется. Такъ какъ по понятію бѣлорусса всѣ болѣзни происходятъ или отъ поддзѣла, или отъ дурнаго глаза, то, чтобы вылѣчить ихъ, онъ обращается или къ знахарю или къ знахаркѣ, а тѣ или просто заговариваютъ, или же даютъ наговоренную воду. Всѣ наружныя болѣзни заговариваются, при внутреннихъ же дается вода. Какъ при нашептываніи воды, такъ и при заговариваніи обращаются, кажется, большею частью къ святымъ, но тоже и Богъ знаетъ къ кому (см. Заговоры т. II). Святыхъ бѣлоруссы не очень-то уважаютъ, хотя и зовутъ всѣхъ богами. Есть много сказокъ, въ которыхъ святые ходятъ по землѣ и занимаются воровствомъ, при чемъ попъ и *дзякъ* непремѣнно имъ помогаютъ. Изъ святыхъ самымъ большимъ уваже-

[1]) знахарямъ.

ніемъ пользуются Микола, Михайла и *Юрья или Ягорья*, хотя про весенняго и осенняго Юрья есть поговорка: «Два Юрьи — да обóдва дурни: одинъ голодны, а други холодны». Въ честь Миколы и Михайлы устроиваются праздники Микóльщина и Михáльщина. Праздники эти такого рода: въ нѣкоторыхъ деревняхъ имѣются образа этихъ святыхъ, которые въ день, имъ посвященный, переносятся изъ хаты въ хату, отъ одного хозяина къ другому. Хозяинъ, который принимаетъ къ себѣ образъ, долженъ задать пиръ, конечно, съ попойкой—справить Михальщину или Микольщину. Религіозная же церемонія вся заключается въ томъ, что передъ образомъ зажигаютъ нѣсколько свѣчей и немного молятся, такъ что крестьянинъ, принимающій къ себѣ образъ, снимаетъ его съ божницы и несетъ къ себѣ, всѣ идутъ за нимъ. Пришедши въ свою хату, ставитъ его въ божницу. Бабы вѣшаютъ на божницу чистый ручникъ, опять зажигаютъ свѣчи, немного молятся и садятся за столъ. Тутъ уже начинается пиръ и попойка, про образъ же и помину болѣе нѣтъ. *Святый Илья* считается дѣлателемъ грома и молній, однако во время грозы вовсе къ нему не обращаются, а выносятъ передъ хату кочергу, вилы и помело и кладутъ все это около порога, бросаютъ въ сторону тучи кусочки вербы, торчавшіе отъ Вербнаго воскресенья за божницей, зажигаютъ вѣнчальныя свѣчи, если таковыя имѣются въ хатѣ. Святому Ильлю, хотя и приписываютъ, что онъ сдѣлалъ громъ, но управлять имъ онъ не можетъ. 22-го іюля Святой Ильля мочится въ воду, и съ этого дня вода дѣлается холодною и поэтому купаться больше нельзя, такъ какъ дѣйствительно около этого времени идутъ дожди.

Всѣ праздники у бѣлоруссовъ считаются особенно святыми; такъ говорятъ: Святой Спасъ, Святая Прачиста, Святое Рождствó и т. д. Въ сказкахъ всѣ праздники олицетворяются, они ходятъ по землѣ, какъ равно и святая Прачиста,—остальные же дни недѣли не олицетворяются.

Канунъ Рождества, Новаго года, Крещенья зовется *кы-*

ляда. Предъ Рождествомъ и Крещеніемъ — *голодная кыляда*, предъ Новымъ годомъ же — *тлу́стая кыляда* [1]).

Недѣля послѣ Троицы зовется Русальною недѣлей, такъ какъ въ эту недѣлю русалки ходятъ по межѣ, замануваютъ молодыхъ дѣвушекъ и на смерть ихъ защекочиваюць. Прежде, бывало, въ эту пору ни одна дѣвушка не осмѣливалась ходить въ лѣсъ одна. Русалокъ бѣлоруссы представляютъ себѣ красивыми дѣвушками въ бѣлой одеждѣ, съ зелеными волосами.

Время отъ Покрова дня до Филипповыхъ заговинъ зовется *большой свадзебницей*; Рождественскіе же праздники — *колядками* и *колядами*. Во время колядъ, т. е. въ теченіе двухъ недѣль женщины ничего не дѣлаютъ по вечерамъ, особенно строго запрещается прясть, и потому вечера эти называются святыми.

Время отъ Крещенія до Масляницы зовется *малой свадзебницей*. Первый понедѣльникъ Великаго поста зовется шильнымъ понедѣльникомъ. Весь этотъ день посвящается пьянству въ корчмѣ, что называется коваць шила. Срѣтеніе Господне, 2-го февраля — *Громни́цы*, или *Стрѣченія*, т. е., что зима съ весной *устрекаюцца*. Свѣтлое Христово воскресенье иначе не называется, какъ *вялікъ дзень*, великій четвергъ — чистый четвергъ. Въ этотъ день всѣ стараются помыться въ банѣ. Хозяйка же должна предъ восходомъ солнца перебрать лукъ (цыбулю) и намочить, т. е. приготовить къ посѣву. Вторникъ Ѳоминой недѣли называется *радыница*. Въ этотъ день работаютъ только до полудня, и то большею частью около могилъ, исправляютъ ограды на могильникахъ, ставятъ кресты умершимъ въ теченіе года; послѣ же полудня всѣ отправляются на могилки, неся съ собой водку и разныя яства, между которыми непремѣнно должны быть крутыя яйца, такъ какъ въ память всякаго умершаго нужно прокатить на могилкѣ накрестъ яйцо. Молятся на могилкахъ только въ такомъ случаѣ, если есть тутъ священникъ, и служатъ панихиды, но обыкновенно только воютъ

[1]) Въ другихъ мѣстахъ *кутця*.

съ разными причитываніями. Наголосившись, накричавшись досыта, начинаютъ ѣсть и пить, но сперва выливаютъ немного водки на могилу и отъ всякаго яства кладутъ по кусочку въ землю. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже пляшутъ здѣсь же, на могилахъ; у насъ пляшутъ тоже, но не на кладбищѣ, а послѣ, вечеромъ, въ ближайшей корчмѣ.

Кромѣ Радыницы бѣлоруссы поминаютъ своихъ умершихъ въ субботу передъ Св. Духомъ — Духовская суббота и въ субботу за двѣ недѣли предъ *Пилипъўкый*. Но въ эти дни на могилы не ходятъ, а только пекутъ блины и варятъ клёцки, такъ какъ клёцки считаются похоронным кушаньемъ. Садясь за столъ, крестьяне говорятъ: «Помяни, Божа, родзи́целей нашихъ!» Послѣ обѣда хозяйка выноситъ кусочки блиновъ и мяса и кладетъ или за окномъ, или за хатой на завалинки: это для *родзи́целей*.

9-е марта зовется *сырокй*. Въ этотъ день пекутъ маленькія, круглыя *бубашки*, изъ какой угодно муки, и ѣдятъ ихъ съ сытою, конечно у кого есть медъ, а то и такъ просто сухія.

Ко всякому пиру и празднику у бѣлорусса есть особенное кушанье, которое обязательно варятъ въ эти дни. Такъ на свадьбу — должно быть непремѣнно *макаронъ*[1]), все равно съ молокомъ, или съ мясомъ, *кыреньня*, т. е. какіе нибудь овощи: брюква, или морковь; каша должна быть изъ мелкой крупы, супъ съ картофелемъ, но никакъ не съ крупой, щей тоже не варятъ, но *поліўку*, заквашенную или сывороткой или хлѣбнымъ квасомъ. Кромѣ этихъ обязательныхъ кушаньевъ, конечно, смотря по состоянію, приготовляютъ много другихъ, напр. разныя жаркія, студень, пироги, сырники и т. п.

На похороны и поминки обязательны клёцки и каша изъ буйной[2]) ячменной крупы—*гуща*, остальное что угодно; при этомъ, конечно, и кутья, которую носятъ на кладбище и тамъ ѣдятъ.

На крестинахъ должны быть *ладки*, маленькіе блинки — и каша. На *постныя кыля́ды* —овсяный кисель и кутья съ медомъ или съ постнымъ масломъ. На *тоўстую кыляду́* — студень и

[1]) лапша. [2]) крупной.

кутья съ саломъ. На Рождество — колбасы съ чеснокомъ. На Пасху — яйца и сыръ, остальное какъ угодно.

На Вознесенье — нужно непремѣнно печь блины — «мосьциць Хрысту дорогу на небо[1]). Впрочемъ блины пекутся при всякомъ случаѣ, можно сказать, что это самое любимое кушанье бѣлоруссовъ: пекутъ ихъ и тонкими (собственно блины) и толстыми — драчены, изъ всякой муки, постными — припеканные картофелемъ, макомъ, коноплей и—скоромными: на яйцахъ и молокѣ, припеканными творогомъ и сметаной, или просто только помазанными масломъ; ѣдятъ же блины большею частью холодными.

Къ національнымъ бѣлорусскимъ кушаньямъ, кромѣ блиновъ, принадлежатъ овсяный кисель, овсяное толокно, *боўту́ха* или *колотуха*, похлебка изъ смѣси муки съ масломъ, или *затоўчонная* саломъ; солодуха, постная похлебка, которая особеннымъ образомъ приготовляется изъ ржаной муки на нѣсколько дней заразъ; предварительно ее очень долго варятъ и потомъ вливаютъ въ хлѣбную дежку и тамъ заквашиваютъ. Пироговъ съ начинкою наши бѣлоруссы вовсе не пекутъ,—развѣ въ постъ начиняютъ хлѣбъ грибами. Изъ приправъ, кромѣ перцу, ничего не употребляютъ. Впрочемъ все это относится къ жизни прежнихъ бѣлоруссовъ, лѣтъ 15, 20 тому назадъ[2]). Теперь все измѣнилось, и одежда и пища. Теперь являются приправами и хрѣнъ и горчица, дѣлаютъ и разные пироги и пирожныя, только блины по прежнему все еще въ большомъ уваженіи.

Кромѣ блиновъ, есть еще нѣчто, чему бѣлоруссы до сихъ поръ остаются вѣрны, это — корчма. Какъ прежде, такъ и теперь корчма играетъ важную роль въ жизни бѣлоруса. Корчма бѣлорусская не то, что великорусскій кабакъ, гдѣ только можно купить водки и напиться пьянымъ. Для бѣлоруса корчма служитъ дополненіемъ семейной жизни; ни одно семейное торжество не обходится безъ корчмы: въ корчмѣ женихъ высматриваетъ

---

[1]) Это водилось (а можетъ быть водится и теперь) съ одинаковой цѣлью и среди крестьянскаго населенія иныхъ великорусск. губерній. Ш.

[2]) Это было написано въ началѣ 80-тыхъ годовъ. Ш.

себѣ невѣсту, въ корчмѣ большей частью бываетъ и [illegible] заномны, въ корчму заѣзжаетъ всякая свадьба послѣ вѣнца, въ корчму заѣзжаютъ кумы съ подъ хреста, въ корчму ходятъ всѣ — и старые и малые. Такъ напр. въ первый день праздника Святаго Духа есть обычай отпускать къ обѣднѣ всѣхъ пастуховъ и всѣхъ дѣтей: изъ церкви же всѣ отправляются въ корчму, гдѣ родители нанимаютъ имъ музыку, и тамъ они пляшутъ весь день.

Корчмы бѣлорусскія строятся обыкновенно такимъ образомъ: большія сѣни, по одну сторону изба, гдѣ продается водка, тамъ сидятъ обыкновенно только записные пьяницы, по другую сторону одна или двѣ большія избы съ лавками вокругъ и длинными столами — это залы для всякаго рода сходокъ и совѣщаній.

Почти всякій шинкарь нанимаетъ отъ себя музыканта, который долженъ являться въ корчму всякій праздникъ и играть. Пока молодежь танцуетъ, старики въ другой избѣ за чаркой водки обсуждаютъ и рѣшаютъ всевозможные вопросы, какъ частные, такъ и общественные. Здѣсь происходитъ и купля и продажа, и наемъ работниковъ; здѣсь обсуждаются выборы должностныхъ лицъ, такъ что въ волостное правленіе отправляются уже послѣ [illegible] для [illegible]

[illegible]

ними самими является конкуренція въ обдираніи, и одинъ передъ другимъ должны спускать, такъ что менѣе обдирающій будетъ имѣть бо́льшее число кліентовъ. Вѣроятно по этой же причинѣ между бѣлорусскими крестьянами до сихъ поръ совсѣмъ нѣтъ кулаковъ. Хотя бы который крестьянинъ изъ зажиточныхъ и вздумалъ давать деньги или хлѣбъ на проценты, жиды не допустятъ, сейчасъ предложатъ заемъ отъ себя на болѣе выгодныхъ условіяхъ и перетянутъ къ себѣ. Что бѣлоруссы не питаютъ къ евреямъ никакой дѣйствительной вражды, самымъ лучшимъ доказательствомъ можетъ служить тотъ фактъ, что нигдѣ въ Бѣлоруссіи не было ничего похожаго на еврейскіе погромы.

Въ заключеніе нужно сказать о характерѣ нашихъ бѣлоруссовъ. Главною чертою ихъ характера — апатія, какъ къ добру, такъ и ко злу, такъ напр. бѣлоруссъ очень рѣдко пускается на крупное воровство со взломомъ, на убійство же почти никогда. Во всѣхъ преступленіяхъ такого рода у насъ участвуютъ исключительно раскольники. Но мелкое воровство, стянуть, что плохо лежитъ, — на это всякій бѣлоруссъ способенъ, даже это какъ-то у насъ не считается большимъ порокомъ, особенно если кража совершена не у своего брата мужика, а у пана или жида, а что уже лѣсъ красть, то это положительно не считается порокомъ, говорятъ: «лѣсъ насѣіў Богъ, нихто яго ни росьціў ни годуваў, ёнъ ничый». И на этомъ основаніи самый честный хозяинъ станетъ вамъ красть лѣсъ у кого бы то ни было.

Данное слово бѣлоруссы держатъ довольно крѣпко; тоже нужно сказать, что они довольно правдивы: лгуновъ между ними очень мало, гостепріимны, не злопамятны, такъ напр. къ прежнимъ помѣщикамъ теперь почти никакой ненависти у нихъ замѣтить нельзя. Въ семейной жизни, хотя и считаютъ женщину будто бы гораздо ниже мущины, такъ что утверждаютъ, что мужъ, если даже и убьетъ жену, не долженъ ни передъ кѣмъ отвѣчать, но на дѣлѣ женщины имъ ничуть не поддаются и не спускаютъ. Если которой ужъ очень плохо жить замужемъ, то она попросту бросаетъ мужа и уходитъ, даже малыхъ дѣтей забираетъ съ со-

бою, если только въ состояніи ихъ прокормить, и мужъ въ такомъ случаѣ, ничего съ ней не подѣлаетъ. Если же она дерутся, то у нихъ драка всегда бываетъ обоюдная, женщина никогда не спуститъ.

Къ смерти бѣлоруссы относятся чрезвычайно равнодушно, даже считаютъ позоромъ бояться смерти. Такъ напр. старая женщина, только что оправившаяся отъ тяжкой болѣзни, на вопросъ мой: боялась ли она умирать? съ гордостью мнѣ отвѣчала: «развѣ я такой хвамиліи, штобъ бояцца умирань?» Долго плакать по умершемъ тоже считается грѣшно, а плакать женѣ по мужѣ просто даже неприличнымъ, развѣ если остались малыя дѣти.

Скупыхъ бѣлоруссы терпѣть не могутъ, особливо если кто скупъ насчетъ ѣды, говорятъ это большой грѣхъ «жа гѣнь для своей души».

Зовутъ себя бѣлоруссы — *наськими*, *тутейшими*, русскими же или бѣлоруссами — никогда. Раскольниковъ (*расколовъ*) зовутъ *москалями*, пановъ и мелкую шляхту — *поляками*, на вопросъ же: какой они вѣры? отвѣчаютъ: *руськой* и *католики* — *паньской* вѣры, но различія между *руськой* и *паньской* вѣрой, кажется, никакого не признаютъ, а съ одинаковымъ чувствомъ [illegible]

[illegible]

мышъ дѣлается безъ согласія родственниковъ, даже вдовы старика, ежели таковая есть. Но въ послѣднее время родственники умершаго, напр. родные братья, стали время отъ времени заявлять претензіи на наслѣдство; въ такомъ случаѣ дѣло идетъ на сельскій сходъ, который, до сихъ поръ по крайней мѣрѣ, всегда рѣшалъ въ пользу пріемыша. Вдова старика обыкновенно остается въ хатѣ и пріемышъ долженъ ее кормить.

Если же умираетъ молодой крестьянинъ, у котораго остается жена, то — есть ли у нея дѣти, или нѣтъ — она во всякомъ случаѣ въ правѣ взять себѣ *примака*, который и дѣлается полнымъ хозяиномъ земли и всего имущества и правъ своихъ не теряетъ, хотя бы жена его и умерла и онъ взялъ себѣ другую. Онъ продолжаетъ пользоваться этими правами опять-таки безъ всякихъ формальностей. Ежели же въ хатѣ два *примака* или нѣсколько, и одинъ изъ нихъ умираетъ и оставляетъ вдову, то, ежели у нея нѣтъ дѣтей и она еще молода, ее сейчасъ же выгоняютъ изъ хаты, не давая ей рѣшительно ничего; если же она старуха, долго жившая въ супружествѣ съ мужемъ, то ей даютъ нѣкоторую долю имущества, напр. корову, овцу, нѣсколько хлѣба (въ зернѣ), одежду покойнаго мужа и т. п. Также выгоняютъ вдову, если у нея нѣтъ сына, а только однѣ дочери. Пожалуй вдова можетъ жаловаться сельскому сходу, который обыкновенно присуждаетъ, чтобы вдова съ дочками оставалась въ хатѣ и чтобы ее тамъ кормили, но большей частью ни одна не можетъ ужиться тамъ при новой домохозяйкѣ и всегда уходитъ и дѣтей съ собою забираетъ. Выдѣлу же какого-нибудь имущества, кромѣ одежды покойника, — вдова съ дочками никогда получить не можетъ, даже если она и старуха, потому что говорятъ: «дочкі́ могуць прокормиць».

Совсѣмъ другое дѣло, ежели у вдовы остался сынъ, тогда, хотя бы и отошла и его съ собою взяла, онъ никогда не теряетъ права на наслѣдство, — какъ на надѣлъ земли, такъ и на часть имущества. Въ такомъ случаѣ составляется что-то въ родѣ описи, собираются сосѣди, родственники умершаго и вдовы, сель-

скій староста, иногда и старшина, дѣлается оцѣнка всему имуществу, выдѣляется часть для сироты и отдается на храненіе или остающемуся въ хатѣ, или которому нибудь изъ родственниковъ умершаго, но самой вдовѣ — никогда Тоже ничего не дается и на воспитаніе сына, если она сама отойдетъ и его съ собою возьметъ. Землею обыкновенно владѣетъ оставшійся въ хатѣ хозяинъ до совершеннолѣтія наслѣдника; — ежели онъ опекунъ, то и имущество хранится у него, — ежели же опекунъ другой кто, то ему передается на храненіе лошадь, корова, хлѣбъ, соха, *колесы* (телѣга), сани и т. д. Въ случаѣ растраты довѣреннаго имущества, съ опекуна строго взыскивается, такъ что все у него продадутъ и вознаградятъ сироту. Теперь опись обыкновенно дѣлается волостнымъ писаремъ на бумагѣ и хранится въ волостномъ правленіи, но крестьяне на эту опись совсѣмъ не обращаютъ вниманія; хотя бы она какимъ-нибудь образомъ и затерялась, имъ рѣшительно все равно, такъ какъ бывшіе при описи свидѣтели отлично все держатъ въ памяти, и по достиженіи сиротою совершеннолѣтія все вытребуютъ отъ опекуна до послѣдней мелочи. Лѣтъ, опредѣленныхъ для совершеннолѣтія, нѣтъ никакихъ. Коль скоро малецъ выростетъ и въ состояніи работать, онъ можетъ требовать своего надѣла или имущества.

Въ хату, гдѣ двое или больше мущинъ, вдова никогда не беретъ *примака*, не потому, чтобы на этотъ счетъ существовалъ какой-нибудь законъ, а просто потому, что къ такой вдовѣ никто не рѣшится идти въ примаки. И выгоняютъ ее тоже не въ силу существующаго на этотъ счетъ обычая или закона, а просто дѣлаютъ ей жизнь въ домѣ невозможною, такъ что она волей-неволей должна уйти.

Если у крестьянина нѣтъ сына, а только дочери, то къ одной изъ нихъ онъ принимаетъ зятя въ домъ и примакъ *этотъ* дѣлается его полнымъ наслѣдникомъ — опять-таки безъ всякихъ формальностей. Если примакъ принятъ къ старшей дочери, то, въ случаѣ смерти отца, долженъ остальныхъ ея сестеръ выдавать замужъ, то есть справлять ихъ свадьбы, но все имущество и

земля остаются ему. Крестьянинъ при своей жизни, если ему зять не нравится, можетъ его выправить изъ дома и принять къ другой дочкѣ; но если дочь одна и онъ пришялъ уже къ ней примака, то какъ бы съ зятемъ ни ругались — послѣдній обыкновенно уже остается въ хатѣ.

Иногда остается вдова, у которой дочь взрослая, сыновья же малые, — тогда она принимаетъ къ дочери примака, но сыновья, выросши, могутъ его выправить и дать ему только часть имущества, но земли не дать.

Вообще право наслѣдства у крестьянъ бѣлоруссовъ чрезвычайно сбивчивое, закона на этотъ счетъ нѣтъ никакого. Основный законъ тутъ кажется тотъ, что наслѣдуетъ мущина, который въ состояніи работать, а слѣдовательно и уплачивать подати и всѣ повинности, родство же какъ будто бы ни при чемъ въ дѣлѣ наслѣдства; такъ напр. сынъ всегда наслѣдуетъ отцу, но если вдова, у которой малые сыновья, возьметъ себѣ примака, — къ себѣ именно, а не къ дочкѣ, то сыновья, прижитые этимъ примакомъ, дѣлаются совсѣмъ равноправными наслѣдниками съ сыновьями отъ умершаго ея мужа.

Такъ какъ вдова выдѣленаго крестьянина имѣетъ право брать себѣ примака, если она еще молода, или же принимать къ дочери, если сыновья малы, или совсѣмъ таковыхъ нѣтъ (но во всякомъ случаѣ остается хозяйкой и никогда не рискуетъ быть выгнанной), то этимъ, вѣроятно, объясняется почему всякая крестьянка по выходѣ замужъ старается всѣми силами, чтобы мужъ ея отдѣлился. Поэтому большихъ хозяйствъ у бѣлоруссовъ совсѣмъ нѣтъ. Одинъ надѣлъ и тотъ дѣлится. Въ случаѣ выбытія крестьянина изъ деревни куда-нибудь, напр. въ городъ на заработки, или если онъ идетъ въ солдаты, то обыкновенно надѣлъ свой передаетъ кому-нибудь на срокъ за извѣстную плату; передать же совсѣмъ, въ полную собственность, не можетъ, такъ какъ, хотя бы отецъ передалъ, сынъ всегда вправѣ потребовать этотъ надѣлъ назадъ.

Сообщ. А. Ф. Лисовскій.

ОПИСАНІЕ

пищи, одежды и быта Бѣлоруссовъ.

б) бывшаго Суражскаго, Витебскаго, Полоцкаго, Дрисвинскаго, Лепельскаго, Люцинскаго и Городскаго уѣздовъ той-же губерніи.

А. Пища.

Хлѣбныя печенія.

1. Главную, повсюдную, первую, а часто и послѣднюю, т. е. другими словами, преимущественную пищу крестьянъ составляетъ хлѣбъ. Имъ начинается и кончается всякая ѣда; онъ сопутствуетъ работнику въ полѣ, путнику въ дорогѣ; съ хлѣбомъ встрѣчаютъ и провожаютъ дорогихъ гостей, не исключая «*и почíснаго гóсцика*», когда тотъ отправляется въ послѣднее убѣжище на землѣ. Хлѣбъ бываетъ: чистый, *пушнэй*, *половэ́й*, *градóвый* и мякишный. Чистый хлѣбъ приготовляется изъ просѣянной муки, провѣянной ржи; *пушнэй* — изъ непросѣянной муки; *половэй* хлѣбъ есть такой, въ составъ котораго вошла овсяная или ячменная мука въ половинной долѣ съ ржаною; *градовый* хлѣбъ приготовляется изъ муки отъ непровѣянныхъ и слабо или совсѣмъ неочищенныхъ зеренъ; наконецъ, мякинный хлѣбъ приготовляется изъ ржаной муки, смѣшанной съ различною мякиною: овсяною, гречневою, ячменною и пшеничною. Этотъ послѣдній хлѣбъ употребляетъ самая горемычная бѣдность, крайная нужда, и про него обыкновенно шутливо говорятъ: «по ёмъ чортъ бѣгъ — ногу́ *заскáбивъ* [1])».

Печенье хлѣба и все, что съ нимъ происходитъ, касается слѣдующихъ предметомъ и дѣйствій.

---

[1]) закололъ.

Хлѣбная *утво́ра*[1]) дѣлается въ хлѣбницѣ съ вечера; утромъ происходитъ *замѣ́са*. Для бу́лки[2]) берется изъ квашни кусокъ тѣста величиною въ дѣтскую голову; нѣсколькими поворотами въ рукахъ стряпуха придаетъ ему шарообразную форму и кладетъ на хлѣбную лопату, устланную листьями, или же посыпанную *тро́стками*[3]). Съ лопаты хлѣбное тѣсто осторожно сдвигается въ печи. Приставшее къ стѣнкамъ квашни тѣсто отскребается и даетъ *поскро́бышъ*. Чтобы верхняя *ско́рка*[4]) была мягче, вынутыя изъ печи хлѣбныя бу́лки отмачиваются водой, или же прикрываются легкою одеждою и полотенцемъ. Хлѣбъ за столомъ разрѣзываетъ почти всегда самъ хозяинъ. Если онъ обгоняетъ порцію вокругъ хлѣба, получается *лу́стка*, лу́ста[5]), въ половину — *ски́бка*[6]). Хлѣбныя покро́мки кладутся обыкновенно дѣтямъ и вообще имѣющимъ прочные зубы; дѣтямъ же даются хлѣбные *кова́лки* и *кусаники*[7]). Остающаяся половина хлѣба называется *краю́хой*. Обыкновенно краюха лежитъ на столѣ отъ ѣды до ѣды, или берется въ путь при краткосрочной отлучкѣ, какъ, напримѣръ, при полевыхъ и лѣсныхъ работахъ.

2. Когда стряпуха печетъ хлѣбъ, она предварительно выпекаетъ изъ хлѣбнаго тѣста *сочни́*, или *лопуны́* для которыхъ расплескиваетъ комъ тѣста по величинѣ сковороды, и ставитъ въ печное чело, пока не выпечется. Для приданія лучшаго вкуса сочневое тѣсто посыпается солью, а иногда тминомъ и макомъ.

3. Тѣ-же сочни́ называются *ля́пнями*, когда бываютъ по-

---

[1]) *утвора* — растворъ.

[2]) *Булка* — цѣльный ржаной хлѣбъ, какой-бы то не было величины. Всякій же бѣлый пшеничный хлѣбъ называется пирогомъ. Никифор.

[3]) высѣвками.

[4]) корка.

[5]) луста, лустка — тонкая порція всякаго хлѣба, отрѣзанная во всю ширину хлѣба или въ большую половину. Никифор. А по словарю Носовича — просто: ломоть.

[6]) Скиба, скибка — *толстая* хлѣбная порція, отрѣзанная во всю ширину хлѣба. Никифор.

[7]) *кусанникъ*, кусанничекъ — кусокъ, кусочекъ оставшійся отъ кусаннаго хлѣба. Слов. Носовича.

слѣдующей ѣды, такъ какъ они скоро черствѣютъ; они отдаются дѣтямъ *хлуси́ть* [1]) или же домашнимъ животнымъ.

«Стравы, потра́вы» [2]).

7. Капу́ста. Капустой здѣшніе крестьяне называютъ вообще кислое блюдо, приготовляемое изъ рубленой капусты, свеклы, рѣпы, моркови и брюквы. Такая капуста заготовляется съ осени. Для ежедневнаго употребленія капуста варится непремѣнно съ *заколо́тою* [3]), ради *путря́ности* [4]). Заколо́та, лукъ и перецъ составляютъ присма́ки. Кромѣ ихъ въ капусту, какъ и во всякую стра́ву, входитъ *закра́са* [5]): въ постные дни — грибы, малюшки, рыба, судакъ и алей [6]); въ скоромные же дни — сало, вяндли́на [7]) и мясо. Капуста не приготовляется со сметаною, которая всецѣло сберегается для выработки масла. Эта стра́ва почти такъ же обычна, какъ и хлѣбъ, и въ зажиточномъ и въ бѣдномъ домѣ. Называясь капустою, кушанье это часто вовсе не имѣетъ капусты, а потому на видъ оно не привлекательно изъ-за своего почти чернаго цвѣта; вкусъ же зависитъ отъ *присма́ковъ* и *закра́съ*. Обыкновенно капуста подается на столъ первою. Сначала хлебаютъ (сербаютцъ) ложками жижку, подхватывая *мочёники*, если таковые накрошены въ капусту, а потомъ уже доѣдаютъ густе́жъ.

8. На смѣну капусты приготовляется *поли́ўка* или *юшка*, — овсяная цѣжа, или квасъ, разбавленный ржаною, рѣдко пше-

---

[1]) позабавиться.

[2]) Хотя какъ *стра́ва* такъ и *потра́ва* есть названіе всякаго вареваго кушанья, но разница однако между ними, та, что первое обозначаетъ кушанье по преимуществу постное, тогда какъ второе — скоромное. Нужно замѣтить, что слова *страва*, потрава обозначаютъ и порчу производимую скотомъ на лугу или въ полѣ. Никифор.

[3]) ржаная или пшеничная мука, которая прибавляется къ жидкимъ кислымъ кушаньямъ. Въ пѣсныхъ кушаньяхъ *заколотой* называется картофель, отъ котораго кушанья крахмалятся. Никиф.

[4]) отъ слова: *путра*, т. е. все, что дѣлаетъ кушанья крахмалистымъ, какъ бы пудрить его. Такъ напр., въ морковникѣ путрой будетъ картофель. Никиф.

[5]) *закраса* — всякая прибавка къ кушаньямъ: сушеные грибы, масло, мука, рыба, мясо и проч., что прибавляетъ кушанью вкусъ. Никиф.

[6]) По Словарю Носовича — *олей*: конопляное масло. Ш.

[7]) всякое копченное мясо, въ особенности окорока свиней. Никиф.

ничною мукою; съ прибавленіемъ *присми́ковъ* и *закра́съ* приготовляется это несложное кушанье.

9. Весеннею и лѣтнею порой первымъ кислымъ блюдомъ бываетъ *холодни́къ* изъ *кисли́цы* (щавеля), *шны́ти* и ботвиньи, которыя сперва отвариваются, потомъ рубятся и разбавляются квасомъ, за исключеніемъ кисли́цы, имѣющей собственную кислоту. Присма́ки холодника служатъ: крошеный лукъ, преимущественно перья его, огуречный цвѣтъ и, при урожаѣ, крошеные огурцы. Если есть возможность, въ холодникъ кладутся малю́шки, сушеная рыба, и рѣдко туда прибавляется для закра́сы молоко и *посметенья*[1]).

10. Къ кислымъ кушаньямъ слѣдуетъ причислить *журъ*, очень жидкій кисель, который закрашивается конопляннымъ молокомъ, але́емъ, а въ скоромные дни коровьимъмасломъ. Журъ ѣдятъ преимущественно горячимъ, такъ какъ по охлажденіи онъ даетъ другое блюдо — почти кисель.

11. Какъ сказано выше, овсяная мука идетъ цѣликомъ на блины, а высѣвки настаиваются для цѣжи, изъ которой приготовляется кисель. Обыкновенно кисель заготовляется въ большомъ горшкѣ, который, будучи поставленъ въ печь, остается до того времени, когда придетъ пора разливать его въ миски. Потому стряпуха мѣшаетъ кисель въ печи киселёвкой (особая деревянная кочерга). Кисель ѣдятъ съ конопляннымъ молокомъ, *але́емъ*, съ *сы́мою* и съ коровьимъ молокомъ.

12. Исключительно въ постные дни приготовляется *солоду́ха* изъ тонкой ржаной муки съ прибавленіемъ иногда меда. Когда жидкій растворъ солоду́хи станетъ бродить, горшокъ плотно закрываютъ и ставятъ въ вольный печной духъ до утра. Вынутую изъ печи солоду́ху нужно быстро охладить, что зимней порою достигается прибавленіемъ въ горшокъ снѣгу и установкою его въ снѣгъ. Это повторяется до трехъ разъ и смачная[2]), ла́сая[3]) солоду́ха готова.

---

[1]) Остатокъ сметаны, который получается послѣ битья масла. Никифор. По русски вмѣсто *посметанье* говорятъ: *пахтанiе* III. [2]) вкусная. [3]) лакомая.

Солодушныя пѣнки даются *блазнымъ*[1]).

13. Обыкновенная тюря называется *тцю́пками*. Это кушанье приготовляется на квасу, сывороткѣ, рѣдко молокѣ и разсоленной водѣ, а весеннею порой на *беркѣ* (березовомъ соку). Для тцю́покъ употребляется иногда сыта, въ которую въ поминальные дни *тцю́пютца* баранки.

14. Та же тюря на водѣ, или квасу, сваренная съ добавленіемъ постнаго масла, называется *чекуля́дой*[2]). Такое кушанье приготовляется исключительно въ постные дни и часто изъ сухарей, или засохшихъ кусáниковъ.

15. *Кру́пникъ* или *крупéня* есть похлебка изъ ячменной, гречневой и рѣдко просовой крупы. Крупéня варится не очень жидкою, иначе про неё станутъ говорить, что «крупи́на зы крупиной гоняйтца съ дубиной». Въ скоромные дни крупéня варится съ мясомъ, или саломъ, а въ постные приправляется алéемъ, конопляным молокомъ, или же варится съ судакомъ, малю́шками, *подсма́женною* (поджаренною) мелкою рыбой, грибами. Какъ въ скоромную, такъ и въ постную крупéню входитъ картофель ради *путря́ности*. *Бялёная крупéня* есть молочный супъ, наполовину разбавленный водой и притомъ сваренный на снятомъ молокѣ. Овсяная крупéня варится очень рѣдко, а ржаная и того рѣже— почти одинъ разъ въ годъ, а именно — около Ильина дня — изъ первыхъ споповъ молодой, часто зеленой ржи. Ржаная крупéня варятся только на попу́шку.

16. Къ этому разряду кушаньевъ принадлежитъ бульба — то скоромная, то постная. Она приправляется тѣми же присма́ками и прикра́сками, какъ и крупéня. Самый картофель, составляющій всю суть бульбы, растирается въ горшкѣ. Въ скоромные дни бульба часто закрашивается *скварками*[3]).

17. Брюквенный супъ называется грыжанкой, а морков-

---

[1]) По Словарю Носовичи: *блазенъ* — малолѣтній, а по Никиф. — «*бла́зынъ*: названіе всякаго малолѣтняго, неразумнаго человѣка». [2]) Передѣлка слова: шеколадъ, въ польскій его формѣ чеколя́да. [3]) *скварки* — твердые остатки послѣ жаренья сала. Никифор.

ный — *морковой* (морковью). Оба супа варятся бѣлёными и ради путря́ности, въ нихъ непремѣнно входитъ картофель.

18. Густой супъ изъ перловой крупы, похожій скорѣе на кашу, называется гущей. Гущу заволаживаютъ то масломъ, то топленымъ саломъ, смотря по времени, и ѣдятъ безъ хлѣба въ концѣ обѣда, полдника, или ужина.

19. Сравнительно съ капустой и другими жидкими кушаньями мало хлѣба идетъ на *бовту́ху*, или *колоту́ху*. Сходство между этими двумя кушаньями состоитъ въ томъ, что оба варятся изъ взболтанной на водѣ муки и оба приготовляются возможно жидкими. На бовту́ху идетъ ржаная, ячменная и рѣдко пшеничная мука; на колоту́ху же гречневая, гороховая и бобовая.

20. Приготовленная возможно гуще колоту́ха даетъ кулѣшъ, который бываетъ однако и ячменный. Всѣ три кушанья: бовтуха, колотуха и кулѣшъ подаются на столъ теплыми и приготовляются только въ обѣденной пропорціи.

21. *Затцирка*. Она приготовляется изъ прѣснаго тѣста ячменной, гречневой и пшеничной муки. Тѣсто пропускается чрезъ рѣшето, или растирается между рукъ, и немного сохнетъ, прежде чѣмъ поступитъ въ горшокъ, Затцирка обыкновенно *завола́живается*[1]) *волого́й*.

22. Въ постные дни изъ гороха и боба приготовляются *комы́*. Отваренный въ соленой водѣ бобъ или горохъ толчется въ ступѣ и, неочищенный отъ шелухи, вынимается оттуда жменькой, стискивается въ круглый комокъ и откладывается въ рѣшето до ѣды. Это — комы, обыкновенно подаваемые въ концѣ ѣды, а иногда по выходѣ изъ-за стола, чтобы *похлуси́ть*[2]).

23. Тотъ же разваренный и пропущенный чрезъ рѣшето горохъ, или бобъ, по застуженіи, даетъ густой, крѣпкій кисель. Онъ разрѣзывается вдоль и поперекъ ножомъ, поливается але́емъ и даетъ *ма́сые бруски́*, которые опять же подаются на заѣдки. Для ѣды брусько́въ приготовляются отдѣльныя спицы изъ лучины, иногда съ двумя окопечниками; послѣднія спицы назы-

[1]) подправляется. [2]) пошутить, позабавиться.

ваются видáльцами. При помощи этихъ спицъ бруски́ извлекаются изъ поставленной на столъ посуды.

24. *Клёцки.* Онѣ приготовляются изъ различной привáрочной муки, причемъ не рѣдко употребляется мука смѣшанная — ржаная съ ячменной, гречневая со ржаной и проч. Густое прѣсное тѣсто раскатывается въ длинныя ленты, которыя потомъ разрѣзываются на небольшія части и до поступленія въ горшокъ вянутъ, потомъ ихъ опускаютъ туда, и когда достаточно сварятся, подаютъ на столъ. По большей части, клёцки—постное кушанье. Въ скоромные дни *клёцки* приготовляются съ *вушками*: внутрь каждой клёцки помѣщается маленькій кусочекъ сырого сала, причемъ она непремѣнно закручивается опытною рукою стряпухи.

25. Какъ поминальное кушанье, *куцьця́* приготовляется къ жалóбному и поминальному столу, въ *дзяды́* и *каляды́*. Для куцьци употребляется цѣльныя зерна пшеницы, рѣдко ржи и перловая крупа, которыя, будучи спáрены, приправляются сытою, а за неимѣніемъ меда, масломъ. Въ послѣднемъ случаѣ *куцьця́* подается на столъ теплою. Баранки въ сытѣ, или отварные, приправленные масломъ, иногда замѣняютъ куттю́ и называются ея именемъ.

26. *Яе́шня* (яичница) бываетъ *смаженая* и *праженая*. Первая готовится на сковородкѣ съ мелкими кусочками сала, а вторая въ лáткѣ, мискѣ и горшкѣ, въ вольномъ духу. Для послѣдней яйца взбалтываются, солятся и, смѣшанныя съ молокомъ, ставятся въ печь. Прáженая яе́шня подается на столъ то теплою, то холодною, и какъ лáсое кушанье, всегда въ концѣ ѣды.

27. Къ ласымъ (лакомымъ) стрàвамъ слѣдуетъ отнести *кулагу*, которая приготовляется изъ всевозможныхъ ягодъ, даже калины и рябины, но не клюквы. Когда поставленныя въ вольный духъ ягоды стопюцца, ихъ *заколáчиваютъ* тонкою мукою, иногда и пшеничною, и опять ставятъ въ печь. Кулагу *закрашиваютъ* медомъ, если въ немъ нѣтъ недостатка, и подаютъ на столъ и теплою и холодною. Иногда кулагою намазываютъ лу́стки хлѣба, особенно, когда она нàдто (слишкомъ) солодко приготовлена.

Мясныя кушанья и «*пячи́сты*».

28. Желудокъ и кишки всякаго животнаго, очищенные и искрошенные, называются *кни́гами*. *Кни́ги* входятъ въ поливку и крупе́ню, какъ *закра̀са* и *присма̀ки*. Но, будучи *зату́шены*, съ мучною *заколо̀тою*, съ *присма̀ками*, *кни́ги* даютъ самостоятельное кушанье.

29. Легкія, *пичани́*, почки, а иногда и *ядра* убойныхъ самцовъ, искрошенныя, *зату́шенныя*, съ *заколо̀тою*, съ *закра̀сою* и *присма̀ками*, даютъ кушанье *вонтро̀бки*.

30. *Прижани́на* служитъ *моканно́й* при блинахъ. Въ жидкое прѣсное тѣсто, по большей части изъ ржаной муки, кладутся: мелкіе кусочки свинаго сала, *ска́бки*, колбасы (въ Рожд. Хр.), лукъ и перецъ. Все это въ закрытой латкѣ ставится въ протопившуюся печь, гдѣ и остается до ѣды, и прямо изъ печи ставится на столъ. Хотя и рѣдко, *прижани́на* дѣлается постною (въ Крещ. коляду) и въ ней вмѣсто *скорми́тцины* главное мѣсто занимаетъ селёдка.

31. *Колба́сы* сырыя заготовляются только къ Рождественскимъ праздникамъ: двѣ или три *колба́сины* сберегаются, впрочемъ, къ *товстый* субботѣ (*мясны́м дзяды́*). Преимущественно свиныя, только вымытыя кишки *крапа́ютца* (начиняются) кусками свинаго мяса и сала съ добавленіемъ луку, чесноку и перцу. Рѣдко въ колбасы употребляется яловичина. Кромѣ мяса, колбасы *крапа̀ются пичанями* (печенками), кровью, мукой и крупой. Колбасы мучныя и *крупя́ныя* зажариваются (*сма́жатца*) отдѣльно, тогда какъ первыя *лотуютца у̀ прижани́нъ* и потребляются вмѣстѣ съ нею.

32. Всякое зажаренное мясо называется *пячистымъ*. На *пячи́сто* идетъ: *я̀ловичина*, *випручи́на*[1]), *кабани́на*, баранина и козина. Смотря по семьѣ, на *пячи́сто* употребляется или *купя́къ*[2]), или *лы̀тка*, или *грудни́нка*, или *озадокъ*[3]). Вынутое

[1]) отъ сл. *випру́къ*: кабанъ. [2]) или *кумпя́къ*: кусокъ чистаго мяса, окорокъ, стегно. Никифор.; [3]) задняя часть мелкаго животнаго. Никиф.

изъ кадки мясо не обмывается, чтобы не потерять *пáха*, а кладется прямо на сковороду, или въ лáтку, присаливается, если мясо свѣжо, посыпается перцемъ и крошенымъ лукомъ и, политое нѣсколькими ложками воды ради подлúвы ставится въ истопленную жаркую печь.

33. Къ пячúстымъ слѣдуетъ причислить и цѣликомъ зажареннаго поросенка, гуся, индюка и курицу. Часто поросенокъ крапаитца кашей со скварками и *вонтробками*[1].

34. Трабýхъ или *киндзюкъ*[2]) есть желудокъ убойнаго животнаго, начиненный (напханный) гречневою кашей со скварками, или небольшими кусочками свинаго сала. Киндзюкъ подается въ концѣ ѣды непремѣнно теплымъ и даже жаркимъ.

35. *Стюдзинь* приготовляется изъ ногъ и головы убойной скотины, смотря по семьѣ, изъ цѣлаго *хода* (четыре ноги), или изъ половиннаго. Вмѣстѣ съ ногами и головой въ *стюдзинь* употребляются и *королёвы носы* (колѣнныя кости). Самымъ лакомымъ стюдзинимъ считается свиной и изъ гусúныхъ лапокъ. Стюдзинь подается на столъ и при началѣ и въ концѣ ѣды, въ отдѣльной мискѣ, тутъ же разрѣзается брусками (см. 23) и выбирается ложками; попадающіяся въ стюдзини косточки непремѣнно смокчутца, мягкія разжевываются ради извлеченія мозговаго сока и только послѣ такой переборки отдаются собакѣ.

Примѣчаніе. Всякое *пячúсто* подается на столъ въ той же посудѣ, въ которой оно тушúлось, прáжилось, или смáжилось. Уже здѣсь оно вынимается при помощи ножа и ложки, разрѣзается на *глытáники* (глотки) и въ измельченномъ видѣ бросается снова въ посуду, гдѣ оставалась подлива. Разрѣзывающій пячúсто, да и всякое вообще мясо, держитъ его лѣвою рукой, такъ какъ употребленіе видéлицъ (вилокъ) совершенно незнакомо здѣсь. Время отъ времени онъ слизываетъ обильный

---

[1]) Внутренность. [2]) По словарю Носовича: *киндзюки* (только во мн. ч.)— кишки, внутренности.

мясной сокъ съ пальцевъ лѣвой руки, а по окончаніи работы вытираетъ обѣ руки о волоса и рукава своего платья.

Не совсѣмъ обобранныя косточки онъ даетъ смокта̀ть тѣмъ, кого больше шану̀иць (любитъ), чаще же всего — *бла̀знамъ*, коп и управляются съ ними до времени ѣды пячѝста. Каждый беретъ глыта̀ники пячѝста пальцами же, которые въ свою очередь часто облизываетъ и вытираетъ о волоса, платье и, въ заключеніе, о собственные сапоги. Всѣмъ этимъ никто не брезгаетъ, не *гѐрбунтись*, такъ какъ за столомъ сидятъ свои семьяне; въ случаѣ же принесетъ Богъ чужанѝна, то и онъ не погѐрбунтись обстановкой ѣды, такъ какъ она не нова и не страша для него. — Когда глыта̀ники пячѝста съѣдены и остается подлѝва, послѣднюю вымакиваютъ кусками хлѣба и, наконецъ, такимъ же кускомъ кто-нибудь вытираетъ и самую посуду до-чиста. Мало того—какой-нибудь ла̀сый бла̀зинъ просто вылизываетъ посуду, въ которой послѣ этого и кошкѣ нечѣмъ поживиться.

Какъ пячѝсты, такъ и разныя стра̀вы подаются на столъ въ одной и той же посудѣ, если семья не превышаетъ душъ восьми. Замѣчательно, тутъ никто не съѣстъ больше на счетъ другого, — что достигается житейской споровкой и распорядительностью старшихъ. Всякую стра̀ву черпаютъ ложками и *сёрбаютъ* или *вӯрзаютъ*, для разжиженія хлѣба или мясного глыта̀ника, приблизительно двумя разами; вторая ложка стра̀вы поступаетъ въ ротъ на *захлѝбку*, она такъ сказать прогоняетъ въ горло разжеванную пищу и выполаскиваетъ ротъ для новаго жевка. Когда стра̀ва вычерпана и подбавка ея не требуется, то кто-нибудь сливаетъ подо̀нки стра̀вы въ подставленную ложку, или же въ ротъ нагбо̀мъ[1]). Въ ту же опорожненную, рѣдко сполоснутую теплой водой миску вливается новая стра̀ва.

Благодаря споровкѣ, весьма рѣдко случается, чтобы кто-нибудь пустѝлъ на столъ пӯтцики, или обронилъ крошки каши, напримѣръ. Почерпнутую ложку стра̀вы непремѣнно нужно

[1]) *Набюмъ* или *наюомъ* — нагибаніемъ, нагибая сосудъ. Слов. Носов.

обтереть о края миски и тутъ же подвести подъ ложку хлѣбный *кусàникъ*, при поддержкѣ котораго она доносится до рта. Разумѣется, при такой общей осторожности, на столѣ не окажется ни капли стрàвы, развѣ на мѣстахъ блазновъ, которыхъ тутъ же учатъ ударами ложки по лбу. Что же касается хлѣбныхъ крошекъ, то онѣ тщательно собираются мякишемъ кусàника, какъ скоро падутъ на столъ.

Положенная на столъ ложка, при временной остановкѣ, не оставляетъ даже влаги, такъ какъ она облизывается за каждымъ черпкомъ. Такимъ образомъ, послѣ обильной и продолжительной ѣды, можно видѣть иногда совершенно чистый столъ, особенно при отсутствіи за нимъ блазновъ. Обычное чавканье во время ѣды не рѣжетъ уха; въ нѣкоторыхъ семьяхъ оно происходитъ съ сомкнутымъ ртомъ; только *сёрбанне* да *вурзанне* раздаются за столомъ пока не опорожнена посуда.

Сдѣланное мною описаніе кушаній будетъ значительно полнѣе если я присоединю еще нижеслѣдующія сообщенія:

36. На скорую руку, рѣдко на *захлѝбку*, ѣдятъ *сырквàшу* (она же — сыропіха — сыропѐня, т. е. простоквашу), пыстыя́лку[1]) съ творогомъ и безъ него, и *посмѐтцинне*[2]), обыкновенно получаемое при сбоѣ масла. Мятый творогъ съ пыстыя́лкый, или съ посмѐтцинным составляетъ внѣ-домашнюю пищу — въ дорогѣ, въ полѣ и на сѣнокосѣ.

37. При упоминаніи о различныхъ стрàвахъ, нерѣдко приходится слышать *о закрасахъ, присмàкахъ и вологѣ*. Это не кушанья и подъ ними слѣдуетъ разумѣть все, что или видоизмѣняетъ кушанье во вкусѣ, или что дѣлаетъ его болѣе или менѣе питательнымъ, или придаетъ ему внѣшній видъ. Такъ: сало, мясо, рыба, грибы будутъ *закрàсы*, тогда какъ соль, перецъ, лукъ, чеснокъ — *присмàки*; масло же всѣхъ видовъ, топленое сало, сметана называются волóгой. Въ житей-

[1]) Постоялка — прѣсное молоко. Носов.

[2]) *Посмецяньне* — остатокъ сметаны, который получается послѣ битья масла. Имъ обыкновенно удобряютъ кислыя кушанья. Никифор.

скомъ, часто неразборчивомъ быту, эти понятія смѣшиваются и замѣняются одно другимъ.

38. Основныя, такъ сказать, части кушанья называются приварко́мъ. Крупа въ *крупе́ни*, мука и капуста въ борщу, соль во всякомъ кушаньи, картофель, морковь и брюква въ супѣ будетъ приварокъ. Мука пшеничная, гречневая, овсяная и ячменная называется приварковою мукою. Одна и та же ржаная мука въ капустной *заколо́ть* называется приварковой, тогда какъ въ хлѣбѣ — просто хлѣбной мукой.

39. Пироги изъ бѣлой пшеничной муки неизвѣстны Витебскому простолюдину, сколько потому, что такую муку нужно пріобрѣсти покупкою, столько еще болѣе потому, что стряпухи не знаютъ употребленія дрожжей. Пирожное тѣсто изъ домашней темной пшеничной муки онѣ квасятъ такимъ же способомъ, какъ и хлѣбное, безъ дрожжей. Чаще всего ржаное хлѣбное тѣсто, отдѣляемое для пирога, мѣсится пшеничною мукой, или же болѣе тонкою ржаной. Внутрь такого пирога помѣщается накро́пка (мясная, творожная, или грибная), тѣсту дается слабая *волга*; получается крыпаный (начиненный) пирогъ. Пирогъ рѣдко вызывается домашними событіями, но служитъ по большей части на путевыя надобности. Простой черный хлѣбъ съ запеченными внутри куриными яйцами въ свою очередь называется пирогомъ.

40. Еще рѣже можно видѣть употребленіе черепенниковъ, которые повсемѣстно называются *буба́шками*. Буба́шки получаются изъ городовъ и мѣстечекъ и единственными пекарями ихъ являются наши повсюдныя жидовки.

41. Оттуда же вывозитъ бѣлорусскій простолюдинъ си́тникъ и пиро́гъ (ситный и пшеничный хлѣбъ), и употребляетъ, какъ ла́сый кусочекъ.

42. Изъ города, мѣсничка, или мѣстной корчмы получается *силядцо́вая*[1]) *жи́жка* или *ля́къ*. Грязная мутная жи́жка ста-

[1]) селедочная.

вится въ мискѣ на столъ и составляетъ моканѝну для хлѣба, сочнѐй, рѣдко — блиновъ. Разумѣется, что послѣ употребленія жѝжки или ля̀ку каждый, мучимый жаждой, то и дѣло пьетъ— не напьется.

43. Внутреннее «яловичипое», свиное и баранье сало — *доръ* — тщательно обирается и *скварицца* въ жаркой печи. Разлитое въ миски, или тарелки и засту́женное оно даетъ круглые бруски, употребляемые потомъ на разныя надобности: этимъ саломъ воло̀жатъ разныя стра̀вы, кашу, или разогрѣваютъ *дели*[1]) *моканѝны*. Впрочемъ свиное сало не поддается захолаживанью: оно наливается въ *слбекъ*[2]) *горну́шекъ*[3]) и оттуда вычерпывается ложкой, по мѣрѣ надобности. Сальные вытопки *сква́рки*, *шква́рки* не выбрасываются, а сберегаются дели присма̀ковъ; въ будничныхъ же случаяхъ сква̀рки замѣняютъ *волу́шу*; ихъ даютъ дѣтямъ на «ла̀сы[4])». Преимущество предъ другими имѣютъ гусиныя сква̀рки.

44. Всякая *скырыма̀тина* сберегается въ прокъ соленьемъ. Кромѣ цѣлыхъ лы̀токъ, куплякова, засаливаются по́хвы (на́ховыя части), ска̀бки (реберные куски). Ванзо̀нку же (копченые окорока) приготовляютъ немногіе, наиболѣе замо̀жные *жи́хари* или потершіеся *вы́ма* (мимо, около) *па̀нскихъ дворовъ;* у большинства же *лы̀тки* и *куплякѝ* остаются *вяндлѝной*, т. е. просоленными и вывѣтренными (вы̀сѣвршными). *Вяндлѝна* сберегается въ зерновомъ хлѣбѣ, въ закромахъ. Если эти запасы недостаточно просолены, то скоро пускаютъ *пахъ* (запахъ), а наконецъ обращаются въ *тухля̀тину*. То же бываетъ и съ свинымъ наружнымъ саломъ, обыкновенно разрѣзываемымъ *скибками*. Кромѣ этого, мяснымъ запасамъ грозятъ *рыбакѝ* (черви), если животное убито въ тотъ день, въ которомъ встрѣчается буква *р*, напр., вторникъ, среда, четвергъ, или если во время солки, до окончанія ея, солившій вытеръ руки, или отресъ ихъ не внутрь, а наружу *свѐзпка*.

---

[1]) для. [2]) банка. [3]) небольшой горшечекъ. [4]) на лакомство. [5]) обывателя.

45. Всякая *пиранічная*[1] *страва* почитается лучшею, чѣмъ дневная и такую *страву* даютъ *ласунамъ*[2]. *Прокислая же страва* отдается собакамъ и свиньямъ. Про эту послѣднюю страву обыкновенно говорятъ, что она *просваталася*.

46. *Мочёники*, т. е. хлѣбныя корки, сухіе кусаники, ворошенные въ страву, — бываютъ во всякой жидкой *стравѣ* и ихъ ѣдятъ *до-гу́сту* старики и лица съ плохими зубами. *Мочёники* бросаются въ миску, когда та на столѣ, а не въ горшокъ, иначе прѣсная, напр., *стра́ва* скоро «*прысваталася ба*». *Мочёники* есть такъ сказать частная собственность въ общей мискѣ того, кто ихъ *нытюпи́въ* туда, и кто захочетъ воспользоваться чужимъ *мочёникомъ*, тотъ предварительно испрашиваетъ позволенія у его владѣльца.

47. Возрастные, а чаще дѣти ѣдятъ *пра́жиный хлѣбъ*. Обыкновенная *лустка*, или *скибка* хлѣба, помоченная въ квасѣ или водѣ, *тру́сицца* солью и становится въ *чалесникъ* подъ припекъ топящейся въ *разва́лъ* печки, сначала одной стороной, а потомъ и другой, пока не поджарится.

Я сказалъ о пищѣ все, что могъ удержать въ памяти. Да кажется, другихъ пищевыхъ [illegible] не встрѣчается въ столѣ бѣлорусскаго простолюдина, [illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible]

съѣдобной чередѣ слѣдуютъ приблизительно такъ: пока хозяинъ, или работникъ *сдѐластъ упрѧ́жку* (часовъ до семи утра), хозяйка вытопитъ печь и пришлетъ на поле *снѣда́нне;* послѣ него идетъ вторая упряжка (часовъ до одиннадцати утра), за нею обѣдъ и отдыхъ часовъ до трехъ по полудни, который завершается *по́лдникомъ*, новой упряжкой до солнечнаго заката, съ коимъ почти одновременно идетъ *вячѐра* (ужинъ). Въ *посницу*, при трудныхъ полевыхъ работахъ, въ продолженіе послѣдней упряжки дѣлаются кратковременныя остановки, въ которыхъ невыпряженная лошадь пощиплетъ скудной травы, а ея хозяинъ тѣмъ временемъ *похлу́сѐтъ* хлѣба. На *хлу́ску* идутъ остатки *по́лдника*. Смотря по разстоянію, пахарь то приходитъ домой, то справляетъ ѣду на полѣ.

Зимнею, осеннею и весеннею порой тѣ же четыре *пѣжи* отправляются дома, при чемъ каждой изъ нихъ сопутствуетъ если не сонъ, такъ лежанье. Съ разсвѣтомъ, какъ только встаютъ, бываетъ *снѣда́нне*, обѣдъ часовъ въ 11, *по́лдникъ*, или какъ зимою называютъ его, *пыдвячѐрокъ* — около трехъ часовъ, и наконецъ, *вячѐра* часовъ въ семь, въ восемь, *при тяплѣ!*

Разница въ лѣтней и зимней ѣжѣ довольно замѣтная. Лѣтомъ ѣжей служитъ по большей части одна *стра́ва*, хотя и мѣняющаяся. Такъ, если на *снѣда́нне* былъ *журъ*, на обѣдѣ будетъ *крупѐня*, на *по́лдникъ* — кулѐшъ, на *вячѐру* — клѐцки. Зимой, при большомъ досужествѣ, можно ѣсть двѣ и три *стра́вы* особенно за обѣдомъ; эти *стра́вы* безсмѣнно появляются за каждой ѣжей, такъ что къ *вячѐры* даже *прикро́ютъ*. Особенно же разнятся ѣжи зимняя и лѣтняя во времени: насколько медленна зимняя ѣжа, настолько торопка лѣтняя, про которую обыкновенно сами крестьяне говорятъ: «нѣколи тамъ дужа разводи́цца—пыжилыба́въ, ды й ла́дно!».

Б. Одежда.

1. Рубашка съ косымъ, низкимъ воротникомъ, или безъ воротника, называется *соро́цкой*. Если у *соро́цки* нѣтъ воротника,

то воротъ и шейное отверстіе ея обшиты бываютъ пестрою тесьмой (синія, бѣлыя и красныя нитки въ клѣточки), а подъ мышки вставлены *палики*, квадратные куски кумача, или какой-нибудь цвѣтной *домотка́нки*. *Сорóчка* едва доходитъ до колѣнъ и носится *на выпуску*.

2. Рубашка съ большимъ откладнымъ *ковнерóмъ* (воротникомъ), съ прорѣзомъ на срединѣ груди, называется *кошулій*, *кошýльцый*. Эта рубашка не обшита тесьмою и безъ *паликóвъ*. Иногда *ковнѐръ* (воротникъ) *кошýльцы* стягивается короткими, пришитыми къ концамъ снурками; чаще же всего онъ имѣетъ съ одной и съ другой стороны обметанныя петли и застегивается *шпóнкой*, или ленточкой, цвѣтнымъ обрѣзомъ матеріи. И эта рубашка едва доходитъ до колѣнъ. Она по большей части вкладывается въ штаны, особенно если таковыми бываютъ *мàйтки*, а не *порткѝ*, при послѣднихъ она носится *на вы́пуску*.

3. Холщевые штаны называются *порткàми*. У *порткóвъ* нѣтъ кушачной обшивки и держатся они на бедрахъ, при помощи *матузà*[1]) или *моторкà*[2]), который стягиваетъ и распускаетъ *порткѝ*, смотря по надобности, подобно тому, какъ это бываетъ въ устьяхъ нѣкоторыхъ мѣшковъ. При неумѣлости деревенскихъ бѣлошвеекъ, въ задней части *порткóвъ* всегда образуется традиціонный отвислый мѣшечекъ — *гузѐнне*[3]). *Матýзъ* и *гузѐнне* занимаютъ видное мѣсто при леченіи дѣтскихъ болѣзней и болѣзней животныхъ. — *Матýзъ* завязывается петлевымъ узломъ спереди и концы его скрываются подъ выпущенною рубашкой. При *горѣзахъ и жàртахъ* сторонній дергаетъ за конецъ *матýза:* петля его и сборки портковъ распускаются, и они быстро спадаютъ внизъ, ниже колѣнъ.

Съ *майтками* не бываетъ этого: они имѣютъ поясную обшивку и застегиваются или *гузинами*[4]), или *гàфтыками* съ петлей. Лѣтніе *майтки* шьются изъ цвѣтной *домотка́нины* (преимущественно синяя и бѣлая нитка, иногда желтая и даже красная);

[1]) Въ слов. Носовича: *мотузъ* — шнурокъ вообще, гашникъ. [2]) у Носов: *моторъ* — привязь. [3]) задняя часть брюкъ (отъ слова: *гузно*). [4]) пуговицами.

зимніе же изъ домоткашнаго сукна. Какъ въ *порткàхъ*, такъ и въ *майткахъ* дѣлается по одному *кишаню*[1]) съ правой стороны; въ *порткахъ*, впрочемъ, рѣже.

4. Выпущенная поверхъ штановъ рубашка *подпирàзывашица дя̀ной*[2]), *пыясдмъ*. *Дяга* всегда ременная *подперàзка; пыя̀съ* же бываетъ плетенный изъ цвѣтныхъ суконныхъ нитокъ, въ смѣси съ *портя̀ными* и закапчивается двумя *кутàсами*[3]).

Такой поясъ называется *плистя̀нкой*, *плисся̀нкой*. Когда *плистя̀нка* на рубашкѣ, то петля и *кутàсы* бываютъ на боку, преимущественно лѣвомъ; на верхней же одеждѣ то и другое приходится на срединѣ. На рубашкѣ поясъ бываетъ ниже живота, тогда какъ на верхней одеждѣ онъ приходится иногда выше средины живота. Кромѣ *плистянки* и *дяги* на верхней одеждѣ бываетъ покупной шерстяной поясъ, хорошо извѣстный каждому.

5. *Носòвъ*[4]) есть главная выходная лѣтомъ одежда. *Ковнѐрный носòвъ*, имѣющій широкій ($2^1/_2$ вершка) откладной воротникъ, встрѣчается вблизи Витебска и въ западной сторонѣ губерніи; онъ не имѣетъ таліи и *кишанёвъ*. Въ восточной сторонѣ, около границы Смоленской и Могилевской губерній встрѣчается *носòвъ безковнѐрный*, причемъ края шейной и грудной части, а также отверстія *кишанёвъ* обшиты толстымъ (въ мизинецъ) синимъ снуркомъ; надъ *кишанѐмъ* и внизу его дѣлается узорная вышивка изъ того же снурка. Этотъ послѣдній *носòвъ* шьется въ талію, а у шеи и пояснице застегивается на нитяный *гю̀зикъ*, особо изготовляемый крестьянскими портными. *Носòвъ* бываетъ ослѣпительной бѣлизны; *ко́внѐрные* же *носòвы* бываютъ синіе и съ примѣсью другихъ цвѣтовъ, особенно въ послѣднее время.

6. Что сказано о покроѣ *носòва*, то же слѣдуетъ сказать о сѣрмягѣ и шубѣ. Въ *безковнѐрныхъ* сѣрмягахъ и шубахъ шей-

---

[1]) карману. [2]) подпоясывается ремнемъ. [3]) Кутасъ — висячая кисть изъ нитокъ. Носовичъ. [4]) произносится чаще *насоў* и вѣроятно отъ глаг. *носить*. По слов. Носовича: *Носовъ* «нѣчто въ родѣ рубахи отъ холста, которую крестьяне надѣваютъ поверхъ одежи для предохраненія ее лѣтомъ отъ дождя, а зимою отъ снѣга».

ная, грудная и карманная обшивки, а равно и пуговки, дѣлаются изъ кожи. Въ *жанóцкихъ* (женскихъ) шубахъ на груди и надъ *кишанѝми* нашиваются кожаныя вырѣзныя фигурки, узоры — чѣмъ такія шубы и отличаются отъ *муськѝхъ*.

7. *Носóвъ*, сѣрмяга и шуба шьются немного ниже колѣнъ; но тѣ же одежды покороче, значительно выше колѣнъ, называются: *снѝзкомъ*, *спóдкомъ*, *испóдкомъ*, *подысподкомъ*. Въ этихъ послѣднихъ одеждахъ *«ў люди»* почти не выходятъ — онѣ домашнія одежды; при выходѣ поверхъ нихъ одѣвается другая, выходная одежда.

Зимою поверхъ *носóва* одѣвается шуба, а на нее сѣрмяга, которая и *подпирáзывающа пылсóмъ*. Осенью и весною то подъ *носовомъ*, то подъ сѣрмягою бываютъ *снѝзки* и проч.

8. Зимнею и вообще холодною порой руки защищаются рукавицами и *испóтками;* послѣднія одѣваютъ и женщины; *спарпѐтки* (вязаныя перчатки) употребляются исключительно женщинами въ болѣе ополяченныхъ уѣздахъ губерніи.

9. Употребленіе *кымизэлки* (жилетки) замѣчается въ тѣхъ же ополяченныхъ уѣздахъ.

10. *Картýзъ* — прежде рѣдкостная шапка — теперь вытѣснилъ другія,[1] *старосвѣцкія* шапки: *облóўху*, *брúль* и *марѐлку;* по крайней мѣрѣ, первыя двѣ почти не встрѣчаются теперь. Тяжелая, но теплая *облóўха* дѣлалась домашними шапочниками изъ овчины и покрывалась *сукномъ* домашняго приготовленія. Для большей теплоты *облóўха* подбивалась паклей, или свойлочившейся шерстью. По виѣшнему виду *облóўха* напоминала старинную треуголку съ отрѣзаннымъ, или загнутымъ переднимъ угломъ. На уши и шею спускались отвороты, которые, въ случаѣ ненужности, задирались къ верху, давая *облóўхѣ* видъ шапки съ наушниками, и, чтобы отвороты не спадали, стягивались вверху шнурками, пришитыми къ наушникамъ. Лѣтъ 30 назадъ я видѣлъ одну такую *облóўху*, которая вѣсила болѣе четырехъ фунтовъ.

11. *Брúль* — темносѣрая войлочная, съ загнутыми полями,

высокая шляпа — встрѣчался въ пограничныхъ съ Смоленскою губер. мѣстахъ. У самаго основанія *брыль* облегала ажурная изъ конскихъ волосъ тесьма, шириною въ вершокъ, и спадала кистью назадъ; въ кисть вплетались крохотные кусочки краснаго, а иногда синяго сукна. Сколько помню, *брыль* носился зимою и лѣтомъ.

12. О *марелкахъ*, бѣлорусскихъ шляпахъ, достаточно извѣстно. Онѣ попреимуществу изъ бѣлаго войлока, коническія безъ полей, и низкія, плоскодонныя, съ короткими, загнутыми вверхъ полями. Я помню, однако, *марѣлки* табачнаго и сѣраго цвѣтовъ.

13. Въ Лепельскомъ, Дриссенскомъ и Люцынскомъ уѣздахъ иногда встрѣчаются *капелю̀ши* — лѣтнія шляпы изъ соломы, распластанной лозы и рѣчнаго камыша, *сѝтника*. *Капелю̀ши* носятъ пастухи и вообще мелкота; настоящій *жѝхарь* не одѣнетъ *капелю̀шу*.

14. Повсюдною лѣтомъ и зимой, въ будни и въ праздникъ, дома и въ людяхъ, обувью служатъ лапти — лыковые и лозовые; хотя и рѣдко встрѣчаются лапти берестовые. Простѣйшіе лапти изъ лозовой и липовой коры, наскоро сработанные, называются *кывирзня̀ми* (кывирзѐнь, — зня̀). Эти лапти скорѣе будничные, лѣтніе. Лучшій видъ лаптей есть *пыхлопня̀*. *Пыхлопня̀* работаются на особой колодкѣ, иногда однопожными, съ толстою подошвой изъ пакли. Они имѣютъ видъ глубокихъ башмаковъ и защищаютъ ногу не въ примѣръ лучше *кывирзня̀й*. Какъ *кывирзня̀*, такъ и *пыхлопня̀* не одѣваются въ *босонджжу*, а на обернутую въ ону́чи ногу и придерживаются на ней *обо́рами*, *обо́рками*. Простѣйшія *обо́рки* бываютъ веревочныя; болѣе же щегольскія — плетеные изъ черныхъ нитокъ длинные пояса («тятерка ў черныхъ оборкахъ» — та дичь, за которою охотятся деревенскіе ловеласы). У каждаго лаптя одна *оборка*, которая серединой прикрѣпляется къ ушкамъ лаптей, а затѣмъ, перевивая ногу въ подъемѣ и голени, завязывается ниже колѣнъ, разумѣется, поверхъ ону́чи. Самыя ону́чи представляютъ квадратный кусокъ холста, или домашняго сукна. Въ болѣе парадныхъ

случаяхъ на каждую ногу идетъ по двѣ опу̀чи: одной обертывается ступня, а другой — голень. — Болѣе короткія *оборки* называются *заборскáми*, и отсюда происходитъ ежедневное выраженіе — *зыбырсáть лапти*.

15. Зимнею порой вмѣсто опу̀чъ употребляются *панчо̀хи* — длинные, безъ пятокъ чулки, изъ толстыхъ *сучёныхъ* нитокъ. *Панчо̀хи* приготовляются дома на деревянныхъ *прутка̀хъ*, войлочатся въ домашней ступѣ, послѣ чего онѣ скорѣе похожи на валенки, чѣмъ на суконные чулки.

16. Зимою же *ва̀линцы* замѣняютъ сапоги, лапти и чулки вмѣстѣ, онѣ приготовляются дома захожими *шапывáлами* изъ домашней овечьей и козьей шерсти.

17. *Бо̀ты*, теперь повсюдная обувь, въ воспоминаемое мною время составляли достояніе *замо̀жныхъ* людей и пріобрѣтеніе ботовъ составляло событіе. Бо̀ты справлялись почти разъ въ жизни, тщательно береглись и переходили по наслѣдству. Самыми лучшими *бо̀тами* считались *осташѝ*, рыжіе, при чемъ голенища были почти всегда пришывныя къ головкамъ, во всходы которыхъ вшивались клинья, имѣвшіе форму языка. Такіе сапоги назывались *бо̀тами съ языка̀ми*. Когда *бо̀ты* изнашивались настолько, что нужно было сооружать другіе *прѝшвы*, голенища отрѣзывались: оставались *опо̀рки*, которые еще долго служили посильную службу, подобно тому, какъ ла̀потные *ото̀пки*, или *ото̀пыши* пока не исчезали наконецъ въ *шумѐтникѣ*[1]).

18. *Пастолы* — кожаныя подошвы, замѣняющія лапти, не привились къ повсемѣстному употребленію, хотя и не составляютъ диковины въ западныхъ уѣздахъ губерніи.

19. Безъ различія времени, шея повязывается *кра̀сною хусткой*. Это — первый изъ мужскихъ *прибо̀ровъ*. Впрочемъ, не въ видѣ прибора, а по необходимости, шея, поверхъ одежды обертывается большою *жаноцкою хусткой* въ зимнюю пору.

20. Вторымъ *прибо̀ромъ* слѣдуетъ считать *кылиту̀*, ножикъ

---

[1]) *Шуметникъ*, мѣсто, куда сбрасываютъ выметенный соръ. Никиф.

и *грибенéцъ*, кои отдѣльно привѣшиваются къ поясу, что поверхъ рубашки. *Калита́* — квадратная сумочка, непремѣнно кожаная каждая сторона которой не болѣе $2^1/_2$ вершковъ. Одной или двумя пришитыми кожаными петлями *калита́* привѣшивается къ поясу, закрывается такою же по величинѣ закрышкой и застегивается на мѣдный *гу́зикъ*, пришитый къ *калитѣ*. На ней часто можно видѣть до пяти и болѣе *гу́зиковъ*, всегда гладко отчищенныхъ. *Калита* служитъ для храненія бумажныхъ денегъ, хотя тамъ нерѣдко можно найти и монеты.

21. На томъ же поясѣ, справа отъ *калиты*, въ кожаномъ чехлѣ привѣшивается ножикъ (рѣдко складной), къ черенку котораго привязанъ однимъ концомъ узкій ремень, длиною въ аршинъ; другой конецъ ремня привязывается къ поясу. Такой ножикъ служитъ для разныхъ *справъ* въ любомъ мѣстѣ; имъ щепается лучина, дѣлаются зубья въ грабли, *скребе́ца бу́льба* (чистится картофель), чинится упряжь, рѣжется *животи́на*, хлѣбъ и проч.

22. Слѣва отъ калиты на короткомъ *рамушкѣ* (ремешкѣ) виситъ мѣдный *грибине́цъ*, имѣющій, разумѣется, единственное исключительное назначеніе.

23. Кромѣ указанныхъ трехъ приборовъ *курцы́* (т. е. курящіе табакъ) носятъ на томъ же поясѣ *пи́пку* [1]) и *капшу́къ*. Иногда они только засовываются подъ поясъ. Чаще же всего *пи́пка* и *капшу́къ* кладутся за пазуху къ голому тѣлу (дома), или въ *кишéнь* (внѣ дома). *Пи́пка* бываетъ съ гнутымъ *цубуко́мъ*, съ *чи́стикомъ* (согнутая металлическая спица); *пи́пка* и *чи́стикъ* привязываются къ *цубуку́* тоненькими ремешками, чтобы не затерялись. *Капшукъ* — мѣшечекъ изъ цвѣтной матеріи — служитъ для храненія табака, кремешка, трута и кресива, или же *сярничекъ*. [2]) Въ *капшукѣ* нерѣдко можно найти и деньги.

24. *Нюхачи́* носятъ табакерки и рожки съ *таба́кой*, то *у́ кишаню́*, то *зыпа́зупишу*, то *у́ носови́цы* подъ поясомъ.

---

[1]) пипка—трубка для куренія табаку. [2]) спичекъ.

25. Для ношенія денегъ употребляется *мошóнка* — холщовый мѣшокъ, домашнимъ образомъ сшитый. *Мошóнка* носится преимущественно на груди, но иногда кладется въ *кишéнь* и въ голенище. При *мошóнкѣ* на груди, а чаще при тѣльномъ крестѣ виситъ мѣдная *калýпка* (видъ ложечки) для извлеченія ушной сѣры.

26. При путевыхъ *спрáвахъ* необходимымъ дополненіемъ служатъ: *хотýль*[1]), *тóрба* и *кошéль*. Первый (большой холстинный мѣшокъ) служитъ для складки дорожнаго добра — бѣлья, инструментовъ и проч.; другіе же для храненія съѣстныхъ запасовъ, при чемъ *кошéль* имѣетъ полное преимущество передъ *тóрбой*, такъ какъ съѣстные запасы въ немъ не мнутся. *Кошéль* дѣлается изъ лыка и бересты, непремѣнно съ крышкою, и носится черезъ плечо за спиною на веревкѣ, поясѣ и ремнѣ.

Жандцкая одежда, обутьте и приборы.

27. Женская рубашка бываетъ *ковнéрная* и безъ *ковнéрй*. *Ковнéрная* рубашка шьется съ широкимъ и узкимъ воротникомъ, который бываетъ всегда откладной и застегивается *шпóнкой*, лентой, или обрѣзкомъ цвѣтной матеріи. Эта рубашка имѣетъ *паликú*, въ видѣ наплечныхъ нашивокъ *крáмной* (лавочной) матеріи, или холщевой цвѣтной *домоткáнки*. Въ остальномъ женская рубашка совершенно сходна съ мужскою и отличается отъ нея развѣ только длиною ниже колѣнъ и пожалуй тѣмъ, что въ расчетливомъ хозяйствѣ женскія рубашки шьются двусоставными: грудь, рукава и спина изъ тонкаго *кýжелю*, или *поркáлю*, а остальная часть ея изъ толстой *пáчеси*[2]). Безковнерная рубашка имѣетъ ту особенность, что стягивается на шеѣ снуркомъ, подобно тому, какъ мужскіе *портки́ съ матузóмъ*. Эту послѣднюю рубашку, по преимуществу, носятъ незамужнія женщины, или женщины, не имѣющія грудныхъ дѣтей. Что же касается рукавовъ женской рубашки, то они бываютъ почти всегда по длинѣ руки и въ *ковнéрныхъ* рубашкахъ заканчиваются воротничкомъ съ нашивкою, одинаковою съ *паликáми*.

---

[1]) по словарю Носовича: *хотыль*: кошель или нищенская сума. [2]) у Носовича — пачесьи, почеси — хлопокъ, остающійся при чесаніи льна.

28. Хотя въ общежитіи *сподни́цей* и называется всякая юбка, но исключительное названіе *сподни́цы* принадлежитъ бѣлой холстинной юбкѣ, которая бываетъ *круже́льная* и *пя́чесная*. Иногда подолъ *сподни́цы* имѣетъ красную, или узорчатую тесьму, которая шьется одновременно съ холстомъ, а не нашивается.

29. Та же набивная юбка называется *набойкой*, гдѣ по синему полю идутъ набивные бѣлые цвѣтки и узоры. *Набойчатая сподни́ца* есть простѣйшая выходная юбка.

30. Синяя, красная и бѣлая нитки, сотканныя въ полоски, даютъ цвѣтной холстъ исключительно на юбки. Если эти нитки *по́ртовыя* (льняныя), то юбка будетъ называться *саяно́мъ*, если же въ перемежку съ сукопными—*дры́лихомъ*. *Саянъ* носится преимущественно лѣтнею порой, *дрылихъ*—зимнею. Въ той и другой юбкѣ дѣлается вставной спереди *фартухъ*—кусокъ холста отъ поясницы до колѣнъ почти и вершковъ въ 10 шириною. *Набо́йка*, *саянъ* и *дрылихъ* имѣютъ *пыпадолыкъ*—узкую полосу холста, вершка въ 2, подшитую къ окопечности подола съ *подысподди*. *Саянъ* и *дрылихъ* держатся на поясницѣ при помощи *га́фтыкъ* и *гаплюко́въ*, *сподни́ца* же—на тесемкахъ изъ холста, или нитяныхъ *плистя́нкахъ*, въ видѣ пояса.

31. *Ки́тликъ* или *шнуро́вка*—родъ корсета, имѣющаго, подобно жилеткѣ, полную спинку и плечи, безъ воротника. *Ки́тликъ* дѣлался изъ парчи, бархата и яркаго цвѣта сукна, *у-воблі́пку*, съ кишечной обладкой вокругъ нижней части,—что напоминало колбасу вокругъ таліи,—и туго застегивался по срединѣ груди *га́фтыками* и *гаплюка́ми*. *Ки́тликъ* справлялся одинъ разъ въ дѣвической жизни и потомъ, по выходѣ въ замужество, лишь донашивался. Видѣть новый *ки́тликъ* на старухѣ было такъ же странно, какъ и видѣть шапку на головѣ женщины.

32. Вмѣстѣ съ *ки́тликомъ* дѣвушки носили парчевой вѣнокъ, который представлялъ изъ себя стѣнки маленькаго сита безъ сѣтки. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти ситовыя стѣнки на самомъ дѣлѣ служили основою вѣнка и обкладывались парчей снаружи, а другой матеріей внутри. Для той же надобности употреблялся

лубокъ, береста и [illegible] подер-живался на головѣ, и [illegible] изъ подъ него спадали на спину [illegible] въ конецъ ея лентами, или [illegible] дѣвушка являясь къ вѣнчанію [illegible] убиралася яркими лентами [illegible] распущенными волосами. Такія же [illegible] вѣнокъ или отдавался [illegible] въ скрыню на память.

Умершія дѣвушки [illegible] съ *княгинными приборами*.

33. [illegible] *намётка*, или *обмётка*, употребляемая [illegible] замужними женщинами. *Намётка* дѣлается изъ [illegible] закрытымъ [illegible] полосами [illegible]-скается позади [illegible].

34. [illegible] и *намётка* [illegible] праздничными головными нарядами. [illegible] жизни головнымъ уборомъ служитъ *хустка* [illegible] домотканная.

Бѣлая *хустка* [illegible] часто не имѣетъ [illegible] обязательно [illegible] *хусткою* [illegible] треугольникомъ накладывается на [illegible] за-тылкѣ, причемъ [illegible] такимъ же образомъ накладывается на [illegible] верхней одежды, при чемъ концы *хустки* [illegible] подборо-комъ. Во время зимнихъ [illegible] голова и шея обвязываются третьей *хусткой*, гораздо большею [illegible] предыдущихъ.

35. Замужнія и вообще пожилыя женщины непосредственно на голову одѣваютъ *чепецъ* или *очипокъ*, не только при выходѣ *у-люди*, но и на ночь дома.

---

¹ Княгиня — т. е. невѣста. ² платокъ.

36. При выходѣ *ў-люди* каждая женщина держитъ въ рукахъ свернутый небольшой платокъ, часто *хýстку*, называемую *шмóткой*, *шмотчúнкой*. Трудно съ точностію указать назначеніе *шмóтки*. Мнѣ думается, что она служитъ для того, «абы́ што было ў рукахъ». Когда женщина, особенно дѣвушка, слышитъ что нибудь *сорóмное ў грымáди*[1]), то она прикрываетъ ею лицо, чтобы скрыть смущеніе. Другого употребленія *шмóтки* я не помню, за исключеніемъ развѣ тѣхъ случаевъ, когда парень и дѣвушка идутъ вмѣстѣ, *пóпличъ*: тогда парень держитъ одинъ конецъ *шмóтки*, а хозяйка ея другой.

37. Совершенно иное дѣло — *шмóтка за плечами*. Въ дорогѣ женщины не несутъ ни *тóрбочки*, ни *кошеля́*. Свои путевые съѣстные запасы онѣ складываютъ въ средину платка, завертываютъ двумя концами, двумя же свободными завязываютъ *шмотку* на груди, причемъ *шмотка* лежитъ на спинѣ наискось: одинъ конецъ проходитъ чрезъ правое плечо, а другой подъ лѣвой пáхой.

38. Обувью для женщинъ служатъ тѣ же лапти и *обдры* съ онучами, что̀ и у мужчинъ. Разумѣется, что *замóжныя*[2]) *жóнки* не носятъ лаптей, а *черавúки*, или *бóты*, которые предпочитаютъ *черавúкамъ*. Но современныя *жóнцы* носятъ *черавúки со скрúпомъ*, *красные*. Матери и бабки этихъ *жóнокъ* носили *черавúки*, отличавшіеся отъ лаптей тѣмъ, что сработаны были изъ кожи. У такихъ *черавúковъ*, какъ и у лаптей, были пришивные усики для *оборковъ*, которыми нога перевивалась точно такъ же, какъ и при лаптяхъ.

39. Верхняя *жанóцкая одежда* не имѣетъ рѣзкой разницы отъ мужской, за исключеніемъ шубныхъ украшеній, — о чемъ сказано выше,—а потому всякая верхняя одежда одинаково употребляется и мужчиною и женщиной. Правда, верхняя одежда женщинъ сравнительно длиннѣе и доходитъ почти до пятъ, тогда какъ мужская едва ниже колѣнъ. Правда также и то, что въ верхней женской одеждѣ преобладаетъ кафтанный покрой.

---

[1]) Въ обществѣ. [2]) зажиточныя.

40. *Жано́цкими прибо́рами* (насмѣшливая поговорка: «лапти да обо́ры уси́ её прибо́ры») служатъ: *исту́жки* и *похи́стки*. *Исту́жкой* называется всякая лента, гдѣ-бы она ни употреблялась — въ вѣнкѣ, въ косѣ, въ *ковнерѣ*[1]; *похи́сткой* же называется, при томъ же употребленіи, обрѣзокъ цвѣтной матеріи, кромка ея. Чѣмъ ярче и пестрѣе *исту́жка* и *похи́стка*, тѣмъ онѣ цѣннѣе.

41. Кромѣ *исту́жекъ* и *похи́стокъ* приборами служатъ: *кра́ли*, *серьги* и *пярсьцёнки*[2]). *Серьги* и *пярсьцёнки* по большей части мѣдные, у богатыхъ,—*серебряные*. Что же касается *краль* (кораллъ?), то онѣ бываютъ различныя: *брушты́нъ* (янтарь), *зе́мчугъ*, *гарна́ты*, *крывава́я ма́тица*,—въ одинъ, два и болѣе снурка. Всѣ *крали*, какъ и другіе *приборы*, не *чужды жо́нцы* во всѣ періоды ея жизни.

Заключая далеко неполное описаніе одежды, я считаю умѣстнымъ отмѣтить, что нижняя одежда — рубашка, портки, юбки, платки, онучи называются *бяли́зной*. Къ *бяли́знѣ* нужно причислить: *прыстира́лы* (простыни), *ска́тирки*, *убрусы* и *ручники́* (полотенца). Вся же верхняя одежда въ совокупности называется *лайно́*, *ланнё*.

За неимѣніемъ сѣнниковъ, подушекъ и одѣялъ (ко́лдра) верхняя одежда идетъ подъ бокъ, подъ изголовье и на покрышку во время сна (поговорка: «што ў косьцёли, то и ў посьцёли).

Отъ такого повсюднаго и неустаннаго употребленія одежда скоро изнашивается. Нельзя сказать, что и *бяли́зна* бываетъ долговѣчнѣе при черномъ трудѣ. То тамъ, то сямъ образуются *дра́нты-бра́нты*[3]), *шарпотте* (отвислые надорванные куски): хозяйка перебирая въ своемъ складѣ разное *трантё*[4]), и найдя подходящія *скума́ття*[5]), откладываетъ ихъ на *ла́пики*[6]). Когда же одежда доносилась до того, что *рызь рыззю пышибаить*, ее причисляютъ къ *стари́зни* и употребляютъ на черныя надобности: покрываютъ скотъ, подстилаютъ подъ ноги, покрываютъ

---

[1]) Въ воротникѣ. [2]) кольцы. [3]) тряпки, рубище. [4]) рвать. [5]) клочки. [6]) лоскутки для заплаты одежды.

дежки, горшки и проч., пока кочующій тряпичникъ не избавитъ дома отъ разной *стари́зны*, въ обмѣнъ на иголки, *шпи́льки*, кольца, крали, тесемки, питки и проч.

Всякая запасливая хозяйка и вообще женщина хранитъ разное *тряпье* и *тряпички* въ небольшихъ *ванзэ́лычкахъ* (узелкахъ): «а можетъ быть къ чему нибудь пригодится». Въ досужіе святочные часы она перебираетъ это *тряпье* и *ветошь*, часто съ досужею сосѣдкой; всякая *пыдрыбя́зина*[1]) даетъ поводъ и тему для разговора, когда онъ сошелъ раньше на нѣтъ. Для *тека́выхъ* же *бля́зновъ* такой переборъ и пересмотръ составляетъ истинный праздникъ, особенно если въ ихъ распоряженіе поступитъ та, или другая *тряпичка*.

Составляя частную собственность, *пыдрыбя́зныи ванзэ́лки*, вмѣстѣ съ *бля́зной* и *ланнёмъ*, хранятся въ собственномъ *ку́блѣ*, или *скрынѣ*. Какъ только дѣвушка *пыдбираицца подъ кыня́шню*, родители даютъ ей отдѣльный *кубелъ*, или *скры́ню*, куда она и начинаетъ скоплять приданое: холстъ, питки, полотенца, пояса и проч., преимущественно собственнаго производства и рукодѣлья. Мужчины, разумѣется, не имѣютъ *кублóвъ*, хотя имѣютъ *скры́ни:* ихъ *бля́зна* покоится то въ маткиныхъ, то въ жениныхъ *схóвахъ;* одежда же виситъ на стѣнѣ, или лежитъ на *полу́* (нары) и *пола́тяхъ*. *Скрыня* предназначается у мужчинъ для болѣе важныхъ *схóвовъ*: денегъ, закладныхъ вещей, мелкихъ инструментовъ, предметовъ упряжи, *шйллевъ* да *копыллевъ*, разновидныхъ *цвячковъ* и проч. Особенно богаты ими *дядóвскіи скрыни*, или же *скрыни* старыхъ *батёкъ*.

Дяды и *батькѝ* не перебираютъ однако своего *скàрбу* отъ нечего дѣлать, подобно *жóнкамъ*, а открываютъ ихъ въ серіозныхъ только случаяхъ, когда нужно исправить, напр., упряжь, вколотить куда-нибудь завѣтный, залежавшійся гвоздь, достать деньги. *Текàвыи бля́зны* не подходятъ близко къ такой *скрынѣ* изъ опасенія получить *лискачá*, *альбо лопунá* отъ угрюмаго

[1]) Мелочь, лохмотья.

дѣда, или батьки, а только издали *текáють* на скрытое въ *скрынь добрó*.

Благодаря новому строю жизни, *старосвѣцкая одѣжа*, *обýтте* и *прибóры* почти исчезаютъ даже въ захолустныхъ мѣстахъ. Такъ, *спиньжáкъ* вытѣсняетъ *носовь* и сѣрмягу, дублёнка—шубу, дешевый *картузъ—марлéлку*, *брыль* и *обловýху*, бутылочные сапоги со скрипомъ—*боты-осташи* и лапти—*пыхлопни*, яркій гарусный шарфъ, безсмѣнный на шеѣ лѣтомъ и зимой—легкую *домоткáную хустэ́льку*. То же, въ особенности, замѣтно въ женскихъ костюмахъ: *крамная* юбка съ кофтой смѣняетъ *сáяны*, *дрылихи* и *кúтлики*, шелковый платокъ на головѣ—*дяволжíи вянки*, которые при вѣнчаніи замѣняются лавочными вѣнчальными цвѣтами на головѣ, башмаки на высокихъ подборахъ со скрипомъ—бабинскіе *чиравíки съ оборками* и проч. Вмѣстѣ съ этимъ исчезаютъ разныя *мошóнки*, *кылúты*, удобно *занимаемыя* дешевыми *пуртумáми*.

И въ самомъ дѣлѣ, стоитъ ли *корпѣть и горбѣть* надъ тканьемъ *хýстки*, *сáяна* и *дрылиха*, или надъ сооруженіемъ *мошонки* и *кылиты*, когда въ любомъ городѣ и мѣстечкѣ лавки полны дешевыхъ платковъ, ситцевъ и кошельковъ? И все это на перебой дешево!

Въ храмовые праздники въ церкви, въ *кирмáшные дни* на *кирмáшѣ*, при *вясéліяхъ*, и вообще, когда бываетъ *сбой нáроду*, уже нельзя увидѣть теперь сплошной бѣлой стѣны, образуемой *носовúми*, *намётками*, *хустками*, бѣлыми шубами, бѣлыми сѣрмягами,—теперь эта стѣна дѣлается *стракáтою*, *плáсою*, и въ ней, какъ отчужденные, только мелькаютъ, а не преобладаютъ бѣлыя одежды.

Порядокъ дня и дневныя занятія.

Зимній день.

Съ послѣдними пѣтухами стряпуха встаетъ, наскоро умывается и раскладываетъ въ печи огонь. Пока разгорятся дрова она наливаетъ горшки, ставитъ ихъ въ печь и принимается

за чистку картофеля, для чего въ пособничество приглашается кто-нибудь, преимущественно «молочанка» (работница), или наемный пастухъ,—моетъ крупу и проч., словомъ, дѣлаетъ всѣ приготовленія къ предстоящей стряпнѣ. Если изба курная, то забавно видѣть, какъ старики, дѣти и всѣ семьяне, помѣщавшіеся на печи и на полатяхъ, долго крѣпившіеся на своихъ теплыхъ мѣстахъ, послѣ перваго дыма, съ увеличеніемъ послѣдняго, схватываютъ свои шубы и армяки и спускаются на такъ называемый «полъ» — досчатую постилку подъ полатями —, и тутъ нѣкоторые изъ нихъ продолжаютъ сонъ, иные же только «вылеживаются», т. е., говоря другими словами, нѣжатся. Каждый разъ при такихъ передвиженіяхъ кто-нибудь скажетъ: «авой ужу зыкурйла!» Хозяинъ же въ сотый разъ повторитъ: «надо будзить робицъ ко́минъ (трубу)». Стряпня идетъ. Стряпуха кладетъ приправу въ горшки, не вынимая ихъ изъ печи, а при помощи «поло́шника» — большой ложки съ длинной рукояткой; часто горшки не вынимаются изъ печи до окончанія стряпни. По мѣрѣ приближенія конца стряпни, все поднимается на ноги, моется, чешется «щетями» изъ свиныхъ волосъ, домашняго изготовленія, и молится. Дѣти, закутавшись въ шубы, сидятъ или лежатъ на «полу», куда ихъ перенесли, или же сами они перешли съ полатей, до тѣхъ поръ, пока не усядутся за столъ. Наиболѣе малымъ при пробужденіи дается кусокъ хлѣба, который они ѣдятъ сидя или лежа на «полу». Во время топки печи въ избу вводится недавно отелившаяся корова, кормится здѣсь мякиной или «вотриной», которая состоитъ изъ пустыхъ колосьевъ ржи, ячменя и т. под., отдѣляющихся при молотьбѣ; здѣсь же корова и выдаивается. Не только ребятишки, но часто и возрастные мочатъ своею мочею коровій кормъ. Кончивъ свое дѣло, стряпуха кладетъ на столъ ложки и ставитъ миску съ кушаньемъ, семьяне всполаскиваютъ снова руки водою, вытираютъ ихъ, крестятся и усаживаются за столъ, каждый на свое, разъ опредѣленное мѣсто. Въ это время дѣти оставляютъ свои мѣста на «полу» и по лавкѣ переходятъ къ столу. Хлѣбъ рѣжетъ хозяинъ и вручаетъ каж-

дому члену порознь: большимъ «скибки» (большія порціи), а малымъ «лустки» (тонкія порціи). При ѣдѣ хлѣба потребляется больше, чѣмъ «варива» (кушанья), особенно за первымъ блюдомъ. Если кушанье съ саломъ, то хозяйка предварительно вынимаетъ его изъ горшка, толчетъ въ пустой чашкѣ особымъ деревяннымъ толкачемъ и потомъ наливаетъ сюда кушанье, если же кушанье съ мясомъ, то оно выкладывается на тарелку, гдѣ рѣжется на маленькіе кусочки, или самимъ хозяиномъ, или, по его порученію, кѣмъ-нибудь изъ застольниковъ. Кости и хрящи отдаются дѣтямъ. Мясо придерживается рукою, а ножомъ въ другой разрѣзывается. Вся семья въ это время сидитъ молча и внимательно слѣдитъ за работой *закройщика*, который, кончивъ свое дѣло, тщательно вылизываетъ ножъ и пальцы, вытираетъ ихъ о волосы и рубашку. Затѣмъ онъ поднимаетъ тарелку надъ чашкой и сбрасываетъ туда разрѣзанное мясо, при помощи ложки, которою счищаетъ и тарелку. Часто бываетъ, что дѣти въ это время успѣютъ поссориться; ихъ не бьютъ, какъ въ обычное время, ладонью, кулакомъ, поясомъ, а ложкой по головѣ; та же расправа бываетъ и съ другими, напр. съ женой у мужа. Бѣлоруссъ не торопится ѣдой. Откусивъ хлѣба и положивъ въ ротъ ложку «варива», кушающій кладетъ ложку на столъ, долго жуетъ пищу и уже проглотивъ пережеванное, онъ снова берется за ложку и хлѣбъ. При окончаніи одного блюда ложку тщательно вылизываютъ, а не обмываютъ и не вытираютъ для другого блюда. Заслуживаетъ вниманіе то высокое уваженіе, которое крестьянинъ питаетъ къ хлѣбнымъ даже крошкамъ. Упадетъ напр. маленькій кусочекъ хлѣба на полъ, крестьянинъ тотчасъ его поднимаетъ и набожно цѣлуетъ, говоря: «прости Божухна!» Эта первая ѣда, называемая «снiданнiя», продолжается три четверти часа и болѣе и приспособляется по времени такъ, что конецъ его совпадаетъ съ разсвѣтомъ. За «снiданнiмъ» почти всегда рѣшаются работы и время препровожденія дня каждаго изъ членовъ семьи. «Ну хула табѣ Господи!» произноситъ хозяинъ, креститъ мѣсто, гдѣ лежала, его «скибка», потомъ себя и встаетъ. То же дѣлаетъ и вся семья.

Мущины одѣваются и уходятъ изъ избы подать кормъ скоту, поить его, рубить дрова и проч.; женщины же, разумѣется, остаются дома и принимаются за прялки. Но стряпуха примется за это не прежде, какъ убравъ со стола и накормивъ свиней, въ избѣ же, гдѣ имъ запаряна мякина еще при стряпнѣ. И только послѣ этого она садится за прялицу отдыхать. Ребятишки, называемые «бла́знами», отправляются въ деревню иногда босикомъ и въ одной рубашкѣ, и заигрываются тамъ съ сверстниками до вечера, пользуясь сосѣдскими харчами. О «блазнахъ» дома обыкновенно мало безпокоятся. Около одинадцати часовъ семья собирается къ обѣду, за которымъ подается почти все то, что подавалось за «сниданнимъ» и за которымъ семья ѣстъ и съ одинаковымъ аппетитомъ, и съ одинаковою медлительностью. При менѣе спѣшныхъ работахъ, а въ особенности въ праздничный день, мущины ложатся отдохнуть часа на два, на три, потомъ справятъ какую нибудь работу и около трехъ часовъ «полдничаютъ», т. е. кушаютъ одно или два блюда изъ приготовленныхъ на день. Время до наступленія вечера проводится въ рубкѣ и расколкѣ дровъ, въ водопоѣ скота, въ дачѣ ему корма и другихъ надворныхъ работахъ. Съ наступленіемъ вечера мущины забираются въ избы и, среди семейнаго гама, то щепаютъ лучину, то вьютъ веревки, то плетутъ лапти и корзины, исправляютъ упряжь, перекидываясь словами съ остальными членами семьи. Женщины дѣлаютъ одну и ту же работу: съ ранняго утра прядутъ. Сплошь да рядомъ случается, что съ наступленіемъ сумерекъ женщины, каждая со своею прялкою, приходятъ одна къ другой въ «посидѣлки». Въ этомъ послѣднемъ случаѣ гамъ въ избѣ невообразимый, какъ потому, что каждая женщина старается поскорѣе подѣлиться съ сосѣдкой своими текущими дѣлами, такъ еще болѣе потому, что бѣлорусскія женщины не умѣютъ говорить тихо, сдержанно. Слушая всю эту болтовню, соскучивъ непониманіемъ дѣла, хозяинъ сплюнетъ и потребуетъ «вичёри». Скажи онъ это часомъ позже, болтовня все бы продолжалась и ни одна изъ гостей не подумала бы про домъ; между тѣмъ, какъ теперь сразу у всѣхъ

является потребность отправиться домой, потому, что тамъ «ждутъ» ее. На посидѣлкахъ ничѣмъ не угощаютъ, кромѣ орѣховъ, и то, если они имѣются. Дѣвушки не принимаютъ участіе въ обычной болтовнѣ «молодухъ», за то въ пѣсняхъ опѣ не уступятъ остальнымъ. «Посидѣлки», кромѣ рабочихъ цѣлей, въ Витебскомъ уѣздѣ ничего другаго не имѣютъ.

«Вечéряетъ» семья остатками дневныхъ кушаній, не отступая отъ программы предыдущей ѣды. За недостаткомъ кушаній семья обходится и хлѣбомъ, что случается рѣдко, такъ какъ стряпуха готовитъ каждый разъ въ достаточномъ количествѣ. Послѣ вечерни всѣ размѣщаются по своимъ мѣстамъ для сна; женщины, впрочемъ, иногда продолжаютъ свою прядильную работу.

Приблизительно такимъ образомъ проводится зимній день бѣлорусскаго крестьянина въ своемъ обычномъ теченіи, при полномъ составѣ членовъ семьи.

Лѣтній день.

Тотъ же крестьянинъ, который обнаруживаетъ зимою медлительность въ ѣдѣ, и пожалуй даже въ работѣ, лѣтомъ не таковъ. Переночуя въ сараѣ, или на ночлегѣ, подъ овчинымъ тулупомъ, при первомъ разсвѣтѣ оставляетъ постель, моетъ лицо чѣмъ ни попало, даже росой и, прихвативъ нужное для работы отправляется въ поле. Тамъ онъ работаетъ на тощій желудокъ и только чрезъ часа три, когда ему принесутъ кушать, останавливается, поспѣшно ѣстъ и снова принимается за работу, вплоть часовъ до 11, когда ему вторично принесутъ обѣдъ. За обѣдомъ онъ сидитъ дольше и кушаетъ медленнѣе, потому что въ эту пору дня трудно работать. Послѣ обѣда, выбравъ тѣнь, онъ отдыхаетъ часа два, потомъ «полуднуитъ» и снова работаетъ до солнечнаго захода, съ которымъ спѣшитъ домой «повечерить» и заснуть. Такъ проводитъ свой день крестьянинъ, когда работаетъ для себя; не то конечно бываетъ, если тотъ же крестьянинъ работаетъ по найму: тутъ онъ ведетъ себя по зимнему.

Три раза въ день бѣлоруссъ ѣстъ въ полѣ. Для этого приспособлена особая посудина, называемая «кубликомъ». Посудина эта деревянная, съ крышкой, у которой придѣлана задвижка въ ушки «кублика» и ручка. Въ кубликѣ носится только жидкая пища. Кубликъ не вмѣщаетъ больше полуторыхъ горшковъ.

Сообщ. П. Я. Никифоровскій.

ОПИСАНІЕ

быта Бѣлоруссовъ,

в) Гродненской губерніи и уѣзда Лашинскаго прихода.

А. Жилище.

Крестьяне Гродненскаго уѣзда, по исконно вкоренившемуся обыкновенію, деревни свои называютъ *сёлами*, а иногда *вёсками*. Если незнакомый съ мѣстностью спроситъ встрѣчнаго туземца: «зъ якой вы (или ты) *дзярэўни?*» или: «какъ называется эта деревня?» то вопрошаемый хотя и отвѣтитъ вопросительно же, но прежде окинетъ его съ ногъ до головы удивленнымъ взглядомъ и въ свою очередь спроситъ: «мусишь, чаловѣчку, вы (или ты) *расейскій*, што пытáецеся не по нашему, а говóрыце: *«зъ якой дзярэўни?»* И когда тотъ скажетъ: «не, я тутэйши, Воўковыскаго уѣзда, Луняńской *парахвіи* [1]), тўолько говорý крыху [2]) инáчай, бо ў москалёў [3]) быў 10 (или 15) рокоў», то туземецъ зачастую замѣтитъ: «А дальбо! я таки думаў по одзѣньни и съ твару [4]) выглядывае бы на нашаго тутэйшаго чаловѣка, а гýторка [5]) уже не наша. Божа ты ласкáвы! што гэто значишь быць ў москалёў: побыў 10 рокоў и зусимъ языкъ зломаў свой».

Деревни свои крестьяне Гродненской губерніи строятъ большей частью вблизи какой-либо рѣки или рѣченки и въ рѣдкихъ случаяхъ—при источникѣ. Колодцы рѣдко только встрѣчаются,

---

[1]) Т. е. прихода. [2]) не много. [3]) въ солдатахъ, у русскихъ. [4]) По одеждѣ и лицу. [5]) говоръ, произношеніе.

а гдѣ они есть, то заурядъ принадлежатъ зажиточнымъ только хозяевамъ, которые въ дореформенное время были въ помѣщичьихъ имѣніяхъ *цiунами*, войтами и т. п. Сáжалокъ крестьяне никогда не копаютъ. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ находятся довольно значительныя лужи, въ которыхъ вода (за исключеніемъ лѣтнихъ мѣсяцевъ) въ продолженіи года бываетъ въ изобиліи и которыя во время ихъ высыханія лѣтомъ весьма не трудно бы было превратить въ пруды и сажалки, но крестьяне наши весьма равнодушно относятся къ такого рода насущной потребности, какъ чистая вода для здоровья, и на дѣланныя имъ замѣчанія на этотъ счетъ со стороны священника или другого какого-либо вліятельнаго лица, обыкновенно отвѣчаютъ: «Атъ! пережыли нашы дзѣды и бацьке, не копали сáжалокъ, — переживéмо и мы. Не трэба лишней работы».

Деревни бѣлорусскія Гродненской губерніи хотя и строятся безъ всякаго предварительнаго плана, но однако съ соблюденіемъ нѣкоторой симметріи. Онѣ обыкновенно бываютъ отъ 10 хатъ или посадъ до 100 и болѣе и всегда въ рядъ, въ одну линію или улицу, но такъ, чтобы одинъ домъ отъ другого находился на одинаковомъ разстояніи.

Въ Гродненской губерніи и уѣздѣ есть много деревень шляхетскихъ, которыя населяющая ихъ шляхта иначе не называетъ, какъ *окóлицами*. Околицы эти въ Гродненскомъ уѣздѣ начинаются съ 3-ей версты отъ села Лаши, на востокъ и югъ, гдѣ самыя плодородныя поля, гдѣ напр. урожай пшеницы бываетъ часто самъ 20 и 30. Въ околицахъ этихъ бываетъ отъ 12 до 80 домовъ, но расположены эти дома безалаберно. Въѣхать въ такую околицу можетъ только тотъ, кто бывалъ уже тамъ прежде не менѣе 10 разъ. Издали околица высматриваетъ мѣстечкомъ, но въѣздъ въ нее не скоро найдешь. Такъ напримѣръ съ правой стороны стоитъ домъ, сарай, съ лѣвой — хлѣвъ, насупротивъ — хлѣвъ другого пана шляхтича. За этимъ хлѣвомъ опять домъ, который окруженъ хлѣвами сосѣдей, а этого шляхтича — хлѣвъ и сарай за сосѣдними хлѣвами. Здѣсь опять домъ, окно

котораго заслоняется хлѣвомъ сосѣда и т. д. Если незнакомый прохожій спроситъ обитателя такой околицы: «Якóя гэто сялò?»,—то мой панъ шляхчицъ сочтетъ такой вопросъ за обиду и отвѣтитъ (если крестьянину): «Якóя табѣ сяло? Муси тобѣ очи выперло? Ци ты ни бачишъ, што гэто окóлица?». Такъ и мнѣ однажды (въ 1885 году) случилось проѣзжать около околицы Пёкелки (на разстояніи 9 верстъ отъ Лаши), названія которой я не зналъ. И когда я спросилъ у проходившаго по дорогѣ шляхтича: какъ называется это село, то я получилъ въ отвѣтъ: «Копыто!. Тэнъ глупы, хто пыта!». Словомъ, шляхтичъ никогда не отвѣтитъ какъ слѣдуетъ, если его спросятъ, какъ зовется его село или деревня. Въ упомянутыхъ мѣстностяхъ около 70 околицъ, въ которыхъ нѣтъ ни одного крестьянскаго дома. Обитатели этихъ околицъ поселены тутъ, вѣроятно, во дни владычества польскихъ королей, при соединеніи великаго княжества Литовскаго съ королевствомъ Польскимъ. Приводимъ нѣкоторыя названія изъ числа этихъ околицъ: Занéвичи, Станéвичи, Пéколка, Юхнéвичи, Эйсмонты малыя, Эйсмонты вéльке, Петровичи и т. д. Поселянъ этихъ мѣстностей крестьяне называютъ *крупниками* и *бохоновой шляхтой*. Шляхта же въ свою очередь, при ругнѣ, обзываетъ крестьянъ *хамами*: «што ты, хáме, вероўка, рэкрутъ! Ци ты вѣдаешъ, што шляхтичъ хоць сѣдзиць на огрóдзѣ, але роўны воевóдзѣ». Но послѣ мятежа шляхта сбавила свою спесь и нѣсколько пріутихла, такъ какъ почти половина изъ нихъ не могла доказать своего шляхетства и вынуждена была приписаться къ податному сословію.

Когда крестьянинъ нашей мѣстности собирается построить хату или сарай, то онъ приглашаетъ къ себѣ на *толоку* не менѣе 20—25 хозяевъ, а иногда и болѣе, для привоза бревенъ изъ лѣса, такъ какъ лѣсъ въ Лашинскомъ приходѣ находится на порядочномъ разстояніи отъ селеній—отъ 25 до 45 верстъ и одному крестьянину не подъ силу была бы такая вывозка. Толока, стало быть, въ этомъ случаѣ является для него незамѣнимымъ подспорьемъ: денегъ за свой трудъ сосѣди не берутъ и

удовлетворяются однимъ только угощеніемъ. Строитъ же крестьянинъ самъ или же съ помощью наемнаго плотника. Если мѣсто для постройки окажется низменнымъ, гдѣ постоянно стоитъ вода, то крестьянинъ старается сдѣлать на немъ насыпь, но никакъ не можетъ выбрать себѣ другое мѣсто — сосѣди не позволятъ ему отступить отъ общаго плана, и если онъ покусится на такое отступленіе, то всѣ на него опрокинутся и скажутъ: «А што ты, братко̀! Муси ты хочашъ пожаръ зробя́ць, што ты хочашъ у̀ другомъ мѣсьци хату будова́ци?» и заставятъ его строить свою хату подъ линію. Въ одномъ только случаѣ сдѣлаютъ для него исключеніе и уважутъ его просьбу: если у него въ домѣ часто бываютъ смертные случаи, которые, по увѣренію знахаря, происходятъ отъ того, что домъ этотъ стоитъ не въ хорошемъ мѣстѣ. Впрочемъ такого рода снисхожденія скорѣе всего оказываютъ лишь людямъ вліятельнымъ, какъ напримѣръ *войту*, *ціуну* и ихъ близкимъ родственникамъ. И тогда домъ строятъ все-таки сажени въ 3, 4 или даже 5 отъ улицы, но никакъ на улицу или же вправо или влѣво отъ старой хаты, что ни въ какомъ случаѣ не допускается.

Хаты свои наши крестьяне строятъ изъ еловыхъ и сосновыхъ бревенъ и всегда въ одинъ срубъ, длиною въ 4 сажени, иногда и менѣе, а шириною въ 4. Къ этому срубу пристраиваются сѣни (промень) сажени въ 3 длины и 4 ширины. При сѣняхъ каморка, т. е. кладовая такихъ же размѣровъ; входъ въ нее изъ сѣней. За каморкой идутъ 2—3 хлѣва—и все это подъ одной крышей и занимаетъ пространство отъ 12 до 30 саженъ. Въ каморкѣ устраивается вышка, родъ полатей, въ 2 комнаты. Вышка всегда бываетъ рельефно выдвинута въ сѣни. Каморка обыкновенно безъ пола и потолка. У однихъ только войтовъ и ціуновъ, т. е. у помощниковъ управителей помѣщичьихъ имѣній изъ крестьянъ, мы встрѣчаемъ каморки съ потолками и полами.

Свои дома и прочія постройки, до реформы, крестьяне Гродненской губерніи строили сами, безъ всякаго вмѣшательства въ

это дѣло со стороны помѣщика или его управителя. Хотя они и отпускали безмездно лѣсной матеріалъ для построекъ.

Кроютъ крестьяне свои хаты соломой. Крыша называется *стрэхою*, чердакъ называется *горою*. Ёнъ полѣзъ на *го́ру*—значитъ: онъ пошелъ на чердакъ. Говорятъ впрочемъ: «ёнъ полѣзъ на хату». Полъ въ хатѣ всегда земляной, выбитый изъ глины.

Въ сѣняхъ, при входѣ, съ правой стороны стоятъ жернова, а правѣе жернововъ, у самой стѣнки, выкопанъ погребъ, гдѣ складываются на зиму картофель (бульба), брюква (брушка) и ставится въ кадкахъ заготовленныя въ прокъ капуста, свекла (бураки) и проч. Въ этихъ же погребахъ дѣвушки сберегаютъ въ пескѣ руту — на случай выхода ей самой замужъ или же если ей придется быть *дружкой* у пріятельницы-невѣсты, гдѣ безъ руты ей нельзя бы было показаться.

При входѣ въ хату съ правой стороны стоитъ печь.

До 1861 года у всѣхъ, безъ исключенія, крестьянъ нашихъ хаты были курныя, и только начиная съ этого времени они стали класть печи съ трубами. Такъ напр. въ с. Лашѣ въ настоящее время изъ 90 хатъ только 7 съ трубами, а во всемъ Лашинскомъ приходѣ, довольно большомъ, и теперь едва-ли окажется болѣе 40 хатъ съ трубами (по мѣстному — каминами).

Печь дѣлаютъ большею частію изъ кирпичей и глины, иногда только изъ одной глины. Печи послѣдняго рода не отличаются прочностью. По размѣрамъ печь бываетъ длиною аршины въ три, шириною—въ $2\frac{1}{2}$, а въ вышину въ 2 аршина 4 вершка, не болѣе, такъ что остается достаточное пространство, чтобы сидѣть свободно взрослому человѣку. Печь кладется на 4-хъ столбахъ и забирается досками кругомъ, такъ что образуется просторное подпечье, въ которомъ во всю зиму, до самой весны, держатъ куръ, поросятъ малыхъ, сосунковъ. Передняя часть печи называется припечекъ, а та часть, которая повыше устья называется *сопу́хой*. Она всегда покрыта сажей. Поэтому часто можно слышать такое выраженіе: «Ёнъ таки́ чорны якъ *сопуха*». Съ правой стороны припечка находится печурка, куда обыкновенно вы-

гребаютъ жаръ изъ печи. Въ этой печуркѣ зимой и ужинъ готовятъ, впрочемъ весьма рѣдко, потому что у нашихъ крестьянъ ужинъ обыкновенно состоитъ изъ остатковъ обѣда.

Войдя въ хату, вы увидите повыше печи, подъ потолкомъ, на протяженіи всей стѣны двѣ жердочки, весьма закоптѣлыя,— это *гра́ды*. На нихъ сушатъ дрова про запасъ, дней на 10; на этихъ же градахъ крестьяне коптятъ колбасы. Съ лѣвой стороны градъ находится маленькое квадратное отверстіе въ $^1/_4$ аршина, въ родѣ окошечка, и называется *верхникъ*. Это отверстіе обыкновенно закрывается дощечкой, а въ нѣкоторыхъ хатахъ и просто тряпками. Верхникъ этотъ замѣняетъ трубу, черезъ которую дымъ выходитъ наружу, и его открываютъ только во время топки печи, да дважды въ годъ во время ужина *дзѣды*: какъ *душачки зма́рлы* прышли на вечёру и еще когда кто изъ членомъ семьи тяжело умираетъ. Тогда обыкновенно говорятъ: «треба верхникъ отчинити, канъ хучей[1]) *сконаў* или *сконала*.

Отапливаютъ у насъ хаты почти повсѣмѣстно соломой и овечьимъ навозомъ; топятъ и дровами, но рѣдко, такъ какъ въ Лапинскомъ приходѣ сажень 3-хъ-полѣнныхъ дровъ стоитъ руб. 15.

Когда варятъ кушанья въ печкѣ, то въ промежутокъ горшковъ кладутъ дрова, а съ лѣвой и правой стороны связанные пучки соломы. Для ужина же печку не топятъ, а ставятъ при печуркѣ треножникъ, а у кого его нѣтъ, то три плоскихъ камня, на нихъ горшокъ, подъ который кладутъ очень мелко изрубленныя дрова и разводятъ огонь.

Съ лѣвой стороны отъ входа въ хату стоитъ неподвижная лавочка, на который ставятъ воду въ горшкахъ и другіе нужные горшки. Надъ этой лавочкой, на небольшомъ разстояніи прибитъ къ стѣнѣ желѣзными гвоздями *ложечникъ*, въ который втыкаютъ ложки. А немного повыше ложечника находится *паличка*. На ней ставятъ соль, тарелки и миски. Вдоль стѣны, къ

---

[1]) Скорѣй.

покуцию стоитъ *лава*, которая у богатыхъ бываетъ шириной въ аршинъ, а толщиной отъ 2-хъ до 3-хъ вершковъ, чѣмъ богатые хозяева (господари) особенно гордятся. Выше этой лавы, къ дверямъ, надъ окномъ, тянется вторая палица, на которую хозяйка (господыня) ставитъ миски и *дѣлянки*, т. е. мясо, когда достаетъ горшки съ печи.

Отъ *покуция* вправо, вплоть до противоположной стѣны идетъ второя лава. Надъ нею, немного повыше, вы увидите въ стѣнѣ съ правой и лѣвой стороны по 6 дырокъ, въ которыя вставляются небольшія палочки, на нихъ весною хозяйки снуютъ пряжу. Отъ одной палочки до другой 4 сажени и всѣ въ совокупности называются *губица*, а по польски sciona. Отъ боковой стороны печи до стѣны пристраивается полъ (нары).

Полати рѣдко гдѣ бываютъ въ домахъ крестьянъ нашего уѣзда, а гдѣ онѣ есть, тамъ называются *полатки*.

Съ правой стороны печки стоитъ деревянный столбъ, аршинъ въ объемѣ. Въ этотъ столбъ вбита однимъ концемъ жердочка, которая другимъ своимъ концемъ упирается въ противоположную стѣну. На эту жердочку всѣ члены семьи вечеромъ вѣшаютъ свою носильную одежду.

Покуць, какъ извѣстно, считается у крестьянъ чуть ли не во всей Россіи почетнымъ мѣстомъ, но у крестьянъ Гродненскаго, Сокольскаго, Волковысскаго и Бѣлостокскаго уѣздовъ Гродненской губерніи вы ни у одного крестьянина въ хатѣ не найдете какой бы то ни было иконки, хотя и у нихъ у всѣхъ покуць считается почетнымъ мѣстомъ, но они, когда молятся въ торжественныхъ случаяхъ, какъ напр. на *дѣдахъ* (*дзѣдку́*), въ день Пасхи, Рождества Христова и на *куцию*, то обойдутъ вокругъ стола, скажутъ *пацеры*, перекрестятся и сядутъ за обѣдъ или ужинъ. Но въ эти дни во время ѣды на покуць вѣшаютъ чистый утиральникъ на колочкѣ. Въ покуць молятся только въ случаѣ, если крестьянинъ женитъ сына или выдаетъ дочь замужъ. Тогда отодвинутъ столъ и, обойдя вокругъ него три раза, становятся на колѣни лицомъ къ покуцѣ, съ плачемъ кладутъ земные по-

клоны и потомъ кланяются всѣмъ присутствующимъ. То же самое продѣлываетъ *господарь*, если отдаетъ сына въ солдаты.

Въ хатѣ всегда бываетъ столъ, при столѣ одна скамья, которая называется *слонг;* иногда бываютъ еще маленькія скамейки въ аршинъ — *слончикъ*.

Малыя дѣти спятъ въ ногахъ своихъ родителей на нарахъ (полу), подростки и старые на печкѣ, а взрослыя дѣти на лавкахъ или на землѣ. Зимой во время топки печи, когда бываетъ много дыму, дѣти, отъ 6-ти до 15-ти лѣтъ, лежа на печкѣ, спускаютъ голову, чтобы дымъ не выѣдалъ глазъ.

Столъ обыкновенно покрывается бѣлою скатертью только въ праздники. На столѣ всегда лежитъ хлѣбъ, покрытый *скарачемъ*, — родъ утиральника, въ концѣ котораго находится 12 скрученныхъ веревочекъ. Этимъ-то скарачемъ родители подъчасъ и наказываютъ своихъ дѣтей.

На лѣвой стѣнѣ вбито желѣзко, подъ названіемъ *бабка*, это нѣчто въ родѣ лошадиной подковы, только гораздо тоньше, съ отверстіемъ для вставки лучинокъ; эта *бабка* по вечерамъ служитъ подсвѣчникомъ.

Амбары[1]) строятся крестьянами въ рѣдкихъ случаяхъ.

Лошадей ставятъ въ хлѣвахъ головами на сѣверъ или на югъ и старательно избѣгаютъ ставить ихъ головой на востокъ.

Дворы свои крестьяне наши содержатъ довольно опрятно. Въ праздники можно ихъ видѣть чисто выметенными, даже усыпанными желтымъ пескомъ, а гдѣ есть аеръ,—то аеромъ; гдѣ мѣстность низменная, тамъ прокапываютъ при строеніи канавы для стока воды. Нерѣдко при домахъ, гдѣ есть дѣвушки, можно встрѣтить въ огородѣ ими устроенный цвѣтникъ, въ которомъ онѣ разводятъ слѣдующіе любимые свои цвѣты: руту, мяту двухъ сортовъ: полевую, и гирилку — пеструю длинную, въ родѣ осоки, съ зелеными и бѣлыми полосками, георгины, піоны, настурцію, шпарги (т. е. шпинатъ), лиліи, нарцисы и наконецъ пизьмо—родъ

[1]) Амбаръ по мѣстному: *свиромъ*. И. К.

крыжовника, цвѣтъ его желтый, непріятный. Весной и лѣтомъ дѣвушки дѣлаютъ себѣ изъ цвѣтовъ букеты, которыми украшаютъ себѣ голову.

Бань крестьяне нашей губерніи нигдѣ въ своихъ деревняхъ и селахъ не строятъ и многіе изъ нихъ даже и понятія не имѣютъ, что такое баня. Въ печахъ они тоже никогда не парятся, за исключеніемъ только такихъ случаевъ, когда на кого изъ членовъ семейства нападетъ короста (чесотка). Тогда одержимаго этой болѣзнію сажаютъ въ недавно истопленную печь минутъ на 10, не болѣе, послѣ чего его обмываютъ тепленькой водой.

Въ городахъ и мѣстечкахъ евреи содержатъ торговыя бани, съ которыхъ выручаютъ порядочный доходъ. Не смотря на отсутствіе въ нашихъ селахъ бань, крестьяне и крестьянки наши всегда однако чистоплотны и опрятны. Лѣтомъ они купаются въ рѣкахъ, прудахъ и другихъ ближайшихъ источникахъ, а зимою хозяйка нагрѣетъ горшокъ воды, нальетъ въ ушатокъ, либо въ ночвы—и всѣ взрослые члены семейства мужскаго пола поочередно моютъ себѣ этой водой голову, шею и тѣло до пояса, снявши, разумѣется, рубаху и оставаясь въ штанахъ. Такимъ же образомъ моются и женщины. Малолѣтнихъ дѣтей, когда моютъ, раздѣваютъ до нага. Взрослыя же дѣвушки моются только въ отсутствіи мужчинъ.

Б. Пища.

Печеніе хлѣба [1]) производится слѣдующимъ образомъ: съ вечера растворяютъ въ квашнѣ ржаную муку, на *крыщинахъ* (гущѣ

---

[1]) Считаю нужнымъ привести здѣсь выписку изъ письма почтеннаго И. О. Карскаго при посылкѣ настоящей его статьи:

«Прилагая при семъ письмѣ посильный свой трудъ о пищѣ, одеждѣ и обуви, равно какъ о питаніи малолѣтнихъ дѣтей крестьянъ Гродненскаго уѣзда, смѣю увѣрить, что въ моемъ описаніи все сущая правда. Хотя я по происхожденію изъ дворянъ, но отецъ мой, служившій причетникомъ при церкви въ селѣ Лашѣ, былъ обремененъ многочисленнымъ семействомъ, имѣлъ своихъ 8 человѣкъ дѣтей, да 6 дѣтей—сиротъ отъ своихъ умершихъ братьевъ, да самъ-другъ съ женой, итого, стало быть 16 человѣкъ. Поэтому мы жили очень бѣдно и жизнь наша ничѣмъ не отличалась отъ крестьянской

отъ кваса). Въ Гродн. губ. квасъ всегда держатъ въ *дежахъ* и при растворѣ хлѣба квасъ сливаютъ въ какую-нибудь посуду, а на остающейся гущѣ (крыщинахъ) растворяютъ хлѣбъ, который скоро укисаетъ, и на другой день, рано утромъ, часовъ въ 5, въ растворъ сыплютъ ржаную муку, и хозяйка или какая-либо изъ взрослыхъ дочерей или невѣстокъ мѣситъ его руками. Замѣсивши, дѣлаютъ крестъ на тѣстѣ и ставятъ дежу на особенную подставку, которая всегда стоитъ среди хаты на полу. Когда тѣсто взойдетъ, поднимется, то затопляютъ печь, въ которую сначала посадятъ *рагойжъ*,—круглая лепешка, на подобіе блина, толщиной въ вершокъ, вѣсомъ отъ 3-хъ до 4-хъ фунтовъ. По выемѣ рагойжа изъ печи его тотчасъ ѣдятъ съ капустой или борщемъ. Затѣмъ сажаютъ и хлѣбъ. Хлѣбовъ дѣлаютъ нѣсколько: большихъ, не болѣе четырехъ, каждый вѣсомъ отъ 30-ти до 50-ти фунтовъ: ихъ называютъ *бохо́нами*—и одинъ хлѣбъ малый—отъ 10 до 20 ф., первый называется *бондою*, а второй, меньшій—*бондячкою* или *гускою*. Кромѣ того дѣлаютъ еще одинъ хлѣбъ—6-ой, отъ 3—5 ф., который носитъ названіе: *подскрёбокъ*. Если въ домѣ есть малыя дѣти, то для каждаго изъ нихъ пекутъ фунтовыя булки, на подобіе птицы и называютъ ихъ *гусочками*.— Хлѣбъ обыкновенно сидитъ въ печи часовъ 8.

Осенью, начиная съ 1-го октября, крестьяне наши пекутъ булки изъ гречневой муки, иногда изъ пшеничной, гдѣ пшеница въ изобиліи, а въ крайнихъ случаяхъ изъ ячменной муки. Бѣдные крестьяне пекутъ всѣ эти *булки* безъ всякой начинки и все-таки ихъ называютъ пирогами.

На обѣдъ сначала обыкновенно подаютъ борщъ или капуста, на 2-ое — *крупникъ* или *брушку*, затѣмъ *дѣлянку*, которую самъ господаръ разрѣзываетъ на мелкіе кусочки и посолитъ. Всѣ застольники чинно берутъ и ѣдятъ. Какъ передъ обѣдомъ, полуднемъ и ужиномъ, такъ и послѣ этихъ трапезъ

исключая одежи. Столъ нашъ былъ тотъ же, что у крестьянъ и всѣ упоминаемыя въ моемъ описаніи кушанья употребляемы были и у насъ. Они никогда не изгладятся изъ моей памяти». И. К.

всегда всѣ крестятся и говорятъ: «Дзяку Пану Богу за обѣдъ, полудзёнъ или за вечёру»; отца и мать никогда не благодарятъ.

Въ октябрѣ крестьяне рѣжутъ барановъ, солятъ ихъ въ прокъ и изъ этого мяса приготовляютъ себѣ лакомыя кушанья до 14-го ноября. Обѣдъ въ это время состоитъ изъ двухъ слѣдующихъ блюдъ: 1) борщъ съ бараниной и 2) брюква съ картофелемъ—тоже съ бараниной. 1-го октября у каждаго крестьянина-хозяина приготовляются въ честь праздника гречневые пироги, которые несутъ въ церковь, въ жертву, вмѣстѣ съ цѣлымъ сырымъ бараньимъ бокомъ. Таковая жертва идетъ въ пользу причта. Ужинъ большею частью состоитъ изъ гречневой *зацирки*, которую подкрашиваютъ бараньимъ растопленнымъ саломъ, а иногда на ужинъ приготовляютъ картофельную кашу. Однообразіе стола нашихъ крестьянъ продолжается до *дѣдовъ*, которые обыкновенно бываютъ около 28-го октября и всегда въ субботу. Наканунѣ этого дня, т. е. въ пятницу, бабы, уже съ 12 ч. начинаютъ готовить слѣдующія кушанья: 1) *Квашенину*, т. е. *холодецъ*—изъ бараньихъ ножекъ, головы и брюха, 2) пироги, 3) гречневую кашу съ саломъ, 4) капусту съ мясомъ, 5) супъ ячменный съ мясомъ, 6) горохъ сухой, называемый *пороны*, 7) оладьи изъ гречневой муки и 8) мясо жареное. Мясо всякаго рода—вареное въ супѣ, въ борщѣ, въ капустѣ и т. д. крестьяне наши называютъ *дѣлянкою*, а жареное—*печенкою*[1]). На *дзѣдэ*, въ субботу крестьяне обѣдаютъ очень рано: въ 5 часовъ утра. *Дзѣдэ* соотвѣтствуютъ великорусской поминальной Дмитріевской субботѣ. Хотя крестьяне наши эту субботу празднуютъ, но въ церковь въ этотъ день не ходятъ, а отправляются туда только въ слѣдующее воскресенье и берутъ съ собою баранью ногу и хлѣба и имъ обдѣляютъ всѣхъ нищихъ, которыхъ въ этотъ день очень много тутъ собирается. При подачкѣ нищему хлѣба обыкновенно говорятъ: *«помалися Богу за души змарлыя*, напр. *Антося, Рыпира, Петруки, Баутруки, Тумоша, Гацесю, Галёны* и пр. Нищій въ свою очередь отвѣ-

[1]) и (въ Витебск. г.): *пячистою*. Ш.

чаетъ: «Припомни, Божа, душачка змарлые Антося и т. д. при мшахъ, при нешпорахъ, при рожаницахъ, при голосныхъ звонахъ» и пр. И тотъ изъ нихъ, который больше болтаетъ, пользуется и бо́льшею лептою и приноситъ онъ домой полныя торбы хлѣба и мяса, а который мало говоритъ, тотъ возвращается домой съ пустыми торбами. Вообще во время *дзъдоў* никогда не заказываютъ ни обѣдни, ни панихиды.

Съ 14-го ноября до 24-го декабря ежедневный столъ слѣдующій: 1) борщъ, подтертый сырымъ чеснокомъ или конопляннымъ масломъ, 2) брюква съ картофелемъ съ тѣмъ же масломъ, если есть,—то съ грибами. Постнаго масла крестьянинъ нашъ никогда не купитъ. На 2-ое блюдо подаютъ горохъ съ картофелемъ. На ужинъ варятъ картофель неочищенный, который при ѣдѣ обмакиваютъ въ разсолъ отъ сельдей, *въ волякъ* [1]) и въ рѣдкихъ случаяхъ варятъ супъ изъ одного картофеля. Супа ячнаго постомъ никогда не варятъ.

Къ этому нужно прибавить, что у крестьянъ нашего уѣзда ко всякому торжественному празднику, какъ церковному, такъ и семейному считается непремѣннымъ долгомъ приготовить особенныя, такъ сказать *традиціонныя* обрядовыя кушанья [2]).

На сочельникъ (на постную кутью 24-го декабря и 5-го января) 24-го декабря приготовляютъ слѣдующія кушанья: 1) бобъ или горохъ, 2) овсяный кисель съ конопляннымъ или маковымъ молокомъ, 3) кутью изъ перловыхъ крупъ, которыя крестьяне сами приготовляютъ въ ступахъ, но отнюдь не покупаютъ, бѣднымъ же состоятельные сосѣди обыкновенно дарятъ около двухъ горшковъ. Готовятъ же нѣсколько сельдей, уху изъ грибовъ, овсяный кисель, супъ изъ грушъ сушеныхъ, кутью, — отнюдь несладкую, съ однимъ только конопляннымъ молокомъ.

На Рождество Христово. Обѣдъ въ этотъ день всегда бы-

[1]) Волякъ этотъ каждый крестьянинъ расходуетъ въ постъ 3 горшка; горшокъ стоитъ 2 коп. сер. И. К.

[2]) Этого исконнаго обычая (съ нѣкоторыми только видоизмѣненіями, требуемыми мѣстными условіями) крѣпко придерживаются бѣлоруссы всѣхъ губерній С.-З. края. Ш.

ваетъ рано, около 9-ти часовъ утра. Первое блюдо—капуста съ мясомъ, на второе—*паницкі*: супъ изъ перловыхъ крупъ, съ мясомъ; на третье—самое лакомое блюдо: *верещака*, которая состоитъ изъ бураковаго разсола или квасу, куда кладутъ нѣсколько фунтовъ свѣжаго свинаго сала, разрѣзаннаго на малыя кусочки (около 30), фунта три колбасы, свиного ребра, затѣмъ лукъ и перецъ.

На Васильеву кутью: кушыця съ каўбасою и компотъ и все это вмѣстѣ варятъ очень долго, изъ чего наконецъ выходитъ довольно лакомое кушанье.

Отъ 7-го января до великаго поста въ употребленіи слѣдующія кушанья: на обѣдъ—капуста съ свинымъ саломъ, но дѣляшки не даютъ; супъ варятъ ячменный, тоже съ саломъ и тоже безъ дѣляшки. Въ воскресные и праздничные дни подаютъ дѣляшки изъ бараньяго мяса, которыя прекращаются съ воскресеньемъ на заговины.

Въ великій постъ ѣдятъ то же самое, что въ постъ Рождественскій, заисключеніемъ солодухи, которую приготовляютъ изо ржи, съ прибавленіемъ гречневой муки. Великій постъ крестьянами соблюдается строго. На ужинъ очень часто приготовляютъ сырую капусту съ конопляпымъ молокомъ, трутъ рѣдьку съ тѣмъ же молокомъ, а иногда сырую капусту подтираютъ печеною головкой селедки.

Пасха. Въ этотъ праздникъ пекутъ булки пшеничныя, большею частью изъ черной муки, т. е. непеклеванной, а смолотой дома въ жерновахъ. Зажиточные крестьяне пекутъ бѣлыя булки, но пироговъ никто изъ крестьянъ никогда не приготовляетъ. Красятъ яйца большей частью въ желтый и зеленый цвѣтъ, но иногда и въ красный и синій. Варятъ окорокъ свиной, сыръ, колбасы и вмѣстѣ съ хлѣбомъ-солью несутъ въ церковь освящать.

Послѣ Пасхи, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ варятъ капусту съ саломъ, чечевицу съ картофелемъ и съ саломъ, и горохъ—тоже съ саломъ.

Съ 23-го апрѣля на поляхъ начинаютъ рости различныя

травы, какъ-то: во ржи и пшеницѣ—васильки (по гродн.—валожка); на яровыхъ посѣвахъ—свѣрепица [1]), рѣдька [2]), скрипица [3]), крапива; въ огородахъ: лебеда, чарнобуль [4]), жешка, синеводъ и въ крайнихъ случаяхъ—дразенъ, несносная трава. Воложка и лебеда составляетъ лакомое кушанье.

Крестьяне Гродн. уѣзда варятъ названныя травы слѣдующимъ образомъ. Валожку чисто перемываютъ въ водѣ и, изрубивши мелко на мелко, бросаютъ въ горшокъ, куда прибавляютъ $^1/_2$ Ф. ячменныхъ крупъ, $^1/_{10}$ Ф. свинного сала, 2 гарнца картофеля, и когда подаютъ на столъ, то нальютъ туда еще около трехъ кварт свѣжаго молока. Въ такомъ размѣрѣ приготовляютъ это блюдо человѣкъ на 10—12 (воложка или васильковъ—около 10 Ф.). Такимъ же образомъ приготовляютъ и лебеду, свѣрепицу, скрипицу, рѣдьку и синеводъ, исключая чарнобуля, который варятъ вмѣсто борща, т. е. съ квасомъ, а гдѣ есть щавель, то варятъ и его, но безъ мяса, а только забѣливаютъ сметаной. Упомянутые мною выше травы крестьяне варятъ себѣ ежедневно на обѣдъ, а въ неурожайные годы, въ день по два раза, что̀ продолжается до первыхъ чиселъ іюня. Въ это время травы про-

---

[1]) Эта трава весной растетъ на поляхъ и въ огородахъ, въ яровомъ хлѣбѣ, преимущественно въ овсѣ и ячменѣ. Она цвѣтетъ желтымъ цвѣтомъ и во время цвѣтенія заглушаетъ собою овесъ, но потомъ пропадаетъ. Листья свѣрепицы похожи на листья рѣпы, корни ея очень тонки и ихъ никто не кушаетъ, но листья варятъ и ѣдятъ. И. К.

[2]) *Рѣдька* — зелень весьма похожая на свѣрепицу, но отличается отъ нея формою листьевъ. Рѣдька всегда въ большомъ количествѣ, чѣмъ свѣрепица. Цвѣтетъ она желтымъ цвѣтомъ. Въ концѣ іюня можно видѣть въ овсѣ какъ рѣдьку, такъ и свѣрепицу въ большомъ изобиліи. Обѣ эти травы тогда только собираютъ для стола, когда онѣ не въ полномъ ростѣ, въ 2-хъ, 3-хъ листьяхъ, а позже ихъ собираютъ только для корма скоту. Листья рѣдьки похожи на листья рѣдисы, а листья свѣрепицы на листья рѣпы. Корни рѣдьки также тонки и ихъ тоже не ѣдятъ. И. К.

[3]) Скрипица растетъ большею частію на паровыхъ поляхъ, особенно тамъ, гдѣ почва гористая и каменистая. Если скрипицу взять въ руку и потереть, то она скрипитъ. Цвѣтетъ она бѣлымъ цвѣтомъ; листья ея довольно толстые и нѣжные, ее можно скорѣе сварить подобно лебедѣ. И. К. NB.: Что за зелень *жешка* и *синеводъ* г. К. не объясняетъ. Ш.

[4]) Чарнобуль растетъ пирамидально; листья его сверху зеленые, а снизу бѣлые. И. К.

падаютъ, а въ огородахъ, на посаженной брюквѣ выростаютъ листья, которые обламываютъ и варятъ, подобно воложкѣ, а листья бураковъ замѣняютъ борщъ. *На Вознесеніе:* капуста съ окорокомъ, супъ ячный съ окорокомъ же и яичница съ колбасою, называемой *паршивой*.

На Троицѣ—то же, что на Вознесеніе; только вмѣсто яичницы *паршивой* приготовляютъ изъ гречневой муки съ саломъ другого рода яичницу, которая запекается въ печкѣ въ макотрѣ (верцѣхѣ).

На Троицѣ крестьяне ѣдятъ въ послѣдній разъ мясо, котораго больше не употребляютъ вплоть до 15-го августа, а свои обычныя кушанья во все это время заправляютъ свинымъ саломъ и забѣливаютъ молокомъ. Съ іюня мѣсяца до августа, на ужинъ варятъ затирку съ молокомъ. Для 10 человѣкъ въ затирку льютъ 1 гарнецъ молока. Отъ 25 іюля до 15 августа, къ листьямъ брюквы прибавляютъ въ маломъ количествѣ свѣжій картофель, приблизительно на 10 челов.—$^1/_2$ гарнца. Съ 15-го августа крестьяне картофеля употребляютъ очень много, приблизительно 12 гарнцевъ на семью, состоящую изъ 8 душъ. Варятъ горошекъ, картофель съ водой, который забѣливаетъ молокомъ. Этотъ супъ называютъ *бульбонъ*, а иногда подкрашиваютъ саломъ. Весной и лѣтомъ крестьяне мяса никогда не ѣдятъ, но въ праздники и въ воскресные дни 3-ье блюдо бываетъ яичница. Ее приготовляютъ слѣдующимъ образомъ: 2 кварты молока, куда разбиваютъ 10 яицъ, все это забалтываютъ и ставятъ въ горячую печь, откуда она выходитъ довольно жидка, а иногда прибавляютъ гречневой муки $^1/_2$ Ф. или фунтъ и сала, а иногда макотру картофельной каши жидкой, куда прибавляютъ одинъ гарнецъ свѣжаго молока, 10 яицъ и ставятъ макотру въ горячую печь, гдѣ и запекается (макотра называется также верцѣхою).

На крестинахъ: Ячменный супъ (кулѣшъ) съ мясомъ и разнаго сорта каши, какъ-то: гречневая, ячменная, бульбенная (картофельная), но главную роль тутъ играетъ яичница (*яѣшня*).

На свадьбу должна быть непремѣнно капуста съ мясомъ, за-

тѣмъ мясо жареное, если зимой, то непремѣнно колбаса. Для закуски послѣ водки пекутъ булки и варятъ мясо.

На похороны и поминки: капуста съ мясомъ, *кулѣшъ* (ячменный супъ). *Кутьи* на поминкахъ никогда не бываетъ.

В. Одежда.

а) мужчинъ.

Рубахи мужчины носятъ всегда бѣлыя, изъ тонкаго холста, называемаго кужеля, съ среднимъ воротникомъ, съ прямымъ до пупа прорѣзомъ на груди, поверхъ штановъ, длиною—до колѣнъ и длиннѣе, опоясывал ее разноцвѣтнымъ узкимъ поясомъ. Воротникъ рубахи застегивается большей частью металлической *шпонкой*, изъ красной или желтой мѣди, но иногда и шнурочкомъ. Лицевая сторона шпонки блестящая. Шпонка стоитъ отъ 2 до 5 коп. Лѣтомъ мужчины носятъ вмѣсто штановъ холщевыя, бѣлыя подштанники, а зимою штаны суконныя. Тѣ и другіе называются *гіановицы*.

Верхняя одежда мужчинъ и женщинъ—лѣтомъ свитка или сермяга изъ домашняго сукна, бѣлаго или сѣраго цвѣта. Свитки шьются длинные до пятокъ, съ прорѣзомъ для кармановъ, которые пришиваются только въ случаѣ надобности, а у дѣвокъ и женщинъ свитки эти бываютъ покороче. Зимою и мужчины и женщины носятъ кожухи одинакого покроя.

И зимой и лѣтомъ мужчины носятъ шапки теплыя, барашковыя—изъ сѣрыхъ или черныхъ барановъ. Верхъ шапки бываетъ изъ чернаго или синяго сукна: шапки эти стягиваются сзади короткой, синей ленточкой. Почти по всей Гродненской губерніи шапки носятъ съ козырьками, довольно приличныя, но большею частью соломенныя шляпы собственнаго издѣлья, очень красивыя, стоимостью отъ 20-ти до 60-ти коп. Шляпы изъ лучшей ржаной соломы, плетенныя въ зубки, называются: *плецёнки-зубатки*.

Волосы крестьяне наши носятъ довольно длинные, ровно кругомъ подстриженные, а спереди—чубы, короче подстриженные.

Усы, бороды и баки брѣютъ, но съ 1863 г. нѣкоторые крестьяне перестали брить послѣдніе.

б) женщинъ.

Женщины тоже носятъ рубахи бѣлыя, но изъ кужеля, а андаракъ или юпку холщевую, изъ домашняго холста въ клѣточки, или въ полосья синяго цвѣта съ бѣлымъ. Андараки подвязываютъ поясомъ. Передникъ тоже холщевый, но часто и ситцевый, бѣлаго или другого цвѣта. Завязывается передникъ кругомъ таліи бѣлыми тесьмами. На головѣ женщины и дѣвушки повседневно носятъ разноцвѣтные платки *голеўки*, стоимостью отъ 30 коп. и болѣе. Отправляясь въ церковь, женщины надѣваютъ на голову *чапцы*, окаймленные красной ленточкой, а тѣ, которые побогаче, обшиваютъ чепецъ кругомъ брыжжами (родъ тюля). Только по чепцу можно отличить дѣвку отъ замужней женщины. Замужнія женщины носятъ на головѣ каптуры съ брыжжами и нацѣпляютъ *бандлики*. Дѣвки одѣваютъ на шею очень много разноцвѣтныхъ бусъ, шнурковъ до 15 и болѣе, которые называютъ *пацюрки*. Серегъ ни дѣвки, ни женщины не носятъ. Пацюрки же носятъ и *молодки*, но въ гораздо меньшемъ количествѣ; иные носятъ настоящіе кораллы и янтарные бусы. Нѣкоторыя дѣвушки носятъ *шнуроўки*[1]), обыкновенно изъ краснаго хорошаго сукна, безъ рукавовъ, обшиваемые спереди, кругомъ и сверху позументами (*галунами*), сзади фалдочки. Покрой этой *шнуроўки* объяснить трудно. Это что-то очень древняя одежда, она передается по наслѣдству изъ роду въ родъ, и говорятъ: «гэта шнуроўка аще моé баби матка носила». Въ настоящее время шнуровокъ болѣе не шьютъ. Праздничные платки у женщинъ и дѣвушекъ бываютъ бѣлые, красные и синіе съ бѣлыми точками. Волосы свои дѣвушки заплетаютъ въ двѣ косы, но ихъ невидать, потому что онѣ обвертываютъ ихъ на головѣ въ родѣ шапки. Если только не постъ, то дѣвушки втыкаютъ въ головной свой платокъ 2 букета цвѣтовъ, лѣтомъ—живыхъ,

[1]) Объясненіе этого сл. см. выше, стр. 48, № 31.

а зимой искусственныхъ. Кромѣ того лѣтомъ женщины надѣваютъ черезъ плечо наискосокъ 3-аршинный платъ изъ тонкаго, бѣлаго холста или изъ хорошаго коленкору.

Обувь. Мужчины и женщины носятъ лапти 3-хъ сортовъ: 1) *ходаки* или *хвилянки*—это родъ башмаковъ грубой работы. Къ нимъ пришиваются 4 ушка для оборокъ. 2) Лапти изъ одной толстой кожи, на подобіе чолна; въ нихъ прокалываются съ правой стороны 5 дырокъ и съ лѣвой 5, а спереди—2, куда всовываются оборки, т. е. тонкія веревочки, въ родѣ бичевокъ, длиной въ 5 аршинъ, которыми обвертываютъ ноги. 3-ій родъ лаптей плетутъ изъ липовыхъ лыкъ и изъ лозы, подошвы къ нимъ пришиваютъ изъ старой кожи, большею частью изъ старыхъ голенищъ. Въ этихъ лаптяхъ бываетъ 12 ушекъ для застегиванія оборокъ. Въ церкви въ лѣтнее время мужчины стоятъ въ сапогахъ, а женщины и дѣвушки въ башмакахъ, чаровикахъ и панчохахъ (чулкахъ), которые они надѣваютъ только предъ входомъ въ нее и снимаютъ по выходѣ изъ нея, а туда и обратно тѣ и другія шествуютъ босикомъ, нося свою обувь — женщины подъ мышкой, а мужчины на палочкѣ на плечахъ. Поэтому неудивительно, что крестьяне часто хвастаются: «отъ! добрый рамѣнь на моихъ ботахъ или чаботахъ, я ихъ ношу дванадцаты рокъ безъ *жадной* [1]) поправы».

Одежду свою крестьянки держатъ въ кублахъ съ крышками. Кублы эти держатъ обыкновенно въ каморкахъ. Сундуковъ вовсе у нихъ нѣтъ. Въ кублахъ же онѣ держатъ тонкій холстъ, *кужель, почеснину* и рукавники, до 500 аршинъ и болѣе, смотря по вмѣстимости кубла. Сверху холста въ кублѣ лежатъ праздничныя рубахи, платки, плахты, андараки, и въ ящикахъ (?)— стужки, *биндалики* [2]), *коронки* [3]), *жуковинки* [4]), *шпонки* [5]) *и чапцы*. Сермяги праздничныя вѣшаютъ на жердяхъ въ каморкахъ. Какъ шубы, такъ и сермяги крестьяне называютъ *свит-*

---

[1]) всякой; [2]) низшій сортъ кружева; [3]) высшій сортъ кружева; [4]) перстни; [5]) запонка, застежка. Сл. Носовича.

ками и свитами, названіе же *сермяги* вы рѣдко услышите. Вмѣсто шубы говорятъ: кожухъ.

в) шляхты.

Шляхта нашего уѣзда: мужчины вмѣсто сермягъ носятъ *сурдуты* до пятъ, въ родѣ ксендзовскихъ, изъ такого крестьянскаго сукна домашняго производства, и только немногіе изъ нихъ красятъ это сукно въ черный цвѣтъ. Если же сукно не крашенное, а сѣрое, тогда, гдѣ есть шовъ, тамъ нашиваютъ черную или бѣлую ленту. Нѣкоторые носятъ капоты изъ сѣраго сукна съ металлическими желтыми пуговицами (гузиками); на шеѣ носятъ желтые платки. Обувь у шляхты: сапоги и ходаки; въ сапоги они обыкновенно кладутъ пучекъ соломы.

Шапокъ, кромѣ національныхъ конфедератокъ, не носятъ. Эти конфедератки обыкновенно изъ синяго сукна, опушонные сивыми барашками. На верху шапки кисточка (кутасикъ) бѣлая на шнуркѣ, которая на зиму зашивается внутрь шапки, такъ что ея не видать, а на весну опять выпускаютъ наружу. Шапки эти довольно высокія. Шляхтянки же платья изъ домашняго сукна никогда не носятъ, а носятъ кофты и *алигерки* изъ фабричнаго матеріала; обуваются въ башмаки, на головѣ у нихъ чепчики особеннаго покроя, изъ подъ которыхъ сзади виднѣются въ волосахъ высокія гребни. Шляхтянки съ самаго младенческаго возроста носятъ серьги, крестьянки же никогда этого не дѣлаютъ. Въ костелъ шляхта ходитъ въ пестрыхъ кофтахъ яркаго цвѣта, остальной же костюмъ такой же, какъ у крестьянокъ. Зимой шляхта носитъ овчинные тулупы, крытые простымъ домашнимъ сукномъ.

Г. Воспитаніе дѣтей.

Дѣтей своихъ крестьянки кормятъ грудью до двухъ, чаще до трехъ лѣтъ. Мнѣ часто встрѣчалось быть очевидцемъ, какъ трехлѣтній ребенокъ подносилъ матери табуретку (слонъ, слончикъ) со словами: «Матуля! или маци! дай мнѣ цыцки поссаць»

(т. е. пососать). И мать, бывало, сядетъ, дастъ ему грудь, и пососавши сколько ему хотѣлось, онъ обыкновенно прибавлялъ: «а циперъ, маци, дай мнѣ поѣсьци!» И тутъ же мать нальетъ ему въ миску борщу или другую похлебку. При этомъ нужно однако замѣтить, что до трехъ лѣтъ грудью кормятъ своихъ младенцевъ только тѣ матери, у которыхъ дѣти рѣдко рождаются, а у которыхъ часто — тѣ ихъ кормятъ до 2-хъ лѣтъ и менѣе, но меньше $1^1/_2$ года никто не кормитъ.

Уже на 4-мъ мѣсяцѣ крестьянки даютъ своимъ дѣтямъ свѣжее молоко, растопленное коровье масло, но часто и овечье. (Надо имѣть въ виду и то обстоятельство, что крестьяне нашего уѣзда обыкновенно доятъ овецъ, начиная съ 23-го апрѣля до 15-го августа, и это молоко употребляютъ себѣ въ пищу). Полугодовыхъ дѣтей крестьянки кормятъ гречневой кашей, которую сверху обливаютъ молокомъ. Бѣдныя же крестьяне вмѣсто каши кормятъ своихъ младенцевъ *кормушкой*, т. е. рѣжутъ мелкими кусочками черный хлѣбъ, обливаютъ водою и такъ варятъ и выходитъ своего рода каша. Но, къ сожалѣнію, эта кормушка причиняетъ много вреда малымъ дѣтямъ, отъ нея дѣлается сильное разстройство желудка и часто оканчивается смертью.

Пеленаютъ младенцевъ въ *пялюшки* (тряпки изъ стараго бѣлья) и запелениваютъ поясомъ въ 2 вершка ширины и $2^1/_2$ аршина длины. Держатъ младенцевъ въ люлькахъ (колыбелкахъ), а лѣтомъ, во время жатвы, бабы берутъ дѣтей съ собою въ поле, гдѣ, связавъ 3 или 4 снопа ржи или другого хлѣба, поставитъ ихъ такъ, что образуется тѣнь, разстелютъ сермягу и на нее кладутъ ихъ спеленатыми, давши имъ въ ротъ соску, сдѣланную изъ холщевой тряпки, въ которую положатъ разжеванный кусочекъ хлѣба съ сахаромъ. Хорошо если дитя спокойное, если же нѣтъ, то мать съ досады пошлепаетъ его и скажетъ: «ляжы, подло, капъ ты лёхъ крыцаю».

Въ случаѣ болѣзни дѣтей (болятъ онѣ большей частью брюшными болѣзнями) къ докторамъ рѣдко обращаются, а несутъ ихъ къ деревенскимъ бабкамъ. Взявши изъ рукъ матери ребенка,

бабка немедленно вымоетъ его въ теплой водѣ, растирая ему мыломъ грудку, перевернетъ его три раза *на отлiў*, слегка ударивъ его ладонью по пяткамъ тоже трижды, и затѣмъ передаетъ его матери со словами: «циперъ будзе уже здоровы́ или здоровая».

Отъ испуга и чаровъ обкуриваютъ ребенка *свяцонными зельемъ*. А если это не поможетъ, то его (отъ одного мѣсяца до года), когда замѣсяцъ хлѣбъ кладутъ въ квашню сверхъ тѣста и закрывши крышкой, продержатъ тамъ около получасу. Если ребенокъ станетъ кричать, ему даютъ соску и говорятъ: «якъ ёнъ гэто на цѣсьцѣ пропоцѣе, то будзе вельми здороў и чароў не боицца, бо лежаў на дару Боскомъ».

Случается, что дитя въ дежѣ умочится, но хозяйка мать этимъ нисколько не сконфузится, а скажетъ: «э свое дзиця, не чужое и хлѣпъ нашъ; што зробиць,— зьѣмо, не умремо». Если такого рода лѣченіе не поможетъ, то обращаются къ знахару или знахаркѣ, впрочемъ весьма рѣдко, такъ какъ ихъ въ нашемъ уѣздѣ очень мало. Въ уѣздахъ же Брестскомъ, Пружанскомъ и Кобринскомъ, гдѣ ихъ въ изобилiи, тамъ чаще всего къ нимъ обращаются во всѣхъ болѣзняхъ и недугахъ.

Если дитя начинаетъ ходить, то мать при первомъ его самостоятельномъ шагѣ ножемъ проведетъ черту между его ножекъ по землѣ, говоря: «циперъ ёнъ будзѣ ходзицъ, бо я яму (или ей) пуцѣчко разрѣзаў[1]).

Волосы ребенку принято стричь на третьемъ году. Передъ стрижкой мать непремѣнно расчешетъ ему волосы, приговаривая: «Дай Боже ласка́вы, капъ ты николи не заблудзiў (или заблудзила) и шоў (или шла) простою дорошкою».

На 4-мъ, 5-мъ или 6-мъ году мать научаетъ ребенка креститься и говорить, утромъ вставши: «Нейца, Сына, Духа свентего, аменъ. Дзяку тебѣ, Пане Божа, што заховаў ночанку и приждаў дня святого»! Вечеромъ она ихъ учитъ молиться такъ:

---

[1]) Этотъ суевѣрный обычай практикуется почти у всего русскаго народа,—не у однихъ только крестьянъ. Ш.

«Дзяку Табѣ, Пане Божа, што дзенекъ пережыў и ночашки святу͡о или дождаўся».

На 8-мъ и 9-мъ году мать обучала ребенка болѣе длиннымъ молитвамъ, какія только сама знала, большею частію польскія, въ родѣ: «Ойче пашъ», и проч. Такъ училось молодое поколѣніе молитвамъ до 1863 года. Въ настоящее время дѣти крестьянъ нашихъ учатся молитвамъ, какъ слѣдуетъ, чисто православнымъ, благодаря существующимъ вездѣ въ краѣ министерскимъ и церковно-приходскимъ училищамъ.

Дѣти нашихъ крестьянъ уже съ малыхъ лѣтъ начинаютъ привыкать къ труду вообще и къ нужнымъ въ хозяйскомъ обиходѣ работамъ въ особенности. Такъ напримѣръ какъ мальчики, такъ и дѣвочки отъ 8-ми до 15-ти лѣтъ въ лѣтнюю пору уже пасутъ въ полѣ лошадей и воловъ отъ 5 часовъ вечера до заката солнца и отъ 3 часовъ ночи до 8 утра, но настоящими пастухами они не бываютъ, потому что пастухъ на все лѣто нанимается обществомъ.

Уже съ 15-лѣтняго возраста отцы пріучаютъ своихъ сыновей косить, пахать, боронить и прочимъ работамъ. Взрослый мужчина долженъ умѣть сдѣлать все необходимое по хозяйству, а именно: кромѣ полевыхъ работъ онъ долженъ умѣть насадить косу, сдѣлать соху, борону, колёсы [1]), сани и все это починять; далѣе онъ долженъ умѣть построить хату, хотя вчернѣ; долженъ знать и столярную часть, умѣть сдѣлать двери, рамы къ окнамъ и т. п. и рѣдко кто изъ крестьянъ нашего уѣзда не умѣетъ сдѣлать перечисленныхъ мною работъ. Многіе изъ нашихъ поселянъ занимаются и бондарствомъ: дѣлаютъ бочки, ушаты, ведры, ночвы, миски, ложки бѣлые, некрашенныя, которыя сбываютъ на базарахъ. Въ слѣдующихъ 5 деревняхъ нашего уѣзда Копціовщизнянскаго прихода: Малаховичахъ, Великой Ольшаницѣ, Малой Ольшаницѣ, Гибуличахъ и Цвикличахъ приготовляютъ глиняную посуду, которую сбываютъ на базарахъ въ Гродно,

[1]) т. е. телѣги.

Индурѣ и другихъ мѣстечкахъ. Въ этихъ деревняхъ хатъ около 90 и во всѣхъ почти занимаются приготовленіемъ глиняной посуды.

Верхнюю одежду крестьяне сами не шьютъ, а отдаютъ шить евреямъ.

Печки же въ своихъ хатахъ крестьяне сами бьютъ изъ глины, а нѣкоторые складываютъ ихъ изъ кирпичей.

Дѣвочекъ мать, въ свою очередь, обучаетъ, уже съ 7-ми лѣтъ прясть,—сперва *валъ*, толстое *пáкульля* (пакля), отрепье, потомъ лучшій сортъ той же *пакульля*, а затѣмъ ленъ и волну, а также жать, полоть и т. д. и наконецъ ткать разные холсты и сукно, шить бѣлье и все нужное въ домашнемъ быту, кромѣ панчохъ, которыя не принято самимъ вязать: ихъ вяжутъ жидовки за плату отъ 8-ми до 12 копѣекъ за пару. Нѣкоторыя дѣвушки умѣютъ вязать крючкомъ простыя кружева (коронки), которыми обшиваютъ себѣ передники и воротники рубахъ, и такой же доброты вяжутъ себѣ чепчики, которые носятъ обыкновенно подъ платкомъ.

Д. Занятія крестьянъ.

Единственное занятіе крестьянъ нашего уѣзда остается земледѣліе. Если у нихъ земли недостаточно, а арендовать или просто напимать негдѣ, то лишніе члены семьи панимаются въ батраки, или же ходятъ на поденщину, другими промыслами не занимаются. Впрочемъ лѣтомъ крестьяне доставляютъ на своихъ подводахъ въ мѣстечко соль съ барокъ на пристаняхъ рѣки Нѣмана изъ за 20 и до 30 верстъ.

До реформы и устройства желѣзныхъ дорогъ многіе помѣщики отдавали въ наемъ своихъ крестьянъ евреямъ — купцамъ, для проведенія бичевой барокъ до Кролевца (Кенигсберга). Помѣщики брали съ евреевъ за человѣка—отъ 50—60 рублей, а послѣдніе крестьянамъ выдавали только по 3 рубля. Барки (вицины) тащили по Нѣману рѣкѣ отъ начала апрѣля и возвращались домой около 15-го августа. Казенные же крестьяне на-

нимались сами добровольно. На другіе же промыслы никогда и ни откуда не отправлялись. Попробуйте сказать крестьянину нашего уѣзда, чтобы онъ пошелъ на заработки за 100 или 200 верстъ, такъ онъ непремѣнно вамъ скажетъ: «Хиба ошалѣўшы, што пойду на край свѣта?» Если же казенные крестьяне и ходили до Кролéвца (Кёнигсберга), то очень немногіе и неохотно, а крѣпостные ходили по неволѣ.

Крестьянки нашего уѣзда весьма трудолюбивы и хорошія мастерицы прясть и ткать. Почти каждая изъ нихъ можетъ въ теченіе зимы выпрясть и выткать до 150 аршинъ хорошаго холста средней толщины такъ называемаго *кужеля*. У каждой по нѣсколько дюжинъ рубахъ, юбокъ, платковъ и въ запасѣ по 500 и болѣе аршинъ холста разнаго сорта, изъ котораго однако сбываютъ на базарѣ только небольшое количество. Въ годъ хозяйка продастъ холста становъ около пяти (станъ — 3 аршина), но въ голодные годы продаетъ его гораздо больше, становъ— до 50, т. е. до 150 аршинъ и болѣе.

Скотъ крестьяне наши держатъ въ весьма ограниченномъ количествѣ, одну лошадь, рѣдко двухъ, одного или двухъ воловъ, двѣ или одну корову, пару овецъ, пару и больше, штукъ до 8-ми, свиней, и только.

Овецъ у насъ доятъ не только крестьяне, но и моя мать покойница ихъ доила. Молоко овечье хотя и отдаетъ навозомъ, но оно весьма жирное, и сыры изъ него очень вкусны.

Козъ во всей нашей губерніи никто изъ крестьянъ не держитъ. Вы ихъ встрѣтите только въ мѣстечкахъ, у евреевъ, на что крестьяне смотрятъ съ презрѣніемъ. «Якіе гэты жидэ́ дурны́е», говорятъ они, «трымаюць[1]) козъ! зъ ихъ нема ни якой ноўды (пользы): молоко слизко, якъ сморкачь, а яны, по́длы, яду́ць гэто молоко!»

Со скотиной они обходятся всегда милосердно, жестоко ея не бьютъ и говорятъ: «Во́лики, короўки и гове́чки свянцоно ку͡осточка, а коня пога́не».

---

[1]) держатъ.

Если крестьянинъ нашъ и продаетъ скотъ, то только здоровый, но чаще онъ продаетъ лишь его приплодъ; себѣ же въ пищу онъ оставляетъ только больныя штуки. Если у него заболѣетъ волъ, корова, теленокъ, баранъ, овца, или свинья и видитъ онъ, что на ихъ выздоровленіе нѣтъ надежды, то никоимъ образомъ не допуститъ, чтобы его *живи́на* (скотина) *здохла* (подохла) и съѣли собаки, но непремѣнно ее зарѣжетъ, и въ такомъ случаѣ говорится не: «зарэ́заў, а дорэ́заў» [1]).

Изъ домашнихъ птицъ крестьяне держатъ куръ — отъ 3-хъ до 15-ти, иные держатъ и гусей отъ 3-хъ до 7-ми, которые обыкновенно выводятъ отъ 14-ти до 60 гусенятъ. Осенью же ихъ всѣхъ продаютъ. Нѣкоторые крестьяне прирѣчныхъ деревень держатъ и утокъ, но гдѣ рѣки нѣтъ, тамъ рѣдко вы встрѣтите этихъ птицъ.

Птичьимъ мясомъ крестьяне обыкновенно не пользуются для своего стола, исключая только тѣхъ случаевъ, гдѣ того требуетъ установленный искони религіозный обрядъ. Такъ напримѣръ на *засѣвки* или *досѣвки* ржи они къ обѣду непремѣнно зарѣжутъ пѣтуха или гуска́. А помимо подобныхъ случаевъ крестьяне наши ни за что не рѣшатся зарѣзать курицу или цыпленка, даже во время серьезной болѣзни кого-нибудь изъ членовъ семейства, когда врачъ кромѣ куринаго супа не позволяетъ больному употреблять никакой другой пищи.

Перья домашнихъ птицъ для подушекъ въ употребленіи только у однихъ зажиточныхъ крестьянъ, и то они ихъ не щиплютъ, какъ это обыкновенно дѣлается у насъ, но рубятъ топоромъ, отчего подушки на практикѣ оказываются весьма неудобными. Болѣе богатые крестьяне совсѣмъ не пользуются этими перьями, а когда настаетъ въ нихъ надобность, какъ напримѣръ при выдачѣ замужъ своихъ дочерей, то и перья и пухъ покупаютъ у евреевъ. О перинахъ же наши крестьяне и понятія не имѣютъ. Обыкновенно они дѣлаютъ свои подушки изъ особенной травы, расту-

---

[1]) «Зарэ́заў» значитъ—здоровую, а «дорэ́заў» — больную К.

щей на мокрыхъ лугахъ; эта трава похожа на вату. Къ этой-то травѣ они прибавляютъ паклю, отчего подушки выходятъ весьма твердыми.

Пчелъ рѣдко у кого изъ нашихъ крестьянъ можно встрѣтить. Они считаютъ ихъ святыми: «Яны́ церквы и косьцёлы освящаю́ць».

Е. Порядокъ дня и дневныя занятія въ теченіе года.

У крестьянъ нашего уѣзда остались, за малыми исключеніями, тѣже и теперь, какъ и до реформы. Рабочій день въ хатахъ всегда открывается трудами женщинъ-домохозяекъ. При крѣпостномъ правѣ онѣ вставали въ 2 ч. пополуночи, чтобы успѣть приготовить кушанья для домохозяина и другихъ тягловыхъ работниковъ семьи, выгонявшихся панскими войтами спозаранку на барщину: лѣтомъ въ поле, а зимою на молотьбу и др. работы. Въ настоящее же время хозяйки встаютъ только въ 5 ч. утра, а му́щины еще позже.

Зимою, хозяйка, вставши, тотчасъ отправляется въ погребъ съ *сьвенкой*, въ которую набираетъ тамъ картофеля, брюквы, капусты или бураковъ. Принесши все это въ хату, перечиститъ, приготовитъ, какъ слѣдуетъ и размѣститъ по горшкамъ; затѣмъ нальетъ горшки водою и поставитъ ихъ въ печь: два горшка съ кушаньемъ для семейства — рядомъ, а третій, въ промежуткѣ первыхъ, съ одной только *бу́лбой* (картофелемъ)—для борова. Затѣмъ разложитъ между горшками огонь и непремѣнно перекреститъ его. Въ это-то время она, по большей части, читаетъ шепотомъ молитву, безъ малѣйшаго чувства благоговѣнія, а лишь по одной, съ дѣтства вкоренившейся привычкѣ. Если у нея есть дочери взрослыя, то онѣ садятся за прялку, прядутъ что-либо и тутъ такимъ же образомъ творятъ молитву. Маленькія же дѣвочки, отъ двухъ до 9-ти лѣтъ, спятъ очень долго и встаютъ только тогда, когда уже готовъ обѣдъ. Умывшись, онѣ читаютъ молитву подъ наблюденіемъ

старшихъ сестеръ или братьевъ. То же самое дѣлаютъ и мальчики. Взрослые же парни и мущины встаютъ позже женщинъ, приблизительно около 6-ти часовъ утра. Вставши, они первымъ дѣломъ осматриваютъ скотину, и тутъ на ходу читаютъ молитву, дадутъ корму только однимъ лошадямъ, а воловъ, коровъ и овецъ кормятъ позже, часа два спустя. Въ 8 часовъ завтракаютъ или, какъ они говорятъ—обѣдаютъ, послѣ чего мущины отправляются на токъ молотить, женщины принимаются за шитье бѣлья и починку стараго, а дѣвки за пряжу кудели. Въ 12 часовъ мущины вторично кормятъ скотину, а часъ спустя идутъ полудновать, и ѣдятъ то же самое, что ѣли въ обѣдъ. Послѣ полдника мущины опять отправляются молотить до 4 часовъ пополудня, а женщины занимаются кормленіемъ свиней и птицъ. Отъ 4-хъ до 5-ти часовъ всѣ собираются въ хату и ужъ больше ничего не дѣлаютъ. Это время называется *«шара годзина»*. Затѣмъ мущины вьютъ веревки, плетутъ полукошки, корзинки, шьютъ изъ лозы и соломы коробки разной величины: *шостнастки* (въ 12 гарщевъ), *сѣвинки* (въ 7 гарщевъ), гарщы,—плетутъ лапти разныхъ сортовъ, какъ-то: *постолы́*, *филянки*, *ходаки* и пр., починяютъ боты себѣ и *чаровики* бабамъ. Бабы въ это время продолжаютъ свои работы по хозяйству, дѣвки прядутъ и если ихъ въ хатѣ нѣсколько, то поютъ пѣсни, разсказываютъ сказки, загадываютъ загадки, но чаще всего онѣ по вечерамъ ходятъ поочередно на супрядки другъ къ дружкѣ, гдѣ зачастую и остаются ночевать. На супрядкахъ дѣвки прядутъ очень долго, нерѣдко за-полночь и все-таки на другой день встаютъ очень рано, такъ что всего на все онѣ спятъ въ сутки не болѣе трехъ часовъ, а къ 8-ми часамъ утра возвращаются уже домой къ обѣду.

По праздникамъ всѣ въ домѣ встаютъ въ 8 часовъ утра: мущины кормятъ скотъ, бабы и дѣвки сообща готовятъ обѣдъ, молятся такимъ же образомъ, какъ и въ будни, въ 10 часовъ обѣдаютъ и затѣмъ отправляются въ церковь, а дальніе, живущіе верстъ за 8 или за 10, обѣдаютъ еще раньше, но безъ

обѣда въ церковь никто и ни за что не пойдетъ, за исключеніемъ развѣ только того, кто желаетъ исповѣдоваться и причаститься. По выходѣ изъ церкви одни прямо идутъ домой, а другіе предварительно заходятъ въ корчму, гдѣ выпьютъ маленько и закусятъ, вечеромъ же, если не постъ, то туда отправляется и молодежъ и тамъ составляются у нихъ танцы.

Весной же, въ будни, мущины встаютъ тоже рано, часа въ 3—4, осматриваютъ соху, борону, хозяйка приготовляетъ обѣдъ, а взрослые парни отправляются съ лошадьми на ночлегъ, дѣвки выпускаютъ коровъ, воловъ на *позаранку*, а въ 7 часовъ пригоняютъ ихъ обратно домой и въ тоже время и парни пріѣзжаютъ съ лошадьми съ ночлега. Вся семья тогда садится за столъ, пообѣдаютъ, и вслѣдъ затѣмъ мущины отправляются въ поле пахать (гора́ць), парни борновать, а гдѣ парней нѣтъ, тамъ дѣвки заступаютъ ихъ мѣсто. Днемъ женщины ткутъ сукно и разнаго рода холстъ, бѣлятъ его, въ чемъ и взрослыя дочери имъ помогаютъ. Эта работа у нихъ продолжается до 24-го іюня. Съ этого числа мущины берутся за косы, начинаютъ косить сѣно, что продолжается до первыхъ чиселъ іюля, а дѣвушки и подростки ворошатъ, сушатъ сѣно, которое потомъ мущины возятъ домой. Покончивъ съ этой работой, женщины берутся за серпы и начинаютъ жать рожь и другой хлѣбъ, въ чемъ имъ помогаютъ мальчики, иногда и парни, мущины же никогда, такъ какъ въ это время они вздваиваютъ, т. е. пашутъ во второй разъ подъ посѣвъ ржи.

Лѣтомъ работа у всѣхъ спѣшная, кипучая. Мущины возятъ снопы домой и непремѣнно стараются, чтобы 30 іюля былъ испеченъ новый хлѣбъ.

Съ 1-го августа мущины пашутъ поле въ 3-й разъ (встраиваютъ), съ 15-го начинаютъ сѣять рожь и пшеницу, 6-го этого мѣсяца пробуютъ бульбу, а съ 15-го уже начинаютъ ее употреблять ежедневно въ кушаньѣ.

Въ церковь лѣтомъ наши крестьяне не охотно ходятъ, и по праздникамъ поровятъ какъ бы больше поспать въ сараѣ на

шинскаго прихода едвали человѣкъ пять знали молитвы по-русски, хотя бы «Отче нашъ», а всегда молились по-польски, и то коверкая слова на свой ладъ. Одни только дворовые люди, которые научались польской грамотѣ при дворахъ своихъ пановъ, произносили молитвы правильно, знавшихъ же русскую грамоту приходилось считать въ то время едва ли не по одному на 100 душъ.

Въ настоящее же время видимъ уже грамотными почти половину подростающаго поколѣнія мужского пола и $10^1/_3$ процентовъ женскаго... Современная деревенская молодежь, какъ грамотная, такъ и неграмотная уже изучаетъ и знаетъ русскія молитвы, а польскія читаютъ только одни старики и старухи. Нельзя сказать, чтобы наши крестьяне и въ настоящее время посѣщали храмъ Божій усердно и охотно. Такъ напр. Лашинскій приходъ состоитъ теперь изъ 5000 душъ [1]), а между тѣмъ въ воскресные и праздничные дни въ церкви болѣе 200 человѣкъ не бываетъ, а часто и того менѣе. Во дни же храмовыхъ праздниковъ, какъ напр. 9-го мая — св. Николая Чудотворца, бываетъ около 3000 душъ, также и на *Зельну* (Успеніе) и на *Богача*, т. е. 8 сентября — Рождество св. Богородицы.

Жители всѣхъ деревень Лашинскаго прихода, находящихся въ недалекомъ разстояніи отъ Лаши [2]), казалось бы, могли почаще посѣщать церковь, но посѣщаютъ ее только изрѣдка и то безъ особаго къ ней влеченія. Бываютъ однако и исключенія: попадаются и очень усердные къ храму Божію крестьяне и крестьянки, но таковыхъ очень мало. Вообще должно сказать, что если они и ходятъ молиться, то охотнѣе въ костелъ, чѣмъ въ цер-

[1]) Въ недавнемъ прошедшемъ это число доходило до 7000 слишкомъ, но съ 1870 года третью часть прихода выдѣлили и построили для нея въ мѣстечкѣ Индурѣ особенную церковь и такимъ образомъ Лашинскій приходъ распался на два самостоятельные прихода. И. К.

[2]) Деревни отъ Лаши довольно близки, а именно: Сухая Долина 2 в.,— хатъ въ ней 120, Концiовщина 2 в.—дворовъ 21; Кавaличи-Великіе и Малые 2 в.—дворовъ 26, Лиговка 2 в.—24 хаты, Зарубичи 4 в.—40 хатъ, Баранова 4 в.—40 хатъ, Кругляны 3 в.—22 хаты, Калейники 3 в. — 16 хатъ и самыя дальнія деревни: Конюхи, Козлы и Могиляны отъ 4 до 12 в. И. К.

ковь. «Ўсе роўно хвала Боска», говорятъ они. Словомъ и къ костёлу они относятся съ такимъ же равнодушіемъ.

Въ 10-ти в. отъ села Лаши и въ 12 отъ Гродна есть село Копціовщина, гдѣ я съ 1855 по 1861-го годъ былъ псаломщикомъ и поэтому могу съ полной увѣренностью сказать, что я тамъ не зналъ ни одного крестьянина, ни одной крестьянки, которые были бы расположены къ церкви Божіей. Они если и ходили когда въ церковь, то весьма неохотно, такъ сказать вынужденнымъ образомъ, только для исповѣди. Крестить младенцевъ, вѣнчаться и хоронить умершихъ — всѣ эти требы совершались въ церкви, а въ воскресные и праздничные дни тамъ болѣе 10 бабъ и 2-хъ или 4-хъ мущинъ никогда не бывало. Послѣдніе, если и заходили туда, то съ тѣмъ, «капъ съ церкы зайци ў корчму да выпиць *чамярыцы*» (т. е. водки). Въ полуверстѣ отъ Копціовщины есть деревня Полотково, хатъ тамъ 20. Крестьяне (Буйко, Баўсюкъ и др.) этой деревни мнѣ очень часто надоѣдали своими саркастическими вопросами: выйдутъ, бывало, изъ церкви и обращаясь ко мнѣ, скажутъ: «Скажець, паничъ, на што гэтые ворота ў церкви? На што ены тутъ потребы?» и такъ далѣе. А затѣмъ съ азартомъ скажутъ: «Ци́хо, цихо! Пры́дзе пранцузъ — ёнъ вамъ выкине гэты зъ церкви ворота къ чорту?» и т. д.

Впрочемъ такого рода кощунственное отношеніе къ обрядамъ православной церкви отчасти можно объяснить себѣ тѣмъ, что бо́льшая половина населенія деревень Копціовщинскаго прихода католики, остальная же его часть, т. е. православные, коснѣющіе еще въ преданіяхъ уніатства, очень имъ сочувствуютъ и держатъ ихъ сторону.

Въ Бога наши крестьяне вѣруютъ, но по своему. По ихъ понятіямъ «Бохъ ласка́вы ёсьць на небѣ, и хто на гэтумъ свѣцѣ живе́ ў роско́шы, той на ту͡омъ свѣци по смерци будзе мѣци ве́льку нендзу [1]), а хто на гэтомъ свѣци це́рпиць нендзу, той будзе щасливый вельма на то͡умъ свѣци по смерци. Бохъ каждаго чало-

[1]) Съ польск. nędza: бѣда, бѣдность, бѣдствіе, нищета, убожество и т. п. Польско-Россійск. слов. П. Глюгсберга. Варшава 1843 г.

вѣка створыў и каждому даў до́лю, и якая кому назначыў, то такая его и не мине. Бохъ не ту́олько чаловѣка, але и *живёлу*[1]) и ўсихъ пташакъ створыў».

О безсмертіи души они имѣютъ слѣдующія понятія: «По смерци душа чаловѣка при ёмъ (т. е. при тѣлѣ) находзитца до трохъ дзёнъ, и на трэ́ци, якъ уже законáюць цѣло, тоды душа сѣдзи́ць на близкомъ крыжу[2]) и по́тымъ, *якъ* кончуць, *востхне* и полеціць, дзѣ ей Бохъ ласка́вы прыназначыў: ци ў пе́кло, ци до раю— ена (т. е. душа) тамъ и будзе до страшнаго суда Боскаго. А на страшный судъ, якъ гэтый уже свѣтъ спа́лиіца, — тоды святый архáнелъ Михаилъ затрубиць и ўси людзи умершіе ўставуць на долину Езаната и одно стануць по праву руку, а другіе по лѣву. По правуй будуць го́ўцы (т. е. овцы), а по лѣву козлэ́; гоўцы пойдуць до раю, а козлэ до пе́кла. И кажа, коль хто жана́ты на трэйцюй жо́нцы, то ёнъ будзе стояць зъ першою жо́нкою, а другая и трецяя,—якъ зуси́мъ для его чужые. А нанэ́ — тоже по́йдуць до пекла, бо ены вельми крыўдзили лю́дцаў (людей) бѣдныхъ и жыли надто ў роско́шы, бо Бохъ ласка́вы ўсе бачиць крыўду и праўду».

Къ смерти крестьяне наши относятся равнодушно. Если кто-либо заболѣетъ, мужъ или жена, хотя бы былъ молодыхъ лѣтъ, то сосѣдъ, сосѣдка или кто-либо изъ родныхъ, увидѣвши больного скажетъ непремѣнно: «А што-шъ ты, Янко (или Петрусь или Ганко) умираць хочешъ»? На это больной или больная обыкновенно отвѣчаетъ въ такомъ родѣ: «Одъ смерци нидзѣ не захова́ниса: хоць подъ земный лёдъ заховайса, то ена цибе и тамъ на́йдзе и одъ ее ничымъ не оборонисьса, да и не одкупишса. Короле́ якіе богатые, могли бы цѣлое королеўство одда́ци, да и то не могуць одкупитца, а намъ то бѣднымъ нема рады, якъ одъ еé откупитца». А если кто изъ болѣе разумныхъ посовѣтуетъ обратиться къ помощи врача, то крестьянинъ ему отвѣтитъ: «Што

---

[1]) Животное.

[2]) Крестѣ.

[illegible]тые дохтуры! што ены значаць? Кому Бохъ колько назначыў [illegible] на свѣцы, то тулько и будзе жыци, а дохторэ ў гэтоумъ ничого не зорадзяць, тулько дарма грошы лупяць. Я быў у знахара, да и той ничого мнѣ не помохъ». Но если случится, что [illegible] въ больному, тогда его съ радостью [illegible] исполнитъ всѣ его совѣты. Если кто [illegible] не боишся смерци, то онъ отвѣ-[illegible]: «Чагошъ боятца? Не циперъ, [illegible] умирапи».

[illegible] плачутъ, въ особенности взрослые [illegible] по матери. При всякомъ удобномъ [illegible] припадая къ могилѣ плачутъ, [illegible] плачутъ пока покойникъ [illegible] плачущихъ стараются, чтобы во время [illegible] на покойника; говорятъ: «Коли, борони [illegible] на мерца, то ему надто цяжко робитца на [illegible]. Если же жена не плачетъ по умершемъ мужѣ, то [illegible] и говорятъ: «Муси ена была ку́рва, коли [illegible] не плача».

Что касается нравственности нашихъ крестьянъ, то во дни [illegible] гораздо выше, чѣмъ въ настоящее время. Тогда [illegible] можно было слышать, чтобы дѣвушка родила, и если бывали такіе случаи, то всегда оказывалось, что причиной тому были люди дворовые, какъ напр. управители, писаря, экономы, войты и т. п., такъ какъ они, пользуясь своимъ вліяніемъ у пановъ, прямо насиловали и дѣвушекъ и замужнихъ жонъ. Но вообще нравственность нашихъ крестьянъ тогда стояла высоко. За этимъ уніатскіе священники слѣдили пристально, и строго наказывали всякій проступокъ, въ особенности нарушеніе цѣломудрія. Такъ, напримѣръ, я помню вотъ [illegible] случай: Въ 1847 г. въ Лашѣ одна дѣвушка крестьянка ([illegible] Хацукова) родила младенца и когда священникъ нашей [illegible], о. Фавстъ Говорскій, объ этомъ узналъ, то, когда родиль-[illegible] въ 40-й день пришла, какъ водится, въ церковь съ молит-

вой, онъ наложивъ ей на голову вѣнокъ изъ гороховой соломы съ длиннымъ въ 3 сажени, изъ соломы же скрученнымъ хвостомъ, приказалъ обводить ее три раза вокругъ церкви и затѣмъ привизать къ дереву, росшему тутъ же при церкви. Приказаніе его, разумѣется, было въ точности исполнено и молодую преступницу цѣлые три часа продержали въ такомъ позорномъ положеніи. Подобныя наказанія проступившихся дѣвушекъ практиковались священниками и другихъ церквей нашего уѣзда, слѣдствіемъ чего было, что всѣ другія дѣвушки, въ виду такого возможнаго публичнаго осрамленія, строго смотрѣли за собою и тщательно старались сохранять свое цѣломудріе.

Не лучше священники уніатскіе поступали съ людьми, которые предавались пьянству. Если батюшка бывало замѣтитъ человѣка, пришедшаго въ церковь въ пьяномъ видѣ, то по его приказанію пьяницу немедленно выгоняли изъ церкви, или сажали подъ арестъ. И тутъ припоминается мнѣ такой случай: въ 1844 или 45 году упомянутый выше священникъ, о. Ф. Говорскій, въ какой-то праздникъ, замѣтивъ во время службы, что крестьянинъ Николай Савицкій явился въ церковь весьма нетрезвый, немедленно велѣлъ его вывести и запереть въ хлѣвъ, гдѣ его продержалъ цѣлыхъ три часа.

Вообще во дни уніи священники принимали крутыя мѣры противъ безнравственности членовъ своихъ приходовъ. И несмотря на это они все-таки пользовались полнымъ уваженіемъ и должнымъ авторитетомъ у всѣхъ своихъ прихожанъ. Не то, къ сожалѣнію, видимъ теперь. Многіе крестьяне послѣ реформы стали лѣнивѣе относиться къ своимъ работамъ вслѣдствіе того, что стали чаще заглядывать въ корчмы, такъ какъ надъ ними теперь нѣтъ никакой угрозы. На обличительныя проповѣди своихъ священниковъ они не только никакого вниманія не обращаютъ, но по выходѣ изъ церкви послѣ подобнаго поученія вы часто услышите между ними такой разговоръ:

«Што ёнъ крычиць, ля́яцца, капъ горэ́лки ня пиць? а самъ пьё, якъ шавёцъ?»

— «Нехай ёнъ крычи́ць!» не преминетъ на это замѣтить другой, «Хто яго боицца? але ёнъ за гэто грошы бярэ́, капъ крычаў».

— Праўда твоя, Петруся, даль Бохъ праўда!»

Къ старшимъ лѣтами, какъ и къ сосѣдямъ крестьяне наши, какъ прежде, такъ и теперь всегда относились и относятся съ уваженіемъ, называя ихъ дзяцьками и цѣтками. Но нельзя того же сказать относительно ихъ вѣжливости и почтительности къ людямъ не ихъ среды. Такъ напримѣръ въ дореформенное время крестьянинъ Гродненской, Виленской и Ковенской гг. при встрѣчѣ съ кѣмъ бы то ни было, сниметъ, бывало, шапку и низко поклонится; теперь не то: проходи или проѣзжай ему на встрѣчу или мимо его хотя бы самый знатный панъ—онъ его и кивкомъ головы не удостоитъ. А если кто вздумаетъ замѣтить ему такое невѣжество, то онъ, пожалуй, услышитъ отъ него такой отвѣтъ: «Атъ, наср. яму! Я самъ гэтаки само панъ, якъ грапъ, бо я *вольны* чаловѣкъ, на́вотъ лѣпши якъ ёнъ». Но помѣщику православному онъ непремѣнно поклонится и шапку сниметъ. «Гэтому», говоритъ онъ, треба шапку зняци, бо ёнъ зъ Москвы руски панъ». При встрѣчѣ же другъ съ другомъ крестьяне наши, по вкоренившейся изстари привычкѣ, говорятъ: «Нехъ бендзе похвалёны Езусъ Христусъ!» (а чаще «Панеусъ похвалёны! и т. д.). Впрочемъ въ настоящее время, подъ вліяніемъ русской школы и другихъ обрусительныхъ мѣръ уже нѣкоторые при встрѣчѣ говорятъ: «здрастуй!», а входя въ домъ «здрастуйце!». Но въ послѣднемъ случаѣ, какъ бы въ насмѣшку.

Данное слово крестьяне наши исполняютъ въ точности. Они большею частью люди честные и правдивые. Хотя въ семьѣ не безъ урода, но лгуновъ между ними очень мало. Если беруть другъ у друга заимообразно хлѣбъ, деньги или т. п., то безъ всякихъ векселей или росписокъ и даже безъ свидѣтелей, а только *гаспадаръ* скажетъ своей *гаспадыни* (женѣ): «Глядзишъ

ты, Гануля (или Настуля), я ийняка пожычыў Іозыбу (или Михасеви), своему сусѣду, трыдцать (или сорокъ, либо пяцьдесятъ рублеў грошай, либо жыта, гоўса, либо гретчыны, или бульбы) то ёнъ даклярує въ осени оддаци, то ты, чуешъ, зыщашъ (взыщешъ), бо, якъ кажа, ты крыху молочша (моложе) одъ мене». — «Добрэ, добрэ! буду помняци. — «А ты, Михаську (или Іозыбку), глядзи жа, на терминъ, оддай». — Тотъ обыкновенно отвѣчаетъ: «Отошъ! Цишъ ты, Андрейку, мине не знаешъ, альбо не вѣдаешъ? Нехай Бохъ крые, ратуе, капъ я, кажа, не оддаў. Нехай я до хаты своє не дойду, коли я да не оддамъ табѣ, браточку». — «Цихо, цихо! не клинися, я такъ сабѣ сказаў, по старай прывычца моей. А *квоты* [1]) то я лѣтомъ прышлю свого Янка гораци 3 дни, альбо не, то Марысю ци Тэклю, альбо Ажбету прышлю жаци якіе тры, альбо чатеры дзёнъ». — «Добрэ, добрэ! кажа»: Тогда должникъ вынимаетъ бутылку изъ кармана, ставитъ на столъ и говоритъ: «Цеперъ трэба, якъ то кажа, гэтай *чамерыцы* и выпици по *пупарчыыку*» (т. е. по чаркѣ). Хозяинъ скажетъ «эй; не трэба было». А тотъ въ отвѣтъ: «Ге! якъ не трэба? — баба качаргу продала, да и то барышъ пила, а я у це пожычыў столькото грошай (или 5 осьминъ жыта) и капъ мы по чароцы не выпили!» Тогда хозяинъ обращается къ женѣ и говоритъ: «Чуешъ, маци, то подай чарку да закуски якой кольвекъ, да треба выпици по чарцы».

Впрочемъ все сказанное о честности нашихъ крестьянъ относится преимущественно до того времени, когда крестьяне находились въ крѣпостной зависимости, т. е. до того періода, когда всѣ они были безграмотными. Но въ настоящее время, когда многіе изъ нихъ познакомились съ грамотой, эта примѣрная честность среди нихъ становится все рѣже и рѣже. Когда напримѣръ возьмутъ денегъ взаймы, хотя по векселямъ, норовятъ не отдавать: заводятъ тяжбы, судятся, обманываютъ и лгутъ. Впрочемъ и теперь есть между ними добросовѣстные, честные люди.

---

[1]) Процепты.

Крестьянинъ нашъ большею частью злопамятенъ. Если кто-либо его оскорбитъ, то онъ употребитъ всѣ мѣры, чтобы отомстить, и если ему это не удастся, то онъ постарается хоть свѣчу поставить на безголовье[1] своего оскорбителя. А въ Кобринскомъ уѣздѣ крестьяне до того мстительны, что часто за присужденные штрафы за потравы ихъ скотомъ хлѣбныхъ полей или сѣнокосныхъ луговъ помѣщика поджигаютъ его сараи, хлѣва и овины.

Крестьяне Гродненской губерніи, въ большинствѣ случаевъ, [illegible], исключая Бѣльскаго уѣзда, которые путника и гостя [illegible], а всѣ остальные норовятъ, чтобы проѣзжій или гость [illegible].

[illegible] среди большей части изъ нихъ въ послѣднее время [illegible] видно, считаться грѣхомъ. Они при всякомъ случаѣ [illegible]: «Даль Бохъ праўда! Капъ я такъ до хаты счастливо [illegible], якъ гэто праўда!» и т. п., и если при повѣркѣ его [illegible], что онъ солгалъ, то онъ, нисколько не смущаясь, скажетъ: «Нехай Бохъ грѣхъ мнѣ даруе, а я думаў, што гэдакъ [illegible], или сошлется на кого-либо другого.

Крестьяне нашего уѣзда не покушаются на крупныя воровства, а тѣмъ менѣе на убійство. Въ Гродненскомъ уѣздѣ мнѣ не случалось слышать объ убійствѣ, и надо полагать, что это происходитъ оттого, что во всемъ уѣздѣ нѣтъ раскольниковъ. Мелкое воровство частенько случается, въ особенности при проѣздѣ подорожный норовитъ какъ-нибудь стащить съ луговъ вязку сѣна, или 2—3 снопа овса, чтобы покормить лошадей, а если еще луга не скошены, то проѣзжій беретъ съ собой про запасъ и косу, и если ему ночью или вечеромъ при дорогѣ попадется лугъ, то онъ накоситъ, сколько ему нужно травы и норовитъ выбрать лугъ помѣщичій, съ котораго косить и грѣха никакого нѣтъ. Также не считается за грѣхъ украсть что-нибудь у еврея. «У чаловѣка што украсьць, ухопиць, то якъ то моўляў, *грѣхъ*, а у жида—чортъ его заберы, альбо у пана, што украсьць,—то

---

[1]) Бѣда, несчастье, болѣзнь, смерть. Сл. Носов.

яки-шъ гэто грѣхъ? Панъ быў и будзе паномъ». Воровать лѣсъ также не считается порокомъ. Они говорятъ: яки гэто грѣхъ украсьць, свиснуць якую кольвекъ штуку лѣсу? ни панъ его сѣяў, ни ёнъ его садзіу, ни поливаў, а Бохъ ласкавы его даў и намъ бѣднымъ жывитца казаў. Лѣсъ, якъ то кажа, быў до насъ и будзе по насъ».

3. Отношенія: къ браку и къ семейной жизни, къ своей родинѣ, къ помѣщикамъ, шляхтѣ, къ сельскимъ властямъ, къ акту освобожденія и къ евреямъ.

Въ семейной жизни жена у нашихъ крестьянъ считается ниже мужа. «Што жонка значыць? Умры ена нынѣ, то, якъ то кажа: Бохъ за одну, а я за другую. А борони, Божа, якъ мужчына умрэ́, да ащé господаръ, да покине маленькихъ дзѣтокъ,— отъ тоды́—то бѣда да го́рэ, дзѣтки зъ голоду поумираюць».

Женятся наши крестьяне большею частью безъ всякой любви. Приведу въ подтвержденіе поразительный фактъ, свидѣтелемъ котораго я былъ въ 1857 г. Два крестьянина Гродненскаго уѣзда Копціовщизнянскаго прихода, одинъ изъ деревни Колпаковъ—Ходзько, а другой изъ села Копціовщизны—Иванъ Новокольскій, въ одно воскресенье пріѣхали съ своими невѣстами вѣнчаться въ нашу церковь. И вотъ Новокольскій Ходзькѣ и говоритъ: «чуешъ, моя жонка для мине да малая, а твоя росту гэдакого, якъ ты самъ, то покуль насъ ксёндзъ ащé не обвѣнчаў, то ты, братко, коли хочашъ, то будземо мѣняцца циперъ дзѣўками». Почесавъ затылокъ, Ходзько и говоритъ: «Ено то можно было бы, коли ты даси́ мнѣ дзесяць рублёў за перамѣнку». — «Што ты!» возразилъ съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ Новокольскій, «ошалѣў ты, ци што? 10 рублёў табѣ даци! За 10 р. можно не тулько жо́нками мѣня́ци, але навотъ добру корову, альбо кобылу купици. А ты не боишся Бога ласка́ваго за гэто глупство дзесяць рублёў просици. Дай руку, беры три рубле *такъ*. Мнѣ трэба будзе и ксендзу якіе 2 рубле прыплацици доро́жай, што я

[illegible] буду, але не на той, съ которой заповѣдзи [illegible], да трэба и паничу (дьячку) якую два-злотку [illegible]. Торговались они, торговались довольно долго и нако[illegible] за пять рублей и возъ житной соломы, 2 рубля [illegible] священнику и мнѣ 40 коп. Затѣмъ они обратились [illegible] своимъ невѣстамъ: «А вы, дзѣвочки, ти зглашаецеся на гэто, што мы хочамо мѣняцца вами?» Дзѣўки говорятъ: «Якъ то мѣняцца»? — «А бачыце, я хочу на [illegible] стаци зъ тобою, Ганулька, а зъ Марысею, значычь, стане Ходзько, — вотъ и ўсё».

Подумали, подумали дзѣўки и говорятъ: «Намъ ўсё роўно, якъ той мужчына, такъ и ты тако само,—господарски сынъ. Вы якъ то, кажа, лѣпшъ вѣдаеце, бо мужчынскіе головы. Якъ вы зробице, такъ и будзе». И что же? ударили по рукамъ, поцѣловались межъ собою мужчины, поцѣловали и обмѣненныхъ дѣвокъ. Ходзько весьма усердно поцѣловалъ при прощаніи еще разъ свою прежнюю невѣсту, причемъ, однакожъ, Новокольскій ему замѣтилъ: «Чуешъ, ты [illegible] Ганули. Годзи[1]) табѣ цалóваци, уже ты [illegible]». Этимъ обмѣнъ и кончился, пошли въ церковь [illegible]. Странно было мнѣ видѣть такую оригинальную [illegible] впослѣдствіи узналъ, то и въ другихъ [illegible] встрѣчались, хотя, правда, весьма рѣдко, [illegible].

[illegible] нашъ живетъ съ своей женой въ миру [illegible] обращенія всегда ласковъ, даже и тогда, [illegible] приказываетъ, напримѣръ, «Чуешь, маци [illegible] зроби мнѣ то-то!» — Ну штожъ? [illegible] Если же между ними неладица, раздоръ, то [illegible] ему, напримѣръ, захо[illegible] къ своей женѣ, какъ съ та[illegible] «Чуешъ, ты падла, дай мнѣ поѣсьць!» [illegible] же любезный отвѣтъ: [illegible] нашъ крестьянинъ об-

ходится съ своей женой весьма грубо, ругаетъ и бьетъ ее за всякую бездѣлицу. Разумѣется все это болѣе или менѣе зависитъ отъ характера супруговъ. Но какъ бы тяжела ни была жизнь крестьянки въ замужествѣ, она не бросаетъ мужа, не уходитъ отъ него. Такихъ примѣровъ мнѣ не приходилось встрѣчать. Въ средѣ же шляхты это случается довольно часто, особенно если шляхтянка еще молода и недурна собой. При малѣйшемъ раздорѣ съ мужемъ, она бросаетъ его, иногда и дѣтей и, по обыкновенію, уходитъ въ городъ развратничать, а иногда попадаетъ и въ домъ терпимости.

Къ своимъ старикамъ родителямъ, съ той или другой стороны, живущимъ у нихъ въ домѣ, крестьяне не совсѣмъ благосклонно относятся, тяготятся даже ими, считая ихъ дармоѣдами. Разумѣется и тутъ бываютъ отрадныя исключенія.

Относительно *примачества* долженъ сказать слѣдующее: наши крестьяне примаковъ принимаютъ къ своимъ дочерямъ, если у нихъ нѣтъ сыновей. Въ случаѣ, если овдовѣетъ *господыня* (домохозяйка), то и она беретъ къ себѣ *примака*, который мирно живетъ съ ней на правахъ мужа до совершеннаго возраста сыновей отъ перваго брака. И тогда онъ, во избѣжаніе разнаго рода семейныхъ дрязгъ, самъ уходитъ или же его прогоняютъ подростки. Если же у вдовы нѣтъ дѣтей отъ перваго брака, или у нея только дочь, къ которой она впослѣдствіи принимаетъ примака, то послѣдній становится полноправнымъ хозяиномъ дома [1]).

Крестьяне нашей губерніи не называютъ себя ни русскими, ни бѣлоруссами. Нѣкоторые считаютъ себя литвинами. Но если сказать: «Лицвíнъ, Божы сынъ», то вы получите въ отвѣтъ: «Ты самъ лицвинъ!», а если кто скажетъ: «Лицвинъ — чортоў сынъ», то онъ получитъ въ отвѣтъ: «Хоць чортоў, а не твой». Вообще о себѣ и своей странѣ они выражаются такъ: «мы тутейшые, наша

---

[1]) Въ Кобринск. и Брестск. уѣздахъ вмѣсто *примакъ* употребляютъ слово *приступникъ*. Говорятъ: «Ёнъ пришоў приступомъ». И. К.

страна ни руска, ни польска, але забра́ны край!»[1]). А если вы спросите: «кто же васъ забралъ?» то вамъ отвѣтятъ: «Каперына насъ забрала». При этомъ многіе еще добавятъ такую пословицу, вѣроятно заимствованную отъ шляхты: «За короля Саса, людзи наѣлиса хлѣба и мяса, а якъ стаў Понятоўски, то усё пошло по чартоўски».

Великоруссовъ крестьяне наши зовутъ казаками, моска́лями и русака́ми.

Поляковъ они не любятъ вообще, помѣщиковъ же польскихъ просто ненавидятъ. Въ каждомъ полякѣ имъ представляется панъ или управитель пана, которые ихъ постоянно преслѣдовали и угнетали. Если при проѣздѣ какого-либо помѣщика поляка черезъ деревню спросить крестьянина: «Кто это проѣхалъ?», то онъ непремѣнно отвѣтитъ: «Гэто крукъ[2]) поѣхаў ў *гарэцы*». А если увидятъ нѣсколько помѣщиковъ, ѣдущихъ въ костелъ, либо въ судъ, то и тутъ скажетъ: «Глядзи ко͡улько пошло крукоў!»

Бѣдные и многосемейные крестьяне, если и относятся къ помѣщикамъ съ уваженіемъ, то это только наружно и притворно, въ расчетѣ, чтобы весной и лѣтомъ они ихъ пригласили на работу, — зажиточный же крестьянинъ, который не нуждается въ постороннемъ заработкѣ, при встрѣчѣ съ помѣщикомъ и шапку ломать не станетъ, и только скажетъ: «Што ёнъ мнѣ значиць, крукъ гэты? срапь на яго! я самъ панъ, лѣпшы якъ ёнъ».

Шляхтичей они не менѣе ненавидятъ. Если шляхтичъ проѣзжаетъ черезъ деревню, то обыкновенно дѣти и подростки, отъ 10 до 18 лѣтъ, выбѣгаютъ изъ хаты на дорогу или изъ-за угла и кричатъ проѣзжимъ шляхтичамъ: «*Шляхциць, махциць, кундалёў*

---

[1]) И основательница моего перваго Бѣлорусскаго сборника (изд. Геогр. Общ. въ 1874 г.), дочь уніатскаго священника, М. Коткевичовна, говорила почти тоже самое: «Край нашъ забра́нный, а языкъ нашъ мѣша́нный». (См. означенный сборникъ стр. 599. Ш.)

[2]) Воронъ, скряга. Слов. Носовича.

сынъ [1]), зъ̆ѣ̆ў гоў̆но, да думаў̆, што сыръ». Родители же вмѣсто того, чтобы пригрозить шалунамъ, любуясь изъ окна или изъ сѣней на эту шалость, еще потѣшаются, что ихъ дѣтки такъ удачно дразнятъ мирныхъ проѣзжихъ. Шляхтичъ же въ такомъ случаѣ только погрозитъ кнутомъ и продолжаетъ себѣ свой путь.

Къ великорусскимъ помѣщикамъ, поселившимся въ нашей губерніи съ 1863 г., крестьяне относятся съ бо́льшимъ уваженіемъ, чѣмъ къ панамъ польскимъ. О первыхъ они выражаются такъ: «Гэтые русскіе панэ́ хоць лядаштые и лихіе, але справедливѣйшіе, якъ *катарцы* и кровопіўцы были ў̆пярод̆ъ наши панэ́ поляки».

Изъ сельскихъ властей крестьяне наши въ особенности недовѣряютъ мировымъ посредникамъ, о нихъ они говорятъ такъ: «Гэто панскіе подлизники (льстецы), яны ў̆сѣ за панами ця́гнуць».

Не лучшаго они мнѣнія и о мировыхъ судьяхъ: «И яны», говорятъ крестьяне «ў̆ вяликоў̆ згодзи [2]) жывуць съ панами». За то становыхъ приставовъ просто обожаютъ. «Ахъ Божа ласка́вы! якіе цяперъ *ассесоры* добрые», говорятъ они, «якъ ро́дные бацьки. Яны табѣ ў̆сё вытолмачаць (объяснятъ, раскажутъ) якіе, пріемные, — нето, што ў̆пяротъ: за найменьшае глупство́ (пустякъ) морду колоцяць». и т. д.

Къ акту своего освобожденія отъ крѣпостной зависимости крестьяне наши, относятся весьма своеобразно. Такъ, напримѣръ, въ 1886 г. будучи въ гостяхъ у себя на родинѣ, въ селѣ Лашѣ и бесѣдуя со старыми прихожанами Лашинскаго прихода, на мой вопросъ, что имъ теперь на волѣ, вѣроятно, лучше и счастливѣе живется, чѣмъ при панахъ и что они, безспорно, усердно молятся за Царя Освободителя, я не разъ, къ удивленію своему, получалъ такой отвѣтъ: «Гэ! быць можа по дзисейшій часъ не были бы мы *волные*, але дзяковаць Пану Богу за пранцуза. Ёнъ, якъ вояваў̆ ў̆ Систополя (Севастополѣ), то и прыказаў̆

[1]) Т. е. собачій сынъ. *Кундаль* значитъ: кудлатая собака И. К. *Ма́хчичъ*— обманщикъ, плутъ. Слов. Носовича. Вся фраза употребляется какъ пословица.

[2]) Въ большомъ согласіи. Слов. Носовича.

на́шаму цару, капъ дацъ во́лносьць намъ бѣднымъ мужикамъ и циперъ мы волные». Такой странный взглядъ на дѣло реформы 19-го февраля, по моему мнѣнію, вкоренился среди крестьянскаго населенія не только Гродненской, но Виленской и Ковенской губерній, благодаря интригамъ враждебныхъ нашему правительству пановъ, ксендзовъ и шляхты. Что же касается въ особенности крестьянъ Гродненской губерніи, которыхъ я знаю лучше другихъ, то долженъ сказать, что у нихъ нѣтъ даже въ обычаѣ помолиться или поставить свѣчу за Царя Освободителя.

Къ евреямъ крестьяне наши относятся съ презрѣніемъ и ненавидятъ ихъ, однакожъ въ разговорахъ межъ собой они часто отзываются о нихъ такъ: «Хоць жидъ и горшъ собаки, але кажа, ў бѣдзѣ, ёнъ часами и поратуе бѣднаго чаловѣка лѣпшь якъ хрысцянинъ.

Въ Гродн. у. почти всѣ шинкари — евреи. Они имѣютъ нѣкоторое вліяніе на крестьянъ, особенно бывшихъ помѣщичьихъ; тамъ же, гдѣ деревни были казенныя, еврей не имѣетъ ни малѣйшаго вліянія на крестьянъ. Чуть еврей заспоритъ съ крестьяниномъ или вмѣшается въ его разговоръ съ другимъ, онъ непремѣнно обругаетъ его *пархомъ*, *обрыза́ницмъ* и другими подобными словами.

Евреевъ крестьяне ругаютъ и въ глаза при всякомъ случаѣ. Напримѣръ зайдетъ крестьянинъ къ еврею въ лавку и спроситъ: «Чуешъ! ци ёсьць у цебе соль (или другое что?)» Еврей учтиво отвѣчаетъ: «нема, цаловѣцку!» И за такой отрицательный отвѣтъ крестьянинъ осыплетъ бѣднаго еврея всевозможными ругательствами и шишъ еще ему покажетъ.

Въ дореформенное время, бывало, осенью, еврей корчмарь возьметъ около ведра водки и ѣдетъ по деревнямъ по *осенинъ*. Приходитъ въ хату, возьметъ бутылку водки и говоритъ: «Чи добрэ жывы — здоровы, пане господарку? Я прыѣхаў до васъ зъ горэлкою по осенинѣ». Съ этими словами онъ вынимаетъ рюмку изъ кармана и начинаетъ угощать всѣхъ отъ стараго до малаго,

а тамъ, гдѣ увѣренъ, что подачка будетъ порядочная, то и дѣтямъ дастъ еще по кренделю. Хозяину и хозяйкѣ всегда давалъ по 2 и 3 рюмки, а иногда и больше. За ведро водки, по обыкновенію онъ получалъ хлѣба въ зернѣ отъ 2-хъ до 6-ти четвертей. Нѣкоторыя хозяйки, бывало, снабжаютъ корчмаря еще льномъ.

Въ работники къ евреямъ крестьяне, бывало, шли только въ рѣдкихъ случаяхъ. Иной съ охотой, пожалуй, и пошелъ бы, но стѣсняется и говоритъ: «У жида лѣпѣй служыци, якъ у чаловѣка, але вельми ў стыдъ, бо ўсѣ глядзяць на цебе, якъ на чорта. Але найгоршъ, якъ подумаешъ зноў себѣ, якъ треба исьци до спóвѣдзи...».

Евреевъ въ Гродн. у. очень много богатыхъ; напр. въ м. Индурѣ и Лунной можно насчитать евреевъ до 15, которые имѣютъ состояніе отъ 1000 до 800 тысячъ рублей и болѣе. Отъ подобныхъ тузовъ, бывало брали въ займы лишь одни крупные помѣщики. Крестьянинъ же никогда не смѣлъ итти къ такому тузу. Крестьяне если и брали иногда взаймы отъ евреевъ, то брали отъ менѣе состоятельныхъ, и б. ч. отъ шинкарей, которымъ платили отъ 20 до 40%. Надо правду сказать, что до 1880 года мнѣ не доводилось видѣть въ нашемъ уѣздѣ бѣдныхъ евреевъ, а тѣмъ менѣе такихъ, которые бы побирались, даже въ голодные годы они хлѣбъ имѣли. Между нашими крестьянами хотя и есть нѣкоторые состоятельные, которые дадутъ и хлѣбъ и деньги взаймы, но чтобы брали за это проценты отъ своей бѣдной братьи — объ этомъ мнѣ не доводилось слышать; отъ своихъ должниковъ, они требовали только, чтобы они лѣтомъ, въ страдную пору имъ за это отработали небольшой работой, напр. за 25 р.—6 дней жать, 4 дня сѣно косить и т. п.

Наши бѣлоруссы искони питаютъ къ евреямъ вражду, въ особенности за то, что многіе изъ нихъ арендовали отъ помѣщиковъ имѣнія и выжимали изъ крестьянъ послѣдніе соки. Кромѣ того многіе евреи у пановъ бывали факторами и совѣтниками, которымъ они болѣе довѣряли, чѣмъ своимъ настоящимъ управляющимъ.

какая бываетъ осень. По окончаніи пастьбы пастухи получаютъ отъ нанявшаго ихъ *господара* условленную плату, а пастыръ, кромѣ денегъ, пользуется еще правомъ на *дзьды́* ходить по всѣмъ хатамъ и собирать подачки. Ему вездѣ даютъ обыкновенно по ломтю хлѣба, отъ 4 до 7 ф., смотря по зажиточности и щедрости хозяйки. Лошадей своихъ хозяева пасутъ сами, или же ихъ сыновья, гдѣ таковые есть. А такъ какъ крестьяне Гродненской губ. пашутъ землю волами, и только въ рѣдкихъ случаяхъ лошадьми, то весной и лѣтомъ въ 3 ч. ночи, иногда и раньше, хозяйскія дѣти, сыновья или дочери, отъ 10-ти до 15 лѣтъ выгоняютъ воловъ своихъ на пастбище, гдѣ они остаются съ ними до 7 ч. утра. Въ 8 ч. вся семья завтракаетъ и молодежь остается дома до 4 ч. пополудни, когда хозяинъ возвращается съ поля, гдѣ онъ пахалъ съ 8 часовъ утра. Отъ этого часа до заката солнца кто-либо изъ дѣтей снова выгоняетъ на паству воловъ и лошадей.

Сходокъ на счетъ начала жатвы у насъ не бываетъ, а какъ только господаръ увидитъ, что кто-либо изъ сосѣдей началъ жать рожь, то и прочіе домохозяева тотчасъ заговорятъ: «Трэба заўтра начаци жаци жито, бо уже Петрукъ или Янко нѣняка начаў жаци» и на слѣдующій день женскій полъ отправляется въ поле жать. Мущины жнутъ только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ.

Общія сходки бываютъ еще для найма луга у помѣщика, что впрочемъ случается очень рѣдко. Такой лугъ крестьяне раздѣляютъ *шнуромъ* по-своему, но косятъ его одновременно со всѣми. Если же берутъ у помѣщика извѣстную часть пахатной земли, то берутъ не за деньги, а на *трэцякъ*, т. е. съ тѣмъ, чтобы, обработавъ и засѣявши эту землю своимъ зерномъ, отдавать ему двѣ части жатвы и только третью оставлять въ свою пользу.

Роль клуба бѣлорусской корчмы выражается въ томъ, что она является какъ бы дополненіемъ къ семейной жизни крестьянина.

Ни одно семейное торжество не обходится въ крестьянскомъ быту безъ корчмы. Корчма служитъ нашему крестья-

нину отдыхомъ и развлеченіемъ отъ тяжкихъ трудовъ и своего рода утѣшеніемъ въ печальныхъ обстоятельствахъ жизни. Въ корчмѣ женихъ высматриваетъ себѣ невѣсту. Въ корчму заѣзжаютъ прямо изъ церкви послѣ вѣнца и свадьбы, туда же заѣзжаютъ и послѣ крещенія младенца и послѣ похоронъ. На 2-ой день Рождества Христова, на новый годъ, 6-го января, 2-го февраля, на дзѣдовую *недѣлю* (т. е. воскресенье) и заговины крестьяне наши, отъ мала до велика, до старика—всѣ идутъ въ корчму, а дома остаются только престарѣлые старики, всѣ же остальные, даже 5-ти лѣтніе дѣти и тѣхъ родители забираютъ съ собою, отправляются въ корчму, гдѣ въ танцахъ и играхъ проводятъ почти всю ночь. Старые и вообще женатые обыкновенно усаживаются тамъ чинно за столомъ, пьютъ горѣлку и пиво, закусываютъ мясомъ и колбасой, а *дзѣцюки* съ *дзѣўками* стоятъ въ углу, при порогѣ, у печки, нашептывая что-то другъ другу на ухо, *залицаюцца*[1]), «обнимаютца, цѣлуютъ дзѣвокъ» и «коли дзѣўка вельми сподобáласа дзѣцюку, то и за цыцки дзержиць». Но это онъ дѣлаетъ только въ такомъ случаѣ, «коли будзе зъ ею непремѣнно жанитца». Грубыхъ *жартоў* однако тутъ не бываетъ. Эти жарты случаются съ замужними женщинами и чаще всего въ тѣхъ селахъ, гдѣ стоятъ солдаты, но съ дѣвками очень рѣдко бываютъ подобнаго рода погрѣшности. Вообще должно сказать, что относительно цѣломудрія нравы нашего народа пока очень строги. Такъ напр. въ Лашинскомъ приходѣ, въ которомъ числится 5 тысячъ слишкомъ прихожанъ, въ теченіе года бываетъ одинъ и рѣдко два случая незаконнаго рожденія.

Въ продолженіе ночи хлопцы *зъ дзѣўками* танцуютъ, *скачуць вальца, круцёлку, мяцелицу, польку и казака*. Когда *дзѣцюкъ* возьметъ *дзѣўку* или молодзицу скакаць, то онъ во время танца непремѣнно споетъ ей куплетъ или припѣвокъ, въ отвѣтъ на что она ему пропоетъ нѣчто подобное, а часто еще болѣе забористое. И то и другое дзѣўки и молодицы непремѣнно подхватятъ

[1]) Залицаюцца — дѣлать любезности, стараться понравиться дѣвицѣ, приобрѣтаться въ одной залицався, а другую узявъ. Слов. Носовича.

и съ увлеченіемъ, во весь голосъ повторятъ[1]). Такъ напр. въ 50-хъ годахъ я самъ разъ въ Лашинской корчмѣ былъ свидѣтелемъ подобнаго состязательнаго пѣнія на *дзъдэ*. Дзѣцюкъ Антонъ Савоško взялъ молодзицу Анастасію Боўткову (лѣтъ 26) и въ началѣ танца запѣлъ ей:

Зайграце музыки,
У мине брыжи велики!
Мине хлопцы любили,
То мнѣ брыжы купили 2.

на что *молодзица* ему сейчасъ же въ отвѣтъ запѣла:

Ты думаешъ, дурню,
Што я цебе, любила?
Я такими дураками
Плоты городзи́ла;
Ты думаешъ, дурню,
Што я це кохала?
Я такими дураками
Ср... подцира́ла. и пр.

Всѣ дзѣўки и молодзицы мигомъ подхватили этотъ припѣвокъ хоромъ. Вообще ни одинъ *дзъцюкъ* (парень) не протанцуетъ съ *дзъўкой* или *молодзицей* безъ припѣвокъ, на которые первыя не отвѣтили бы подобными.

Музыкантовъ только въ рѣдкихъ случаяхъ нанимаетъ шинкарь, большею частью ихъ приглашаетъ молодежь, которая хотя денегъ имъ не платитъ, но угощаетъ ихъ весьма щедро, и если во время танца лопнетъ струна, то танцующій обязанъ заплатить за нее отъ 3-хъ до 5 копѣекъ, смотря по ея стоимости. Присутствующіе тутъ же родители, любуясь танцующими, приговари-

[1]) Бѣлорусская народная поэзія весьма богата подобнаго рода припѣвками; такъ напримѣръ въ однихъ моихъ печатныхъ сборникахъ (1874 и 1887 гг.) ихъ наберется около двухъ сотъ, если не больше, и пожалуй столько же ихъ окажется въ моихъ рукописныхъ матеріалахъ. Ш.

ваютъ: «Добре, добре, дзѣтки скачеце! циперъ ваша, якъ то моўляў, пора скакаци, мы уже своé отскакали».

Начиная съ Пасхи до 1-го октября у насъ не танцуютъ развѣ только во время свадьбы, которая впрочемъ лѣтомъ очень рѣдко бываетъ, въ три года одна.

Въ корчмы заходятъ и тѣ, которые заказали обѣдню. Они по выходѣ изъ церкви тамъ ѣдятъ и свой обѣдъ.

Корчмы нашего уѣзда строятся такимъ образомъ: Большая *стодола*, большая изба, гдѣ стоитъ буфетъ, отъ котораго идутъ длинные столы въ 4 сажени. Здѣсь происходятъ танцы. Съ правой стороны небольшая комната для семьи шинкаря. Затѣмъ камора или кладовая, гдѣ стоитъ бочка водки 100-ведерная и пива, а также въ засѣкахъ хлѣбъ, пропитый или промѣненный крестьянами на водку, котораго, бывало, осенью и зимой у шинкаря Лашинской корчмы набирается до 30 и 40 четвертей.

Изъ сообщеній И. О. Карскаго.

Еще о бѣлорусской корчмѣ [1]).

Въ Витебской губерніи.

За малыми исключеніями, стоя особнякомъ и на болѣе видномъ мѣстѣ, корчма, одноэтажное, деревянное, а иногда и каменное зданіе, скоро обращаетъ на себя вниманіе массивностью постройки, низкими маленькими окнами, за которыми, внутри, устроены деревянныя рѣшетки, для охраненія стеколъ отъ размаха руками подгулявшихъ, — перилами вокругъ лицевыхъ сторонъ, при которыхъ почти всегда, во всякое время

[1]) Въ дополненіе къ предыдущему описанію корчмы считаемъ умѣстнымъ приложить здѣсь не лишенную интереса характеристику ея, составленную, по нашей просьбѣ, старинным нашимъ сотрудникомъ, Н. Я. Никифоровскимъ, еще въ 70-хъ годахъ. Роль корчмы и корчмаря такъ значительна въ жизни бѣлоруса, что, чѣмъ многостороннѣе будетъ ихъ изображеніе, ихъ характеристики, тѣмъ легче, тѣмъ удобнѣе станетъ изученіе того вліянія, которое они оказывали и оказываютъ на сельское населеніе Сѣверо-Западнаго края. Ш.

дня и почи, можно видѣть привязанную лошадь досужаго путешественника. На широкомъ пространствѣ отъ перилъ разсыпаны остатки всякой всячины, начиная отъ лошадинаго помета и кончая клочками сѣна. Въ наружномъ видѣ корчмы и внѣшней ея обстановкѣ мало-мальски прихотливый вкусъ не найдетъ ничего привлекательнаго. Нѣтъ при корчмѣ ни сада, ни правильно или даже кое-какъ посаженныхъ деревьевъ. Садъ всегда, служитъ соблазномъ для лакомокъ и внѣ корчмы, при ней же — въ особенности; тутъ посаженное дерево скорѣе всего найдетъ себѣ употребленіе у проѣзжаго, забывшаго или же потерявшаго кнутъ. Да и кому будетъ охота заняться подобною обстановкою корчмы снаружи, когда требованія гостей ровно ни на волосъ не касаются этого предмета?

Построенная на скорую руку доморощенными плотниками, корчма наша представляетъ одинаковую аляповатость, какъ снаружи, такъ и внутри. Стѣны кое-какъ отесаны топорами; полъ и потолокъ имѣютъ столько дыръ, что чрезъ первый свободно исчезаетъ кнутъ и рукавицы; черезъ послѣдній же свободно уносится изъ корчмы все вредное для дыханія. Четвертую часть комнаты занимаетъ массивная кирпичная печь; другую же такую часть—прилавокъ, за которымъ помѣщается все нужное для посѣтителей корчмы. Такой прилавокъ есть досчатая до потолка перегородка, въ срединѣ которой входная дверь, съ слуховымъ, но открывающимся въ случаѣ надобности окошкомъ, для передачи потребителямъ нужнаго. — Такимъ образомъ только половинная часть корчмы остается для гостей. Здѣсь вдоль стѣнъ поставлены широкія и выдерживающія всякую тяжесть лавки; въ главномъ же углу стоятъ козелки съ положенною на нихъ широкою доскою. Этотъ немудреный снарядъ служитъ столомъ. Больше этого и меньше этого ни одинъ посѣтитель не можетъ встрѣтить въ нашей корчмѣ.

Вотъ внѣшность и внутренность нашей корчмы.

Но не въ этой обстановкѣ вся сила и вся суть корчмы. Гости нашей корчмы не требовательны, потому что и дома они ви-

дятъ немного лучшаго. Корчма важна и интересна внутренней своей жизнію...

Хозяинъ нашей корчмы, называемый «шинкарь», не тотъ «Иванъ Ивановичъ», что такъ знакомъ на Великой Руси и не «кумъ» той же Руси, а нашъ доморощенный Ицка, Шмуйла, Лейба, Берка и т. под. Какъ рѣдкій феноменъ встрѣчаемъ мы корчмаря отставного унтера, нехитраго мужичка и мѣщанинишка, но такой одинъ на сто. Сколько по врожденному любопытству, столько еще болѣе въ виду исключительной необходимости, нашъ корчмарь у всякаго проѣзжаго и прохожаго, такъ или иначе распроситъ: кто онъ, куда онъ и за чѣмъ? Кромѣ того стороною узнаетъ и многое другое. Какъ-бы велика ни была окружность, въ чертѣ которой, по шуточному выраженію мужичковъ, заключается «Ицкинъ приходъ», Ицка съ мельчайшими, и только для него одного возможными, подробностями знаетъ бытъ и житье всѣхъ и каждаго. Понятно что, въ силу такого обстоятельства, Ицка совѣтникъ и подмога во многихъ, нерѣдко и важныхъ дѣлахъ своихъ кліентовъ. Значеніе свое Ицка увеличиваетъ тѣмъ, что во многихъ крайнихъ случаяхъ ссудитъ неимущаго водкой и другими припасами до первой возможности поправить свои обстоятельства. Такимъ образомъ личность «шинкаря», многозначительная въ окружности, становится первою во внутренней жизни корчмы. Неразговорчивый, необщительный «шинкарь» теряетъ вліяющее значеніе и отталкиваетъ значительную часть посѣтителей отъ своей корчмы.

Заговоривъ о внутренней жизни, т. е. о сути корчмы, я считаю лучшимъ выбрать одинъ изъ зимнихъ воскресныхъ дней, потому что въ эту пору свобода отъ полевыхъ работъ и возможная обезпеченность крестьянина даютъ наблюдателю возможность видѣть эту жизнь во всей ея красѣ.

Въ ожиданіи гостей Ицка приготовилъ достаточное количество водки, закуски, состоящей изъ плохихъ калачей, убралъ подальше куръ и телятъ, прежде свободно разгуливавшихъ по корчмѣ, оставивъ въ тоже время слѣды этихъ прогулокъ

не тронутыми, на томъ основаніи, что все равно гости стопчатъ своими ногами и не такую мелочь. Перебравъ въ памяти запасъ пріобрѣтенныхъ по окружности свѣдѣній и просмотрѣвъ счетную книгу, Ицка уже готовъ къ встрѣчѣ своихъ многочисленныхъ гостей, которыхъ онъ нетерпѣливо ждетъ до полудня.

По окончаніи обѣдни десятки саней подъѣзжаютъ къ корчмѣ и десятки пѣшеходовъ вмѣстѣ съ пріѣзжими вваливаются въ нее «обогрѣться». Ицка радъ и непремѣнно спроситъ «отчего такъ поздно отошла обѣдня»? Сваты, кумовья и братеники и тому подобные родственники, равно какъ и добрые знакомые, встрѣчаясь тутъ, разспрашиваютъ другъ друга про обоюдное свое житье-бытье. А Ицка своимъ вмѣшательствомъ даетъ ходъ бесѣдѣ, сообщая кто кому что продалъ или промѣнялъ и что у кого случилось. Между тѣмъ число гостей увеличивается, появляются личности, только немногимъ изъ посѣтителей знакомыя, заводятся новыя знакомства, входитъ и «блазно́та» т. е. холостые молодые люди и подъ вечеръ площадь передъ корчмою представляетъ собою ужъ базаръ, а внутренность корчмы одинъ непрерывный и тяжелый гулъ. На лавкѣ, на высокой кучѣ шубъ и армяковъ, играютъ двое доморощенныхъ скрипачей на своеручно сработанныхъ скрипкахъ; передъ ними, на полу, раздается притопываніе десятка паръ тяжелыхъ сапоговъ и столькихъ же не менѣе тяжелыхъ башмаковъ. По началу танцуетъ одна лишь «блазно́та», но постепенно, по мѣрѣ выпивки, къ числу танцующихъ присоединяются люди и старшаго возраста. Люди пожилые или же считающіе танцы пустяками, за полуштофомъ ведутъ нескончаемыя бесѣды; здѣсь же рѣшаютъ какъ общественныя свои дѣла, такъ и частныя, напр. свадьбы, раздѣлъ и т. п. Во всемъ этомъ зачастую, принимаютъ участіе и женщины. Нѣкоторые усаживаются играть въ *«ямосыць* (?)» и окружаются какъ и танцующіе, толпою любопытныхъ. И все это пьетъ, говоритъ, кричитъ, бранится, поетъ и т. п., такъ что входящій посѣтитель долгое время остается въ замѣшательствѣ. Въ болѣе досужую

пору, во время Рождественскихъ праздниковъ, такая потѣха длится далеко за полночь; для избранныхъ—до разсвѣта, а иногда и до слѣдующей ночи, пока кто-нибудь изъ домашнихъ не вспомнитъ о потерявшемся и не возвратитъ его домашнему очагу, или пока у гуляки останется лишь самое необходимое. Прежде всего оставляютъ корчму люди солидные, т. е. такіе посѣтители, которыхъ привлекъ сюда интересъ, помимо водки; за ними увозятся своими женами охмѣлѣвшіе мужья и наконецъ оставляютъ корчму тѣ, за которыми пріѣхалъ кто-нибудь изъ догадливыхъ домашнихъ. Разумѣется, что «блазно́та» оставляетъ корчму по мѣрѣ того, какъ её оставляютъ таты, мамы и «подружьжійки».

Бросая взглядъ на тотъ характеръ нашей корчмы, который я старался обрисовать, скоро узнаемъ, что наша корчма какъ по принципу, такъ и по всему, представляетъ ни больше ни меньше какъ клубъ, но только сельскій, своеобразный. Посѣтитель корчмы за малыми исключеніями, не шутя обижается, если ему кто-нибудь замѣчаетъ, что онъ явился туда попьянствовать. Потребность раздѣлить время въ бесѣдѣ съ знакомыми и друзьями безъ возможности матеріальной потери равной тому, какъ если бы приглашать ихъ въ свой домъ; знакомство и встрѣча съ такими людьми, которыхъ по какимъ-нибудь причинамъ нельзя видѣть въ собственномъ или же въ постороннемъ домѣ, но въ которыхъ часто встрѣчается нужда; наконецъ дѣла брачныя — вотъ очевидные и естественные предлоги и причины посѣщенія корчмы. За ними скрывается не мало другихъ менѣе маловажныхъ. И только самая послѣдняя изъ нихъ — забыться въ винѣ.

Для нашего крестьянина существуютъ только два общественныя мѣста, гдѣ онъ можетъ и себя показать и на другихъ посмотрѣть, похвастать своимъ туалетомъ и удальствомъ передъ знакомыми и сосѣдями; это: церковь и корчма. Нѣтъ бо́льшаго наказанія для молодого «хлопца» или «дѣвки», какъ въ праздничный день быть оставленнымъ дома на время обѣдни или лишиться возможности побывать въ корчмѣ, на игрищѣ. По этому слова: «А постой жа ты, сука (или сукинъ сынъ), ня по́йдзишъ

ты у мяне ни къ церкви ни къ игрищу» имѣютъ глубоко карательный смыслъ и скоро возстановляютъ падающее невниманіе дѣтей къ требованію родителей.

Не тоже ли самое, но только въ другой формѣ, встрѣчаемъ мы въ клубныхъ дѣлахъ?

Разсуждая такъ, я понимаю *корчму вообще*. Въ частности, встрѣчаются правда и такія корчмы, которыя далеко не соотвѣтствуютъ описанному типу а имѣютъ своею цѣлью одинъ лишь пьяный разгулъ. Но къ чести нашихъ крестьянъ должно сказать, что такія корчмы посѣщаются одними лишь записными гуляками и избѣгаются людьми трезвыми, для которыхъ суть корчмы не въ выпивкѣ.

Къ прискорбію однако нужно замѣтить, что съ постепеннымъ у насъ развитіемъ поголовнаго пьянства, что осязательно доказывается статистическими данными, охарактеризованная мною Бѣлорусская *корчма*, мало по малу теряетъ свой характеръ, свое общественное значеніе въ сельскомъ быту и становится исключительно притономъ для широкаго пьянаго разгула.

Молодые люди или «блазно́та» тѣхъ мѣстъ, которыя окружены подобными корчмами, уже не посѣщаютъ теперь корчмы, сколько по приказанію родителей, столько и изъ боязни быть ими околоченными, если встрѣтятъ ихъ тамъ въ пьяномъ видѣ. Удовлетворяя однако потребности повеселиться съ сверстниками, они за лучшее предпочитаютъ, избравъ просторную у сосѣда избу, пригласить туда «дударей», т. е. играющихъ на скрипкахъ, (для чего иногда устраивается складчина для найма избы и на уплату «дударямъ») и тамъ повеселиться сколько хочется и можется.

Сообщено Н. Я. Никифоровскимъ.

Праздники, увеселенія и забавы.

Подъ этимъ общимъ заглавіемъ сообщаемъ ниже рядъ статей заключающихъ въ себѣ не мало бытовыхъ и обрядово-религіозныхъ фактовъ изъ круга бѣлорусскихъ праздниковъ и увеселе-

ній, описаніе коихъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, не могли въ свое время попасть въ свои рубрики въ 1-ой ч. I-го тома настоящихъ «Матеріаловъ», всецѣло посвященной этому предмету. Думаю что статьи эти не окажутся баластомъ въ области нашей этнографической литературы, которая и до сихъ поръ не очень-то обилуетъ фактами подобнаго рода.

Всѣ церковные праздники у бѣлоруссовъ называются *святами*, слово: «праздникъ» почти всегда они замѣняютъ словомъ *свято*, такъ и говорятъ: *свято Рожтво́*, *свято Кщéньня*, *свято Прачиста* и пр. Небольшой праздникъ, или канунъ праздника называется *присвятокъ*; вмѣсто праздновать они говорятъ: *святковаць*. Въ сказкахъ, легендахъ и пѣсняхъ праздники или святы являются олицетворенными существами: они ходятъ по землѣ, живутъ и дѣйствуютъ, какъ и люди, хотя и творятъ чудеса. Простые же будничные дни недѣли олицетвореніямъ не подвергаются.

Свято, святокъ (праздникъ) для бѣлорусса значитъ почти тоже, что отдыхъ, разгулъ.

Еще наканунѣ праздничнаго дня въ хатѣ начинаются приготовленія для его встрѣчи: дѣла нетерпящія отлагательства стараются покончить заблаговременно, въ хатѣ стараются все прибрать, привести въ порядокъ: моютъ столы, скамьи, посуду, нерѣдко и стѣны хаты, топятъ баню, моются, надѣваютъ чистое бѣлье, приготовляютъ кушанья къ завтрашнему дню (что однако бываетъ только передъ большими праздниками, если хозяйка не надѣется успѣть это сдѣлать въ праздничное утро).

Передъ праздниками крестьяне обыкновенно спятъ долго. Крестьянки же встаютъ раньше ихъ и тотчасъ же принимаются за стряпню, хлопочутъ, чтобы кушанья вышли получше. Вообще можно сказать, что вся забота крестьянъ въ теченіе дня, какъ зимою, такъ и весною состоитъ въ томъ, чтобы смотрѣть за

скотиной, а лѣтомъ, до наступленія полевыхъ работъ, кромѣ того, еще посмотрѣть въ полѣ посѣвы, но послѣднее дѣло исполняютъ только хозяева (господары).

Когда поспѣютъ кушанья, всѣ садятся за столъ завтракать (снѣдаць), послѣ чего одни изъ членовъ семейства отправляются въ церковь къ обѣднѣ, а другіе снова ложатся отдыхать.

Время съ трехъ или двухъ часовъ пополудни — лѣтомъ до сумерекъ, а зимою далеко за полночь — молодежь проводитъ въ пляскѣ и шуткахъ, часто и старики, увидавъ это, не прочь вспомнить и свое золотое времячко, когда головушка ихъ не знала ни *бѣды*, ни *клопоты*, никакихъ другихъ мыслей, кромѣ мыслей о красныхъ дѣвушкахъ.

Рождественскіе праздники (коляды, святки).

Гродн. губ. и у. Лашинск. в.

Канунъ Рождества, Новаго года и Крещенія зовется *куцця*. Предъ Рождествомъ и Крещеніемъ — *постная куцця*, а передъ Новымъ годомъ — *куцця съ коўбосой*, потому что въ эту *куццю* непремѣнно вѣшаютъ въ *покуцьи* на *колочку* колбасу, покрытую чистымъ утиральникомъ и сваренную въ куцьцѣ «панцаковой» [1]).

Передъ ужиномъ кто-нибудь изъ членовъ семейства выходитъ на дворъ и заунывнымъ голосомъ кричитъ: «Цю, цю, цю! на Васильеву куццю!» Какое значеніе имѣетъ этотъ зовъ? мнѣ неизвѣстно.

Вечера отъ Рождества Христова до Крещенія (6-го янв.) называются *щедрыми вечерами*. Въ продолженіе этихъ двухъ недѣль крестьянки, какъ замужнія, такъ равно и дѣвушки днемъ никакой новой работы не предпринимаютъ, а занимаются лишь починкою рубахъ, штановъ, подштанниковъ (гановицъ), либо чѣмъ другимъ въ этомъ родѣ. Днемъ, правда, прядутъ, но по вечерамъ ни за что не станутъ прясть, или шить, «кажа: не можно! — *щод-*

[1]) Панцакъ — перловая крупа домашняго приготовленія изъ ячменя, растолченнаго въ ступахъ. К.

рые вечера». Есть повѣрье на этотъ счетъ, которымъ каждая пожилыхъ лѣтъ женщина объясняетъ своимъ домашнимъ, почему въ эти вечера работать нельзя. Пишущему эти строки много разъ приходилось слышать это повѣрье. Вотъ оно:

«Одна кобета была надто *лакома*[1]) и любила ўсе робици, такъ што ена перестала *обсорвавати*[2]) щодрые вечера. Прала ена, прала разъ, ажъ до поўночы, ўдрухъ чуе, што нѣхто стўкае ў вокно. Такъ ена пытае: «хто тамъ?» — Ёнъ и кажа: я прышёсъ табѣ, кобета, работу. Глядзи, капъ ты за нинѣшнюю ночъ напрала 12 почынкоў»[3]). Сполохалася моя кобета. Волосэ на ей дыбомъ стали,— страхъ. А ёнъ кажа другі́ разъ: Глядзишъ ты, идзи за́расъ ты, возьми работу да и прадзі́, бо коль не будзе готова нинѣшней ночъ, то заўчеснѣ прыготуй ты сабѣ на другую ночъ труну, бо ты бўолышъ не будзешъ уже жыци на гэтумъ свѣци. «И вотъ моя кобета ни жива, ни мертва пережагна́лася[4]) тры разы́, вышла на дворъ — никого, кажа, нема. Тўолько бачыць ляжыць ворохъ лёну, такъ ена ўзяла дай прынесла ў хату и подумала ена сабѣ: «штошъ я циперъ, бѣдная, буду робици?» ўзяла, пережагна́ласа, тры пацеры сказала и подумала: «Воля Божжа, трэба пра́сци». Намѣсьци (вмѣсто) цѣлаго почынка ена ухитрыласа— возьми да и на кажда верацёно́ окруцила, обмотала кудзѣлю *пакулемъ* (паклей), а на верхъ крыху напрала питокъ по два радэ́ и гѐдакимъ способомъ ўсѣ 12 веряцёнъ напрала. Ўсѣ ў хаци храпяць, спяць, а ена́, бѣдна, прадзе́. По́тымъ ўсѣ поўставали, уже начала свитаць и ўсѣ глядзяць. Ўстаўшы, а матка кажа: «ты цэлу ночъ, ци што, прала, што зусимъ прыстала, да ў цибе ў *прасницы* кудзѣля якая е! ци не наша?» — Моўчыць. Ена никому ничо́го не гово́рыць. Кончыла ена 12 почынокъ, вынесла ена ў коморку, положыла ў кубли, по́тымъ, кажа, вынесла и лёнъ, што застаўся недопрадзёны, але гэты лёнъ капъ ўсенка (весь) спрасьци, то наймнѣй трэба 12 дзёнъ и вечороў прасьци.

---

[1]) тутъ въ смыслѣ: прихотливая. [2]) Соблюдать, справлять. [3]) Вертено съ навитой на него пряжей. [4]) Перекрестилася.

Ничóго ена никому не говóрьць, ўсѣ уже поўставали, а ена, кажа»: *бухг дай* положыласа спаць». Спала ена цэлы дзень до вечера, ничóго не пила, не ѣла. Ўстала ена вечеромъ, помолиласа Богу, а ўсѣ домашніе зноў положылися спаць. Думае ена сабѣ: штошъ зъ гэтого выйдзе, што мнѣ ўчора страхъ потъ хатою показаўся, да и работу задаў?» Тўолько ена што гэто подумала, пошла ў камору поглядзѣць работу свою и лёнъ, што недопрала ащé, глядзиць ў кубли — ашъ нема; поглядзѣла на вышка — ашъ и лёну нема того, што не допрала. Подумала ена сабѣ: «Муси, хто кольвѣкъ дочка, ци сынъ, альбо мужыкъ заховаў дзѣ кольвѣкъ»—и выходзиць сабѣ зъ каморки ў сѣни—ашъ ў сѣняхъ, подъ дзверами на дворэ́ говóрыць: «Ну счасьцьце твоé, кобета, што ты напрала 12 почынкоў, а то тобѣ уже конецъ прышоўбы, што ты щодрыхъ вечероў не заховаешъ. А коли ты ащe будзешъ прасьци гэдакими вечерами, то я табѣ 3 разы тўолько прынесу» — и пошоў. Ашъ ена пошла трасучачы, якъ трясца ў хату да и поглядзѣла ў вокно. А якъ ночъ была мѣсячная, то ена и бачыла, што якисьци стары зъ доўгою и бѣлою бородою пошоў отъ хаты и понесъ на плечахъ 12 почынкоў, што напрала. Такъ ена бѣдная положылася спаць, але якъ положилася, то роўно дзвѣ недзѣли лежала ў цяшкой хворóбѣ и ничóго не пила, не ѣла, и мóву было одобрала, чуць-чуць не ўмерла. Потымъ крыху якъ поправилася, пошла до церкви, дала на охвяру жабракóмъ, поставила свѣчку предъ обрáзомъ Матки Боской, была ў споведзи, — такъ ёй ксёндзъ и кажа: «Отъ табѣ и дóбре! а на што было прасьци табѣ щодрыми вечерамя? Цэлы свѣтъ не прадзé, а ты прала тўолько одна». Прышла ена зъ церки, ўсимъ своимъ ў̂ хаци разсказала, якъ ена зогрэшыла и дзесятому заказала, якъ треба шановаци гэты дни, недзѣли, не тўолько вечарэ́, але и днями трэба святковаци и Боско прыказаньне слухаци, бо Бохъ за гэто цяшко скарáе. И вотъ съ тыхъ поръ цэлы свѣтъ ничóго не робиць гэтыми вечерами,— тўолько одны жыдэ́ робяць, бо, вѣдомо: поганцы, ў Бога не вѣраць».

Разсказъ этотъ мнѣ въ Лашѣ много разъ доводилось слышать отъ 70-лѣтней старушки Софіи Габцовой (въ 1850 году).

Сообщено И. О. Карскимъ.

Въ Любавической волости (Мстиславскаго уѣзда Могилевской губерніи) на второй день Рождества Христова вечеромъ парни и дѣвки собираются въ одну хату, нанимаютъ музыканта *скомороха,* пляшутъ, веселятся, и заключаютъ вечеръ слѣдующимъ оригинальнымъ танцемъ: Халимонъ.

Всѣ дѣвки становятся въ кружокъ и одна изъ нихъ выходитъ на средину, расхаживаетъ по кругу, а остальныя поютъ хоромъ.

«Куды ты ѣдишь, Халимонъ?
«Куды ѣдишь, братицъ мой?
«Ни маишь шапки на выбóръ,—
«Бяры́ сабѣ шапку на выбóръ».

При этихъ словахъ дѣвка беретъ шапку и надѣваетъ себѣ на голову. Хоръ продолжаетъ:

«Куды ѣдишь Халимонъ?
«Куды ѣдишь, братицъ мой?
«Ни маишь кыня́ на выбóръ, —
«Бяры́ сабѣ кыня́ на выбóръ».

Ей подаютъ палку и она показываетъ видъ будто ѣдетъ верхомъ. Хоръ продолжаетъ пѣть:

«Куды ѣдишь, Халимонъ,
«Куды ѣдишь, братицъ мой?
«Ни маишь сабѣ шабли на выбóръ,—
«Бяри шаблю на выбóръ».

Дѣвка беретъ лучинку и стучитъ ею по полу.

«Куды ѣдишь, Халимонъ,
«Куды ѣдишь, братицъ мой?
«Ни маишь сабѣ и дѣвки на выборъ, —
«Бяри сабѣ дѣвку на выборъ».

Тутъ дѣвка, ходившая въ кругу, беретъ другую дѣвку, идетъ съ нею танцовать. Такимъ же порядкомъ танцуютъ и всѣ остальные подъ музыку скомороха.

Въ промежуткѣ между танцами, участвующіе въ вечеринкѣ устраиваютъ еще шутку подъ названіемъ: «бахарь». Шутка эта состоитъ въ томъ, что одинъ изъ женатыхъ мужчинъ обращается къ холостымъ парнямъ съ вопросомъ: «Ти ни пырá ужо бахаря жанити?» Получивши въ отвѣтъ «пырá», приглашаетъ къ себѣ въ жены какую нибудь замужнюю женщину, со словами: «ходи: будь мáткыю, а я буду батькыю; будимъ жанить своихъ рибятъ, бо ужо пырá—кыляды́ прошли, а хлопцы наши ни жиняться». Названная матка указываетъ батькѣ — какому парню какую дѣвку подвести; потомъ батька беретъ дѣвокъ за руки и подводитъ, по очереди, къ каждому парню по одной дѣвкѣ и спрашиваетъ: «ти хырышá инá табѣ будить?» Парень, если ему поправится подведенная дѣвка, отвѣчаетъ: «ладна»; если же не нравится, то скажетъ: «ни хочу я такія, и гроша не дамъ на бахыря». Тогда приводчикъ долженъ удовлетворить желаніе парня подведеніемъ къ нему другой дѣвки. Заручившись женками, парни складываются по нѣсколько копѣекъ и на эти деньги покупаютъ водку и закуски и подчуютъ дѣвокъ, каждый свою, т. е. назначенную ему въ жены. Подчуютъ они также и всѣхъ присутствующихъ тутъ. Въ заключеніе вечеринки всѣ, протанцовавши комаринскую, отправляются по домамъ. Подобныя вечеринки продолжаются до Крещенія, а послѣ Крещенія, въ мясоѣдъ, ходятъ въ сваты и женятся, только не *бахарскимъ* образомъ, а законнымъ порядкомъ [1]).

Записано волостнымъ писаремъ Апаличемъ.

Святыя вечера.

Послѣ Новаго года наступаютъ святыя вечера, въ которые никакія работы не предпринимаются. Молодежь собирается для

[1]) Описанное здѣсь забава очень напоминаетъ собою другую колядную игру: «*Царешку*». Ср. «Матеріалы» т. I, ч. I, стр. 99—110. Ш.

шутокъ и танцевъ, а женатые устраиваютъ пирушки. Особенно разгульно проводится послѣдній вечеръ, который бываетъ третьимъ послѣ Крещенія. Работа въ это время по хозяйской части ограничивается заготовленіемъ различныхъ припасовъ: щепаютъ лучину, возятъ дрова, вьютъ веревки, возятъ бревна на срубы. Нѣкоторые идутъ чесать ленъ, возить его. Женщины кромѣ своей обыкновенной работы — приготовлять кушанья, большую часть времени проводятъ за *прасницей*, т. е. за прялкою.

Въ общемъ итогѣ время отъ Рождества Христова до Крещенія и пока не окончились святые вечера—есть время разгула, время Цярешекъ и вмѣстѣ съ тѣмъ время безпорядочной жизни, что́, хотя съ меньшей силой, продолжается до самыхъ запустъ, т. е. до заговѣнья. Начинается Великій постъ, а съ нимъ новое время года — весна и повыя занятія для крестьянъ. Въ лѣсу теперь дрова оттаиваютъ и ихъ легче рубить или пилить, и за эту работу берутся теперь охотно. Но не всѣ однако сосредоточиваются на этомъ дѣлѣ. Кромѣ дровъ, рѣдкій крестьянинъ не строитъ или не починяетъ что-нибудь изъ хозяйственныхъ построекъ. Весна самое удобное для этого время. Умѣренная теплота позволяетъ усерднѣе трудиться, дерево, оттавши, легче и глаже рубится. На другіе работы крестьянину некуда отправляться, развѣ на гонку лѣса; въ извозъ же рѣдкій кто отправляется,—по причинѣ грязной дороги. Крестьянки, справившись съ пряжей, начинаютъ ткать.

Изъ сообщ. учит. Свислоч. учит. семин. г. Тивстикъ.

Кота печь.

а) Минской губ. и у., Гатовск. волости.

Этотъ обрядъ совершается въ означенной волости только въ Рождественскіе праздники. Собираются парни и дѣвки въ какую нибудь избу и тамъ приготовляютъ разныя закуски и главное—приготовляютъ изъ тѣста фигуру кота слѣдующимъ образомъ: голову и туловище дѣлаютъ изъ тѣста, уши и ноги изъ сала, а

хвостъ изъ колбасы. Испекши такимъ манеромъ эту фигуру, ее вѣшаютъ среди комнаты у потолка. Затѣмъ каждый изъ участвующихъ въ обрядѣ поочередно подъѣзжаетъ на ухватѣ къ коту, чтобы зубами откусить у него кусочекъ или, если удастся, то и всего его оторвать. При этомъ ѣздокъ на ухватѣ долженъ говорить: «Ѣду съ кутá на кота, цапъ за кота». Но рѣдко кому удается исполнить такую роль съ успѣхомъ, такъ какъ его то и дѣло смѣшатъ. Если же онъ засмѣется, то ему непремѣнно вымажутъ лицо тряпкой, нарочно испачканной въ сажѣ, и не допустятъ уже къ коту. Но если онъ не разсмѣется, то его допускаютъ полакомиться кусочкомъ или даже цѣликомъ сорвать кота. Такимъ образомъ эта забава продолжается до тѣхъ поръ, пока кота кто нибудь совсѣмъ не оторветъ. Тогда кота кладутъ на столъ и дѣлятъ на всю компанію. По окончаніи этой игры всѣ садятся за столъ пьютъ и закусываютъ; потомъ танцуютъ до утра.

Изъ записи учительницы Гатовскаго народнаго училища Олимпіады Солнцевой. Сообщено директоромъ народныхъ училищъ Минской губ. Е. Е. Тимоѳеевымъ.

б) По словамъ старика-крестьянина этотъ обычай водился въ его время въ деревнѣ Ракобдивщинѣ Самохваловской волости того же уѣзда. Тамъ кота пекли обыкновенно изъ пшеничнаго тѣста и привѣшивали на ниточкѣ къ стѣнѣ или потолку и каждый изъ присутствующихъ въ хатѣ поочередно подходилъ къ болтающемуся коту и, не смотря на стараніе зрителей его разсмѣшить, силился схватить кота зубами. При удачѣ онъ дѣлился своей добычей со всей компаніей или съѣдалъ самъ. Чаще случалось, что кота раскачивали такъ, что его трудно было уловить.—Въ Слуцкомъ уѣздѣ обычай печь кота въ одинъ изъ вечеровъ Рождества Христова почти повсемѣстный.

Сообщено П. Г. Бывалькевичемъ.

в) Печенія кота (сообщаетъ ученикъ Минской семинаріи В. Гр. Станкевичъ) практикуется и въ Вилейскомъ уѣздѣ Виленской губерніи, но не во время Святокъ, а въ первый вечеръ осеннихъ посидѣлокъ или супрядокъ. Собравшіяся для этой цѣли

въ избранной ими хатѣ, дѣвушки этимъ дѣйствіемъ открываютъ свой сезонъ. Онѣ приготовляютъ изъ пшеничной муки тѣсто, которому придаютъ форму кота и пекутъ его на *свѣточѣ* или *ко́минѣ*. И затѣмъ, дѣлятъ его межъ собою. При этомъ поются какія то пѣсни, коихъ разскащица этого обряда, крестьянка Марія Ивановна, не знала. Иногда кота этого бросаютъ черезъ окно какому-либо парню, чтобы испугать его и вызвать на улицу.

Праздникъ Крещенія (Кщеньня).

Наканунѣ этого праздника бываетъ *Кщенная куцця*.

Въ этотъ день вечеромъ пишутъ освященнымъ мѣломъ (крейдай) кресты на дверяхъ и воротахъ, а ребятишки вымазываютъ стѣны другими различными изображеніями, какія только въ состояніи воспроизвести ихъ дѣтская фантазія.

Въ праздникъ Крещенія, какъ извѣстно, служба въ церкви и на водѣ (на Іордани) бываетъ очень торжественна, и народу тамъ бываетъ весьма много, не только православнаго, но и католическаго: всякій стремится взять воды освященной изъ Іордани. Эту воду дома пьютъ всѣ семьяне, которые въ ожиданіи ея оставались на тощакъ, исключая малолѣтнихъ дѣтей. Этой же водою освящаютъ *добро* (хлѣбъ), смѣшавши вмѣстѣ всѣ его виды: жито, ячмень, овесъ, горохъ и пр. и отдаютъ эту смѣсь на кормъ скоту. Домъ, хлѣва, сараи, вообще всѣ строенія тоже окропляются освященною Іорданской водой. По повѣрью народа черти, т. е. водяные, не могутъ жить въ тѣхъ мѣстахъ (рѣкахъ, озерахъ и т. п.), гдѣ былъ Іордань. Разсказываютъ даже, что къ одному крестьянину приходилъ водяной дѣдушка и просилъ его одолжить ему сани, чтобы перевести своихъ дѣтей въ другое мѣсто, тутъ ихъ что-то безпокоитъ. Крестьянинъ, принявъ просьбу о саняхъ за просьбу своего сосѣда, указалъ ему мѣсто, гдѣ сани стоятъ. Поутру сани ему были доставлены, но къ его удивленію полозья въ нихъ оказались сорванными до самыхъ копыльевъ.

Многіе въ день Крещенія дѣлаютъ деревянные кресты изъ лучины и вставляютъ ихъ въ ворота. Подобные же кресты бросаютъ и въ воду, привязавъ къ нижнему концу веревочку съ камнемъ.

Сообщ. учител. Свислоч. учит. семинаріи, г. Тивстикомъ.

Вертепъ или бетлейки (батлейки).

а) Минской губ.

Въ Бѣлоруссіи существуетъ обычай съ наступленіемъ праздниковъ Рождества Христова ходить по домамъ съ «бетлейками» [1]). Слово это произошло отъ слова Виолеемъ, или по польски Бетлеемъ. Обычай этотъ, по свидѣтельствамъ старыхъ людей, весьма древній. Хожденіе съ этими «бетлейками» продолжается отъ праздника Рождества Христова до праздника Срѣтенія Господня 2 февраля или у католиковъ «Громничной недѣли». Такъ какъ въ промежутокъ времени отъ Рождества Христова до праздника Трехъ Королей по вечерамъ у простаго народа считается грѣхомъ работать, то вотъ это свободное вечернее время посвящается хожденію съ «бетлейками». Этимъ обыкновенно занимаются ремесленники, въ особенности сапожники. Ходитъ ихъ обыкновенно человѣкъ пять или шесть, въ числѣ которыхъ двое или трое мальчиковъ. Послѣдніе обыкновенно возятъ саночки съ «бетлейками», подаютъ куклы и вообще помогаютъ старшимъ. Есть семьи, въ которыхъ это занятіе существуетъ нѣсколько десятковъ лѣтъ; пѣсни *бетлейковыя* передаются изъ рода въ родъ и держатся въ секретѣ отъ другой компаніи бетлейщиковъ. Представленія, даваемыя въ этихъ «бетлейкахъ», сопровождаются непремѣнно музыкой въ слѣдующемъ составѣ: одна, рѣдко двѣ, скрипки и бубенъ. Всѣ пѣсни поются въ унисонъ хозяевами бетлеекъ подъ акомпанементъ скрипки, при чемъ больше всѣхъ работаетъ бубенъ. Собравши всѣ принадлежности своего кукольнаго театра,

[1]) По бѣлорусски: *батлейки*. Ш.

такая компанія выѣзжаетъ въ городъ и становится въ извѣстномъ людномъ мѣстѣ (въМ инскѣ — на углу Петропавловской и Юрьевской улицъ), или же разъѣзжаетъ по городу, ища нанимателей. Плата за представленіе взимается по условію отъ 30 копеекъ до 1 рубля. Впрочемъ у дѣтей антрепренеръ труппы выманиваетъ, сверхъ условленной платы, еще нѣсколько денегъ, при посредничествѣ монаха (Bernardyna); не отвергаются и другія приношенія, въ родѣ папиросъ, сахару и т. п.

Представленіе состоитъ обыкновенно изъ 13 нумеровъ.

№ 1. На сценѣ представляется Рождество Іисуса Христа: ангелъ привѣтствуетъ Св. Дѣву Марію. При этомъ поется слѣдующая пѣснь:

Anioł pasterzom mówił:
Chrystus się wam narodził

и т. д. какъ въ Каштычкѣ [1]).

Затѣмъ на сцену уже выходятъ три короля, приносящіе въ даръ Іисусу Христу золото, ладанъ и муро. При этомъ поется слѣдующая пѣснь:

Trzy króle jadą
Zwielką gromadą.
A zkąd? z kąd?
Ze wschodu słońca
Szukając końca
Zbawienia.
W żłobie leży, któż pobieży
Kolędować małemu Iezusowi Chrystusowi
Dziś do nas zesłanemu?
Pastuszkowie przybywajcie,
Jemu wdzięcznie przegrywajcie,
Jako Panu naszemu.

[1]) Эта пѣсня поется только до Крещенія, 6-го января (Трехъ Королей).

№ 2. На сцену выходятъ уланъ съ уланкой (Ułan z ułanką ze swoją dawniejszą kochanką). Они, какъ видно, рады своей встрѣчѣ, и, поздоровавшись, уланъ предлагаетъ уланкѣ немного потанцовать, что они немедленно исполняютъ подъ звуки музыки и пѣнія музыкантовъ слѣдующихъ куплетовъ:

Jak i w zimie tak i w lecie
Wszystko w jednej porze
Wychowałem gołąbeczka
Ja w ciemnej komorze.

* * *

Jak wyleciał tak poleciał
I usiadł na dębie,
A ja jego slicznie proszę
Wróć się moj gołębie.

* * *

Jak wyleciał tak poleciał
I usiadł na ganku,
I ja jego slicznie proszę:
«Wróć się, mój kochanku!»

Затѣмъ они прощаются и уланъ говоритъ:

Adieu, adieu panieneczko!
Proszę do mnie na herbatę:
Będzie z kwasem, z kuperwasem,
Ze smorgonskiemi obwarzankami.

№ 3. На сцену выходитъ бѣлорусскій мужикъ Мацѣй съ женою Ульяною. Сначала входитъ одинъ Мацѣй; онъ съ удивленіемъ осматривается кругомъ и говоритъ:

«А ба! якъ тутъ зелена, ясна, красна; не раўнуючи якъ ў косцелѣ. Ага тутъ и святы Юзефъ ёсьць (снимаетъ шапку и кланяется). Нехай будзи похвалёны, шапка синя верхъ зялёны.

«Чи вѣдаеце, паночки, якая мяне бядá споткáла? —

Быў я у пана Бараноўскаго на куци,
Якъ объѣўся я купци,

Ни ссапци, ни дыхци,
Ни домоў, до моёй жонки — Улляны дойци.
Кабъ знайшоўся докторо́чекъ,
Да полѣчіў мой живото́чекъ,
Оддаў бы яму то́рбачку да мяшо́чекъ.

Входитъ *докторъ* и говоритъ: Што ты, гадъ, тутъ разшумѣўся ў панскихъ покояхъ?

Мужикъ. Ай, паночекъ, полѣчи мой животочекъ.

Докторъ. Што табѣ?

Мужикъ. Бурченія, нестраўность.

Докторъ. Покажи, гадзе, пульсъ!

Мужикъ. Такъ?

Докторъ. Не такъ.

Мужикъ. Такъ?

Докторъ. Не такъ.

Мужикъ. Бодай же ты свѣту не вѣдаў якъ!

Докторъ беретъ Мацѣя за шиворотъ, бьетъ его о стѣну приговаривая: Мацѣй — поцѣй, Мацѣй — поцѣй! Наконецъ докторъ уходитъ, остается одинъ Мацѣй; онъ говоритъ:

«Намацѣў [1]), напоцѣў и самъ къ чорту поляцѣў. Гетые Минскіе доктары́, вынимаюць душу безъ поры́: не лѣчуць, да еще калѣчуць. Казаў съ паты́лицы кроў пусьциць, на пупѣ баньки поставиць, казаў ўзяць моху, чертополоху, мушиныхъ вантро́бокъ, камариннаго шмэльцу и еще нѣ́чаго троху. Смѣшаў гета я, збоўтаў, глыну́ў — не полегчало, еще горѣй стало».

Входитъ его жена, Ульяна. Онъ идетъ къ ней на встрѣчу и говоритъ:

«Ходзи, Улянушка, ў шинокъ,
«Хоць лянокъ застаўлю,
«Але поўкварты постаўлю.
«Ходзи моя кузюрочка, ягодка.»

Оба уходятъ, музыка играетъ «лявониху».

---

[1]) Нашупалъ, намялъ.

№ 4. На сцену выходитъ жидъ съ своей женой, Сорой. Сперва онъ идетъ по сценѣ и кричитъ:

«Шпильки, иголки,
Красные товары, помада
И ўсе, што надо».

Потомъ обращается къ Сорѣ и предлагаетъ ей немного потанцовать. Музыка играетъ что-то въ родѣ польки въ минорномъ тонѣ. Потанцовавши, онъ говоритъ: «Соре, Соре! ступай до дому кугелъ печи, а я буду Богу молиться». Начинаетъ молиться Богу, причемъ киваетъ головой:

«Сонце низко —
Шабасъ блиско;
Сонце высоко.
Шабасъ далёко.
Борухъ таты
Адыной!
С...и ў хацѣ,
Будзе гной.
Бяры лопату,
Выкидай гной за хату.

Входитъ казакъ съ пикой, замѣчаетъ еврея и говоритъ ему: «Что ты тутъ, пархъ, дѣлаешь?» Еврей принимаетъ испуганный видъ и говоритъ казаку: «Якъ ясне вельможный панъ называется?»

Казакъ (басомъ). Ѳеодоромъ.

Еврей (танцуетъ и поетъ тонкимъ голосомъ).

«Я задкóмъ, передкóмъ,
Передъ паномъ Ѳидеркомъ.
Не я скачу — неволя,
Приказали панове».

Казакъ: А ты, шабасъ, не дзивуй,
Выше ноги подыймуй!

Наконецъ казакъ убиваетъ еврея; вдругъ входитъ его жена, Сора. Увидѣвши своего мужа убитымъ, она начинаетъ плакать и приговаривать по еврейски. Къ ней тогда подходитъ казакъ и говоритъ: «Что ты тутъ разшумѣлась!». *Еврейка.* «Ты свиння, парсюкъ, свинюкъ, за что ты забіў мойго мужа? Я пойду на тебя уфъ самый губернаторъ жаловаться».

Казакъ. «Ну, ну ступай!» Съ этими словами прогоняетъ ее, а самъ поетъ и танцуетъ:

«Я козакъ, неборакъ,
Работы не маю;
Жидовъ бью,
Водку пью,
Весело гуляю».

Потомъ обращается къ публикѣ и говоритъ: «Прощайте господа, мнѣ офицеръ еще велѣлъ въ караулъ сходить». Онъ удаляется. Тутъ входитъ чортъ, беретъ еврея и со слѣдующими словами уноситъ его:

«Ў школу не ходзіў,
Богу не молиўся.
Гзѣ Янкель и Абрамъ,
Нехай и ты будзешь тамъ.

№ 5. На сцену выходятъ цыганка съ ребенкомъ на рукахъ и цыганъ съ медвѣдемъ на цѣпи. Цыганъ заставляетъ медвѣдя кланяться публикѣ, показывать, какъ нужно воровать горохъ, какъ бабы ходятъ въ лѣсъ по ягоды. Цыганка поетъ слѣдующіе куплеты

***

Я цыганка молодая,
Я цыганка не простая,
Знаю ворожиць;
Знаю ворожиць.

***

Покажи-ка, баринъ, ручку,
Положи-ка денегъ кучку,—
Всю правду скажу,
Всю правду скажу.

№ 6. На сцену выходятъ Вольскій, купецъ польскій съ госпожею Барановскою. Вольскій разсказываетъ о своихъ торговыхъ дѣлахъ, начинаетъ жаловаться на худыя времена, на застой торговли: въ продолженіе недѣли, по его словамъ, онъ продалъ только полтора гвоздя. Затѣмъ онъ обращается къ музыкантамъ:

«A mojeż wygrajki
Zagrajcie mi ładnie
Ja wam slicznie podziękuję,
Aż mi czapka spadnie».

Музыка начинаетъ играть; а онъ съ госпожей Барановской танцуетъ. Потомъ прощаются и уходятъ.

№ 7. На сцену выходитъ молодой франтъ съ барышней (Elegant nowy co ma zegarek cynowy). Музыка начинаетъ играть, онъ танцуетъ; при этомъ поются куплеты.

Oj ostróznie koło ściany,
Bo to fraczek pożyczany
J kapelusz nie swoj własny,
Bo na głowie bardzo ciasny;
A na szyi cztery chustki
A w kicszeni same pustki.

* * *

Oj tancujcie portki moje,
Bo mam w domu jescze troje.
—Kiedy masz ich w domu troje,
To zrzócaj że tutaj moje.

* * *

Tancujcie, walcujcie,
Trzewiczków nie psujcie:
Mam brata Kondrata,
Trzewiczki załata.
I ja z tobą potancuję,
I trzewiczki podaruję.

№ 8. На сцену являются Антонъ съ козой и Антониха съ подойникомъ. При этомъ поются слѣдующіе куплеты:

Антонъ козу вядзе́.
Тыцъ, мыцъ, коза не йдзе́:
Антониха погоняе,
На таба́ку заробляе.

* * *

Антонъ по таба́ку,
Яго лаюць якъ собаку,
Антониха по муку,
Яе лаюць якъ суку

* * *

А ты коза стой! стой!
(Антониха начинаетъ доить козу).
А я козу до́й, до́й;
А я козу кулакомъ,
Идзи сабѣ съ молокомъ.
А позвольце жъ Антоне́му
Зробиць по своему.

* * *

Моя коза бѣлая,
По огородзѣ бѣгае:
Объѣлася чесноку,
Кричиць бяжиць по току.

* * *

Моя́ жъ коза козилася,
И съ при́печку звалилася.
Мене дома не было́,
Мою козу обдуло́.

* * *

Антонъ моло́дзенькій
Піў мёдъ соло́дзенькій,
Прикаціўся къ бочапце, —
Яму яще хочетца.

Эта пѣсня поется пока Антониха доитъ козу. Какъ только она кончитъ, Антонъ уводитъ козу, а за нимъ уходитъ и Антониха.

№ 9. Тутъ на сценѣ является Макаръ, одѣтый паяцемъ. Музыканты играютъ козачка и поютъ:

Ай! Макаръ, Макаръ, Макаръ!
Семь лѣтъ въ огородзѣ
Носомъ картошку копаў,
А цяперъ подъ музы́ку попаў.

* * *

Здраствуй милая, красавица моя,
Чернобровая кохайся на меня!

Это поется въ быстромъ темпѣ на мотивъ казачка, съ взвизгиваніями и притопываніемъ.

№ 10. На сцену выходитъ краковякъ съ краковянкой и начинаетъ танцовать краковякъ, при чемъ поется слѣдующая пѣсня на тотъ же мотивъ:

* * *

Krakowiaczek biedny
Nigdy nie tancował,
A pod starość musi,
Bo go kaszel dusi.

* * *

Płynie kamień rzeczką,
Sliczna panieneczko,

Jak przepłynie łąką,
Będziesz moją żonką.

***

Gdziesz ty, durniu, widział,
Żeby kamień pływał;
Kiedy mnie nie kochasz,
Na cóz u mnie bywał?

***

Nie kochaj się, we mnie,
Bo to nadaremnie;
Za panną swiatową (?)
Porzucić gotowa.

***

Kochać cię chłopczyku,
Jeszcze będę lepiej,
Tylko ciebie proszę,
Gorzałeczki nie pij,
I w karty nie grywaj;
Kiedy ty mnie kochasz,
U drugiej nie bywaj.

Затѣмъ краковякъ прощается съ краковянкой и говоритъ ей:

«Do widzenia, panieneczko,
«Zobaczymy się za góreczką».

№ 11. На сцену выѣзжаютъ два рыцаря на лошадяхъ; одинъ рыцарь христіанскій, другой турецкій. Между ними начинается поединокъ. Пока они сражаются, поется слѣдующій куплетъ на мотивъ и темпъ марша:

Maszerujmy powoli,
Niech nam serce nie boli;
Maszerujmy już, już, już,
Bo za nami tuż, tuż, tuż.

Потомъ христіанскій рыцарь побѣждаетъ турецкаго и убиваетъ его. Затѣмъ онъ одинъ разъѣзжаетъ по сценѣ и поетъ въ минорномъ тонѣ, протяжнымъ напѣвомъ, слѣдующій куплетъ:

Zwojowałem jednego wojaka,
Zwojowałem jego nizki stan,
A teraz wyszedłem na dworaka,
I jestem całej gęby pan.

Потомъ рыцарь уѣзжаетъ и является смерть, забираетъ тѣло рыцаря и уноситъ его.

№ 12. На сцену выходитъ Бернардинскій монахъ, съ небольшой корзиной, прикрѣпленной къ поясу. Въ эту корзину кладутъ условленныя за представленіе деньги. Обыкновенно Бернардинъ выходитъ нѣсколько разъ на сцену и, полагаясь на милость хозяевъ, всякій разъ выпрашиваетъ что-нибудь.

№ 13. Въ заключеніе всего представляется свадьба въ Комаровѣ (Komarowskie wesele).

Описаніе бетлеекъ.

Бэтлейки (или батлейки)—это своего рода кукольный театръ. Они представляютъ собою ящикъ, въ родѣ домика съ крышей; передняя стѣна полотняная и подымается, подобно занавѣси въ театрѣ, когда дается представленіе. Въ задней стѣнѣ два прорѣза А и А въ видѣ дверецъ (см. чертежъ № 1), промежутокъ между ними занимаютъ двѣ куклы, представляющія собою Богоматерь и Св. Іосифа; передъ ними въ колыбелькѣ лежитъ Маленькій Іисусъ Христосъ. На переднемъ планѣ укрѣплены двѣ колонки С и С. Отъ дверецъ идутъ по дну ящика прорѣзы Д, Д, Д, служащія для того, чтобы на проволокахъ могли быть вдвигаемы на сцену куклы. Эти прорѣзы замаскированы заячьимъ мѣхомъ, которымъ устлано все дно ящика, въ данномъ случаѣ, сцена. Стѣны ящика оклеены лубочными картинами, большею частью духовнаго со-

держанія. Этотъ ящикъ имѣетъ двойное дно; въ промежутокъ между этими днами входитъ другой ящикъ, весьма неглубокій (какъ въ комодѣ) и въ немъ сохраняются дѣйствующія лица. Во время же дѣйствія этотъ ящикъ выдвигается, и такимъ образомъ въ образуемый промежутокъ могутъ помѣщаться руки, управляющія движеніемъ куколъ. На крышѣ ящика устроена башенка (въ родѣ какъ бы мезонина на домѣ); эта башенка бываетъ круглая, шестиугольная или даже просто квадратная. Въ ней со стороны зрителей находятся дверцы. Полъ въ этой башенкѣ состоитъ изъ диска, вращающагося на вертикальной оси. По окружности диска укрѣплены куклы, изображающія дѣвушекъ и мужчинъ держащихся за руки—это и есть Комаровская свадьба. Къ оси сверху придѣлана рукоятка такъ, что вся эта группа можетъ быть вращаема при посредствѣ этой рукоятки. Освѣщается сцена посредствомъ двухъ подсвѣчниковъ (освѣщеніе на счетъ публики, и огарки въ пользу владѣтеля бетлеекъ, что всегда строго соблюдается). Нужно ли прибавлять, что владѣтели этихъ бетлеекъ говорятъ за куколъ и заставляютъ ихъ исполнять на сценѣ извѣстныя движенія. Одежда всѣхъ куколъ не представляетъ ничего особеннаго, онѣ покупаются въ лавкахъ. Только Мацѣй и Ульяна одѣты характеристично: первый въ крестьянской серьмягѣ и имѣетъ въ рукѣ связку лыкъ; вторая одѣта какъ бѣлорусская крестьянка и держитъ въ рукахъ связку льну. Сверху надъ башенкой помѣщается большой цвѣтной фонарь, которымъ они и даютъ знать о своемъ присутствіи. Внутренній видъ бетлеекъ, поперечный и продольный разрѣзы изображены на прилагаемомъ чертежѣ.

Это описаніе составлено уч. VIII кл. Минской класс. гимназіи Викентіемъ Свенцицкимъ и доставлено учит. той же гимназіи Н. И. Андерсономъ. Ср. у Безсонова: «Бѣлорусскія пѣсни» I, стр. 79, № 125.

б) Той же губ.

Выходятъ два ангела въ бѣлыхъ одеждахъ: одинъ изъ одной двери, другой — изъ другой, причемъ поется польская пѣснь.

Anioł pasterzom mówił и т. д., какъ въ Кантычкѣ.

Ангелы уходятъ.

Затѣмъ выходитъ мужикъ въ сѣромъ армякѣ съ топоромъ за поясомъ, а на плечахъ у него связка лыкъ или грибовъ, которые онъ снимаетъ при входѣ, кланяется публикѣ и съ удивленьемъ говоритъ:

Ахвей! авэй! якъ тутъ ясно, красно,
Чи́рвоно зе́лено;
Нероўнуючи, якъ ў косцели.
Што я вамъ скажу:
Бывъ я ў пана Барановскаго на куци» и т. д. (какъ въ предыдущ.)

Кланяется и показываетъ желудокъ:

«Ай паночки, паночки, — рѣза́нка!
«Штобъ пришоў докторочекъ,
«Да полѣчиў мой животочекъ».

Приходитъ докторъ и говоритъ:

«Чого тутъ раскричаўся?»
— Штобъ панская милость полѣчила мой животокъ.

(Повторяетъ разсказъ, какъ онъ былъ у пана Барановскаго).

Докторъ —«Покажи свой пульсъ? (Посмотрѣвши пульсъ, докторъ говоритъ):
А! пропаў за собаку;
У цябе семилѣтняя трясца
За пазухами сядзиць».

Мужикъ Мацей проситъ доктора:

— Будзь, панъ, ласкоў:
— Жонку молодую оставлю,
— Дзяцей сиротокъ.

Докторъ: «Табѣ треба на поты даць». При этихъ словахъ онъ начинаетъ толкать мужика, приговаривая: «Вотъ такъ, не такъ», а мужикъ: «Кабъ панъ свѣту не видзѣў якъ!»

Докторъ: «А шельма, такъ ты еще лаешься, ходзи къ сцѣнкѣ», бьетъ его, приговаривая: «Мацей, поцей!» а самъ убѣгаетъ.

Мужикъ: Минскія доктуры
Не лѣчаць, а калѣчаць... (и т. д., какъ въ предыдущ.)

Выходитъ жена мужика въ ситцевомъ платьѣ и начинаетъ танцовать, послѣ чего она говоритъ:

Ходзи, заставлю полотно,
Куплю кватэрку.

(Уходятъ).

3. Является жидъ. Бетлейщикъ рекомендуетъ его:

Ото выходзи Абрамъ со своé жонкой Соро (по-польски).
«Соре, Соре, кумъ а танцъ!» (т. е. поди танцовать).

Танцуютъ. Затѣмъ жидъ говоритъ:

Ой людзи, людзи!
Што зъ гетого будзе?
Приходзяць на хата,
Беруць на солдата,
Не глядзиць ни на Сору,
Ни на малыя дзѣци.
Ты йдзи печи кугель,
А я буду говориць зъ Богомъ.

Сора уходитъ, а жидъ становится около стѣнки, киваетъ головой и говоритъ:

Борухате одыной. . . .
Объ стѣнку головой.
Сонце низко, низко,
Шабасъ близко,
Бери лопату,
Кидай на хату, будзе гной. . . »

4. Является козакъ и говоритъ.

«Чего ты тутъ шумишь и гукаешь»?

Жидъ:

«Я не шумлю, не гукаю.
«Што згубивъ, то шукаю».

Козакъ: «Здѣсь не шуми, здѣсь честные господа живутъ».

Козакъ копьемъ убиваетъ жида. Является Сора!

«Ой гвултъ! Абрамъ! восъ вильстъ?
«Ходзи, булванъ! майне Абрамъ! акренкелъ!» (умеръ).

Козакъ. «Што ты лархатая жидовка кричишь?»
Жидовка. — «У! ты свинюкъ, ты моего мужа забивъ,

И хочешь мене забици
Я пойду до пана полковника
И онъ тоби дастъ пять сто палокъ.»

Уходятъ.—Остается мертвый жидъ.

5. Является чортъ и говоритъ:

Гдзѣ ты, грѣшная душка?
Очки, якъ пе́рлочки,
Зубки, якъ кора́лки,
Хвостокъ, якъ серпокъ,
На кончику стрѣлочка.

Чортъ хватаетъ жида и тащитъ.

6. Выступаетъ козакъ и дѣвушка въ сарафанѣ съ ведромъ — и поютъ:

Козакъ коня напояў,
Дзѣўка воду брала,
Козакъ пѣсеньку запѣў,
Дзѣўка воды дала.
Штобы не дзѣўчина,
То бы не жаніўся
Распалила сердце, душу,
Жаницися мушу.
Цече рѣчка невеличка
Отъ винного саду,
Звала дзѣўка козаченьку
До себѣ на ра́ду. —

Прощай, прощай, моя мила, надо на караулъ итти.

7. Является уланъ и поетъ:

Улане, улане, малёване дзѣци,
Не една паненка, не една вдова
За вами, улане,
Лецѣци готова
До самой Варшавы.
И бендзе . . . . . : . . . . якъ сучка съ подлавы.
А то уланъ добрый хватъ,
До паненокъ зуховатъ.
Гдзѣ поѣдзе, то поѣдзе,
Завше собѣ панну зведзе.
Пшистань, пшистань до улановъ
Теразъ нема добрыхъ пановъ,
Теразъ паны, якъ лайдаки
Хлебчуть крупникъ, якъ собаки.
Якъ пшистанешь — уланъ бендзешь,
Бо улане добры людзи,
Што положи, то не будзе;
Пшистань, пшистань до варбунку,
Будешь ѣсци зъ масломъ курку,
Будзешь ѣсци, будешь пици,
Будзешь хорошо ходзици [1]).

Уходятъ.

8. Является скоморохъ съ медвѣдемъ, котораго онъ ведетъ на цѣпи, и цыганки.

Бетлейщикъ:

«Ото выходзи Сморгонскій учицель зъ учнемъ».

Цыганка поетъ: — Я цыганка молодая,
Я цыганка не простая, и т. д. (какъ въ предыдущ., только съ прибавкою трехъ слѣдующихъ строкъ:)
Сѣдитъ цыганъ надъ водою,
Все водицу попивае
И цыганку обнимае.

Цыганка уходитъ.

[1]) Пѣсня бѣлорусско-польская со значительными искаженіями. Е. К.

Скоморохъ къ медвѣдю:

—А ты, Миша, не лѣнись,
Честнымъ господамъ поклонись.
Дадутъ рубль, другой,
Рюмку водки, хлѣба на закуску.
А мы идземъ подалыше,
Гдѣ хлѣбъ потаныше,
А може и даромъ дадутъ.

Уходятъ.

9. Является купецъ (оборванный) съ женщиною.

Батлейщикъ:

То выходзи панъ Вольскій,
Купецъ польскій.
Ма шпильки, голки и перець горкій.
Мои панове, не гнѣвайцеся,
Же не добже одзяный!
Але въ крамѣ мамъ добры товары.
А то, пани Якубовска (рекомендуетъ ее).
Нема на гловѣ, ни еднэго влоска,
Але я кохамъ съ цалэго серца».

. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .

Цѣлуетъ ее. Якубовская говоритъ:

Якъ и въ зимѣ, такъ и въ лѣцѣ,
И въ весенней поржѣ,
Выховаемъ голомбка
Въ тэй цемнэй коморжѣ.

(указываетъ на купца)

Къ купцу. Пій, ѣдзъ (ѣшь), грай,
Товаръ свой продавай,
И мене угощай.
Бугъ вѣ, чи дожіемъ,
А цо наше, то выпіемъ.

О муй пташе,
О муй квеце,
О муй голомбечку!
Чижь я цебе не кохала?
Вруцься, коханэчку:
Ой я цебе такъ кохала,
Яко сама себе,
Кеды (меня) теразъ не кохашь,
Скара Панъ Бугъ цебе.

Купецъ: Пуйдэ до крама, може
Полтора цвѣку уторгуе [1]).

10. Выступаетъ франтъ въ черномъ фракѣ и въ цилиндрѣ; на шеѣ золотая цѣпь. Бетлейщикъ говоритъ:

Ото выходзи алегантъ новый,
Цо ма дзыгарокъ цыновый (изъ цинка),
А канелюшъ не есть власный (не собственный)
Бо на гловѣ бардзо цясный (тѣсный),
А на шіи чтеры хустки,
А въ кишенѣ цалы пустки.

Выходитъ барышня. Бетлейщикъ говоритъ:

«Ото выходзи алегантка,
«То его коханка».

Начинаютъ танцовать. Бетлейщикъ говоритъ:

Танцуйце, вальцуйце,
Тшевичекъ не псуйце [2]).
Мамъ шевца Кондрата,
Тшевички полата.

Франтъ замѣчаетъ:

Кохалися дзвѣ недзѣли,
Пуки [3]) людзи не вѣдзѣли,
А якъ людзи довѣдзѣли,
Ойцу, матцы повѣдзѣли [4]).

---

[1]) *Цвякъ*—гвоздь; [2]) не портите; [3]) пока; [4]) сказали.

Ойцецъ лае, матка бíе,
Не кохайся ты бестьія.
О не лайце, о не бíйце,
Бенде кохалъ, пуки жíе.
Мое панове: бывайце здровы;
Венцый не моге бавицца,
Бо естэмъ глодный, якъ песъ.
Отъ першей куцци ницъ не ядъ,
Тшеба гдзѣ-кольвекъ на коляцію сходзицъ.

11. Является мужикъ въ свитѣ съ сумкою. Онъ держитъ на веревкѣ козу и вмѣстѣ съ нимъ является женщина съ подойникомъ; она держится за козу. Батлейщикъ поетъ:

Антонъ козу ведзе и т. д., какъ въ предыдущ.

Антониха присѣдаетъ и начинаетъ доить козу. Антонъ ей говоритъ: «Бей масло», и она немедленно принимается и за это дѣло, а онъ возится съ козою: коза никакъ не хочетъ идти. Антониха говоритъ:

«Позвольце Антонему,
«Нехай роби по своему!»

Антонъ верхомъ садится на козу.

Кабъ цебе воўки зъѣли
Въ Комаровскомъ болоцѣ [1]).

Уходятъ.

Сообщ. воспитанникомъ Минской семинаріи В. Г. Станкевичемъ.

в) Той же губ.

По многимъ городамъ и мѣстечкамъ Минской губ., напримѣръ въ городѣ Рѣчицѣ, Мозырѣ, въ мѣстечкахъ, Копаткéвичахъ,— Мозырскаго уѣзда, Паричахъ — Бобруйскаго уѣзда, въ г. Бобруйскѣ и м. Березинѣ, Игуменскаго уѣзда, практикуется обычай хожденія съ вертепомъ на Рождественскіе праздники; этотъ

[1]) Комаровское болото находится недалеко отъ Минска. С.

обычай устраивать, такъ называемый, вертепъ процвѣтаетъ исключительно въ городахъ и мѣстечкахъ среди мѣщанскаго населенія, гдѣ народъ сравнительно больше развитъ въ умственномъ отношеніи, чѣмъ жители селъ и деревень, гдѣ повсемѣстно можно встрѣтить въ праздники Рождества древне-языческій обычай устраивать къ этому времени такъ называемыхъ *козъ, коловъ и медвѣдей*, съ массою особо подобранныхъ къ этому времени пѣсенъ и ходить изъ одной хаты въ другую по ближайшимъ селамъ и деревнямъ, *щедруя* (распѣвая пѣсни). Идея устраивать вертепъ почерпнута народомъ преимущественно изъ исторіи Ветхаго и Новаго завѣта. Вертепъ устраивается изъ деревянныхъ, ровно обдѣланныхъ досокъ, въ видѣ четырехугольнаго ящика — аршина полтора или два въ вышину, въ аршинъ ширины; этотъ ящикъ пересѣкается, какъ разъ по срединѣ, досчатою перегородкою, на два яруса: верхній и нижній; въ обоихъ ярусахъ съ правой и съ лѣвой стороны приспособляютъ по одному отдѣленію, съ перегородками отъ главныхъ центральныхъ.

Куклы или фигуры.

Самую важную и необходимую принадлежность вертепа составляютъ куклы или фигуры, изготовляемыя изъ дерева рѣзчикомъ, съ раскрашенными платьями, соотвѣтственно духу древней моды. Всѣхъ фигуръ обыкновенно бываетъ пятнадцать, а иногда и болѣе.

Изъ Новаго Завѣта:

1) Пресвятая Дѣва Марія.

2) Іосифъ обручникъ.

3) Новорожденный Младенецъ.

4) и 5) Виолеемскіе пастухи (двое).

6) и 7) Волхвы (Персидскіе цари), приносящіе дары новорожденному младенцу (двое).

Изъ Ветхаго Завѣта:

8) Царь Иродъ.

9) Воинъ, призывающій градоначальника.

10) Градоначальникъ, которому Иродъ отдаетъ приказъ перебить всѣхъ новорожденныхъ младенцевъ мужского пола.

11) Рахиль, просящая о помилованіи ея сына.

12) Еврей Берка, въ старомъ національномъ его костюмѣ.

13) Мужикъ.

14) Діаволъ (кадукъ).

15) Еврейка, жена Берки.

Всѣ означенныя фигуры приспособляются на проволокахъ снизу въ вертепѣ, такъ что по волѣ распорядителя представленій въ вертепѣ, одного изъ ловкихъ и находчивыхъ парней, упомянутые фигуры движутся—каждая въ своей роли. Куклы или деревянныя фигуры, изображающія Пресвятую Дѣву Марію и Іосифа Обручника ставятся въ глубинѣ верхняго центральнаго яруса, рядомъ; предъ ними полагается въ ясляхъ на сѣнѣ фигура, знаменующая собой новорожденнаго младенца. Наканунѣ новаго года къ вертепу дѣлается подборъ взрослыхъ и дѣтей (пѣвчихъ), которые поютъ при представленіи пѣсни.

Придя въ домъ хозяина, предъ началомъ представленія, одинъ изъ болѣе ловкихъ и практичныхъ парней—участниковъ въ хожденіи съ вертепомъ, садится сзади его и объявляетъ, что начинается представленіе изъ Новаго Завѣта — о Рождествѣ Спасителя. Представленіе производится въ верхнемъ ярусѣ вертепа. Предварительно являются два мужика (пастухи Виолеемскіе) и кланяются новорожденному младенцу въ поясъ и оборачиваясь къ зрителямъ, говорятъ: «Мы пастухи Виолеемскіе, находились сію ночь на стражѣ, пасли свой скотъ; вдругъ при большой темнотѣ, осіялъ насъ необыкновенный свѣтъ. Мы испугались, но ангелъ Господень сказалъ намъ: «Не пугайтесь! это родился царь славы; вы идите и поклонитеся ему; онъ въ Виолеемѣ; множество ангеловъ увидали поющихъ: слава въ вышнихъ Богу..... (эта церковная пѣснь исполняется хоромъ пѣвчихъ при вертепѣ).

По окончаніи пѣнія «слава въ вышнихъ Богу.....» пастухи удаляются. Приходятъ волхвы, цари Персидскіе, кланяются ново-

рожденному младенцу и приносятъ дары. Затѣмъ они обращаются къ народу со словами: «Мы волхвы, цари Персидскіе—изъ далекихъ странъ, не пожалѣли своихъ царскихъ трудовъ и пришли поклониться новорожденному младенцу; мы это узнали по звѣздѣ на востокѣ, которая намъ сопутствовала». При этихъ словахъ поется церковная пѣснь: «Волхвы, цари Персидстіи, познаша явѣ на земли рожденнаго царя небеснаго...» Волхвы кланяются и удаляются. По окончаніи всего этого начинается представленіе въ нижнемъ ярусѣ вертепа объ Иродѣ. Свѣча при этомъ переносится изъ верхняго яруса въ нижній. Медленно выдвигается изъ за-занавѣси одинъ изъ царей, который садится на тронѣ, и тутъ подбѣгаетъ къ нему воинъ съ вопросомъ: «Что прикажете ваше величество?» Царь приказываетъ позвать градоначальника. Воинъ немедленно удаляется. Входитъ градоначальникъ. «Что слышно у насъ?» спрашиваетъ царь? — «Ничего особеннаго, ваше величество!» — Какъ же ничего! Народился новый царь, и я, опасаясь, чтобы онъ не завладѣлъ моимъ царствомъ, повелѣваю убить всѣхъ новорожденныхъ младенцевъ мужского пола».

Чрезъ двѣ-три секунды входитъ воинъ съ докладомъ, что младенцевъ всѣхъ убили; только плачетъ одна Рахиль и проситъ о помилованіи единственнаго еще оставшагося въ живыхъ сына. Воинъ отправляется за занавѣсъ и представляетъ плачущую женщину, просящую пощадить хоть единственнаго сына. «Ваше величество, восклицаетъ женщина, я поручаю вамъ своего сына, возьмите его въ свои палаты, не воспитывайте, только лишь бы онъ былъ живъ». — «Да, отвѣчаетъ царь, были случаи, знаемъ уже: и Фараонъ когда то воспитывалъ Моисея, а онъ потомъ лишилъ его царства». Женщина выходитъ съ плачевною пѣснею. Хоръ пѣвчихъ поетъ:

«О Ироде ты проклятый (2)
Не пощадилъ ты въ Виолеемѣ
Ни единаго дитяти;
Ты хотѣлъ убить Маріина сына,

На что тебя сатана искусилъ.
Но Божія сила
До сего не допустила;
Ты убить Христа рѣшился,
А Іосифъ съ Маріею
Въ Египетъ удалился.
О Ироде ты проклятый! (2)
Ты еще на свѣтъ Божій не родился, —
Въ твоемъ сердцѣ сатана поселился.
О Ироде ты проклятый. (2)

Иродъ удаляется съ трона; входитъ еврей, Берка, въ старомъ своёмъ національномъ костюмѣ, разсматриваетъ палаты Ирода, поворачиваясь къ зрителямъ со словами: «Ви знаеце госпада, сто тутъ царь зыў, а циперъ узъ я куніў гэтые палацы, а самъ царь ўзэ памьёръ; гэто яго Богъ скараў, сто ёнъ насыхъ цѣлыхъ цатырнацать тысяцъ дзѣтапакъ перабіў. Я думаю», продолжаетъ еврей, «ў гэтумъ палацы открыць тракциръ: отъ тутъ бацо́напакъ поставлю, а тутъ кре́селько». Затѣмъ самъ садится на тронъ и давай плясать отъ радости. Въ скоромъ времени является мужикъ и обращается къ зрителямъ со словами: «Ву ня знаеце—господа мойго го́ра. Яжъ екъ паѣўсе куцци, такъ ни мугу и пойци: отъ я ўжэ ишоў ў во́ласъ и къ хве́ршалу, ажъ ѣдзе воласный писаръ пытаетця ўмене: «куды ты ѣздешь Змитро?»—«Ў воласъ икъ хвершалу; болицъ, пано́чакъ, вельми мой животочекъ. Я жъ ўчора якъ паѣўсе куцци, дакъ ня могу и пойци». А писаръ кажа: «хвэршала цяперака нема; ты лѣпей идзи икъ Берку и выпи гарелки чвэртку, укинувши дробъ канхворы, такъ ня будзешъ хворый». Накопецъ мужикъ обращается къ еврею: «А, здоровъ, Берка, ну—алежъ у цябе и палацы, и чагожъ тутъ у цябе няма! Одного толькн бацьки зъ ма́цяраю тутъ нямашака! Дай жэ мнѣ га́релки чарку выпиць!»—Давай зэ гро́сы! — «Да жъ ня ўзяў съ собою изъ дому».—Цагозъ ты исо́у, же на вѣру думаесъ? Исцэ я тольки пацинъ роблю, а ёнъ узэ.... музыкъ,—трасца яго

матары, прысоў, — и дай яму на вѣру; принёсъ би цаго мѣрацку! — «Погодзи жъ ты, проклятый жидовинъ, говоритъ мужикъ, яжъ табѣ наслю, я табѣ изроблю, што цябе чортъ ухвацицъ!» и мужикъ уходитъ. «Такъ пьяница усе страспае: я табѣ нашлю! Дзѣ ви бáцыли, гаспада той цортъ, дзѣ ёнъ есь на свѣци, хто гэто даказэ?!» Въ эту минуту является чортъ, очень страшный по виду: на нёмъ платье съ тхороваго мѣха, лицо чорное, съ хвостомъ, на головѣ рога. Чортъ хватаетъ Бэрку и уноситъ съ собою; Бэрка кричитъ «гвалтъ!» (Зрители хохочутъ). Въ концѣ всего приходитъ еврейка, жена Бэрки, обращается къ зрителямъ съ вопросомъ: «Цы не бацыли мая Бэра?» — «Егожъ чортъ ухваціў», произноситъ исполнявшій всё время словесныя роли дѣйствующихъ лицъ въ формѣ фигуръ или куколъ.

Сообщ. учит. народн. училища Н. Г. Яцко.

г) Въ Могилевѣ—губернскомъ.

Во время святокъ, съ перваго же дня праздника Рождества Христова, могилевское христіанское простонародіе ходитъ по домамъ съ вертепомъ. Шкапъ такой же, какъ тотъ, въ какомъ устраиваютъ раекъ, продолговатый и величины обыкновеннаго шкапа или сундука для бѣлья. Въ этомъ шкапѣ двѣ сцены — верхняя и нижняя, подобно тому, какъ и въ шкапѣ для бѣлья верхній и нижній ящики, съ тѣмъ впрочемъ отличіемъ, что передняя, лицевая сторона открыта и не имѣетъ доски. Полъ каждой сцены имѣетъ сквозныя узкія прорѣзы, для движенія укрѣпленныхъ на проволокахъ куколъ, по направленію прорѣзанныхъ линій.

Чтобы прорѣзы были не замѣтны, полъ покрывается заячьей шкуркой, мѣхомъ вверхъ, который и прикрываетъ своею шерстью прорѣзы. Въ глубинѣ верхней сцены находится маленькій иконостасъ съ 4 иконами: Матери Божіей, Богоявленія, Спасителя и Рождества Христова. Среди иконъ находится маленькое изваяніе рожденнаго младенца Христа; предъ иконами стоятъ свѣчи.

Въ глубинѣ нижней сцены вертепа находится тронъ. Съ этимъ-то вертепомъ ходятъ могилевскіе православные ремесленники къ зажиточнымъ и почетнѣйшимъ лицамъ изъ христіанъ, въ сопровожденіи большой толпы молодежи, отъ ребятишекъ до 30 лѣтнихъ мущинъ. Дѣйствіе происходитъ въ вертепѣ посредствомъ костюмированныхъ деревянныхъ куколъ, при нестройномъ пѣніи или речитативѣ сопровождающей вертепъ толпы въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Выходитъ лицо, представляющее пономаря и засвѣчаетъ свѣчки предъ образами. Толпа поетъ тропарь: Рождество твое Христе и проч.

2. Пономаря смѣняютъ три ангела съ поклоненіемъ предъ изваяніемъ младенца Іисуса. Въ это время поется кондакъ праздника: Дѣва днесь и проч.

3. Являются Адамъ и Ева, которыхъ ангелы изгоняютъ (разумѣется, изъ рая). Толпа поетъ слѣдующій стихъ:

Вопль бысть предивный: о предрайской
страпѣ.
Плакался Адамъ изъ раю изгнанный.
«Ой, раю-жъ мой! раю, сличная крайна!
«Ой, бида-жъ моя, безъ тебе годи́на,
«Ой, жена моя, чтожъ ты мнѣ сдѣлала?
«Ты мя властнаго изъ раю изгнала».

4. Послѣ являются пастухъ и пастушка: хоръ поетъ:

«Пастушка съ ягня́ткомъ
Предъ тымъ дѣтя́ткомъ,
На колѣна упадаетъ,
Христа прославляетъ».

5. Послѣ поклоненія пастырей, входитъ царь Давидъ. При этомъ поется:

«Давидъ, муже дивный
Выигриваетъ въ игры,

На всѣ струны ударяетъ,
Христа прославляетъ.
Ты, Давидъ, славный пророческій царю,
Даруй лѣто счастливое днесь сему государю;
Просимъ тебе, царю небесный, *шефару(?)*
Воздай жертвы хваленія днесь сему господару».

6. Въ нижней сценѣ Иродъ садится на тронъ и говоритъ:

«Что я слышу во царствіи своемъ нынѣ, о новорожденномъ чадѣ; о! призову я къ себѣ трехъ царей и спрошу у нихъ какихъ вещей».

Входятъ три царя. Толпа поетъ:

«Шедше тріе цари
Ко Христу со дары,
Иродъ же пригласилъ,
Куда идутъ? испросилъ».

Цари говорятъ:

«Почто нашъ цáрю державный
Велѣлъ придти подъ указъ твой явный»?

Иродъ говоритъ: «Потому я вамъ велѣлъ придти, что будто какая-то дѣва днесь царя родила, я въ ушахъ слухъ имѣлъ, а потому посылаю: идите, рожденнаго найдите и мнѣ предвозвѣстите и я также поклонюсь».

Цари говорятъ:

«Правда, шахъ царь надъ царями,
Повелитель надъ нами».

Потомъ цари входятъ на верхнюю сцену при пѣніи хора:

«Зашли въ чужи страны
Христа славословить.
Чаю не бѣжите,
Со ангелы служите.

Цари говорятъ:

«Новорожденный цáрю
Прими наша дары!
Мы тріе цари
Приносимъ тебѣ дары».

Является ангелъ и говоритъ:

«Царіе друзи!
Куда вы мыслите?
Нейдите ко Ироду,
А идите инымъ путемъ».

Цари говорятъ:

«Благодаримъ тебѣ, ангеле,
Что намъ путь показавы путешествія страны(?)»

Потомъ хоръ поетъ:

«Ангелъ къ нимъ является,
На путь наставляетъ:
Инымъ путемъ идите,
Ко Ироду нейдите».

Между тѣмъ является Іосифъ и на ослѣ — Матерь Божія и удаляются».

Иродъ (на тронѣ) говоритъ:

«Что я слышу во царствіи своемъ нынѣ о новорожденномъ чадѣ, да призову я къ себѣ воина, или могъ бы онъ меня убить или болѣе раздразнить. Воинъ мой милый, воинъ мой любезный, стань предо мной!»

Воинъ является: «Государь, мой царь, твоя вѣра—моя вѣра, вѣроятно стала.

Иродъ: «Воинъ мой милый, воинъ мой любезный, иди во градъ Виѳлеемъ и избей младенцевъ, сущихъ первенцевъ».

Воинъ уходитъ и потомъ приводитъ Рахиль и говоритъ:

«Государь мой, царь, я веду къ тебѣ Рахилю съ малымъ отрочемъ: или велишь убить, или живаго на свѣтъ пустить».

Иродъ: «Я своихъ царскихъ словесъ никогда не перемѣню. Воинъ мой милый, воинъ мой любезный, возьми отроча, убей».

Рахиль:

«Царю мой, царю,
Милостивый государю,
Не раздражай моей утробы,
Не вгоняй диточко ко гробу,
Чтобъ чрезъ него въ огнѣ не горѣть,
Въ смолѣ не кипѣть».

Иродъ: «Охъ ты баба огнистая, скотина ребристая! Воинъ мой милый, воинъ мой любезный, возми отроча, убей».

Потомъ хоръ поетъ:
«Восплачетъ мати
По своемъ дитяти.
Ты убей, убей меня въ сіе время,
Пущай умру вскорѣ,
Не рыдай по чадѣ,
Вознесутъ во адѣ,
Твой вѣнецъ преславный,
Отъ Христа изданный,
Съ небесъ херувимы
И всѣ серафимы,
Мученикамъ слава,
Честь и держава,
На вѣчные вѣки.
Почтожъ ты гордишься,
Слезами обольшся?
Иродъ тебя побиваетъ,
Сердце въ тѣлѣ унываетъ,
Тяжко воздыхаетъ,
Слезно помышляетъ». 2.

Смерть приходитъ къ Ироду и говоритъ:

«Азъ есмь монархиня сему свѣту, пане,
Я пребываю во всякой странѣ,
Всѣ князи и цари подъ властью моею,
Потому что я вырублю косою своею.
А ты Иродъ, царь проклятый!
Полно тебѣ на семъ царствѣ царствовати,
Пора тебѣ въ адъ поступати».

Иродъ говоритъ:

«Охъ смерть, моя мати!
Не хотѣлъ бы еще умирати,
А хотѣлъ бы еще съ тобой воевати».

Смерть:

«Ахъ ты Иродъ, царь проклятый!
Не хочешь добровольно въ руки податься,
Хочешь съ смертью воеваться?
Какъ воскликну я брата
Съ пропастнаго ада: «Адъ! братъ!»

Является діаволъ и говоритъ: «Что, смерть сестра?»

Смерть говоритъ:

«Царь Иродъ не хочетъ добровольно
Въ руки податься,
Хочетъ съ смертью воеваться».

Діаволъ говоритъ:

«Возьми, сестра, косу,
Отруби ему главу,
Пусть ему — трупъ и глава,
Намъ — держава».

Смерть: «Пропойте ему надгробную пѣснь».

Хоръ поетъ:

«Вотъ еще бо не доказалъ пекольныя штуки.
Какъ Ирода проклятаго берутъ въ свои руки.
Берутъ его и держатъ,
Вся совѣты продлежатъ,
За его забавы
Идутъ до насъ славы».

Смерть:

«Вотъ тебѣ, Иродъ, царь проклятый!
Надгробная пѣсня пропѣта
Лишаешься сего ты бѣлаго свѣта».

Отрубаетъ голову. Является діаволъ и хватаетъ трупъ.

Этимъ кончается представленіе. Затѣмъ начинаются кукольныя пляски подъ скрипку въ слѣдующемъ порядкѣ: сперва солдатики пѣхотные, а потомъ конные маршируютъ. Послѣ пляшутъ дѣвчина съ парубкомъ, цыганъ съ цыганкою, еврей съ еврейкою, далѣе — Антонъ козу ведетъ, поджигая хвостъ ея, разбойникъ жида бьетъ, чортъ утаскиваетъ жида; въ заключеніе сборщикъ является съ блюдечкомъ, на которое публика должна положить деньги.

Въ этомъ отдѣленіи цыгане говорятъ:

Цыганъ: «На *ковердо вердо на чечержъ*,
Господа миряне чи ни бачили,
Чи ни ѣхали тутъ шатромъ цыгане?
Кобыла молодая на ногу *кильгала*,
Тамъ была моя цыганка молодая.
Ховра! Ховра»!

Цыганка: «А тута Ховра!»

Цыганъ: — Ой де ты ходила?

Цыганка: «Я ходила по селу,
Да добывала сыровцу» [1]).

Цыганъ: — Ой дежъ твой сыровецъ?

[1]) По словарю Даля: «сыровецъ или суровецъ бѣлый, неуваренный квасъ, только налитый кипяткомъ.

Цыганка: «У сивки на водки».

Цыганъ понюхавъ, говоритъ:

— О что твой сыровецъ да пахнетъ раковой юшкой?

Цыганка: «А я ее кидала въ петрушки».

Цыганъ: — О штобъ ты поцѣловала старому бису въ ребро! «Музыкантъ, зайграй свинью кованою!» Цыгане пляшутъ. Потомъ цыганъ поетъ:

Чѣмъ ты цыганъ не оре?
— Бо ни маю плуга,
Только маю плуга,—
За поясомъ пу́га.
Ой, дамъ, дамъ
Ой, дамъ дамъ.

Еврей поетъ: «Моя са́поцка изъ злота,
Съ одной ску́рацки работа,
И ярму́лочка козына,
Уся гвидами спидкова́на.
Ой миръ, миръ,
Стейлемъ, бейлемъ. 2.
Тамъ и Борохъ [1]) троху гулявъ,
Масіясу повху давъ,
Ой миръ, миръ
Стейлемъ, бейлемъ. 2.
Тамъ и Борохъ троху упився,
Ёнъ подъ лавку подвалився
Ой миръ, миръ,
Стейлемъ, бейлемъ» [2]).

[1]) Собственное имя.

[2]) Описанный вертепъ принадлежитъ мѣщанину Вазилу, занимавшемуся, прежде башмачнымъ мастерствомъ. Сынъ его сообщилъ намъ текстъ сценъ*). Вертепъ или шкапъ — ветхій, а куклы дурно сдѣланы и существуютъ въ настоящемъ видѣ болѣе 20 лѣтъ. Говорятъ, что на Луполовѣ **) у мѣщанъ есть

*) Весьма, къ сожалѣнію, искаженный, непровѣренный, но при всемъ томъ не лишенный интереса. Ш.

**) Зарѣчная сторона Мстилева. Ш.

Вертепы перенесены въ Могилевъ, изъ Кіева, вмѣстѣ съ наукою, занесенною духовными лицами, получавшими образованіе обыкновенно въ кіевскомъ училищѣ, переименованномъ впослѣдствіи въ академію. Въ самый же Кіевъ обычай разыгрывать діалоги (священныя драматическія представленія) принесенъ въ Россію черезъ Польшу изъ западной Европы, въ семнадцатомъ вѣкѣ, въ которой еще ранѣе, въ среднихъ вѣкахъ сценическія представленія языческаго и житейскаго міра замѣнены представленіями изъ священной исторіи. Еще при Петрѣ Могилѣ (1633—1647 г.) воспитанники коллегій сочиняли и разыгрывали нѣкотораго рода драмы, представляя въ лицахъ библейскія происшествія. Каждый учитель піитики обязывался ежегодно приготовить комедію или трагедію для лѣтнихъ рекреацій.

Зубрицкій въ лѣтописи Львовскаго Братства пишетъ: «около 1688—89 годовъ перешелъ отъ іезуитовъ, къ ученикамъ Братской Львовской школы обычай разыгрывать діалоги въ церкви. Въ 1689 году дано такое представленіе съ великою пышностью при многочисленномъ стеченіи народа». «Въ свѣтлые дни праздниковъ Рождества и Воскресенія Христова ученики Кіевскаго училища еще въ семнадцатомъ вѣкѣ ходили по домамъ съ поздравительными стихами, а искуснѣйшіе изъ нихъ устраивали такъ называемые вертепы», описаніе которыхъ сдѣлано нами въ началѣ статьи. Точно также они устраивались 200 лѣтъ тому назадъ.

Бѣдные воспитанники Кіевской коллегіи или Кіево-богоявленскаго училища, не имѣя средствъ къ своему содержанію, прибѣгали, съ разрѣшенія начальства, къ сбору приношеній, исполняя при этомъ роль *миркачей*, *спѣвакъ* и *комедіантовъ*. *Миркачами* назывались ученики — бѣдняки, которые во время обѣда ходили по кіевскимъ улицамъ и подъ окнами или у воротъ

новый вертепъ. Могилевскій и Луполовскій вертепы враждуютъ между собою, иногда между ними при встрѣчѣ происходятъ стычки. Доставалось и вертепамъ. Замѣч. автора.

извѣстныхъ домовъ пѣли священные стихи, получая за это милостыню отъ домовладѣльцевъ. Болѣе обыкновенная пѣснь была слѣдующая: «Миръ Христовъ да водворяется въ домахъ вашихъ, за молитувъ[1]) святыхъ отецъ нашихъ, Господи Іисусе Сыне Божій помилуй насъ, аминь. Боже дай вашеци[2]) день добрый.

Отъ перваго слова *миръ* пѣвцы назывались *миркачами*, а пѣніе *миркованьемъ*. *Спѣваками* назывались ученики, находившіеся въ высшихъ классахъ или студенты, распѣвавшіе ввечеру предъ торговцами на площади канты, большею частью во славу Богоматери. Наконецъ *комедіантами* были тѣ изъ бѣдныхъ учениковъ, которые въ дни праздниковъ Рождества Христова устраивали такъ называемые вертепы, въ которыхъ картонныя куклы учениками приводимы были въ движеніе, посредствомъ скрытыхъ пружинокъ и нитей, при этомъ ученики импровизировали сообразно тому, что должны были представлять куклы. Вертепы скоро перешли къ ремесленникамъ, а ученики обратились къ сценическимъ представленіямъ. Изъ Кіева вмѣстѣ съ наукою и учеными перешли въ Могилевъ и даже въ Москву священныя представленія и вертепы. Въ Москвѣ обыкновенно разыгрывались драмы Симеона Полоцкаго, Прокоповича, св. Димитрія Ростовскаго и другихъ. «Всѣ эти представленія, замѣчаетъ Гречъ въ своей учебной книгѣ Россійской словестности, изданной 1822 г. часть IV на стр. 327, сопровождались разными шутовствами и кривляньями»[3]). Такъ въ Могилевѣ и нынѣ они сопровождаются тоже шутовствами и кривляньями, какъ читатель видѣлъ въ описанномъ вертепѣ, и съ вертепомъ здѣсь ходятъ только ремесленники[4]).

Въ Могилевѣ ходятъ еще со звѣздою,—или вмѣстѣ съ вертепомъ, или съ одной звѣздою, которая сдѣлана отъ $^3/_4$ до ар-

---

[1]) По старопольски: molitów.

[2]) По польски: waszej mości — вашей милости.

[3]) См. изслѣдованія г. Житецкаго (въ Кіевской Старинѣ 1892 г.) — Странствующіе школьники въ старинной Малороссіи. III.

[4]) См. сочиненіе Аскоченскаго: Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею. 1856, ч. I, стр. 269, 273, 356 и 357.

шина въ поперечникѣ изъ разноцвѣтной бумаги и сзади освѣщается зажженными свѣчами. Когда ходятъ со звѣздою, то поютъ только Божественныя пѣсни: Христосъ рождается, Рождество твое и Дѣва днесь, и все заключается привѣтствіемъ и многолѣтіемъ хозяину.

Изъ Могил. губернск. вѣдомостей 1866 г. № 4. Неоф. Стр. 26—29. Статья безъ подписи.

Мацѣй (Колядная игра).

Разсказъ крестьянина. Минск. губ. Борисовск. у.

«У нашимъ сялѣ на колядные святкі́, на вячаринкахъ за мѣсто *батлеяў* дыкъ робюць такъ: одзинъ, которы пристаўляя сябе за «Мацѣя», другі́ за яго жо́нку, а треци за дохтора. Мацѣй, дзержичися за брухо, гово́рэ:

«Быў я у пана Барнёўскаго на куцьци, облопаўся куцьци, ни могу сойци, ни могу пойци, ни шагнуць, ни зяўнуць, ни до своей жонки зайци. Што моя жонка Ульянка ни робляла: горщокъ на пупѣ стаўляла, ничо́го ни помогала, — ящо́ бо́ли залягло́. Пора́дзили сходзиць ў Раўськаго апте́ку купиць мо́ху, чертополо́ху, курыной жоўци, комарыныхъ ки́шакъ и ящо́ нѣчаго троху, зробила баўтузникъ, стукнуў, вышіў — ничо́го ни помога́е, ящо́ го́рэй долига́я. Во кабъ нашоўся пано́чакъ, ды полячіў мой животочакъ, — отдаўбы торбу, сяке́рку и платочикъ».

Прихо́дзи дохтуръ Баўтрумей.

«Здороў Мацѣй!»

— «Здороў, пане Баўтрумей.

«Што табѣ болиць?»

— А тутъ, пане, коля пупа разочка ро́жа.

«Приляжь бру́шкомъ, а я послухаю ву́шкомъ... Эге, Мацѣй у цябе сямилѣтняя тра́сца трасе́. Трэба табѣ на поты даць сы лба кроў пусьциць, на поты́лицы банки поставиць» и давай молоткомъ стукаць Мацѣю по бру́ху, чуць ня выбіў зъ яго ду́ху и ўсё кажа: «Мацѣй, поцѣй! Мацѣй, поцѣй!»

Мацѣй ўскопіўся, а докторъ драло ў ноги. Мацѣй догоняя яго, ударыўся объ дзьверы и кажа: «Во кабъ цябе повѣ́трые! на-

поцѣў, намацѣў и самъ къ чорту поляцѣў, а кабъ ёнъ, ясно соўнушко ни оглидаў, ня лѣ́чиць — калѣ́чиць. Ну дакляроваў жа даць осьмину бо́бу,—али цяперъ хворо́бу! Ахъ кабъ яго догнаў, ябъ косточки поломаў».

Прихо́дзи жонка Ульянка и кажа:

«Пойдзимъ, пойдзимъ, мой курдзюрка! Я лянокъ и грибки застаўлю [1]) и табѣ кватэрочку [2]) постаўлю»; бяре яго подъ пахи и пяе́, идучи:

«А Божа мой! тольки
Обо́рочки тонки;
Никто замужъ ни бяре́,
Обо́рочакъ ни соўе́.
А мой мужикъ Доминикъ,—
Яго ро́зумъ ни вяликъ.
Якъ я была дзѣўкой,
Цяперъ молодзи́чкой,
За добрымъ мужикомъ
Ды ни за ньяни́чкой.
Сяки́-таки мужчина,
За имъ дро́вы и лучина;
Якъ я за яго завалюся,
Я никого ни боюся.
Сяки-таки — абы быў,
Соли-хлѣба кабъ купіў».

Зап. волост. писар. А. Ганусомъ отъ кр. Θед. Икона.

Срѣтеніе Господня или Громница.

«На 6-ой недѣлѣ отъ Колядъ [3]), праздникъ Срѣтенія зовется народомъ: *Громницы*. Это уже вліяніе католичества, которое въ этотъ день установило освящать восковыя свѣчи, зовомыя по костельному: громницами, на томъ основаніи (какъ значится въ

[1]) За ложу. — [2]) Четверть штофа (водки).
[3]) Т. е. отъ Рождества, 2-го февраля.

Катехизисѣ іезуита Лоицкаго 1748 г., издан. Виленск. Академіи) «что громятъ онѣ силу бѣсовскую, дабы не вредила громами, молніями, проливными дождями и градомъ, легко низводимыми, по допущенію Божію, чародѣями или волшебниками». Народъ съ своей стороны вѣритъ, что такія свѣчи полезно употреблять для отогнанія вѣдьмъ отъ коровъ, къ которымъ онѣ, дескать, въ видѣ жабъ подползаютъ, взбираются по ногамъ къ выменамъ и высасываютъ молоко. Но громничная свѣча, прилѣпленная къ косяку хлѣва, недопускаетъ вѣдьмъ до такихъ операцій и слѣды безсильной злобы ихъ остаются на изгрызенномъ воскѣ свѣчи»[1]).

Благоговѣйная вѣра въ чудодѣйственную силу громничныхъ свѣчей весьма распространена среди крестьянскаго населенія Сѣверо-западнаго края. Такъ напр. уроженецъ Борис. у., Минской губерніи, учитель Свислоч. учительск. семинаріи, г. Товстикъ сообщаетъ на этотъ счетъ слѣдующее:

«Праздникъ Срѣтенія Господня замѣчателенъ тѣмъ, что въ этотъ день въ церкви освящаютъ свѣчи.

Еще наканунѣ праздника каждое семейство, если не думаетъ брать свѣчей у церковнаго старосты, старается сдѣлать себѣ, по крайней мѣрѣ, хоть одну свѣчу. Пріемы для производства: Воскъ, предварительно размягченный, раскатываютъ въ плиточку. Затѣмъ, положивши въ эту плиточку скрученный изо льна фитиль, ее свертываютъ и свѣча готова. Другой, болѣе сложный способъ состоитъ въ томъ, что въ трубочку, снятую съ лозовой коры, прикрѣпляютъ въ срединѣ фитиль и потомъ наливаютъ туда растопленный воскъ.

Принесенныя въ церковь свѣчи мѣстные священники послѣ обѣдни окропляютъ святою водой.

Такимъ образомъ приготовленныя и освященныя свѣчи употребляются для различныхъ назначеній. Въ самый день праздника *подпаливаютъ* (т. е. поджигаютъ) ими немного волосъ на

---

[1]) Изъ статьи священника Бермана «Календарь по народнымъ преданіямъ, въ Волжинскомъ приходѣ Виленск. губ., Ошмянск. уѣзда» въ Зап. Имп. Русск. Геогр. Общества т. V, стр. 19—20.

головѣ крестообразно всѣмъ членамъ семейства по старшинству. Во время ужиновъ поминальныхъ, каковы радуницы, осенины, эта свѣча горитъ въ красномъ углу. Въ случаѣ, если кто-нибудь въ семействѣ умираетъ, то ему даютъ въ руку эту же свѣчу *громничную*».

Подобныя же данныя сообщаетъ и одинъ изъ волостныхъ писарей Скп. у., Могилевской губ.

«Въ «Громницу», говоритъ онъ, каждый хозяинъ приготовляетъ и освящаетъ восковыя свѣчи, которыми, по возвращеніи изъ церкви, выжигаютъ кресты и на косякахъ дома и другихъ хозяйственныхъ строеніяхъ, ими же родители выжигаютъ волосы крестообразно на головахъ своихъ дѣтей и домашнихъ, а потомъ на лошадяхъ, коровахъ и овцахъ. Въ заключеніи свѣчи гасятъ и вѣшаютъ ихъ внизъ фитилемъ.— Есть вѣрованіе, что въ «Громницу» вѣдьмы влетаютъ въ хлѣва и портятъ скотину. Натыкаясь на свѣчу, они обжигаются и спѣшатъ поскорѣе оставить хлѣвъ, не причинивъ, конечно никакого вреда скоту.

«Громничныя» свѣчи берутся во весь годъ. Эту свѣчу даютъ въ руку умирающему; съ нею встрѣчаютъ новорожденнаго и съ нею же вносятъ въ избу родившихся телятъ, ягнятъ и проч.

Зап. волостнымъ писаремъ Апаличемъ.

Праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

а) Могилевской губ., Мстиславскаго уѣзда, Любовичской волости.

Въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы (25-го марта) крестьяне отправляются въ церковь къ обѣднѣ и тамъ во время заутрени покупаютъ по нѣсколько освященныхъ просфоръ, которыя, по возвращеніи домой, сушатъ и завязываютъ въ бѣлую тряпочку и хранятъ ихъ въ чистотѣ до слѣдующаго Благовѣщенія, а прошлогднія просфоры поѣдаютъ натощакъ. Просфоры, купленныя въ настоящемъ году, во время сѣвбы привязываютъ къ сѣвалкѣ и сѣютъ съ ними хлѣбъ. У каждаго домохозяина просфоры остаются при сѣвалкѣ во все время хлѣб-

ной сѣвбы, по окончаніи которой онѣ отвязываются и прячются въ чистое мѣсто. Въ этотъ же день послѣ обѣдни дѣвки и парни собираются куда-нибудь на горку, или же къ банѣ, на сухое мѣсто, гдѣ, усѣвшись рядомъ, начинаютъ пѣть весеннія пѣсни, или, какъ онѣ выражаются «гукаюць вясну», напримѣръ:

1) Быславѝ, Божа,
Весну загукати! [1])
Подай, Божа, ключи,
Лѣта отмыкати,
Зиму замыкати!
Вы люби, христяни,
Выжыняйтя статыкъ [2])
На шолкову траву,
На Юрьеву росу.

—

2) «Кузёмка, шолковая бородка!
«Чаму ня жёнисься?»
— Радъ бы я жаницца,
— Дѣвычки сястрицы, —
— По мнѣ дѣвки нѣту.
— Одна по мнѣ Рожа [3]),
— Ина и гожа и пригожа,
— По улку ня ходить,
— Танечиковъ (танцевъ) ня водить,
— Вяночка ня носить.
— Дѣвки Кузьму учили:
«Надѣнь, Кузьма, рубашычку,
«И надѣнь андырачикъ,
«И подпиряжи хвартукъ,
«Завяжи платочыкъ,
«И надѣнь вяночыкъ,
«Пыдойди къ Рожи пыдъ окошко,

[1]) Зазывать, [2]) выгоняйте стадо. [3]) Ласкательн. собств. имя ж. отъ *Розалія.*

«Зови Рожу на вулку:
«Ты, Рожа, сястрица,
«Ходи со мной на вулку!»
— Вы, дѣвычки, сястрицы,
— Боюся Кузёмки.
«Ты, Рожа, сястрица,
«Кузьмы дома нѣту!»
Вышла Рожа на вулку,
Рожа у дѣвыкъ пытаить:
«Што эта у васъ за дѣвка,
«На ножки ступаить
«И за ручку стискаить?
— Ты, Рожа, сястрица,
— Гэта-жъ Кузьма!»
Рожу мати кричитъ до дому.
«Ня жди мяне, мати, до дому,
«Дожыдай мяне, мати,
«На Христовъ дянёкъ,
«Съ мыладымъ Куземкыю
«Съ краснинькимъ яе́чкымъ [1]).

—

3) Ли колодзися, ли студёнаго,
Ляжить тамъ тѣла, тѣла бѣлае.
Нихто къ тѣлу ни приступитца,
Приступилися три ластывки:
Первыя ластывка ў гылыва́хъ,
Другая сѣла противъ се́рдичка,
Треттія сѣла ў ныга́хъ.
У гылывахъ плачить—мати яго,
Проти се́рдичка-то сястрица яго,
А ў ныгалъ — то жи́нка яго,
А дѣ мати плачить, —

[1]) Ср. Шейна Бѣлорусскія народныя пѣсни изд. Геогр. Общ. 1874 г., стр. 71, №№ 129 и 130.

Тамъ рика стоить, —
А дѣ сястра плачить, —
Тамъ ручей тячеть, —
А дѣ жинка плачить,
Тамъ рыса (роса) стоить.
Мать плачить вѣкъ до вику,
Систра плачить годъ до году,
Жина плачить—день до вечера,
А слухать нечаго.

Весеннія пѣсни дѣвки поютъ по вечерамъ до самаго начала обработки земли.

Записано волостнымъ писаремъ Апаличемъ.

б) Той же губ., Горецк. у., с. Святошцы.

Празднованіе встрѣчи весны совершается и въ настоящее время. Днемъ для этого назначается праздникъ Благовѣщенія. Встрѣча эта сопровождается только пѣніемъ дѣвушекъ, которыя послѣ обѣдни собираются въ кружки, взлѣзаютъ на крыши гуменъ и поютъ.

Во время пѣнья бьютъ заранѣе купленными булками,—одной о другую.

4. Благослови Божа,
Зиму замыкаци,
Лѣто отмыкаци!
Зимою ў возо́чку,
Вясною у чоўночку,
Аў лѣцѣ ў кареци!

—

5. «Ай га́ю, мой гаю, штожъ ты ни зялёны»?
— А якъ жа мнѣ, гаю, зяле́ному быци?
— Што были пташки—ўси поляцѣ́ли,
— Одна осталася шѣ́рая зязю́ля,
— И та́я ка́жець: я скоро ни буду.

«Сяло наше, сяло (названіе села или деревни)
«А што ты, сяло, ни весяло́?»
— А якъ жа мнѣ, сялу́, весёлу быци?
— Што были дзѣўки, то ўси замужъ пошли;
— Одна засталася молода (имя):
— Тая казала: «я тутъ не буду,—
«Я замужъ пойду за дворянина
«За дворянина за молодого».

—

6. Травушка моя подкошóнная,
Дзѣўшка моя засмучóная!
Ни бось, ни смуцись, дзѣўшка, ни объ чемъ,
Ни бось ни объ чемъ, ни кину цебе.
Пойду я ў Москву,—семъ годъ пробуду,
А якъ вярнуся, ящо жанюся,
Возьму дзѣўшку *самолѣтушку* (?)
Спишу дзѣўшку на папе́рочку,
Прибью къ сцянѣ́, гдѣ спаци мнѣ:
Спаць ложуся, на ее насмотру́ся,
Утромъ ўстану — ў гусли зайграю,
Пѣсню запѣю́, дзѣўку взвеся́лю.

—

7. Вишни моé вишни!
Ци ўсѣ дзѣўки на вулицу вышли?
—Ўсѣ дзѣўки на вулицу вышли,
Ўсѣ молодухи.
Одноé нѣту молодое (имя):
Яé свякроўка лихая,
На вулицу ни пуская,
Вóроцечка зачиняець,
Замкомъ замыкаець.
Яна была рѣзва—

---

[1]) Ср. «Матеріалы» I т. ч. I, стр. 130, № 132.

Церазъ тынъ пиралѣзла,
Увесь тынъ поломала,
Зъ дзѣўками погуляла.

—

8. «Луги моé, луги вы зяленые,
«Травы моé, травы, вы шоўковые!
«Хто васъ, травы, топчець?»
— Топчуць насъ, травы,
— Дзѣўки Глѣбоўскія,
— У Дуброўну[1]) ходзя,
— Лапцями да стóпками;
— Лапцями да стопками,
— Каравыми онучами.
«Луги моé, луги вы зяленые!
«Травы мое, вы травышоў ковыя,
«Хто васъ, луги, топчець?»
— Топчуць насъ, луги, дзѣўки,
— Дзѣўки Святоўскія,
— У церкоўцы ходзя,
— Носиками да острожками,
— Козловыми черавиками.

Зап. учитель народнаго училища Н. Николаевичъ.

Праздникъ комоѣдицы.

Минской губ., Борис. у.

«Праздникъ этотъ всегда бываетъ наканунѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и посвященъ въ честь медвѣдя. Въ этотъ день приготовляются особыя кушанья, именно: на первое блюдо приготовляется сушоный рѣпникъ въ знакъ того, что медвѣдь питается по преимуществу растительною пищею, травами; на второе блюдо подается кисель, потому что медвѣдь любитъ овесъ; третье блюдо состоитъ изъ гороховыхъ комовъ, отъ чего и самый

[1]) Глѣбово и Дубровка названіе сосѣднихъ селеній. Ш.

день получилъ названіе *комоѣдицы*. Послѣ обѣда всѣ — старъ и малъ—ложатся, не спятъ, а поминутно, самымъ медленнымъ способомъ перекатываются съ бока на бокъ, какъ можно стараясь приноровиться къ поворачиванію медвѣдя. Церемонія эта продолжается около двухъ часовъ, и все это дѣлается для того, чтобы медвѣдь легко всталъ съ своей зимней берлоги. Послѣ обѣда крестьяне уже не занимаются своими дневными работами — празднуютъ. Извѣстно, что по убѣжденію крестьянъ, медвѣдь на Благовѣщеніе пробуждается отъ спячки, выходитъ изъ своей берлоги. Вотъ и встрѣчаютъ его съ благожеланіями.

Начало свое этотъ праздникъ ведетъ, безъ сомнѣнія, отъ временъ до-христіанскихъ и служитъ вѣроятною аргументаціею того, что въ этой мѣстности поклонялись медвѣдю. По преемственному разсказу старожиловъ, въ мѣстности этой были громадные лѣса, и непроходимые дебри, въ которыхъ велось множество разнородныхъ дикихъ звѣрей, изъ которыхъ своею силою и ростомъ медвѣдь наводилъ страхъ на людей. А такъ какъ медвѣдь есть и плотоядное животное и потому причинялъ много вреда, истребляя домашнихъ животныхъ, то, чтобы умилостивить его, люди этой мѣстности и вздумали чествовать медвѣдя. Доказательствомъ справедливости такого предположенія служитъ доселѣ сохранившійся день, въ который совершалось чествованіе медвѣдя. Это праздникъ комоѣдицы».

Изъ ст. священ. Симеона Нечаева: Нѣчто изъ религіозныхъ обрядовъ и суевѣрій въ Бѣгомольскомъ приходѣ, Борисовскаго уѣзда. Минск. Епарх. Вѣдом. 1874 г., № 7, ч. неофиціальная, стр. 229—30.

Вербное Воскресенье.

Минск. губ., Борисовск. у.

По установленію Православной церкви въ этотъ день освящаютъ вербу. Для этого ее связываютъ цѣлыми пучками вѣтокъ другихъ деревъ и зелени. Смыслъ освященія большинству остается неизвѣстнымъ, если только священникъ его не объяснитъ. Пришедши изъ церкви домой, отецъ семейства слегка

бьетъ этой вербой своихъ дѣтей и домочадцевъ, приговаривая: не я бью, верба бьець: за тыдзень — Великъдзень... шкира ў лѣсъ! на пролѣсъ! Здороўе ў хаци, хвороба ў лѣсъ». Этой же вербой выгоняютъ скотъ въ поле въ Юрьевъ день. Многіе втыкаютъ свою разукрашенную вербу въ могилы, гдѣ покоится дорогой имъ прахъ.

а) Великій или Чистый четвергъ.

Почти каждый день Страстной недѣли имѣетъ свои особенности для бѣлорусса. Въ одни изъ нихъ, по его вѣрованію, нельзя ничего ни сѣять, ни садить, ни работать лошадьми, — другіе же напротивъ считаютъ благопріятными для сѣянія и сажанія. Изъ повѣрій въ этотъ день замѣчательнѣйшія слѣдующія: а) чтобы быть чистымъ въ теченіе всего года нужно вставать до восхода солнца и помыться. Съ этою цѣлью моютъ въ это время скотъ въ особенности лошадей! б) Послѣ обѣдни освящаютъ соль, которая, по мнѣнію бѣлорусса помогаетъ отъ *сурочвъ* (отъ дурнаго глаза). Кромѣ соли освящаютъ и нитки, напряженныя въ этотъ день до восхода солнца «черезъ что онѣ получаютъ цѣлебную силу отъ разныхъ болѣзней, а въ особенности отъ опухоли рукъ». в) Страдающіе чесоткой купаются въ этотъ день, въ твердой увѣренности этимъ избавиться отъ нея.

Въ Великій четвергъ вечеромъ послѣ чтенія въ церкви Евангелія отправляется «панская вечеря», которая мало чѣмъ отличается отъ обыкновеннаго ужина, исключая того, что она немного обильнѣе яствами остальныхъ. У богатыхъ хозяевъ эта вечеря не рѣдко состоитъ изъ 12 блюдъ, въ честь 12-ти апостоловъ.

Изъ записей учителя Свислочск. учительск. Семинаріи г. Товстика.

б) Могилевской губ. Мстисл. уѣзда, Любовичской волости.

На Страстной недѣли въ четвергъ,—называемый «чистымъ», встаютъ отъ сна, до разсвѣта, берутъ гребень, надѣваютъ на него мочку льна или поскони и прядутъ нитки, которыя бере-

гутъ цѣлый годъ, называя ихъ «четверговыми нитками». Эти нитки пользуются преимуществомъ предъ нитками, прядеными въ другое время и правою рукою, тѣмъ, что дѣйствуютъ якобы исцѣляющимъ образомъ при различныхъ физическихъ поврежденіяхъ частей тѣла, напр. при вывихѣ, переломѣ и проч., для чего поврежденный членъ перевязываютъ этою четверговою ниткою.

Для изгнанія изъ дому, равно и для предупрежденія присутствія въ немъ насѣкомыхъ, какъ-то: клоповъ, блохъ, таракановъ и др. женщины въ этотъ день рано утромъ до восхода солнца заставляютъ несовершеннолѣтнихъ своихъ дѣтей пробѣжать голыми три раза кругомъ избы, но такъ, чтобы никто изъ постороннихъ ихъ не видѣлъ.

Записано волостнымъ писаремъ Апаличемъ.

в) Народный учитель (въ м. Дукшты Ново-Александровск. у., Ковенской губерніи) г. Гайдуковъ, бѣлоруссъ родомъ, по поводу названія означеннаго четверга *чистымъ* сообщаетъ слѣдующее:

«Въ этотъ день крестьяне очищаютъ свои хаты и всю посуду отъ грязи, пыли и проч. Помнится мнѣ изъ времени моего дѣтства слѣдующее: Когда мнѣ было лѣтъ не болѣе восьми отъ роду служанка въ этотъ день утромъ подала мнѣ умывальницу съ водою, въ которой лежала пара куриныхъ яицъ. Вмѣсто нелюбимой мною операціи (я не любилъ умываться) я охотно принялся было за предполагаемый мною завтракъ, но служанка остановила меня объясненіемъ, что эти яйца сырыя и къ тому же сегодня постъ, а положены онѣ ею сюда для того, чтобы я былъ такой же свѣженькій, кругленькій и бѣленькій, какъ онѣ. «Сегодня вѣдь чистый четвергъ» добавила она», такъ нужно вымыться «чисто».

Свѣтлое Воскресеніе.

Минской губ. Борис. у.

За нѣсколько дней до праздника начинаются приготовленія: приготовляется съѣстное. Комната и все прочее приводится въ лучшій видъ, убирается хламъ, очищается дворъ отъ грязи и

различнаго сора, моются полы, стѣны, окна, мебель, посуда, убираютъ образа зеленью, если таковая есть. Теперь уже поютъ пѣсни въ честь этого праздника, какъ бы подготовляясь къ его встрѣчѣ. Собственно праздникъ продолжается четыре дня. Три собственно праздника, а четвертый *градовой*. Такъ называется онъ потому, что празднованіе его предохраняетъ поля отъ градобитія.

Въ 1-ый день утромъ, умываются водою, гдѣ положено окрашенное яйцо, одѣваются и идутъ въ церковь къ обѣднѣ. Послѣ заутрени зажигаютъ въ церкви свѣчи(?) и разносятъ этотъ огонь по домамъ. Освятивши пасху и пришедши домой, начинаютъ ее ѣсть, пьютъ водку, закусываютъ освященнымъ яйцомъ; далѣе на столъ подаютъ сыръ, мясо, масло и проч. Въ этотъ день стараются воздержаться отъ плясокъ, однако не всѣмъ это въ мочоту. Большая часть молодыхъ людей занята различными играми съ яйцами. Подъ вечеръ начинаютъ составляться партіи волочебниковъ. При каждой партіи есть скрипачъ. Послѣ захода солнца эти партіи отправляются по близлежащимъ деревнямъ и подъ окнами хатъ въ сопровожденіи *музыки* распѣваютъ пѣсни хозяину, его женѣ, дѣвкамъ, парнямъ. Въ прежнее время къ этому роду пѣсенъ прибавлялось еще нѣсколько польскихъ религіозныхъ, составленныхъ въ честь праздника. Въ настоящее время онѣ вышли изъ употребленія.

Въ остальные дни по утрамъ нѣкоторые ходятъ къ обѣднѣ, а остальное время дня молодежь занимается танцами и играми съ яйцами. Дѣти посѣщаютъ своихъ родителей, родственниковъ, гдѣ имъ дарятъ яйца. Дѣвушки дарятъ ими парней, по преимуществу тѣхъ, кто на *Цяряшкѣ* были ихъ *дѣдами*. Взрослые мущины обыкновенно играютъ въ яйца, въ карты, по преимуществу, на битки, т. е. проигрышъ уплачивается побитыми яйцами.

Изъ записей учителя народн. учил. Товстика.

Празднованіе Св. Георгія.

а) Гродненской губ. и у.

Ѳомина недѣля у крестьянъ нашихъ называется *проводною*, также и вторникъ — *проводнымъ*. Названіе же *радуницы* въ нашемъ уѣздѣ не слыхать.

Святого Георгія Побѣдоносца крестьяне считаютъ покровителемъ скота, въ особенности лошадей. Поэтому въ день этого святого, 23-го апрѣля (о другомъ, осеннемъ паши крестьяне и понятія не имѣютъ) заказываютъ въ церкви обѣдню за *добытокъ*, т. е. за скотину, и утромъ, съ росой, т. е. до восхода солнца, берутъ *настольникъ* (скатерть) и кладутъ въ него кости, оставшіяся отъ пасхальнаго стола (свѣцонпаго) и *скарачъ* (утиральникъ), въ который положатъ хлѣбъ съ солью. Съ этими припасами обходятъ свою засѣянную рожью ниву, по угламъ которой и втыкаютъ означенныя кости. При этомъ каждый домохозяинъ произноситъ слѣдующія слова: «Святый Боже, Святый Еры! заховай ніўку отъ граду!» и возвратясь домой, распиваютъ обнесенную вокргъ нивы водку и закусываютъ обнесеннымъ хлѣбомъ, часть котораго относятъ въ церковь и молятся, «капъ Богъ ласка́вы и св. Еры сцярягли *«живину»* (скотину).

Въ этотъ день приходятъ въ церковь всѣ крестьяне-домохозяева и ставятъ свѣчки его образу.

Въ Вилейскомъ и Дисненск. уѣздахъ (Виленск. губ.) многіе крестьяне дѣлаютъ въ этотъ день фигуры изъ муки, вѣсомъ приблизительно ¼ ф. на подобіе лошадей, которые по окончаніи литургіи они подбрасываютъ вверхъ, говоря: «Дай жа, Божа ласка́вы, Матка Боска и св. Еры, капъ моé коники гэдакъ подскакивали!» Затѣмъ относятъ эти фигуру къ старостѣ церковному и передаютъ ему со слѣдующими словами: «Нацe вамъ гэтого коника, зробѣце свѣчку и поустаўце св. *Ёрому*», что̀ староста всегда съ точностью исполнетъ. Нѣкоторые также дѣ-

лаютъ фигуры и коровъ, но весьма рѣдко, и поступаютъ съ ними также, какъ съ фигурками лошадокъ.

Въ Вилейскомъ, Ошмянскомъ и Дисненскомъ уѣздахъ (той же губ.) есть еще въ этотъ день обычай приносить въ церковь въ ковшикахъ разные молочные скопы, которые выливаютъ въ поставленную тамъ бочку. Эту смѣсь приношеній причтъ раздѣляетъ межъ собою

Изъ записей И. О. Карскаго.

б) Минск. губ., Борис. у., Красволукск. в.

«Первый такъ сказать, офиціальный выгонъ скота въ поле обыкновенно совершается въ день св. Юрія, хотя и раньше выгоняютъ. Въ этотъ день утромъ крестьяне нѣкоторыхъ селъ сгоняютъ скотъ къ церковной паперти, гдѣ по окончаніи заутрени, священникъ установленнымъ порядкомъ совершаетъ кропленіе его святой водой. Но еще до сгона скота, каждая хозяйка выпускаетъ своихъ коровъ на дворъ вмѣстѣ съ овцами и даетъ имъ понемногу какихъ-нибудь зеренъ, смѣшанныхъ съ освященною солью, при чемъ троекратно беретъ по щепоткѣ этихъ зеренъ правою рукою и бросаетъ ихъ чрезъ лѣвое плечо за себя— назадъ, сплевывая каждый разъ. Нѣкоторыя при этомъ крестятъ скотъ. Это дѣлается во-первыхъ для того, чтобы скотъ не забывалъ своего стойла и во-вторыхъ для охраненія его въ полѣ— на пастьбѣ отъ хищныхъ звѣрей, гадовъ и т. п. этимъ и ограничиваются всѣ обрядности при выгонѣ скота.

Но самое главное въ этотъ день — это наемъ пастуха, для чего вся деревня отправляется въ условленное за ранѣе мѣсто. По заключеніи съ пастухомъ условія, начинается взаимное угощеніе водкою:—сельчанами пастуха и пастухомъ сельчанъ, или какъ говорятъ: «пьюць барыши». Въ то же время самъ пастухъ, или упрошенное имъ лицо, отправлается по всѣмъ избамъ, гдѣ каждая хозяйка одаряетъ его саломъ, мукою, яйцами, сыромъ— чѣмъ только можетъ. Вслѣдъ за пастухомъ идутъ съ тою же цѣлію малолѣтки, будущіе его помощники *«подпасычки»* кото-

рые тоже одаряются хозяйками. Изъ собранныхъ яицъ, сала и т. п. приготовляются ребятами общая яичница, а если случатся деньги, то появляется и водка, но при этомъ они не теряютъ своей доли изъ общей порціи, ассигнуемой на сей случай. Такимъ образомъ устраивается общій пиръ, которымъ и оканчивается этотъ пастушій праздникъ.

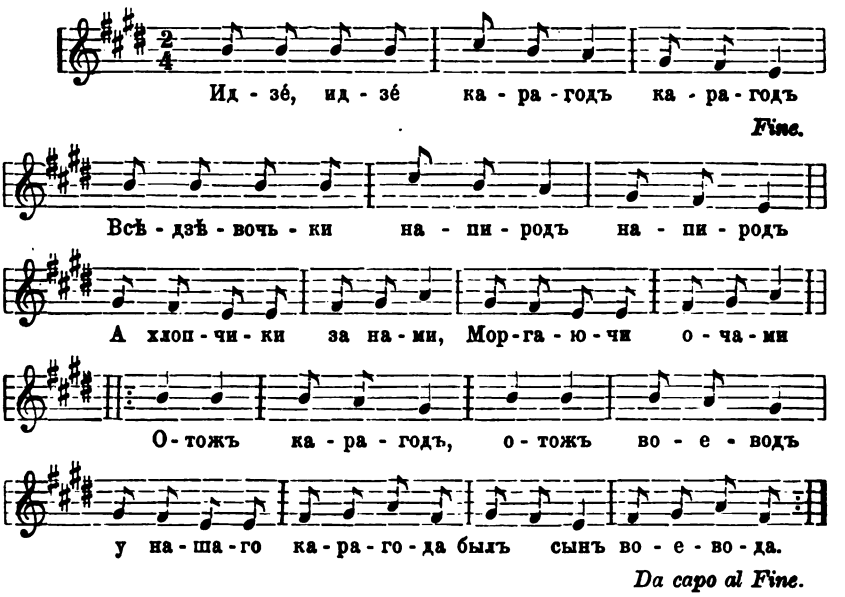
Слѣдуетъ замѣтить, что пастухъ со своими помощниками вторично получаютъ подарки отъ хозяекъ въ Духовъ день, которые употребляются, какъ сказано выше».

Изъ сообщенія волостнаго писаря С. Прокулевича. Доставлено Минск. Губерн. Статистическимъ Комитетомъ.

в) Въ нѣкоторыхъ деревняхъ въ окрестностяхъ Турова (Мозырск. у., Минской губерніи) въ этотъ день совершается молодежью обоего пола довольно оригинальная процессія, въ которой главную роль играютъ дѣвушки. Онѣ являются на эту процессію въ лучшихъ своихъ праздничныхъ одеждахъ, состоящихъ обыкновенно изъ шерстяной юбки, домашней работы, *гарсета* изъ покупнаго матеріала, верхнее же платье и передники на нихъ бываютъ разноцвѣтные, съ преобладаніемъ однакожъ краснаго цвѣта; на шеѣ у нихъ бусы стекляные, тоже разноцвѣтные, кораловые и янтарные, которые ихъ бацьки привозятъ имъ изъ Кіева. Собравшись въ болѣе просторную хату одной изъ участницъ въ процессіи, по предварительному, разумѣется, соглашенію ея родителей, дѣвушки съ веселымъ говоромъ и шумомъ пекутъ изъ пшеничной муки пирогъ. По испеченіи его изготовляютъ изъ большой вѣтки и краснаго кумача хоругвь, которую втыкаютъ въ пирогъ. Тутъ всѣ высыпаютъ на улицу, гдѣ ихъ ожидаетъ толпа парней, тоже одѣтыхъ по праздничному. Построившись въ двѣ группы, вся компанія при первыхъ звукахъ нижеслѣдующей пѣсни выступаетъ въ походъ въ такомъ порядкѣ: впереди первой группы, состоящей изъ однѣхъ дѣвушекъ, идетъ парень съ пирогомъ и хоругвіею (иногда пирогъ несется отдѣльно другимъ парнемъ); за ними слѣдомъ двигается другая группа—изъ однихъ только хлопцевъ.

Такимъ образомъ процессія медленнымъ шагомъ проходитъ всю деревню изъ конца въ конецъ, распѣвая пѣсню:

На святый юръ.



Идзе́, идзе́ *карагодъ*, 2
Ўсѣ дзѣвочки *напиро́дъ* 2
А хлопчики за нами,
Моргáючи очами.
Отожъ карагóдъ,
Отожъ воевóдъ.
У нашаго карагóда
Былъ сынъ воевода.
Гдзѣ карагодъ хóдзиць,
Тамъ жито рóдзиць,
А гдзѣ карагодъ не бывáе,
Тамъ жито вылегáе.
У нашаго карагода
Быў сынъ воевода.

Идзе́, идзе́ карагодъ,
Ўсѣ дзѣвочки напиродъ.
А хлопчики за нами,
Моргаючи очами.

Изъ сообщенія г-жи Ковалевской, помѣщицы Мозырскаго уѣзда.

Троицынъ день.

Въ селѣ Житлинѣ (Слонимск. у., Гродн. губерніи) въ Троицынъ день дѣвушки ходятъ съ «кустомъ». Наломавши въ ближайшемъ лѣсу кленовыхъ вѣтвей, онѣ связываютъ толстые ихъ концы, толстыми нитками и — кустъ готовъ. На этотъ кустъ надѣваютъ другой, меньшаго размѣра (*пóдкустъ*), а на голову выбранной по жребію дѣвушки носить «кустъ» надѣваютъ вѣнокъ изъ разныхъ цвѣтовъ. Затѣмъ эта дѣвушка, раздвинувши руками въ кустѣ листья и стебли, влѣзаетъ въ него, какъ въ мѣшокъ, такъ что онъ покрываетъ ее съ головы до ногъ и такъ плотно, что видишь только одну движущую массу кленовыхъ вѣтокъ съ листьями. Толстые концы вѣтокъ, перевязанные нитками, покрываютъ голову дѣвушки, носящей кустъ, а тонкіе ихъ концы съ листьями волочатся по землѣ.

Этотъ «кустъ» ходитъ по селу съ большою «громадою» *дзячатъ* и даже малыя дѣти бѣгаютъ за нимъ. Во время этой процессіи дѣвки поютъ слѣдующія пѣсни:

1) Пойдземъ дзѣвочки въ щирый буръ,
Да зрубаемо высокій клонъ,
Да выколемо три до́щечки,
Да зро́бимо три бо́чечки:
Въ одной бочечци солодо́къ медокъ,
Въ другуй бо́чечци зелёнэ вино,
Въ третію бо́чечци гуркэе пиво.
— Солодокъ медокъ, то ля дзѣвочокъ,
Зеленэе вино — то ля молодочокъ,
А гуркэе пиво — ля молойчиковъ.

—

2) Пойду туды, дзѣ я зъ роду не ходзила,
Судошу того, кого вѣрнѣ любила;
Хоць ни того, то товариша его,
Ци здоровая головонька ёго?
Попытаюся на здоровьечко ёго:
— Коли здорова, то хвала тоби Боже!
Коли хворая, то вызволяй ёго Боже.

---

3) Якъ пойду я да подъ гай зелененькій,
Судосиць [1]) мене да козакъ молодзенькій,
Будзе *онъ* у мене дорожки пытаци,
Я не *отдацимъ*, що ёму отказаци.
Сказала бъ ёму: да подъ гай зелененькій,
Да шкода жъ бо мнѣ, що козакъ моло́дзенькій,
Сказала бъ ёму: да подъ бацьковы сѣни, —
Да шкода жъ бо мнѣ, що вечёраци сѣли,
Сказала бъ ёму: подъ калиновы мо́сты, —
Да шкода жъ бо мнѣ, що до бацюхна просто.
Охъ, не па тэе мене маци родзила,
Щобъ я казаковъ по дорогахъ водзила, —
Родзила маци да ля свои выго́ды,
Щобъ я принесла изъ криниченьки воды;
Родзила маци да ля свои причины,
Щобъ я принесла дровецъ и лучины.

Пронесши кустъ нѣсколько разъ по деревнѣ, его затѣмъ непремѣнно разрываютъ среди улицы, а бабы спѣшатъ подобрать листья, которые прячутъ. Онѣ говорятъ, что эти листья помогаютъ отъ нарывовъ: стоитъ только размочить такой сухой листокъ въ водѣ и приложить къ нарыву—и онъ безпремѣнно скоро пройдетъ.

Зап. въ 1895 г. свящ. Стеф. Михайлов. Демьяновичемъ отъ старухи-крестьянки. Ср. пѣсни о кустѣ у Зѣнкевича «Piosenki gminne ludu Pinskiego», стр. 160—178 и «Бѣлор. пѣсни П. Безсонова», стр. 25—27.

---

[1]) Встрѣтитъ.

Гродненской губ. и у.

Спасъ — Преображеніе Господне (6-го августа). Но этотъ праздникъ не охотно празднуется нашими крестьянами.

Зельна — Успеніе Пресвятой Богородицы (15-го августа). Названіе это вѣроятно произошло отъ слова *зельля* (зелье, зелень), такъ какъ въ этотъ праздникъ крестьяне несутъ въ церковь разныя травы, цвѣты и огородныя овощи, какъ-то: морковь, брюкву и неотмолоченные колосья для освященія и окропленія святой водой.

Богачъ — Рождество Пресвятой Богородицы (8-го сентября). Нужно думать, что названіе произошло отъ слова богатый, такъ какъ въ это время у крестьянина всего въ изобиліи.

Достойно примѣчанія, что Казанской Божіей Матери (22-го октября) наши крестьяне не празднуютъ. Въ прежнее время они насчетъ этого праздника выражались такъ: «гэто новоя свято».

Дзень Матки наисвентшей — Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы (21 ноября).

Изо всѣхъ святыхъ православной церкви крестьяне нашего уѣзда особенно почитаютъ всякаго рода и достоинства иконы: *Матки Боски*, угодниковъ *Миколая*, *Юрья* (иначе *Еры*) — лишь бы онѣ считались чудотворными, въ церкви ли онѣ находятся, или въ костелѣ: «Усё роўно», говорятъ они, «усюды хвала Боска».

Изъ сообщеній И. О. Карскаго.

«КЪ ПРАЗДНИКАМЪ БѢЛОРУССКИМЪ МОЖНО ОТНЕСТИ СВѢЧНЫЯ ОТПРАВЛЕНІЯ МОЛЕБСТВІЙ.

а) Заведеніе свѣчныхъмолебствій, отправляемыхъ по домамъ избраннымъ праздникамъ господскимъ или угодникамъ Божіимъ, съ приличнымъ угощеніемъ посѣтителей такового отправленія, ведетъ начало свое изъ глубокой древности. Въ историческихъ актахъ Западной Россіи, собранныхъ протоіереемъ Іоанномъ Григоровичемъ, видно, что старинные обыватели и купцы всѣхъ почти БѢлорусскихъ городовъ и многолюдныхъ мѣстечекъ (пригородковъ) имѣли набожное обыкновеніе не только, въ храмахъ,

но и по своимъ домамъ приглашать духовенство для торжественнаго отправленія молебствія въ большіе праздничные годовые дни, какъ-то: Рождество и Воскресеніе Христово, день св. Троицы и въ 7-ю субботу по Воскресеніи Христовомъ, на Благовѣщеніе, Рождество, Успеніе и Покровъ Пресвятой Божіей Матери и въ дни избранныхъ ими святыхъ угодниковъ Божіихъ, какъ-то: святителя Николая Чудотворца, святого Георгія Побѣдоносца, святыхъ апостоловъ Петра и Павла и святого Архистратига Михаила. По совершеніи молебствія, они торжествовали эти дни угощеніемъ всѣхъ гостей, присутствовавшихъ при немъ, столомъ и нарочито для этихъ дней приготовленнымъ питнымъ медомъ. Но какъ медъ питной составлялъ напитокъ, принадлежавшій королевскому откупу, то купцы и мѣщане городовъ: Вильна, Минска, Витебска, Орши, Мстиславля, Кричева и другихъ просили королей польскихъ дозволить имъ свободу къ опредѣленнымъ праздничнымъ днямъ безпошлинно самимъ варить медъ и употреблять таковой въ теченіе исключительнаго на этотъ предметъ времени. Члены свѣчного общества сносили сотовой медъ въ складъ до 10 пудъ на каждый праздникъ, воскъ же отъ каждыхъ 10 пудовъ обращали въ пользу церквей, а доходъ отъ питного меда на милосердныя и богоугодныя дѣла (см. А. З. Р., т. III, № 109 и 131 и т. IV. № 38 и 39). Изъ этихъ обществъ составлялись братства, имѣвшія общественные домы, гдѣ они собирались. Братства эти по большимъ городамъ нашедши средства расширить доходы свѣчныхъ обществъ до значительныхъ размѣровъ, старались поддержать Православіе и устраивали училища, богадѣльни и другія полезныя заведенія. (См. т. IV, №№ 119, 217, 218 и 219).

Въ нынѣшнія времена между православнымъ простонародіемъ, даже между дворянами околицъ и между городскими мѣщанами подобнымъ образомъ празднуется отправленіе свѣчныхъ молебствій, но раздѣляясь на два рода отправленія. Первое: отправленіе свѣчныхъ молебствій принимаетъ на себя одинъ, безъ соучастія другихъ, домовитый хозяинъ въ селеніи, по какимъ либо

обстоятельствамъ въ жизни своей положившій святое обѣщаніе завесть въ домѣ своемъ ежегодное празднованіе свѣчного молебствія избранному имъ Господскому или Богородичному празднику, или одному изъ святыхъ угодниковъ Господнихъ. Для этого онъ первоначально беретъ у священника огарокъ обыкновенной церковной свѣчки въ основаніе заводимой имъ свѣчи и къ этому огарку, увеличивая фитиль, прибавляетъ воску, сколько найдетъ возможнымъ. Сдѣланную простымъ образомъ свѣчу ставитъ онъ передъ иконою въ обыкновенномъ мѣстѣ на кутѣ, вмѣсто подсвѣчника, въ небольшой лубочкѣ, наполненной рожью или пшеницею. Потомъ проситъ своего приходскаго священника прибыть къ нему въ избранный имъ праздникъ по отправленіи литургіи для совершенія молебствія въ его домѣ. Къ этому молебствію онъ обыкновенно приглашаетъ родственниковъ своихъ, кумовей и, по усмотрѣнію, сосѣдей, которые само по себѣ, на увеличеніе свѣчи на будущее время приносятъ воскъ, или деньги на воскъ. По совершеніи молебствія съ освященіемъ всего дома святою водою, скота и гумна, хозяинъ угощаетъ всѣхъ обѣдомъ. При угощеніи употребляется водка, а иногда и пиво.

Въ одномъ селѣ или деревнѣ могутъ быть два или три или болѣе хозяина, которые, подобно первому, отправляютъ въ домахъ своихъ свѣчныя молебствія въ другіе дни праздниковъ или въ честь другихъ святыхъ, которыхъ они избрали своими покровителями.

День отправленія свѣчного молебствія Бѣлоруссы проводятъ какъ день великаго праздника и часто праздникъ оканчивается очень шумно подъ вліяніемъ угощенія водкою. Бывало даже, что слѣдующій день и даже третій празднуютъ простолюдины въ корчмѣ: но священники запрещеніями уничтожили этотъ вредный для хозяйства обычай.

Свѣча такимъ образомъ отъ прибавленія ежегодно воска хозяиномъ и пожертвователями увеличивается, такъ что черезъ 4 года вѣситъ до 2 пудовъ, равно какъ и наличныхъ денегъ, приносимыхъ вмѣсто воска, доходитъ до 6 и болѣе руб. Когда

свѣча сдѣлается тяжела, то хозяинъ, снявъ съ нея верхнюю небольшую часть, гдѣ она зажигается, отвозитъ весь воскъ въ церковь и впослѣдствіи времени, когда къ нему еще и еще прибавятъ, съ согласія священника и церковнаго старосты, продаетъ, и деньги, совмѣстно съ собранными, какъ выше сказано, обращаетъ, по совѣту священника, на покупку или новаго евангелія, или чаши, или утвари церковной, или на пріобрѣтеніе колокола или на починку церкви.

Другой родъ отправленія свѣчного молебствія есть дѣло не одного хозяина, а нѣсколькихъ въ одномъ селеніи или даже мѣстечкѣ, въ честь одного и того же праздника или святого угодника Божія. Эта свѣча называется общинною или мірскою. Одному хозяину селенія, при вспомоществованіи другихъ только воскомъ въ свѣчномъ дѣлѣ, ощутительно тяжело дѣлать ежегодно угощеніе при томъ случаѣ, а также каждый разъ удовлетворять священника и причетъ за пріѣздъ и совершеніе молебствія въ его домѣ, почему участвующіе въ этомъ отправленіи охотно приняли, по предложенію священника, на себя очередь отправленія молебствія въ извѣстный день въ ихъ домѣ въ послѣдующіе годы и весь порядокъ угощенія и удовлетворенія духовенства.

Для этого между хозяевами — братчиками заведенной мірской свѣчи,—устанавливается порядокъ, кому за кѣмъ ежегодно принимать въ свой домъ свѣчу. Таковая передача свѣчи требуетъ нѣкоторыхъ церемоній или просто народныхъ обрядовъ, а именно: въ слѣдующій день послѣ отправленія свѣчного молебствія утромъ приходитъ къ прежнему хозяину новый братчикъ, т. е. берущій къ себѣ заведенную свѣчу, съ сосѣдомъ, для свидѣтельства. Хозяйка отставляетъ столъ, покрываетъ его бѣлою скатертью и ставитъ на него цѣлый хлѣбъ и полную бутылку водки, а хозяинъ, взявъ съ кута свѣчу и икону, ставитъ ихъ на главномъ концѣ стола; потомъ, взявъ бутылку съ водкою и наливъ полную рюмку, стоя у главнаго конца стола, кланяется братчику, стоящему противъ него у другого конца, пьетъ за

здравіе его, немножко прихлебывая изъ нея и такъ, не допивая, передаетъ новому братчику, который также отхлебываетъ немножко и передаетъ хозяину. Чередуясь такимъ образомъ три раза, послѣдній оканчиваетъ всю рюмку. Это дѣйствованіе называется у простолюдиновъ: перепивать свѣчу. Тогда хозяинъ, взявъ въ одну руку свѣчу, а въ другую икону, становится у главнаго отъ кута угла, а братчикъ у прямого угла на крестъ, крестится и дѣлаетъ земной поклонъ иконѣ. Потомъ оба переходятъ по порядку къ слѣдующимъ угламъ стола съ подобнымъ же поклоненіемъ со стороны братчика. Это обхожденіе кругомъ стола продолжается три раза. По окончаніи третьяго обхожденія выходятъ изъ избы и идутъ всѣ въ домъ братчика. Хозяйка за иконою несетъ хлѣбъ въ рѣшетѣ. По прибытіи къ дому братчика, хозяйка его встрѣчаетъ церемоніею съ хлѣбомъ-солью и, сдѣлавъ вмѣстѣ съ мужемъ три земные поклона предъ иконою, новобратчикъ принимаетъ отъ прежняго хозяина икону и свѣчу, а хозяйка его хлѣбъ, — и идутъ въ избу, гдѣ все оканчивается легкимъ угощеніемъ.

Свѣчныя молебствія у Бѣлорусскихъ простолюдиновъ совершаются, по собственному хозяина дома желанію, въ слѣдующіе дни праздниковъ:

1) Васильевская свѣча, — на Новый годъ.

2) Благовѣщенская, большею частью отправляемая женщинами.

3) Юрьевская или Юрьевщина, — въ день св. Георгія 23 апрѣля.

4) Мироносицкая, отправляемая женщинами, особенно по мѣстечкамъ и городамъ, съ отправленіемъ молебствія при близкомъ источникѣ, при которомъ находится часовня или крестъ.

5) Микольская или Микольщина, въ честь св. Николая Чудотворца, 9 мая.

6) Предтеченская, 24 іюня.

7) Петро-Павловская, 29 іюня.

8) Ильинская, 20 іюля.

9) Глѣбо-Борисовская, 24 іюля, въ честь Глѣба и Бориса, покровителей полевыхъ работъ и рабочаго скота.

10) Успенская, 15 августа.

11) Спасская, 16 августа.

12) Хроловская или Хроловщина, 18 августа, въ честь Флора и Лавра, почитаемыхъ простонародіемъ покровителями домашняго рогатаго скота.

13) Малая Пречистенская, 8 сентября.

14) Покровская или Покровщина, 1 октября.

15) Козмодемьяновская, 1 ноября.

16) Михайловская или Михайловщина, 8 ноября.

17) Екатерининская, 24 ноября, отправляемая обществомъ женщинъ.

18) Варваринская, 4 декабря, отправляемая обществомъ женщинъ.

19) Микольская, 6 декабря».

Изъ Сборн. И. И. Носовича: «Бѣлорусск. пѣсни», въ V-омъ т. Зап. Имп. Геогр. Общ. т. V, стр. 64—68.

б) Могилевской губ. и уѣзда Любовичской волости.

У крестьянъ нашихъ существуетъ обычай справлять свѣчи въ честь святыхъ и угодниковъ, какъ напр.: Святителя Николая, Архистратига Михаила и др. Въ честь святаго Николая празднуется 6 декабря, въ честь Архистратига Михаила — 8 ноября, и въ честь другихъ угодниковъ въ дни, посвященные для ихъ празднованія церковью. Этотъ обычай существуетъ уже съ давнихъ временъ. Празднества эти крестьяне называютъ «гуляньемъ свѣчей». Такія гулянья устраиваются или нѣсколькими домохозяевами сообща, или по отдѣльности т. е., каждый отдѣльно. Свѣча, въ которой принимаетъ участіе нѣсколько домохозяевъ, называется «мірской», а участники—«братчиками». Братчики свѣчи каждогодно покупаютъ по одному, или болѣе, фунту воску, при-

носятъ его наканунѣ, напр., Николина дня, въ домъ хозяина, котораго пришла очередь справлять «гуляпье — Никольщину», складываютъ его въ сосудъ и растапливаютъ, а потомъ наклеиваютъ на свѣчу конусообразно. Налѣпивши и увеличивши такимъ образомъ бывшую прошлогоднюю свѣчу, обертываютъ ее въ чистую новую холстинку, прилѣпляютъ по обѣ стороны верхней ея части по маленькой свѣчкѣ, подъ угломъ, вклеиваютъ мѣдную монету, преимущественно двухъ-копѣечнаго достоинства, и обвязавши лентами, ставятъ на кутъ, а потомъ зажигаютъ свѣчку и всѣ присутствующіе молятся Богу. По окончаніи молитвы, хозяинъ дома приглашаетъ своихъ братчиковъ съ ихъ семействами къ столу и потчуетъ ихъ заблаговременно купленною къ этому дню водкою и пищею. Послѣ стола всѣ расходятся по своимъ домамъ до слѣдующаго дня. Вечеръ этого дня называется «засукиваніемъ свѣчи». На слѣдующій день, т. е. въ день св. Николая, хозяинъ беретъ свѣчу и отправляется съ ней въ церковь къ обѣдни, дабы освятить ее; послѣ обѣдни священникъ служитъ, по просьбѣ его, молебенъ св. Николаю о здравіи братчиковъ и отправляетъ просфору. По отправкѣ просфоры и молебна, хозяинъ пріѣзжаетъ домой и опять созываетъ всѣхъ своихъ братчиковъ на гулянье свѣчи. Здѣсь всѣ братчики или соучастники и ихъ родственники пьютъ водку, а потомъ въ тотъ же день вечеромъ, а у нѣкоторыхъ на слѣдующій день св. Николая, рано утромъ зажигаютъ эту же самую свѣчу, ставятъ ее въ насыпанную хлѣбными зернами лубку и несутъ къ слѣдующему хозяну (дѣлаютъ переносы), которому очередь справлять въ будущемъ году это же празднество. Во время несенія свѣчи всѣ безъ исключенія поютъ:

Откланявся (имя домохозяина, отъ котораго дѣлаютъ переносъ)
Да святому Миколу:
Спасибо, Микола,
Што ты у мяне гыдува́въ, (годъ находился)
На конику пыхавъ,

Хлѣба соли засылавъ,
Всякія пашницы,
И ярыя пшаницы».

Потомъ, подходя къ дому того хозяина, къ которому несутъ свѣчу поютъ:

«Прикланявся (такому - то, имя хозяина, къ которому несутъ свѣчу)
Прошу тябе, Микола, до сябе,
Штобы ты у мяне гыдувавъ,
На конику пыѣзжавъ,
Хлѣба соли засылавъ,
Всякія пашницы
И ярыя пшаницы».

Въ это время выходитъ хозяинъ съ семействомъ навстрѣчу и, перекрестясь, дѣлаетъ три поклона, беретъ вмѣстѣ съ лубкою свѣчу, несетъ ее въ хату и ставитъ на кутѣ. Всѣ творятъ молитву, садятся за столъ и дѣлается угощеніе со стороны хозяина, принявшаго свѣчу. Потомъ, поблагодаривши другъ друга, всѣ расходятся по домамъ, а свѣча остается до слѣдующаго Николина дня. Такимъ порядкомъ *гуляютъ* всѣ свѣчи. Свѣчи эти, когда образуются порядочнаго вѣса, то братчики продаютъ ихъ и на эти деньги покупаютъ въ церковь или иконы, или священныя одежды, или ихъ издерживаютъ на другія церковныя надобности. Бо̀льшею частью свѣчи справляютъ по обѣту или изъ подражанія своимъ дѣдамъ и отцамъ, при чемъ наши крестьяне выражаются такъ: «Нада жить отцовскими молитвами; якъ дяды́ наши дѣлали, — такъ и мы должны дѣлать. Стараго ни кидать и но́выго не устывля́ть, а дѣлать нада, якъ Богъ пысла́въ».

Зап. волостн. писаремъ.

в) Той же губ.

Съ незапамятныхъ временъ у крестьянъ бѣлоруссовъ установился обычай отправлять въ своихъ домахъ свѣчи въ честь угодниковъ Божіихъ. Обычай этотъ и по настоящее время сохранился среди простолюдиновъ. Обыкновенно хозяинъ, желающій завести въ своемъ домѣ свѣчу въ честь какого-нибудь угодника, напримѣръ Николая Чудотворца, беретъ въ церкви огарокъ свѣчки, къ которому прибавляетъ собраннаго немного воска и ставитъ свѣчку эту предъ иконою, на кутѣ. Въ назначенный день хозяинъ приглашаетъ священника отправить въ домѣ молебствіе. Священникъ съ причтомъ пріѣзжаетъ въ домъ хозяина и служитъ въ его избѣ молебенъ предъ иконою Угодника, въ честь котораго заводится свѣча. Послѣ молебна, священникъ окропляетъ святою водою все въ избѣ, въ сараяхъ, гумнѣ и т. п. Затѣмъ хозяинъ приглашаетъ къ себѣ на праздникъ близкихъ и знакомыхъ, для угощенія которыхъ приготовляется очень много, и начинается пиръ. Пьютъ обыкновенно простую водку, но пьютъ очень много, до изнеможенія, такъ что иной, побывавъ на «свѣчѣ», бываетъ боленъ нѣсколько дней къ ряду отъ такого угощенія. Хотя священники и воспрещаютъ прихожанамъ брать на *сѣчи* много спиртныхъ напитковъ, но это не помогаетъ. Въ каждомъ почти селеніи есть два-три хозяина, которые устраиваютъ у себя свѣчи, но есть и такія селенія, въ которыхъ, безъ исключенія, всѣ хозяева имѣютъ свѣчи. Случается иногда такъ, что они всѣ въ одинъ и тотъ же день отправляютъ молебствіе; понятно, что здѣсь является не мало охотниковъ попить, погулять, напиваются до невозможности.

Ежегодно свѣчи увеличиваются отъ прибавленія къ нимъ воска, иногда онѣ доходятъ до двухъ и болѣе пудовъ. Когда свѣчи дойдутъ до такихъ размѣровъ ихъ сдаютъ въ церковь, гдѣ на деньги, вырученныя отъ ихъ продажи, справляется для церкви разная утварь. Самый обрядъ постановки свѣчи свершается такъ: на кутѣ, подъ образами ставится небольшой, наполненный рожью

лубокъ, въ который вставляется восковая свѣча, сдѣланная потолще въ основаніи и потоньше къ верху, Къ самой же верхушкѣ этой свѣчи прикрѣпляютъ двѣ маленькія свѣчки.

Обыкновенно свѣчи заводятся по обѣщанію, какъ спасательное и охранительное средство отъ разныхъ невзгодъ и напастей: отъ болѣзней, отъ скотскихъ падежей и т. п. При освященіи новаго дома хозяева вносятъ эту обѣтную свѣчу въ домъ и молятся, чтобы Богъ далъ здоровье и благополучіе ему и его семьѣ.

Записано Казимірово-Слободскимъ волостнымъ писаремъ Кохлавскимъ.

г) Могилевской губ. Гомельскаго уѣзда.

5-го декабря вечеромъ въ томъ селеніи, гдѣ празднуется «Микольщина», переносятъ свѣчу изъ дома одного хозяина въ домъ другого. Этотъ процессъ состоитъ въ слѣдующемъ: Въ домъ того хозяина, у котораго круглый годъ стояла свѣча, приглашается священникъ и собираются сосѣди. Зажигаютъ свѣчу и священникъ съ причтомъ служитъ молебенъ о здравіи всѣхъ участвующихъ и затѣмъ хозяинъ беретъ свѣчу и, въ сопровожденіи сосѣдей, несетъ ее въ домъ другого хозяина. Послѣдній встрѣчаетъ свѣчу у своихъ воротъ съ хлѣбомъ-солью и послѣ троекратныхъ взаимныхъ поклоновъ беретъ свѣчу изъ рукъ перваго и вноситъ въ свой домъ, гдѣ онъ тотчасъ и зажигаетъ ее и ставитъ на кутъ подъ образа, а самъ становится на колѣни, а священникъ съ причтомъ служитъ акаѳистъ св. Николаю и всѣ молятся. По окончаніи молитвы священникъ садится къ столу, благословляетъ хлѣбъ-соль и, покушавши, — уѣзжаетъ. Тогда на сцену выступаютъ «старцы» — нищіе, слѣпые и хромые и начинаютъ пѣть псальмы и другіе духовные стихи и такимъ образомъ этотъ, такъ сказать, религіозный вечеръ продолжается далеко за полночь. Этимъ однакожъ празднованіе *«свѣчи»* еще не оканчивается: ему посвящается и вечеръ слѣдующаго дня (6 декабря), который отличается уже распашнымъ разгуломъ и весельемъ. Тутъ ужъ непремѣнно бываетъ музыка, пляска, распѣваются

пѣсни совершенно нецензурнаго содержанія, устраиваютъ «Солоху». Эта забава—родъ маскарада и состоитъ въ слѣдующемъ: двѣ молодицы обкручиваютъ себѣ вокругъ головы большіе красные платки, третья одѣвается въ лохмотья и беретъ въ руки сухія травы,—это цыганки. Къ нимъ присоединяется мужчина съ лицомъ выпачканной сажей, съ трубкой и кнутомъ въ рукахъ—это цыганъ. Вся эта компанія въ сопровожденіи пѣвицъ входитъ въ домъ. Двѣ молодицы или дѣвушки съ красными платками на головѣ и мужчина тащуютъ, женщина въ лохмотьяхъ ворожитъ а остальныя поютъ:

1) Икъ у мойго батюшки золоты́ вороты,
Золоты вороты, серебряни подворотійки,
Съ повороты бѣлы камушекъ ляжить,
Съ подъ бѣлого камушка быстра рѣчичка бяжить,
А по быстрой по рѣццы судёнышко плыветь,
По этому по судёнушку немпожко людей,
Икъ по мойму счету всяго семь человѣкъ,
Всяго семь человѣкъ, а восьмы водоносъ,
А восьмы водоносъ, а дивяты куховарушко,
А дисяты самъ привдалы молодецъ.
Ёнъ по судёнышку похадживая,
Каляну стрялу́ потягивая,
Самъ стрялѣ наказывая:
Що ляти, ляти коляная стряла́,
Що уби, уби стряла ясна сокола на вы́лити,
Добра молодца на вы́ѣздѣ,
Сѣру вутицу во крутомъ бириґу́,
Красну дѣвицу на високомъ тириму́.
Красна дѣвица — нявѣста моя.

—

2) Скачи голубъ по пяску́,
А голубка по маку́:
У голубя сира голова,

А въ голубки позоло́чувана,
Чорнымъ шолкомъ повыстро́чувана.
Икъ заѣхавъ хлопчичокъ съ тирами:
Коли была да дѣвка такова,
Ябъ ее цалувавъ, милувавъ,
А до пячи́ куховарку панявъ,
А до лю́лечки—няничку,
А до прачика—пра́шичку,
А до йголочки—шва́чеку,
Сами пойдимъ у гулю́шачки,
У пуховыя подушачки.

Зап. народн. учителя г. Батуринымъ.

д) Смоленской губерніи.

«6-го декабря», говоритъ народъ, «Св. Миколы (Николая Чудотворца), а учора (вчера) былъ праздникъ его бацьки-Савки». Праздникъ 6-го декабря считается старше праздника въ память этого же святого 9-го мая. Къ 6-му декабря и 26-му ноября относится поговорка: Егорій подмоститъ, а Микола подгвоздитъ. Поговорка эта указываетъ на сильные морозы въ то время бывающіе».

«Близость по времени праздниковъ св. Варвары, Николая Чудотворца и Саввы произвела въ народѣ повѣрье, что Микола самъ-третей ходитъ по землѣ. Предъ Николинымъ днемъ, а чаще всего въ день великомученицы Варвары, служатъ Никольщину; тогда приносятъ въ дома свои образа изъ церкви, служатъ молебны Пресвятой Богородицѣ, Спасителю, Властію (св. Власію), Николаю Чудотворцу, освящаютъ воду и вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ также панихиды по умершимъ родственникамъ. Никольщина называется «праздникомъ свѣта» или по бѣлорусскому выраженію—*свѣчи*. Хозяинъ, устраивающій этотъ праздникъ, жертвуетъ въ пользу церкви произвольное количество воска, изъ котораго дѣлается свѣча, сзываетъ родныхъ и знакомыхъ, которые также приносятъ съ собою воскъ и прилѣпливаютъ его

къ свѣчѣ хозяина. Когда свѣча дойдетъ до пуда и болѣе, то съ благословенія священника она отдается въ церковь. Вечеромъ же напиваются пьяны и поютъ:

1) Приросло тычье
Усё серебреное,
Появился хмѣль
Зеленой, яровой и т. д.

Или:

2) Я ўчора у пира была,
Сяньня съ пиру пришла,
Мой миленькій печалицца,
Мой миленькій у ногъ качаецца,
Не бей жену пьяную,
Жену пьяную неразумную;
Побей жену тверезую
Бѣлою березою!

Поютъ также «лучинушку» и другія пѣсни.

Изъ Памятной книжки Смоленск. губ. на 1859 г., стр. 166—167.

Женитьба комина [1]).

Минской губ., Мозырск. у., с. Вереница.

Въ Бѣлоруссіи на этотъ счетъ существуетъ такой обычай: Отъ св. Пасхи до Сёмена (1 сентября) не свѣтятъ па комине до Сёмена (1 сентября), а свѣтло это такого рода: къ свѣтильному

[1]) Комин — это большая труба, похожая на трубу самовара, только въ гораздо большихъ размѣрахъ. Она сплетается изъ лозника и обмазывается глиной. Трубу эту прикрѣпляютъ къ круглому, находящемуся на нѣкоторомъ разстояніи отъ печи вырѣзу въ потолкѣ. Къ крючкамъ нижняго, болѣе широкаго отверстія этой трубы прицѣпляютъ *«посвиты»* (родъ сковородки), на которомъ зажигаютъ лучины. Подъ трубой ставится во многихъ мѣстахъ какую-нибудь посудину съ водой для ниспадающихъ угольковъ и горячаго пепла. При такомъ способѣ освѣщенія въ хатахъ бѣлорусскаго Полѣсья работали до послѣдняго времени, когда возможность дешеваго пользованія керосиномъ стала его мало по малу вытѣснять. Ш.

комину прицѣпляется желѣзная рѣшетка *посопъ*, на которой и горитъ лучина. При этомъ огнѣ бываетъ очень свѣтло въ хатѣ и работать можно все, что кому нужно, и, главное воздухъ чистый, такъ какъ коминъ служитъ и вентиляціей въ это время. Въ день Сёмена въ первый разъ привѣшивается *посопъ* и свѣтятъ лучиною. Посему-то этотъ моментъ и сопровождается нѣкоторыми особенностями: такъ, напримѣръ, коминъ очищаютъ и бѣлятъ, затѣмъ его обвязываютъ хмѣлемъ. Дѣти всегда ждутъ съ особеннымъ интересомъ вечера, когда будутъ «женить комина». Когда же наконецъ этотъ вечеръ придетъ, хозяйка повѣсивъ *посопъ*, кладетъ на него горящую лучину, произнося при этомъ: «Надзѣли Господзи здоровьейкомъ!» Затѣмъ она осыпаетъ коминъ орѣхами и сѣменами, а дѣти, ожидавшія этотъ моментъ съ такимъ нетерпѣніемъ, съ крикомъ и смѣхомъ разсыпаются по полу и подбираютъ разсыпанные орѣхи и сѣмячки, при чемъ нерѣдко и подерутся. При этомъ обрядѣ пѣсенъ нѣтъ никакихъ. Все это живо помнится изъ своего дѣтства.

Зап. свящ. С. Сулковскій.

а) Виленск. губ., Виленскаго уѣзда, Манькович. волости.

Когда наступаетъ время посидѣлокъ, т. е. вечернихъ работъ при огнѣ, въ однихъ мѣстахъ съ 1-го сентября, въ другихъ нѣсколько попозже, женщины и дѣвушки собираются въ свѣтлую просторную избу, приносятъ съ собою хлѣбъ, мясо, колбасы и прочіе съѣстные припасы, кто что можетъ, для закуски, запасаются и водкой, приглашаютъ музыканта и такимъ образомъ устраиваютъ пирушку (балёкъ), во время которой совершаютъ женитьбу комина. Женитьба эта состоитъ въ томъ, что дѣвушки и женщины принесенными съ собою цвѣтами, освященными въ церкви на Иваповъ день (святоянскими), украшаютъ коминъ, при чемъ поютъ пѣсни, пріуроченныя къ этому случаю. По окончаніи пѣнія, подъ звуки скрипки, дѣвушки съ приглашенными парнями пустятся выплясывать разныя пляски, между которыми выдается весьма занимательный танецъ «Цярешка». Этотъ танецъ состоитъ

въ томъ, что дѣвушки съ парнями дѣлятся на пары и становятся въ два ряда: дѣвушки по одну сторону, а парни по другую. Первая пара, т. е. парень съ дѣвушкой пляшутъ бычка и потомъ прощаются другъ съ другомъ и дѣвушка уходитъ отъ парня, который вслѣдъ за тѣмъ бросается ее ловить и поймавши, снова становится съ ней въ рядъ. Тоже самое продѣлываютъ всѣ остальныя пары. Во время этого танца, поютъ слѣдующій припѣвки.

1) Ни вцикай, бабу́личка!
Я твой дзядуличка
Ци я табѣ лапцей ня сплёў?
Ци я табѣ оборъ ня звіў?

Или:

2) На горѣ су́чачка брешець,
Ко мнѣ мой милый чешець:
Боцики козловые,
Подкоўки сталёвые.
Боцики стучаць, стучаць,
Подкоўки звиняць, звиняць.

Или такъ:

3) А за горой курта брешиць,
Ко мнѣ мой милый чешиць;
А ци чешець, ци ня чешиць,
Ни задарма курта брешиць.

Когда дѣвушка и парни вдоволь напляшутся, то хозяйка накрываетъ столъ чистою скатертью и ставитъ на ней водку, пиво и закуску. Вся компанія усаживается за столъ и начинаетъ пить и закусывать. Подкрѣпивши себя такимъ образомъ, всѣ благодарятъ хозяина и хозяйку, и снова принимаются плясать и пляшутъ до разсвѣта; и только съ наступленіемъ дня расходятся по домамъ.

Изъ записи учителя народнаго училища I. Озеровича. Сообщ. директоромъ Виленск. учит. семинаріи М. Дуровымъ.

О КЕРМАШАХЪ И ИГРИЩАХЪ.

Минск. губ., Борис. у., Краснолуцкой волости.

«Однимъ изъ самыхъ важныхъ средствъ сближенія молодежи въ означенной мѣстности служатъ такъ называемые кермаши, т. е. храмовые праздники въ церквахъ самостоятельныхъ, приходскихъ и кладбищенскихъ. О срокѣ и днѣ храмоваго праздника знаютъ не только окрестные крестьяне, но и отдаленныхъ мѣстностей, и всякій молодой парень, всякая молодая дѣвушка считаютъ своей непремѣнной обязанностью тамъ побывать, чтобы себя показать и другихъ посмотрѣть. Какъ тѣ, такъ и другія принаряжаются по этому случаю въ лучшія платья, парни забираютъ съ собою деньги, а дѣвушки закуски, чтобы по окончаніи церковной службы отдохнуть и перекусить. На этихъ кермашахъ поддерживаются старыя и заводятся новыя знакомства. Тутъ же происходитъ и выборъ женихами невѣстъ и наоборотъ — по обоюдному ихъ согласію и сердечному влеченію. Выборъ этотъ въ описываемой мѣстности происходитъ почти всегда безъ всякаго принужденія со стороны родителей, такъ что часто просватанная отказываетъ своему жениху, если она находитъ его для себя не подходящимъ и въ такомъ случаѣ обязана только возвратить ему издержки, потраченныя имъ на питье *могарычей* и на подарки.

Крестьянинъ, какъ извѣстно, ищетъ въ своей женѣ прежде всего хорошую хозяйку, здоровую женщину и работницу, притомъ поведенія честнаго, не гулящую и не опозоренную, такъ что дѣвушка съ противоположными качествами имѣетъ мало надежды на выходъ замужъ. Вообще обращается преимущественно вниманіе на здоровье и дородность, а матеріальная сторона не имѣетъ большого значенія.

Обыкновенно на кермаши являются доморощенные музыканты, большею частію со скрипками, а въ послѣднее время съ гармониками, подъ музыку которыхъ молодежь отплясываетъ

мѣстные танцы: *крутуху*, *бычка*, *барыню*, *лявониху*, *мятелицу*, а въ послѣднее время и «кадрилю», позаимствованную отъ мѣстной мелкой шляхты. За каждый танецъ дѣвушки и парни платятъ музыканту нѣсколько копѣекъ. По количеству платы и музыка играетъ то продолжительнѣе, то короче. Дѣвушки танцуя безъ парней, сами платятъ музыканту, а если вмѣстѣ съ парнями, — то платятъ послѣдніе. При исполненіи музыкантомъ танцевъ появляется и акомпаниментъ, состоящій въ пѣніи разгульныхъ пѣсенъ самими танцующими съ помощію другой скрипки или бубна, а то и просто какой-либо любитель-мальченка беретъ въ руки два тонкихъ прутика и колотитъ ими по струнамъ скрипки въ тактъ музыки. Главное достоинство во всѣхъ упомянутыхъ танцахъ заключается въ плавности движеній танцующихъ, такъ какъ особыхъ замысловатыхъ фигуръ не полагается. Парни показываютъ свою удаль сильнымъ притопываніемъ каблуковъ въ тактъ музыканта, ломаніемъ шапки на бекрень, размахиваніемъ руками, присвистомъ и пѣніемъ далеко не скромнаго содержанія припѣвокъ; въ послѣднемъ, впрочемъ и дѣвушки нисколько не отстаютъ отъ нихъ, нимало не стѣсняясь.

Отъ совмѣстныхъ танцевъ дѣло переходитъ и къ совмѣстнымъ закускамъ, при чемъ парни угощаютъ дѣвушекъ водкою, пряниками и т. п., а дѣвушки въ свою очередь потчуютъ ихъ принесенными изъ дому холодными закусками, по большей частью толстыми пшеничными блинами, смѣшанными съ кусочками сала и т. п. И вотъ такимъ образомъ завязывается знакомство, которое при благопріятномъ случаѣ переходитъ въ свадьбу.

Тоже самое бываетъ и на игрищахъ, устраиваемыхъ въ разное время года. Особенно часто, почти ежедневно, онѣ устраиваются съ перваго дня колядъ до *хщеньня* (Крещенія), т. е. съ 25 декабря по 6 января. Во всѣ же вечера будничъ дней, въ означенный промежутокъ времени, никакихъ домашнихъ работъ не дѣлается, такъ какъ эти вечера называются «святыми», а потому и естественно, что въ это время молодежь предается веселію. На колядныхъ игрищахъ водка чаще всего покупается пар-

нями въ складчину, такимъ же образомъ, какъ и на кермашахъ устраивается дѣвушками закуска, состоящая изъ жареныхъ на мѣстѣ игрища колбасъ и блиновъ (припасы эти большею частію похищаются дѣвушками изъ дому). Нужно сказать, что на этихъ игрищахъ парни и дѣвушки напиваются иногда до безобразія, что влечетъ за собою иногда печальныя для дѣвушки послѣдствія.

Говоря о кермашахъ и игрищахъ, слѣдуетъ упомянуть о существующемъ въ данной мѣстности обычаѣ ходить лѣтомъ и осенью *на́ ночки*, т. е. собираться нѣсколькимъ парнямъ и дѣвушкамъ въ сѣнные сараи для совмѣстной почевки. Правда, бываютъ и парныя «на́ ночки» по предварительному соглашенію. Какъ, повидимому, непредосудителенъ съ нравственной точки зрѣнія этотъ обычай, однакоже онъ очень рѣдко ведетъ къ печальнымъ для дѣвушки послѣдствіямъ, такъ какъ онъ искони служитъ средствомъ для сближенія молодежи обоего пола въ извѣстной деревнѣ, особенно если принять во вниманіе, что дѣвушки очень рѣдко и не охотно выходятъ замужъ въ далекую отъ ея родной деревню, или какъ онѣ выражаются, «сторону». Уже другая деревня, отстоящая отъ ея родной на 3—5 верстъ, называется «чужой стороной», стороной не привлекательной, какъ поется въ пѣснѣ:

Чужая сторона безъ вѣтру шушиць,...
Чужы татулька, чужая матулька
Безъ вины журиць.

Въ неуклонномъ соблюденіи этого обычая, выразившагося въ приведенныхъ словахъ пѣсни, можно видѣть, какая крѣпкая и тѣсная связь существовала среди жителей одной деревни, представляющей изъ себя нерѣдко одну семью, разросшуюся въ цѣлый родъ, — деревню, гдѣ всѣ, такъ или иначе, связаны между собою узами родства, болѣе или менѣе близкими. Доказательствомъ этого можетъ служить то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ деревняхъ описываемой мѣстности всѣ коренные жители ихъ носятъ одну фамилію, напр.: въ д. Жортаѣ преобла-

дающая фамилія «Стаинъ», въ д. Рудномъ-селѣ—«Рабуевичъ», въ д. Обзѣ — «Чичинъ», въ д. Ивань-Ковщинѣ — «Богодяжъ» и. т. д. На родовое происхожденіе жителей деревень отъ одного общаго родоначальника указываютъ также и самыя названія деревень, напр. Ивань-Ковщина, Моисе-ев-щина и т. д.»

Изъ сообщ. волост. писаря С. Прокулевича.

Игры дѣтей и взрослыхъ.

1.

Рѣдька [1]).

а) Минск. губ., Рѣчицк. уѣзда, Дудической волости, с. Якимовичи.

Дѣвушки и парни садятся другъ къ другу на колѣни (на полу или на землѣ), берутся за плечи и держатся какъ можно по крѣпче другъ за другомъ, изображая собою рѣдьки, а сидящій въ концѣ ряда называется хозяйкою. Изъ числа участвующихъ въ игрѣ одинъ или одна не садятся, а остается внѣ ряда, чтобы рвать рѣдьку, для чего и запасается предварительно большой палкой, которой, какъ только всѣ усядутся въ означенномъ порядкѣ, начинаетъ стучать, приговаривая:

«Стукъ, постукъ!»

Хозяйка:

«Хто тамъ?

—Самъ панъ.

«Што табѣ треба?»

— Упала пани съ печи, — Забила ж.. у и плечи и зажадала рѣдзьки.

«Недавно только посѣяла».

— Стукъ, по-стукъ!

«Хто тамъ?»

---

[1]) Въ другихъ мѣстахъ: *рѣпка*. Ш.

— Самъ панъ?.. отвѣтъ тотъ же, на что хозяйка на этотъ разъ отвѣчаетъ: «Яна толькі ищé повсходзила». И только при третьемъ повтореніи означеннаго отвѣта требованія хозяйка позволяетъ отвѣдать рѣдьки. Тогда панъ поочередно подходитъ къ каждому изъ сидящихъ въ ряду, беретъ его за плечо и слегка, а иного и порядкомъ угрызнетъ зубами: это значитъ— онъ пробуетъ рѣдьки, которая повкуснѣе. Выбравши рѣдьку по своему вкусу, онъ подымаетъ, т. е. слегка затрогиваетъ по очереди палкою за руки, или за платье всѣхъ сидящихъ въ ряду (по направленію къ хозяйкѣ, сидящей въ концѣ его), начиная съ перваго вплоть до того, котораго онъ выбралъ какъ вкуснѣйшую рѣдьку. Каждый, въ свою очередь оказываетъ сопротивленіе, а панъ, вырывая рѣдьку, выражаетъ свое удивленіе: «Але же крѣпко ўросло ў землю, — а, а! Неможно и *вурваць нiякъ*». Поднявши перваго изъ сидящихъ въ ряду, онъ его отталкиваетъ отъ себя, бросаетъ какъ бы въ сторону, какъ рѣдьку негодную, то же самое достается отъ него и второму и третьему и т. д., пока наконецъ не доберется до того, который ему, въ видѣ рѣдьки, показался вкуснѣе прочихъ. Выбранный выходитъ изъ ряда съ своимъ выборщикомъ и игра начинается снова съ другими участниками въ ней.

Сообщ. учит. народн. училища Н. Гр. Яцко.

2.

б) Могил. губ., Сѣнненск. у., с. Игрушка.

Играющіе выбираютъ изъ среды себя *бабу и дѣду*, потомъ берутся одинъ за другого, обхватывая туловище руками, или берясь за поясъ одинъ у другого. Баба становится позади всѣхъ, а дѣдъ, съ кіемъ [1]) въ рукахъ идетъ около этой цѣпи и, постукивая, говоритъ:

«Стукъ стукоста»!

— А хто тамъ?

[1]) Палкою.

«Самъ панъ».

— Чего надо?

«Пріѣхали госьци зъ чужэи волóсьци, *зажидали рѣдьки сомлости*» [1]). На это баба отвѣчаетъ: «только пáрана».

Дѣдъ уходитъ, но вскорѣ возвращается и возобновляетъ свой разговоръ съ бабой, съ прибавленіемъ однакожъ слѣдующихъ словъ:

Звалилася паня зъ печи,
Разбила грудзи, плечи,
Родзила сына Мартына.
На количку посадзила,—
Количекъ зломіўся,
Сынъ Мартынъ зваліўся.

Теперь баба отвѣчаетъ: «Поскорóжила».

Дѣдъ снова идетъ вдоль цѣпи, постукивая палкой и повторяя: «Стукъ стукоста» и т. д., но безъ прибавленія послѣдняго приговора. Баба отвѣчаетъ: «Посѣяна». Когда дѣдъ затѣмъ приходитъ съ вопросомъ своимъ еще разъ, то баба наконецъ уже отвѣчаетъ: «выросла». А дѣдъ, какъ бы встревоженный, кричитъ вдругъ: «Бабо, бабо! свиньни ў горóдзи!»

— «Ну дыкъ выгони», говоритъ баба, «и рѣдчину вырый».

Старикъ дѣлаетъ видъ, будто палкой выгоняетъ свиней, а потомъ рветъ рѣдчину, т. е. перваго, стоящаго въ цѣпи играющихъ и, вырвавши, отсылаетъ его въ сторону. Потомъ, прикладывая палку ближе къ губамъ, показываетъ видъ, будто пробуетъ рѣдьку и, передавая ее другимъ, говоритъ: «Попытайця! Солодка?» Всѣ поочередно пробуютъ и выплевываютъ, говоря: «горка!» Затѣмъ дѣдъ опять обращаясь къ бабѣ, говоритъ: «Бабо, бабо! проша ў лазню! [2])»

— Собакъ боюся.

---

[1]) Т. е. страстно захотѣли рѣдьки — до тошноты.

[2]) Лазня — баня.

Собаки, т. е. бывшія рѣдчины берутся попарно за обѣ руки, впереди ихъ дѣдъ кладетъ палочку и говоритъ: «Я собакъ замкнуў, колодой привалiў и по баранку даў». Баба успокоившись, спрашиваетъ: «Якая твоя лазня?».

— Дзириванная.

«Якая твоя печка?»

— Каминная.

«Якій твой полокъ?»

— Жалѣзны.

«Я спякуся».

— Я соломки подстелю и водицы налью.

«Якій твой духъ?

— Малиновы.

«Якій твой вѣникъ?»

— Шаўковы.

«Якая твоя ковошка?» [1])

— Мидзяная.

«Я руки попякуў».

— Я онучачкой обярну.

Послѣ такихъ переговоровъ баба идетъ въ *лазню*. Собаки вырываются, бросаются на бабу и рвутъ ее. Она отбивается отъ нихъ скрученнымъ поясомъ или ремнемъ и убѣгаетъ, оставляя свои вещи. Хозяинъ прогоняетъ собакъ, идетъ къ бабѣ и говоритъ: «Гэй, бабо, бабо! платокъ забылася».

— Я собакъ боюсь и т. д.

Наконецъ она идетъ въ баню, а тамъ вмѣсто платковъ и другихъ вещей набросаны палочки. Баба хватаетъ палочку, грозитъ собакамъ, а тѣ бросаются къ ней и рвутъ ее. Затѣмъ она идетъ опять въ баню за башмаками и другими вещами, пока ихъ не выберетъ всѣ — и исторія съ собаками повторяется каждый разъ снова. Тѣмъ игра и кончается.

Зап. учит. народн. училища г. Свидерскимъ.

---

[1]) Чашка съ ручкой для черпанья воды.

3.

в) Виленской губерн., Дисненскаго уѣзда, м. Глубокое.

Дѣти садятся такъ, что каждый помѣщается между ногъ товарища, чтобы представить собою крѣпко сидящую въ грядкѣ рѣдьку и плотно обнимаютъ другъ друга руками. Къ сидящимъ подходитъ мальчикъ и говоритъ:

«Стукъ, стукъ ў вокóнца!»

— А кто тамъ?

«Я самъ панъ».

— А чаго?

«Пріѣхала пани зъ вяселля, зажидала рѣцьки съ похмелля».

— Яще ня сѣпна...

На слѣдующій спросъ ему говорятъ, что еще не пололи, за тѣмъ, что рѣдька еще по «пупёлочку» (маленькая завязь) и, наконецъ, дозволяютъ вырывать созрѣвшую рѣдьку. Просившій рѣдьки начинаетъ таскать за руки своихъ товарищей.

Зап. учен. Виленск. института Ѳ. Новицкій. Ср. у Покровскаго: «Дѣтскія игры», стр. 175.

4.

Въ кости (бабки, казанцé).

Минской губ., Рѣчицкаго уѣзда, м. Бразинъ.

Каждый изъ участвующихъ въ этой игрѣ мальчиковъ запасается десяткомъ или двумя косточекъ отъ воловьихъ ногъ. Эти косточки разставляются попарно въ длинный рядъ; потомъ всѣ дѣти берутъ по одной косточкѣ и поочередно бросаютъ ихъ шагахъ въ двадцати отъ поставленнаго ряда костей. Чья кость упадетъ дальше, тотъ первый начинаетъ игру. Сдѣлавъ два шага впередъ, мальчикъ, пользующійся правомъ первой очереди въ игрѣ, бросаетъ свою кость въ поставленный рядъ. Число костей, выбитыхъ изъ ряда, обращается въ его собственность. Но не всегда правомъ первой очереди пользуется тотъ, чья кость упадетъ дальше; въ этомъ случаѣ тутъ играетъ важную роль и то поло-

женіе, въ какомъ будетъ находиться брошенная кость. Въ метательной кости различаются три различныя стороны, которыя носятъ различныя названія: «клецъ, жогъ и ника». Бросая кость, дѣти радуются, когда кость ихъ пáдаетъ на сторону «клецъ», такъ какъ эта сторона даетъ имъ преимущество въ игрѣ предъ тѣми мальчиками, кости которыхъ хотя брошены и дальше, но приняли положеніе «жогъ» или «пика». Болѣе ловкіе и плутоватые мальчики, желая чаще пользоваться правомъ первенства въ игрѣ, прибѣгаютъ къ поддѣлкѣ метательныхъ костей. Эта поддѣлка состоитъ въ слѣдующемъ: сторона кости «клецъ» обтачивается на кузнечныхъ точилахъ, а на внутреннюю часть этой стороны наливаютъ чрезъ пробуравленную дыру расплавленнаго олова. Дыра тщательно задѣлывается, и мальчикъ является съ фальшивою костью въ кружокъ играющихъ. Случается, что эта продѣлка остается незамѣченною; но горе обманщику, если товарищи вó время спохватятся: бока его не избѣгнутъ дѣтскихъ кулаковъ, а кости, обманнымъ образомъ выигранныя, отнимаются насильно и дѣлятся между потерпѣвшими.

5.

Въ кегли.

Тамъ же.

Чертятъ на землѣ два квадрата, шагахъ въ двадцати одинъ отъ другого; на противоположныхъ сторонахъ обоихъ квадратовъ ставятъ по семи цилиндрическихъ деревянныхъ обрубочковъ, вышиною въ четыре или пять вершковъ, а толщиной въ вершокъ или два. Дѣти дѣлятся на двѣ равныя кучки, и каждая кучка выбираетъ изъ своей среды такъ называемую *голову*, или *матку*. Послѣдняя, по своему усмотрѣнію, даетъ каждому изъ находящихся въ ея группѣ названіе старшаго, средняго и младшаго сыновей, дающее право играющему пользоваться первенствомъ въ игрѣ. Обѣ группы дѣтей, вооружившись палками, становятся въ десяти шагахъ каждая отъ своего квадрата. *Матка* начи-

наетъ игру: бросаетъ палку въ стоящіе цилиндрическіе обрубочки, стараясь ударомъ выбить ихъ изъ начерченнаго квадрата; за маткой продолжаютъ игру сыновья съ строгимъ соблюденіемъ порядка и правилъ, установленныхъ маткою. Та группа, которой первой удастся окончить свою партію, считается побѣдившею, а вторая побѣжденною. Послѣдняя подвергается наказанію, состоящему въ томъ, что побѣдители взлѣзаютъ на спину побѣжденнымъ и заставляютъ ихъ носить себя вокругъ начерченныхъ квадратовъ, приговаривая: «Твой дѣдъ на моемъ ѣздилъ». Въ эту игру нерѣдко въ праздничные дни играютъ и взрослые.

Обѣ зап. учен. Виленск. учит. института Вик. Боховцовъ.

6.

Дубъ.

Той же губ. и у., Дубическ. в., с. Якимовичи.

Въ эту игру играютъ дѣвочки и мальчики.

Одному изъ участниковъ или участницъ въ этой игрѣ завязываютъ глаза и, взявши его подъ руки, подводятъ къ дверямъ какого-либо строенія и спрашиваютъ:

«Што ето?»

— «Дубъ!» отвѣчаетъ кто-либо изъ толпы.

«Што на дуби?»

— Вулей.

«Што ў томъ вульи?»

— Мёдъ.

«Кому яго ѣсьци?»

— Пану.

А стоящій тутъ съ завязанными глазами при этомъ говоритъ.

— Мнѣ!

Ему всѣ: «Натри гоўне; а каша дзѣ?» —

— На полицѣ». —

«Я *вуньмъ*».

Всѣ: — А *му кіемъ!*.

При этихъ словахъ всѣ начинаютъ его бить и потомъ разбѣгаются въ разныя стороны и прячутся, а мальчикъ или дѣвочка съ завязанными глазами начинаетъ ихъ разыскивать и кого найдетъ, тому завязываютъ глаза — и игра тѣмъ же порядкомъ начинается снова и продолжается до тѣхъ поръ, пока имъ она не прискучитъ.

7.

Просо.

Тамъ же.

И въ этой игрѣ участвуютъ какъ мальчики, такъ и дѣвочки. Собравшись гдѣ-нибудь на улицѣ, они берутся за руки и составляютъ прямолинейную цѣпь. Затѣмъ кто-нибудь изъ участвующихъ, мальчикъ или дѣвочка, по жребію или по общему согласію, выбирается въ *войты*, и выходя изъ цѣпи, становится прямо лицомъ противъ одной изъ дѣвочекъ (по выбору) и между ними происходитъ такой разговоръ:

Войтъ: «Прыдзи ко мнѣ просо полоць!»[1]).

Дѣвочка: — Не хочу.

В. «А замужъ?»

— Хоць и за́резъ.

При этихъ словахъ войтъ дѣлаетъ движеніе, чтобы схватить непокорную, приговаривая: «Просо не хочешъ еще полоць, а замужъ хоць за́резъ!» Но она отъ него ускользаетъ и бѣжитъ, въ промежутокъ рукъ, составляющихъ цѣпь, а онъ продолжаетъ гоняться за нею до тѣхъ поръ, пока не поймаетъ. Теперь уже пойманная становится войтомъ, а прежній войтъ становится въ цѣпь.

---

[1]) Если войтъ обращается къ мальчику, то приглашаетъ его молотить или косить. Яц.

8.

Золото.

Тамъ же.

Дѣти и даже взрослые парни и дѣвушки нерѣдко затѣваютъ названную игру, собравшись гдѣ либо въ домѣ, а въ теплое время—на дворѣ какого либо домохозяина и, по-преимуществу, въ дни святочные. — Одна или одинъ изъ участвующихъ въ игрѣ беретъ перстенокъ, такъ называемое золото, подходитъ къ каждому изъ сидящихъ, стараясь незамѣтнымъ образомъ положить его кому либо въ руки — съ произношеніемъ слѣдующихъ словъ: «Съ куту иду, золото несу, угадайце бояре, гдзѣ золото упало? — На куцѣ у полицѣ, ў краснумъ ў яснумъ, ў несцаснумъ», а кто либо изъ участниковъ игры показываетъ кому положено золото (угадываетъ). Если скажетъ не впопадъ, то всѣ тогда начинаютъ смѣяться надъ нимъ и кромѣ того, онъ остается исполнять эту обязанность до тѣхъ поръ, пока не покажетъ кому именно положено, такъ называемое, золото. За каждымъ разомъ неудачи угадывающаго производится новая раздача кольца, въ противномъ случаѣ передается кольцо, названное золото, угадчику, который и производитъ раздачу. По усмотрѣнію участниковъ игры названныя лица могутъ быть замѣнены новыми.

9.

Въ гужа.

Тамъ же.

Мальчики и дѣвочки собираются гдѣ либо на улицѣ. Двое изъ нихъ становятся на мѣстѣ, очерченномъ ими раньше круговою линіею, а остальные стоятъ подальше отъ черты. Одно изъ дѣтей, находящихся въ кругу, придерживаетъ другое, пока всѣ не приготовятся къ игрѣ, потомъ толкаетъ его отъ себя съ произношеніемъ слова: «гужъ». Этотъ мальчикъ или дѣ-

вочка выбѣгаетъ изъ-за черты и начинаетъ ловить кого либо изъ участвующихъ въ игрѣ. Всѣ дѣти стараются убѣгать за черту въ кругѣ. Если кто либо будетъ имъ пойманъ, то пойманный отправляется въ кругъ, замѣнивъ его мѣсто, а этотъ идетъ въ толпу играющихъ; въ противномъ случаѣ онъ остается на своемъ мѣстѣ и продолжаетъ бѣгать за кѣмъ либо изъ дѣтей съ цѣлью поймать и поставить на своемъ мѣстѣ.

Надо замѣтить, что когда всѣ дѣти сбѣгутся въ кругъ за линію, то погоня за ними прекращается.

По окончаніи игры дѣти танцуютъ и поютъ:

а) Хто *вускаче голубцá* [1]),
Той будзе молойца.
А ў Кіяви заказали,
Штобъ ў *магеркахъ* [2]) не скакали.
Семъ сотъ заплачу
А ў магерцы таки поскачу.
Ишоў мужикъ богатый,
Найшоў черапь щарбатый.
Широкая борода...
(Не окончена).

—

б) И шли бабы по *грыбý*,
А дзѣдъ по опéньки,
Дзѣдову ў лѣси посохли,
А бабины сырéньки.

—

в) За бубами, за лугами
Ишли дзѣўки за грыбами.
Тамъ лужочакъ быў;
Тамъ лужóчакъ, беражóчакъ,
На цéрами церамóчакъ.

---

[1]) Названіе бѣлорусскаго танца.

[2]) *Магерка* или *маргелка* — низкая, войлочная шляпа съ короткими, поднятыми вверхъ полями. Никифоровскій.

Тамъ мой милый быў,
Цвѣтъ калиницы ломаў,
На красавицу бросаў, —
Дзѣўки на платокъ.
Зажги-ка свѣчу зъ сала,
Покажи-ка свойго пана,
Сашенька милой!
Зажги-ка восковую,
То я семъ разъ поцалую
Пана свойго.

(Всѣ мальчики и дѣвочки цѣлуются).

—

Дѣти бѣгаютъ, подпрыгивая и поютъ:

г) Скакаў *цыркунъ* [1]) по сцянѣ, —
Зломаў ножку—охъ-ця мнѣ!
Цыркуниха скаче,
Дай по нозцы плаче.
Воробей, воробей,
Не клюй моихъ конопель!
Ни моихъ, ни своихъ,
Ни сусѣда мойго.
Я тому воробью
Кіямъ ножку пирабью.
Воробейка скаче;
Дай по нозцы плаче.
Сядзиць мядзьвѣдь на колóдзи,
Дай ў дудочку грае,
Забіў ср..у объ ломаку,
Дай колоду лае.

Всѣ 4 зап. учит. Народн. училища Г. Н. Яцко.

---

[1]) Сверчокъ.

10

Вильна.

Минской губерніи, Новогрудскаго уѣзда, Негнѣвичской волости, деревня Авдѣвичи.

Выбравъ ровное мѣсто, дѣти копаютъ ямочку вершка три глубиною и столько же въ діаметрѣ. Эту ямочку называютъ «Вильной». Въ разныя стороны отъ «Вильны» для каждаго изъ участвующихъ въ игрѣ отмѣряется опредѣленное разстояніе. Потомъ берутъ деревянный гвоздь длиною вершковъ въ пять, и одинъ изъ участвующихъ, поставивъ его острымъ концомъ въ землю, ударяетъ по немъ палкою. На сколько его ударъ вогналъ гвоздь въ землю, на столько онъ укорачиваетъ свое разстояніе отъ «Вильны». Если же мальчикъ промахнулся, то лишается права ударять второй разъ, а передаетъ его другому. Другой ударяетъ и, смотря по тому, попалъ ли онъ палкой въ гвоздь или нѣтъ, укорачиваетъ свое разстояніе или передаетъ палку сосѣду и т. д. Кто первый достанетъ «Вильны», тотъ считается ея основателемъ и получаетъ право назначать наказанія тѣмъ, которые недостали «Вильны». Наказаніе въ этой игрѣ обыкновенно двоякое:

Хоть на нѣкоторое разстояніе къ «Вильнѣ» заставляютъ принести, не переводя дыханія (для провѣрки даютъ тянуть извѣстный звукъ) брошенный изо всей силы деревянный гвоздь къ мѣсту, откуда онъ брошенъ. Неудача въ выполненіи наказанія въ первый разъ влечетъ за собой его повтореніе. Для тѣхъ же, которые совсѣмъ не подвинулись съ своихъ мѣстъ, наказаніе болѣе серьезное: они обязаны вытащить руками совершенно вбитый въ землю гвоздь. Зап. учен. Виленск. учительск. института Стасевичъ.

11.

Въ зайца.

Виленской губ., Дисненскаго уѣзда, м. Глубокое.

Дѣти собираются въ тѣсный кружокъ; одинъ изъ мальчиковъ побойчѣе становится въ серединѣ и, указывая на каждаго товарища, читаетъ по слову:

Мурашка, букашка,
Слонце, мѣсяцъ...
«Гдзѣ ты быў?»
— Ў болоцѣ.
— «Што робіў»?
— Траву жаў.
«Гдзѣ подзѣў?»
— Подъ колодой.
«Хто украў?»
— Заицъ.
«Хто зловіў?»
— Хортъ (гончая).

При послѣднемъ словѣ всѣ (зайцы) разбѣгаются.

Для бѣганья зайцевъ назначается условное пространство, за предѣлы котораго зайцы не бѣгаютъ. Главная задача хорта — поймать всѣхъ зайцевъ, которые должны убѣжать отъ хорта въ условленное мѣсто. «Хортъ» не долженъ ловить зайцевъ въ разстояніи трехъ шаговъ отъ условленнаго мѣста, зайцы также не должны прятаться вблизи этого мѣста, съ цѣлію — скорѣе добѣжать къ нему. Несоблюденіе условій игры со стороны «хорта» и зайцевъ подлежитъ взысканію, которое состоитъ въ наказаніи «пыткою» (скрученый шейный платокъ). «Хортъ долженъ переловить большую половину зайцевъ, въ противномъ случаѣ онъ рискуетъ потерять участіе въ игрѣ: его на время привязываютъ въ томъ мѣстѣ, куда сбѣгаются играющіе. Кромѣ того, за непойманныхъ зайцевъ «хортъ» получаетъ удары «пыткою», число которыхъ назначаетъ каждый убѣжавшій заяцъ. Эта игра во внѣшнихъ пріемахъ иногда нѣсколько измѣняется: мальчикъ беретъ въ руку нѣсколько тоненькихъ палочекъ, изъ которыхъ одна бываетъ длиннѣе и предлагаетъ каждому вытащить по одной. Вытащившій длинную палочку считается «хортомъ».

12.

Въ карогли.

Тамъ же

Играющіе раздѣляются на двѣ партіи и между ними размѣряютъ разстояніе; затѣмъ каждая партія чертитъ на землѣ квадратъ. На передней сторонѣ квадратовъ разставляютъ пять небольшихъ обрубковъ кола (карогли) послѣ чего опять размѣрлютъ разстояніе между квадратами и въ серединѣ этого разстоянія дѣлаютъ какую нибудь замѣтку или кладутъ небольшой камень. Отмѣченное мѣсто называется *масломъ*. Первая партія, стоя около своихъ «кароглей», бросаетъ по очереди палками въ сосѣдніе «карогли». Если при этомъ кому-нибудь удается выбить изъ квадрата одинъ или нѣсколько «кароглей», то бьютъ въ оставшіеся «карогли» изъ средины этого разстоянія, или отъ масла. Если первая партія, бросивъ всѣ свои палки, не сбила всѣхъ «кароглевъ», то вторая партія тѣми же палками сбиваетъ сосѣдніе «карогли». Выигравшими считаются тѣ, которые раньше снесутъ «карогли». Побѣжденные должны носить своихъ побѣдителей на плечахъ взадъ и впередъ отъ одного квадрата къ другому опредѣленное число разъ.

13.

Катанье кули.

Тамъ же.

Играющіе, раздѣлившись на двѣ группы, становятся другъ отъ друга на опредѣленномъ разстояніи, съ палками въ рукахъ. Одинъ изъ первой группы бросаетъ изо всѣхъ силъ по землѣ «кулю» (деревянный шаръ) въ направленіи къ первой группѣ. Эти ударяютъ катящуюся *кулю* палкою и не допускаютъ ее катиться дальше. Съ того мѣста, гдѣ остановилась куля, они катятъ ее къ первымъ съ такой силой, чтобы она опередила ихъ. Первые такъ же стараются придержать ее и опять катятъ въ

противоположную сторону и т. д. Такъ какъ куля не всегда можетъ быть удачно встрѣчена палкою, то случается, что одна изъ партій, далеко отсаживаетъ назадъ другую. Когда одна партія настолько отсадитъ назадъ другую, что станетъ на ея мѣстѣ, то послѣдняя считается побѣжденной. Въ этой игрѣ требуется ловкость и сила. Кто шибче покатитъ кулю, удачно перейметъ ее палкою, тотъ и остается побѣдителемъ.

Всѣ 3 зап. учен. Виленск. учит. института Ѳ. Новицкій.

14.

Шулякъ (коршунъ).

а) Гродненской губ., Слонимскаго уѣзда, м. Косово.

Эту игру любятъ и мальчики и дѣвочки. Послѣ долгихъ и веселыхъ криковъ: «Хлопцы, граймо ў шуляка!», дѣти успокаиваются и выбираютъ изъ среды своей: «матку» и «шуляка»,— обыкновенно выбираются самые ловкіе изъ дѣтей. *Матка* становится впереди, а дѣти позади ея въ линію, крѣпко держась за поясъ другъ друга, и такимъ образомъ стоятъ до начала игры. Тогда «шулякъ» садится на корточки передъ «маткою», копаетъ ямку и говоритъ:

«Копаю, копаю ямочку»!

— На що табѣ ямочка?

«Огонь палíци».

— На що табѣ огонь?

«Мясо варици»!

— На що табѣ мясо?

«Дзѣцей кормици».

— А гдзѣ-жъ ты мясо возмешъ?

«У цебѣ за поясомъ».

— А я не дамъ!

«А я возьму.

И съ крикомъ: «а я возьму»! *шулякъ* бросается ловить задняго мальчика. Матка употребляетъ всѣ свои силы, чтобы не допустить его.

Любо смотрѣть, какъ вся эта вереница бросается изъ стороны въ сторону, и какъ всѣ дѣти напряженно слѣдятъ за движеніемъ «шуляка». Но вотъ, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, ему удается таки поймать задняго мальчика. Пойманный мальчикъ отходитъ въ сторону и уже не участвуетъ до конца игры, а «шулякъ» такимъ же образомъ старается переловить всѣхъ.

Зап. учен. Виленск. учит. института Г. Юревичъ.

15.

Груганъ (коршунъ).

б) Виленской губ., Дисненскаго уѣзда, м. Глубокое.

Одинъ мальчикъ становится впереди; товарищи, держась другъ у друга за поясъ, образуютъ длинную вереницу и присоединяются къ переднему. Это — курица съ цыплятами. Другой мальчикъ *груганъ* стоитъ отдѣльно. Подходя къ курицѣ, онъ говоритъ:

«Копаю, копаю ямочку».

Курица: —«На што табѣ ямочка»?

— Камяшки збираць.

— «На што табѣ камяшки»?

— Твоимъ дзѣткамъ зубы выбиваць

— На што-жъ табѣ мои дзѣтки?

«Мяса пожираць».

И проговоривъ: «грумъ! мяса хочу»! бросается на цыплятъ. Мать отвѣчаетъ ему: «Зъѣшъ жабу на корчу»! и старается отбить «гругана». Все вниманіе гругана направлено къ тому, чтобы отвлечь матку и броситься на сцѣпившихся при ней цыплятъ. Мать зорко слѣдитъ за *груганомъ* и цыплятами. Отъ цыплятъ же требуется еще больше вниманія и ловкости: они не должны отставать отъ матки, а двигаться вслѣдъ за нею и наблюдать малѣйшее движеніе *гругана*, чтобы счастливо увернуться отъ его неожиданнаго нападенія. *Груганъ* дѣлаетъ быстрые и не-

ожиданные повороты изъ одной стороны въ другую, старается оторвать кого-нибудь изъ длинной вереницы, которая не успѣваетъ за нимъ поворачиваться такъ быстро. Оторванный цыпленокъ считается съѣденнымъ и потому не участвуетъ въ игрѣ. Тасканіе цыплятъ и борьба курицы съ *групаномъ* продолжается до тѣхъ поръ, пока онъ не ухватитъ послѣдняго цыпленка. Эта игра особенно интересна, когда нацѣпляется большая вереница дѣтей и когда коршунъ неповоротливъ, онъ измучается къ общей радости дѣтей и оставляетъ игру.

Интересъ зависитъ еще отъ выбора матки, которая удачно распоряжается всей вереницей.

Зап. учен. Виленск. учит. институт. Ѳ. Новицкій.

16.

Въ коршуна.

в) Минск. губ. Рѣчицк. у., Дудичской в., с. Якимовичи.

Дѣти обоего пола берутся за руки и становятся въ кругъ. Одно изъ нихъ, представляющее коршуна, садится на землю среди круга и начинаетъ копать ямочку, а остальныя составляющія цѣпь, спрашиваютъ его, коршуна:

«Коршачо́къ, коршачо́къ!

«Што ты робишъ»?

— Ямочку копаю.

«На што табѣ ямочки?»

— Каменчики збираць.

«На што табѣ камепчики?»

— Твоимъ дзѣткамъ зубки выбиваць.

«За што, про што?»

— А што мою капусту порвали и покопали.

«А треба було табѣ, коршачокъ, *вусокій* огородъ городзиць».

При этихъ словахъ дѣти прогоняютъ коршуна въ болото ѣсть лягушекъ, произнося хоромъ слѣдующія слова:

«Опуръ ў болото, жабъ ѣсьци!»

Послѣ этихъ словъ коршунъ поспѣшно встаетъ съ земли и начинаетъ ловить всѣхъ играющихъ. Послѣдніе разбѣгаются, но коршунъ преслѣдуетъ ихъ до тѣхъ поръ, пока не переловитъ всѣхъ. Кончается игра тѣмъ, что всѣ играющіе бросаются на убѣгающаго отъ нихъ коршуна, преслѣдуютъ его и каждый считаетъ своимъ долгомъ его ущипнуть.

Зап. учител. народн. школъ Н. Яцко.

17.

Мальчикъ-пальчикъ.

Той же губ., Игуменскаго уѣзда, села Новоселки.

Собирается нѣсколько мальчиковъ на открытое ровное мѣсто. Одинъ изъ нихъ садится на землю и приподнимаетъ колѣно правой ноги или лѣвой, такъ, чтобы ступня ноги стояла на землѣ. Остальные мальчики окружаютъ сидящаго и, нагнувшись или сидя, каждый кладетъ на его колѣно свой указательный палецъ. Послѣ этого сидящій по серединѣ мальчикъ произноситъ слѣдующіе стихи:

Мальчикъ пальчикъ помагу́ле!
Выляцѣло по три кру́ли
Ой ты, пане-капыта́не,
Чему не йграшь на варганѣ?
Сядзиць заяцъ на припечку
Мувиць пацяръ по нямецку:
Эва дэва ресъ,
Гвинта заяцъ пе́съ.

При каждомъ словѣ стиха, мальчикъ касается указательнымъ пальцемъ своей руки по порядку пальцевъ товарищей. При чемъ одинъ изъ мальчиковъ, на пальцахъ которыхъ пришлись слова «заяцъ» и «песъ», долженъ убѣгать, а другой догонять его. Догнавшій убѣгающаго, приводитъ его къ остальнымъ товарищамъ, при чемъ пойманный мальчикъ получаетъ «лапу»

отъ сидящаго посерединѣ мальчика за то, что несумѣлъ убѣжать. Затѣмъ игра продолжается въ томъ-же порядкѣ, какъ и при началѣ ея.

18.

Въ городки.

Тамъ же.

Два мальчика берутъ нарочно приготовленныя, ровно отпиленныя 24 колодочки, длиною около 3 вершковъ каждая, и 4 палки длиною около $^3/_4$ аршина каждая. Колодочки и палки они дѣлятъ пополамъ и затѣмъ выбираютъ ровное мѣсто и, ставъ другъ отъ друга на разстояніи 20 шаговъ, чертятъ палками по землѣ два квадрата, называющіеся «городками». На сторонѣ квадрата, обращенной къ товарищу, они разставляютъ 12 колодочекъ на равномъ одна отъ другой разстояніи, послѣ чего каждый изъ нихъ становятся за своимъ городкомъ и одинъ изъ нихъ бросаетъ сначала одну, а потомъ и другую палку въ стоящія противъ него колодочки городка товарища. Если ему удастся брошенной палкой выбить изъ городка или опрокинуть нѣсколько колодочекъ, то онъ получаетъ право выбивать колодочки до конца игры съ середины разстоянія между городками. При этомъ тѣ колодочки, которыя какимъ нибудь образомъ не выкатились изъ городка при ударѣ палки, а остались въ серединѣ, или на чертѣ городка, считаются не выбитыми, и мальчику нужно много имѣть ловкости, чтобы выбить ихъ, такъ какъ поставить ихъ онъ не имѣетъ права, за исключеніемъ лежащихъ на границѣ городка. Главная цѣль каждаго мальчика заключается въ томъ, чтобы выбить всѣ колодочки городка товарища. Если кто-нибудь изъ мальчиковъ раньше другого выбьетъ колодочки изъ городка товарища, то тотъ городокъ считается завоёваннымъ, и бывшій хозяинъ его долженъ со смиреніемъ и покорностью отправляться въ городокъ завоевателя, брать его къ себѣ на плечи, несть въ свой городокъ и оставить его тамъ хозяиномъ, поставивъ ему предварительно колодочки. Самъ-же онъ удаляется въ городокъ, раньше при-

надлежащій его товарищу, при чемъ, когда колодочки будутъ разставлены и въ его городкѣ, то право раньше бросать палку въ колодочку считается за завоевателемъ.

19.

Въ свинарку.

Тамъ же.

Собирается нѣсколько мальчиковъ, каждый изъ нихъ отыскиваетъ себѣ палку. Одинъ изъ товарищей чертитъ кругъ на землѣ. На чертѣ круга вырываютъ нѣсколько ямокъ, — обыкновенно по числу мальчиковъ — безъ одной. Одинъ мальчикъ беретъ круглый камень небольшихъ размѣровъ, кладетъ его по серединѣ круга и становится при немъ съ палкой въ рукахъ. Остальные мальчики располагаются вокругъ круга и каждый опускаетъ предварительно нижній конецъ своей палки въ приготовленную «ямку». Затѣмъ мальчикъ, стоящій по серединѣ, ударяетъ своей палкой о камень. Въ этотъ моментъ всѣ мальчики обязаны перемѣнить свои «ямки». Когда эта перемѣна совершается, мальчикъ стоящій посерединѣ, старается попасть въ одну изъ «ямокъ» раньше, чѣмъ успѣетъ попасть въ нее кто-либо изъ его товарищей. И если это удастся, то тогда онъ выходитъ изъ круга и становится на мѣсто того, которому не достало «ямки». Послѣдній же отправляется въ середину круга. Затѣмъ, игра продолжается въ томъ же порядкѣ, какъ и при ея началѣ.

20.

Въ шило.

Тамъ же.

Собираются мальчики въ домъ или куда нибудь въ уединенное мѣсто, садятся на землю плотно въ кружокъ, притомъ такъ, чтобы вокругъ, подъ ногами ихъ, образовалось пустое пространство. Для этого, сѣвъ на землю, они не вытягиваютъ своихъ ногъ, а ставятъ подъ угломъ такъ, чтобы нога прижа-

лась къ землѣ или ступней, или пяткой. Въ образовавшееся подъ ногами пустое пространство мальчики кладутъ свои руки. Затѣмъ по общему выбору, одинъ изъ сидящихъ мальчиковъ встаётъ, беретъ свой или у кого нибудь изъ товарищей поясъ, свиваетъ его, входитъ въ середину кружка и, отдавъ его одному изъ сидящихъ товарищей, оборачивается къ послѣднему спиной. Мальчикъ, получившій скрученный поясъ, ударяетъ имъ по спинѣ стоящаго по срединѣ товарища и быстро прячетъ его въ пустоту подъ ногами. Но такъ какъ тутъ-же находятся руки сидящихъ товарищей, то поясъ быстро передается подъ ногами отъ одного парня къ другому и, такимъ образомъ, исчезаетъ отъ глазъ ударившаго.

Мальчикъ, получившій ударъ, мгновенно оборачивается, смотритъ, а ужъ поясъ мелькнулъ у ногъ ударившаго. Онъ бросается къ нему. Но поясъ уже исчезъ. И пока онъ расправляется съ своимъ товарищемъ — раздается второй ударъ по спинѣ, при оглушительномъ хохотѣ товарищей. Мальчикъ, какъ ужаленный, бросается въ сторону удара. Но увы! поясъ опять мелькнулъ на одно мгновеніе и также скоро исчезъ, какъ и въ первый разъ. Мальчикъ ищетъ его. Но вотъ послѣдовалъ третій ударъ и т. д. Такъ продолжается игра до тѣхъ поръ, пока мальчикъ стоящій по срединѣ, не поймаетъ пояса подъ ногами одного изъ своихъ товарищей. Тогда послѣдній встаётъ и становится по срединѣ круга, а стоящій въ кругу садится на его мѣсто, и игра продолжается.

21.

Въ жгута.

Тамъ же.

Мальчики становятся въ кружокъ, при чемъ они руки закладываютъ за спину. Одинъ изъ мальчиковъ свиваетъ поясъ или жгутъ и начинаетъ ходить вокругъ товарищей. На ходу онъ тихонько отдаетъ его въ руки одному изъ мальчиковъ. Получившій поясъ, быстро взмахиваетъ имъ и начинаетъ угощать

ударами стоящаго по правую сторону своего товарища, который, разумѣется, убѣгаетъ и обѣжавши кругъ, становится на прежнее мѣсто, гдѣ онъ считается неприкосновеннымъ. Во время этого бѣга получившій жгутъ, имѣетъ право угощать его ударами до тѣхъ поръ, пока онъ не станетъ на прежнее мѣсто... Затѣмъ мальчикъ получившій жгутъ, начинаетъ ходить во кругъ кружка и тоже на-ходу отдаетъ жгутъ одному изъ своихъ товарищей и т. д.

22.

Бросаніе камешковъ при помощи дощечки.

Тамъ же.

Собирается нѣсколько мальчиковъ. Одинъ изъ нихъ отыскиваетъ камень небольшихъ размѣровъ, другой-же кладетъ на него крѣпкую, бóльшею частію, дубовую дощечку такъ, что-бы середина ея лежала на камнѣ, а одинъ конецъ упирался въ землю. На этотъ конецъ кладутъ камешекъ, послѣ чего одинъ изъ мальчиковъ, болѣе сильный, беретъ колъ и изо всей силы ударяетъ имъ по верхнему концу дощечки. Камень моментально срывается и взлетаетъ кверху и притомъ съ такою быстротою, что мальчикамъ не всегда удается и видѣть его. Зато сколько радости, сколько восторга, когда они увидятъ обратное паденіе камешка.

23.

Ласочка — босочка.

Тамъ же.

Одна изъ двухъ дѣвочекъ засучиваетъ рукавъ своей сорочки выше локтя. Вторая-же, подойдя къ ней, начинаетъ нѣжнолегонько, чуть дотрагиваясь, водить мизинцемъ своей руки вдоль руки подруги и причитываетъ:

«Лáсочка-бáсочка, —На полу.
«Гдѣ была?» «А гдѣ полъ?»

—У Бога.
«Что робила?»
—Кросна ткала.
«Что заткала?»
—Кусокъ сала.
«А гдѣ сало?»
—Кошка украла.
«А гдѣ кошка?»
—Водою залита.
«А гдѣ вода?»
—Волы попили.
«А гдѣ волы?»
—Доўбнями позабивали.
«А гдѣ доўбни?»
—Черви поточили.
и т. д.

Отъ легкаго движенія пальца по кожѣ руки происходитъ зудъ или щекотаніе. Вслѣдствіе этого часто случается, что дѣвушка, не дождавшись конца причитыванія, отдергиваетъ свою руку отъ пальца подруги. Тогда послѣдняя требуетъ подать руку и продолжаетъ водить пальцемъ опять вдоль руки подруги, но только причитаніе не продолжаетъ отъ прерваннаго мѣста, а начинаетъ сначала. Такъ продолжается игра до тѣхъ поръ, пока подруга, водящая по рукѣ пальцемъ, не окончитъ причитанія. Когда-же кончитъ, подруги мѣняются ролями.

24.

Въ корогодъ.

Тамъ же.

Собирается нѣсколько дѣвушекъ на ровное мѣсто, а иногда просто на дорогу близъ дома одной изъ находящихся тутъ-же дѣвушекъ. Берутся за руки и начинаютъ вертѣться, припѣвая хоромъ слѣдующую пѣсню:

Семь дзёнъ молоцила,
Шастокъ заробила,
Сама сабѣ говорила:
Што такъ мало заробила?
За што мяне мужикъ бьешъ,
За якія вчинки?
Ци я табѣ не напрала
За годъ три починки?

Одзинъ прала по Рожествá,
Другой до Николы,
А и трецій почала,
Будзе до Покрова.

Всѣ 8 зап. учен. Виленск. учит. института Остаповичемъ.

25.

Ящеръ.

Минск. губ., Борис. у.

Эта игра (гульня́) исполняется исключительно лѣтомъ, когда на лугахъ много цвѣтовъ. Я видѣлъ эту игру въ дѣтствѣ. Не знаю почему взрослые въ послѣднее время перестали ею развлекаться, такъ что она перешла въ разрядъ дѣтскихъ игръ, каковы напримѣръ «рѣдька», «кулюкушки», «коршунъ» и пр. Вслѣдствіе этого характеръ самой игры значительно измѣнился, измѣнились и относящіяся къ ней пѣсни. Напѣвы этихъ пѣсенъ были, сколько я помню, очень мелодичны и разнообразны, также и складъ ихъ отличался правильностью размѣра. Лѣтъ 7 тому назадъ я видѣлъ, какъ играли въ «ящера», усаживали его на «услончику», т. е. табуреткѣ, или даже на кочкѣ. Дѣвочки надѣвали на головы вѣнки изъ цвѣтовъ и брались за руки съ мальчиками, составляя такимъ образомъ кругъ около «ящера». «Коло» начинаютъ кружиться и пѣть:

Сядзи, сядзи, ящаръ, —
Лада, ладу,
Лада, ладу,

(Припѣвъ въ такомъ порядкѣ повторяется послѣ каждаго стиха).

Въ орѣховомъ кусьцѣ,
Орѣ́шочки луща.
Бяри сабѣ панну,
Которую хочешь, —
Панну Марильку
За бѣлую ручку,
За русую коску,

За малую ножку,
За золота персьцень.

Ящерь набрасываетъ платокъ на указанную въ пѣснѣ дѣвочку и начинаетъ съ нею кружится подъ пѣсни «Коло». (Я ихъ незапомнилъ. Потомъ дѣвочка съ поцѣлуемъ отдаетъ «ящеру» свой вѣнокъ. Тоже повторяется и съ другими дѣвочками. За тѣмъ первая дѣвочка выходитъ въ кругъ, начинаетъ кланяться «ящеру» и пѣть вмѣстѣ съ остальными:

Пане ящеру, панóчикъ!
Отдай жешь мой вяночикъ!
Зиму — лѣто ходзила,
Ручки ножки зцирáла,
По красыцы збирала,
Ў вяночикъ звивала.

Ящеръ требуетъ выкупа, которымъ въ большинствѣ случаевъ служитъ поцѣлуй. Получивъ вѣнокъ, дѣвочка пляшетъ и поетъ:

Я свой вѣнчикъ выпросила,
Я свой вѣнчикъ вышлакала,
Я свой вѣнчикъ выенчила,
Я свой вѣнчикъ выплясала.

Точно также разбираются всѣ вѣнки. Затѣмъ «ящеръ» избирается новый.

Сообщ. А. Ег. Богдановичемъ.

25.

Въ короля.

Гродненск. губ., Слонимскаго уѣзда, м. Косово.

Передъ игрою мальчики собираютъ цѣлую горсть мелкихъ камешковъ. Каждый изъ играющихъ выбираетъ себѣ красивѣйшій камешекъ, который называется «королемъ». Затѣмъ они условливаются, кто будетъ ловить «пару (четное число камней)

и «лишку» (нечетное число). Послѣ всѣхъ этихъ приготовленій начинается игра. Одинъ изъ мальчиковъ беретъ всѣ камни въ руку и подбрасываетъ вверхъ; въ тотъ мигъ, когда камни находятся въ воздухѣ, онъ переворачиваетъ руку ладонью внизъ и ловитъ ихъ верхнею стороною руки; затѣмъ снова подбрасываетъ и переворачиваетъ обратно руку, причемъ старается поймать «пару» или «лишку», смотря по условію. Затѣмъ камни передаются по очерёдно другимъ дѣтямъ. Цѣль игры заключается въ томъ, чтобы поймать побольше камней, при чемъ каждый «король» при счетѣ цѣнится въ шесть камней. Тотъ, кто больше поймалъ ихъ, имѣетъ право первымъ начать игру въ слѣдующій разъ. Участвующихъ въ игрѣ бываетъ отъ двухъ до пяти человѣкъ.

26.

Пи́нки.

Тамъ же.

Игра въ пи́нки или перегонку заключается въ томъ, что одинъ мальчикъ убѣгаетъ, а другой старается поймать его.

Передъ игрою дѣти выбираютъ изъ среды своей одного быть «ма́ткою». Матка садится гдѣ нибудь на камнѣ, а ей на колѣни играющіе дѣти кладутъ по указательному пальцу. Матка, перечисляя положенные пальцы, приговариваетъ:

Пи́нки, пинки!
Людови́нки!
Гомъ клясъ
Купарва́съ
Ото за́енцъ,
Далѣй пясъ.

Или:

Сѣдзи за́енцъ
На припе́чку,
Муви па́цежъ [1])

[1]) Молитву.

По нѣмецку.
Гомъ клясъ
Купарвасъ,
Ото заенцъ
Да́лей пясъ.

Тотъ мальчикъ, котораго матка назвала зайцемъ, стремглавъ убѣгаетъ, — другой-же, кому придется быть «псомъ», догоняетъ его. Если собака не поймаетъ зайца, то, когда оба мальчика вернутся, матка обращается къ нему съ вопросомъ:

«Гдзѣ быў?»

— За горами.

«Що бачыў»?

— Воўка съ пазурами.

«А зловіу»?

— Не.

За это онъ получаетъ *лапу*. Если заяцъ не убѣжитъ, то къ нему такъ-же обращается матка съ вопросомъ:

«Гдзѣ быў?»

— За горами.

«Що бачыў?»

— Собаку съ *пазурами* [1]).

«А уцёкъ»?

— Не.

За что тоже получаетъ лапу.

27.

Гу́лачка [2]).

Тамъ же.

Для этой игры выбирается ровное мѣсто. Двое изъ дѣтей, по условію, становятся на колѣни на разстояніи двухъ шаговъ

[1]) Съ польск. pazur — коготь, кость.

[2]) Т. е. улочка (небольшая улица).

и «...
на...
р...

другъ отъ друга. Остальные же становятся въ рядъ и поочередно бѣгутъ одинъ за другимъ между ними. Стоящія же на колѣняхъ стараются поймать кого нибудь изъ бѣгущихъ. Пойманный мальчикъ замѣняетъ стоявшаго на колѣняхъ. Игра эта бываетъ почти всегда весьма оживлена.

Всѣ 3 зап. учен. Виленск. учит. института Г. Юревичъ.

28.

Гла́дышки [1]).

Минск. губ., Рѣчицкаго уѣзда, Дудичской волости, села Якимовичи.

Толпа дѣтей обоего пола, собравшаяся для игры, избираетъ предварительно изъ своей среды одного мальчика котомъ, а дѣвочку хозяйкой, и затѣмъ всѣ остальные садятся на землю въ круговую, изображая собою *гладышки*. Хозяйка обходитъ всѣхъ сидящихъ, ровняетъ ихъ, если кто сидитъ неправильно, потомъ беретъ у каждаго изъ нихъ платокъ и прикрываетъ головы, это значитъ она накрываетъ гладышки; котъ въ это время находится гдѣ либо въ потаённомъ мѣстѣ и зорко слѣдитъ — когда отойдетъ отъ гладышекъ хозяйка.—А она, накрывши гладышки, отходитъ отъ нихъ въ сторону, стараясь показать видъ, что уже не смотритъ за гладышками. Котъ, пользуясь видимымъ невниманіемъ хозяйки, выбѣгаетъ изъ потаеннаго мѣста и оборачиваетъ гладышки съ мяуканіемъ. Хозяйка, замѣтившя это, съ безпокойствомъ бѣжитъ къ гладышкамъ и со словами: «штобъ ты здохъ, проклятая тварь, чаму на цебе до́хлица не на́йдзе» прогоняетъ кота. Гладышки тоже вскакиваютъ со своихъ мѣстъ и начинаютъ преслѣдовать кота до тѣхъ поръ, пока не поймаютъ его, а поймавши — всѣ стараются ущипнуть его по разу со словами: «вотъ табе молоко! Ў чужое просо не суй носа».

Зап. сельск. учит. Н. Гр. Яцко.

---

[1]) Горшечки.

29.

Гуси.

Той же губерніи, Новогрудскаго уѣзда, Негнѣвической волости, деревни Авдѣвичи.

Участвующіе въ игрѣ избираютъ изъ среды себя двухъ, по возможности, равносильныхъ мальчиковъ. Одинъ изъ нихъ изображаетъ собой волка, другой гусака. Всѣ остальные мальчики и дѣвочки называются гусями, откуда происходитъ и самое названіе игры. Цѣль волка заключается въ томъ, чтобы передавить гусей; цѣль гусака — не допустить его до исполненія своего желанія.

Гуси, вставъ одинъ за другимъ и образовавъ такимъ образомъ изъ себя длинный рядъ, прячутся за гусака. Волкъ, въ ожиданіи схватить гуся, копаетъ ямочку. Начинаются переговоры между волкомъ и гусакомъ».

«Что ты дѣлаешъ»?

— Ямочку копаю.

«Зачѣмъ она»?

— Гусей ловить и прятать.

«Какихъ гусей»?

— Что у тебя за плечами.

«За что»?

— Въ моемъ огородѣ овёсъ поѣли.

«Загороди»!

При этомъ волкъ съ крикомъ заявляетъ: «я ѣсть хочу» и бросается на гусей; но встрѣчаетъ противодѣйствіе со стороны гусака. Происходитъ борьба. Побѣдителемъ всегда является тотъ, кто сильнѣе физически и въ комъ развита больше ловкость. Если всѣ попытки волка схватить гуся останутся безуспѣшными, то гусакъ, какъ побѣдитель, предоставляетъ право своимъ гусямъ «щипать волка». Если желаніе волка увѣнчается успѣхомъ, причемъ необходимо, что бы всѣ гуси были схвачены имъ, то той-же участи подвергается и гусакъ.

Зап. учен. Вилен. учит. института.

30.

а) Въ волки и овцы.

Той же губ., Рѣчицк. у., с. Якимовичи.

Собирается по возможности большая толпа дѣтей обоего пола. Они изъ своей среды избираютъ одного въ пастухи, а другого въ волка, остальные представляютъ собою овецъ и собакъ. Затѣмъ играющій роль волка выходитъ и прячется куда-либо, выжидая тамъ время, когда пастухъ будетъ гнать въ поле своихъ овецъ. И лишь только замѣтитъ, что онѣ уже довольно близко, онъ выскакиваетъ изъ своего потайнаго мѣста, бросается ихъ ловить и пойманную овечку старается потащить къ себѣ. Тогда пастухъ начинаетъ кричать на волка: «Ага, ага! цюцьки, бярйце его»! При этихъ словахъ собаки, сопровождающіе пастуха сзади, бросаются съ лаемъ къ волку и начинаютъ его хватать зубами. Тогда волкъ оставляетъ овцу и пускается бѣжать, а собаки за нимъ и преслѣдуютъ его до тѣхъ поръ, пока онъ не спрячется гдѣ-либо.

Зап. учит. народн. училищъ Н. Яцко.

31.

б) Овечка.

Могил. губ., Сѣнненск. у., с. Игрушка.

Играющіе избираютъ одного въ волка, другого въ хозяина; остальные, представляющіе овечекъ, садятся въ кружокъ на землю. Хозяинъ ходитъ около нихъ, приговаривая:

Иду за горой,
Воўкъ за мной!

или:

Пасу, пасу до вéчера,
А гнать домой нéчего.—

И съ этими словами онъ дѣлаетъ движеніе, будто собирается домой, но въ это время волкъ хватаетъ овечку и уноситъ ее по-

одаль. Хозяинъ скоро однако возвращается и, замѣтивъ, что одной овечки не достаетъ, говоритъ: «Бѣлинькой или рябинькой нима?» Не получая отвѣта, онъ опять обходитъ кругомъ своихъ овечекъ съ тѣмъ же приговоромъ и уходитъ домой, а за нимъ вслѣдъ является опять волкъ и снова похищаетъ овечку — что́ и продолжается до тѣхъ поръ, пока онъ не перетащитъ всѣхъ овецъ. Тогда хозяинъ съ палкой въ рукахъ начинаетъ искать овецъ, попадаетъ на ихъ слѣдъ и, указывая палкой на лѣво, говоритъ: «бараньи слѣдъ»! а на право: «воўчьчи»! и такимъ образомъ добравшись до волка, спрашиваетъ его: «Воўкъ, Воўкъ! ти ня видзіў моихъ овечекъ?

—Якія яны?

«Бѣлинькія».

—Побѣгли по бѣленькой дорожкѣ.

Овцы при этихъ словахъ хлопаютъ (плещутъ) въ ладоши.

«Што гэто у тебе плещиць?»

—Бабы платьтя пяруць.

«Дай мнѣ рубашку».

—Уси утопилися въ водѣ.

Хозяинъ уходитъ опять и вскорѣ возвращается и повторяетъ свой розыскъ тѣмъ-же способомъ, т. е. указывая на лѣво, говоритъ: «бараньи слѣдъ»! — на право: «воўчьчи»! Но разговоръ его съ волкомъ нѣсколько уже иной:

«Якія яны были»?

—Чернѣькія.

«Побѣгли по черниньокой дорожки».

Овцы опять плещутъ въ ладони.

«Што гэто у тебе плещиць»?

—Варъ грѣитца.

«Дай мнѣ руки помыць».

—Разліўся.

Затѣмъ, когда хозяинъ снова возвращается, то между нимъ и волкомъ происходитъ слѣдующій разговоръ:

Х. «Воўкъ, воўкъ! ти ня видзіў моихъ овечекъ?»

В. — Якія яны?

Х. «Синія».

В. —Побѣгли дорожкой свинькой». При этихъ словахъ раздается стукъ ногами.

«Што гэто у тебе»?

— Кони на стайни.

«Дай мнѣ коня»!

— Воўкъ ўсѣхъ поѣў.

Наконецъ когда хозяинъ является въ послѣдній разъ и отыскивая пропавшую овечку, говоритъ: «воучьчи слѣдъ, бараньни», то всѣ овцы заблеютъ». Хозяинъ и спрашиваетъ:

«Што гэто у тебе бляéць?»

— Овечки.

«Покажи»!

Волкъ показываетъ овецъ, хозяинъ узнаетъ своихъ; онъ прогоняетъ волка и угоняетъ свое стадо. Но волкъ старается забрать и задушить хоть одну овечку, что ему разумѣется, не удается. Тѣмъ игра и кончается.

Зап. учит. народн. училища, г. Свидерскимъ.

32.

Въ пекло (адъ).

Минской губерніи, Рѣчицкаго уѣзда, м. Бразинъ.

Вокругъ заранѣе выкопанной ямы, имѣющей около полутора аршина ширины и до аршина глубины, садятся дѣти, спустивъ въ неё ноги, и начинаютъ безсвязно кричать, подражая крику евреевъ въ синагогѣ; въ это-же время одинъ изъ мальчиковъ, болѣе сильный, съ выпачканнымъ сажей лицомъ, исполняющій роль дьявола, появляется изъ будки, скрывающей его отъ глазъ играющихъ дѣтей, хватаетъ одного мальчика и уводитъ его къ себѣ въ будку, которая называется «пекломъ». Уведенный мальчикъ теряетъ право быть участникомъ игры.

Зап. учен. Виленск. учительск. института Вик. Бохоновъ.

33.

Аніолъ.

Гродненской губ., Слонимскаго уѣзда, м. Косово.

Двое изъ играющихъ тайно сговариваются, причемъ одинъ называется «аніоломъ», другой «чортомъ». Замѣчательно то, что при этомъ сговаривающіи дѣти чуть не подерутся, такъ какъ каждый хочетъ быть «аніоломъ». Но вотъ они въ тихомолку уладили между собою. Одинъ изъ нихъ—чортъ, другой—аніолъ, но кто именно—неизвѣстно. Остальные дѣти берутся сзади другъ за друга и проходятъ между «аніоломъ» и «чортомъ». Два раза мальчики проходятъ свободно, потому что «аніолъ» или «чортъ» говоритъ въ это время: «Перши разъ пшепущóно, други разъ дарова́но». Когда-же всѣ мальчики проходятъ третій разъ, то при словахъ: «за трецимъ разомъ за лобъ брано», останавливаютъ задняго и спрашиваютъ къ кому онъ хочетъ идти. Каждый мальчикъ норовитъ идти къ «аніолу». Когда всѣ мальчики будутъ остановлены, то объявляется, кто былъ чортомъ. Тогда дѣти, которыя пристали къ аніолу съ крикомъ «Ашиля у болота», бросаются за приставшими къ чорту.

34.

Небо.

Тамъ же.

Для этой игры выбирается мѣсто около какого нибудь строенія. Здѣсь палочкою обозначается на пескѣ полукругъ. Мѣсто въ чертѣ этого полукруга называется «небомъ». Передъ началомъ игры выбирается «анёлъ» и «чортъ», который иначе называется «Джинджилаемъ». Остальныя дѣти садятся въ рядъ. Каждому играющему «анёлъ» даетъ названіе какой нибудь птицы. Послѣ этого «анёлъ» становится на чертѣ полукруга, и къ нему подходитъ чортъ, стучитъ кулакомъ въ плечи и говоритъ:

«Стукъ, стукъ»!

—А хто тамъ?

«Джинджилай.

— Чего потшебу́ешь?

«Птаства»!

— Яке́го?

«Сороку! (или другую какую нибудь). Если вызванной птицы нѣтъ, то «анёлъ» отвѣчаетъ: «нима́». Если же есть, то вызванная птица убѣгаетъ, чортъ-же старается поймать ее. Птицы, пойманныя «чортомъ», принадлежатъ ему, непойманныя принадлежатъ «анёлу». Каждая вызванная птица не участвуетъ до конца игры, т. е. до тѣхъ поръ, пока всѣ будутъ вызваны. Собственно же игра оканчивается слѣдующимъ образомъ: Дѣти, принадлежащія чорту, берутся сзади за него, а принадлежащія аніолу точно также берутся за него. Затѣмъ между «аніоломъ» и «чертомъ» кладется нѣсколько полѣньевъ, которыя означаютъ «огонь. Черезъ этотъ «огонь» «анёлъ» съ «чертомъ», при помощи остальныхъ дѣтей стараются перетянуть другъ друга. Если «аніолъ» перетянетъ, то за «чертомъ всѣ гонятся съ гикомъ, а если «чортъ» перетянетъ, то всѣ дѣти бросаются на «аніола», зачѣмъ онъ допустилъ ихъ до этого; при этомъ, понятно, мальчики норовятъ всегда такъ, чтобы перевѣсъ былъ на сторонѣ «аніола».

Обѣ зап. учен. Виленск. учит. института Г. Юревичъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЕ; ЧАРОДѢЙСТВО, КОЛДОВСТВО, ЗНАХАРСТВО, ВѢДМАРСТВО, ЛѢЧЕНІЕ БОЛѢЗНИ, СРЕДСТВА ОТЪ РАЗНЫХЪ НАПАСТЕЙ, ПОВѢРЬЯ, СУЕВѢРІЯ, ПРИМѢТЫ И Т. П.

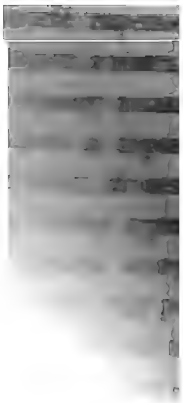
Обряды и обычаи земледѣльческіе [1]).

Предъ началомъ главныхъ полевыхъ работъ во многихъ мѣстахъ Гродн. губерніи стараются узнать, какого святого память празднуется въ тотъ день, въ который предполагаются начать работы: преподобнаго, или апостола, или пророка, или мученика и пр.? А когда празднуется память св. мученика, не начинаютъ работы, чтобы таковая не была мучительна [2]).

Въ Мозырскомъ уѣздѣ Минской губерніи тотъ день, въ который начинаютъ пахать поле, копать гряды въ огородѣ, или производить посѣвъ, никто не выдастъ и не одолжитъ изъ дому своему сосѣду, или кому бы ни было, никакой вещи, даже не позволитъ изъ своего дома позаимствовать огня, въ томъ убѣжденіи, что въ первомъ случаѣ его нива или огородъ останется безурожайнымъ, а въ послѣднемъ пострадаютъ отъ засухи. Это же самое соблюдается и въ тотъ день, въ который случится приплодъ между скотомъ, въ томъ убѣжденіи, что отъ подобныхъ причинъ коровы перестанутъ быть молочными [3]).

---

[1]) На предлагаемыя здѣсь данныя изъ земледѣльческаго быта бѣлоруссовъ должно смотрѣть какъ только на дополненіе къ тѣмъ, которыя мнѣ удалось собрать и напечатать въ прежнихъ моихъ сборникахъ по бѣлорусской этнографіи: а) Бѣлорусскія народныя пѣсни изд. И. Р. Географ. Общ. въ 1878 г. стр. 177 и б) «Матеріалы для изученія быта и языка русск. насел., с.-з. края», т. I, ч. I, стр. 237—240 и 263—270. — [2]) Изъ записи И. О. Карскаго. — [3]) Изъ ст. св. О. Чистякова: О бытовомъ и религіозно-нравственномъ состояніи Аздомичскаго прихода. Минск. Епарх. Вѣдом. 1880 г. № 20, ч. неофиц., стр. 438.



...ѣваетъ зачинъ посѣва.
...отправляется въ домъ
...зачинъ братскій обѣдъ изъ

..., и справляютъ за-
...водкой и устраиваютъ

...земли, на которой
... не станутъ пахать;
...послѣ ни для какого

...стараются сѣять
...кай на свое поле—
..., кому удалось это
...все пропадетъ.
...шемъ счету у со-
...[2]).
...инъ, или же его
... сдѣлать на по-
...избѣжная смерть
...хозяйственномъ
...въ засѣянной нивѣ,
...[3]).
...въ каждомъ изъ нихъ
...подъ какимъ видомъ, нельзя
...уродится такъ, «што только
...», т. е. что на ...нельзя
...ресыпать [4]).

...ъ выше уѣзд...
...мъ: берутъ ту ...

...на Ив. Шеркер...
...) Сообщ. И. Я. ...
...Ивсо...

Никто не станетъ начинать пахать свое поле въ новолуніе, или въ тотъ день недѣли, въ который въ томъ году былъ праздникъ Срѣтенія Господня, а особенно производить въ эти дни посѣвъ, такъ какъ по существующему убѣжденію, отъ такой причины можетъ навсегда испортиться его нива [1]).

Въ Любавич. волости Мстиславск. у. (Могил. губ.), приступая къ пахотѣ, крестьянинъ выводитъ свою лошадь въ поле, гдѣ онъ ее запрягаетъ въ соху, и прежде, чѣмъ начнетъ пахать, катаетъ по ней куриное яйцо, заранѣе сваренное хозяйкою, приговаривая: «будь мой конь такъ гладокъ и по́винъ, якъ ето яйцо». Затѣмъ онъ это яйцо отдаетъ первому попавшемуся ему на встрѣчу нищему, чтобы онъ помолился за здоровье лошади [2]).

Въ той же волости, въ день Спасскихъ за́говенъ, 31 іюля, въ каждомъ домѣ варятъ для хозяина по одному куриному яйцу, посредствомъ котораго они рѣшаютъ вопросъ: «кому первому изъ домохозяевъ деревни засѣвать къ будущему году рожь? Хозяева землевладѣльцы собираются вечеромъ того-же дня въ одно мѣсто и тамъ, сложивши яйца въ одну шапку, выбираютъ ихъ оттуда тоже по одному; разбираютъ и смотрятъ: чье яйцо полнѣе, тому первому и начинать въ деревнѣ сѣять рожь, предполагая, что отъ такого рода почина вполнѣ зависитъ урожай въ будущемъ году.

Засѣвальщикъ при началѣ сѣва непремѣнно долженъ, помолясь Богу, бросить зерна три раза обѣими руками на крестъ [3]).

Въ уѣздахъ Бѣльскомъ, Порѣч. и Духовщинскомъ (Смоленск. губ.), рожь сѣютъ во время поста, начиная съ 6-го августа, такимъ порядкомъ: ссыпаютъ въ общую сѣвалку часть того количества ржи, которое каждый хозяинъ назначилъ на посѣвъ и въ день Преображенія Господня приносятъ въ церковь и просятъ священника отслужить молебенъ. Послѣ обѣдни священникъ обходитъ всѣ поля, окропляетъ ихъ святой водой и по

---

[1]) Оттуда-же, стр. 439.

[2]) Зап. волостн. писаремъ.

[3]) Изъ записи волостн. писаря Апалича.

окончаніи обхода беретъ горсть ржи и дѣлаетъ зачинъ посѣва. Затѣмъ онъ въ сопровожденіи хозяевъ, отправляется въ домъ одного изъ нихъ, гдѣ заранѣе приготовленъ братскій обѣдъ изъ припасовъ всѣхъ хозяевъ.

По окончаніи сѣва ржи пекутъ блины, и справляютъ запашки, зарѣзываютъ теленка, запасаются водкой и устраиваютъ общій пиръ.

Надо замѣтить, что при обработываніи земли, на которой думаютъ сѣять рожь, въ пятницу никакъ не станутъ пахать; сѣвалку же, изъ которой сѣяли, не берутъ послѣ ни для какого другого употребленія [1]).

Во многихъ мѣстахъ Витебской губ. рожь стараются сѣять при полночныхъ вѣтрахъ. Чтобы привлечь урожай на свое поле— нужно сѣять послѣ сосѣдей. Тогда у того, кому удалось это сдѣлать, будетъ отличный урожай, а у сосѣда все пропадетъ. Поэтому крестьяне, если хотятъ быть на хорошемъ счету у сосѣдей, то выходятъ на посѣвъ всѣ въ одно время [2]).

Каждый сѣятель, будетъ ли это самъ хозяинъ, или же его работникъ, долженъ стараться о томъ, чтобы не сдѣлать на полосѣ *плъши* (огрѣха). Въ противномъ случаѣ неизбѣжная смерть грозитъ всѣмъ тѣмъ, кто только имѣетъ въ хозяйственномъ отношеніи какую нибудь прикосновенность къ засѣянной нивѣ, и прежде всего разумѣется самому сѣятелю [3]).

Если сѣютъ изъ двухъ мѣшковъ и въ каждомъ изъ нихъ остается по нѣсколько зеренъ, то, ни подъ какимъ видомъ, нельзя ссыпать ихъ вмѣстѣ, иначе хлѣбъ уродится такъ, «што только изъ мѣшка въ мѣшокъ перегонишъ», т. е. что на полѣ нельзя ничего изъ мѣшка въ мѣшокъ пересыпать [4]).

Посѣвъ ярового (въ названныхъ выше уѣздахъ, Смол. губ.) совершается слѣдующимъ образомъ: берутъ ту просфору, кото-

---

[1]) Изъ записи учителя народн. училища Ив. Шермера. Сообщ. В. И. Безперчемъ. — [2]) Сообщ. А. Фр. Лисовской. — [3]) Сообщ. Н. Я. Никифоровскимъ.— [4]) Изъ сообщеній А. Ф. Лисовской.

рую въ день Благовѣщенія получили въ церкви отъ священника, и привязываютъ къ сѣвалкѣ и такимъ образомъ сѣютъ.

Овесъ сѣютъ, когда заиграетъ *медвѣдокъ*, ячмень — когда цвѣтетъ калина; ленъ — послѣ овса, или одновременно съ нимъ; горохъ — прежде всего ярового. Затѣмъ сѣютъ конопли, при чемъ нельзя переступить черезъ изгородь, иначе сѣмя будто пропадетъ. Гречиху сѣютъ послѣ всего [1]).

Ленъ сѣютъ въ Витебской губ. на Константина и Елену. Въ полѣ, засѣянномъ льномъ ставятъ березки, закругленныя *вѣшечкой* къ верху, для того, чтобы предохранить его отъ *ржи* (ржавчины). При посѣвѣ льна катаются нагишомъ по землѣ, на которой онъ стлаться будетъ — для того, чтобы онъ выросъ длиннымъ и волокнистымъ.

Горохъ не сѣютъ въ тѣ дни недѣли, въ названіи которыхъ есть звукъ *р*, — чтобы его не ѣли черви.

Капусту сѣютъ въ Чистый четвергъ и въ Страстную субботу.

Въ этотъ же день перебираютъ лукъ для посѣва.

Коноплю сѣютъ, когда спятъ свиньи. Если же черезъ двѣ недѣли послѣ посѣва конопля не взойдетъ, то изъ нея выгоняютъ *упырь* (упорство) розгами.

Картофель сѣютъ въ Духовскую субботу и на полнолунье [2]).

Въ Гродн. губ. пока мѣсяцъ стоитъ на горизонтѣ и въ особенности свѣтитъ, нельзя садить свеклу, морковь и пр. корнеплодныя растенія для полученія сѣмянъ, потому что они будутъ цвѣсти все лѣто.

За два дня до Юрья и два дня послѣ него нельзя сѣять картофель, иначе предстоящее лѣто будетъ грязное.

Когда садятъ рѣдьку нельзя браться за колъ въ изгороди или вообще за какую-нибудь воткнутую въ землю палку, иначе рѣдька пойдетъ въ стволъ, т. е. дастъ сѣмена, а не плодъ.

Тотъ горохъ, который назначается для посѣва, старательно оберегается въ день посѣва отъ ребятишекъ и другихъ охотни-

---

[1]) Изъ записи учит. г. Шермера — [2]) Изъ записи А. Фр. Лисовской.

ковъ поѣсть сырого гороху, для того, чтобы на него не напали черви, когда онъ пойдетъ въ стручекъ.

Когда садятъ капусту, то непремѣнно слѣдуетъ взяться сперва за голову и сжать ее обѣими руками, а потомъ сдѣлать тоже самое съ закругленнымъ камнемъ. Въ первомъ случаѣ капустѣ выражается желаніе, чтобы она выросла большою и круглою, а во второмъ, — чтобы слои ея листьевъ были плотными.

Въ то время, когда садятъ лукъ, стараются ничего не ѣсть, чтобы лукъ не былъ горекъ.

Когда луна свѣтитъ, нельзя садить огурцовъ, потому что будутъ давать пустоцвѣтъ [1]).

Заломъ (Завитки, закрута).

Изъ повѣрій, относящихся къ кругу земледѣльческихъ работъ выдается въ особенности повѣрье о заломѣ. Заламываніе заломовъ считается самымъ опаснымъ проявленіемъ силы колдовства. Оно состоитъ въ завязываніи узловъ во ржи и сопровождается соотвѣтствующимъ заговоромъ, въ которомъ говорится на чью голову заломъ ломается, какія страданія тотъ человѣкъ имѣетъ претерпѣть и какою смертью долженъ умереть. Заломы ломаются на людей и на домашнихъ животныхъ, на болѣзнь и смерть. И если жницы во время уборки хлѣба находятъ завитки и завязки ржи, то не прикасаются къ нимъ, а осторожно обжинаютъ вокругъ, изъ опасенія, чтобы не исполнился тотъ заговоръ, который произнесенъ былъ при заламываніи залома. Только искусный знахарь или знахарка, посредствомъ «встрѣчныхъ» заговоровъ, могутъ уничтожить чародѣйную силу залома, и такимъ образомъ предотвратить ту страшную опасность, которая грозила тѣмъ лицамъ, на жнивѣ которыхъ заломанъ былъ заломъ.

Священникъ с. Петрокова (Мозырск. у. Минск. губ.) отецъ Д. Пашика объ этомъ колдовствѣ говоритъ слѣдующее: «Весьма развито повѣрье въ такъ называемыя завитки, находимыя крестьянами на своихъ поляхъ, преимущественно засѣянныхъ

[1]) Изъ записи И. О. Карскаго.

рую въ день Благовѣщенія получили въ церкви отъ священника, и привязываютъ къ сѣвалкѣ и такимъ образомъ сѣютъ.

Овесъ сѣютъ, когда зацвѣтетъ *медвѣдокъ*, ячмень — когда цвѣтетъ калина; ленъ — послѣ овса, или одновременно съ нимъ; горохъ — прежде всего ярового. Затѣмъ сѣютъ конопли, при чемъ нельзя переступить черезъ изгородь, иначе сѣмя будто пропадетъ. Гречиху сѣютъ послѣ всего [1]).

Ленъ сѣютъ въ Витебской губ. на Константина и Елену. Въ полѣ, засѣянномъ льномъ ставятъ березки, закругленныя *вышечкой* къ верху, для того, чтобы предохранить его отъ *ржи* (ржавчины). При посѣвѣ льна катаются нагишомъ по землѣ, на которой онъ стлаться будетъ — для того, чтобы онъ выросъ длиннымъ и волокнистымъ.

Горохъ не сѣютъ въ тѣ дни недѣли, въ названіи которыхъ есть звукъ *р*, — чтобы его не ѣли черви.

Капусту сѣютъ въ Чистый четвергъ и въ Страстную субботу.

Въ этотъ же день перебираютъ лукъ для посѣва.

Коноплю сѣютъ, когда спятъ свиньи. Если же черезъ двѣ недѣли послѣ посѣва конопля не взойдетъ, то изъ нея выгоняютъ *упырь* (упорство) розгами.

Картофель сѣютъ въ Духовскую субботу и на полнолунье [2]).

Въ Гродн. губ. пока мѣсяцъ стоитъ на горизонтѣ и въ особенности свѣтитъ, нельзя садить свеклу, морковь и пр. корнеплодныя растенія для полученія сѣмянъ, потому что они будутъ цвѣсти все лѣто.

За два дня до Юрья и два дня послѣ него нельзя сѣять картофель, иначе предстоящее лѣто будетъ грязное.

Когда садятъ рѣдьку нельзя браться за колъ въ изгороди или вообще за какую-нибудь воткнутую въ землю палку, иначе рѣдька пойдетъ въ стволъ, т. е. дастъ сѣмена, а не плодъ.

Тотъ горохъ, который назначается для посѣва, старательно оберегается въ день посѣва отъ ребятишекъ и другихъ охотни-

---

[1]) Изъ записи учит. г. Шермера — 2) Изъ записи А. Фр. Лисовской.

ковъ поѣсть сырого гороху, для того, чтобы на него не напали черви, когда онъ пойдетъ въ стручекъ.

Когда садятъ капусту, то непремѣнно слѣдуетъ взяться сперва за голову и сжать ее обѣими руками, а потомъ сдѣлать тоже самое съ закругленнымъ камнемъ. Въ первомъ случаѣ капустѣ выражается желаніе, чтобы она выросла большою и круглою, а во второмъ, — чтобы слои ея листьевъ были плотными.

Въ то время, когда садятъ лукъ, стараются ничего не ѣсть, чтобы лукъ не былъ горекъ.

Когда луна свѣтитъ, нельзя садить огурцовъ, потому что будутъ давать пустоцвѣтъ [1]).

Заломъ (Завитки, закрута).

Изъ повѣрій, относящихся къ кругу земледѣльческихъ работъ выдается въ особенности повѣрье о заломѣ. Заламываніе заломовъ считается самымъ опаснымъ проявленіемъ силы колдовства. Оно состоитъ въ завязываніи узловъ во ржи и сопровождается соотвѣтствующимъ заговоромъ, въ которомъ говорится на чью голову заломъ ломается, какія страданія тотъ человѣкъ имѣетъ претерпѣть и какою смертью долженъ умереть. Заломы ломаются на людей и на домашнихъ животныхъ, на болѣзнь и смерть. И если жницы во время уборки хлѣба находятъ завитки и завязки ржи, то не прикасаются къ нимъ, а осторожно обжинаютъ вокругъ, изъ опасенія, чтобы не исполнился тотъ заговоръ, который произнесенъ былъ при заламываніи залома. Только искусный знахарь или знахарка, посредствомъ «встрѣчныхъ» заговоровъ, могутъ уничтожить чародѣйную силу залома, и такимъ образомъ предотвратить ту страшную опасность, которая грозила тѣмъ лицамъ, на жнивѣ которыхъ заломанъ былъ заломъ.

Священникъ с. Петрокова (Мозырск. у. Минск. губ.) отецъ Д. Пашика объ этомъ колдовствѣ говоритъ слѣдующее: «Весьма развито повѣрье въ такъ называемыя завитки, находимыя крестьянами на своихъ поляхъ, преимущественно засѣянныхъ

[1]) Изъ записи И. О. Карскаго.

рожью. Завитки состоятъ въ томъ, что нѣсколько стеблей ржи, взятыхъ вмѣстѣ хитро перепутываются и это будто бы дѣлается злымъ человѣкомъ, съ цѣлію нанести вредъ въ хозяйствѣ ненавистнаго ему человѣка и лишить его благополучія, такъ какъ по мнѣнію простолюдиновъ, кто сожнетъ завитку, долженъ непремѣнно заболѣть или же и умереть, а скотина, съѣвшая солому отъ завитки, должна околѣть. Что завитки дѣйствительно находятъ на поляхъ — это всякому извѣстно и что онѣ приносятъ своего рода вредъ — тоже вѣрно. Только причиняемое завиткою зло можно объяснить совсѣмъ просто: сердитъ, напр. сосѣдъ на сосѣда, — пойдетъ, да и сдѣлаетъ на нивѣ своего недруга завитку безъ всякихъ при этомъ какихъ либо колдовскихъ пріемовъ и нашептываній, зная только, что врагъ его непремѣнно поѣдетъ отыскивать знахаря. Тотъ, у кого найдена завитка, дѣйствительно ѣдетъ за знахаремъ, иногда за нѣсколько десятковъ верстъ, въ рабочую пору, когда крестьянину каждый часъ дорогъ; потомъ привезеннаго знахаря нужно содержать нѣсколько дней, поить его водкою и угощать, какъ самаго дорогого гостя, а при отъѣздѣ заплатить нѣсколько рублей. Все это, само собою разумѣется, сопряжено съ немалыми убытками и потерею дорогого времени и вредъ, причиненный завиткою, очевиденъ. Надо полагать, что завитки дѣлаютъ крестьяне, невѣрящіе въ значеніе ихъ и въ силу знахарей, скептики своего рода».

Изъ ст. свящ. Димитр. Пашики: «Нѣкотор. суевѣрн. обычаи и предразсудки прихожанъ М. Петракова Мозырск. уѣзда» — Минск. Епарх. Вѣд. 1880 г. №, ч. неофиц., стр. 62.

Не безынтереснымъ дополненіемъ къ предыдущему могутъ служить слѣдующія данныя изъ сообщенія волостного писаря Копаткевической волости (той же губ. и у.):

«Завиваютъ на посѣвѣ изъ растущаго хлѣба и на травѣ, въ формѣ обруча,—на смерть или болѣзнь человѣка или животнаго. Это дѣлается злымъ человѣкомъ (врагомъ [1]). Чтобы избавиться отъ грозящей опасности, хозяинъ нивы или сѣнокоснаго поля обращается обыкновенно къ знахарю, преимущественно изъ кресть-

[1]) т. е. ворожбитомъ, чародѣемъ.

янъ. Моя разскащица, которая сама заболѣла разъ отъ завитки, сдѣланной на полѣ ея семейства, сообщила мнѣ объ этомъ слѣдующее: знахарь, снявъ съ ея головы платокъ, положилъ его, ложась спать, себѣ подъ голову. Вставши на другой день рано утромъ, онъ разсказалъ, кто именно сдѣлалъ завитку. Затѣмъ онъ велѣлъ ей принести воды въ бутылкѣ и молиться передъ образами, держа ее въ рукахъ и все *гукая въ нее*. Потомъ изъ этой бутылки онъ далъ ей выпить нѣсколько воды, отъ чего она будто и выздоровѣла. Самую же завитку знахарь вырвалъ и, привязавъ къ камню, бросилъ въ воду.—Не рѣдко завитку знахари кладутъ въ гробъ покойнику. Въ первомъ случаѣ виновникъ завитки долженъ утонуть, а во второмъ умереть прежде времени естественной смертью.

Разсказъ крестьянина Витебской губ. о заломѣ.

Ну, а хтожъ заломъ дѣлаиць?

— Вѣдымно лиходзѣй... Разъ объ Пятроўки приходзиць баба жъ жыта: а вохъ-ти мнѣ-нинька! у насъ ў жица заломъ! Авóиньки лиходзѣй ныкысáўся на пашу голóвыньку!

«Ну ча рявешъ?» а сымагó якъ бы́ццымъ по мирсъ бирець... Пошоў, лядзь—заломъ, якъ ёсь заломъ!..... ажно жыто злымано ў нѣскольки рядзей... Надо къ попу! А нашъ попъ ўсякія заломы знимáиць. Ёнъ ўсимъ чародзѣямъ такъ и стоиць, якъ рожонъ... «Такъ и такъ, кажу, ягóмысь»...

— «Знаю, знаю, братъ»! а самъ ажны скраснѣў, дый спбѣ по горлу пальцымъ: «во йдзѣ, братъ, твой заломъ ляжи́ць! ўсю ночь пирикыпаўся, вишно (видно) большую силу мáиць».

Пріѣхаў попъ, дай Богъ яму здороўя! питрахильку надзѣў и святни рукавицы (поручни), а самъ якъ закричиць: «А вой-жа, ни въ мыгату́ мнѣ! а вой-жа смерóтынька мыя́ пришла... вó што нячистыя сила надзѣлыў». Баба ажно пызилянѣла. Ужу, я думыю: ни сойциць зъ мѣста. Ляжу́ (гляжу) — попъ изъ колоды (книги) пáцири (молитвы) читаиць. Ал-тыки колода (книга) брыкъ! ды къ залому и пыдкаци́лысь... во, коли смерць! — Не!

Ляжу́: попъ руку — совъ! ды якъ гря́ницца нызáдъ — и тольки вóкыми лупиць. Очунѣвъ ды и лядзи́ць ны насъ. Тады́ — моргъ! руку опяць ды и хваць заломъ... Отлягло троху и баба лядзи́ць... Лядзь у пыпá рука такъ и ходзиць, якъ ны кисялѣ, а ёнъ ўсё дзержиць. Во по троху, по троху — и ничóго. Сморгъ — такъ ўсё съ кырня́ми и пыдняў. Праўда, пальцыў ни рызогнéць, покуль-тка я ципла[1]) ни принесъ ды ни рысклаў ципялища; тоды́ тольки кинуў заломъ. «Ды виць, кажиць, ды питухоў рукой ни выдыдаў»... «Во яно нячистая сила йкая бываиць! али ўсе-то Божія моца пирядуживаиць».

Сообщ. Н. Я. Никифоровскимъ въ 1876 г.

Зажинки и дожинки.

Въ Любавич. вол. Мстиславск. у. (Могил. губ.) при началѣ жнивы хозяйка беретъ съ собою кусокъ сала, яйцо и кусокъ хлѣба, отправляется на свою полосу, гдѣ, помолясь, начинаетъ жать. Первый сжатый снопъ беретъ она съ собою домой и ставитъ на *кутъ*, потомъ она оббиваетъ зерна, которые и всыпаетъ въ первую сѣвалку и разсѣваетъ. Взятые съѣстные припасы жницами съѣдаются тутъ же на нивѣ. Нѣкоторые-же парни для того, чтобы лучше понравиться дѣвкамъ, зерна ржи отъ перваго снопа отваривaютъ и пьютъ въ полной увѣренности, что послѣ этого будутъ любимы дѣвками[2]).

Въ д. Ягнещицахъ Слон. у. Гродненск. губ. когда идутъ въ первый день жать, то нажатый первый снопъ, обыкновенно небольшой, ставятъ въ сторонкѣ и вечеромъ несутъ его домой и тамъ ставятъ его на покутѣ[3]), подъ образами.

Если въ домѣ есть невѣстка, которая еще впервые идетъ изъ этого дома жать, то на этотъ разъ она одѣвается по праздничному, беретъ съ собой на поле подарокъ аршина два, три полотна, бутылку водки и закуску. Пришедши на мѣсто, всѣ останавливаются, а невѣстка одна нажинаетъ первый снопъ, по-

[1]) Цяпло — огонь.

[2]) Изъ записи волостн. писаря г. Апалича.

[3]) Въ красномъ уголку.

томъ его вяжетъ, поставитъ и покроетъ принесеннымъ подаркомъ. Затѣмъ она подходитъ къ свекрови (которая, если даже обыкновенно и не ходитъ жать, на этотъ разъ идетъ на поле), кланяется ей ниже пояса, проситъ благословить её и снять со снопа подарокъ. Свекровь креститъ невѣстку, говоря: «Благословляю цебе, моё дѣцятко, здоровьемъ, счасьцемъ, долею и всѣмъ добрымъ. Кабъ даў Бохъ по твоей доли хлѣба, соли и ўсяго доволи». Выслушавъ это благословеніе, невѣстка поднимаетъ голову, цѣлуетъ руку свекрови, послѣ чего всѣ подходятъ къ нажатому снопу. Свекровь снимаетъ съ него подарокъ, всѣ садятся около него, выпиваютъ и закусываютъ. Если свекрови нѣтъ, то ея мѣсто заступаетъ старшая въ домѣ хозяйка. Первый снопъ стоитъ въ комнатѣ до тѣхъ поръ, пока станутъ возить въ гумно рожь. Когда привозятъ въ гумно первый возъ, хозяинъ беретъ булку хлѣба, непремѣнно цѣльную, завертываетъ ее въ настольницу [1]), кладетъ у дверей гумна, на току и черезъ нее провозитъ первый возъ ржи, для того, чтобы въ домѣ не переводился хлѣбъ и чтобы стараго хлѣба всегда было достаточно, пока соберется новый. Какъ говорятъ крестьяне: «Кабъ новый хлѣбъ заўже въѣзжаў на старомъ». Потомъ хозяинъ беретъ крещенскую воду, освящаетъ мѣсто, назначенное имъ для кладки ржи и кладетъ туда же камень и мѣдную монету. Камень для того, чтобы мыши не ѣли ржи, а деньги для того, чтобы они не расходились съ хлѣбомъ и чтобы поддерживали въ домѣ другъ дружка.

Наконецъ приносятъ изъ комнаты тотъ первый снопъ, развязываютъ его и кладутъ на срединѣ, крестообразно. Этимъ заканчиваютъ закладку ржи, а остальную складываютъ ужъ безъ всякихъ церемоній.

— Когда рожь дожинаютъ, то въ одномъ мѣстѣ оставляютъ среди загона кустикъ лучшей ржи. Къ этому кустику собираются всѣ жнеи, сколько ихъ есть, и поютъ слѣдующую пѣсню:

Да зеленъ нашъ баркунъ
Надъ ўсѣми баркунами!

[1]) Скатерть

Да богатъ нашъ панъ
Надъ ўсѣми панами!
Посаджаў жанцé
Да ў новуй камóрѣ. —
Посаджаў раткóмъ,
Частоваў медкомъ;
Частоваў медкомъ,
Да виномъ зеленымъ.

Хотя эта пѣсня и небольшая, но она, какъ и всѣ жатвенныя пѣсни, поется медленно и очень растягивается, такъ что поютъ ее по крайней мѣрѣ минутъ 20, пока окончатъ всю церемонію *дожинокъ*.

Собравшись вокругъ оставленнаго кустика, жнеи поютъ означенную пѣсню и тщательно полютъ этотъ кустъ, чтобы въ немъ не осталось никакой сорной травы. Потомъ вокругъ его обкладываютъ небольшими камешками, а въ срединѣ кладутъ камень побольше (столъ) и на немъ кусочекъ хлѣба и соль, а нѣкоторые еще поливаютъ это мѣсто водой. Этотъ кустикъ нужно срѣзать за одинъ разъ, не дотрогиваясь ржи, голою рукою. Для этого, избранная всей кампаніей жнея, покрываетъ свою руку платкомъ и такъ срѣзываетъ. Эту горсть ржи кладутъ въ самый большой, уже раньше къ этому приготовленный, снопъ; въ немъ заплетаютъ колосья, какъ говорятъ, въ «косу»; а потомъ изъ этого же снопа вытягиваютъ бóльшіе колосья и изъ нихъ вьютъ вѣнокъ. Вѣнокъ этотъ возлагаютъ на голову избранницъ и такъ несутъ его къ хозяину.

Положенный на камень хлѣбъ, оставляютъ на полѣ, въ залогъ будущаго урожая. Идя домой, жнеи поютъ разныя жатвенныя пѣсни, а когда приходятъ въ имѣніе, около воротъ поютъ слѣдующую пѣсню:

Выйдзи, пане, за ворота,
Прими вѣнокъ изъ злота!
Не изъ золота вѣнокъ виты,
Да изъ буйнаго жита.

Хозяинъ выходитъ на встрѣчу къ пѣвицамъ, снимаетъ съ головы первой пѣвицы вѣнокъ и даетъ ей деньги отъ 50 коп. и до нѣсколькихъ рублей, смотря по благосостоянію хозяина. По снятіи вѣнка жнеи опять поютъ первую пѣсню, а потомъ уже поютъ слѣдующую:

Наша пани добра, добра,
Да забила бобра, бобра.
На три кухни готовáла,
На три стола выдавала,
Трои госьци частовáла:
Першіе госьци — ратайчики,
Другіе госьци, то кошчики,
Трецiе госьцики, то жéнчики.
Посаджали радкóмъ,
Частовали медкомъ.
Да ў новенькой комóри,
Да велѣли погуляци.
А нашъ панъ молóдзеньки
Пье медъ солóдзеньки,
А яго дзѣтки да зеленое вино,
Молодые женчики да горку горелицу.

На дожинкахъ крестьяне помогаютъ своимъ односельчанамъ не за плату, а за угощеніе, вечеромъ устраиваютъ баликъ: приносятъ водку, пекутъ и варятъ, какъ говорятъ: «якъ на дзѣда».

Зап. учител. Деревенскаго народн. училища А. Несторукъ.

Въ Копотковичской волости Мозырскаго уѣзда жнейка, зажавши рожь въ три пріема, срѣзываетъ лѣвой рукой одинъ стебель и затыкаетъ его къ себѣ подъ поясъ, для того, чтобы не болѣла спина, а гнулась бы такъ, какъ стебель. Остальные стебли она кладетъ крестообразно, чѣмъ выражается благодарность Богу и вѣра въ предохранительную силу креста противъ похищенія злыми людьми *спора*. (Изъ зап. волостн. писаря).

Устройство стоговъ въ селѣ Житлинѣ (Слонимскаго у., Гродненск. губ.).

Въ нѣкоторыхъ деревняхъ за гумнами, поотдаль отъ построекъ, тянутся въ рядъ «стоги». Это — скирды разнаго хлѣба въ снопахъ. Въ другихъ уѣздахъ Гродненской губерніи этого не наблюдается, да и въ Слонимскомъ уѣздѣ не во всякомъ мѣстѣ ихъ можно встрѣтить. Въ Минской губерніи они также встрѣчаются, напр., въ Пинскомъ уѣздѣ. Вообще, они составляютъ принадлежность лѣсистыхъ мѣстностей, изобилующихъ множествомъ породъ всеистребляющихъ мышей и крысъ, и служатъ для сохраненія хлѣба отъ этихъ грызуновъ въ случаѣ, если онъ не можетъ быть скоро вымолоченъ. Стоги хлѣба устраиваются слѣдующимъ образомъ: на разстояніи 3-хъ аршинъ другъ отъ друга, подъ прямымъ угломъ, закапываются въ землю 4 дубовыхъ столбика, такъ чтобы верхняя часть ихъ выдавалась надъ землею не болѣе аршина. Эту часть столбиковъ тщательно и гладко соскабливаютъ, чтобы мышамъ неудобно было по нимъ лазить, а на верхъ столбиковъ кладутъ «кружки»: это — широкіе четырехъ-угольные куски досокъ, назначеніе которыхъ также— въ томъ, чтобы мѣшать мышамъ проникнуть въ стогъ. Поверхъ «кружковъ» кладутъ два бруска дерева, которые своею тяжестью придерживаютъ «кружки», а на бруски кладутъ не сплошь, а изрѣдка, толстые, равные по длинѣ куски жердей; жерди прикрываютъ хворостомъ или вѣтками деревьевъ (чтобы колосья не свѣшивались подъ стогомъ), и «подокъ» для «стожка» готовъ. «Стожокъ» самое употребительное у насъ названіе для скирды хлѣба, а то еще называютъ «стожэчокъ»). На этотъ «подокъ» кладутъ свезенные съ поля снопы особымъ образомъ, и не всякій сумѣетъ хорошо сложить «стожка». Обыкновенно старики гордятся умѣньемъ «класть стожки» или «кидаць стожки», по (мѣстному выраженію).

Закладку стожка дѣлаетъ обыкновенно самъ хозяинъ или кто-нибудь другой по его порученію. Взобравшись на «подокъ», хозяинъ кладетъ крестообразно 4 снопа на самой срединѣ подка, колосьями внутрь, и окропляетъ ихъ, скинувъ шапку и перекрестившись, освященною водою, приговаривая: «дай Боже въ добрый часъ скидаць стожка, спожиць его (т. е. употребить съ пользою) въ добромъ здоровьѣ, кобъ хлѣбъ у насъ нигды не переводзився и кобъ еще за̀ рукъ (старики говорятъ: за̀ рикъ) приждаць». Послѣ этой церемоніи молодежь подаетъ на подокъ снопы, а старикъ тщательно раскладываетъ ихъ колосьями въ средину, а «гузырями» (нижняя часть снопа) наружу. Каждый верхній рядъ сноповъ нѣсколько выдвигается надъ нижнимъ рядомъ, такъ что по мѣрѣ увеличенія «стожка» въ вышину, онъ расширяется равномѣрно со всѣхъ сторонъ, и на срединѣ своей высоты принимаетъ самые широкіе размѣры. Если который снопъ черезчуръ выдается, то его приколачиваютъ широкою лопатой. Оставивши небольшой выступъ на самой широкой части стожка (этотъ выступъ называется по-мѣстному «стрѣха»), кладутъ затѣмъ снопы, постепенно съуживая стожокъ и верхъ его сводятъ конусообразно. Въ «стрѣху» стожка втыкаютъ, на разстояніи почти аршина другъ отъ друга, «ты́чечки», — тонкія палочки, толщиною въ палецъ, длиною въ $^1/_2$ аршина, заостренныя съ обоихъ концовъ, — такъ чтобы половина ихъ торчала надъ стрѣхой. Затѣмъ стожокъ накрываютъ мятой соломой или «вышеемъ» (болотная сухая трава, скошенная осенью). «Ты́чечки» не даютъ соломѣ обсовываться, а для того, чтобы такую незатѣйливую крышу не развѣялъ вѣтеръ, на нее накладываютъ 12—15 паръ «оповзиковъ». Такъ называются срубленныя подъ корень тонкія длинныя березки, верхами связанныя попарно и закинутыя на стожокъ такъ, что своими связанными верхушками онѣ облегаютъ верхъ стога, а толстыми концами «оповзаютъ» (отсюда и названіе: «опо̀взики»), т. е. свѣшиваются по стожку. Хорошо сложенный стожокъ можетъ простоять лѣтъ 30 и болѣе, и мыши въ него не проникнутъ, и «сбожь» (хлѣбъ) не испортится

отъ времени, а главное — зерно не потеряетъ своей *всхожести*. Есть «богатыри» (зажиточные, богатые люди) въ с. Волковобровскѣ (въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Житлина), у которыхъ такіе стожки стоятъ по нѣсколько десятковъ лѣтъ; только крыши на нихъ перемѣняются каждые 3—4 года.

(Сообщилъ священникъ с. Житлина, Слонимскаго уѣзда, Стефанъ Демьяновичъ.).

О ЗЕМЛЕДѢЛІИ СЪ ОТНОСЯЩИМИСЯ КЪ НЕМУ ОБРЯДАМИ, ОБЫЧАЯМИ, ПОВѢРЬЯМИ, СУЕВѢРІЯМИ, ПРИМѢТАМИ И ПР. [1]).

Чтобы уяснить себѣ всѣ эти понятія крестьянъ, я считаю нужнымъ вкратцѣ изложить воззрѣніе ихъ на хлѣбъ и его значеніе въ кругу ихъ жизни.

Крестьянинъ Гродненской губерніи и вообще бѣлоруссъ такъ выражается о хлѣбѣ: «Нянѣ у насъ у многихъ бѣлый хлѣбъ, хоць есьць у иныхъ аще чорный, не такъ, якъ было упяротъ, што рэтко хто ѣў хлѣбъ бѣлый. Але ци хто ѣсьць бѣлый, ци чорный, то ўсё трэба умираць, зъ слонцемъ не проживешъ на гэтумъ свѣци. Але есьць и такіе людзи, што у ихъ заўжды и святомъ и на коледы и на Вяликъ дзень — ўсе чорный хлѣбъ» [2]). Такъ крестьянинъ бѣлоруссъ характеризуетъ относительную состоятельность и зажиточность свою и своего брата—однодеревенца пахаря. И въ настоящее время рѣдкій изъ бѣлоруссовъ хозяевъ крестьянъ Гродненской, Виленской, Витебской и Минской губерній достигаетъ такой степени благосостоянія, чтобы избавиться отъ чернаго хлѣба, въ которомъ только половина настоящаго зерна, а другая половина состоитъ обыкновенно изъ

---

[1]) Это заглавіе есть одинъ изъ вопросовъ моей послѣдней программы, предложенной моему почтенному неутомимому сотруднику, отвѣтомъ на который онъ мнѣ прислалъ настоящую интересную статью. Ш.

[2]) *Бѣлый* хлѣбъ у крестьянъ бѣлоруссовъ какъ Гродненской, такъ и другихъ губерній сѣверо-западнаго края,—называется ржаной хлѣбъ изъ чистаго зерна, а черный — съ примѣсью мякины и другихъ суррогатовъ, но вовсе не пшеничный, который называютъ пирогами. К.

мякины, папоротника, желудей, картофеля или другихъ какихъ-нибудь суррогатовъ. Для нѣкоторыхъ бѣлый хлѣбъ является лакомствомъ. Его даютъ дѣтямъ, какъ гостинецъ. У такихъ крестьянъ чистый хлѣбъ изъ провѣяннаго зерна является только въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ напр. въ Рождество Христово, въ Пасху и другіе болѣе важные праздники. Просѣянная мука изъ чистаго зерна ржи, смолотой не въ ручныхъ жерновахъ, а на мельницѣ, служитъ для печенія пироговъ къ празднику Пасхи или въ великія торжественныя событія крестьянской жизни. Но и этотъ черный, пушистый хлѣбъ требуетъ много труда, много заботъ и долгихъ, мучительныхъ сомнѣній. И счастливъ еще тотъ, у кого хватаетъ хоть и такого хлѣба отъ новаго до новаго — на цѣлый годъ.

Многіе крестьяне и теперь оканчиваютъ свои запасы хлѣбные къ празднику Пасхи и цѣлыми недѣлями питаются картофелемъ и рѣдкой пищей, въ ожиданіи пока имъ отворятъ двери запаснаго магазина.

Эти-то недостатки и голодовки пріучили нашего крестьянина смотрѣть на Бога и кормилицу-землю съ чувствомъ благоговѣнія, перемѣшаннымъ съ многочисленными повѣрьями и суевѣрьями, и выработали въ его средѣ цѣлый циклъ вѣрованій и примѣтъ. Посредствомъ разнаго рода примѣтъ онъ старается угадать, найти счастье своего земного существованія. Въ продолженіе всей его трудовой жизни, отъ рожденія до могилы, хлѣбъ играетъ самую видную роль во всѣхъ его радостяхъ и печаляхъ. Такъ съ хлѣбомъ идутъ провѣдать родильницу и взглянуть на новорожденное дитя; съ хлѣбомъ просятъ на крестины и кумовей и гостей. Приглашаемые въ свою очередь даютъ приглашающимъ свой хлѣбъ. Съ хлѣбомъ идутъ на крестины, отправляютъ новорожденнаго ко кресту и встрѣчаютъ отъ креста. Съ хлѣбомъ всѣ гости возвращаются домой и сейчасъ же даютъ его пробовать всѣмъ домашнимъ, для того, чтобы дитя скорѣе начало говорить. Съ хлѣбомъ идутъ въ сваты, дѣлаютъ запоины, сговариваются, съ хлѣбомъ отправляютъ жениха за невѣстой;

съ хлѣбомъ его тамъ встрѣчаютъ, а потомъ и его и невѣсту съ хлѣбомъ же отправляютъ въ церковь къ вѣнцу. И отъ вѣнца молодыхъ опять-таки встрѣчаютъ съ хлѣбомъ и въ корчмѣ и въ домѣ ихъ родителей. Ѣдутъ въ гости и возвращаются изъ гостей тоже съ хлѣбомъ. Отправляютъ ли парней на отбываніе воинской повинности, идетъ ли кто изъ членовъ семейства на заработки, на службу или въ ученіе, то всегда и непремѣнно съ хлѣбомъ. Во всѣхъ такихъ случаяхъ хлѣбъ служитъ залогомъ счастья и благословенія. Хлѣбъ—главное богатство крестьянина бѣлорусса. Не смотря ни на какіе урожаи, ни на какую рыночную горячку онъ не особенно спѣшитъ продавать свой хлѣбъ. У зажиточнаго всегда хранится въ амбарахъ хлѣбъ отъ 3-хъ до 4-хъ лѣтъ. Хлѣбомъ онъ платитъ всѣмъ многочисленнымъ сторожамъ и караульнымъ; хлѣбомъ даетъ онъ осенину жиду, писарю, фельдшеру и причту—во время крещенской воды и пастуху и проч.

За то крестьянинъ бѣлоруссъ и цѣнитъ хлѣбъ. Онъ считаетъ за великій грѣхъ уронить или бросить корку или крошку хлѣба. Если кто изъ дѣтей уронитъ крошку хлѣба, то отецъ или мать непремѣнно скажетъ: «Ахъ, ты раззѣвака! На што ты кидаешъ даръ Божый? гэто грѣхъ великій». Или скажетъ: «Не кидай хлѣба, бо Бохъ будзе гнѣватца и хлѣбъ насъ кине, то кепско будзе безъ хлѣба». Если нечаянно упадетъ изъ рукъ крошка хлѣба, то онъ ее подыметъ, благоговѣйно перекрестится, поцѣлуетъ и положитъ въ ротъ. Въ теченіе года во всѣ храмовые праздники, кромѣ Пасхи, нашъ крестьянинъ освящаетъ хлѣбъ, особливо въ праздники болѣе чтимыхъ народомъ святыхъ, какъ Георгія Побѣдоносца, Николая Чудотворца, Іоанна Предтечи, Ильи Пророка и проч. Многіе крестьяне въ эти дни идутъ освящать свой хлѣбъ часто за десятки верстъ, а въ своей мѣстной приходской церкви ужъ непремѣнно побываетъ разъ въ годъ въ день храмового праздника съ этой же цѣлью. Такой освященный хлѣбъ у крестьянъ называется «обѣднеи». Часть этого хлѣба раздается бѣднымъ, самая верхушка, вырѣзанная въ видѣ кружка,

отдается рогатому скоту, а остальной въ третій день послѣ освященія съѣдается всей семьей. Освященный хлѣбъ употребляется какъ средство для охраненія отъ дурного глаза и вообще какъ защита отъ враждебной силы. При этомъ нужно прибавить, что хлѣбъ, освященный подъ названіемъ «обѣдни», большей частью употребляется въ Виленской губерніи, въ Гродненской же — только въ рѣдкихъ случаяхъ. Крестьяне этотъ хлѣбъ освящаютъ въ церкви съ особенной церемоніей. Положивъ хлѣбы въ кучку, всѣ члены семейства становятся вокругъ ея и шепчутъ молитву передъ обѣдней, а послѣ обѣдни священникъ освящаетъ всѣ хлѣбы.

Но чтобы яснѣе понять воззрѣніе бѣлорусса на хлѣбъ, необходимо прослѣдить всю исторію хлѣба, отъ его посѣва и до того времени, когда онъ является на столъ, въ видѣ пищи.

Прежде чѣмъ сѣять хлѣбъ, необходимо приготовить и удобрить землю. Не во всякое однако время можно начинать эти работы. Главную роль здѣсь играютъ фазы луны. Третья *квадра* (четверть) и *молодзикъ* (новолуніе) считается временемъ неблагопріятнымъ для вывоза навоза и другихъ полевыхъ работъ. Въ это время крестьянинъ Гродненск. губ., не только бѣлоруссъ, но и жмудинъ не начнетъ ни пахать, ни возить навозъ, ни сѣять, ибо въ противномъ случаѣ нельзя ожидать добрыхъ послѣдствій.

Во многихъ мѣстахъ означенной губ. крестьянинъ ни за что не начнетъ весною пахать свою землю чернымъ воломъ, а проситъ сосѣда одолжить ему своего вола другой шерсти, говоря: «Пожиць мнѣ, братко, свого вола нинѣ горáци, бо якъ ты самъ добрэ видзишъ, что чарнымъ воломъ не можно зачинаць землю горáць, бо ўсенки твоé добро згине на поли отъ дождей». Сосѣдъ ему на это обыкновенно отвѣчаетъ: «щсьце твоé, што ты пришоў, а то мы цебе пўгаю зъ поля прогнали бы». Не охотно крестьянинъ начинаетъ пахать землю и половымъ воломъ, «бо господаръ, альбо господыня, ци хто зъ дзяцей умре». При томъ волы половые (т. е. сивые) ниже цѣнятся и вовсе не охотно покупаются крестьянами Гродн. губ.

Когда земля наконецъ приготовлена и удобрена, приготовля-

ются къ посѣву. Хлѣбъ къ этому времени уже собранъ въ гумны; его молотятъ и въ Успенье или въ ближайшій воскресный день несутъ зерна въ церковь освящать. При этомъ торба (мѣшокъ), въ которой несутъ зерна завязывается—не имѣющейся при ней веревочкой, а особенной ленточкой или шнурочкомъ. «Простою веревочкой ня можно жито вязаць, бо одъ насъ урожай его одвяжетце и уцячэ!». Этимъ освященнымъ зерномъ бѣлоруссъ и начинаетъ свой посѣвъ. Передъ посѣвомъ онъ умывается, одѣваетъ чистую рубаху, — чтобы рожь была чистая, ѣсть кашу, «кабъ жито было густое», беретъ съ собою хлѣбъ, который называется «*засьвáнным*» (и который по возвращеніи съ нивы съѣдается всѣми членами семьи), кладетъ на телѣгу мѣшокъ съ зерномъ, небольшой пучокъ соломы, корзину навозу. Послѣ всѣхъ этихъ приготовленій онъ приходитъ въ хату, молится и уѣзжаетъ на телѣгѣ въ поле. Пріѣхавши туда, на свою полосу, онъ снимаетъ шапку, опять молится, произнося: «Благослови Божа!» и начинаетъ сѣять. Посѣявши и взборонивши, онъ стелетъ привезенную солому поперекъ своей полосы, «кабъ жито расло гнулася», а по краямъ разостланной соломы разбрасываетъ привезенный въ корзинѣ навозъ, для того: «кабъ ёнъ краў одъ Бога урожай, бо гной крадзе одъ Бога свою долю». На солому онъ накладываетъ комки земли или камешки, чтобы вѣтеръ не разбросалъ, дѣлаетъ сохой крестъ посредствомъ двухъ бороздъ и, испросивъ еще разъ Божьяго благословенія, возвращается домой.

Начатый такимъ образомъ посѣвъ продолжается до конца, но уже безъ всякихъ особыхъ церемоній. Если сѣятель по опромѣтчивости пропуститъ на какомъ загонѣ небольшое мѣстечко (аршина въ 2) незасѣяннымъ, сдѣлаетъ, какъ здѣсь говорится: *прорѣхъ*, то это означаетъ, что кто-либо изъ членовъ его семейства умретъ въ этомъ году. А если прорѣхъ окажется въ концѣ загона, то это предвѣщаетъ смерть господарю или господынѣ, т. е. хозяевамъ нивы. По всходѣ ржи такое незасѣянное мѣстечко ясно обнаружится и тогда его немедленно засѣваютъ и взбороняютъ, но не бороной, а граблями и затѣмъ отправляются

въ церковь и заказываютъ обѣдню *(закупаюць мшу святую)* за свое здоровье: «капъ Бохъ ласка́вый заховаў отъ смерци».

Начинаютъ сѣять рожь обыкновенно съ праздника Зельна (Успенія пресвятой Богородицы, — 15-го августа) по понедѣльникамъ, пятницамъ или субботамъ, а въ среду, четвергъ и вторникъ наши крестьяне ни за что не рѣшаются приступить къ посѣву. Они полагаютъ, что такъ какъ въ названіи заключается звукъ *р*, то червь будетъ ѣсть *руню* [1]). Избѣгаютъ также сѣять тогда, когда на небѣ утромъ и вечеромъ показывается мѣсяцъ, такъ какъ, по мнѣнію крестьянъ, посѣянное при лунѣ или совсѣмъ не взойдетъ, или хоть и взойдетъ, то очень рѣдко.

Какъ начало такъ и конецъ работы сопровождаются у нихъ молитвой. Въ день *засьвокъ* приготовляютъ богатый ужинъ, на которомъ супъ долженъ быть непремѣнно куриный — изъ пѣтуха или курицы, а иногда, впрочемъ, и изъ гуся; затѣмъ бульбенная (картофельная) каша, горѣлка и сыръ на закуску. Такимъ же образомъ празднуются и *досьвки*.

Наконецъ посѣвъ хлѣба оконченъ, но думы и заботы не оставляютъ нашего пахаря: сухой остатокъ лѣта, дождливая осень, суровые морозы, неглубокій снѣгъ, поздняя весна — все это радуетъ или печалитъ сердце бѣлорусса, возбуждаетъ его воображеніе и служитъ темой для нескончаемыхъ разговоровъ въ родѣ слѣдующихъ: «Коли гуси дзикіе и другія пташки рано лецяць у вырай низко, то значиць: хутко будзе зима. Коли на Марцинѣ (въ ноябрѣ) дождж, то будзе мокрое лѣто. Коли зимой сукѐ на дзе́равѣ одъ инея и снѣгу гнутца, то жыто будзе ядро́но (умолотное) и гнутца» и пр. Перемѣны погоды направляютъ его воображеніе отъ веселыхъ думъ къ печальнымъ и наоборотъ. Онъ обращаетъ свой взоръ къ небу, слѣдитъ ежедневно за восходомъ и заходомъ солнца, старается угадать перемѣну погоды по вечернимъ зорямъ; наблюдаетъ какъ рано и въ какомъ порядкѣ улетаютъ перелетныя птицы. «Коли куры рано садзятца, то будзе заўтра дождж». Слѣдитъ онъ и затѣмъ, какъ исче-

[1]) *Рунь* — перье, листье зеленаго на корнѣ хлѣба. Слов. Носовича.

заютъ насѣкомыя, какъ прячутся маленькіе полевые звѣрки, строго слѣдитъ онъ за привычками домашняго скота: «Коли осенью свиньи рыюць землю, то зимою будзе война». Наблюдаетъ также за увядающей зеленью лѣсовъ, листьевъ древесныхъ, за поднимающимися туманами и вообще за всѣмъ, что̀ его окружаетъ и на основаніи всего этого онъ старается угадать свой будущій урожай. Когда же онъ не получаетъ ничего утѣшительнаго и теряется въ разныхъ противорѣчащихъ примѣтахъ, то онъ отдается тогда на волю Божію, говоря: «Якъ Бохъ дасьць, такъ и будзе. Нихто воли и моцы Боской не вѣдае и угадаць не можа!». А тутъ и сосѣдъ потверждаетъ: «Даль Бохъ, ты, Іозыпку, праўду ка́жашъ!».

Среди всѣхъ подобнаго рода сомнѣній, размышленій и гаданій незамѣтно приходитъ осень съ рядомъ своихъ праздниковъ, деревенскихъ торжествъ. За осенью незамѣтно подкрадывается и зима. Изумрудная озимь покрывается толстымъ слоемъ пушистаго снѣга и прячется на время отъ заботливаго глаза. Тогда улягутся на время думы и заботы нашего пахаря о брошенныхъ зернахъ,—улягутся, но не надолго. Приходятъ Рожденственскіе праздники и снова онѣ поднимаются. Въ сочельникъ передъ Рождествомъ Христовымъ крестьянинъ нашей губерніи, какъ вообще бѣлоруссъ, устремляетъ свои взоры къ небу, и если тамъ много звѣздъ, то, по его мнѣнію, нужно ожидать хорошаго урожая, густого *жита*. Во многихъ мѣстахъ Бѣлоруссіи въ этотъ вечеръ крестьянинъ-домохозяинъ, сидя за столомъ, прячется за горшкомъ съ кутьей и спрашиваетъ хозяйку: «Ци бачышъ ты меня?» и по полученіи отъ нея отвѣта: «Не, не бачу!» онъ говоритъ «Дай жа, Божа ласка́вый, кабъ ты не бачыла меня лѣтомъ за густыми снопами жита и пшаницы». Послѣ ужина всѣ члены семейства, одинъ за другимъ вытаскиваютъ по стебельку изъ положеннаго подъ скатерью сѣна и смотрятъ: большой длинный стебель предвѣщаетъ высокую урожайную рожь, маленькій и короткій стебель — наоборотъ. На первый день Рождества Христова отправляются въ церковь на тощакъ и не пѣшкомъ, а, по

большей части, ѣдутъ. По окончаніи богослуженія всѣ спѣшатъ какъ можно скорѣе домой. Кому удастся скорѣе пріѣхать въ свою хату и разговѣться, у того уборка хлѣба и вообще полевыя работы пойдутъ спѣшнѣе. Эти повѣрья держатся и на Пасху, а нѣкоторыми еще и на Новый годъ и на Богоявленіе.

Зима наконецъ прошла незамѣтнымъ образомъ. Отпраздновалъ нашъ крестьянинъ Пасху, собралъ съ пасхальнаго освященнаго стола оставшіяся кости и бережно сохранилъ ихъ до праздника св. Георгія. Въ этотъ день онъ беретъ эти кости, завертываетъ ихъ въ утиральникъ (скарачь) и рано утромъ, на росу отправляется въ поле, обойдетъ кругомъ свою ржаную ниву, втыкаетъ кости по четыремъ ея угламъ, перекрестится, приговаривал: «Дай жа, Божа, и святый Еры, кабъ нива моя ў гэтымъ року ня бачыла граду, ни навальнаго дожджа! Ай, святый Еры, помогай мнѣ!».

Изъ записей И. О. Карскаго.

Чародѣйство.

«Чаровникомъ называютъ вообще того, кто умѣетъ совершать чары, т. е. такіе суевѣрные таинственные обряды, заклинанія, которымъ подчиняются стихійныя и другія силы посредствомъ которыхъ можно отклонить грозящее бѣдствіе, изгнать «нечисьцика», врачевать болѣзни, водворять счастіе и довольство, и съ другой стороны насылать на другихъ всевозможныя несчастія: смерть, болѣзни, «напущать» на людей нечистую силу, наводить тоску, сумашествіе, «припадокъ» (падучую болѣзнь), разрушать миръ и согласіе въ семьѣ, «отводить глаза» и многое тому подобное.

Не всякій чаровникъ умѣетъ совершать всѣ эти чары, большинство изъ нихъ знаютъ только что-нибудь одно: одни умѣютъ лѣчить и насылать болѣзни, другіе — поселять раздоръ въ семьѣ, третьи — наводить градъ на нивы, засуху, четвертые — обращаться въ волковъ, жабъ. По воззрѣніямъ бѣлоруссовъ чаровниками преимущественно бываютъ люди, поставленные своей

профессіей въ постоянное и близкое общеніе съ тою или другою стихіей. Такъ чаровниками въ слѣдствіе своей профессіи считаются кузнецы, мельники, лѣсники, пастухи, пáсѣчники, пивовары и винокуры. Это не значитъ, чтобы люди другихъ занятій не могли чаровать; могутъ и другіе, но чародѣйство первыхъ имѣетъ болѣе или менѣе спеціальный характеръ. Предполагается, что каждый изъ нихъ хорошо изучилъ свойство той «нечистой силы», съ которой ему приходится имѣть дѣло по своей профессіи, такъ какъ, по повѣрью крестьянъ, — и въ кузницѣ, и въ мельницѣ, и въ лѣсу, и на скотномъ дворѣ, и на винокуренномъ заводѣ — въ каждомъ изъ этихъ зданій обитаетъ особенный «нечисьцикъ[1])», и ко всѣмъ этимъ зданіямъ бѣлоруссъ питаетъ суевѣрный страхъ. Плохъ былъ бы тотъ мельникъ, который бы не зналъ, какъ угодить водяному, или лѣсникъ, который жилъ бы не въ ладахъ съ лѣшимъ, или пастухъ, который не умѣлъ бы заворожить скотъ отъ звѣря или изгнать хлѣвника. Каждый изъ нихъ долженъ знать свою спеціальность хорошо, долженъ умѣть пользоваться силою своего «нечисьцика». Потому-то мельниковъ съ «вѣтряковъ» приглашаютъ лѣчить *«подвой»* (что это за болѣзнь — увидимъ далѣе). Мельники съ водяныхъ мельницъ умѣютъ «дать воды», т. е. нашептывать на воду «заговоры» для излѣченія болѣзней и насыланія ихъ. Конечно, никто не мѣшаетъ мельнику изучить ремесло, напримѣръ, ворожбита. Онъ, мельникъ, можетъ быть и *«зовколакомъ»*, и жена его можетъ быть отличной вѣдьмой; но все это необязательно. А вотъ угодить водяному, чтобы онъ постоянно давалъ достаточное количество воды, чтобы не стояла мельница, когда много «заводу», чтобы онъ не прорывалъ плотины, не ломалъ заставъ, не портилъ мельничныхъ колесъ, не снесъ бы мельницы во время половодья, — все это его дѣло, это мельникъ долженъ знать, или пусть не берется не за свое ремесло. И мельникъ съ *вѣтряка* долженъ умѣть *«запрячи* (запречь) *вѣцеръ»*, овладѣть воздушной стихіей и, разумѣется, тѣми духами, которые производятъ вѣтеръ,

1) Чортъ.

вихрь, бурю и тому подобныя воздушныя явленія. Онъ долженъ все предусмотрѣть, не насиловать вѣтра, чтобы тотъ не разсердился и надолго не улегся; долженъ, умѣть вызвать его въ затишьѣ, когда надо молоть, умилостивить бурю, чтобы она не поломала мельничныхъ крыльевъ.

И такъ, каждый имѣющій дѣло съ таинственной, своенравной стихіей долженъ быть мастеръ своего дѣла.

Намъ не удалось узнать, какія умилостивительныя жертвы приноситъ кузнецъ, но опытный мельникъ водяной мельницы при первыхъ заморозкахъ, осенью, когда вода покроется тонкой скорлупой льда, опускаетъ водяному, подъ колесо кусокъ сала, «кабъ колесы не скрыпѣли», какъ объяснялъ намъ это старый мельникъ, Григорій Порѣцкій (въ с. Холопеничахъ Борисовскаго уѣзда), а когда убиваютъ свинью, — то и цѣлое стегно. Впрочемъ неразборчивый водяной иногда можетъ удовлетвориться и частью свиныхъ кишекъ, покрытыхъ кишечнымъ жиромъ. Не принеси мельникъ этой жертвы водяному, такъ онъ и не наберется смазки для колесъ: водяной вылижетъ ее и съ осей и съ буксъ, да притомъ и бѣдъ можетъ причинить не мало.

Мельникъ на *сѣтрякъ*, чтобы возбудить утихшій вѣтеръ, взбирается на верхъ своей мельницы и бросаетъ горстями муку «на увѣй вѣцеръ», какъ говорятъ бѣлоруссы.

Лѣсникъ въ свою очередь долженъ умилостивить лѣшаго, а не то онъ можетъ наслать на него какого-нибудь опаснаго звѣря, который можетъ его поранить, а то и съѣсть.

Всѣ указанные нами виды профессіональнаго колдовства, если оно не выходитъ изъ очерченныхъ нами рамокъ немногими въ Бѣлоруссіи считается предосудительнымъ; напротивъ большинство бѣлоруссовъ смотритъ на все это, какъ на высшее знаніе данной профессіи, существенно необходимое для успѣшнаго ея выполненія. Иначе смотрятъ на заправскихъ чаровниковъ, которые, чтобы обладать высшей степенью могущества, продали чорту свою душу. А для этого нужно порвать всякую связь съ церковью, нужно совершить нѣчто чрезвычайно кощунственное.

Именно: во время причащенія не проглатывать св. Таинъ, а держать во рту, потомъ вынести ихъ «на разста́ньки» (перекрестки дорогъ), положить на одномъ изъ крестовъ, которые почти повсюду въ Бѣлоруссіи ставятся на перекресткахъ, и выстрѣлить въ нихъ. Во время выстрѣла, какъ говорятъ, видится Христосъ распятый. Есть основаніе предполагать, что если на подобный поступокъ смотрѣли равнодушно, то развѣ въ давно прошедшія времена, когда христіанство боролось съ язычествомъ. Теперь почти всюду въ Бѣлоруссіи такъ много распространено разсказовъ о томъ, что большинство стрѣлявшихъ въ св. Причастіе сходили съума, превращались въ дикихъ звѣрей и подвергались тому подобнымъ наказаніямъ, что едва ли кто-нибудь рѣшится совершить такое кощунство. А кто рѣшится и продѣлаетъ вышесказанное, тому, дескать до его смерти будетъ служить чортъ, будетъ исполнять всѣ его приказанія. Что скажетъ такой чаровникъ, то и будетъ.

По народнымъ воззрѣніямъ, желаніе очаровать кого-нибудь является чисто стихійно, не произвольно, помимо сознанія чаровника. Онъ тогда чародѣйствуетъ, когда «кроў яму вочи зальець» когда «нячистая сила къ головѣ подступиць, ў голову ударыць»,— такъ народъ выражаетъ ту мысль, что чаровникъ дѣйствуетъ въ изступленіи. Будучи въ такомъ состояніи, онъ долженъ непремѣнно кого-нибудь очаровать. Тогда ему не попадайся на глаза, ибо за ничто пропадешь.

Чаровники пользуются среди населенія почетомъ, конечно въ большинствѣ случаевъ, не искреннимъ. Во время семейныхъ торжествъ, свадебъ, крестинъ, чаровника сажаютъ на почетномъ мѣстѣ, обращаютъ на него исключительное вниманіе, особенно усердно угощаютъ, чтобы не раздразнить его и тѣмъ не повредить будущему счастью новобрачныхъ или новорожденнаго. Такое отношеніе къ своей особѣ чаровникъ принимаетъ какъ нѣчто должное, вполнѣ заслуженное, и не стѣсняется угрожать хозяевамъ или тому, кѣмъ недоволенъ, что очаруетъ. «Ну ужъ будзеце-жъ вы мяне помниць! Я вамъ дамся ў цямки»! говоритъ

въ такихъ случаяхъ чаровникъ, и присутствующихъ охватываетъ страхъ, и навлекшіе неосторожно гнѣвъ чаровника стараются предупредить или разстроить его чары при помощи другого чаровника.

Но совершенно искреннимъ почетомъ и уваженіемъ народа пользуются ворожбиты и ворожбитки, которые избрали своей спеціальностью врачеваніе болѣзней и разрушеніе силы колдовства другихъ. Такіе люди, хотя и прибѣгаютъ къ нашептываніямъ и другимъ таинственнымъ пріемамъ, но они знаютъ и довольно раціональныя средства лѣченія болѣзней: вправляютъ вывихи, дѣлаютъ перевязки при поломѣ костей, выравниваютъ искривленіе позвоночника у маленькихъ дѣтей и проч. Нужно сказать, что въ Бѣлоруссіи больше встрѣчается знахарокъ, чѣмъ знахарей и ворожбитокъ, чѣмъ ворожбитовъ».

Изъ рукописнаго сочиненія А. Е. Богдановича («Живая Старина»), мною отъ него пріобрѣтеннаго въ 80-хъ годахъ.

Вѣрованіе въ способъ полученія дара чародѣйства существовалъ и можетъ быть существуетъ еще и теперь въ Витебской губерніи.

«Штобъ здзѣляцца чыроўникóмъ», говорилъ мнѣ одинъ старый крестьянинъ нашей Королевской волости (Витебск. уѣзда) «надо пыложи́нца зъ чóртымъ, што будзишъ за то яго слу́хыць: кыли ёнъ не вялиць ў церкву ходзиць, — ня будзишъ ходзиць, кыли ёнъ не вялиць сповида́нца, — исповыдацца ня будзишъ, ды сповидацца то можно, только нильзя причащацца: надо ўзяць ў ротъ причасцьця, дый вышоўши изъ церкви, яго выплюнуць. Тогды за ета чортъ зьдзѣлаиць такъ, што будзишъ чыроўникомъ: будзишъ напускаць на скотъ и на людзей бóлѣсьци и ўсё. Ды ўсё таки, гэтый чыловѣкъ ище ни сусимъ пропащій, ище яго Богъ мóжыць просьциць, кыли ёнъ пирадъ смерцію пыка́нцця.

Вотъ кыли́ хочишъ, штобъ чортъ цябе слухаў и гроши носіў, и ўсё такоя дзѣлаў, тогды нада саўсимъ душу продаць чорту и расписку яму выдаць. Расписку самъ чортъ напишиць кроўю зъ мязи́нца того чыловѣка. Таки́ чыловѣкъ, што чорту душу

прыдаў, што тольки захочиць, вялиць чорту зьдзѣлаць—и чортъ яго послухаиць. Только таки чыловѣкъ ужо на вѣкъ прыпáщій — якъ только помрець, сичасъ яго душа ў пекло пóйдзиць.

Зап. А. Фр. Лисовская въ 1878 г.

Приводимъ здѣсь кстати и слѣдующій разсказъ крестьянина (Борисовск. уѣзда Минск. губ.) о другомъ требованіи нечистой силы, исполненіемъ котораго она обусловливаетъ сообщеніе дара чаровничества.

«А то вотъ чистая праўда. Быў стары чароўникъ ў Чмяляхъ, дыкъ тамъ ликай Роговьскаго подпоіў яго и проси: «наўчи мяне чароваць!»—«Добро», кажа, «идзи за мной!». Подойшли къ мосту,—чароўникъ и пытае: «Соколики, чаколики! ци вы тутъ?» Постояў трохо—: «Ну, кажа?» «нима, ни отзываюцца, пойдзимъ далій». Пришли на *рогъ* [1]), гдзѣ стояла пустая кáршма; тамъ тольки одны козы были. Чароўникъ ўзноў такъ само запытаўся: «Соколики, чаколики! ци вы тутъ?» Ажъ чуюць на ўсякіе лады отказываюць: «Тутъ, тутъ! А што табѣ трэба?» Ёнъ й кажа: «Привёў чаловѣчка, наўчицца яго чароваць; ёнъ дужа хоча наўчицца». — «А чамужъ? добро!» кажуць, «али нихай тольки першъ потопки скине».

Думаў гэто ликай, думаў: «объ якіе такіе яны *потопки* кажуць, коли па имъ были новые *боти*? Ну а посли и догадаўся, што гэто яны пеўня на счетъ *шкаплероў* [2]) кажуць, бо ёнъ ихъ жонгле [3]) зъ крыжиками носіў на грудзяхъ,—ды давай Богъ ноги, драло домоў, радъ што отробеўся, а то бы яго, ня тутъ казали, яны бъ, муся, й замэнчили'бъ за гэтые шкаплеры. На заўтра, хоць ёнъ никому и ни хваліўся объ гэтымъ, али панъ нѣякъ дочуўся. Ну тогды жъ и усышали шь яму добро! — бýдзя доўго вѣдаць, якъ учицца чароваць. Мы гэто, якъ были на гонцѣ [4]), дыкъ Паўлюкъ разсказываў намъ; ёнъ ў дворѣ тогды зъ ликаёмъ тамъ служіў.

Зап. волостн. писар. А. Ганусомъ отъ кр. Мих. Сцепурки.

---

[1]) Рогъ — уголъ улицы, образуемый пересѣченіемъ ея другой. Слов. Носовича. — [2]) Szkaplerz — два кусочка освященной матеріи съ вышитымъ именемъ Пресвятой Дѣвы, носимыя на шеѣ многими католиками. Слов. Польско-россійскій Глюксберга. — [3]) всегда, постоянно. — [4]) наборщинѣ.

Воўколаки.

Есть такіе особые чаровники, которые могутъ обращаться въ волка и производить опустошенія. Такого волка нельзя ни убить, ни поймать. Передъ обращеніемъ въ волка чаровникъ вбиваетъ въ землю пять осиновыхъ кольевъ въ какомъ-нибудь уединенномъ мѣстѣ, но такъ, что два колышка служатъ подобіемъ переднихъ ногъ, два заднихъ, а пятый—хвостъ и прыгая впередъ черезъ всѣ, начиная отъ задняго колышка, — онъ становится волкомъ. Когда же по возвращеніи съ добычи, онъ желаетъ вновь обратиться въ первобытный свой человѣческій образъ, такъ волкъ этотъ опять прыгаетъ черезъ тѣ же пять колышковъ, но обратнымъ порядкомъ и при томъ задомъ впередъ. Стоитъ только предупредить эти прыжки, вынувши всѣ колышки и *перевертень* (оборотень) навсегда останется волкомъ. Если же только не успѣютъ вынуть всѣ, а останется одинъ, или болѣе колышковъ, то перевертень остается навсегда съ волчьими членами.

Въ историческихъ свѣденіяхъ о примѣчательнѣйшихъ мѣстахъ въ Бѣлоруссіи Г. Мих. Осип. Безъ-Карниловича (Спб.1855 г., стр. 240) кратко упоминается о народномъ вѣрованіи въ людей, обращенныхъ въ волковъ и называемыхъ волками. Это вѣрованіе на столько распространено въ Витебской губерніи и преимущественно въ Витебскомъ уѣздѣ, что его можно слышать въ каждой деревнѣ отъ стараго такъ же, какъ и отъ малаго.

Злой человѣкъ, называющійся «знатокомъ», каждаго человѣка можетъ превратить во что ему угодно: въ траву, въ дерево, камень, рѣку, животное и проч. Это превращеніе съ трудомъ совершается по отношенію къ малымъ и старымъ и слишкомъ легко по отношенію къ новобрачнымъ и вообще къ свадебнымъ гостямъ; послѣдніе скорѣе всего превращаются въ волковъ, — каковыя превращенія почти исключительно и дѣлаются подъ различными условіями: на годъ, два и болѣе и, какъ мнѣ разсказывали, слѣдующимъ образомъ: на дорогѣ, по которой должны

ѣхать новобрачные изъ церкви, «знатокъ» отыскиваетъ два рябиновыя дерева, стоящія по обѣимъ сторонамъ дороги, одно противъ другого, связываетъ и переплетаетъ ихъ вершины, такъ что образуются ворота. На нихъ «знатокъ» рѣжетъ трехъ не поющихъ, за старостью, пѣтуховъ (другіе говорятъ—волка), устраивая дѣло такъ, чтобы при проѣздѣ чрезъ ворота новобрачныхъ, на нихъ и другихъ поѣзжанъ падала теплая капля крови. Само собою понятно, что «знатокъ» употребляетъ при этомъ различныя сильныя заклинанія, которыя касаются или всѣхъ поѣзжанъ, или только части ихъ, или же, наконецъ, исключительно новобрачныхъ. Общее, однако, условіе то, что, не заколдовавъ новобрачныхъ, «знатокъ» не можетъ уже сдѣлать превращенія другихъ поѣзжанъ. Такимъ образомъ новобрачные часто становятся невольною жертвою гнѣва «знатока» по отношенію къ кому-нибудь изъ гостей; но они освобождаются отъ своего превращенія раньше, чѣмъ ихъ свадебный гость, заслуживший гнѣвъ и тяжелое мщеніе «знатока».

Превращенные поѣзжане или вовсе не доѣзжаютъ до своего дома, а отправляются всѣмъ стадомъ бродить по лѣсу, или же становятся волками при въѣздѣ на дворъ, съ котораго они поспѣшно убѣгаютъ. Замѣчательно, что такіе волки всегда ходятъ попарно и вблизи деревень и селъ; они никогда не нападаютъ на человѣка, часто приближаются къ нему на очень близкое разстояніе и убѣгаютъ въ случаяхъ очевидной и страшной опасности. Вообще они стараются предрасположить каждаго въ свою пользу и вызвать участіе къ своей печальной судьбѣ... Въ дополненіе къ сказанному, нужно еще прибавить, что они не только не тревожатъ домашняго скота, но и лѣсныхъ звѣрей, во все время своего превращенія, питаясь травой и кореньями и т. под. Превращенные опасны одному только «знатоку», заколдовавшему ихъ. Такъ прежде всего они требуютъ возврата въ человѣческій видъ, а затѣмъ поступаютъ со «знатокомъ» по своему усмотрѣнію. Въ большинствѣ, однако, случаевъ превращенные дарятъ ему жизнь.

Говорятъ, что, кромѣ заколдовавшаго ихъ никакая земная сила не можетъ возвратить ихъ превращенныхъ человѣческому обществу; такъ что на случай внезапной смерти «знатока» они остаются на всю жизнь несчастными. Но въ этомъ послѣднемъ случаѣ есть только одно средство, а именно: увидавъ превращенную свадьбу (которая замѣтна потому, что волки идутъ попарно), какъ можно скорѣе нужно воткнуть острый ножъ въ хлѣбное тѣсто, пока оно въ квашнѣ, и тогда съ превращенныхъ съ разу спадетъ волчья шкура и, при радостныхъ восклицаніяхъ они побѣгутъ къ ближайшему человѣческому жилью. Одежда такихъ людей носитъ слѣды нечистоты и ветхости. Разсказывая о подобномъ превращеніи свадебныхъ гостей въ волковъ, крестьянинъ не выскажетъ ни малѣйшаго сомнѣнія относительно достовѣрности самаго событія; его даже трудно и поколебать въ этомъ убежденіи. За то онъ выскажетъ свое глубочайшее и искреннее сожалѣніе къ судьбѣ несчастныхъ, проклянетъ «лиходѣя» — помолится за нихъ Богу...

При этихъ разсказахъ всегда добавляютъ, что одинъ охотникъ застрѣлилъ волка, который при паденіи вскрикнулъ «ахъ»! Другой охотникъ застрѣлилъ волчицу; долго стояли надъ ней и выли остальные волки и видно было даже, какъ изъ глазъ ихъ капали слезы.

Сообщено въ 70 годахъ Н. Я. Никифоровскимъ.

Вѣра въ «воуколакоў» распространена и въ Гродненской губ. Вотъ что объ этомъ сообщаетъ изъ Слонимскаго уѣзда (Костровической волости) г. учитель народнаго училища Нестерукъ.

«Въ народѣ есть повѣріе, что волки не всѣ одного происхожденія, что между ними есть много превратившихся изъ людей, такъ называемыхъ «воўколакоў». Эти превращенія чаще всего бываютъ на свадьбахъ, силою какого нибудь чаровника и не на всегда, а на опредѣленное имъ число лѣтъ. *Воўколаки* находятся въ подчиненіи у настоящихъ природныхъ волковъ и исполняютъ ихъ порученія по доставкѣ добычи. А если-бы они вздумали

ослушиваться, или самовольно распоряжаться добычей, то настоящіе волки ихъ загрызутъ. По истеченіи назначеннаго срока, воўколаки опять превращаются въ обыкновенныхъ людей, только у нихъ остаются знаки отъ этого превращенія—большія, сросшіяся брови и красные глаза. Впрочемъ, есть одно средство, чтобы раньше назначеннаго времени возвратить воуколаковъ къ образу человѣка: для этого человѣкъ, встрѣчавшій воўколаковъ, долженъ разодрать ясовыя вилы, или что нибудь на себѣ и бросить за ними. Тогда мгновенно спадаетъ съ нихъ волчья шкура и они превращаются въ свой первообразъ — человѣка.

Объ этомъ въ народѣ ходитъ разсказъ, въ которомъ описывается, какъ чародѣй сватъ, былъ побѣжденъ бо́льшимъ чародѣемъ мельникомъ.

«Нѣколи ѣхали молодые зъ вѣнца и остановіушися ў концы села, просили вышёўшаго мельника, кабъ ёнъ аччиніў имъ вѣтницы[1]). Але той не уважіў ихъ просьбы и сказаў на ѣхавшаго спереду свата: «Невельки панъ и самъ можешь аччиниць». — «А, якимъ ты велькимъ паномъ тутъ зробіўсе; бодай табѣ камень лопнуў». Одно што сватъ сказаў гэты слова, якъ у блинѣ[2]) зробіўсе нѣяки вельки стукъ. Коли поглядзиць туды мельникъ — ажъ на яго камень, якъ сказаў сватъ, разлецѣўсё на двое. Тогды ёнъ выскочіў зноў на дворъ и крыкнуу на дружбу[3]): «гужъ, га»! Послѣ гэтыхъ слоў мельника, людзей на воза́хъ якъ не было́. Вся дружба обернуласе ў воўкоў и точкою[4]) побѣжала одъ села ў лѣсъ. Гэты мельникъ зробіў имъ быць воўколаками 7 лѣтъ, такъ яны и бѣгали... Молодая и дру́шки якъ были у стушкахъ[5]), такъ на ихъ была и шерсть ў дзяжки[6]) ро́знаго цвѣту».

Въ дополненіе къ этому приводимъ изъ записей почтеннаго И. О. Карскаго еще небольшой разсказъ о воўколакахъ, циркулирующій въ Лашинской волости Гродненскаго у́ѣзда.

---

[1]) Ворота. — [2]) Въ мельницѣ. — [3]) На всѣхъ членовъ свадьбы. — [4]) Стаей. [5]) Въ лентахъ. — [6]) У волосы.

«Въ одной деревнѣ была свадьба. Въ самый разгаръ веселья вошелъ въ хату вѣдьмаръ (т. е. колдунъ). Пирующіе переполошились и наотрѣзъ отказались его принять въ свою компанію. Это очень его оскорбило и онъ, произнесши нѣсколько таинственныхъ словъ, превратилъ всѣхъ присутствующихъ въ волковъ. И вотъ, по увѣреніямъ крестьянъ, тамъ-то и тамъ-то, во время облавы въ лѣсу на волковъ, убили двухъ, и когда сняли съ нихъ шкуры, то подъ одной нашли скрипку и *смыкъ* (смычокъ) музыканта, а подъ другой станъ холста съ поясомъ, значитъ—второй былъ *маршалокъ*, т. е. дружко.

Это происшествіе явно указываетъ, по мнѣнію крестьянъ, на то, что на свадьбѣ надо принимать и угощать всякаго пришедшаго, а въ особенности незнакомаго.

Сюда же относится и слѣдующій характерный разсказъ о воўколакахъ или *въдзьмакахъ*, записанный въ 70-ыхъ годахъ учителемъ народнаго училища Остановичемъ въ с. Новоселкахъ (Игуменск. у. Минской губерніи).

«Жили два сосѣда. Одзинъ бѣдны, другій богатый. Богатый быў вѣдзьмакъ, а бѣдный добрый чаловѣкъ. Бѣдный купіў коня и вывявъ на выганъ, а богатый ўзяў три ножи, ўточіў ў зямлю и начаў кулятца [1]). Пяракуляўся пяразъ одзинъ ножъ, — у яго голова стала воўчая, пяракуляўся пяразъ други — тоды увесь станъ стаў воўччи. Ёнъ пяракуляўся празъ трецій — тоды и ноги зробилисъ воўччія. Тоды ёнъ поляцѣў и задушіў, а бѣдны выняў одзинъ ножъ, екъ ёнъ задушіў коня. Воўкъ задушіў и бяжиць назадъ къ ножамъ, штобъ одвярнутца назадъ на чаловѣка. Прибѣгъ. Якъ пяракуліўся празъ одзинъ ножъ, тоды стала голова чаловѣчча; якъ пяракуліўся празъ други ножъ, тоды весь станъ зробіўся чаловѣччи. Пяракуліўся трецій разъ, але ноги остались воўччія, — бо пя было трецяго ножа».

---

[1]) Кланяться до земли, кувыркаться.

Смерть чаровника.

Объ этомъ въ Мстижской волости Борисовск. у. (Минск. губ.) среди крестьянъ въ ходу слѣдующій разсказъ:

«Быў нѣгдзѣ надто вялики чароўникъ, што, бывало, захочиць, ўсё зъ поганьской мо́цай [1]) зробиць. У яго быў одзинъ тольки сынъ. Якъ чароўникъ помираў, сынъ про́ся: «навучи мяне чароваць, а то помрэ́шъ и я ня буду вѣдаць». Ёнъ кажа: «Добро! возьми хомутъ, положи на стоўбѣ коля печи ды глядзи́ празъ яго на мяне, тогды и будзишь знаць». Ёнъ гэдакъ и зробіў,—ажъ ба́ча: бацька конаиць [2]), а чэрци зусихъ сторонъ паляцѣли: мэнчили [3]) чароўника, мэнчили, ажъ покуль ёпъ и языкъ ня высолопіў. Тогды ўзяли и ўсѣ яго косьци, жилы, вантро́бы [4])—ўсё сябѣ подзяли́ли, тольки одну скуру оставили. Дыкъ тогды больши дъа́бэлъ азяў ды ўлѣзъ ў скуру и кажа: «глядзиця, дъяблы, што я зроблю! Нихай же мяне цяперъ обмываюць, спива́юць и ховаюць,—вотъ дыкъ будзя смѣхъ намъ!» Пришли бабы, сусѣдзи, сыскали ящо дзика́, бабы поставили ў печь воду грэць, кабъ, знача, обмыць миртвица́, положили яго ў корыто; ну и сусѣдзи, хоць вѣдома, и рады, што помёръ чароўникъ, алижъ ўсёшь, якъ той казаў, трэба помянуць. Дзякъ сабѣ спивае. Сынъ злѣсъ зъ печи, сядзи́ць моўчиць, а дыли-пупъ! ухопіў горщокъ зъ варомъ ды къ корыту. Бачуць ўсѣ, што ёнъ хочиць ўзліць на бацьку варъ и мысля, што ёнъ зыйшоў зъ ума, стали кричаць: «Што ты пога́ниць, робишъ! Гэтожъ ты бацьку опарышъ». А ёнъ кажа: «Ды вотъ глядзи́ця!» ды якъ чабохне гэты варъ на миртвица, дыкъ ёнъ якъ лопниць! и зусимъ зъ корытомъ чиразъ стропъ [5]) попесся, только яго и бачили. Тогды сынъ и кажа: «Во лядзиця, хто гэто быў, а ни бацька!».

Гэдакъ вусимъ чароўникамъ добро жиць на свѣци, али помираць, — ни довядзи ты Богъ, якъ дрэнно! а посли смерци ў пекли, — нихай капъ Бугъ крые и ратуе, што имъ робюць!»

Изъ записи волостн. писаря А. Гануса.

---

[1]) Силой; [2]) умираетъ; [3]) мучили; [4]) внутренности; [5]) потолокъ. крыша. Слов. Носов.

Знахари.

Знахари пользуются въ народѣ особымъ уваженіемъ. Когда кто либо пріѣдетъ къ знахарю за совѣтомъ, онъ долгое время мнимо отказывается, выражаетъ повидимому неудовольствіе на пріѣзжающихъ, говоря, зачѣмъ такъ къ нему ѣдутъ и идутъ, что развѣ онъ Богъ — что ли? Вообще заставляетъ людей долго себя просить. Когда уже наконецъ знахарь изъявитъ согласіе помочь кому-либо, то беретъ отъ него платокъ или шарфъ и ложится спать въ другой, отдѣльной отъ всѣхъ комнатѣ. Проспавши часъ, два или три, онъ встаетъ и начинаетъ подавать совѣты и наставленія нуждающемуся. Суевѣрный народъ крѣпко убѣжденъ, что знахари имѣютъ сношенія съ нечистыми духами, которые все говорятъ имъ и это подтверждаютъ фактически. Такъ напримѣръ разсказываютъ, между прочимъ, слѣдующее: Однажды два брата поѣхали къ знахарю, одинъ изъ нихъ былъ человѣкъ среднихъ лѣтъ, а другой лѣтъ десяти. Братья, пріѣхавши къ знахарю, не застали его самого дома; одинъ изъ братьевъ (десятилѣтній) залѣзъ на печь погрѣться, а старшій остался сидѣть на лавкѣ, въ ожиданіи прибытія знахаря. Скоро явился и знахарь; пріѣзжій заявилъ, что онъ пріѣхалъ къ нему посовѣтоваться — гдѣ ему построить домъ? Знахарь взялъ у него шейный платокъ и велѣлъ ему выйти изъ хаты, что-де теперь онъ ничего не можетъ сдѣлать — усталъ, надо отдохнуть немного. А мальчикъ, сидѣвшій на печи въ уголку и незамѣченный знахаремъ, видитъ слѣдующее: вдругъ за посвистомъ знахаря входитъ въ комнату, гдѣ онъ оставался, молодой человѣкъ — довольно прилично одѣтый, съ тросточкой въ рукахъ, но съ хвостомъ сзади и рогами на головѣ, по всему видимому, это былъ нечистый духъ («анцыхрастъ») и спрашиваетъ знахаря: что ему угодно? Знахарь сообщаетъ, что прибылъ-де человѣкъ спросить его, гдѣ построить домъ. Нечистый говоритъ знахарю, что на огородѣ у этого человѣка стоятъ двѣ груши, одна изъ нихъ даетъ сладкіе плоды, а другая кисловатые; пусть этотъ хозяинъ срубитъ луч-

шую грушу и тамъ построитъ домъ—и будетъ онъ счастливо и весело жить. «А цѣну какую взять съ него за совѣтъ?» спрашиваетъ знахарь у діавола. «Возьми два злотыхъ (тридцать коп.) и подѣлимъ по поламъ», сказалъ діаволъ!» и удалился. Мальчикъ все это слышалъ. Когда знахарь вышелъ изъ комнаты, мальчикъ немедленно слѣзъ съ печи, побѣжалъ къ брату и все ему разсказалъ. Тогда они оба поспѣшили уѣхать отъ знахаря, чтобы не заплатить ему положеннаго діаволомъ оброка. Не медля долго, старшій братъ по пріѣздѣ домой срубилъ лучшую грушу и построилъ на томъ мѣстѣ домъ. Едва только домъ былъ оконченъ, какъ хозяинъ чрезъ ночь нашелъ на мѣстѣ, гдѣ имъ домъ былъ построенъ, одинъ только пепелъ: діаволъ сжегъ его за то, что не заплочено было знахарю.

Нечистые духи берутъ оброкъ отъ всѣхъ знахарей ежегодно. Предметы оброка бываютъ различны. Знахари по уговору съ нечистымъ духомъ отдаютъ ему собственныхъ дѣтей, даже своихъ крестниковъ, по смерти ихъ, если только эти дѣти умерли до времени выдачи оброка, а если то дитя, которое знахарь намѣтилъ отдать діаволу, остается еще въ живыхъ, то онъ своими чародѣйскими наваждѣніями старается лишить его жизни, и діаволъ уноситъ несчастное дитя въ свои чертоги. Посему надо опасаться имѣть кумовей изъ среды людей, имѣющихъ сношеніе съ злыми духами.

Знахарь силою нечистаго духа можетъ творить чудеса: пожелаетъ онъ напр., чтобы въ полночь явился крестъ изъ чьей либо могилы на кладбищѣ, онъ выйдетъ изъ дома на улицу, повелитъ — и сейчасъ заторохтитъ повозка и явится съ крестомъ къ знахарю. Золъ ли на кого либо знахарь — онъ силой діавола нашлетъ волковъ на его скотъ и послѣдній будетъ растерзанъ, сожжетъ ему всѣ строенія до тла или нашлетъ на самого нечистыхъ духовъ, которые подъ видомъ какой-либо птицы или звѣря перепугаютъ его страшнымъ образомъ. Горе тому человѣку, который занимается сплетеніемъ завитокъ и если его знахарь не пощадитъ, когда его пригласятъ вырвать завитку изо ржи, то

нашлетъ на него нечистыхъ духовъ и онъ будетъ замученъ до смерти. Приведемъ примѣръ на такого рода явленій, записанный нами изъ живыхъ устъ разсказчиковъ суевѣровъ: Въ деревнѣ Березнякахъ Крюковичской волости (Рѣчицк. у. Минск. губ.), жила одна женщина, которая, по словамъ многихъ, занималась плетеніемъ завитокъ во ржи тѣхъ хозяевъ, которые чѣмъ нибудь навлекали на себя ея неудовольствіе. Названная женщина не всегда достойно чтила праздничные дни. Такъ однажды на Іоанна Богослова она на лошади вывозила навозъ на свое поле; каждый разъ ей надо было проѣзжать мимо кладбища. Когда она возвращалась съ поля въ третій разъ, изъ кладбища выбѣжалъ какой-то мальчикъ въ черномъ платьи, подбѣжалъ къ ней и моментально исчезъ. Вдругъ поднялась страшная буря, которая подхватила женщину высоко на воздухъ и бросила на землю. Воздухъ вдругъ наполнился во́ронами, а тѣло несчастной женщины одервенѣло и почернѣло, какъ только очутилось на землѣ. Случившіеся тутъ люди бросились на помощь и восемъ человѣкъ едва могли поднять съ мѣста тѣло пострадавшей и положить на телѣгу, въ которую заложена была пара лошадей; лошади съ большимъ усиліемъ повезли тѣло несчастной. Дóма, лежа въ постели, пострадавшая не могла сама двигаться ни однимъ членомъ своего тѣла; съ домашними и приходившими навѣстить ее, она на первыхъ порахъ разговаривала тихо и спокойно, но потомъ громко начала вскрикивать: «Ой! ай! у меня подъ кожей что-то бѣгаетъ, поднимаетъ её, пищитъ и сильно жметъ внутри!». Умирая въ страшныхъ мукахъ, страдалица кричала: «Тянутъ меня, рвутъ меня!» Когда она умерла, то что-то въ родѣ птицы, вылетѣло изъ ея трупа, бросилось въ окно и выбило стекла въ оконной рамѣ, улетая изъ комнаты. Раньше, накануѣ смерти, мужъ пострадавшей женщины ѣздилъ къ знахарю за совѣтомъ. Знахарь сказалъ, что на его жену наслано нечистыхъ духовъ за завитки, «а чтобы избавиться отъ нихъ, то ты возьми мѣшочекъ крупъ и пойди въ полночь или въ полдень на то мѣсто, гдѣ бросило твою жену; тебя спроситъ тамъ невѣдомый голосъ, зачѣмъ ты пришелъ

или тебѣ чего надо?» Мужъ пошелъ въ полдень въ указанное мѣсто, но тамъ имъ овладѣлъ такой ужасъ, что онъ немедленно пустился бѣжать. Подъ вліяніемъ мысли объ ожидавшемъ его бо́льшемъ страхѣ онъ ужъ больше не отважился отправиться ночью въ указанное знахаремъ мѣсто, гдѣ онъ могъ узнать отъ бѣсовъ, что ему предпринять для спасенія своей жены.....

Сообщ. учит. народн. училища Н. Г. Яцко.

Вѣдьмы.

Изъ числа сообщниковъ нечистой силы самой дурной репутаціей пользуются вѣдьмы. Это объясняется тѣмъ, что вѣдьма, по понятіямъ бѣлоруссовъ, чортова любовница; что она находится въ непосредственномъ общеніи именно съ чертомъ, а не съ другой какой, болѣе безобидной нечистой силой. Благодаря своей любовной связи съ чортомъ, она научилась колдовать, узнала таинственныя свойства нѣкоторыхъ травъ и кореньевъ. Прибавляя къ этимъ травамъ лисичье сердце и кошачью печень, причитывая извѣстныя ей заклинанія, она вываривастъ изъ нихъ волшебную жидкость, которая имѣетъ свойство придавать вѣдьмѣ молодость и чудную красоту, предъ которой не устоитъ ни одинъ, или же, не измѣняя ея внѣшности, сообщаетъ ей необыкновенную привлекательность, совершенно неотразимую для простого смертнаго. Но это еще не все. Когда выпьетъ вѣдьма добытой ею чудесной жидкости, то она становится легкою какъ пухъ. Сядетъ она на *чепелу*[1]) или на помело, вылетитъ черезъ «коминъ» и несется по воздуху или по «вѣтру» какъ говорятъ бѣлоруссы. Такъ вѣдьмы и летаютъ на таинственныя, бѣсовскія игрища, т. е. гульбища, шабаши, которыя совершаются ночью гдѣ-нибудь на высокой горѣ.

Главный шабашъ происходитъ одинъ разъ въ году, въ самую бурную ночь, между Ильей и Успеньемъ. Такая ночь называется *громовою*, а также и *рябиновою*. Страшный громъ, непре-

[1]) Чепела — сковородникъ, родъ ухвата для сковороды. Слов. Носовича.

станная молнія отличаетъ ее отъ другихъ ночей. Въ эту то-ночь нечистая сила слетается на свой годовой праздникъ.

Кромѣ полового общенія съ чортомъ и очаровыванія мущинъ вѣдьмы отбираютъ у коровъ молоко, заламываютъ заломы на неурожай, на болѣзни и смерть людей, на падежъ скота. Онѣ могутъ сглазить беременную женщину, взглядомъ своимъ убить плодъ и тѣмъ произвести выкидышъ. Онѣ могутъ оборачиваться въ сороку, или чорную кошку.

Изъ означенной выше рукописи А. Е. Богдановича.

«Еще и по настоящее время поселяне д. Ягнещицъ (Костровическ. волости Слонимск. у. Гродн. губ.) вѣрятъ въ вѣдьмы, что онѣ не только отнимаютъ молоко отъ коровъ, но даже переносятъ къ себѣ, чародѣйскимъ образомъ, и другое добро».

Вѣдьмы больше всего проказничаютъ на Яна (24-го іюня). Крестьяне разсказываютъ, что многимъ изъ нихъ приходилось видѣть, какъ извѣстныя въ деревнѣ вѣдьмы ходятъ въ этотъ день до восхода солнца по лугамъ и полотенцемъ сбиваютъ съ травы росу, а дома изъ этого полотенца, говорятъ, течетъ у нихъ молоко.

Посему въ этотъ день крестьяне не выпускаютъ утромъ на поле скота, а особенно коровъ, пока не пропадетъ роса.

Объ этомъ между крестьянами есть такой разсказъ:

«Нѣколи панскій хурманъ рано на Яна вёў на выгонъ кони и забачіўши, што вѣдзьма рушничкомъ [1]) збивала рóсу, ёнъ давай ее дражниць и обогоняць рóсу обруцею [2]). Пришёдши до двора, ёнъ повѣсіу óбруць ў стайни на колóчки. Коли зайдзе ёнъ сюды зноў черезъ поўгодзинки [3]), ажнажъ тамъ нацекла изъ обруци цѣлая каложина [4]) молока. Ёнъ побѣхъ до пана, сказау яму. Поприходзила ўся челядзь, наймычкé и паробкé, и не могли удзивицися [5]), што гэто такое. Такъ и цекло молоко изъ óбруци, пуки не опала роса.»

---

[1]) Утиральникомъ; [2]) искаженное сл. отъ обрусъ, убрусъ — скатерть; [3]) полчаса; [4]) лужа; [5]) очень удивлялись.

Вѣдьма можетъ отнять молоко отъ чужой коровы и передать своей, не только на самого Яна, но и во всякое другое время. Для этого ей нужно только ударить, или хотя махнуть своимъ полотенцемъ или передничкомъ на чужую корову и потомъ тѣмъ или другимъ ударить свою. А когда зимою коровы стоятъ въ хлѣвахъ, то вѣдьмы могутъ отнимать молоко черезъ одолженіе какой нибудь, хотя самой пустой вещи. А если имъ ничего не одолжатъ, то онѣ стараются незамѣтнымъ образомъ поднять на дворѣ хотя самую маленькую частицу навоза, или какую нибудь щепочку. Особенно опасно для всего хозяйства одолжить что нибудь вѣдьмамъ наканунѣ большихъ праздниковъ, каковыми считаются: Рождество Христово, Новый годъ, Крещеніе Господне, Благовѣщеніе Пресв. Богородицы, Пасха, Тройцынъ день и больше всего Яна. Въ эти дни не только людямъ, которымъ крестьянинъ не довѣряетъ, но даже добрымъ своимъ знакомымъ, которыхъ онъ вполнѣ уважаетъ — и тѣмъ онъ постѣсняется что-нибудь одолжить. Въ этомъ не разъ приходилось мнѣ убѣждаться самому лично: «Не, паночку, цеперъ не могу позы́чиць; цеперъ у пасъ не можно позычиць нічо́го и нико́му», говоритъ обыкновенно въ этихъ случаяхъ крестьянинъ.

Вѣдьмамъ возможно имѣть различные молочные продукты и безъ коровы, при посредствѣ волшебствъ. Объ этомъ крестьяне разсказываютъ такъ:

«У одной хацѣ зъ недзѣлю робіў кравецъ [1]) и ёнъ по трошку [2]) стаў цикова́ць [3]), што яго господыня вѣдзьма: немае коровы, а кожнинъ [4]) ранокъ [5]) даé на снѣданьне [6]) картопли зъ свѣжимъ масломъ. «Постой же», каже ёнъ, «хоць килька ночи не буду спаць, але таки допильну́ю, скуль ты яго бере́шь». Полягли́ ўсѣ спаць, а ёнъ ўсё думае про гэто и не спиць. Аножъ якъ толька заспѣвали пѣтухе́, ўстала яго господыня, запалила цесну [7]), бор-

---

[1]) Портной; [2]) по немногу; [3]) замѣчать; [4]) каждый; [5]) утро; [6]) завтракъ; [7]) лучину.

зденько[1]) пошла ў прúмень[2]) и принесла одтуль помело. Пòтымъ ўзяла лахáнку, поставила ее на припечку, проціў кóмина и давай молоць ў ей помеломъ. Молола, молола, пòтымъ потрасла ныдъ лахашкою помеломъ и ў лаханцѣ зробиласё самое жоўтое и хорошее масло. На ранкѣ, яна подаé яго зъ картоплями, але яго ажъ сколонуло гэто масло и зъ гэтаго дня ёнъ уже не мохъ ѣсьци масла у гэтой господыни.»

Для того, чтобы воспользоваться чужимъ добромъ, вѣдьмы часто превращаются въ птицъ, напр. ласточекъ, насѣкомыхъ — бабочекъ и больше всего въ жабъ.

Кажется, на самомъ дѣлѣ есть жабы, которыя любятъ лакомиться коровьимъ молокомъ и для этого даже умѣютъ приспособляться сосать коровъ. Относительно этихъ жабъ, всѣ крестьяне крѣпко убѣждены, что онѣ суть превратившіяся вѣдьмы и приходятъ въ чужой домъ не только за молокомъ, но онѣ не прочь воспользоваться и другимъ, какое попадетъ, добромъ. Такъ крестьянка д. Ягнещицъ, старуха Варвара, и теперь еще разсказываетъ:

«Нѣколи на Яна прихожу я ранкомъ у стéпку[3]) до судзúны[4]) дрещь муку. Коли погляджу я туды, ажно тамъ сидзиць, вылупивши[5]) очи нѣякая велькая, черная рапуха[6]). Яна чисто укачалася ў муку и поглядае на мене, спершéў я сполохаласе, але пóтымъ, опамятоваўшись, што цеперъ Яна, я догадалася, што гэто не рапуха, а вѣдзьма. Тогды я зачерпала ее коўшемъ[7]), прикрыла хвартушкомъ[8]) и ўкинула ў печь. Я чисто спекла ее и неживую выкинула на дворъ. Але якъ поглядзѣла я пòтымъ, жабы не было на томъ мѣстьцѣ, гдзѣ я ее покинула, а ў вéчери я узнала,

---

[1]) Скоро.
[2]) Сѣни.
[3]) Кладовую.
[4]) За посудой.
[5]) Широко раскрывши.
[6]) Жаба.
[7]) Коушъ — деревянное черпало съ ручкою. Слов. Носовича.
[8]) Передникомъ.

што лещиць здысь хворая моя сосѣдка черезъ три хаци, Алена Кадовбичиха, на которую ўсѣ говорили, што яна вѣдзьма. Казали, што на ўсёмъ ее цѣлѣ были нѣяки прищайки[1]), якъ бы попечены. Значиць, гэто яна приходзила за моимъ добромъ».

Для того, чтобы оградить коровъ отъ вѣдьмъ, то на Яна, когда вѣдьмы имѣютъ наибольшую силу, надъ дверьми хлѣва вѣшаютъ «громничную[2]) свѣчку» и освященныя травы: «вѣдзьма боицца святыхъ рѣчоу[3]) и не посмѣе ипи ў той хлѣў, гдзѣ яны есьць». А въ другихъ мѣстахъ вѣшаютъ у дверей хорошо наточенную косу, чтобы вѣдьма, идя въ хлѣвъ, разрѣзала себѣ голову, а на порогѣ хлѣва и въ серединѣ, а также по окнамъ въ домѣ, кладутъ крапиву. Нѣкоторые, чтобы навсегда застраховать своихъ коровъ отъ вѣдьмъ, дѣлаютъ маленькимъ буравчикомъ дырочки въ рогахъ коровы и забиваютъ туда частицы «живаго сребра»[4]), или «дэвэльдрекъ»[5]) — вещество съ сильнымъ и очень противнымъ запахомъ.

Крестьяне вѣрятъ, что «дэвэльдрекъ» (чертовъ пометъ) чортъ не любитъ и не пойдетъ къ той коровѣ, при которой оно есть.

Впрочемъ, какъ всѣ суевѣрія, такъ и эти, въ послѣднее время значительно стали уменьшаться, между народомъ и въ настоящее время замѣтно держатся только въ тѣхъ домахъ, въ которыхъ есть старыя бабы.

Сообщ. учит. народн. училища Г. А. Нестерукъ.

Изъ обширнаго цикла разсказовъ насчетъ отнятія вѣдьмами молока отъ чужихъ коровъ приведемъ еще одинъ, записанный въ с. Новоселкахъ (Игуменскаго уѣзда Минской губ. воспит. Виленск. учительск. института, г. Остаповичемъ):

«Шелъ одинъ человѣкъ въ Кіевъ. По дорогѣ онъ зашелъ ночевать къ одной старой женщинѣ. У нея былъ мальчикъ. Неизвѣстно: былъ ли это ея сынъ или сирота какой нибудь. За нѣсколько времени до прихода человѣка къ этой бабѣ, она ушла куда то. Мальчикъ остался одинъ. Онъ вышелъ въ сѣни и видитъ, что

---

[1]) Прыщи; [2]) *Срѣтенскую*; [3]) вещей; [4]) ртуть; [5]) лат. назв. гуми асафетида.

«камора», которая всегда запиралась бабою на замокъ, теперь отперта. Мальчикъ отперъ дверь и вошелъ въ камору. Видитъ тамъ въ углу стоитъ «коробъ». Онъ подошелъ къ коробу и началъ его разсматривать. Видитъ въ «коробѣ» два колышка. Онъ выдернулъ одинъ колышекъ изъ отверстія. Молоко брызнуло и стало литься съ такою силою, что мальчикъ никакъ не могъ остановить его и закрыть отверстіе. Мальчикъ страшно перепугался, бросился въ хату и сталъ просить человѣка, зашедшаго къ нимъ на ночлегъ, запереть отверстіе въ «коробѣ». Человѣкъ пошелъ съ мальчикомъ въ «камору». Видитъ: весь полъ залитъ молокомъ по колѣни, а изъ отверстія «короба» идетъ уже не молоко, а кровь. Человѣкъ въ свою очередь испугался и поспѣшилъ скорѣе затворить отверстіе въ «коробѣ». Въ эту самую минуту вошла баба и узнавъ обо всемъ, чуть не прибила мальчика. Человѣка же просила не говорить никому о томъ, что онъ видѣлъ.

Для того, чтобы не дать возможности вѣдьмѣ выдоить коровъ, крестьяне употребляютъ различныя средства. На канунѣ дня Ивана Купала женщины «святятъ» хлѣвъ святой водой, курятъ вокругъ коровъ освященными на Ивана Купала травами, бьютъ ихъ «вербой». Надъ дверями хлѣва вѣшаютъ серпъ и укрѣпляютъ «громничную свѣчу», на которой послѣ ночи иногда замѣчаютъ слѣды зубовъ. Мѣсто передъ дверями или воротами хлѣва усыпаютъ крапивой, а въ срединѣ хлѣва вокругъ стѣнъ сыплютъ «видукъ» (родъ мака).

Крестьяне вѣрятъ, что вѣдьма до тѣхъ поръ не умретъ, пока не передастъ всѣхъ своихъ вѣрованій, всѣхъ своихъ чаръ и заклинаній другому лицу.

Чтобы узнать вѣдьму, нужно наканунѣ дня Ивана Купала вечеромъ варить цѣдилку (тряпку, чрезъ которую цѣдятъ молоко) въ гаршушечкѣ (горшечкѣ). Тогда вѣдьма непремѣнно явится и спроситъ: «что вы варите?»

Проказы вѣдьмы [1]).

Минск. губ., Слуцк. у., Клецкой волости.

Были такъ сабѣ мужики ў дзяреўни и просіў ихъ одзинъ господаръ ѣхаць по дзерево. Пріѣхали яны ў лѣсъ и посѣкли дзерева, наклали яго и увязали. Тогды сѣли, поѣхали до дому. Ѣдуць яны, ѣдуць дорогою, а при той дорозѣ сѣдзяць кусты не вяликіе, ў тыхъ кустахъ пасуць дзѣўки коровы и одна дзѣўка, вельми хорошая, што бядá. А за ими ѣхаў зъ тыми людзьми молодзецъ ни жанатый, — такій чаловѣкъ хорошій, и задумаў ёнъ: «вотъ кабъ гэто зъ гэтою дзѣўкою выспацца, добро бъ было». Наконецъ зъ гэтае думы звалилосе у яго колясó зъ драбинъ [2]) и ёнъ тогды закрычаў: «Почакайце, братцы! колясо мое звалилося.» Подышли ўсѣ гэтые людзи къ гэтымъ драбинамъ и стали подымаць, но не могли даць рады, ни подымуць драбинъ, а ўзяли, бросили и говóруць: «што мы, братцы, за однымъ будзимъ пропадаць до поўночи?» Ўзяли яны и поѣхали. Застаўся ёнъ толькі одзинъ. Тогды подходзиць къ гэтому возу дзѣўка и пытаецца ў яго: «Ну, молодзецъ ты мой, скажи ты мнѣ словечко, што ты обо мнѣ подумаў, тогды я помогу табѣ подняць возъ, зложиць колясо и поѣдзимъ разомъ зъ'ими.» Тогды ёнъ стыдзицца ей объ гэтомъ говориць. «Нима чаго, братъ, сорóмацца» говориць ена, «што подумаў, такъ скажи сибѣ». Ёнъ ей и говориць: «я задумаў, кабъ зъ вами выспацца» —Добро! говориць ена, приходзь».

Подняла ена возъ и колясо на драбинахъ и ёнъ поѣхаў до дому. Пріѣхаўши до дому въ поўночь, ёнъ и ни хоцѣў бы ици къ той дзѣўцы спаць, но марносць [3]) яго ця́гнія. Пришоў ёнъ къ ей. Ена стоиць коле угла. Якъ подышоў ёнъ, ена яго выцяла, по плечи: «Стой конь»! и ёнъ зробіўся конемъ и ена наложила на яго уздэчку и сядло, садзицца и ѣдзиць. Ѣдзець па ёмъ до половины ноци. Якъ тольки пѣўни запоюць, тогды ена вытия [4]) яго и

[1]) Эти проказы скорѣе похожи на продѣлки русалки. Ш.

[2]) *Драбины* — телѣжный составъ безъ колесъ. Слов. Носовича.

[3]) У Носовича въ подходящемъ значеніи этого слова нѣтъ, а у Даля оно подведено подъ словомъ: *Марево* — призракъ. Ш. [4]) Ударить.

ёнъ зробицца чаловѣкъ и кажа: идзи, молодзецъ, до дому. На другую ночь такъ само цягня его охвота ици. Якъ проѣздзила ена на ёмъ другую ночь, ёнъ зробіўся якъ пьяный и пошоў до дому. Бачиць яго семья, што ихъ молодзенецъ ўсё худзѣець ды худзѣець и говóриць ему дзяцько: «скажи мнѣ: можа ты зъ кимъ полаяўся или на кого што подумаў? такъ кажи мнѣ, а то будзе табѣ кепско [1])». Ёнъ и кажа: «якъ мы везли гэтому чаловѣку дзерево и пасвила по дорозѣ статокъ дзѣўка хорошая и я задумаў: штобы зъ ей выспацца? а цеперъ якъ придзе поўночъ, то мяне цягня марносць ици къ ёй; якъ толькі приду, ена вытня мяне рукою, скажа: «стой конь»!—зроблюся конемъ: ена на мене зложиць уздэчку и сядло и ѣздзиць до поўночи, а якъ запоюць пѣўни, ена вытня рукою по мнѣ и я зроблюся чаловѣкомъ. Тогды ена скажа мнѣ: «ну, младзенецъ, идзи до дому». Проѣздзила ена уже на мнѣ дзвѣ ночи. Цеперъ трецяя ночь трэба ици». Дзяцько на гэто ему сказаў: «Ну идзи, глядзи, штобъ ты скорэй за ее пришоў на мѣсто и вытняшъ по ей и скажашъ: «Стой, кобыла!» а ты садзися на ней и ѣдзь и просто рѣшъ мясо ножомъ и кидай; не бойся; такъ цебе ены не зловяць, а коли зловяць, то звядуць зъ свѣту». Пришоў молодзецъ ўпярод яе на мѣсто, вытняў: «стой, кобыла!» Ена зробилася кобылою. Ѣдзець ёнъ на ей и рѣжа мясо кусками и кидая назадъ. Посли пѣўни запѣли и ёнъ выцяў по ёй — ена зробилася дзѣўкою и ёнъ сказаў: «ну идзи, дзѣўка»! Тогды ена пошла и ў три дня померла. Передъ смерцію говóриць свойму брату: «Я чарезъ такого то померла; нехай ёнъ приходзиць вартоваць [2]) три ночи». А дзяцько ему и кажа: «Идзи, вартуй и сядзь на стоўби, накрыйся лапцемъ,— ены цебе не найдуць». Ў самую поўночь сходзицца музыка, пъюць, гуляюць; тогды ўстае дзѣўка и говориць: «Ну шукаймо мойго младзенца: я хочу зъ имъ погуляць!». Але кольки ены ни шукали, — ну ни могли найци; запѣли пѣўни, ены пропали и дзѣўка лягла на лавѣ. Придуць, поглядаць, якъ дзень ёнъ ее

[1]) Худо; [2]) караулить, дежурить.

вартуець. На другую ночь зноў трэба яму ици вартоваць; яго дзяцько яму и говориць: сядзешъ ты на лавѣ и накрыйся сковородою, ены опяць не найдуць цебе. Пришла поўночь, сходзяцца духи — пьюць, гуляюць. Тогды ўстае дзѣўка: «Ну шукаймо мойго младзенца!» Але кольки ни шукали, — ни нашли, а якъ запѣли пѣўни, ены пропали, а дзѣўка на лавѣ лягла. На трецію ночь дзяцька яму и говóриць: «сядзь ты въ кутовомъ углѣ и накрыйся терницаю[1]), то ены ни найдуць цебе». Пошоў ёнъ вартоваць, сѣў въ углѣ, накрыўся терницаю. Пришла поўночь, сышлася музыка, дзѣўка ўстала и говориць: «трэба шукаць мойго младзенца, — я хочу зъ имъ погуляць.» Кольки ни шукали, ни нашли. Запѣли пѣўни, ены пропали и дзѣўка лягла зноў на лавѣ. Послѣ гэтого говориць ойцецъ дзѣўки: «Ну ты поховаць ее повиненъ ў ночи за 60 верстъ.» Запечаліўся младзенецъ, а дзядзя и говóриць яму: «Не печалься! скажи дзѣўкину ойцу, кабъ на трункѣ было 60 обручоў и шесьць добрыхъ конёў». Ёнъ сказаў гэтакъ. Обручи и кони готовы, положили трунку на драбины и ёнъ повёзъ дзѣўку. Яще дзяцька яму сказаў: «якъ сядзешъ на драбины, вытни по разу по конямъ бизуномъ[2]), ены якъ вихиръ помчацца и што проѣдзешъ версту, то лопня одзинъ обручъ. Коли ўсѣ обручи перелопнуць, ты вытни бизуномъ и станешъ на пень, а на землю не становися. Тогды ена хоць подымецца, но не найдзе цебе.» Ёнъ такъ и зробіў. Обручи полопалися, ена ўстала, а ёнъ по трунѣ бизуномъ и стаў на пень. Коля яи шукали, не нашли яго, а коли пропѣли пѣўни, духи пропали, а ена зробилася собакою. Ёнъ выстрлліў ў ротъ гэтае собаки дванадцаць разъ и забіў, а якъ забіў, вышла изъ ея мышъ. Гэту мышъ положили ў труну и закопали ў зямлю.

Я тамъ быў, медъ вино піў, по губамъ цекло, а ў роци ни было.

Зап. волостнымъ писаремъ Ѳ. Колгоновымъ. Сообщ. Минск. Статистическимъ Комитетомъ.

---

[1]) *Терница* — орудіе, которымъ мнутъ пеньку и ленъ. Курск. г. Оп. обл. великор. словаря. У Носов. этого сл. нѣтъ. [2]) кнутомъ.

ЛѢЧЕНІЕ БОЛѢЗНЕЙ И СРЕДСТВА ПРОТИВЪ РАЗНЫХЪ НАПАСТЕЙ.

Чародѣйство, колдовство и знахарство (особенно послѣднее) болѣе чѣмъ наполовину состоитъ изъ врачеванія болѣзней и, такъ сказать, изъ насыланія ихъ различными способами. И способы врачеванія и насыланія болѣзней логически вытекаютъ изъ представленія бѣлоруссовъ объ ихъ сущности. Болѣзнь представляется бѣлоруссу какъ невидимая, но матеріальная сила, которая можетъ входить въ человѣческое тѣло или обволакивать собою его и тѣмъ причинять человѣку страданія. Или же болѣзнь — это враждебный духъ, вошедшій въ тѣло, въ большинствѣ случаевъ, во время сна. Ко второму ряду болѣзней, т. е. такихъ вслѣдствіе вселенія въ человѣка нечистаго духа, относятся: сумашествіе, падучая болѣзнь, параличъ, лихорадки и вообще всѣ тѣ болѣзни, которыя сопровождаются горячечнымъ бредомъ, корчами, непроизвольными движеніями. Къ первому же ряду относятся всѣ остальныя болѣзни.

Исходя изъ того взгляда, что большинство болѣзней происходитъ отъ чего-то невидимаго, вселившагося въ человѣка и причиняющаго ему болевыя ощущенія, — что всякая «нечистая сила», какъ могущая быть невидимой, можетъ вселиться въ насъ и всячески мучить насъ, бѣлоруссъ дѣлаетъ заключеніе, что тѣ люди, которые находятся въ близкомъ общеніи съ нечистой силой, какъ напримѣръ разнаго рода чаровники и колдуны, могуть насылать всякую «нечисть» на извѣстныхъ людей и тѣмъ причинять имъ болѣзни. Вслѣдствіе такого взгляда, бѣлоруссы про всякую, сколько-нибудь серьезную болѣзнь говорятъ, что она «здзѣлана» кѣмъ-нибудь, или что, вѣроятно тотъ или другой ее «зробіў», «поддзѣлаў», «наслаў». Сообразно съ такимъ мнѣніемъ о происхожденіи громаднаго большинства болѣзней и практикуются соотвѣтственные способы и средства для ихъ излѣченія. Нѣкоторыя болѣзни только хорошій знахарь можетъ вылѣчить, а другія,

нѣкогда, вѣроятно, тоже подлежавшія вѣдѣнію знахарей, нынѣ лѣчатся домашними средствами, — настолько способы лѣченія ихъ стали популярны.

Если болѣзнь производитъ поселившійся въ тѣлѣ человѣка злой духъ, или другая болѣзнетворная сила, то больной тогда выздоровѣетъ, когда будетъ устранена причина болѣзни, т. е. изгнанъ враждебный духъ. Какъ его изгнать? Самый простой способъ, такъ сказать, механическій, какъ напримѣръ — выгоняютъ воздухъ изъ пузыря, выжимаютъ воду изъ мокрой тряпки и т. п. И дѣйствительно, такіе чисто-механическіе способы широко разпространены въ бѣлорусской деревенской медицинѣ.

1. Если болѣзнетворный духъ поселился въ человѣкѣ, то всего скорѣе онъ избралъ для себя мѣсто въ грудной и брюшной полостяхъ, ибо эти полости прямо сообщаются съ внѣшнимъ міромъ. А если это такъ, то всего легче изгнать болѣзнь посредствомъ давленія на грудную или брюшную полость. Такъ и дѣлаютъ въ бѣлорусскихъ деревняхъ. Кладутъ больного у порога, животомъ къ низу, а на спину ему становится нарочно выбранный для этой цѣли человѣкъ, который, стоя, трижды на ней слегка подпрыгиваетъ. Это онъ повторяетъ три раза подъ рядъ, съ небольшими только промежутками. Продѣлывается это утромъ и вечеромъ каждодневно, пока больной не поправится или не умретъ. Перворожденные слывутъ наиболѣе подходящими къ роли топтальщиковъ. Передъ порогомъ, или передъ печью съ открытой трубой кладутъ больного для того, чтобы вышедшій изъ него духъ, нашелъ себѣ скорый выходъ изъ избы и не поселился бы въ комъ-нибудь изъ присутствующихъ,

2. Наряду съ топтаніемъ практикуется и сродное ему средство: *катаніе больного*. Это дѣлается особенно тогда, когда болитъ животъ. Не пренебрегаютъ этимъ средствомъ и при головныхъ боляхъ. Больного кладутъ на *дерюгу* (рядно) и, взявъ въ руки концы ея, раскачиваютъ его съ конца въ конецъ дерюги.

3. Также въ ходу *растиранія руками* больныхъ мѣстъ. Мы полагаемъ, что и этотъ деревенскій массажъ находится въ связи

съ представленіемъ о возможности изгнанія болѣзней путемъ механическаго давленія.

4. Наросты на костной ткани, припухлости, вздутіе жилъ, грыжу и т. п. болѣзни лѣчатъ посредствомъ легкаго грызенія больного мѣста.

5. «Ячмень» (небольшой нарывъ на глазномъ вѣкѣ) лѣчатъ «откидываніемъ». Именно, отсчитываютъ десять ячменныхъ зеренъ и каждое изъ нихъ, обматывая трижды вокругъ больного глаза, отбрасываютъ наóтмашь, прочь. Потомъ впускаютъ въ избу курицу, чтобы она склевала эти зерна.

6. «Якъ ячмень на воку, то трэба узяць коліво ячменю и обвесьци три разы около воку, а потомъ сказаўши: ячмень на воку, урошь пророку!» кинуць курицэ, а ена съѣсьць. Тогды ўсе и пройдзе».

7. *Средство отъ испуга.* Вздрагиваніе при испугѣ бѣлоруссы объясняютъ тѣмъ, что это «душа выскочиць хоцѣла». Если испугъ очень силенъ, то полагаютъ, что душа или очутится «не на мѣсьцѣ» или совершенно выскочитъ вонъ изъ тѣла. Въ первомъ случаѣ человѣкъ претерпѣваетъ легкое разстройство, а во второмъ — можетъ очень серьезно заболѣть, и эта болѣзнь будетъ сопровождаться горячечнымъ бредомъ, непроизвольными движеніями, галлюцинаціями и т. п. «Гэто зробúлося яму̀ съ пуду», т. е. съ испугу, говорятъ бѣлоруссы. Въ первомъ случаѣ, при легкомъ разстройствѣ, употребляется слѣдующее средство:

8. Берутъ четыре горячихъ уголька изъ своего очага и опускаютъ ихъ одинъ за другимъ въ сосудъ съ чистой криничной водой и этой водой обмываютъ больного, а иногда даютъ ему ее пить. Такъ дѣлается до тѣхъ поръ, пока больной не поправится.

9. Если же болѣзнь болѣе серьезнаго свойства, то, чтобы возвратить на свое мѣсто испуганный духъ, состригаютъ по немногу волосъ у тѣхъ лицъ, которые, по предположенію, могли испугать больного, и этими волосами подкуриваютъ его, заставляя вдыхать въ себя дымъ. Если причиной испуга было какое-нибудь животное, то и его стригутъ и шерстью или перьями подкуриваютъ больного.

нѣкогда, вѣроятно, тоже подлежавшія вѣдѣнію знахарей, нынѣ лѣчатся домашними средствами, — настолько способы лѣченія ихъ стали популярны.

Если болѣзнь производитъ поселившійся въ тѣлѣ человѣка злой духъ, или другая болѣзнетворная сила, то больной тогда выздоровѣетъ, когда будетъ устранена причина болѣзни, т. е. изгнанъ враждебный духъ. Какъ его изгнать? Самый простой способъ, такъ сказать, механическій, какъ напримѣръ — выгоняютъ воздухъ изъ пузыря, выжимаютъ воду изъ мокрой тряпки и т. п. И дѣйствительно, такіе чисто-механическіе способы широко разпространены въ бѣлорусской деревенской медицинѣ.

1. Если болѣзнетворный духъ поселился въ человѣкѣ, то всего скорѣе онъ избралъ для себя мѣсто въ грудной и брюшной полостяхъ, ибо эти полости прямо сообщаются съ внѣшнимъ міромъ. А если это такъ, то всего легче изгнать болѣзнь посредствомъ давленія на грудную или брюшную полость. Такъ и дѣлаютъ въ бѣлорусскихъ деревняхъ. Кладутъ больного у порога, животомъ къ низу, а на спину ему становится нарочно выбранный для этой цѣли человѣкъ, который, стоя, трижды на ней слегка подпрыгиваетъ. Это онъ повторяетъ три раза подъ рядъ, съ небольшими только промежутками. Продѣлывается это утромъ и вечеромъ каждодневно, пока больной не поправится или не умретъ. Перворожденные слывутъ наиболѣе подходящими къ роли топтальщиковъ. Передъ порогомъ, или передъ печью съ открытой трубой кладутъ больного для того, чтобы вышедшій изъ него духъ, нашелъ себѣ скорый выходъ изъ избы и не поселился бы въ комъ-нибудь изъ присутствующихъ,

2. Наряду съ топтаніемъ практикуется и сродное ему средство: *катаніе больного*. Это дѣлается особенно тогда, когда болитъ животъ. Не пренебрегаютъ этимъ средствомъ и при головныхъ боляхъ. Больного кладутъ на *дерюгу* (рядно) и, взявъ въ руки концы ея, раскачиваютъ его съ конца въ конецъ дерюги.

3. Также въ ходу *растиранія руками* больныхъ мѣстъ. Мы полагаемъ, что и этотъ деревенскій массажъ находится въ связи

съ представленіемъ о возможности изгнанія болѣзней путемъ механическаго давленія.

4. Наросты на костной ткани, припухлости, вздутіе жилъ, грыжу и т. п. болѣзни лѣчатъ посредствомъ легкаго грызенія больного мѣста.

5. «Ячмень» (небольшой нарывъ на глазномъ вѣкѣ) лѣчатъ «откидываніемъ». Именно, отсчитываютъ десять ячменныхъ зеренъ и каждое изъ нихъ, обматывая трижды вокругъ больного глаза, отбрасываютъ наóтмашь, прочь. Потомъ впускаютъ въ избу курицу, чтобы она склевала эти зерна.

6. «Якъ ячмень на воку, то трэба узяць коліво ячменю и обвесьци три разы около воку, а потомъ сказаўши: ячмень на воку, урошь пророку!» кинуць курицэ, а ена съѣсьць. Тогды ўсе и пройдзе».

7. *Средство отъ испуга.* Вздрагиваніе при испугѣ бѣлоруссы объясняютъ тѣмъ, что это «душа выскочиць хоцѣла». Если испугъ очень силенъ, то полагаютъ, что душа или очутится «не на мѣсьцѣ» или совершенно выскочитъ вонъ изъ тѣла. Въ первомъ случаѣ человѣкъ претерпѣваетъ легкое разстройство, а во второмъ — можетъ очень серьезно заболѣть, и эта болѣзнь будетъ сопровождаться горячечнымъ бредомъ, непроизвольными движеніями, галлюцинаціями и т. п. «Гэто зробúлося ямý съ пуду», т. е. съ испугу, говорятъ бѣлоруссы. Въ первомъ случаѣ, при легкомъ разстройствѣ, употребляется слѣдующее средство:

8. Берутъ четыре горячихъ уголька изъ своего очага и опускаютъ ихъ одинъ за другимъ въ сосудъ съ чистой криничной водой и этой водой обмываютъ больного, а иногда даютъ ему ее пить. Такъ дѣлается до тѣхъ поръ, пока больной не поправится.

9 Если же болѣзнь болѣе серьезнаго свойства, то, чтобы возвратить на свое мѣсто испуганный духъ, состригаютъ по немногу волосъ у тѣхъ лицъ, которые, по предположенію, могли испугать больного, и этими волосами подкуриваютъ его, заставляя вдыхать въ себя дымъ. Если причиной испуга было какое-нибудь животное, то и его стригутъ и шерстью или перьями подкуриваютъ больного.

10. Но испугъ можетъ быть, по мнѣнію бѣлоруссовъ, и хорошимъ врачебнымъ средствомъ въ тѣхъ именно случаяхъ, когда больной, одержимъ злымъ, болѣзнетворнымъ духомъ. Такъ, напримѣръ испугомъ лѣчатъ «припадокъ», т. е. падучую болѣзнь. Такого больного стараются подкараулить гдѣ-нибудь въ уединенномъ мѣстѣ: наряжаются какимъ-нибудь страшилищемъ и стараются возможно сильнѣе испугать его. Если испугъ будетъ настолько силенъ, что больного сейчасъ же «кинець припадокъ», то онъ, какъ увѣрены бѣлоруссы, выздоровѣетъ вслѣдствіе того, что отъ испуга выскочитъ изъ него злой духъ, производившій болѣзнь.

11. *Сцѣнь* (тѣнь). Эта болѣзнь характеризуется горячечнымъ бредомъ и галлюцинаціями. Такого больного выносятъ въ солнечный день на дворъ, кладутъ навзничь на широкую доску, заранѣе приготовленную и очерчиваютъ углемъ ту тѣнь, которая обозначается на доскѣ. Эту доску съ очертаніемъ тѣни топятъ въ криницѣ, приговаривая: «кабъ ты не ворочалася, кабъ ты утапилася». Когда возвращаются домой послѣ потопленія тѣни, нельзя оглядываться назадъ. Иногда вмѣсто потопленія сжигаютъ тѣнь или вѣрнѣе ту доску, на которой она была очерчена.

12. *Подвѣй*. Такъ бѣлоруссы называютъ параличъ. По ихъ мнѣнію, «подвѣй» — это тотъ духъ, который кружится въ вихрѣ. Лѣченіе этой болѣзни таково: знахарь или знахарка сучитъ предварительно длинную нитку изъ дикой конопли или изъ крапивы; больного сажаютъ предъ топящейся печью и сперва начинаютъ просить *подвѣй*, чтобы онъ оставилъ больного въ покоѣ, и затѣмъ переходятъ къ угрозамъ, что если онъ не оставитъ больного, то его, подвѣя, силой свяжутъ и сожгутъ. Послѣ этого приступаютъ къ его связыванію. Знахарь обвиваетъ нитку вокругъ головы больного и словами, произносимыми шепотомъ: «вяжу твою голову» и завязываетъ конецъ нитки въ узелокъ на томъ мѣстѣ, гдѣ этотъ конецъ сошелся съ ниткой, такъ что получается петля мѣрою съ голову. Затѣмъ знахарь вяжетъ животъ со словами: «вяжу твой животъ». То же самое продѣлывается съ руками и ногами больного. Всѣ эти завязки спустя нѣсколько минутъ, снимаютъ и

бросаютъ въ печь, въ огонь, и повелительно кричатъ больному: «встань, подними руку, говори!» — смотря потому, какая часть тѣла была поражена параличемъ.

13. *Трасца* или лихорадка, какъ извѣстно, сопровождается всѣми характеристическими признаками, отличающими тѣ недуги, которые производятся враждебными духами, вселявшимися въ человѣка, именно: дрожью, судорожными движеніями и т. п., то и лѣченіе этой болѣзни строго-послѣдовательно направляется къ устраненію предполагаемой ея причины.

Принимая во вниманіе, что желанія, высказываемыя больнымъ, суть не его желанія, а болѣзнетворнаго духа, то, исполняя эти желанія, мы только бы сдѣлали, поблажку болѣзни и тѣмъ доставили-бы ей возможность еще продолжительнаго и пріятнаго пребыванія въ тѣлѣ больного, рекомендуется поэтому поступать какъ разъ на оборотъ, дѣлать противоположное тому, что проситъ больной.

А чтобы сдѣлать пребываніе «трасцы» рѣшительно невыносимымъ для нея, совѣтуютъ выкуривать ее чѣмъ-нибудь особенно вонючимъ. Такъ какъ она особенно не любитъ дыма сухихъ дождевиковъ, то ими и подкуриваютъ больного три раза въ день. Вообще нужно замѣтить, что всевозможныя подкуриванія, какъ врачебныя средства, въ большомъ ходу въ Бѣлоруссіи.

Для излѣченія лихорадки деревенскія лѣкарки употребляютъ слѣдующія средства:

14. Листья полыни смѣшиваютъ съ свѣжимъ хлѣбомъ, приготовляютъ изъ этой смѣси шарики, величиною съ грецкій орѣхъ, и даютъ ихъ больному ѣсть. Иногда ѣдятъ листья полыни въ чистомъ видѣ, безъ всякихъ подмѣсей. Это средство очень распространенное въ деревенской лѣчебной практикѣ.

15. Не менѣе дѣйствительными средствами противъ лихорадки считается сердцевина подсолнечника. Очистивъ отъ коры, ее сушатъ на солнцѣ и толкутъ въ порошокъ. Въ одинъ пріемъ даютъ больному, приблизительно — столовую ложку этого порошка, размѣшаннаго въ полустаканѣ воды.

16. Одержимые лихорадкой ѣдятъ молодую осиновую кору.

17. Также ихъ подкуриваютъ сухими дождевиками.

18. Для излѣченія лихорадки считается полезнымъ не исполнять требованій больного относительно пищи, а напротивъ заставлять его ѣсть то, къ чему онъ чувствуетъ полнѣйшее отвращеніе.

19. Считается полезнымъ сильно испугать больного [1]).

Въ Гродн. губ. Слонимск. у. относительно лихорадки, или трасци, въ народѣ въ ходу повѣрье, что всѣхъ лихорадокъ 77, и что если человѣкъ заболѣетъ этой болѣзнью, то это значитъ, что на него напала, или къ нему пристала одна изъ нихъ и никакой другой причины ея появленія не признаютъ. Поэтому наши крестьяне въ данныхъ случаяхъ больше вѣрятъ знахарю, который можетъ прогнать лихорадку своими нашептываніями, чѣмъ разумному лѣченію врача. Часто однако они лѣчатъ лихорадку и сами, своими домашними средствами, въ родѣ слѣдующихъ:

20. Сваренное куриное яйцо завязываютъ больному въ рубашку, на груди. «Трасца», говоритъ народъ, «любиць яйца и якъ зѣсьць увесь бѣлокъ, то «ви́нно заставиць хво́рого».

21. Также разрѣзываютъ такое яйцо на 77 частей и больной долженъ до восхода солнца снести эти куски на рѣку, не оглядываясь никуда, какъ по дорогѣ туда, такъ и на обратномъ пути— и тамъ бросить ихъ въ воду, со словами: «Васъ 77, — наце вамъ по кусо́чку ўсѣмъ! Ѣжьце, а мене не застаўце!»

22. Даютъ больному горсть соломы и посылаютъ его на поле, чтобы обвязать ею ростущую тамъ грушу, или рябину. Онъ не долженъ оглядываться ни идучи туда, ни обратно. Тогда лихорадка непремѣнно перейдетъ съ него на обвязанное дерево.

23. Даютъ больному пить наваръ полыни, моху съ креста или камня, яйцо разболтанное съ водкой, водку съ надавленными въ нее клопами и т. п., что-нибудь горькое и гадкое, чтобы этимъ оттолкнуть лихорадку отъ больного.

Народъ убѣжденъ, что лихорадка, какъ и холера, чтобы войти въ человѣка, или пристать къ нему, принимаютъ видъ

[1]) Изъ сообщеній А. Е. Богдановича, изъ Борисовск. у. Минск. губ.

человѣка, животнаго или насѣкомаго. Относительно лихорадки въ народѣ ходитъ такое преданіе:

«Нѣйкій мужикъ увидзѣў разъ ноччу во снѣ, што до яго пришла нѣякая пани и сказала: «Якъ придзешъ ты заўтре зъ гораньня, то жонка дасьць табѣ ѣсьци кислоё молоко и ў гэтомъ молоцѣ будзе дзвѣ мухи. Глядзишъ ты, не ѣжъ гэтого молока, бо гэто будуць не мухи, а трасцы». Што сказала пани, ўсё вышло на праўду. Приходзиць ёнъ зъ поля, а жонка подаё яму кислоё молоко, а ў ёмъ дзвѣ мухи. Поглядзѣўши на йхъ, ёнъ не ѣў гэтого молока, а ўзяў тые мухи, посадзіў йхъ ў боты, моцно ихъ завязаў и повѣсіў на *пересови* [1]). Съ того дня такъ и напало нѣякое лихо на боты: спершоў ихъ колоцило по разу черезъ дзень, пòтымъ кажды дзень, а еще далій стало ихъ трасьци по два, а пòтымъ по три разы на дзень. Алежъ такъ шло, што ажъ ащаци [2]) ляскацѣли [3]) одзинъ объ другій. Ёнъ гэтакъ мучіў ихъ три годы, ажъ пòтымъ яны стали яго просиць: «Выпусьци насъ на волю, то мы уже не одно цебе не будземъ зачепаць, але никого и изъ твоей *памили*» [4]). Якъ развязаў ёнъ боты, то яны выпоўзли зъ йхъ и были такія худыя, што ледзве полецѣли, але зъ таё поры нигды не хворэў на трасцу, якъ ёнъ самъ, такъ и яго памили [5]).

24. *Отъ зубной боли.* Нужно снять со скрипки одну струну и повѣсить ее себѣ на шею. Пока она тамъ будетъ висѣть, зубы болѣть не будутъ (Вилейск. у.).

25. Сдѣлать изъ гвоздя старой стертой лошадиной подковы кольцо и надѣть его на палецъ той руки, которая соотвѣтствуетъ больной сторонѣ зубовъ: зубы перестанутъ болѣть.

26. Чтобы предупредить зубную боль, нужно, обуваясь и разуваясь, начинать съ лѣвой ноги.

27. *Отъ ревматизма.* Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Рогачевск. уѣзда ревматизмъ лѣчатъ водочнымъ наваромъ изъ мухоморовъ:

---

[1]) Жердь, протянутая отъ печки до передней стѣны и служащая вѣшалкой. [2]) Съ нѣмецк. *Absatz* — каблукъ. [3]) Стучали. [4]) Фамиліи, семьи [5]) Запис. учит. народн. училища А. Несторукъ.

накладываютъ мухоморы въ бутылку, которую наливаютъ водкой. Затѣмъ эту бутылку замазываютъ въ хлѣбъ и сажаютъ въ печь, гдѣ она остается часа 2 — 3, пока не испечется хлѣбъ и тогда образовавшимся наваромъ натираютъ больныя мѣста.

28. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ Слонимск. у. (Гродненск. губ.) отъ ревматизма лѣчатъ конскимъ саломъ: правую руку — отъ правой передней ноги лошади, лѣвую — отъ лѣвой; правую ногу — отъ правой задней ноги лошади, лѣвую — отъ лѣвой задней [1]).

29. Отъ ревматизма и ломоты въ костяхъ кромѣ (очень популярной) камфоры, употребляется корень цикуты. Его сушатъ, толкутъ въ порошокъ, смѣшиваютъ со свѣжимъ коровьимъ молокомъ и натираютъ больныя мѣста.

30. Ломоту въ костяхъ также лѣчатъ посредствомъ натиранья медвѣжьимъ жиромъ, послѣ чего закрываютъ больное мѣсто заячьей шкуркой, шерстью внутрь.

31. При ломотѣ въ спинѣ и плечахъ натираютъ больныя мѣста въ банѣ мелко-истертымъ хрѣномъ или рѣдькой.

32. *Отъ ломоты во всемъ тѣлѣ.* Во время лѣтнихъ работъ большинство крестьянъ жалуется на боль и ломоту во всемъ тѣлѣ, и особенно въ костныхъ сочлененіяхъ. Причиной этого они считаютъ застой крови. Для излѣченія парятся и натираются въ банѣ, въ сильномъ духу, крапивой-жгучкой, такъ, что все тѣло покрывается волдырями. Это средство считается радикальнымъ и предпочитается банкамъ и піявкамъ. Почти каждый слишкомъ усердный въ трудѣ крестьянинъ ежегодно прибѣгаетъ къ помощи этого средства и, какъ говорятъ, съ успѣхомъ.

33. Отъ чахотки и грудныхъ болѣзней даютъ пить бобовый взваръ.

34. Чахоточнымъ совѣтуютъ также пить крѣпкій настой полынной водки 2 раза въ день по полрюмки.

35. Лѣчатъ эту болѣзнь и рѣдечнымъ сокомъ: берутъ рѣдьку, обрѣзаютъ верхушку и дѣлаютъ въ ней ямочку, чѣмъ нибудь ее покрываютъ и оставляютъ ее такъ на ночь, а утромъ пьютъ по-

[1]) Изъ записей М. Г. Машурко.

средствомъ соломинки накопившійся въ ней сокъ, затѣмъ совѣтуютъ попариться въ банѣ.

36. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ собираютъ смолистые молодые побѣги сосны, которые въ народѣ зовутся шишками; ихъ сушатъ и кипятятъ въ водѣ. Полученный настой даютъ остыть и потомъ пьютъ его по 2 и по 3 стакана въ день, послѣ ѣды.

37. Собираютъ для этой же цѣли сосновую смолу, «живицу» (текущую съ живого растущаго дерева, для чего сосны съ солнечной стороны нарочно очищаютъ отъ коры), кладутъ ее въ бутылки, наливаютъ криничной водой и ставятъ на солнцѣ. По истеченіи, приблизительно, недѣли, выпиваютъ настой изъ первой бутылки и опять наливаютъ ее, потомъ изъ второй — и такъ до послѣдней (бутылокъ бываетъ отъ 5 до 7). Затѣмъ снова принимаются за первую и т. д.

Эти два средства считаются не только излѣчивающими чахотку, но и вызывающими аппетитъ и придающими здоровый цвѣтъ лицу.

38. *Отъ боли въ груди.* Для излѣченія боли въ груди совѣтуютъ пить водочный настой на корнѣ *дзивосила*. Корень этого растенія считается очень цѣлительнымъ въ грудныхъ болѣзняхъ.

39. Употребляютъ также слѣдующее средство противъ этой болѣзни: кипятятъ въ молокѣ, а за неимѣніемъ его, и въ водѣ высушенные корни пырея, и пьютъ 3 или 2 раза въ день по полстакана.

40. Настой изъ *суходревки* также считается излѣчивающимъ грудныя болѣзни.

41. Настою бобовника приписывается тоже свойство.

42. Точно также совѣтуютъ сосать сокъ изъ *алліяса* (кажется изъ породы кактусовъ).

43. Болѣзнь, называемую въ народѣ, «*жоўтачкой*» [1]), причину которой приписываютъ разлитію желчи, лѣчатъ довольно оригинальнымъ способомъ: изъ куринаго кала выбираютъ бѣлыя части, толкутъ ихъ и смѣшиваютъ на половину съ мѣломъ. Составлен-

---

[1]) *Желтуха.*

ный такимъ образомъ порошокъ растворяютъ въ водѣ и даютъ принимать больному два раза въ день по полстакана.

44. При боли горла, происходящей отъ простуды, совѣтуютъ пить горячій настой цвѣтовъ *горлянки*.

45. При болѣзни горла съ опухолью слюневыхъ и миндалевидныхъ железъ (болѣзнь эта называется *«завалки»*) кладутъ овсяныя припарки. Для этого варятъ овесъ, разсыпаютъ его по мѣшкамъ, поливаютъ ихъ водкой, нагрѣваютъ въ печкѣ и горячіе прикладываютъ къ горлу, укутывая его еще чѣмъ-нибудь сверху. Когда одинъ изъ мѣшковъ остынетъ, обливаютъ его водкой и опять нагрѣваютъ, а на его мѣсто кладутъ другой. Итакъ поступаютъ иногда въ теченіе сутокъ.

46. При кровавомъ поносѣ пьютъ настой *кровавника* [1]).

47. Когда желудочная боль соединяется съ головною болью, употребляютъ кипяченый настой *центавры* (?), или же жгутъ это растеніе и пьютъ, смѣшавъ его золу съ водой.

48. Желудочныя боли, происходящія отъ подниманія слишкомъ большихъ тяжестей, называются *порушеньемъ* (перемѣщеніемъ пищеварительныхъ органовъ). Лѣчатъ эти боли настоемъ отъ сваренныхъ листьевъ «порушенника», который даютъ пить больному. Его даютъ пить и родильницамъ для прекращенія послѣ-родовыхъ желудочныхъ болей.

49. Отъ тошноты ѣдятъ сѣмена тмина.

50. На чирья и другіе нарывы, въ качествѣ размягчающаго пластыря, кладутъ ломтикъ свѣжаго несоленаго сала, или вымоченнаго въ водѣ, если оно было соленымъ.

51. Отъ простуды пьютъ горячій настой *чомбаря* [2]).

52. Обожженные, опаренные и отмороженные члены лѣчатъ пылью плавуна (*дерезы*). Когда плавунъ назрѣетъ, его собираютъ и вяжутъ въ пучки. Эти пучки кладутъ въ миски и ставятъ въ теплую печь, вѣроятно для дозрѣванія. Потомъ вытряхива-

---

[1]) *Кровавникъ* — растеніе: Achillea, деревей. Слов. Даля. — [2]) По Слов. Даля: *чембарь*; *чеберъ*, а по Слов. Носовича: чаборъ (satureia hortensis, богородичная трава).

ютъ изъ пучковъ пыль и сохраняютъ ее въ бутылкахъ. Этою пылью посыпаютъ обожженныя или отмороженныя мѣста и обвертываютъ ихъ полотномъ.

53. Отъ чесотки употребляется мелко истолченная сѣра, смѣшанная съ жиромъ. Чесоточный больной натирается этой мазью въ теплой печи.

54. Кромѣ того чесоточныхъ смазываютъ дегтемъ [1]).

55. Противъ сердцебіенія употребляютъ слѣдующее средство: берутъ на нѣсколько копеекъ острой водки, разводятъ ее въ бутылкѣ воды и пьютъ эту смѣсь раза 2—3 въ день, каждый разъ по рюмкѣ. (Мог. г.).

56. Въ деревнѣ Дворецъ (Рогач. у. Могил. губ.) для избавленія отъ коросты приготовляютъ колючую палочку, мажутъ на ней колючки зараженною кровью больного и потомъ бросаютъ эту палочку гдѣ-либо на видномъ мѣстѣ. Кто ее подыметъ, къ тому и перейдетъ короста. [2]).

57. *Отъ бородавокъ.* «Трэба екъ есть звѣзды на небѣ выйци вечеромъ и глядзѣць: дзѣ будзе падаць звѣзда. Якъ убачишь то повядзи рукою по бородаўцѣ два разы — отъ собе и къ собѣ и бородаўки пропадуць. А можа и такъ: дзѣ колясо́ нашаровала [3]), чапляючися за шуло [4]), то тамъ трэба повесци рукою три раза — и бородаўки згинуць. Можа аще и такъ: ўзяць нитку и завязаць на ёй столько вузельчиковъ, сколькі бородавокъ и кинуць на крыжавую дорогу. А еще можно ўзяць палочку и на ёй выразáць столькі крыжиковъ, сколько бородавокъ».

58. Противъ бородавокъ употребляютъ и слѣдующее средство: «Бяруць столько зеренъ ячменю, сколькі бородавыкъ и кидаюць ў печъ, ў которой зарызъ будуць пячи хлѣбъ.» [5]).

59. *Отъ укушенія гадюки* (змѣя). Если кого-нибудь укуситъ гадюка въ руку или въ ногу, то укушенный членъ туго перевязывается, чтобы остановить движеніе зараженной крови, и къ рас-

---

[1]) Изъ сообщеній А. Е. Богдановича. [2]) Изъ записи М. Г. Машурко
[3]) Изъ сообщ. учит. народн. училища г. Остаповича. [4]) Натерло, нацарапало.
[5]) *Шуло* — колода, столбъ съ пазами въ строеніи или въ оградѣ. Слов. Носовича.

пухшему мѣсту прикладываются брюхомъ живыя лягушки. Крестьяне думаютъ, что онѣ вытягиваютъ ядъ и уменьшаютъ опухоль. Въ иныхъ мѣстахъ Рогач. у. Могил. губ. послѣ укушенія гадюки считается нужнымъ поспѣшить окунуться въ воду прежде гада, чтобы спастись отъ смерти. [1]).

60. *Отъ пярэполоху*: «трэба ўзяць заслонку идзѣ пригорѣла, туда три разы трэба сыпаць по́пялъ отъ сябе, потомъ ўзяць пяраверпуць рѣшато́ и пярасѣяць пепялъ на дощачку и ўзяўши дзиця, поставиць отъ сябе на крыжъ (крестъ) ножками, послѣ чаго ўзяць дощачку съ по́пяломъ и поставиць на вуголъ, дзѣ видаць якъ слонца заходзиць. Поля гэтого пяраполохъ пройдзя.

61. «Аще трэба три разы́ плюнуць, а коли ня поможа, то бяруць воды изъ рота того, хто пярапужаў и даюць хворому. Такжа бяруць пазуріў и волосовъ у того, што пярапужаў и кураць надъ хворымъ [2]).

Лѣченіе дѣтскихъ болѣзней.

62. *Лѣченіе огника.* Огникомъ у насъ въ Мстиславскомъ уѣздѣ Могилевской губерніи называется сыпь, появляющаяся у дѣтей на лицѣ. Обыкновенно мѣстами пораженія этою болѣзнью (золотушнаго происхожденія) становятся верхняя и нижняя губы, подбородокъ, а иногда — носъ и лобъ. Пораженныя мѣста отличаются краснымъ оттѣнкомъ, постоянно покрыты струпьями и сильно зудятъ, почему малолѣтнія дѣти во время этой болѣзни расчесываютъ свое лицо до крови, вслѣдствіе чего онѣ имѣютъ жалкій видъ, что сильно дѣйствуетъ даже на нервы крестьянина и заставляетъ его подумать объ облегченіи страданія своего дѣтища. Для этого онъ обыкновенно прибѣгаетъ къ помощи знахарей и бабокъ, чаще къ послѣднимъ. Бабка, конечно за приличное вознагражденіе, берется лѣчить больного ребенка самыми

---

[1]) Изъ записи М. Гр. Машурко.

[2]) Изъ сообщеній г. учит. народн. училища Остановича.

разнообразными средствами, при чемъ самое видное мѣсто отводится заговору, который, въ данномъ случаѣ, отличается своей интересной обстановкой.

Обыкновенно бабка начинаетъ свое лѣченіе или «на сходу» или «на молодзикѣ». Она заготовляетъ угольки или же пользуется тѣми, которые приготовила заранѣе. Эти угольки она добываетъ изъ-подъ корней крапивы, растущей на пожарищахъ.

Пишущему эти строки довелось разъ въ деревнѣ Упинѣ (Мстиславск. у.), въ домѣ одного крестьянина быть свидѣтелемъ такого способа лѣченія огника бабкой-знахаркой. Она начала съ того, что сперва установила на загнетѣ сковороду на нѣсколько изъ означенныхъ угольковъ, потомъ налила на сковороду небольшое количество воды, затѣмъ положила туда-же немного угольковъ, сверхъ которыхъ наложила небольшихъ размѣровъ щепки и зажгла ихъ, чѣмъ собственно и началась существенная часть заговорнаго дѣйствія. Какъ только щепочки погорѣли и остатки ихъ, упавъ въ окружающую воду, потухли, бабка обвела пальцемъ, обмакнутымъ въ воду, три раза больныя мѣста лица больнаго, приговаривая: «Кругъ добра́ нычъ, сойди за́ нычъ! Кругъ добры́ дзень, сойди за обы́дзень». Затѣмъ тоже самое она продѣлывала и съ углемъ, послѣ чего заставила своего паціента повернуться три раза съ боку на бокъ и столько же разъ плюнуть, при чемъ она шептала про себя какія-то слова, сообщенія которыхъ я не могъ отъ нея добиться, не смотря на всѣ мои просьбы о томъ. Она увѣряла, что такого рода сообщеніе лишило бы ея дѣйствія цѣлебной силы.

Воду со сковороды бабка слила въ стклянночку, туда-же положила и угольки и предписала паціенту употреблять эту воду, въ видѣ примочки утромъ и вечеромъ. Затѣмъ она взяла своего паціента и подвела его къ выходной двери, на которой старалась найти сукъ, въ чемъ, конечно, не было затрудненія, ибо дверь въ деревенскихъ хатахъ обыкновенно сколачивается изъ сосновыхъ и еловыхъ досокъ. Намусливъ палецъ, она три раза провела имъ по суку, потомъ вокругъ пораженныхъ мѣстъ боль-

пухшему мѣсту прикладываются брюхомъ живыя лягушки. Крестьяне думаютъ, что онѣ вытягиваютъ ядъ и уменьшаютъ опухоль. Въ иныхъ мѣстахъ Рогач. у. Могил. губ. послѣ укушенія гадюки считается нужнымъ поспѣшить окунуться въ воду прежде гада, чтобы спастись отъ смерти. [1]).

60. *Отъ пярэполоху*: «трэба ўзяць заслонку идзѣ пригорѣла, туда три разы трэба сыпаць по́пялъ отъ сябе, потомъ ўзяць пяраверпуць рѣшато́ и пярасѣяць пепялъ на дощачку и ўзяўши дзиця, поставиць отъ сябе на крыжъ (крестъ) ножками, послѣ чаго ўзяць дощачку съ по́пяломъ и поставиць на вуголъ, дзѣ видаць якъ слопца заходзиць. Поля гэтого пяраполохъ пройдзя.

61. «Аще трэба три разы́ плюнуць, а коли ня поможа, то бяруць воды изъ рота того, хто пярапужаў и даюць хворому. Также бяруць пазуріў и волосовъ у того, што пярапужаў и кураць надъ хворымъ [2]).

Лѣченіе дѣтскихъ болѣзней.

62. *Лѣченіе огника.* Огникомъ у насъ въ Мстиславскомъ уѣздѣ Могилевской губерніи называется сыпь, появляющаяся у дѣтей на лицѣ. Обыкновенно мѣстами пораженія этою болѣзнью (золотушнаго происхожденія) становятся верхняя и нижняя губы, подбородокъ, а иногда — носъ и лобъ. Пораженныя мѣста отличаются краснымъ оттѣнкомъ, постоянно покрыты струпьями и сильно зудятъ, почему малолѣтнія дѣти во время этой болѣзни расчесываютъ свое лицо до крови, вслѣдствіе чего онѣ имѣютъ жалкій видъ, что сильно дѣйствуетъ даже на нервы крестьянина и заставляетъ его подумать объ облегченіи страданія своего дѣтища. Для этого онъ обыкновенно прибѣгаетъ къ помощи знахарей и бабокъ, чаще къ послѣднимъ. Бабка, конечно за приличное вознагражденіе, берется лѣчить больного ребенка самыми

---

[1]) Изъ записи М. Гр. Машурко.

[2]) Изъ сообщеній г. учит. народн. училища Остаповича.

разнообразными средствами, при чемъ самое видное мѣсто отводится заговору, который, въ данномъ случаѣ, отличается своей интересной обстановкой.

Обыкновенно бабка начинаетъ свое лѣченіе или «на сходу» или «на молодзикѣ». Она заготовляетъ угольки или же пользуется тѣми, которые приготовила заранѣе. Эти угольки она добываетъ изъ-подъ корней крапивы, растущей на пожарищахъ.

Пишущему эти строки довелось разъ въ деревнѣ Упинѣ (Мстиславск. у.), въ домѣ одного крестьянина быть свидѣтелемъ такого способа лѣченія огника бабкой-знахаркой. Она начала съ того, что сперва установила на загнетѣ сковороду на нѣсколько изъ означенныхъ угольковъ, потомъ налила на сковороду небольшое количество воды, затѣмъ положила туда-же немного угольковъ, сверхъ которыхъ наложила небольшихъ размѣровъ щепки и зажгла ихъ, чѣмъ собственно и началась существенная часть заговорнаго дѣйствія. Какъ только щепочки погорѣли и остатки ихъ, упавъ въ окружающую воду, потухли, бабка обвела пальцемъ, обмакнутымъ въ воду, три раза больныя мѣста лица больнаго, приговаривая: «Кругъ добра́ нычъ, сойди за́ нычъ! Кругъ добры́ дзень, сойди за обы́дзень». Затѣмъ тоже самое она продѣлывала и съ углемъ, послѣ чего заставила своего паціента повернуться три раза съ боку на бокъ и столько же разъ плюнуть, при чемъ она шептала про себя какія-то слова, сообщенія которыхъ я не могъ отъ нея добиться, не смотря на всѣ мои просьбы о томъ. Она увѣряла, что такого рода сообщеніе лишило бы ея дѣйствія цѣлебной силы.

Воду со сковороды бабка слила въ стклянночку, туда-же положила и угольки и предписала паціенту употреблять эту воду, въ видѣ примочки утромъ и вечеромъ. Затѣмъ она взяла своего паціента и подвела его къ выходной двери, на которой старалась найти сукъ, въ чемъ, конечно, не было затрудненія, ибо дверь въ деревенскихъ хатахъ обыкновенно сколачивается изъ сосновыхъ и еловыхъ досокъ. Намусливъ палецъ, она три раза провела имъ по суку, потомъ вокругъ пораженныхъ мѣстъ боль-

ного, приговаривая выше приведенныя слова. Затѣмъ она заставила больного три раза отплюнуться и дунуть [1]).

63. *Отъ судороги, корчи* у ребенка: «ставяць дзиця коля ушака и раўна зъ головою свидруюць [2]) въ вушаку дзирку, пóтымъ остригаюць дзицяци волосэ, пазури [3]) на рукахъ и ногахъ и кладуць ў дзирку и забиваюць ету дзирку коликомъ. Поля етаго, коли дзиця пярарасьце дзирку зъ коликомъ, то бóляй николи у яго ня будзя етой хворобы».

64. *Отъ сухотки дѣтей.* Взять ломоть хлѣба, посыпать его солью и пойти въ такое мѣсто, гдѣ растетъ трава «дивана» и подошедши къ ней, прочитать три раза Богородицу, положить затѣмъ три поклона и сказать: «Дивана, дивана, святая панна, прошу твоей милóсти, дай тѣло на кости, а не то — прими до своей милóсти!» Потомъ нужно выкопать травку и на мѣсто ея положить принесенную хлѣбъ — соль. Выкопанную же дивану варить въ горшкѣ, цвѣтами вверхъ, а корнями внизъ. Въ этой водѣ купать ребенка, приложивъ цвѣты къ его головкѣ, по разу въ день, на зарѣ, послѣ чего воду съ травой отнести на то мѣсто, откуда она выкопана, посадить ее тамъ и, закрѣпивъ, какъ слѣдуетъ въ землѣ, влить туда же и воду.

65. Если у дитяти болитъ во рту, то нужно взять меду съ имбиремъ, смѣшать и помазать больное мѣсто, а потомъ этой смѣсью помазать сукъ въ бревнѣ хаты на западной сторонѣ.

66. Противъ накожныхъ болѣзней у дѣтей считаютъ исцѣляющимъ средствомъ растеніе *чистецъ*. Настой чистеца даютъ пить больнымъ дѣтямъ и купаютъ ихъ въ водѣ, вскипяченной съ чистецомъ.

67. Больнымъ худосочнымъ дѣтямъ даютъ сосать свиное сало, въ увѣренности, что отъ этого онѣ сдѣлаются болѣе крѣпкими и здоровыми [4]).

68. *Средство противъ криксы.* «Бабы кажуць такъ: Коли на

---

[1]) Изъ записи А. Леонова, окончившаго курсъ въ городск. училищѣ.

[2]) *Свидровацъ* (съ польск. swidrować): буравить, сверлить. [3]) *Пазури* (съ польскаго: pazur, pazurek): когти, ногти. [4]) Изъ сообщеній А. Е. Богдановича.

дзіця нападзе *кречь*, то треба яго класцы на подлогу (полу) церкви, якъ батюшки выходиць оттуль, дый кабъ ёнъ чиразъ дзіця пераступіў, для того, штобы перастало крычаць, альбо плакаць [1]).

Сурочы. Сурбцами называется вредъ, причиняемый человѣку отъ «худаго глаза».

Глаза нѣкоторыхъ людей, въ особенности черныхъ, а также глаза колдуновъ и вѣдьмъ обладаютъ особымъ свойствомъ «взварушиць» душу (встревожиць ее), «сурочиць», какъ говорятъ бѣлоруссы. Сурочиць можно и взглядомъ и удивленіемъ, послѣднее не менѣе вредно: «съ подзиву» также приключаются заболѣванія.

69. Чтобы вылѣчить сурочы, нужно чтобы тотъ, кто сурочилъ сглазилъ) далъ изо рта воды, и этой водой обмываютъ больного. Но если не знаютъ, кто бы могъ сурочить, то даютъ изо рта воду всѣ домашніе и тѣ люди, которые видали въ послѣднее время заболѣвшаго. Вода изо рта дается такъ: наливаютъ въ миску чистой воды (предпочтительно криничной) и по очереди трижды набираютъ въ ротъ этой воды и выпускаютъ ее изо рта обратно въ миску.

Можно сурочить и невольно и бѣлоруссы при удивленіи, высказываемомъ кѣмъ-нибудь по поводу чего-нибудь живого, говорятъ: «Соль табѣ ў вочи, головешка ў зубы!» Этимъ замѣчаніемъ они думаютъ предохранить предметы удивленія отъ опасныхъ послѣдствій сурочены [2]).

Дурной глазъ у человѣка (по существующему въ Могилевск. губ. повѣрью) бываетъ отъ того, что онъ въ младенчествѣ по отнятіи отъ груди, снова вскорѣ сталъ питаться сю.

70. Помочь отъ суроцевъ можетъ первый или послѣдній изъ родившихся въ семьѣ дѣтей, вытерши осуроченнаго солью, приговаривая при этомъ слѣдующее: «Соль табѣ у вочы, головню у зубы, полѣно у колѣно, штобъ я не болѣло [3]).

---

[1]) Сообщ. Н. Я. Никифоровскимъ изъ записи крестьянина Гродн. губ. Слонимскаго у. П. Татрина. [2]) Изъ сообщеній А. Е. Богдановича. [3]) Изъ записей М. Г. Машурка.

Бѣлоруссъ вѣритъ, что одинъ взглядъ сторонняго лица на другое, часто невинный, невраждебный, можетъ принести большой вредъ послѣднему. «Суроцы» оказываютъ вредное дѣйствіе не только на человѣка во всѣ періоды его жизни, но и на домашнихъ животныхъ, преимущественно молодыхъ. Особенно часто и скоро заболѣваютъ и умираютъ отъ «суроцовъ» дѣти (чѣмъ нѣжнѣе ихъ возрастъ, тѣмъ скорѣе и опаснѣе) и женщины въ состояніи регулъ, беременности, родовъ и кормленія дитяти. Само собою слѣдуетъ, что, при разнообразіи дѣйствія «суроцовъ», при ихъ почти всегдашней возможности въ обыденной жизни, бѣлорусскія матери и въ особенности бабки, хранятъ много тайнъ, съ одной стороны предупреждать «суроцы», а съ другой спасать отъ нихъ порченаго. Лѣченью отъ суроцовъ предшествуетъ, однако, испытаніе, не есть ли въ данномъ случаѣ естественная болѣзнь. По отношенію къ дѣтямъ испытаніе это производится слѣдующимъ образомъ:

71. Вокругъ головы порченаго грудного ребенка обносится горсть соли три раза и бросается въ пламя, но не печное, а примѣрно, въ пламя горящей лучины, щепы, хвороста, соломы и т. под. Слабый или сильный трескъ свидѣтельствуетъ о степени порчи. Послѣ этого моютъ ребенка въ чистой рѣчной водѣ и, по вынутіи его изъ купальни, бросаютъ туда три угля. Когда уголья начнутъ вертѣться и шипѣть, то несомнѣнно, что дитя испорчено «худымъ глазомъ». Бо̀льшая или мѐньшая степень ихъ подвижности на водѣ, а также и шипѣнья, опредѣляетъ степень порчи дитяти. Напротивъ, спокойное положеніе углей указываетъ не на «суроцы», а на естественную болѣзнь дитяти, которую и лѣчатъ деревенскими медицинскими средствами «зёлками», а не симпатическими, употребляющимися при лѣченіи отъ «суроцовъ».

72. Другой способъ испытанія *«суроцовъ»*: Мать несетъ больного ребенка въ амбаръ, или особую отхожую избу, гдѣ обыкновенно ставятъ «кубе́лъ», отмыкаетъ его и кладетъ туда ребенка. Закрывъ крышку и замкнувъ надлежащимъ образомъ

«кубелъ» она остается тутъ же, а старшее дитя высылаетъ за ворота. Посланный смотритъ въ правую и лѣвую сторону улицы и возвращается къ матери. Иногда это повторяется три раза. Если въ это время кто нибудь изъ людей проходилъ по улицѣ— дитя «осурочено», если нѣтъ, дитя больно отъ другихъ причинъ [1]).

Употребительнѣйшими средствами лѣченія отъ «суроцовъ» признаются слѣдующія:

73. *Продьванье*: Мать «осуроченнаго ребенка» раздѣвается до рубашки и три раза проноситъ его между своимъ тѣломъ и рубашкой, начавъ съ подола и вынимая ребенка чрезъ воротъ [2]).

74) *Вытиранье*: Поясницей отцовскихъ штановъ вытираютъ, по преимуществу, лобъ дитяти и щеки [3]).

75) *Высасыванье*. Зло отъ «суроцовъ», по понятіямъ бѣлорусса, сосредоточивается въ двухъ мѣстахъ: въ глазахъ и сердцѣ. Поэтому мать осуроченнаго ребенка высасываетъ по три раза правый глазъ, лѣвый глазъ и грудь противъ сердца, сплевывая каждый разъ въ сторону [4]).

Иногда для материнскихъ плевковъ подставляется грязная посудина съ помоями, кои послѣ и выливаются въ болѣе непотребномъ мѣстѣ. Здѣсь же оставляютъ и посуду; иногда ее разбиваютъ.

76. *Подкуриванье*. Заболѣвшее отъ испугу дитя, вслѣдствіе суроцевъ, лѣчатъ подкуриваньемъ. Подкуриванье производится нѣсколько разъ въ день волосами виновника испуга; пріобрѣтая эти послѣдніе украдкою, волосы держатъ въ тоже время такъ, чтобы и больной ихъ не видѣлъ.

77. *Тоже подкуриванье*. Осуроченное дитя подкуриваютъ муссоромъ, выметаемымъ изъ избы, но не собственной, а сосѣдской. Когда будетъ выяснено, что дитя «осурочено», то стараются пріобрѣсть соръ отъ трехъ сосѣдскихъ избъ. Для этого высылается изъ избы наиболѣе проворный семьянинъ, который бѣжитъ пол-

[1]) По разсказ. ученика Кугоча.

[2]) Замѣчан. крестьянки м. Свислочи, Волкив. у. Гродн. губ.

[3]) Отъ ученик. учит. семинаріи Сивькевича урожен. Пружанск. у.

[4]) Замѣчаніе ученика той же семинаріи Мышко.

нымъ бѣгомъ къ первой сосѣдской избѣ, на бѣгу схватываетъ горсть сору, не останавливаясь и не измѣняя побѣжки, спѣшитъ къ другой и третьей, дѣлая то же и возвращается домой съ одинаково равною поспѣшностью. Лучше всего, если въ это время не предстоитъ встрѣча съ кѣмъ-нибудь. Но если она неизбѣжна, то посланный долженъ все-таки дѣлать свое дѣло, не обращая, повидимому, никакого вниманія на встрѣчнаго и не отвѣчая на его вопросы, какъ бы важны они не были. Впрочемъ, всякій встрѣчный односельчанинъ немедленно узнаетъ въ чемъ дѣло и не только не останавливаетъ бѣгущаго вопросомъ, а напротивъ спѣшитъ скрыться, — что считается довольно важнымъ сосѣдскимъ одолженіемъ.

Если добытый соръ не сухъ и не можетъ служить для подкуриванья, его просушиваютъ и тогда уже пускаютъ въ дѣло [1]).

78. *Мытье*: Берутъ 9 ржаныхъ колосковъ, вытираютъ ими все тѣло «осуроченнаго» ребенка. Затѣмъ ребенка кладутъ въ приготовленную для мытья воду, часть которой отдѣляется для испытанія надъ колосьями. Сюда колосья опускаются три раза и, если каждый разъ на ушкахъ колосьевъ, остаются тонкія густыя капли, въ видѣ росы, то несомнѣнно: дитя «осурóчено». Въ этомъ случаѣ купаютъ дитя такъ: надъ нимъ держатъ испытанныя колосья и чрезъ нихъ горстью пропускаютъ воду, которая такимъ образомъ падаетъ тонкими струями по всему тѣлу ребенка. Въ обратномъ случаѣ, т. е. когда испытаніе надъ колосьями не оправдало предположенія «суроцовъ», дитя купаютъ въ водѣ, но безъ участія колосьевъ и дальнѣйшее лѣченіе идетъ «зёлками», что поручается опытнымъ знахаркамъ.

Въ данномъ случаѣ берутся совершенно пустыя колосья, безъ зеренъ; за неотысканіемъ ихъ въ овинѣ и гумнѣ, берутъ колосья съ крыши. Послѣ купанья колосья разбрасываются, а вода выливается въ разныя стороны [2]).

---

[1]) По общему разсказу учениковъ той же семинаріи Кугача и Мулярчика уроженцевъ — одинъ Кобринск. а другой Пружанск. уѣзда Гродненск. губ.

[2]) По общему разсказу тѣхъ же учениковъ.

79. *Продѣванье.* — Подобно тому какъ «осуроченный» ребенокъ продѣвается между тѣломъ матери и ея рубашкой, онъ продѣвается еще и чрезъ отцовскіе портки три раза. Продѣванье начинается съ поясного отверстія и идетъ чрезъ правую или лѣвую, безразлично, штанину. Въ Кобринскомъ уѣздѣ вытираютъ всего ребенка не поясомъ только отцовскихъ штановъ, какъ въ Пружанскомъ, а полными штанами.

80. *Помощь животному.* — Изъ штановъ вынимается «мотузъ» и надѣвается петлей на шею животнаго. Животное носитъ «мотузъ» до выздоровленія.

Примѣчаніе. — То, что въ Витебской губерніи называется «суроцами», въ Гродненской извѣстно подъ названіемъ: «урóки».

Всѣ эти свѣдѣнія обязательно сообщены намъ въ концѣ 70-тыхъ годахъ Н. Як. Никифоровскимъ.

Лѣченіе домашнихъ животныхъ.

81. Корова дающая много молока естественно привлекаетъ общее любопытство и можетъ быть «осурочена», перестанетъ вовсе давать молоко. Въ Юрьевъ день, 23 Апрѣля, выкапываютъ особый корень, имѣющій видъ зуба и называемый «коровьимъ зубомъ» и берегутъ до купальскаго дня и тогда даютъ его коровѣ въ истолченомъ видѣ, смѣшаннымъ съ кормомъ: въ овсѣ, отрубяхъ и т. п. Послѣ этого никакой глазъ не сможетъ повредить коровѣ; въ иныхъ случаяхъ даже оказывается безсильно и чародѣйство.

82. *Предохранить лошадей отъ уроковъ.* «Коли хочъ, кобъ не урекли хорошого коня, то возьми ўплеци ў грыву голку (иголку), або уздечку обвэрци жичкою» (красною лентою) [1]).

83. Если у лошадей *чемеръ*, то имъ разрѣзываютъ ухо, или покрываютъ желудокъ ржанымъ мѣшкомъ и по нему катаютъ осиновый колъ.

84. Чтобы вылѣчить отъ нѣкоторыхъ болѣзней свиней нужно

---

[1]) Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи Сивудой, уроженц. Шерешевской волости, Пружанск. у.

украсть жидовскую ермолку, сварить въ водѣ, которою потомъ и поить больныхъ животныхъ [1]).

85. При *заушницѣ* у свиней имъ льютъ въ уши разогрѣтый медъ, а чтобъ онъ лучше разошелся тамъ, то животныхъ берутъ за уши, подымаютъ вверхъ и потряхиваютъ.

86. *Противъ разнаго рода эпидемій.* По бѣлорусскимъ представленіямъ предъ наступленіемъ мора появляется иногда молодая панна, которая, носясь по воздуху, машетъ чернымъ платкомъ. И надъ какой деревней она помашетъ, въ той и появится моръ. Она машетъ смертоноснымъ своимъ платкомъ, просунувши руку въ окно какой-нибудь хаты и тогда въ этой хатѣ начнутъ умирать люди.

Чтобы избавиться отъ мора, въ былыя времена, по разсказамъ стариковъ, употребляли слѣдующее средство:

Молодыя дѣвушки запрягались въ соху, а старухи брали въ руки сковороды, косы и тому подобные бренчащіе предметы и, раздѣвшись до-нага, съ возможнымъ крикомъ, визгомъ, шумомъ, трескомъ обводили борозду вокругъ деревни. Весь этотъ шумъ имѣлъ, вѣроятно, цѣлію испугать моровую панну и прогнать ее изъ села, если она въ немъ засѣла. Народъ вѣритъ, что черезъ такую черту моръ, если онъ изгнанъ за ея предѣлы, обратно не проникнетъ. Всѣ заранѣе оповѣщаются о такомъ прокладываніи границы. Мущины не должны участвовать въ этомъ волхованіи, а если который изъ нихъ попадется на пути, то его избиваютъ до полусмерти.

87. *Другое средство.* Въ назначенный день до восхода солнца, собираются дѣвушки со всего села въ одну избу, и каждая изъ нихъ приноситъ съ собою по горсти льна. Онѣ дружно, но въ глубокомъ молчаніи принимаются прясть собранный ленъ; потомъ снуютъ основу, ставятъ кросна и ткутъ полотно. Когда полотно готово, всѣ жители выходятъ за деревню, обходятъ вокругъ нея, причемъ дѣвушки, ткавшія полотно, несутъ его надъ головой съ

[1]) Всѣ 3 послѣднія средства подмѣчены и зап. въ Рогачевск. у. Могил. губ. М. Г. Машуркой.

заунывнымъ пѣніемъ: «аю-га! аю-га!» Когда сдѣлаютъ полный обходъ, то на томъ мѣстѣ, съ котораго вышли, раскладываютъ небольшой огонь изъ щепокъ или лучинокъ, принесенныхъ съ каждаго двора, двѣ дѣвушки держатъ за концы полотно надъ огнемъ и всѣ жители деревни проходятъ черезъ огонь подъ полотномъ и переносятъ также дѣтей и больныхъ. Какъ только всѣ перейдутъ — полотно сжигается на томъ же огнѣ. Все это должно быть продѣлано въ теченіе одного дня, съ восхода до захода солнца.

Изъ пріобрѣтеннаго въ 1880 г. рукописн. сочиненія А. Е. Богдановича.

88. *Противъ холеры.* Въ Гродненской губерніи въ 1848, 1855 и 1856 годахъ сильно свирѣпствовала холера, отъ которой умирало много крестьянъ. Бо́льшая часть ихъ, будучи еще здоровыми причащалась и исповѣдывалась, какъ-бы заранѣе приготовляясь къ смерти, слушали наставленія стариковъ, которые совѣтовали, напримѣръ, выпрясть въ одну ночь изъ чистаго льна нитки и изъ нихъ выткать утиральникъ, который на слѣдующее утро, до восхода солнца, долженъ быть повѣшенъ на мѣстную икону въ церкви. Для такой работы дѣвушки собирались ночью въ одинъ изъ крестьянскихъ домовъ деревни. Ставили также кресты на перекрестныхъ дорогахъ, но не обтесанные, какъ они обыкновенно дѣлаются, а вмѣстѣ съ корой; священникъ въ первый затѣмъ воскресный или праздничный день отправлялся, по просьбѣ крестьянъ, освятить его, за что и получалъ денежное вознагражденіе. Кромѣ того крестьяне устраивали сходки, на которыхъ собирали отъ 5 до 10 рублей и на эти деньги просили священника отслужить Божественную литургію съ молебномъ, послѣ котораго отправлялись, при колокольномъ звонѣ, со крестами, на поля. Все это дѣлалось съ цѣлью прекращенія холеры. Такъ какъ въ Гродненской губерніи часто можно встрѣтить деревни, состоящія изъ 60 — 80 и болѣе домовъ, то понятно, что поля и луга такихъ деревень невозможно обойти въ одинъ день, а потому крестьяне и на другой день обходили поля съ крестнымъ ходомъ. Во время такого обхода несли хоругви, запрестольный крестъ, храмовую икону на носилкахъ, пѣли священныя пѣсни; священ-

никъ же на трехъ поляхъ читалъ Евангеліе и кропилъ св. водой. Обошедши поля, шли обратно въ деревню, гдѣ противъ каждаго дома стоялъ, покрытый чистою скатертью, столъ, на которомъ лежали хлѣбъ и соль; улица же покрывалась бѣлымъ холстомъ и священникъ въ полномъ облаченіи шелъ по нему. По окончаніи крестнаго хода священникъ служилъ общій молебенъ, послѣ котораго онъ съ причтомъ былъ приглашаемъ на угощеніе, а затѣмъ всѣ отправлялись съ крестнымъ ходомъ въ церковь, хотя бы она была и за 10 верстъ отъ деревни.

Во время холерной эпидеміи крестьяне вѣрили въ разнаго рода предразсудки; такъ, напримѣръ, старались подыскать воловъ бѣлой шерсти, которыми еще не начинали пахать; такихъ воловъ запрягали въ соху и опахивали ими кругомъ села или деревни; *ратаи* же непремѣнно должны были быть близнецами, изъ коихъ одинъ управлялъ сохой, а другой волами; крестьяне вѣрили, что послѣ такого опахиванія эпидемія прекратится. Они въ особенности старались подыскать и воловъ, рожденныхъ близнецами и говорили, въ полной увѣренности, что если такими волами опахать деревню, то холера непремѣнно прекратится. Многіе во время эпидеміи терпѣли разнаго рода оскорбленія и даже истязанія. Такъ я былъ очевидцемъ одной расправы крестьянъ съ евреемъ. Въ деревнѣ Сухой Долинѣ былъ заподозрѣнъ еврей-портной изъ м. Индуры, что будто бы онъ бросилъ что-то въ колодезь съ цѣлью отравить воду. На самомъ же дѣлѣ еврей только отбивался отъ собакъ, которыя напали на него, бросалъ въ нихъ камнями; одинъ изъ камней упалъ въ колодезь. Это видѣлъ крестьянинъ Антонъ Сѣрко; онъ является къ крестьянамъ и говоритъ: «бачіў, якъ жидъ кинуў чары ў воду», — и вотъ всѣ жители деревни Суходолинской выходятъ на улицу, берутъ еврея, заподозрѣннаго въ колдовствѣ, вяжутъ его, безпощадно бьютъ, ведутъ на веревкѣ къ рѣкѣ, силою гонятъ его въ воду по горло, а затѣмъ вытаскиваютъ несчастнаго изъ воды, приговаривая: «Вотъ табѣ, гі́плю, недовѣрку, труцицъ[1]) людзей, ци

[1]) Отравлять.

гэто жарты? ў нашуй вёсцы ўмёрло трыдцаць душъ, а ўсе гэто подлы жизе рóбяць. Забиць яго, гицля!» И забили бы его, если бы въ это время не подъѣхалъ помѣщикъ ихъ, Іосифъ Боржещкій, который и уговорилъ крестьянъ оставить жида въ покоѣ, какъ ни въ чемъ не виновнаго.

Было и въ другихъ деревняхъ не мало случаевъ, что колотили евреевъ за мнимое чародѣйство. Во время эпидеміи евреи старались не уходить далеко отъ мѣста жительства и только въ крайнихъ случаяхъ рѣшались проходить чрезъ деревни, и то выбирали для этого ночь. Были еще и такіе случаи: въ 1855 году въ деревняхъ Козлахъ и Конюхахъ Лашинскаго прихода, народъ въ большомъ количествѣ умиралъ отъ холеры. Вслѣдствіе чего священникъ Лашинской церкви, Ст. Чеховичъ велѣлъ своимъ прихожанамъ поститься и усердно молиться Богу; народъ выполнялъ приказаніе своего пастыря, но отъ этого холера не переставала свирѣпствовать, напротивъ еще болѣе усилилась. Врачъ имѣнія Красника посовѣтовалъ крестьянамъ упомянутыхъ деревень устраивать по праздникамъ увеселительные вечера и танцы. Народъ послушался совѣта врача и дѣйствительно крестьяне начали рѣже умирать отъ холеры.

Сообщено псаломщикомъ И. О. Карскимъ.

89. Въ с. Моисеевщинѣ (Борисовск. у. Минск. губ.) въ случаѣ появленія эпидеміи въ ближайшей окрестности прибѣгаютъ къ слѣдующимъ предохранительнымъ средствамъ: а) Молодыя и старыя женщины собираются за деревней и тамъ, раздѣвшись до-нага, берутъ соху и впрягаютъ въ нее самую молодую изъ своихъ товарокъ. Затѣмъ при дружной помощи всѣхъ участницъ и при пѣніи пѣсенъ, въ которыхъ заклинается и устрашается эпидемія, проводятъ борозду кругомъ своей деревни, б) берутъ чернаго пѣтуха и одѣваютъ его во всѣ принадлежности мужского костюма, выносятъ на распутіе дорогъ и тамъ зарываютъ его живого въ землю [1]).

[1]) Изъ зап. волости. писаря С. Прокулевича.

При появленіи падежа скота, для предотвращенія бѣды (въ м. Шкловъ Могил. губ.) коровамъ урѣзываютъ немного уха, кладутъ обрѣзокъ въ черепокъ и солятъ его, причемъ приговариваютъ: «красную (или бѣлую, черную) корову мы зарѣзали и посолили». Затѣмъ ставятъ этотъ черепокъ въ ямочку подъ камень, которымъ его и придавливаютъ, приговаривая, при этомъ слѣдующія слова: «красную корову зарѣзали, посолили и подъ камень подавили» [1]).

90. Для этой же цѣли, по повѣрью крестьянъ Деревенской волости Слонимск. у. Гродн. губ., нужно поставить на мѣстѣ прогона скота деревянный десятиконечный крестъ +┼+, собрать до восхода солнца изо всей деревни нитокъ, выткать изъ этихъ нитокъ, тоже до восхода солнца, столько холста, сколько успѣютъ, а затѣмъ этотъ холстъ обнести кругомъ деревни до того мѣста, гдѣ поставленъ крестъ, на который его и повѣсить. На крестѣ холстъ этотъ долженъ оставаться до тѣхъ поръ, пока не сгніетъ и не свалится. Отъ этого эпизоотія непремѣнно прекратится. Такимъ же образомъ поступаютъ при повальныхъ болѣзняхъ и на людей [2]).

Почти тоже самое дѣлается противъ означенной напасти и въ Шерешевской волости (Пружанск. у. Гродн. губ.). Вотъ какъ объ этомъ разсказываютъ крестьяне:

«Коли падаетъ отъ холеры скоцина, то трэба выткаци ручника (утиральника), але такъ, каиъ за одну ночь килька бабъ и напрали нитокъ и выткали изъ гэтыхъ нитокъ гэтого ручника. У̀ тую-же ночь, якъ разсвитая, трэба черезъ той ручникъ перегнаци ўсю скоцину и товды — або зоўсимъ перестане пáдаци скацини, або будзе пáдаци зоўсимъ *покрыси* (понемножку)» [3]).

91. Во время бездождія въ с. Барани (Борисовск. у. Минск. г.) почти тоже дѣлаютъ: женщины всей деревни собираются въ одну хату спозаранку, и въ теченіе дня стараются общими си-

---

[1]) Изъ зап. студента Петерб. университ. М. Г. Машурко.

[2]) Изъ зап. волостн. писаря П. В. Свѣкло.

[3]) Изъ зап. ученика Молодеченск. учительск. семинаріи Сивуда.

лами выпрясть извѣстное количество льна, потомъ выткать изъ пряжи холстъ, который и называется *обыденкомъ*. Этотъ холстъ они жертвуютъ въ церковь, въ полной увѣренности, что Господь исполнитъ ихъ желаніе и пошлетъ дождь [1]).

92. Въ той же губ., Мозырск. у. Копаткович. в., во время засухи женщины обливаютъ водою одну изъ своей среды, но только такъ, чтобы она не замѣчала и не иначе, какъ при колодцѣ.

93. Для этой же цѣли въ Деревенск. волости (Слонимск. у. Гродн. губ.) женщины сыплютъ въ колодцы макъ. Если это не помогаетъ, то стараются поймать рака и зарыть его живого въ землю [2]).

Отъ засухи и въ мѣстечкѣ По́боловѣ (Бобруйск. у., Минск. г.) закапываютъ въ землю живыхъ раковъ съ пѣснями и плачемъ, а при проливныхъ дождяхъ ихъ снова откапываютъ. Дѣлается это по большей части женщинами [3]).

Отъ разныхъ напастей крестьяне до реформы прибѣгали къ курьезнымъ средствамъ:

94. Если, бывало, во время барщины помѣщикъ несправедливо накажетъ крестьянина по ложному доносу, то обиженный, въ отместку, вотъ что обыкновенно дѣлалъ: въ первый праздничный день, пришедши въ церковь, бывало, купить 5-ти или 3-хъ копеечную свѣчу, зажигаетъ ее не со свѣтильни, а съ противоположнаго конца, обводитъ ее 3 раза вокругъ своей головы, приговаривая: «Закруціў я свѣчу святую ў церкви вокругъ своé головы, Божа ласкавы, Матко найсвеютша, капъ гэдакъ скруціў ў напасьць моихъ непріяцелеў! Пиравярнуў я свѣчу святую до горы́ ногами,—капъ гэдакъ пиравернуло, перакруцило ў тры напасьци моихъ непріяцелеў! Капъ ихъ цэлы ротъ (родъ) вспрягло, скрутило! Якъ гэта свѣчка ясно горыць, капъ гэдакъ у моихъ пріяцелеў подъ серцэмъ горэло, да ихъ пе́кальнымъ огнемъ смолило, якъ я, невинены, пляги (или напасьць) церпѣў».

---

[1]) Выписано мною въ 1877 г. изъ церковной лѣтописи Баранской церкви (Барон. в. Минской губ.).

[2]) Изъ зап. волости. писаря П. В. Свѣкло.

[3]) Сообщ. М. Г. Машурко.

А бывали случаи, что и «на мши давали» [1]), также нищихъ надѣляли хлѣбомъ и приговаривали: «Глядзи ты, дзѣтко, или банько, добро помоліса Богу, капъ Бохъ скараў моихъ непріяцелеў!» А ловкій нищій краснобай, поднявши руки вверхъ понесетъ при этомъ такую ахинею: «Божа ласкавы, Божа справедливы! ты бачешь кріўду и праўду, — скарай, Божа, яго непріяцелеў, высуши ихъ въ гороховые лапоти, капъ ены почарнѣли, капъ ены марне пропали, капъ ихъ спрагло цэлы ротъ и плотъ».

Сообщ. И. О. Карскимъ.

Средства предохранительныя въ кругу сельскаго и домашняго хозяйства.

95. Чтобы капуста была большая, надо въ день Прачистой (Рожества Богородицы), до восхода солнца встать, схватить кочергу, побѣжать съ нею въ огородъ и тамъ ударить ею каждую голову капусты. Тогда она выйдетъ большая и твердая.

96. Съ этой же цѣлью кладутъ на грядѣ камень въ то время, когда образуется голова капусты.

96. Для того, чтобы вышли изъ капусты личинки (капустныя бабочки), нужно взять одну личинку въ зубы и вынести за плотъ (Борис. у.)

97. Чтобы сохранить отъ мышей зерно или необмолоченные снопы ржи, употребляютъ слѣдующія средства: 1) на то мѣсто, гдѣ ихъ кладутъ, подкладываютъ тѣ березки, которыми украшались дома въ день Троицы. 2) кладутъ туда нѣсколько сноповъ именно въ тотъ моментъ, когда въ первый разъ выгоняютъ скотъ въ поле. Тогда и мыши туда переселятся [1]).

98. Для предохраненія овощей (варива) отъ порчи кротовъ, крестьяне проводятъ чрезъ свои огороды жеребца, вслѣдствіе чего кроты, будто бы, издыхаютъ или уходятъ въ болото. (Лепельск. у. Примсецк.)

99. «Якъ, идзе́шъ садзіци рѣдзьку, то не бэрыса за колокъ, бо вся рѣдзька пойде ў стовпъ».

[1]) Т. е. заказывали обѣдни.

[2]) Изъ зап. г. Станкевича.

100. «Якъ корова дае недоброе молоко, которэ скипаецца, або смѣшанэе зъ крывэю, то трэба гэто молоко пропусьцици черезъ сукъ зъ дзиркою, котора зробиласа сама собою. Послѣ того корова будзе даваци хороше молоко».

101. «Якъ пайдзешь двойчастаго колоска жита, то вырви его и дай овѣчцы изъѣсьци. Послѣ гэтого овэчка тая будзе водзици близнята».

102. *Чтобы куры не клали яйца на сторонъ.* Якъ придзешь зъ церкви на пэ́ршн дзень Вэлико́дня рано, то ниць на рабоваци, навэць не разговлявшиса, зби́ зъ цебра обручъ и дай ѣсьцы курамъ ў гэтомъ обручэ. Послѣ гэтого не одна курица не несе́ ейца ў сусѣда, або на дворэ, а ўсе будзе несьци ў дома [1]).

103. *Противъ волковъ.* Старикъ чаровникъ прячетъ осколки отъ тѣхъ дровъ, которые рубили въ Великую пятницу и хранитъ ихъ тщательно долго, иной разъ годъ. Если его призываютъ въ домъ, гдѣ пропала какая-либо скотина, то онъ втыкаетъ эти осколки въ стѣну дома потерпѣвшаго и тогда волки оставляютъ въ покоѣ эту деревню.

104. *Отъ клоповъ и прусаковъ.* «Кабъ ня было клопоў и прусакоў ў хаця, то якъ нясуць мартвеца́, трэба зловиць три клопы и три прусаки и кинуць за умарлымъ. Послѣ етаго клопы и прусаки звядутца» [2]).

Нѣкоторыя другія предохранительныя средства.

105. *Противъ рекрутчины.* «Коли вымаешь хлѣбъ изъ пэчи и забудзешь тамъ булку хлѣба, то тэй хлѣбъ послѣ трэба сховаци, бо вонъ вельми помоцны, коли только рекрутъ возьмя, то того рекрута нигдѣ не примутъ ў маскале́ и вонъ останетца дома, якъ геты хлѣбъ остаўса ў пэче.

106. *Отъ пьянства.* Штобы пьяница пярсталъ пиць горѣлку, трэба ўзяць чатыры ци шесьць гроши и ўложиць ў ротъ

---

[1]) Зап. учен. Молодечненск. учит. семинаріи Сивуда.

[2]) Изъ записей слушателя Виленскаго учительск. института.

и екъ еты гроши заржавѣюць, то трэба вышуць изъ рота и зробиць настойку. Для етаго куплянь горэлки кварту и кидаць туды чатыры, ци шесьць заржавѣвшіе гроши и ету настойку давать пьяницѣ пиць, чаразъ што ёнъ и пярастане пиць [1]).

107. *Чтобы судья былъ на сторонѣ подсудимаго.* Коли обачишь, идзѣ вужъ, або гадзина ѣстъ живую жабу, то разжени ихъ кійкомъ такъ, кабъ вужъ и жаба расповзлися. И якъ ѣдзешь на судъ, то бэры съ собою того кіёчка, бо якъ той кіёчокъ будзе при тобе, то и судъ завжды будзе судъ тянущи за тобою.

108. *Противъ всего нехорошаго.* Въ Великую субботу ночью 12 крестьянскихъ дѣвушекъ одѣваются бѣлыя рубахи, берутъ соху и проводятъ ею борозду вокругъ всего села при чтеніи молитвы: «Да воскреснетъ Богъ». Этимъ, по вѣрѣ крестьянъ, устранится все нехорошее на цѣлый годъ.

109. *Чтобы узнать сбудется ли задуманное.* Для этого слѣдуетъ во время цвѣтенія хлѣба вырвать изъ него колосъ съ цвѣтомъ, — цвѣтъ растереть, а колосъ воткнуть себѣ въ волосы и ожидать: не зацвѣтетъ ли онъ снова? Если зацвѣтетъ, то задуманное непремѣнно сбудется.

110. Еще практикуютъ для этой цѣли слѣдующее: втыкаютъ гдѣ нибудь во дворѣ, въ погребѣ, въ стѣнѣ или въ окнахъ дома ноготки [2]). Если эти цвѣты распустятся на новомъ мѣстѣ, то задуманное сбудется.

О ПРИВОРОТНЫХЪ СРЕДСТВАХЪ ИЛИ ЛЮБИЗНИКАХЪ.

Въ с. Новоселкахъ (Игум. у. Минск. губ.) середи поселянъ (по зап. г. Остаповича) вотъ что предлагается дѣлать, чтобы приворожить къ себѣ дѣвушку:

111. «Якъ приворожиць дзяўчыну. Трэба зловиць кожана [3]), ўсадзиць яго въ горшокъ и закопаць ў муравейникъ, накрыўши кожана горшкомъ. Потымъ чаразъ пядзѣлю прійди — и подъ

[1]) Изъ зап. г. Остаповича.

[2]) Ноготки — полевые цвѣты пепельнаго цвѣта, пушистые, растущіе во ржи, иначе называемые *ашкурки* и *мордзики*, (на границѣ Черниг. и Могил. губ).

[3]) «*Кожáнъ* — vespertilio: Летучая мышь, нетопырь». Слов. Носовича.

горшкомъ будуць кручокъ и вилочки. Якъ зачэпишъ кручкомъ дзяўчину, яна цябе и полюбиць, а отопхнёшъ вилочками — отстаня.»

112. Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ въ этомъ отношеніи крестьяне Витебск. г. считаютъ двѣ косточки летучей мыши— *вички* и крючечекъ. Для добыванія ихъ рекомендуютъ слѣдующій способъ: посадить летучую мышь въ новый горшокъ, завязать его новымъ же кускомъ холста и закопать ночью въ муравейникѣ. Возвращаясь домой, не оглядываться назадъ и затыкать уши, чтобы не слышать писка летучей мыши. Черезъ три недѣли нужно вынуть горшокъ изъ муравейника. Муравьи съѣдятъ всю летучую мышь, оставятъ только двѣ волшебныя косточки: крючекъ и вилочки. Чтобы заставить кого нибудь полюбить себя, — стоитъ только незамѣтно потянуть его къ себѣ крючечкомъ — и дѣло сдѣлано: будетъ такъ льнуть, что и не отвяжешься безъ помощи вилочекъ; надоѣлъ возлюбленный — оттолкнулъ его вилочками и весь любовный *шалъ*, какъ рукой сняло [1]).

113. По увѣренію же крестьянъ Борисов. у. Минской губ. для того, чтобы заставить кого-нибудь любить, нужно сдѣлать слѣдующее: положить летучую мышь въ муравейникъ и оставить ее тамъ пока она не будетъ объѣдена муравьями и оставшійся скелетъ окажется въ формѣ нѣсколькихъ вилочекъ. Этими вилочками стоитъ только прикоснуться до своего желаннаго человѣка и тотъ непремѣнно влюбится [2]).

114. *Средство дѣлать добро и зло.* По увѣренію крестьянъ Гродненск. губ. существуетъ, какая-то особая черная змѣя съ двумя рожками на головѣ. Но появляется она на землѣ только разъ въ 50 лѣтъ. Если добыть этихъ рожковъ, то однимъ изъ нихъ можно пользоваться для добрыхъ цѣлей, а другимъ — для злобныхъ. Если такую змѣю убить, то вмѣстѣ съ лишеніемъ жизни у нея исчезнутъ и рожки, или по крайней мѣрѣ потеряютъ

[1]) Изъ сообщеній Н. Як. Никифоровскаго.
[2]) Изъ сообщеній В. Г. Станкевича.

свою чудодѣйственную силу. Но чтобы эта сила сохранилась въ рожкахъ, нужно при ихъ добываніи поступать слѣдующимъ образомъ: повстрѣчавъ диковинную змѣю, нужно прежде всего разостлать по землѣ вязаный питяный поясъ и стараться гонькой направить ее такъ, чтобы она непремѣнно переползла черезъ него — и тогда рожки съ нея спадутъ. Но брать ихъ однако не слѣдуетъ до тѣхъ поръ, пока змѣя не удалится совсѣмъ. Тогда останется только опредѣлить: какой изъ двухъ рожковъ благотворный и какой злотворный? Для этой цѣли нужно только положить ихъ подъ два различныя дерева на одинъ сутки и тогда окажется: что то дерево, подъ которымъ лежалъ благотворный рожокъ, выправилось, стало зеленѣе и лучше, а то, подъ которымъ лежалъ другой рожокъ, злокачественный, опустилось, завяло и засохло.

Дѣйствіе этихъ рожковъ вообще губительное, ужасное. Если, напр., подложить злотворный рожокъ подъ чью нибудь избу, то живущіе въ ней подвергнутся мало по малу цѣлому ряду несчастій, который завершится смертью всѣхъ членовъ семьи. Напротивъ того *добрый* рожокъ приноситъ только счастье и благополучіе всѣмъ тѣмъ людямъ, до которыхъ онъ прикоснется. При этомъ нужно замѣтить, что рожки эти сохраняютъ и обнаруживаютъ свою силу только въ рукахъ того человѣка, который самъ непосредственно ихъ добылъ и совершенно теряютъ эту силу съ его смертью.

Сообщено Н. Я. Никифоровскимъ на основаніи разсказа ученика Смолоч. учит. семинаріи Гоголя.

Средства воровъ для удачи при воровствѣ.

115. а) Во многихъ мѣстахъ Витебской губерніи (по сообщенію Н. Я. Никифоровскаго) крестьяне убѣждены, будто каждый искусный воръ, такъ удобно пускающій въ ходъ свое искусство въ самую темную и глухую ночь, дѣлаетъ это непремѣнно при помощи косточки, вынутой изъ переносья чернаго кота, который одинъ только онъ ее и имѣетъ. Эту косточку воръ беретъ въ зубы

и, пока ее держитъ, онъ остается невидимымъ, хотя воруемыя имъ вещи постороннему наблюдателю бываютъ видны во время ихъ изчезновенія.

Но воръ пользуется своимъ секретомъ только въ томъ случаѣ, если онъ самолично добылъ такую косточку; при переходѣ къ другому лицу она не обнаруживаетъ такихъ качествъ. Чтобы добыть такую косточку, воръ долженъ взять живого чернаго кота, посадить его въ муравленый горшокъ и закрывъ плотно его отверстіе, поставить этотъ горшокъ въ жаркую печь и такимъ образомъ спечь кота. Когда котъ испечется, воръ долженъ спѣшить съѣсть его, пока горячо мясо и притомъ съѣсть всего— съ шерстью, костями и всѣмъ тѣмъ, что находится въ кишкахъ. При этомъ воръ вынимаетъ изъ переносья кота косточку, которая потомъ и даетъ ему такія чудныя средства для воровства.

б) А по вѣрованію крестьянъ села Новоселокъ Игум. уѣзда Минской губ., (какъ сообщаетъ г. Остаповичъ), чтобы быть хорошимъ воромъ нужно сдѣлать слѣдующее: отыскавъ гнѣздо черепахи, огораживать его колышками такъ, чтобы черепаха не могла пробраться къ яйцамъ своимъ. Черепаха, найдя гнѣздо свое огороженнымъ и не имѣя возможности къ нему пробраться, идетъ искать особую травку, которая бы освобождала ея гнѣздо отъ колышковъ. Найдя эту траву, черепаха приноситъ ее къ гнѣзду и бросаетъ. Въ это время колышки сами собою выпадаютъ изъ земли и гнѣздо дѣлается свободнымъ. Брошенную траву слѣдуетъ подобрать, взять изъ нея одну полоску и, разрѣзавъ палецъ, вложить ее въ этотъ разрѣзъ, завязать палецъ тряпкой и дать ему *загоиться*. Когда же палецъ загоится, то отъ одного только прикосновенія къ замку — замокъ развалывается и воръ проникаетъ въ сарай, хлѣвъ и т. п.

О ДЕНЬГАХЪ И БОГАТСТВѢ.

Крестьяне того же села (по сообщенію г. Остаповича) вѣрятъ также въ змѣя, который помогаетъ всѣмъ людямъ, знающимся съ

нимъ. Такой змѣй, по ихъ словамъ, можетъ свободно перелетать съ одного мѣста на другое. Перелетаетъ же онъ чрезвычайно быстро. Видѣть его можно только на разсвѣтѣ. Онъ всегда бываетъ окруженъ темнымъ облакомъ. При перелетѣ же онъ оставляетъ за собой огненный слѣдъ. Все необходимое для того человѣка, который съ нимъ знается, змѣй беретъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ добро не считаютъ.

По вѣрованію крестьянъ Королевск. волости Витебск. уѣзда существуетъ даже возможность добыть себѣ такого змѣя. Вотъ какъ они объ этомъ говорятъ:

117. а) «Якъ выдзиць чорному пѣтуху три годы́, дыкъ ёнъ знисе́ць яйцо. Тоя яйцо треба носиць три годы́ пыдъ па́хвый, а якъ выдзиць три годы, дыкъ зачнець змѣй ў клѣць ўсяко добро носиць и гроши. Мыя́ матка видзѣла яго разъ, якъ была молодая. Брала ина разъ сѣно ў руччи ноччи, «ажъ», гово́рить, ляциць ныда мною пѣхто чорны и шумиць, шумиць. Я якъ закричу, а ёнъ и полецѣў пыдъ дзяреўню. Толькн надо яму іечьнюю прагчи, ды ставиць блины, а то ёнъ нича́го носиць ня будзиць».

118. б) «А то ящо якъ одна баба, ни ў нашей дзяряўни, ды ня дужа далеко, ды йна мѣла собѣ змѣя: ёнъ ей ўсякыя добро посіў, а йна яму іешню прягла, ды ў клѣци ставила. Толькн быў у ей работникъ: видзиць ёнъ, што баба пѣшто прачець, ды ѣсь николи ни даёць. Вотъ ина́ разъ ждала къ сабѣ змѣя, ды ныпрагла іешню и поставила ў клѣци, а работникъ гэный шоў, зняў зъ іешни пѣнку, поѣў іе, ныс.....ў миску, дый пѣнкый пыкрыў. Вотъ змѣй якъ приляціў, покушыў што писмашна, дыкъ ёнъ тэй бабы ўсё спаліў — и хоромы и цярёмы, и ни стаў больши лятаць.»

119. в) «А вотъ ящо якъ йшла дзѣўка ў самый полўдзёнки, дый дзѣўка тыя знакомыя — и видзиць йна, што ляциць си́ниньки клубочекъ, якъ дымъ, и паў подъ ихъ хату, пыдъ старую, — хата и загорѣлась. Тожъ кажуць: змѣй быў [1]).

---

[1]) Зап. Ек. А. Бируля.

Въ Вилейск. у., Виленск. губ. старики крестьяне совѣтуютъ прибѣгать вотъ къ какому средству для добыванія денегъ:

120. г) Взять какого-нибудь пѣтуха и въ теченіе 7-ми лѣтъ присматривать за нимъ хорошенько, держать его въ холѣ и волѣ. Онъ тогда снесетъ яйцо. Это яйцо нужно нѣкоторое время поносить подъ мышкой, пока изъ него выйдетъ черный котъ. Котъ этотъ въ теченіе всего почти дня остается невидимымъ; онъ появляется только вечеромъ, когда всѣ въ домѣ засыпаютъ глубокимъ сномъ. Тогда хозяйка дома, замѣтивъ это, тотчасъ печетъ яичницу и ставитъ ее въ тарелкѣ на полъ. Черезъ нѣсколько минутъ является котъ, пожираетъ приготовленную для него пищу и — опять исчезаетъ до слѣдующаго вечера. Если же хозяинъ, по какимъ-либо причинамъ, не приготовитъ для него яичницы, то онъ можетъ сжечь его домъ. Но за хорошій за нимъ уходъ котъ этотъ хорошо и вознаграждаетъ. Такъ напр. онъ поздно въ темную ночь забирается въ чей-либо амбаръ или гумно, гдѣ есть рожь, пшеница и проч., пажирается зеренъ и, возвращаясь къ своему хозяину, изрыгаетъ ихъ въ извѣстномъ облюбованномъ мѣстѣ. Такой котъ часто приноситъ не только *збоже*, т. е. зерна, но и деньги. Если несетъ деньги, то онъ окруженъ бываетъ огненнымъ свѣтомъ, если-же несетъ *збоже*, то свѣта при немъ никакого не видно. Шествіе его всегда сопровождается небольшимъ шумомъ и жужжаніемъ.

Много въ народѣ ходитъ еще разсказовъ о подобномъ котѣ, какъ въ Вилейскомъ, такъ и въ Минскомъ уѣздѣ. Въ первомъ между прочимъ вотъ что разсказываютъ: Въ одномъ домѣ сталъ часто появляться черный котъ и пожирать приготовленную для него яичницу. По выходѣ изъ-за печи этому коту каждый разъ приходилось переходить черезъ молодую невѣстку, спавшую на стоявшей возлѣ печи кровати. Такъ какъ сообщить объ этомъ своей свекрови она почему-то боялась, и въ тоже время не будучи въ состояніи переносить того страха, который всегда овладѣвалъ ею, когда котъ медленно переходилъ черезъ нее своими

холодными какъ ледъ ногами, то она рѣшилась оставить и мужа и этотъ домъ.

Объ этомъ же котѣ въ Минск. у. около имѣнія Замчища разсказываютъ еще слѣдующее:

Однажды какой-то работникъ, молотившій на ригѣ рожь, каждое утро видѣлъ въ гумнѣ на полу тарелочку. Заинтересовавшись этимъ любопытнымъ явленіемъ, онъ разъ остался ночевать на гумнѣ и увидѣвши приближающагося къ тарелкѣ кота, убилъ его. Въ это же самое время умерла и хозяйка дома.

Знахарь, желающій добыть себѣ денегъ, беретъ кусочекъ освященнаго мѣлу, которымъ въ 1-й день Рождества Христова начертывались кресты на дверяхъ дома и прочихъ строеній, и очерчиваетъ имъ по землѣ (на дворѣ или другомъ мѣстѣ около дома) кругъ, въ центрѣ котораго онъ садится, имѣя непремѣнно при себѣ крестъ. Затѣмъ онъ начинаетъ читать принесенную имъ съ собою таинственную книгу и когда дочитаетъ до того пункта, въ которомъ тамъ говорится о деньгахъ, то къ нему является чертъ и спрашиваетъ, сколько ему надо денегъ? Тогда знахарь требуетъ или 99 коп., или 99 злотыхъ, или 99 руб., 99 тысячъ, 99 милліоновъ. Вслѣдъ затѣмъ онъ долженъ прочитать другой пунктъ, которымъ прекращается видѣніе. При этомъ знахарь соблюдаетъ большую предосторожность, никакъ не оглянется назадъ или въ сторону, а смотритъ пристально только въ книгу.

Сообщ. В. Г. Станкевичемъ со словъ г-жи N. мѣстной помѣщицы.

У одного помѣщика Минск. у. (по сообщенію той-же госпожи) была такая книга. Помѣщикъ часто читалъ ее и нерѣдко просиживалъ за нею цѣлыя ночи. Въ одинъ вечеръ, когда помѣщика не было дома, забрался въ его кабинетъ поваръ, давно уже заинтересованный этой книгою. Вынувъ книгу изъ ящика, онъ сталъ ее читать и вдругъ явился какой-то господинъ и спросилъ: что ему надо? Поваръ второпяхъ сказалъ, что ему надо петрушки. Тогда вдругъ появилось множество незнакомцевъ, которые стали таскать ему петрушку и наносили такое множество,

что ему наконецъ негдѣ было даже и стоять. Къ счастью повара явился помѣщикъ и прочиталъ въ книгѣ упомянутый выше тотъ пунктъ, и немедленно все это ужасное явленіе прекратилось.

Между средствами предлагаемыми народнымъ суевѣріемъ въ средѣ поселянъ Вилейскаго уѣзда Виленской губ. заслуживаетъ особеннаго вниманія слѣдующее:

Когда несутъ въ церковь покойника надо взять какой-либо сучекъ и смотрѣть черезъ него на мертвеца: на немъ увидишь дьявола. Тогда слѣдуетъ поспѣшно сорвать съ него колпакъ [1]), уйти съ нимъ домой, беречь его, въ ожиданіи прихода черта, который непремѣнно явится и будетъ предлагать сколько угодно денегъ лишь бы получить колпакъ обратно. Денегъ брать не слѣдуетъ, только надо потребовать отъ чорта тотъ рубль, который у него въ карманѣ. Этотъ рубль имѣетъ такое свойство, что если, при отдачѣ его кому-бы ни было, взять хоть одну копейку сдачи, то онъ непремѣнно очутится въ карманѣ того человѣка, который получилъ его непосредственно отъ дьявола [2]).

Крестьяне Лашинской волости Гродн. у. вѣряютъ, что если кому изъ ихъ односельчанъ хорошо живется да еще и деньги у него имѣются въ запасѣ, то значитъ, что чортъ ихъ ему приноситъ ночью. Недоброжелатели же такого крестьянина еще выдумываютъ на тотъ счетъ разныя небылицы, въ такомъ напримѣръ родѣ: «Даль Бохъ! я самъ бачіў, якъ ў ночы на яго хату огонь поляцѣў, гэто значыць: чортъ». — Другіе его пріятели обыкновенно и подтверждаютъ подобную басню [3]).

Среди же крестьянъ Азарической волости, деревни Замощанъ (Бобруйскаго уѣзда, Минской губерніи) это вѣрованіе, по словамъ нашего корреспондента изъ мѣстныхъ крестьянъ, выражается въ такой формѣ: «Нечистая сила (дьяволъ) можетъ накопить въ пользу человѣка большое богатство, если только этотъ человѣкъ будетъ ей угождать. Если же кто ей не угождаетъ, старается отклонять

---

[1]) Черти, по народной фантазіи, всегда бываютъ въ колпакахъ. — 2) Изъ зап. воспитан. Минск. Духовн. семинаріи В. Станкевича. — 3) Изъ зап. И. О. Карскаго.

отъ себя вредъ, приносимой ею, того она можетъ погубить, или нанести ему большой ущербъ въ хозяйствѣ.

«Богачи между крестьянами», продолжаетъ тотъ-же нашъ корреспондентъ, «пользуются въ своей средѣ дурной репутаціей; ихъ считаютъ волшебниками, чародѣями, продавшихъ свою душу нечистой силѣ. Бываетъ, что иной богачъ до того хлопочетъ о пріобрѣтеніи богатства, что теряетъ жизнь: убивается, упавъ съ дерева, замерзаетъ зимою, сбившись съ дороги, или утопаетъ. Въ такихъ случаяхъ крестьяне говорятъ, что онъ прогнѣвалъ нечистую силу и что именно она его къ этому привела. Если по смерти богача случится, что хозяйство его придетъ въ совершенное разстройство, тогда опять-таки всѣ увѣряютъ, что это дѣло нечистой силы.

Бѣдняки же изъ крестьянъ думаютъ, что они оттого бѣдны, что не могутъ обезопасить себя отъ вреда, наносимаго имъ нечистой силой. Они живутъ въ постоянномъ страхѣ. При каждомъ малѣйшемъ шорохѣ имъ представляется, что это нечистая сила похищаетъ у него послѣднее его достояніе — для богача. Для того, чтобы эта сила не могла вредить его хозяйству, крестьянинъ ежегодно на Благовѣщеніе беретъ маку, освященнаго въ церкви вмѣстѣ съ рожью въ праздникъ Преображенія Господня и обсѣваетъ его вокругъ своей усадьбы. Послѣ этого, по его убѣжденію, нечистая сила ужъ не коснется его имущества до той поры, пока совсѣмъ не соберетъ всѣхъ зеренъ. Кромѣ того онъ еще окропляетъ всѣ свои строенія святой Крещенской водою».

О заколдованныхъ деньгахъ въ с. Новоселкахъ Игуменск. у., той же губерніи, существуетъ слѣдующій разсказъ:

Возвращался солдатъ изъ отпуска. Дорогой застигла его ночь вблизи какой-то деревни. Онъ подошелъ къ хатѣ одного богатаго крестьянина и попросился у него переночевать. Крестьянинъ не пустилъ солдата въ хату, а позволилъ ему итти ночевать въ сарай.

---

[1]) Изъ зап. И. Ѳ. Карскаго.

Солдатъ пошелъ. Долго ему тамъ не спалось. Вдругъ онъ слышитъ, кто-то ходитъ по двору гумнá. Онъ осторожно всталъ и подошелъ къ щели между бревнами сарая. Видитъ, идетъ по двору хозяинъ дома и несетъ мѣру (шестнáстку) серебра, подходитъ къ ямкѣ, осматривается кругомъ, прислушивается, высыпаетъ ее въ яму и возвращается въ хату. Такимъ образомъ онъ еще два раза повторилъ эту операцію. Когда третья мѣра серебра была всыпана въ яму и крестьянинъ возвратился въ хату, солдатъ тихонько отворилъ ворота сарая, снялъ съ себя крестикъ и бросилъ его въ яму съ серебромъ. Затѣмъ онъ возвратился въ сарай, и сталъ продолжать наблюденія. Крестьянинъ же принесъ еще три мѣры серебра, всыпалъ ихъ въ яму, которую тутъ же и зарылъ и взявъ ружье, выстрѣлилъ, сказавъ: «якъ ѐты выстрѣлъ полетѣлъ далёко, такъ моѐ гроши опусьцицесъ глубоко». Вслѣдъ за этими словами послышался звонъ сыпавшихся въ какую-то пропасть денегъ. На слѣдующій день, солдатъ простился съ хозяиномъ и продолжалъ свой путь. Прослуживъ положенное число лѣтъ въ войскѣ, онъ возвращался домой. По дорогѣ онъ зашелъ въ ту деревню, въ которой когда-то ночевалъ. Хозяинъ той избы, въ которой онъ останавливался, уже давно померъ. Дѣти же его жили въ страшной бѣдности. Солдатъ, замѣтивъ это, имъ сообщилъ, что у нихъ есть большія деньги и предложилъ взять лопаты и итти за нимъ на гумно. Тѣ согласились и пошли за нимъ. Но прежде, чѣмъ начать отрывать яму, солдатъ сказалъ: «Слушайте! тѣ деньги, что до крестика—мои, а—что послѣ крестика—ваши. Хозяева согласились и отрыли яму. Солдатъ взялъ свою часть до крестика. Пришла очередь брать деньги хозяевамъ дома. Но чуть сняли они крестикъ съ денегъ, какъ послышался звонъ и деньги неизвѣстно куда дѣлись.

Еще разсказываютъ такой случай: Одинъ крестьянинъ видѣлъ, какъ его сосѣдъ заклиналъ деньги вышесказаннымъ способомъ. Какъ только сосѣдъ ушелъ, онъ рѣшилъ воспользоваться его деньгами. Сейчасъ принялся за дѣло, отрылъ яму, и увидѣвши тамъ сундукъ, открылъ крышку — и что же онъ увидѣлъ? — въ

сундукѣ лежитъ черный человѣкъ и куритъ трубку. Крестьянина особенно поразилъ его чубукъ (цибукъ), который былъ длиною около сажени. Испугавшись, онъ поспѣшно закрылъ крышку сундука, зарылъ яму и побѣжалъ домой. Чорный человѣкъ этотъ — былъ чортъ.

Крестьяне вѣрятъ, что деньги, находящіяся въ землѣ, весною пересушиваются, «переполиваются», какъ они выражаются. Эти деньги тогда горятъ маленькимъ огонькомъ блѣднаго цвѣта. Видѣть этотъ огонекъ можно только одному лицу, — не болѣе. Являются, эти деньги въ различныхъ видахъ: то въ видѣ огненной лошади, то въ видѣ горящей скрыни (большого ящика), то въ видѣ огненнаго клубка, пѣтуха и т. п. Но чаще всего въ видѣ огонька. Если черезъ пересушивающіяся деньги перебросить чѣмъ-нибудь, то ихъ легко послѣ этого достать изъ земли. Если черезъ нихъ перебросить шапку, то онѣ будутъ въ землѣ на глубинѣ роста человѣка, если ножъ, то на половину роста человѣка и т. д.

Еще въ ходу у крестьянъ означенной мѣстности слѣдующіе разсказы на счетъ денегъ:

Однажды въ полѣ на камнѣ сидѣлъ старикъ и просилъ проходящихъ дѣтей утереть ему носъ, изъ котораго текли «сморкачи» (сопли). Никто изъ дѣтей не только не подходилъ къ нему, но всѣ убѣгали отъ него. Наконецъ явился одинъ храбрый мальчикъ, подошелъ къ старику, утеръ ему носъ, смотритъ — вмѣсто «сморкача» лежитъ передъ нимъ куча золота[1]).

Подобное же повѣрье зап. (въ 80-ыхъ годахъ) въ Вилейск. у. Виленск. губ. Вл. Григ. Станкевичемъ. Нѣкоторымъ счастливцамъ является ночью старикъ и будитъ спящаго. Не всякій догадается, что нужно дѣлать въ такомъ случаѣ. Говорятъ, что надо встать, взять носовой платокъ и утереть имъ носъ старику. Тогда изъ его носа посыплются деньги. Разсказываютъ, что когда такой старикъ явился одному неопытному человѣку, то по-

[1]) Изъ зап. г. Остановича.

слѣдній его толкнулъ, при чемъ задѣлъ рукою пуговицу его платья. Пуговица упала на полъ и зазвенѣла, а старикъ исчезъ. На другой день оказалось, что упала не пуговица, а червонецъ.

Вѣрованія, повѣрья, суевѣрья, приметы.

Про чорта крестьяне Лашинск. волости Гродненск. у. говорятъ, что «ёнъ показываетца *заўжды* не иначе, якъ ў чорнумъ плащу, и ў капелюшѣ и на цѣлячыхъ, альбо козлячыхъ ногахъ, и часáми и на конскихъ. Ёнъ показываетца ноччу, и коли чаловѣкъ идзé, альбо ѣдзе дорогою, то злы духъ стараетца збици яго зъ дороги и заведзе кольвѣкъ ў болото, а зимою ў полóнку (прорубь), але чаловѣкъ коли не стрáциць памяци, то повиненъ старатца зайци и стаць на такое поле, дзѣ росло пшапица, альбо лёнъ, бо чортъ ниякъ не мóжа зайци на такое поле, для того, што зъ пшаницы *гостыю* (просфоры) пекуць до церки, изъ лёну робяць свенты олей, што дзѣцѣй хресьцяць и лопъ шмарýе попъ ў церкви. Якъ чаловѣкъ стане на полѣ, дзѣ росъ лёнъ, альбо пшаница, то чортъ ўсюды по полѣ бѣгае и йща дзѣ есьць кончыка недопалёные лучыны и ёнъ ўсё збирáе гэтые кончыка и подходзиць до чаловѣка и якъ тўолько дойдзе до чаловѣка, то зáрасъ возьме яго дай задушыць. Тўолько аще есьць спóсопъ чаловѣку збавицца отъ злого духа, покуль ёнъ збирае кончикоў лучыны, то найчасьцѣй пѣтухъ заспѣвае *кокареку* и тоды злы духъ — бойць! ў пекло — и пропадзé. И рэдко коли бывае на свѣцѣ, каиъ злы духъ задушыў чаловѣка, хиба надто великаго грэшника, и то вельми рэдко можа одного чаловѣка зъ цэлаго свѣту въ одзинъ рокъ».

Кромѣ того наши крестьяне вѣрятъ, что чортъ отъ 6-го января до Вербнаго воскресенья сидитъ на вербѣ, а во время во-

досвятія онъ выбѣгаетъ изъ воды. Затѣмъ отъ Вербнаго воскресенья опять идетъ въ воду [1]).

Воображеніе народное населяетъ и теперь еще дома свои существами невидимыми, но вѣчно живущими съ нимъ домовыми, которые иногда имъ заявляютъ о своемъ присутствіи завываньемъ въ трубѣ или появленіемъ среди хаты въ видѣ напр., копны сѣна, съ цѣлью перепугать семью, которая сдѣлала что-нибудь не такъ, какъ ему было угодно. Домовой, по словамъ народа, обнаруживаетъ свою власть и надъ животными домашними, особенно надъ лошадьми. Говорятъ такъ: если онъ не взлюбитъ лошадь какой-либо масти, то начнетъ преслѣдовать ее, мучить, по ночамъ ѣздить на ней верхомъ, или гонять ее по горамъ съ вечера до разсвѣта, пока не пропоетъ пѣтухъ. Потерпѣвшее животное послѣ такой гонки къ утру оказывается мокрёшенькимъ, какъ бы вышедшимъ изъ воды. Для того, чтобы спасти бѣдное животное надо, по мнѣнію народа, застрѣлить на лету сороку и повѣсить ее въ томъ сараѣ, гдѣ шалитъ домовой. Тогда онъ болѣе не придетъ. — У нѣкоторыхъ хозяевъ не ведется скотъ какой-либо шерсти и кто желаетъ купить какое-либо животное, тотъ долженъ положить на ночь лоскутокъ бумаги съ хлѣбомъ-солью въ сараѣ на столбѣ, въ который вставляется воротъ. Тогда домовой (домовикъ) придетъ ночью и положитъ шерстинку такого цвѣта, который онъ любитъ и если хозяинъ исполнитъ его желаніе, то скотъ у него будетъ водиться.

Хотя домовыхъ, водяныхъ, лѣшихъ бѣлоруссъ и называетъ «нечистою силою», однако онъ дѣлаетъ довольно существенное различіе между этими олицетвореніями стихійныхъ силъ и съ другой стороны между чертями. Чортъ — это олицетвореніе зла, слѣдовательно — противникъ всего благого. И водяной, и лѣшій и другіе стихійные боги могутъ дѣлать зло, но могутъ и не дѣлать, а чортъ не можетъ не дѣлать зла: такова ужъ его природа.

---

[1]) Изъ зап. И. О. Карскаго. Ср. выше, стр. 13—14.

Если онъ иногда и дѣлаетъ будто бы добро, то это только въ видахъ причиненія еще бо́льшаго зла. Онъ неотступно слѣдитъ за человѣкомъ и норовитъ воспользоваться всякой возможностью, чтобы причинить ему вредъ, ввести его въ грѣхъ и тѣмъ повредить его душѣ. Онъ внушаетъ человѣку дурныя мысли, дурные поступки. Онъ особенно силенъ тогда, когда воля человѣка слаба, сознаніе затемнено, когда напримѣръ человѣкъ пьянъ. Тогда чортъ смѣло выступаетъ на борьбу съ человѣкомъ, тогда онъ не скрывается, а принимаетъ свой настоящій видъ. Онъ можетъ появляться и исчезать, можетъ оборачиваться различными предметами. Но въ своемъ настоящемъ видѣ, т. е. въ томъ, какъ онъ представляется бѣлоруссу, онъ напоминаетъ изображеніе сатировъ: на головѣ имѣетъ рога, козлиную бороду, двукопытныя или однокопытныя ноги, коровій хвостъ, на рукахъ длинные ногти, онъ въ большинствѣ случаевъ, хромъ и горбатъ; тѣло его покрыто шерстью. Онъ можетъ принимать еще болѣе страшный видъ, когда желаетъ испугать человѣка. Особенно онъ любитъ принимать образъ козла. Въ любой бѣлорусской деревнѣ вамъ разскажутъ, какъ шелъ кто-нибудь во время грозы или дождя, какъ встрѣтилъ дрожащаго отъ холода и жалобно блеющаго козлика, какъ взялъ онъ этого козлика на руки или въ полу платья, отогрѣлъ его, и какъ только сталъ входить съ нимъ въ освященный домъ, — козликъ выпрыгнулъ, сдѣлалъ неприличіе и расхохотался дикимъ голосомъ. — Чортъ любитъ сбивать путниковъ съ дороги, сбрасывать колеса съ осей во время ѣзды, заводить пьяныхъ въ болота, а иногда и въ прорубь. Онъ, какъ видите, не брезгаетъ и такими мелочными продѣлками. Конечно порядочный чортъ такъ баловаться не станетъ, такими дѣлишками больше чертенята занимаются.

Бѣлорусскіе черти бываютъ бо́льшаго и мéньшаго калибра, но величественныхъ образовъ, въ родѣ напримѣръ, Мильтоновскаго Сатанаила, — народъ не знаетъ, и хотя въ его средѣ ходятъ названія сатана, діаволъ, но бѣлоруссъ не дѣлаетъ различія между этими названіями и влагаетъ въ нихъ какое-то особое

представленіе. Наиболѣе могущественными чертями считаются тѣ изъ нихъ, которые хромы и рогаты. По поводу пріобрѣтенія ими этихъ уродствъ существуетъ преданіе, что когда черти были побѣждены небеснымъ воинствомъ, то были сброшены съ неба на землю. Летѣли они, какъ летитъ снѣгъ, хлопьями, цѣлыми кучами, цѣпляясь другъ за друга, — летѣли долгое время. Мелкіе черти, во время паденія, отдѣлались сравнительно дешево, получили легкіе ушибы и только, а крупные, какъ болѣе тяжелые, получили серьезныя увѣчья; поломали ноги, понабивали горбы и т. п. Также во время гибельныхъ войнъ многіе изъ чертей получили неизлѣчимыя раны на всю жизнь.

Главный же чортъ, который всѣми предводительствуетъ, былъ закованъ ангеломъ въ цѣпи и заключенъ въ каменной горѣ. (Этого чорта почему-то называютъ *цмокомъ*, хотя цмокъ собственно значитъ *драконъ*). Когда этотъ чортъ поворачивается, или, со злости, начинаетъ цѣпи рвать, то земля дрожитъ, горы трескаются. Цѣпь, которою онъ прикованъ къ стѣнамъ горы, чрезвычайно толста; но люди своими грѣхами ежегодно переѣдаютъ ее, ибо грѣхи имѣютъ свойство переѣдать эту цѣпь, какъ ржа желѣзо. Бываетъ такъ, что къ Пасхѣ эта цѣпь дѣлается тонка, какъ волосъ, но все-таки держитъ чорта. А когда запоютъ въ церкви, на всенощной: «Христосъ воскресе!» она снова сдѣлается такою толстою, какъ и прежде была. Когда же грѣхи людей до того умножатся, что переѣдятъ цѣпь совершенно, тогда будетъ кончина міра, дьяволъ освободится и все разрушитъ. А если люди постараются меньше грѣшить, то міру и конца не будетъ.

Болото — любимое мѣсто обитанія чертей, такъ сказать: штабная квартира. «Чортъ болотный!» говорятъ бѣлоруссы. Они представляютъ себѣ, что чортъ возсѣдаетъ на днѣ неприступной трясины и оттуда разсылаетъ подвластныхъ ему чертей для искушенія людей, выслушиваетъ отчеты о ихъ дѣятельности, подаетъ имъ совѣты, какъ достичь болѣе успѣшныхъ результатовъ, наказываетъ лѣнивыхъ и недѣятельныхъ. Между

ними существуетъ довольно длинная іерархія: младшій подчиняется старшему. Но честности въ ихъ средѣ нѣтъ и въ поминѣ, напротивъ, подчиненные всячески норовятъ обмануть начальниковъ, увильнуть отъ заданной работы, особенно, если она тяжела и непріятна, избѣжать наказанія. Предполагаются у нихъ и половыя различія: есть черти и чертовки; бываютъ у нихъ и дѣти, *чертенята*. Чортъ не прочь вступить въ половую связь и съ обыкновенной смертной. Отъ такого общенія раждаются обыкновенно чудовищные уроды, не имѣющіе ни малѣйшаго человѣческаго подобія. Тотчасъ же послѣ рожденія они исчезаютъ съ визгомъ и хохотомъ.

Чортъ — источникъ зла на землѣ. По космогоническому преданію, широко распространенному въ Бѣлоруссіи, онъ, участвуя въ созданіи земли, внесъ въ нее все злое. Вотъ это преданіе:

Въ началѣ вода покрывала всю землю. Богъ повелѣлъ дьяволу спуститься на дно и дать горсть земли. Чортъ спустился на дно, захватилъ горсть земли, но не всю отдалъ Богу, а часть спряталъ во рту. Богъ взялъ землю, благословилъ ее и бросилъ на воды, — и земля стала расти, разширяться и покрывать воду гладкимъ и ровнымъ, какъ *токъ*, слоемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ стала расти и та земля, которая была у чорта во рту, стала раздирать ему ротъ. Чортъ, корчась отъ боли, сталъ выплевывать изо рта землю. И такъ долго онъ катался по землѣ и плевалъ. Оттого поверхность земли сдѣлалась гористою и неровной: та земля, что выплюнулъ чортъ, образовала горы [1]).

Земля мѣстами отравилась чертовой слюной, и поэтому, когда Богъ, подготовляя землю для человѣка, посѣялъ жито, пшеницу, ячмень, просо, плодовые деревья, цѣлебныя травы, то сѣмена, упавшія на отравленныя чортовой слюной мѣста, произрастили вмѣсто ячменя — пырей, вмѣсто ржи — костеръ [2]), вмѣсто грушъ и яблонь — застырь (терновникъ), а вмѣсто цѣлебныхъ травъ — блёкоть (бѣлену) и другія вредныя растенія.

---

[1]) Ср. Бѣлорусск. народн. пѣсни Шейна, стр. 428. Разск. о сотворен. болотъ.

[2]) Тоже, что *костра*: «сорная трава Arena spica venti». См. слов. Даля.

Потомъ Богъ создалъ полезныхъ животныхъ: лошадей, коровъ, овецъ, собакъ, кошекъ. . . Нѣкоторыя изъ нихъ, не умѣя различать вредныхъ травъ отъ полезныхъ, наѣлись ядовитыхъ и превратились въ волковъ, россомахъ, медвѣдей и прочихъ вредныхъ животныхъ, и это продолжалось до тѣхъ поръ, пока животныя не научились отличать полезныхъ травъ отъ ядовитыхъ.

Слѣпилъ Богъ изъ земли человѣка, дохнулъ на него — и человѣкъ зашевелился, оживился. Чортъ это все видѣлъ, и когда человѣкъ заснулъ, пришелъ чортъ и также дохнулъ на него — и вселился въ человѣка злой духъ, и получилъ человѣкъ склонность ко злу [1]).

О происхожденіи болотъ и дурныхъ сторонъ человѣка крестьяне бѣлоруссы Мглинскаго уѣзда Черниговской губ. разсказываютъ слѣдующее:

Когда Богъ сотворилъ свѣтъ, то чортъ набралъ въ ротъ грязи и началъ плевать и отъ этого стали болота. Человѣка же Богъ сотворилъ вполнѣ чистымъ, но когда онъ поставилъ его сушить на солнце, то подкрался чортъ и оплевалъ человѣка. Тогда Богъ взялъ и вывернулъ его, такъ что все нечистое осталось у человѣка въ серединѣ, т. е. въ сердцѣ.

О ПРОКАЗАХЪ НЕЧИСТОЙ СИЛЫ.

а) Дѣвушки звали къ себѣ служащихъ въ имѣніи «парабкоў» на вечеринку. Парни обѣщали, но случилось такъ, что всѣ они были въ этотъ вечеръ въ разгонѣ и поэтому, не могли явиться на вечеринку. Наступилъ вечеръ. Дѣвушки приготовились и ожидаютъ парней. Вотъ дверь отворяется и входятъ «парабки» съ музыкантомъ. Вошли и начали здороваться. Въ это время одна изъ

---

[1]) (Передано по разсказу Онуфрія Осьмика, м. Холопенича, Борисовск. уѣз.). Этотъ разсказъ циркулируетъ въ Бѣлоруссіи въ нѣсколькихъ варіантахъ. Мы выбрали самый типичный, въ которомъ наиболѣе ясно и послѣдовательно приведена идея, что все злое на землѣ отъ чорта. Изъ зап. А. Е. Богдановича.

дѣвушекъ замѣтила у парня хвостъ. Она тотчасъ подозвала къ себѣ свою подругу и попросила выйти съ ней на дворъ. Парни ихъ не пускаютъ. Но наконецъ имъ удалось выйти. Вотъ первая дѣвушка и говоритъ своей подругѣ: «Сястрица! ѐта черци, я ви́дзяла хвостъ у во́днагò».—«Ета табѣ такъ тольки здае́тца»[1]), отвѣтила ей подруга. «Бяжимо́, сястрица». Но вторая дѣвушка итти домой не согласилась, тогда первая убѣжала одна, вторая же возвратилась къ парнямъ. Бѣжать ей пришлось около двухъ верстъ. Прибѣжавъ домой, она разсказала отцу о томъ, что замѣтила. Отецъ взялъ Евангеліе и отправился съ дочерью къ мѣсту танцевъ. Подошли къ дому, гдѣ была вечеринка.

Дѣвушка быстро отворила дверь, отецъ ея совершилъ Евангеліемъ знамя креста и мгновенно парней и музыки какъ не бывало въ комнатѣ; на полу же лежали тѣла дѣвушекъ, подругъ пришедшей, замученныхъ танцами.

б) Жилъ мельникъ. У него было двѣ дочки: отъ первой жены одна и отъ второй — другая. Мачиха страшно не любила падчерицу. Разъ посылаетъ она её въ мельницу молоть рожь. Мелница находилась верстахъ въ пяти отъ села. Стояла она въ пустынномъ мѣстѣ. Пріѣхала сюда дѣвушка, засыпала въ «кошъ» хлѣба и сѣла, думая заснуть. Еще не настала полночь, какъ приходитъ къ ней красивый парень и говоритъ: «Пойдземъ, дзѣўка, гуляць». Дѣвушка отвѣчаетъ: «Рада-бъ я пойци гуляць, да у мяне нима чаравикъ (башмаковъ)». Парень пошелъ, принесъ ей башмаки и опять приглашаетъ итти гулять. Дѣвушка говоритъ: «Рада бы я пайци гуляць, да у мяне нима панчохъ (чулки)». Парень пошелъ, принесъ ей чулки и говоритъ: «Пойдземъ, дзѣўйка, гуляць». Дѣвушка опять говоритъ: «Я бы пошла, да у мяне нима добрай сподницы (юбки)». Парень пошелъ, принесъ ей юбку и опять приглашаетъ итти гулять. Дѣвушка давно поняла, что парень, приносящій ей такія хорошія вещи, есть ни кто иной, какъ чортъ, и не зная какъ отъ него освободиться,

---

[1]) Кажется.

расчитывая, что къ тому времени запоютъ пѣтухи и парень исчезнетъ. (Съ этою цѣлью она и предлагала ему принести, то башмаки, то чулки, то юбку, этимъ она длила время). Когда парень принесъ дѣвушкѣ юбку, она предложила ему принести рубаху, потомъ «гарсэтъ», потомъ «ху́сту», потомъ шубу. Чуть парень показался съ шубой, послышалось пѣніе пѣтуха. Парень отдалъ дѣвушкѣ шубу и, сказавъ: «Бывай, дзѣўйка, здорова», удалился. Дѣвушка, смоловъ рожь, отправилась домой. Пріѣхавъ домой, она сказала, что когда она молола, къ ней пришелъ одинъ хорошій человѣкъ, позвалъ ее гуляць, и за то, что она немного съ нимъ погуляла, одѣлъ ее. Мачеха, услыша разсказъ падчерицы, какимъ образомъ ей досталась вся «одёжа», сказала: «Погляди-шь, мая дочка ня тое привязе́». Къ вечеру мельникъ отвезъ свою вторую дочку въ мельницу. Она засыпала въ «кошъ», привезенную рожь и стала молоть. За нѣсколько часовъ до полночи является къ ней парень и говоритъ: «Пайдземъ дзѣўйка гуляць». Она говоритъ: «Приняси мнѣ харошая адзення, тагды пайду». Парень не замедлилъ принести ей всю нужную одёжу. Она одѣлась и пошла. На слѣдующій день пріѣзжаетъ отецъ и находитъ только кости своей дочки подъ колесомъ мельницы [1]).

Вѣрованія относительно русалокъ [2]).

Эти вѣрованія весьма распространены среди бѣлорусскаго населенія сѣверо-западнаго края. О русалкахъ тамъ еще до сихъ поръ ходитъ въ народѣ много преданій и разсказовъ. Такъ по вѣрованію крестьянъ Копаткевической волости Мозырск. у., Минск. губ., русалки происходятъ оттого, что матка *приспитъ* ребенка или оттого, что ребенокъ умретъ безъ крещенія. Теперь такихъ случаевъ не слыхать, благодаря внушительнымъ наставленіямъ священниковъ. Въ прежнее же время крестьяне, бывало,

[1]) Изъ записей (въ Игум. у. Минск. губ.) А. А. Остаповича.

[2]) Болѣе подробныя свѣдѣнія о русалкахъ см. I ч. I-го тома этого сборника, стр. 196—138.

увѣряли, что видѣли русалокъ съ распущенными волосами тамъ-то и тамъ-то.

Въ Духовъ день и теперь еще дѣвки собираются въ концѣ села, набравъ съ собою клёну и ернику и хоромъ поютъ:

«Русалочка, Наталочка!
«Гдѣ твоя дочка Ульяночка»?
—«Въ огородѣ чаборъ по́ле,
Чаборъ поле и перебирае!»[1])

Крестьяне-бѣлоруссы Гродн. у. Лашанской волости вѣрятъ, что если во время цвѣтенія ржи русалкѣ попадется человѣкъ во ржахъ, то его непремѣнно заказычищь (защекочетъ) руками и цыцками до смерти — и сама засмѣется...[2]).

А по вѣрованію поселянъ с. Новоселокъ Игум. у. той же губ. русалки—это дѣти, которыя умерли прежде, чѣмъ ихъ успѣли окрестить. Они обладаютъ большою силою. Ходятъ нагими, съ распущенными волосами. Живутъ онѣ по лѣсамъ, нападаютъ на людей и щекочутъ ихъ, отъ чего тѣ и умираютъ[3]).

а) Женщина пошла въ лѣсъ собирать грибы. Видитъ на деревѣ виситъ большой кусокъ березовой коры. Она подошла къ этому куску и заглянула въ средину его, видитъ лежитъ нагой спящій ребенокъ. Женщинѣ жаль стало ребёнка: она отвязала свой передникъ, прикрыла имъ ребенка и отошла, недоумѣвая, чьё это дитя и какъ оно сюда попало? Недоумѣніе ея скоро однако разрѣшилось. Не успѣла она отойти отъ ребенка и 20 шаговъ, какъ услышала слова: «Почакай, кобетка!»[4]).

Она обернулась, видитъ: бѣжитъ къ ней на встрѣчу нагая женщина съ распущенными волосами. Это была русалка. Женщина испугалась и хотѣла бѣжать, но русалка закричала: «Постой, кобетка, споръ табѣ ў руки.» Съ этими словами она прикоснулась къ рукамъ женщины и исчезла.

---

[1]) Изъ зап. волостн. писаря Жмудова.
[2]) Изъ записи И. О. Карскаго.
[3]) Изъ зап. А. А. Остаповича.
[4]) Подожди, женщина.

Опомнившись отъ испуга, женщина вернулась домой. Съ этого времени она начала такъ трудиться, что всѣ удивлялись откуда у нее берутся силы.

б) Ѣхалъ ночью по дорогѣ докторъ. Видитъ онъ: идетъ къ нему не встрѣчу маленькое дитя и заграждаетъ ему дорогу. Докторъ догадался, что это дитя есть некрещенная душа и остановившись, спросилъ: «чаго, душа, потребуя?» — «Креста!» отвѣтило дитя. Докторъ опять спросилъ: «На якой дорозѣ стоишь? Чи на простой, чи на мученической?» — «На простой», былъ отвѣтъ. Тогда докторъ осѣнилъ дитя крестнымъ знаменіемъ и далъ ему имя «Еввы» и оно отошло отъ доктора, произнося слова: Святъ, святъ, святъ Господь, нашъ заступникъ, земля полна славы Его!»

в) При мосту стоялъ солдатъ на караулѣ. Въ самую полночь вдругъ онъ видитъ: выходитъ изъ рѣки женщина, вся въ чорномъ, всходитъ на средину моста и начинаетъ горько плакать, облокотясь на одну изъ перилъ. Солдатъ не выдержалъ и подошелъ къ плачущей. Увидѣвъ его, она бросилась въ рѣку и исчезла. То же самое повторилось и на слѣдующую ночь и на третью. Въ одно время съ солдатомъ появленіе этой женщины видѣли еще три человѣка. На четвертую ночь плачущая женщина сама подошла къ солдату, дала ему много денегъ, прося купить ей крестикъ и принести его на указанное ею мѣсто. Солдатъ, получивши деньги, предался пьянству и вовсе забылъ о крестикѣ. Такъ женщина и осталась безъ крестика. — Крестьяне говорятъ, что то была некрещенная душа [1]).

г) «Русалки» говорила мнѣ въ Копысѣ (Горецк. у. Могилевской губерніи) старая крестьянка, «зъ нехращеныхъ дзяцей. Коли ены помруць, ихъ хороняць не на межѣ, а на непотребномъ, дужа старомъ кладбищѣ. Тамъ ёсьць магазей дзеравёнски. Одна женщина скинула дзяцей, дыкъ уже трецяго хоронила помежъ кладбища. А даюць имя такому дзяцю: ци бацькино,

[1]) Изъ сообщеній учит. народн. училища А. Остаповича.

ци маткино — якъ якое дзіця... Такъ сказаў здѣлаць священникъ. Енъ говорыў: гэтожъ душа чаловѣческая.

Ў первый чоцьверъ послѣ Духа бываюць Вяликодни у тыхъ, хто скидываў. Епы тогды ничо́го не дзѣлаюць, тольки яицы красюць и обѣдъ готуюць. Цяперъ русалокъ вже нима: ёны закляты, а упярод ъ были.

«Что ты, бабушка, говоришь?» замѣтилъ я ей съ удивленіемъ. «Праўда, праўда, были. Я сама чула: во ў пядзѣлю послѣ Духа ёны збираюцца ў лясу́, вѣшаюць арели (качели) и згукаюць дзѣвокъ, парни по имени: «Ходзице колыхацца». Тогды ўсѣ уцекаюць поперегъ межи,—черезъ межу ёны ни пирякочуць, бо высоко, а ўдоль межи догоняць. Зовуць колыхацца ў поўдзень и но́ччу. Во была у насъ Кацярина: яна понясла щавель ў Шклоў,—дыкъ яе звали дужа рано,—йна уцекаць назадъ,—ды сустрѣла другихъ бабъ, дыкъ ужъ съ ими пошла. А ў ноччу якъ поѣдуць на ночлегъ, дыкъ обчерцуць коло сябе кругъ,—черызъ кругъ не пирайдзець, яще яи голавешками пугаюць, гоняюцца за ёй, а йна за ймы,—вялизни грудза пиракинець назадъ, бо дужа вяликіе, а волосы у яе длинные,—ўся ў волосахъ, яна голая.—Коли хлопчикъ помрець няхрящоный, дыкъ и ёнъ тымъ жа занимаецца. Колибъ русалки догнали, дыкъ ена вочи назадъ пираставила, голову пиравернула бы. Дыкъ ўпярод ъ, якъ русалки были ни закляты, дыкъ, бывало, ў гэты дзень собираюцца хлопцы, дзѣўки, красюць яицы, бяруць водку, ўюць вянки и идуць ў крыжи, што ў концѣ дзяреўни. Тамъ готовую ядуць яе́шню, вянки разоўюць и раскидаюць. Такъ проводзюць русалокъ, што зъ ихъ дзяцей.

За три ночи пиродъ Малой Прячистой ня молоцюць, ня цеплюць осеци. Русалки по болоцѣ згукиваюцца на ночку, сядуць ў гумнѣ. Одзинъ мужикъ ноги одпёкъ. Русалки, якъ кажуць, зъ похороненныхъ няхрещоныхъ дзяцей, а може-изъ вѣдзьмаў. Цяперъ уже ихъ нема,—вѣрно молинца лучше умѣюць.

Изъ -- Машурко.

Русалокъ можно видѣть ночью предъ днемъ Ивана Купала.

Повели парни на ночлегъ лошадей. Разложили огонь, начали грѣться и говорить между собою о томъ, что въ сегоднешнюю ночь (предъ Ивана Купала) ходятъ русалки. Одинъ парень посовѣтовалъ вырѣзать по хорошей дубинѣ. Парни согласились. Вырѣзавъ каждый по дубинѣ, опять усѣлись вокругъ огня. Только что усѣлись парни, какъ не вдалекѣ отъ себя увидѣли они приближающуюся нагую женщину. Это была русалка. Подойдя къ огню, она остановилась, посмотрѣла на парней и ушла къ недалеко находящейся рѣкѣ. Окунувшись въ ней, она пришла опять къ парнямъ, стала на костеръ, затушила огонь и ушла. Парни его опять развели. Русалка опять ушла къ рѣкѣ, окунулась и пришедши, снова затушила огонь. Парни снова развели его. Русалка не замедлила снова явиться. Но на этотъ разъ парни встрѣтили её дубинами. Русалка ушла. Водворилась тишина. Вскорѣ въ глубинѣ лѣса парни послышали: «Пошла сабѣ, нашла сабѣ». Спустя нѣкоторое время слова повторились. Наконецъ парни услышали: «Пошла сабѣ, нашла сабѣ, пойду сабѣ, найду сабѣ».

Послѣднія слова ихъ такъ испугали, что они сѣли на лошадей и уѣхали домой.

Сообщ. учит. народн. учил. А. Остаповичъ.

О МЕРТВЕЦАХЪ.

Минск. г., Борис. у., Мстижск. в.

а) «Гэто ни ня байка, — ўсѣ старики баюць, што нѣгдзѣ жили два браты и маци. Браты построили сыробойню и восиць, наставили снопы на ночь ў восиць, а пришоўши на заўтрая рано молоциць, — бачуць: ўсѣ снопы ў восицы выкинуты вонъ на сыробойню. Яны и кажуць: «што гэто за чортъ за снопами робиць?» ажно чуюць нѣхто кажа: «Я ня чортъ, а вашъ братъ, запытайцися сабѣ у мацяры». Яны поглядзѣли, поглядзѣли — никого

нима, дзивюцца. Пришли домоў и кажуць ма́цяры ябъ гэтимъ, дыкъ видзюць мацяры нѣшто цюкнула» [1]) . . . . . Тогды яны къ ей пристали: «Скажи, ды скажи, маци, праўду: «Ци быў у цябе окромя насъ ящо́ сынъ, ци не?». Маци ўсё тайлася, а посли созналася и сказала имъ, што праўда: у яё быў ящо́ сынъ банкартъ [2]), дыкъ яна за стыдъ задушила и сховала.

На заўтры пошли браты́ ў восиць [3]) каравулиць своё снопы. Пришли и бачуць: снопы зъ восици ўзноў выкидаюцца. Яны— туды и зловили нѣйкоего чаловѣчка. Ёнъ стаў просицца: «Ни би́ця, ни губиця мяне! я вашъ братъ,—я тутъ каравулю идолоў скарбъ. Я идолу служу; ваша восиць ѣкразъ стоиць на гэтымъ скарбѣ». Браты́ пытаюць: «А ци ты даси намъ скарбу и сколькі?» Ёнъ кажа: «Дамъ вамъ три шаснастки золота и хоць за гэто получу отъ Анцыпора [4]) три возы лозы, али дамъ, тольки, кажа, прошу васъ, кобъ вы дали ў церкоў на сорокъ мшэй». Сказаў гэто, ёнъ насыпаў имъ грошоў. Яны и пошли сабѣ домоў. Пришли и пошли одзинъ ў водзинъ, а другі́ ў другі́ бокъ, и даўши на сорокъ мшэй, вярнулисъ домоў, лягли́ спаць. Ажъ ноччу приходзи братъ и кажа: «Дзякуй вамъ, браты́ и маци, што вы очисьцили мою душа́ньку. Я цяперъ ў раю ў хрисьціанской вѣрѣ, вызволіўся отъ погапца, дзякуй!» Сказаўши гэто, изникъ, а браты и цяперъ, кажуць, живуць хорошо и богато.

б) Быў Дрыгиль ў Ніўкахъ, дыкъ ёнъ по смерци сколькі разоў приходзіў домоў: хо́дзя по будынку, варочае ўсё, ажъ покуль не припильновали [5]), што гето ёнъ. Тогды пришли ніўчане на мовырыли яго, отсѣкли голову, положили помижь погъ ямў, а могильцы, гилку ўзноў закопали, дыкъ зъ тыхъ поръ ёнъ и пирастаў боли ходзиць.

в) А то ящо праўда: На Загорнымъ, гдзѣ цяперъ бацюшкоў огородъ, першъ, годоў за сорокъ назадъ, стояла тамъ хата. Ў ей жіў старый Михàсь; дыкъ ёнъ по смерци ноччу придзе домоў, — стукъ, стукъ ў дзвери, крычиць: «Ци ты дома, Ми-

[1]) Дернуло, кольнуло. [2]) незаконнорожденный. [3]) овинъ. [4]) Антихристъ. [5]) подмѣтили, подстерегли.

хасиха?» А яна одна тамъ жила. Ну тая, вѣдома, духъ притаé, моўчиць. Ёнъ отопрэ сѣницы, ды давай молоць, ажъ покуль пятухъ не запяé. И которую ночь гэдакъ ходзіў, дыкъ Михасиха попросила сусѣда. Той пришоў и заночаваў у яе и якъ тольки мяртвецъ стаў молоць ў сѣняхъ ў жорны, ёнъ туды ды давай хрисьциць ўсюды. Той и пропаў и ужо болій ни ходзіў, бо ў сѣняхъ порэзали на стѣнахъ крыжики [1]) топоромъ [2]).

г) Въ селѣ Новоселкахъ той же губ. Игуменск. у. еще разсказываютъ слѣдующее: Одна дѣвушка очень долго оплакивала своего жениха. Однажды ночью она плачетъ. Вотъ является подъ окно ея женихъ и говоритъ: «Одзѣвайся, пойдземъ, дзѣвица!» Дѣвушка стала одѣваться. Женихъ же яе ходитъ по двору и говоритъ: «Мѣсяцъ на небо ўсходзиць, мяртвецъ по двору ходзиць».

Подходитъ къ окну и спрашиваетъ: «Готова, ли дзѣвица?» Дѣвушка отвѣчаетъ, что еще не готова. Онъ опять началъ ходить по двору и говорить: «Мѣсяцъ на небо всходзиць, мяртвецъ по двору ходзиць, готова ли, дзѣвица?» Такъ онъ говорилъ до тѣхъ поръ, пока она не одѣлась. Одѣвшись, она вышла. Женихъ повелъ ее на кладбище, подвелъ къ своей могилѣ и говоритъ: «Ложи́сь, дзѣвица, я помѣщусь съ тобою». Дѣвушка отказалась и бросилась бѣжать. Прибѣжала домой, проболѣла двѣ недѣли и умерла.

д) Въ селѣ умеръ крестьянинъ, у котораго не было ни одного родственника, такъ что и похоронить его было нéкому. У крестьянина этого осталась корова. Когда никто не захотѣлъ итти помыть, пріодѣть мертвеца и переночевать при немъ, тогда посулили дать тому, кто согласится на это, оставшуюся корову. Одинъ человѣкъ согласился. Отправившись съ женой къ умершему, онъ омылъ, пріодѣлъ его, уложилъ въ гробъ и остался ночевать. Долго онъ сидѣлъ при огнѣ. Вдругъ слышитъ, какъ будто что-то шевелится, посмотрѣлъ на гробъ и видитъ: мертвецъ

---

[1]) Крестики. [2]) Оба разсказа зап. волостнымъ писаремъ А. Гавусомъ отъ крестьянина И. Садовича.

медленно встаетъ изъ гроба. Крестьянинъ такъ и остался на мѣстѣ. Мертвецъ между тѣмъ вылѣзъ изъ гроба и спрашиваетъ у крестьянина: «Што ты ўзяў, што при мнѣ сядзишъ?» Крестьянинъ отвѣчалъ: «чарную корову». «Чорную корову мою, кажашь ўзяў» и подвинулся немного къ крестьянину. «Ну дэкъ што ты ўзяў, што при мнѣ сядзишъ?» «Твою чорную корову», отвѣтилъ опять крестьянинъ. «Мою чорную корову», повторилъ мертвецъ и опять подвинулся къ крестьянину. Такъ мертвецъ спрашивалъ нѣсколько разъ и все ближе и ближе подвигался къ крестьянину. Разстояніе между тѣмъ и другимъ было уже не большое. Мертвецу еще оставался шагъ и неизвѣстно что бы было. Но вотъ, въ то время, какъ крестьянинъ отвѣтилъ: «твою чорную корову», послышалось пѣніе пѣтуха, мертвецъ сказавъ: «Маешь щасьцья!», и упалъ на землю [1]).

Изъ круга суевѣрій бѣлорусса относительно стихій природы мои матеріалы, къ сожалѣнію, весьма скудны, но тѣмъ не менѣе они далеко не лишены интереса для науки и потому считаю нужнымъ помѣстить ихъ здѣсь.

Огонь.

«По воззрѣніямъ бѣлоруссовъ огонь — это одна изъ основъ семьи, нѣчто въ родѣ домашняго пената, и вмѣстѣ съ тѣмъ начало цѣлебное и всеочищающее. Въ каждой семьѣ стараются поддерживать свой огонь, тщательно загребая для этой цѣли горячіе уголья въ «печурку» и засыпая ихъ золою, онъ вздувается по мѣрѣ надобности. При переходѣ изъ одного жилья въ другое,—при перемѣнѣ «селибы», какъ у насъ говорятъ, а также при семейномъ раздѣлѣ, несутъ съ собой и огонь съ домашняго очага. Люди, соблюдающіе старину, въ подобнаго рода случаяхъ поступаютъ такъ: Если въ новое помѣщеніе переселяется вся семья, то глава семейства накладываетъ горячихъ углей въ гор-

[1]) Изъ сообщеній учит. народн. училища А. А. Остаповича.

шокъ и несетъ его въ новую избу, — слѣдомъ за нимъ домочадцы везутъ имущество, домашнюю утварь или идутъ сами. Войдя въ избу, хозяинъ обноситъ горшокъ съ углями вдоль стѣнъ, немного пріостанавливаясь въ каждомъ углу и ставитъ его на «припечекъ» (передняя часть печи). Тутъ же онъ зажигаетъ въ печи дрова. Если же не вся семья переселяется, а только кто-нибудь отдѣляется отъ нея, и отдѣляется «по хорошему», т. е. съ согласія главы семьи, безъ ссоры, безъ злобы, то послѣдній передастъ горшокъ съ горячими углями выдѣляемому главѣ новой семьи, а онъ самъ уже несетъ огонь въ свою хату, гдѣ и выполняетъ обрядъ водворенія огня на новомъ очагѣ такъ же, какъ было описано выше.

Осквернять огонь плевками, мочиться на огнищѣ и т. п. считается дѣломъ нечестивымъ и небезопаснымъ, ибо «жижа» какъ зовутъ огонь на дѣтскомъ языкѣ, кусается, мститъ за свое оскорбленіе, и вслѣдствіе этого на лицѣ виновнаго появляется «вогникъ» (по другому произношенію: «огникъ»), особая болѣзнь: лицо покрывается струпьями, какъ послѣ обжога, или «присикъ» [1]), когда все тѣло покрывается красными прыщами, какъ во время кори. «Присикъ» собственно значитъ мелкій жаръ, на мелко перегорѣвшія уголья. Вогникъ можетъ быть вылѣченъ только огнемъ, посредствомъ умилостивленія его. Для этого когда дрова разгораются полнымъ пламенемъ, выгребаютъ на припечекъ девять раскаленныхъ угольковъ, даютъ имъ остынуть, потомъ каждымъ изъ нихъ трижды обмахиваютъ вокругъ больного мѣста и, наотмашь вбрасываютъ въ печь со словами: «откуль пришоў, туды идзи», а больной трижды цѣлуетъ припечекъ.

Огнемъ лѣчатъ и другія болѣзни. Когда дѣти корчатся и кричатъ по ночамъ отъ боли, — это ихъ мучатъ «ночницы»: маленькіе и злые духи ночи. Ихъ можетъ прогнать только свѣтоносное начало, т. е. огонь. Ночью, когда дитя, одолѣваемое «ночницами» особенно раскричится, зажигаютъ въ печкѣ огонь и передъ полымемъ «палаютъ» больного ребенка. *Палать* значитъ

[1]) Вѣрнѣе: прыскъ (съ польск.) жаръ. Ш.

очищать отъ шелухи ячменную или какую-нибудь другую крупу. Для этого въ ночвахъ палапкахъ встряхиваютъ особеннымъ образомъ, такъ что шелуха отлетаетъ прочь, а чистое зерно остается. Нѣчто подобное продѣлываютъ и съ ребенкомъ, одержимымъ «ночницами». Его кладутъ въ «приполъ» (подолъ юбки) и, слегка встряхивая, раскачиваютъ передъ пламенемъ; въ тоже время нашептываютъ «заговоръ»:

Цемная ночка
Ночниць породзила,
Малому дзицяци
Муки наробила.
Ясное соўпйко
Дзень начинаиць,
Ночниць прогоняиць
Дзяиицъ насылаець,
Боль сунимаиць
Шухъ ў печь! шухъ ў печь![1])

Пламя этихъ-то ночницъ и пожираетъ или отгоняетъ прочь. Вообще пламя очищаетъ всякую «по́гань», потому-то дѣтей довольно часто «палаютъ» передъ печью, потому-то парни и дѣвушки прыгаютъ черезъ купальскіе огни, чтобы изгнать изъ себя всякую «немочь», если она имѣется и, по возможности застраховать себя отъ таковой на будущее время.

Хорошій хозяинъ, разводя огонь въ «ёўпѣ» (овинѣ) бросаетъ снопъ ржи въ печку. Это нѣчто въ родѣ жертвы огню.

Огонь, въ качествѣ семейнаго пената, скрѣпляетъ родственные союзы. Такъ невѣста, прибывшая въ домъ жениха, чтобы «освоитца», породниться съ новой семьей, кланяется новому очагу и прикасается къ нему руками. То же дѣлаетъ и *примакъ*, т. е. женихъ, идущій въ чужую семью.

Въ извѣстные дни, какъ напр. на Пасху, или когда кто пи-

[1]) Зап. отъ крестьянки Розаліи Осьмакъ въ м. Хлопеничахъ Борис. у., Минск. г.

будь изъ домашнихъ выѣзжаетъ сѣять на поле — огня изъ очага не одолжаютъ (одолжать спичекъ можно) въ томъ убѣжденіи, что за огнемъ можетъ уйти благосостояніе изъ дому или не уродится хлѣбъ. Въ это время огонь и называется «богатцемъ».

Въ Бобруйскомъ уѣздѣ, въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ употребляется для освѣщенія «коминъ»[1]), справляется на Ѳоминой недѣлѣ *женитьба комина*. На комъ онъ женится — мнѣ не удалось точно узнать. Одни говорятъ: «съ печкой женится», другіе: «зъ хатой», а большинство отвѣчало: «хто яго знаиць? Казали старые людзи: «женитца коминъ, вясельля комина — и мы за ими». Къ этому времени, къ свадьбѣ, коминъ бѣлятъ, охорашиваютъ, украшаютъ «дерезой» (плавуномъ, брусничникомъ), зажигаютъ на каганцѣ огонь и бросаютъ въ него кусочки сала или комочки масла, чтобы веселѣе горѣлъ — это ему свадебное угощеніе.

При посредствѣ огня и ворожатъ. Если огонь горитъ весело — это вообще хорошій знакъ. Если изъ печи съ трескомъ выскакиваютъ горячіе угли — это предвѣщаетъ скорое прибытіе желаннаго гостя»[2]).

Если передъ отходомъ ко сну крестьяне Игуменск. уѣзда — той же губерніи замѣтятъ на ко́минѣ тлѣющій огонь, то они, обратясь къ нему, говорятъ: «Святый богачъ, ложися спаць! дзвѣнацаць брацьцяў у васъ, бороница насъ. Ваша сестра Марія благословила васъ». А затѣмъ огонь и перекрестятъ[3]).

И въ Гродненской губерніи крестьяне-бѣлоруссы относятся къ огню съ какой-то благоговѣйной почтительностью. Такъ, напримѣръ, если крестьянинъ или крестьянка зажжетъ лучину, или

---

[1]) Такъ называется воронкообразная труба, выходящая черезъ потолокъ и крышу вонъ, — къ воронкѣ подвязывается «коганецъ» — старая сковородка или глиняная заханка — на которомъ и жгутъ сухія полѣнца или смолистые мелко-изрубленные корни сосны. Б. — О женитьбѣ комина см. и выше стр. 185—187.

[2]) Сообщ. А. Е. Богдановичемъ.

[3]) Сообщ. учител. народн. училища А. Остаповичемъ.

свѣчу, то непремѣнно сейчасъ перекрестится и скажетъ: «Нехъ бендзѣ похвалёны Езусъ Христусъ! или Панеусъ похвалёны Езусъ Христусъ» на что домашніе обыкновенно отвѣчаютъ: «на вѣки вѣкоў, а́манъ!»—Когда разводятъ огонь въ печкѣ, то тоже его перекрестятъ [1]).

Въ Витебск. у. теперь молодые, пріѣзжая въ домъ жениха изъ церкви, должны переѣхать черезъ горящій костеръ, разложенный въ воротахъ. Это предвѣщаетъ имъ счастье въ жизни. (Изъ церковн. лѣтописи).

Слѣды существованія когда-то въ далекомъ прошедшемъ у бѣлорусскаго племени культа огня сохранились еще доселѣ въ его средѣ въ цѣломъ рядѣ повѣрій, суевѣрій и примѣтъ, относящихся къ этой стихіи. Почти во всѣхъ населенныхъ бѣлоруссами мѣстностяхъ губерній сѣверо-западной Россіи и нѣкоторыхъ другихъ означенные слѣды бытуютъ, проявляютъ себя въ жизни массъ довольно сильно и устойчиво. Ниже приводимъ тѣ изъ нихъ, которые большей частью были подмѣчены на мѣстахъ и обязательно мнѣ сообщены моими стародавними доброхотными сотрудниками. Такъ среди крестьянъ бѣлоруссовъ м. Дукшты Ново-Александровскаго уѣзда Ковенской губерніи (на границѣ съ Витебской) существуютъ слѣдующія повѣрья, суевѣрья и примѣты относительно огня:

1) Не слѣдуетъ засыпать золою мѣста грязныя и вообще мокрыя, потому что огонь грѣшно бросать въ грязь.

2) Грѣшно плевать на огонь: иногда отъ этого бываетъ сыпь на губахъ.

3) Когда разводятъ огонь на полѣ, то непремѣнно нужно перекрестить его, иначе вѣтромъ можетъ занести искру въ домъ и зажечь его.

4) Отходя отъ огня, особенно вечеромъ, слѣдуетъ перекрестить его, въ противномъ случаѣ, діаволъ можетъ воспользоваться имъ, для поддержанія огня въ аду. Этого убѣжденія держатся бабы и пастухи русскія и литовцы.

---

[1]) Сообщ. псаломщикомъ О. И. Карскимъ.

5) При затопкѣ печи, слѣдуетъ перекрестить зажженную лучину, произнося: «Господи Іисусе!» и проч.

6) При сгребаніи уголья изъ печи въ жаровню (ямку) слѣдуетъ перекрестить жаровню, иначе можетъ случиться слѣдующее: гдѣ-то однажды пламя, въ видѣ шара, вышло изъ печи курной избы той хозяйки, въ которой огня никогда не осѣняли крестомъ. Пламя ходило по хатѣ и искало мѣста, гдѣ поджечь, но хозяйка смекнувъ въ чемъ дѣло, начала крестить огненный, вышедшій изъ печи шаръ, отъ чего онъ обратно и перешелъ въ печь, не причинивъ ни малѣйшаго вреда хатѣ. Тоже самое подтверждаетъ разговоръ двухъ огней.

Въ 1860 году въ Вилкомирскомъ уѣздѣ, помнится мнѣ, разсказывалъ одинъ рабочій слѣдующее: въ одинъ ненастный вечеръ зашелъ нищій къ зажиточному крестьянину на ночлегъ. Крестьянинъ принялъ его, напоилъ, накормилъ и уложилъ спать на печи. Ночью, слышитъ нищій, что къ огню его хозяина пришелъ огонь сосѣда и говоритъ ему: «послушай сосѣдушка! У меня, самъ знаешь, какая дрянь хозяйка, она никогда не подстелетъ и не покроетъ меня[1]) я съ ней разсорился и пойду гулять (сожгу домъ). Пойдемъ, сосѣдъ, вмѣстѣ». «Нѣтъ», отвѣчалъ огонь хозяина, «я не пойду гулять, у меня хозяйка хорошая: она никогда не уложитъ меня, не подостлавъ и не накрывъ, я доволенъ ею, а ты дѣлай какъ знаешь со своей хозяйкой, только сосѣдей не трогай». Спустя часъ, отъ дома сосѣда остались одни лишь головни[2]).

«Поселяне Витебск. губ., Лепельск. у. мужчины и женщины, особенно пожилые хозяева и хозяйки, гасятъ горящую лучину или свѣчи съ особеннымъ благоговѣніемъ, а именно задуваютъ губами или затискиваютъ пальцами и ладонью (имѣя отъ работы

---

[1]) *Подостлать*—значитъ осѣнить то мѣсто крестомъ, гдѣ намѣрены положить огонь, а накрыть — положить, т. е. перекрестить его.

[2]) Сообщ. учителемъ народнаго училища г. Гайдуковымъ.

толстую кожу, они не чувствуютъ обжоги, особенно въ зимнее время) и бережно кладутъ погашенный огарокъ на свое мѣсто. Загасить огонь какъ-нибудь, т. е. ударить огарокъ лучины объ полъ или затоптать ногою и т. под., считается большимъ грѣхомъ, за который на этомъ свѣтѣ огонь, будучи непріязненнымъ для небрежнаго гасителя, можетъ сдѣлать у него пожаръ.

Многіе поселяне въ праздники, особенно въ заговѣны и въ розговѣны, ни за что не даютъ огня сосѣдямъ, такъ-что иному, если нѣтъ кремня или огнива, приходится иногда бѣгать за огнемъ версты за три и далѣе. Нѣкоторые и въ будни не охотно даютъ огонь или даютъ не иначе, какъ съ условіемъ, чтобы взятый въ горшокъ жаръ (горящія уголья), по разведеніи огня въ домѣ, былъ немедленно возвращенъ, хотя бы погасшій. А чтобъ взявшій огонь непремѣнно это выполнилъ, берутъ отъ него въ залогъ какое-нибудь верхнее платье, съ тѣмъ, что если уголья не будутъ въ тотъ-же день возвращены, то платье остается собственностію ссудившаго огонь. Въ тотъ день, когда у крестьянина «толока» онъ ни подъ какимъ предлогомъ не дастъ никому огня; да никто, какъ бы нужно ни было, и не пойдетъ за огнемъ въ ту избу, гдѣ толока.

Весною, когда начинаютъ орать поле, три дня сряду вечеромъ, не вздуваютъ и не зажигаютъ огня, стараясь засвѣтло поужинать и улечься спать.

Послѣднія двѣ примѣты соблюдаются съ тою цѣлью, чтобы скотъ, а особливо свиньи, не потравили лѣтомъ хлѣба въ полѣ. Крестьяне утверждаютъ, что у того, кто никогда не отказываетъ сосѣду въ огнѣ, хлѣбъ въ полѣ всегда бываетъ потравленъ, такъ-что хотя бы его полоса была самая задняя, скотина, для поживы, перейдетъ туда чрезъ нѣсколько сосѣднихъ полосъ, не тронувъ ихъ. Этой примѣтѣ они слѣпо вѣрятъ, подтверждая ее въ доказательство живыми примѣрами.

Если въ сырныя заговѣны огарокъ лучины упадетъ изъ «свѣтца» на полъ и тотчасъ же погаснетъ, то это, по мнѣнію крестьянъ, предвѣщаетъ, что въ теченіе того года въ этомъ

домѣ будетъ мертвецъ. То же примѣчается, когда огарокъ лучины упадетъ со «свѣтца» и воткнется въ полъ стоймя и будетъ горѣть,—въ какой бы день это ни случилось»[1]).

Почти такое же отношеніе къ огню мы встрѣчаемъ у крестьянъ бѣлоруссовъ Смоленской губерніи. Такъ напр. г. Невѣровичъ въ своей статьѣ: «О праздникахъ, повѣрьяхъ и обычаяхъ у крестьянъ Бѣлорусск. племени, населяющихъ Смоленскую губ.» [2]), сообщаетъ слѣдующее:

«Огонь пользуется у насъ въ Смоленской губ. особымъ уваженіемъ: при устройствѣ новаго жилья огонь непремѣнно переносится со стараго очага, безъ этого нельзя ожидать прежняго довольства. Если по отдаленности новаго жилища нельзя перенести туда старый огонь, то берутъ по крайней мѣрѣ принадлежности очага: кочергу, ухватъ и т. д. При свадьбахъ, когда привезутъ молодыхъ отъ вѣнца, они должны въѣхать въ домъ чрезъ огонь, который разводится предъ воротами». (См. Сельскохозяйственная Статистика Смоленской губерніи Соловьева)».

«Къ этимъ общимъ замѣчаніямъ г. Соловьева должно прибавить, что Бѣлорусскіе крестьяне ни въ какой праздникъ никому не дадутъ огня».

Крестьяне Минск. губ., Игуменск. у., с. Новоселки, въ Великую субботу ночью добываютъ огонь искусственнымъ образомъ, т. е. треніемъ двухъ палокъ—одна о другую. Затѣмъ раскладываютъ костеръ и зажигаютъ его добытымъ означеннымъ способомъ огнемъ и проводятъ черезъ него рогатый скотъ, свиней и прочихъ домашнихъ животныхъ въ полной увѣренности, что этимъ они избавляютъ всѣхъ своихъ домашнихъ животныхъ отъ болѣзней и всего недобраго на цѣлый годъ [3]).

---

[1]) Изъ ст. «Бытъ Бѣлорусск. крестьянъ» въ Этногр. Сборн. Этногр. отд. И. Русск. Географ. Общ., выпускъ II, стр. 254—255.

[2]) Памятн. кн. Смоленской губерніи на 1859 г., стр. 125. Тамъ же.

[3]) Изъ зап. учит. народн. училища А. Остаповича.

«При появленіи скотскаго падежа для удаленія сего бѣдствія избирается, по взаимному соглашенію день, въ который соблюдается всѣми строгій постъ, между тѣмъ женщины стараются въ теченіе этого дня напрясть питокъ и изъ нихъ соткать кусокъ холста, чѣмъ длиннѣе, тѣмъ лучше. Къ вечеру этотъ холстъ развѣшиваютъ гдѣ-нибудь въ концѣ села въ проулкѣ между оградою съ одной и другой стороны и впереди его устраиваютъ костеръ, который зажигаютъ огнемъ, добытымъ посредствомъ тренія двухъ осиновыхъ кольевъ и затѣмъ подъ развѣшенный холстъ и чрезъ горящій костеръ прогоняютъ скотъ. При этомъ замѣчаютъ тѣ штуки скота, которыя не пройдутъ чрезъ костеръ и считая ихъ пропащими, стараются скорѣе сбыть ихъ»[1]).

Въ 29 № Виленск. Вѣстника 1868 г., въ статьѣ К. «Святой огонь» разсказывается, какъ крестьяне въ селѣ Приборовѣ (Брестскаго уѣзда, Гродн. губ.) въ 1867 г., во время холеры, посѣтившей край въ 1867 г. пришли къ священнику съ просьбою разрѣшить имъ добыть святой огонь и освятить имъ свою хату. Отвѣтъ былъ отрицательный. Увѣщаніе священника не на всѣхъ однако подѣйствовало. На другой или третій день толпа крестьянъ отправилась въ лѣсъ добывать святой огонь. Добыли его посредствомъ тренія одного дерева о другое, зажгли имъ лежавшее здѣсь же порядочное сосновое бревно, взложили на плечи и двинулись назадъ въ деревню.

Вода.

«На ряду съ царемъ огнемъ пользуется немалымъ почтеніемъ и царица — водица, другая стихія, столь же, какъ и огонь, если не болѣе, важная для жизни человѣка. И по сей день въ Бѣло-

[1]) Изъ ст. свящ. Ѳ. Чистякова: О бытовомъ и религіозно-нравственномъ состояніи оздамическаго прихода. Минск. Епарх. Вѣдом. 1880 г. № 20 Ч. Неофиц., стр. 439 — 40.

руссіи, можетъ быть не меньше, чѣмъ во времена Нестора почитаются «езера, кладези и источницы», особенно послѣдніе. Они у насъ называются «ключи», крыницы. Нѣкоторые ключи, издавно пользующіеся извѣстностью, періодически привлекаютъ къ себѣ поклонниковъ цѣлыми массами. Ключевая вода или, какъ ее часто называютъ, «живая» считается высокимъ цѣлебнымъ и очищающимъ средствомъ, также, какъ и огонь. Плевать въ воду— вообще предосудительно, а въ такую въ особенности. Она также, какъ и огонь употребляется для гаданія и чародѣйства. Вода, употребляемая для питья, стоящая въ ведрахъ или кадкахъ, должна быть закрыта крышкой, иначе нечистая сила можетъ ее опоганить и сдѣлать вредной для здоровья.» [1]).

Нѣкоторые крестьяне Гродн. губ. если, бывало, имъ случится быть въ дорогѣ и проѣзжая черезъ деревню попросить въ какой-нибудь хатѣ воды напиться, то передъ питьемъ непремѣнно перекрестятъ воду и большею частью мизинцемъ правой руки. Когда мнѣ случалось изъ любопытства спрашивать: «зачѣмъ они это дѣлаютъ?» то мнѣ обыкновенно отвѣчали: «Ци жъ вы не вѣдаеце, якъ часами ў водзѣ сядзиць чортъ, альбо вѣдзьмаръ и очаруя воду? а якъ пяражагнаешъ воду, аще мезинымъ пальцемъ, то чары, коль ена очарована, альбо чортъ сядзиць ў водзѣ, дно ў коноўцы, альбо ў кубцы выляциць, бо гэто значиць, што ў водзѣ быў чортъ, альбо ена была очарована, бо чортъ ня побѣжиць ў верхъ, але мусиць ў нисъ, — такъ дно и выляциць».

Буря.

Если крестьянину случится видѣть бурю, то онъ говоритъ, что это «чортъ на весельле ѣдзе», и если вихорь, то говоритъ: «Поглядзи, якъ чортъ скача, гэто чорта весельле, капъ, боронi те, Боже, да какъ подышоў чаловѣкъ да не перехрэсціўся, то гэтого чаловѣка тогды скруциць чисто руки, ноги и ўсяго

[1]) Изъ сообщеній А. Е. Богдановича.

скруциць. А коль други́ догадацца пеpажагнецца и пеpажагная вихоръ, то тогды гэтому человѣка ничого не зашкодзиць и вихоръ заразъ пропадзе» [1]).

Суевѣрія относящіяся къ постройкѣ дома.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Гродн. губерніи когда строятъ домъ, то при его закладкѣ начинаютъ работу съ того конца, гдѣ впослѣдствіи будетъ красный уголъ. При рубкѣ первыхъ двухъ бревенъ строитель-плотникъ непремѣнно кого-нибудь заклинаетъ: или какого-нибудь члена семьи хозяина, или извѣстное животное, или наконецъ цѣлый рядъ извѣстныхъ животныхъ: лошадей, коровъ и пр. Изъ заклятыхъ уже никто не будетъ долго жить въ новомъ домѣ, — непремѣнно умретъ въ скоромъ времени. Заклятіе это, разумѣется, бываетъ полезно и желательно, если оно относится только къ рыжимъ и чернымъ тараканамъ и мышамъ, о чемъ всегда просятъ строителей. Впрочемъ заклятіе этого рода можно снять и перевести на кого-нибудь другого, но это возможно сдѣлать тотчасъ же по его произнесеніи и не позже окончанія работы съ первыми двумя бревнами. Въ это время стоитъ только увидѣть движущееся животное, произнести кличку его и притомъ ударить топоромъ о дерево на мѣстѣ соединенія бревенъ—и домъ сдѣлается свободнымъ отъ заклятія. Случается, особенно съ маленькими животными, что они невидимою силою привлекаются къ мѣсту рубки, попадаютъ подъ ударъ топора, гдѣ заклятіе и исполняется [2]).

Въ Погостской волости Слуцк. у. (Минск. губ.) къ постройкѣ дома крестьяне приступаютъ не иначе, какъ послѣ предварительнаго совѣщанія съ гадальщицей, которая указываетъ время, какъ для начала постройки, такъ и для входа въ домъ по ея окончаніи.

---

[1]) Изъ сообщ. И. О. Карскаго.

[2]) Сообщ. Н. Як. Никифоровскимъ.

Предъ входомъ въ новый домъ хозяева, для того, чтобы домъ былъ веселъ и богатъ, вносятъ въ него пѣтуха и дѣжу съ тѣстомъ и помѣщаютъ ихъ въ красномъ углу.

Если новый домъ трещитъ, то это предвѣщаетъ, что-нибудь хорошее для его хозяевъ [1]).

Появленіе зайца въ строющемся домѣ, и даже малѣйшая его остановка здѣсь предвѣщаетъ, что домъ этотъ неминуемо долженъ сгорѣть. Въ такомъ случаѣ постройка прекращается, а матеріалъ употребляютъ на дрова [2]).

«Въ Самохваловск. в. Минск. у., когда при постройкѣ дома кладутъ первый вѣнецъ, то въ зарубкѣ между бревнами кладутъ различныя травы, собранныя наканунѣ Ивана Купала и освященные въ этотъ самый день и нѣсколько серебряныхъ монетъ, на которыя выливаютъ нѣсколько капель живого серебра (ртути), потомъ сбиваютъ вѣнецъ и кладутъ на мѣсто. Тогда хозяйка дома вноситъ столъ, ставитъ его въ средину вѣнца, а на него ставитъ водку и закуску и приглашаетъ рабочихъ *цеслевъ* [3]), которые, нѣсколько покобенившись, садятся вокругъ стола и старшій тесель, взявши въ руки рюмку, произноситъ слѣдующее: «Дай же намъ Божа начатое дзѣло зробици и рукъ не побици, и отъ гэтого господара грошай заробици, а яму долго жици! Кабъ у яго родзили волы, кони и коровы и мужчинскіе голóвы! А больша приговариваць ня знаемъ; нихай Богъ дае, якъ самъ знае. Чарку першую пью и другому отдаю, а хозяинъ нихай своя дѣло знае и больше наливае».

По окончаніи стройки приглашаетъ для освященія священника и снова устраиваютъ вышивку, на которой повторяются подобныя же приговоры.

Къ этому нужно прибавить, что при постройкѣ дома всячески стараются угождать плотникамъ и говорятъ: «трэба майстру догождаци, бо ёнъ можа загубиць цэлый родъ нашъ», потому

---

[1]) Изъ зап. Погостскаго волостн. писаря, С. Прохорова. [2]) Зап. Н. Я. Никифоровскимъ отъ учениковъ приготовит. класса Свичл. учит. семинаріи.

3) По слов. Даля: *тесля* — плотникъ, древотесъ.

что, если третій вѣнецъ плотникъ положитъ и скажетъ, ударивши трижды въ уголъ: «гакъ! нехай будзе такъ, што рокъ, то господаръ, альбо господыня», то тоды каждый рокъ мерца будзе и усенькіе вымруць до одной души и памиліи».

Прежде чѣмъ перейти жить въ новый домъ, пускаютъ въ него на ночь пѣтуха. И если только пѣтухъ тамъ запоетъ и сейчасъ подохнетъ (что будто бы и случается), то это означаетъ, что хозяинъ дома умретъ, если только онъ вошелъ туда жить, а если послѣ перваго пѣтуха пустить другого и третьяго и всѣ они одинъ за другимъ передохнутъ, тогда заказываютъ (закупляютъ) мшу (обѣдню), угощаютъ нищихъ для умилостивленія гнѣва Божія, и только послѣ всего этого въ нашей мѣстности (Витебск. у.) переходятъ въ новый домъ и живутъ тамъ, какъ увѣряютъ, благополучно [1]).

«При закладкѣ хатъ въ нашей мѣстности (Королевск. в. Витебск. губ. и у.) замѣчаетъ г-жа Лисовская, должно быть прежде были какіе-нибудь обычаи, но теперь до того забылись, что я даже ничего не могла узнать на этотъ счетъ. Знаю только, что при переходѣ изъ старой хаты въ новую прежде всего приносятся образа, потомъ столъ съ краюшкой хлѣба на немъ. Священникъ же для освященія хаты приглашается гораздо позже, и то для этого выжидается какой-нибудь удобный случай, напр.: крестины, свадьба и т. п., такъ что иногда случается, что живутъ по нѣсколько лѣтъ въ неосвященной хатѣ, слѣдовательно освященію не приписывается большого значенія».

О хлѣбѣ.

«Печь хлѣбъ должна женщина «чистая» (въ половомъ отношеніи: не во время мѣсячнаго очищенія или послѣ общенія съ мужемъ), въ противномъ случаѣ онъ не удастся. Крошить хлѣбъ, сорить крошки — большой грѣхъ: кто такъ поступаетъ, не будетъ имѣть хлѣба. Лучше всего хлѣбныя крошки сжигать въ печи. Почитаніе бѣлоруссами хлѣба прекрасно освѣщается слѣ-

[1]) Изъ зап. восп. Несвижск. учит. семинаріи П. Ломака.

дующимъ разсказомъ, широко распространеннымъ въ Бѣлоруссіи. Одинъ человѣкъ во время ѣды нечаянно уронилъ крошку хлѣба. Испугался онъ, сталъ ее искать. Въ это время его гумно загорѣлось. Бѣгутъ сосѣди, кричатъ ему: «Гумно горитъ». Онъ спокойно продолжаетъ искать оброненную крошку. Нашелъ, извинился передъ хлѣбомъ и съ благоговѣніемъ съѣлъ его. Тогда онъ бросился гумно тушить. Но въ то время, когда онъ умиротворилъ хлѣбъ, гумно его мгновенно потухло.

Если обвести вокругъ горящаго зданія хлѣбъ, то огонь не будетъ долѣе распространяться, буде это захочетъ хлѣбъ.

Сообразно такимъ воззрѣніямъ, во всѣхъ семейныхъ торжествахъ хлѣбъ занимаетъ высокое мѣсто.

По хлѣбу предсказываютъ судьбу членовъ семейства. Если хлѣбъ въ печи развалится на двѣ половины — это не къ добру: въ томъ же году умретъ или хозяинъ или хозяйка.

Если въ мякишѣ окажется вертикальная трещина — это предвѣщаетъ близкій раздѣлъ семьи; горизонтальная трещина— вѣрный признакъ, что или дочь выйдетъ замужъ или сынъ пойдетъ «ў примы» [1]).

Когда со стола упадетъ кусокъ хлѣба, то крестьяне (с. Новоселокъ Слуцк. у. той же губ.) поднимая его, цѣлуютъ. Такое уваженіе къ хлѣбу крестьяне питаютъ по слѣдующему случаю:

Было время, когда на свѣтѣ никого не было кромѣ одного человѣка. У этого человѣка было много всякаго рода добра, но больше всего хлѣба, такъ что куски его валялись на дворѣ, подъ лавкою, въ хлѣвѣ и т. п. Видя такое неуваженіе къ хлѣбу, Богъ отобралъ его отъ людей. Насталъ голодъ и люди умерли бы всѣ. Но ихъ котъ и собака въ то время, когда Богъ отбиралъ хлѣбъ у человѣка, къ нему подошли и стали просить хлѣба. Богъ и далъ имъ по колоску. Человѣкъ отнялъ у нихъ эти два колоска и сталъ сѣять. Прошло нѣсколько лѣтъ и человѣкъ снова нажалъ много хлѣба. Но съ этого времени онъ началъ уже *шановаць хлѣб* [2]).

---

[1]) Изъ сообщеній А. Е. Богдановича. [2]) Уважать, беречь. Изъ записи А. А. Становича.

Нужно остерегаться начинать булку хлѣба вечеромъ, потому что не будетъ спора въ немъ. Если-же и приходится начинать вечеромъ, то отрѣзанную верхнюю часть булки непремѣнно оставляютъ на обѣдъ слѣдующаго дня.

Начиная булку хлѣба, нужно сдѣлать на ней ножемъ крестъ, или самому перекреститься.

При печеніи хлѣба, на первой сдѣланной булкѣ изображается крестъ, а ѣдятъ эту булку всегда напослѣдокъ, т. е. послѣ всѣхъ съѣденныхъ булокъ того печенія. Это дѣлается для того, чтобы хлѣбъ былъ спорѣе.

Если весь хлѣбъ въ печи еще не испекся, то вынутая, испекшаяся маленькая булка не рѣжется ножемъ, а ломается, потому что оставшійся въ печи хлѣбъ не выпечется хорошо [1]).

Послѣ того, какъ вынутъ хлѣбъ изъ печи нужно непремѣнно что нибудь туда поставить, или бросить, чтобы она не была пуста, хотя бы нѣсколько полѣнъ дровъ [2]).

Въ селѣ Старо-Юрковичахъ (Гомельск. у. Могилевск. губ.) между крестьянами въ ходу слѣдующая басня на счетъ хлѣба:

«Идеть коржъ, а ему на встрѣчу паляница. Паляница и спрашивая: Куды ты идешь? А коржъ и кажить: «Икъ хлѣбу, старому дѣду, на висе́лля.» Паляница и спрашивая: «А хто тамъ женицца?» А коржъ кажить: «Блинъ ладку бярётъ». — А хто тамъ начальники? — «А начальники — грича́ники, пирожки́ — дружки́, пампу́шки — дру́жки, скобка — святилка, салама́ха — сваха, кула́га — куховарка, гарбуза — приданька, бобъ — попъ, и къ бобу — попу поѣхали винчацца и киселля догнали ли сила [3]).

---

[1]) Сообщ. Н. Я. Никифоровскимъ.

[2]) Зап. учит. народн. учил. П. Батуринъ. [3]) Зап. тѣмъ-же.

Другія суевѣрья и повѣрья.

а) Суевѣрный кашель.

«Мѣстность, составляющая Бѣгомльскій приходъ (Борисовск. у. Минск. губ.) вообще низменная. Всѣ низменныя мѣстности вредно вліяютъ на размноженіе овецъ, — на овцахъ появляется повальная болѣзнь, называемая у мѣстныхъ крестьянъ матылькомъ. Овцы начинаютъ кашлять и вслѣдъ затѣмъ падаютъ. Въ деревняхъ мало помышляютъ и о людяхъ заболѣвающихъ, — рѣдко случается, что больному своевременно подается помощь, — про животныхъ и говорить нечего. Благосостояніе крестьянъ, да и вообще земледѣльца, зависитъ отъ количества домашняго скота, между которымъ видное мѣсто занимаетъ овца. Овца доставляетъ крестьянину роскошный столъ во время семейныхъ торжествъ, — овца скорѣе всего выручаетъ крестьянина изъ бѣды, при взносѣ разныхъ повинностей, — овца одѣваетъ и обуваетъ селянина. Вотъ и вздумалось крестьянамъ изобрѣсть предохранительное средство отъ падежа овецъ. Способъ избавиться отъ падежа овецъ обставленъ суевѣріемъ. Во время чтенія Евангелія и во время произношенія священникомъ поученій, на женской сторонѣ подымается кашель, мгновенно оглушающій церковь. Не зная причины кашля, я старался объяснить себѣ причину его простудою, но впослѣдствіи открылъ дѣйствительную причину кашля, оглушающаго церковь. Благодареніе Богу, въ настоящую пору рѣдки случаи таковаго кашля, но все-таки бываютъ».

Изъ ст. священ. Симеона Нечаева: нѣчто изъ религіозныхъ обрядовъ и суевѣрій въ Бѣгомольскомъ приходѣ Борис. уѣзда въ Минск. Епарх. Вѣд. 1874 г. № 7, ч. неоф., стр. 230—31.

б) Толкованіе сновъ.

Я мало ошибусь, (сообщаетъ г. Никифоровскій), когда скажу, что бѣлорусскій простолюдинъ не только не чуждъ твердой вѣры въ значеніе видѣнныхъ сновъ, но что на этой вѣрѣ онъ основываетъ едва ли не всѣ свои начинанія, неудачи такъ же, какъ и успѣхи.

Собрать въ одинъ матерьялъ всѣ снотолкованія нашихъ крестьянъ слишкомъ трудно, потому что при объясненіи ихъ каждая мѣстность, каждое семейство и даже отдѣльная личность, слѣдуя своимъ личнымъ наблюденіямъ, или наблюденіямъ, унаслѣдованнымъ отъ родной семьи, представляютъ нѣкоторыя рѣзкія особенности. Въ общихъ же чертахъ каждое объясненіе видѣнныхъ сновъ касается мелочной будничной жизни и сосѣдскихъ отношеній; но сновидецъ ожидаетъ, что видѣнный имъ сонъ неминуемо выполнится, и благодаря часто случайному стеченію обстоятельствъ, сонъ дѣйствительно сбывается и подтверждаетъ вѣру сновидца.

Позволяю себѣ привести нѣсколько объясненій сновъ, удерживающихъ почти повсемѣстно однообразный характеръ.

Такъ напримѣръ видѣть во снѣ:

1) Бѣлую рыбу значитъ получить серебро.
2) Простое серебро — радость.
3) Мѣдь и мѣдныя деньги — печаль.
4) Ягоды всѣхъ сортовъ — слезы.
5) Чистую воду — семейная радость [1]).
6) Мутную воду — семейная непріятность.
7) Изгородь и нитки — услышать сплетни.
8) Биться до крови — прибытіе кровнаго родного.
9) Простую драку — пріѣздъ гостя.
10) Зубъ, вырванный съ кровью—смерть кровнаго родного.
11) Лошадь — ложь.

---

[1]) Въ Борис. у. Чистую воду — радость, мутную — печаль.

12) Собаку — клеветникъ и вообще врагъ.

13) Пожаръ — къ морозу [1]).

14) Видѣть кого въ новомъ домѣ—несчастье тому и проч. [2]).

15) Рыбу ловить — оттепель.

16) Пчелъ летающихъ — мятель.

17) Вши бить — деньги получать.

18) Зайца — пожаръ.

19) Змѣй или собакъ кусающихъ — непріятели нанесутъ оскорбленіе.

20) Сапогъ продравшимся — убытокъ.

21) Съ мертвецами быть — имѣть непріятелей.

22) Кота на уголъ лѣзучи — воръ придетъ [3]).

23) Видѣть попа — имѣть дѣло съ нечистой силой.

24) Видѣть медвѣдя, хватающаго и опрокидывающаго человѣка—означаетъ болѣзнь въ разныхъ стадіяхъ ея развитія.

25) Если медвѣдь только гнался, но не нагналъ — значитъ: болѣзнь только угрожаетъ, слѣдовательно это предостереженіе, чтобы человѣкъ оберегался, былъ поосторожнѣе.

26) Если медвѣдь нагналъ, опрокинулъ — значитъ: человѣкъ сляжетъ въ постель и пр.

27) Горохъ или бобы — означаютъ слезы.

28) Похороны — свадьбу.

29) Деньги получать — не получать.

30) Воду — предвѣщаетъ бѣду.

31) Водку — значитъ предпріятіе кончится ничѣмъ, «перегоритъ», какъ на водкѣ.

32) Церковныя хоругви — означаетъ враговъ.

33) Начальниковъ — означаетъ повышеніе и награду.

34) Монаха, а въ особенности архіерея — значитъ получить болѣзнь.

---

[1]) Въ Борисовск. у. пожаръ — предвѣщаетъ полученіе денегъ.

[2]) Сообщ. Н. Я. Никифоровскимъ.

[3]) Изъ зап. въ Борис. у. Минск. губ. г. Товстика, учит. Свислоч. учит. семинаріи.

35) Бобы — предвѣщаетъ слезы.

36) Больного умершимъ — значитъ: онъ будетъ здоровъ, на оборотъ же, т. е. если больной кажется веселымъ, то умретъ.

37) Плакать во снѣ — радость.

38) Смѣяться — печаль [1]).

39) «Пожаръ видзѣць во снѣ, — знача — погода».

40) «Рыбу вяликую бачиць — дожжъ».

41) «Солому, ти снопы пиракидаць, ти ворочаць — знача перемѣна жисти и счасьцьця».

42) «Звоны чуць — смерць».

43) «Блины пячи — стыдъ».

44) «Траву зяленую видзѣць — ўсякая пріятнось» [1]).

Въ потвержденіе того, что сны непремѣнно сбываются, разсказываютъ между прочимъ слѣдующее.

«Жилъ одинъ бѣдный, но очень добрый человѣкъ. Снится ему однажды: «Ѣдзь ў Кракоў, тамъ ожидаець цебя счасьцьце». Когда приснились ему въ первый разъ эти слова, онъ не повѣрилъ сну и не придалъ словамъ никакого значенія. Но когда увидѣлъ тотъ же сонъ во второй и третій разъ, то онъ собрался и поѣхалъ въ Краковъ. Ѣдетъ онъ по самой большой улицѣ. Вдругъ подбѣгаютъ къ нему полицейскіе, схватили его лошадку и прогнали съ большой улицы. Ѣдетъ крестьянинъ и думаетъ: «Хоць до Кракова, то ўсё однакова; даромъ пріѣхаў».

Не вдалекѣ отъ крестьянина шелъ какой-то человѣкъ. Онъ подошелъ къ ѣдущему, и спросилъ о причинѣ его сѣтованія. Тотъ разсказалъ ему всё. «Знаешъ что, чалавѣча?», сказалъ незнакомый человѣкъ, «ѣдзь ты по етой вулицы; на самымъ концы стоиць домъ, зайдзи туды, тамъ табѣ дадуць работу». Крестьянинъ поѣхалъ. Отыскавъ домъ, онъ отправился къ его хозяину, который назначилъ его сторожемъ сосѣдняго пустого дома. Ему была отведена комнатка въ этомъ же пустомъ домѣ, куда онъ и отправился. Когда совсѣмъ стемнѣло, крестьянинъ разложилъ на «комнику» огонь, сѣлъ при огнѣ и сталъ молиться Богу.

[1]) Сообщ. В. Г. Станкевичемъ изъ Минск. г.

Въ полночь или нѣсколько раньше послышались слова съ верха трубы: «Падаю». Крестьянинъ отвѣтилъ: «Падай чрезъ моцъ Бо́скую!». Чуть онъ это сказалъ, какъ на «ко́минъ[1])» упала половина человѣческаго тѣла. Человѣкъ «отгребъ» угли, золу и горящія дрова отъ тѣла, чтобы оно не жарилось. Послышались опять слова: «Падаю!». Крестьянинъ опять сказалъ «Падай, на волю Божую!». Упала другая половина человѣческаго тѣла. Составился цѣлый человѣкъ, который и вышелъ изъ «коминка». «Не пугайся мяне, чалавѣча! я таки самы чалавѣкъ, якъ и ты. Доўга я мучіўся, покуль ты ня збавіў мяне. Мучіўся я за тое, што забіў матку и бацьку за дзвѣ бочки золота. А цяперъ, чалавѣча, идзи за мною». Они поднялись на другой этажъ. «Вотъ тутъ, сказалъ онъ, поднимая полъ въ комнатѣ, одзинъ боченокъ золата, яго ты возьми сабѣ». Они пошли въ третій этажъ. «Вотъ тутъ», сказалъ онъ, поднимая полъ въ одной изъ комнатъ третьяго этажа, «два боченка золота, одзинъ дай на убогихъ, а другі́ господару етаго дома; а цяперъ прощай!». Съ этими словами онъ исчезъ.

Изъ сообщ. А. Остановича.

в) Громъ.

Вѣрятъ, что громъ оттого происходитъ, что «святы́ пророкъ Илья по небу йздзиць».

Во время грозы Богъ чертей бьетъ, и такъ какъ они прячутся, въ особенности подъ деревьями и домами, то оттого часто Богъ и поражаетъ деревья, чтобы забить чорта. Въ одномъ только мѣстѣ чортъ можетъ укрыться отъ Бога. Это если пашутъ поле, то борозда обыкновенно ложится на правую сторону, но иногда случается, что она переваливается и на лѣвую сторону. Вотъ подъ этой-то бороздой черти и могутъ скрыться.

Если иногда молніей разобьетъ дерево, то изъ него дѣлаютъ дежу, чтобы «*вѣдзьма* скору[2]) не цягнула». Вѣруютъ, что чрезъ ночь тѣсто въ дежѣ можетъ иногда уменьшиться въ объемѣ и даже въ вѣсѣ.

---

[1]) печную трубу. [2]) т. е. кору, верхній слой.

Разбитаго молніей дерева черти боятся, «якъ свенцонной воды».

Когда гремитъ, то нужно вбросить въ печь льну, зажечь и покурить громничною свѣчкою, потомъ выбросить на дворъ хлѣбную лопату (Слуцк. у.) [1]).

Во время грозы бабы выбрасываютъ лопаты на улицу, чтобы этимъ отогнать грозу и градобитіе [2]).

Во время грозы нельзя ложиться на межѣ—громомъ убьетъ [3]).

«Коли громъ першій разъ гремиць, то трэба кулятца, штобъ грома не боятца» [4]).

г)

Ў Кіевѣ ў пещеры ёсьць великій камень, а ў томъ камени св. Янъ и ёнъ каждый рокъ ўступае ў камень и якъ ёнъ зоўсимъ увойдзе ў камень, то будзе конецъ свѣта (Слоним. у.) [5]).

д)

Крестьяне (Игумен. у.) вѣрятъ, что въ лѣсахъ водятся ужи съ золотыми рогами, что если, увидѣвъ этого ужа, подостлать ему свитку такъ, чтобы онъ проползъ чрезъ нее и сказать: «Ужъ молодой, скинь рогъ золотой!» ужъ сброситъ одинъ изъ своихъ роговъ. Ужа съ золотыми рогами можно встрѣтить весною. Въ это время онъ всего охотнѣе сбрасываетъ свои рога. Въ остальное время, хотя и встрѣчаютъ этихъ ужей, но роговъ они не сбрасываютъ и тогда, если подостлать свитку, то они разрѣжутъ ее на двѣ части [6]).

---

[1]) Сообщ. гимназистъ 7-го кл. Слуцк. гимназіи г. Копацъ.

[2]) Изъ зап. вол. писаря Жмудива изъ Мозырск. у.

[3]) Изъ зап. г. Машурко (Могил. губ.).

[4]) Изъ зап. А. Остаповича изъ Минск. губ.

[5]) Дер. Глосовичи. Зап. уч. Свислоч. учит. семинаріи сем. Кирикъ. Сообщ. Н. Я. Никифоровскимъ. [6]) Зап. въ Игум. у. А. Остаповичемъ.

е)

Есть на свѣтѣ гдѣ-то такой край, гдѣ существуетъ смертельное дерево, на которое жители заставляютъ взлѣсть преступника и вслѣдъ за нимъ обрубаютъ всѣ вѣтви и сучьи этого дерева вплоть до его вершины. Преступникъ остается тамъ безъ пищи, питаясь только древеснымъ сокомъ до тѣхъ поръ, пока не умретъ (Мозырск. у.) [1]).

ж)

Когда при отправленіи въ путь семьянина печь въ хатѣ окажется не заставленною заслонкой, то онъ не прежде долженъ выйдти изъ хаты, пока не заслонятъ печь. Тоже самое дѣлается и съ гостемъ въ томъ случаѣ, если семья къ нему доброжелательно расположена. Открытая печь служитъ предвѣщаніемъ того, что путника поразятъ въ пути разныя несчастія.

з)

Овцы не любятъ ягнятъ.

По исключительнымъ, но въ тоже время совершенно естественнымъ причинамъ, овца иногда не допускаетъ къ груди даже собственныхъ ягнятъ. Крестьянинъ не обращаетъ вниманія на причины этого явленія, а просто говоритъ, что «овца не любитъ ягнятъ». Для возвращенія послѣднимъ материнской любви заставляютъ двухъ родныхъ братьевъ поцѣловаться подъ овцой такимъ образомъ, чтобы одинъ изъ нихъ подползалъ подъ овцу съ правой, а другой съ лѣвой стороны. Для той же цѣли (въ Полоцкомъ уѣздѣ) выходятъ на дорогу и, остановивъ *праѣзжаго*, говорятъ, «наша овца не любитъ ягнятъ»; на это доброжелательный проѣзжій отвѣчаетъ: «дай Богъ, чтобы полюбила»! Отъ

[1]) Зап. вол. писарь Жмудинъ.

нѣсколькихъ отвѣтовъ въ такомъ родѣ дѣло поправляется, т. е. овца опять полюбитъ ягнятъ и допуститъ ихъ къ своей груди. Но иногда случается, что одинъ недоброжелательный отвѣтъ «пусть не любитъ» сразу уничтожаетъ всѣ уже полученныя благожеланія. Въ такомъ случаѣ дѣло начинается снова [1]).

и)

Наканунѣ воскресенья крестьяне не выносятъ сора изъ вымётенной избы, чтобы сплетенъ не было.

і)

Послѣ ужина миски, изъ которыхъ ѣли, никогда не должны оставаться на столѣ, иначе чортъ можетъ явиться. Если хозяйка лѣнится убирать, ей говорятъ: «штожъ ты оставила чортову *вячéру*?» Только въ сочельникъ предъ Рождествомъ всѣ миски и весь остатокъ ужина долженъ оставаться на ночь на столѣ, въ первый день Рождества бѣлоруссы стараются разговѣться до разсвѣта непремѣнно, такъ что если хозяйка не справится сварить до дня и начнетъ свѣтать, то запираютъ ставни или завѣшиваютъ чѣмъ-нибудь окно; ноги же въ столахъ путаютъ веревками, на тотъ конецъ, чтобы чортъ лѣтомъ лошадей не разгонялъ, чтобы съ поля не убѣгали (Витебск. у.) [2]).

к)

На ночь нельзя стягивать оборы въ лапти: чортъ за ночь сноситъ.

л)

Повѣшенная въ скотномъ сараѣ убитая сорока предохраняетъ скотъ отъ гоньбы его по ночамъ домовымъ (Борис. у.).

м)

Лучину нельзя жечь съ двухъ концовъ, потому что чортъ собираетъ не сгорѣвшіе куски такой лучины и приступитъ къ

[1]) Обѣ изъ сообщеній Н. Як. Никифоровскаго.

[2]) Сообщ. А. Фр. Лосовскій.

человѣку, чтобы погубить его и взять его душу, которую онъ старается купить у человѣка (Игум. у.) [1]).

н)

По той же причинѣ нельзя лезвіемъ вверхъ класть ножъ, бросать ногти. Послѣдніе нужно класть за пазуху (Борис. у.).

о)

Кто на Благовѣщенье смотритъ на веретено, тотъ часто будетъ видѣть змѣй (Борис. у.) [2]).

Примѣты:

а) Относящіяся къ браку и дѣтству.

1) «Екъ дзѣўка надзѣня шапку, то 7 лѣтъ замужъ ня выйдзя.»

2) Послѣ запоинъ, когда сваты придутъ въ домъ невѣсты во второй разъ, невѣста всыпаетъ въ бутылку нѣсколько горстей ржи, наполняетъ ее, зернами примѣрно, на четверть и льетъ туда какую-нибудь жидкость, чаще всего, водку. Если изъ бутылки послышится шипѣнье, то невѣстѣ предстоитъ прекрасная жизнь, если-же въ бутылкѣ будетъ покойно и неслышно никакого шума, то ея жизнь будетъ не особенно хороша. Само собою разумѣется, что невѣста производитъ испытаніе скрытно, не только отъ сватовъ, но и отъ домашнихъ.

3) Если молодые ѣдутъ къ вѣнцу и имъ черезъ дорогу пробѣжитъ черная кошка, то жизнь супруговъ будетъ тяжелая. (Слоним. у.).

4) «Якъ спотыкаюца двое молодыхъ (женихъ съ невѣстою), которые ѣдуць: тые—оттюль, а тые отсюль, то тые, що уступятъ дорогу, що дадутъ проѣздъ спотыкнувшимся другимъ молодымъ, будутъ имѣци лихую долю.» (Пружанск. у.).

5) Если новобрачнымъ бросить въ повозку *струкъ* гороху, ко-

[1]) Въ Борис. у. той же губ. говорятъ, что огарками лучины, зажигаемой съ двухъ концовъ, чортъ *перепаливаетъ* себѣ ланцугъ (цѣпь), которымъ Богъ его *прикулъ* (приковалъ). [2]) Сообщ. учит. Свислоч. семинар. г. Товстикъ.

торый имѣетъ 9 горошинъ, то лошадямъ станетъ такъ тяжело, какъ будто на нихъ взвалили 9 бочекъ гороху—и они съ мѣста не тронутъ телѣгу.

6) Когда метется хата или клѣть и т. п., то не слѣдуетъ мести около ногъ тутъ присутствующихъ людей: не возьмутъ въ кумы.

7) Если уголь на горящей въ поставцѣ лучинѣ раздѣлится на части, то это означаетъ отдѣленіе отъ семьи кого-либо изъ ея членовъ (Борис. у.).

8) Пока дитяти не исполнится годъ, нельзя давать ему смотрѣться въ зеркало.

9) Раннее прорѣзыванье зубовъ у дитяти служитъ предзнаменованьемъ несчастья дому и, прежде всего самому дитяти.

10) Если курица перелетитъ черезъ колыбель, въ которой находится дитя, то ее слѣдуетъ перебросить обратно чрезъ колыбель, въ противномъ случаѣ дитя не будетъ спать.

б) Къ погодѣ.

11) Если жуки летаютъ вечеромъ, — завтра будетъ погода. (Игум. у.).

12) Скотъ реветъ въ хлѣвахъ — къ перемѣнѣ погоды.

13) «Коли на Сороки (т. е. въ день 40 мучениковъ) будзець снѣгъ, то ёнъ Благовѣщенье не застанець на земли, а Юрья промежъ горъ.»

14) «Свинья нясе́ солому зъ хлѣва будзець сьцюдзено.»

15) «Гусь копаетца — будзець отлыга (оттепель).»

16) Если на 1-й день колядъ идетъ снѣгъ, то будетъ худая весна. (Игум. у.).

17) Комары въ глаза лѣзутъ — дождь будетъ.

18) Комары кучей толпятся (макъ толкутъ) — тоже.

19) Лучинка пырскаетъ — тоже.

20) Спина болитъ — тоже.

21) Пѣтухъ вечеромъ поетъ — будетъ дождь или оттепель.

22) Когда идетъ дождь и на водѣ много остается плавающихъ пузырьковъ — быть дождю долгое время. (Борис. у.).

23) Карканіе воронъ, летящихъ стаями, предвѣщаетъ дождь.

24) Мелкія птицы садятся на окнахъ весною — къ сильной стужѣ.

25) Если куры долго ходятъ вечеромъ по двору, то будетъ дождь.

26) Если нѣтъ росы вечеромъ, то это тоже предвѣщаетъ дождь.

27) «Екъ собака ѣсьць траву, то будзе дощь.»

28) Послѣ похоронъ утопленника, могилу его, по мѣстному повѣрью, нужно обливать водою, иначе во все лѣто не будетъ дождя. (Слон. у.).

29) «Быкъ трасе́ ногою, — будзець сцюдзено.»

30) Рыба подскакиваетъ — къ дождю. (Игум. у.).

31) «Коли вокна попотѣюць, то кажуть, што будзя дождь птци.»

32) «Коли у *курницы* (т. е. въ курной избѣ) будзя дымно, то, кажуць, будзя непогода».

33) «Коли въ зимній вечеръ куры *скверуца*, то кажуть, что будзя морозъ вяликій».

34) «Коли куры подлетаютъ ў гору, то кажуть, что будя снѣгъ ити.» (Слоним. у.).

в) Къ урожаю, домоводству, удачѣ, богатству.

35) Въ Рождественскую коляду примѣчаютъ; если зерна варимой кутьи выплываютъ на верхъ, то предстоящее лѣто будетъ урожайное, если же они падаютъ ко дну, то наоборотъ.

36) Во все время Рождественскихъ праздниковъ (отъ 25 декабря до 7-го янв.) нельзя выгребать изъ печи золу, иначе во всякомъ хлѣбѣ, и преимущественно въ пшеницѣ, окажутся сорныя травы.

37) Пока мѣсяцъ стоитъ на горизонтѣ и, въ особенности свѣтитъ, нельзя садить высадокъ (моркови, свеклы и другіе корнеплодныя растенія, посаженныя для полученія сѣмянъ), потому что они будутъ цвѣсти все лѣто, а сѣмянъ не дадутъ.

38) Во время колядъ, когда обталкиваютъ ячмень для кутьи, нельзя выбрасывать вонъ *луски* (въ Гродн. г. голуски), потому,

что въ наступающее лѣто ячмень родится съ черными *колусками*. (Гродн. г. Ник.).

39) Когда журавли очень поздно улетаютъ въ теплыя страны, то весною слѣдующаго года снѣгъ будетъ очень долго оставаться на поляхъ.

40) Когда лучина горитъ весело и угли закручиваются въ трубку — будетъ морозъ. (Игум. у.).

41) Когда уголь отъ лучины тянется, то *отлыга* (оттепель) будетъ. (Борис. у.).

42) «Якъ вуголь отъ щепки крупицца ў гору, — будзець морозъ, а якъ ў низъ, — будзець отлыга (оттепель).»

43) «Якъ пятухъ ў вѐчара пяѐць ў цотку (въ четь), буде морозъ; якъ ў *лишку*, тогды отлыга». (Игум. у.).

44) Если дикіе гуси и журавли улетаютъ осенью въ теплые края, то надо ждать теплой и продолжительной осени. (Борис. у.).

45) Гдѣ лебеди пролетятъ, крича, тамъ на семь лѣтъ урожая не будетъ.

46) Звѣздная свѣтлая ночь подъ Новый годъ — признакъ хорошаго урожая въ наступающій годъ. (Борис. у.),

47) Если проложенную дорожку занесетъ снѣгомъ, то это значитъ что на слѣдующее за ней лѣто будетъ неурожай на гречиху.

48) Если на Новый годъ бываетъ иней, то будетъ неурожай на хлѣбныя растенія, а урожай на солому. (Игум. у.).

49) Если весною первый разъ увидишь бѣлую бабочку — бѣлый хлѣбъ въ этомъ году будешь ѣсть. (Борис. у.).

50) «Коли на Ильлю идзе дощь, то ня будзя орѣховъ, — ихъ малáнка попалиць.»

51) «Коли пярэдъ Новымъ годомъ вячерóмъ будзець много звяздъ, то въ етомъ году будзець много грибовъ и ягодъ». (Игум. у).

52) «Не можно ѣсьци ў клуни, бо мыше будуць цѣлу зиму ѣсьци стóрону (скирду).» (Пружанск. у.).

53) Если во время сѣва льна услышишь пѣніе человѣка или птицы, то ленъ не уродится. (Слоним. у.).

54) Когда мужикъ засѣваетъ свою полосу и тутъ же сѣетъ

его сосѣдъ, то нельзя сѣять ему на встрѣчу: хлѣбъ не уродится. (Слоним. у.).

55) Повѣшенный на огородной оградѣ лошадиный черепъ приноситъ урожай. (Борис. у.).

56) Если на Юрьевъ день будетъ на рѣкѣ большая роса, то въ наступающее лѣто будетъ большой урожай ржи и гречихи, которая вслѣдъ за Юрьевымъ днемъ и сѣется: зерна будутъ ядренисты. (Борис. у.).

57) «Якъ идзешъ садзиці рѣдзьку, то не бэрыса за колокъ, бо вся рѣдзька пойдзе у стовпъ.» (Пруж. у.).

58) «Якъ на Коледы ў пэршъ придзе коледовацi подъ окно дзѣвочка, а не хлопэцъ, то будуць водзиціса овэчечки, а не баранчики.»

59) «Если платать (чинить) платье между праздниками Рождества Христова и Крещеньемъ—овечки будутъ рябыя.» (Борис. у.).

60) «Якъ найдзешь двойчастаго колоска жита, то вырви его и дай овэчцы иззѣсьці. Послѣ гетого овэчка тая будзе водзіці близнята.» (Пружанск. у.).

61) Если въ Великій четвергъ идетъ дождь, то коровы будутъ молочны.

62) Если бить облупленнымъ дубцомъ скотину, то она будетъ сохнуть.

63) Вообще нельзя бить ни животнаго, ни человѣка сухою палкой, потому что побитое или побитый начнетъ сохнуть и сдѣлается такимъ же сухимъ, какъ и палка. (Гродн. г. Ник.).

64) Лишь только корова поѣстъ травы на скошенномъ лугу—у нея уменьшится молоко.

65) Когда родится теленокъ, такъ берутъ ведро воды, «громничную (гробничную) свѣчку», отправляются съ нимъ въ сарай и тамъ съ ведромъ воды и съ зажженною свѣчею три раза обходятъ вокругъ коровы съ теленкомъ, потомъ выстригаютъ на лбу у той и у другого немного шерсти, которую и сжигаютъ тутъ же на свѣчкѣ, ведро же выливаютъ на корову, перекрестивъ ее. (Слуцк. у. Коп.).

66) Если скотина, отдѣлившись отъ стада заблудится и не

придетъ домой со стадомъ, а заночуетъ Богъ вѣсть гдѣ, то стараются домашними средствами предупредить гибель этой скотинки отъ волковъ и опредѣлить: возвратится ли она, или же погибла безвозвратно. Въ первомъ случаѣ на всю ночь втыкаютъ въ порогъ избы ножъ и покрываютъ его горшкомъ, во второмъ же чисто вычищенный ножъ вбиваютъ въ косякъ. Если въ теченіе ночи ножъ остается чистымъ, то пропавшая скотина такъ или иначе, возвратится домой, но если ножъ заржавѣетъ, то значитъ: скотина безслѣдно погибла [1]).

67) Если въ Великій четвергъ идетъ дождь, — коровы будутъ молочны. (Борис. у.).

68) Когда ѣдятъ *молодзиво* [2]), то, если первый возьметъ мужчина,—то будутъ рождаться бычки, а если женщина, то—телушки.

69) Если родится жеребенокъ съ зубами, то волкъ его съѣстъ. Если онъ играетъ передъ заходомъ солнца, — его постигнетъ таже участь. (Борис. у.).

70) Дождливый день въ праздникъ Покрова признакъ того, что слѣдующій годъ будетъ благопріятенъ для пчеловодовъ и наоборотъ. (Тамъ же).

71) «Коли у курицы жоўтыя ноги, то будзя много яиць несьци.» (Игум. у.).

72) Весною, когда курица въ первый разъ снесетъ яйцо, то его кладутъ въ рѣшето (собственно на рѣшетѣ) и качаютъ, чтобы куры лучше неслись. (Слуцк. у.).

73) «Якъ придзешь рано зъ церкви на пэршы дзень Вэликодня (Свѣтлое Христовое Воскресенье), то ницъ не робивши, навэць (даже) не разговляўшися, зби зъ цебра обручъ и дай ѣсьци курамъ ў гэтомъ обручэ. Послѣ гетого ни одна курица не знесе ейца у сосѣда, або на дворэ, а все будзе несьци ў дома» (Пруж. у.).

74) Чтобы куры не клевали яицъ, когда несуть ихъ, имъ нужно припекать клювъ накаленной кочергой. (Борис. у.).

---

[1]) Зап. со словъ ученика приготовит. кл. Свислоч. Семинаріи Н. Я. Никифоровскимъ.

[2]) Въ слов. Даля: «*Молóзево* — первое молоко послѣ родовъ, сперва пасочное, а потомъ густоватое, легко осѣдающееся».

75) «Нигды не можно вязаци вѣники товды якъ сѣюць жито, бо гэто жито будзе на лѣто якъ хворостъ ў вѣникахъ.» (На этомъ основаніи никому въ осеннее время, когда сѣютъ рожь, крестьяне не позволяютъ вязать вѣниковъ. (Пруж. у.).

76) Вечеромъ не слѣдуетъ начинать новый коровай хлѣба: пропадетъ богатство. (Борис. у.).

77) «Коли вымецешъ хату, то не давай другому выносиць смецьце, бо забере твоё счасьце.» (Свислоч. у.).

78) Кто у дѣвушки бываетъ кумомъ, у того будутъ вестись лошади. (Борис. у.).

79) Если увидишь въ первый разъ новый мѣсяцъ (*мыладзикъ*), то нужно спустить рукавъ на руку и такъ перекреститься, чтобъ деньги водились. Дѣвки же ворожатъ на *мыладзикъ*. Когда онѣ увидятъ его въ первый разъ, то берутъ изъ-подъ правой ноги земли или что тамъ случится, кладутъ подъ подушку и что приснится, то сбудется. (Витебск. у.).

80) Если держать орѣхъ-двойчатка (спорышъ) въ деньгахъ, то онѣ будутъ споры. (Борис. у.).

81) «Якъ пэрши разъ почуешь зэзулю, а маешь товды грошы, то будзешъ цѣлэ лѣто знаходзици то грошъ, то копѣйку, то дзвѣ, то три,—и ўсе будзешъ знаходзици, да знаходзици.» (Пруж. у.).

82) Если волкъ перебѣжитъ кому дорогу, то это предвѣщаетъ ему успѣхъ въ предпринятомъ дѣлѣ.

83) Если дрова горятъ весело и отбрасываютъ искры, значитъ, что хозяйка этого дома получитъ подарокъ.

84) Если кто во время кушанья поперхнется, то это означаетъ, что его кто нибудь упоитъ водкою. (Игум. у.).

85) «Якъ выѣзжаешь ў дорогу, то треба, кабъ хто-нибудзь перейшоў передъ возомъ зъ ведромъ, повнымъ водою. Товды дорога будзе счаслива.»

86) «Якъ ѣдзешъ на полеваньне (охоту) и хто идзе на спотычку тобѣ, то старайся ўпэршъ заговорици. Якъ ўпэршъ ты заговоришъ, то полеваньне удасца.» (Пруж. у.).

г) Предвѣщающіе смерть.

87) Различаютъ (въ Гродн. губ.), что воющая собака въ иномъ случаѣ подымаетъ голову вверхъ, въ иномъ вытягиваетъ впередъ, въ иномъ же потупляетъ внизъ. Въ первомъ случаѣ вой ея предвѣщаетъ пожаръ, во второмъ—войну, а въ третьемъ—покойника въ томъ домѣ, куда собака обращена переднею частью своего тѣла: если она совершаетъ свой вой передъ окнами хозяйскаго дома и, въ особенности со стороны двора, то это предвѣщаетъ хозяйскому дому смерть кому либо изъ его жильцовъ. (Гродн. губ.).

88) Въ Игум. у. (Минск. губ.), толкуютъ такъ вой собаки: если она воетъ, поднявъ голову къ верху, то будетъ пожаръ, если же она, воя, опускаетъ голову, то будетъ поморъ.

89) Если въ избѣ бревно или доска дастъ трещину съ сильнымъ звукомъ, то это предзнаменуетъ смерть кого-либо изъ членовъ семьи. (Борис. у.).

90) «Коли хто ў церкви чхнець на вяликая свята, то ёнъ на другы годъ иного свята не дочакаецца». (Игум. у.).

91) Если филинъ возлѣ дома кричитъ «повивъ!», то будетъ въ домѣ томъ дитя, если же на подобіе слова «путь!», то будетъ покойникъ. (Слон. у.).

92) «Коли курица пяець и накого глядзиць, то той умрець.» (Игим. у.).

93) Если курица въ домѣ запоетъ, то это предвѣщаетъ смерть одному изъ членовъ семьи. Чтобы отвратить это несчастье берутъ курицу и мѣряютъ ею отъ стѣнъ противъ дверей до самаго порога—то головой впередъ, то хвостомъ и такъ далѣе. Если на порогъ придется голова, то рубятъ топоромъ голову, а если хвостъ, то рубятъ его. Если же въ послѣднемъ случаѣ она когда-нибудь повторитъ пѣніе, то съ нею продѣлываютъ опять то же самое (Гродн. г. Слон. у.).

94) «Коли скіня хто-нибудзь бусла (аиста) гнѣздо, то ў томъ мѣсьця, чи сялѣ, будуць дзѣци умираць.»

95) Если въ комнату влетитъ ласточка — будетъ смерть въ дому.

96) Если хлѣбъ въ печи трескается — кто нибудь изъ того дома умретъ (Игум. у.).

97) На масляницѣ (7-го Февраля) на кого пойдетъ дымъ отъ загашенной свѣчи, тотъ помретъ въ этотъ годъ.

98) Также кто въ это время послѣдній пьетъ водку, тотъ первый помретъ.

ДОПОЛНЕНІЯ КЪ ПРЕДЫДУЩИМЪ МАТЕРІАЛАМЪ.

Очерки быта Полѣсья.

(С. Житлинъ, Слонимскаго у.).

а) Общій видъ деревни.

Села и деревни въ Слонимскомъ уѣздѣ обыкновенно располагаются въ одну улицу, почти прямую. По обѣ стороны улицы тянутся хаты. Возлѣ каждой хаты небольшой дворъ. Тутъ же и небольшой огородъ, а у нѣкоторыхъ и небольшой садикъ изъ вишневыхъ деревьевъ по преимуществу, хотя встрѣчаются въ такихъ садикахъ и груши и яблони. Садики эти, впрочемъ, стали появляться въ недавнее время и о нихъ заботится молодежь. У нѣкоторыхъ хозяевъ подъ деревьями стоятъ колоды съ пчелами, за которыми наблюдаютъ сами хозяева. Тутъ же во дворѣ, при улицѣ, находится колодезь, если не у каждаго хозяина, то у большинства (въ Житлинскомъ приходѣ). Встрѣчаются колодцы и среди улицы. Такіе колодцы устраиваются обыкновенно сообща нѣсколькими хозяевами, ближайшими къ мѣсту нахожденія колодца. Обиліе колодцевъ объясняется близостью подпочвенной воды и легкостью работы при устройствѣ колодца. Хаты и всѣ постройки покрыты соломою. Кругомъ села или деревни тянется ограда изъ жердей, защищающая огороды отъ домашнихъ животныхъ со стороны улицы и со стороны выгона. Однообразіе селъ и деревень по общему, производимому ими, впечатлѣнію, поразительное. Только число хатъ, ширина улицъ и расположеніе холодныхъ построекъ не вездѣ одинаковы. Впрочемъ, большія села и деревни встрѣчаются весьма рѣдко, и самыя большія имѣютъ не болѣе 60 — 100 хатъ. Что же касается расположенія холодныхъ построекъ, то въ однихъ селахъ и деревняхъ всѣ они строятся «въ одномъ пошарунку», т. е. въ одинъ рядъ съ хатой и подъ одной сплошной соломенной крышей, а въ другихъ—

гумна располагаются отдѣльно отъ прочихъ построекъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ, такъ что между постройками и гумнами образуется другая улица.

Названія «деревня» мѣстный народный говоръ не знаетъ: въ немъ для села и деревни одно общее названіе — «село».

б) Устройство хаты.

Крестьянская хата строится безъ всякаго фундамента, прямо на землѣ. Впрочемъ, иногда послѣ закладки, т. е. когда положены первыя 4 подвальныя бревна («подрубы»), образуя прямоугольный 4-угольникъ, закапываютъ подъ всѣ четыре угла дубовыя колодки. «Подрубы», упираясь своими углами на колодки, образуютъ подъ собою пустое пространство. Чтобы заполнить его, подкладываютъ подъ подрубы куски дерева и дѣлаютъ на протяженіи подрубъ земляную насыпь въ 2 — 3 вершка высоты, такъ что она закрываетъ собою не только куски дерева, положенные подъ подрубы, но и частью самые подрубы. Эта насыпь обкладывается снаружи деревомъ и называется «призьба». Назначеніе ея — защищать хату отъ холода снизу.

Матеріаломъ для хаты въ нашей мѣстности служитъ исключительно еловое дерево, опиленное только съ двухъ сторонъ, въ брусьяхъ толщиною въ $3^1/_2$ вершка. Длина и ширина хаты по 9 аршинъ, высота стѣнъ 3 аршина. При кладкѣ стѣнъ, каждое верхнее бревно съ нижней стороны «пазятъ», т. е. вырубаютъ углубленіе соразмѣрно съ выпуклою стороною нижняго бревна; накладываютъ на нижнее бревно обыкновенный лѣсной мохъ и кладутъ на него верхнее, которое своимъ углубленіемъ («пазомъ») покрываетъ почти совершенно положенный подъ нимъ мохъ. Когда стѣны сложены, на нихъ кладутъ двѣ балки, а по нимъ настилаютъ изъ досокъ потолокъ («покутъ»). На него кладутъ мохъ и засыпаютъ пескомъ. На стѣны ставятся «кроквы» (стропила), 3 пары, забивается «щитъ» (доски, закрывающія отверстіе между потолкомъ и крышей надъ поперечными стѣнами

избы), прибиваются къ «кроквамъ» «латы» (жерди, къ которымъ прикрѣпляется солома для крыши), на латы настилается «правая» (не мятая, кулевая) солома, толщиною — по желанію, колосьями вверхъ, выравнивается самодѣльнымъ инструментомъ изъ куска доски, называемымъ «стрихавкою», прижимается къ латамъ тычинками, которыя привязываются въ нѣсколькихъ мѣстахъ къ латамъ лозою («дубцами», ракитою) и такимъ образомъ придерживаютъ солому на крышѣ. Рядъ за рядомъ настилается и привязывается солома на крышѣ и притомъ такъ, что верхній рядъ соломы прикрываетъ собою тычинки нижняго ряда, — и крыша готова. На самый гребень ея накладываютъ мятую солому, или «вышей» или пырей, прикладываютъ это жердкой, поверхъ которой кладутъ «козлы». Это — скрѣпленные косымъ неравномѣрнымъ крестомъ колья: ихъ короткіе концы возвышаются надъ гребнемъ крыши, а длинною своею частью они лежатъ на верхней части крыши.

Хаты кроются исключительно соломою, а строются своими плотниками. Почти каждый порядочный хозяинъ умѣетъ построить хату. Замѣчательно, что желѣзные гвозди совершенно не употребляются крестьянами при постройкахъ: они замѣняютъ ихъ деревянными гвоздями. Это дѣлается отчасти изъ экономіи, а можетъ быть и потому, что желѣзныхъ гвоздей негдѣ достать по близости.

Хата обыкновенно представляетъ внутри одну комнату. Почти въ каждой хатѣ по 4 окна: одно выходитъ на улицу, два на дворъ и одно «за печью» (въ стѣнѣ противоположной отъ двора). Отверстія для оконъ дѣлаются въ $^3/_4$ аршина въ длину и $^1/_2$ аршина въ вышину. Отверстія эти безъ всякой *шалевки* закрываются прибитыми къ нимъ снаружи окнами. Дверь одна, — на деревянныхъ петляхъ и сколочена деревянными гвоздями. У двери почти каждой хаты есть «помостикъ»: выкапывается небольшая яма у самаго порога и устраивается надъ ней досчатый мостикъ. Яма подъ мостикомъ служитъ для стока дождевой воды. — Пола въ хатѣ нѣтъ, вмѣсто него — глиняный «токъ».

Печь устраивается возлѣ самыхъ дверей. Предварительно закапываются въ землю 4 колодочки по угламъ предполагаемой печи. На эти колодочки кладутся крѣпкіе брусья, а на нихъ ставятъ (вдалбливаютъ) 5 — 6 столбиковъ, на которые накладываются «препоны» (поперечныя перекладины). На препоны накладываются доски, на нихъ размѣшанная глина, которую тщательно выравниваютъ, сглаживаютъ, и такимъ образомъ устраивается нижняя часть печи «чарень». На чарень кладутъ полѣнья, — такую кучу и такой длины, какой вмѣстимости желаютъ имѣть печь. Потомъ на все это накладываютъ глину, тутъ же ее мѣсятъ, обставивши по бокамъ досками, чтобы она не расходилась въ стороны, сглаживаютъ сверху, — и печь готова. Когда глина нѣсколько обсохнетъ, дней черезъ 5—6, поджигаютъ тѣ дрова, которые плотно сложены въ печи; дрова горятъ и выжигаютъ печь. Нижняя часть печи, выдающаяся нѣсколько впередъ предъ отверстіемъ ея, называется «припечь», мѣсто же на припечи, куда изъ печи жаръ выгребаютъ, называется «у́шко». Недалеко отъ печи въ потолкѣ дѣлается небольшое 4-угольное отверстіе («верхъ»), на которое ставится ольховая труба (изъ дупловатой ольхи), которая верхнимъ концомъ проходитъ черезъ крышу и пропускаетъ черезъ себя дымъ.

Такія печи, безъ трубъ, преобладаютъ: на 10 — 12 хатъ курныхъ едва-ли придется по одной хатѣ съ трубой. Устройство кирпичной печи съ трубою слишкомъ дорого обходится крестьянину. Каждая сотня кирпича на кирпичномъ заводѣ стоитъ 1 руб., а доставка его, по дальности разстоянія, обойдется тоже въ 1 р. и болѣе. На печь же съ трубой нужно кирпича 900—1000 штукъ. Одинъ кирпичъ обойдется въ 20 р. и болѣе, а сложить печь тоже чего-нибудь стоитъ, такъ какъ самъ крестьянинъ такой печи несложитъ. Между тѣмъ глина ему ничего не стоитъ и сбивка печи изъ глины не требуетъ особаго умѣнья.

Вдоль стѣнъ хаты тянутся «лавы», а за печкой, кромѣ лавъ, на одномъ уровнѣ съ нею, кладутся широко доски («полъ»). Надъ лавами по длинѣ хаты тянутся подъ потолкомъ тонкія круглыя

балочки, по двѣ при одной и другой стѣнѣ. Онѣ концами своими вдѣланы въ поперечныя стѣны хаты. На нихъ кладутъ «жердки», которыя поддерживаютъ люльку съ ребенкомъ, бѣлье, развѣшенное на нихъ для просушки, лучину, ленъ и проч.

Къ хатѣ непосредственно пристраиваются сѣни, которыя по величинѣ своей нѣсколько больше хаты. Здѣсь обыкновенно зимою кормятъ свиней, а лѣтомъ сами здѣсь спятъ и ѣдятъ, такъ какъ въ хатѣ бездна клоповъ, прусаковъ и мухъ. Здѣсь же, въ сѣняхъ, устраивается «стёбка» (кладовая). Величина ея зависитъ отъ достатковъ хозяина и его семьи. Стёбка служитъ складомъ для картофеля, капусты, свеклы и проч. Къ сѣнямъ примыкаетъ «повѣть», — навѣсъ для дровъ; тутъ же хранятся повозки, соха и проч. Далѣе слѣдуютъ хлѣвы скотные, за ними «шóпа» (сѣновалъ), а далѣе — гумно, и все это большею частью подъ одной соломенной крышей (въ одномъ «пошарунку»). Въ послѣднее время крестьяне стали строить свои гумна поодаль отъ другихъ построекъ. Кромѣ названныхъ построекъ иногда бываетъ еще «свиронокъ» (амбаръ), но это — принадлежность богатыхъ.

Въ хатѣ, кромѣ стола и скамьи да лавъ, ничего нѣтъ. Стѣны голыя: ни образовъ, ни картинъ нѣтъ, только мѣстами видны деревянные «крючки», вбитые въ стѣны: на нихъ виситъ то шапка, то «кошелка», то «ручникъ» и т. п. Къ этому нужно прибавить, что стѣны и потолокъ чернѣе сажи отъ дыму, и вся обстановка говоритъ столько же о вопіющей бѣдности, сколько и о поразительной неопрятности.

Хата съ сѣнями изъ еловаго дерева обходится мужику отъ 100 до 120 р. Но есть хозяева, которые ухитряются и за 50 р. построить довольно сносную хату. Всѣ же остальныя постройки обходятся до 130 р. Такъ что за 250 р., много за 300 р., можно крестьянину нашему построить всѣ свои постройки въ лучшемъ видѣ.

Обычаевъ примѣтъ, суевѣрій относительно закладки хаты не наблюдается. Только входъ (входины) въ новую хату пріурочивается обыкновенно къ полнолунію: «Кобъ ўсходъ було повно

и въ бочкахъ сбожжи и въ хлѣвахъ слобожи (скота) и во свирнахъ». . . и проч. приговариваютъ они обыкновенно при этомъ.

Посуда нашихъ крестьянъ въ хатахъ очень скромна и невзыскательна. Глиняные горшки для варки кушанья, такія же миски, деревянныя ложки, «кошели» или верени (корзинки) продолговатой формы изъ тонко надраннаго распареннаго молодого клена для картофеля, ведро у порога съ водой и съ «корцемъ»— вотъ все, что можно встрѣтить въ каждой хатѣ по части посуды. Корецъ — это нѣчто въ родѣ большой деревянной ложки изъ еловаго дерева, глубоко выдолбленной долотомъ, съ неуклюжей толстой и короткой ручкой. Корецъ при ведрѣ замѣняетъ кружку для питья. Это замѣчательность въ своемъ родѣ. Въ другихъ уѣздахъ Гродненской губерніи «корца» я не замѣчалъ. Въ каждой хатѣ замѣчается еще «кошóлка» — одна или даже нѣсколько. Это небольшія корзинки, сплетенныя плотно изъ узкихъ (½ вершка ширины) длинныхъ полосокъ березовой коры, или вѣрнѣе, двѣ корзинки — верхняя и нижняя. Верхняя покрываетъ нижнюю почти до дна, плотно обхватывая ее со всѣхъ сторонъ и служитъ крышкой для нижней. Кошолка у нашихъ крестьянъ — это подорожная сумка. Она вѣшается на веревочкахъ чрезъ плечо и служитъ вмѣстилищемъ провизіи.

Хаты въ настоящее время у нашихъ крестьянъ освѣщаются керосиномъ, хотя встрѣчается еще освѣщеніе хатъ и сосновою лучиной.

Украшеній домовъ крестьянами не наблюдается. Даже во многихъ домахъ иконъ не встрѣтите. Повсюду грязь и неопрятность. Зимою въ очень многихъ домахъ, особенно въ морозные дни можно встрѣтить то телятъ, то ягнятъ, то свинью съ поросятами — и все это дышетъ и почуетъ въ хатѣ съ человѣкомъ многосемейнымъ. Въ такой хатѣ трудно удержать чистоту. Да объ этомъ и не заботятся.

Раздѣлы — это слабая сторона нашихъ крестьянъ. Лишь только въ хатѣ заведется одна-двѣ невѣстки, сейчасъ онѣ сами пересорятся, мужей своихъ вооружатъ другъ противъ друга и

даже противъ родителей и не пройдетъ иногда и года какъ зажиточная семья распадается на нѣсколько и каждая порознь съ каждымъ годомъ бѣднѣетъ и бѣднѣетъ. Но эта бѣдность распавшейся семьи нисколько не удерживаетъ другихъ отъ раздѣловъ и отъ плачевныхъ послѣдствій этихъ раздѣловъ. Благодаря частымъ раздѣламъ дома и холодныя постройки какъ грибы выростаютъ по деревнямъ и селамъ. Но тутъ опять бѣда. Каждому изъ отдѣлившихся сыновей непремѣнно хочется построиться «на батьковщинѣ» (на землѣ своего отца). Отъ этого въ нашихъ деревняхъ крестьянскія постройки скучены тѣсно такъ, что мѣстами положительно крыши построекъ нѣсколькихъ сосѣдей чуть-ли не соприкасаются между собою. Вслѣдствіе такой скученности построекъ и наши деревенскія пожары такъ опустошительны.

Общественность у нашихъ крестьянъ въ зародышѣ. Предпріятій общества сообща никакихъ не затѣваютъ, развѣ сельскій староста, съ руганью и угрозами штрафа подъ каждымъ окномъ, выгонитъ цѣлое общество для починки какой-нибудь гребли и только. Впрочемъ за 10 лѣтъ моего пребыванія въ Житлинѣ, мои прихожане два раза самостоятельно проявили свою общественность. Разъ, цѣлой деревней прорыли канаву чрезъ свои сѣнокосы и тѣмъ значительно осушили ихъ, а въ другой разъ цѣлымъ обществомъ, безъ всякаго побужденія извнѣ, вооружились противъ волковъ, черезчуръ ужъ надоѣвшихъ имъ, пошли облавою на нихъ и убили нѣсколько штукъ.

Толоки бываютъ и часто практикуются у нашихъ крестьянъ. Нужно-ли кому вывезти матеріалъ изъ лѣсу для построекъ или въ одинъ пріемъ сжать свою полосу и проч. въ такомъ случаѣ онъ сзываетъ рабочихъ на толоку. На толоки очень охотно въ нашей мѣстности собираются. Рабочихъ на толокахъ угощаютъ водкой, два раза въ теченіи лѣтняго дня, до которой нашъ мужикъ очень падокъ и кормятъ два раза, а платы за работу они ужъ никакой не получаютъ. Толоки для хозяина гораздо дешевле обходятся чѣмъ наемъ рабочихъ и выгода еще отъ нихъ та, что

спѣшная работа производится въ одинъ пріемъ, не затягиваясь, какъ это бываетъ иногда при наймѣ рабочихъ.

в) Одежда.

«Сорочка» изъ своего домашняго холста широкая, свободная, мужская до колѣнъ, а женская подлиннѣе.

«Ковнеръ» ея (воротникъ) большой откладной, застегивается въ «гапкахъ» (петлицахъ) «шпункою» у женщинъ, а у мужчинъ завязывается «жичкою» (красною ленточкой, которая еще иначе называется «стужкою»). «Шпунка» — запонка съ цвѣтнымъ стеклышкомъ. Рукава сорочки съ «ковнерцами» (манжетами), застегивающимися на «гузики» (пуговки) и съ «цвиклями». «Цвикли» это клинушки, вшитые въ рукава подъ мышками.

Праздничныя сорочки женскія съ «барабанами». Это рукава сорочки съ поперечными на нихъ сверху красными полосками.

Когда ткутъ холстъ, то для рубахъ нарочно дѣлаютъ «перетыки» на рукава и на «уставки» (наплечники), т. е. ткутъ съ красными полосками.

«Нагавицы» (штаны) тоже домашняго холста, съ прорѣзомъ спереди и застегиваются вмѣсто пуговицы деревянной «бирголькой» (маленькій кусочекъ дерева, тщательно округленный, длиною въ одинъ дюймъ). Зимою поверхъ нагавицъ изъ холста надѣваютъ еще суконные нагавицы, такого же фасона изъ домашняго сукна.

«Сермяга» или «свитка» (отъ слова свивать) изъ домашняго сукна, цвѣта сѣраго, длиною — у мужчинъ до колѣнъ, а у женщинъ — пониже колѣнъ, но покроя одинаковаго и у тѣхъ и у другихъ. «Ковнеръ» маленькій — пальцевъ на два шириною, откладной, лацканы тоже небольшіе. Рукава широкіе, свободные съ «закотами» (обшлага). Въ другихъ мѣстахъ обшлага называютъ «закервашами», «манкетами». Сзади отъ стана до низу идутъ «хвандыі» (это небольшія складки). Сермяга застегивается на «гаплики» (крючки), а поверхъ сермяги носятъ еще пояса своего издѣлія. «Хвандами» крестьяне и крестьянки дорожатъ, въ особенности

когда еще сермяга не износилась. Скинувши съ себя сермягу, они обыкновенно расправляютъ эти хванды, правильно складываютъ ихъ и потомъ свиваютъ или скатываютъ сермягу чуть-ли не въ клубокъ и крѣпко связываютъ ее поясомъ, чтобы эти складки или хванды приняли опять свой правильный видъ и тогда уже прячутъ ее въ такомъ скатанномъ видѣ. Отъ этого и называется сермяга «свиткою» или же «катанкою». «Кожухъ» изъ овчинъ такого же покроя какъ и сермяга и съ хвандами только воротникъ побольше. Коротенькій кожухъ, употребляемый при работѣ не доходящій даже до колѣнъ, называется «тулупчикъ». Еще носятъ коротенькую сермяжку и называютъ ее «кажутка».

Шапка лѣтняя обыкновенная круглая изъ чернаго сукна, съ козыркомъ, покупная, а зимняя тоже круглая, мелкая изъ овчины выдѣланной съ подстриженнымъ волосомъ, съ дномъ изъ сѣраго или чернаго сукна. Женщины носятъ «сподницы» (юбки) изъ разноцвѣтнаго ситца (яркихъ цвѣтовъ) длинныя до пятокъ. Это по лѣтнему сезону, а зимою юбки суконныя, которыя называютъ «андараки». На головѣ дѣвушки носятъ ситцевые платки, повязанные подъ бороду, по преимуществу краснаго цвѣта съ узорами, а замужнія женщины — «наметки». Это узкая полоса бѣлаго тонкаго полотна длиною 5 аршинъ, шириною $^1/_2$ аршина. Ее складываютъ по длинѣ вдвое и особымъ образомъ наматываютъ на голову и прикалываютъ длинными булавками (шпильками).

Различіе между будничной и праздничной одеждой только въ ея чистотѣ.

Волосы, «косы» по мѣстному, мужчины носятъ подстриженные въ кружокъ, а женщины (дѣвки) дома носятъ волосы заплетенными въ 2 косы и свитыми на головѣ, а идя въ церковь— заплетаютъ въ одну косу, которая виситъ свободно и въ концѣ которой вплетаютъ нѣсколько разноцвѣтныхъ «стужекъ» или «косниковъ» (ленточекъ). А «жонки» (замужнія женщины) когда послѣ вѣнца (брака) имъ заплетутъ «дѣвóцкую косу», то послѣ этого онѣ уже никогда не заплетаютъ косъ, а раздѣливши свои волосы руками, сзади, на двое, скручиваютъ ихъ и обматываютъ

кругомъ головы, а поверхъ надѣваютъ чепцы своей работы (нѣчто вродѣ сѣтокъ изъ нитокъ).

Жонки въ домашнемъ обиходѣ повязываютъ на голову платки особымъ образомъ: распущенный платокъ двумя концами завязывается подъ бороду, потомъ берутъ остальные два конца платка, висящіе по спинѣ и вторично накидывая его на голову, завязываютъ и этими концами подъ бороду. По завязанному такимъ манеромъ платку, каждый въ деревнѣ уже отличитъ молодицу (бабу) отъ «дзѣвки». Самая распространенная обувь въ моемъ приходѣ «лапти», которые плетутъ изъ лозовой коры. Носятъ ее малые и старые, мужчины и женщины, эта обувь ничего мужику не стоитъ и очень удобна. Тряпки, которыми обвертываютъ ноги, надѣвая лапти, называютъ по мѣстному «ганучи», «онучи» и «портянки». Веревочки же, которыми привязываютъ къ ногѣ лапти, называются «волоками». Онѣ приготовляются по большей части изъ луба молодыхъ побѣговъ липы.

Лѣтомъ при работѣ мужчины и женщины носятъ короткія, чуть ниже стана «куртки» «полупортяныя», то есть изъ ткани, наполовину изъ суконныхъ и изъ льняныхъ нитокъ.

Въ Кобринскомъ уѣздѣ замѣчается уже разница въ одеждѣ крестьянъ, хотя Слон. и Кобр. уѣзды смежны. Тамъ «свитки» у крестьянъ длинополыя, по самыя пяты, темносѣраго цвѣта, съ стоячимъ воротникомъ. Сзади свитки, ниже стана двѣ оттопыренныя фалды («усы» по тамошнему), каждая въ видѣ треугольника, такъ что нижнія части ихъ бываютъ оттопырены на 4 — 5 вершковъ. Спина свитки безъ шва; боковыя же полы и «пазухи» (переднія части свитки, на груди) вшиты толстыми наружными рубцами, притомъ полы изъ двухъ кусковъ сукна. Изъ одного, изъ этихъ кусковъ, который пришивается одной стороной къ задней полѣ свитки, образуется «усъ», а къ нему пришивается уже передняя пола. Такъ равно и съ другой стороны. Лоцкановъ при свиткѣ нѣтъ, а застегивается она наглухо проволочными крючками и петлями. Старая свитка, взорванная, называется тамъ «латушка» (очевидно отъ слова латать, чинить

дѣлать заплату) «Кожухъ» такой же длинный какъ и свитка и съ *усами*.

Волосы (гиря по тамошнему у мужчинъ) мужчины носятъ длинные подстриженные въ кружкахъ, безъ пробора, а въ иныхъ мѣстахъ съ проборомъ съ лѣвой стороны головы. Лѣтнія шапки такія же какъ и въ Слон. уѣздѣ, но нѣкоторые старики и лѣтомъ носятъ бараньи шапки, подшитыя съ наружной и съ внутренней стороны овчиной. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уѣзда, зимнія шапки называются «капузами». Отъ цилиндрической формы, вышиною до 6 вершковъ и даже больше, дно шапки синяго сукна, подбитое паклей вмѣсто хлопчатки. Верхніе края капузы выдаются поверхъ дна, вершка на два и съ задней стороны разрѣзаны до самаго дна и въ самомъ верху связываются «жишкой», (красной ленточкой).

Носятъ лапти и «чоботы» (сапоги) съ широчайшими голенищами, такъ чтобы, по мѣстному выраженію, «просто съ печки, да въ чоботы всунувся». Веревочки къ лаптямъ изъ конопли и называютъ «оборки».

Одежда женщинъ Кобринскаго уѣзда тоже что и мужчинъ. Свитка шьется широкая, свободная съ большимъ запасомъ подъ мышками, чтобы не стѣсняла движеній при работѣ и ни сколько по наружному виду не отличается отъ мужской. Лѣтомъ женщины носятъ кромѣ свитки въ будни особую одежду, похожую на кофту, съ двумя сзади вырѣзами ниже поясницы — вершка на 4. Называется она «кабатъ».

Волосы у дѣвушекъ длинные, съ проборомъ посрединѣ головы, заплетаютъ ихъ въ косу и въ концѣ косы вплетаютъ нѣсколько разноцвѣтныхъ ленточекъ, которыя болтаются на спинѣ и видны изъ подъ платка. Платокъ обыкновенно бѣлый. Замужнія женщины волосы свои наматываютъ на обручъ, который называютъ «капица», а въ западной части уѣзда «кибалка», и прикрѣпляютъ его съ волосами на верхней части головы. «Капица» съ волосами прикрѣпляется сѣткою (чепецъ), которая стягивается сзади веревочкой. Капица дѣлается изъ льна и обшивается тряпочкой.

Поверхъ каницы носятъ бѣлые или цвѣтные платки, а старухи «наметки» такія же какъ и у насъ въ Слон. уѣздѣ, только иначе нѣсколько наматываютъ ихъ на голову. Наматываніе наметки на голову — это такая бабская премудрость, которой не берусь описывать — не сумѣю.

Старики обыкновенно упрекаютъ молодежъ въ томъ, что она употребляетъ платки. «Що-то тэпэръ за моло́дижъ?!.. бывало молодиця нэ зважитця и до колодези пуйти безъ намэтки, а тэпэръ въ крамныхъ хустахъ ходятъ и до цэрковы», говорятъ пожилые, въ укоръ молодежи.

Въ Бѣльскомъ уѣздѣ свитку называютъ«жупицей».Она шьется длиною немного ниже колѣнъ и съ фалдами сзади. Эти фалды украшены вшитыми красными лентами, а обшлага украшены обшивкою краснаго сукна. Лѣтомъ носятъ коротенькія куртки пестрыя «плоценковыя» (холщевыя, изъ крашенныхъ, разноцвѣтныхъ нитокъ) и шерстяныя. Бабы носятъ такія же жупицы и шерстяныя юбки, полосатыя, радужнаго цвѣта, которыя тамъ называются «саяны». Наметокъ не носятъ, а носятъ разноцвѣтные платки шерстяные и даже шелковые. Повязываютъ ихъ сзади, а не подъ бороду, такъ что узелъ концевъ платка бываетъ на затылкѣ и прикрывается свѣшивающейся угломъ платка. Замужнія женщины носятъ подъ платками «чепцы», шитые изъ цвѣтного коленкора и обшитые надъ лбомъ узенькою парчевою ленточкою, подъ глазами, прикрывая лобъ, свѣшивается гривка, равно подстриженная, а надъ висками возлѣ ушей виситъ по небольшой пряди волосъ, нѣчто на подобіе еврейскихъ «пейсовъ», только подлиннѣе ихъ. Обувь довольно щегольская. Башмаки на высокихъ каблукахъ — подборахъ, а сапоги у мужчинъ съ бураками (складки въ голенищахъ). Саяны носятъ до того коротки, что бываютъ видны икры, одѣтые въ бѣлыя «панчохи» и мужчины тамъ цѣнятъ красоту лица, стана и ноги.

Украшенія употребляемыя дѣвушками и замужними одинаковы съ Слонимскимъ и Кобринскимъ уѣздами и невзыскательны. Дѣвушки и молодицы на шеѣ носятъ «пацюрки» (бусы) и «мигда-

лики» (изображеніе, за круглымъ стекломъ въ металлическомъ ободкѣ, креста, или какого-нибудь святого или блестящей звѣздочки. Величина «мигдалики» въ діаметрѣ одинъ дюймъ, на пальцахъ же носятъ «персцёнки», иначе «жуковины» (жуковины — это перстни металлическіе).

Бани не въ обычаѣ у нашихъ крестьянъ и вообще не замѣчается у нихъ особенной заботы о чистотѣ и чистоплотности.

г) Пища.

Хлѣбъ черный съ примѣсью къ «рощинѣ» тертаго картофеля или же ячной муки у недостаточныхъ крестьянъ. Изъ хлѣбнаго тѣста пекутъ «млинцы» (блины), «рощину» (тѣсто изъ дѣжи) варятъ слѣдующія блюда: капусту, холодникъ, журъ, саламаху. Послѣднюю приготовляютъ такъ: въ горшокъ съ кипящей водой всыпаютъ ржаной муки и разбалтываютъ, кисель, «бадзяки» изъ полевого молодого осета: его сѣкутъ иварятъ съ квасомъ, лебеда, рыдчики (картофельный супъ), подхлебка — изъ картофеля нарѣзаннаго ломтиками и все подправляется мукой «галушки» (натертую картофель мѣшаютъ съ гречневой мукой и варятъ въ горшкѣ, а подавая на столъ, обливаютъ саломъ). «Просоловое» (мясо нарѣзанное «кодянками» кусочками т. е. варятъ въ горшкѣ вмѣстѣ съ кусочками сала и хлѣба. Туда же добавляютъ «бобковый» (лавровый) листъ, перецъ и чеснокъ и кушаютъ это блюдо съ «толокномъ».

«Толокно» приготовляется такимъ образомъ: сваривъ въ печкѣ овесъ, его сушатъ, сталкиваютъ въ ступахъ и мелютъ въ «жорнахъ» (жерновахъ). Потомъ просѣваютъ сквозь сито и мелкую муку овсяную разбалтываютъ холодною соленою водою. Черезъ нѣсколько времени (очень малый промежутокъ) разболтанная овсяная мука застываетъ до густоты хлѣба. Это и есть толокно.

«Солодуха» дѣлается такъ: насыпаютъ гречневой муки въ горшокъ, «попырскаютъ» (кропятъ) холодной водой, потомъ заливаютъ ее кипяткомъ, разбалтываютъ, чтобы не было комочковъ

и ставятъ на теплую печь. Тамъ простоявъ цѣлый день она къ вечеру начинаетъ шумѣть и укисать. Вечеромъ варятъ ее безъ соли и кушаютъ.

«Зацирка» т. е. горохъ, бобъ, куця, крупники разные — и постные, и молочные, и мясные, «комяки» (картофельная каша) самое распространенное блюдо.

«Каплукъ» сваренную съ лукомъ, солью и перцемъ очищенную картофель процѣживаютъ; въ эту процеженную горячую воду бросаютъ корочки хлѣба и кушаютъ ложками. Это и есть каплукъ.

д) Занятія и забавы.

Ленъ наши крестьяне сѣютъ только для домашняго обихода, а продавать не продаютъ ни льна, ни полотна, которымъ бабы очень дорожатъ. Прядутъ ленъ и бабы и дѣвушки. Эти послѣднія по преимуществу. Онѣ днемъ собираются по 6—10-ти въ одну хату съ своими «кудзелями» и тамъ, весело болтая, прядутъ и при этомъ поютъ пѣсни. Эти дневные сборы дѣвушекъ въ одну хату съ «кудзелями» называются «кудзельницы», а вечерніе сборы—«вечерницы». На «вечерницы» собираются иногда и хлопцы и принимаютъ участіе въ пѣніи пѣсенъ, шуткахъ и разговорахъ, тутъ же происходятъ близкія знакомства съ парнями и дѣвушками. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашего уѣзда парни на «вечерницахъ» производятъ такія гаданья:

Подходитъ парень къ дѣвушкѣ, которую онъ любитъ и мѣтитъ себѣ въ жены, вырываетъ у нея изъ «кудзели» клочекъ, раздѣляетъ его на двѣ равныя части и, легко скатавши изъ этихъ частей льна въ рукахъ два шарика, кладетъ ихъ рядомъ на столъ и поджигаетъ. Одинъ шарикъ означаетъ парня, а другой дѣвушку. Если оба шарика, объятые пламенемъ, взлетаютъ вверхъ, а иногда еще и сталкиваются тамъ, то это означаетъ полную взаимность между извѣстной парой, которая окончится счастливымъ супружествомъ. Если же одинъ только шарикъ взлетаетъ, а другой остается, то это — рознь и несогласіе. Если же оба остаются и сгораютъ на столѣ, то это означаетъ, что парень и дѣвушки

любятъ другъ друга и желали-бы повѣнчаться, да случится непреодолимое препятствіе къ ихъ браку и бракъ, на ихъ горе, не состоится. Это такъ гадаютъ у насъ возлѣ Кисовки. Разсказываютъ на вечерницахъ «бринджики» т. е. разныя сказки, веселаго свойства. Рукодѣлья извѣстныя нашимъ крестьянамъ — это плетеніе лаптей, умѣютъ они также плести и очень даже искусно «кошели» и «кошолки». Женщины прядутъ ленъ, ткутъ кросна, «насмыкаютъ наметы» (вышиваютъ), ткутъ пояса и портняжничаютъ.

Отхожихъ промысловъ нѣтъ.

Мѣры земли у нашихъ крестьянъ — это «гоны», «стаи», а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще «верецень». Всѣ эти три названія означаютъ одно и тоже — $^3/_4$ длины морга, а ширины не принимается въ расчетъ, — ширина надѣла.

е) Отношеніе къ религіи.

Въ отношеніи крестьянъ къ религіи замѣчается апатія. Этотъ недостатокъ замѣчается только въ моемъ глухомъ приходѣ, но это, кажется, общій недостатокъ Слонимскаго уѣзда, а также и Пинскаго.

О Богѣ наши поселяне имѣютъ весьма матеріальное представленіе. Это, видно между прочимъ изъ слѣдующей легенды, слышанной мною въ с. Боркп, въ 25 верстахъ отъ Житлина:

Однажды Богъ шелъ пѣшкомъ по дорогѣ. Возлѣ дороги богатый мужикъ пахалъ подъ озимый посѣвъ свою полосу. Богъ сказалъ мужику: «Богъ въ помочь!» и началъ хвалить мужика, что онъ хорошо обработываетъ свою полосу, хорошо ее унавозилъ и что слѣдуетъ ожидать хорошаго урожая. На это мужикъ самонадѣянно отвѣчалъ, что онъ болѣе чѣмъ увѣренъ, что хлѣбъ на его полосѣ уродится на славу.

Богъ пошелъ дальше по дорогѣ и увидѣлъ бѣднаго мужика, трудящагося надъ своей нивой. Все въ немъ обличало крайнюю бѣдность и одежа вся въ заплатахъ, и сошка плохонькая, и ярмо неказистое. Богъ и ему сказалъ: «Богъ въ помочь!» и тоже всту-

пилъ съ нимъ въ разговоръ. Разговаривая, Богъ замѣтилъ мужику, что при такой плохой обработкѣ земли, да при томъ и безъ удобренія едва-ли можно надѣяться на хорошій урожай. Мужикъ отвѣтилъ: «якъ Богъ дасць, то такъ зародзицъ.» На другой годъ на полосѣ бѣднаго мужика—богатый урожай, а на полосѣ богатаго—совершенно ничего нѣтъ—«тулько въ слѣдкахъ Божіихъ, гдѣ Самъ Богъ стоявъ; якъ говоривъ зъ мужикомъ, выросли колосьи великіе и повные.»

У кого изъ крестьянъ помретъ дитя, то мать умершаго ни зачто не будетъ ѣсть до «Спаса» яблокъ и грушъ, на томъ основаніи, что, на тумъ свѣцѣ, якъ Бугъ будзе раздаваць на Спаса яблоки, то тому дзицяци, котораго маци ѣла до Спаса яблоки, не дасць, а скаже ему: «на тоби хфику, твое яблоко свинья (подразумѣвается мать) зъѣла».

ж) Праздники.

Есьць на свѣцѣ два Юрья и ободва дурни,—одинъ—холодный (26 ноября), а другой голодный (23 апрѣля).

Дзѣды бываютъ постные и скоромные (3 и 4 ноября «задушные дни»).

На постные дзѣды крестьяне варятъ слѣдующія кушанья: горохъ (обязательно), квасъ съ грибами, рыбой и кашу какую-нибудь. При этомъ горохъ варится непремѣнно безъ соли, а почему?—не допытался. «Такъ дзѣды наши робяли» отвѣчаютъ. Вечеромъ столъ покрывается «настольницей» (скатертью), на которую непремѣнно кладется хлѣбъ и ставится горохъ. Хозяинъ съ домочадцами, окружившими столъ, молятся Богу; каждый читаетъ про себя молитвы какія знаетъ. Помолившись Богу, хозяинъ беретъ ложку, перекреститъ ею горохъ въ мискѣ, и почерпнувъ, выливаетъ первую ложку на столъ.—«Это для дзѣдовъ», другіе въ это время стоятъ возлѣ стола или же сидятъ. Послѣ хозяина каждый старѣйшій въ домѣ продѣлываетъ надъ горохомъ тоже самое и затѣмъ начинаютъ кушать. Первую ложку гороху всѣ съѣдаютъ безъ соли, а потомъ уже солятъ. Крестятъ ложкой и

другія кушанья, которыя варятся уже съ солью, и отливаютъ для дѣдовъ. Поѣвши, всѣ опять молятся Богу про себя и, не убирая ничего со стола, отходятъ отъ него, оставляя на немъ все для дѣдовъ. Разсказываютъ, что одинъ хозяинъ убралъ со стола остатки кушаньевъ, «такъ дзѣды ноччу пришли зъ того свѣта и, не нашоўши нычего на столѣ, поперекидали вси лавки ў хацѣ и стукали ўсю ночь». Прежде для дѣдовъ ставили на окнахъ водку въ бутылкахъ, но такъ какъ этимъ молодежь злоупотребляла и вышивала водку, то теперь этого уже не дѣлаютъ. Прежде еще такъ дѣлали: садясь за столъ, оставляли отворенную дверь, чтобы дѣды свободно могли войти въ хату, на вечеру».

Въ одномъ селѣ была такая баба, которая могла видѣть души входящихъ на дѣды на вечеру. Кто желалъ знать будутъ-ли какіе дѣды на вечерѣ, то приглашалъ обыкновенно эту бабу къ себѣ на дѣды. Вотъ что еще на дѣды дѣлали: вѣшали «на покуци» (самый важный уголъ въ домѣ, гдѣ икона виситъ) «ручникъ» (утиральникъ) чистый и хорошій для дѣдовъ. (Есть еще у крестьянъ «скарачъ», это полотенце безъ бахромы).

Позванная однимъ хозяиномъ выше упомянутая баба видѣла какъ входили въ хату дѣды, умывали руки, утирали ручникомъ и вечéряли. При этомъ каждый изъ нихъ несъ на себѣ ту вещь, которую кому случилось при жизни уворовать, одинъ изъ нихъ несъ на себѣ борону и, зацѣпившись ею въ дверяхъ, не могъ войти. Баба увидѣла его напрасныя усилія, засмѣялась и видѣніе сразу прекратилось. И съ той поры баба эта утратила способность видѣть умершихъ дѣдовъ. Когда баба разсказала про видѣннаго ею дѣда съ бороной, то сейчасъ и вспомнили, что умершій отецъ хозяина при жизни своей дѣйствительно укралъ борону и порѣшили, что это никто иной, какъ онъ таскается и будетъ таскаться съ бороной.

На скоромные дѣды обряды тѣже, только кушанья приготовляются въ бóльшемъ количествѣ. Пекутъ изъ гречневой муки (или житней и проч. какую кто имѣетъ) «млинцы» (блинцы). Къ нимъ пекутъ сало, варятъ мясо, капусту съ мясомъ, крупникъ,

кашу и проч. (кушаній какъ можно побольше, кто сколько желаетъ).

Наваривши много разныхъ блюдъ, вечеромъ всетаки напередъ ставятъ на застланный столъ постный горохъ, сваренный наново и молятся Богу. Помолившись, снимаютъ горохъ, не кушавши его, и ставятъ на столъ сало, а млинцы кладутъ прямо на «настольницу». Хозяинъ наливаетъ стакашъ водки и говоритъ: «Дай имъ (дѣдамъ и всѣмъ умершимъ въ его родѣ) Богъ на томъ свѣцѣ Царство Небесное и «душечци» лёгенько, и намъ дай Богъ здоровымъ пожиць на свѣцѣ и зарокъ просадць». — Дай Боже, дай Боже! говорятъ всѣ, находящіеся у стола.

Выпивши по чаркѣ водки, кушаютъ «млинцы», обмакивая въ сало. Послѣ «млинцевъ» ставятъ на столъ опять горохъ и кушаютъ его, попробовавши, по одной ложкѣ, безъ соли, а послѣ гороха ѣдятъ и остальныя блюда, запивая ихъ водкой. «Дзѣды — гэто такое свято, що ни сѣсци, ни легчи» (говорятъ обыкновенно), т. е. праздникъ обжорства.

Все это про дѣды записано мною въ с. Любимцахъ (28 верстъ отъ Житлина), со словъ церковнаго старосты и тамошнихъ крестьянъ.

Повѣрье, что покойники приходятъ съ того свѣта на дѣды въ гости и что уворованное при жизни носятъ послѣ смерти съ собой, существуетъ и въ Пружанскомъ уѣздѣ.

Въ деревнѣ Олешковичи, Пружанскаго уѣзда, по разсказу одной тамошней старухи, въ одномъ семействѣ былъ глухонѣмой 7-ми лѣтній мальчикъ. Онъ не ходилъ, его носили на рукахъ и кормили какъ маленькаго ребенка. Онъ къ окружающимъ относился совершенно безразлично, апатично. Никто не видѣлъ даже улыбки на его устахъ. Если баба его накормитъ, то хорошо, а не накормитъ, то и безъ пищи можетъ прожить хотя-бы и нѣсколько сутокъ. Если баба посадитъ его гдѣ-нибудь или положитъ, то въ такомъ положеніи безъ всякаго протеста онъ могъ пробыть хотя-бы и цѣлые сутки, не измѣняя приданнаго ему положенія. На дѣды баба посадила его на «припечку», а сама

тутъ же сажала въ печь пироги. Вдругъ мальчикъ громко разсмѣялся. Всѣхъ домашнихъ это удивило. Замѣтивши чрезвычайно веселое и оживленное лицо, они стали разспрашивать мальчика о причинѣ смѣха и онъ разсказалъ, что видѣлъ много людей входящихъ въ домъ. Дѣти входили веселыми, а пожилые по большей части угрюмые, а одинъ старикъ держалъ въ зубахъ раскрашенную русскую дугу. Это и послужило поводомъ къ его смѣху. Черезъ три дня послѣ этого мальчикъ умеръ. Стали припоминать хозяева своихъ дѣдовъ и оказалось, что дѣдъ хозяина при жизни своей укралъ въ Слонимѣ такую же дугу, какую мальчикъ видѣлъ въ зубахъ старика. Ну и порѣшили, что это съ дугой въ зубахъ былъ никто другой, какъ дѣдъ хозяина.

Обыкновенно человѣку завѣдомо уворовавшему что-нибудь: и не сознающемуся въ воровствѣ, говорятъ «На томъ свѣцѣ ты мнѣ въ зубахъ принесешь.» Такъ и у насъ въ Житлинѣ говорятъ.

«Куця».

24-го декабря — канунъ Рождества Христова собственно не празднуется, а отличается онъ отъ прочихъ дней своею особенною «вечéрею».

Благочестивые христіане приготовляютъ себя къ этой вечерѣ «щиримъ постомъ», то есть въ продолженіи дня ничего не ѣдятъ и не пьютъ до вечерней зари. Это, впрочемъ, чуть-ли не католическій обычай, перешедшій и къ православнымъ.—Съ наступленіемъ вечерней зари прибираются къ ужину. На столъ кладутъ сѣно и поверхъ сѣна стелютъ скатерть. Сѣно кладется на столъ отчасти въ воспоминаніе того, что когда Іисусъ Христосъ родился въ пещерѣ, то былъ посаженъ въ ясляхъ, а отчасти и для того, чтобы погадать на немъ о величинѣ льна будущаго лѣта. На столъ ставятъ «квасъ съ рыбою и козляками» (кислый супъ съ рыбой и разнородными сушеными грибами).

«Козляки» это разнородные грибы: масленники, сыроѣшки и проч. (только не боровики). Кутью съ маковой сладкой сытой,

селедки, овсяный кисель съ сладкой медовой водой и дикія груши вареныя.

Все это ставится на столъ не сразу, а исподволь, блюдо за блюдомъ. Предъ вечерею всѣ вмѣстѣ, обступивши столъ, молятся Богу и, вооружившись деревянными ложками, начинаютъ вечерять. Повечерявши, продолжаютъ нѣкоторое время сидѣть за столомъ и вытягиваютъ въ это время изъ подъ скатерти назадъ сѣно. По величинѣ сухой травки, попавшей въ руки, вытягивающій судитъ о величинѣ льна, который зародится у него будущимъ лѣтомъ. Потомъ опять молятся Богу и отправляются спать.

Сѣно со стола, связанное въ пучкѣ, сохраняется до куци предъ Крещеніемъ Господнимъ. Въ этотъ день опять разстилаютъ его на столъ, вечеряютъ на немъ, а на утро, въ день Крещенія освящаютъ водою, освященною наканунѣ Крещенія и раздѣливши его на части, по числу наличнаго скота, отдаютъ его ему на съѣденіе. Это продѣлываетъ обыкновенно хозяинъ. Нѣкоторые-же часть этого сѣна сохраняютъ до весны и кладутъ въ гнѣздо подъ гусынь насѣдокъ, у кого онѣ есть. Это для того, чтобы малыхъ гусятъ ворона не хватала.

Самый день Рождества Христова проходитъ тихо, спокойно. Только вечеромъ «колядники», ходя со звѣздою по деревнямъ, славятъ Христа громкими пѣснями изъ «Богогласника», получая за это куски хлѣба, сала и деньги. На второй день Рождества Христова молодежь устраиваетъ «игрища». Парни и дѣвки собираются обыкновенно въ просторную хату, нанимаютъ доморощеннаго музыканта со скрипкой и гуляютъ цѣлую ночь напролетъ. Тутъ ужъ угощеніе общее. Но преимущественно дѣвки сообща на свои деньги угощаютъ парней пивомъ и водкой. Хотя нѣкоторые парни и отплачиваютъ дѣвушкамъ взаимно такимъ же угощеніемъ, но почему-то въ этотъ день преимущественно дѣвки завѣдываютъ угощеніемъ. На этихъ игрищахъ танцуютъ «казака», «польку», поютъ пѣсни и проч.

До «водохрища» (Крещенія Господня 6-го янв.) не всякую работу можно дѣлать по понятію нашихъ крестьянъ. Такъ поло-

жительно нельзя дѣлать того, что приходится вертѣть-молоть, прясть... Также нельзя лаптей плести, гнуть ободы, дуги и проч. А почему нельзя? На это у нихъ своеобразныя объясненія всегда готовы. Нельзя, напримѣръ, гнуть потому, что это отразится на приплодѣ отъ коровъ, овецъ или-же свиней, т. е. или телята будутъ какія-нибудь криволапыя, или ягнята съ пригнутыми ногами къ животу и проч. Прясть нельзя потому, что когда баба прядетъ, то смочитъ нитку. Отъ этого волы будутъ *пѣшить*, когда мужикъ выйдетъ пахать поле. Молотить можно, а подсѣвать зерна нельзя. Это тоже будто бы отражается на приплодѣ отъ домашнихъ животныхъ. Такъ, по разсказу одного крестьянина с. Любищицъ, одна баба подсѣвала въ эти недозволенные дни зерно и когда у нея опоросилась свинья, то поросята нѣсколько дней сряду кружились, сбиваясь въ кучу, на подобіе того, какъ кружится зерно въ рѣшетѣ при подсѣваніи, и закружившись всѣ вмѣстѣ, вдругъ разомъ подскакивали нѣсколько разъ. Такъ онѣ кружились пока всѣ не пропали.

Одна баба во время святокъ что-то вертѣла, такъ у нея изъ-подъ насѣдки весной вышли цыплята всѣ съ вывороченными ножками.

Шить нельзя. Одна баба на святкахъ шила, такъ овца будтобы привела ей ягненка, у котораго зашитъ былъ задній проходъ, такъ что пришлось прибѣгнуть къ операціи ягненка.

Съ 24-го декабря по 6-ое января (до водохрища) наши крестьяне по вечерамъ положительно ничего не дѣлаютъ. «Это святые вечера», говорятъ они обыкновенно.

Канунъ новаго года называется у нашихъ крестьянъ «богатой колядой». Въ этотъ день подъ вечеръ крестьяне ломаютъ вѣтки сухого дуба съ листьями (глухой дубъ) и затыкаютъ ихъ снаружи и внутри во всѣхъ своихъ постройкахъ. Это для того, чтобы въ хозяйствѣ въ теченіе наступающаго года было все крѣпко какъ дубъ.

5-го января «постная коляда». До освященія воды въ этотъ день обыкновенно крестьяне ничего не ѣдятъ, а попробовавши св. воды, кушаютъ такія-же блюда, какъ и на куцю.

селедки, овсяный кисель съ сладкой медовой водой и дикія груши вареныя.

Все это ставится на столъ не сразу, а исподволь, блюдо за блюдомъ. Предъ вечерею всѣ вмѣстѣ, обступивши столъ, молятся Богу и, вооружившись деревянными ложками, начинаютъ вечерять. Повечерявши, продолжаютъ нѣкоторое время сидѣть за столомъ и вытягиваютъ въ это время изъ подъ скатерти назадъ сѣно. По величинѣ сухой травки, попавшей въ руки, вытягивающій судитъ о величинѣ льна, который зародится у него будущимъ лѣтомъ. Потомъ опять молятся Богу и отправляются спать.

Сѣно со стола, связанное въ пучкѣ, сохраняется до купи предъ Крещеніемъ Господнимъ. Въ этотъ день опять разстилаютъ его на столъ, вечеряютъ на немъ, а на утро, въ день Крещенія освящаютъ водою, освященною наканунѣ Крещенія и раздѣливши его на части, по числу наличнаго скота, отдаютъ его ему на съѣденіе. Это продѣлываетъ обыкновенно хозяинъ. Нѣкоторые-же часть этого сѣна сохраняютъ до весны и кладутъ въ гнѣздо подъ гусынь насѣдокъ, у кого онѣ есть. Это для того, чтобы малыхъ гусятъ ворона не хватала.

Самый день Рождества Христова проходитъ тихо, спокойно. Только вечеромъ «колядники», ходя со звѣздою по деревнямъ, славятъ Христа громкими пѣснями изъ «Богогласника», получая за это куски хлѣба, сала и деньги. На второй день Рождества Христова молодежь устраиваетъ «игрища». Парни и дѣвки собираются обыкновенно въ просторную хату, нанимаютъ доморощеннаго музыканта со скрипкой и гуляютъ цѣлую ночь напролетъ. Тутъ ужъ угощеніе общее. Но преимущественно дѣвки сообща на свои деньги угощаютъ парней пивомъ и водкой. Хотя нѣкоторые парни и отплачиваютъ дѣвушкамъ взаимно такимъ же угощеніемъ, но почему-то въ этотъ день преимущественно дѣвки завѣдываютъ угощеніемъ. На этихъ игрищахъ танцуютъ «казака», «польку», поютъ пѣсни и проч.

До «водохрища» (Крещенія Господня 6-го янв.) не всякую работу можно дѣлать по понятію нашихъ крестьянъ. Такъ поло-

жительно нельзя дѣлать того, что приходится вертѣть-молоть, прясть... Также нельзя лаптей плести, гнуть ободы, дуги и проч. А почему нельзя? На это у нихъ своеобразныя объясненія всегда готовы. Нельзя, напримѣръ, гнуть потому, что это отразится на приплодѣ отъ коровъ, овецъ или-же свиней, т. е. или телята будутъ какія-нибудь криволапыя, или ягнята съ пригнутыми ногами къ животу и проч. Прясть нельзя потому, что когда баба прядетъ, то смочитъ нитку. Отъ этого волы будутъ *пѣшить*, когда мужикъ выйдетъ пахать поле. Молотить можно, а подсѣвать зерна нельзя. Это тоже будто бы отражается на приплодѣ отъ домашнихъ животныхъ. Такъ, по разсказу одного крестьянина с. Любищицъ, одна баба подсѣвала въ эти недозволенные дни зерно и когда у нея опоросилась свинья, то поросята нѣсколько дней сряду кружились, сбиваясь въ кучу, на подобіе того, какъ кружится зерно въ рѣшетѣ при подсѣваніи, и закружившись всѣ вмѣстѣ, вдругъ разомъ подскакивали нѣсколько разъ. Такъ онѣ кружились пока всѣ не пропали.

Одна баба во время святокъ что-то вертѣла, такъ у нея изъ-подъ насѣдки весной вышли цыплята всѣ съ вывороченными ножками.

Шить нельзя. Одна баба на святкахъ шила, такъ овца будтобы привела ей ягненка, у котораго зашитъ былъ задній проходъ, такъ что пришлось прибѣгнуть къ операціи ягненка.

Съ 24-го декабря по 6-ое января (до водохрища) наши крестьяне по вечерамъ положительно ничего не дѣлаютъ. «Это святые вечера», говорятъ они обыкновенно.

Канунъ новаго года называется у нашихъ крестьянъ «богатой колядой». Въ этотъ день подъ вечеръ крестьяне ломаютъ вѣтки сухого дуба съ листьями (глухой дубъ) и затыкаютъ ихъ снаружи и внутри во всѣхъ своихъ постройкахъ. Это для того, чтобы въ хозяйствѣ въ теченіе наступающаго года было все крѣпко какъ дубъ.

5-го января «постная коляда». До освященія воды въ этотъ день обыкновенно крестьяне ничего не ѣдятъ, а попробовавши св. воды, кушаютъ такія-же блюда, какъ и на куцю.

Канунъ новаго года («богатая коляда») у нашихъ крестьянъ проходитъ въ хлопотахъ о завтрашнемъ днѣ. Хозяева стараются заготовить кормъ («трясянку») для скота на слѣдующій день, чтобы въ день новаго года быть свободнымъ отъ этого. Хозяйки чистятъ хаты, соскабливаютъ со стѣнъ копоть, накопившуюся въ курныхъ хатахъ отъ дыму, моютъ «лавы» (скамьи), посуду и всему стараются придать болѣе или менѣе обновленный видъ. Вечеромъ, наломавши вѣтокъ дуба съ сухими листьями (есть порода дуба, на которомъ сухіе листья держатся всю зиму, крестьяне называютъ эту породу дуба «глухимъ дубомъ»), хозяинъ или же его взрослые дѣти втыкаютъ эти вѣтки дуба въ стѣны хатъ, хлѣвовъ (снаружи и внутри), гуменъ и проч. Все это дѣлается для того, какъ они объясняютъ, чтобы въ теченіе наступающаго года все было крѣпко какъ дубъ. Въ самый день новаго года каждый изъ домашнихъ обитателей старается первымъ встать и принести ведро воды. Кому это удастся, то тотъ въ теченіе года будетъ имѣть «рухъ» т. е. подвижность, живость, бодрость, энергію. Въ принесенное ведро воды самъ принесшій или кто-нибудь изъ домашнихъ бросаетъ нѣсколько копеекъ денегъ (3 — 5 к.) и деньги эти лежатъ въ ведрѣ до тѣхъ поръ, пока домашніе не разберутъ съ него всей воды на свои нужды: помыться, налить горшки и проч. Потомъ деньги эти вынимаетъ изъ ведра хозяинъ или кто-нибудь изъ домашнихъ по его порученію и несетъ обязательно въ церковь. Здѣсь на эти деньги онъ покупаетъ и ставитъ предъ образомъ свѣчу или-же опускаетъ ихъ въ какую-нибудь церковную кружку. Что это за обычай и что онъ означаетъ? не удалось мнѣ узнать. «Такъ наши дзѣды робили, такъ и мы робимо» отвѣчаютъ крестьяне въ данномъ случаѣ.

5-го января («постная коляда») каждый домохозяинъ старается запастись освященною водою. Вечеромъ, когда хозяйка на столъ, покрытый сѣномъ и скатертью, поставитъ кутью и горохъ, хозяинъ, взявши миску, кладетъ въ нее 3 ложки кутьи и столько-же варенаго гороху, а поверхъ этого кладетъ маленькую булочку («бондочку») хлѣба и съ этимъ добромъ и св. водою

обходитъ снаружи домъ и другія постройки. Начинается такимъ образомъ церемонія освященія хозяиномъ своихъ построекъ. Хлѣбъ въ этой церемоніи, положенный въ мискѣ поверхъ кутьи и гороха, означаетъ то, что онъ самый важный и необходимый предметъ въ хозяйствѣ, выше всѣхъ прочихъ пищевыхъ продуктовъ; кутья означаетъ довольство въ хозяйствѣ, достатокъ, а горохъ, какъ принадлежность кутьи. Кромѣ этого, три эти вещи, положенныя въ одномъ вмѣстилищѣ, означаютъ, по ихъ понятію, троичность лицъ Божества. Окропляя крестообразно св. водою наружныя стѣны дома и другихъ построекъ, хозяинъ пишетъ мѣломъ на этихъ стѣнахъ кресты, въ особенности-же возлѣ оконъ своей хаты и на дверяхъ. За неимѣніемъ мѣла, хозяинъ нацарапываетъ кресты ножомъ. Обхожденіе со св. водою построекъ дѣлается по солнцу. Освятивши снаружи постройки, хозяинъ входитъ въ хату и, затворивши за собою двери, окропляетъ и ее св. водою и бросаетъ три раза вареный горохъ (сѣетъ). Горохъ разлетается по всѣмъ направленіямъ, попадая на столъ, на «лавы», на окна и въ особенности въ наставленныя «пелены» домашнихъ. («Пелены» — это подолъ рубахи у дѣтей, придерживаемый руками, а у женщинъ — передники или-же нижняя часть юбки, тоже придерживаемая руками). Горохъ сыплется въ хатѣ въ знакъ того, чтобы въ домѣ было изобиліе, а попавшій въ «пелены», служитъ примѣтой обильнаго приплода отъ овецъ. Горохъ, оставшійся въ мискѣ, отдаютъ на слѣдующій день курамъ съ особой церемоніей. Кладутъ на полъ обручъ, на площадь, занимаемую имъ, сыплютъ горохъ и тогда уже позволяютъ курамъ ѣсть. Это дѣлается для того, чтобы куры лѣтомъ всегда были вмѣстѣ. Впрочемъ это послѣднее продѣлывается только въ 2-хъ деревняхъ моего прихода. Что-же касается церемоніи освященія построекъ, то она съ нѣкоторыми добавленіями и измѣненіями практикуется какъ въ Слонимскомъ уѣздѣ, такъ и въ другихъ уѣздахъ. Такъ въ Любищицахъ, въ 30 верстахъ отъ Житлина, холодныя постройки освящаютъ хозяева 6-го января и когда хозяинъ въ сопровожденіи сына входитъ въ гумно, то

сынъ спрашиваетъ «повно»? «Повно», отвѣчаетъ отецъ, хотя-бы въ гумнѣ ни снопа не было. Въ Кобринскомъ уѣздѣ, когда хозяинъ освящаетъ вечеромъ (5-го янв.) свою хату снаружи, хозяйка въ хатѣ спрашиваетъ: «Хто тамъ ходытъ?» «Самъ Богъ ходытъ», отвѣчаетъ хозяинъ. «А що онъ робытъ?» «Жито родытъ», слѣдуетъ отвѣтъ. По окончаніи освященія построекъ, хозяинъ и его семейство помолятся, стоя возлѣ стола, Богу и принимаются за ужинъ. Сѣно со стола 6-го янв. утромъ отдаютъ скоту, удѣляя по немножку каждой штукѣ.

6-го января въ день Крещенія Господня каждый домохозяинъ старается запастись освященною водою. Гдѣ-бы ни освящалась вода, на озерѣ-ли, на рѣкѣ, или въ колодцѣ—масса народу съ кувшинами, бутылками или другой какой-нибудь посудой шествуютъ за св. иконами на Іордань и какъ только священникъ погрузитъ троекратно крестъ въ водѣ, всѣ устремляются за освященной водой. Набравши воды, отпиваютъ по три глотка и несутъ ее по домамъ. Крещенскую воду крестьяне сохраняютъ круглый годъ и освящаютъ ею скотъ, выгоняя изъ хлѣвовъ весною въ первый разъ на пастбище, освящаютъ ею первые снопы, привезенные съ поля въ гумно, пьютъ ее и «мажутся» ею въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ и проч.

2-го Февраля, на Срѣтеніе Господне, крестьяне приносятъ въ храмъ восковыя свѣчи для освященія или покупаютъ въ храмѣ освященныя въ этотъ день. Свѣчи эти слывутъ у нихъ подъ названіемъ «громничныхъ» и сохраняются у нихъ въ теченіе года. Даже самый праздникъ Срѣтенія Господня у нихъ болѣе извѣстенъ подъ названіемъ «громницъ». «Громничною» свѣчою, принесенною изъ церкви, хозяинъ въ тотъ-же день обжигаетъ по немножку крестообразно волосы на головахъ своихъ домашнихъ. Это для того, чтобы головы не болѣли и чтобы грозы не боялись. Въ нѣкоторыхъ-же мѣстахъ кромѣ этого, еще копотью зажженной «громничной» свѣчи изображаютъ кресты надъ дверями при входѣ въ «хату» и на потолкѣ. Крестьяне вѣрятъ, что громничная свѣча «помощна отъ грома» и лѣтомъ во время силь-

ной грозы крестьяне жгутъ эти свѣчи у себя по домамъ. Кромѣ этого умирающему даютъ зажженную «громничную свѣчу» въ руки и жгутъ эту свѣчу даже во время отпѣванія на дому покойника.

На масляной недѣлѣ у нашихъ крестьянъ не бываетъ никакихъ ни гуляній, ни катаній, словомъ, ничего такого, чтобы рѣзко выдѣляло эту недѣлю изъ ряда другихъ недѣль. Правда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на масляной пекутъ блины, но не празднуютъ ни одного дня. Только въ с. Споровѣ, Кобринскаго уѣзда существуетъ довольно комичный обычай чествовать на масляной недѣлѣ бабу. Это чествованіе происходитъ въ «тлустый четвергъ». «Внуки» собираются толпой къ своей бабѣ (женщины-родильницы, у которыхъ баба принимала дѣтей при ихъ рожденіи по отношенію къ этой бабѣ называются внуками) торжественно выводятъ ее изъ хаты, сажаютъ на сани и сами возятъ, катаютъ ее по селу съ шумомъ, хохотомъ и пѣснями. Баба не только не обижается на нихъ за это, но считаетъ это себѣ за великую честь и гордится этимъ почетомъ. Покатавши бабу по селу, везутъ ее въ корчму, на угощеніе. Тамъ, помимо обильной выпивки, при которой высказываются бабѣ разныя благожеланія, и разныхъ закусокъ, обязательно варятъ еще «селянку». «Селянка» приготовляется такъ: въ горшокъ наливаютъ сметаны, кладутъ масло и варятъ на огнѣ, помѣшивая пока не соединится сметана съ масломъ. Потомъ наливаютъ въ миску, крошатъ еще туда немного подсохшій сыръ и «селянка» готова. Угостившись въ корчмѣ на славу, внуки бабу опять сажаютъ на сани и тѣмъ-же порядкомъ водворяютъ ее по мѣсту жительства. Этотъ странный обычай, кажется существуетъ только въ одномъ с. Споровѣ. Въ другихъ селахъ и деревняхъ ничего подобнаго не бываетъ.

Заговины передъ Великимъ постомъ сопровождаются обильной выпивкой и шумнымъ препровожденіемъ времени. Многіе крестьяне даютъ «зарокъ» не пить въ теченіе поста водки, нѣкоторые изъ крестьянъ, а въ особенности-же изъ крестьянокъ, даютъ обѣтъ поститься по средамъ и пятницамъ Великаго поста

«щирымъ постомъ», то есть ничего не пить и не ѣсть по этимъ днямъ до вечерней зари. Эти обѣты и «зароки», къ чести ихъ нужно сказать, выполняются ими свято и нерушимо.

Въ понедѣльникъ, первый день Великаго поста, у насъ еще и до сихъ поръ въ ходу «полоскозубъ». Крестьяне ранехонько собираются въ этотъ день въ кабакъ и тамъ пьянствуютъ. Кромѣ этого въ селѣ Гощевѣ въ этотъ же день въ ходу довольно оригинальный обычай. Парни, собравшись гурьбой, берутъ ступу, въ которой обыкновенно толкутъ кутью, обвязываютъ нижнюю часть ея веревкой и таскаютъ ее по улицѣ. Поровнявшись съ домомъ, гдѣ есть совершеннолѣтняя дѣвушка-невѣста, заходятъ туда, ставятъ среди хаты ступу и тамъ среди шутокъ и смѣха стараются захватить какую-нибудь вещь, принадлежащую дѣвушкѣ: платокъ, башмаки, поясъ, свитку и проч. Совершивъ такой захватъ («грабежъ»), кладутъ его на ступу и продолжаютъ свой хищническій со ступой набѣгъ въ такомъ же родѣ на другіе дома съ невѣстами. Ступа эта служитъ какъ бы укоромъ дѣвушкамъ, невышедшимъ замужъ, въ истекшее мясоястіе, когда у насъ, по преимуществу, бываютъ браки. Подобный же обычай мы встрѣчаемъ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ (въ Варшавѣ, Гродно. Тамъ въ этотъ же день молодые люди на улицѣ незамѣтно подвѣшиваютъ на булавкахъ сзади къ платью барышнямъ колодочки, куклы и проч.). Собравши порядочно разныхъ «дѣвоцкихъ» вещей, «грабежей», парни несутъ ихъ въ кабакъ и туда являются дѣвушки выкупать свои вещи. Деньги, вырученныя парнями за «грабежи», идутъ на общее угощеніе. Тутъ бываетъ попойка, шумъ, гамъ и танцы. Въ этомъ году случилось такое происшествіе, которое, пожалуй, уничтожитъ этотъ обычай. Во время попойки четыре парня втащили одну красивую дѣвушку въ отдѣльную комнату и тамъ изнасиловали ее. Отецъ свезъ ее къ доктору и навелъ слѣдствіе. Слѣдователь произвелъ на мѣстѣ происшествія дознаніе и этихъ четырехъ виновныхъ отправилъ до суда въ полицію.

9-го марта (св. 40 мучениковъ) крестьяне не празднуютъ,

но отличаютъ этотъ день отъ прочихъ тѣмъ, что варятъ 40 галушекъ и пекутъ изъ ржанаго тѣста бороны, сохи и «бондочки» (булочки хлѣба), на которыхъ дѣлаютъ украшенія изъ того же тѣста. Все это отдается дѣтямъ на забаву и служитъ имъ какъ бы намекомъ на то, что мужикъ съ малыхъ лѣтъ долженъ свыкаться съ земледѣльческимъ трудомъ и знать свою борону и соху.

Въ недѣлю Ваій, возвратившись съ освященною вербою изъ храма, хозяинъ ударяетъ слегка этою вербою по нѣсколько разъ каждое свое дитя, приговаривая: «не я бью, верба бье: за тыждзень Великъ дзень; будзь здоровъ, якъ вода; росци, якъ верба» и проч. въ этомъ родѣ. Освященною вербою пастухъ первый разъ выгоняетъ скотъ изъ хлѣвовъ на пастбище и крестьяне хранятъ ее въ теченіе года какъ святыню.

Праздникъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы у нашихъ крестьянъ ничѣмъ особеннымъ не ознаменовывается. Запоминаютъ только крестьяне въ какой день недѣли бываетъ этотъ праздникъ и когда начинаютъ уборку хлѣбовъ съ полей, то первый возъ сноповъ стараются привезти въ гумно въ тотъ именно день недѣли, въ который было Благовѣщеніе. Когда сбрасываютъ эти снопы и складываютъ въ гумно, то при этомъ ничего не говорятъ. Это для того, чтобы мыши не заводились въ гумнѣ и не ѣли добра. У пчеловодовъ относительно Благовѣщенія существуетъ такая примѣта. За сколько времени до Благовѣщенія пчелы вылетятъ изъ ульевъ, столько же времени послѣ Благовѣщенія придется имъ отсидѣть въ ульяхъ. У охотниковъ существуетъ повѣрье такого рода. Если выстрѣлить въ этотъ день изъ ружья, то оно не пригодно будетъ для охоты: будетъ «свѣжить», т. е. не будетъ убивать на мѣстѣ дичи, выстрѣлы изъ него не будутъ имѣть моментальнаго смертельнаго исхода, а если дичь и падетъ гдѣ-нибудь далеко отъ мѣста выстрѣла, то охотникъ не воспользуется ею.

Сообщ. въ 1897 г. свящ. Житлинской церкви С. М. Демьяновичемъ.

Обрядность крестинъ.

а) Минской губерніи, Мозырскаго уѣзда, Михалковской волости, мѣстечка Ельска.

Часто случалось мнѣ быть воспріемницей у крестьянъ, но никакихъ обрядностей при этомъ я не встрѣчала, а по пріѣздѣ моемъ въ Ельскъ я услышала, что тутъ существуютъ особые обряды на крестинахъ. Я разспрашивала у многихъ старухъ, но онѣ разсказывали мнѣ сбивчиво и непонятно, поэтому мнѣ нужно было видѣть самой эти обрядности, но это мнѣ долго не удавалось. А, наконецъ, въ одинъ день, около часу второго вошла ко мнѣ незнакомая старуха крестьянка и сказала: «Дзень добры, паненце!»—Здорово, голубушка, что доброе скажешь?— «Ўсе, доброе, панначко. Будзь ласкова, не погардуй (не пренебреги) перехрисьциць мойго ўнучка» (перекрестить моего внучка).— «Хорошо, бабушка; отъ креста никто не отказывается, да вотъ бѣда, бабушка, — обрядностей вашихъ не знаю. — «Коли не погардуешь, то научимъ». — Что-же, бабушка, нужно къ этому, разскажи? — «А отъ, панначко, озьми булачку (каравайчикъ) хлѣба, дробокъ (комокъ) соли и полотна на рукава (т. е. столько холста, чтобы съ него вышли рукава) да трохи осьмаковъ т. е. немного денегъ. — Сколько-жъ, бабушка, грошай треба? — «А якъ твоя спромога (состояніе), озьми съ гривяньку — поцаловать куму, да шестака (3 копейки) бабѣ на кашу. Да коли хочашь ўсѣ наши мужицкіе порадки рабиць, то скажи звариць горщикъ (горшокъ) каши. Да только, панначко, будзь ласкава не обавляйся (не медли).» — «Я, бабушка, не буду медлить — иду съ тобою вмѣстѣ.» — Идя дорогой, я спросила: «Что-же мнѣ, бабушка, дѣлать и говорить, когда я приду въ избу?» — Хлѣбъ и соль положи на столѣ, да и, скажи; нехай (пусть) же доброе вядзенце! дай кумѣ (родильницѣ) гривяньку— тогды уже будземъ сбираць песьци дзиця хрысьциць; только

прошу цебе, па́нначко, якъ будзешь несьци дзиця хрисьци́ць, то не говари съ ку́мамъ! — «А это, бабушка, почему?» — «А дзеля́ того, штобъ дзиця ни було крикливэе». — «Хорошо, я буду молчать». Когда я пришла въ избу, было нѣсколько крестьянъ и крестьянокъ, приглашенныхъ гостей. Положивъ хлѣбъ-соль и передавъ кумѣ 50 копеекъ, я замѣтила, что кума смутилась; причина смущенія пока мнѣ оставалась неизвѣстною, а впослѣдствіи, я узнала, что она смутилась оттого, что ей приходилось давать подарокъ, соотвѣтственный деньгамъ. У крестьянъ, обыкновенно, дается въ подарокъ на́метка (узкій кусокъ холста, по краямъ затканный красными полосками). — Собрались скоро и надо было отправляться на домъ къ священнику. Тогда баба, такъ называемая, повитуха, вывела меня за руку на крыльцо и передала мнѣ въ карманъ маленькій узелочекъ, завязанный въ тряпку, со словами: «Глядзи-жь, па́нначко, гэ́тый ву́зликъ выкинь на крыжовыхъ дорогахъ» (на перекресткѣ). — «Что-же, бабушка, въ этомъ узелкѣ?» — «Ўсякая па́шня (сѣмена зернового хлѣба), печина (глина, вынутая изъ печи), и соль». — «На что-же, бабушка, это бросать?» — «Отъ дзеля того, штобъ ни было лихой стрѣчи» (чтобы что не приключилось отъ дурного глаза). — По совершеніи обряда крещенія, принесши дитя въ избу, я передала его родильницѣ. Въ это время столъ былъ уже накрытъ, на немъ лежало нѣсколько короваевъ хлѣба, принесенныхъ гостями и стояла большая бутылка водки. Меня и воспріемника съ почетомъ посадили на первыя мѣста, а старикъ хозяинъ, дѣдъ новорожденнаго, взялъ рюмку и, наливая ее, сказалъ: «Бо́э, баслави́! (Боже, благослови)». Налилъ рюмку водки, выпилъ самъ, а остатки вылилъ вверхъ со словами: «Дай-же, Бо́э, штобъ нашъ ўнукъ великъ росъ»! И положилъ копейку въ рюмку, налилъ ее водкой и передалъ воспріемнику. Тотъ принялъ рюмку, произнеся тѣ-же слова, что и старикъ, выпилъ рюмку, вынулъ оттуда копейку, выплеснулъ остатки вверхъ, сказавъ: «штобъ нашъ хрищенникъ (крестникъ) такъ высоко скакаў» и передалъ рюмку старику. Старикъ положилъ въ рюмку серебряный гривенникъ,

Обрядность крестинъ.

а) Минской губерніи, Мозырскаго уѣзда, Михалковской волости, мѣстечка Ельска.

Часто случалось мнѣ быть воспріемницей у крестьянъ, но никакихъ обрядностей при этомъ я не встрѣчала, а по пріѣздѣ моемъ въ Ельскъ я услышала, что тутъ существуютъ особые обряды на крестинахъ. Я разспрашивала у многихъ старухъ, но онѣ разсказывали мнѣ сбивчиво и непонятно, поэтому мнѣ нужно было видѣть самой эти обрядности, но это мнѣ долго не удавалось. А, наконецъ, въ одинъ день, около часу второго вошла ко мнѣ незнакомая старуха крестьянка и сказала: «Дзень добры, панеңце!»—Здорово, голубушка, что доброе скажешь?— «Ўсе, доброе, панначко. Будзь ласкова, не погардуй (не пренебреги) перехрисьциць мойго ўнучка» (перекрестить моего внучка).— «Хорошо, бабушка; отъ креста никто не отказывается, да вотъ бѣда, бабушка, — обрядностей вашихъ не знаю. — «Коли не погардуешь, то на́учимъ». — Что-же, бабушка, нужно къ этому, разскажи? — «А отъ, панначко, озьми́ бу́лачку (каравайчикъ) хлѣба, дробокъ (комокъ) соли и полотна на рука́ва (т. е. столько холста, чтобы съ него вышли рукава) да трохи осьмаковъ т. е. немного денегъ. — Сколько-жъ, бабушка, грошай треба? — «А якъ твоя спромо́га (состояніе), озьми съ гривяньку — поцаловать куму, да шестака (3 копейки) бабѣ на кашу. Да коли хочашь ўсѣ наши мужицкіе порадки рабиць, то скажи звариць го́рщикъ (горшокъ) каши. Да тольки, панначко, будзь ласкава не обавляйся (не медли).» — «Я, бабушка, не буду медлить — иду съ тобою вмѣстѣ.» — Идя дорогой, я спросила: «Что-же мнѣ, бабушка, дѣлать и говорить, когда я приду въ избу?» — Хлѣбъ и соль положи на столѣ, да и, скажи; нехай (пусть) же доброе вядзецце! дай кумѣ (родильницѣ) гри́вяньку— тогды уже будземъ сбираць несьци дзиця хрысьциць; тольки

прошу цебе, па́нначко, якъ будзешь несьци дзиця хрисьци́ць, то не говари съ ку́мамъ! — «А это, бабушка, почему?» — «А дзеля́ того, штобъ дзиця ни було крикливэе». — «Хорошо, я буду молчать». Когда я пришла въ избу, было нѣсколько крестьянъ и крестьянокъ, приглашенныхъ гостей. Положивъ хлѣбъ-соль и передавъ кумѣ 50 копеекъ, я замѣтила, что кума смутилась; причина смущенія пока мнѣ оставалась неизвѣстною, а впослѣдствіи, я узнала, что она смутилась оттого, что ей приходилось давать подарокъ, соотвѣтственный деньгамъ. У крестьянъ, обыкновенно, дается въ подарокъ на́метка (узкій кусокъ холста, по краямъ затканный красными полосками). — Собрались скоро и надо было отправляться на домъ къ священнику. Тогда баба, такъ называемая, повитуха, вывела меня за руку на крыльцо и передала мнѣ въ карманъ маленькій узелочекъ, завязанный въ тряпку, со словами: «Глядзи-жь, па́нначко, гэ́тый ву́зликъ выкинь на крыжовыхъ дорогахъ» (на перекресткѣ). — «Что-же, бабушка, въ этомъ узелкѣ?» — «Ўсякая па́шня (сѣмена зернового хлѣба), печина (глина, выпутая изъ печи), и соль». — «На что-же, бабушка, это бросать?» — «Отъ дзеля того, штобъ ни было лихой стрѣчи» (чтобы что не приключилось отъ дурного глаза). — По совершеніи обряда крещенія, принесши дитя въ избу, я передала его родильницѣ. Въ это время столъ былъ уже накрытъ, на немъ лежало нѣсколько короваевъ хлѣба, принесенныхъ гостями и стояла большая бутылка водки. Меня и воспріемника съ почетомъ посадили на первыя мѣста, а старикъ хозяинъ, дѣдъ новорожденнаго, взялъ рюмку и, наливая ее, сказалъ: «Бо́э, баслави́! (Боже, благослови)». Налилъ рюмку водки, выпилъ самъ, а остатки вылилъ вверхъ со словами: «Дай-же, Бо́э, штобъ нашъ ўнукъ великъ росъ»! И положилъ копейку въ рюмку, налилъ ее водкой и передалъ воспріемнику. Тотъ принялъ рюмку, произнеся тѣ-же слова, что и старикъ, выпилъ рюмку, вынулъ оттуда копейку, выплеснулъ остатки вверхъ, сказавъ: «штобъ нашъ хрищенникъ (крестникъ) такъ высоко скакаў» и передалъ рюмку старику. Старикъ положилъ въ рюмку серебряный гривенникъ,

налилъ ее водкой и передалъ мнѣ. Я попросила женщину, сидѣвшую подлѣ меня, выпить эту водку; она выпила, вынула гривенникъ, передала его мнѣ вмѣстѣ съ рюмкой и съ оставшейся въ ней водкой. Я въ свою очередь также выплеснула водку вверхъ и сказала: «Чтобъ нашъ крестникъ, такъ высоко скакалъ» тогда начали водкою угощать всѣхъ гостей, только не бросая уже въ рюмку денегъ. Передача-же рюмокъ съ деньгами воспріемникамъ называется «перепиваць кумовъ». Мужчины и женщины пили водки много, но пьяными не были, что меня, признаться, очень удивило. Послѣ выпивки начался обѣдъ. Кушанья обыкновенныя на крестинахъ: «квасъ» (кислый супъ изъ поросенка), «млинцы» (блины, «ўзваръ» т. е. сушеные плоды, вареные съ черникой ягодой), а послѣ всего этого поставили горшокъ съ кашей. Это была бабина каша. Тогда баба подошла къ столу и обратилась къ воспріемнику съ такою рѣчью: «Кумóчекъ, голубóчекъ, соловейко, прохаю (прошу) цябе, не би мойго горшка, бо ёнъ-жа у мяне не прóстый, а сребный съ золотыми бережками, да-й не тутъ купованый, я-жъ за имъ ѣздила въ Альвово.» (городъ Львовъ). Кумъ отвѣчалъ иронически: «Бабко! ты вжо стара, трохи слѣпа, не добачишъ, гэто-жъ горщокъ глиняный да й той расколатый.» Баба отвѣчала: «Ты, куме, попьянъ (навеселѣ) то и не бачишь!» — «Я хоць и попьянъ, алежъ ўсетаки бачу, што гэто черапъ, а не сребный, а коли сребный, то ёнъ не разабьéцце» и съ этими словами съ размаху ударилъ горшокъ о столъ. Горшокъ разлетѣлся въ дребезги. Тутъ со всѣхъ сторонъ посыпались шутки: «Але-жъ ты, куме, добре бьешъ горшки, кабъ ты такъ бивъ цэпамъ да косою». Онъ отвѣчалъ: — «Я майсцеръ на ўсе, а подъ часъ, якъ пьяный съ кáршмы приду, то и жонцы ўсѣ горшки пирабью!» — Тогда баба поставила тарелочку, положила на нее копейку и начала всѣмъ гостямъ раздавать по ложкѣ каши. Всякій рукою бралъ кашу съ ложки, а въ ложку клалъ копейку. Собравъ отъ всѣхъ деньги и положивъ ложку каши, она передала ее съ тарелкой родильницѣ. Вслѣдъ за этимъ поставили на столъ *мою* (т. е. воспріемницы)

кашу, но *моя* каша не была въ горшкѣ, а въ кострюлѣ. Тогда баба сказала куму: «Эгэ, куме, хоць-жа ты здороў, якъ мядзьведзь, да гэтаго горшка не укусишь.» Послѣ этого баба одѣляла всѣхъ присутствующихъ кашею, но денегъ за это уже никто не платилъ. Поставили на столъ еще третій горшокъ, это была, «кумова» каша. При этомъ баба сказала: «Ты-жъ горшки ўсѣ біў, попробуй-жа свойго разбиць.» — «Эгэ, бабко, якая ты разумная добре, што я й твойго разбіў, а еще буду свойго биць!» — Когда съѣли «кумову» кашу, встали изъ-за стола полухмельные, и между бабами началось совѣщанье: «коли робиць змурки, бо завтра кума-паненка не прйдзе къ намъ, ей конче (непремѣнно) треба промыць вочи». (Змурками называется смываніе святаго мyра, которымъ былъ помазанъ ребенокъ при крещеніи, иначе еще называютъ *зливки*). Баба взяла чашку и держа на рукахъ раздѣтаго ребенка, облила его водою. Отецъ дитяти принесъ 9 вѣточекъ съ листками. Если-же «змурки» бываютъ зимою, то нужно, чтобы вѣточки были взяты хоть съ стараго вѣника, да только, чтобы были съ листьями. Положили вѣточки въ чашку (9 вѣточекъ берется потому, чтобъ новорожденный достигъ 90 лѣтъ). Столъ покрыли чистою скатертью, на столѣ поставили чашку съ вѣтками и такую же другую съ сладкою водкою и была положена хлѣбъ-соль. Тогда баба первую подвела меня къ столу подъ руку и сказала: «промый-же, пáнначко, вóчи и руки, штобъ твои вочи не болѣли.» Но я сказала, что мои очи очень еще хорошо видятъ, а руки окунула въ воду. Послѣ этого мнѣ дали рюмку и ложку, я налила рюмку водкою посредствомъ ложки и сказала, что пить ее не могу, тогда бабы приступили ко мнѣ съ особою просьбою: «панначко, пралехначко, (ласкательное слово) пропи хоць одну чарочку, гэто-жъ солодкая!» Когда я отказалась отъ водки, то видимо, бабы были этимъ огорчены, а нѣкоторыя въ полголоса произнесли: «отъ же гардая (гордая) кума!» Тогда все семейство по очереди подходили къ чашкѣ, мыли руки и лице, воображая, что смытое мyро даетъ необыкновенно цѣлебную силу, и пили водку. Послѣ хозяевъ

подходили такимъ-же порядкомъ гости, выпивали всю водку и, видимо, всѣ охмелѣли. Тутъ меня съ «кумомъ» посадили на почетное мѣсто, подлѣ меня еще сѣла баба-повитуха, а подлѣ нея одна женщина, умѣвшая пѣть крестинныя пѣсни, коими я должна была отвѣчать «куму», по званію «кумы».

Прежде всѣхъ начала пѣть баба:

1.

«Ў нядзѣлю ранéсенько,
«Бѣжиць Иванъ къ своёй бабýсенькѣ.
«Бабусенька догадалася,
«Въ одзинъ чобатъ обувалася;
«Бѣжиць яна боса и безъ пояса,
«Бѣжиць яна скорéсенько,
«Просиць Бога щирéсенько:
«Дай-же, Бóэ, моёй ўнучцы:
«Легéсенько, добрéсенько, скорéсенько»!

2.

Идзé бабýсенька до своé ўнучки,
Ажъ яе ўнучка по сѣнечкахъ ходзиць,
Свою бабýсеньку просиць.
Гáрдая-жъ, моя бабусенька,
Дамъ исе я табѣ, бабусенька:
Я мѣрочку прóса,
За што ты пришла ко мнѣ боса.
Дамъ-жа табѣ, бабусенька,
Я коробку муки,
Да приложи-жъ, бабусенька,
Ко мнѣ своé руки.
Дамъ-жа табѣ, бабусенька,
Горелочки съ пéрцамъ,
Да приложи-жъ своé руки
До мойго сердца.
Дамъ-жа табѣ, бабýсенька,

Синю наме́точку,
Да приложи-жъ свое́ ручки
Къ мойму животочку.

3.

Ой кумъ кумѣ радъ,
Повьевъ куму въ виноградъ:
«Щипли, кумка, ягóдки,
Которыя солóдки;
А которы гóрки,
Кидай дле моей жонки.

4.

Пришовъ кумъ до кумы,
Кума гра́ды по́ле.
«Добре, куме, што пришовъ,
Цяперъ моя воля».
А лихая свякровь
На родзи́ны пошла,
А мой свёкаръ добре́сенькій
Спиць на печи пьянесенькій.
А я-й мужа позову,
Васъ горе́лочкой напою;
Медомъ, кашей накормлю.
Свякровь придзе пьяна,—
Того яна и не уввозна́е.

Пѣніе, быть можетъ, продолжалось бы и дальше, но баба замѣтила мою усталость, начала будто бы привередничать: «и хата у цабе, ўнукъ, цѣсная и поскакаць мнѣ нѣгдзе.» Тогда мужчины спросили хозяина: «Чи есць у цебе кони, штобъ повозиць (покатать) нашу княгиню бабу?» Хозяинъ отвѣчалъ: «И кони е (есть) и корита (карета) пойду запрагаць!» Въ это время въ избу вошелъ молодой и сказалъ: «Бабко,

княгине, поѣдамъ ў ка́ршму, тамъ и поскачешъ», и всѣ присутствовавшіе бросились къ окну смотрѣть экипажъ. У крыльца стояла ручная телѣжка, на телѣжкѣ лежала борона, покрытая кожухомъ (тулупомъ) и была положена подушка. Двое изъ мужиковъ взяли бабу на руки и посадили на телѣжку, придерживая ее, чтобы она не спрыгнула. Нѣсколько человѣкъ взялись за дышло и быстро потащили бабу въ корчму. Всѣ гости пошли слѣдомъ смотрѣть, какъ будетъ баба танцовать, а я стала прощаться съ родильницей; она предложила мнѣ въ подарокъ красный шерстяной платокъ и, когда я отказывалась, то стала меня упрашивать и извиняться, что подарокъ очень незначительный, а когда я сказала, что не возьму подарка, то оставшіяся въ избѣ бабы сказали, что это будетъ тяжкій грѣхъ родильницѣ, и что ея подарокъ, непремѣнно, долженъ быть въ шесть разъ дороже тѣхъ денегъ, которыя она получила отъ меня, поэтому-то крестьяне никогда не даютъ ро́дильницѣ больше гривенника при поцѣлуѣ.

Зап. учительницей народн. школы.

б) Той же губ. и у., м. Петриковъ.

Когда приносятъ крестить младенца, то при немъ долженъ быть завернутый въ пеленкахъ маленькій узелокъ съ кусочками хлѣба, соли и угля, для того, чтобы младенецъ, пришедши въ возрастъ, имѣлъ постоянно у себя хлѣбъ, соль и огонь. Извѣстно, что здѣшній крестьянинъ, отправляясь на работу, хотя бы за одну версту отъ дома, а тѣмъ болѣе на далекое разстояніе, всегда беретъ съ собою сумку (кайстру) съ хлѣбомъ, солью и принадлежностями для добыванія огня, чтобы на случай, когда заблудится въ лѣсу, не пострадать отъ голода и холода.

Если во время совершенія крещенія принесутъ къ священнику для крещенія другого младенца, то воспріемники послѣдняго не входятъ съ нимъ въ домъ, а ожидаютъ выхода первыхъ воспріемниковъ и тогда младенцевъ подносятъ другъ къ другу, въ сѣняхъ или на дворѣ и при этомъ нужно, чтобы дѣти не спали. Это дѣлается для того, чтобы дѣти встрѣчались впредь

не подъ землею, какъ въ домѣ, на потолкѣ котораго имѣется земля, а встрѣчались на землѣ, — не въ могилѣ, а на вольномъ свѣтѣ.

У кого умираютъ дѣти, тѣ просятъ священника дать имя новорожденному младенцу Адамъ или Ева, чтобы дитя было долговѣчно, какъ прародители наши Адамъ и Ева, или для той же цѣли приглашаютъ почему-то въ воспріемники брата и сестру. Вмѣсто рубашки для новорожденнаго младенца обыкновенно приносятъ кусокъ каленкору или простого холста, въ которомъ вырѣзается посрединѣ отверстіе для надѣванія на голову крещаемаго, — вырѣзанный кусокъ холстины воспріемники берутъ съ собою для того, чтобы, когда младенецъ выростетъ, кусокъ этотъ служилъ ему талисманомъ для защиты отъ паденія съ дерева.

Изъ ст. свящ. Димитрія Пашина: «Нѣкоторыя суевѣрн.-обычаи и предразсудки» прихожанъ м. Петрикова Мозырск. у., Минск. Епарх. Вѣд. 1880 г., № 37. Неоф., стр. 59.

в) Сѣн. у., Могилевской губерніи.

Когда бабку зовутъ, она несетъ съ собою «мятличекъ», «полычки» (пеленки), блины и т. п. Другія женщины ходятъ къ родихѣ съ «отвѣдками», нѣкоторыя до крещенья, а нѣкоторыя послѣ, какъ успѣютъ; при этомъ несутъ: блины, мясо и т. п.

Предъ крещеньемъ, когда уже соберутся воспреемники, бабка купаетъ ребенка въ водѣ, куда присутствующіе бросаютъ деньги. Кумовей «частующь». Послѣ крещенья кума беретъ ребенка, обкрываетъ его «батькиной» рубашкой, въ рукавъ которой завязанъ кусокъ хлѣба и соли [1]), а кумъ беретъ «краюху» хлѣба и такъ обходятъ вокругъ стола «тройчи», т. е. три раза. Потомъ отправляются къ священнику. Пріѣхавши отъ него, кумъ отдаетъ бутылку, въ которой возили водку къ батюшкѣ, отцу ребенка и говоритъ: «на, кумъ вазокъ, пихай на други разокъ», послѣ этого

[1]) Въ этой рубашкѣ держатъ дитя во все время крещенья.

выпиваютъ; имени ребенка не говорятъ до тѣхъ поръ, пока не выпьютъ; при этомъ нѣкоторые стараются угадать. Потомъ кума несетъ младенца «порадиси» (родихѣ). Садятся за столъ; подаютъ «моркву», «ладки», «юшку»... бабка приноситъ свою кашу въ горшкѣ, кумъ разбиваетъ горшокъ, послѣ чего бабка разноситъ эту кашу всѣмъ, при чемъ проситъ: «ўнучку или унучитцы на мыло!» всѣ кладутъ что-либо или деньги, или яйца. Послѣ закуски родиха несетъ бабѣ «наметку» холстяную, а иногда «пыркалевую» (ситцевую) и покрываетъ ею бабу. Баба иногда при этомъ пляшетъ; кромѣ того даетъ ей пирогъ обернутый хусткой; даютъ пирогъ и куму обернутый полотномъ «на штаны», а кумѣ пирогъ, обернутый «хусткой».

Если у кого дѣти часто умираютъ, то берутъ въ кумовья первыхъ встрѣчныхъ, т. е. ту первую пару, которую встрѣтятъ на улицѣ.

На третій день бываютъ «жмуринки» (тоже, что въ другихъ мѣстахъ Сѣнницкаго уѣзда «муравинки»). Приходитъ бабка, приноситъ съ собою хмель (которымъ она старается заблаговременно запастись) и овесъ. Этотъ хмель и овесъ она размачиваетъ въ водѣ, въ которой купаетъ ребенка. Ее угощаютъ.

Зап. учит. народн. училища Свидерскій.

Свадебный обрядъ.

Въ деревнѣ Диковичахъ, Мозырск. у., Минск. губ.

Если хлопецъ достигъ уже 18 лѣтъ, то обыкновенно старшій въ семьѣ—отецъ или братъ его напоминаетъ, что пора Никипорка прижаниць: одзѣваць не кому, а домовка слабѣець.

По общему обсужденію въ семьѣ старшій членъ ея отправляется къ священнику навести справку о лѣтахъ жениха. Разспросивъ свата изъ какого села думаютъ сватать княгиню и если ему скажутъ, что изъ его прихода, то онъ наводитъ справку по метрикѣ, какъ о женихѣ, такъ и о намѣченной ему невѣстѣ и объ-

являетъ, что со стороны лѣтъ имъ нѣтъ препятствія вступить въ законный бракъ. Возвратившись домой, братъ говоритъ своей семьѣ: «Батюшко казавъ: можно робиць дзѣло».

На основаніи полученныхъ отъ священника свѣдѣній семья назначаетъ время избранному свату, когда ему отправиться сватать къ намѣченному хозяину и въ помощь ему приглашаетъ другого сосѣда, преимущественно крестнаго отца жениха. Оба они отправляются въ домъ невѣсты обыкновенно наканунѣ праздника. При входѣ въ хату сваты *даютъ*: «*добры дзень!*», на что имъ хозяева отвѣчаютъ: «добре здорову!» Проходзице къ покуцю». Старшій сватъ садится на указанномъ мѣстѣ, а младшій около *по́свъта,* гдѣ огонь горитъ. Невѣста, догадавшись, что это сваты пришли къ ней, сейчасъ уходитъ изъ дому къ кому-либо изъ сосѣдей, что̀ означаетъ ея желаніе итти замужъ, въ противномъ случаѣ она остается въ хатѣ. Послѣднее обстоятельство не совсѣмъ по душѣ сватамъ, почему они стараются заводить разговоръ о совершенно посторонннихъ вещахъ, въ расчетѣ, что невѣста наконецъ выйдетъ изъ хаты. Но когда увидятъ, что она объ этомъ и не думаетъ, то они, обращаясь къ ея родителямъ или родственникамъ, сами приговариваются такимъ образомъ: «Што-жъ ву не пута́ете насъ, чаго му пришли? Не пришли му молоциць, а пришли горѣлку пиць.» На это имъ обыкновенно отвѣчаютъ: «Людзи добрыя, коли пришли зъ добрымъ словомъ, то кажице.»

— «Му пришли Гапочку ўзяць за Никипора».

«Сватки дорогія! Му ганьбу [1]) Никипору не даемъ, але Гапа наша ще молода и ничего не приготовилась; въ етомъ году ще не отдадзимъ.»

Если же невѣста желаетъ итти замужъ въ этомъ году за Никипора, то она выходитъ изъ хаты, послѣ чего разговоръ оживляется, становится общимъ. Тогда мать Гапочки говоритъ сватамъ: «треба попута́ць Гапу, якъ ена: хочець, ци не?»

---

[1]) *Ганьба*—порицаніе Слов. Носовича.

— «Да што тутъ путаць?» заговариваетъ сватъ, якъ бацько зъ матерью скажуць, такъ и Богъ велиць».

«Не, сватки, не будзе ничого цеперъ, и напрасно не ходзице, въ этомъ году не оддадзимъ!».

И такъ въ первый разъ сваты возвращаются домой — хотя безуспѣшно, но довольны и полученнымъ свѣдѣніемъ, что Гапка хочетъ итти замужъ за Никипора.

Сватовство или запоины.

Въ другой разъ сваты отправляются въ домъ невѣсты опять-таки накапунѣ праздника и, имѣя въ виду, что теперь имъ удастся высватать Гапку, берутъ съ собою *пирогъ* хлѣба и *пляшку* горѣлки.

При входѣ въ хату даютъ: «*добры вечеръ*», на что имъ отвѣчаютъ: «*добре здорову!* Проходзице къ покуццю.» Тамъ старшій сватъ садится, а младшій усаживается около невѣсты. Но едва онъ успѣетъ сѣсть, какъ она шмыгъ! изъ хаты вонъ къ сосѣду. Сваты знаютъ уже, что это значитъ и нисколько не обижаются. Первый заговариваетъ старшій братъ, обращаясь къ отцу невѣсты: «штожъ, сватокъ, ци будзецъ цеперь у насъ лады? Ци якъ ву ободумались?». Имъ отвѣчаютъ мягко: «Гапа куда-то удрала.» Пока происходятъ эти переговоры, кто-нибудь изъ родственниковъ невѣсты отправляется за нею. Она входитъ скромно и тихо въ хату, будто ничего не знаетъ, зачѣмъ ее звали, обмѣнивается обычными привѣтствіями съ гостями. Мать тутъ ей говоритъ: «Людзи другій разъ пришли дацъ имъ якій отвѣтъ». Гапа, въ знакъ согласія, беретъ изъ сѣней столъ, ставитъ его на *покуцць*, гдѣ сидитъ сватъ, накрываетъ его *настольницею* (скатертью), мать вноситъ *кулиду* (булку) хлѣба, кладетъ на столъ, а сватъ старшій — *пляшку* горѣлки и тоже булку хлѣба, младшій же сватъ, т. е. крестный отецъ, отправляется въ *ранду* (корчму), гдѣ беретъ два-три гарнца водки и приноситъ къ свату невѣсты. Сватъ жениха наливаетъ чарку горѣлки и подаетъ свату невѣсты. Тотъ, взявши чарку, ставитъ ее на столъ. Всѣ при этомъ встаютъ, молятся Богу. По окончаніи молитвы

сватъ беретъ чарку и говоритъ: «Будзь здорова, бабо! Богъ благословіў и му благословимъ. На здоровье дзѣду!». При этихъ словахъ онъ выпиваетъ чарку и наливаетъ другую, которую передаетъ бабѣ. Та, выпивши чарку, наливаетъ ее опять и передаетъ свату, который ее опоражниваетъ, снова наполняетъ и передаетъ свату невѣсты, а сей послѣдній угощаетъ уже всѣхъ находящихся въ хатѣ. Мать невѣсты плачетъ, а сватъ приговариваетъ: «Не плачь, свахна! Не му начали, не намъ кончицца». Во время угощенія присутствующихъ въ домѣ сестра или братовая невѣсты вноситъ подарокъ къ свату жениха, — это: *на́метка*, т. е. длинный утиральникъ, которымъ она обвязываетъ его кругомъ, какъ поясомъ. Вмѣстѣ съ подаркомъ сестра ведетъ за собою и плачущую невѣсту и сажаетъ ее за столъ. Сватъ беретъ чарку, наливаетъ ее горѣлкою и идетъ къ свахѣ, перепоясавшей его наметкою, затѣмъ онъ наливаетъ другую чарку, въ которую кладетъ золотовку и подаетъ сестрѣ невѣсты. Сама невѣста встаетъ изъ-за стола, кланяется своему будущему свекру и цалуюцца, а онъ наливаетъ чарку горѣлкою и каже: «будзь здорова, Гапочка!» На что она отвѣчаетъ: «на здоровье, бацюхно!» Затѣмъ онъ паливаетъ вторую чарку, также бросаетъ туда золотовку и подаетъ ей, а она вупивши чарку горѣлки, берець себѣ золотовку. Наконецъ сватъ невѣсты угощаетъ горѣлкой всѣхъ находящихся въ хатѣ. Женщины въ свою очередь припѣваютъ протяжно пѣсни:

1.

Пропила маци до́чку
На соло́дкомъ медо́чку.
Всѣ пили и говорили:
Свёкоръ невѣстку перепивае,
Сто зло́тыхъ обѣщае.

На слѣдующій день оба свата отправляются къ священнику *ладзиць вѣнецъ*, захвативши съ собою наметку, квартку водки и

пирогъ хлѣба. Сладивши съ священникомъ на счетъ платы за вѣнецъ и назначенія дней для оглашенія въ церкви предстоящаго брака, сваты возвращаются домой и по дорогѣ заходятъ къ свату жениха, гдѣ ихъ угощаютъ водкой.

Змовины.

Передъ отъѣздомъ къ вѣнцу сватъ жениха приглашаетъ къ себѣ того же свата, съ которымъ онъ ходилъ сватать невѣсту, беретъ жениха и отправляется съ ними обоими къ невѣстѣ, гдѣ уже заранѣе знаютъ объ ихъ скоромъ пріѣздѣ. Поэтому молодая приглашаетъ къ себѣ трехъ подружекъ, а отецъ ея собираетъ тѣхъ же родныхъ и знакомыхъ, которые были на запоинахъ. При входѣ въ хату женихъ кланяется *сьцю*[1]) и чещѣ и всѣмъ роднымъ княгини. По окончаніи поклоновъ жениха сажаютъ за столъ. Сестра или *брацiха* молодой беретъ послѣднюю за руку и сажаетъ ее на скамейку (заслонъ), насупротивъ жениха.

Свекоръ наливаецъ чарку горѣлки и говоритъ: «Будзь здорова, невѣхна!» — «На здоровье, бацюхно!» отвѣчаецъ княгиня, наливаецъ другую, кладзецъ туда золотовку (15 коп.) и подаецъ своей невѣсткѣ. Ена берецъ чарку, вупиваицъ горѣлки и берецъ собѣ перепойный подарокъ. Потомъ наливаецъ чарку горѣлки женихъ и каже: «будзь здорова, Гапо!» — «На здоровье!» отвѣчаетъ она. Затѣмъ онъ наливаецъ другую, кладзе́цъ тоже золотовку и подаецъ своей княгинѣ. Ена тоже вупивае и бере́цъ къ себѣ *перепой*. Княгиня же, въ свою очередь, наливаецъ тую-же чарку, кида́е туда жукови́ну (простой перстень) и подаецъ своему жениху, а ёнъ вупивае ету чарку, берецъ къ себѣ жуковину и надзѣваецъ на указательный палецъ правой руки. Послѣ гэтого свёкоръ берецъ къ собѣ чарку, наливаецъ горелки и перепиваецъ дружекъ, кладзецъ въ каждую чарку по три коп. (по шестаку).

---

[1]) Тестю.

Дзѣвицы, вупивши свои чарки и побравши въ руки подарки, поюць пѣсни

2.

Запрегайце сивца!
Часъ ѣхаць до вѣнца.
Тамъ намъ руки свяжуць,
Вѣрное словцо скажуць.

2.

Доѣхала Гапочка до вѣнца,
Сипнула золото зъ рукавца.
Хто-жъ моé золото подберé,
Той мене до вѣнца довезе.
Никопорко золото подбере,
Ёнъ мене до вѣнца довезе.

3.

Прилецѣли три селезни на мой дворъ,
Да засѣло три молодзени за мой столъ.
Познай, Гапочко душечко, который твой?
Што на поку́цѣ въ зло́цѣ,—то-то свекоръ мой;
А што ў середзинцѣ ў засчинцѣ, да то дзеверъ мой,
А што ў краечку, скрививши шапочку, — то-то мой.

4.

Разлегайся зелена дуброва,
Штобы широка намъ була дорога:
Наша Гапочка къ вѣнцу ѣдзе,
Ея добра доля зустрéча́е.
«Ой, до́ля моя, до́лечка!
Да коли ты добра будзешь,
То ѣдзьмо зо мною,
А коли-жъ ты ековая,
То плыви ў виръ зъ водою.

5.

Часа́ла Гапочка косочку подъ вѣнецъ,
Да упавъ ея гребене́цъ подъ столе́цъ.
«Да подай, Никипорко, мнѣ гребене́цъ!»
— «Яжъ тобѣ, Гапочка, не молодзецъ,
Штобу тобѣ подаваць гребенецъ, —
Есь у цебе дружечки-слу́жечки,
Тыя тобѣ подадуць гребенецъ
И разчешуць ко́сочку подъ вѣнецъ.»

По окончаніи этихъ пѣсенъ и всего пиршества молодые ўстаюць изъ за стола, берутся за руки: молодая идетъ впередъ, а за ней жѐнихъ и кланяются своимъ родителямъ и роднымъ, цѣлуютъ ихъ *въ лицо*. Окончивъ цѣлованіе, молодые выходятъ на дворъ, гдѣ уже приготовлены подводы, чтобы ѣхаць къ вѣнцу: молодыхъ посядуць вмѣстѣ на одной подводѣ, дружки на другой, а сваты на *трейцей*. Въ это время дружки поютъ слѣдующія пѣсни:

6.

«Ой, бацюхно, перейдзи мнѣ дорожку
Зъ Юрьемъ и зъ Мико́лою,
Зъ счастьемъ и зъ до́лею!»
— «Хай тобѣ Господзь перейдзе
Зъ Юрьемъ и зъ Мико́лою,
Зъ счастьемъ и зъ до́лею.»

7.

Разступайцеса вороги,
Не переходзице намъ дороги;
Наша дорога широка,
Наша Гапочка дале́ка.

8.

Замецена́ елочка до дуба, —
Поѣхала Гапочка до шлюба;

Да замецена елочка до конца,
Поѣхала Гапочка до вѣнца;
Замецена елочка метлою,
Поѣхала Гапочка зъ сестрою,
Замечена елочка деркачёмъ,
Поѣхала Гапочка зъ паничомъ.

9.

Ой попе, попе, гордзѣю!
Повѣнчай Гапочку въ недзѣлю,
Не ў ету, то въ тую;
Я тобѣ снѣданьне зготу́ю.
Да перепита Гапочка,
Да перейдзи сѣни бацькову.
Да подай бацюхну воды.
Да бацькова водзица соло́дзенка,
Да солоджей меду и вина, —
Ена все слезками развела.
Да нема попа дома,
Да поѣхавъ въ объѣздъ,
Да поѣхавъ до Льяна—[1])
Ключи куповаци,
Церковку отмукаци,
Двое дзѣтокъ вѣнчаци:
Одно дзиця да роджено,
А другое да суджено.

10.

Матко моя, любко!
Да ворочайся хутко
И унеси шубу, —
Я ѣду до шлюбу, —

[1]) Назв. деревни.

Шлюбу шлюбиваци,
Двое дзѣтокъ вѣнчаци.

Послѣ вѣнчанія вся компанія возвращается домой. Подъѣзжая къ деревнѣ, дружки, *сѣдзя* на возу поюць:

11.

Ой радъ радзе́ночекъ Никипорка,
Што на бѣлымъ рушничку стоявъ,
Зъ правой рученки пе́рсня снявъ,
Да понесъ мацери на показъ:
«Ето тобѣ, маточко, подарки
Отъ моей Гапочки коханки!»

12.

Пріѣхало да дзиця зъ вѣнца
И не промовиць словца.
Поясокъ животокъ ломиць,
Ено словцо не промовиць.

13.

Да ўходзь, пани матко, зъ свѣчами,
Уге твое дзицятко звѣнча́на
Подъ ясненькими свѣчами,
Подъ голо́сными звонами.

Пріѣхавши въ деревню, всѣ заѣзжаютъ къ жениху, гдѣ для молодыхъ приготовлены закуски и меду,—дадуць имъ по чаркѣ, угощаютъ въ тоже время и всѣхъ возвратившихся съ ними отъ вѣнца. Послѣ закуски гости разъѣзжаются по домамъ. Молодые тоже расходятся, т. е. молодая идетъ къ своимъ родителямъ и не видится съ своимъ возлюбленнымъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ общаго веселія, которое они, т. е. сваты, по обоюдному соглашенію, назначается не ранѣе слѣдующаго воскресенія, а въ случаѣ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ откладываютъ недѣли

на *цоть*, на три, разумѣется для того, чтобы приготовить все нужное, въ особенности водку.

Весѣлье.

Въ четвергъ отецъ молодого созываетъ къ себѣ *три свахи*. Онѣ мелютъ въ жерновахъ изъ жита муку на коровай, при чемъ поютъ слѣдующія пѣсни:

14.

Да стояла Га́почка подъ лѣскомъ,
Да гу́кнула[1]) Никипорко голоскомъ:
«Ѣдзь, ѣдзь, Никипорко, не для́йса[2]),
Бо *уге* мой бацюхна прибраўса:
Цесовыя столики засла́тыя,
Што Гапочкою натка́тыя,
Золотыя кубки нали́тыя,
Безъ цебе, Никипорко, непи́тыя.

15.

За бѣлымъ березникомъ
Никипоръ по́йму косиць,
Да ў сто́геньку носиць,
Да конька́ ёнъ кормиць:
«Пойдземъ ў дорогу побитую
По Гапочку запи́тую,
Ў дорогу ў ща́сну,
Да по Гапку красну.

16.

Да бѣлила Гапка рушнички,
Побѣливши, спаць легла,
Пришла до ея маць ея:
«Да ходзи, дзицятко, спаць!
«*Уге* твои сватовье ў полѣ».

[1]) Кликнула. [2]) Не мѣшкай.

— Да нехай, матко, ў полѣ, —
— *Уже* мои рушнички готову.
До сорока сороковъ
Ена утка́ла рушничковъ.

Въ тотъ же день молодая призываетъ къ себѣ *три дружки*, бывшихъ у нея при вѣнцѣ и онѣ тоже мелютъ зерна на коровай *въ жерновы* (хотя бы мука была готова или въ запасѣ) и въ это время тоже поютъ тѣ же пѣсни, что пѣлись въ этомъ случаѣ въ домѣ молодого.

Въ пятницу вечеромъ въ домъ къ молодому опять приходятъ свахи и *расчиняютъ* коровай въ той дежѣ, въ которой мѣсятъ обыкновенный хлѣбъ. Старшая сваха, крестная мать молодого, *бере* дежу изъ сѣней, *ўносиць* въ хату, снимаетъ вѣко, дѣлаетъ подъ нею крестъ и *говорицъ*: «Благословице, отецъ, маци, коровай расчиняци!». «Богъ благословицъ!» отвѣчаютъ отецъ и мать. При этихъ словахъ она наливаетъ въ дежу воды, насыпаетъ въ нее муки и закрываетъ ее для того, чтобы до завтра растворъ укисъ.

У молодой коровай *расчиняюць* въ субботу рано крестная *маць* молодой, такимъ же манеромъ, съ такими же переговорами. Затѣмъ вечеромъ мѣсятъ коровай и *ставецъ*, чтобы *подышеў*, послѣ чего будутъ *пекци*.

Когда у молодого пекуць коровай, свахи пѣюць:

17.

Съ субботы на недзѣлю ў годзи́ну
Собравъ Никипорко свою родзи́ну:
Нехай моя родзина сбере́цца,
Хай моей горѣлки напье́цца,
Хай моя милая родзина посѣдзи́ць,
Хай мойго весельля поглядзиць.

18.

Никипорковъ бацюхно по сѣнечкохъ ходзиць,
Да нехай къ собѣ сосѣдочекъ просиць:

«Сосѣдочки ву мои, ходзице жъ ву ко мни.
Ой, не ко мни, — къ мойму дзицяци,
Въ печь короваю саджáци.
Только тыя, што напи́цися,
Да некому жури́цися.

19.

Да стояла со́сенка сколько лѣтъ,
А му ея порубили на загнетъ,
Штобы нашъ загнетъ ясенъ бувъ,
Штобы нашъ коровай красенъ бувъ,
Штобы нашъ Никипорко щастливъ бувъ.

20.

Сыпце пшеницу ў новыя корыта,
Кормице кони ў великую дорогу,
Бо поѣдзе Никипорко до новаго роду.
Ой ў новымъ ро́дзѣ трое воротечекъ:
Да первыя же ворота, — што мѣсечикъ взойдзе,
А другія ворота, — што сонце засвѣциць,
А трейція ворота, — што Никипорко взойдзе.
Мѣсечикъ взойдзе, — то видненько будзе,
А сонейко взойдзе, — то цепленько будзе,
А Никипорко пріѣдзе, — то веселенько будзе.

21.

Ў недзѣлю ў пора́ну
Гукнувъ Никипорко на пора́ду:
Порада моя, сусѣдзе!
У кого кони, — кормице,
А у кого нема, то наймице,
Мнѣ молодому послужице,
Мою Гапку привези́це,
Ей мѣсто укажице

Подъ тую горку крутую́,
У тую свѣцелку видну́ю
И къ той свекрусѣ, къ сокотусѣ
И къ дзеверамъ, жовнерамъ,
И къ тымъ етровкамъ-соротовкамъ,
И къ *золвицамъ*-лебедзицамъ.

22.

Добре тобѣ, Никипорко,
Молодзенькому жени́цися:
Ёсь у цебе бацюхно,
Ёсь кому журицися.
Кони запрага́ны,
Слуги нанима́ны.
Добре тобѣ, Никипорко,
Молодому женицися, —
Ёсь у цебе маточка,
Ёсь кому журицися.

23.

Да-й ў печи коровай кличе,
Коровайничекъ и́ще:
«Гдзѣ ужъ мои коровайнички?
Ци на меду запилиса,
Што меня забулиса?»

Во время печенія коровая у молодой поютъ тѣ же пѣсни, что и у молодого, три дружки; крестная ея мать приговариваетъ:

24.

Попута́ла Гапка: ци *уге* свѣтъ?
Чему моего Никипорко ко мнѣ нѣтъ?
Ой я ма́ю отъ Бога надзѣю,
Што прiѣдзе Никипорко ў недзѣлю,
Хоць не въ ету, то въ ту́ю, —
Я жъ ему снѣда́ньня зготу́ю.

Ой Га́пко разу́мночко!
Позагадывала щирыя боры копа́ци,
А сама пошла черного маку сѣя́ци.
«Ой родзи, Боже, черный макъ, —
Жо́вченькій цвѣтъ!
Принесе, Боже, Никипорко подъ свѣтъ!
Ой дай, Боже, счастія и до́лечку
Имъ на довгій вѣкъ!»

Въ субботу вечеромъ отецъ молодого *собираець* къ *собѣ* въ хату *бесѣду*, т. е. родныхъ и знакомыхъ *сосѣдовъ*, нанимаець музыкантовъ и съ вечера до свѣта пьюць горѣлку, гуляюць. Въ это время *сучуць* молодому свѣчку восковую, которая будзець горѣць при раздѣлѣ коровая. Другую, такую же свѣчу сучуць у молодой для такой же надобности. Во время приготовленія свѣчей у молодого — свахи, а у молодой — дружки пѣюць:

25.

Два братки́ свѣчки сукали,
Трои зе́льейка клали:
Одно зельейко — мято,
Другое зельейко — руто,
А трейцее зельейко — кве́тки,
Штобъ любилися дзѣтки.

26.

Да у мѣсяца два рожки,
А у Никипорка два братки́:
Одзинъ братко коня осѣдла́е,
А други́ братко навуча́я:
«Не бери, братко, при зло́цѣ,
Да бери, братко, при цноцѣ.[1])

У молодой также собира*ецца* бесѣда, — родные и сосѣдзи, призываюць музыканта и веселятся во всю ночь, въ ожиданьѣ

[1]) *Цнота*: честность, цѣломудріе. Слов. Носовича.

бесѣды отъ жениха, которая *придзець* только предъ свѣтомъ въ воскресенье.

Въ *недзѣлю рано, еще на зари* бесѣда молодого собираецца *вкупу* молютца Богу и садзяца за столъ, пьюць горѣлку, закусываюць, снаряжаюца въ походъ, приготовляя коней съ возами. Вся бесѣда, которая отправляется къ молодой, должна состояць изъ 13 душъ, въ слѣдующемъ составѣ:

1) Крестный бацько: ёнъ занимаець первое мѣсто за столомъ, садзица на покуци, гдзѣ лаву становюць. Его должность старосты — управляць бесѣдою.

2) Другое мѣсто съ лѣвой руки старосты садзица близкій родственникъ, его называютъ подстаростою.

3) Трейцее мѣсто съ той же стороны занимаець, если есть— братъ молодого, а нѣтъ, то родственникъ, его называюць «перепойникъ». Онъ садится около подстароты.

4) Дружекъ садзица на *заслонѣ*[1]), къ столу лицомъ, задомъ къ печи.

5) Средній дружекъ садзица за нимъ.

6) Меньшій дружекъ садзица за среднимъ.

7) Съ другой стороны стола, отъ покуци до стѣны, къ двери, т. е. отъ востока на сѣверъ, съ правой стороны старосты, садзица, «дзядзя большій».

8) Около «большого дзядзи» садзица «меньшій дзядзя».

9) За нимъ садзица молодой.

10) Около него «старшая сваха».

11) За ней—«средняя сваха».

12) За ней «меньшая сваха».

13) Въ самомъ концѣ — музыкантъ.

На разсвѣтѣ вся бесѣда ўстаець изъ-за стола и, помолившись Богу, уходзиць на дворъ, станавица въ кругъ. Старшій дружекъ, какъ знахарь, бере сокéру, обходзиць всю бесѣду, шепче собѣ и цюкая въ землю. Три раза онъ такимъ образомъ долженъ обойти бесѣду, и потомъ, бросивъ сокеру въ сторону, объявить, што на

[1]) *Заслонъ* — скамейка въ хатѣ передъ столомъ.

ихъ дорогѣ волкъ не попадзець и ў бесѣдзѣ молодой нихто не приробиць.

На дорогу имъ даюць: старостѣ—два пирога, перепойнику—горѣлку въ *биклозѣ*, старшему дружку — сѣвокъ пироговъ (именно 7) и восковая свѣча. Ѣдучи, свахи пѣюць:

27.

Бѣлый свѣтъ, бѣлый!
Да ци лебедзя стрѣли,
Ци на морѣ бѣлúлися,
Што къ намъ спознúлися?»
Да казали село недалеко, —
Ажно четыре мúли.
Ѣдучи, му коники потомúли,
И зъ дороги зблудзили.

28.

Ой прилецѣвъ соловейко, щебече:
«Ци моя лебедко, ци не моя?
— Постой, соловейко, не щебечи,
Бо утомилася лебедка къ тобѣ летучи.
Да пріѣхавъ Никипорко,—постой, не стучи,
Бо утомилася Гапка къ тобѣ бѣгучи!

Во время ѣзды дружки кричаць, гýкаюць, штобы чутно було, што бесѣда идзе къ молодой. Тамъ при запертыхъ воротахъ ихъ встрѣчаець бесѣда молодой. Она спрашиваець: «Откуда ето людзи?» Имъ отвѣчаюць: «изъ Минской губернiи, изъ Мозырскаго уѣзда, 2-го стана, Дзяковицкой волости, зъ дзеревни Дзяковичъ.»

«Зачѣмъ ву сюда идзéце?»
— Къ вамъ, братцы: му тутъ дзѣвку запили.
«А пашпортъ у васъ ёсь?»
— Ёсь (показываюць кусокъ полотна)
«Э, хвалшúвый! — Не пусцимъ».

Староста командуець: «Што, братцы, попробуемъ силою, коли ласкою не можно». Начинаюць *пе́рциса* въ ворота — тая бесѣда сильнѣе, не взяли». «Нумо, братцы, мирица!» — «Требно такъ давно робиць!» — Перепойникъ наливаетъ пляшку горѣлки или готову вунимае съ кишени, даець той бесѣдѣ, а староста пирогъ хлѣба. Бесѣда жениха теперь входзиць на дворъ къ молодой, становится въ рядъ. Изъ этой бесѣды всѣ три дружки идуць въ хату къ молодой, оставляя остальную бесѣду на дворѣ. Дружковъ этихъ сразу въ хату не ўпускаюць. Два человѣка изъ бесѣды молодой, подъ названіемъ *шавцы́*[1]) садзяца на порогѣ хаты и шіюць чоботы. Дружки по входзѣ въ сѣни кажуць: «Дзень добрый вамъ! ци рады ву намъ?» — Имъ отвѣчаюць: «Здорову були! откуль ву, людзи?» — Дружки отвѣчаюць: «изъ Минской губ.» и т. д.

— А чегожъ суды пришли?

«Му тутъ Гапку запили, требо намъ ея взяци.»

— Нѣ, сегодня не пусцимъ, намъ нема часу, требо скорѣй шици чоботы.

Дружки отправляюца на дворъ, докладываюць старостѣ, што не ўпускаюць. Староста приказыва́е: «Идзи́це ще разъ!» Дружки, повинуясь, приходзяць въ сѣни и просяць *цьхъ* шавцо́въ пусциць ихъ въ хату. Шавцы не ўпуска́юць. Дружки возвращаюца на дворъ и докладываюць старосцѣ, што не ўпускаюць. Староста въ трецій разъ приказываець: «Идзице, просице, перекиньце штонибудзь имъ.» Дружки по приходзѣ просюць шавцовъ пусциць ихъ въ хату. Перепойникъ даець шавцамъ пля́шку горѣлки, пирогъ хлѣба и они ўпускаюць въ хату дружковъ. Ихъ тамъ угощаюць водкою и закускою, а дружки (три *дзьвицы*) во время закуски дружко́въ пѣюць имъ пѣсни:

29.

Дружки волоѣды;
Якъ сѣли, — вола зъѣли:
На столѣ ни крошки,
А подъ столомъ — ни косточки.

[1]) *Шаве́цъ*, *шавецъ* или *швецъ* — сапожникъ.

Вся остальная бесѣда остаетца на дворѣ и свахи пѣюць слѣдующія пѣсни:

30.

Маточка сына родзила,
Калиною водою поцирала,
Штобу его уроки не взяли
Отъ *цисцяткова* витаньня,
Отъ чещухноваго снѣданьня,
Отъ Гапкинаго гуляньня.

31.

На болоцѣ стадо ко́ней ходзиць,
Мижъ того стада негодный коникъ.
Колька (ни) ловили да не поймали.
Зирну́въ Никипорко да й засмѣялвса:
«Я жъ его поймаю, я жъ его осѣдлаю.
Поѣду къ цесцьку къ обѣду,
Къ обѣду да на погуляньне,
Къ своей Гапкѣ на размовленьне.

32.

Не вгада́ла молода Гапка,
Откуль Литва наѣхала
На мой дворъ на мецённый,
На мой родъ на весёлый.
Ены мой дворъ засмеци́ли,
Ены мой родъ засмуци́ли.

33.

Пушна чеща, пу́шна,
Процивъ зяця—не ву́шла.
Крыйся, зяцю, крыйся,
И конями и бобрами,
Червоными соболями,
Золотыми пудковами.

Дружки́, поѣвши въ хацѣ молодой, выходзяць изъ своей бесѣдзи. Ихъ упрекаюць, што такъ довго *забавились*: «му тутъ холодные и голодные!» Вслѣдъ за дружками приходзиць сватъ, отецъ молодой, витáетца зъ бесѣдою (цѣлуется), угощаець ихъ горѣлкою и просиць въ хату. Бесѣда, исполняя просьбу свата, идуць за нимъ въ хату. Тамъ онъ ихъ сажаетъ всѣхъ за столъ въ такомъ же порядкѣ, какъ ены были у жениха. Усѣвшись, бесѣда слушаець пѣсню, которую пѣюць дружки—дѣвицы:

34.

У большаго дружка
Паршúва ручка,
И зъ кишени не вунимае,
Своихъ дружекъ не витае.

Послѣ этой пѣсни два дружка, большой и середній, ўстаюць зъ за стола, идуць къ дружкамъ, сидящимъ за столомъ противъ печи. Большой дружко, вунимае изъ кишени пляшку горѣлки и пирогъ хлѣба, вручаець дружкамъ-дѣвицамъ, приговаривая: «Просимъ Бога и васъ примице свою почáстку.» Дружки, принявъ подарки, ўстаюць изъ за стола и выходзяць на дворъ, а дружки́—мужчины садзятца на ихъ мѣста.

Бацько молодой подходзиць къ столу, ставиць миску и наливае въ нее горѣлку; перепойникъ льéць въ эту же бутылку горѣлку, принесенную отъ жениха. Староста берé чарку, наливáе въ нее ложкою горѣлку и говориць: «будзь здоровъ, сваце!» «На здороўе, сваце, на здороўе!» отвѣчае сватъ. Староста, вупивши чарку, наливае другую и кидае въ нее дзесятку (5 коп.), подаé свату. Сватъ бере чарку, вупивае горѣлку и бере себѣ подарки, чарку ставитъ на столъ. Староста наливае горѣлку въ ту же чарку и гýкае сваху. Ена подходзиць къ столу, староста подаé ей чарку съ горѣлкою и кидае въ нее тоже дзесятку. Сваха, вупивши горѣлку и взявши дзесятку, дариць старосту кускомъ полотна, сама обвязывае его вокругъ. Староста зноў наливае чарку, подае ее подстаросцѣ, который кладзе туда дзесятку и гýкае также сваху. Сваха подходзиць къ столу, бере изъ

рукъ подстаросты чарку, вупивае, а дзесятку бере въ руки, дариць тоже кускомъ полотна. Староста наливае тую же чарку, подае перепойнику, а онъ кидае туда золотовку и дае свахѣ. Сваха, получивши чарку и золотовку, даé ему подарокъ наметку, обвязывае его тоже вокругъ. Послѣ этого перепойникъ гукае сваху и просиць указаць, кого больше перепиваць. Сваха указывае: «перепивайце молодую!» Тогда сестра молодой бере молодую за руку и ведзé къ столу, сажая ея на заслонъ напротивъ жениха. За молодой идуць ея три дружки и садзяца рядомъ съ молодой за столъ и пѣюць:

35.

Скупый перепойнику!
Перепіў большую дружку
Чарочкой орѣховою,
Да и тэю да не поўною.
Озьми ея да-й доли ея. 2

Перепойникъ наливае чарку горѣлки, кладзé туда золотовку и даé сестрѣ молодой, послѣ чего наливáе старостѣ и передаé жениху, который берé въ руки чарку и *каге*[1]) къ молодой: «будзь здорова, Гапко!» «На здоровье!» отвѣчае Гапка. Староста наливае другую чарку и подаé жениху. Женихъ подае своей Гапкѣ. Ена, получивши, чарку съ сороковкою, вупивае и наливае горѣлку въ тую же чарку, сама Гапка кидае туда жуковину (перстень) и подае своему Никипорку, который вупивши горѣлку, берé жуковину и надзѣвае на пальца. . . .

По окончаніи церемоніи коренной сватъ, отецъ молодой, ставиць на столъ свою горѣлку и угощáе всю бесѣду. Въ это время три дружки вуходзяць изъ за стола. Староста *каге* свату: «будзе, свацикъ!» А сватъ отказывае: «Ну, сватки, лебéдзики, цеперъ прошу васъ, покажице свою работу!» Бесѣда встаé изъ-за стола и вуходзиць на дворъ подъ музыкой скрипача-музыканта, танцуюць, гуляюць. Гэто тая работа. Погулявши часъ, сватъ приходзиць къ бесѣдѣ и просиць въ хату. Въ это время свахи пѣюць пѣсню:

[1]) Т. е. каже.

32.

Ой просиць нашей головки
Да до иншей господки:
Ой ву, мужненки, слухайце,
До иншей госпóдки ступайце!

Бесѣда входзиць въ хату, ихъ сажаюць за столъ въ томъ порядкѣ, какъ и сѣдзѣли раньше, и имъ даюць полный обѣдъ.

Перезву.

Послѣ обѣда сватъ просиць бесѣды: «Проша убачиць! Пройдзéмсо дальше», бере съ собою кусокъ хлѣба и переходзиць въ другую хату къ сосѣду, гдѣ ихъ угощаюць горѣлкою и закускою. Это угощеніе производится на счетъ бесѣды бывшей у молодой. Такимъ же образомъ бесѣда переходитъ и въ другія хаты, до 8 и 10, гдѣ ихъ также угощаютъ горѣлкою, что̀ продолжается да самого вечера. Во время этихъ переходовъ свахи поюць слѣдующія пѣсни:

36.

Леци, леци, соловейко
Да черезъ три лѣсы́,
Да черезъ четыре.
Ў пятомъ лѣсѣ
Ено ночь ночовала.
«Што ты собѣ, соловейко,
Што ты собѣ, любишъ:
Ци ты любишъ лѣсы,
Ци прилѣсейки?»
— «Не люблю лѣсу,
Ни прилѣсейка,
Тольки я люблю
Черную Гапочку:
Хоць ена маленька,
Набо ена черненька.

На тудойму ишла —
Сыръ знайшла,
А зъ тудойми ишла,—
Два знайшла,
Пудъ перела́зомъ
Три разомъ.

37.

Да поѣхавъ Никипорко купцова́ць,
Да путавса бацюхно, што куповаць:
Ци ку́пиць поле зъ вишнями,
Ци купиць мѣсто зъ панами,
Ци купиць село зъ дзѣвка́ми?
Червонное поле—отъ вишень,
Богато мѣсто — отъ пановъ,
Да веселое село отъ дзѣвокъ.

38.

Наказывала лебьедка
Своему сивенькому *собулечку*:
«Ой дбай, прилетай, сивуй собулечку»
«Сеё ночи темненькое.»
— «Якъ же мнѣ прилетаци,
Што у цебе лѣсы цемныя,
Што у цебе рѣки буйстрыя?»
— «Я жъ тыя лѣсы порубаю,
Буйстрыя рѣки закидаю.»

При обходзѣ всѣхъ хатъ вся бесѣда возвращается къ свату молодой лишь только вечеромъ. По дорогѣ свахи пѣюць слѣдующія пѣсни:

39.

Ў недзѣлю рано
Чего гэто море играло?

Тамъ сонейко да купалосо,
А Гапка да дзивоваласа.
Што зъ етаго дзивованьня
Дай сама упала.
«Ретуй, ретуй, мой бацюхно!»
— «Якъ цебе ретоваць буду,
А ни човна, ни весла,—
Все хвиля понесла.»
Отозвався Никипарко
Край синяго мора:
«Вуйму цебе зъ великаго́ гора:
У меня човны и весла,—
Хвиля ничего не унéсла.

Бесѣда, по переходѣ изъ перезовъ къ коренному свату, на дворѣ гуляець, танцуе, послѣ чего сватъ вуходзиць на дворъ и просиць бесѣду въ хату, сажáе ихъ за столъ въ томъ порядкѣ, какъ они сѣдзѣли прежде, угощае ихъ водкою и закускою. Въ это время свахи пѣюць слѣдующую пѣсню:

40.

Уклоняйса молода Гапко
Ўсему своему роду—
И старому и малому,
А маци ў бѣлы ноги
За ея за годовайненько,
За хорошее уладжайненько.

Коровай дзѣлюць у молодой.

Сѣдзя за столомъ, староста обращается къ коренному свату, приговариває: «Просили Бога и васъ, сваце, позволь ици по хлѣбъ!» Сватъ отвѣчае: «У цебе есь сыны (три дружки), нехай ены идуць собѣ по хлѣбъ. Дружки ўстаюць изъ-за

стола и большой дружекъ приговариває: «Благословице отецъ—маци и добрые людзи по хлѣбъ иди!» — «Богъ благословицъ!» отвѣчаюць ены три раза. За етимъ благословеньнемъ сватъ идзе впередъ, за нимъ музыкантъ и дружки зъ задзи. По входзѣ въ клець беруць на руки вѣко съ кубла, на которомъ лежиць коровай (большая булка въ 30 Ф.) и несуць въ хату, припѣвая слѣдующую пѣсню:

41.

Травка-муравка зелененько!
До клеци сцёжка бойненько.
«А нужъ, коровай, не упирайса!
Возьми пирогъ и подпирайса!»

Передъ хатными дверьми большой дружекъ говориць: «Благословице отецъ, маци и добрыя людзи коровай на столъ ставиць!» — «Богъ благословицъ!» отвѣчаюць три раза. Ўнеся коровай въ хату, ставиць его на столъ. Большой дружекъ бере въ руку запасную булку хлѣба, вурѣзывае изъ нея вершину, въ объемъ отъ 2-хъ до трехъ вершковъ, въ которой прирѣзывае дзирку и вставляе дзвѣ свѣчи и, штобы запалиць ихъ, большой дружекъ достаець огня посредствомъ *крыменя* съ огнивомъ и не иначе, какъ отъ одного размаху, а въ случаѣ недостачи *крыменя* съ огнивомъ и губкою, передае среднему дружку, послѣдній же, если не достане отъ одного размаху, передае послѣднему дружку, но штобы было непремѣнно высѣчено огню съ одного размаха. Во время добыванія огня свахи пѣюць слѣдующую пѣсню:

42.

Ой краменю, краменю!
Да дай намъ огню
Свѣчекъ зажигаци,
Молодую завиваци.

Добывши огня, большій дружекъ прикладывае къ горящей губкѣ спичку и когда ена загорится, ёнъ говóриць: «Благосло-

вице, отецъ маци и вся бесѣда свѣчи зажигаци!» Имъ отвѣчаюць: «Богъ благослови!» (три раза). Запаливши свѣчи, сваха пѣець слѣдующую пѣсню:

43.

Лецѣли гу́сочки черезъ садъ,
Махнули кры́лочками на весь садъ:
«Пора тобѣ, Ганочко, на посадъ!»
— «Ой» штожъ вамъ, гусочки, до того?
Есь у мене мамочка для того,
Ена мене хорошо нары́дзиць,
На *божжемъ* мѣсцячцѣ поса́дзиць,
Ена мнѣ коровку подорицъ.

Большій дружекъ передае́ горящія свѣчи брату молодой, который бере ихъ въ лѣвую руку берець въ правую молодую за полусвить, приговаривае: «Благословици отецъ—маци и добрые людзи молодую на посадъ заводзици» (три раза). Бесѣда отвѣчае: «Богъ благословиць!» Тогда ёнъ становитца на лаву и ведзе́ за собою молодую, сажаець рядомъ съ молодымъ по правую сторону его. За молодою идуць три дружки. Братъ молодой отдае́ свѣчи большой свахѣ, которая дзержиць ихъ пока не подзѣляць коровай. Дружки, усѣвшись рядомъ съ молодой, пѣюць пѣсни:

44.

Ой, ты, дружатко, войто́ву сынъ!
Ўскинь на тарелочку золотыхъ семъ (1 р. 5 к.)
Ой ты дружатко войтову зяць,
Ўскинь на тарелочку золотыхъ пяць!

Дружки вугоняюць дру́жекъ изъ-за стола и они имъ пѣсни пѣюць:

45.

Му сами не пришли, —
Му сами не пойдземъ.

Насъ Гапочка позвала,
Дружками посажала.
Наймице ду́дачки,
Проведзице дру́жечки,
Наймице цимба́лы,
Проведзи́це, гздѣ брали.
Надъ нашею головою
Биса, дружко, объ стѣну головою.
Наша стѣна костена,
Дружку голову разцела (разбила).

46.

На дружку кошуля
Чернымъ шовкомъ шита.
Ушивали ему жидзеня́та,
По улицы пасучи коценята.
Нашему дружку молодому
Пасци ка́чки келе дому:
Которое нейдзе́, то ведзе́,
Которое здыхае, то попирае.

47.

Зажурився дружекъ дзядзя,
На чужіе дзѣвки глядзя.
«Ци журиса, не журиса,
Бери дзѣвку да-й жениса.

Дружки, штобы ву́тѣсниць дружекъ изъ-за стола, плацець по дзесятцѣ. Получивши подарки, подружки уходзяць изъ-за стола и припѣваюць пѣсню:

48.

Дзякуй, сваце, за ваши грошы,
Штобы вуѣздъ вашъ бывъ хороши:

Штобы кони ноги поломали,
На спицы ноги повзбирали.

Староста спрашивае свата кореннаго: «Што намъ, сватухна, робиць зъ етымъ хлѣбомъ?» — «Богъ благословиць и я, — дзѣлице!» Меньшій дружка кро́иць коровай на малыя куски, кладзець на тарелку, середній дружекъ бере ея въ руки и подае старосьцѣ, большій дружекъ укликае лицъ, кому до́риць коровай. Староста, получивши кусокъ коровая, кладзе на тарелку четвертакъ или шестакъ (2—3 коп.). Послѣ старосты также дарицъ кораваемъ подстаросту, перепойника, свахъ, трехъ дружковъ. Передъ раздачей коровая меньшій дружекъ вурѣзае отъ одного коровая — съ четырехъ его сторонъ по кусочку и подае середнимъ дружкамъ брачнымъ. Одѣливъ всю бесѣду, пришедшую съ молодымъ, меньшій дружекъ рѣже кусокъ коровая и передае его середнему дружку, который по вызову большимъ дружкомъ отца молодого, вручае ему. Отецъ же, получивши кусокъ коровая, дарицъ молодымъ пчелы, а маць, получивши такой же кусокъ коровая, дарицъ корову. Затѣмъ, одзѣляюць всю родню и сосѣдовъ молодой, которые даряць кто овцу, порося, целя, кусокъ полотна и т. п.

По окончаніи раздѣла коровая большій дружекъ бере шапку молодого и тушиць свѣчи, а староста спрашивае свата: «Што робиць етому хлѣбу?» Сватъ отвѣчае: «Поставьце, гдѣ взяли». Три дружки берунь ето вѣко съ оставшимися крошками хлѣба и въ сопровожденіи музыканта несуць обратно въ клѣць.

Во время раздачи коровая свахи пѣюць:

49.

Сядзьмо, матко, повечераймо!
По вечери подзѣлимосо:
Тобѣ, матко, хатка домовка,
А мнѣ, матко, кубелъ да коровка,

Тобѣ, матко, волы половы́я,
А мнѣ, матко, кони вороные,
Тобѣ, матко, ўсѣ *угéльники* (углы)
А мнѣ, матко, ўсѣ кубельчики.

50.

Чирвона калина
Весь лугъ окрасила
Калинами, журавинами.
Молодая Гапка
Всѣ сваты обдзѣлила,
А Никипарко обманула.

На разсвѣцѣ дня въ понедзѣльникъ, вся бесѣда уходзиць на дворъ ставиць кони по порядку. Три дружки идуць въ клѣць, забираюць кублы, дзѣшки, кудзели, краснищу и другое, што сказали браць молодой, все укладываюць на возы. А свахи, стоя на дворѣ, пѣюць:

51.

Загребай, матко, жаръ, жаръ,
Будзе тобѣ дочки жаль, жаль.
Загребай, матко, по́пилъ,
Му твою дочку ухо́пимъ;
Да кидай, матко, дровы,
Оставайсо, матко, здорова.

52.

Кра́че ворона, кра́че,
Изъ луга не улетае,
Плаче Гапка, плаче,
На возъ не всѣдае.

53.

Ой кубле мой, кубле!
Да куды ты да надумався:
Ци въ лугъ ици, въ дубраву,
Ци въ Никипоркову камору?

Дружки выносюць изъ клѣци кубелъ и ставяць его на возъ и тутъ же сажаюць молодыхъ и постельницу и отправляюць къ коренному свату — (отцу молодого). Идучи, свахи пѣюць:

54.

Кучаравуй да повозничку!
Би-жъ коня да погоняй
Изъ бацькова двора!
Штобъ я не зачула,
Якъ моя матка плаче,
У голубничку стоя,
Къ голубничку прилегаючи,
Свое дзиця угоджаючи.

55.

Запрагайце бацькову кони,
Да накачивайце мацерины кублы.
Бацькову кони тупчуць, рогочуць,
Молодую везци не хочуць.
Запрагайце свекрову кони,
Накачивайце мацерины кублы.
Свекрову кони якъ зарогоцѣли,
Изъ двора полецѣли.

Когда бесѣда приближается къ дому свата, свахи пѣюць:

56.

Одчиняй, свекратко, ворота,
Ѣдзе къ тобѣ невѣхна изъ далека!

Одчиняй, свекратко, новый дворъ,
Ѣдзе къ тобѣ, невѣхна и сынъ твой!
Одчиняй, свекратко, окéнце,
Ѣдзе къ тобѣ невѣхна и сынное сердце.

По прибытіи бесѣды къ воротамъ отецъ молодого, встрѣчая молодыхъ съ огнемъ — зубленкою, кладзе въ воротахъ куль соломы и запалывае его, чрезъ поломье котораго переѣзжае повозка съ брачными, кубломъ, постельницею и затѣмъ переѣзжае вся бесѣда. Дружки снимаюць кубло съ воза и несуць въ клѣць, а свахи становяца въ шеренгу и припѣваюць:

57.

Рада маци, рада,
Якъ сына родзила,
А цеперъ раднѣйшая,
Якъ оженила.
Узела собѣ невѣхночку
И ручую, рабочую,
На дзѣло охввочую.

58.

Свекровь невѣсту у воротъ стрѣчала
Да доли путае:
«Ци счастлива невѣхна?
Ци уродлива, невѣхна?
Пущу я долю по своему дому,
Пущу я счастье по своей я хацѣ.»

Отецъ съ мацерью становятся на порозѣ сѣней съ двора, молодые стояць на *ѣпчкѣ* съ кубла. Ихъ угощаюць медомъ мезиннымъ пальцемъ. Бацько дае меду сперва сыну, а потомъ невѣсткѣ. Они облизываюць пальцы отца, что и повторяюць три раза. Окончивъ угощеніе медомъ, бацько говориць: «Дарю жиць-

емъ, бущьемъ, счасцьемъ, долею доброю и короваемъ». Затѣмъ этимъ же медомъ коренной сватъ угощае бесѣду и приглашае въ хату. Тамъ сажае ихъ за столъ извѣстнымъ порядкомъ и даюць вечéру, послѣ которой постельница идзе въ клѣць застилаць короваць, за нею идуць молодые, взявшись за руки, а свахи въ это время припѣваюць:

59.

Комаръ муху ведзе,
Гибку берву кладзе.
Ой комару, комарусенку,
Ведзи меня по малюсеньку.

Постельница, прос(т)лавши постель, предлагае молодой сняць чоботы съ молодого. Молодой садзитца на короваци, а молодая стегае съ него чоботы. Въ это время въ клѣць вскакиваюць дружки помогаць постельницѣ с(т)лаць постель и въ тихомолку подкладываюць нѣсколько полѣнъ дровъ, — штобы мягко було молодымъ лежаць.

Уложивши молодыхъ спаць, вся бесѣда расходзицца тоже спаць по домамъ.

Въ понедѣльникъ рано сватъ приглашаець опяць къ собѣ всю бесѣду, сажае ихъ за столъ и угощае горѣлкою и закускою.— Свекруха (маць молодого) будзиць молодыхъ, припѣвая:

60.

Ўстань, невѣхно; ўстань, небожъ!
Да *уné* в'людзей товкуць и мелюць,
А у насъ, небóго, ни чуваць ничóго.

61.

Якъ я у матки була,
То курей не чула,
Якъ къ свекрусѣ пришла,
Куры почула,

Товкучи и мелючи;
А зори познала,
По водзицу идучи.

62.

Чему моего бацюхна довго нѣтъ?
Написала бъ листы, не умѣю,
Послала-бъ послы, — не смѣю,
Пошла бъ я сама, — боюса,
Въ буйстрой рѣченьки утоплюса.

Невѣста ўстаé изъ кровати, ускакивае на дворъ, гдѣ набирае *лоно* дровъ, несець въ хату и тамъ бросивъ дрова, берé ведро и идзе за водой. Принесши воды, пече ладзи (блины), а вся бесѣда въ это время танцуець въ сѣняхъ и на дворѣ подъ игрой музыканта.

Коровай дзѣляць у молодого.

Бесѣда молодого, погулявши на дворѣ, возвращается въ хату, садзитца за столъ. Сватъ угощаетъ ихъ горѣлкою и закускою и вслѣдъ за тѣмъ староста обращается къ свату со словами: «Штожъ сватокъ, му не пришли къ тобѣ на закуску, давай намъ ладъ, што робицъ?» — Екъ етакъ-то, штожъ? Богъ благословицъ и я. Идзице по хлѣбъ!» Дружки ўстаюць изъ-за стола и большій дружекъ *каге*[1]): «Благословице оцецъ, маци, добрые людзи по хлѣбъ ици!» (три раза). Людзи отвѣчаюць: «Богъ благословицъ!» и отправляются въ клѣць за хлѣбомъ: спередзи идзе музыкантъ, за нимъ дружки и сватъ; у послѣдняго въ рукахъ пляшка горѣлки, изъ которой ёнъ угощае въ клѣци дружковъ. Взявши хлѣбъ съ вѣчкомъ изъ кубла, несуць въ хату. Передъ порогомъ большій дружекъ зновъ каге: «Благословице, оцецъ — маци и добрые людзи, коровай несыци въ хату!» (тоже три раза). Отвѣтъ: «Богъ благословицъ!» По входзѣ въ хату ставяць на столъ коро-

[1]) т. е.: коже.

вай и раздѣляюць такимъ же порядкомъ и такими же пѣснями, какими сопровождалось дѣленіе его у молодой.

По окончаніи дѣленія коровая бесѣда свободно сѣдзиць ў хацѣ и ожидаець приданныхъ отъ свата молодой. Этотъ сватъ (отецъ молодой) въ свою хату собирае свою родню и сосѣдовъ, изъ мужчинъ и женщинъ, отъ 15-ти до 20-ти душъ, угощае ихъ и *уладжае* (?) къ свату молодого. Приданки, ѣдучи къ молодому, по дорогѣ пѣюць:

63.

Зеленая руценька,
Ален*т*ый цвѣтъ!
Чему мои матоньки
Ко мнѣ нѣтъ?

По входзѣ приданныхъ на дворъ къ молодому онѣ становятца въ рядъ и женщины пѣюць:

64.

На дворѣ у колодзези ведро,—
Чему наше Гапки не видно?
На дворѣ у колодзези ключъ лежиць,—
Чему наша Гапка къ намъ не бѣжиць?

Сватъ молодого уходзиць на дворъ, здороваетца и витаетца съ приданными и честу́е ихъ горѣлкою, приглашае ихъ въ хату. Бесѣда молодого тоже уходзиць на дворъ и тамъ гуляе — танцуюць подъ игрою на скрипкѣ музыканта. Сѣвши за столъ, приданные пѣюць:

65.

Стену́лиса сѣни,
Якъ приданы посѣли.
Ще лѣпшей стенулиса,
Якъ горѣлки напилиса.

66.

Отчинице *лѣцень* (сѣни),
Нехай вѣе вѣцеръ
Пудъ цесовня лавки,
Бо цверёзеньки приданки.

Сватъ честу́е приданныхъ горѣлкою и закускою и въ это время пѣюць:

67.

Звони, сваце, звони!
Позволь до коморы.
Тамъ двое дзѣточки спали:
Одно дзиця да роджоное,
А другое да суджоное:
Никипарко роджоное,
Гапко да суджоное.

Приданки ўстаюць изъ-за стола и идуць въ клѣць, а за ними туда же идутъ и дружки. Тамъ молодыя ихъ ожидаюць. Приданныя наряжаюць молодыхъ, т. е. переодзѣюць въ другую одежду, напередъ приносюць ведро воды, ўсыплюць туды овесъ, вкинуць .... и молодыя разомъ муютца и однимъ рушникомъ уцираютца, За тѣмъ приданныя вунимаюць изъ кубла андаракъ . . . . надзѣюць молодой, завиваюць ей на голову наметку. Молодая подае́ мужу свою сорочку и дружки надзѣюць молодому, бывшую на немъ сорочку передаюць его мацери. Послѣ етого сватъ приходзиць въ клѣць съ горѣлкою и угощае всѣхъ, тамъ находящихся. Молодая вудае приданнымъ свои скацеры, рушники, которые они приносяць въ хату, а со стола скацеръ снимаюць и передаюць свекруси, а рушники вѣшаюць на стѣнкѣ. Въ ето время пѣюць:

68.

Ой наша Гапка субруса раскацила,
Шовкомъ построчила.

Сему тому по подарочку,
А Никипорку два подарочки:
Одинъ подарочекъ—золотой персценечекъ,
А другой подарочекъ—молодая Гапка.

Изъ лицъ бесѣды, пировавшей у молодого, каждый приглашаетъ къ себѣ въ хату приданныхъ и угощаетъ ихъ горѣлкою и закускою. Это называется *перезву*. Приглашенные въ теченіе дня и ночи обходятъ до 10 хатъ и въ каждой вупиваюць горѣлку и закусываюць. На другой дзень, во вторникъ приданные приходзяць къ свату молодого, гдзѣ ихъ тоже часту́юць. Потомъ отправляются домой и вся бесѣда расходится по домамъ своимъ и тѣмъ кончается веселіе.

Расходъ на все весельное пиршество несетъ молодой (отъ 50-ти до 70 р.), а сватъ невѣсты издерживаетъ только рублей до 15-ти.

Составилъ со словъ крестьянъ деревни Дзяковичъ Дзяковичскій волостной писарь Игнатій Ивановичъ Родковецъ. 20 октября 1889 г. Сообщ. Минск. Губерн. Статист. комитетомъ.

б) Минской губ., Мозырскаго уѣзда, с. Вересница.

Кажется, нигдѣ крестьянская свадьба не сопровождается такими церемоніями и обрядами, какъ въ Бѣлоруссіи вообще и въ частности въ Мозырскомъ уѣздѣ. Измѣнить, или пропустить что-либо изъ свадебнаго обряда, считается преступленіемъ. Если же что-либо подобное произошло во время свадьбы, то это почитается нехорошимъ предзнаменованіемъ для молодой четы. Однимъ словомъ, обрядовая сторона свадьбы возведена какъ бы въ догматъ и равносильна, по ихъ понятію, церковному браку.

Но прежде, чѣмъ начать описаніе самой свадьбы, необходимо сказать нѣсколько словъ и о заручинахъ, или какъ здѣсь говорятъ, *запоинахъ*. Эти запоины совершаются отцомъ и матерью жениха, да еще крестнымъ отцомъ его. Со стороны невѣсты собирается вся ея родня и устраиваютъ попойку, довольно про-

должительную, ведя при этомъ посторонніе разговоры. Жениху при этомъ присутствовать не полагается. Невѣсты также въ это время не бываетъ дома; она гдѣ-нибудь скрывается. Пирующіе наконецъ спрашиваютъ: «Ай дзѣжъ дзѣвка? покажѣтце намъ её?» Тогда мать тотчасъ посылаетъ кого-либо изъ домашнихъ привести невѣсту. По ея приходѣ и совершается актъ заручинъ слѣдующимъ образомъ: Невѣста подаетъ свою руку отцу жениха и при этомъ цѣлуются. Голыхъ рукъ не подаютъ, а обматываютъ ихъ цвѣтнымъ платкомъ. Потомъ она такимъ же образомъ подаетъ руку матери жениха и прочимъ его роднымъ. Здѣсь, какъ видимъ, вмѣсто того, чтобы дѣвушка отдавала свою руку непосредственно жениху, она отдаетъ ее ему чрезъ посредство его отца. Затѣмъ раздаютъ подарки дружкамъ, послѣ чего попойка продолжается уже до разсвѣта.

Наканунѣ совершенія брака, въ домѣ, какъ жениха, такъ и невѣсты бываетъ, такъ называемый, *гостинецъ*. Онъ состоитъ въ томъ, что приглашаются родственники на вечеринку и при этомъ дѣлаютъ свѣчу. Это дѣло, впрочемъ, лежитъ на обязанности крестнаго отца; затѣмъ, онъ же срѣзываетъ съ хлѣба верхушку, величиною съ тарелку, и вырѣзываетъ въ ней двѣ дырки, одна возлѣ другой. Въ эти дырки и вставляются двѣ свѣчи: жениха и невѣсты. Свѣчи эти играютъ видную роль во все продолженіе свадьбы и находятся на рукахъ старшей свахи (ближайшая молодая родственница невѣсты). Въ день свадьбы, предъ бракомъ женихъ въ сопровожденіи сватовъ, свахъ и маршалковъ (дружекъ), идетъ въ домъ невѣсты, для которой онъ несетъ подарокъ, состоящій изъ обаранковъ (калачи). Эти обаранки женихъ кладетъ на руки невѣсты, но она ихъ отбрасываетъ въ сторону. Женихъ опять кладетъ ихъ невѣстѣ на руки, она ихъ опять отбрасываетъ и такъ до трехъ разъ. И только послѣ третьяго раза она ихъ наконецъ принимаетъ. Затѣмъ слѣдуетъ благословеніе и троекратный обводъ молодыхъ вокругъ стола, послѣ чего всѣ отправляются въ церковь. Женихъ непремѣнно долженъ быть въ мѣховой шапкѣ (барашковой), хотя бы это было и въ лѣтнюю пору.

Въ этой шапкѣ онъ долженъ быть въ продолженіи всей свадьбы и ни на одну минуту не снимаетъ ея съ головы. Вмѣсто банта, жениху закладывается цвѣтной платокъ за поясъ съ правой стороны. Впрочемъ въ уѣздахъ Слуцкомъ, Новогрудскомъ, Борисовскомъ и Минскомъ дѣлаютъ бантъ изъ лентъ и прикалываютъ къ шапкѣ. Въ церкви, предъ аналоемъ, вмѣсто ковра, постилаютъ подъ ноги кусокъ холста, на который кладутъ мѣдныя деньги. Предъ началомъ вѣнчанія дружка расплетаетъ молодой косу.

По совершеніи обряда, новобрачные идутъ въ домъ невѣсты на обѣдъ. По дорогѣ свахи поютъ:

69.

Да подзякуймо Богу,
N — му попу,
Що нашіе дзѣтки звѣнчавъ,
Недорого за вѣнецъ у́зявъ:
За двое моло́дзенькіе
Да чотыри золо́ценькіе.
Перша квѣтка, тожъ Иванко,
Да подзякуймо Богу! и проч.
Други квѣтка, тожъ Оксенька
Да подзякуймо Богу! проч.

Послѣ обѣда у невѣсты, женихъ со своими сватами и свахами идетъ, а если онъ съ другой деревни — ѣдетъ домой; невѣста же еще остается дома. Вечеромъ этого дня, дѣлается начало свадьбы, которая состоитъ въ печеніи коровая. Коровай пекутъ, какъ въ домѣ жениха, такъ и въ домѣ невѣсты и къ этому времени приглашаются всѣ родные и пріятели. Когда все готово, старшая сваха (крестная мать) обращается къ родителямъ жениха, или невѣсты и говоритъ: «*Отцецъ и маци, благословѣце коровай рощиняци*». «*Богъ благословицъ!*» отвѣчаютъ ей и такъ дѣлается до 3-хъ разъ. Затѣмъ сваха приступаетъ къ росчинѣ (закваскѣ) коровая, а гости между тѣмъ расходятся по домамъ. Чрезъ 3 или 4 часа—это будетъ уже около 12 ч. ночи, таже сваха опять

обращается къ родителямъ съ тѣмъ же вопросомъ: «Благословѣце, отцецъ и маци, коровай мѣсиць?» «Богъ благословиць».... Затѣмъ дѣлается малое угощеніе этой коровайницѣ, при чемъ ее сажаютъ на почетное мѣсто. Между тѣмъ невѣста съ подружками, а въ домѣ жениха ближайшая родственница идетъ сзывать на коровай, т. е., когда нужно уже коровай выдѣлывать и сажать въ печь. «Отцецъ и маци, спрашиваетъ сваха, благословѣце коровай изъ дзѣжки выймаци?» «Богъ благословиць»... Послѣ этого тѣсто вынимаютъ на столъ и свахи или коровайницы поютъ:

70.

Попытаймося, жоночки,
У Иванова бацюхна:
Ци вольно намъ, коровайночкамъ,
Сей домъ повеселиць?
Да на тэе жъ мы годовали,
Собѣ радости дожидали.
Вольно намъ, коровайночкамъ,
Сей домъ повеселиць.
Дробнэ пшонце, дробнэ!
Но все воно здобнэ:
Курки гребуць, гуски щиплюць,
На столѣ коровай гиблюць.

Во время пѣнія этихъ пѣсенъ, старшая коровайница выдѣлываетъ самый коровай, а остальныя — украшенія къ нему,— изъ тѣста же и лѣпятъ разныя фигурки по верхъ коровая. Окончивъ дѣло съ короваемъ, поютъ:

71.

Ой вису(?) мой, *вису!*
Да налѣце-жъ воды въ мису,
То я буду ручки мыци,
Да на вишеньки лици
Щобъ вишеньки росцвитались
А молодые красовались.

Послѣ этого кладутъ коровай на лопату и сажаютъ въ печь. Въ это время сваха, садившая въ печь коровай, продѣлываетъ такую подробность обряда: посадивъ коровай, она стремительно бѣжитъ къ передней стѣнѣ дома съ лопатой и ударяетъ ею въ стѣну, затѣмъ назадъ — къ противоположной и ударяетъ, въ правую — отъ дверей и въ противоположную отъ ней, все ударяя лопатою, т. е., дѣлаетъ это крестообразно. Наконецъ этой же лопатой она ударяетъ три раза жениха по головѣ, приговаривая: «На 7 сыновъ, а на 8-ю дочку коровай всадила». Во все время процедуры съ короваемъ, старики пьютъ водку, а молодежъ, подъ звуки одной скрипки и бубна, танцуютъ на дворѣ и въ сѣняхъ, съ такъ называемыми подскочными пѣснями, содержаніе которыхъ весьма неприлично.

Пока коровай печется, дѣлается обильное угощеніе коровайницамъ и въ особенности старшей, которую садятъ на «покутье» (подъ образы) и ей припѣваютъ:

72.

Старшая коровайница!
Не садися да на покуцьи,
Сядзь собѣ на порози,
Щобъ хлопчики не накпили [1]),
Коровая бъ не вхопили.

Когда подходитъ время выбирать коровай изъ печи, то поютъ:

73.

Ой дайцежъ мнѣ мечъ, мечъ!
Порублю я печъ;
Недобре вчинили
Коровай засмолили.

Вынувши коровай изъ печи, его мажутъ медомъ и украшаютъ различными растеніями и поютъ:

[1]) Не насмѣялись.

74.

Буйная пшениченька на *гноѣ*,
Хорошъ коровай на столѣ.
Да широкіе скоки у сороки,
Довгіе ноги у журавля,
А весёлые пѣсеньки у соловья.

Послѣ этого коровай выносятъ въ клѣть, припѣвая:

75.

Пытавса (спрашивалъ) *кныча*[1]) перепечи:
«Чи далеко сцежка до клѣци?»
Травка, муравка зелененька,
До клѣци сцежка готовенька.

Подъ вечеръ другого дня дѣлается приготовленіе къ отъѣзду за молодой. Обыкновенно распорядителемъ бываетъ старшій сватъ, т. е., крестный отецъ жениха. Когда все готово къ отъѣзду, всѣ гости съ женихомъ побравшись за руки, ходятъ вокругъ стола 3 раза и всякій разъ женихъ цѣлуетъ образъ. Отецъ, мать и родня при этомъ плачутъ. — Поютъ:

76.

Хилиса, похилиса,
Зеленый дубъ къ дуброви!
Клониса, поклониса, Иванко
Своймy бацюхну въ ноги.

Отецъ говоритъ: Зъ Богомъ, дзѣтки, зъ Богомъ,
Богъ тобѣ да помочи,
А Пречистая Маци
Будзе тцебе заступаци
И ворота отчиняци.

[1]) Пирогъ.

Выходя изъ хаты поютъ:

77.

На добра ночъ, маци,
Да не ложиса спаци.
Мы къ тобѣ, якъ свѣтъ, будземъ,
Свѣтовою зарою,
И зъ Оксенькою молодою.

Подъѣзжая къ дому невѣсты, поютъ:

78.

Не лекайса, цесцю,
Що твой зяць ѣдзе,
Небагато бояръ везе:
Осьмеро, дзевяцеро,
Да и всѣхъ дзесяцеро.
Не гнѣвайся, цесцю,
Ще зяць спознивса!
Да не бувъ же я дома,
Бувъ же я въ Прилутцы
У короля въ наутцы.
Учивъ мене королéсенько,
Щобъ не ѣхавъ ранесенько,
Хоць пріѣдомъ позно,
То свое возьмемъ,
Да ци рано, ци позно
А свое возьмемъ.

Пріѣхавши въ то село, или деревню, гдѣ невѣста, не въѣзжаютъ прямо въ ея дворъ, а останавливаются у кого-нибудь изъ своихъ хорошо знакомыхъ, гдѣ хозяинъ дома угощаетъ жениха и сватовъ. Маршалки же прямо съ воза отправляются въ домъ невѣсты и спрашиваютъ: «Ци примеце насъ на свое веселье? Мы людзи подорожніе». Имъ отвѣчаютъ: «Идзѣце собѣ зъ Бо-

гомъ, мы васъ не знаемъ». Маршалки уходятъ, но скоро опять возвращаются съ тѣмъ же вопросомъ и удаляются опять съ тѣмъ же отвѣтомъ. Въ третій же разъ, когда маршалки появятся, то уже ихъ тщательно допрашиваютъ: кто они? откуда? и есть ли у нихъ паспортъ? При этомъ они обыкновенно запасаются лоскуткомъ какой-нибудь бумаги и показываютъ хозяину дома, говоря, что это и есть настоящій *прашпортъ*.

Послѣ этого ихъ просятъ въ хату, гдѣ ихъ угощаютъ. Поблагодаривъ за угощеніе, маршалки уходятъ, объявивъ, что они уже придутъ съ «весельемъ». Дѣйствительно, чрезъ нѣсколько времени является женихъ въ сопровожденіи маршалковъ, сватовъ и свахъ; старшій маршалокъ несетъ на головѣ коровай, а старшая сваха идетъ съ горящими свѣчами, о которыхъ было сказано выше; старшій же сватъ съ ведромъ водки.

Придя на дворъ, они не входятъ въ домъ, а останавливаются за дверями, которыя въ это время заперты на замокъ и здѣсь поютъ слѣдующее:

79.

У гордого цесця
Стоиць зяць за воротами.
Що на зація мьяцець мьяцелица
И дробная дождзевица.

На это изъ хаты отвѣчаютъ:

80.

Крыйса, зяцю, крыйса!
И кунями и бобрами
И чорными соболями!

Зять въ отвѣтъ поетъ, или вѣрнѣе, за него поютъ:

81.

Да вжежъ я крывса:
Куны мои позмокали,

А соболи позвисали,
А сва́шечки поосипали (похрипли).
Пустци свату въ хату!
Мы жъ цебе не загубимо,
Возьмемъ кого любимо.
Выпьемо по ку́бочку,
Возьмемъ свою голу́бочку.

Послѣ этого ихъ обыкновенно впускаютъ въ хату и приглашаютъ сѣсть за столъ. Старшій сватъ съ привезенною баклагою водки садится всегда на покутье, и проситъ посуды, для перелитія. Нужно замѣтить, что во время свадебъ водка поставляется на столъ не въ бутылкахъ, а наливаютъ въ *братину* (въ миску), изъ которой уже ложками ее разливаютъ по рюмкамъ. Во время попойки и закуски свахи поютъ:

82.

Прилецѣвъ соловейко,
Сѣвъ на дому:
«Ой скучненько мнѣ самому,
Колибъ моя голубонька не со мною»!
Пріѣхавъ Иванько,
Сѣвъ за столомъ,
Скучненько мнѣ самому,
Колибъ моя Оксенька не со мною.

Въ это время молодая съ подружками сидитъ въ сторонѣ. Къ нимъ подходятъ маршалки и предлагаютъ деньги, лишь бы онѣ оставили имъ молодую и пошли съ ними гулять. Подружки сначала не соглашаются, но когда маршалки прибавятъ имъ нѣсколько денегъ, онѣ оставляютъ имъ молодую и идутъ съ маршалками гулять. Ихъ мѣсто возлѣ молодой занимаетъ ея сестра, или тетка. Уходя, подружки навсегда прощаются съ молодою, такъ какъ роль ихъ уже кончена.

Погулявъ немного съ подружками, маршалки съ музыкой

входятъ въ хату; старшій изъ нихъ беретъ жениха за руку и, приведя къ невѣстѣ, садитъ ихъ обоихъ на подушку.

При этомъ свахи поютъ:

83.

Гдзѣ-жъ пошла, гдзѣ подзѣласа
Оксеньчина маци?
Да нехай идзе, да нехай несе
Сповивало дзицяци.
Уже-жъ бо мнѣ косникъ тошниць,
Уже-жъ бо мнѣ чепца хочетса,
На мою головоньку,
На любую размóвоньку.

Наконецъ, вы видите, что какой-то парень точитъ ножъ. Это братъ молодой, или ея родственникъ. Онъ точитъ свой ножъ для того, чтобы отрѣзать у молодой косу. Видя это, старшій сватъ проситъ его пощадить сестрину косу и предлагаетъ ему 1 или 2 коп. Братъ не соглашается и все грозитъ, что урѣжетъ косу, пока, наконецъ сватъ не прибавитъ ему еще нѣсколько копѣекъ. Получивъ деньги, братъ расплетаетъ молодой косу и съ этой поры она уже не имѣетъ права заплетать свои косы во всю жизнь. Нарушаетъ этотъ законъ только женщина, потерявшая мужа и при томъ женщина распутнаго поведенія.

84.

Ой не братъ, не братъ, татаринъ,
Продавъ сестрицу за талеръ,
А русую косоньку за шостакъ (3 к.),
А бѣлэе личенько отдавъ такъ.

Послѣ этого мать молодой приноситъ сповивало (намитка изъ холста, арш. въ 5) и масло, а свахи отъ лица молодой поютъ:

85.

Дай, мамко, масло,
Я твои коровы пасла

Отъ росы, до росы,—
Помазаци косы (волосы).

Одна изъ родственницъ беретъ масло и смазываетъ имъ волосы, сперва молодому, а потомъ молодой. Затѣмъ беретъ ихъ волосы и соединивъ вмѣстѣ, обжигаетъ брачными свѣчами. Сдѣлавъ это, она говоритъ: «Отцецъ и маци, благословѣць чепца надзѣци»—«Богъ благословиць!» Когда же родственница приступаетъ къ тому, чтобы надѣть чепецъ на голову молодой, то она не допускаетъ и сбрасываетъ его. Ее уговариваютъ, просятъ, а сваты подсылаютъ деньги на тарелкѣ — коп. 5. Тогда она наконецъ соглашается, чтобъ ей надѣли на голову чепецъ. Послѣ этого ее еще сповиваютъ, т. е., обматываютъ ей новою намиткою голову и почти все лицо. Та, которая сповиваетъ молодую, одѣвается въ тулупъ на-изнанку и накрываетъ свою голову шапкою. Для чего такъ дѣлается, крестьяне и сами не могутъ дать отчета.

Во время сповиванья свахи поютъ:

86.

Сповивала ночка шельма.
Нащо мою коску сцерла?
Сцерла, изомьяла,
Подъ чепчикъ сховала.

Окончивъ дѣло съ повиваньемъ, старшій маршалокъ беретъ намитку и связавъ молодыхъ вмѣстѣ, ведетъ ихъ въ варивню [1]), гдѣ имъ приготовлена закуска. Послѣ закуски, маршалокъ опять приводитъ ихъ на прежнее мѣсто, а свахи поютъ:

87.

А ци тобѣ, мамонько, жаль не жаль,
Ци твого сердечка не крóе,
Що твоя Оксенька не йграе?
Якъ сѣла еще вчора зъ вечóра,
Положила рученьки на скамьѣ,
Спусцила воченьки до земли.

[1]) «Варивня — хозяйственный погребъ для храненія огородныхъ. овощей» Слов. Носовича.

Затѣмъ всѣ садятся за столъ и имъ предлагается вечéра (ужинъ); свахи поютъ отъ лица молодой:

88.

Сядьмо, мамко, повечераймо!
Повечерявъ, подзѣлемося:
Тобѣ, мамко, вся худóбонька,
А мнѣ бодня и коровонька,
Тобѣ, мамко, нитъ и бердечко,
А мнѣ, мамко, полотенечко.

Послѣ вечéри вносится коровай невѣстинъ, а старшій маршалокъ беретъ коровай жениха, и поднимаетъ къ верху. При этомъ поютъ:

89.

«Чій, чій коровай выше?»
— «Нашъ, нашъ коровай выше.»
«А чія свѣчка яснѣе?»
— «Наша Оксенька краснѣе.»

Въ это время идетъ приготовленіе къ отъѣзду съ молодою въ домъ жениха и, само собою, сопровождается поклонами со стороны жениха и невѣсты и прощаніемъ, при чемъ поютъ:

90.

Добраночъ, мамонько, добраночъ!
До вже той добраночъ не на ночъ,
Да вже той добраночъ на ввесь вѣкъ,
А славонька пошла на ввесь свѣтъ.

Старшій маршалокъ беретъ молодыхъ за руки и уводитъ изъ хаты; они садятся на повозки.

91.

Загребай, маци, жаръ, жаръ,
Будзе тобѣ дочки жаль, жаль!

Закидай въ печъ дрова,
Оставайся здорова.

92.

Добре мы воевали
И шапóкъ не знимали,
И шáбелёкъ не выймали,
Собѣ Оксеньку ўзяли.

Молодыхъ, связанныхъ намéткою, усаживаютъ на одной повозкѣ и ѣдутъ впереди всѣхъ; на другой — приданое невѣсты и старшій маршалокъ; на 3-мъ сваты; на 4-мъ свахи; на 5-мъ музыка и проч. Ѣдучи гукаютъ и поютъ:

93.

Леци, леци да соколоньку
Да на мою да сторононьку,
Кажи, кажи да вѣстоньку,
Що везомò да невѣстоньку.

Отъѣхавъ съ полъ-версты отъ деревни, свадебный поѣздъ останавливается и маршалки возвращаются въ домъ невѣсты за придáнными, т. е., за роднею невѣсты, кромѣ отца и матери, за которыми будетъ послано, въ свое время, болѣе почетное посольство — съ женихомъ во главѣ.

Между тѣмъ въ домѣ жениха съ нетерпѣніемъ давно ожидаютъ поѣзда съ невѣстою и приготовляются къ ея встрѣчѣ. Это бываетъ уже около 8 ч. вечера другого дня свадьбы. Когда заслышатъ брачный поѣздъ, а его слышно за нѣсколько верстъ, приготовляется въ воротахъ двора куль соломы и, какъ только поѣздъ приблизится къ дому, солома зажигается и чрезъ этотъ огонь проѣзжаетъ весь свадебный поѣздъ. Въ домѣ же, на порогѣ въ дверяхъ ставится хлѣбная *дѣжа*, поверхъ которой молодые проходятъ въ домъ. Здѣсь мать жениха встрѣчаетъ ихъ, въ надѣтомъ на-изнанку тулупѣ, съ хмелемъ и

медомъ. Первымъ она осыпаетъ молодыхъ; молодая, въ свою очередь, имѣя въ карманѣ свой хмель, осыпаетъ весь домъ, начиная съ печи; вторымъ, т. е., медомъ, мать тутъ же угощаетъ молодыхъ съ одной ложки и затѣмъ уже садятъ ихъ за второй столъ, — за первый столъ молодыхъ не садятъ. По поводу того, что мать жениха въ такомъ странномъ видѣ встрѣчаетъ свою невѣстку, родня невѣсты, пріѣхавшая съ нею, припѣваетъ:

94.

Ой знаци, знаци,
Що не своя маци:
Вывернула кожуха,
Да хоче спужаци.
Ой знаци, знаци —
Да хто хоче спаци:
И оченьки сплю́щиць,
И рученьки спу́сциць.

Послѣ этой пѣсни и др. болѣе нескромныхъ, дѣлается приготовленіе брачнаго ложа. Эта обязанность лежитъ на родственницахъ невѣсты. Когда все готово, берутъ молодыхъ и съ музыкою ведутъ на брачное ложе, которое устраивается всегда въ клѣти (амбарѣ), хотя бы то было и зимою. Женихъ садится на кровать, а невѣста должна снять ему чоботы (сапоги), — знакъ подчиненія ея мужу; а чтобы показать, что и она можетъ имѣть нѣкоторую власть надъ нимъ, она, стянувши сапогъ съ ноги мужа, ударяетъ его этимъ же сапогомъ. Затѣмъ молодые остаются, а всѣ прочіе удаляются изъ клѣти. Пока молодые отдыхаютъ, гости въ это время поютъ, гуляютъ и на ихъ счетъ выкидываютъ разныя шутки и не пройдетъ полъ-часа, какъ подымутъ шумъ и гамъ къ тому, что молодыхъ уже пора *будить*:

95.

Вставайце, княжата,
Пшеница не жата!

Встаньце, сожнѣце,
Дай въ кóпку складзѣце!

Будить молодыхъ идутъ всегда съ музыкой. Молодые моются изъ одного умывальника и, умывшись, одѣваются въ чистое бѣлье. На голову молодой надѣваютъ уже уборъ женщины замужней, который состоитъ изъ завивки намéтки; поверхъ этого покрываютъ другою намéткою и въ этомъ видѣ ведутъ молодыхъ въ хату, гдѣ бываетъ такая же встрѣча, какъ и при пріѣздѣ молодыхъ въ домъ жениха. Тутъ ихъ садятъ за второй столъ противъ печи и поютъ:

96.

Святый понедзѣлку
Поцеравъ намъ дзѣвку,
Посадзивъ подъ полúцею[1]),
Нарадзивъ молодзицею.

Въ это время отецъ жениха, а если его нѣтъ, то братъ, беретъ у музыканта смычекъ и вскрываетъ имъ молодую, т. е., снимаетъ съ нея верхнее покрывало — наметку и забрасываетъ на печь. При этомъ вскрытіи, онъ говоритъ: «Вскрываю цебе коровою, рябою или гнѣдою.» Этотъ обрядъ совершается уже утромъ 3-го дня свадьбы.

97.

Добра годзиночка настала,
Що наша Оксенька да по бацюхна послала.
Послала жъ вона да чатыре кони,
Чатыре кони, а пятый возъ,
А 6-го повозничка, щобъ привьезъ.
Послала жъ вона чатыре сыри на страву,
Щобъ привéзено еé бацюхна на славу.

Женихъ въ сопровожденіи старшаго маршалка и съ музыкой ѣдетъ за своимъ тестемъ съ бутылкою водки, которую тамъ

[1]) Полка.

выпиваютъ и наполняютъ ее житомъ (рожью). Молодой забираетъ своего тестя и тещу и увозитъ съ собою; имъ бываетъ слѣдовательно встрѣча въ домѣ жениха: выносятъ изъ хаты, на дворъ, покрытый скатертью столъ, на которомъ ставятъ хлѣбъ-соль и бутылки съ водкой. По пріѣздѣ на дворъ поютъ:

98.

Молодзенька Оксенька,
Выйдзи изъ камóроньки,
Вынеси калúноньку,
Прпвитай всю родзúноньку,
Близкую, далекую, богатую и убогую.
Изъ зимняго да колодзезя
Тамъ Оксенька да воду брала,
Въ свой край позирала:
«Ци не ѣдзе мой бацюхно,
Ци не везе госцинчика,
Чирвоного да васильчика?
Не такъ рада я госцинчику,
Якъ я рада свойму бацюхну.

Молодая стоитъ около стола и чрезъ него она здоровается съ отцомъ и матерью. Затѣмъ идутъ въ хату и садятъ ихъ на почетное мѣсто — подъ образами, и угощаютъ. Послѣ этого, мать невѣсты даетъ подарки жениховой роднѣ; подарки эти — холстъ и намéтки. Послѣ раздачи подарковъ, бываютъ переводины, т. е., старшіе сваты ведутъ все *веселье* къ себѣ на угощеніе; тоже дѣлаютъ и другіе родные и сосѣди. Дорогою поютъ:

99.

Чій же это перезóвъ ходзиць?
Да хто жъ ему перéдъ водзиць?
Гэто жъ того пана,
Молодого Ивана.

Розсунь, свату, хату,
Бо великій перезовъ маю.
Коли въ хату не влѣземъ,
То свату бороду урѣжемъ.
А въ нашого свата
Свѣтлица, не хата:
Печь его побѣлёная,
Чесць его ухвалёная.

Погулявши у сватовъ, «*веселье*» возвращается въ домъ жениха, родня котораго припѣваетъ роднѣ невѣсты:

100.

Отзывайса, родзе богатый,
Перепивай товаръ рогатый.
А вы, приданочки, тонкіе сарпаночки,
Тонкіе бѣленькіе, съ паперемъ ровненькіе.

Послѣ этого, отецъ невѣсты беретъ въ руки рюмку и говоритъ: «Перепиваю тобѣ корову!» Маршалки, по этому случаю, кричатъ, подражая звуку этого животнаго: «му-му-мууу!» Мать такимъ же порядкомъ перепиваетъ дочкѣ свинью или овечку, а маршалки кричатъ, подражая звуку этихъ животныхъ. Далѣе слѣдуетъ перепой крестнаго отца и др. Женскій полъ перепиваетъ обыкновенно холстъ, а это — деньги, которыя передаютъ въ рюмкѣ. Послѣ всякаго перепоя, или подарка, молодые кланяются. По окончаніи этой церемоніи родители невѣсты отправляются домой и имъ поютъ:

101.

Да ѣдзе жъ бацюхно до дому,
Зове свою Оксеньку зъ собою:
«Ходзи, ходзи, Оксенько, зъ намп,
Дамо тобѣ вѣночка зъ перла́ми.»

— «Да не мушу, бацюхно, не мушу,
Полюбила Иванька, якъ душу;
Положила на рученцы — легенёкъ,
Пригорнула до сердзенька — миленекъ.

Съ отъѣздомъ родителей невѣсты, разъѣзжаются и расходятся и прочіе гости и собственно свадьбѣ тутъ бываетъ конецъ. Но у нашихъ крестьянъ тоже бываютъ свои визиты, извѣстные подъ именемъ *пироговъ*, потому что они везутъ съ собою пироги, или просто хлѣбъ. Сперва молодые ѣдутъ къ родителямъ молодой, а въ слѣдующее воскресенье послѣдніе пріѣзжаютъ къ нимъ.

Въ продолженіе 3-хъ дней свадьбы, крестьяне все пьютъ и мало ѣдятъ; поэтому водки берется до 10—15 ведеръ. Три дня пьютъ и почти не знаютъ, что такое сонъ. Только крѣпкая натура нашего мужика можетъ все это вынести и переварить, не подвергая опасности его здоровья. Впрочемъ бываютъ и исключенія, и въ такомъ случаѣ причину находятъ въ томъ, что такой то «перепивъ», т. е. околдовалъ.

Зап. свящ. Стеф. Сулковскимъ.

в) Минск. губ., Слуцк. у., Старобинской волости, д. Дубей и Жабина.

Завязка свадьбы или задружкованіе начинается съ засватанія. Оно состоитъ въ томъ, что отецъ «молодого» (жениха), посовѣтовавшись съ семьей, приглашаетъ родственника или постороняго кого-либо, лишь бы хорошо только умѣлъ болтать, какъ говорится, «зубы заговаривать», беретъ въ торбу коровай хлѣба, бутылку водки, немножко соли и отправляется къ родственникамъ невѣсты. Вошедши въ домъ, они обыкновенно вѣжливо привѣтствуютъ хозяина словами: «Дзень добры, пане сваце!» Отецъ жениха со сватомъ своимъ до трехъ разъ долженъ побывать у родителей невѣсты, въ виду того, что обычай требуетъ сразу не подаваться. Если послѣ перваго посѣщенія родители, или сама дѣвушка, не отошлютъ хлѣба и водки, значитъ, есть надежда «засвататься». Послѣ третьяго посѣщенія дѣвушка обыкновенно объявляетъ, что она согласна выйти за-

мужъ за такого-то. Тогда родители благословляютъ молодыхъ, говоря: «Боже васъ, дзѣтки, благослови!» Выпиваютъ бутылку водки и затѣмъ отправляются къ «попу» даваць на *заповѣди* (оглашеніе).

Возвратившись отъ батюшки, сваты уже дѣлаютъ условіе относительно запоинъ. Запоины состоятъ въ томъ, что отецъ жениха въ условленное время беретъ ведро водки и деньги и ѣдетъ одинъ, безъ свата, къ невѣстѣ запивать; тотчасъ по его пріѣздѣ туда невѣста наливаетъ рюмку водки и подаетъ своему будущему свёкру, а онъ даетъ ей деньги на тарелку, предварительно прихлебнувъ немного водки изъ рюмки. Кромѣ того онъ привозитъ ей гостинцы отъ жениха: платокъ, башмаки, чулки и пр. При запоинахъ отецъ жениха долженъ перепивать деньгами всѣхъ близкихъ родственниковъ невѣсты и тѣхъ подругъ невѣсты, которыхъ она избрала себѣ за «дружки-шаферки».

При запоинахъ сваты условливаются, когда коровай *замовлять*.

Замовленье коровая состоитъ въ томъ, что отецъ жениха отправляется къ невѣстѣ, опять съ бутылкой водки, и тамъ родители невѣсты приглашаютъ «дружекъ» и дружка «маршалка» со стороны послѣдней, къ себѣ въ домъ, гдѣ они пьютъ водку. Затѣмъ дружко съ дружками идетъ въ сѣни съ платочками въ рукахъ и, взявшись за шленъ (палка вертикально стоящая при жерновахъ), возглашаютъ: «Благословѣце, оцецъ, маци и вся родня́ молодой коровай замовляць», три раза. Имъ отвѣчаютъ изъ избы: «Богъ благослови!» При этомъ поютъ пѣсню.

102.

Да хто мѣсе коровай,
Тому Боже помагай!
Братъ шеле(тъ) съ сестрою
За ясною свѣчою.

При этомъ сыплютъ обыкновенно въ жернова рожь. На этотъ разъ сваты уговариваются о днѣ свадьбы.

На свадьбу обыкновенно приглашаются всѣ родственники и сосѣди. Приглашенные приносятъ съ собою хлѣбъ или рожь. Избранный дружко, «маршалокъ», какъ распорядитель свадьбы заготовляетъ немного пшеничной муки (примѣшиваютъ ее у бѣдныхъ къ ржаной, а у богатыхъ—пекутъ коровай изъ одной пшеничной муки). Когда все нужное для коровая готово, то приглашаютъ коровайницъ, молодухъ. Послѣднія, какъ можно лучше, наряжаются. Приглашенныхъ коровайницъ садятъ обыкновенно кругомъ стола и угощаютъ водкой, послѣ чего онѣ приступаютъ съ засученными рукавами коровай расчинять и возглашаютъ три раза: «Благословѣце, оцецъ, маци (если они въ живыхъ), вся родня, молодому коровай расчиняць!» Имъ отвѣчаютъ: «Богъ благослови!» Приступивъ къ мѣшенію коровая, коровайницы поютъ:

103.

Да съ суботуньки на недзѣленьку годзи́на,
Да собралася ўся Иванькова родзи́на
И занесли, завезли три бочки муки на коровай.
—Хвалиць Бога (2), хо͡рўошь будзе нашъ коровай!
Да съ суботуньки на недзѣленьку годзина,
Да собралася у̂ся Иванькова родзина;
Да знести, звести три вѣсы соли на коровай!
Хвалиць Бога и т. д.

Да съ суботуньки на недзѣленьку годзина,
Да собралася ўся Иванькова родзи́на
Да знести, звести три копе еецъ на коровай.
Хвалиць бога и т. д.

Когда коровай замѣшанъ и нужно садить его въ печку, то коровайницы поютъ:

104.

Да стояла сосонка ву͡осемъ лѣтъ, —
Порубайце ее на загнетъ.

Штобъ нашъ загнетъ ясенъ быў,
Штобъ нашъ коровай красенъ быў.
Гдзѣ-жъ пошовъ жениховъ бацюхно?
Нехай ўвойдзе, нехай стане, 2,
Да нехай стане близко къ короваю,
Своимъ дзѣткамъ доли, 2:
Первому да роджоннаму, 2,
А другому да суджоному:
«Въ мене Иванько, въ мене Иванько!
Дзиця мое, пордзонное, 2,
А Адарка, дзиця моé, да суджоное.

При этомъ коровайницы припѣваютъ одна другой:

105.

Чыя жъ бо-то жўонка, 2,
Коровай мѣсила
И Бога просила.
Сама бѣла румяна, 2,
Шевковые рукава,
Сама бѣла — невеличка, 2,
Румяное личко.

Коровайницы поютъ хозяину:

106.

Гдзѣ жъ нашъ госпадаръ дзѣвса, 2?
Ци въ клочье вверцѣвса?
Треба ему да сорамъ знаци, 2,
Намъ горѣлачки даци.
Я молодзица да не дзѣвка, 2,
Тудемъ ишла, гдзѣ горѣлка.
Пахне горѣлачка въ бочаце, 2,
Мнѣ молодзенькўой хочаца.
Дайце мнѣ мѣрочку — я выпью, 2,
Дайце другую, — яй и тую,

И трейцею скоштую, 2,
За чацьвортую дзенькую:
У мене того не купиць, 2,
Дайце и пяту, буду пиць.
Ёнъ кудрами потрасе, 2,
Намъ горѣлачки принесе.

Когда всадятъ коровай въ печь, поютъ:

107.

Расци, расци, нашъ коровай,
Да выше стола княжого,
Да выше ставна золотого,
Да выше князя молодого.
Прѝпечикъ сакоче, 2,
А печь короваю хоче.
А вы, панове, знайце, 2,
Къ короваю поспѣшайце.
Хвалиласа Хведарова жу͡онка, 2,
Што умѣю коровай мѣсиць, —
Ажъ ена солжила, 2,
Короваю не вмѣсила.
Да хвала табѣ, Боже, 2,
Ўсе дзѣло зробили —
Коровай ўсадзили.

Когда коровай еще въ печкѣ, «молодого» ведутъ «на посадъ». «Посадъ» состоитъ въ томъ, что маршалокъ, т. е. дружко, беретъ правою обвернутой платкомъ рукой руку жениха, а лѣвой руку брата «шафира», ведетъ ихъ за столъ, гдѣ для молодого положена подушка и возглашаетъ три раза: «Благословѣце, оцецъ, маци, вся родня молодаго на посадъ заводзиць!» Ему отвѣчаютъ: «Богъ благослови», тоже три раза. Послѣ этого коровайницы поютъ:

Да летѣли гусачки черезъ садъ,
Да гукали Иванька на посадъ, и т. д.

Когда молодой уже сядетъ на подушкѣ за столомъ, ему поютъ:

108.

Молодзенькій Иванько!
Хтожъ да на сей посадъ заводзивъ?
— Заводзивъ ру͡одный братъ,
Посадзивъ мене Господзь Бу͡огъ,
Сей посадъ, да писаръ писавъ
Отъ Господа Бога.

Послѣ этого отецъ и мать молодого подходятъ и перепиваютъ его деньгами (т. е. дарятъ его деньгами). При этомъ маршалокъ наливаетъ рюмку, поставленную на тарелкѣ, и подаетъ жениху, а женихъ проситъ отца принять отъ него эту честь. Отецъ или мать, взявъ въ такомъ видѣ рюмку водки, кладетъ на тарелку деньги 3, 5, 10 р. и больше, дѣлая рукой съ тарелкой круги въ воздухѣ — слѣва на право и приговариваетъ, подавая сыну деньги съ рюмкой: «Благославляю цебе, му͡ой сынокъ, житамъ (житьемъ), бытамъ, щасцьемъ, долею и вѣкамъ довгимъ. Будзь здоровъ екъ вода, а богатъ екъ земля, а веселы(й) — екъ весна». Жениха перепиваютъ всѣ родные съ одинаковою церемоніей.

Когда коровай вынутъ изъ печки, коровайницы поютъ:

109.

Да зелёнъ яворъ на дворѣ,
Гибаюць коровай на столѣ.
Да на явору пташечки,
Кола короваю свашечки.

Впрочемъ до вынутія коровая изъ печки еще идутъ по селу въ «корагу͡одъ» и заходятъ къ шинкарю въ кабакъ. Идя въ «корагу͡одъ», маршалокъ молодого беретъ каравай хлѣба, боченокъ, обвязанный наметкой, а коровайницы поютъ:

110.

Нутко, братки, въ корогу́одъ, 2
Да прославимся на ввесь ру́одъ!
Господу Богу все хва́ла, 2
А нашему молодому слава.

Возвратившись изъ *корогода*, вынимаютъ коровай, благословляются имъ, и дружко съ главной коровайницей несетъ его въ амбаръ, а остальныя коровайницы поютъ:

111.

Да пытався коровай у печи:
«Ци далеко сцéжечка до клеци?»
Да сцежечка церазъ перелазъ, —
Попытаймо аще разъ.

Послѣ этого женихъ ѣдетъ къ невѣстѣ съ дружкомъ на одной повозкѣ, а отецъ жениха, или братъ старшій (или кто-либо изъ родственниковъ, если нѣтъ того или другого) на другой. Съ женихомъ ѣдутъ къ невѣстѣ и музыканты.

Когда начало свадьбы у жениха окончено, коровайницы поютъ:

112.

«Устань, бацюхно! повно спаць,
Пора сватове выправляць!»

Въ домѣ невѣсты свадьба начинается, когда пріѣдетъ къ ней женихъ. Его обыкновенно встрѣчаютъ родители невѣсты. Онъ имъ кланяется. Его и пріѣхавшихъ съ нимъ сватовъ сажаютъ за столъ и угощаютъ водкой. Въ это время кто-либо изъ родныхъ невѣсты отправляется по селу и приглашаетъ родныхъ и сосѣдей на свадьбу.

Когда родные невѣсты уже соберутся, то начинается «перепиванье» молодой. Порядокъ перепиванья невѣсты такой же,

Когда молодой уже сядетъ на подушкѣ за столомъ, ему поютъ:

108.

Молодзенькій Иванько!
Хтожъ да на сей посадъ заводзивъ?
— Заводзивъ ру͡одный братъ,
Посадзивъ мене Господзь Бу͡огъ,
Сей посадъ, да писаръ писавъ
Отъ Господа Бога.

Послѣ этого отецъ и мать молодого подходятъ и перепиваютъ его деньгами (т. е. дарятъ его деньгами). При этомъ маршалокъ наливаетъ рюмку, поставленную на тарелкѣ, и подаетъ жениху, а женихъ проситъ отца принять отъ него эту честь. Отецъ или мать, взявъ въ такомъ видѣ рюмку водки, кладетъ на тарелку деньги 3, 5, 10 р. и больше, дѣлая рукой съ тарелкой круги въ воздухѣ — слѣва на право и приговариваетъ, подавая сыну деньги съ рюмкой: «Благославляю цебе, му͡ой сынокъ, житамъ (житьемъ), бытамъ, щасцьемъ, долею и вѣкамъ довгимъ. Будзь здоровъ екъ вода, а богатъ екъ земля, а веселы(й) — екъ весна». Жениха перепиваютъ всѣ родные съ одинаковою церемоніей.

Когда коровай вынутъ изъ печки, коровайницы поютъ:

109.

Да зелёнъ яворъ на дворѣ,
Гибаюць коровай на столѣ.
Да на явору пташечки,
Кола короваю свашечки.

Впрочемъ до вынутія коровая изъ печки еще идутъ по селу въ «корагу͡одъ» и заходятъ къ шинкарю въ кабакъ. Идя въ «корагу͡одъ», маршалокъ молодого беретъ каравай хлѣба, боченокъ, обвязанный наметкой, а коровайницы поютъ:

110.

Нутко, братки, въ корогу́одъ, 2
Да прославимся на ввесь ру́одъ!
Господу Богу все хва́ла, 2
А нашему молодому слава.

Возвратившись изъ *корогода*, вынимаютъ коровай, благословляются имъ, и дружко съ главной коровайницей несетъ его въ амбаръ, а остальныя коровайницы поютъ:

111.

Да пытався коровай у печи:
«Ци далеко сцѐжечка до клеци?»
Да сцежечка церазъ перелазъ, —
Попытаймо аще разъ.

Послѣ этого женихъ ѣдетъ къ невѣстѣ съ дружкомъ на одной повозкѣ, а отецъ жениха, или братъ старшій (или кто-либо изъ родственниковъ, если нѣтъ того или другого) на другой. Съ женихомъ ѣдутъ къ невѣстѣ и музыканты.

Когда начало свадьбы у жениха окончено, коровайницы поютъ:

112.

«Устань, бацюхно! повно спаць,
Пора сватове выправляць!»

Въ домѣ невѣсты свадьба начинается, когда пріѣдетъ къ ней женихъ. Его обыкновенно встрѣчаютъ родители невѣсты. Онъ имъ кланяется. Его и пріѣхавшихъ съ нимъ сватовъ сажаютъ за столъ и угощаютъ водкой. Въ это время кто-либо изъ родныхъ невѣсты отправляется по селу и приглашаетъ родныхъ и сосѣдей на свадьбу.

Когда родные невѣсты уже соберутся, то начинается «перепиванье» молодой. Порядокъ перепиванья невѣсты такой же,

какъ у жениха, когда его сажаютъ на посадъ, съ тою только разницей, что невѣста раздаетъ подарки: по одному ручнику и по одной наметкѣ отцу жениха и его товарищу, свату, которые даютъ ей въ обмѣнъ деньги. При этомъ женихъ даритъ невѣстѣ «*чандыкӯорг*» (= кушакъ, поясъ или широкая лента яркаго цвѣта), а она ему — платочекъ.

Во время перепиванья въ хату невѣсты входятъ музыканты и троекратнымъ возгласомъ испрашиваютъ позволенія играть невѣстѣ заручины, говоря: «Благословѣце, оцецъ, маци, вся родня молодӯой, заручины играць.» На это всѣ тутъ присутствующіе отвѣчаютъ: «Богъ благословицъ!».

Музыканты играютъ подъ пѣсню женщинъ, родныхъ невѣсты:

113.

То и въ васъ, то и въ насъ, — то заручины,
Богъ намъ давъ! (Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха).
То сему, то тому — господарочку,
А нашаму молодому три подарочки:
Первый подарокъ — тонки китаекъ,
А другій подарокъ — бѣлая хусточка,
Трейци подарокъ — молоду Адарку.

Потомъ:

114.

Да лецѣла сорока, чекéче,
Сѣла сабѣ на оконце, щебече:
«Скажу тобѣ, Адарко — добру вѣсь,
Што вже твӯой Иванько на дворѣ есь.
Да селомъ ёнъ ѣхавъ, конь иржавъ,
А въ двӯоръ заѣхавъ, двӯоръ зазьявъ,
Ӯ сѣни вошовъ, шапку знявъ,
Свойму цéсьцюхну — ручку подавъ.

— «Да дзень добры, ци горазъ (гораздъ)?
Ци здорова Адарка моя у васъ?»
— Да горазъ, зацюхно, ўсё горазъ,
Да здорова Адарка твоя у насъ.

115.

Да ѣхали сватове
Да полемъ и боромъ,
По͡узъ гай зеленый,
По͡узъ садъ вишневый.
Садъ поломили,
Сокола отбили,
Дорогія чашачки
Ко͡уньми побили.
Вышла, выбѣгла
Молода Адарка.
— «Сватове, панове,
Што жъ вы зробили?
Садъ поломили, 2
Соколà отбили.»
— «Не плачь, Адарка —
Коли будзешь наша,
Мы садъ посáдзимъ, 2
И соколà принáдзимъ,
Дорогія чашечки
Дорого поплацимъ.

116.

Ой у поли садочекъ не мецёнъ,
Золотою рутою оплецёнъ,
Да на небѣ зу͡орочка — зирае,
Да Иванько коника сѣдлае.
Да у его бацюхно пытае:
«На што, Иванько, коника сѣдлаешъ?

«Да куда, дзицятко, поѣдзешъ?»
— «Да поѣду, бацюхно, на Дунай:
Присочивъ[1]) уточку — уловлю,
Я жъ табѣ, бацюхно, привезу.
Будзе табѣ слу́жачка щи́ренька,
А мнѣ будзе жу͡оначка вѣ́рненка.

Всѣ дѣвушки, вмѣстѣ съ невѣстой закрываютъ лица платками, а «молодой» долженъ узнать свою невѣсту; въ это время женщины поютъ:

117.

Ѣдзь, ѣдзь Иванько,
Да не верниса,
Уже жъ твоя потрава,
Да пыламъ[2]) припала,
Уже жъ твоя Адарка
Къ другому подпала.
— «Я свою потраву
Да понакрываю,
Я свою Адарку
Мижъ всихъ познаю:
У моé Адарки
По плечкахъ ку͡оски. 2
Подъ очима слёзки.»

Когда невѣста навязываетъ ручники и наметки на сватовъ, ей поютъ:

118.

Ясное сонейко да по небу играе.
Свёкоръ невѣхну да перапивае.
И сто злотыхъ дае.

---

[1] Отъ глаг. присочивать: подстеречь. Слов. Носов.
[2] Пылью.

Ена ему за тóе
Да куколемъ ў трое.
«Не дзиви, свекратко,
Не дзиви, бацюхно,
Да нашое подарки!
Не сама я прала,
Не сама я ткала, —
Мѣщанки прали,
Подоля́нки ткали,
А бѣлыя лебъёдки
На моры бѣлили.
Тымъ жежъ молодая
Да свое сваты дарыла.

У молодой пекутъ коровай съ тѣми же пѣснями и церемоніями, какъ и у жениха. При этомъ коровайницы еще больше поютъ пѣсенъ при приготовленіи коровая для молодой. Онѣ поютъ:

119.

«Пойду я къ Дунаю,
Да стану дле краю,
Стану думаци,
Стану гадаци:
Што за дзѣло робици,
Зъ Дунаю воду носици,
Да коровай мѣсици —
Ручками, пересцёнками
Зъ молодыми да лебъёдками.»
Ада́рчинъ бацюхно
Да по сѣнечкахъ ходзиць,
Да въ ручкахъ сицце носиць,
Да сусѣдачекъ просиць:
— «Да сусѣдачки жъ моé,
Увойдзѣце вы ко мнѣ,

Да не ко мнѣ — къ мойму короваю,
Короваю гибаци (браци):
Первого да роджóнаго,
А другого да суджóнаго.
Роджонаго да Адарки
Суджонаго да Иванька.»

120.

Увойдзи, Грисю,
Да влей вода въ мису:
Намъ ручки помыци,
Да коровай мѣсици.

Молодую ведутъ на посадъ, при чемъ поютъ слѣдующія пѣсни:

121.

Скоро Адарко на посадъ, —
Ее бацюхно встрачáе
И зъ долею и зъ добраю,
Зъ щастливою годзи́ною.
То жъ не бацюхно встрѣчае, —
Встрѣчае ее Господзь Богъ.
И зъ долею и т. д.

Эти припѣвы поютъ къ каждому изъ родныхъ, которые перепиваютъ невѣсту. Когда же невѣста идетъ на посадъ, поютъ:

122.

Становиса, родзи́начка, ўся ў радъ!
Идзе наша Адарка на посадъ!
Половины родзи́начки не сышла,
Да свойго бацюхна нашла,
Поклонившиса тай пошла.

Затѣмъ припѣваютъ къ матери невѣсты, къ брату, сестрѣ, теткѣ.

Такъ какъ невѣста идетъ съ братомъ на посадъ, то поютъ:

123.

По небу сонейко колесомъ идзе,
Раненько (повторяется послѣ каждаго стиха).
Да братъ сестру на посадъ ведзе,
Дай ведучи да пытае:
«Хто жъ табѣ, сестра, наймилѣйшій?»
— Наймилѣй ўсихъ мо͡ой братъ!
«Ой неправду, сестрица, говоришъ,
Наймилѣй усихъ молодыі Иванько.»

Когда невѣсту перепиваютъ, то поютъ:

124.

Молодая Адарко 2
Сѣла сабѣ да на посадзѣ,
Бацюхина жада́е 2
— «Ой бацько, бацюхно, 2
Пи до мене повнѣйшою,
И долею найлѣпшою.»
— «Адарко, дзицятко! 2
Што маю, то даю, 2
Твое́ доли не вгадаю.
Тво͡ой мужъ — альбо будзе пьяница, 2
Альбо будзе педбайлица[1]),
Альбо будзе поцерай-кос у́ 2
Альбо будзе разлій - слезы.
Люто будзе его коню, 2,
Подъ обо͡зьнею стоечи,
Снѣгамъ припадаючи, 2

[1]) Лѣнивый, нерадивый. Слов. Носовича.

А мнѣ, молодуо́й,
За ворота выбѣгаючи, 2
Да пъяницы дожидаючи.

Когда коровай у невѣсты готовъ, ѣдутъ къ вѣнцу въ такомъ порядкѣ: женихъ съ шафером, невѣста съ дружками, не менѣе двухъ *подтацы*, которыя во время бракосочетанія брачущихся держатъ зажженныя свѣчи въ кругѣ изъ хлѣбной скорынки[1]), маршалакъ со стороны жениха и сватъ со стороны невѣсты.

При этомъ поются слѣдующія пѣсни:

125.

«Ѣхала Адарка до вѣнца,
Сыпанула золотамъ зъ рукавца.
Хтожъ тое́ золото подбере́,
Той мене до шлюба повезе́.»
Отозвався старшій братъ:
«Не журися, сестрица, не журися!
Я твое золото подберу,
Я цебе до шлюба повезу.»
Да ѣхала Адарка подъ вѣнецъ
Да кинула подъ столикъ грабене́цъ:
«Пода́й, брацейко, грабене́цъ,
Расчаса́ць куо́сочку подъ вѣнецъ.»
«Есь у цебе, сестра, свуо́й молоды́,
Той подась тобѣ грабенецъ;
Той тобѣ подась грабенецъ,
Расчасаць куо́сочку подъ вѣнецъ.»

126.

Да до дуба зевзюлька, до дуба,
Да до шлюба, Адарка, до шлюба!
Да на ту́омъ конику воронуо́мъ,

[1]) *Скорынка*: верхняя или исподняя корка печенаго хлѣба. Ср. Слов. Носовича.

Што назадъ копицикомъ ступае,
Дорогое зе́льейко копа́е,
Дорогое зельейко пьяное;
Ено́ мене, молодую, упоило;
Ено́ мене, молодую, споило,
Дай до шлюба спознило.

127.

Пераступи, Адарко, низки поруо́гъ,
Низки поруо́гъ!
Поклониса бацюхну низко до нуо́гъ,
Низко до нуо́гъ!
Стрѣчае цебе ў дорозѣ Господзь Буо́гъ,
Господзь Буо́гъ.

128.

Оступѣцеса вороги,
Да не пераходзьце дороги:
Кабъ наша дорожечка руо́вна была,
Кабъ наша Адарка до́льна была.
Руо́вна дорога до вѣнца,
До́льна наша Адарка до конца.
Да въ нашого свата Данила
Стояла въ воротахъ калина. 2.
До долу вѣцьейко, до долу.
Да пора табѣ, Адарко, въ дорогу!
Ой бо еще пора, Адарко.
«Ясны мѣсечикъ не свѣци мнѣ,
Ясныя зуо́рочки блесцѣце,
Вороные коники бѣжѣце!»
Да побѣгли кони въ подуо́лье,
На бацюшкаве подвуо́рье.

129.

Зеленая яблынька 2
(стояла;

Серадъ саду стояла, 2
Да росою припала.
Тамъ же наша молодая 2
Да росу брала.
Росою умываласа, 2.
Къ вѣньчаньейку собираласа.
«Ой, вѣньчаньейко жъ мое,
Красованьейко жъ мое!
Зима и лѣто красоваласа, 2
Екъ у бацька годовáласа.»

Къ молодому:

130.

«Да чаму Иванько не ѣдзешъ,
Да чаму коника не куешъ?
Да чаму кудзéрекъ не чешешъ?»
— «Да в мене ковали ў селѣ,
Подкуюць коника ў сѣдлѣ.
А грабенéцъ мӯой ў возѣ,
Расчашу́ кудзерки въ дорозѣ.
Да вже коники запрагли,
Подъ оконечко подвели.»
Я велю коникамъ оброкъ дацъ:
Нехай моé коники постояць,
Нехай моé дружачки посѣдзяць,
Да на моé подарки погледзяць:
Соракъ сораковъ ручниковъ,
Пятцьдзесятъ локтевъ наметокъ
А кромѣ тое дробни́цы,
Што дарила дзевери и золувицы.

Къ молодой:

131.

Да ѣдзешъ, молодзенька, до вѣнца,
Не забудзь бацюхну покланицца.

«Поѣду Богу помолюса,
Пріѣхавши — бацюхну поклонюса.»

По дорогѣ въ церковь, поютъ:

132.

Ступайце, кони, широ́ко,
Аще Божи ду͡омъ дале́ко.
Ступайце, кони, у́зенько,
Бо ужъ Божи ду͡омъ близенько.

Обыкновенно, собирающіеся вѣнчаться, заѣзжаютъ къ священнику на дворъ и поютъ:

133.

Ой попе, попе бацько нашъ.
Оччини церковку, звѣнчай насъ!
Ой попе, попе, гардзѣ́ю,
Звѣнчай дзѣтачекъ въ недзѣлю!
Ой попе, попе, бацько нашъ,
Звѣнчай дзѣтачекъ въ Божи часъ!

Нужно замѣтить, что послѣ вѣнчанья, на возвратномъ пути домой лошадей гонятъ во весь духъ и дружки поютъ:

134.

Ой зъ горы, зъ горы, зъ долины
Бѣгло коники чатыри,
Да ўсѣ чатыри си́вые, —
Звѣнчали Адарку силою.
Не такъ силою — за гроши,
Што её Иванько!

По пріѣздѣ поютъ:

135.

Пріѣхало да дзиця зъ вѣнца 2.
Животокъ поссохъ, ломицъ.
Отъ слезъ не промовицъ.

Затѣмъ даютъ обѣдъ новобрачнымъ, причемъ они оба кушаютъ одной ложкой. Остальныхъ членовъ свадьбы тоже угощаютъ обѣдомъ. Тутъ пѣвицы поютъ слѣдующія пѣсни:

136.

Ой радъ радзенекъ молоды Иванько,
Што въ Божўомъ домѣ побывавъ,
Молоду Адарку за ручку подзержавъ,
Да съ правой рученьки персьцень знявъ,
Да на ее лѣвую ўзложивъ:
«Да носи, Адарко, персьцень мўой,
Бо уже жъ я буду — вѣчный твўой!»

137.

Да повѣнчана Адарка!
Перайдзи сѣ́нечки сци́хенька,
Подай бацюхну водзицы!
Да твоя водзица соло́дка,
Солодже мёду и вина,
Да солодже вина зелена.
Думай, гадай, чещухна:
Чимъ табѣ зяця частова́ць?
Ситничкамъ да пшаничничкамъ,
Дай ала́дачки въ маслѣ.
Сыръ на маслѣ бѣленекъ,
Зяць для чещи миленекъ.
Сыръ на маслѣ найбѣлѣйши,
Зяць для чещи наймилѣйшій.

Свадьбу у невѣсты гуляютъ цѣлые сутки. На слѣдующій день, преимущественно, въ понедѣльникъ, родители назначаютъ приданое, которое состоитъ изъ домашнихъ животныхъ. Для записи приданаго, какой-либо проворный мужикъ садится за столъ, въ красный уголъ и мѣломъ на заслонкѣ, которою закрываютъ печку, будто бы записываетъ, кто что даритъ невѣстѣ. Родители невѣсты взлѣзаютъ на печку и тамъ сидятъ, а маршалакъ, обращаясь къ мнимому писарю, говоритъ:

«Есть у князя такого-то, княжна, такая-то, ее даруюць — жи́тамъ-бы́тамъ, счастьемъ, до́лею и вѣкамъ до́вгимъ, бѣлаю фатою (наметкою), сто злотыхъ, и корову, на хвосту рабо́я, штобъ любилиса обое.» Все это мнимый писарь записываетъ. Все сказанное повторяется до тѣхъ поръ, пока всѣ родные ни передадутъ принесенные ими подарки. А молодая между тѣмъ сидитъ за столомъ съ лицомъ закрытымъ однимъ концомъ наметки (въ родѣ чадры или вуали) и кланяется.

Впрочемъ еще передъ этимъ завиваютъ наметку молодой на головѣ такъ, что одинъ конецъ этой наметки спускается ей на лицо и закрываетъ его, пока не перевезутъ ея къ жениху. При этомъ дѣлаютъ слѣдующее:

Женщины «завивальщицы» снимаютъ платокъ съ головы невѣсты, подстригаютъ немножко кончикъ волосъ, потомъ прижигаютъ ихъ свѣчей. Въ это время дѣвушки, преимущественно дружки, поютъ пѣсню:

138.

Догадайса, Адарко,
Чаго твоя маци
Въ клѣць пошла?
У́ кублище, на днище,
По шовковое чапчище,
По бѣлое наметнище.

Когда завивальницы приступятъ къ завиванью, то дѣвушки ихъ не допускаютъ и съ розгами въ рукахъ начинаютъ бить ихъ по рукамъ и припѣваютъ:

139.

Завивальницы сцéрвы
Мою косочку сцéрли,
И сцерли, сомяли,
Подъ чипчикъ сховали.
Да цётухно — татарка, 2
Да не суньса близенько,
Не церай да моѐ косы, 2.
Да дзѣвоцкое красы!
Хто косу сперáе, 2
Того Господзь покарáе.
Дзѣвачки моé сестрицы!
Не стойце подъ окенечкомъ,
Побѣжеце да ў лѣсочекъ,
Да нарѣжце ру͡озачекъ. 2,
Боронеце да мою косу!
Ру͡озачки да до рукъ збили,
Ку͡осочки невборонили.

Когда везутъ невѣсту въ домъ жениха, то поютъ:

140.

Адáрчина матухна,
Зачиняй да воропечка! 2.
Вылетае да лебёдочка.
Сама ена да сивенькая,
Головочка да бѣленькая.
Да выводзиць да добра много:
Семь кубловъ зъ войцами,
А восьмы зъ червонцами.

Когда привезутъ невѣсту на дворъ жениха, поютъ:

141.

Выдзи, выдзи, моя матка, поглядзи,
Што табѣ сватове привезли:

Да ци сиву ко́зачку, чи е́гня?
Отъ тобѣ невѣхна, екъ паненя!
Отчини, матко, новы дворъ,
Ѣдзе табѣ невѣхна и сынокъ твуой!
Отчини, моя матко, оконце,
Ѣдзе табѣ невѣхна, екъ сонце.
Отчини, моя матко, нову клѣць,
Ѣдзе табѣ невѣхна, екъ медзьвѣдзь.
Отчини моя матко, нову дзежу
Вотъ везуць въ хату дзеразу [1]).
Погоняй да коня зъ двора, 2
Штобъ же жъ я да не зачула,
Якъ матка плаче, 2
За ворота выбѣгаючи,
Да дзицяци позиряючи: 2
«Гдзѣ жъ мое да дзиця дзѣли?»
Ци на возѣ повезе́но? 2
Ци на човнѣ поплавлено?
Штобъ на возѣ повезено, —
То бъ дорога курѣла,
Штобъ на човнѣ поплавлено,
То бъ вода лелѣла.»

На дворѣ жениха встрѣчаютъ новобрачныхъ выстрѣломъ изъ ружья, а мать жениха, зажегши пукъ соломы, бросаетъ его на дворъ, чтобы лошади прошли чрезъ огонь. Слѣзши съ воза, женихъ ссаживаетъ свою невѣсту. Послѣдняя распрягаетъ лошадей и сбрую бросаетъ на крышу дома своего жениха. Послѣ этого мать жениха, выворотивъ тулупъ на изнанку, въ видѣ медвѣдицы, выноситъ пересыченнаго меду въ рюмкѣ, булку и попеременно, взявъ на мизинецъ меду, три раза обмазываетъ новобрачныхъ, а затѣмъ даетъ его имъ испробовать.

---

[1]) Cucopadium.

Когда новобрачные пріѣдутъ въ домъ молодого, то послѣ угощенія кладутъ ихъ спать въ клѣти, и затѣмъ ждутъ извѣщенія о невинности или виновности невѣсты. Когда окажется, что она до замужества была честная, то поютъ:

142.

Добрая годзи́ночка настала,
Наша молодая по бацюхна послала;
Послала ена семеро коней, восьмы возъ,
Дзевятого хурмана, штобъ привезъ,
Дзесятого музы́ченьку, штобъ зайгравъ.
Дала ему копуньку грошей на справу,
Штобъ привезъ бацюхна на славу.

Въ противномъ случаѣ поютъ:

143.

Недобрая годзи́ночка настала,
Наша молодая по бацюхна послала,
Послала ена сиваго вовка и собаку,
Штобъ привезъ дубинку на ср... у.

Кромѣ того, если невѣста окажется честною, то снимаютъ съ нея *чандыкоръ* и перевязываютъ его черезъ правое плечо маршалку, а музыкантамъ на скрипицы навязываютъ красныя ленточки «окложки». Обманъ въ этомъ случаѣ членовъ свадьбы со стороны маршалка или со стороны невѣсты, по глубокому убѣжденію простонародья, влечетъ за собою великое несчастье для новобрачныхъ. Вотъ почему, если невѣста окажется нечестной, вѣшаютъ *чандыкоръ* на крючокъ.

При отвозѣ молодой въ домъ молодого, отецъ ея собираетъ и отправляетъ къ ней нѣсколько парней (количество неопредѣляется), *постельниковъ* подъ предводительствомъ пожилого мужчины, но не менѣе 12. Это называется посылать *я́щіе*[1]). Когда

[1]) Объясненіе этого загадочнаго слова мы нигдѣ не нашли. Ш.

постельники придутъ ко двору жениха, то передъ ними запираютъ ворота и одинъ изъ парней изнутри двора спрашиваетъ пришедшихъ: «Откуда вы?» — «Мы», говорятъ ящіе, «отъ князя NN, пришли его княжну доставаць и указъ отъ него маемъ.» И, будто бы, читаютъ, какъ кто можетъ сказать, но ящимъ ворота не отпираютъ. Тогда они идутъ на приступъ, упираются грудью и руками въ ворота, иногда ихъ поднимутъ вверхъ, иногда поломаютъ. Если постельники приходятъ въ то время, когда новобрачныхъ поднимаютъ съ постели, то, поютъ:

144.

Зъ вишневого да колодзезя 2
Тамъ Адарка да воду брала,
Въ свой край да позирала: 2
Ци ни ѣдзе мӯой бацюхно?
«Ци не везе мнѣ госцинчиковъ? 2
Не такъ рада я госцинчикамъ
Екъ я рада своймy бацюхну, 2
Екъ я рада радзёхенька, 2.
За имъ ѣхаць готóвенька.
Гдзѣжъ наша да повинная? 2
Ци замкнёна, ци зачинёна?
Екъ зачинена, оччинице 2
Нехай зъ нами повитаецца, 2
На здоровье попытаецца.

Послѣ того, какъ новобрачные побываютъ въ клѣти, женихъ ѣдетъ просить своего тестя и тещу къ себѣ въ гости. А отецъ, (какъ-бы) созываетъ родныхъ и знакомыхъ, понятно нѣкоторыхъ, и ѣдутъ вмѣстѣ въ «приданые», или, что тоже въ «сваты». Отецъ беретъ на свою телѣгу кубелъ, или сундукъ и ѣдетъ къ дочери. Съ придаными у жениха повторяется тотъ же обычай, что и съ ящими, но потомъ, какъ бы узнаютъ отца невѣсты, отпираютъ ему ворота, а остальныхъ не впускаютъ. Тогда послѣдніе идутъ на

приступъ, и какъ бы силою, врываются во дворъ. Когда отецъ невѣсты съ кубломъ на дворѣ, то музыканты взбираются на кубелъ, стоящій на возу и садятся на немъ, требуя платы за уступку отъ обруча 3, 5, 10, 15 коп., смотря по состоянію жениха. Приданые при этомъ поютъ:

145.

Да чія гэто приданочки блудзили,
Въ чистомъ полѣ доруо͡жочку згуболи?
Вышло, выбѣгло маленькое уценя.
«Ой сюды, сюды, приданочки, до села!
Ой сюдэми доруо͡жечки чищена,
Сюдэйми наша Адарка везена.

146.

«Бѣлы, приданки, бѣлы: 2
Да ци лебедзя стрѣли?
Ци на моры бѣлилиса, 2
Чамужъ вы такъ спознилиса?»
— Мы лебедзя да ни бачили 2
И на моры не бѣлилиса, 2
Такъ сабѣ спознилиса.»

147.

Да стояла Адарка на горы,
Позира́ла бацюху зъ подъ зары:
«Ѣдзь, ѣдзь, му͡ой бацюхно, не бу͡ойся,
Въ чирвоные боцики обуйса.
Вжежъ мо͡й чирвонецъ прибравса.
Цесовые столики засланы, 2
И лю́быя госьцики зазваны.

148.

Куковала зевзюлечка 2
Въ вишневомъ садочку:
«Бу͡оже-же му͡ой милесе́ньки! 2
Чаму͡о того да лѣта нема
И гнѣздочка не звила̀, 2
И ее́чка не снесла̀?
Заплакала молода Адарка: 2
«Чаму͡ожъ мое́ да матки нема?
Головачка да неубрана, 2
И кошулечка не дана?

149.

Кабъ я знала, кабъ вѣдала, 2
Што я в' бацька не буду,
Я-бъ огородъ разгородзила, 2
Стадо коней напусьцила.
Стадо коней воро́ненькое, 2
Топчиць рѣпье зеле́ненькое,
И зе́льеко и коре́ньеко. 2
Не изъ чаго вѣнка звици.
Да одзинъ звила, 2
Да-й того не зносила, —
Повѣсила до церама, 2
На церамѣ той на дзе́равѣ,
Гдзѣ му͡ой бацюхна ходзиць, 2
Зъ вишнями да-й говорицъ:
«Вишни, да мое́ вишни! 2
Да беруць да мене мысли:
Што одно дзиця ма́ю, 2
Да-й тое отда̀ю.

150.

Ѣхали сватове чорадомъ,
Молады́ Иванько подъ перадомъ,
Зъ далёкъ коники сунима́е:
«Сту́ойце сваты, не пойце:
Ци въ бору зевзюля куку́е,
Ци моя Адарка голосу́е,
Въ вишневомъ саду сѣдзючи,
Да мнѣ кошулечку шіючи?
Шіе, шіе, шлюбу́е,
Да мнѣ молодому готу́е.
Да го́дзи, Адарко, вышиваць,
Да хо́дзѣмъ со мною шлюбу брать.
Ясныя зорачки блесцѣце,
Близкіе сусѣдзи глядзѣце,
Куда моё коники забѣгуць?
Да забѣгли коники въ подо́лье,
На цесцюхнаве подворье.

151.

Завивса, роечекъ, завивса 2
Въ вишневомъ саду, 2
На зеленомъ тыночку 2
Да не хоче садзѣци,
Да хоче ёнъ да полеціци 2
Ў щирые боры, 2
На солодкіе меды.
Собравса Иванько 2
Со всею да родзиною, —
Да хоче ёнъ гуляци, 2
Да хоче ёнъ да поѣхаци —
Цесьцюхна звоеваци, 2
Сабѣ Адарку взяци.

«Не воюй, да зяцю, мною, 2
Да воюй да моимъ дворомъ, 2
Бери мою дочку здоровъ»

152.

Наказвала уточка сивенькому силіезёнчику:
«Прилéць, прилéць, сивы силіезёнчикъ,
Сéй ночи цёмненькае!»
— «Ой радъ бы я лецици, —
Коле цебе лѣса цемненькіе,
Рѣченьки быстренькія.»
— «Я лѣсы поломлю,
Быстрыя рѣченьки загачу́.
Пріѣдзь, пріѣдзь, молоды Иванько,
Въ недзѣлю да пора́неньку.»
— Ой радъ бы я ѣхаци,
Твой бацюхно го́рдзенькій, —
Вороцечка да зачиняе,
Сватовъ ў дву͡оръ да не пускае».
— «Я бацюхна упрошу,
Вороцечка оччиню,
Кони на дворъ ўзведу.»

Когда приданые возвращаются домой, поютъ:

153.

Приданочки да домў͡овъ ѣдуци, 2
Да Адарки поджидаюць, 2
Да Иванку приказываюць: 2
«Не би ее да дуби́ною 2
Зови ее господы́нею.
Не би ее дубцо́мъ, 2
Покарай ее словцомъ

154.

Приданачки жъ мое! 2
Не нагляжуса на васъ
Екъ прилѣсачка въ лѣсѣ,
Екъ вербейко въ стрѣсѣ

Передъ окончаніемъ сватьбы у нашихъ крестьянъ есть обычай давать капусту для бросанья, какъ бы для испытанія силы невѣсты. Дружко беретъ кочанъ капусты, разрѣзаетъ на половины и сложа руки такъ, что молодой получаетъ капусту изъ правой руки, а молодая изъ лѣвой. Послѣдняя только кажется, бросаетъ свою половину качана на печку, въ стѣну, подъ порогъ, пока не разобьется.

Если молодая оказалась честною, то новобрачныхъ ведутъ въ гумно, гдѣ маршалкомъ заранѣе на току положенъ куль соломы, имъ даетъ въ руки цѣпъ, и они должны молотить до тѣхъ поръ, пока не перебьютъ перевязи.

Послѣ этого молодую посылаютъ въ колодезь за водою. Она должна на мизинцѣ принести полное ведро воды въ избу. Затѣмъ она мететъ избу, перевязавъ метлу лентой. Когда отецъ невѣсты уѣзжаетъ домой, поютъ:

155.

Отдавъ да мене бацько 2
Да за той за Дунай быстры;
Давъ же жъ мнѣ човнокъ гибки, 2
Давъ же мнѣ и веселечко, —
Надорвано мое сердечко. 2
Поднелась да лихая нехвиля,
Човнокъ да затопила, 2
Веселечко да поломила.
Да ни човна, ни прута 2
Быць табѣ, молодуо̂й, тута,

Затѣмъ идутъ къ шинкару корогодомъ и поютъ:

156.

Рушь намъ да, корогодзе! 2
Пили, ѣли покуль годзи.
Да посульшасо съ кута. 2
Да годзѣло намъ тута.
На цебе ландару добры годъ, 2
Частýй ценеръ нашъ корогодъ.
Мы у цебе вчора не были, 2
Мы твое горѣлки не пили.
Мы сегодня у цебе побываемъ, 2
Мы твою горѣлку попиваемъ:
Да у мене чоравички безъ подошовъ,
Пѣце мое госцики, хто пришовъ

Въ концѣ сватьбы, маршалакъ когда никто ничего не ожидаетъ, бросаетъ въ стѣну горшокъ, приговаривая. «А вонъ веселье зъ хаты!»

Зап. учит. Старобинск. народн. учил. В. Протасеневымъ со словъ крестьянки д. Дубей, Іуліаніи Шарко. Сообщено Минскимъ Статистическимъ Комитетомъ.

Свадебн. пѣсни той же губ., Новогрудск. у., с. Берёзовецъ.

157.

Да дзѣ быў, солавейко?
Да дзѣ была, зязю́лька?
Да зляцѣлися ў вадзинъ садочикъ,
Да ў вадзинъ садочикъ,
На адзи́нъ куста́чакъ.
Да пи́ли раси́цу зъ однага́ листо́чка,
Да ѣли собѣ мали́нки зъ адно́й гали́нки.
Да дзѣ шъ быў дзѣци́нка,
Да дзѣ шъ бы́ла дзѣвачка,
Зъѣ́халися на адно́ падво́ръё,
На адно́ засто́ллё...

Пили сабѣ мёдъ —
Зъ однаго килíшка [1]),
Ѣли сабѣ патрáўку [2])
Зъ однагó поўмíска [3]).
Да прилятáли сокалы́
Подъ вишнёвы садóкъ,
Да подмаўля́ли сакóлку [4]):
«Да ты сакóлка, сакóлка,
Да ци поляцíшь ты зъ нáми,
Да зъ молады́ми сокалáми?»
— Рада шъ я, рáда поляцѣ́ци,
Жаль сáду да пакíнуци:
Садóчку зелянéнькога,
Гнязда́чка цяплéнькога,
Пéрэйка да рабéнькога.
Да подъѣжджáли святóвя
Подъ Бярóзоўски засцéнакъ,
Да подмаўля́ли дзѣ́вачку:
«Дзѣ́вачка, дзѣ́вачка,
Да ци паѣ́дзешь ты зъ нáми»
Да зъ молады́ми со сватáми?»
— Рáда шъ я, рáда поѣхаци,
Жаль мáтки да пакíнуци;
Мáтачки да старэ́нькія,
Сястры́цы да малéнькія.
Да зъѣ́халися сватóвя
Да на адно́ падворъё,
Да вялí молады́хъ за адно́ застóллё.
Пили шъ яны́ мёдъ—вино
Зъ однагó килíшка,
Ѣли шъ яны́ потрáўку
Зъ однагó поўмíска.

---

[1]) рюмки. [2]) родъ кушанья. [3]) неглубокая миска. [4]) здѣсь вѣроятно пропущенъ одинъ стихъ.

158.

Ко́лам[1]) сло́нейко па не́бѣ хо́дзиць,
Молада́я дзѣ́ванька па засто́ллю бро́дзиць,
Да бѣ́лыя ру́ченьки ло́миць
Да дро́бныя слёзачки ро́ниць.
Да ў яе́ ма́тачка пыта́я:
«Да чаго дзиця́тко ця́женька ўздыха́ешь?...»[2])

159.

Тамъ ў лу́зи на калі́нѣ солаўи́ паю́ць,
Моладу́ю дзѣ́ўчы́начку за́мушъ выдаю́ць.
Молада́я дзяўчы́начка зажури́лася,
Пашла́ ў сатъ вишнёвы прохадзи́лася.
Сустреча́юць дзяўчы́начку тры мало́йчики,
Адзи́нъ бяре́ за ру́чачку, други за другу́,
А тре́ци ўзяў за каси́цу
Да й павёў ў святли́цу.
Пасадзи́ли дзяўчы́начку
За цясо́вы сто́лъ,
Са́мы сѣ́ли по́бачъ[3])
Да й гарѣ́лачку на сто́лъ....
«Пи́ця, лю́дзи, гарѣ́лачку,
Я поста́ўлю мёду,
Я да свае́й дзѣ́ўчы́начки
За́расъ[4]) паѣ́ду».
— Ци прыѣ́дзешь, ни прыѣ́дзешь,
Ни вѣ́даешь, дзѣ я:
У майго́ ба́цька дворъ широ́ки,
Густы́мъ пло́томъ[5]) опляцёнъ,
Я й замкну́ся, зачинюся
Золоты́мъ замко́мъ.
Як прыѣ́дзя шъ[6]) мой ми́леньки

---

[1]) круго́мъ. [2]) пѣсня очевидно не кончена. [3]) рядомъ съ нею.
[4]) сейчасъ. [5]) плетнемъ. [6]) какъ пріѣдетъ же.

Дакъ я отчинюся,
Сама выду, на свѣтъ покажуся.
Бацько гудзе,
Маци плача:
Ня хочуць аддаци...
«Пиця, пиця гарѣлачку,
Я пастаўлю вина,
Ци вы плацця
Ци ня плацця —
То мая дзяўчина!»

160.

Да йдзиця дзѣвачки ў огарот,
Да рвиця руту наўпярот[1]),
Да мяциця вулачку да канца,
Да будзя йци дзѣвачка да вянца,
Да мяциця вулачку ў щиры боръ,
Да будзя йци дзѣвачка ў Божи домъ.

161.

Да ў нядзѣлю раненько,
Синё моро трепятался:
Слонейко купалосё,
Да дзѣвачка ратавала[2]),
Да й ратуючи сама ўпала.
«Ойченько мой родненьки,
Да выратуй мине зъ мора,
Да зъ вялиkога гора!»
— Дзицятко маё роднаё,
Чаму ўпяротъ да ни казала,
Якъ бѣлыхъ ручакъ да ни вязала,
Жоўтыхъ пярсцёнкаў ни мяняла.

[1]) прежде всего. [2]) спасала.

162.

Да бѣ́лая бярóза да дóлу [1]),
Да прасúлася, дзѣ́вачка да дóму [2]):
«Да вязú менé, мой мúленьки,
Дзѣ́ минé ты ўзяў,
Капъ мой вянóчакъ
Тутъ ни звяў!»
— Есць ў минé мáтка
Пагля́ня [3]),
Прынясёмъ вадзúцы съ крынúцы
Да бýдземъ вянóчакъ крапúци—
Ни звя́ня.

163.

Да ѣ́здзиў малóйчикъ семъ годъ сватáми,
Да вы́браў дзѣ́вачку зъ дóўгими пятáми;
Да на печь ни злѣ́зя, да патъ печь ни ўлѣ́зя;
Трэба [4]) рáды [5]) дáци, полавúну пя́тоў ўця́ци.

164.

Да сы́ця пшанúцу ў нóвыя карыта,
Да кармúця кóни ў вялúкую дарóгу.
Да ў вялúкой дарози трои варóтоў:
У пéршія варóта да мѣ́сячикъ ўзы́дзя,
У другíя варóта да слóнейко вóйдзя,
У трéція варóта да малóйчикъ ўѣ́дзя.
Мѣ́сячикъ ўзы́дзя—виднéнько бýдзя,
Слóнейко вóйдзя—цяплéнько бýдзя,
Малóйчикъ ўѣ́дзя—весялéнько будзя.

---

[1]) до низу, до корня. [2]) домой. [3]) будетъ смотрѣть за нимъ. [4]) нужно. [5]) средство, помощь.

Мѣст. Еремичи Мин. г. Новогрудск. уѣздѣ.

165.

Чи я табѣ́, ма́тачка, ня къ души́,
Шт'аддае́шъ мяне́ няўзро́шши;
Чи я табѣ́ кашу́льки ня мы́ла,
Чи я табѣ́ пасце́льки ня сла́ла.
Мыла табѣ́ кашу́льку на мо́ры,
Сла́ла табѣ́ пасцельку ў само́ры.

166.

А ў сѣ́нячкахъ галубо́къ гудзе́,
А ў святли́цу галасокъ идзе́.
Да хто же тамъ адзыва́ецца,
Да дзѣ́вачка адзѣва́ецца?
Да у ма́мачки да пыта́ется,
Ско́льки съ собо́й свато́ў бра́ци.

167.

Заграба́й, ма́ци, жаръ-жаръ, 2.
Бу́дзя табѣ́ дачки́ жаль-жаль.
Да кладзи́, ма́ци, въ печь дрова, 2.
Аставайся жа ты здаро́ва.

168.

Прыда́начки на дво́ръ ѣ́дуць,
А ку́рачки патъ печъ лѣ́зуць:
Семъ-семъ да на вячёру,
Во́сьмую да на пячёню,
Дзива́тую на снядáнья,
Дзися́тую на адъѣжджáнья [1]).

[1] Отъѣздъ.

169.

Да кла́няйся дзѣ́вачка (имя)
Й ста́рому й ма́лому,
Да дасць табѣ́ Бохъ
Да до́брую й до́лю,
Й счасли́вую гадзи́ну,
Да й бага́тую й радзи́ну.

170.

«Не́йдзя ў цябе́, хло́пчикъ, да сако́лья о́чи,
Шта ты ня баи́сься да цёмнай но́чи?»
— Чаго я ма́ю да но́чи баяцца:
Богъ нада мно́ю, конь пада мно́ю.
А мая́ (имя) поплечъ да са мно́ю,
А мая́ дружи́на да слѣ́дъ за мною.

171.

До́бра табѣ́, сивы го́лубя, да ня мнѣ,
Ў цябе есць синяя возяра, а у мяне не,
Ты пъешъ воду крыничную, а я не.
Сядзи́ць хлопчикъ за столикомъ мядокъ пъе,
А каля его́ Мару́ська слёзы лье́.
«До́бра табѣ́ мо́лодъ Хо́мчикъ да ля мне́,
У цябе́ есць ро́дны ба́цюшка, а ў мяне́ не.
Табѣ́ раду́ пара́дзюць, а мнѣ не.»

172.

Ни сядзи́, Марыся, ни сядзи́!
Атчини́ вако́нца, паглядзи́:
Ци я́сянъ мѣ́сячикъ на зары́?
Ци хоро́шъ хло́пчичакъ на кони́?

178.

Мары́сина слёзачка да па стале́ кацы́лася,
Да на зе́млю звали́лася,
Зямли́цу прабивала,
Матачку выкрика́ла:
«Прашу цябе, матачка, на вясе́ляйко,
«На вясе́ляйко, да на сиро́тчаё,
«Сиро́тчаё, да дзяво́тчаё:
Есць каму́ пи́ци да гуля́ци,
Не́каму да рады да́ци;
Есць каму́ да вясяли́цися,
Да не́каму да зажуры́цися.
Зажу́рыцца да ма́тачка
Да ня зъ вѣ́рнымъ сло́ўцамъ,
Да ня шъ щирымъ се́рцамъ,

179.

Хадзи́ла дзе́вачка па по́лю,
Да вила́ вяно́чикъ съ куко́лю,
Праси́ла у ма́тачки дзянёчка,
Панаси́ць съ куко́лю вяно́чка.
— Проси́ сабе́ (имя) ни праси́,
Ўсей сабѣ дзянёчакъ панаси́
Ў ве́чара дзе́вачкамъ аддаси́.

180.

Нима́ це́сцяваго двара́:
Тамъ высо́кая гара́,
Ни перейсци да ни пирае́хаць,
Да ни со́калу пираляце́ци,
Да ни дзе́вацце́ паглядзе́ци.

Што даци, то даци,
Трéба тую гóру скапáци,
Да тую дзéвачку къ сабѣ ўзя́ци.

182.

Па-мизъ горъ да камóрачка,
Тамъ свяци́ла зóрачка.
Да ни зорачка свяци́ла,
Тамъ дзéвачка хадзи́ла,
Свайгó вóйчанька да пабуджа́ла.
— Ня вы́йду, маё дзицятко, да цябé:
Сплю́снули мнѣ вóчки
Да цемной ночки, —
Ни ўзгля́ну;
Прылажи́ли ручки
Да щи́раго сэ́рца —
Ни ўздыму́;
Спи́снули нóшки
Ў сталёвыя дошки —
Ни ўста́ну;
Да цибé, дзицятко,
На пара́дыньку —
Ни прыду́.

183.

Дзя́куй Бóгу да за даръ Бóжи,
Ў гэтай же ха́тца да гаспадаръ гóжи:
Наварыў пи́ва да гарѣлачки,
Частава́ў госци да сусѣдачки.
Што мы спи́ли, набаўля́й, Бóжа!
Што мы зьѣ́ли, прыспарай, Бóжа!

Всѣ зап. Е. Ѳ. Карскимъ.

Чародѣйство [1]).

Изъ книги гр. Е. Тышкевича: Opisanie powiatu Borysowskiego. Wilno 1847 (стр. 400—411).

Знаніе времени, придающаго силу словамъ, или способовъ помогать или вредить здоровью людей и домашнихъ животныхъ, сопровождаемое тайнымъ шептаніемъ, будто бы съ обращеніемъ къ помощи нечистыхъ духовъ, называется у простаго народа *чародѣйствомъ*. Послѣдователи этой *науки*, ежели умѣютъ причинять зло и добро, называются *чародѣями*, *чародѣйками*; если они только лѣчатъ, или устраняютъ волшебства, такъ называются *знахарями*.

Кто-бы собралъ и описалъ все, что можно узнать отъ знахарей, тотъ оказалъ-бы, безъ сомнѣнія, большую услугу врачебной наукѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ дополнилъ бы исторію разныхъ древнихъ преданій, воспоминаніе о которыхъ у простаго народа проходитъ съ каждымъ днемъ и сохраняется только у чародѣевъ. Знахари составляютъ какъ-бы особую касту, которая суевѣрными понятіями противодѣйствуетъ распространенію знаній, способовъ лѣченія и испытанію растеній, имъ только извѣстныхъ. Все покрыто большою тайной, сообщеніе которой молодому поколѣнію, по ихъ мнѣнію, дѣлаетъ употребляемыя средства недѣйствительными. Нѣкоторые завистливые знахари умираютъ, не сообщивъ никому способовъ лѣченія многихъ недуговъ зельями.

Они дѣйствительно знаютъ нѣкоторыя врачебныя средства, но смѣшанныя съ предразсудками, хотя иногда и безъ худаго намѣренія, иногда-же съ намѣреніемъ обмануть, для собственной

[1]) Помѣщая здѣсь эту статью, мы имѣемъ въ виду, вопервыхъ, представить нашимъ читателямъ рядъ данныхъ изъ области чародѣйства и суевѣрій, могущихъ служить нелишними параллелями для однородныхъ фактовъ, сообщенныхъ нами выше и записанныхъ мѣстными наблюдателями въ болѣе близкомъ къ намъ времени, а во вторыхъ дать понятіе о взглядѣ на происхожденіи чародѣйства и суевѣрій, существовавшемъ въ сороковыхъ годахъ въ средѣ польскихъ этнографовъ. Ш.

пользы. Неоднократно помогаютъ распространенію предразсудковъ именно тѣ, кои, будучи обязаны распространять просвѣщеніе и высшее образованіе души и сердца, только потворствуютъ суевѣрію и заговариваніямъ простаго народа, или сами начинаютъ тому же вѣрить. Невозможно было мнѣ узнать обо всемъ, все описать или повторить то, что найти можно въ разныхъ сочиненіяхъ. Однако-же въ сочиненіи, посвященномъ не одному исключительно предмету, болѣе обширное описаніе нѣкоторыхъ статей будетъ, кажется, не излишнимъ.

Первая чародѣйка.

Сидя у окошка съ прялкой, хозяйка (вѣроятно старая и злая) увидѣла курицу, разгребавшую посѣянный ячмень, въ гнѣвѣ закричала: «а чтобы тебя ястребъ растерзалъ!» и тотчасъ-же, какъ-бы ожидающій повелѣнія, ястребъ упалъ на бѣдную курицу. Предсмертный ея крикъ навелъ хозяйку на мысль, что время, въ которое она выговорила проклятіе, придало дѣйствительную силу ея словамъ, и въ этой увѣренности она обозначила время сіе по направленію тѣни у окна. Съ этого момента начала она свою практику. Подобное преданіе существуетъ у простаго народа. Отъ того и пословица: «Дай, Боже, ў добрый часъ гаварыць, ў благій помаўчаць.»

Столицею чародѣекъ считается Кіевъ. Тамъ онѣ имѣютъ свои собранія и совѣщанія. Отъ того происходитъ поговорка: «Кіевская вѣдзьма».

Такъ какъ народъ нашъ признаетъ Кіевъ за столицу чародѣекъ, то ясно, что волшебство и чары свойственны всему пространству, отдѣляющему насъ отъ Кіева. Чародѣйки добираются къ Кіеву воздушнымъ путемъ. Одинъ работникъ, увидѣвъ, что старая его хозяйка, съ своими сосѣдками ровесницами, обмокнувъ средній палецъ въ какой-то растворъ, полетѣла по направленію къ Кіеву, такъ увлекся любопытствомъ, что рѣшился послѣдовать за нею. Онъ привязалъ себя къ ступѣ, ибо безъ этой

предосторожности онъ не осмѣливался предпринять сего путешествія, и омочивъ затѣмъ палецъ свой въ ту же жидкость, очутился въ Кіевѣ на совѣщаніи чародѣекъ. Удивленная и разгнѣванная хозяйка велѣла ему возвратиться назадъ, давъ ему для этого бѣлаго коня. Когда же онъ возвратился домой, конь этотъ оказался тою же самою ступою [1]).

Не однѣ только женщины посвящаютъ себя наукѣ чародѣйства, хотя онѣ оказываютъ къ тому болѣе охоты и способности, такъ что и самые черти дѣлаютъ имъ иногда честь, употребляя ихъ орудіемъ своихъ козней, какъ говоритъ простонародная пословица: «Гдѣ дъябэлъ ня можець, тамъ бабу пасылаець». Красивую дѣвушку, видную женщину народъ считаетъ чародѣйками. Эти то красивыя женщины, потерявъ свои прелести, коими обольщали, желая продлить свою славу, прибѣгаютъ къ волшебству, которое доставляетъ имъ возможность помогать и вредить людямъ, чѣмъ и увеличиваютъ свой авторитетъ въ глазахъ простаго народа.

Мужчины, чаще всего изъ числа занимающихся охотою, записываютъ свои души дьяволу, желая этимъ вызвать у него готовность для услуженія имъ, а въ доказательство своей преданности, стрѣляютъ будто бы въ изображеніе Христа или въ святую просфору. Этотъ разсказъ можно слышать въ разныхъ мѣстахъ; однако-жъ еще не доказано, чтобы гдѣ-нибудь существовалъ столь дерзкій охотникъ, который заключилъ бы такой договоръ съ дьяволомъ. Поэтому должно почитать это за выдумку ненависти и злобы.

Чародѣйскія тайны.

1. Чтобъ быть любимою молодыми людьми, дѣвица умывается водкою, въ которой была замучена пчелиная матка. Тогда, какъ пчелы къ своей маткѣ, такъ молодые люди будутъ льнуть къ ней.

---

[1]) Содержаніемъ своимъ этотъ разсказъ живо напоминаетъ балладу Пушкина «Гусаръ». III.

2. Для той-же цѣли служатъ орудія, приготовленныя изъ скелета петопыря: кого зацѣпятъ крючкомъ изъ костей этого скелета, тотъ воспламенится любовью, кого-же толкнутъ вилами, перестанетъ быть докучливымъ. Этотъ секретъ, вѣроятно, заимствованъ изъ сочиненія подъ заглавіемъ: «Albertus Magnus»; оттуда, стало быть, происходитъ и много другихъ бредней.

3. Чтобы быть невидимымъ, должно найти въ гнѣздѣ ворона молодыхъ птенцовъ, пронзить ихъ проволокою и прикрѣпить ихъ къ вѣтви; тогда вороны для избѣжанія срама и для освобожденія дѣтей отъ терзаній, принесутъ въ гнѣздо небольшой камень, который имѣетъ свойство дѣлать человѣка невидимымъ.

4. Сонъ, какъ говорятъ простолюдины, можно причинить обнесеніемъ вокругъ дома песку изъ могилы самоубійцы и сыпаньемъ онаго въ западной сторонѣ; однакожъ, кто и тогда не спитъ, уже не заснетъ, и средство сіе будетъ не дѣйствительно.

5. Дождь можно вызвать всыпаньемъ маку въ колодезь; градовыя тучи отгоняютъ тройнымъ объѣздомъ вокругъ дома на лопатѣ.

6. Въ оборотня (воўкала́ка) можно превратиться, вонзивъ ножъ въ землю, и три раза обернувшись кубаремъ чрезъ него.

7. Чтобы у сосѣда росли только однѣ травы, вмѣсто хлѣба, нужно, въ тотъ моментъ, когда онъ выходитъ, съ противной стороны сѣять на своемъ полѣ мякину.

8. Чтобы дичина набѣгала сама на охотника, должно ружье просунуть три раза чрезъ окно въ хатѣ, подъ потолкомъ въ то время, когда дымъ выходитъ изъ хаты.

9. Ежели ружье заколдовано и отъ того не попадаетъ, то стволъ промываютъ водою, надъ которой произносятъ три раза слѣдующія слова: «Душа раба N адгаварываець уроки, прароки и радасные, и зависные, и зъ радасци, и зъ зависци, и мущынскіе и жанацкіе и дзявичые и малыхъ дзяцей, и сустрѣчныхъ и попярэчныхъ и заднихъ паглядаў».

10. Съ найденнымъ *заломомъ* поступаютъ слѣдующимъ образомъ: осину, срубленную съ восточной стороны, кладутъ на за-

ломъ, обкладываютъ его не много навозомъ и все это зажигаютъ. Средство это приведетъ сюда на поле того, кто сдѣлалъ заломъ. Этому человѣку не слѣдуетъ давать ничего, чего бы онъ ни попросилъ; также нужно наблюдать, чтобы онъ не взялъ горсти земли съ поля владѣльца; это причинило-бы ему то несчастье, которое противникъ желалъ ему сдѣлать. Такому чародѣю тяжко будетъ умирать и не умретъ онъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ снятъ потолокъ. Только этимъ облегчится выходъ его рогатой души.

11. Чтобы вороны и ястребы не похищали цыплятъ и другихъ молодыхъ птицъ, ихъ окуриваютъ порохомъ или садятъ насѣдокъ на гнѣздахъ, настланныхъ вороньимъ перьемъ; выведенныхъ тамъ цыплятъ переносятъ черезъ колоду.

12. Чорта выгоняютъ изъ дѣтей, окуривая ихъ зельемъ, называемымъ «катки». Судороги почитаютъ знакомъ пребыванія дьявола.

13. Ежели курица поетъ на подобіе пѣтуха, говорятъ, что въ ней сидитъ дьяволъ; тогда катаютъ ее отъ порога къ порогу: ежели при другомъ порогѣ выйдетъ хвостъ, то курица можетъ быть освобождена отъ дьявола отрѣзаньемъ хвоста; ежели голову, то она останется неизлѣчимой.

14. Приведу здѣсь двѣ чародѣйскія тайны полѣскія, кои, можетъ быть, сохраняются и теперь у нашего простаго народа:

а) Чтобы достать зелье, которымъ отпираются замки при прикосновеніи его къ нимъ, то огораживаютъ яйца черепахи, которая приноситъ это зелье, истребляющее огражденіе и могущее служить съ пользою ворамъ.

б) Средство для добыванія кладовъ, сдѣлаться богатымъ: около праздника Св. Іоанна змѣи собираются въ громаду со своимъ царемъ съ золотыми ножками. Тогда, подкарауливъ появленіе его величества, должно разостлать подъ нимъ чистый платокъ; за сдѣланную ему такую честь, онъ открываетъ тайну обогащенія, показываетъ мѣсто храненія сокровищъ.

15. Лошадей, найденныхъ вспотѣвшими послѣ ночи, народъ почитаетъ не за больныхъ, но увѣренъ, что дьяволъ ихъ заго-

няетъ. Чтобы предохранить ихъ отъ этого, вѣшаютъ въ стойлѣ, гдѣ стоятъ лошади, застрѣленную сороку.

16. Видя метеоры, думаютъ, что змѣй переноситъ сокровища; надъ нимъ не должно смѣяться, ибо онъ сожжетъ смѣющагося съ домашнимъ скарбомъ; но желая завладѣть богатствами, которыя несетъ змѣй, нужно обращаться съ нимъ вѣжливо.

Лучина, зажженная съ обоихъ концовъ, служитъ ключемъ къ открытію сокровищъ и отпиранію различныхъ погребовъ, потому остерегаются зажигать лучину такимъ образомъ.

Если метеоры весьма блестящи, то сокровищемъ окажутся деньги, если менѣе блестящи, — то хлѣбъ.

Суевѣрія (забобоны).

Одни суевѣрія сохраняются отъ язычества, другіе же возникли впослѣдствіи и сопровождались благочестивыми обрядами. При описаніи празднествъ я говорилъ о разныхъ суевѣрныхъ обрядахъ, приличныхъ каждому празднеству....

1. На Купалу рвутъ зелье, называемыя «купалки»: каждый, воткнувъ сорванный цвѣтокъ въ стѣну, съ безпокойствомъ ожидаетъ, разовьетъ-ли зелье свою почку или нѣтъ? Послѣдній случай означаетъ короткую жизнь и смерть въ продолженіе текущаго года.

2. У коровъ отнимаютъ молоко посредствомъ змѣй и жабъ, посылаемыхъ чародѣйками. Удостовѣрившись, что упомянутые гады являются около строеній именно послѣ Купалы, на Полѣсьи думаютъ, что змѣи уходятъ изъ болотъ, изгнаныя крѣпкимъ запахомъ разцвѣтающаго тогда зелья, называемаго «парило». Находится-ли у насъ то же растеніе, неизвѣстно. Здѣсь вообще думаютъ, что молоко убываетъ у коровы, какъ скоро расцвѣтаетъ «смолка». Для умноженія молока хозяйки даютъ коровамъ зелье, называемое «Божее кресло».

3. Старые люди неохотно переходятъ въ новую хату изъ увѣренности, что это сократитъ имъ жизнь. Быть можетъ, свѣжесть и влажность имѣютъ вредное вліяніе на ослабленное долгою жизнью здоровье.

4. Кошкѣ урѣзываютъ хвостъ, предполагая, что дьяволъ находитъ въ немъ пристанище.

5. Кусокъ дерева, на которомъ рубятъ дрова, никогда не кладутъ въ полѣницу, ибо почитаютъ его за дьявольское орудіе. Ежели дитя будетъ придавлено матерью въ крѣпкомъ снѣ, говорятъ, что это дьявольская шутка. Дьяволъ выкрадываетъ дитя у матери и на его мѣсто кладетъ полѣно, на которомъ колютъ дрова. Одинъ разъ старикъ, собиравшій милостыню, ночуя у крестьянина, замѣтилъ, какъ дьяволъ воровалъ дитя, кладя взамѣнъ полѣно; а какъ онъ былъ знахаремъ, то дитя у дьявола отобралъ и спряталъ въ торбу. На другой день къ большому удивленію родителей, полѣно, имѣющее безжизненный видъ дитяти, перерубилъ онъ и бросилъ въ огонь, а приведеннымъ въ отчаянье родителямъ возвратилъ живое дитя, вынувъ его изъ торбы. Здѣсь мы видимъ явный источникъ этого повѣрья. Дабы усыпить совѣсть и усмирить материнскую печаль, самое ужасное преступленіе матерей дѣтоубійство, — сваливаютъ на дьявола.

6. Объ оборотнѣ. Повторяютъ сказку, что какому-то молодому господину была предсказана смерть отъ оборотня (воўкалака). Ѣдетъ этотъ господинъ однажды въ богатой каретѣ. День былъ праздничный. По дорогѣ онъ увидѣлъ идущую прекрасную дѣвушку; можетъ быть изъ вѣжливости онъ предложилъ ей войти въ экипажъ, обѣщая довезти ее до самой церкви. Ѣдутъ-ѣдутъ, уже и церковь въ виду. Кучеръ останавливается. Едва отворилъ онъ дверцы, какъ выскочилъ изъ экипажа волкъ, а въ экипажѣ остались только кости молодаго господина....

7. Посѣщая покойниковъ нужно смотрѣть на его ноги, и онъ никогда не приснится и не наведетъ страха. Чтобы облегчить бореніе со смертью, омываютъ грудь и ноги водою, поданною черезъ окошко, или окуриваютъ черезъ бердо.

8. Когда вынимаютъ медъ изъ ульевъ, не рады тому, кто смотритъ черезъ заборъ, ибо тогда пчелы сильнѣе кусаютъ. Быть, можетъ, потому такъ думаютъ, что, чѣмъ больше лицъ знаетъ о добычѣ меду, тѣмъ больше приходится тратить его на угощеніе.

9. Чтобы рои не уходили, зарываютъ въ пчельникѣ гвоздь съ висѣлицы. Гоняясь за уходящими пчелами, одинъ изъ гоняющихъ, поперемѣнно, присѣдаетъ, чтобы пчелы присѣли. Съ этою-же цѣлью гостя, пришедшаго на короткое время, просятъ садиться.

10. Когда скотъ заблудится, вбиваютъ топоръ надъ дверьми, думая, что онъ уцѣлѣетъ, если ничей глазъ не усмотритъ заблудившейся скотины. Когда волкъ разъ изувѣчилъ скотину, то уже когда-нибудь онъ ее съѣстъ; оттого пословица: «гэта ўжо наслинена».

11. Теленка, купленнаго для выкормленія, обливаютъ водой. Когда послѣ этого что-нибудь въ хозяйствѣ не удается, не спорится, то продаютъ теленка тому, съ кѣмъ находятся въ дружескихъ сношеніяхъ, торгуясь только для виду. Давать на расплодъ даромъ также нельзя, ибо дающій потеряетъ плодъ: нужно уплотить хоть копѣйку.

12. Пожаръ тушатъ, троекратнымъ обѣганіемъ вокругъ горящаго строенія, послѣ чего убѣгаютъ въ чистое поле.

13. Не слѣдуетъ оставлять толкача въ ступѣ, ибо тогда свиньи не будутъ водиться.

14. Новорожденнымъ дѣтямъ не даютъ рубахъ изъ новаго полотна, ибо скоро будутъ изнашивать бѣлье....

15. Женщины, въ извѣстное время, не навѣщаютъ родильницъ, въ противномъ случаѣ дитя получило бы сыпь.

16. Въ день 40 мучениковъ дѣвки ломаютъ 40 досокъ, прыгая по нимъ и перерываютъ 40 веревокъ.

17. На св. Варвару пекутъ пироги съ макомъ, называемыя «варенье»[1]), чтобы хлѣвный скотъ хорошо плодился.

---

[1]) У Тышкевича «jak nazywają wareńja», но обыкновенно называютъ ихъ «варениками». Е. Карскій.

18. Для истребленія въ засѣянномъ полѣ плевелъ, насыпаютъ на Благовѣщеніе сѣвалку рожью, втыкаютъ въ нее зажженную восковую свѣчу и обходятъ съ нею поле.

19. Если кто пойдетъ на волокитство, оставивъ домъ и семью, то даютъ на позвонъ: это должно оказать такое дѣйствіе, что волокита облагоразумится и не зайдетъ далеко; «обмарокъ ягó вóзьмець». Вмѣсто этого также мелютъ въ ручной мельницѣ поясъ или какое-нибудь бѣлье, чтобы ему въ головѣ мололо, кружилось.

20. Чтобы наказать неизвѣстнаго вора, мѣряютъ его слѣдъ и таковую мѣру вѣшаютъ въ трубѣ, чтобы воръ изсохъ, какъ сохнетъ эта мѣра.

21. Когда кто сидя машетъ ногой, то говорятъ, что онъ качаетъ дьявола.

22. Когда женщина, отвязывая подвязку, говоритъ молитву, то молитва ея идетъ въ пользу висѣльниковъ, а не ея.

23. Когда кто, умываясь, говоритъ молитву, она идетъ въ пользу утопленниковъ.

Ворожба.

1. Дѣвица чтобы узнать, кто будетъ ея мужемъ, идетъ въ день Св. Іоанна на перекрестныя дороги, связываетъ тамъ пучекъ прутьевъ и вынимаетъ ихъ изъ него парами, приговаривая «воскресенье съ понедѣльникомъ, вторникъ съ средою, четвергъ съ пятницей, суббота одна и я одна.» Сдѣлавъ это, она идетъ спать и во снѣ получаетъ желаемое извѣстіе.

2. Сны служатъ также для ворожбы: вода, дитя, видѣнное во снѣ, также пиршество, предвѣщаютъ несчастье, похороны.

3. Ежели покойника выводятъ одними воротами, а явится кто въ другіе, это предвѣщаетъ смерть для домашнихъ.

4. Ежели дымъ съ зажженнаго пера изъ подушки расходится по угламъ, больной будетъ жить, ежели за порогъ, то умретъ. Лошадь священника, прибывшаго для исповѣдыванія больного, тоже

служитъ предметомъ предвѣщанія: если она смирная — больной будетъ жить, если же безпокоится, то будутъ похороны. Ежели послѣ исповѣди больной заснетъ — это хорошій знакъ.

5. Кукушка, кукующая возлѣ дома, предвѣщаетъ несчастіе. Она-же предвѣщаетъ, сколько лѣтъ кому жить, когда дѣвица выйдетъ замужъ. Кто услышитъ кукушку, будучи голоденъ, будетъ цѣлый годъ жить въ нищетѣ. Кто услышитъ въ первый разъ кукушку, имѣя при себѣ деньги, тотъ будетъ ихъ имѣть въ продолженіе цѣлаго года. Оттого пословица: «схавай тры грошы на зязюльку».

6. Ниспадающая звѣзда означаетъ кончину человѣка....

7. Если жеребенокъ или теленокъ бѣгаетъ при закатѣ солнца, то онъ будетъ похищенъ волкомъ.

8. Если одно слово выговорится въ одно и то же время двумя лицами, то это предвѣщаетъ прибытіе гостя лгуна.

9. Заяцъ означаетъ дурную примѣту; встрѣча съ человѣкомъ, несущимъ полныя ведра, или волкъ, перебѣгающій дорогу, предзнаменуютъ хорошее....

Благочестивые обычаи.

1. Дабы вымолить дождь или хорошую погоду, дѣлаютъ приношеніе въ церковь полотномъ, вытканнымъ въ одинъ день. Оно называется «обудзенная».

2. Въ мѣстахъ болотистыхъ кладутъ кладки и вырѣзываютъ на нихъ стопу; всякій, кто по нимъ проходитъ, видя сей знакъ, читаетъ молитву за душу того, по чьему желанію положена кладка. Обыкновеніе это заслуживаетъ похвалы.

3. Если у кого умираютъ дѣти, берутъ въ кумовья такъ называемыхъ *спотыканныхъ* [1]). Для того, чтобы дѣти оставались въ живыхъ, поднимаютъ также упавшіе кресты.

---

[1]) Т. е. первыхъ встрѣчныхъ.

Лѣчебныя средства, употребляемыя простымъ народомъ въ Борисовскомъ уѣздѣ.

(Ср. Тышкевичъ: Opisanie powiatu Borysowskiego, 244—262. Изъ растеній выбраны только лѣчебныя).

Попутникъ большой «бабка» (Plantago major). Простой народъ употребляетъ противъ кроваваго поноса, лихорадки, опухоли и снаружи прикладываетъ къ застарѣлымъ ранамъ.

Попутникъ водяной «жабинецъ» (Alisma plantago). Съ недавняго времени стали его употреблять противу бѣшенства. Въ деревенской медицинѣ это растеніе слываетъ какъ средство противъ цынги, корень-же его противъ лихорадки.

Клоповникъ, багульникъ «багунъ» (Ledum palustre). Растетъ въ лѣсахъ по мѣстамъ болотистымъ. Кромѣ другихъ онъ заключаетъ въ себѣ много наркотическихъ началъ и употребляется иногда въ ваннахъ для женщинъ и дѣтей. Употребляется онъ также въ хозяйствѣ для подстилки скоту и окуриванія его во время заразы, равно какъ и для очищенія мебели отъ клоповъ, омывая оную отваромъ изъ сего растенія, для охраненія одежды отъ моли, перекладывая ее листьями.

Медвѣжья лапа или борщъ (Heracleum sphondylium). Прежде думали, что оно излѣчиваетъ холеру, прекращаетъ боль и шумъ въ головѣ.

Барвенокъ или могильница обыкновенная (Vinca pervinca). Это растеніе наиболѣе извѣстно между простымъ народомъ и въ медицинѣ для выведенія и свитія колтуна, поэтому, кромѣ употребленія отвара изъ него внутрь, имъ омываютъ еще голову, для скорѣйшаго свитія колтуна въ волосахъ. Прежде у простаго народа оно употреблялось противъ кроваваго и застарѣлаго поноса и для прекращенія рвоты.

Мардовникъ (Carduum Benedicti). Растеніе горькое, поэтому усиливаетъ пищевареніе. Употребляется оно и противъ лихо-

радки. Прежде думали, что оно изгоняетъ отраву изъ тѣла, чахотку, укрѣпляетъ память и исправляетъ слухъ.

Василикъ или Васильева трава. Б. водный (Mentha pulegium). Крестьяне думаютъ, что это растеніе имѣетъ слабительное свойство.

Буквица (Betonica officinalis). Простой народъ употребляетъ отъ кашля.

Бузина (Sambucus niger). У простаго народа почитается способнымъ умножить молоко у молодыхъ, кормящихъ грудью женщинъ. Мякоть зеленая изъ шелухи ея будто помогаетъ противу рожи, если обкладывать ею мѣста, подверженныя сей болѣзни.

Чернобыль (Arthemisia vulgaris). Простой народъ думаетъ, что во время грома, когда онъ горитъ на каминѣ, перунъ не ударитъ въ домъ.

Ибунка, козій ростъ «бобоўникъ» (Veronica Beccabunga). У простаго народа употребляется отъ хроническаго кашля.

Донникъ обыкновенный «барканъ» (Melilotus officinalis). Употребляется въ ваннахъ для дѣтей.

Свекла «буракъ» (Beta vulgaris). Простой народъ думаетъ, что сокъ изъ этого растенія утишаетъ головную и ушную боль.

Лукъ огородный «цыбуля» (Allium cepa). Простой народъ думаетъ, что свѣжій лукъ, повѣшенный скотинѣ на шею, защищаетъ отъ заразы.

Золототысячникъ (Gentiana Centaurium). Простой народъ употребляетъ его при лихорадкѣ и ослабленіи тѣла и желудка.

Хмель (Humulus Lupulus). Отваръ изъ шелухи его употребляется при мытьѣ головы для скорѣйшаго свитія колтуна и уменьшенія головной боли.

Горецвѣтный корень «чемерыца» (Veratrum album). Имъ лѣчатъ заушницу свиней.

Богородичная трава «чаборъ» (Thymus serpyllum). Простой народъ употребляетъ отъ удушливаго кашля.

Чеснокъ огородный (Allium sativum). Простой народъ кладетъ на подошвы отъ насморка и кашля.

Медвѣжье ухо и царскій скипетръ «дзева́нна» (Verbascum tapsus)—считаютъ испытаннымъ алопатическимъ средствомъ въ нашихъ странахъ для изгнанія червей изъ скота. Наклонивъ стебель къ востоку солнца, верхъ прижимаютъ камнемъ и говорятъ: «до того времени тебя не отпущу, пока изъ того-то черви не вылѣзутъ».

Куколь (Agrostemma githago)—простой народъ употребляетъ противъ червей.

Кошачьи лапки «шарота» (Gnaphalium dioicum) — простой народъ употребляетъ противъ поноса. Дѣлаютъ изъ онаго полосканіе противъ вередовъ въ горлѣ.

Купена или Соломонова печать «кокорнакъ» (Convallaria polygonatum). Простой народъ употребляетъ въ опухоли колѣнъ. Та же трава изгоняетъ будто лишаи.

Дятелина луговая «канюшына» (Trifolium pratense). Сокъ изъ нея помогаетъ отъ всякой боли.

Примѣчаніе. Въ книгѣ Тышкевича списокъ лѣкарственныхъ травъ еще продолжается. Покойный П. В. Шейнъ, повидимому, удовольствовался тѣмъ, что привелъ для образца лишь нѣсколько изъ лѣчебныхъ средствъ, практиковавшихся въ Борисовскомъ уѣздѣ въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

Е. К.

Прибавленіе къ статьѣ о чародѣйствѣ.

Молочное чародѣйство.

Злые сосѣди иногда отнимаютъ молоко у коровъ своего сосѣда. Это дѣлается то невидимымъ образомъ заговоромъ, то напускомъ на коровъ «кырыватыхъ» лягушекъ, которыя очевиднымъ образомъ высасываютъ молоко коровы, ухватываясь за соски лежащей коровы и удерживаясь при нихъ до возмож-

наго насыщенія. Въ томъ и другомъ случаѣ корова перестаетъ давать молоко и становится «порченною». Помочь горю можно, стоитъ только открыть виновника, что неособенно трудно, и наказать его. Въ первомъ случаѣ, при заговорѣ, обыкновенно поступаютъ такъ: наложивъ въ молочную цѣдилку (рѣдинькія холстины) острыхъ камней, деревянныхъ острыхъ спицъ, иголокъ и друг. предметовъ, причиняющихъ уколъ, завязываютъ и по возможности крѣпче, и кладутъ въ горшокъ съ холодною водою. Эту воду кипятятъ на особомъ огнѣ, внѣ печи и очага, а часто среди избы и двора, употребляя для этого въ большинствѣ случаевъ осиновыя дрова. Съ постепеннымъ возвышеніемъ температуры, «лиходѣй» начинаетъ чувствовать боль, которая, наконецъ доводитъ его до ужаснѣйшихъ мученій, производя въ тѣлѣ невообразимый жаръ и колотье; «лиходѣй» не выдержитъ и явится съ просьбою о прекращеніи страданій. Если же виновникъ не является, то это значитъ, что онъ находится въ состояніи рѣшительнаго изнеможенія. Нужно замѣтить, что посредничество не облегчаетъ страданій виновнаго, и «лиходѣй» обязанъ явиться за прощеніемъ лично. — Кипяченіе воды въ теченіи сутокъ безпрерывно доводитъ «лиходѣя» до смерти. Во второмъ случаѣ поступаютъ иначе. Увидя «кырыватую» лягушку при коровьихъ соскахъ, откуда отнять ее и нѣтъ человѣческихъ силъ, отрѣзываютъ у послѣдней то пальцы, то одну, то двѣ ноги. Иногда послѣ этого лягушка отпадаетъ, иногда же продолжаетъ висѣть. Но съ исчезновеніемъ лягушки обнаружится виновникъ молочной убыли тѣмъ, что у него немедленно обнаруживается увѣчная порча схватывающаго члена. Вѣрованіе бѣлорусса дополняетъ, что въ этомъ случаѣ самъ лиходѣй принимаетъ видъ лягушки, а слѣдовательно и то жестокое указаніе, которое указано выше. Въ силу того же вѣрованія во всякой земляной, сухопутной лягушкѣ бѣлоруссъ видитъ оборотня-лиходѣя, а потому беззащитное тихоходящее животное истребляется немилосерднѣйшимъ образомъ при всякой встрѣчѣ съ нимъ. Особенно жестокая судьба постигаетъ его при поимкѣ въ хлѣву. Въ этомъ

случаѣ иногда животное прибивается къ землѣ осиновымъ колышкомъ, иногда утыкивается иголками и острыми спицами, иногда варится въ кипяткѣ или просто бросается въ пламя, иногда кладется въ пустой горшокъ, замуравливается тамъ и ставится въ печь, гдѣ конечно, и издыхаетъ, и тому подобное. Борьба съ этимъ несчастнымъ животнымъ такъ велика, что ее ведутъ всѣ крестьяне, отъ мала до стара, и съ одинаковымъ ожесточеніемъ.

Личныя воспоминанія о разсказахъ и наблюденіяхъ по Витебской губерніи.

Зап. П. Я. Никифоровскимъ.

Знахарки отнимаютъ молоко отъ чужихъ коровъ и придаютъ его своимъ. Для этого онѣ берутъ по девяти камней въ Чистый четвергъ съ нивы того хозяина, которому хотятъ оказать такую непріятность и выпариваютъ ими свои кринки, т. е. накаливаютъ ихъ въ печи и бросаютъ въ кринку съ водою, отчего послѣдняя нагрѣвается почти до кипятка.

Чтобы противодѣйствовать злому дѣлу, слѣдуетъ то-же самое дѣлать и по отношенію къ обидчицѣ, т. е. съ ея же полосы взять девять камней и парить ими свою кринку. Если же пропущенъ должный для этого дѣла срокъ, то очень помогаетъ слѣдующее: нужно смачивать цѣдилку (небольшой кусокъ рѣдкаго холста, замѣняющій цѣдильное ситко) майскою росою, выжимать ее въ подойникъ и такимъ образомъ вымывать его.

Сообщено Н. Я. Никифоровскимъ.

Виленскаго уѣзда.

На Ивана Купайло вѣдьма до восхода солнца тягаетъ обрусъ (скатерть) по росѣ съ тою цѣлью, чтобы *оттрети* молоко у той коровы, которая раньше другихъ выйдетъ въ поле, почему крестьяне въ этотъ день стараются попозже выгонять скотъ.

Запасшись водою изъ трехъ іорданей (т. е. изъ трехъ рѣкъ, въ которыхъ происходило водосвятіе, въ одинъ и тотъ же годъ) надо до восхода солнца поломать борону и на щепахъ ея въ 3-хъ вышеупомянутыхъ водахъ варить цѣдилку. Въ это самое время не-

премѣнно придетъ вѣдьма, и тогда надо смотрѣть, чтобы она ничего не схватила. Когда вѣдьма воротится домой, у нея *«выпре языкъ»*. Если же вѣдьмѣ удастся что-либо утащить, то она непремѣнно отниметъ у коровы молоко.

На Ивана Купайла до восхода солнца надо встащить на хлѣвъ пустой улей, затѣмъ подоить корову и, взлѣзши на хлѣвъ, черезъ подолъ рубашки перецѣдить молоко надъ ульемъ, дабы вѣдьма не отнимала у коровы молока.

Съ этой же самой цѣлью вѣшаютъ въ вьюшкѣ мѣшокъ съ лягушкою.

Сообщено Вл. Гр. Станкевичемъ.

Въ «вѣдзьмароў», и въ особенности «вѣдзьмоў» крестьяне Гродн. уѣзда имѣютъ сильную вѣру. Они полагаютъ, что въ каждомъ селѣ (деревнѣ) есть вѣдьма. Ей приписываютъ напусканіе разныхъ болѣзней, отнятіе молоко у коровъ, причины разныхъ непріятностей въ домашнемъ быту. Что касается отнятія молока у коровъ, то крестьяне даже объясняютъ, какимъ образомъ вѣдьма это дѣлаетъ: «Возьме», говорятъ они, *«скарачъ*, удэрыць по корови, а послѣ возьме, повѣсиць скарачъ на жердзѣ ў своёй хаци и доиць скарачивы хвосцики, и кажа: «молоко зъ гэтыхъ хвосцикоў такъ сáмо идзé, якъ зъ вымя, цыцакъ короў», а пойдзешъ доиць свою корову,—уже ничóго не надóишъ, для того—порожнее вымя, бо вѣдзьма уже выдоила».

Если крестьяне наши заподозрятъ кого-либо изъ мужчинъ или женщинъ своей деревни, своего околотка, что они занимаются чародѣйствомъ, то никто изъ нихъ не станетъ съ ними вмѣстѣ ѣсть, а тѣмъ болѣе пить водку или пиво. Они говорятъ, что у такихъ людей подъ *пазухою* скрываются чары, и незамѣтнымъ для собесѣдника образомъ они могутъ однимъ прикосновеніемъ пальца къ рюмкѣ напустить на него какую имъ заблагоразсудится болѣзнь.

Точно также вѣрятъ наши крестьяне и въ силу дурного глаза. У кого глазъ дурной, такому человѣку, по ихъ мнѣнію, стоитъ только посмотрѣть на поросятъ, ягнятъ, цыплятъ, гусятъ,

утятъ и проч., и непремѣнно всѣ передохнутъ, а если онъ взглянетъ на тучную лошадь, корову, свинью и т. п., то эти животныя сейчасъ начнутъ худѣть. Но такихъ вредоносныхъ людей крестьяне не винятъ, потому что не отъ нихъ зависитъ то, что ихъ глазъ сталъ такимъ опаснымъ: вся отвѣтственность въ этомъ случаѣ падаетъ на ихъ матерей. Если мать 3 или 4 дня спустя послѣ отнятія ребенка отъ груди, подъ вліяніемъ сожалѣнія къ нему, опять дастъ ему сосать грудь, то его глаза сдѣлаются непремѣнно вредоносными. Такого человѣка всѣ избѣгаютъ и стараются скрыть отъ него тѣ предметы, которымъ его глазъ можетъ повредить.

И. О. Карскій.

Новыя дополненія къ I отдѣлу.

Крестьянскія постройки.

(Мстиславскій уѣздъ Могилевской губ.).

Крестьянскій дворъ.

Жизненная обстановка бѣлорусскаго крестьянина, начиная съ избы и кончая надворными постройками, не представляетъ ничего привлекательнаго и затѣйливаго.

Крестьянскій дворъ имѣетъ большею частью видъ четыреугольника, одну сторону котораго занимаетъ изба, три же остальныя заняты надворными постройками и заборомъ (рѣдко).

Изба.

Изба бываетъ длиною приблизительно отъ 7 до 12 арш. и шириною отъ 6 до 10 арш. Она обыкновенно строится самимъ хозяиномъ, поэтому и цѣнится имъ очень дешево, чему также

много способствуетъ дешевизна необходимаго для постройки избы матеріала.

Лѣсъ, благодаря его обилію, покупается крестьянами за безцѣнокъ. Мохъ, глина и прочее крестьянину ровно ничего не стоятъ, такъ какъ онъ раздобываетъ ихъ самъ.

Фасадъ крестьянской избы незатѣйливъ; на немъ нѣтъ никакихъ украшеній; только у богатыхъ хозяевъ изба иногда украшается «приборами самодѣльными», состоящими изъ вырѣзанныхъ узорами досокъ, которыя тянутся отъ «вильчика» крыши по краямъ ея. Смотря по размѣрамъ, изба имѣетъ два или три окна, выходящихъ на улицу, и два во дворъ. Одно изъ нихъ бываетъ маленькое, около четверти аршина въ квадратѣ. Оно называется «подъемнымъ» или «отодвижкой», смотря потому, подымаютъ ли его вверхъ, отворяя, или отодвигаютъ въ сторону. Другія окна имѣютъ отъ 1 до $1\frac{1}{4}$ арш. въ высоту и отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ аршина въ ширину. На зиму двойныхъ рамъ не употребляютъ, а замѣняютъ ихъ соломенными щитами, которыми на ночь завѣшиваются окна снаружи. Въ сторонѣ отъ оконъ помѣщается дверь съ задвижкой или «клямкой». Эта дверь ведетъ въ середнюю часть избы — «сѣни» или «сѣнцы»; по одну сторону ея находится «клѣть», по другую — «хата».

Клѣть.

Клѣть представляетъ изъ себя небольшую комнатку въ родѣ чулана. Она служитъ хранилищемъ всякой хозяйственной утвари. Тамъ можно найти все, начиная отъ огородныхъ овощей до одежды включительно. Одна стѣна (часть) клѣти занята развѣшанными на ней жупанами, поддѣвками, полушубками, сарафанами, андраками, рубашками, штанами и пр. Около другой ютятся кадушки или «кублы», наполненныя «трубками» полотна собственнаго издѣлія крестьянъ. Къ третьей предвинутъ «судникъ» (родъ большого ящика съ полочками и крышкой на ремушкахъ), куда прячутъ молоко, хлѣбъ и т. п., что необходимо для домашняго обихода. Напротивъ двери въ клѣть находится дверь въ «хату».

Хата.

Хата есть жилая часть избы. Полы въ хатѣ большею частью земляные; только у зажиточныхъ крестьянъ можно найти полы деревянные; они называются «мостомъ». Въ хатѣ, около дверей по правую или лѣвую сторону помѣщается русская печь, которая занимаетъ почти четвертую часть избы.

Прежде по деревнямъ были «курныя печи», т. е. печи безъ трубъ, но со-временемъ они исчезли, и теперь только кое-гдѣ, да и то очень рѣдко, можно найти курную печь. У богатыхъ, вѣрнѣе зажиточныхъ мужиковъ печи побѣлены мѣломъ. Передъ печью, на разстояніи 1—1½ аршина отъ потолка, подвѣшена горизонтально жердь, на которую накладываютъ для просушки разное тряпье. Передняя часть печи имѣетъ подпечье или «подпечку», гдѣ зимой и лѣтомъ содержатся куры, утки, иногда поросята и овцы. Немного выше подпечья помѣщается «припечка» или «при́печекъ», родъ печурки — мѣсто для мисокъ, горшковъ и латушекъ. Надъ нимъ находится «загнетъ» или предпечье, куда выставляютъ изъ печи горшки. По ту и другую сторону загнета помѣщаются «ямки», куда выгребаютъ изъ печи жаръ — «жаръ загребаюць». За загнетомъ въ видѣ полукруга поднимается «челе́стникъ», отдѣляющій загнетъ отъ самой печи. У иныхъ печей есть еще печурка, гдѣ можно найти «сѣрнички» (спички), лучину и тому подобные предметы. Двѣ другія стороны печи прилегаютъ къ стѣнамъ хаты, а третья имѣетъ небольшую лежанку. Къ лежанкѣ примыкаетъ «полъ» или «нары», поднимающіяся аршина на 1½ надъ «мостомъ» и тянущіяся до другой стѣны. Этотъ полъ намощенъ досками, настланъ «гороховинами, ржаницею, грецковьемъ» (солома гороха, ржи и гречи) и сѣнниками и служитъ постелью для старыхъ и для малыхъ. Подъ нимъ находится «подполье», куда ведетъ небольшая дверка на петляхъ или ремняхъ съ деревяннымъ затворомъ. Подполье дѣлится «перегородками» на нѣсколько частей. Въ одной изъ нихъ хранится «карто́пля», «мо́рква» и пр., въ другой — разный хламъ, въ родѣ

стараго желѣза, разорванныхъ хомутовъ, въ третьей запираются телята, ягнята, поросята; это дѣлается съ цѣлью уберечь ихъ отъ вреднаго дѣйствія холода. Въ нѣкоторыхъ хатахъ надъ поломъ поднимаются «палати» (или палаци), которыя служатъ мѣстомъ ночлега и отдыха для людей болѣе взрослыхъ и стариковъ, которые придерживаются извѣстной пословицы: «паръ костей не ломитъ». Печь, полъ и полати занимаютъ почти половину хаты.

По другую сторону отъ входной двери на стѣнѣ прибита «градка» или рѣшетка, предназначенная для ложекъ и перемытой посуды; подъ ней стоитъ «лоханка» для помоевъ (иначе называемая «помыйница»); тутъ же помѣщается и «водянка» съ необходимыми аттрибутами: ведрами, коромысломъ, ковшомъ или кружкой. Далѣе вдоль стѣны около оконъ тянется лавка съ двумя или тремя пробитыми въ ней дырами для гребней, которыми расчесываютъ ленъ. Въ заднемъ углу помѣщается столъ, около котораго въ видѣ четыреугольника расположены скамьи. Въ этомъ же углу («на кутѣ») на разстояніи 1 аршина отъ потолка висятъ образа («вобразы»), покрытые сверху бѣлымъ съ расшитыми концами полотенцемъ «набожникомъ». Сидѣть «подъ ку́томъ» или «на кутѣ́» считается почетомъ у крестьянъ.

Дворъ.

Что касается расположенія надворныхъ построекъ, то оно бываетъ весьма различно. Поэтому при описаніи крестьянскаго двора буду придерживаться плана, по которому строится бо́льшая часть крестьянскихъ дворовъ.

Къ улицѣ фасадъ двора состоитъ изъ избы съ 3-мя окнами, досчатыхъ или тесовыхъ воротъ и амбара; за избой, сѣнцами и клѣтью въ глубь двора слѣдуетъ конюшня, хлѣвъ для коровъ — «пуня», навѣсъ «повѣть» отъ этого хлѣва до овчарника, примыкающаго къ амбару, выступающему къ улицѣ; между амбаромъ и избою надъ воротами устраиваютъ еще навѣсъ.

Посредпнѣ двора между хлѣвами оставляется пустое про-

странство, называемое «денникомъ», ибо днемъ на него выпускаютъ «дневать» разный скотъ.

Амбаръ устраивается въ размѣрѣ 7—8 арш. въ квадратѣ изъ разнаго мелкаго лѣса, настилается «мостомъ» изъ накатника (мелкихъ бревнышекъ), запотолачивается досками. Въ амбарѣ отгораживаютъ два или три закрома «засѣка» — для ссыпки и сохраненія зернового хлѣба по уборкѣ его; въ немъ также ставятся «перерѣзы» съ мукой (перерѣзъ — сосудъ, имѣющій видъ половины перерѣзанной бочки). Овчарникъ срубается особо четыреугольникомъ аршинъ 6—7 въ квадратѣ на мху и запотолачивается. Въ немъ, какъ показываетъ само названіе, содержатся овцы, любящія тепло и плохо переносящія холодъ.

Навѣсъ (повѣть) и хлѣва (пуни) имѣютъ одну наружную стѣну; со двора-«денника» хлѣва́ отдѣляются особыми стѣнками, такъ что конюшня и коровня имѣютъ видъ отдѣльныхъ сараевъ съ воротами со двора; навѣсъ же не отдѣляется отъ денника. Подъ навѣсомъ сохраняются разныя сельскохозяйственныя орудія: сохи, бороны, повозки (сани, возки, колесы) и сбруя. Въ хлѣвахъ содержатся лошади и коровы, смотря по назначенію. Въ конюшнѣ устраиваютъ ясли для корма лошадей, а иногда и «зерёды», родъ лѣстницы, прикрѣпленной боковой стороной къ стѣнѣ подъ нѣкоторымъ угломъ (меньше прямого); въ коровникѣ и овчарникѣ «комяги», т. е. длинныя, выдолбленныя изъ толстой осины корыта, предназначенныя для корма въ нихъ скота. Другія домашнія животныя, какъ-то: свиньи, козы и прочія, не имѣютъ отдѣльныхъ помѣщеній, а ютятся гдѣ-либо подъ повѣтью или въ пунѣ. Всѣ хлѣва, повѣти и денникъ, по мѣрѣ надобности, застилаютъ ржаной соломой, которая, перегнивши, въ смѣси съ каломъ животныхъ доставляетъ «гной» — навозъ, служащій хорошимъ удобреніемъ для полей. Всѣ строенія кроются простою соломенною крышею; у нѣкоторыхъ крестьянъ, болѣе зажиточныхъ, изба кроется соломой — «подъ гребенку». Такая крыша прочнѣе простой и стоитъ (по словамъ крестьянъ) до 40 лѣтъ.

Размѣръ двора и хлѣвовъ различенъ, почему пространства ихъ нельзя точно опредѣлить.

Погребъ.

Недалеко отъ избы за дворомъ (обыкновенно на «городной» землѣ) строится погребъ, состоящій изъ ямы, обложенной деревомъ; погребная яма сверху запотолочена накатникомъ или досками и засыпана землею. Въ потолкѣ продѣлывается отверстіе съ крышкой, которое служитъ входомъ въ погребъ. Для болѣе удобнаго входа въ погребъ отъ отверстія вглубь погреба ведетъ небольшая «лѣсвица». Въ погребъ кладутъ, для сбереженія на зиму, «картоплю» (картофель), квашеную капусту, бураки, «моркву» и проч. Надъ погребомъ устраивается небольшой крытый соломой сарайчикъ, который называется «погребня». Здѣсь помѣщаются обыкновенно бочки, кадки, ушаты, ведра и другіе сосуды, когда они не нужны въ избѣ.

Гумно (овинъ).

Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ двора на «городной» или полевой землѣ устраивается гумно. Оно имѣетъ форму продолговатаго прямоугольника (длина 20—25 арш., шир. 12—15 арш.). Стороны этого прямоугольника уставлены сосновыми «шульями» на разстояніи 5—6 арш. другъ отъ друга. Разстоянія между шульями или «пролеты» забрасываются «заметами» изъ «бернышекъ» разныхъ породъ лѣса: осины, березы, ели и т. п. По угламъ рубятся «въ чашку» (накрестъ) для большей прочности «наугольники». Надъ заметами высится соломеная крыша, которая поддерживается слѣдующимъ образомъ: параллельно стѣнамъ гумна или залетамъ (вдоль) на разстояніи 5—6 арш. другъ отъ друга тянутся вкопанныя «сохи», высокія сосновыя или, для большей прочности, дубовыя бревна, заканчивающіяся вверху вилочками. Вышина сохъ приблизительно 8—9 арш. На сохи параллельно стѣнамъ накладываются «шлеги», бревна вершковъ 5 въ діаметрѣ;

поперекъ шлегъ прикрѣпляются балки или «подчепельники», а на нихъ ставятъ вертикально чепелки. На верхнія вилки чепелокъ опять помѣщаютъ длинныя шлеги. Такимъ образомъ 2 ряда шлегъ и верхнія бревна заметовъ служатъ основою крыши гумна. На верхней шлегѣ крестомъ закладываются крюки, которые тянутся отъ «вильчика» на заметы. Крюки покрываются тонкимъ поплетомъ, т. е. жердями отъ $^1|_2$ — 1 вершка толщиной на разстояніи 4—5 вершковъ одна отъ другой. На поплетѣ устраивается соломенная крыша, которая можетъ быть двухъ родовъ: 1) простая—обычная съ внизъ опущенными колосьями и 2) «подъ гребенку» — вверхъ колосьями. Послѣдній родъ крыши прочнѣе обычной и можетъ простоять (по убѣжденію крестьянъ), вынося погоду и «непогодь», лѣтъ 40. Солома на кровлѣ гумна, по настилкѣ каждаго ряда, закрѣпляется длинными деревянными поплетинами, которыя привязываются къ крюкамъ лыками или «своями» пеньки. Ряды соломы на кровлѣ настилаются такимъ образомъ, что верхніе послѣдовательно закрываютъ поплетины нижнихъ, и крыша поэтому является гладкой безъ всякихъ жердей. Въ меньшей сторонѣ прямоугольника, на одинаковомъ разстояніи отъ обоихъ паугольниковъ, помѣщаются «одиночныя» ворота, открывающіяся всегда внутрь гумна. Ворота или прикрѣпляются къ шулу желѣзными завѣсами или просто вставляются въ «верею», т. е. въ выдолбленную съ одной стороны шулу. Запираются онѣ изнутри деревяннымъ заваломъ, который просовывается въ желѣзныя скобки, вбитыя въ шулы; такимъ образомъ завалъ, заложенный за скобки, мѣшаетъ воротамъ «отчиняться». Для плотнаго закрытія того свободнаго пространства, которое находится между землею и нижнимъ концомъ воротъ, служитъ подворотня— доска вершковъ 7—8 ширины съ пробитой въ ней дверкой для руки. Отъ воротъ тянется гладко-выбитый земляной токъ, въ концѣ котораго строится «асеть». Она состоитъ изъ обтыненной ямы, аршина въ 3 глубины. Въ ямѣ, какъ разъ по срединѣ, находится печь «кожухомъ», т. е. простымъ сводомъ безъ трубы со множествомъ изворотовъ для прохода духа, заканчивающихся

большими люхтами (душниками). Съ боку ямы продѣлана небольшая лазейка. Надъ ямой ставится аршинъ восемь въ вышину съ основаніемъ 5—6 арш. въ квадратѣ «иструбъ» (срубъ), внутри котораго аршина на 2 надъ печью устраивается накатный потолокъ.

Отъ ученика VIII-го кл. Орловской гимназіи Зимницкаго.

Минской губ. и уѣзда.

Въ Минскомъ уѣздѣ крестьяне селятся обыкновенно деревнями (дзярэ́ўня, ўёска), которыя очень различаются между собою количествомъ дворовъ: есть деревни дворовъ въ 80, даже 100, но чаще можно встрѣтить такія, которыя состоятъ изъ 8—10 хатъ. Если въ деревнѣ находится волостное правленіе, училище, фельдшеръ, урядникъ и церковь, то она получаетъ названіе мѣстчека (мястэ́чко). Корчма — также непремѣнная принадлежность каждаго мѣстечка и строится большею частью, недалеко отъ волостного правленія, такъ какъ въ ней ведутся, обыкновенно, предварительные переговоры о различныхъ сдѣлкахъ, волостныхъ выборахъ, а по окончаніи сдѣлокъ въ ней же происходятъ «запо́ины» [1]) или «пьюць макары́чъ».

Внѣшній видъ деревень въ Минскомъ уѣздѣ вездѣ одинъ и тотъ же. Строятъ избы съ одной стороны «ву́лицы», за избами «ха́тами» — дворъ и надворныя постройки, а дальше — огородъ, гумно и токъ; черезъ улицу и противъ «хатъ» очень часто разводятъ огороды; но, когда въ деревнѣ начинаютъ отдѣляться сыновья и братья на свое собственное хозяйство, то застраивается, какъ это теперь почти вездѣ и есть, и другая сторона улицы.

Дворы свои устраиваютъ крестьяне по одному образцу. Обыкновенно, съ улицы стоитъ домъ, съ правой стороны котораго помѣщаются ворота; справа отъ воротъ — «хлѣ́ў» или «обо́ра», т. е. сарай для рогатаго скота; къ оборѣ сбоку придѣлывается часто просто изъ частокола — «хлѣ́ўчикъ», «хлѣву-

1) Выраженіе, рѣдко употребляемое при испрыскиваніи сдѣлокъ, а всегда при свадебной процедурѣ, въ смыслѣ «заручины» — обрученье.

шóкъ» или «свину́шникъ» — сарай для свиней. Иногда первой по порядку постройкой является не «хлѣ́ў» а «варэ́ўня» или клѣть съ печью; въ этой «варэ́ўнѣ» хранятся зимою овощи и молоко. Дальше слѣдуетъ «пуня» — сѣновалъ, «вазоўня» или «павѣ́тка» — навѣсъ для телѣгъ, саней, сохи и т. д.; потомъ — «ста́йня» — конюшня; въ «стайнѣ» иногда отдѣляется мѣсто для овецъ; спеціальныхъ же построекъ для овецъ почти нигдѣ нѣтъ, такъ какъ овцеводства въ Минскомъ уѣздѣ, можно смѣло сказать, не существуетъ. Далѣе идетъ «гумно́» — чистая площадь передъ «токомъ» — ригой [1]). На «гумнѣ» просушиваютъ снопы, сѣно, свезенное почему-нибудь съ «сѣножати» (съ луга) непросушеннымъ; «гумно́» отдѣляется отъ двора заборомъ съ воротцами. «Токъ» строится на самомъ дальнемъ краю «гумна́», подальше отъ построекъ. Онъ представляетъ собою большой сарай [2]), съ большими воротами по срединѣ, и раздѣляется на три части; въ средней части земля покрывается толстымъ слоемъ глины, плотно утрамбовывается и просушивается; на этомъ полу молотятъ и провѣиваютъ зерно; боковыя части «то́ка» отгораживаются отъ средней, — которая, собственно, и есть «токъ», — невысокими бревенчатыми загородками, за которыми укладываются снопы «у то́рпы».

Овиновъ въ Минскомъ уѣздѣ почти нѣтъ, и хлѣбъ молотятъ сырой, отчего и «токъ» называется также «сыробойней».

Хаты» крестьянскія какъ по внѣшнему виду, такъ и по внутреннему устройству отличаются полнѣйшимъ однообразіемъ. Строятся онѣ такъ, чтобы поперечная стѣна выходила къ улицѣ. Окна, непремѣнно, должны быть на «ўсходъ» и на «поўдзень», т. е. на востокъ и на югъ. Рѣдко-рѣдко встрѣтится окно на западъ — «за́ходъ», да и то всюду маленькое. Дверь должна быть на «ўсходъ» и во дворъ. При началѣ постройки хатъ соблюда-

1) То, что здѣсь названо гумномъ, обыкновенно въ Бѣлоруссіи называется «прагуменемъ». *Е. К.*

2) То, что здѣсь названо токомъ, вездѣ обыкновенно называется «гумномъ». *Е. К.*

ются нѣкоторыя церемоніи. Въ первый день кладутъ, если неуспѣваютъ больше, одно звено и ставятъ дверные косяки. Вечеромъ собираются у хозяина рабочіе и гости и «пьюць закла́дзины». При этомъ, конечно, желаютъ хозяину всякаго благополучія, богатства, здоровья и т. д.; тогда въ первомъ звенѣ выдалбливаютъ «ў правомъ куцѣ» (въ правомъ углу) маленькое углубленіе и хозяинъ кладетъ туда кусочекъ хлѣба, копейку, а кто побогаче, то — бутылочку съ «живы́мъ сирабро́мъ», т. е. бутылочку съ ртутью, «кабъ гро́ши вадзи́лися», «кабъ добра было много». При «закла́дзинахъ» обходятся безъ молебна, и духовенство приглашается уже для освященія новаго дома. При освященіи на каждое окно кладется цѣлая булка хлѣба и ставится свѣча, непремѣнно, изъ желтаго воску, при этомъ приговариваютъ: «Дай жежъ, Бо́же, кабъ жило́ся, вялося, на землю урода́, па царэй зго́да».

Какъ сказано выше, окна устраиваются на «ўсхо́дъ» и «поўдзень», а входъ со двора. У входа устраивается «га́накъ» (крыльцо). Строится «ганакъ» слѣдующимъ образомъ: къ порогу двери ведутъ двѣ ступеньки, при чемъ верхняя представляетъ площадку, аршина полтора ширины и столько же длины; надъ этой площадкой устраивается крыша или соломенная, или изъ «драни», «драницы»; крыша эта съ одной стороны плотно придѣлывается къ дому, а съ другой стороны поддерживается двумя нетолстыми столбами. Дверь ведетъ въ темныя «сѣнцы», съ лѣвой стороны которыхъ находится дверь въ жилое помѣщеніе хозяевъ, собственно, въ «ха́ту».

Въ «сѣ́нцахъ» ставятъ корыта, въ которыхъ кормятъ свиней, «цэ́бры» — ушаты, бочки и другую крупную деревянную посуду; здѣсь же зимой, въ особенно сильные морозы, помѣщаются и стельная корова и поросная свинья; здѣсь же ихъ и кормятъ, такъ что воздухъ въ этихъ сѣняхъ страшно тяжелый; очень маленькіе телята и поросята берутся даже въ самую «хату».

Жилище самихъ хозяевъ состоитъ изъ одной большой комнаты, свѣтъ въ которую проходитъ черезъ три-четыре окна, а

дверь ведетъ въ «сѣ́нцы». Направо отъ входа помѣщается огромная печь, передняя часть которой до чела называется «при́печкомъ»; подъ «при́печкомъ» находится довольно большое углубленіе, называемое «подпри́печекъ», а подъ нимъ — отверстіе съ рѣшетчатой загородкой, ведущее въ «подпе́чче». На «при́печкѣ», обыкновенно, сохраняется «жаръ», т. е. тлѣющіе угли, выгребающіеся изъ печки вмѣстѣ съ золой. Здѣсь отогрѣваютъ пищу «на вячёру», жарятъ «яе́шню» и т. д. На «подпри́печкѣ» хранятся чугуны, горшки, кувшины и т. д. «Подпечче» зимой служитъ помѣщеніемъ куръ. Около чела съ боку на «припечкѣ» устраивается нѣчто въ родѣ ниши — «ямка» или «печурка», куда сгребаютъ «жаръ», на которомъ вечеромъ на «припечкѣ» подогрѣваютъ «вячёру».

Противъ печки подвѣшивается къ потолку довольно длинный шестъ — «жо́рдка» или «же́рдка». На «жо́рдкѣ» просушивается мокрое платье, бѣлье, онучи и обыкновенно виситъ все грязное бѣлье и платье.

Къ печкѣ придѣлывается еще иногда «лежа́нка», которая служитъ кроватью для стариковъ и больныхъ, если на печи очень жарко.

Слѣва отъ двери, противъ печки, стоитъ «топчанъ» — иногда говорятъ «топця́нъ», «топця́нкъ» — широкая, но довольно короткая скамья для посуды, для ведра съ водой. Надъ топчаномъ прикрѣпляется къ стѣнѣ поставецъ для тарелокъ, небольшихъ мисокъ, ложекъ. Отъ топчана идутъ вдоль стѣнъ «лаўки» для сидѣнья, замѣняющія иногда кровать, изъ липы или сосны. Чѣмъ толще и шире «лаўки», тѣмъ больше гордится ими хозяинъ и указываетъ на нихъ, какъ на такое украшеніе хаты, какое не у всякаго найдется. Приходится встрѣчать такія внушительныя «лаўки» изъ сосны, что трое сильныхъ мужчинъ съ трудомъ подымаютъ одну. Скамьи эти переходятъ изъ рода въ родъ по наслѣдству.

Въ красномъ углу, «на куцѣ», вѣшаются образа; передъ образами у болѣе зажиточныхъ — лампада. Въ этомъ углу ста-

вятъ столъ, на которомъ и ѣдятъ, и дѣти располагаются со своими тетрадями и книжками, если кто-нибудь изъ дѣтей ходитъ въ школу; за этотъ же столъ садится и дѣвушка съ какой-нибудь работой — шитьемъ, вышиваньемъ... Каждый разъ послѣ ѣды столъ чисто вымывается, а къ празднику до-бѣла выскребывается ножомъ. Вообще этотъ столъ содержится всегда въ образцовой чистотѣ и грязная работа вся производится на полу или на «топча́нѣ». На столѣ всегда лежитъ хлѣбъ, завернутый въ холстинку или спеціально сдѣланную скатерть. Своя семья обыкновенно ѣстъ безъ скатерти, но если есть какой-либо почетный гость, то часть стола, гдѣ сидитъ гость, покрывается скатертью, а члены своей семьи все-таки ѣдятъ на непокрытомъ столѣ. Уголъ подъ образами, «кутъ», какъ и вездѣ, считается самымъ почетнымъ. Съ другой продольной стороны стола ставится «зэ́дэль» или «зэ́дликъ» — передвижная узкая скамейка на четырехъ ножкахъ.

Дальше слѣдуютъ кровати — «ло́жка». Теперь уже не встрѣчаются простыя настилки, нары, а вездѣ очень высокія и широкія «ло́жка». Постелью себя крестьянинъ не балуетъ. Обыкновенно тюфяки замѣняются довольно тонкой подстилкой изъ соломы, прикрытой «прастпра́дломъ» (простыней) изъ очень грубаго домашняго полотна. Только у болѣе богатыхъ, да старыхъ, имѣются «сѣнники́»,—простые большіе мѣшки, набитые соломой, а иногда даже и сѣномъ, что считается уже нѣкоторою роскошью. Подушка—тоже набитый сѣномъ небольшой мѣшокъ безъ всякихъ наволочекъ.

Впрочемъ, теперь такія спартанскія подушки быстро исчезаютъ и появляются «перино́выя», т. е. набитыя перьями, а у дѣвушекъ и «я́сики», маленькія подушечки, набитыя пухомъ.

Одѣяло замѣняется простымъ кожухомъ; лѣтомъ же, въ жаркую пору, спятъ или совсѣмъ безъ всякаго покрывала или покрываются простыней, а иногда и спеціально приготовленнымъ для этого полотнищемъ, обыкновенно съ синими узорами.

Но опять же въ послѣднее время появляются и «вато́выя»

одѣяла, крытыя кумачемъ, ситцемъ или, гдѣ въ семьѣ есть дѣвушка-рукодѣльница, разноцвѣтными лоскутками; заводятъ уже и «ка́пы», т. е. легкія тканевыя одѣяла; но послѣднія только у богатыхъ.

Надъ кроватями прикрѣпляютъ шестъ, на которомъ вѣшаютъ чистое платье, бѣлье, иногда только, такъ какъ обыкновенно оно хранится въ сундукахъ — «ку́блахъ».

Шубы же вѣшаются на особой вѣшалкѣ, которая прикрѣпляется къ стѣнѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ оканчивается «лаўка», идущая вдоль поперечной стѣны хаты; онѣ прикрываются простыней и тоже составляютъ одно изъ украшеній хаты. Но эти спеціальныя вѣшалки для шубъ не часты, такъ какъ и шубы хорошія не у многихъ, и вѣшаются онѣ вмѣстѣ съ чистымъ платьемъ надъ кроватями.

Но любимымъ мѣстомъ у всѣхъ членовъ бѣлорусской семьи всѣхъ возрастовъ является верхъ печки, самое теплое и самое уютное мѣсто въ хатѣ. Тепло бѣлорусъ любитъ больше всего, кажется, на свѣтѣ. Чѣмъ жарче натоплена печь, тѣмъ съ бо́льшимъ наслажденіемъ ложится на нее бѣлоруссъ и предпочтетъ скорѣе ожечься, чѣмъ спать хотя бы даже въ умѣренной температурѣ. На печи уже не полагается ни «сѣнника», ни одѣяла, которое тамъ, собственно, и не нужно. Тамъ постоянно валяется всевозможное грязное тряпье, которое и служитъ постелью неприхотливому простолюдину.

Чья запись, неизвѣстно. *Е. К.*

Минск. г., Борисовск. у., с. Юрьево.

Деревни свои крестьяне располагаютъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ протекаетъ рѣчка и близокъ лугъ. Иногда ихъ строятъ въ лѣсу, гдѣ крестьяне занимаются разработкою поля или рубкою дерева, которое продаютъ на рынкахъ. Избы располагаются по большей части въ неправильномъ порядкѣ, но близко одна къ другой. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, напр., въ большихъ селахъ, избы строятся въ длинный рядъ, по обѣимъ сторонамъ улицы.

Избы крестьянскія строятся изъ толстыхъ сосновыхъ или еловыхъ бревенъ въ простые углы и кроются досками или соломой; въ стѣнахъ прорубаютъ по два или по три окошка, въ которыхъ бываютъ узкія стекла. Изба крестьянина состоитъ изъ двухъ или одной комнаты и передней, которая называется сѣнями. Сѣни въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раздѣляются на двѣ части, изъ которыхъ передняя часть называется собственно сѣнями, а задняя коморкою. Въ коморкѣ стоятъ кублы (на подобіе ушата) и куфры (то же, что сундуки, только въ большихъ размѣрахъ). Въ кублахъ находится различная крестьянская одежда, а на стѣнахъ коморки иногда можно видѣть пальто, сдѣланное изъ простого сукна, которое составляетъ праздничную одежду деревенскихъ парней; тутъ же висятъ различные халаты, овчинные тулупы, бурки и другая верхняя одежда крестьянъ. Рядомъ съ избою строится амбаръ, который называется у крестьянъ клѣтью или свирномъ. Въ клѣти прячутся различные съѣстные припасы, а въ свирнѣ складывается различная посуда и конская упряжь. Возлѣ свирна находится истопка (то же, что кладовая), которая называется еще варевней. Въ варевнѣ стоятъ цѣлыя кадушки (бочки) капусты или свеклы; здѣсь же находятся ямы, въ которыхъ хранится картофель, свекла, морковь, брюква и другіе овощи до слѣдующей весны. Въ концѣ двора стоятъ хлѣвы, въ которые загоняютъ скотъ. Возлѣ хлѣва находится повѣтка (крыша на столбахъ), гдѣ стоятъ телѣги, сани, соха, борона и другія земледѣльческія орудія. Дворъ крестьянина обносится тыномъ или обстраивается другими пристройками. Посреди двора находится колодецъ, изъ котораго черпаютъ воду для себя и для скота; у нѣкоторыхъ болѣе зажиточныхъ крестьянъ на дворѣ имѣется ледовня, гдѣ стоитъ молоко и другіе съѣстные припасы. Подальше отъ дома строится гумно, состоящее изъ восѣти (овина), пуни (сѣновала) и тока, на которомъ молотятъ хлѣбъ. Токъ раздѣляется на нѣсколько частей: боковая часть за овиномъ называется уметникомъ (засѣкъ), гдѣ лежитъ мякина, а средняя называется собственно токомъ.

Не богато и внутреннее устройство избы крестьянина. Полъ деревянный, но чаще его вовсе не бываетъ. Стѣны хорошо не вытесаны и не выштукатурены, отъ чего въ избѣ крестьянина зимою бываетъ холодно. Въ красномъ углу на стѣнахъ подъ потолкомъ виситъ нѣсколько иконъ, запачканныхъ мухами, и поэтому ихъ съ трудомъ можно распознать.

Около стѣнъ находятся длинные деревянные зодли (скамьи), на которыхъ стоитъ различная деревянная и глиняная посуда. Въ соотвѣтственномъ красному углу на концѣ лавы (тоже скамья) стоитъ дежа (квашня) съ квасомъ. Подлѣ дежи стоитъ ведро или цебаръ (ушатъ) съ водою. Близъ него саганы (чугунные горшки), гладыши (кувшины), миски, чашки и терлица (сосудъ, въ которомъ крестьяне трутъ коноплю или макъ). Въ противоположномъ углу находится огромная русская печь, занимающая почти треть всей избы. Дымъ въ настоящее время выходитъ чрезъ широкую трубу, которая послѣ топки печи запирается заткаломъ (круглый комокъ тряпокъ) или вьюшкой, въ чемъ и состоитъ главное отличіе теперешней избы крестьянина отъ избы, которая была при крѣпостномъ правѣ. Мѣсто, гдѣ ставятъ горшки по вынутіи ихъ изъ печи, называется припекомъ, а куда загребаютъ жаръ—копкою или ямкою. Подъ печкою находится пустое мѣсто, гдѣ прячутся зимою куры и паросята. Въ соотвѣтственномъ печкѣ углу стоитъ кровать, подъ кроватью зимою ютятся телята, ягнята, а нерѣдко и свинья съ поросятами. Отъ этого въ избѣ крестьянина часто воняетъ, хотя сама хозяйка или ея дочь метутъ ее по нѣсколько разъ въ день. Хата крестьянъ освѣщается лучиною, которую при горѣніи втыкаютъ въ стѣну или въ свѣтачъ (свѣтецъ); отъ этого стѣны и потолокъ покрываются сажею и могутъ пачкать чистое бѣлье.

Изъ записи учен. II класса Несвижской учительской семинаріи И. Петровича, сообщенной учителемъ той же семинаріи г. Введенскимъ.

Хожденіе со звѣздою наканунѣ Новаго года.

Къ страницѣ 155.

Во всѣхъ мѣстечкахъ и городахъ Минской губ., въ особенности въ гор. Слуцкѣ, практикуется безъ исключенія древнехристіанскій обычай хожденія со звѣздою вечеромъ наканунѣ новаго года, сопровождаемый пѣснями религіозно-нравственнаго содержанія. Самое появленіе звѣзды въ установленное время наводитъ на людей какое-то свѣтлое, оживляющее христіанское чувство: до принесенія упомянутой звѣзды всѣ находятся въ бодрственномъ состояніи, хотя бы до полуночи. Въ многолюдныхъ городахъ и мѣстечкахъ устраивается опытными, практичными виновниками праздничныхъ увеселеній и забавъ мѣщанами не одна, а нѣсколько такъ называемыхъ звѣздъ, разныхъ видовъ и колибровъ съ возможно лучшимъ искусствомъ въ отдѣлкѣ. Звѣзды устраиваются о шести, двѣнадцати и двадцати четырехъ трехугольныхъ рогахъ.

Звѣзда устраивается такимъ образомъ: приготовляютъ два деревянныхъ обечка шириною въ вершокъ; въ первомъ обечкѣ продѣлываютъ пять дырочекъ или двѣнадцать, смотря по тому, о сколькихъ рогахъ предположено устроить звѣзду; въ каждую дырочку вставляется по два прутика—все это составляетъ переднюю часть звѣзды; во второмъ обечкѣ продѣлывается тоже шесть дырочекъ и въ каждую дырочку вставляется по одному прутику; концы прутиковъ перваго обечка, связываются съ прутиками второго обечка, такъ что образуютъ форму трехгранной пирамиды. Самыя же обечка соединены другъ съ другомъ посредствомъ трехъ-четырехъ поперечныхъ палочекъ длиною вершковъ въ 5; къ заднему обечку прикрѣпляется доска, въ которую вдѣлывается трубка, а въ послѣднюю вкладывается шкворень, прикрѣпляемый къ шесту (подмежкѣ), на которомъ поддерживается звѣзда; на концѣ шкворня, внутри звѣзды, пристраивается висячій фонарь, такъ что звѣзда вмѣстѣ съ трубкою вертится около оси; шкворень при семъ съ фонаремъ остаются

неподвижными. Пространство между прутиками, образующими трехгранные роги звѣзды, обклеивается бумагой, которая потомъ вымазывается олеемъ (постнымъ масломъ); также вымазывается масломъ передняя часть лицевого обечка и задняя часть задняго обечка. Правая половина круга въ заднемъ обечкѣ, оклеенная толстой бумагой, приспособлена такъ, что ее можно отворять для вставки свѣчи внутрь звѣзды.

На кругѣ передняго обечка изображаютъ раскрашенный крестъ или солнце въ родѣ фигуры человѣческаго лица въ профиль, а по сторонамъ этой фигуры дѣлаютъ изображенія ангеловъ, деревьевъ, цвѣтовъ, плодовъ и т. п., такъ что все это вмѣстѣ взятое, при вращеніи звѣзды на оси, въ вечернее время представляетъ плѣнительное для глазъ зрѣлище на подобіе туманныхъ картинъ.

Съ описанною звѣздою совершается хожденіе съ цѣлью поздравить, кто позволитъ, съ наступающимъ новолѣтіемъ, пожелать всякаго благополучія. Въ хожденіи со звѣздою участвуютъ попреимуществу мужчины, взрослые парни, человѣкъ пять-шесть и болѣе. Приходятъ они къ дому хозяина и спрашиваютъ позволенія поздравить его съ наступающимъ Новымъ годомъ. Получивъ позволеніе, они входятъ въ домъ, поздравляютъ съ новолѣтіемъ и поютъ пѣсни русскія или польскія, смотря по тому, въ польскомъ или русскомъ домѣ находятся. Для примѣра приведемъ нѣсколько такихъ пѣсенъ.

№ 1.

Даръ днесь пребогатый отъ небесъ приде,
Яко капля каплющая на землю спиде.
Во утробу Дѣвы Слово вселися,
Изъ нея же невидимо міру явися. (2)
Богъ отъ Дѣвы плотію днесь рождаетъ,
Тамо мрачно—ясно звѣзда сіяетъ. (2)
На свирѣляхъ пастыри пѣсни голосятъ,
Тріе цари тріе дары Богу приносятъ; (2)

Ливанъ, смирну, злато—въ даръ принесоша,
Рожденному безсмертному въ руцѣ дадоша. (2)
Всѣ вѣрные нынѣ дары несите,
Чистымъ сердцемъ Сына съ Отцемъ молите, (2)
Бы волилъ ниспославый Духа святаго,
Въ зрѣніи голубинѣ нисходящаго, (2)
Тройцу пречистую, славимую нами,
Оглядати да слышати на Іордани. (2)
Дай то, Христе, справедливый то видѣти
И съ Тобою въ царствіи Твоемъ
На вѣки жити. (2)

№ 2.

Видѣ Богъ нашъ, видѣ Творецъ,
Что весь міръ погибаетъ;
Архангела Гавріила
Въ Назаретъ посылаетъ.
Въ Назаретѣ благовѣсть стала —
Звѣзда ясная возсіяла;
Тремъ царямъ путь показала,
Три съ востока, тріе цари
Принесли Христу дары.
Вельмо жъ Иродъ засмутился,
Что тамъ Христосъ народился;
Своихъ слугъ посылаетъ,
Христа убить шукаетъ;
Восемь тысячъ четырнасце
Малыхъ дѣтокъ побиваетъ.
Матки плачутъ и рыдаютъ
Да по чадахъ маленькихъ.
Не плачь мати и не рыдай:
Будешь видѣть свойго сына;
Будешь видѣть свойго сына

Во праведномъ во Сіонѣ;
И ему намъ веселиться,
Рожденному поклониться.

Поется при семъ обычный тропарь Рождеству Христову.

Обхожденіе со звѣздою, несомнѣнно, школьнаго происхожденія. На это указываютъ и неискусные вирши, которые распѣваютъ при обходѣ со звѣздой. Въ католическихъ домахъ обыкновенно поютъ вирши изъ кантычекъ, въ родѣ: «Anioł pasterzom mówił», или «Dzieciątko się narodziło», иногда поютъ и свѣтскія пѣсни, какъ:

Ułanie, ułanie,
Malewane dzieci;
Nie jedna dziewczyna
Za wami poleci;
Poleci, poleci,
Aż do Warszawy—
Będzie wyglądać, [1])
Jak szczurka zpod ławy.

Сообщ. учител. народн. училища Н. Яцко.

Мясницы (поминки). Къ стр. 173.

Уже съ утра можно замѣтить по старанію хозяйки, что она ожидаетъ вечера этого дня не какъ обыкновеннаго. Но тутъ надъ суетней хозяйки нечего задумываться даже и въ первый разъ попавшемуся въ крестьянскую избу: слово мясница пришлось бы ему услышать много разъ. Крестьяне ожидая праздничнаго или разгульнаго дня, очень часто напоминаютъ о немъ, сосчитываютъ дни и недѣли, оставшіеся до праздника. (Мясница—день поминальный, проводится онъ, какъ и другіе поминальные дни).—Наступаетъ вечеръ; работа какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ приведена къ концу, въ хатѣ воцаряется от-

1) Этотъ стихъ дополняетъ пропускъ на стр. 136.

Е. К.

дыхъ, суетни уже нѣтъ и слѣда; напротивъ, по лицамъ можно замѣтить, что всѣ ждутъ чего-то таинственно важнаго. Даже разговоры, которыми занимались всѣ эти дни, прекращаются, развѣ только послышится вопросъ хозяина: не забыли того-то и того-то приготовить, да и сама семья въ это время уменьшается, потому что многіе изъ ея членовъ идутъ приглашать на мясницы.

Приглашенные приходятъ, здороваются съ хозяевами и послѣ непродолжительныхъ бесѣдъ садятся за столъ, куда подаютъ одно за другимъ кушанья, наконецъ доходитъ очередь до кутьи. Тогда зажигаютъ громничную свѣчу, всѣ выходятъ изъза стола, становятся на колѣни и говорятъ «Анёлъ Панскій», молитву за умершихъ на польскомъ языкѣ. При окончаніи молитвы одинъ кто-нибудь изъ старшихъ встаетъ и говоритъ: «Нехъ бэндзе похвалёны Езусъ Христусъ!» на что хозяинъ отвѣчаетъ: «на вѣки вѣковъ, аменъ!»

Затѣмъ опять садятся за столъ: ѣдятъ, пьютъ водку въ изрядномъ количествѣ и по окончаніи стола опять становятся на колѣни и вторично читаютъ «Анёлъ Панскій». Затѣмъ прощаются и расходятся по домамъ.

Во все время ужина хозяйка, а иногда и хозяинъ вмѣстѣ съ ней прислуживаютъ гостямъ, просятъ кушать и пить водку. Послѣдняя просьба въ средѣ женщинъ исполняется только послѣ долгихъ упрашиваній. «Я жъ», говоритъ, напримѣръ, одна, «ажъ догэтуль выпила, сваціца, кума и т. п.; такъ и ты жъ». Та споритъ, отпихиваетъ въ сторону стаканъ, постоянно приговаривая: «до души-жъ, кумачка, не могу, якъ сабѣ хочице, не могу». Наконецъ соглашается, выпиваетъ немного, беретъ бутылку, чтобы долить стаканъ и передаетъ его, кому слѣдуетъ по очереди, но бутылку выхватываютъ изъ ея рукъ и принуждаютъ больше выпить изъ стакана,—опять споры и соглашеніе. . . Какъ проводятся мясницы, такъ проводятся и другіе поминальные дни: тѣ же угощенія, споры, та же неизмѣнная кутья и свѣча громничная, «Анёлъ Панскій», за души змарлыхъ, исключая нѣкоторыя

особенности. Такъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поливаютъ столъ водкою для покойниковъ, или съ тою же цѣлью оставляютъ таковую на окнѣ въ стаканѣ вмѣстѣ съ блинами. Вечера эти имѣютъ для крестьянъ что-то таинственное: по нимъ они силятся опредѣлить въ какомъ-либо видѣ будущее, и для достиженія этой цѣли существуетъ немало примѣтъ и суевѣрій. Смотрятъ, напримѣръ, весело ли горитъ свѣча, на кого пойдетъ изъ нея дымъ, кто послѣдній перестаетъ пить водку и пр.

Зап. учит. Таватикъ.

Игра въ цотъ и лишку (четъ и нечетъ). Къ стр. 224.

Гродн. губ. и у.

Эта игра больше въ ходу у мальчиковъ. Всѣ участники запасаются предварительно простыми или каленымі орѣхами и затѣмъ одинъ, на кого падетъ жребій или выборъ съ общаго согласія, беретъ горсть орѣховъ въ руку, сжимаетъ ее въ кулакъ и спрашиваетъ близъ стоящаго товарища: «ци цотъ, ци лишка?» Если послѣдній угадаетъ, то заключающіеся въ кулакѣ орѣхи переходятъ къ нему, если же нѣтъ, то онъ долженъ выдать спрашивавшему столько же орѣховъ, сколько ихъ было въ его кулакѣ. То же самое продѣлываютъ между собою поочередно и другія пары участниковъ игры. Иногда за неимѣніемъ орѣховъ играютъ такимъ образомъ и въ камушки, но весьма рѣдко. Эта игра отличается отъ другихъ подобныхъ тѣмъ преимуществомъ, что она не нуждается въ многолюдствѣ: для нея вполнѣ достаточно одной пары участниковъ [1]).

Изъ сообщеній И. О. Карскаго.

1) При этомъ нужно замѣтить, что игра въ четъ и нечетъ въ недавнемъ прошедшемъ была весьма распространена между дѣтьми еврейскаго населенія сѣверо-западнаго края. П. Ш.

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

Нижеслѣдующія опечатки и поправки касаются лишь бѣлорусскаго текста; чисто орѳографическіе недосмотры не поправлены; дѣлать дополненія въ сборникѣ, напечатанномъ при жизни автора, мы не рѣшились.

Проф. *Е. Карскій.*

Стран.	*Строк.*	*Вмѣсто:*	*Должно быть:*
8	17 св.	щербагни	щербачни.
43	12 »	пылсомъ	пыясомъ.
45	5 сн.	прибáровъ	прибóровъ.
46	2 »	зыпазугишу	зыпáзушшу.
48	3 св.	кружельная	кужельная.
50	14 сн.	жонцы	жонки.
53	11 »	вясéлияхъ	вясéлляхъ.
58	6 »	побыў	побыў.
61	7 св.	зробицы	зробици.
68	21 »	пороны	пáраны.
—	3 сн.	Рыгира, Петруки, Баутруки	Рыгора Петрука, Баўтрука.
—	2 »	Тумоша	Тумаша.
69	1 св.	душачка	душачки
74	8 сн.	баби	бабы.
77	4 »	подло—крыцаю	падло—сырыцаю.
78	12 »	все выраженіе болѣе правильно будетъ: «циперъ ёнъ бýдзе ходзиць, бо я яму пýцечко разрѣзаў».	
79	2 св.	(свя)тўо или	(свя)тўой.
114	13 »	нинѣшней ночъ	нинейшей ночи.
115	1 »	говóрьць	говóрыць.
—	9 »	вышка	вышки.
—	16 »	трасучачы	трасучыса.
123	1 сн.	кущци	куццы.

Стран.	*Строк.*	*Вмѣсто:*	*Должно быть:*
136	7 св.	Точки поставлены потому, что мѣсто было неразобрано. Какъ видно изъ приводимаго въ приложеніи (стр. 516) польскаго варіанта, это мѣсто слѣдуетъ читать: И бэндзе щекаць, Якъ сучка съ-подъ лавы.	
145	12 сн.	бида-жъ	бѣдная-жъ; запятой послѣ «моя» не нужно.
146	2 »	чаю	чего (=почему). Варіантъ: Отъ Ирода (Дембовецкій, I, 626).
162	14 св.	травышоў ковыя	травы шоўковыя.
200	18 »	черапь	черапъ.
—	21 »	И шли	Ишли.
212	8 сн.	босочка	басочка.
214	1 св.	по Рожествá	да Раства́.
215	2 »	золота	золоты.
232	12 сн.	Пашики	Пашина.
—	11 »	Петракова	Петрикова.
233	19 »	дѣлаиць	дзѣлаиць.
—	17 »	ў жица	ў жиця.
243	9 »	чарнымъ	чорнымъ.
—	7 »	щсьце	щасьце.
252	23 св.	жонгле	цёнгле.
256	14 св. и 23 св.	мнѣ кажутся подозрительными слова: вѣтницы и точкою. Вмѣсто перваго обыкновенно употребляется вѣсьники, а второе не тучкою ли?	
258	13 св.	азяў	ўзяў
264	3 сн.	цесну	цёску (лучину).
265	20 св.	дрещь	драць.
266	1 »	лещиць	лежиць.
268	21 »	сорбмацца	соромяцца
273	11 »	коливо	каливо.
276	23 »	«а мене не застаўце»—вѣроятно, «не» не нужно.	
277	15 »	апцаци	апцацы.
281	1 сн.	шуле	шуло.
282	7 св.	пепялъ	попялъ.
284	4 »	раўна	роўно.
285	2 »	батюшки	батюшка.
293	2 »	жизе	жидэ.
294	7 сн.	скацини	скацина.
295	25 св.	найсвеютша	найсвентша.
296	7 »	лапоти	лапатки.
298	9 »	тянущи	цянуци.
302	15 »	ў руччи ноччи	ў руччи ноччу.
307	14 »	опусьцицесъ	опусьцицесь.
309	12 »	бѣгае и ища	бѣгае й ища.
—	11 »	кончыка	кончыки.

Стран.	*Строк.*	*Вмѣсто:*	*Должно быть:*
309	6 св.	боицъ	боўцъ.
315	6 сн.	дзѣўйка	дзѣўка.
316	7 св.	дзѣўйка	дзѣўка.
319	18 »	грудза	грудзи.
320	7 сн.	ни ня	ниня.
321	8 »	(мо)гильцы, гилку	(мо)гилку.
323	4 св.	чарную	чорную.
409	19 сн.	засмѣялвса	засмѣявса.
419	14 св.	красницу	прасницу.
423	1 сн.	въ выноскѣ должно быть	каже.
—	3 »	несыци	несьци.
425	4 св.	цесовня	цесовыя.
392—426.		Въ описаніи свадебнаго обряда Мозырскаго уѣзда употребленъ странный пріемъ: слова мѣстныя бѣлорусскія перемѣшаны съ литературной рѣчью, при чемъ внѣшнимъ образомъ (посредствомъ кавычекъ) это большею частью не обозначено. Неопытному читателю легко принять литературную рѣчь за мѣстную бѣлорусскую. Кстати, слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ пѣсняхъ и отдѣльныхъ мѣстныхъ выраженіяхъ часто на мѣстѣ ы является по неизвѣстной мнѣ причинѣ довольно непослѣдовательно у: му, ву, перезву, буйстрой, вуѣздъ, штобу, отмукаци вмѣсто мы, вы, перезвы, быстрой, выѣздъ, штобы, отмыкаци. Не въ связи ли такой переходъ съ предыдущимъ губнымъ согласнымъ?	
428	14 сн.	други	друга.
440	2 св.	кбпку	кóпку.
441	4 сн.	перезбвъ	перезóвъ.
447	11 св.	ставна	стовпа (столба).
463	1 сн.	въ выноскѣ должно быть	Lycopodium.
471	5 св.	да посульшасо	да посуньмасо (двинемся).
—	6 »	да годзѣло	догодзѣло (надоѣло).
473	14 »	другý	другýю.
475	10 »	прынясёмъ	прынясемъ.
—	19 »	сы́щя	сы́пця.
478	9 »	да сакóлья óчи	да сакóльи óчи.
478	5 »	чарвоныя	чирвоныя.
—	12 »	послѣ нáўду должно быть [1]).	

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Аистъ (бу́селъ): повѣрья о немъ 353.
алиге́рка см. олигерка.
амба́ръ 502. Ср. сви́ронъ.
андара́къ 8, 74, 365.
аніолъ 223.
асе́ць см. осе́ть.

Ба́ба: угощеніе бабы, принимавшей дѣтей, 381.
ба́бка 65, ба́бки 195.
бадли́нка 74.
баня 4, 5, 66.
бара́нина 68.
ба́рка: сплавъ барокъ 80.
ба́харь 117.
бе́рка 30.
бесѣда молодого (дружина жениха) 406.
бетле́йки см. вертепъ.
биндали́ки 75.
Благовѣщеніе Пр. Богородицы 157, 383.
бла́зенъ (бла́зинъ, бла́зынъ) 30.
блины́ 18, 27.
боу́ту́ха 18, 31.
бога́тство: богатство и деньги 301, взглядъ на богатство и бѣдность 306.
Бога́чъ 173.
Богъ: представленіе о Богѣ 371, вѣра въ Бога 88.
божни́ца 7.
боло́то: происхожденіе болотъ 314.
болѣзни 271, 272, 277, 279, 282.
боль въ груди 279.
больные люди и животныя 82, 272, 289, 294.
бо́нда 67.
бондарство́ 11.
боро́давки: ихъ лѣченіе 281.
бо́ты — при́швы 45.
бо́хонъ 67.
бракъ: отношеніе къ браку и семейной жизни 95, примѣты, относящіяся къ браку и дѣтству 346.
бра́нты: дра́нты — бра́нты 51.
бросанье по полу гороха подъ Крещеніе 379.
бру́шка 67.
брыль 43.
буба́шки 17, 37.
бу́лка хлѣба 26, 67.
бу́льба 30.
бульбо́нъ 72.
буря 332.
бѣдность см. богатство.
бѣли́зна (бялизна) 51.

Вазо́ўня 506.
ва́линцы 45.
валъ 80.
варэ́ўня́ 506, 511.
вдова: ея положеніе 22.
Великъ (вяли́къ)—дзень 16, вяли́къ-дзень русалокъ 319.
вендли́на (вяндли́на) 38.
веретено (верацено́) 346.
верея́ 504.

вертепъ или бетлейки: представленіе и устройство 121, 131, 132, 139, 141, 144, историческая справка о вертепѣ 152.
верещага (в-ка) 70.
верхникъ 63.
весе́лье 401.
весеннія пѣсни 158 — 162.
вёска (ўёска) 58, 505.
весна: призываніе весны, встрѣча ея 158, 160.
вечера (вячера) 40, 508.
вечерницы 370.
вечеръ у крестьянина 84, святые вечера 117, 377, щедры вечеръ 113.
видзельцы 32.
вильна 202.
вильчикъ крыши 499, 504.
вода: значеніе ея въ глазахъ народа 331, наговоренная вода 14, обычай съ водой на новый годъ 378, цѣлебныя свойства воды 332.
водяной: жертвы ему 249.
вогнякъ см. огникъ.
вой собаки 353.
волки и овцы (игра) 220.
волки (воўки): средства противъ нихъ 297, люди, обращенные въ волковъ, 254.
волколаки (воўколаки) 253, 255, 485.
волога 36.
волосы 8, 73, 365, 367, постригъ волосъ у ребенка 78.
волшебная книга 304.
волякъ см. олякъ.
вонтробки 33.
воровство мелкое 94, средства воровъ для удачи при воровствѣ 300.
ворожба 490, см. еще колдовство, чародѣйство.
ворота «одиночныя» 504.
восець см. осеть.
Воскресенье: Вербное 163, 383, Свѣтлое воскресенье 165, см. еще Великъ-дзень.
воспитаніе дѣтей 76.
врачъ: взглядъ на врачей 90.
вушки см. ушки.
входъ въ новую хату 361.
выгонъ скота въ поле 168.
высасываніе при лѣченіи 287.
вытираніе при лѣченіи 287.
вѣдзьмы 262, 497, превращенія вѣдьмъ 265, вѣдьма — жаба ib., сказка о преслѣдованіи вѣдьмой парня на мотивъ Вія Гоголя 268, сборище вѣдьмъ 483, проказы вѣдьмъ 263, 268, отыманіе молока вѣдьмами 263, 266, средства противъ чаръ вѣдьмъ 266, 267.
вѣдзьмакий 257.
вѣдзьмары 497.
вѣнецъ: поѣздка къ вѣнцу 398, возвращеніе домой послѣ вѣнца 400.
вѣнокъ 48 — 49.
вѣрованія 309. Ср. еще Богъ, вѣздьмы, вѣдзьмаки, вѣдзьмары, сглазъ, дурной глазъ, домовой и т. п.
вѣтки: украшеніе вѣтками дуба на новый годъ 378.
вя- см. ве-.

Гаданье: о погодѣ 245, объ урожаѣ 246, по хлѣбу 336.
галуны 74.
ганакъ 507.
гановицы (ногавицы) 73.
гаплюкъ 48.
гафтка 48.
гафтыкъ 41.
Георгій: празднованіе св. Георгія 167, процессія карагода съ пирогомъ на Георгія 169.
гладышики 218.
глазъ дурной 497.
гной 502.
голеўка 74.
голубецъ 200.
гора (чердакъ) 62.
городкий 209.
горохъ параный 68.
гостепріимство 94.
гостинецъ 427.
грады (жердочки) 63.
градка (рѣшетка) 501.

градова́я середа́ 166.
гребенка: крыша «подъ гребенку» 502.
гребепе́цъ (грибене́цъ) мѣдный 46.
громъ и повѣрья, соединенныя съ нимъ, 342 — 343.
громни́цы 16, 155.
громни́чный: производство громничныхъ свѣчъ 156, 380.
громова́я или ряби́новая почь 262.
груганъ 206.
грузи́нка 33.
гру́ды (кучи лѣса) 12.
грудь 279.
грыжа́нка 30.
грызеніе больного мѣста 273.
грызи́нка 13.
гу́бица 64.
гужъ 199.
гузе́нне 41.
гу́зикъ 42.
гузи́на 41.
гу́лачка см. у́лачка.
гу́льбишники 27.
гумно́ 503, 506, 511.
гу́си 82, 219.
гу́ска 67.
гу́ща 17, 31.

Дворъ 65, 498, 501, 505; ср. де́нникъ.
двойни: чтобы были у скота двойни 297.
дежа́ (дзежа́, дзяжа́) 67, 512.
де́нникъ 502.
день: порядокъ дня и дневныя занятія 53, 83, 84, зимній д. 53, лѣтній д. 57, праздничный д. 84.
деньги и богатство 301, котъ носитъ деньги 303, чортъ носитъ деньги 305, змѣй носитъ д. 302, 487, добываніе денегъ знахаремъ 304, заколдованныя д. 307.
деревня (дзярэ́ўня) 3, 4, 58 — 59, 357, 505, 510.
дерево смертельное 344.
дзе-, дзи-, дзѣ-, дзя- см. де-, ди-, дѣ-, дя-.
дитя см. дѣти.
дичь: средство для привлеченія дичи 485.
добро́: средство дѣлать добро и зло 299.
добы́токъ 167.
дождь: средство вызвать дождь во время засухи 294, 295, 485.
дожи́нки 235.
домъ: заклинанія при постройкѣ дома 333, суевѣрія, сюда относящіяся, ib., примѣты 334, переходъ въ новый домъ 334, 335.
домоводство: примѣты, касающіяся домоводства 349.
домовой 310.
домотка́нка 41.
доръ 38.
досѣ́ўки 245.
дру́жка 62.
дры́нихъ 48.
дубъ 378, 197.
ду́хи: жертвы и способы умилостивленія ихъ 249.
душа́: взглядъ на нее 89, продажа души чорту 249.
дѣ́ўка 10, привороженіе дѣвушки или парня 298, 299, пздѣвательство въ чистый понедѣльникъ надъ дѣвушками, не вышедшими замужъ, 382, черти ухаживаютъ за дѣвушками 315.
дѣды (дзѣ́ды, дзяды́, дзядзо́), 14, 68, 372, 373, какъ принимаютъ дзѣдоў 373, прибытіе покойниковъ къ трапезѣ на дзѣды 374.
дѣля́нка 64, 67, 68.
дѣти (дзѣ́ци): воспитаніе ихъ 76, лѣченіе 77—78, суевѣрный обычай, когда дитя начинаетъ ходить 78.
дя́га 42.
дя́дько (дзяцько, -ка) 92.

Е́ўня 7.
евреи 100, 101, 292, 293 (отношенія къ нимъ).

Жаба-вѣдьма 265.
жаръ (угли) 500, 508.

жгутъ 211.
женитьба — комина 185, 186, 326, хлѣба 337.
женихъ-мертвецъ 322.
жертвы—водяному 249, духамъ 249, огню 325.
живое серебро 507.
животныя: лѣченіе домашнихъ животныхъ 289, помощь животному 289, какъ явились вредныя животныя 314.
жи́жка силядцо́вая 37.
жилище 58, см. еще изба, хата, постройки.
жизнь общественная 102.
жихарь 38.
жоўтáчка 279.
жо́рдка—жéрдка 508.
жуковúнки 75.
журъ 29.

Забáвы 370.
заблудившаяся скотина 350.
забобóны 487.
завáлки 280.
загнéтъ 500.
заговариваніе ружья 485.
заговины 381.
задуманное сбудется ли 298.
задушенный ребенокъ 320 — 321.
зажúнки 234.
закладка хаты 507.
заклинаніе со свѣчей въ церкви 295, при постройкѣ дома 333, со стороны плотниковъ 334.
заколдованныя деньги 307.
заколóта 28.
закрáса 28, 36.
залóмъ 231, 485.
замéтъ изъ бернышекъ 503.
замéса хлѣбная 26.
запятія мужчинъ и женщинъ 11, 79, 80, 370, лѣтнія з. 85, з. дѣтей 79. Ср. еще бондарство, сплавъ барокъ.
запóины 394, 426, 505.
зарываніе чернаго пѣтуха при появленіи эпидеміи 293.
застéнокъ 3.
засéўки 243 — 244.
засѣкъ 502, 511.
заткало-въ печи 512.
запúрка 31, 68, 370.
заéдки 31.
зáяцъ 202.
звѣздá 153, 376, 513 (устройство звѣзды и обходъ съ нею).
Зéльна 173.
земля́: надѣлы 24, какого цвѣта волами слѣдуетъ пахать землю 243.
земледѣліе 80, обряды и обычаи земледѣльческіе, примѣты и суевѣрія 227, 240.
змóвины 396.
змѣй — носящій деньги 302, 487, укушеніе змѣи 281.
знахари 259, ихъ продѣлки 260, добываніе денегъ 304.
зóдэль 509, 512.
зóлото 199.
зубáтки-плецёнки 73.
зубная боль 277.
зóдель=зодель.

Игры дѣтей и взрослыхъ 191—224, 518: см. аніолъ, бáхарь, вúльна, волки и овцы, гладышики, голубéцъ, городкú, гругáпъ, гужъ, гýлачка (улочка), гýси, дубъ, жгутъ, заяцъ, золото, камешковъ бросанье при помощи дощечки, кегли, карóгли, катанье кули, корогодъ, король, коршунъ, въ кости, ласочка-басочка, мальчикъ-пальчикъ, Мацей, небо, овечка, пекло, пинки, просо, рѣдька, свинарка, солоха, терешка, четъ-нишка (цотъ-нишка), шило, шулякъ, ящеръ.
игрища и кермаши 188.
изба 498, 511, внутренній видъ избы 362, 512. Ср. еще хата.
Ильля́ 15.
испóдокъ, испóтки 43.
испýгъ 273.
истóпка 511.
иструбъ 505.
истужки 51.

Кава́локъ 26.
кадýшка 511.
казанцé 195.
калитá (кылитá) 45, 46.
калýпка 47.
камешкú 212.
камизóлька (кымизóлька) 43.
кáпа 510.
капелю́шъ 44.
каплýкъ 370.
каптýръ 74.
капýста 28, чтобы росла капуста 296.
капшýкъ 46.
карáли 9, 10.
карóгли 204.
картýзъ 43.
катаніе больного 272.
катачы́гъ—качады́гъ 8.
кáшель суевѣрный 338.
квашенúна 68.
кегли 196.
кермашъ 188.
кисель 18, 29, 31, бруски киселя 31 — 32.
кислúца 29.
киндзю́къ 34.
кúтликъ 48.
кишéнь 42.
кладъ: добываніе кладовъ 486.
клёцки 32.
клопы: средство противъ нихъ 297.
клѣть (клѣць) 7, 499.
клúмка 499.
книга волшебная 33, книги (потроха) 33.
ковнéръ 41, 364.
ковнерная рубашка 47.
ковнéрцы 364.
ковярзнú (кывярзнú, кывирзнú) 8, 44.
кожýхъ 73, 76, 365, печь «кожухóмъ» 504.
колбáсы 33.
кóлдра 51.
колéсы 7.
колóдцы: толки объ отравленіи колодцевъ во время холеры 392.
колотýха 18, 31.
кольца вѣнчальныя 10.
коляда́ — кóляды (кыляда́ — кыля́ды) 15 — 16, голодная к. 16, тлустая к. ib., постныя к. 17, 377, тоўстая к. 17, богатая к. 377.
коля́дки 16.
комедіáнты 153.
кóминъ 185, 186, 326.
комоéдица 162.
комы́ 31.
комя́га 502.
конецъ свѣта 343.
конфедерáтки 76.
кóпка 512.
коптýръ 49.
копы́лле 52.
копы́ло 12.
копы́лицъ ляды 12.
корéнне (кырéньня) 17.
корéцъ 362.
кормýшка 77.
коровáй (каравáй) 428, к. дѣлить у молодой 414, у молодого 423.
корóва: зглаженіе кор. 289, предохраненіе к. отъ уроковъ ib., какъ исправить молоко коровы 297.
корогóдъ (карагóдъ): процессія корогода съ пирогомъ на Георгія 169, игра въ к. 213.
корóль 215.
корóнки 75.
корóста 281.
корчмá (коршмá) 18—19, 102, 106, 505, какъ проводятъ время въ корчмѣ 109.
коршýнъ 207.
костеръ: переѣздъ новобрачныхъ черезъ горящій костеръ 327.
кости: игра въ кости 195, обрядъ съ костями освященнаго на Пасху мяса 247.
котъ: кота печь 118, к. носитъ деньги 303.
кошéль 47.
кошóлка 362.
кошýля 41.
кощунство надъ Св. Тайнами 250.

кра́ли 51.
кра́ски (цвѣты) 7.
краю́ха 26.
кре́сиво 46.
крестины: обрядность кр. 384, 390, 391.
Крещеніе Господне 120, 376.
кри́кса 284.
кротъ: средство противъ кротовъ 296.
крупе́ня 30.
кру́пникъ 30, 67.
крыша изъ соломы 503.
кры́щины 66.
крѣпостничество: взглядъ на освобожденіе отъ к-ства 99.
ку́бель 7, 52, 75, 499, 510, 511.
ку́бликъ 58.
ку́жель 47, 81.
куку́шка 491.
кула́га 32.
кулдо́бина 4.
куле́шъ 31, 72.
ку́ля: катанье кули 204.
кумовья спотыканые 491.
кунпя́къ 33.
ку́рица: поющая 353, 486.
ку́рная печь 500.
ку́ры 82, чтобы куры не клали яицъ на сторонѣ 297.
куса́никъ 26.
кустъ 171.
кутъ 501, 508.
кутья (куцьця́, куця́), 32, 113, 375, кутья съ каўбасою 70.
кушанья когда и какія употребляются 17—18, куш. мясныя 33, куш. съ саломъ и молокомъ 72, к. изъ травъ 70 — 71, к. въ великій постъ 70, к. на Пасху 70, к. въ сочельникъ 69, к. на дзѣды 372, 373. Ср. еще пища.
ку́феръ 511.
кы- см. ка-, ко-.

Ла́ва 64, 360, 512.
ла́ўка 6, 508.
ла́дки см. ола́дки.
лайно́, ланне́ 51.
ла́пикъ 51.
ла́пти 44, 75, 345.
ла́сочка-ба́сочка 212.
ла́тка (сковородка) 34.
ледо́ўня 511.
лежа́нка 508.
лживость 94.
ложечникъ 63.
ло́жко 509.
ломота́ въ тѣлѣ 278.
лопуны́ 26.
лошадь: предохраненіе ихъ отъ уроковъ 289.
лу́ста, лу́стка 26.
лучи́на 345, 512.
лы́тка 33.
лѣкарь-врачъ 90.
лѣчебныя средства: ср. высасываніе, вытираніе, грызеніе, катаніе, мытье, откидываніе, подкуриваніе, продѣванье, растираніе, топтаніе, фиктивное убіеніе.
лѣчебныя средства (растенія), употребляемыя простымъ народомъ въ Борисовскомъ уѣздѣ, 492.
лѣченіе болѣзней и средства противъ разныхъ напастей 271. Ср. бородавки, боль въ груди, жоўтачки, укушеніе змѣи, завалки, зубная боль, испугъ, короста, крикса, ломота въ тѣлѣ, огникъ, переполохъ, подвѣй, поносъ кровавый, простуда, ревматизмъ, стѣнь, судороги, суроцы .сухотка, тошнота, трасца, чахотка.
лѣченіе дѣтей 77 — 78, 282.
лѣченіе домашнихъ животныхъ 82, 289, л. лошадей 289, л. свиней ib.
любизники — приворотныя средства 298.
лю́хта 505.
лягушка въ колдовствѣ 497.
ля́да 12.
ляди́пка 13.
лядное хозяйство 12.
лякъ см. олякъ.
ля́пни 26.

Ма́йтки 41.
макаро́ны, м-нъ 17, 39.
ма́лецъ 9, 10.
ма́льчикъ-па́льчикъ 208.
марге́лка 43, 44.
марта 9 (сороки́) 383.
Ма́тки пансвентшей (Введеніе) 173.
Матёй (игра) 154.
медъ: угощеніе медомъ на свадьбѣ 421, 439.
мертвецы́ 320, чтобы м-цы не являлись 321, м-цы ходятъ 321, 322, м-цъ женихъ 322, плачъ по мертвецамъ 90.
мигда́лы 39.
Мико́ла святы́ 15, 184.
мико́льщина 15, 182.
миркачи 152.
Миха́йло святы 15.
миха́льщина 15.
міра творенье 313.
моканѝна 27, 33, 38.
молѝтва: способъ м-вы 64, м-ва ребенка 78.
молодѝй (женихъ): его бесѣда 406.
молодѝе: м-дыхъ поднимаютъ 425, обрядъ съ овсомъ при подниманіи м-дыхъ 425.
молоко — овечье 77, процѣживаніе м-на надъ ульемъ 497, отниманіе м-ка вѣдьмами 263, 266, 487, 494, 496.
молочное чародѣйство 494, 496.
моргъ 11.
мо́рква 31.
моръ: олицетвореніе мора 290, средство отъ мора 290.
моска́ль 21.
мостъ — полъ въ хатѣ 500, настилка «мостомъ» 502.
моторо́къ 41.
моту́зъ 41.
мочёники 28, 39.
мошо́нка 47.
мстительность 94.
музы́ка 19.
музыка́нты 105.
мытье при лѣченіи 288.
мы́ши: средство противъ м-шей 296.
мѣсте́чко (мистэ́чко) 505.
мѣшанка свиная 27.
мясни́цы 516.

Набо́йка 48.
наговорённая вода 14.
наказа́ніе провинившихся дѣвушекъ 90 — 91, нак. пьяныхъ 91.
намётка 49, 368.
народность: понятіе о ней 97.
наслѣдство: право н-ва 24.
насо́ў 8, 42.
насто́льникъ 167.
на́ській 21.
насѣкомыя: изгнаніе ихъ 165.
небо (игра) 223.
невидимъ: чтобы быть невидимымъ 485.
невѣста: обмѣнъ невѣстъ 95 — 96.
недѣля русальная 16.
неразмѣнный рубль 305.
нечистая сила 310, ея проказы 314.
нечи́стикъ 13.
ногави́цы 364.
ногти 346.
но́жикъ при поясѣ 46.
ножъ 346.
ночь: на́-ночи обычай ходить 190.
ночни́цы 324.
нравственность: отношеніе крестьянъ къ нравственности 86, 90.
нюха́чъ 46.

Обара́нки 86.
обловуха 43.
обмётка 49.
обо́ра, -рка 44.
о́боротни 253, 254, 255, 488.
обпахиваніе деревни — бѣлыми волами 292, женщинами 290, молодыми нагими дѣвушками 293.
обряды и обычаи земледѣльческіе 227, 240, обрядность крестинъ 384, 390, 391, при входѣ въ новую хату 361, при закладкѣ хаты 507, при призываніи весны 158, 160, постригъ волосъ у ребенка

78, обряды 5—6 января, имѣющіе отношеніе къ урожаю, 380, свадебный обрядъ 392, 426, 443, 471, 476.
обсыпаніе хмѣлемъ на свадьбѣ 439.
обудѐнное полотно́ 491.
обувь 75, 366. Ср. еще боты, валинцы, ковярзни, лапти, опорки, пастолы, похрясни, ходаки, черевики, щербачни.
обычаи 491 (благочестивые). Ср. еще бросанье гороху подъ Крещеніе, съ водой на новый годъ, при выгонѣ скота въ поле, обпахиваніе деревни, когда дитя начинаетъ ходить, ходить на́-почки, обсыпаніе хмелемъ на свадьбѣ, сниманье сапогъ у новобрачнаго мужа.
овѐчка (игра) 220.
овца: овцы не любятъ ягнятъ 344.
овча́рникъ 502.
о́гникъ (вогникъ) 282, 324.
ого́нь 323, огонь богацьце 326, добываніе огня посредствомъ трепія 330, 331, жертва огню 325, отношеніе къ огню 327, очистительныя свойства огня 324—325, переѣздъ черезъ огонь во время свадьбы 421, 438, повѣрья, соединенныя съ огнемъ 327, 328, почитаніе огня 324, почтительность къ огню 326, 330, святой огонь 331, разговоръ огня 328.
одежда (адзе́жа) 7, 40, 73, 364; а) жано́цкая адзежа 8, 47, 50, 74. Ср. еще — андаракъ, бадлинка, голеўка, дрылихъ, китликъ, каптуръ, кошуля, намётка, олигерка, панчоха, салнъ, сподница, хустка, чапецъ, шнуроўка; б) мужская одежда 73. Ср. еще брыль, гаповицы (ногавицы), ковперная рубашка (сорочка), кожухъ, камизелька, капелюшъ, картузъ, конфедератка, майтки, маргелка, пасоў, обловуха, плистяпка, портки, поясъ, рукавицы, свитка, сермяга, скарпетки, спинъякъ, суконя, сурдутъ, шапка.
одежда — въ Кобринскомъ уѣздѣ 366 — 367, въ Вѣльскомъ уѣздѣ 368.
одежда шляхты 76.
одино́чка 3.
оза́докъ 33.
окно подъемное или отодвижное 499.
око́лицы 59.
ола́дки (ладки) 17.
о́лякъ (во́лякъ, лякъ) 37, 69.
опо́рки 45.
осени́на 100.
о́сень у крестьянина 86.
осе́ть (осе́ть—осе́нь) 504, 511.
отворотныя средства 484 — 485.
откидываніе: лѣченіе откидываніемъ 273.
отношенія—къ браку и къ семейной жизни 95, къ лицамъ, стоящимъ по положенію выше, 92, къ полякамъ 98, къ помѣщикамъ ib., къ великорусскимъ помѣщикамъ 99, къ религіи 371, къ родителямъ 97, къ священникамъ 91—92, къ смерти 89, къ старшимъ лѣтами 92, къ судейскимъ 99, къ шляхтѣ 98.
отравленіе колодцевъ во время холеры 292.
очагъ: значеніе очага 325.

Па́кульки 80.
паликѝ 41, 47.
панѝчъ (подсвѣчникъ) 7.
панчо́ха 45, 75.
панца́къ 70.
паркаль 47.
пастолы́ 45.
пасту́хъ 102, наемъ пастуховъ ib., выборъ п-овъ 168.
пастушкѝ 10.
пастыръ 102.
пацю́рки 74.
па́чеси 47.
пе́кло (игра) 222.

поли́шки (пялюшки) 77.
перёзвы 412.
переполохъ (пярэ́полохъ) 282.
перерёзъ (родъ бочки) 502.
печёнка (жаркое) 68.
печи́сто (пячисто) 33.
печкурство 11.
печу́рка 508.
печь 62, 360, 512, курныя печи 500, открытая печь 344. Ср. еще лежанка. Спанье на печи 510.
пили́поўка (пили́пыўка) 17.
пи́нки (игра) 216.
пи́пка 46.
пира́докъ 6.
пиро́гъ 37, 67.
пирожёньчики 39.
пища 25, 66, 369, п. постная 69. Ср. еще — баранина, бяпны, боўтуха, бубашки, брушка, бульба, бульбонъ, вендлина, верещага, горохъ, грудинка, грыжанка, грызынка, доръ, сплядцовая жижка, журъ, затирка, каплукъ, капуста, квашенина, киндзюкъ, кисель, клёцки, книги, колбасы, колотуха, комы, кормушка, крупеня, крупникъ, кулага, кулешъ, лопуны, лянни, макароны, моканина, молоко; морква, мочёники, обаранки, оладки, панцакъ, печенка, печисто, пирогъ, по́лиўка, похлопни, рёдька, саламаха, сало, ситникъ, солодуха, сочни, студинь, сырквапа, толокно, тцюпка, холодникъ, юшка, яешня, хлѣбъ и т. д. См. также «кушанья», «потравы», «страва».
платки — у женщинъ 366, бѣлый платокъ 75.
плачъ по мертвымъ 90.
плетенки-зубатки 73.
плистя́нка 42.
повѣрья 309, п. объ аистѣ 353, п. относит. грома 342 — 343, 262, п., соединенныя съ печеньемъ хлѣба, 335, заломъ 231. Ср. еще «суроцы», «уроки», «суевѣрья, «примѣты».
повѣтка 506, 511.
повѣть 7, 361, 502.
пого́да: примѣты 347, 349.
погребъ 503.
подбираная юбка 9.
подвечо́рокъ (пыдвячёрокъ) 40.
подвѣй 274.
подкуриванье при лѣченіи 287.
подпадо́локъ (пыдпадо́лыкъ) 48.
подпёчье (подпёчче) 500, 508.
подполье (подпо́лье) 500.
подпри́печекъ 508.
подробя́зина (пыдрыбя́зина) 52.
подскрёбокъ 67.
подушки: ихъ приготовленіе 83.
подысподокъ 43.
поко́йникъ: прибытіе покойниковъ къ трапезѣ на дѣдахъ 374.
покутье (поку́цьце) 64.
пола́ти 6, 501.
пола́тки 64.
по́лдникъ 40.
по́лиўка 17, 28.
поли́чка 63.
полоскозу́бъ 382.
полотно однодневное (обыденникъ) 290, 294.
полъ 360, 500.
помы́йница 501.
поно́съ кровавый 280.
портки́ 41.
порты́нки (пырцы́нки) 8.
поскро́бышъ 26.
посёлокъ 3.
посмёцинне 36.
постоя́лка (пыстыя́лка) 36.
постригъ волосъ у ребенка 78.
постройки крестьянскія 498. Ср. еще дворъ, жилище, амбаръ (свиронъ), баня, вазоўня, варэўня, гумно, ёўня, изба-хата, истопка, клѣть, ледоўня, повѣть, повѣтка, пуня, свинушникъ, свиронокъ, стайня, шопа.
посуда 362. Ср. видэльцы, дежа, кадушка, комяга, корецъ, кубелъ, куферъ, латка, перерёзъ, саганъ, судникъ, цебаръ.

78, обряды 5—6 января, имѣющіе отношеніе къ урожаю, 380, свадебный обрядъ 392, 426, 443, 471, 476.
обсыпаніе хмѣлемъ на свадьбѣ 439.
обудённое полотно́ 491.
обувь 75, 366. Ср. еще боты, валинцы, ковярзни, лапти, опорки, пастолы, похрасни, ходаки, черевики, щербачни.
обычаи 491 (благочестивые). Ср. еще бросанье гороху подъ Крещеніе, съ водой на новый годъ, при выгонѣ скота въ поле, обпахиваніе деревни, когда дитя начинаетъ ходить, ходить на́-ночки, обсыпаніе хмелемъ на свадьбѣ, сниманье сапогъ у новобрачнаго мужа.
овéчка (игра) 220.
овца: овцы не любятъ ягнятъ 344.
овчáрникъ 502.
óгникъ (вогникъ) 282, 324.
огóнь 323, огонь богацьце 326, добываніе огня посредствомъ трепія 330, 331, жертва огню 325, отношеніе къ огню 327, очистительныя свойства огня 324—325, переѣздъ черезъ огонь во время свадьбы 421, 438, повѣрья, соединенныя съ огнемъ 327, 328, почитаніе огня 324, почтительность къ огню 326, 330, святой огонь 331, разговоръ огня 328.
одежда (адзéжа) 7, 40, 73, 364; а) жанóцкая адзежа 8, 47, 50, 74. Ср. еще — андаракъ, бадлинка, голеўка, дрылихъ, китликъ, каптуръ, кошуля, намётка, олитерка, панчоха, саянъ, сподница, хустка, чапецъ, шнуроўка; б) мужская одежда 73. Ср. еще брыль, гановицы (ногавицы), ковперная рубашка (сорочка), кожухъ, камизелька, капелюшъ, картузъ, конфедератка, майтки, маргелка, пасоў, обловуха, плистянка, портки, поясъ, рукавицы, свитка, сермяга, скарпетки, спиньжакъ, суконна, сурдутъ, шапка.
одежда — въ Кобринскомъ у́ѣздѣ 366 — 367, въ Бѣльскомъ у́ѣздѣ 368.
одежда шляхты 76.
одинóчка 3.
озáдокъ 33.
окно подъемное или отодвижное 499.
оволи́цы 59.
олáдки (ладки) 17.
óлякъ (вóлякъ, лякъ) 37, 69.
опóрки 45.
осенúна 100.
óсень у крестьянина 86.
осéть (восéть—восéць) 504, 511.
отворотныя средства 484 — 485.
откидываніе: лѣченіе откидываніемъ 273.
отношенія—къ браку и къ семейной жизни 95, къ лицамъ, стоящимъ по положенію выше, 92, къ полякамъ 98, къ помѣщикамъ ib., къ великорусскимъ помѣщикамъ 99, къ религіи 371, къ родителямъ 97, къ священникамъ 91—92, къ смерти 89, къ старшимъ лѣтами 92, къ судейскимъ 99, къ шляхтѣ 98.
отравленіе колодцевъ во время холеры 292.
очагъ: значеніе очага 325.

Пáкульля 80.
паликú 41, 47.
панúчъ (подсвѣчникъ) 7.
панчóха 45, 75.
панцáкъ 70.
паркаль 47.
пастолú 45.
пастýхъ 102, наемъ пастуховъ ib., выборъ п-овъ 168.
пастушкú 10.
пастúръ 102.
пацюрки 74.
пáчеси 47.
пéкло (игра) 222.

пелю́шки (пялюшки) 77.
пере́звы 412.
переполохъ (пярэ́полохъ) 282.
перерѣ́зъ (родъ бочки) 502.
пече́нка (жаркое) 68.
печи́сто (пячисто) 33.
печкурство 11.
печу́рка 508.
печь 62, 360, 512, курныя печи 500, открытая печь 344. Ср. еще лежанка. Спанье на печи 510.
пили́поўка (пили́пыўка) 17.
пи́нки (игра) 216.
пи́пка 46.
пира́докъ 6.
пиро́гъ 37, 67.
пироже́ньчики 39.
пища 25, 66, 369, п. постная 69. Ср. еще — баранина, блины, боўтуха, бубашки, брушка, бульба, бульбонъ, вендлина, верещага, горохъ, грудинка, грыжанка, грызынка, доръ, силядцовая жижка, журъ, затирка, каплукъ, капуста, квашенина, киндзюкъ, кисель, клёцки, книги, колбасы, колотуха, комы, кормушка, крупеня, крупникъ, кулага, кулешъ, лопуны, лянни, макароны, моканина, молоко; морква, мочёники, обаранки, оладки, панцакъ, печенка, печисто, пирогъ, по́лиўка, похлопни, рѣдька, саламаха, сало, ситникъ, солодуха, сочни, стюдинь, сырквaша, толокно, тцюпка, холодникъ, юшка, яешня, хлѣбъ и т. д. См. также «кушанья», «потравы», «страва».
платки — у женщинъ 366, бѣлый платокъ 75.
плачъ по мертвымъ 90.
плетенки-зубатки 73.
плистя́нка 42.
повѣрья 309, п. объ аистѣ 353, п. относит. грома 342 — 343, 262, п., соединенныя съ печеньемъ хлѣба, 335, заломъ 231. Ср. еще «суроцы», «уроки», «суевѣрья, «примѣты».
повѣтка 506, 511.
повѣть 7, 361, 502.
пого́да: примѣты 347, 349.
погребъ 503.
подбираная юбка 9.
подвечо́рокъ (пыдвячёрокъ) 40.
подвѣй 274.
подку́риванье при лѣченіи 287.
подпадо́локъ (пыдпадо́лыкъ) 48.
подпе́чье (подпе́чче) 500, 508.
подполье (подпо́льле) 500.
подпри́печекъ 508.
подробя́зина (пыдрыбя́зина) 52.
подскрёбокъ 67.
подушки: ихъ приготовленіе 83.
подысподокъ 43.
поко́йникъ: прибытіе покойниковъ къ трапезѣ на дѣдахъ 374.
покутье (поку́цьце) 64.
пола́ти 6, 501.
пола́тки 64.
по́лдникъ 40.
по́лиўка 17, 28.
поли́чка 63.
полоскозу́бъ 382.
полотно однодневное (обыденникъ) 290, 294.
полъ 360, 500.
помы́йница 501.
поно́съ кровавый 280.
портки́ 41.
портя́нки (пырця́нки) 8.
поскро́бышъ 26.
посе́локъ 3.
посме́цинне 36.
постоя́лка (пыстыя́лка) 36.
постригъ волосъ у ребенка 78.
постройки крестьянскія 498. Ср. еще дворъ, жилище, амбаръ (свиронъ), баня, вазоўня, варэўня, гумно, е́ўня, изба-хата, истопка, клѣть, ледоўня, повѣть, повѣтка, пуня, свинушникъ, свиронокъ, стайня, шопа.
посуда 362. Ср. видэльцы, дежа, кадушка, комяга, корецъ, кубелъ, куферъ, латка, перерѣзъ, саганъ, судникъ, цебаръ.

потра́вы 28.
похи́стки 51.
похищеніе дьяволомъ дѣтей 488.
похлопни́ (пыхлопни́) 44.
похрясьни (пыхрясьни) 8.
почи́нокъ 3.
по́ясъ (пыя́съ) 42.
праздники и забавы 111, 372, рождественскіе праздники 113. Ср. еще Благовѣщеніе, Богачъ, Великъ-день, Вербное воскресенье (вербница), Георгій, градовая середа, громницы, дѣды, Зельна, Илья, коляды, комоѣдица, Крещеніе, Матки наисвентшей, Микола, Михайло, мясницы, свѣча, Спасъ, святые вечера, щедрые вечера.
представленіе о Богѣ 371.
представленіе вертепное см. вертепъ.
прибо́ры — жаноцкіе 51, п. книгинные 49, п. самодѣльные (на избѣ) 499.
прива́рокъ 37.
привороженіе дѣвушки или парня 298, 299.
приворотныя средства 298, 484 — 485.
при́изба 358.
призываніе весны 158, 160.
прима́къ 22, 23, 97.
примѣты 309, п. относящіяся къ браку и дѣтству 346, п. касающіяся домоводства 349, при постройкѣ дома 334, относящіяся къ погодѣ 347, 349, предвѣщающія смерть 353, касающіяся урожая 348, касающіяся хозяйства 351.
припе́ка 27.
при́пекъ 512.
при́печекъ 500, 508.
припѣвки при танцахъ 105.
присма́ки 28, 36.
продѣваньe при лѣченіи 287, 289.
происхожденіе болотъ 314.
проле́тъ 503.
про́со (игра) 198.
простира́дло (прыстира́дло, прасцпра́дло) 51, 509.
простуда (лѣченіе) 280.
прусаки: средство отъ нихъ 297.
прѣсня́къ 27.
пряжени́на (прижани́на) 27, 33.
пу́га 86.
пу́ня 6, 7, 502, 506, 511.
путря́ность 28.
пучки́ 3.
пѣсни весеннія 158 — 162, п. свадебныя 395, 443, 471, 476.
пѣтухъ: зарываніе чернаго пѣтуха въ землю при появленіи эпидеміи 293.

Рагойжъ (?) 67.
ра́доница (ра́дыница) 16.
раздѣлы земли 362.
разрывъ-трава 486.
разы́нки 39.
растираніе больныхъ мѣстъ 272.
ревматизмъ 277.
рекру́тчина: средство противъ р-ни 297.
религія: отношеніе къ религіи 13, 86.
ризь 51.
Рождество Христово 376.
рубаха 7, 8, 47, 73, 74.
ружье: заговариваніе ружья 485.
рукави́цы 43.
руса́лки 316, продѣлки русалокъ 319 — 320, русальная недѣля 16, великъ-день русалокъ 319.
ручни́къ 51.
рѣдька 71, 191, 192, 195.

Сага́нъ 512.
са́жалка 59.
саламаха 369.
са́ло 38.
саяны 48.
сва́дебница — большая, малая 16.
свадебные обряды и пѣсни 443, 471, 476.
сватовство 394.
свина́рка (игра) 210.
свину́шникъ 505.
свиро́нокъ 361.
сви́ронъ 511.

свя́тка 73, 75 — 76.
свѣрепа, -ица 71.
свѣтачъ для лучины 512.
свѣча: праздникъ 173, 178, 181, 182, 184, сроки празднествъ 177, свѣчи вѣнчальныя 10, колдовство со свѣчей 14, заклинаніе со свѣчей въ церкви 295.
свя́то 112.
село́ 58.
серма́га 8, 42, 364.
си́ла — нечи́стая 310, проказы нечистой силы 314.
си́тникъ 37.
скара́чъ 65, 167, 497.
скарпе́тки 43.
ска́тирка 51.
сква́рки (шква́рки) 30, 38.
ски́бка 26.
скоморо́хъ 116.
ско́рка 26.
скорома́тина (скырмятина) 38.
скотина: какъ вернуть заблудившуюся 350.
скотоводство 81.
скотъ: выгонъ въ поле 168, что сдѣлать, чтобы у скота были двойни 297.
скры́ня 52.
скума́тя 51.
слонъ, сло́нчикъ 65.
смерть — чаровника 258, примѣты, предвѣщающія смерть, 353.
сни́зокъ (сни́зыкъ) 8, 43.
сниманіе сапогъ у новобрачнаго мужа 439.
снѣда́ньне 40.
собаки вой 353.
собственность 21.
совершеннолѣтіе 23.
солоду́ха 18, 29.
соло́ха 183.
соль: освященіе ея 164.
сонъ: толкованіе сновъ 339, значеніе сновъ 341, сны сбываются 341 — 342, вызвать сонъ 485.
сопли: утереть сопли — получить денежную награду 308.
со́пуха 62.
сорока убитая 345.
сороки́ (сыроки́) 17, 383.
соро́чка (сороцка) 40, 364.
соръ 345.
сохи — столбы 503.
сочельникъ подъ Рождество 345.
сочни́ 26.
Спасъ 173, нельзя есть яблокъ до Спаса 372.
спиньжа́къ 53.
сподни́ца 48.
спо́докъ 43.
споръ (прибыль): похищеніе спора 237.
спѣваки 152, 153.
средства — предохранительныя въ кругу сельскаго и домашняго хозяйства 296, с. противъ недуговъ 295, 296, противъ всего нехорошаго 298, противъ волковъ 297, с. воровъ для удачи въ воровствѣ 300, с. вызвать дождь во время засухи 294, 295, с. дѣлать добро и зло 299, чтобы капуста росла 296, с. отъ клоповъ и прусаковъ 297, какъ исправить молоко коровы 297, с. противъ кротовъ 296, чтобы куры не клали яицъ на сторонѣ 297, с. предохранить лошадей отъ уроковъ 289, с. противъ мышей 296, с. чтобы быть невидимымъ 485, с. для привлеченія дичи 485, с. отъ пьянства 297, с. противъ рекрутчины 297, с. какъ умилостивить судью 298, с. противъ холеры 291, с. противъ чаръ вѣдьмы 266, 267.
ссуды 92.
ста́йня 506.
стари́зна 51.
стёбка (=истобка) 361.
стогъ: устройство стоговъ 238.
стра́ва 28, с. прокислая 39.
стрѣха́ 62.
стѣнь (сцѣнь) 274.
сти́дзинь (сцюдзинь) 34.
су́дникъ 499.

судороги 284.
судья 298.
суевѣрія 309, 487, относящіяся къ постройкѣ дома 333, когда дитя начинаетъ ходить 78, суевѣрный кашель 338, обуденное полотно 491, зарываніе пѣтуха въ землю при эпидеміи 293.
сукóнки 8.
сýпрядки 9.
сýрдутъ 76.
суро́цы 285.
сухотка 284.
сырква́ша (сыропиха, сыропе́ня) 36.
сыробóйня 506.
сѣни 361, 499.
сѣнцы 499, 507.
сѣрничакъ 500.
сѣянье хлѣба 243.

Танцы 104, припѣвки при танцахъ 105; ср. голубецъ.
Терешка (Церешка, Цярешка) 186—187.
тéрлица 512.
тётка 92.
тіунъ (ціунъ) 59.
тканье 81.
тлустый четвергъ 381.
токъ 506, 511.
толока 5, 60.
толокно 18, 369.
топтаніе: изгнаніе болѣзни 272.
топчáнъ 508.
торба 47.
тошнота 280.
трабýхъ 34.
трáсца 275.
Троицынъ день 171.
трóстки 26.
трýбки полотна 499.
тряпье 52.
тутэ́йшій 21, 97.
тцюпка 30.

Убіеніе фиктивное больныхъ животныхъ 294.
уборы новомодные 53.
увеселенія 111.
уволóка 11.
ужъ съ золотыми рогами 343.
укушеніе змѣи 281.
улица 5.
ýлачка (вулачка, гулачка) 217.
уметникъ 511.
урожáй: примѣты 348.
утвора хлѣбная 26.
утро крестьянки 83.
ýшки (вушки) 32.

Фартýкъ (фартухъ) 9, 48.

Хáта 5, 62, 358, 500, 506.
халимóнъ 116.
характеръ бѣлоруссовъ 20.
хвилянки 75.
хлѣбъ 25, 335, 369, х. пушнэ́й, половэ́й 25, х. прáжиный 39, х. бѣлый, черный 240, печенье хлѣба 66, повѣрья, относящіяся сюда, 335, значеніе хлѣба въ крестьянскомъ обиходѣ 241, гаданья по хлѣбу 336, женитьба хлѣба 337, почтеніе къ хлѣбу 242, 336, сѣянье хлѣба 243.
хлѣ́ўникъ 14.
хлѣ́въ (хлѣ́ў) 6, 505.
хлѣ́ўчикъ 505.
хлѣвушокъ 505.
хмель: обсыпанье хмелемъ на свадьбѣ 439.
ходакú 75.
хозяйство 351.
холера 291, 292.
холоднúкъ 26.
хотýль 47.
хóхликъ 13.
хýстка 45, 49.

Цéбаръ (цэ́баръ) 507, 512.
церковь: посѣщеніе церкви 87.
це-=цѐ- см. те-.
цвячкú 52.
ци-=цѝ- см. ти-.
цмокъ 312.
цотъ см. чотъ.

цубукъ см. чубукъ.
цѣлебныя свойства воды 332.
ця- см. тя-, те-.

Чапе́цъ 49, 74.
ча́ра, -ы: средства противъ чаръ 266, 267.
чаровни́къ: отношеніе къ ч-амъ 250 смерть ч-ка 258.
чаровни́ца: наказаніе ч-цы 261.
чародѣ́й: какъ сдѣлаться ч-емъ 251, виды чародѣевъ и чародѣекъ 248, первая чародѣйка 483.
чародѣ́йство 247, 482, молочное чародѣйство 487, 494, 496.
чародѣйскія тайны 484.
чахотка 278.
чашка: рубка угла «въ чашку» 503.
чекуля́да 30.
челе́стникъ 500.
череви́ки (черавики) 50, 75.
четвергъ чистый 164.
чортъ — черти 13, 249, 305, 309, 311, 315, 486.
чотъ—лишка (цотъ—лишка) 215 — 216, 518.
чубу́къ—цубу́къ 46.

Ша́пка 8, 73, 365.
шарпо́тьте 51.
ши́льце 52.
ши́ло (игра) 210.
шинка́ръ 19, 108.
шлёги 503.
шмо́тка, шмо́тчинка 50.
шнуро́ўка 9, 48, 74.
шнуръ 11.
шо́па 361.
шпо́нка 41, 47, 73.
шпу́нка 364.
шу́ба 42.
шу́ла 503.
шуля́къ 205.

Щербачни 8.
щедры ве́чаръ 113.

Ѣда́: способъ ѣды 35, 55, время ѣды 39 — 40.
Ѣжа лѣтомъ и зимой 50.

Юрій 15, 372. Ср. еще Георгій.
ю́шка 28.

Яго́ръя см. Юрій.
яе́шня 32, яешня паршивая 72.
я́мка въ печи 500, 508, 512.
я́сикъ 509.
я́щеръ 214.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXII, № 5.

СВАДЕБНЫЕ

ПРИГОВО́РЫ ДРУ́ЖКИ

ПО РУКОПИСИ ПОЛОВИНЫ XIX СТОЛѢТІЯ.

СООБЩИЛЪ
А. Кузнецовъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 л., № 12.
1902.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1902 г.
Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Помѣщаемый ниже текстъ *приговоровъ дружки*, печатается по подлинной рукописи половины XIX-го столѣтія, предоставленной Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ изъ города Романова-Борисоглѣбска (Ярославской губерніи) учителемъ тамошняго городского училища г. А. Кузнецовымъ.

При этомъ г. Кузнецовъ сообщилъ нижеслѣдующія свѣдѣнія объ упомянутой рукописи:

Рукопись написана современнымъ почеркомъ въ тетради форматомъ въ четвертку листа обыкновенной писчей бумаги; бумага значительно закоптѣла, что̀ случилось, вѣроятно, отъ небрежнаго храненія рукописи: она доставлена мнѣ изъ одной бѣдной мѣщанской семьи, помѣщающейся въ тѣсной квартирѣ. Начала рукописи (первыхъ четырехъ четвертушекъ) нѣтъ. Писецъ былъ, что называется, доморощенный грамотей, и потому съ орѳографической стороны рукопись ниже всякой критики; но малограмотность писца имѣетъ въ данномъ случаѣ свою хорошую сторону: въ рукописи вполнѣ сохранился простонародный выговоръ словъ, немногія весьма древнія реченія и особенности построенія нѣкоторыхъ предложеній; всѣ эти признаки вмѣстѣ указываютъ на значительную древность первоначальнаго текста рукописи, отъ котораго въ доставленной мнѣ рукописи сохранились лишь слѣды.

По свидѣтельству мѣстныхъ старожиловъ, въ семьѣ, откуда доставлена рукопись, лѣтъ сорокъ тому назадъ жилъ одинъ изъ лучшихъ и послѣднихъ свадебныхъ дружекъ.

Текстъ самыхъ *приговоровъ* печатается здѣсь съ отмѣтками конца строкъ и страницъ и съ полнымъ соблюденіемъ всѣхъ особенностей и пріемовъ письма лица, записавшаго въ тетрадь эти памятники народнаго устнаго творчества или, вѣрнѣе,—списавшаго ихъ уже съ готоваго списка. Для облегченія читателей допущена современная намъ разстановка знаковъ препинанія, что было необходимо сдѣлать, такъ какъ въ рукописи наблюдается полное отсутствіе знаковъ препинанія. Ломаными и круглыми скобками отмѣчены необходимыя для удобства чтенія дополненія.

Въ упомянутомъ рукописномъ спискѣ сохранились на лицо до настоящаго времени страницы 9—58 включительно, съ середины 10-го приговóра по 103 включительно (какъ счетъ страницъ, такъ и приговóровъ перемѣченъ арабскими цифрами самимъ писцомъ рукописнаго списка). На послѣдней 58-ой страницѣ и притомъ въ концѣ ея въ отдѣльной строкѣ вслѣдъ за текстомъ отмѣчено: «Конецъ».

Подстрочныя примѣчанія и объяснительныя замѣтки, помѣщенныя за текстомъ приговоровъ, принадлежатъ г. А. Кузнецову.

[10. Въ семъ домѣ благодатномъ, у нашего князя молодого новобрачнаго, есть батюшка родимый, матушка родная, тысяцкій, большой человѣкъ,] (стр. 9) княжна Сваха, большая боярони, Средній | и меньшій весь княжескій молодецкій | подъестъ, все гости полюбовные. | Извольте вы мне, предъежему дружке, | съ молодымъ подружиемъ выступить | изъ высокова терема на широкую улицу, | Сходить во дворы, в конюшни и посмотреть | добрыхъ команей,: .....

11, В семъ доме благодатномъ, у на(шего) кн(язя) мо(лодого) | но(вобрачнаго), есь ба(тюшка) ро(димый), ма(тушка) ро(дная), тысецкой, большой | человекъ, княжна Сваха, большая боярони, средній и меньшій весь княжескій | молодецкій подъестъ | все гости полюбовные. Позвольте мне, князь молодой новобрачной, выступить || (стр. 10) изъ высокова терема на широкую ули | цу, в стоила стоямые, во дворы в коню | шнины. Отъпиралъ я замки висячие, | вынималъ запоры булатные, отъво | рялъ ворота широкие, заходилъ я | въ стойла стоялые, во дъворы в коню | шни, смотрелъ добрыхъ команей, | накладывалъ я на ихъ уздечки тасмяные, въ белые руки бралъ, по крутымъ бедрамъ | стегалъ, по уму по разуму выбиралъ; | накладывалъ уздечьки тасмяные, сиделышко черъкаское, хомутикъ | Астраханской, шлейка [1]) строченая, | гужики шелковые, вожечки гару | сные,

1) Накладывалъ *шлейка* строченая, вмѣсто: шлейку строченую. Признакъ стариннаго народнаго управленія словъ. Какъ видно изъ текста, эта форма вездѣ строго выдержана.

и съ техъ стойловъ стоялыхъ, | дворовъ конюшенъ сдергивалъ санки | скочки пошавеночки, запрягалъ я | своихъ добрыхъ команей [1]) (стр. 11) Ставилъ на путь дорогу, какъ сесь | да ехать, ...

12, Иду я, предъежій дружка, с молодымъ | подружіемъ съ шырокой улицы | на крыльцо белодубовое, на моста калиновы [2]), ко князю молодому новобрачному | въ домъ, благодатной; и в семъ доме благодатномъ у на(шего) кня(зя) мо(лодого) но(вобрачнаго) | есь батюшко родимой, матушка | родная(.) Ходилъ я в стоила стоялые, | во дворы конюшны, смотрелъ я добрыхъ | команей, въ белые руки бралъ, по крутымъ | бедрамъ стегалъ, по уму по разуму | выбиралъ, накладывалъ я уздечку те | сьманую, Седелышко черкаское, хомутикъ астраханской, шлейки | строченые, гужики шелъковые, || (стр. 12) вожечьки гарусные, (съ) етихъ стойловъ | стоялыхъ, дворовъ конюшенъ зъдерги | валъ санъки скочки пошавеночки, запрягалъ | я добрыхъ команей, ставилъ я на путь | дорогу, какъ сесь да ехать, ...

13, В семъ доме благодатномъ, у на(шего) кня(зя) | мо(лодого) но(вобрачнаго), есь батюшко родимой [3]), мату | шка родная. Извольте вы стать | на резвые ноги, хлепъ-соль раставить, | чесныхъ гостей на ноги поднять, ...

14. В семъ доме бла(годатномъ), у на(шего) кня(зя) мо(лодого) но(вобрачнаго), есть | ба(тюшка) ро(димый), ма(тушка) ро(дная). Хочу я спросить у вашей | милости: чемъ вы будите нашево князя | молодова новобрачнова, чемъ вы будите | его

---

1) *Комани.* И въ единственномъ, и во множественномъ числѣ во всѣхъ падежахъ старинная форма вездѣ выдержана.

2) *На моста калиновы* = на помостъ, на полъ на крыльцѣ или въ сѣняхъ.

3) Батюшка *родимый*, матушка *родная*. На языкѣ мѣстнаго населенія (городъ Романовъ-Борисоглѣбскъ) слова — родимый, нежеимый и т. п. значатъ то же, что въ языкѣ литературномъ—родной, неженатый и т. п.

благословлять, чемъ будите въ пу | ть дорогу наделять: куницами, или | лисицами, или черными соболями, | заморъскими зверями, златомъ || (стр. 13) Серебромъ, скатнымъ жемчугомъ, | хлебомъ-солью, или святымъ образомъ, ...

15. В семъ доме благодатномъ, у нашево | кня(зя) мо(лодого) на(вобрачнаго), есть батюшко родимой, | матушка родная. Я хочу спросить | у вашей милости, князь молодой | новобрачной, чево вы будите у своихъ | родителей, чево вы будите просить | куницы или лисицы, или злата ли серебра, или скатнова жемчуга, | или хлеба-соли, или святые иконы, ...

16. Извольте стать на свои резвые ноги, | батюшко ро(димый), ма(тушка) ро(дная). Извольте взять | в белые руки святую икону, благосло | вляйте чада милова, голубя сизова, лебедя белова, сокола ясново, нашево кня(зя) | мо(лодого) но(вобрачнаго) въ путь дорогу ехать || (стр. 14) по княгиню молодую новобрачную, | вьзять за правую руку, за белые | персты, за златые персни, | въ путь дорогу ехать, ...

17. В семъ доме благодатномъ, у наше(го) | кня(зя) мо(лодого) но(вобрачнаго), есть батюшко родимой, | матушка родная. Когда благослови | ли Своего чада милова, голубя сизова, | лебедя белова, сокола яснова, нашево | князя молодова новобрачново, когда | вы благословили кня(зя) мо(лодого) но(вобрачнаго), то изволь | те вы снаряжаться, въ путь дорогу | отъправляться,...

18. В семъ доме благодатномъ, у кн(язя) м(олодого) но(вобрачнаго), есть батюшко родимой, мату | шка родная, тысецкой, большой | человекъ, княжна Сваха, большая бояроня || (стр. 15), Средній и меньшій весь княжескій | молодецъкій подъестъ, и все гости | полюбовные. Извольте вы снаряжаться, | исправляться, скоро въ путь дорогу ехать, ...

19. В семъ доме благодатномъ, у на(шего) кня(зя) мо(лодого) но(вобрачнаго), тысецкой, большой человекъ, | княжна

Сваха, большая боярони, | средній и меньшій весь княжескій | молодецкій подъестъ, все гости полю | бовные. Извольте, извольте выходить изъ высокова терема на широкую улицу, | извольте садитца на своихъ добрыхъ | команей, все по конямъ, все по местамъ, | все по чинамъ, какъ соловьи по гнездамъ.

20. В семъ доме благодатномъ, у на(шего) кня(зя) | мо(лодого) но(вобрачнаго), есть ба(тюшка) ро(димый), мату(шка) ро(дная), (стр. 16) тысецкой, большой человекъ, княжна | Сваха, большая боярони, Средній и меньшій | весь княжескій молодецкій подъестъ, | все гости полюбовные. Благословляйте нашево кня(зя) мо(лодого) но(вобрачнаго) въ путь дорогу ехать по княгиню мо(лодую) но(вобрачную), взять ее за правую руку, за белые персты, | за златые персни; извольте выти | изъ высокова терема на широкую | улицу, | Садитца на свойхъ добрыхъ | команей, ехать въ путь дорогу ко свя | той церкви, подъ златой венецъ | стать, законъ Божій принять, | заповеть Божию исполнить, | руса коса [1]) на-двое расплести, чесной женой (въ) домъ вести, ...

21, В семъ доме благодатномъ, у на(шего) кня(зя) | мо(лодого) но(вобрачнаго), есть ба(тюшка) ро(димый), ма(тушка) ро(дная) || (стр. 17). Если у васъ умницы певицы, сизые голу | бицы, красные девицы, аленькие платочки, | сизые волосочки, кудреватые [2]) височки, | брови щипаные [3]), рожи мазаные [4]), | носы

1) *Руса коса* на-двое расплести. Такое же управленіе словъ, какъ и выше. Женщина въ простонародьѣ никогда не заплетаетъ волосы въ одну косу; это дѣлаютъ только дѣвицы. Расплетаніе дѣвичьей косы у невѣсты на двѣ совершается передъ самымъ отправленіемъ въ церковь къ вѣнцу, составляетъ весьма важный актъ въ числѣ свадебныхъ обрядовъ и сопровождается задушевными припѣвами, оплакивающими дѣвичью волюшку.

2) *Кудреватые височки* — употреблено въ смыслѣ: подвитые волосы на вискахъ.

3) Брови *щипаныя*. Слишкомъ густыя и широко разросшіяся брови у дѣвицъ въ простонародьѣ считаются некрасивыми, а потому щеголихи употребляютъ выщипываніе волосъ изъ бровей, чтобы придать имъ болѣе изящную форму.

4) Рожи *мазаныя*, т. е. набѣленыя и подрумяненыя.

тянуты, походочки молодецкие, говори [1]) лебединые. Благословляйте на(шего) | кня(зя) мо(лодого) но(вобрачнаго) въ путь дорогу ехать | со святою Божіей милостию, ...

22, В семъ доме благодатномъ, у на(шего) кня(зя) | мо(лодого) но(вобрачнаго), есть ба(тюшка) ро(димый), ма(тушка) ро(дная), тысецкой, большой человекъ, княжна Сваха, большая | бояроні, средній и меньшій весь княжескій | молодецкій подъестъ, все гости полю | бовные. Извольте выти изъ высокова терема на широкую улицу, | ехать въ путь дорогу. Когда вы выйдите изъ высокова терема на широкую | улицу || (стр. 18) ехать въ путь дорогу, когда выйдите | изъ высокова терема на широкую улицу, | извольте вы Садитца на своихъ добрыхъ | команей, все по конямъ, все по местамъ, | какъ соловьи по гнездамъ, ...

23. Миръ-наротъ, стары, малы, усаты, бородаты, холосты не женаты, | белы кудреваты, молотцы вожеваты, | стрельцы боръцы, кулашные бойцы, | удалые добрые молотцы, кутяна [2]), | полатяна, запечана, умницы моло | дые молодицы, сизые голубицы, белые | лебедицы, красные девицы, брови щипаны, | рожи мазаны, носы тянуты, | походъки молодецъкие, говори лебеди | ные, Старые старухи, маненьки | ребята, все гости полюбовные! || (стр. 19) Благословляйте меня, предъежева | дружку, съ молодымъ подружиемъ | въ путь дорогу ехать. . . . . .

24. Когда мы поедемъ въ путь дорогу, | все по конямъ, все по местамъ, какъ | Соловьи по гнездамъ, тогда извольте | вы в путь дорогу ехати или намъ при | кажите. Кто намъ на стречу попа | детъ, или бракъ съ бракомъ сьедетца, | какъ вы намъ прикажите: въ сторону | пехать или половину дороги давать? | Изъвольте выходить из высокова | терема на широкую улицу, извольте, | гости полюбовные, стать на свои | резвые

1) *Говори лебединыя.* Имен. пад. ед. числа *говоря* (смотри стр. 31 и 44).

2) *Кутяна, полатяна, запечана,* т. е. находящіеся въ кути (въ заднемъ углу избы), на полатяхъ, за печью.

ноги, прочитать молитву | Господну на путь дорогу со всемъ | чесными бракомъ.

(Стр. 20). 25. В семъ доме благодатномъ, у кня(зя) | мо(лодого) но(вобрачнаго), есть ба(тюшка) ро(димый), ма(тушка) ро(дная), тысецкой, | большой человекъ, княжна Сваха, | большая боярони, средній и меньшой | весь княжескій молодецкій подъестъ, | все гости полюбовные. Извольте | выходить изъ высокова терема | на широкую улицу; я, друшка, | с молодымъ подружиемъ шапочку | въ руки взялъ, самъ изызбы пошелъ, . . .

Выхотъ изызбы на улицу
Со всемъ бракомъ.

26. В семъ доме благодатномъ, у к(нязя) мо(лодого) н(овобрачнаго), | есть ба(тюшка) ро(димый), ма(тушка) ро(дная), тысецкой, большой | человекъ, княжна Сваха, большая боярони, | Средній и меньшій весь княжескій моло | децкій подъестъ, все гости полюбовные. (стр. 21) Извольте выти из высокова терема | на широкую улицу, извольте Садитца | на своихъ добрыхъ команей и ехать въ путь дорогу, ...

27. Нашъ кня(зь) мо(лодой) но(вобрачный), тысецкой, большой | человекъ, княжна Сваха, большая боярони, | Средній и меньшій весь княжескій | молодецкій подъестъ, все гости полю | бовные, все ли вышли изъ высокова терема | на широкую улицу? все ли по конямъ? все ли | по местамъ, какъ соловьи по гнездамъ? | Вы извольте садитца на своихъ добрыхъ | команей, чтобы всемъ было поровну, | на кажныхъ саняхъ, на кажныхъ скочкахъ, | чтобы не было не спору, не содому, | чтобы все было по глаголу, ...

28. Нашъ к(нязь) (молодой) но(вобрачный), тысецкой, большой | человекъ, княжна сваха, большая боярони, || (стр. 22) Средній и меньшій весь княжескій | молодецкій поесъ! | все

ли по конямъ, все ли по местамъ, какъ соловьи по гнездамъ? извольте правою рукою | стегнуть, такъ с места скокнуть.

Дорога.

29. Миръ-наротъ, стары, малы, усаты, | бородатые, холосты не женаты, | белые кудреваты, молотцы вожеваты, стрѣльцы, борцы, кулашные бойцы, | удалые добры молотцы, благосло | вляйте на(шего) к(нязя) мо(лодого) но(вобрачнаго) в путь дорогу | ехать, по княгиню мо(лодую) но(вобрачную), потъ златъ | венецъ стать, законъ Божій при | нять, заповеть Божию исполънить, руса коса расплести, на двое | заплести, чесной женой в домъ | вести. ||

(стр. 23). 30. Приестъ к невесте на улицу.

Миръ-наротъ, стары, малы, усаты, | бородаты, холосты неженаты, | молотцы вожеваты, стрельцы | борцы, кулашные бойцы, удалые добры | молотцы, скажите, не окляните, | меня, дружку, не обма*ните*; я к вамъ | приехалъ не самъ собой, не насильно, | не навально, не нахвально, не самово | льно, я приехалъ отъ нашево отъ сизова | голубя, отъ лебедя белова, отъ яснова сокола, отъ н(ашего) к(нязя) м(олодого) но(вобрачнаго). Нашъ к(нязь) мо(лодой) но(вобрачный) | велелъ домъ зыскать или путь дорогу | указать.

31. Роздайся, наротъ, на две стороны! | пропусти меня, предъежева дружку, | с молодымъ подружиемъ на крыльцо | белодубовое! У вашіе княгини молодой | новобрачной, которые стоятъ || (стр. 24) у дверей притворнички, у воротъ | приворотнички! слышали вы колоколь | чики певкие, и у меня голосъ приветли | вой. Нашъ кня(зь) мо(лодой) но(вобрачный) велелъ к воротомъ | приступать, двери отъворять или | молитву сотворять.

У воротъ молитва: «Господи, Іисусе Хри(сте) | Сыне Боже нашъ, помилу насъ!».

Оне [1]): «Аминь!».

---

1) Т. е. тѣ, которые стоятъ по ту сторону воротъ, со стороны двора.

32. Спасибо на амине, на Божиемъ | слове. Голосъ я вашъ слышу, а въ очи | не вижу, не знаю я васъ, какъ зовутъ | и какъ величаютъ. Я к вамъ пріехалъ | не самъ собой, не насильно, не навально, | не нахвально, не самовольно, я прие | халъ по приказанію князя мо(лодого) но(вобрачнаго). | Нашъ князь молодой новобрачной | выходилъ изъ высокова терема || (стр. 25) на широкую улицу; я, предъежій | дружка, съ молодымъ подружіемъ | выходилъ изъ высокова терема | на широкую улицу, я запрягалъ своего добраго | команя и оседлалъ, и овожалъ, шелковой плеткой | стегалъ; мой добрый конь осердился, отъ сырой земли | отъделился, скакалъ мой добрый комань | съ горы на гору, съ холмы на холму [1]); Горы, долы | хвостомъ устилалъ, мелки речки переска | кивалъ; доскакивалъ мой добрый комань до синева | моря; на томъ синемъ море, на беломъ озере | плавали гуси серые, лебеди белые, соколы ясные. | Спрошу я гусей и лебедей: где етотъ домъ, | где етотъ теремъ нашіе к(нягини) м(олодой) н(овобрачной)? На то мне | гуси отъвечали: «поежай к синему морю | въ восточную сторону, тутъ стоитъ дубъ | о двенацети корней». Я поехалъ восточную | сторону, || (стр. 26) доехалъ до тово дуба; выскочила кунка, | не та кунка, котора по лесу ходитъ, | А та кунка, которая сидитъ въ высокомъ | тереме, сидитъ на репесчатомъ сту | ле, шъетъ ширинку [2]) нашему к(нязю) м(олодому) но(вобрачному). | Я, предъежей дружка, с молодымъ подру | жіемъ поехалъ по куньему следу, доехалъ | до высокова терема на широкую улицу | ко княгине м(олодой) но(вобрачной) къ высокому терему; | слетъ куней по подворотнице ушелъ, | а назать дворомъ не вышелъ; слетъ куней | отъведи или двери отопри, ...

---

1) *Съ холмы на холму.* Въ мѣстномъ народномъ говорѣ *холма* все равно, что въ литературномъ — *холмъ*, но считается — женскаго рода, все равно какъ и путь; такъ напр. про водный путь говорятъ: «жидкая путь, — опасная: не долго и утонуть».

2) *Ширинка* = личнóе полотенце.

33. Заготки у воротъ:

Хто тутъ — комарь, или муха?

Я не комарь, не муха, тотъ же человекъ | отъ Святаго Духа. Слетъ куней | отведи или ворота отопри!

(стр. 27). 34. Поди потъ кутъное [1]) окно!

Нашъ к(нязь) м(олодой) н(овобрачный) по поткутнымъ окошкамъ не ходитъ, спасенокъ [2]) не збираетъ, а пря | мо къ воротамъ приступаетъ. | Слетъ куней отведи или ворота отопри!

Милости просимъ хлеба-соли есть да по | подворотенъке лесь!

35, Нашъ к(нязь) м(олодой) н(овобрачный) мышъими нороми | норами не бегаетъ, собачьими лазеями | не лазеетъ, прямо к воротамъ | приступаетъ. Куней слетъ отъ | веди или ворота отопри!

Ворота заперты, ключи въ море | брошены.

36. Нашъ к(нязь) м(олодой) н(овобрачный) ездилъ къ синему морю, | нанималъ рыбачевъ удальцевъ, добрыхъ | молотцевъ; ене кидали шелковой невотъ, || (стр. 28) изловили белую рыбицу, в той белой рыбицѣ нашли златые ключи | отъ высокова терема. Слетъ куней отъведи или ворота отопри, ...

Не по тому крыльцу зашелъ!

37. У вашей кня(гини) мо(лодой) но(вобрачной) имеетца два | крыльца: одно дубовое, а другое кленовое; | по етому крыльцу по белодубовому, | слетъ куней по подворотнице ушелъ, назать дворомъ не вышелъ. Слетъ | купей отведи или ворота отопри!

Ворото лесомъ и чащой заросли.

---

1) *Кутное окно* = окно около задняго угла избы, противъ котораго обыкновенно приходится устье печи. Милостыню чаще всего подаютъ черезъ кутное окно, такъ какъ оно ближе другихъ къ залавку, гдѣ сохраняется печеный хлѣбъ.

2) *Спáсенка* = милостыня.

38. Нашъ к(нязь) м(олодой) н(овобрачный) ездилъ къ кузнецамъ къ мо | лотцамъ, оне ковали топоры булатные, | нанималъ работничковъ удалыхъ, оне чащу | лесъ вырубали, ворота отворяли. Слетъ | куней отведи или ворота отопри!

(стр. 29) Зовъ въ избу: «милости просимъ!»

39. У вашие к(нягини) м(олодой) но(вобрачной) есь которые стоятъ | у дверей притворнички, у воротъ при | воротнички! отъпирайте замки вися | чие, вынимаите запоры булатные, | отворяите ворота широкие, пропу | щаите меня, предъежева дружку, | съ молодымъ подружиемъ всехъ напереть. | Хочу я спросить у вашие милости: | нет ли у васъ на мостахъ калиновыхъ | столбовъ блиско, перекладовъ ниско, чтобы | мнѣ, дружке, ступить да головы не про | ломить?

40, У вашие к(нягини) м(олодой) н(овобрачной) есть которые стоятъ | у дверей притворнички, у воротъ при | воротнички! извольте доложить княгине | м(олодой) н(овобрачной): у васъ, к(нягиня) м(олодая) н(овобрачная), ступеньки редки, | крыльцо высоко, Двери узки, моста | ниски; извольте, княгиня м(олодая) н(овобрачная), ступеньки || (стр. 30) перебрать, крыльцо приопустить, | на моста немецки сукна слать, чтобы | н(ашему) к(нязю) м(олодому) н(овобрачному) ити, ногъ не замарать.

41, У вашей княгини молодой новобрачной, | которые стояли у дверей притворнички, у во | ротъ приворотнички! извольте нашимъ добрымъ команямъ претставить коню | ховъ хорошихъ, привязать ко столбамъ | белодубовымъ, чтобы на нашихъ добрыхъ кома | няхъ были бы збруны[1]) целы, сохранны: у насъ | стоитъ одна узда полтораста, хомутъ | да шлея дваста, сани и дуга—не сказана | цена, чтобы ето все цело и сохранно было.

---

1) *Збруны* = збруи?

42. У вашіе кня(гини) м(олодой) н(овобрачной), есть которые стоятъ | у дверей притворнички, у воротъ | приворотнички! берите правою | рукою за золоченую скобу, || (стр. 31) отворяйте двери на пяту, пропущай | те меня, предъежева дружку, съ молодымъ подружіемъ ко кня(гинѣ) мо(лодой) но(вобрачной) въ высокъ теремъ.

43, У вашіе кня(гини) м(олодой) н(овобрачной), есть которые стоятъ | у дверей притворнички, у воротъ приво | ротнички! не имеетца ли въ вашемъ доме благодатномъ, у кня(гини) м(олодой) н(овобрачной), нетъ ли потъ | столами собакъ ярыхъ, в куте старухъ | старыхъ, ребятъ ревуновъ, петуховъ | клевуновъ, знатковъ знатливыхъ, колдуновъ | колдуливыхъ, чтобы на етомъ чесномъ | браке нечево сквернова слова не было,

44. Чтобы н(ашему) к(нязю) м(олодому) н(овобрачному) зати ко княгине м(олодой) н(овобрачной) | въ высокъ теремъ, чтобы его старухи не о | бругали, собаки не искусали, ребята не о | смеяли, петухи не поклевали. Извольте | вы собакъ вонъ выгнать, молодыхъ людей || (стр. 32) на чесь, старухъ на печь, маленькихъ | ребятъ въ колыбель, чтобы на семъ браке | чесно и хорошо,

45. У вашіе кня(гини) м(олодой) н(овобрачной) я хочу спросить: | у васъ, княгиня м(олодая) но(вобрачная), — пороги высоки, двери | ниски, у меня, у дружки, ноги худые; скокъ черес порогъ — едва ноги переволокъ. | Захожу я, предежей дружка, съ молодымъ | подружіемъ ко (княгинѣ) м(олодой) н(овобрачной) въ высокъ теремъ | с ласковымъ словомъ, с нискимъ поклономъ.

46. В семъ в доме благодатномъ, у кня(гини) м(олодой) но(вобрачной), вижу я святые иконы: правою | рукою перекрещуся, хозяина в доме | спрошуся: я к вамъ приехалъ не самъ собою, | не насильно, не нахвально, не навально, | не самовольно,

я приехалъ по приказанію его милости сизова голубя, белова лебедя, | сокола яснова, нашево к(няая) м(олодого) но(вобрачнаго; || (стр. 33) нашъ кня(зь) м(олодой) но(вобрачный) посылалъ сватовей | верныхъ, сватовья верно сватали, Богу | молились, на томъ уложились.

47, Въ семъ въ доме благодатномъ, у нашие кня(гини) мо(лодой) но(вобрачной), есть батюшко родимой и матушка | родная; я хочи спросить у вашей милости | про княгиню м(олодую) н(овобрачную): во всемъ ли она здоровье, во все | мъ ли она благополучие на сей день Господень пребываетъ?

48. В семъ доме благодатномъ, у кня(гини) м(олодой) но(во)брачной), | есть батюшко ро(димый) и ма(тушка) ро(дная); я хочу спросить у вашей милости: все ли готово, все ли исправно, | засвичены ли свечи восковыя Святымъ ико | намъ, стоятъ ли столы бѣлодубовые, на техъ | столахъ белодубовыхъ набраны ли | скатерки | шелковые, ястия сахарныя, пития медовыя, | накладены ли ложечки кленовыя, вилочки | точеныя, ножички булатные, все ли гото | во, все ли исправно? ||

(стр. 34). 49. Наряжена ли княгиня м(олодая) но(вобрачная) | в убраномъ одноцветномъ платье, | сидитъ ли она на почтеномъ месте за столомъ бе | лодубовымъ? Меня, предъежева дружку, послалъ нашъ князь мо(лодой) | но(вобрачный) всехъ напереть, велелъ онъ вамъ, к(нягиня) м(олодая) но(вобрачная), | челобитье справить, челомъ ударить | и ниской поклонъ воздать:

здраствуй, кня(гиня) мо(лодая) но(вобрачная)!

50. В семъ доме благодатномъ, у к(нягини) м(олодой) но(вобрачной), | есть ба(тюшка) ро(димый), ма(тушка) ро(дная). Имеетца ли у васъ — грицы [1]) певицы, молодые молодицы, красные | девицы, сизые голубицы, белые лебедицы, | краса-

1) *Грица* происходитъ отъ стариннаго слова *граетъ*, т. е. поётъ; напр. «Граетъ воронъ на дубу, онъ играетъ во трубу».

вицы молодицы, аленьки у васъ | платочки, белые волосочки, кудрявые | височки, брови щипаны, носы тянуты, | походочки молодецкие, говори лебединые? | я не знаю васъ по святому именю [1]) звать, | по отечеству величать; прошу всехъ вообще, | по нискому поклону: здраствуйте, сватовья, | сватьюшки! ||

(стр. 35). 51. В семъ в доме благодатномъ, у кня(гини) м(олодой но(вобрачной), есть батюшко ро(димый), м(атушка) ро(дная). | Имеетца ли въ вашемъ въ доме благодатномъ, у ваше к(нягини) м(олодой) н(овобрачной), | имеетца ли кресная матушка, | нашей княгине свашенька [2])? Извольте, Сва | шенька, нарядитца, поскоряе налить чашечку пивца за добрые серца, стречять | нашу свашеньку со широкой улицы; | наша свашенька сердита, спесива, | гордлива: она не ходитъ по ступенькамъ | кленовымъ, по крыльцамъ белодубовымъ; | наша свашенька ходитъ по отласу | бархату, по сукну, по сукну серонемецкому; наша свашенька на ступень | ступитъ — сто рублей платитъ, | на другую ступитъ — двести рублей | платитъ, на третью ступень ступитъ — всему дому не будетъ подъему. |

(стр. 36). 52. В семъ доме благодатномъ, у нашей | к(нягини) м(олодой) но(вобрачной), есть ба(тюшка) ро(димый) и ма(тушка) ро(дная). Я хочу спро | сить у вашей милости: чемъ вы будите нашево князя м(олодого) н(овобрачнаго) сречать, чемъ вы будите | принимать: куницами, или лисицами, | черными соболями, заморскими зверя | ми, златомъ серебромъ, скатнымъ | жемчугомъ, хлебомъ или солью, | или пьяной переварой [3]), . . .

53. В семъ в доме благодатномъ, у ваше к(нягини) м(олодой) н(овобрачной), есть ба(тюшка) ро(димый), ма(тушка) р(одная). Извольте вы | налить чашечку пивца за добрые серца, |

---

1) По святому *имени* — дат. над.

2) *Крестная матушка, нашей княгинь свашенька.* Свахой за невѣстой, равно какъ и за женихомъ, бывала всего чаще мать крестная.

3) *Пьяная перевара* = пиво старинной домашней варки.

извольте вы мне, предъежему друж(к)е, взять сальную свѣчу, посветить, | чтобы мне за что не запнуться, голову | не проломить, нашему подвоскому [1]) | пива не пролить, ето-то вамъ будетъ чесно и намъ хорошо.

54. Извольте вы, княгиня молодая новобра(чная), стречать н(ашего) к(нязя) м(олодого) н(овобрачнаго) со всеми гостями | полюбовными. || (стр. 37) Извольте, к(нязь) м(олодой) н(овобрачный), заходите въ высокъ | теремъ со всеми гостями полюбовными: | наша княгиня м(олодая) но(вобрачная) бьетъ хлебомъ | да солью, сверхъ това пьяною переварою.

55. Извольте вы, князь м(олодой) н(овобрачный), пирогъ вместо стыкать [2]), пиво расъ отъ разу..... [очевидно пропущено какое-то слово] | первой разъ выше, другой еще това | выше, третей еще выше. Извольте, | кня(зь) м(олодой) н(овобрачный), заходить въ высокъ | теремъ со всеми гостями полюбовными,

Захотъ въ избу жениха со всемъ | бракомъ.

56. Въ семъ въ доме благодатномъ, | у княгини молодой новобрачной, есть | Ба(тюшка) ро(димый) и ма(тушка) р(одная). Извольте приступиться | ко столамъ белодубовымъ, у нашево | князя м(олодого) но(вобрачнаго) и у всехъ гостей полюбо | вныхъ взять шапочки | и рукавицы, || (стр. 38) чтобы шапочка не смешались и рука | вицы не потерялись, чтобы все ето | цело, сохранно.

57. В семъ въ доме благодатномъ, | у княгини молодой новобрачной, | нашъ к(нязь) м(олодой) н(овобрачный), | тысецкой,

---

1) *Подвозкій* = тысяцкій.

2) *Пирогъ вместо стыкать.* Жениха встрѣчали съ хлѣбомъ солью. Хлѣбъ (пирогъ) предварительно разрѣзывался на двѣ части, изъ которыхъ одну прятали невѣстѣ за пазуху, а другую жениху — въ карманъ; съ этимъ хлѣбомъ они вѣнчались, а по пріѣздѣ изъ церкви къ жениху въ домъ тотчасъ молодые кушали этотъ хлѣбъ.

большой человекъ, | княжна сваха, большая боярони, | средній и меньшій весь княжескій | молодецкий подъестъ, все гости | полюбовные. Извольте садитца за столы белодубовые, за скатерки шелъ | ковыя, за ястия | сахарныя, за пития медовыя, свои мѣсто | знайте, не забывайте; мне, мне, предъеже | му дружке, съ молодымъ подружиемъ | скамья белодубовая. Вы, князь м(олодой) н(овобрачный), садитесь | въ передній уголъ на белодубовую лавочку, | на кунью шубочку [1]), на соболью лапочку, | потъ святые иконы, потъ свечи воскояровы; || стр. 39) на томъ почтеномъ месте сей день | Госпоть Богъ почтилъ.

Все гости за столъ сели — нужно | дарить гостей.

58. В семъ въ доме Бла(годатномъ), у княгини мо(лодой) но(вобрачной), есть ба(тюшка) ро(димый), ма(тушка) ро(дная). Имеетца ли у васъ въ куте за занавесой грицы певицы, молодые | молодицы, сизые голубицы, красные девицы, | аленьки платочки, белые волосочки, | кудреватые височки, брови щипаны, | рожи мазаны, носы тянуты, походо | чки молодецкие, говоря лебединая? Раздайтеся | шире на две стороны, пропустите нашево | сватушка в кутъ за занавесу, за ши | тую полотняную, за белую перебраную, | дарить чесной бракъ . . . . . .

59. В семъ доме Бла(годатномъ), у кня(гини) мо(лодой) но(вобрачной), есть ба(тюшка) ро(димый), ма(тушка) ро(дная). | Извольте вы приступитца ко столамъ | (стр. 40) белодубовымъ, извольте со столовъ | пироги унести, питие, ястие при | нести. |

60. В семъ доме благо(датномъ), у княгини (молодой) н(овобрачной), есть | ба(тюшка) ро(димый), ма(тушка) ро(дная). Извольте приступить | ко столамъ белодубовымъ; я хочу спро | сить у вашей милости: нетъ ли | у васъ изъ дьяковъ, изъ духовныхъ | отцовъ, изъ грамотныхъ людей? | Извольте

1) Женихъ и невѣста *садились на лавку*, покрытую какимъ-либо мѣхомъ,— чтобы жить богато.

прочитать молитву, | извольте — скажи́те, или намъ прикажи́ | те.

61. В семъ в доме благодатномъ, у княгини | м(олодой) н(овобрачной), есть старушка стряпочка, | сизая лапочка. Извольте — заслоночкой | стучи, на столъ пития принеси.

62. В семъ въ доме благодатномъ, у к(нягини) м(олодой) но(вобрачной), | есть ба(тюшка) ро(димый), ма(тушка) ро(дная). Извольте приступи | ться ко столамъ белодубовымъ, изволь | те вы нашимъ добрымъ команямъ | претставить конюховъ хорошихъ, | привязать ко столбамъ белодубовымъ, | (стр. 41) надавать сена до колена, овса до шетки, | белояровой пшены до въгребу; сена | зеленова, овса едренова; чтобы ето | было все исправно.

63. В семъ в доме благодатномъ, у кня(гини) | мо(лодой) но(вобрачной), есть матушка родная. Извольте | приступитца ко столамъ белоду | бовымъ, у нашево князя м(олодого) н(овобрачнаго) и княгини м(олодой) н(овобрачной), извольте приступитца ко столу, | рука с рукою сложить, нога с ногой | заплести, законъ Божій свести.

Перепой или перепевица [1]).

64. В семъ в доме благодатномъ, у княгини | м(олодой) но(вобрачной), нашъ кн(язь) м(олодой) н(овобрачный), извольте встать | на резвые ноги, взять княгиню м(олодую) н(овобрачную) за пра | вую руку, выти и-за стола бѣлодубовова, | стать на

1) *Перепой* или *перепивица* = пропиваніе невѣсты. Въ этомъ случаѣ родственники жениха смотрятъ на невѣсту, какъ на предметъ пріобрѣтенія, а родственники невѣсты, какъ на предметъ уступленный. Еще въ недавнее время за невѣсту платился выводъ въ нѣсколько десятковъ рублей. Слѣдовательно, случай уплаты вывода являлся нѣкоторымъ подобіемъ купли-продажи, а потому торговавшіяся стороны и совершали выпивку, какъ при выгодной сдѣлкѣ.

резвые ноги; изволь, князь | молодой но(вобрачный), взять графинъ с воткой, | княгине молодой но(вобрачной) — стоканъ | съ подносомъ, | (стр. 42) и угощять вашихъ гостей полюбовныхъ.

65. В семъ въ доме благодатномъ, | у княгини м(олодой) н(овобрачной), есть ба(тюшка) ро(димый), ма(тушка) ро(дная). | Извольте приступитца ко столамъ | белодубовымъ; я хочу спросить: все ли | готово, все ли исправно? Извольте вы | выдать нашимъ гостямъ полюбо | внымъ шапочки и рукавицы: пора | и время ехать въ путь дорогу.

Ето говоритца, когда настанетъ время ехать гос | тямъ домой; после того — невесту наряжать.

67. В семъ въ доме бла(годатномъ), у княгини м(олодой) н(овобрачной), есть | батюшко ро(димый), и ма(тушка) ро(дная). Настало время | наряжать к(нягиню) м(олодую) н(овобрачную) ко злату венцу. Изволь | те наряжать-исправлять, скоро ко злату венцу еха | ть. |

68. Въ семъ в доме благодатномъ, у княгини | м(олодой) н(овобрачной), есть батюшко ро(димый), м(атушка) ро(дная). Извольте | приступитца ко столамъ белодубовымъ, | хлепъ-соль звеличать, честныхъ гостей | на ноги поднять.

(стр. 43) 69. В семъ въ доме бла(годатномъ), у м(олодой) но(вобрачной), есть | князь молодой новобрачной и княгиня | молодая новобрачная. Извольте выступи | ть | и-за столовъ белодубовыхъ, извольте, княги(ня) | м(олодая) н(овобрачная), наряжаться, вытирать белила бело, | румяна ало, надевать одноцветную | юпку, накладывать соболью шупку, | шаль шелкову.

70. В семъ в доме благодатномъ, у кня(гини) | м(олодой) н(овобрачной), есть б(атюшка) ро(димый), ма(тушка) ро(дная). Извольте вы запря | гать доброва команя потъ княгиню | м(олодую) н(овобрачную), въ путь дорогу ехать ко святой | Божией

церкви, потъ златъ венецъ | стать, законъ Божій исполнять, запо | вѣть Божію исполнить, руса коса росплести, | на две заплести, чесно(й) женой | въ домъ ввести. |

71. В семъ в доме благодатномъ, у м(олодой) н(овобрачной), | есть ба(тюшка) ро(димый), м(атушка) р(одная). Нашъ князь м(олодой) н(овобрачный), | тысецкой, большой человекъ, князя | сваха, большая боярони, | средній и меньшій | (стр. 44) весь княжескій молодецкій подъестъ, все | гости полюбовные, все ли готово, все ли | исправно? имеетца ли у васъ при себе | шапочки, рукавицы? все ли готово, все ли | исправно?

72. В семъ в доме благодатномъ, у м(олодой) но(вобрачной), | есть грицы певицы, молодые молодицы, | сизые голубицы, белые лебедицы, красные | девицы, Аленьки платочки, белые воло | сочки, кудреватые височки, брови щипаны, | рожи мазаны, носы тянуты, походочки | молодецкие, говори лебединые. Благосло | вляйте н(ашего) к(нязя) м(олодого) н(овобрачнаго) и княгиню м(олодую) н(овобрачную) | въ путь дорогу ехать.

73. В семъ в доме благодатномъ, у м(олодой) н(овобрачной), | есть ба(тюшка) ро(димый), ма(тушка) ро(дная). Я хочу спросить у вашей | милости: наредили ли к(нягиню) м(олодую) н(овобрачную)? все ли | готово, все ли исправно? и запряжены ли | добрые комани и поставлены ли | на путе на дороге, чтобы сесь да ехать?

(стр. 45). 74. В семъ в доме благодатномъ, у м(олодой) н(овобрачной), | есть ба(тюшка) ро(димый) ма(тушка) ро(дная). Чемъ вы будите своего | чада милова, голубя сизова, лебедя белова, | сокола яснова, нашево к(нязя) м(олодого) н(овобрачнаго) и княгиню | м(олодую) н(овобрачную), чемъ вы будите благословлять? | чемъ будите въ путь дорогу наделать? | куницами, или лисицами, черными | соболями, заморскими зверями, |

златомъ сéребромъ, скатнымъ | жемчугомъ, хлебомъ-солью, или бла | гословленiемъ великимъ?

75. В семъ в доме благодатномъ, | у м(олодой) н(овобрачной), | есть княгиня молодая новобрачная | и князь м(олодой) н(овобрачный). Чево вы будите просить: | куницъ, или лисицъ, черныхъ соболей, | или заморскихъ зверей, злата серебра, | скатнова жемчугу, или благослов | ления великого?

76. В семъ въ доме благодатномъ, | у м(олодой) н(овобрачной), есть ба(тюшка) р(одимый), м(атушка) ро(дная). Извольте | (стр. 46) благословлять чада милова, голубя | сизова, сокола яснова, нашево к(нязя) м(олодого) н(овобрачнаго) | и княгин*у* м(олодую) н(овобрачную) въ путь дорогу ехать, | ко святой Божией церкви, потъ златъ | венецъ стать, законъ Божiй испо | лнять, заповеть Божию принять, | руса коса расплести, на двое заплес | ти, | чесной женой в домъ вести.

77. В семъ в доме благодатномъ, | у м(олодой) н(овобрачной), есть б(атюшка) р(одимый), м(атушка) р(одная). Извольте | стать на резвые ноги, взять святую | икону в белые руки, благословлять | к(нязя) м(олодого) н(овобрачнаго) и к(нягиню) м(олодую) н(овобрачную). Извольте, к(нязь) м(олодой) н(овобрачный), | правою рукою перекреститца, | ко святой иконе приложитца.

78. В семъ в доме благо(датномъ), у м(олодой) н(овобрачной), нашъ к(нязь) м(олодой) н(овобрачный) | и тысецкой, большой человекъ, *князя* | сваха, большая боярони, средній и мень | шій весь княжеский молодецкій | (стр. 47) поестъ. Тысецкой подъвоской! извольте | взять святую икону в белые руки, | ехать в путь дорогу.

79. В семъ в доме б(лагодатномъ), у м(олодой) н(овобрачной), есть нашъ | кня(зь) м(олодой) н(овобрачный), тысецкой,

большой человекъ, | *князя* сваха, большая боярони, | средній и меньшій весь княжеской | молодецкій подъестъ. Извольте | вы выходить из высокова терема | на широкую улицу и садитца на сво | ихъ добрыхъ команей, на санъки скочки, | пошавеночки и править въ путь дорогу.

80. В семъ в доме благодатномъ, у княгини | м(олодой) н(овобрачной), все гости наши полюбовные, | извольте вы выходить из высокова терема | на широкую улицу, изъвольте въ путь | дорогу ехать или намъ прикажйте. | Кто на строчу попадетъ или бракъ | с бракомъ съедетца, | (стр. 48) какъ вы прикажите — в сторону | пехать или половину дороги давать?

81. В семъ доме благодатномъ, у м(олодой) н(овобрачной), | князь мо(лодой) н(овобрачный), тысецкой, большой | человекъ, *князя* сваха, большая | боярони, средній и меньшій | весь княжескій молодецкій | подъестъ, все гости полюбовные. | Все гости вышли из высокова терема | на широкую улицу. Извольте са | дитца на своихъ добрыхъ команей, | ехать въ путь дорогу. Все ли | по конямъ, все ли по санямъ, | какъ соловьи по гнездамъ?

82. Нашъ князь м(олодой) н(овобрачный), тысецкой, большой | человекъ, *князя* сваха, большая боярони, | средний и меньшій весь княжеской | молодецкой поестъ, все гости полю | бовные, извольте съежать съ широкой | (стр. 49) княгининой улицы въ путь дорогу | с Божиею милостію.

Отъестъ к венцу.

83. Миръ-наротъ, стары, малы, | усаты, бородаты, холосты не женаты, | белые кудреваты, молотцы вожеваты, | стрельцы борцы, кулашные бойцы, уда | лые добры молотцы, благословляйте | нашево к(нязя) м(олодого) н(овобрачнаго) въ путь дорогу ехать, | потъ златъ венецъ стать, законъ Божей |

принять, заповеть Божию исполнять, | руса коса расплести, на двое запле | сти, чесной женой в домъ вести.

84. Подъежаю я, предъежей дружка, | съ молодымъ подружиемъ ко святому | Божьему храму на широкую улицу; | тутъ стоятъ удалые добрые молотцы, | старые старики, пожилые мужики, | старые старушки, молодые молодушки, | (стр. 50) в томъ числе крестьяна и мешана, всехъ я | не знаю по святому имену звать и по о | тчеству величать; всемъ по нискому | поклону: здрастуйте, господа!

После венца.

85. Нашъ князь м(олодой) н(овобрачный), княгиня м(олодая) н(овобрачная), | тысецкой, большой человекъ, *князя* сваха, | большая боярони, средній и меньшій | (весь княжескій молодецкій поѣздъ), все гости полюбовные, все ли вы вышли | исъ святой Божией церкви на широкую | улицу? Извольте добрыхъ команей | изладить-исправить, какъ сесь да ехать.

86. У всего святова храму стоятъ удалые | добрые молотцы, старые старички, | пожилые мужички, есть купцы и ме | щана, и государственные крестьяна, | молодые молодицы, сизые голубицы, | белые лѣбедицы, молодые молодицы, Аленькие у васъ платочки, белые волосочки, ку | древатые височки, брови щипаны, | (стр. 51) рожи мазаны, носы тянуты, походочки | молодецкие, говоря лебединая; | старенькие старушки, маленькіе ре | бятишки. Я не знаю (васъ) по святому имену звать, по о(т)честву величать; прошу я всехъ вообше къ нашему князю м(олодому) н(овобрачному) пиво | пить да меду есть. У нашево князя м(олодого) н(овобрачнаго) | пиво варено, медомъ наживлено: солотъ вятской, | *хлеть* казанской, пивоваръ ярославской. Ахъ! | пивце, какъ суслице; изъ чашечки три бочечки, | въ устохъ примочки; губы слепаютца, ноги | подъгибаютца, на землю кружитъ, очень | спать велитъ; кто пивца изопьетъ, того | с ногъ сшибетъ.

87. Нашъ князь м(олодой) н(овобрачный), тысецкой, большой | человекъ, *князя* сваха, большая боярони, | средній и меньшій весь княжескій | молодецкій подъестъ, все ли готовы, | все ли исправны? | (стр. 52). Извольте садитца на своихъ | добрыхъ команей, ехать въ путь дорогу.

88. Миръ-наротъ, старые, малые, | усатые, бородатые, холосты неже | наты, белые кудреваты, молотцы | вожеваты, стрельцы борцы, кулаш | ные бойцы, удалые добры молотцы, затемъ прощайте, меня, друшку, не осуждайте: я не знаю не слова сказать, | не речь молвить.

89. Нашъ к(нязь) м(олодой) н(овобрачный), тысецкой, большой | человекъ, *князя* сваха, большая боя | рони, средній и меньшій весь княжескій | молодецкій подъестъ, извольте въ пу | ть дорогу ехать зъ Божіею помощью | отъ святой Божией церкви.

Приестъ къ жениху въ домъ.

90. У вашево кня(зя) м(олодого) н(овобрачнаго), есть которые | стоятъ у высокова терему. Миръ-наротъ, | я хочу спросить у васъ: ето ли его домъ? | (стр. 53) ето ли его теремъ? Мне наротъ домъ | сказали [1]) и ворота указали.

91. Я захожу, предъежей дружка, съ моло | дымъ подружиемъ ко князю м(олодому) н(овобрачному) въ высокъ | теремъ ко родимому батюшку благосло | вения просить, подымаюся по ступень | камъ кленовымъ на крыльцо белодубовое.

92. Захожу я, предъежей дружка, с молодымъ | подружиемъ въ высокъ теремъ просить у роди | мова батюшка благословения великово. Чемъ вы будите благословлять, чемъ стречать? куницами, или | лисицами, черными соболями, замор-

1) Мнѣ *народъ домъ сказали*. Въ народномъ говорѣ слово *народъ* можетъ имѣть сказуемое множ. числа.

скими | зверями, златомъ серебромъ, или скатнымъ | жемчугомъ, хлебомъ или солью, и святой иконой?

93. В семъ в доме благодатномъ, у кня(зя) м(олодого) н(овобрачнаго), есть | ба(тюшка) ро(димый), ма(тушка) родная. Все ли готово, все ли исправно? засвичены ли свечи воскуяровы, стоятъ ли столы | белодубовые? | (стр. 54). На техъ столахъ белодубовыхъ набраны ли | скатерки шелковые, ястия сахарные, | пития медовыя? все ли готово? все ли исправно?

94. Извольте стать на резвые ноги, | взять святую икону, стречать нашево | кня(зя) м(олодого) н(овобрачнаго) съ широкой улицы, извольте | к(нягиню) м(олодую) н(овобрачную) подымат(ь) по ступенькамъ | кленовымъ на крыльцо белодубовое, | на моста калиновы; извольте, к(нязь) м(олодой) н(овобрачный), | правою рукою перекреститца, | къ святому образу прилажиться, | отъцу в ноги поклонится.

95. Извольте, к(нязь) м(олодой) н(овобрачный), заходить въ высо(къ) | теремъ со всеми гостями полюбовными, | въ высокъ теремъ; извольте садитца, к(нязь) м(олодой) н(овобрачный,) | за столы белодубовые, за скатерки шелковые, | за ястия сахарныя, за пития медовыя, | (стр. 55) въ передний уголокъ на белодубовую лавочку, | на кунью шубочку, на соболью лапочку, | потъ святые иконы, потъ свечи воску | яровы; на томъ месте сей день Госпоть | Богъ почтилъ.

96. В семъ въ доме благодатномъ, у м(олодого) н(овобрачнаго), | есть батюшко родимой и матушка | родная, нашъ князь молодой новобрачной, | тысецкой, большой человекъ, княжна сваха, | большая боярони, средній и меньшій весь | княжескій молодецкій (подъестъ). Все ли вы, гости, по местамъ, | все ли по чинамъ, какъ соловьи по гнездамъ?

97. В семъ в доме благодатномъ у м(олодого) н(овобрач-

наго) есть | у печи старушка стряпочка, сизая лапочка. | Извольте приступиться ко столамъ | белодубовымъ, со стола пироги унести, | питие, ястие принести,

(стр. 56). 98. В семъ в доме благодатномъ, у м(олодого) н(овобрачнаго), | есть ба(тюшка) ро(димый), ма(тушка) ро(дная). Извольте приступи | ться ко столамъ белодубовымъ; я хочу | спросить у вашей милости: имеет | ца ли въ вашемъ въ доме благодатномъ | изъ дьяковъ, изъ дьячковъ, изъ духовныхъ, | изъ грамотныхъ, изъ грамотныхъ людей? | извольте прочитать молитву.

И-за третей Артили на потклетъ.

99. В семъ в доме благодатномъ, у м(олодого) н(овобрачного), есть | б(атюшка) ро(димый), м(атушка) р(одная). | Извольте приступиться ко столамъ белоду | бовымъ, хлебъ-соль звеличать честныхъ моло | дыхъ — князя и княгиню — на ноги поднять.

100 В семъ в доме благодатномъ, у мо(лодого) н(овобрачнаго), есть | б(атюшка) ро(димый), ма(тушка) ро(дная). Извольте, к(нязь) м(олодой) н(овобрачный), стать на рѣзвые | ноги, взять кня(гиню) м(олодую) н(овобрачную) за правую руку, выти | и-за стола белодубовова, извольте | (стр. 57) выти на широкую светлицу, извольте | наряжаться на перепой или на подклетъ [1]).

101. В семъ въ доме благодатномъ, у м(олодого) н(овобрачного), | есть ба(тюшка) ро(димый), ма(тушка) ро(дная). Все наши гости полю | бовные, извольте выходить перепива | ться; А ходите все вообше съ большова | до меньшова, и прошу не перепираться, | все впереть подвигаться.

---

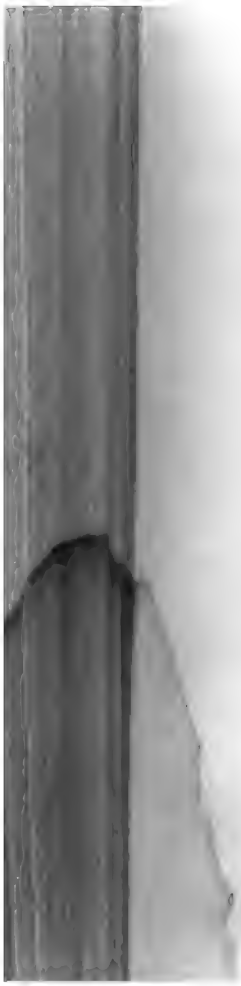
1) *Наряжаться на перепой или на подклетъ.* Передъ тѣмъ, какъ молодыхъ укладывали спать, гости совершали перепой, т. е. пропивали дѣвство молодой. Молодыхъ всегда укладывали въ подклѣтѣ, т. е. въ комнатѣ подъ жилымъ помѣщеніемъ, а за неимѣніемъ такой комнаты — въ подполье.

102. В семъ въ доме Благодатномъ, у м(олодого) н(овобрачнаго), | есть ба(тюшка) ро(димый), ма(тушка) ро(дная), тысецкой, большой | человекъ, княжна сваха, большая боярони, | средній и меньшій весь княжеский | молодецкій поестъ. Благословляйте | нашево князя м(олодого) н(овобрачнаго) на потклетъ ити.

103. В семъ въ доме благодатномъ, у м(олодого) н(овобрачнаго), | есть ба(тюшка) ро(димый), ма(тушка) ро(дная). Извольте, князь м(олодой) н(овобрачный), | исправляться, въ путь дорогу отъправ | ляться, | (стр. 58) на потъклетъ ити. Миръ-наротъ, | кутяна, полатяна, запечана, полотяна, | все гости полюбовные, благословляйте | нашево князя м(олодого) н(овобрачнаго) на потклетъ ити, | потъ шупкой спать, по(дъ) куньей спать, | белая рубашка на пупъ заскать, | пролупка продолбить, ковырка нопо | ить, | плаха с плахой сложить, клинъ забить, | клинъ войдетъ, только дымъ пойдетъ.

104. Извольте, к(нязь) м(олодой) н(овобрачный), ложиться | на кроватъку кленову, на перину | пухову, по(дъ) одияло шелкову, | спать ночь бес пробуду.

Конецъ.



Объясненія къ рукописи.

Не только въ старинное время, но и теперь въ средѣ простого народа важныя событія изъ семейной жизни, какъ, напримѣръ, свадьба и похороны, обставлены извѣстнаго рода бытовыми обрядами, несоблюденіе которыхъ почитается неприличнымъ и влекущимъ за собою нежелательныя послѣдствія. Знать въ точности всю бытовую обрядность, хоть бы напр. свадебную, можетъ далеко не всякій; отсюда явилась потребность въ особыхъ спеціалистахъ по обрядности; на свадьбахъ эти знатоки обрядности назывались дру́жками. Была и другая причина появленія дружекъ: на свадьбахъ, гдѣ встрѣчаются не рѣдко люди въ первый разъ въ жизни, и вообще люди мало знакомые между собою, среди гостей въ простомъ народѣ царитъ большая натянутость; стѣсняются не только говорить, но даже и глядѣть другъ на друга; вотъ тутъ-то и нуженъ дружка со своими приговорами и прибаутками, какъ объектъ для общаго вниманія гостей обѣихъ сторонъ, т. е. жениха и невѣсты; и потому-то дружка былъ не только знатокъ обрядности, но и краснобай, и эта вторая сторона дѣятельности дружки цѣнилась, пожалуй, ничуть не ниже первой. Дружка занималъ гостей загадками, двусмысленными изреченіями, прибаутками и т. п. не хитрыми, но милыми сердцу старинныхъ людей забавами; въ этихъ забавахъ дружка однако никогда не снисходилъ до скоморошества и твердо помнилъ свою первенствующую роль; да и гости, хоть и смѣялись до упаду, однако помнили, что шутитъ не кто иной, какъ отецъ командиръ, а потому не слѣдуетъ забываться; да старые дру́жки любили и покуражиться: чуть что не по нраву ихъ — и приговоры пойдутъ другіе, и старшіе гости спѣшатъ умаслить капризничающаго старика.

Такъ какъ дру́жкою бывалъ, обыкновенно, человѣкъ пожилой, то въ помощь ему, собственно для исполненія распоряженій дру́жки, назначался молодой подружій.

Тысяцкимъ въ свадебномъ поѣздѣ бывалъ самый старшій изъ родственниковъ жениха (онъ же и старшій сватъ), обыкновенно, дядя или же старшій братъ жениха; онъ представлялъ собою женихова отца въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, по обычаю, не полагалось присутствовать женихову отцу, напр. при вѣнчаніи. Тысяцкій везъ икону — благословеніе родителей.

Княжною свахою бывала самая старшая изъ женщинъ, родственницъ жениха, чаще всего — крестная мать жениха, въ особенности если она была теткою или старшею сестрою жениха; она служила представительницею женихової матери въ тѣхъ же случаяхъ, когда тысяцкій представлялъ женихова отца.

СПИСОКЪ ИЗДАНІЙ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

(вышедшихъ до 1 февраля 1903 года).

I. **Извѣстія** по Отд. рус. яз. и словесности (*перваго ряда*, въ 4 д. л. 1854—1861 г.). Томы 3—10, по 3 р. за томъ.

II. **Извѣстія** Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ (*второго ряда*, въ 8 д. л.): **тома I-го, изд. 1896 г.**: книжки: 1-ая (стр. II+234), кн. 3-ья (стр. 439—646) — *по одному рублю;* кн. 4-ая — (стр. 647—1008, загл. листъ къ I тому и общее оглавленіе) цѣна *1 руб. 50 коп.*, [кн. *2-ой *нѣтъ въ продажѣ*]; — **тоже тома II-го, изд. 1897 г.**: книжкѣ 1-ой (стр. 1—279) цѣна *одинъ рубль*, кн. 2-ой (стр. 281—575) — цѣна *1 руб. 50 коп.*, кн. 3-ей (стр. 577—844) цѣна *одинъ рубль*, кн. 4-ой (стр. 845—1164, загл. листъ ко II т. и общее оглавленіе) цѣна *1 руб. 50 коп.*;— **тоже тома III-го, изд. 1898 г.** книжки: 1-ая — (стр. 1—314 и прилож. 1—48), кн. 2-я (стр. 315—632 и прилож. с. 49—129), кн. 3-я (стр. 633—969 и прилож. стр. 1—67 и 1—42) и кн. 4-я (стр. 969—1396) — *по 1 руб. 50 коп.;* — **тоже тома IV-го, изд. 1899 г.** книжекъ 1-й и 4-й, а также 2-ой и 3-ьей **тома V-го, изд. 1900 г.** и всѣхъ книжекъ томовъ **VI** (1901) и **VII** (1902) — цѣна *по 1 руб. 50 коп.* каждой. [*1 кн. V т. *распродана*].

III. **Ученыя Записки** II-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ (1856—1863 г.), кн. 2, 5, 6 и 7 — по 2 р. за книгу.

IV. **Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности** (съ 1867 г.). 8°*).

Томъ I. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. Томъ I (I—XL и 3 указателя) И. И. Срезневскаго. — **Характеристика Державина какъ поэта**, Я. К. Грота. — **Сношенія П. И. Рычкова съ Академіею Наукъ въ XVIII столѣтіи** П. П. Пекарскаго. — **Мнѣнія о Словарѣ славянскихъ нарѣчій**, А. Б. Шлейхера и И. И. Срезневскаго. — **Очеркъ дѣятельности и личности Карамзина**, Я. К. Грота. — **О второмъ Отдѣленіи Академіи Наукъ**, его же. — Цѣна 1 руб. 50 коп.

Томъ II. Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова, соч. П. П. Пекарскаго.—**Литовскія народныя пѣсни**, И. Юшкевича.—**Коренное значеніе родства у Славянъ**, П. А. Лавровскаго. — **Редакторъ, сотрудники и цензура въ русскомъ журналѣ 1755 — 1764 годовъ**, П. П. Пекарскаго. — **Труды югославянской академіи наукъ и художествъ**, И. И. Срезневскаго. — **Литературные труды П. И. Кеппена**, А. А. Куника. — **Къ тому**

*) Томовъ IV, V вып. 1, VI, IX, XLVII, XLVIII, XLIX, L, LV, LIX—*нѣтъ болѣе въ продажѣ.*

этому приложены портреты: моск. митроп. Филарета и П. И. Рычкова. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Томъ III. Древніе Славянскіе памятники юсоваго письма, съ описаніемъ ихъ и съ замѣчаніями объ особенностяхъ ихъ правописанія и языка, И. И. Срезневскаго. — Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ V, вып. I*. **Воспоминанія о научной дѣятельности митрополита Евгенія.** И. И. Срезневскаго, съ прибавленіями гг. Полѣнова и Саввантова, съ письмами къ Городчанинову и Анастасевичу. — **Переписка Евгенія съ Державинымъ,** Я. К. Грота, съ письмами къ гр. Хвостову и къ К. К. Гирсу. — **О словаряхъ Евгенія,** А. Ѳ. Бычкова, съ перепискою между Преосв. и Ермолаевымъ и съ друг. приложеніями. — *Нѣтъ въ продажѣ.*

Тоже, вып. II. **Переписка А. Х. Востокова въ повременномъ порядкѣ,** съ объяснительными примѣчаніями И. И. Срезневскаго.—Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ VII. О трудѣ Горскаго и Невоструева: «Описаніе славянскихъ рукописей Синодальной библіотеки», записка И. И. Срезневскаго.—**Записка о томъ же,** А. Ѳ. Бычкова. — **Дополненія къ исторіи масонства въ Россіи XVIII столѣтія,** П. П. Пекарскаго. — **Толковый словарь В. И. Даля,** записка Я. К. Грота. — **О зоологическихъ названіяхъ въ словарѣ Даля,** записка Л. И. Шренка. — **О ботаническихъ названіяхъ въ словарѣ Даля,** замѣтка Ф. И. Рупрехта.— **Дополненія и замѣтки къ словарю Даля,** Я. К. Грота. — **Дополненіе къ областному словарю,** Н. Я. Даниловскаго. — **Объясненіе темныхъ и испорченныхъ мѣстъ русской лѣтописи,** Я. К. Эрбена. — **Разсмотрѣніе рецензій «Описанія рукописей Синодальной Библіотеки»,** статья К. И. Невоструева. — **О греческомъ кондакарѣ XII—XIII в.,** архим. Амфилохія. — **Итальянскіе архивы и матеріалы для славянской исторіи** В. Макушева.—**Отчеты о дѣятельности Отдѣленія за 1868 и 1869 гг. и очеркъ біографіи А. С. Норова,** сост. А. В. Никитенко.—Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ VIII. Ломоносовъ какъ писатель. Сборникъ матеріаловъ для разсмотрѣнія авторской дѣятельности Ломоносова. Составилъ А. Будиловичъ. — **Матеріалы для библіографіи литературы о Ломоносовѣ,** С. И. Пономарева. — **Замѣчанія объ изученіи русскаго языка и словесности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ,** И. Срезневскаго. — **Итальянскіе архивы и хранящіеся въ нихъ матеріалы для славянской исторіи. — II. Неаполь и Палермо. III. Неаполь, Бари и Анкона,** В. Макушева.—Цѣна 1 р. 50 к.

***Томъ IX. Историческія бумаги, собранныя К. И. Арсеньевымъ.** Приведены въ порядокъ и изданы П. П. Пекарскимъ съ біографіею и портретомъ Арсеньева. — (*Не имѣется*).

Томъ X. Воспоминаніе о Сперанскомъ, А. В. Никитенко. — **Петръ Великій, какъ просвѣтитель Россіи,** Я. К. Грота.— **Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ,** Д. А. Ровинскаго. — **Когда основаны Уфа и Самара,** П. П. Пекарскаго. — **Повѣсть о судѣ Шеняки,** М. И. Сухомлинова. — **Библіографическія находки во Львовѣ,** Я. Ѳ. Головацкаго. — **Дополненія къ словарю Даля,** П. В. Шейна. — **Воспоминанія о Далѣ и Пекарскомъ,** Я. К. Грота.—Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XI. Исторія Россійской Академіи. Выпускъ первый. М. И. Сухомлинова. — **Записка о путешествіи въ Швецію и Норвегію,** Я. К. Грота. — **Русскій театръ въ Петербургѣ и Москвѣ (1749 — 1774),** М. Н. Лонгинова.—**Дополненіе къ очерку славяно-русской библіографіи В. М. Ундольскаго,** сост. Я. Ф. Головацкимъ.—**Дополненія и замѣтки І. Ф. Наумова къ Толковому словарю Даля.** Къ книгѣ приложенъ портретъ академика Пекарскаго.— Цѣна 2 р.

Томъ XII. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ XII—LXV. И. И. Срезневскаго. — **Сборникъ Бѣлорусскихъ пословицъ.** И. И. Носовича. — Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XIII. Общественная и частная жизнь Августа Людвига Шлецера, имъ самимъ описанная. Пребываніе и служба въ Россіи, отъ 1761 до 1765 г. Извѣстія о тогдашней русской литературѣ. Перев. съ нѣм. съ примѣч. и прилож. В. Кеневича (съ портретомъ Шлецера). Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XIV. Исторія Россійской Академіи. Выпускъ второй. М. И. Сухомлинова.—Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XV. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. LXVI—LXXX и Указатели ко II т. И. И. Срезневскаго. — Палеографическія наблюденія по памятникамъ греческаго письма, И. И. Срезневскаго. — Отрывки греческаго текста канонических ответовъ русскаго митрополита Іоанна II, А. С. Павлова. — Матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта, Я. К. Грота. — Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XVI. Исторія Россійской Академіи. Вып. III. М. Сухомлинова. — Цѣна 1 р. 75 к.

Томъ XVII. Апокрифическія сказанія о Ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по рукописямъ Соловецкой библіотеки, И. Я. Порфирьева.—Іерусалимъ и Палестина въ русской литературѣ, наукѣ, живописи и переводахъ (Матеріалы для библіографіи), С. И. Пономарева. — Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области великорусскаго нарѣчія, М. А. Колосова.—Ц. 2 р.

Томъ XVIII. Екатерина II и Густавъ III, Я. К. Грота. — Воспоминанія о четырехсотлѣтнемъ юбилеѣ Упсальскаго университета, Я. К. Грота.—Подлинники писемъ Гоголя къ Максимовичу и напечатанные отрывки изъ нихъ, С. И. Пономарева. — Библіографическія и историческія замѣтки. Орѣховецкій договоръ. Происхожденіе Екатерины I, Я. К. Грота. — Рѣчь въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ по случаю Столѣтняго юбилея Александра I, М. И. Сухомлинова.—На память о Бодянскомъ, Григоровичѣ и Прейсѣ, первыхъ преподавателяхъ славянской филологіи, И. И. Срезневскаго. — Отчетъ комиссіи о присужденіи преміи графа П. А. Кушелева-Безбородки за біографію канцлера князя А. А. Безбородки, Я. К. Грота. — Замѣтки о сущности нѣкоторыхъ звуковъ Русскаго языка, Я. К. Грота. — Новые труды преосвященнаго Порфирія Успенскаго, С. И. Пономарева. — Цѣна 2 р.

Томъ XIX. Исторія Россійской Академіи. Выпускъ четвертый. М. И. Сухомлинова.—Чешскія Глоссы въ Mater verborum. Разборъ А. О. Патеры и дополнительныя замѣчанія И. И. Срезневскаго. — Цѣна 2 р.

Томъ XX. Некрологъ князя Вяземскаго, составленный акад. Я. К. Гротомъ. — Екатерина II въ перепискѣ съ Гриммомъ, Я. К. Грота. — Слово о двѣнадцати спахъ Шаханши, по рукописямъ XV вѣка, академика А. Н. Веселовскаго. — О славянскихъ редакціяхъ одного аполога Варлаама и Іоасафа. А. Н. Веселовскаго. — Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. LXXXI—XC, И. И. Срезневскаго. — Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1878 годъ, составленный академикомъ М. И. Сухомлиновымъ. — Заботы Екатерины II о народномъ образованіи. Я. К. Грота. — Князь Вяземскій. М. И. Сухомлинова. — Памяти кн. Вяземскаго. С. И. Пономарева. — Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха: I, академика А. Н. Веселовскаго. Къ книгѣ приложены портреты кн. П. А. Вяземскаго и А. В. Никитенка. Цѣна 2 руб.

Томъ XXI. Записки объ ученыхъ трудахъ И. В. Ягича и А. Н. Веселовскаго составленныя ак. Я. К. Гротомъ. — Русско-нищенскій словарь Минской губерніи мѣстечка Семежова. — Старообрядческій синодикъ, А. Н. Пыпина. — Разысканія въ области русск. духовнаго стиха: II, акад. А. Н. Веселовскаго. — Диссидентскій вопросъ въ Польшѣ. И. А. Чистовича. — Екатерина II въ перепискѣ съ Гриммомъ. Ст. II, Я. К. Грота. — Фріульскіе Славяне. И. И. Срезневскаго. — Дополненіе къ Бѣлорусскому словарю. И. И. Носовича. — Отчетъ Отдѣленія р. яз. и слов. за 1879 г., составленный М. И. Сухомлиновымъ.—Нѣсколько припоминаній о научной дѣятельности А. Е. Викторова. И. И. Срезневскаго. Цѣна 2 руб.

Томъ XXII. Исторія Россійской Академіи. М. И. Сухомлинова. Выпускъ V.— Южно-русскія былины: I—II, ак. А. Н. Веселовскаго. — Croissans-cresceus и средневѣковыя легенды о половой метаморфозѣ, ак. А. Н. Веселовскаго. — О Ксанфиѣ, греческая Трапезунтская былина Византійской эпохи. Г. С. Деступиса. — Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. XCI. И. И. Срезневскаго. — Отчетъ Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1880 г., съ некрологомъ И. И. Срез-

невскаго, составленный А. Ѳ. Бычковымъ. Къ книгѣ приложенъ портретъ И. И. Срезневскаго. — Цѣна 2 руб.

Томы XXIII—XXVII. Русскія народныя картинки. Д. А. Ровинскаго. Книга I. **Сказки и забавные листы.** — Кн. II. **Листы историческіе, календари и буквари.** — Кн. III. **Притчи и листы духовные.** — Кн. IV. **Примѣчанія и дополненія.** — Кн. V. **Заключеніе и алфавитный указатель именъ и предметовъ.** — Цѣна за всѣ 5 томовъ вмѣстѣ 10 руб., порознь эти тома не продаются.

Томъ XXVIII. Жизнь и дѣянія великаго Тамерлана. Сочиненіе Клавихо. Дневникъ путешествія ко двору Тимура въ Самаркандъ. 1403—1416. Подлинный текстъ съ переводомъ и примѣчаніями, составленными подъ редакціею И. И. Срезневскаго. — **Разысканія въ области р. духовнаго стиха. III—V.** А. Н. Веселовскаго. — **Богатырское слово въ спискѣ начала XVII вѣка,** открытое Е. В. Барсовымъ. — Цѣна 2 р.

Томъ XXIX. Эрикъ Лаксманъ. Я. К. Грота. — **Отчетъ II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1881 годъ.** А. Н. Веселовскаго. — **Новыя свѣдѣнія о Котошихинѣ по шведскимъ источникамъ.** Я. К. Грота. — **Библіологическій словарь и черновые къ нему матеріалы.** П. М. Строева. Изданъ подъ редакціею А. Ѳ. Бычкова съ составленнымъ имъ особымъ указателемъ. Цѣна 2 р. 25 к.

Томъ XXX. Памятники болгарскаго народнаго творчества. Выпускъ I-й. Собралъ Владиміръ Качановскій. — Цѣна 1 руб. 50 коп.

Томъ XXXI. Славянскія рукописи въ заграничныхъ библіотекахъ. Г. Воскресенскаго. — **Письма Погодина къ Максимовичу.** С. И. Пономарева. — **Исторія Россійской Академіи.** Вып. VI. М. И. Сухомлинова. — **Отчетъ о первомъ присужденіи премій Пушкина,** составленъ Я. К. Гротомъ. — **Отчетъ II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1882 годъ,** составленный А. Н. Веселовскимъ. Цѣна 2 руб.

Томъ XXXII. Очеркъ жизни и поэзіи Жуковскаго. Составленъ и въ день его столѣтняго юбилея читанъ Я. К. Гротомъ.—**Пожаръ Зимняго дворца 17 декабря 1837 года.** Записка В. А. Жуковскаго. — **Списокъ сочиненій, переводовъ и изданій академика Я. К. Грота.** Составленъ С. И. Пономаревымъ. — **Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха. VI—XI.** А. Н. Веселовскаго. — **Письма В. С. Сопикова къ К. Ѳ. Калайдовичу.** Сообщилъ И. Шляпкинъ. — **А. Н. Радищевъ, авторъ «Путешествія изъ Петербурга въ Москву». I—VIII.** М. И. Сухомлинова. — **Замѣтки по литературѣ и народной словесности.** А. Н. Веселовскаго. — **Матеріалы для библіографіи литературы о Карамзинѣ. Къ столѣтію его литературной дѣятельности (1783—1883).** Собралъ С. И. Пономаревъ. — Цѣна 2 руб.

Томъ XXXIII. Отчетъ о дѣятельности II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1883 годъ. Составленный М. И. Сухомлиновымъ. — **Отчетъ о присужденіи Ломоносовской преміи въ 1883 году, съ приложеніемъ четырехъ критико-палеографическихъ статей.** И. В. Ягича. (Съ тремя литограф. таблицами). — **Николай Ивановичъ Гнѣдичъ. Нѣсколько данныхъ для его біографіи по неизданнымъ источникамъ. Къ столѣтней годовщинѣ дня его рожденія (1784—1884).** Сообщилъ П. Тихановъ.—**Екатерина II въ перепискѣ съ Гриммомъ.** Статья третья. Я. К. Грота.—**Лекціи о русской литературѣ, читанныя въ Парижѣ въ 1862 г. С. П. Шевыревымъ.** Цѣна 2 р. 50 к.

Томъ XXXIV. Разысканія о греческихъ богатырскихъ былинахъ средневѣковаго періода. Г. Дестуниса.— **Описаніе славяно-русскихъ книгъ, печатанныхъ кириловскими буквами. Томъ I. Съ 1491 по 1652 г.**— Ц. 1 р. 50 к.

Томъ XXXV. Литовскія свадебныя народныя пѣсни, записанныя Антономъ Юшкевичемъ и изданныя Иваномъ Юшкевичемъ. — Цѣна 1 р. 50 коп.

Томъ XXXVI. «Русское правописаніе». Руководство, составленное по порученію Второго Отдѣленія Императ. Акад. Наукъ акад. Я. К. Гротомъ.— **Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1884 г.** Составленъ и читанъ Я. К. Гротомъ. — **Южно-русскія былины** (III—XI). Академика А. Н. Веселовскаго. — **Отчетъ о присужденіи Пушкинской премія въ 1884 г.,** съ приложеніемъ рецензіи профессора И. В. Помяловскаго. — Цѣна 1 руб. 50 коп.

Томъ XXXVII. Исторія Россійской Академіи. Вып. VII. М. И. Сухомлинова. — Цѣна 1 руб. 75 коп.

Томъ XXXVIII. Вопросъ о Кириллѣ и Меѳодіи въ славянской филологіи. И. В. Ягича. — **Странствующій Жидъ.** Предсмертное произведеніе Жуковскаго. — **«Книги законныя», содержащія въ себѣ, въ древне-русскомъ переводѣ, византійскіе законы земледѣльческіе, уголовные, брачные и судебные.** А. Павлова. — **Взглядъ на учебную часть въ Россіи въ XVIII столѣтіи до 1782 г.** Гр. Д. А. Толстого. — **Академическая гимназія въ XVIII столѣтіи, по рукоп. документамъ архива Акад. Наукъ.** Графа Д. А. Толстого. — **Академическій университетъ въ XVIII столѣтіи, по рукоп. документамъ архива Акад. Наукъ.** Гр. Д. А. Толстого. — **Къ изданію Иліады въ переводѣ Гнѣдича.** С. И. Пономарева. — **Отчетъ о дѣятельности II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1885 г.,** сост. акад. А. Н. Веселовскимъ. Цѣна 2 руб.

Томъ XXXIX. Источники для исторіи славянской филологіи, томъ I: Письма Добровскаго и Копитара въ повременномъ порядкѣ. Трудъ орд. акад. И. В. Ягича. (Съ портретомъ и 2 снимками автографовъ). Цѣна 2 руб.

Томъ XL. Нѣсколько разъясненій по поводу замѣчаній о кн. «Русское Правописаніе». Записка Я. К. Грота. — **Изъ исторіи романа и повѣсти.** Матеріалы и изслѣдованія, А. Н. Веселовскаго. — **Древнія поученія на воскресные дни Великаго поста.** Е. В. Пѣтухова. — **Къ вопросу о славянскомъ переводѣ Евангелія.** Г. А. Воскресенскаго. — **Изъ ученой дѣятельности Спирид. Юрьев. Дестуниса. Его переводъ сравнительныхъ жизнеописаній Плутарха.** Г. С. Дестуниса. Цѣна 2 руб.

Томъ XLI. Отчетъ о третьемъ присужденіи Пушкинскихъ премій въ 1886 году, составленный Я. К. Гротомъ. — **Городскія училища въ царствованіе императрицы Екатерины II.** Графа Д. А. Толстого. — **Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія Сѣверо-Западнаго края,** собранные и приведенные въ порядокъ П. В. Шейномъ. Томъ I, часть I. — **Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности въ 1886 году,** составленный А. Ѳ. Бычковымъ. Цѣна 3 руб.

Томъ XLII. Къ Библіографіи церковно-славянскихъ печатныхъ изданій въ Россіи. Э. Калужняцкаго. — **Народная поэзія.** Ѳ. И. Буслаева. — **Къ вопросу о Кириллахъ-авторахъ въ древней русской литературѣ.** Е. Пѣтухова. — **Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники.** Нѣсколько статей Я. К. Грота съ присоединеніемъ и другихъ матеріаловъ. Ц. 3 р.

Томъ XLIII. Отъ Втораго Отдѣленія Академіи Наукъ. — Торжественное собраніе Отдѣленія русскаго языка и словесности 22 ноября 1887 года, посвященное чествованію К. Н. Батюшкова. — Очеркъ личности и поэзіи Батюшкова, рѣчь академика Я. К. Грота. — **Характеристика Батюшкова какъ поэта,** рѣчь члена-корреспондента Императорской Академіи Наукъ, Л. Н. Майкова. — **Изъ исторіи русской переводной повѣсти XVIII вѣка.** Академика А. Н. Веселовскаго. — **Отчетъ о дѣятельности Втораго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ,** составленный Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи ординарнымъ академикомъ Я. К. Гротомъ. — **Исторія Россійской Академіи.** Выпускъ VIII и послѣдній. Академика М. И. Сухомлинова. — **Указатель ко всѣмъ восьми выпускамъ Исторіи Россійской Академіи.** — Цѣна 2 руб.

Томъ XLIV. Хронологическая канва для біографіи Пушкина. Составилъ Я. К. Гротъ. Изданіе второе, съ дополненіями С. И. Пономарева. — **Пушкинъ въ родной поэзіи.** С. И. Пономарева. — **Изъ исторіи романа и повѣсти. Славяно-романскій отдѣлъ.** А. Н. Веселовскаго. — **Приложенія. — Симбирская молвь.** А. Мотовилова. — Цѣна 2 руб.

Томъ XLV. Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ. Географія. — Исторія. — Этнографія. — Археологія. — Современное положеніе. Составилъ П. Ровинскій. Томъ I: Географія. Исторія. — Цѣна 3 руб.

Томъ XLVI. Четвертое присужденіе Пушкинскихъ премій. — Отчетъ о дѣятельности Втораго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1888 годъ, составленный М. И. Сухомлиновымъ. — **Третье присужденіе премій имени графа Д. А. Толстого. — Матеріалы для исторіи русской литературы. Нико-**

лай Филипповичъ Павловъ (1805—1864). С. И. Пономарева. — **Критическія замѣтки по исторіи русскаго языка.** И. В. Ягича. — **Пятое присужденіе Пушкинскихъ премій.** — **Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха.** XI—XVII. А. Н. Веселовскаго. Цѣна 2 руб.

***Томовъ XLVII, XLVIII, XLIX и L: — Сочиненія А. А. Котляревскаго.** Томъ I. Томъ II. Томъ III. — Томъ IV: **Очеркъ біографіи профессора А. А. Котляревскаго,** составленный чл.-корр. И. Ак. Наукъ А. Н. Пыпинымъ (Съ портретомъ А. А. Котляревскаго). «Библіологическій опытъ» и другія статьи; списокъ трудовъ А. А. К—го. — *Не имѣется болѣе въ продажѣ.*

Томъ LI. Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, за 1889 годъ, составленный Л. Н. Майковымъ.—**Слово о нѣкоемъ старцѣ. Вновь найденный памятникъ Русской паломнической литературы XVII вѣка,** сообщеніе Хрисанѳа Лопарева.— **Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія Сѣверо-Западнаго края,** собранные и приведенные въ порядокъ П. В. Шейномъ. Томъ I, часть II. — **Матеріалы и изслѣдованія по старинной русской литературѣ.** I. О святыняхъ и друг. достопамятностяхъ Цареграда. Л. Н. Майкова. — Цѣна 2 руб.

Томъ LII. Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за 1890 г. — Библіографическій списокъ сочиненій, переводовъ и изданій ординарнаго академика А. О. Бычкова 1838—1890. — Указатель къ періодическимъ изданіямъ Россійской Академіи и Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. — Апокрифическія сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, по рукописямъ Соловецкой библіотеки. И. Я. Порфирьева. — **Къ вопросу о древне-русскихъ скоморохахъ.** А. И. Кирпичникова. — **Шестое присужденіе пушкинскихъ премій. — Наши писательницы.** С. И. Пономарева. **Разсказы Нартова о Петрѣ Великомъ.** Л. Н. Майкова. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Томъ LIII. Пятидесятилѣтіе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ 1841—1891. Очеркъ дѣятельности Отдѣленія за пятидесятилѣтіе отъ 1841 по 1891 г. Рѣчь Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Я. К. Грота. — **Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1891 г.,** составленный акад. К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ. — **О родинѣ и происхожденіи глаголицы и объ ея отношеніи къ кириллицѣ.** Историко-литературное изслѣдованіе арх. Леонида. — **Седьмое присужденіе Пушкинскихъ премій. — Матеріалы и изслѣдованія по старинной русской литературѣ.** Л. Н. Майкова. II—III. — **Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха. XVIII—XXIV.** Акад. А. Н. Веселовскаго. Выпускъ шестой. — **Новыя данныя для исторіи романа объ Александрѣ.** Акад. А. Н. Веселовскаго. — **Библіографическіе матеріалы для біографіи Александра Аѳанасьевича Потебни 1835—1891,** собралъ Э. А. Вольтеръ. Цѣна 2 руб.

Томъ LIV. Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1892 г., составленн. акад. Л. Н. Майковымъ. — **Публичное засѣданіе Императорской Академіи Наукъ 19 октября 1892 г.** (8-е присужденіе Пушк. прем.). — **Вновь найденное свидѣтельство о дѣятельности Константина Философа,** первоучителя славянъ св. Кирилла, акад. И. В. Ягича. — **Древняя Русская Пчела** по пергам. списку. В. Семенова. — **Переписка Карамзина съ Лафатеромъ,** сообщена др. Ф. Вальдманомъ, приготовлена къ печати Я. Гротомъ. — Цѣна 3 р.

***Томъ LV. Сочиненія Петра Хельчицкаго.** Трудъ Ю. С. Анненкова. Окончилъ по порученію Отдѣленія русскаго языка и словесности ордин. акад. И. В. Ягичъ.— *Нѣтъ въ продажѣ.*

Томъ LVI. Боккачьо, его среда и сверстники. Томъ I. Акад. А. Н. Веселовскаго. Цѣна 3 руб.

Томъ LVII. Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія Сѣверо-западнаго края, собранные и приведенные въ порядокъ П. В. Шейномъ. Томъ II. Цѣна 3 руб.

Томъ LVIII. Письма Н. М. Карамзина къ брату его Василію Михайловичу Карамзину I—IV (1795—1796 гг.). — Публичное засѣданіе Императорской Академіи Наукъ 19 октября 1893 г.: I. Девятое присужденіе Пушкинскихъ

премій. И. Новикова о Г. Р. Державинѣ. Чтеніе акад. К. Н. Бестужева-Рюмина. — **Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1893 годъ,** составленный акад. К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ. — **Боккачьо, его среда и сверстники,** акад. А. Н. Веселовскаго. Т. II. — **Апокрифическія сказанія,** акад. Н. С. Тихонравова. Ц. 2 р. 50 к.

***Томъ LIX. «Онежскія былины, записанныя А. Ѳ. Гильфердингомъ лѣтомъ 1871 года».** Изд. 2-е. Томъ I (1894 г.): (съ портр. А. Ѳ. Г-га). *Нѣтъ болѣе въ продажѣ.*

Томъ LX. Онежскія былины. Томъ II (съ 2 портр.: Рябинина и Щеголенка и нотами). 1896 г. Цѣна 2 рубля.

Томъ LXI. Онежскія былины. Томъ III. Выпускъ 1-ый. 1900 г. Цѣна 2 руб. [*Выпускъ 2-ой: Словарь и Указатели — печатается*].

Томъ LXII. Источники для исторіи славянской филологіи. Томъ II. Новыя письма Добровскаго, Копитара, и другихъ южныхъ и западныхъ славистовъ (Шафарика, Раича, Терзанча, Ганки, Кеппена и друг.). 1897. Цѣна 2 руб. 50 к.

Томъ LXIII. Краткій отчетъ о занятіяхъ заграницей доц. И. Спб. унив. П. А. Сырку въ лѣтніе мѣсяцы 1893 и 1894 гг. — Отчетъ о X-омъ присужденіи премій имени А. С. Пушкина въ 1894 г. — Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія И. Акад. Наукъ за 1894 г. — П. А. Ровинскій: **Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ.** Томъ II, часть 1-ая: *Этнографія.* Цѣна 3 руб.

Томъ LXIV. Записка о путешествіи по славянскимъ землямъ П. А. Лаврова. — **Отчетъ** проф. И. П. Филевича. — **Нѣсколько словъ о Нестеровомъ Житіи св. Ѳеодосія.** А. А. Шахматова. — **Шведская баллада объ увозѣ Соломоновой жены.** А. Н. Веселовскаго. — **Рукописные проложные отрывки изъ собранія Шафарика.** П. А. Сырку. — **Сентябрьская минея четья до-макарьевскаго состава.** М. Н. Сперанскаго. — **Автографы Пушкина, принадлежащіе графу В. И. Каннисту.** Л. Н. Майкова. — **Сказанія о Вакхонѣ, скинніи и св. Гралѣ. Нѣсколько матеріаловъ и обобщеній.** А. Н. Веселовскаго. — **Къ біографіи Ломоносова.** М. И. Сухомлинова. — **Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1895 годъ,** составл. акад. А. Ѳ. Бычковымъ. — **Отчетъ объ одиннадцатомъ присужденіи премій имени А. С. Пушкина въ 1895 году. — Отчетъ о присужденіи премій проф. Котляревскаго въ 1895 году. — Отчетъ о присужденіи Ломоносовской преміи въ 1895 г. — Разысканія въ области Гото-славянскихъ отношеній: I. Готы и ихъ сосѣди до V вѣка. Первый періодъ: Готы на Вислѣ.** Съ двумя картами. Ѳ. Брауна. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Томъ LXV. Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1896 г., составленный акад. А. Ѳ. Бычковымъ. — **Обозрѣніе древнихъ русскихъ списковъ Кормчей книги.** (Съ 1 фототипическимъ снимкомъ). И. И. Срезневскаго. — **Замѣтка о Сборникѣ Кирши Данилова.** П. Н. Шеффера. — **Замѣтки о языкѣ „Повѣсти временныхъ лѣтъ“ по Лаврентьевскому списку Лѣтописи.** Н. П. Некрасова. — **А. С. Кайсаровъ и его литературные друзья.** М. И. Сухомлинова. — **Замѣчанія о составѣ Толковой Палеи.** I—II. В. М. Истрина. — **В. А. Жуковскій въ Дерптѣ (Юрьевѣ).** Е. В. Пѣтухова. — **Западнорусскій сборникъ XV вѣка, принадлежащій Импер. Публичной Библіотекѣ. Q. I. № 391.** Е. Ѳ. Карскаго. — **Замѣтки о Литовскомъ языкѣ и словарѣ.** I—VIII. Еп. Антонія Барановскаго. Цѣна 3 руб.

Томъ LXVI. Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1897 г., составленн. ак. А. Ѳ. Бычковымъ. — **Отчетъ о присужденіи Ломоносовской преміи въ 1897 г. — XII-ое присужденіе премій имени А. С. Пушкина въ 1897 г.** — В. А. Францевъ: **А. С. Пушкинъ въ Чешской литературѣ** (съ дополненіемъ). — Ѳ. Вержбовскій: **Къ біографіи Адама Мицкевича** въ 1821—1829 гг. — **Отчетъ о присужденіи премій проф. А. А. Котляревскаго въ 1898 г.** — П. Симони: **Старинные сборники русскихъ пословицъ, поговорокъ, загадокъ и проч. XVII—XIX столѣтій.** I—II. — А. А. Шахматовъ: **Къ вопросу о происхожденіи Хронографа.** 1900. Цѣна 3 руб.

Томъ LXVII. Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Отдѣленія русск. языка и слов. за 1898 г.—Записка объ ученыхъ трудахъ Ф. Ѳ. Фортунатова.—Записка акад. А. Н. Пыпина о бумагахъ, относящихся къ дѣлу о Новиковѣ

и принадлежащихъ г. Тургеневу въ Парижѣ. — Записка Э. А. Вольтера объ изданіи постиллъ Даукши. — Записка П. А. Сырку о Карансебешскомъ Октоихѣ XIII вѣка. — Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русск. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ за 1898 годъ, состав. акад. А. Ѳ. Бычковымъ. Некрологъ чл. кор. А. С. Павлова. Рѣчь, чит. гр. А. А. Голенищевымъ-Кутузовымъ о Полонскомъ. — Планъ новаго академическаго словаря съ точки зрѣнія иноязычнаго. Записка И. Х. Пахмана. — Нѣсколько словъ по поводу записки И. Х. Пахмана, акад. А. А. Шахматова. — Письмо Ф. Ѳ. Фортунатова. О залогахъ. — П. Шмидтъ: Тройкая долгота въ латышскомъ языкѣ. — П. А. Лавровъ: Апокрифическіе тексты. — Воспоминанія К. Н. Бестужева-Рюмина (до 1860 года), съ предисл. и примѣч. акад. Л. Н. Майкова. — И. Л. Лось: Люблинскіе отрывки. — Присужденіе Ломоносовскихъ премій въ 1899 году. Отчетъ о присужденіи Ломоносовскихъ премій, сост. акад. А. А. Шахматовымъ. — Приложенія: I. Рецензія чл. корр. М. С. Дринова на соч. П. А. Сырку: «Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ». Тома I выпуски 1—2. Спб. 1899—1900. II. Разборъ проф. Е. Ѳ. Карскаго труда Н. М. Тупикова: «Словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ (Рукопись)». — А. А. Шахматовъ: Къ исторіи ударенія въ славянскихъ языкахъ. — Ѳ. Е. Коршъ: О русскомъ народномъ стихосложеніи. Выпускъ первый — Былины. — В. Н. Щепкинъ: Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги, съ приложеніемъ двухъ фототипическихъ снимковъ съ рукописи 1901. — Цѣна 3 руб.

Томъ LXVIII. Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ за 1899 годъ, акад. А. А. Шахматова. — Библіографическій списокъ сочиненій, переводовъ и изданій орд. акад. Имп. Ак. Наукъ А. Ѳ. Бычкова (1838—1899). — В. Н. Чернышевъ: Программа для собиранія особенностей великорусскихъ говоровъ. — В. Ѳ. Соловьевъ: Особенности говора донскихъ казаковъ. — В. Н. Чернышевъ: Свѣдѣнія о народныхъ говорахъ нѣкоторыхъ селеній Московскаго уѣзда. — В. Г. Богоразъ: Областной словарь Колымскаго русскаго нарѣчія. — А. И. Сахаровъ: Языкъ крестьянъ Ильинской волости, Болховского уѣзда, Орловской губерніи. — В. Н. Чернышевъ: Дополненія къ свѣдѣніямъ о говорѣ г. Мещовска. 1901. — Цѣна 2 руб. 50 коп.

Томъ LXIX. Извлеченія изъ проток. Отдѣл. рус. яз. и слов. за 1899 г. Приложенія: Записка объ ученыхъ трудахъ И. И. Жданова, составл. акад. М. И. Сухомлиновымъ. — Записка акад. А. Н. Пыпина о планѣ изданія Сочиненій Импер. Екатерины II. — Записка объ ученыхъ трудахъ В. И. Ламанскаго, составл. акад. А. А. Шахматовымъ. — Записка объ ученыхъ трудахъ Ѳ. Е. Корша, составл. акад. А. А. Шахматовымъ. — Записка объ ученыхъ трудахъ экстраорд. акад. А. А. Шахматова, сост. М. И. Сухомлиновымъ. — Записка объ ученыхъ трудахъ акад. Н. П. Кондакова, составл. акад. Л. Н. Майковымъ. — Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія рус. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ за 1900 годъ, составл. акад. А. Н. Пыпинымъ. — Отчетъ о присужденіи премій графа Д. А. Толстого въ 1900 году, чит. акад. А. Н. Веселовскимъ. — П. Ровинскій: Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ. — Географія. — Исторія. — Этнографія. — Археологія. — Современное положеніе. *Томъ II, Часть 2.* — Г. З. Кунцевичъ: Исторія о Казанскомъ царствѣ (ея списки). — С. М. Кульбакинъ: Отчетъ Отдѣленію рус. яз. и слов. Импер. Акад. Наукъ о занятіяхъ въ книгохранилищахъ Москвы и Петербурга съ 25-го сентября по 23-е декабря 1898 г. 1901. Цѣна 2 рубля 50 коп.

Томъ LXX. Извлеченія изъ протоколовъ Отдѣленія рус. яз. и слов. за 1900 г. Приложеніе: Записка объ ученыхъ трудахъ орд. проф. Н. Спб. Унив. чл.-корр. А. И. Соболевскаго, составл. акад. А. А. Шахматовымъ. — В. М. Истринъ. Греческіе списки апокрифическаго мученія Даніила и трехъ отроковъ. — И. В. Ягичъ. А. С. Пушкинъ въ южно-славянскихъ литературахъ. Сборникъ библіографическихъ и литературно-критическихъ статей. — В. А. Францевъ. Остатки языка славянъ полабскихъ, собранные и объясненные Ф. Л. Челаковскимъ. — К. К. Арсеньевъ. Россій-

ская Академія и Разрядъ изящной словесности. — И. Т. Смирновъ. **Кашинскій словарь.** — В. И. Срезневскій. **Замѣтки А. Х. Востокова о его жизни.** (Съ двумя портретами). — В. Чернышевъ. **Матеріалы для изученія говоровъ и быта Мещовскаго уѣзда;** въ приложеніи: **Письмо академика** Ѳ. Е. Корша. **Объ удареніяхъ въ русскихъ пѣсняхъ и стихахъ.** 1902. — Цѣна 2 руб. 50 коп.

Томъ LXXI. Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ за 1901 годъ, составл. акад. А. И. Соболевскимъ. — Н. В. Ястребовъ. **O původu jednoty bratrské a řádu v ní** Я. Благослава. (Введеніе и текстъ — съ указат.). — П. А. Сырку. **Очерки изъ исторіи литературныхъ сношеній Болгаръ и Сербовъ въ XIV—XVII вѣкахъ. Житіе св. Николая Новаго Софійскаго по единствен. рукописи XVI в.** — Е. Р. Романовъ. **Катрушницкій лемезень. Условный языкъ Дрибинскихъ шаповаловъ.** — Н. П. Кондаковъ. **М. П. Погодинъ, какъ археологъ.** — В. Чернышевъ. **Свѣдѣнія о говорахъ Юрьевскаго, Суздальскаго и Владимирскаго уѣздовъ.** — А. А. Потѣхинъ. **Воспоминанія о М. П. Погодинѣ.** — М. А. Корфъ. **Матеріалы для этнографіи Терской области. Говоръ гребенскихъ казаковъ.** 1902. — Цѣна 2 руб. 50 коп.

V. Отдѣльныя изданія Отдѣленія:

Словарь русскаго языка, составленный Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ. *I-го тома: выпусковъ 1-го, 2-го и 3-го больше нѣтъ въ продажѣ. — II-го тома:* вып. 1 (съ начала изданія 4-й) *Е — Желѣзный.* 1897. Цѣна 1 рубль; — *вып. 2-ой* (съ начала изданія 5-й) *Желѣзный — За.* 1898 г. Цѣна 75 коп.; — *вып. 3-й* (съ нач. изд. 6) *За—Запрячить.* 1899 г. Цѣна 60 коп.; — *вып. 4-й* (съ начала изд. 7) *Загрядать—Закрѣплять.* 1900. Цѣна 75 коп. — *вып. 5* (съ начала изданія 8) *Закрѣплять—Заносить.* 1901. Цѣна 75 коп., — *вып. 6* (съ начала изданія 9) *Заносить—Засада.* 1902. Цѣна 75 к.

Матеріалы для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ. Трудъ И. И. Срезневскаго. *Томъ I* (А—К) 1893. Ц. 3 руб.; Вып. 1-го отдѣльно болѣе не имѣется; *Томъ I, вып. 2-й* (Г — начало И.) 1892. Ц. 1 руб. *Вып. 3-й* (И—К). Ц. 1 руб. Т. II, в. 2 (Оба — Пак). Ц. 1 руб. — Т. II, вып. 3 (Пак—Правитель). Ц. 1 руб. Т. II., вып. 4 (пра—пач). 1902. Цѣна 1 рубль. — [Дальнѣйшіе выпуски *печатаются*].

Дополненіе къ Опыту областнаго великорусскаго языка. (Изданіе подъ редакціей ак. А. Х. Востокова.) 1858. 328 стран. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Словарь Архангельскаго нарѣчія. Составилъ А. Подвысоцкій. 1885. Ц. 2 руб.

Словарь областного Олонецкаго нарѣчія въ его бытовомъ и этнографическомъ примѣненіи. Собралъ на мѣстѣ и составилъ Г. И. Кузиковскій. 1898. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Словарь Бѣлорусскаго нарѣчія. И. Носовича. 1870. Цѣна 3 р.

Литовскій Словарь А. Юшкевича съ толкованіемъ словъ на русск. и польскомъ языкахъ. *Вып. I.* A—Dž. 1897 г. Цѣна 2 р. 50 к. — *Вып. II печатается.*

XIII Словъ Григорія Богослова въ древнеславянскомъ переводѣ *по рукописи Императ. Публичной Библіотеки XI вѣка.* Критико-палеографическій трудъ А. Будиловича. 1875. 1 руб. 50 к.

Памятникъ глаголической письменности. Мариинское четвероевангеліе *съ примѣчаніями и приложеніями.* Трудъ ак. И. В. Ягича. 1883 г. Цѣна 5 руб.

Памятники старославянскаго языка. *Томъ I,* вып. 1-й: С. М. Кульбакинъ: Хиландарскіе листки XI вѣка (съ 4 фототипич. снимками). 1900. Ц. 50 коп. Слѣдующіе вып. печатаются.

Памятники древнерусскаго языка. Томъ I: *Служебныя минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь* въ церковнославянскомъ переводѣ по русскимъ рукописямъ 1095—1097 г. Трудъ ак. И. В. Ягича, съ 6-ю фототип. таблицами снимковъ. 1886 г. Ц. 6 руб.

Изслѣдованія по русскому языку. Томъ I. 1895: М. Козловскій. Изслѣдованіе о языкѣ Остром. Ев.—А. Шахматовъ. Изслѣдов. о яз. Новгородск. грамотъ XIII—XIV в.—Ак. И. В. Ягичъ. Разсужденія южнослав. и русской старины о церковно-слав. языкѣ. (Стран. X+1070). Ц. 5 руб.

— **Томъ II,** *вып. 1-й:* О. Брохъ «Угрорусское нарѣчіе села Убли (Земплинскаго комитата). 1900. Цѣна 75 коп.—*вып. 2-й:* Б. М. Ляпуновъ «Изслѣдованіе о языкѣ Синодальнаго списка I-ой Новгородской Лѣтописи. Вып. 1: Очеркъ изъ исторіи ирраціональныхъ гласныхъ въ русскомъ языкѣ». 1900 г. Цѣна 1 руб. — *Слѣдующіе выпуски тома II-го печатаются.*

Древніе памятники русскаго письма и языка (X—XIV вѣковъ). Общее повременное обозрѣніе. И. И. Срезневскаго. *Второе изданіе.* 1882. 2 рубля.

Грамматика церковно-словенскаго языка, изложенная по древнѣйшимъ онаго письменнымъ памятникамъ. Составлена акад. А. Х. Востоковымъ. 1863. (134 стр.). Цѣна 50 коп.

Филологическія наблюденія А. Х. Востокова, изд. акад. И. Срезневскимъ. 1865. Цѣна 3 руб.

Опытъ общесравнительной грамматики русскаго языка (И. Давыдова), 3 изд. 1854. LXI+512 стр. Цѣна 50 коп.

Исторія Императорской Академіи Наукъ, П. Пекарскаго. Т. I. 1870. Цѣна 3 р. — Т. II. 1873. Цѣна 3 р. 50 к.

Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ. Томъ I (1716—1730) съ 8 портретами. 1885 г. Ц. 3 р. —Т. II (1731—1735) съ 4 портретами. 1886 г. Ц. 3 р.—Т. III (1736—1738). 1886 г. Ц. 3 р.—Т. IV. (1739—41 гг.) 1887. Съ 2 порт. Ц. 3 р.—Т. V. 1889. (1742—43 гг.) съ 3 портр. Ц. 3 р.—Т. VI. 1890. (1725—43 гг.). Ц. 3 р.—Т. VII. 1895. (1744—45 гг.). Ц. 2 р. 50 к.—Т. VIII. 1895. (1746 — 47 гг.) Ц. 2 р. 50 к. Т. IX. 1897. (1748 — (янв—май) 1749 гг. Ц. 2 руб. — Т. X. 1749 (іюнь) — (дек.) 1750 г. — 1900. Ц. 2 руб. —

Эрикъ Лакеманъ. Его жизнь, путешествія, изслѣдованія и переписка. А. Лагуса (перев. Э. Паландеръ). 1890. 1 руб. 50 коп.

Исторія Россійской Академіи. М. Сухомлинова. Выпускъ I—II*). Вып. III. цѣна 1 р. 75 к. Вып. IV, цѣна 2 руб. Вып. V, цѣна 2 руб. Вып. VI, цѣна 1 р. 95 коп. Вып. VII, цѣна 2 р. 50 к. — Вып. VIII (*съ Указат.*). Цѣна 3 р. 50 к.

Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота (I-е изданіе *съ рисунками*). Томы II—IX, 1865—83 гг.:

[Тома I. Спб. 1864 *нѣтъ болѣе въ продажѣ*].—Томъ II (съ рисунками), 1865: 3 р. — Томъ III (съ портретомъ 2-й жены Державина). 1866: 2 руб. — Томъ IV (съ алфавитнымъ указателемъ къ 4-мъ томамъ). 1867: 2 руб. — Томъ V (съ портретомъ Державина, снимками и указателемъ). 1869: 2 руб. 50 коп. — Томъ VI (съ портретомъ Державина и указателемъ). 1871: 2 руб. 50 коп. — Томъ VII (съ указателемъ). 1872: 2 руб. — Томъ VIII (съ портретомъ, рисунками и снимкомъ). 1880: 5 руб. — Томъ IX (со снимками портретовъ, нотами и общимъ указателемъ ко всему изданію. 1883: 3 руб.

Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота, 2-е изданіе, общедоступное, безъ рисунковъ: Томъ I (съ портретомъ Державина). 1868: 1 руб. — Томъ II. 1869: 1 руб. — Томъ III. 1870: 1 руб.—Томъ IV. 1874: 1 руб. — Томъ V. 1876: 1 руб. — Томъ VI. 1876: 1 руб. — Томъ VII. 1878: 1 руб.

Жизнь Державина (съ портретомъ, рисунками и снимкомъ). Т. I. 1880. Томъ II. 1883: Цѣна 1 тома 5 руб. II тома 3 руб.

Сочиненія М. В. Ломоносова съ объяснительными примѣчаніями акад. М. И. Сухомлинова. Т. I. (съ портретомъ). 1891. Ц. 3 руб. 50 коп. Т. II (съ портрет.). 1893. Ц. 3 р. 50 к. Т. III. 1895. Ц. 3 р. 50 к. Т. IV: филологич. сочиненія, похв. слова и рѣчи. 1898. Ц. 3 р. 50 к. Т. V. 1902. Ц. 3 р. 50 к.

Сочиненія Императрицы Екатерины II на основаніи подлинныхъ рукописей и съ объяснительными примѣчаніями акад. А. Н. Пыпина. **Томы I—IV:** и **VII—X:** 1901 г. Цѣна I-го тома 2 руб., II-го т. 2 руб. 50 коп., III-го т.

---

*) Отдѣльно уже не имѣются; но заключаются въ тт. XI и XIV Сборника Отдѣленія.

2 р., IV-го т. 1 руб. 50 коп., VII-го т. 2 р., VIII-го т. 2 р., IX-го т. 2 р., X-го т. 1 р. 50 к. (Т. V, VI, XI, XII и слѣд. — *печатаются*).

Сочиненія А. С. Пушкина, подъ ред. и съ примѣчаніями акад. Л. Н. Майкова. *Томъ I:* Лирич. стихотворенія (1812—17 гг.). *Изданіе 2-е.* 1900 г. Цѣна 3 руб. [Томъ II — *печатается*].

Матеріалы для академическаго изданія сочиненій А. С. Пушкина. Собралъ Л. Н. Майковъ. 1902. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Матеріалы для біографіи Ломоносова, собранные П. П. Пекарскимъ. 1865. Цѣна 1 р. 50 к.

Русская историческая библіографія за 1865—1876 включительно. Составилъ В. И. Межовъ. Томъ I. 1882. 2 р. 50 к. — Томъ II. 1882. 2 р. 50 к. — Томъ III. 1883. 2 р. 50 к. — Томъ IV. 1884. 2 р. 50 к. — Т. V. 1885. 2 р. 50 к. — Томъ VI. 1886. 3 р. — Томъ VII. 1888. 2 р. 50 к. — Томъ VIII. 1890. 2 р. 50 к.

Подробный словарь Русскихъ граверовъ XVI—XIX вв. Составилъ Д. А. Ровинскій. 1895. Изданіе Отдѣленія русск. яз. и слов. И. Акад. Н. (*въ одномъ только томѣ*). Съ рисунками лишь въ «Историч. обзорѣ гравированія». Ц. 4 руб.

Кондаковъ, Н. П. Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ (съ 49 фототипіями и 103 рис. въ текстѣ), 1902. Цѣна 7 руб.

Рѣчи, посвященныя памяти Н. В. Гоголя 21 февраля 1902 года. 1902. Цѣна 50 коп.

Перетцъ, В. Н. Памятники русской драмы эпохи Петра Великаго. 1903. Цѣна 3 руб. 50 коп.

VI. Сверхъ того имѣется еще ограниченное количество отдѣльныхъ оттисковъ слѣдующихъ статей, помѣщенныхъ въ Сборникѣ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ:

Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова, изслѣдованіе П. Пекарскаго (съ портретомъ и снимкомъ). 1867. Цѣна 1 руб.

Пожаръ Зимняго дворца въ 1837 году. Статья В. А. Жуковскаго. Цѣна 25 коп.

П. И. Гнѣдичъ. Нѣсколько данныхъ для его біографіи, съ рисункомъ и снимкомъ его почерка. Сообщилъ П. Тихановъ. Цѣна 70 коп.

Странствующій жидъ. Предсмертное произведеніе Жуковскаго по рукописи поэта. С. И. Пономарева. 1885 г. Ц. 50 коп.

Пятидесятилѣтіе Отдѣленія рус. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ 1841—1891. Рѣчь Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи и Вице-президента Академіи Я. К. Грота. 1891. Ц. 30 коп.

Программы для собиранія особенностей народныхъ говоровъ (всѣ экземпляры съ пропускомъ страницъ для отмѣтокъ):

I—II: Программы для собиранія особенностей *великорусскихъ* говоровъ 1900 г. (II + 145 стран.). Цѣна 30 коп. — **III.** Программа для собиранія особенностей говоровъ *бѣлорусскаго наречія*, составлен. по поруч. Отдѣленія русск. яз. и словесн. И. Ак. Наукъ проф. И. Варш. унив. Е. Ѳ. Карскимъ. 1897 г. (59 стран.). Цѣна 25 коп.

Означенныя изданія Отдѣленія русск. яз. и словесн. продаются въ Книжномъ складѣ Императорской Академіи Наукъ, а также у слѣдующихъ ея коммиссіонеровъ: **И. Н. Глазунова, К. Л. Риккера** и **М. Эггерса и Комп.** въ Санктпетер-

бургѣ, И. И. Карбасникова въ Санктпетербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ; М. В. Клюкина въ Москвѣ; И. Я. Оглоблина въ Санктпетербургѣ и Кіевѣ; И. Кимеля въ Ригѣ; у Фосса (Г. Гесселя) въ Лейпцигѣ.

Лица, покупающія книги въ Книжномъ складѣ Императорской Академіи Наукъ [въ зданіи Академіи, по Таможенному переулку] на наличныя деньги, пользуются [независимо отъ количества покупаемыхъ книгъ и ихъ цѣны] уступкою 25% съ цѣнъ, назначенныхъ въ семъ спискѣ; иногородные же адресуютъ свои требованія туда же и, прилагая деньги по выставленнымъ здѣсь цѣнамъ, получаютъ книги почтою безъ платежа вѣсовыхъ.

BOUND IN LIBRARY

SEP 10 1912

Filmed

3 9015 03600 2619

BOUND IN LIBRARY

SEP 10 1912

Filmed

UNIVERSITY OF MICHIGAN
3 9015 03600 2619